

ISSN 2078-9955

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№ 8

Выпуск 2

Казань

2010

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

Сборник научных статей

№8 2010

Выпуск 2

Направления:

- 09. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
- 10. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
- 12. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
- 13. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
- 14. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ
- 17. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ
- 19. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
- 22. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
- 23. ПОЛИТОЛОГИЯ
- 25. НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Казань - 2010

УДК 08
ББК 72
Я4 94

Я4 94 Казанская наука. №8 Вып. 2. 2010г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2010. – 558.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 13.01.2010 № ТУ 16-00287.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

В сборнике научных трудов отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время.

В сборнике представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы сборника будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)
ISBN 978-5-9902017-1-2

© Казанский Издательский Дом, 2010 г.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 09.00.00 – ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>А.С. Белова</i> ИЗУЧЕНИЕ ЦЕЛОСТНЫХ ПОДХОДОВ К ОПИСАНИЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ	8
<i>С.В. Былицкая</i> ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА И ДУХА В СРЕДЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	12
<i>Л.С. Деточенко</i> ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР СИМВОЛИЗМА СТРАСТИ В КУЛЬТУРЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА	18
<i>А.Ж. Жабелова</i> РЕЛИГИОЗНАЯ СИМВОЛИКА ИСЛАМА	20
<i>Е.Л. Локонова</i> ХРАМ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ	23
<i>И.С. Метелев</i> ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИИ	28
<i>М.Г. Плотникова</i> ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЗАЦИИ СОЗНАНИЯ, ЦЕННОСТЕЙ И ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА	35
<i>Л.Г. Полещук</i> К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И ЕГО МЕСТЕ В ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ	39
<i>З.А. Целищева</i> ЗНАЧЕНИЕ СИМВОЛОВ СЕМИ СМЕРТНЫХ ГРЕХОВ И ФИГУРЫ ДЛЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЫ	43
<i>Т.В. Шоломова</i> ФИЗИЧЕСКАЯ НЕПОЛНОЦЕННОСТЬ КАК НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ	48

СЕКЦИЯ 10.00.00 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.Ю. Антонова</i> КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В РОМАНЕ Ю.В. БОНДАРЕВА «БЕЗ МИЛОСЕРДИЯ»	52
<i>Н.Н. Безденежных</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ ЕДИНИЦ	55
<i>М.А. Вальшина</i> СИНОНИМИЯ В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ	60
<i>М.Ю. Васильева</i> ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СПЕЦИФИКА ОЧЕРКА Н. С. ГУМИЛЕВА «АФРИКАНСКАЯ ОХОТА». ЕГО МЕСТО В РЯДУ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЭТОГО ЖАНРА ДРУГИХ ПИСАТЕЛЕЙ НАЧАЛА XX ВЕКА (ИВ. БУНИН «ТЕНЬ ПТИЦЫ», К. БАЛЬМОНТ «КРАЙ ОЗИРИСА»)	65
<i>Джасим Фирас Джамил</i> СПУТНИКОВЫЕ КАНАЛЫ И ЛЮДИ СО СПЕЦИАЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ	70
<i>О.А. Евтушенко</i> ЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДИСКУРСА	73
<i>Н.А. Ерокина</i> ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ СВЯЗИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.П. ЧЕХОВА И К. МЭНСФИЛД	77
<i>В.Е. Еришова</i> СПОСОБЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАМЕРЕНИЯ ДИСКРЕДИТАЦИИ ОППОНЕНТА В КОНФЛИКТНЫХ ТЕКСТАХ СМИ	82
<i>М.М. Кадим</i> ИСТОРИЗМЫ И ПРОБЛЕМЫ ИХ КОММЕНТИРОВАНИЯ В КОМЕДИИ Н. В. ГОГОЛЯ «РЕВИЗОР»	86
<i>А.А. Князева</i> СТРУКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ О ПРЕДСКАЗАНИИ БУДУЩЕГО	89
<i>О.В. Коптева</i> БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА И СЛОЖНОСТИ ЕЕ ПЕРЕВОДА	96
<i>Г.Р. Кочетова</i> ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА КАК ДОСТОЯНИЮ ИНДИВИДА	99
<i>А.О. Ложкина</i> СВЯТОСТЬ И ОБРАЗ СВЯТОГО ПОДВИЖНИКА (НА МАТЕРИАЛЕ ЖИТИНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)	104

<i>Д.А. Румянцева</i> ЗАГЛАВИЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ МОТИВА «ЧЕЛОВЕК-ПРОХОЖИЙ» В ПОВЕСТИ В.А.КОЗЬКО «ПРОХОЖИЙ»	106
<i>И.Н. Рябочкина</i> ЖАНРОВО-СТИЛЕВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СОВРЕМЕННОЙ АВТОРСКОЙ СКАЗКИ НА ПРИМЕРЕ СБОРНИКА «СКАЗКИ НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ» ЕВГЕНИЯ КЛЮЕВА	109
<i>Г.С. Смирнова</i> ПРИНЦИП ЗЕРКАЛЬНОСТИ В СОЗДАНИИ ВАРИАНТОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ	112
<i>О.О. Сподарец</i> ОБЪЕКТИВНОЕ КАК ЧАСТЬ СУБЪЕКТИВНОГО В РАМКАХ НОВОСТНОГО МЕДИА ДИСКУРСА	116
<i>И.М. Сугян</i> ФАЗИЛЬ ИСКАНДЕР. РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ, НО ПЕВЕЦ АБХАЗИИ	118
<i>Н.А. Тиботкина</i> МОТИВ ПАМЯТИ В ПОЗДНЕЙ ЛИРИКЕ САШИ ЧЕРНОГО (ЭМИГРАНТСКИЙ ПЕРИОД)	122
<i>О.В. Хаму-Нимат</i> ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ УСТНОГО ПЕРЕВОДА	126
<i>Н.П. Хватаева</i> СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СРЕДСТВ СОЮЗНОЙ ПОДЧИНИТЕЛЬНОЙ СВЯЗИ	130
<i>Е.А. Юркевич</i> ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОГО ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ	134

СЕКЦИЯ 12.00.00 – ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>О.В. Александрова</i> ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРОВ В ЧАСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА И УБЫТКОВ, ПРИЧИНЁННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КОНЦА XIX ВЕКА (УСТАВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И УСТАВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ОТ 20 НОЯБРЯ 1864 ГОДА)	137
<i>А.А. Базарнова</i> ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИКО-ПРАВОВОГО ОПЫТА РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛОМБАРДНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	139
<i>Ю.А. Валетова</i> МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПИЩЕВЫЕ СТАНДАРТЫ CODEX ALIMENTARIUS: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И РОЛЬ В ГАРМОНИЗАЦИИ ПРАВА	143
<i>А.М. Грибков</i> СООТНОШЕНИЕ ДОГОВОРА ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕКИ (ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА), ДОГОВОРА О ПРИЁМНОЙ СЕМЬЕ И ДОГОВОРА О ПАТРОНАТНОМ ВОСПИТАНИИ	147
<i>П.Е. Доронина</i> КОНЦЕПЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФОРМ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ	151
<i>Д.А. Зипунников</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕОТВРАТИМОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК РЕЗУЛЬТАТ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	156
<i>А.А. Иванов</i> О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ НАТУРАЛИЗАЦИИ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	160
<i>С.И. Ивентьев</i> ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОКАЗАНИИ УСЛУГ ПОДВИЖНОЙ СВЯЗИ	161
<i>О.С. Киселева</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ	167
<i>И.С. Коркина</i> ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ К МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	171
<i>А.И. Микулин</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УНИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	175
<i>Е.В. Миллеров</i> НОРМЫ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАДРУГАТЕЛЬСТВО НАД ТЕЛАМИ УМЕРШИХ И МЕСТАМИ ИХ ЗАХОРОНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	180

<i>Е.В. Наумова</i> АДМИНИСТРАТИВНО – ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)	184
<i>О.В. Орлов</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ	188
<i>С.И. Пасенко</i> УСТАВ КАК ОСНОВНОЙ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АКТ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОД АРМАВИР	192
<i>М.В. Первов</i> ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АВТОМОБИЛЬНОГО ПЕРЕВОЗЧИКА ЗА НЕСОХРАННОСТЬ ГРУЗА ПО СОВЕТСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	194
<i>И.А. Приходько</i> РОЛЬ НАЛОГОВ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ	199
<i>Н.В. Сабирова</i> ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	201
<i>Н.В. Сапрыкина</i> ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НАД ПРАВАМИ ГОСУДАРСТВА	203
<i>Р.Р. Галлеев</i> ПРИМЕНЕНИЕ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ (ФРАНЧАЙЗИНГА) К ОТНОШЕНИЯМ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ	208
<i>Е.Г. Телегина</i> ГЕНЕЗИС ПОВТОРНОГО ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА	211
<i>Р.А. Чекушов</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ Г.В.Ф. ГЕГЕЛЯ И К. МАРКСА	215

СЕКЦИЯ 13.00.00 – ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>В.В. Алтунина</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ	220
<i>А.С. Амиров</i> ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИХ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ	223
<i>Е.В. Анисимова</i> РОЛЬ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА	226
<i>Ю.С. Архангельская</i> ИНТЕГРИРОВАННОЕ (МОДУЛЬНОЕ) ОБУЧЕНИЕ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	230
<i>Е.М. Ахметханова</i> ПРОЕКТИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ	235
<i>Р.В. Батурина</i> МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИСТА НА ОСНОВЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА	239
<i>Н.Л. Бельская, Н.А. Сутягина</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ДИДАКТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ КОМПЛЕКСОВ ТЕСТИРОВАНИЯ	243
<i>Е.В. Блохина</i> РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ССУЗОВ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА	247
<i>В.П. Борисова</i> ЛИЧНОСТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ВУЗЕ	251
<i>О.В. Бурляева</i> ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ В ДЕТСКИХ САДАХ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ	254
<i>Н.О. Ваганова</i> ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ СРЕДА КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ	258
<i>Д.М. Вердиев</i> СТАНОВЛЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	260
<i>Д.Б. Воронцов</i> ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ	265

<i>К.Ф. Габдрахманова</i> ДИДАКТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ – ЗАОЧНИКОВ, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	270
<i>Е.А. Гнатышина</i> ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В УСЛОВИЯХ КОМПЕТЕНТНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКОЙ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ	272
<i>Л.В. Грекова, А.Д. Саватеев</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ В ДЕТСКОМ САДУ	277
<i>Е.Н. Гузеватова</i> ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «НАРОДНОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО» В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	280
<i>Джассим Рана Абдальссатар Джассим</i> О ВАЖНОСТИ ОТБОРА В СПОРТИВНОЙ ГИМНАСТИКЕ	285
<i>Г.В. Зеленова</i> СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ АНИМАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ РЕСУРСОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ	286
<i>Д.Р. Зиятдинова</i> ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА	289
<i>А.Г. Золотова, О.В. Миновская</i> ПРАКТИКА И МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ ГОРОДСКИХ КВЕСТОВ ДЛЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ	293
<i>К.Н. Зубарев</i> ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ ИНФОРМАТИКИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	297
<i>Н.В. Зубова</i> ТРУДНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ В РЕШЕНИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЗАДАЧ И СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ	301
<i>Ф.А. Ихсанова</i> ПРИМЕНЕНИЕ АНИМАЦИИ В СИСТЕМЕ МАТЕМАТИКА НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО МАТЕМАТИКЕ В ВУЗЕ	306
<i>Е.Н. Киркина</i> РЕАЛИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА «НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕДИНСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ»	310
<i>Л.В. Климашина</i> ПРОФИЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА УЧАЩИХСЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КЛАССОВ НА ПРИМЕРЕ ЭЛЕКТИВНОГО КУРСА «ФИЗИКА И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО»	313
<i>Е.А. Лапа</i> ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИИ	317
<i>О.А. Леонтьева</i> ОБЩЕЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ: К ПРОБЛЕМЕ ЭВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ДЕТСКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА	320
<i>О.В. Любимова</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ИНЖЕНЕРА В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА	326
<i>Д.М. Матюхов</i> ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ТРЕНРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ У ЮНОШЕЙ В СПОРТИВНОЙ ХОДЬБЕ	328
<i>О.В. Миновская</i> ПРИКЛЮЧЕНИЕ В ВОСПИТАНИИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ	330
<i>О.А. Миронова</i> ЭВРИСТИЧЕСКИЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ В УЧЕБНО-НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ	336
<i>Н.А. Пахомова</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНЖЕНЕРНОМ ВУЗЕ	339
<i>Н.А. Пахомова, Л.А. Лукина</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УЧЕБНОГО ВРЕМЕНИ НА ЛАБОРАТОРНЫХ ЗАНЯТИЯХ	343
<i>О.К. Полуэктова</i> НЕКОТОРЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА	347
<i>Н.В. Полякова</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	350

<i>А.А. Поляруш</i> ФОРМИРОВАНИЕ ВЫВОДНЫХ ЗНАНИЙ ПОСРЕДСТВОМ СИСТЕМНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ	353
<i>Ф.И. Розанов</i> СТРЕССОВЫЙ СИЛОВОЙ ТРЕНИНГ КАК ОПТИМАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ	356
<i>Е.В. Сидоркина</i> ПРИМЕНЕНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ СТУДЕНЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ	360
<i>В.В. Ситникова, Е.С. Степовик</i> МЕТОД ПРОЕКТОВ В КУРСЕ СТРАНОВЕДЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ПО ПРОГРАММЕ «ПЕРЕВОДЧИК В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ»	362
<i>Н.Б. Смирнова</i> ЧУВАШСКОЕ НАРОДНОЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО В ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КОНЦА XX В.	365
<i>М.В. Спивак</i> ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК СИСТЕМА ИНФОРМАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД	369
<i>Е.Г. Суровцова</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВАРИАТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА	372
<i>А.И. Уварова</i> АДАПТАЦИЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ К ИЗУЧЕНИЮ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ В ВУЗЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА	377
<i>С.Л. Уланова</i> ОБУЧЕНИЕ ИЗГОТОВЛЕНИЮ ДЕКОРАТИВНЫХ ПЛАСТИН ДЕТЬМИ 5-7 ЛЕТ НА ОСНОВЕ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С ГЕОМЕТРИЧЕСКИМ ОРНАМЕНТОМ МОРДОВСКОГО УЗОРА	380
<i>Мизхер Хайдер III</i> ТАКТИКА НАПАДЕНИЯ ЕЕ ОСНОВЫ УСПЕХА В ГАНДБОЛЕ	384
<i>С.В. Ходченков</i> ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ВЫСШЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	386
<i>И.Н. Циборева</i> К ВОПРОСУ О ГУМАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ТУРИСТСКОМ ВУЗЕ	389
<i>А.В. Шаров</i> ПРИНЦИПЫ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ, БУДУЩИХ БУХГАЛТЕРОВ	393
<i>В.Ф. Щербаков</i> ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА — ПРОСТРАНСТВО ТВОРЧЕСКОГО ДИАЛОГА	396

СЕКЦИЯ 14.00.00 – МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

<i>Б. Гутник, П. Уиелдер, Г. Хадсон, Е.А.Васильева</i> НОВЫЙ ПОДХОД К БИОМЕХАНИЧЕСКОМУ ОБЪЯСНЕНИЮ «ПРАВИЛА 10%» В МАНУАЛЬНОЙ АСИММЕТРИИ	403
<i>А.И. Герасимова, Е.А. Попов, Н.Г. Андросюк, И.Е. Попова</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ «ШКОЛЫ ДЛЯ БОЛЬНЫХ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТОНИИ»	408
<i>Е.С. Кучкина, А.Г. Сердюков</i> МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИЧИН ПОЛУЧЕНИЯ ПЕРЕЛОМОВ ЧЕЛЮСТИ	412
<i>А.Г. Сердюков, Е.С. Кучкина</i> ПРИЧИНЫ НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ ПОЛИКЛИНИК В ПЕРИОД АМБУЛАТОРНОГО ЛЕЧЕНИЯ	415
<i>А.И. Леонтьева</i> КРОВЬ ОСНОВА ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА	419
<i>Ю.В. Ишков, Д.В. Руксин</i> НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕДИЦИНСКИХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ СПЕЦКОНТИНГЕНТА И СОТРУДНИКОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ (Проблемы организации медицинского обеспечения уголовно-исполнительной системы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области)	424

СЕКЦИЯ 17.00.00 – ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>О.В. Радзевская</i> РОЛЬ ПЕДАГОГИКИ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ МАЛЫХ НАРОДНОСТЕЙ В КЛАССЕ КАМЕРНОГО АНСАМБЛЯ	430
<i>Л.А. Швачкина</i> КУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА ДЖАЙНИЗМА: ГУМАННОСТЬ	433

СЕКЦИЯ 19.00.00 – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>И.Н. Базаркина</i> РАЗВИТИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА	438
<i>Л.М. Войтенко</i> «КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТОВ, КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СОВРЕМЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ»	441
<i>С.С. Вьюшкова</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КУРСАНТОВ С РАЗЛИЧНЫМИ СТИЛЯМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ УСПЕШНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ И АДАПТАЦИИ В ВОЕННОМ ВУЗе	444
<i>С.В. Евецкая</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СЕРВИСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	447
<i>С.В. Коваленко</i> ФАКТОРЫ И ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ КОНЦЕПЦИИ СМЫСЛА ЖИЗНИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	451
<i>А.А. МаксUTOва</i> ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НРАВСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	456
<i>А.В. Рунова</i> ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ПОДРОСТКОВ С ЗПР	458
<i>Е.А. Харитоновa</i> ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ	461

СЕКЦИЯ 22.00.00 – СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Е.В. Андрианова</i> МОТИВАЦИЯ ТРУДА И ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ	464
<i>С.С. Асатрян, З.Н. Панкратова</i> ФУНКЦИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА	468
<i>Р.Р. Галлеев</i> ПОНЯТИЕ И ФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ	471
<i>Р.Р. Галлеев</i> ПРИМЕНЕНИЕ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ (ФРАНЧАЙЗИНГА) К ОТНОШЕНИЯМ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ	473
<i>М.В. Козлова</i> НЕРАЗВИТОСТЬ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В РОССИИ	476

СЕКЦИЯ 23.00.00 – ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>П.М. Ахметова</i> ИМИДЖ ГОСУДАРСТВА: ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ, ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ	481
<i>О.Б. Васильева</i> МЕНТАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	485
<i>Л.Н. Габдрахманова</i> ГОРИЗОНТАЛЬНЫЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ КАК СУЩЕСТВЕННЫЙ ФАКТОР СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН	491
<i>Е.А. Глотова</i> КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	495
<i>Е.Н. Жученко</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ЭТНОКРАТИИ И ЭТНОЭТАТИЗМА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТОЛОГИИ	500
<i>Н.И. Каримова</i> ТЕЛЕВИДЕНИЕ КАК ПОЛИТИКО-КОММУНИКАТИВНЫЙ ИНСТИТУТ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА РОССИЙСКИХ ПОЛИТИКОВ	506

<i>Н.И. Каримова</i> ИНТЕРНЕТ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТИТУТ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА РОССИЙСКИХ ПОЛИТИКОВ	508
<i>В.И. Старосельская</i> ГОСУДАРСТВО И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ КОНСТРУКТИВНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	510

СЕКЦИЯ 25.00.00 – НАУКИ О ЗЕМЛЕ

<i>В.П. Гамазин</i> ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОГРАММЫ «ПРИЗМА» И ARCVIEW GIS ПРИ ОЦЕНКЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА КАЧЕСТВО АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ	514
<i>Д.В. Пислегин</i> ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ БУРОВЫХ ПЛОЩАДОК В ТАЕЖНОЙ ЗОНЕ ХМАО-ЮГРЫ	516
<i>Д.Д. Разаев</i> ИССЛЕДОВАНИЕ И АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕСТНЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ	520

АННОТАЦИИ	527
------------------	-----

А.С. Белова

«МАТИ» - Российский государственный технологический университет
имени К.Э. Циолковского (Ступинский филиал) Ступино, Московская область

ИЗУЧЕНИЕ ЦЕЛОСТНЫХ ПОДХОДОВ К ОПИСАНИЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

Изучение циклических законов движения времени необходимо для создания устойчивых и успешно развивающихся во времени общественных структур. Книга Перемен является примером целостного способа описания времени как потока изменения состояний, отражающихся в сложении определенного узора обстоятельств, в которых происходят человеческие дела. Изучение этих законов позволяет накапливать и передавать ценности во времени.

Ключевые слова: время, циклы времени, устройство сознания, устройство общества, Книга Перемен, прогнозирование, обряд, ценности, управление, целостность российского общества.

В настоящее время насущным вопросом является поиск целостных подходов к описанию процессов развития общества. Это подразумевает понимание природы общественных сообществ, а также понимание способов и правил взаимодействия общества и окружающей природы. Очевидно, что подходы, сложившиеся в рамках западной культуры и основанные на позитивистской парадигме, имеют ряд значительных пробелов в понимании и способах описания общественных процессов. Экономические кризисы, социальная нестабильность, идеологическая расплывчатость требуют пристального внимания к примерам целостного осмысления действительности.

Таким примером является традиционные китайские способы описания устройства мира, человека, мира в человеке и человека в мире. Непрерывность и преемственность передачи знаний на протяжении многих десятков поколений является живым свидетельством успешности применения этих подходов на разных уровнях управления, как личных сообществ, так и государственных образований.

Этот подход основан на целостных способах думать, что подразумевает создание и передачу смыслов во времени. Знание о том, каким образом возникает и поддерживается круговращение смыслов в сообществе, позволяет сохранять и накапливать ценности на протяжении многих поколений.

В настоящий момент это знание является крайне актуальным для российского общества. Недавнее прошлое красноречиво показывает, что, несмотря на способности к резким, мощным движениям, без знания о том, каким образом смыслы и ценности сохраняются и передаются во времени, все усилия огромного сообщества на протяжении поколений легко и быстро рассеиваются. И так нелегко снова накапливаются.

Данное исследование основывается на древних китайских текстах - это «Книга Перемен» и «Дао дэ цзин» [1-9]. Автор всецело опирается на переводы текстов, выполненных Брониславом Виноградским, и на его школу осмысления китайских базовых понятий в теле русского языка.

«Книга Перемен» – основной смыслообразующий текст китайской цивилизации. Основные его единицы – это образы и числа. Образы и числа описывают движение кругов времени. Понятие цикличности времени – это основа, которая позволяет переживать целостность происходящей действительности. Время определяется как единое для всех сущностей. Движение времени в пространстве сознания происходит в двух направлениях – приходящем и уходящем. На границе этих двух потоков рождается мир моего Я. В традиционных китайских понятиях это троичное устройство обозначается понятиями «Небо-Земля-Человек».

В этом контексте необходимо отметить существенную разницу и различие в понимании «древности». Для современного человека, пользующегося григорианским календарем, древность указывает в первую очередь на то, что находится позади, это устарелое, и, следовательно, имеющее сравнительную ценность, а будущее указывает на обновление и обладает более значительной привлекательностью. В этом смысле, несмотря на разработки современных ученых в области нелинейного времени [10, 11], современный обычный западный человек находится в непрерывном

ожидании непрестанного развития в будущем и направлен на прогресс, который находится в будущем.

Для людей традиционных культур, пользующихся циклическими способами описания времени, древность находится в середине. Это центр, от которого, как круги на воде, распространяются волны времени. Эта середина обозначается как «сердце-сознание», это и есть источник, который является порождением жизненной силы, наполняющей поток поколений. Поэтому жизнь происходит в настоящем, и именно переживанию ощущения настоящей жизни уделяется особое внимание.

Этот пример является также показателем различных способов познания мира. Западное позитивистское познание опирается главным образом на внешние чувственные, эмпирические свидетельства зрительно-осознательного свойства. Восточный способ воспринимать мир активно включает также и слух, и обоняние, то есть чувства, направленные во внутреннее пространство человеческого осознания. Внимание гораздо в большей степени сосредотачивается на переходах и взаимоотношениях внутренней и внешней сред жизнедеятельности единиц сознания, что и определяет возможность связности времени, событий во времени, передачу ценностей во времени.

Знание передается с помощью образов понятий, способами их связывания друг с другом, что в современном понимании зовется мифом [13]. Для иллюстрации понятия древности в этом смысле удивительным примером является древний миф о сотворении мира, передающийся в культуре Кун-Лунь, прародительнице цивилизаций.

В мифе рассказывается, что мир изначально представляет собой яйцо, или, точнее тыкву-хулу – форму, напоминающую цифру восемь, с более узкой верхней частью. Показательно, что такую же форму времени предполагает Хокинг [15] в своем исследовании восприятия движения времени. Внутри этого яйца находится семя первого человека, который зовется Пань-гу. Это имя переводится с китайского языка, как Древность по Кольцам. Таким образом, в имени первого человека заложено значение цикличности движения мира. Этот человек провел в яйце 18000 лет, начал расти и своим ростом отделил верхнюю и нижнюю части яйца. Легкие и тонкие его составляющие поднимались вверх и образовали Небо, а тяжелые и мутные опускались вниз, образуя плоть Земли. Из тела Пань-гу появляется воспринимаемый, овеществленный мир. Его кости становятся горами, глаза – Солнцем и Луной, его дыхание – ветром, волосы на теле – деревьями.

Именно уподобление образов является основным действием, порождающим смыслы. Устройство мира уподобляется устройству тела человека [5, 6]. Такой способ уподобления позволяет сохранить живые отношения между человеком и природой, понимать жизнедеятельность человека как часть общего целого, поддерживать отношения почтения и благодарности к порождающим силам природы. Это позволяет и к самому себе относиться не как к случайно образовавшемуся и сложно функционирующему набору химических элементов, а как к живой и осознанной сущности.

Далее устройство тела человека уподобляется устройству общества. Целостное движение тела совершается через движение шести сочленений. Целостность общества также описывается шестью уровнями. Первый – это уровень личностный. Второй уровень – уровень семейный, семья. Третий уровень – род. Роды составляют народ. Народы составляют страну. Шестой уровень находится за пределами рассматриваемой системы – это уровень общечеловеческий. Осознание связности каждой единицы этого устройства и переживаемая взаимосвязь всех уровней и составляют целостность общества. Осознание себя на всех уровнях позволяет ощутимо переносить смыслы и ценности во времени.

С точки зрения управления эти шесть уровней устройства сознания в человеческой личности в традиции Книги Перемен разделяются на:

- Первый уровень простолюдина, который соответствует, следовательно, физической переработке предметного мира.
- На втором уровне находится мелкий чиновник, слуга, организатор и модератор процессов. Это уровень администрирования.
- Третий уровень – это уровень чиновника-полководца, уровень обобщения и собирания информации, уровень синтеза.
- Четвёртый уровень, это уровень управленца, топ-менеджера. Это уровень модератора процессов смыслообразования.

- На пятом уровне находится поддержание оборота смыслов – это уровень правителя, именно здесь смыслы образуются, сюда они приходят снизу и превращаются в ценности.

- А на шестом уровне размещается источник появления смыслов или система описания мира, как было сказано выше. Этот уровень соответствует уровню родовой силы предков, системе алтарей, небесному началу.

Шесть уровней составляют знак Книги Перемен. Каждый уровень представлен либо непрерывной, либо прерывистой чертой. Непрерывность указывает на качество напряженности, на наличие импульса намерения, на движение к намеченной цели. Прерывистая черта указывает на способность принимать, на качество проводимости изначального импульса. Среди ныне бытующих способов описания мира к этому древнему способу наиболее близко, несомненно, кибернетическое описание мира, языки компьютерного программирования, основанные на двоичном коде. Показательно, что кибернетическая парадигма родилась как плод исследования американскими антропологами устройства сознания. Языки программирования являются в этом смысле попытку воссоздать действия сознания в механизированном виде.

Способ написания черт знаков Книги Перемен указывает на базовые действия сознания – непрерывность можно соотнести со вниманием. Прерывистая черта описывает восприятие. С помощью этих черт можно описывать отношения намерения действия и поля, в котором эти действия задумываются быть осуществленными. Например, если намерение действия обладает напряженностью, а поле готово к восприимчивости, эти черты составляют пару, описывающую воплощение замысла. То есть напряженность встречает восприимчивость и это позволяет перевести взаимодействия на новый уровень, что позволяет создавать ценности.

Если же напряженность намерения встречает напряженность поля, то это при продолжительном усилии приводит к разрушению взаимоотношений. А если обе стороны находятся в расслабленном состоянии, то это также описывает случай отсутствия уместности и невозможности воплощения замысла.

Эти два типа черт по парам располагаются на трех уровнях – земном, человеческом, небесном. Таким образом, составляется знак-гуа Книги Перемен. Чередования прерывистых и непрерывных черт на шести уровнях дают 64 возможных сочетания, которые и являются знаками, инструментами, с помощью которых возможно описание изменения любых процессов, проходящих в осязательной действительности. Конечно, не случайно, что 64 комбинации четырех химических элементов составляют код человеческой ДНК.

Знак Книги Перемен можно рассматривать как орудие наведения резкости понимания на отношения, внутренние состояния системы (в том числе общественной системы), складывающиеся внешние обстоятельства и дела, которые происходят в складывающихся условиях.

Это подвижное описание непосредственным образом включает в себя особенности и свойства течения времени. В данной статье мы только упомянем о наличии способов исчисления движения времени, разработанные в китайской традиции на основе знаков Книги Перемен, например, способ Хо Чжу Линь, созданный ханьским императорским предсказателем Цзин Фаном. Здесь знак Книги Перемен используется для понимания направления движения ситуации в зависимости от изменения определенным образом или удержания состояния в точные временные сроки [9].

В данном контексте интерес представляет сам способ описания процессов с помощью знаков и понятий Книги Перемен в течение времени. Это направляет внимание не только на общество и движения в нем, но и на качество времени, в котором происходит жизнь и преобразования общества. Понятие «осязательных свойств времени» – это также плод наблюдения за происходящими изменениями во внутреннем пространстве сознания и точек перехода и взаимодействия внутренних и внешних сред. Время понимается как изменяющийся циклическим образом поток силы, несущий определенные свойства, способы осмысления понятий, и соответственно образ действия в пространстве сознания общества.

Китайская наука о времени уподобляет время дыханию, различая вдох и выдох, как фазы цикла, и две точки равновесия в каждой из фаз цикла. Качества времени соотносятся с основными четырьмя временами года – весной, летом, осенью, зимой. Естественным образом каждому времени года соответствуют определенные состояния и дела. Весна – время зарождения, лето – развития, осень – сбора плодов и зима – время сохранения семян для следующего года. Эти уподобления справедливы

не только для сельскохозяйственных работ, для ведения которых в древности составлялся китайский календарь, но и для развития сил, живущих во всех сущностях.

Согласно Шао Юну, самый большой цикл, который называется Юань, насчитывает 129 600 лет. В одном цикле Юань насчитывается двенадцать циклов Хуэй, каждый из которых насчитывает 10 800 лет. В каждом цикле Хуэй содержится 30 циклов Юнь по 360 лет, а в каждом Юнь содержится 12 циклов Ши по 30 лет. Кратность двенадцати и тридцати соответствует годовому циклу, в котором 12 лунных месяцев, а в каждом месяце по тридцать дней. Также как и годичный цикл, в течение которого весна (зарождение), лето (рост), осень (урожай) и зима (сохранение семян) сменяют друг друга, исторический цикл Юань подчиняется тем же самым закономерностям [5].

Сейчас мы находимся в завершении 360 летнего цикла, начавшегося в 1684 году. Эти 360 лет имеет вдох и выдох по 180 лет, которые разделяются в свою очередь на три цикла по 60 лет, но его можно также разделить и на четыре цикла по 45 лет. В этом способе описания цикла каждые 45 лет делятся на три раза по 15, и каждые пятнадцать лет равны одному месяцу в круге года. Мы находимся в этом большом цикле вместе со всей страной и миром в конце первого месяца зимы. После 2014 года начнется второй месяц, куда приходится аналог точки зимнего солнцестояния в круге года.

Эти точки во времени являются точками стыковки с предыдущими и последующими циклами. В древнем Китае правитель назывался Сыном Неба именно потому, что в эти поворотные точки во времени он проводил обряды, что подразумевает проведение Небесной силы духа и в свою очередь создает благоденствие и процветание народа. Только император совершал обряд во время зимнего солнцестояния.

Народ же отмечает прохождение поворотов в цикле в согласии с движением луны, потому как Луна более ощутима в поле человеческих переживаний – для народа этот праздник ознаменует начало рождения нового цикла и нового года. Этому празднику предписываются особые обряды, собирающие внимание сообщества в едином настрое на благополучие в течение всего года. Таким образом, обряды призваны сохранять и поддерживать передачу ценностей во времени [5].

Для настоящего времени знание этих точек во времени дает возможность провести такие преобразования в сознания крупных сообществ, которые будут успешными на протяжении многих поколений. Циклический способ описания времени позволяет осмысленно взглянуть на историю российского сообщества. В ниже приведенной таблице дается пример такого способа рассмотрения изменения ценностей в циклах времени.

Время	Направление развития в пространстве	Ценности
964-1324	Начало Руси. Основное направление: Север – Юг. Путь «из варяг в греки» Центры: Новгород-Киев-Владимир.	Княжеский наряд по варяжскому образцу. Междоусобицы. Раздробленность власти. Православие по византийскому образцу
1324-1684	Взаимоотношение с татаро-монгольской культурой. Завоевание Сибири. Движение: на восток и юго-восток. Центр: Москва.	Татаро-монгольская система управления. Ярлыки. Деньги.
1684-2044	Движение: на Запад и Северо-Запад. Продолжается расширение пространства страны на восток и юго-восток. Центр: Петербург-Москва	Западный образец управления. Реорганизация войска по западному образцу. Преимущественно следование западно-европейским, англо-саксонским образцам поведения и соответствующего образа жизни.

Из этой таблицы, очевидно, что, несомненно, более пристального внимания и четкого ценностного осмысления требует не только продвижение на запад, но и на восток. Для осознанного перехода в новый цикл и создания возможности собирания и передачи ценностей следующим

поколениям необходимо правильно и точно оценить и понять вклад тюркско-татарской культуры в систему государственного образования российского сообщества.

Библиографический список

1. И Цзин — Чжоу И. Система перемен — Циклические перемены. / Пер. Б. Б. Виногородского. - М.: Северный Ковш. 1999. – 528 с.
2. Лао Цзы. Дао-дэ Цзин. Б. Виногородский. Поэтическая матрица. - М.: София. 2003. -192 с.
3. Лю И Мин. Даосская алхимия "Перемен". И-Цзин./ Пер. Б. Б. Виногородского. - М.: Герmitаж-Пресс. 2005. – 667 с/
4. Книга Перемен. Уроки Вэнь Вана. - Чебоксары: Герmitаж-Пресс, 2006. – 520с.
5. Фэншуй. Временные циклы девяти звезд. - Чебоксары: Герmitаж-Пресс. 2006. -580 с.
6. Трактат Желтого императора о внутреннем. Часть 1. Вопросы о простейшем./ Пер. Б. Б. Виногородского. - М.: Профит-Стайл. 2007. -384 с.
7. Трактат Желтого императора о внутреннем. Часть 2. Ось духа. / Пер. Б. Б. Виногородского. М.: Профит-Стайл. 2007. – 288 с.
8. Китайские праздники. - М.: Издательство Жигульского. 2008. – 160 с.
9. Книга Перемен. Технология принятия решений. - М.: Профит-стайл. 2008. -432 с.
10. Китайские мудрости на Пути Правителя. - М.: Издательство Жигульского. 2008. – 528 с.
11. Б.Б. Виногородский. Миф и метафора как инструмент традиционного китайского искусства мысли. // Экономические стратегии, 2006. № 2 – с. 116-121.
12. Б.Б. Виногородский. Искусство принятия решений в китайской традиции управленческих игр. Размышление о сути ценностей // Экономические стратегии, 2007, № 01. С. 124-130
13. Дж. Уитроу. Естественная философия времени. - М.2004 - 400 с.
14. С.В. Чудов. Современная естественно-научная картина мира и границы научного познания. // Дельфис, 2007. – с. 83-84
15. С. У. Хокинг. Мир в ореховой скорлупке. Новейшие тайны Вселенной в кратком и красочном изложении. - М.: Амфора, 2007. – 180 с.

С. В. Былицкая

Юргинский технологический институт (филиал) Томского политехнического университета, Юрга

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА И ДУХА В СРЕДЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В условиях техногенной цивилизации культура как информационное обеспечение социального поведения подверглась мутации и приводит к распадению телесного мира в его основах. С помощью современной техники и технологий тело превращается в предмет, который легко сменить, оно утрачивает статус базовой идентичности. Следствием ситуации является трансформация сознания, этики человека как вида.

Ключевые слова: техногенная цивилизация, прообразы нового тела человека, механизмы, техника, технологии, органопроекция, организм, органическое тело, информационные процессы.

Распадение телесного мира человека в условиях техногенной цивилизации приводит к трансформации сознания, этики человека как вида. Рассмотрим наркоманию и наркопреступность в качестве примера мутации культуры как программы человеческого поведения в мире техники и технологий. Вместе с тем, подобный обзор – один из возможных шагов в поисках модели нового человека.

С появлением человека в природе уже в древнем сообществе людей система взаимоотношений привела к необходимости более дифференцированной системы внешних знаков, показывающих место данного человека в сообществе. Как указывают исследователи, в условиях прародины человека – теплой Африки, «не было необходимости в одежде как достройке системы терморегуляции» [1, с. 158]. Однако «появились украшения, четко обозначающие пол, ...отличительные признаки вождя – знаки власти, угрожающие и пугающие знаки во внешности воина.... Одежда правителей (вождей) отличалась от одежды тружеников, различной была одежда свободных людей и рабов, воинов и земледельцев» [там же].

Достраивание знаковой функции внешнего покрова, которую эволюция сформировала у животных, продолжается у человека в настоящее время и по-прежнему является способом

демонстрации качества жизни, места данного человека в социуме. Таким образом, одна из причин употребления наркотиков в современном молодежном обществе может носить знаковую нагрузку высокого статуса, либо являться проявлением имитации статуса (стремлением заглушить неудовлетворенность имеющимся). В частности, в переходном российском обществе в условиях гипертрофированного социально-экономического неравенства, разделившего по словам Я. Гилинского, И. Гурвич, М. Русаковой, Ю. Симпура, Р. Хлопушина молодежь на «группы относительно успешных – «включенных» (inclusive) и социально неустроенных, фактически лишенных будущего – «исключенных» (exclusive)» [2, с. 94], такая потребность в достраивании своего места в социальной системе видится весьма актуальной («фактор самоутверждения», включает 11% опрошенных респондентов [2, с. 98]).

Культура, понимаемая как фактор, определяющий специфику человеческого образа жизни в отличие от природного образа жизни животных, возникает потому, что разум человека дает возможность неизвестными природе способами накапливать, обрабатывать и использовать информацию. Специальные знаковые средства кодируют и транслируют информацию в обществе. В условиях техногенной цивилизации культура как социальная память, как программа человеческого поведения, как информационное обеспечение социального поведения подверглась мутации.

Следствием снижения «коллективного интеллекта общества» видится забвение наркоманами инстинкта самосохранения. Так в философии техники тело человека называется прототипом техники, в частности широко распространено употребление понятия органопроекция. Такой органопроекцией являются, например, все технические приспособления ведения войны, тем более, современной. В классическом естественно-научном определении тело человека, прежде всего, организм, который «рождается из природной космической жизни, и ...сам рождает. Признак рождения есть признак организма» [3, с. 150]. Кроме того, он не составляется из частей, он целостен и целостным рождается, в нем целое предшествует частям и присутствует в каждой части. Организм растет и развивается [там же]. Тело человека, имея физические константы, в философии обозначается одновременно как воплощенный материализованный дух, как мир «материальной воплощенной телесности» духа [4, с. 74].

Однако предчувствие распада телесного мира в его основах прозвучало уже в начале XX века. Так Н.А. Бердяев в работе, написанной в 1914 году для журнала «София» под живым впечатлением собрания современного западного искусства мецената С.И. Щукина пишет, что «не будет уже никогда прекрасных тел» [4, с. 73]; «изжиты те состояния духа, которые породили...устойчивость...кристаллизованного воплощенного материального мира. ...Симптомы распластования и распыления материального мира можно видеть повсюду...» [4, с. 74]. Русский классик указывает на причину обозначенного процесса: «Успехи материальной техники способствуют распылению исторических тел, устойчивой плоти родовой жизни» [там же]. Н.А. Бердяев даже описывает детали этой апокалиптической картины замены тела человека телом машин: «Люди сами превратятся в машины, но затем и они исчезнут за ненужностью и невозможностью для них органического дыхания и кровообращения» [3, с. 157]. Автор, вводя понятие тела машин и сравнивая его с неорганическим и органическим телом («тела организованные – царство машин»; «машина действительно не есть ни неорганическое, ни органическое тело. Проявление этих новых тел связано с различием между органическим и организованным» [3, с. 152]), как представляется, предвидит промежуточный этап эволюции человеческого тела: «массовая техническая организация жизни уничтожает всякую индивидуализацию, всякое своеобразие и оригинальность, все делается безлично-массовым, лишенным образа» [3, с. 155]. Аналогичный процесс происходит во время ведения военных действий или в процессе их подготовки. Так тотальный характер труда в военное время приводит к забвению тела. Тело рассматривается как «форпост, которым можно с дальнего расстояния распоряжаться и пожертвовать. В этом пространстве все сводится не к тому, чтобы избежать боли, а к тому, чтобы ее выдержать... иное отношение к боли, чем в мире чувственности» [5, с. 21].

Действительно, человек массы устремившийся на авансцену истории и использующий достижения техники для наслаждения тем, что раньше было предоставлено лишь немногим, не испытывает благодарности и уважения ни к науке, ни к современной цивилизации, которые столь нуждаются в его поддержке [6]: «превратившись в господина, средний человек распоясался, требует

развлечений, решительно заявляет свою волю, отказывается кому-либо помогать, служить, никого не хочет слушаться, полон забот о себе, своих развлечениях, одежде» [6, с. 125]. Более того, рынок социальных услуг XXI века сделал широко доступным произвольное моделирование тела, внешности. Эстетическая хирургия наряду с другими инновационными технологиями позволяет сравнительно быстро обрести другое, новое телесное Я: «тело превращается в предмет, который довольно легко переделать, а то и сменить, тело и гендер утрачивают статус базовой идентичности и превращаются лишь в одну из возможных идентификаций Я» [7, с.75].

Следствием сложившейся ситуации в системе «тело человека–техника и технологии» является трансформация сознания, этики человека как вида, а также «презрение к природе с ее естественными границами и убежденность во всевластии технологий, их фетишизацией» [7, с. 73]. В связи с этим современные авторы вполне осознают возможные последствия игр с человеческим телом [8, 9, 10, 11].

Уход границ личности за и через телесного индивида; сведение личности, как говорил Гегель, к «голой избыточности», к телу; уравнивание личности как субъекта поступка и ответственности за поступок с границами биологическими – психосоматической целостности индивида, буквально с кожно-волосным покровом тела, позволяет эту тенденцию сужения границ вменяемости личности продолжить в плане сужения границ человеческого Я [12]. Действительно, современный человек имеет множество Я. Например, распавшаяся на конфликтующие ипостаси личность – типичный образ современного искусства. Более того, «границы свободы и ответственности личности сузились настолько, что перешли в запредельное. Разве уже сейчас не возлагается ответственность на... наследственность, окружение, а то и на части тела и организма?» [12, с. 50]. Другими словами, человек, субъект рассыпался на биологическое, социологическое и другие сущности. Поэтому сегодня он «находит детали своего облика, знакомые свойства, связи, структуры, но только не себя самого. Двигается по направлению к себе, но никогда не достигает себя, проваливаясь в окружающий предметный мир [там же].

В контексте настоящих размышлений интересен дальнейший вопрос автора: «...не пойдет ли этот процесс дальше? В глубь телесности индивида?» [там же]. Эмпирические факты дают утвердительный ответ. Расщепленность самосознания современного массового человека обуславливает противоречивость, полярность эмоционального отношения к своему телу: от эксгибиционизма до тяги к нанесению себе телесных увечий. Таким образом, размывание границ Я, совпадение границ Я с границами тела, кожно-волосного покрова, ведет к ситуации потери тела: татуировки, членовредительство, суицид и прочее. Причем, тяга к нанесению телесных увечий не возрождает способности чувствовать, а ставит человека в положение постороннего наблюдателя своих телесных отправок, позволяет легко, без эмоций предоставлять другим право пользоваться своим телом (легкость проституирования, промискуитета; техничность и механистичность секса и т.д.). Одним словом, человек становится одинаково отчужден и от Я и от объекта чувств, холоден, мертв.

Так в мире новой природы, искусственной реальности рождается постнеклассический субъект, создается коммуникативная реальность нового диалога человека и природы, где «становление коммуникативного субъекта постнеклассической науки...вынуждает нас мыслить его в виде распределенного во времени множества виртуальных событий-встреч с «другим» и с «самим собой» [13, с. 13]. Более того, в этом искусственном мире, создаваемой человеком техники, средств коммуникации, не остается места природному телу человека прежде всего потому, что в ходе технического развития общество достигает того уровня, при котором оно действительно не может больше существовать без этой искусственной среды, в которой «естественное почти полностью замещается искусственными или гибридными (естественно-искусственными) системами и гибридной окружающей средой даже на микро- и наноуровнях [14, с. 109].

Противоречивые рецепты преодоления разногласий между научно-техническим преобразованием природы и самой природой (организмом) предлагаются в русской философской классике. В «Философии хозяйства» С.Н. Булгакова реальным видится процесс постепенного «переваривания» искусственного в естественное, превращения механизма в организм в ходе хозяйственной деятельности человека» [15, с. 108]. В философии Н.А. Бердяева смысл техногенной цивилизации видится, наоборот, в переходе от органической жизни к рационально организованному

существованию, причем машина побуждает самого человека обрести ее обличье. Таким образом, прообразы нового тела, функционирующего на уровне «обмена смыслами, духовными ценностями, а также отвечающих этим смыслам и ценностям состояниям человеческого сознания, ...гуманистическими смыслами и ценностями» [13, с. 16] наметился еще в XX веке.

Если дух человеческий в пророчестве Н.А. Бердяева вступает в иной возраст своего бытия [4, с. 74], то вместе с дематериализацией, развоплощенностью, потерей твердости, крепости, оформленности тела он, «создавший технику и машину, не может быть технизирован и машинирован без остатка, в нем всегда остается иррациональное начало»

[3, с. 151]. В титанической борьбе духа и машины, именно техника, вызывает сильную реакцию духа для противостояния возрастающей власти техники, требует от человека «все большей суровости и бесстрашия» [3, с. 153]. Другими словами, развоплощается тело, но дух человека продолжает жить.

В XXI веке с появлением наноонтологии как особого рода системной онтологии, включающей общие представления о наносистемах и наноструктурах и представляющей собой нанокартину мира, объяснение функционирования биологических систем с ее позиций укладывается в схему: «живые системы функционируют на наноуровне как наномашин» [14, с. 110]. Значит, тело человека может рассматриваться не только как часть или как элемент сложной технической системы (подобный взгляд имел место в философии техники и исторически оправдан), но и как техническая система (в технической биологии, бионике, биомиметризме). Конечно, МакКалох применил в 1961 году термин «биомимесис» в широком смысле как имитацию одной формы жизни другой. Но в наносистемотехнике происходит столь тесное взаимодействие искусственного и естественного (например, разработка способов транспортировки лекарства в такой естественной среде как кровеносные системы организма, и, наоборот, в нанотехнологических системах используются объекты биотического происхождения; таким образом, речь идет об искусственно разработанных биогибридных системах), что «становится трудно различать организм и механизм» [14, с. 108]. Например, одно из отличий живых организмов от искусственных автоматов, заключается в способности к обратной связи как совокупности органических регуляций, обеспечивающих поддержание устойчивого состояния организма. Тем не менее, сегодня многие характеристики живого организма уже реализованы в виде машин, взаимодействующих с внешним миром как... «открытые системы» [14, с. 112].

В исследовании В.В. Лучинина отмечено, что целенаправленные манипуляции материей на атомарном уровне, как главное видение нанотехнологии, ведет к конструированию «материальных объектов с нанометрическими ...размерами элементов» [16], а наномашина, являясь «симбиозом природного объекта и искусственного устройства» [16], становится одной из модификаций тела человека, этапом его эволюции; очередным воплощением творящего в природе неугомонного человеческого духа.

Итак, все технические продукты и процессы непосредственно или опосредованно направлены на изменение и усиление способностей тела человека. В этой области оценки значения техники в ее конкретной целостности вряд ли можно сказать, что «люди не ведают что творят». Раскрыв динамичность техники, человек продолжает проникать ее суть как самостоятельной бытийности. Жаль, что на этом пути «изобретения человека» есть «желание создать нового человека, но отсутствует модель такового» [17, с. 172], а также уверенность в его духовности. Более того, новая *«надбиологическая форма* информационного процесса: объективированная в создаваемых людьми *знаковых системах* социальная информация, сохраняется и осваивается последующими поколениями, благодаря чему ее объем в истории общества со временем быстро возрастает» [2, с. 53]. Думается, что геометрическая прогрессия роста социальной информации подобного рода выражается, в частности, в резком, увеличении числа наркоманов, повышении уровня наркотизма. Кроме того, культура не только отражает условия общественной жизни. В идущем сейчас процессе становления информационного общества новации в культуре все больше определяют характер изменений общественной жизни в целом. Поэтому, хотя исторически культура позволила человечеству выжить, следует иметь в виду, что ему нужно еще и жить по-человечески!

Вместе с тем, вопрос о том, что собою представляет жизнь «по-человечески» – исторически меняющаяся философская проблема. Современная массовая культура за образ подлинно человеческой жизни спешно навязывает стандарты потребительской идеологии, ничем

неограниченного расширения потребностей и их удовлетворения. Достижим ли этот идеал в условиях низкой личностной культуры? Тем более что особенности коммуникативного пространства современного общества, выражаются в отсутствии устойчивых нравственных императивов и четких мировоззренческих установок. Ректор ведущего вуза России В.А. Садовничий справедливо отмечает наметившуюся тенденцию: «Эгоизм, ложь, распутство и т.п. приобрели вселенские масштабы. ...В далеком прошлом этими человеческими недугами «болело» меньшинство. А теперь – большинство людей. Но если это так на самом деле, то названные отклонения от норм прошлым стали не отклонением, а нормой бытия в настоящем времени» [18, с. 13]? Становление мультикультурного пространства благодаря глобализации, по мнению академика, как раз и призвано узаконить такое положение дел. «Достаточно посмотреть, – указывает ученый, – как развивается ситуация вокруг легализации наркотиков. В некоторых странах так называемые «легкие наркотики» уже легализованы, например в Голландии. За их легализацию в США выступает не кто иной, как Джордж Сорос. Уже весьма рельефно просматриваются контуры «новой общечеловеческой культуры» – культуры наркотиков. Другим примером укоренения в качестве нормы нарождающегося глобального общества является признание в ряде стран на уровне законов сексуальных отношений нетрадиционной ориентации. Таким образом, в обществе идет процесс накопления, «опасного знания», источником которого являются как наука, так и вненаучное знание. Постепенно это опасное знание разными путями обретает легитимные формы и становится общественной нормой. Отклонения, которые когда-то были единичными и локальными, становятся массовыми и всеохватывающими» [18, с. 13]. Справедливым видится и последующий вопрос автора: «не означает ли все это возникновение системы нравственных норм, основанных на подобных отклонениях? Если это так, ...то сможет ли стратегия «добровольной толерантности» удержать мир от его превращения в «отклоненный мир» [18, с. 14].

В социологических исследованиях отмечается та же тенденция как неизбежное следствие общего процесса социальных потрясений. Например, Ю.Ю. Комлев уверен: «В переходном российском обществе, расставшемся с идеологическими запретами и моральными ограничениями, неизбежно повышение уровня и масштабов молодежного наркотизма» [2, с. 94]. По данным социологических исследований, «гедонистический фактор» [2, с. 97], составляющий 15% респондентов и, уже упоминавшийся «фактор самоутверждения» [2, с. 98], составляющий 11% (в совокупности – **четвертая часть** молодого населения страны), в основе своей имеют ценностно-символическую природу.

Действительно, страсть к наслаждениям естественна для человека как биологического существа. Однако ее чрезмерная стимуляция, особенно на подсознательном уровне, с помощью СМИ постепенно вытесняет другие цели и ценности человеческой активности, побуждает получать удовольствие во всем, «здесь и сейчас».

Таким образом, пропаганда гедонизма косвенно провоцирует эксперименты молодежи с наркотиками. Потому «человечество должно выбрать либо концепцию развития, основанную на постоянном росте потребления и которая до сих пор является доминирующей. Это старая система этических норм и ценностей. Либо люди вступят на путь самоограничения и согласия с природой и жизнью» [18, с. 14]. Правда, заставить сделать такой выбор нельзя будет ни военным могуществом, ни материальным богатством. Это возможно лишь при действенности запретов и ценностей морально-этического характера. Нельзя преодолеть трудности только технологическими средствами. Сколь бы совершенными ни были последние, именно морально-этические ценности определяют дальнейший выбор пути цивилизационного развития. Понятно, что романтическая тема идеализации давно минувших дней и мечтаний о возврате к культурной архаике в условиях динамично развивающегося информационного общества не обоснована. Таковы законы бытия: все течет, все изменяется! Но и постмодернистская парадигма, с характерной для нее тягой к деконструктивизму, утверждающему отсутствие в мире устойчивых истин и ценностей, требует основательной критики. Нравственные, эстетические ценности – не являются лишь словесными манипуляциями! Они действительно имеются в каждой национальной культуре. Достаточно напомнить систему ценностей восточной философии, основанной на самоограничении.

В информационно-семиотической теории смысловое поле культуры может быть представлено в виде трехмерного пространства. Три основных вида смыслов – знания, ценности и регулятивы –

образуют оси этого пространства, и в зависимости от ориентации на них выделяются три больших области: духовная, социальная и технологическая культура. В XX веке центр культурной динамики перемещается все больше из духовной культуры в культуру технологическую.

Технологическая культура по своей природе рациональна и утилитарна. Если духовная и социальная культура нацелены на создание ценностей и идеалов, то технологическая культура «концентрируется на том, *что и как* надо сделать. Ради каких ценностей создается и пускается в ход технология – этот вопрос технологическая культура сама по себе не решает. Он должен решаться вне ее» [19, с. 58]. Поэтому «смещение технологической культуры с периферии в центр культурного пространства сопровождается размыванием ценностей и идеалов, усилением утилитаризма и рационализма в культурных ориентациях населения» [там же].

В контексте исследования роста наркопотребления и наркотизма необходимо признать, что развитие современной технологической культуры вносит существенные перемены в традиционные представления о культурных ценностях и нормах поведения. Их следует осмысливать, принимая новую структуру установок, которая складывается в условиях информационного общества или общества перенесшего социальные потрясения, вместо того, чтобы стенать по поводу «разврата и невежества молодежи, слабо осваивающей духовное наследство предков, и уstraшать людей картиной смертельных судорог культуры, задыхающейся в объятиях науки и техники» [19, с. 59].

Собственно «проблема отцов и детей» не нова, но ей всегда находилось решение. В первую очередь ответственность брало на себя старшее поколение как самая мудрая часть общества. Мудрость в отличие от знания, образованности, информированности – это «способность принимать и усваивать опыт жизни предыдущих поколений. Мудрость глубоко национальна. Она включена в афоризмы пословицы, поговорки, сказки и носит преимущественно нравственное, этическое, ценностное содержание» [18, с. 12]. Поэтому не только научное знание, которое как таковое интернационально, а национальная мудрость – основа поисков модели нового человека в сложившихся новых условиях технологического мира.

Библиографический список

1. Фейгенберг И.М. Человек достроенный и биосфера // Вопросы философии. 2006. – №2. – С. 151. –161.
2. Цит по: Комлев Ю.Ю. От социологического изучения феномена к обновлению антинаркотических практик // СОЦИС. –2005. – 6(254). – С. 95–101.
3. Бердяев Н.А. Человек и машина // Вопросы философии. – 1989. – №2. – С. 147–162.
4. Бердяев Н.А. Пикассо // Философские науки. – 1990. – №7. – С. 72–76.
5. Козловски П. Трагедия модерна. Миф и эпос XX века у Эрнста Юнгера // Вопросы философии. – 1997. – №12. – С. 15–27.
6. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. – 1989. – №4. – С. 114–169.
7. Соколова Е.Т. Нарциссизм как клинический и социокультурный феномен // Вопросы психологии. – 2009. – №1. – С. 67–80.
8. Аргонов В.Ю. Искусственное программирование потребностей человека: путь к деградации или новый стимул развития // Вопросы философии. – 2008. – № 12. – С. 22–37.
9. Гнатик Е.Н. Генетическая инженерия человека: вызовы, проблемы, риски. М: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009, 240 с.
10. Ленк Х. Размышления о современной технике. М.: Аспект Пресс, 1996. – 183 с.
11. Шупер В.А. Россия в глобализованном мире: альтернативы развития // Вопросы философии. – 2008. – № 12. – С. 3–21.
12. Тульчинский Г.Л. Слово и тело постмодернизма // Вопросы философии. – 1999. – № 10. – С. 35–53.
13. Аршинов В.И., Лебедев М.В. Постнеклассическая рациональность, виртуалистика и информационные технологии // Философские науки. – 2007. – № 3. – С. 9–29.
14. Горохов В.Г. Трансформация понятия «машина» в нанотехнологии // Вопросы философии. – 2009. – № 9. – С. 97–115.
15. Цит. по: Горохов В.Г. Трансформация понятия «машина» в нанотехнологии // Вопросы философии. – 2009. – № 9. – С. 97–115.
16. Цит по: Горохов В.Г. Трансформация понятия «машина» в нанотехнологии // Вопросы философии. – 2009. – № 9. – С. 114.
17. Эллюль Ж. Технологический блеф // Философские науки. – 1991. – № 9. – С. 152–178.
18. Садовничий В.А. Знание и мудрость в глобализирующемся мире // Вопросы философии. – 2006. – №2. – С. 3–15.
19. Кармин А. Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы // Вопросы философии. – 2006. – №2. – С. 52–60.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР СИМВОЛИЗМА СТРАСТИ В КУЛЬТУРЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

В статье раскрывается роль субъективного в образном воплощении символа, рассматривается и обосновывается роль переживания в формировании конкретно-исторической формы символики и в то же время раскрывается важная особенность символа как единства всеобщего и единичного, частного и всемирного, личного и онтологически укорененного.

Ключевые слова: символизм, символ, страстное переживание.

Одна из интереснейших проблем искусствоведения, философии, культурологии и антропологии - это проблема истоков творческой, образно-символической составляющей культуры. Процесс творчества издавна привлекал внимание исследователей разных школ и направлений. В данной статье мы попытаемся коснуться одного из аспектов данной проблематики – вопроса роли переживаний в символизации страсти культуры Серебряного века.

Бесспорным и общепризнанным фактом является то, что центральное место в системе эстетических понятий в период Серебряного века русской культуры занимало понятие «символа». Однако, несмотря на всеобщее признание подобного факта, термин этот до сих пор остается во многом «размытым» и неоднозначным в трактовке. Подобное несоответствие значения содержания данного понятия для понимания всей культуры конца XIX- начала XX вв. уровню научного его понимания в системе философской, культурологической, искусствоведческой и антропологической наук пытались преодолеть такие видные представители философии России как К.А. Свастьян, А.Ф. Лосев, С.С. Аверинцев. Именно благодаря деятельности данных философов удалось раскрыть диалектическую природу символа, обозначить различие образного воплощения символа и его внутреннего содержания, бесконечного в своей трактовке, раскрыта уникальная способность символа быть порождающей моделью действительности, проанализирована взаимосвязь и различие между такими понятиями как символ и аллегория, понятие, образ, гипербола, мифологема и т.д. Однако, многое в природе символа еще стоит выяснить. И прежде всего, здесь мы подразумеваем его эмоциональную составляющую.

Между тем, для нас является бесспорным факт наличия чувственного истока символической деятельности в области культуры. Подобный подход к символу зарождается еще в неокантианской традиции толкования символа. Одним из видных представителей данной позиции является, в частности, Э. Кассирер, который считал, что под понятием символа вполне возможно полагать «способ связывания и означивания разнородного чувственного материала». Именно поэтому культурный материал, по мнению Э. Кассирера непостижим разумом, ибо подобное познается лишь подобным.

Представление о символе как об образном выражении внутренне переживаемого опыта не было чуждо и теоретикам самого символизма. Так крупнейший представитель младосимволистов – А. Белый обосновывал чрезвычайно важную роль эстетический переживаний, да и вообще внутреннего эмоционального напряжения в процессе символического творчества. По мнению теоретика младосимволического движения, символ, означающий в дословном переводе «соединяю» и представляет собой уникальный сплав, соединение внутреннего и внешнего. Само содержание символа порождено жизнью. Символ и есть переживаемые образы жизни. Художественный символ есть, прежде всего, волнение, данное в средствах изобразительности. Искусство поэтому выражает живую жизнь в переживании. Вся ценность символа во внутреннем переживаемом опыте. Символ, таким образом понимается как главная ценность культуры и выражение переживаний творца.. «Символ – ключ к переживаемым эмоциям, тогда как «логические законы, при всей их

законченности, ничего не объясняют нам в области переживаемых эмоций»¹. Посредством символа выражается безраздельно-целое переживание.

Подобная позиция не была чужда и другим представителям культуры Серебряного века, о чем говорят многочисленные высказывания, заметки проанализированных нами дневников и воспоминаний. Практики символистического движения действительно считали, что символотворчество невозможно без эмоций, без воображения, без живых, чувственно окрашенных впечатлений, которые являются источником и при том даже более богатым, чем символы. И не зря величайший художник символист Врубель так говорил о творчестве: «Творчество – есть способность глубоко чувствовать»². Осмысливая феномен творца Н. Бердяев утверждал: «Только переживающий в себе все мировое и все мировым .. силен быть творцом»³.

Таким образом, опираясь на приведенный нами теоретический материал и на проанализированный нами культурный массив времени, мы можем сделать вывод, что символы могут быть как восприняты, так и порождены только чувственно-эмоциональной, телесной природой человека.

Подобный вывод является бесценным для анализа символизации центральной темы Серебряного века – темы страсти. Страстная символика это тоже результат глубоких личностных переживаний, которые при определенных условиях приобретают онтологический статус. Когда страсть приобретает подобный характер»⁴, «человек оказывается поглощен стихией переживания и становится в нем жертвой, предчувствующей трагическую развязку»⁵.

Характер переживания определяет символическую манеру творчества. Страстные порывы человека в бездну плотского ничто чаще всего находят свое выражение в творчестве, а увлечение дионисийской символикой вполне объяснимо с позиции переживаний как источника символического творчества. Плоть, подверженная страсти восприимчива и реактивна, она ловит живые впечатления, через которые осуществляется чувственная связь человека с миром, ее восприятия становятся источником переживаний.

Но плоть не единственная природа человека, иначе у него мог бы возникнуть соблазн целиком погрузиться в мир плотской страсти, которая при всем ее многообразно цветущем бытии как бы размазана по плоскости и при всей ее напряженности и красочности остается в сфере психизма, не поднимаясь до уровня духовности. Если бы у человеческого бытия не было духовного измерения, вся энергия и все время такого «плотскоприродного» человека уходили бы на так называемое удовлетворение его насущных потребностей, которые бы бесконечно росли и умножались, обрекая его на кружение в плоскости материально-физического проявления⁶.

С другой стороны, не следует думать, сто символ – это только зеркало душевной жизни творца. Творческий символ (живой образ – модель) содержит в себе единство психических деятельности – чувствования, воления, мышления. Потому –то художественный символ, выражая идею, не исчерпывается ею; выражая чувство, все же не сводим к эмоциям, возбуждая волю, все же не разложим на нормы императива. Живой символ искусства, перенесенный историей сквозь века, преломляет в себе многообразные чувствования, многообразные идеи. Он – потенциал целой серии идей, чувств, волений. Он – живая цельность переживаемого содержания сознания в ее связи с сознанием исторически-всеобщим. Ряды жизненных ценностей порождают образы-символы, которые вырастают в образы бытия, преобразуют мир.

Символы это не просто выразители настроения, переживания, это мост между личным переживанием и всеобщей проблематикой, всеобщим смыслом, над которым не властно даже время. Творить подобные мосты может только тот, кто сам полон страстного вдохновения, кто способен уловить и схватить «темный бред души и трав неясный запах». Переживание и его символ живут

¹ Белый А. Формы искусства. // Белый А. Символизм как миропонимание- М.: Республика, 1994. С. 100.

² Врубель:Переписка. Воспоминания о художнике//Составление и комментарии Э.П. Гомберг-Вержбинской и Ю.И. Подкопаевой: М.: «Искусство», 1963,С.19.

³ Н. Бердяев. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. Париж, ИМКА-ПРЕСС, 1985, С17.

⁴ Пигулевский В.О. Ирония и вымысел: от романтизма к постмодернизму. Ростов-на-Дону: Изд-во «Фолиант», 2002, С. 216.

⁵ Пигулевский В.О. Ирония и вымысел: от романтизма к постмодернизму. Ростов-на-Дону: Изд-во «Фолиант», 2002, С. 217.

⁶ Семеннико В.Е. Философское творчество//Вопросы философии, 2004, №4, С. 45.

«соединено», слитно, согласно. «Окрашивая мир страстностью своего вдохновения, творец достигает его более всестороннего постижения: возможности разума усиливаются способностями чувств захватить мир во всем его разнообразии. Страсть, озаренная разумом, приобретает силу духовной очевидности, в свою очередь, разум, насыщенный страстью, – силу глубокомыслия»

Сказанное нами позволяет утверждать, что в процессе символического творчества огромную роль играет эмоциональная, внутренняя жизнь творца, его чувствования различной направленности. Страсть, являясь сильным, не поддающимся контролю воли и разума человека, чувством влечения к чему – либо или кому-либо служит превосходным источником, позволяющим через состояние «выхода из себя» приблизиться к переживанию инсайта (озарения), отбросив стереотипы и простое воспроизведение в творческой деятельности. В то же время сильнейшее чувство страсти, не поддающееся логическому обоснованию только и возможно выразить на языке символа, соединяющем единичное со всеобщим. Поэтому символ, в свою очередь возможно понимать как универсальный язык выражения чувств и эмоций человека.

Библиографический список

1. Белый А. Формы искусства. // Белый А. Символизм как миропонимание- М.: Республика, 1994
2. Бердяев Н. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. Париж, ИМКА-ПРЕСС, 1985
3. Врубель: Переписка. Воспоминания о художнике // Составление и комментарии Э.П. Гомберг-Вержбинской и Ю.И. Подкопаевой: М.: «Искусство», 1963
4. Пигулевский В.О. Ирония и вымысел: от романтизма к постмодернизму. Ростов-на-Дону: Изд-во «Фолиант», 2002
5. Семеннико В.Е. Философское творчество // Вопросы философии, 2004, №4

А.Ж. Жабелова

РГПУ им. А.И. Герцена, г.Санкт-Петербург

РЕЛИГИОЗНАЯ СИМВОЛИКА ИСЛАМА

Статья посвящена анализу духовных символов Ислама. В Исламе, как и в любой другой религии, существуют свои неизменные духовные символы. Через понимание и осознание значения духовного символа человек приближается к Аллаху.

Ключевые слова: религия, духовный символ, полумесяц, Коран, Хадж, Пост, Азан, Священное Писание, Вера, религиозный символ.

Ислам (араб. ал-Ислам – предание себя Богу, покорность)¹ – сыграл значительную роль в истории человеческой цивилизации и продолжает оказывать существенное влияние на различные сферы жизни многих стран мира. Отсюда естественное стремление к осмыслению культурного наследия и идейных традиций народов мусульманского Востока. В исламе, как и в любой другой религии, существуют свои неизменные духовные символы.

Символ (от греч. «symbolon» – знак, опознавательная примета)², в широком смысле можно сказать, что символ есть образ, взятый в аспекте своей знаковости, и что он есть знак, наделенный всей органичностью и неисчерпаемой многозначностью образа. Сама структура символа направлена на то, чтобы дать через каждое частное явление целостный образ мира.

В религиозном понимании духовный символ открывает человеку целостный образ мира. Что такое религиозный символ? Религиозный символ – определенный канон, норма поклонения, правило. Но, как известно, Бог создал людей не похожими друг на друга не только внешне, но и внутренне. Одним из духовных символов Ислама является полумесяц.

Полумесяц – это эмблема Ислама, обозначающая божественное покровительство, прирост, возрождение. В Западной Азии полумесяц – это древний символ космических сил, обозначающий неполную луну, совпадает по звучанию со словами возрастание, увеличение, что объясняет, почему позже этот символ стал использоваться для обозначения исламской экспансии. Символически

¹ Философский энциклопедический словарь. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1983. С.224.

² Гибсон К. Символы, знаки, эмблемы, мифы в материальной и духовной культуре. М.: Изд-во «Эксмо», 2007. С.7.

полумесяц содержит в себе не только идею постоянного возрастания, связанную с лунными фазами, он также напоминает древним два составленных вместе рога.

Одним из звуковых символов в Исламе, призывающий мусульман к молитве, считается азан.

Азан (от араб. «азина» – извещать, объявлять, синоним «нида» – призыв)¹. Звуковой символ объединяет верующих во время молитвы. И самое главное – призывает их к поклонению Единому, Всемогущему Аллаху.

Почти всегда к зданию мечети пристроены один или несколько минаретов, круглых или квадратных в сечении башен для первого призыва на молитву.

Минарет – символ величия Бога. Имя Аллаха, написанное на самом верху минарета Шахской мечети в Иране (справа), свидетельствует, что Бог – Творец, Царь и Сидя – превыше всего.

Муэдзин (созывающий на молитву) протяжным распевом созывает правоверных на молитву с расположенного ниже балкона, и те, кто смотрит на него с земли, видят возвышающееся над всем имя Бога. Минареты символизируют единосущность Бога. Не зря минарет – высокая башня, так как, призывая на молитву, создается впечатление, что сам Аллах объединяет людей в духовной молитве.

Полумесяц, один из главных духовных символов, являясь самой высокой точкой мечети, выступает связующим звеном между земным и небесным. Через понимание и осознание значения духовного символа человек приближается к Аллаху.

Бог в Исламе не имеет никакого образа, поэтому он не может быть изображен. Ему поклоняются в мечетях, произнося молитвы и падая вниз в знак выражения покорности. Главным местом почитания Бога является Кааба в Мекке, ниспосланная с небес.

Основной символ мусульманства – Коран – священная книга, в которой собраны различные проповеди, обрядовые и юридические установления, молитвы, заклинания, назидательные рассказы и притчи, произнесенные Мухаммедом в форме «божественных откровений».

Коран (аль-Коран – чтение, чтение вслух, от араб. «караа» – читать)² – главная священная книга, одной из наиболее распространенных и относительно молодых религий, Ислама.

Согласно исламской традиции, Коран представляет собой «Слово Божье», копию первокниги, хранимой на небесных скрижалях. Его ниспослание Мухаммеду осуществлялось посредством архангела Гавриила.

В свою очередь Пророк посредством проповедей знакомил с содержанием откровений широкий круг людей. При жизни Мухаммеда коранический текст передавался преимущественно изустно, хотя имелись записи отдельных откровений (на пальмовых листьях, на глиняных дощечках, на медных пластинках).

Первые письменные версии Корана появились вскоре после кончины основателя Ислама. Дошедшие до наших дней старейшие списки Корана датируются VII-VIII вв. Один из них хранится в Мекке, в Каабе, рядом с черным камнем. Аллах предстает в Коране как первопричина всего сущего и творец мироздания.

Своеобразное толкование Корана представляет сунна.

Сунна является сборником традиций, высказываний и действий самого Мухаммеда, обработанных рядом богословов и юристов. Она выступает эталоном и руководством для жизнедеятельности мусульманской общины в целом и каждого мусульманина в отдельности. Сунна представляет собой источник материала для решения всех проблем индивидуума и общества. Основным составляющим элементом Сунны – Хадис (по-араб. – новость, известие, рассказ) представляет собой сообщение из жизни пророка Мухаммеда, предание о его словах или действиях, затрагивающих различные религиозно-правовые стороны жизни мусульманской общины.

Основных догматов Ислама – «корней, основ веры» – пять.

Первый – единобожие (таухид). В Исламе таухид означает, прежде всего, признание единственности Аллаха и категорическое отрицание многобожия, что нашло отражение в формуле «нет бога, кроме Аллаха». Аллах мыслится как единственный творец всего сущего, всемогущий и всеведущий.

Второй догмат – вера в божественную справедливость, в правосудие Аллаха, воздающего в равной мере, как за добрые деяния, так и за предосудительные. Справедливость Аллаха считается

¹ Д.Баукер. Религии мира. М.: Изд-во «Дорлинг Киндерсли», 2001. С.162.

² Д.Баукер. Религии мира. М.: Изд-во «Дорлинг Киндерсли», 2001. С.166.

высшей ее формой, не доступной пониманию.

Третий – признание пророческой миссии Мухаммеда и пророков, живших до него.

Четвертый догмат – вера в воскресение. Судный день и потусторонний мир, воскресение умерших и суд Аллаха над людьми, которым уготован рай или ад, были одной из главных тем проповедей Мухаммеда, изложенных в Коране.

Пятый догмат связан с учением об исламате – халифате.

При всей незыблемости догматов Ислама их интерпретация менялась с течением времени и являлась предметом бурной полемики.

Священный месяц Рамадан. Весь месяц Рамадан (араб. «саум», тюрк. «ураза» – пост)¹, определен Кораном для поста, который обязателен для всех, кроме детей моложе 7 лет, больных, безумных, беременных женщин, путешественников. Пост Рамадан начинается с появления луны первого числа месяца, или после 30 дней, и продолжается до появления новой луны.

Главные правила Рамадана следующие:

1. В течение всего дня, т.е. с восхождения и до захода солнца, не допускается употреблять чего-либо в пищу.
2. Не допускается дотрагиваться ртом до чего-либо жидкого.
3. Не допускается купаться.
4. Не допускается курить табак и втягивать в себя запах какого-либо душистого вещества.
5. Возбраняется принимать лекарства, расслабляющие тело.

К Священному месяцу нужно быть готовым – иметь чистые помыслы, совершать добрые деяния, подавать милостыню.

Если я когда-то слышу, что человек кричит на всех углах: «Я держу пост, я такой правовеерный!», я начинаю сомневаться в искренности религиозных убеждений этого человека, так как считаю, что такие вещи должны быть личным духовным достоянием человека.

Пост – эта некая вакцина, которая помогает человеку внутренне очиститься, проанализировать смысл своего духовного существования. Отказываясь от земных благ, человек целиком сосредотачивается на своем внутреннем мире. Именно в этот месяц происходит духовное объединение всех верующих, и объединяют их не только обрядовые установки, но и духовный смысл поста.

Пространственный символ – хадж (странствование), по смыслу Суры XXII – один из важнейших религиозных обрядов, обязателен для всех мусульман. Пророк исламизма особенно важным считал странствование на поклонение к Каабе – храму, построенному, по словам Корана, по повелению Божьему Авраамом для поклонения истинному, единому Богу. Странствование, совершенное с благоговением, очищает душу от грехов и заслуживает блаженства в будущей жизни. По шариатским постановлениям требуются следующие условия, при которых хадж уже необходим: совершеннолетие, полное присутствие разума, свобода. Невольникам предписывается совершения хаджа. Требуется иметь средства, по крайней мере, к пропитанию себя во время пути и оставшегося дома семейства, здоровье, безопасность в пути, иметь достаточно времени и начать хадж заблаговременно с тем, чтобы в начале месяца быть в состоянии приступить к исполнению обрядов, требуемых во время хаджа.

Если ни одно из вышеизложенных случаев не препятствует исполнению странствования, то хадж необходим и отложения исполнения его по причинам маловажным или неисполнения этого вовсе, считается непростительным грехом всякого мусульманина.

Допускается относительно хаджа следующее изменение: люди богатые, если не в состоянии сами исполнить всех обрядов странствований, по одной из 7 вышеизложенных причин, могут поручать кому-либо другому совершить вместо себя странствование в Мекку. Хотелось бы вспомнить один обряд, проходивший в Мекке.

Коран особо оговаривает, что как придание Аллаху других богов, так и обольщение, почитание сатаны, отступника Иблиса (мусульманский сатана, шайтан), способного отвращать верующих от Аллаха, – крайнее непростительное заблуждение. Не случайно Иблис именуется «врагом Аллаха», «отцом горечи», зла.

¹ Большая Российская Энциклопедия /Отв. редактор С.Л. Кравец. М.: 2008. Т.11. С.743.

Среди мусульман широко распространено сказание о пророке Ибрахиме, прогнавшем дьявола в долине Мина близ Мекки. Он ставится в пример всем мусульманам. В память об этом эпизоде и сейчас во время Хаджа паломники совершают в этой долине обряд «побивания шайтана». С этим связано и часто употребляемое заклинание: «Прибегаю к Аллаху от шайтана, побиваемого камнями!».

Ислам – монотеистическая религия, содержащая моральный кодекс, совокупность нравственных императивов, обеспечивающих самосохранение общины в определенных социальных и экологических условиях – занимает в общей эволюции нравственности, то есть в движении к осознанию человеком себя существом гуманным, срединное положение между этапами обожествления сил окружающей природы и возвышения своей – человеческой персоны в парадигме светского гуманизма. Соблюдение и почтение духовных символов говорит о нравственности мусульманина, о соблюдении им традиций и обычаев.

Таким образом, Ислам, во всяком случае для его последователей, это не только вера, но и образ жизни. Моральные нормы, императивы шариата, основы исламского права построены так, что они воспринимаются не навязанными извне, даже не исходящими со стороны или с высот божественной мудрости, которая учит и предписывает человеку, как ему жить, а вырастающими из реальных возможностей и желаний человека, способного понять и принять умом и сердцем. К тому же, эти нормативы выступают как инвариантные принципы, то есть как универсальные правила жизнеустройства, независимые от среды проживания мусульман. Благодаря своим духовным символам, Ислам оказывается способным функционировать в разные времена и в разных пространствах, апеллируя к тем сторонам человеческой натуры и оперируя теми нравственными ценностями, которые можно считать если не вечными, то, во всяком случае, наиболее устойчивыми константами человеческого бытия.

Библиографический список

1. Бакленд Р. Знаки и символы для начинающих /Пер. с англ. И. Саразетдиновой. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005. 256с.
2. Баукер Д. Религии мира /Пер. с англ. А. Дубянского. М.: Изд-во «Дорлинг Киндерсли», 2001. 200 с.
3. Бенуас Л. Знаки, символы и мифы /Пер с франц. А. Калантарова. М.: Изд-во «АСТ», 2004. 160 с.
4. Большая Российская энциклопедия: В 30 т. /Отв. ред. С.Л. Кравец. Излучение плазмы – Исламский фронт спасения. М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. Т.1. 767 с.
5. Гибсон К. Символы, знаки, эмблемы, мифы в материальной и духовной культуре /Пер. А. Озерова. М.: Эксмо, 2007. 160 с.
6. Коран /Пер. с араб. акад. Крачковского И.Ю. М.: Раритет, 1990. 528 с.
7. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. М.: МГУ, 1982. 479 с.
8. Пивоваров Д.В. Религиозная символика. Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1995. 21 с.
9. Юрчук В.В. Ислам. Минск: Издательство «Современное слово», 2004. 288 с.
10. Философский энциклопедический словарь //Под ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалева. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1983. 840 с.

Е.Л.Локонова

Волгодонский инженерно-технический институт – филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»», Волгодонск

ХРАМ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

На любом этапе исторического развития человек, который тесто связан с религиозной верой, переступив порог Храма, оказывается внутри символического пространства. Данная статья посвящена изучению истоков специфики архитектурных сооружений Храма.

Ключевые слова: Храм, религиозная вера, Иерусалимский Храм, Храм Соломона, катакомба.

Вся история архитектурных культовых сооружений, в частности Храмов, тесно связана с религиозной верой. Вера является феноменом человеческого (индивидуального и общественного) сознания. Без веры невозможна жизнь, невозможна никакая деятельность человека. Она сопровождает общественное развитие и жизнь индивидуума. Вера вообще, или нерелигиозная вера,

есть состояние предельной заинтересованности, психологической установки, мировоззренческой позиции и целостного личностного акта, состоящего в признании безусловного существования и истинности чего-либо с такой решительностью и твердостью, которые превышают убедительность фактических и логических доказательств и не зависят от них вопреки всем сомнениям [1].

Этимологически термин «вера» происходит от древнеиранского корня «вар», что означает «правда» и «верность». Содержательно вера понимается как мировоззренческая позиция и одновременно психологическая установка, направленная на осуществление высшего смысла жизни человека, не сводимого к его биологическому существованию.

Рациональная (нерелигиозная) вера основывается на познании и знании, на объяснении того, во что и почему верит человек. Такая вера выражается в убеждении. В философии вера проявляется в утверждениях, принимаемых без обоснования, представляемых как самоочевидные аксиомы. Р. Декарт утверждал, что в сознании существуют «врожденные идеи». И. Кант считал, что бытие Бога нельзя доказать, но нужно принять на веру как условие нравственности. Вера может быть бессознательной уверенностью в чем-либо, безотчетным доверием, необъяснимой верностью. Теологи не могут неопровержимо обосновать существование Бога-творца. Поэтому иррациональной, по сути, является религиозная вера [2].

Религиозная вера – центральная мировоззренческая позиция и одновременно психологическая установка, включающая в себя: 1) принятие определенных утверждений (догматов) и решимость придерживаться этих догматов вопреки всем сомнениям; 2) личное доверие к Богу как устроителю жизни верующего, его руководителю, помощнику и спасителю во всех конкретных ситуациях, посылающему страдания и предъявляющему трудные требования для блага самого верующего; 3) личную верность Богу, на «служение» которому верующий отдает себя [3].

Согласно Отцам Церкви, вера преобразует человека и ведет его к духовному совершенству, через принятие существования Бога на основе религиозного опыта. Один из глубоких исследователей религиозного опыта Уильям Джемс писал: «Единственное, что непоколебимо устанавливает религиозный опыт, – это возможность переживать единение с чем-то более широким, чем наша личность, и находить в этом единении глубокий душевный покой... Для религиозного опыта и для практических потребностей религии совершенно достаточно веры в то, что позади личности каждого человека, как ее непосредственное продолжение, существует некая высшая сила, благоволящая к нему и его идеалам» [4].

Нужно отметить, что религиозный опыт имел исторические формы (ступени) своего проявления в жизни человека. Первоначально этот опыт нашел живое свое проявление в частной (т.е. домашней или семейной) молитве и не имел той общественной формы своего выражения, в которую он был облечен и заключен впоследствии. Одной из первых таких форм была семья, представляющая собой строго замкнутое общество, где любая власть сосредотачивалась у главы семьи – патриарха – единственного посредника между Богом и людьми в деле религиозных отношений. Этот период называют первоначальным (патриархальным) периодом, где не могло быть храмов, как особенных мест собраний для общественного богослужения и жертвоприношения.

В добиблейский период местом молитвы, как правило, служили места, которые были знамениты какими-либо особенными чрезвычайными событиями в жизни и тесно связанные с природой. Такими местами были горы, холмы, долины, рощи и т.д., где прямо под открытым небом из камней воздвигался алтарь или жертвенник, собирались вокруг него члены семьи, и в их присутствии глава семьи или старший в роду приносил Богу жертву, без каких-либо установленных определенных молитв, без пения священных гимнов (т.е. священных песнопений), вознося мысли свои к Богу в той форме, в какой каждый мог. Только при Моисее появляется первый на земле Храм как особенное место общественной молитвы – Скиния, которая послужила образцом для последующих храмов не только ветхозаветного периода, но и для новозаветного – христианского. Скиния была построена в точности с указаниями Бога, которые были даны непосредственно Моисею [5].

Одним из условий создания Скинии было то, что она должна была переноситься с одного места на другое без особого затруднения. Поэтому, Скинию также называли походным храмом, или палаткой. Она состояла из трех частей: двор, святилище и Святая Святых.

Позже, примерно в 900 году до н.э., царь Давид, выполняя волю Бога, который не разрешил строить большой подвижный Храм из-за войн, но предсказал, что желание царя исполнит его сын Соломон (2.Ц.Гл 6-7; 1Пар.Гл. 22,29; 2Пар.Гл.3,1), построил только алтарь на горе Мореа.

В 967 году до н.э. Соломон «начал строить дом Господень в Иерусалиме...» (II кн.Хроник,3,1) по плану, разработанному его отцом совместно с Верховным Судом (Синедрионом). Для строительства использовались местный песчаник, кипарис и ливанский кедр - самый дорогой материал того времени, являвшийся символом власти и могущества. Причем при строительстве употреблялись только «обтесанные камни: ни молота, ни тесла, ни всякого другого железного орудия не было слышно в храме при строении» (3 кн.Ц., 6,7), ведь железо напоминало бы о мече, символизирующем борьбу и кровь.

Построение Иерусалимского Храма (или Храма Соломона), в основе которого лежит образец Скинии, запечатлен в Библии во 2 кн. Хроник. 3,1; в 3 Цар. Гл. 6-7; во 2 Цар. Гл. 2-6; в 1 Пар. Гл. 22,29.

Значение Иерусалимского Храма было очень велико, так как он не был предназначен только для молитвы, а выполнял следующие функции:

1) *Место для таинства жертвоприношения*, призванное очищать от грехов (2-я Пар.Гл.2,4; 2-я Пар.Гл.7,12). Нужно отметить, что любое событие, происходящее в жизни еврея, должно было сопровождаться принесением символической жертвы в Храме. Её кровью кропили Жертвенник, затем каждый, кто приносил жертву, должен был забрать ее себе, зажарить и в этот день съесть вместе с родственниками и друзьями на праздничной трапезе в Иерусалиме. Сам ритуал жертвоприношения предусматривал участие в Богослужении большого количества людей, а не только относительно небольшой касты священников. Именно эта «жертвенность» в построенном Иерусалимском Храме и определила значение Иерусалима как исключительного центра притяжения всего еврейского народа.

2) *Главный экономический центр Иудейского государства*, так как хранилище Храма Соломона было фактически государственной казной. Именно из Храмовой казны выделялись средства на ежегодную починку и строительство дорог.

3) *Основной центр судебной государственной системы*, так как и частная, и общественная жизнь каждого еврея должна была точно соответствовать религиозным законам.

Разрушение Иерусалимского Храма для еврейского народа соответствовало смерти целого народа. В 587 году до н.э. Вавилонский царь Навуходоносор II захватил Иерусалим и сжег Храм Соломона. «При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе... Если я забуду тебя, Иерусалим, — забудь меня, десница моя; прилипни язык к гортани моей, если не буду помнить тебя...» (Пс. 136:1,5,6). В этих словах излил иудейский народ всю свою скорбь не столько о себе, сколько об Иерусалиме и особенно о разрушенном Храме на Сионе.

Лишь в 541 году до н.э. в Иерусалим начали возвращаться первые переселенцы, которые снова делали все, чтобы восстановить Храм (Ездр.Гл.1,2). Только в 515 году, спустя 15 лет после закладки Заровавелем Храма, тот был, наконец, возведен.

Второй Храм был вдвое ниже первого. Он был возведен не на том же самом фундаменте, что Первый Храм, а дальше от центра к северо-западу. Второй Храм перекрывал своим сводом пролет длиной 35 метров. К тому же, в главной башне Храма существовало еще три больших арки. Для отделки Храма использовались так же, как и в Первом Храме, кипарис и кедр. Святая Святых была целиком выстроена из ливанского кедра. Алтарь Второго Храма был возведен на основании алтаря Первого, но в отличие от него располагался не в центре внутреннего двора, а был несколько смещен к югу, открывая вид на Святилище.

Своего наивысшего расцвета Второй Храм достиг во времена правления царя Ирода Великого. В конце I века до н.э. он был практически полностью перестроен: от прежнего Храма, возведенного Заровавелем, не осталось почти ничего. Перестроенный Храм возвышался на белом мраморном цоколе с лестницей перед главным входом. В Святилище располагались светильник, стол для Хлебов Предложения и Жертвенник. Роковую роль в истории Храма сыграла Иудейская война 66 - 73 годов. 70-й год стал годом падения Иерусалима и годом гибели Второго Храма Иерусалимского. 10 августа, в тот же самый день, когда был разрушен Храм Соломона, запылал и Второй Храм. Менора и алтарь

из разрушенного Храма по приказу Тита были отправлены в Рим. Разрушение Иерусалима и сожжение Храма положило начало рассеянию евреев по всему миру.

Все дальнейшие попытки евреев возродить Храм потерпели крушение. Талмудическая традиция говорит, что, когда Храм был разрушен, все Небесные Врата, кроме одних, Ворот Слез, закрылись, а Западная стена, оставшаяся от Второго Иерусалимского Храма, получила название «Стена Плача», так как здесь проливаются слезы всех евреев, оплакивающих свой Храм. [5].

В настоящее время на том месте, где некогда стоял храм Соломона, находится мечеть Омара.

В Новозаветные времена, первоначальным образцом христианского Храма была Сионская горница, где по Библейскому сюжету Иисус Христос совершил вместе со Своими учениками Тайную Вечерю, установил Таинство Евхаристии и преподал им Пречистое Тело и Кровь Свою. (Мат. Гл.26:26; Мат. Гл. 14:22-23).

Таким образом, Сионская Горница, апостольская, горница Сошествия Святого Духа есть не иное что, как первоначальный образец христианского Храма; и наоборот: христианский Храм есть повторенная, возобновленная, размноженная апостольская горница Сошествия Святого Духа [6].

Во времена жестоких гонений христианские Храмы как места общественных молитв, не могли быть построены. В это время христиане собирались на молитву в потаенных местах - в катакомбах на гробах мучеников, в частных домах, в горных пещерах, в пустых кораблях и т.д. Название *катакомба* происходит от греческого слова: *κατά* - под и *κόμβη* - яма, сосуд; от латинского «*cumbo*» - лежу или «*cumba*» - лодка. *Катакомба* - это пещера или подземелье, куда в первые века христианства люди собирались на молитву. Некоторые катакомбы и сегодня сохранились в Риме [5].

Катакомбы состояли из трех частей: 1) *галереи*, 2) *комнаты* и 3) *церкви*. Подробное описание катакомб представлено в приложении 4. Символы катакомб выражают сущность христианской жизни, как говорили о ней апостолы - это радость и простота сердца (Деян. 2:46). Примеры символов: многознаменательная «рыбка», агнец (то обыкновенный, то образный - с крыльями и сосудом, окруженным сиянием, - символом причащения), олень, жаждущий источника вод; голубь, корабль или ковчег, якорь, масличная ветвь, вечнозеленый лист, виноградная лоза, пальма победы, арфа с утешительной мелодией, петух - эмблема бодрствования, павлин и феникс - эмблема воскресения.

Со времен Константина Великого, когда гонения на христиан прекратились и христианство было объявлено господствующей религией в греко-римской империи, начинается усиленная деятельность в деле построения христианских Храмов. Сам император Константин Великий в некоторых местах строил новые храмы, в других превращал в христианские Храмы запустевшие языческие капища и даже царские дворцы и базилики, т.е. особые общественные здания, которые находились возле общественных площадей и предназначались для судопроизводства, для совершения торговых сделок и для произношения речей молодыми ораторами. По образцу базилик стали строить и новые церкви. Устройство древнехристианских базилик, несмотря на разнообразие их в частностях, в общем было единообразно.

Входя в Храм, верующий человек попадает в «духовное» измерение бытия (эффект «намоленного пространства»). Особая энергетика храма указывает на некую трансцендентную силу, приобщение к которой – искомая цель верующего. Храм, по определению, это дом Божий, так же, как, согласно М. Хайдеггеру, язык – дом Бытия. И Божественное Начало, в своей сущности таинственное и непознаваемое, живет в этом доме в своих энергиях.

Выдающийся христианский мистик и поэт преподобный Симеон Новый Богослов (IX в.) так свидетельствует о благодати: «Как человек, не имеющий души, мертв для мира сего, так и тот, кто не имеет благодати святого Духа, мертв для Бога; и никак невозможно, чтобы он имел жительство на Небесах». Храм так и определяют: «небо на земле».

Само строение Храма, то есть его план, интерпретируется в богословии как нечто в высшей степени неслучайное, данное свыше. Храм есть архетипическая структура, не изобретаемая, а открываемая человеком в особой духовной реальности. Таково, например, построение ветхозаветной скинии, описанное в Библии. Скиния эта была создана по особому образцу, таинственно явленному Моисею на горе Синае. Позднее, при царе Соломоне в Иерусалиме, по плану скинии был воздвигнут величественный храм, и существенные элементы этого храма уже в новозаветные времена стали воспроизводиться в храмах христианских. Ориентация храма по странам света (обращение алтаря на

восток), система росписей и расположение икон, ритмы богослужения – все это способствует духовному созерцанию, погружению верующего в мир душевной тишины и покоя. Причем это созерцание именно сердечное, т.е. сконцентрированное на главенствующем органе духовного видения – сердце, и этим оно отличается от «головного созерцания», например йоги. Вся архитектура храма, призванная пробуждать у верующего дремлющее око высшего умозрения, включает тончайшие механизмы постижения сокровенной Истины и тем самым является для верующего незаменимым пространством богообщения.

Внутреннее символическое приобщение к Храму, вхождение в символическую ритмику храмовой мистерии раздвигает религиозному человеку горизонты духовной жизни, открывая ранее неведомые ее стороны. Не случайно Храм именовали «училищем благочестия», многие богословы считали, что здесь действительно осуществляется процесс обучения человека духовной практике богообщения.

Храмы всегда создавались таким образом, чтобы в них человек мог, не рассеиваясь, сосредоточиться на мысли о Боге. Такой мистерией сосредоточения на высших ценностях бытия является церковное богослужение – храмовое действо, совершаемое по определенному чину или порядку, чтобы упорядочить, привести в гармонию внутренний душевный мир человека.

Достижению этой цели служат также и различные искусства, включенные в богослужение. Назначение богослужения – пробудить духовное начало в человеке, открыть горизонт нетварного, божественного бытия и стать способным к восприятию особой сакральной энергии – благодати.

Душой богослужения является молитва, которая рассматривается как беседа с Богом. По поэтическому высказыванию М.Ю. Лермонтова, в словах молитвы есть «сила благодатная». Верующий ощущает в ней сгусток энергии, часть которой устремляется на него самого, а часть – от него к Богу. Индивидуальная и храмовая молитвы призваны дополнять одна другую. Именно в храме, в этом священном центре богообщения, осуществляется особенно очевидный для верующего прорыв в пространство Божественного Бытия.

Итак, истоки архитектурных сооружений Храма уходят в: а) ветхозаветные времена - в Древнюю Скинию, Храм Соломона, Второй Иерусалимский Храм; б) новозаветные времена – в Сионскую горницу, катакомбы, древнехристианские базилики. Следует отметить, что на любом этапе исторического развития, переступая порог Храма, человек оказывается внутри величественной симфонии символов, где каждая мельчайшая деталь имеет свое сокровенное значение и несет определенный смысл. Символика создается и используется человеком во всех сферах его жизни и деятельности, начиная с бытовой и кончая духовной, открывающей бесконечные перспективы творчества и совершенства, так как именно символ в плане выражения и в плане содержания всегда представляет собой текст, то есть «обладает некоторым единым замкнутым в себе значением и отчетливо выраженной границей, позволяющей ясно выделить его из окружающего семиотического контекста» [7].

Библиографический список

1. Культурология. XX век. Т.1.: Энциклопедия/ СПб, 1998.
2. Краткий философский словарь/ под ред. А.П. Алексеева.- изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ООО «ТК Велби», 2002.
3. Философский энциклопедический словарь: словарь - М.: Советская энциклопедия, 1983.
4. Многообразие религиозного опыта/ сб.ст. - СПб, 1993.
5. Дьяченко Г. Православный храм / Г. Дьяченко. – К.: Пролог, 2005.
6. Святитель Филарет, митрополит Московский. Творения: Слова и речи: В 5 т. Т. 4. / Святитель Филарет, митрополит Московский. - Изд-во: Новоспасского ставропигиального мужского монастыря, 2007.
7. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек – текст – семиосфера - история./ Ю.М. Лотман. - М.: Языки рус. к-ры, 1996.

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИИ

Одним из важнейших компонентов социального процесса является фактор демографического поведения населения. В статье рассматриваются универсальные взаимосвязи демографических переходов и миграционного опыта, раскрыто содержание исторических модификаций миграционного опыта.

Ключевые слова: Демография, миграция.

В настоящее время актуализируется универсальный, социально-философский феномен «человека мигрирующего», в обнаружении особенностей миграционного существования по отношению к изменяющимся пространственно-временным системам, в раскрытии сопряженности миграционного фактора и социокультурных ценностей, взаимосвязи процесса воспроизводства населения и тенденций развития миграционного процесса. Тематизация феномена миграции осуществляется в исторических, экономических, политических, социальных контекстах и типологиях социально-человеческого опыта. Настоятельным является анализ факторов динамического и статического миграционного опыта - соответственно в условиях новых стартовых возможностей, использовании жизненно-практических ресурсов на основе реформ и эволюционных изменений. Проблемный смысл заключает вопрос о характере миграционного существования в глобальном и локальном качествах, выявлении онтологических оснований пространственно-временных перемещений. Перспективным является предположение о том, что в современных условиях получает развитие структурное соотношение универсального и конкретного, которое видоизменяет традиционное представление о социально-историческом характере миграционности.

Сегодня пространство коммуникативных возможностей, образно говоря, «забирает» социально-массовые группировки людей. Содержательность подобного феномена раскрывает Е.Финк: «Человек нашего времени относится к окружающему миру практически-технически, подходит к ней как завоеватель или по крайней мере как разведчик. Туризм, который стал возможным благодаря современным транспортным средствам и был ими вызван, во много раз превосходит по своим масштабам великое переселение народов. То, что преподносится человеческому любопытству из увиденного и услышанного... вовсе не суррогат естественного опыта, не предложение консервированной духовной пищи, но совершенно новые и оригинальные источники переживания, которые нацелены на планетарную тотальность информации, подобно тому как экономика развивается с расчетом на мировой рынок [1,с.74].

Мигрант как странствующий субъект «нацелен» на поиск не дома, скорее, пристанища (временного или постоянного). Житель - принципиально не странник, он находится в пределах своего дома, но если еще точнее, в городе. По определению Х.Ортеги-и-Гассета, «город – это сверхдом, это преодоление дома, людского логова, создание новой структуры, более абстрактной и сложной, чем семейное oikos». И далее важное разъяснение: речь идет о «республике, politiel, которая складывается не из мужчин и женщин, а из сограждан». Подобное новое измерение адресовано именно человеческому существованию (в отличие от примитивного, органически охранительного, приспособительного и создает пространство «не просто человеческих особей», а тех, кто «вкладывает в это новое всю свою энергию». В результате «возникает город и становится государством» [2,с.316].

Этот существенный вывод проясняет коллизии миграционного существования. Для человека-мигранта «город» в вышеуказанной содержательности является чужеродным образованием, как следствие, классическая устойчивая организация городского пространства является «не принимает» мигрантов, которые в свою очередь, относятся к нему как враждебному состоянию (что и отмечает И.Т.Кассавин в своей ссылке на поведение исторических завоевателей городов [3,с.75]). Этим обстоятельством объясняются исторические коллизии переселения значительных групп эмигрантов в

Америку, что выливается в появление особых городских кварталов как относительно изолированных этнических зон, наряду с появлением целых гетто «непринимаемых» с точки зрения расы. Подобный миграционный опыт подтверждается современной историей переселения: так, в привлекательном для нуворишей Лондоне появление «новых русских» есть обозначение сверхслоя перемещающихся лиц в той или иной степени приемлемости и обязательности поиска престижного образа жизни. С другой стороны, расселение слоя обычных граждан выливается в появление разрозненных «микрогетто».

Но социально-исторический опыт демонстрирует позитивные следствия массового миграционного опыта. Так, преобладание определенной трудовой миграции, доходящей до качественных особенностей существования, приводила в начале XX века в Америке к тому, что Чикаго гордился тем, что был одним из самых крупных «немецких» и «польских» городов, не говоря же о других положительных «скоплениях» в нем представителей других этнических мигрантов. Это доказывает, что постепенное формирование «города-государства» даже при относительно незначительной выраженности его оснований позволяет фиксировать специфику государственных начал.

Опираясь на философский ход мыслей Х.Ортеги-и-Гассета, можно говорить о формировании государства как державы. В историческом развитии силы миграционного опыта уравниваются, приходят к равновесию и даже сдерживают друг друга. Как следствие «неустойчивое историческое движение сменяется осуществлением устойчивого, организованного, позитивно статичного опыта. Одновременно не должна устраняться динамика социально-исторического созидания как результат совместных усилий и длительного противоборства. В конкретном смысле Х.Ортега-и-Гассет делает вывод: гражданин не получает государство как общественную форму «готовой и без усилий», «следует ковать его, не щадя сил». Это именно «не орда или племя и прочие сообщества, основанные на кровном родстве». Прочная государственная форма возникает, когда человек стремится «выйти из природного общества, в котором его держат узы крови». Первоначально государство держится «смешением кровей и наречий», но его история, это прежде всего преодоление всякой природной общности: «это метис и полиглот», подчеркивает Х.Ортега-и-Гассет [2,с.317].

Во взаимоотношениях личности трудового мигранта и текущей окружающей среды можно выделить следующие варианты: человек полностью покидает «материнскую среду», полностью остается в ее пределах, частично усваивает ценности новой среды в умении сочетать их с традиционной для него обстановкой. В последнем случае он может быть устремлен к новым для себя ценностям, но ему не удастся быть принятым в перспективном жизненном мире, возвращение к исконной почве также не проходит для него «бесследно». В этом случае мигрирующий субъект находится на границе двух сред (миров), и по своему статусу может быть приравнен к маргиналу. Как известно, природа этнических предубеждений в том, что люди не осознают своей предвзятости и даже считают ее вполне естественной, подкрепляя фактами личных взаимоотношений. Им традиционно предшествует стереотипность отношения как стандарт полуавтоматического восприятия («был у нас один такой, никакого сладу с ним нет...»). Отсюда – соответствующее отношение к мигранту как человеку «окраины», которому не место в «нашем» нормализованном социуме.

В отношении маргинального статуса личности Т.Шибутани отмечает универсальную коллизию: изменяющиеся общества плюралистичны, и человек оказывается перед лицом «эталонных групп», но когда картины жизненного мира оказывается несовместимыми, ему трудно определить ситуацию и успешно интегрировать «Я - концепцию». Существенное обстоятельство состоит в том, что мигранта в трудовых конфликтах критикуют с обеих сторон: в принятии решений администрации даже «бригадир» значит очень не много, он только передает распоряжения, контролирует ход работы и поддерживает порядок. Это означает, что работник служит организации для поддержания ее ценностей, но его собственное положение противоречиво. Именно отсюда берет начало понятие «маргинального человека» Р. Парка: «Это люди, которые находятся на границе между двумя или несколькими мирами, но не принимаются ни одним из них как «полноправные участники». В данном случае человек-мигрант сомневается в своей ценности, ощущает неопределенность связей с прежними и новыми друзьями и вторгается в «вечную боязнь» быть отвергнутым (как следствие, его видимая застенчивость в присутствии граждан местной территории, посещение чувства одиночества и одновременно излишнее беспокойство о будущем – в общей боязни предпринимать рискованное

предприятие и убежденность в том, что с ним несправедливо обращаются [4,с.491, 492]. Выход из этой ситуации в том, чтобы формировать будущее своего сообщества, в которое прежде всего войдут не отмеченные подобной неопределенностью представители будущих поколений. В ряде случаев трудовой мигрант становится «специалистом» в тех областях, в которых можно использовать необычность его редких качеств своего положения (врач особой ориентации, узкий специалист по ряду прикладных предметов, эксперт нетрадиционных проектов и т.д.). Но это не отменяет обстоятельства, что обладающие маргинальным статусом лица сталкиваются с трудностями при формировании моральных суждений. Речь идет о динамичности позиции, когда поступки предстают неудовлетворительными для различных сторон (он – житель российского города во вновь заявленных ориентациях, но не забывает о приверженности взрастившей его среды в прошлом). При этом мигрант пытается защитить и оправдать свои действия, но его не «покидает чувство вины». В лучшем случае человек уходит в «свои дела» и оставляет свое беспокойство в перспективных начинаниях (одновременно пытается освободить себя от ответственности за то, что он неправильно сделал).

Вышеприведенные социально-философские заключения Х.Ортеги-и-Гассета подтверждаются историческим миграционным опытом Америки: в нем реализует себя не зоологическое многообразие, а миграционно-этническая политика «тигля», т.е. переплавление (сплавнение) внутренне-личностных качеств миграционного существования в нечто общее, объединенное творческой силой. Миграционная политика является стимулом для воплощения жизненных замыслов, служит основанием укрепления социально-экономических основ общественной системы.

В целом миграционный фактор предполагает указание пути не столько в географических, сколько эмоциональных ориентациях по отношению к затруднениям выбора конкретной направленности продвижения. Личности необходимо решиться на «предприятие», которое предполагает, если не предварительный расчет, то оперативные навыки. Классическая миграция отправляется от вопроса: не куда, а зачем? В отношении открытия для себя нового опыта, информация о перспективной территории является не причиной, а следствием миграционного замысла. Конкретные смыслы, ценности и указания по поводу «местности» («земли») появляются после осмысления опыта предшественников. Располагая определенными целеуказаниями, мигрант произвольно избирает направление пути и в возрастающей степени отказывается от роли путешественника, хотя не свободен от погружения в имеющиеся интерпретации жизненных пространств. На этой основе способен развиваться межцивилизационный конфликт, взаимонепонимание этносов, культур, образов жизни, типов поселений. Исторически подобный феномен существовал в формах призрачности, пространственной текучести миграционного опята – прежде всего в образах «великого переселения народов», традиционных уделов и, наоборот, открытия новых горизонтов. С одной стороны, оформляется экономическая устойчивость, самодостаточность населения, с другой стороны, имеет место недостаточная прочность жизненного мира, которая сопровождается расширением территориально-экономических связей. В результате появляется единственность жизнеспособности народонаселения вне потрясений и разрывов в общей стратегии выживания [3,с.76-79].

Функции жизнеобеспечения граждан являются первичными по отношению к экологическому аспекту миграции (приспособленность условий существования, их экстремальности как угроз образу жизни, распространения вариаций, форм и процессов образования популяций). Речь идет о пространствах обитания («средовости среды»). Отсюда - поиск новых траекторий, миграционных ориентиров, формирование практических навыков и языков общения, способность взаимодействовать и дистанцироваться от чуждого и чужого. Как следствие, происходит регионализация пространственных перемещений, которая определяет темпы и ритмы миграционного процесса, тенденции развития в способах продвижения, характер, периодичность и смена этапов, разделение социокультурных ценностей.

Миграция приобретает устойчивый универсальный статус как порядок отправлений, производство знаний об окружающем мире, произвольный выбор момента исканий и т.д. В онтологическом смысле осуществляется поиск не только новых территорий, но и «самого себя» как условия выживания в новых обстоятельствах. На этой основе можно разделять отдельные народы (народонаселение) и его представителей – собственно, «мигрантов». В границах миграционного

процесса следует различать выбор причинно-следственных взаимосвязей, прежде всего в отношении «отправления в путь» и «выбора дороги». Прибытие как событие должно быть оправдано фактичностью особого миграционного опыта, первоначальных перемещений в пространстве - времени, актов оправдания продвигаться в дальнейший путь. Измерение последнего происходит в закономерной цели транзитов (как «транзитной антологии»). Феномен мобильности оказывается более ограниченным, чем миграционный опыт, который предстает универсальным в связывании различных онтологий. Так, конкретный действующий человек практикует миграционный опыт в междумирии культур, типов поведения и образа мыслей. В стратегическом освоении пространства, если воспользоваться выражением М.Хайдеггера, «малое отстояние – еще не близость, большое расстояние – еще не даль» [5,с.316]. На данной основе делается возможным типологическое разделение «пути» и «дороги». Путь включает множество дорог и предстает в качестве направления и развития миграционного опыта (путь в Россию или в направлении Запада и Востока, в ближнее и дальнее зарубежье). При выборе конкретной дороги можно «сбиться с пути», оказаться ее пленником. Так, у устойчивой территориальной общности свой путь, который можно обнаружить в искомом направлении, отправляясь от существующей реальности, исторических традиций и культуры. В этом отношении личность мигранта исходно маргинальна, поскольку, покидая свою среду, она может не добиться вхождения в новационную («местность населяют жители, а не странники»). Только в исключительных случаях можно достигать гармоничности сочетания традиционного (оседлого) и миграционного опыта, прежде всего на основе базовых ценностей духовно-практического и социально-исторического порядка. В результате следует говорить о развитии относительно устойчивых жизненных горизонтов в различных картинах мира и одновременно противоречивой взаимосвязи жизнеустойчивости народонаселения с целеустремлениями миграционного опыта, необходимости анализа глубинных онтологических измерений в структурности глобальных и локальных пространств.

Основные выводы и рекомендации можно сделать о том, что в разработке стратегий управленческого воздействия на миграционное существование необходимо учитывать сочетание свободы как гармонической ориентации и подлинной миграции в условиях современных коммуникационных систем. Существо стратегии демографического развития предполагает системный характер процессов воспроизводства населения. Это значит, что анализ современных миграционных факторов в их влиянии на тенденции демографических процессов. Основная проблема заключается не в исключении негативных явлений демографической ситуации, но прежде всего в организации воспроизводства населения в качестве органической целостности. Гипотетическое предположение заключается в существовании определенного порядка связей, позволяющих достигать необходимых параметров демографической политики.

Отражение динамики демографической ситуации предполагает обращение к режимам воспроизводства населения, систематике мер его обеспечения преимущественно на основе миграционных процессов. Мигрирующее население образует реальное многообразие социально-человеческих популяций. При этом миграционный образ жизни устраняет традиционное демографическое разделение локальных этнических пространств и универсального мира. Динамический жизненный опыт приводит к образованию пограничных пространств, порождающих такие новые явления, как демографические взрывы, демографические переходы, демографическое поведение и демографический процесс на основе новых демографических сценариев.

Демографические установки личности по отношению к фактору миграции основаны на оценке демографических поступков, являются следствием согласованности жизненных планов и возможностей. Мотивационные аспекты миграции обусловлены внутренним побуждением реализовать нечто желательное, трансформировать образ жизни как целесообразность изменений жизненной траектории (уровень притязаний, зависимость от общественного мнения, непосредственные условия жизни, привязанность к стереотипной среде). В конечном счете демографические установки определяются общесоциальными интересами и требованиями экономической ситуации (значительная роль принадлежит факторам контркультуры).

В методологическом понимании демографическая наука в последние годы (терминологическое обозначение относится к работе А.Гийяра «Элементы статистики населения и сравнительной демографии» 1855 г.) отказывается от нормативной методологии и прибегает к анализу

повседневной, текущей практики [6,с.262, 263]. Отсюда – стремление к метафорически генерирующим основаниям, разрывам между универсализмом и релятивизмом. В этом случае следует говорить об языковом понимании миграционного процесса, в границах которого местоположение человека приобретает особую значимость. Методологическое требование понимать исторический опыт миграции, исходя из его собственных понятий, означает их приближение к нашим собственным, современным воззрениям. В данном случае миграционный горизонт подвижности подчиняется общим транзитивным целям, которые обращены к пониманию со стороны пред-понятий. В результате получают распространения толкования как взвешивание реальных явлений «на весах слов».

При этом речь не идет о наивном перенесении субъективного восприятия в фактически не реализуемый мир («язык является языком разума»). Напротив, языковое перенесение объяснений из одной сферы в другую выполняет логико-эвристическую функцию (в герменевтическом смысле стилистическая фигура метафоры есть допустимый риторический оборот всеобщего, в единстве языкового и логического принципа).

Как следствие, можно говорить об языковых фильтрах или фильтрах естественного языка, которые не зависят от тенденций демографии как научной дисциплины. В результате феноменальность жизненных процессов не является объектом науки, а непосредственно диктует размышления об экономической демографии и экономической антропологии. К этому добавляются онтологический фильтр как чисто языковая точность обозначения явлений («демографический взрыв»), педагогические метафоры как редукция сложных научных идей в объяснении для непосвященных («демографическое поведение»), эвристические метафоры как образы, в аналогическом смысле усиливающие интерес исследователей к предмету («демографические сценарии», «демографические переходы»), конституционные метафоры как целостные концептуальные схемы объяснения окружающего мира, основания научных школ и направлений. Американский экономист А.Лейонхувуда отмечает: «Мы точно не знаем, что именно сказано, но затрудняемся понять, о чем идет речь». Это направляет исследование взаимосвязи демографических процессов и миграционного существования в направлении критически-онтологической функции познания. Если выделить вышеуказанный онтолого-понятийный ряд, можно предложить следующую схематику связей и отношений:

Общее определение народонаселения	аспекты жизни	люди
Воспроизводство	форм и элементов	жизнеобразование
Критерии	единения мира, людей, стран	типы конкретного взаимодействия
Специфические стороны	социально-человеческие качества	единение
Схемы единств	разделения линии взаимосвязей	образы-действия
Соосознание себя	побуждение	средства связи
Многообразие форм	обновление связей	личный выбор

В отношении взаимосвязей демографических процессов и фактора миграционности существенными являются следующие соотношения:

Многомерность	миграционное поведение	людей
Соответствие	миграционного опыта	накопленному
Структурность общества	развертывание контактов	времени участия
Традиции	простое воспроизводство	миграционного опыта
Сдвиги воспроизводства	соответствия	непосредственной социальности
Диалог	различных форм	общественно- политических интересов
Научные онтологии	география расселения	цивилизационность
Жизнеобеспеченность	структурность пути	миграционные движения

социума

Транзитная онтология	расширение миграционности	существования
Миграционное и оседлое	локальный опыт	онтология единств
Универсальность	миграционность	соединение
Динамический опыт	информация и коммуникация	миграционное существование

В результате может быть выделено стратегическое единство демографической структурности мира и миграционного опыта, в актуальности выявления схем соответствия демографических процессов-переходов и факторов миграционности. Основные выводы и рекомендации заключаются в разработке онтологических оснований миграционности в ее воздействии на демографическую политику и демографические установки личности.

С современных позиций общекультурная, этикетная воспитанность предполагает изменение общеморальной обстановки в обществе. Прежде всего, нравственные смыслы поведения подчеркивают необходимость социально-человеческого взаимопонимания и солидарности. Естественно, что сегодня производительный труд включается в экономику посредством денежного механизма. Согласно Н.Луману, на переднем плане новые формы социального, но не межличностного взаимопроникновения – рынок и организация. Это значит, что «полного включения комплексности человека в комплексность другого не просто не нужно, а следует избегать как фактор». Действительно, можно отметить, что сегодня работоспособность и энтузиазм не связаны с уважением к конкретному лицу, индивидуальные заслуги не означают вынесение моральных оценок, методичность занятий не ассоциируется с миссией. Только на основе постепенной смены форм общественной дифференциации возможно обращение к мотивам взаимоуважения, причем по мере углубления социальной интеракции [7,с.317]. В целом координация, организация и регулирование функциональных действий не может осуществляться на основе морали, нормы которой вызывают опасение в необходимости не переходить границы).

Но социально-этическая составляющая трудовой деятельности (шире – общественной практики) остается. Сегодня поведение мигрантов порождает напряженное общественное внимание, их моральность воспринимается в ракурсе «должного» как дисциплинарно-нормативных правил, хотя в нравственном смысле должна заключать освободительный потенциал.

Как подчеркивает Р.Г.Апресян, общественную нравственность, или *социальную этику*, следует соотносить с правами человека, положениями о регистрации граждан, ограничениями на использование ряда выражений «не в пользу» отдельных групп граждан. Моральное по-прежнему предполагает реализацию нормативных систем, регламентирующих деятельность в конкретных сферах жизни. При этом наиболее важна «мораль в действии», ее спецификации для реалистической оценки моральной практики. В конечном счете, социальная этика способствует созданию атмосферы общественного блага, солидарности и примирения, хотя остаются подвижными рамки поведения, неопределенность стандартов и стилей жизни [8,с.5].

Моральные установки сознания, отмечает Ю.Хабермас, конечно, могут быть эмоционально окрашены различными способами, включая отвращение или страх, жалость или любовь, причем любовь всякую. Если подобное поведение «полностью объективно» в отношении какого-либо человека, вы можете с ним «сразиться, но не посориться». Более всего, необходима «наша вовлеченность в положение другого», даже «чужого-другого», соучастие в межличностных отношениях (особенно это касается обиженных) [9,с.72]. Феноменальность человеческой обиды как несправедливо причиненного огорчения, вплоть до оскорбления, а также вызванное этим чувство «терпеть обиды» включает досадные случаи (отчетливая реальность по отношению к трудовым мигрантам не всегда означает правомерности сделанных замечаний, причинения ущерба достоинству личности, вызывая неприятный синдром «обиженности»). Так, степень проявления национально-этнического характера может быть различной, но погружение в индивидуально-личностную сферу каждого человека обнаруживает общечеловеческое содержание. Психологический рисунок душевных движений, эмоционально-культурные реакции, характер жизненно-стилистических средств отмечены неповторимым внутренним содержанием. Одновременно в «сердце» человека-мигранта живет неизменное недоверие и враждебность, вплоть до затаенной ненависти к праздного вида окружающим. Причем, этот внутренний слой сознания крайне устойчив и цепок, будучи

связанным с укоренившимися привычками, нравственными нормами среды, миром душевных симпатий. Но социально-этические предпочтения способны к нормативно-ситуационной переориентации, и сегодняшний «экономический реализм», феномен «человека по имени деньги» решают относительно все. Во всяком случае привлеченное объективное знание о современной действительности поглощает противоречия непосредственного человеческого созерцания.

Социализация мигрантов как переселенцев (*migratio*) осуществляется в формах приспособительного поведения, соответствующего ожиданиям (противоположная модель просто невозможна). Но история миграционных процессов включает ряд интересных и малоизученных аспектов. Как это может проявиться в современной России? Прежде всего, нам не угрожает стилевая определенность в характере и содержании в противоположности труда новых этнических групп. В сравнении с иммиграционным опытом заселения Америки стиливый опыт трудовых мигрантов, в целом воспринимается как негативный, если не в качестве угрожающего явления (особенно с учетом демонстрации полуполигального существования). Историческим исключением является труд первых иностранных специалистов 70 - 80 г.г. XX в.в. на новационных производствах или локальное использование в послевоенное время зарубежных специалистов на авиа - ракетных предприятиях и ряде специальных строительных площадок. Но можно рассмотреть эту проблему более широко в сравнительном анализе зарубежной и отечественной трудовой практики. Например, работа современных китайских специалистов демонстрирует отличительные особенности труда, в частности, инженерно-технического. Речь идет о культурном сообществе работников, которое предполагает обновленный выбор стилей и способов работы, в целом правил производственного поведения. Исполнители проекта оказываются связанными единым планом и целью, при этом допускается стилевая неопределенность трудовых ориентаций и «инженерный дух» в направлении общей изменчивости культурных предпочтений и норм. Культура трудовой инженерии включает видимую и невидимую части (в первом случае речь идет о порядке работ, правилах управления, трудовой дисциплине, нормах проверки и поддержания трудовых регламентаций; во втором – о компонентах духовного порядка, идеологической нормативности, самообладания в отношении волевых импульсов) [10,с.59-61]. Последние факторы способны глубоко проникать в производство – именно в виде «стиля», «духа», когда каждое звено трудовых действий, их невидимость («метафизичность») имеет статус не малозначимого, напротив, определяет «эпохальность», т.е. душу культуры инженерии. Например, празднование торжества сдачи объекта – не срока сдачи объекта, но события «невременной ограниченности», пространственности гармонии, порядка и стабильности². Можно отметить, что подобная стимулирующая роль в отношении трудовой деятельности традиционно сочетается с качествами скрупулезности, кропотливости, бережливости труда китайских специалистов и в целом является духовным содержанием строительно-рабочих проектов.

По отношению к трудовым мигрантам в России прежде всего следует добиваться общих правил этико - культурной воспитанности (шире деятельности), которые предполагают, во-первых, механическую или «заученную» моральность в виде элементарного выражения приветствий, знаков внимания, вербальных реакций в типичных ситуациях общения, во-вторых, стереотипную моральность как полуавтоматическое исполнение общепринятых норм и образов поведения, культурные привычки, форм коммуникации, наконец, убежденную моральность как достижение личностью внутреннего понимания нравственных принципов и идеалов, ценностных ориентаций на уровне самосознания. Подобный поуровневый поведенческий план в жизненном смысле сопрягается с миром нравов как устойчивых культурно-психологических установок вследствие непосредственного влияния окружающей среды (нравы мира окраин, больших городов, специфики профессий, этнической среды, мест проживания).

Библиографический список

1. Финк Е. Основные феномены человеческого бытия // Проблемы человека в западной философии. - М.: Наука. - 1988.
2. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. Пер. с исп., 2-е изд. - М.: Издательство «Весь мир». - 2000.
3. Касавин И.Т. «Человек мигрирующий»: онтология пути и местности // Вопросы философии. - 1997. - №7.
4. Шибутани Т. Социальная психология. - Ростов-н-Дону. - 1998.
5. Хайдеггер М. Время и бытие. - М.: Республика. - 1995.
6. См.статьи: Демография; демографическое поведение; демографический процесс; демографический переход // Социология. Энциклопедия. - Мн.: Книжный Дом.-2003.

7. Луман Н. Социальные системы . -СПб.: Наука. - 2007.
8. Апресян Р.Г. Понятие общественной морали // Вопросы философии. - 2006. - №5.
9. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. - СПб.: Наука. - 2006.
10. ОУ БаО. Анализ понятия «культура инженерии» // Вопросы философии. - 2007. - №5.

М.Г. Плотникова

Южно-Российский гуманитарный институт (Шахтинский филиал), г.Шахты

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЗАЦИИ СОЗНАНИЯ, ЦЕННОСТЕЙ И ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматриваются принципы экологического проектирования, основы формирования экологического сознания, экологизация ценностей и потребностей, поведения современного человека. Проанализированы перспективные направления и проблемы экологического дизайна.

Ключевые слова: дизайн, проектирование, человек, экология, ценности, культура, среда.

В XXI веке человек хочет окружить себя стильным, ярким, современным, вечным, изящным, функциональным. Именно такие вещи были представлены на Международной выставке в Кёльне. Кресло дизайнера Франц Шрофер (сиденье которого может менять положения 3 раза в минуту, помогая снизить проблемы со спиной), образец современных технологий внедряющихся в среду для человека с целью комфорта и безопасности[1].

Общество всё острее реагирует на экологические проблемы, это стало одной из причин формирования новой концепции в дизайне («средовой подход»), пересматривающий методы, средства, и ценности дизайна. Концепция предполагает внедрение дизайнерского проекта в существующий культурный контекст с учетом экологических факторов.

Примером может служить первый в мире стеклянный дом (Дом Филиппа Джонсона, Коннектикут, 1949г.). Из дома открывается вид замечательного пейзажа, с одной стороны здание скрыто склоном холма, с другой - каменной стеной. Архитектор создал дом по примеру смотровой площадки, чтобы не отвлекаться от видов окрестных пейзажей[2].

Увеличивающиеся масштабы разрушения природной среды в различных формах превратились в мировой процесс, последствия привели к необходимости изменений во всех областях человеческой деятельности. Современные экологи, философы, культурологи социологи, считают, что мы живем в эпоху смены цивилизаций: «индустриальная цивилизация» сменяется новой, «постиндустриальной эрой».

Кризис связанный, с экологическими, демографическими и военными проблемами, необходимо разрешить только при изменении мышления человека, пересмотре приоритетов и ценностей. «Сдвиг парадигмы», заключается в формировании новейших основ мировосприятия, означает переход к новому этапу развития природы и человека. Необходимо перестроиться, отказаться от унаследованных прошлыми поколениями, стандартов в отношении к природе. Становление экологического гуманизма означает, переход к экологическому мышлению в качестве основной установки в деятельности человека. Экологический ориентир привел к формированию новой системы ценностей в дизайне. «Экологическое проектирование» не имеет границ — направления в дизайне могут называться экологическим, если они ориентируются на гармонизации отношений человека и окружающего мира, пропагандируют принципы экологической этики.

Проблемы экологии находят отклик в творчестве дизайнеров. Впервые экологическая тема появилась в моде конца 1970-х — начала 1980-х гг., когда возник «экологический» стиль: изделия из натуральных, преимущественно льняных и хлопчатобумажных тканей, естественные цвета, с отделкой ручной работы. С тех пор произошли изменения в понимании влияния экологических проблем на дизайн, затронувшие принципы проектирования.

Сегодня экологическое направление в дизайне связано главным с этикой профессиональной деятельности, с изменением целей и задач дизайна в современном мире. Одной из причин

экологического кризиса является неумеренное потребление «цивилизованного» человека. В современном обществе критерием жизненного успеха выступает объем личного потребления. Роста потребления усилился после второй мировой войны, когда на Западе сформировалась идеология «общества потребления». «Вещизм» изменил традиционное отношение к вещи: основным требованием рынка к товару вместо качества и долговечности стало удобство в употреблении и модность, появились вещи одноразового использования. Рыночная экономика привела к сокращению продолжительности модных циклов. Бесконечное развитие существующей тенденции роста потребления на Западе и распространение западной модели потребления на остальной мир представляется невозможным, поскольку существуют «пределы роста потребления». Рождение новых потребностей и их удовлетворение в ущерб природным системам находятся в тесной взаимосвязи, образуя единый механизм - причину глобального кризиса. Поэтому возникла необходимость в формировании новой системы ценностей, которая поспособствует гармоничному сосуществованию человека и природы, определяет качество жизни и количество потребляемых благ. То есть становится актуальным направление экологизации современного общества — экологизация потребления, означающая сокращение потребления, осознание норм экологически правильного потребления, возврат к вещам длительного пользования.

Экологизация потребления приводит к изменению задач дизайна: совершенствование формы и функции (многофункциональность), сокращение избыточного количества продуктов дизайна, пересмотр материалов и технологий, формирование новой структуры потребностей. Объемы потребления возможно снизить продлив сроки эксплуатации изделиям, достигнув оптимального соотношения затрат на производство вещи и срока ее использования, отказаться от вещей одноразового пользования (в разумных пределах), предпочтение доброкачественным вещам длительного пользования. Снижению объемов потребления способствует приверженность современному дизайну изделиям длительного пользования и многофункциональности. Многие дизайнеры являются сторонниками идеи минимального потребления, состоящего из изделий, подходящих для любого случая и не принадлежащих к какой-либо определенной ассортиментной группе. Иногда одна концептуальная универсальная вещь может заменить собой множество других.

Формирование экологически верного стиля потребления предполагает сокращение потребления, и ориентацию на использование экологически безопасных продуктов, изготовленных с применением безвредных и безотходных технологий. С экологией потребления связана технологическая экологизация (решает проблемы, связанные с экономией природных ресурсов, безотходными и безвредными технологиями, вторичным использованием изделий, экологическим «круговоротом»). В дизайне это решается: путем отказа от искусственных и синтетических материалов, которые не ассимилируются с окружающей средой, негативно влияют на здоровье самого человека (накапливают статическое электричество) и производство которых является не экологичным. Материалы следует заменять естественными: льном, хлопком, шелком, шерстью; путем замены натуральных кожи и меха искусственными.

Перспективным является создание новых материалов с эксплуатационными свойствами, которые обладают способностью саморазлагаться, разработка безвредных и безотходных технологий производства с целью получения экологичной продукции. Замкнутые экоциклы предусматривают безотходные технологии, повторное использование ресурсов, поскольку «мусорный кризис» стал наиболее ощутимым признаком нерационального использования сырья. Вторичная переработка сырья является сегодня самым популярным способом решения проблемы загрязнения окружающей среды. Дизайнеры занимаются проблемой регенерации отходов, повторного использования сырья, предлагая множество вариантов ее решения: от вторичного применения до продления срока жизни бывшего в употреблении изделия (морально устаревшего). Об этом свидетельствует расцвет в 1990-е гг. бизнеса «сэконд-хэнд».

Актуальным становится направление «мусорный дизайн», использует для создания изделий промышленные отходы и бытовой мусор. Так, известны коллекции «Гринпис», включающие одежду из бутылочных пробок, банок из-под пива, пластиковых бутылок, полиэтиленовых пакетов и т.п. Однако появляющиеся все чаще в проектах профессиональных дизайнеров такие нетрадиционные материалы, как старые газеты, коробки из-под стирального порошка, пакеты или текстильный лоскут, свидетельствуют об интересе к возможностям «мусорного дизайна». Применение любых

нетрадиционных материалов способствует поиску их новых возможностей, новых форм и новых образов.

Сторонники «альтернативной экономики» предлагают интересную концепцию экологического производства, считают, что любое производство должно базироваться на совершенной технологии, обеспечивающей минимальные потери сырья, и на мелкосерийном производстве, учитывающем конкретные потребности небольших групп людей, что приведет к колоссальной экономии ресурсов. На первый взгляд это кажется парадоксальным, но многообразие стилей, дифференциация проектирования (рассчитанного на малую группу потребителей или на отдельного человека) оказываются гораздо менее расточительными и более экологичными, чем единообразие массового серийного производства. Таким образом, ориентация на выполнение индивидуального заказа является, одним из путей борьбы с избыточным производством.

Экологизации производства, поиск новых технологических решений, возможен только при экологической революции в сознании человека. Разрешить экологический кризис можно, только изменив отношение человека к миру.

Решение экологической проблемы в формировании экологической культуры на всех уровнях: от решений на государственном уровне, до рядового потребителя. Экологизация сознания означает экологизацию потребностей, ценностей и самого поведения современного человека. Основой формирования экологического сознания является экологическая информация. На международном форуме «Мода и экология» (Берлин, август 1994 г.) была обозначена важность обеспечения торговли и потребителей достоверной информацией о воздействии товаров на человека. Было принято решение о создании «банка данных» об экологичной продукции с учетом всего производственного цикла. Продукция дизайна должна выступать стимулятором наглядным аргументом в пользу экологичного и экономного потребления в соответствии с одним из требований экологической эстетики, которая становится одним из перспективных направлений в современной эстетике. Последняя основывается на признании главенства экологических ценностей: охраны природы, защиты естественных потребностей, поддержания экологического равновесия, развития творческого потенциала человека.

Выход из экологического кризиса - это изменение самого человека. В качестве альтернативы индустриальной цивилизации, приведшей к кризису самого человека, возникла концепция «экология человека», направленная на экоразвитие, органичный образ жизни, гуманизацию бытия современного человека. Сторонники этой концепции изучают проблемы адаптации человека, охраны его физического и нравственного здоровья, создания гармоничного общества и формирования гармоничной личности. «Человек нового мира», как его назвал американский философ Л.Мам-форд, обладает свободой в проявлении органичных потребностей: потребностей в любви, в дружбе, в общении, в игре, в творческом развитии своих способностей. Вместо прежнего идеала роста благосостояния он стремится к идеалу духовности и самоограничения. Именно человек является определяющим фактором эволюции биосферы. Кризис культуры потребления привел к проблеме раскрепощения нереализованных способностей человека, творческого потенциала личности. Экология человека выдвигает проблему удовлетворения духовных запросов личности, раскрытия его творческих возможностей.

Полный учет «человеческого фактора» является необходимым условием дизайн-деятельности. Высшие цели дизайна, ориентированного на экологию человека: развитие творческих способностей личности, создание благоприятной и комфортной среды для человека. Экологическая эстетика требует от продуктов дизайна, чтобы они были: чувственно воспринимаемыми, привлекательными; благоприятно воздействующими на психику человека, передающими ему ощущение покоя, естественности, раскованности; вызывающими положительные эмоции; предоставляющими человеку возможность творчества, свободного самовыражения.

Такой подход находит все большее распространение и в дизайне, изменив отношение к назначению вещи: полезность отошла на второй план, уступив место игре, фантазии, способствующим творческому развитию личности. От продуктов дизайна требуется активное интеллектуальное и эмоциональное воздействие на пользователя, побуждающее его к созданию своего образа.

Гуманизация дизайна означает стремление к превращению современного человека из пассивного

потребителя готовых благ в творца, планирующего и проектирующего свою пространственную и социальную среду. Продукт дизайна должен воплощает дух творчества вызывает у потребителя стремления к свободе и раскованности в обращении с вещами и стимулирует к продолжению творчества, что предполагает сотворчество потребителя и дизайнера. Концепция сотворчества потребителя и дизайнера нашла своих сторонников. Человек включается в процесс создания своего образа. Демократизм современной моды, бесконечное разнообразие стилей, форм, силуэтов, из которых каждый может выбрать то, что подходит именно ему, — все это предоставляет свободу не только в следовании или неподчинении моде, но и самореализации. Особенно много внимания этим проблемам уделяют японские дизайнеры, привнесшие в европейскую и международную моду новое понимание взаимодействия человека и продукта дизайна.

Концепции сотворчества близка тенденция современного дизайна — стремление превратить сам процесс потребления в развлечение, в деятельность, которая является творческой, вызывает положительные эмоции, приносит радость. Подобным целям, которые ставят перед собой современные дизайнеры, соответствуют многочисленные игровые элементы, юмор и ирония, поскольку смех и игра являются проявлениями чувства свободы, творчества и фантазии. На смену отношению к моде как выражению социального статуса человека пришли идеи о несерьезном, игровом отношении к моде. Игровые элементы предусматриваются многими дизайнерами. Такие возможности могут быть заложены в трансформирующихся формах, пристегивающихся элементах, в смешных дополнениях и аксессуарах. Бесконечные возможности для игры дает комбинирование отдельных предметов одежды, аксессуаров, рисунков и цветов. Почти безграничное разнообразие образов, которые дизайнеры предлагают каждый сезон, предоставляет потребителю огромные возможности для выбора.

Перспективным направлением экологического дизайна является так называемый неотехнологический дизайн — дизайн цвета и света, запахов, звуков. Появляется звучащая одежда, одежда со световыми эффектами, одежда с запахами, одежда из тканей с жидкими кристаллами, меняющая цвет в зависимости от освещения или от температуры тела человека. Подобные эксперименты с новейшими технологиями проводят японские и итальянские дизайнеры (А.Мендини, Д.Сантакьяра, Ч.Руджери и др.).

Важным направлением экологического движения является экология культуры. Понятие «экология культуры» ввел академик Д.С.Лихачев, обративший внимание общества на важность сохранения и поддержания культурной традиции для выживания человечества. Цивилизация будущего — экологическая цивилизация — должна стать цивилизацией культуры, создающей условия для диалога различных культур. Потребность человека в различающихся культурах является жизненной потребностью. Экология культуры предполагает сосуществование, диалог, многообразие национальных культур, разных художественных языков, сохранение региональных и национальных традиций. Потребность в усилении гуманистической функции дизайна выразилась в возникновении средового и культурологического подхода к проектированию среды обитания человека: стремлении к воссозданию регионального и национального своеобразия среды, сохранению и дальнейшему развитию этнической самобытности.

Минимум территории заставляет японских архитекторов находить формы, которые расширят пространство интерьера и гармонично впишутся в среду. Они не создают проекты на основе стилей или определенных принципов. Они всегда действуют по ситуации, учитывают ощущения, которые люди хотят испытать в своём доме, стараются понять, что приносит людям счастье и комфорт. Исследуются такие элементы, как цвет, звук, запах, свет и воспоминания о забытых прекрасных моментах, это трогает чувства, даёт комфорт и благополучие. Очень важны окружающие, ландшафт и топография местности, где будет построен дом. Дальше, поиск универсального решения. Tadashi Suga, приступая к работе над проектом, в первую очередь представляет себе, что может произойти в этом пространстве через недели, месяцы, сезоны, годы. Потом обдумывает исполнение как выступление на сцене[3]. Именно такой подход необходим в проектировании

Экологически-ориентированный дизайнер обращается к традициям материальной и духовной культуры региона, стремясь воссоздать образы человека, которые соответствуют этнокультурной традиции. Среди задач так называемого регионального дизайна — создание изделий, соответствующих климатическим и природным условиям данного региона, возрождение традици-

онных типов формообразования и отношения к материалам.

Однако традиции материальной культуры других народов привлекают современных дизайнеров ничуть не меньше, чем собственные, и являются практически неисчерпаемым источником нового. Человека, особенно жителя стран Запада, всегда привлекала экзотика Востока. Интерес деятелей современной культуры к традициям стран Востока вызван поисками нового и необычного в восточных школах философии, религии, отношении к природе и человеку, ищут ростки нового мировоззрения. Именно на Востоке к человеку относятся как к части природы, существующей в гармонии с другими ее частями.

Сотворчество потребителя и дизайнера возможно вследствие незавершенности творений, имеющей глубокие корни в японской художественной традиции. В японском искусстве завершенность произведения считается несовместимой с вечным движением жизни, противоречит буддийскому учению об изменчивости бытия в вечном потоке времени. Важным для формирования идеи сотворчества потребителя и модельера как концепции дизайна является принцип недеяния (увэй), который проповедует философия дзэн-буддизма: перевоплощение одного в другое делает жизнь вечной, не надо мешать миру проявлять себя, поэтому японский дизайнер дает возможность человеку свободно трансформировать среду в процессе эксплуатации. Спонтанность, импровизация, трансформация в процессе эксплуатации — все эти качества присущи изделиям японских дизайнеров. Это дает возможность потребителю участвовать в творческом процессе.

Особенность японской традиции — умение ассимилировать разнообразные влияния, отбирая лишь то, что не противоречит, а органично дополняет собственную культуру.

Библиографический список

1. Выставка. Кёльнский собор – 2003 // Салон-интерьер, 2003. №3 (70)
2. Дом-Легенда № 11. Дом Филиппа Джонсона // ELLE ДЕКОР, 2010. №97
3. На горном склоне // Лучшие интерьеры, 2006. № 46

Л.Г. Полещук

Юргинский технологический институт (филиал) Томского политехнического университета, Юрга

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И ЕГО МЕСТЕ В ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В отечественной практике «интеллигенция» обозначало, прежде всего, специфическое место в общественной жизни. Почему оно утеряно в современности? Связан ли этот процесс с вопросами модернизации образования и позицией России на мировой арене?

Ключевые слова: функциональное назначение интеллигенции, носитель национальной идеи, массовый человек и массовое высшее образование, философия образования.

Философия с момента своего возникновения содержит в себе высокий потенциал идей, обращающих к поиску ценностей и идеалов образования. Философия образования как самостоятельная отрасль знания существует лишь с 40-х годов XX века, но концепций образования сложилось достаточно. Среди них значителен вес, делающих акцент на коммуникативной и диалогической природе образования (например, В. Библер, М. Бубер, Г.И. Петрова, Ф. Розенцвейг, О. Розеншток-Хюсси и др). Весьма актуальны концепции экзистенциализма, герменевтики, выявляющие смысл образования в формировании такого образа человека, который будет адекватен его существованию.

Каким видится этот образ в современной России? Как соотносится этот образ с понятием «интеллигент»?

Исторический подход к ответу на вопрос, что есть русская интеллигенция, позволяет отметить одну из важнейших черт: особое отношение к народу как высшей ценности. Смысл и назначение своей деятельности русская интеллигенция всегда соотносила с ним. Примечательно, что в отечественном словоупотреблении «интеллигенция» обозначает не столько носителей письменной

культуры, не столько способность к интеллектуальной деятельности и т.п., сколько специфическую роль и место в общественной жизни.

Так в Большой Российской энциклопедии значение понятия «интеллигенция» в узком толковании определяется как «специфически русское явление, не имеющее аналогов в других странах. В этом смысле ...именуется лишь часть образованного слоя общества, берущая на себя роль выразительницы интересов народа, претендующая на роль его духовного пастыря и представителя перед властью» [1, с. 431]. По словам А.И. Герцена интеллигенция «помогает народу познать самого себя» [2]. Поэтому анализ того, что есть российская интеллигенция, одновременно позволяет выявить состояние народа.

Оставляя в стороне описание исторических перепитий становления отношений русской интеллигенции с народом, в том числе, в специфический советский период, обратимся к поиску ответа не столько о том «что есть русская интеллигенция», сколько – «а есть ли она». И далее, в связи с этим, на традиционно русский вопрос «кто виноват», конкретизируя его следующим образом: можно ли обвинять образование в том, что произошло с интеллигенцией?

Очевидно, что в случае отсутствия помощи народу в познании самого себя со стороны интеллигенции, она не выполняет своей главной функции. Значит, надобность в ней отпадает. Вероятно, не случаен плакатный штамп советского периода: образ интеллигента соотнесен с очкариком в шляпе, затертым на задний план широкими спинами рабочих.

Одно из толкований причин неинтеллигентности интеллигенции, представленное Николаем Васильевичем Карловым в работе [3], еще раз подчеркивает основное функциональное назначение интеллигенции: «...интеллигенция несет дух сомнения, дух отрицания, дух вечной оппозиционности всему...» [3, с. 9]. И, действительно, страсть, порыв, подвижничество, бунт ушли из жизни большей части советской интеллигенции, несмотря на то, что исполнение обозначенной функции «путеводителя» требует именно этих качеств.

Но есть ли в начале XXI века необходимость в исполнении этой функции? Что есть «народ» к началу нового тысячелетия? Заинтересован ли он в самопознании и нуждается ли для этого в посреднике?

Не претендуя на полноту ответов, отметим связь между традиционным определением интеллигента как представителя образованного слоя общества (а разрыв между народом и интеллигенцией начинается именно здесь) и появлением «массового человека» [4] вместе с массовым, всеобщим образованием и массовым высшим образованием.

Так, по словам академика В. Макарова, «почти 90% трудозанятых в США имеют высшее образование» [5, с. 68]. При этом следует иметь в виду, что в США высшим считается любое «профессиональное образование, полученное после окончания средней школы, а не только вузовское образование, как в России» [там же]. Задача, которую «ставят перед собой наиболее развитые страны мира – дать высшее образование подавляющему большинству трудоспособных и трудозанятых граждан» [5, с. 64]. Далее автор приводит отдельные статистические данные по количественному и качественному состоянию системы высшего и профессионального образования. Показательно, что замечен количественный рост студентов, а также темпы роста профессорско-преподавательского корпуса нашей страны [там же].

Кидаясь, как в омут с головой, приобретать одно за другим высшие образования, студент, как правило, в первую очередь видит в этом гарантию своего материально обеспеченного будущего. Излишне говорить, что подобный образ образованного человека отличается от скрытого в понятии «образование». Но описанная стратегия молодежи вполне отвечает социальному заказу всякого технически организованного общества, которое нуждается лишь в комплексе профессионалов различного типа.

Поскольку понятие «интеллигенция» определяется не профессиональным характером деятельности, то ясно, что упомянутые «профессионалы различного типа», отнюдь не становятся автоматически по окончании высшего учебного заведения интеллигентами. Они лишь персонажи социальной драмы, люди с измененным состоянием сознания. Называя их интеллигенцией, мы только следуем привычке. А может, разыгрываем фарс, в котором главным героем становится не семя, не содержание, а оболочка семени, скорлупа, форма?

Тем, кого в настоящее время называют интеллигенцией, отводится роль простого, механического исполнителя профессиональных задач. В условиях технологической модернизации общества на уровне профессионального исполнителя своего дела представители так называемой интеллигенции уже не стоят перед необходимостью отвечать за последствия своих профессиональных действий. Не случайно в философской литературе дискутируется проблема ответственности в технике, о коллективной ответственности. Показателен в этом отношении труд Х. Ленка [6], а так же ряд работ постмодернистов, в частности, «Гуманизм другого человека» Э. Левина.

В не меньшей степени озабочены вопросами отсутствия внимания, сосредоточенности у школьников и студентов практикующие педагоги и психологи. Названные личностные качества и познавательные процессы тренировались в условиях необходимости принимать решения. Но технологическая цивилизация избавила профессионала и от этой необходимости. Иначе для чего существуют алгоритм деятельности, инструкции? Не удивительно, что количество катастроф технологического и гуманитарного характера неудержимо растет, являясь свидетельством трансформации духа интеллигенции, носителем которого она была, который несла «хождением в народ».

Вероятно, размывание понятия «интеллигенция» связано и с тем, что ее существование теряет смысл в условиях глобализации. Интеллигенция, как провозвестник национального процесса, артикулирующая национальную идею, национальное сознание, потребности национального объединения, в условиях общества, прошедшего стадию модернизации и построившего правовые и экономические институты регулирования (тем самым, расщепив народ до самодостаточных свободных граждан), вырождается. Вырождается в новой постнеклассической социальной реальности за ненадобностью.

Таким образом, теоретические посылки классика немецкой философии Г.В.Ф. Гегеля о носителе возможности исторического развития, в современных условиях опредмечиваются через осознание государственными и управленческими институтами того, к какому обществу движется Россия: потребительскому или информационному, индустриальному или постиндустриальному? Это позволит, как отмечал еще в 1995 году доктор философских наук, член редакционной коллегии журнала «Вопросы философии» А.П. Огурцов, «гораздо более надежно определить переориентацию системы образования на те параметры личности, которые должны быть «заложены» в содержание обучения, в учебные планы, структуры школ, доступность образования, т.е. в образовательную систему на всех ее уровнях» [7, с. 23].

Обратим внимание на такой важный параметр образования как доступность. Тем более, что автор указал и основной ориентир для образовательной системы: формирование «свободной и ответственной личности, творчески относящейся и к своему делу и к освоению культуры» [там же].

Двумя годами позже академик А.А. Гусейнов уточнит: общезначимый мир цивилизационной жизни складывается помимо философских, религиозных и даже социально-политических различий между людьми, в результате чего духовная идентичность человека становится его частным делом» [8, с. 27], главное, чтобы «оказалась возможной коммуникация (дискурс)» [там же].

Следуя концепции супериндустриального общества и новой типологии обществ, предложенной профессором А.И. Ракитовым, Россию относят ко второму из трех возможных в его классификации типов государств. Они хотя имеют «определенный научный и образовательный потенциал, позволяющий получать оригинальные» [5, с. 68] идеи, но в основном обречены «усваивать зарубежные научные достижения и стандарты высшего образования» [там же]. В своем призыве к стратегической цели России сделать «рационально обоснованный рывок к созданию в нашей стране супериндустриального общества» [5, с. 69] профессор А.И. Ракитов возлагает надежды не только на прогрессивные и высокие технологии в формировании национального богатства, но на позицию и роль науки и высшего образования в нашей стране.

Вместе с тем, возникает вопрос: не опоздал ли этот амбициозный патриотический призыв? Ведь те, к кому он обращен, должны быть способны нести в себе национальную идею, опредмечивая ее. Другими словами, быть интеллигенцией. Всеобщее в связи с доступностью высшее образование в совокупности с духовностью как частным делом, возможно, уже сделали свое дело, когда некому слышать. Возможно, что сожаление («...главное – быть услышанным. С этим у нас не все в порядке» [5, с. 69]), так и останется обращенным в никуда.

Бунтарский дух народа, обезвреженный через посредство всеобщего высшего образования (одна из задач которого – формирование способности к дискурсу), стал настолько толерантен, безинициативен, что закономерным следствием реализации существующих образовательных программ высшей школы может стать не супериндустриальный этап развития России, а третий тип, живущий за счет сырьевых ресурсов и продукции сельского хозяйства, а также за счет туристического бизнеса.

Другими словами, одной из задач образования видится действительное формирование «свободной и ответственной личности, творчески относящейся и к своему делу и к освоению культуры» [7, с. 23]. Вряд ли это планируется и возможно в условиях массового высшего образования, поскольку знание как таковое имеет важную особенность: «...*доступность... только тем, кто может по своим способностям или образованию его усвоить, а значит обладать знанием и его использовать. ...знание – элитарно*, несмотря на то, что общедоступно...» [9, с. 25]. Потому образование не должно быть исключительно высшим.

Цицерон называл интеллигенцией представителей «образованной демократии» [1, с. 431]. Этимология слова «демократия» говорит сама за себя. И все же уточним, что современный словарь под «интеллигенцией» в широком смысле понимает лиц «...любых социальных слоев и профессий, живущих интеллектуальными интересами и составляющих культурную среду общества» [там же].

Таким образом, воспитание интеллигенции возможно и нужно обеспечивать не только через систему высшего образования. Ее формирование необходимо осуществлять в самых различных социальных слоях и образовательных учреждениях разных уровней. Но при этом пора определиться со структурой интеллектуальной элиты: какой ее видит государство (предсказуемой, подконтрольной и полностью подчиненной его интересам или взращиваемую с учетом исторически сложившейся системы духовных и интеллектуальных ценностей).

Выбор, конечно, за государством как главным инвестором образования. Вместе с тем, современное вхождение России в европейское интеллектуальное пространство, в некоторой степени, напоминает процесс, получивший «парадоксальный эпитет, воспроизводившийся в последствии с завидным постоянством – «молодая». «Древняя Русь» «трансформировалась в «Молодую Россию»» [10, с. 41]. Сегодня, как и триста лет назад, российский человек сменил ценностные и образовательные ориентиры, стал по-другому говорить, одеваться и т.д. и т.п. [10]. Это меняет способ восприятия мира в России. Однако, естественно меняется и восприятие России в мире.

В свете сказанного важно, что именно интеллигенция «обеспечивает инновационные процессы и реализует процессы интеллектуальной коммуникации» [10, с. 42]. Наличие интеллектуальной профессиональной элиты в этом случае позволяет в другом ракурсе смотреть на решение проблем глобализации, включенности России в мировое интеллектуальное пространство. Но в меньшей мере, следует помнить и о том, что потеря интеллигенции как носителя национальной идеи, определит утрату Россией своей позиции на мировой арене.

Библиографический список

1. Большая Российская энциклопедия: в 30т. / Председатель Науч.-ред. Совета Ю.С. Осипов. Отв. ред. С.Л. Кравец. Т.11. Излучение плазмы – Исламский фронт спасения. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. – 767 с.
2. Цит. по: Круглый стол. Обсуждаем проблему // Философские науки. – 1990. – С. 55.
3. Карлов Н.В. Интеллигентна ли интеллигенция // Вопросы философии. – 1998. – № 3. – С. 3–17.
4. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. – 1989. – № 3. – С. 119–154.
5. Ракитов А.И. Наука, образование и супериндустриальное общество: реалистический проект для России // Вопросы философии. – 2009. – № 10. – С. 60–69.
6. Ленк Х. Размышления о современной технике / Пер. с нем. Под ред. В.С. Степина. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 144–175.
7. Философия образования: состояние, проблемы, перспективы (материалы заочного «Круглого стола») // Вопросы философии. – 1995. – № 11. – С. 3–34.
8. О преподавании философии (материалы «Круглого стола») // Вопросы философии. – 1997. – № 7. – С. 3–35.
9. Кочетков В.В., Кочеткова Л.Н. К вопросу о генезисе постиндустриального общества // Вопросы философии. – 2010. – №2. – С. 23–33.
10. Артемьева Т.В. Вхождение России в интеллектуальное пространство Европы: от Петра I до Екатерины II // Вопросы философии. – 2009. – № 9. – С. 41–55.

ЗНАЧЕНИЕ СИМВОЛОВ СЕМИ СМЕРТНЫХ ГРЕХОВ И ФИГУРЫ ДЛЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье представлен анализ символов семи смертных грехов и дьявола в культуре западноевропейского средневековья. Опираясь на труды известных философов, специалистов по данной теме, автор показывает, что интерес к этой теме был всегда актуальным. Особое внимание уделено изучению понимания смерти и Страшного суда в средневековом обществе. Автор формулирует собственную концепцию о значении символов смертных грехов и дьявола на сознание средневекового человека, отдельные положения которой дискуссионны и побуждают к размышлениям.

Ключевые слова: средневековая культура, христианство, грех, возмездие, страдание, спасение, дьявол.

В средневековой культуре были очень распространены символы зла, сконцентрированные в семи смертных грехах и фигуре дьявола. Душа средневекового человека представлялась «полем битвы» добра и зла, Бога и дьявола, символически их изображали рядом в виде барана и волка соответственно. Следует уточнить, что мы понимаем под словом «грех». По нашему мнению, грех – это негативно оцениваемый поступок, который не влечет за собой уголовной ответственности, а только лишь осуждение со стороны общества, который также предполагает и то, что этого человека настигнет божественная кара при жизни, либо после смерти. Оппозиции «преступление – подвиг» и «грех – праведность» затрагивали в средневековой культуре не только сферы морали, права и идеологии, но и религиозную сферу жизни общества. На наш взгляд, оппозиция «грех – праведность» была более актуальна в средневековье. Во-первых, это было связано с тем, что люди прекрасно понимали – грешников в обществе гораздо больше, чем преступников. Во-вторых, церковь призывала общество к спасению, безгрешному существованию и искуплению грехов. Главной заботой церкви в средние века было порицание грешников и обязательное их раскаяние. Степень тяжести наказания для грешника зависела от искренности его признания и глубины раскаяния. Таким образом, исповедники старались соразмерить потустороннюю длительность мучений с тяжестью земных преступлений и проступков, правильно и справедливо распределяя время, необходимое для очищения, которое уже в середине XI века (еще до существования подлинного чистилища) было названо временным проклятием.

Гнев был первым в списке смертных грехов и изображался в искусстве в виде мужчины или женщины, рвущих на себе одежду. Жадность и алчность символизировали обезьяна, жаба, барсук, белка, мужчина, сидящий на сундуке с деньгами, у которого в руках барсук, а также человек с кошельком или гарпия, вцепившаяся когтями в скрягу, сидящего на куче золота. Желтый, зеленый цвета, скорпион, «дурной глаз» и всадница на собаке с костью в зубах были символами зависти. Ее обычным атрибутом была змея, иногда изображаемая с высунутым языком. В символическом списке змея считалась находящейся в постоянном контакте с тайнами земли, вод, тьмы и загробного мира – одинокая, хладнокровная, скрытая и часто ядовитая. Змея символизировала защиту, целительство, а также разрушение и смерть. В Библии змея связывается с мудростью и даром прорицания: «Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф. 10, 16). А в библейской истории о Еве, соблазненной змеем, он был «хитрее всех зверей, которых создал Господь Бог» (Быт. 3, 1), змеем символизировал искушение, предательство, козни и зло. Ева предложила Адаму запретный плод – символ святотатственной попытки обрести божественную власть: «И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3, 4). Отсюда берет начало иудейская и христианская традиция, представляющая змея как врага человечества и даже идентифицирующая его с сатаной: «И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый дьяволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним» (Откр., Апок. 12, 9). Бог намеревался увенчать свое милостивое отношение к человеку, одарив его бессмертием, но это

доброе намерение не было осуществлено из-за коварства змея. Возникает вопрос: почему змеем обманул человека? Что побудило змея лишить человечество того великого преимущества, которое создатель решил предоставить ему? Дж.Дж. Фрезер полагал, что библейский рассказ не дает никакого ответа на этот вопрос, и далее поясняет: «От своего обмана змеем не извлек никакой выгоды; напротив, он много потерял, ибо был проклят богом и осужден с тех пор ползать на чреве и лизать земной прах»[13]. Дж.Дж. Фрезер считал, что вся суть грехопадения состояла в попытке объяснить смертную природу человека, показать, откуда явилась смерть на земле. Нам дают понять, что человеку были даны обе возможности – смерти и бессмертия и что выбор между обеими возможностями зависел только от него самого, так как дерево Жизни не было для него недостижимо и плоды его не были запретными[13]. Это заставило Дж.Дж. Фрезера предположить, что запретным на самом деле было не дерево познания, плоды которого влекут смерть, а дерево смерти и что пользование его смертоносными плодами было само по себе достаточным для того, чтобы повлечь за собою смерть съевшего их.

Грехи похоти и чревоугодия были популярными объектами изображения на картинах средневековых художников. Целесообразно обратиться к творчеству известного художника, представителя северного Возрождения И. Босха. Причина нашего выбора объясняется тем, что художники, представляющие северное Возрождение, унаследовали традиции средневековых художников, затрагивавших в своих работах тему смертных грехов. В этом отношении наиболее показательна будет столешница «Семь смертных грехов и Четыре последние вещи» И. Босха, в которой «условия человеческого существования» и сама судьба человечества представлены серией композиций, вписанных в окружности. Посередине ряд концентрических кругов – это глаз Бога, «Всевидящее око», в зрачке которого изображен Христос, восстающий из гроба и показывающий свои раны. Под зрачком – надпись: «Берегись, берегись, Бог видит все»[6]. Изображенное И. Босхом Око должно было отображать, как в зеркале, смертные грехи, которые зритель видел в собственной изуродованной пороками душе. Уподобление божества зеркалу часто встречалось в средневековой литературе. Круговое расположение семи смертных грехов соответствовало традиционной схеме. По мнению многих исследователей, возникающая ассоциация с крутящимся колесом символизирует повсеместное распространение греха[6].

О том, что люди, забывшие Бога, имеют веские основания бояться Его взгляда, свидетельствуют надписи над и под центральным изображением. Верхняя надпись, взятая из Библии, гласит: «Ибо они народ, потерявший рассудок, и нет в них смысла. О, если бы они рассудили, подумали о сем, уразумели, что с ними будет!» (Втор. 32, 28–29) На нижней написано: «Сокрою лице Мое от них и увижу, какой будет конец их» (Втор. 32, 20), который изображен в четырех круговых композициях по углам панно, где представлены смерть, Страшный суд, Рай и Ад. В рамках своей столешницы «Семь смертных грехов» И. Босх охватывал всех представителей человеческого рода, к каким бы слоям общества те ни относились.

В эпоху средних веков монахов обвиняли в любострастии и чревоугодии. С XV века стали все чаще звучать обвинения в адрес монашеских орденов, что они-то и есть рассадники этих пороков. В изобразительном искусстве грех любострастия изображали в виде змеи или жабы, впившихся в женское тело. Апельсин, вишня, вепрь, заяц, козел, кошка, свинья, обезьяна, осел, медведь, боров, кот, петух, лошадь, леопард, кролик, кентавр, сатир, минотавр, василиск, ведьма, дьявол, факел, а также воробей в руках молодой женщины тоже символизировали похоть. Женские сексуальные желания казались служителям церкви более отвратительными, чем мужские. Дж. Фрезер объяснял это следующим образом: «даже ее способ сотворения необычный и унижительный – из ребра ее господина и владыки, тогда как все низшие животные сотворены нормальным способом, в достаточной степени обнаруживают его (автора Ветхого Завета) невысокое представление о женской природе. Впоследствии это его, прямо сказать, женоненавистничество принимает еще более мрачный оттенок, когда он все несчастья и горести человеческого рода приписывает легковерной глупости и неуемному аппетиту его праматери»[13].

Явное осуждение духовенства воплощено на картине И. Босха «Корабль дураков»: изображены монах и монашка с лютней, ставшие, собственно, объектом насмешки и символом греховности церкви. В средние века корабль был одной из самых распространенных метафор. Например, расхожим был образ «Корабля церкви», которым управляли прелаты и клирики: они везли

христианские души прямо к вратам Рая. На картине «Корабль дураков» на развевающемся розовом флаге изображен не христианский крест, а мусульманский полумесяц, а из гущи листвы выглядывает сова – символ тьмы или дара мудрости. Двое мужчин и женщина якобы удалились от мира и присоединились к общему разгулу. Монах и монахиня, аккомпанирующая на лютне, горланят песню, напоминая влюбленные пары со средневековых изображений «сада любви», для которых музицирование было прологом к любовным забавам. Грех любострастия символизируют и другие традиционные атрибуты – блюдо с вишнями и висящий за бортом металлический кувшин с вином. Грех чревоугодия недвусмысленно представлен персонажами веселого пира, один из которых тянется с ножом к жареному гусю, привязанному к мачте; другой в приступе рвоты перевесился за борт, а третий гребет гигантским черпаком как веслом. Исследователи высказывали мнения, что мачта в виде дерева соотносится с майским деревом, вокруг которого происходили народные празднества в честь прихода весны – времени года, когда и миряне, и духовенство склонны преступать моральные запреты[6].

И, наконец, о назначении корабля, изображенного И. Босхом, свидетельствует фигура шута, жадно пьющего из чаши. На протяжении столетий придворному «дураку» позволялось высмеивать нравы и мораль общества; именно в этом качестве с середины XV века он появляется на гравюрах и картинах в колпаке с ослиными ушами, держа в руке жезл. Он часто изображался резвящимся среди любовников и гуляк, указывая им на их беспутное поведение.

Изображения тучного человека или животного (свинья, медведь, лиса, волк или еж), наиболее часто связываемые с этим телесным недостатком, символизировали грех чревоугодия и лень. Глубинную внутреннюю взаимосвязь чревоугодия и любострастия, существовавшую в средневековой системе морали, И. Босх показал на картине «Аллегория чревоугодия и любострастия»[6]. Чревоугодие воплощено в образах купальщиков, собравшихся вокруг большой винной бочки, верхом на которой сидит толстый крестьянин. Еще один персонаж подплывает к берегу, держа на голове блюдо с мясным пирогом и ничего из-за этого не видя, а любовники в шатре, пьющие вино, придают картине завершающий вид.

Символом гордости была женщина с павлином, а также лев или орел. По христианским представлениям, как о том свидетельствует Библия, дьяволом стал падший ангел, чья гордыня привела его на сторону зла и сделала врагом Бога. Данте в «Божественной комедии» писал, что в гордыне своей он «повергнутый за то однажды в Ад, Что с Саваофом в дерзкое боренье, Хотел вступить...»[8]. По другой версии, Люцифер не хотел быть подобным Богу, но в то же время ревнуя к человеку, поднял мятеж и был отрешен от божественных законов[3]. Библейское изречение «Погибели предшествует гордость, а падению – надменность» (Притч. 16, 18) стало поводом того, что гордыню стали изображать в виде всадника, выпавшего из седла. Другими символами гордости были петух, падший ангел, леопард, зеркало и Вавилонская башня («Вавилон» означает «смешение», «царство дьявола»[5]).

Самым ярким противником совершенства, воплощением тьмы, обмана и зла, особенно в рамках моральных норм христианства и иудаизма, был дьявол (или сатана). Слово «сатана» еврейского происхождения, означает «противник» и «враг»: «И восстал сатана на Израиля» (1 Пар. 21, 1). В Священном Писании название это применимо к дьяволу, который считался начальником злых духов, искусителем и губителем человеческих душ. Дьявол, как вечный разрушитель, символизировал принцип времени – выражение конечности всех земных явлений. Поэтому ад изображался как бездна, поглощающая все живое. Так, Мефистофель в трагедии И.В. Гете говорил Фаусту: «Я дух, всегда привыкший отрицать. И с основаньем: ничего не надо: Нет в мире вещи, стоящей пощады, Творенье не годится никуда. Итак, я то, что ваша мысль связала, С понятием разрушенья, зла, вреда, Вот прирожденное мое начало, Моя среда»[7]. Обычно дьявола изображали с рогами, раздвоенными копытами и хвостом, а иногда и с крыльями летучей мыши. В Откровении сатана описан как «большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадем» (Откр., Апок. 12, 3), однако изображение это чисто символическое. Странная тайна зверя, которую раскрывает Иоанну Ангел, состоит в том, что «Зверь был, и нет его, и выйдет из бездны, и пойдет в погибель; и удивятся те из живущих на земле, имена которых не вписаны в книгу жизни от начала мира, видя, что зверь был, и нет его, и явится» (Откр., Апок. 17, 8). «Возможно, – отмечает исследователь средневековой культуры Л. Романчук, – речь здесь идет о недопустимом двойном

переходе невидимой демонизированной реальности в видимую и наоборот»[11]. Стало быть, без воли и желания человека сатана не обладает должной энергией для перехода в видимую реальность.

Знаменательно, что именно в рамках христианства впервые появляется зловещая фигура Антихриста – сатаны, в противовес богочеловеку Христу. Очеловечивание (вочеловечивание) сатаны получило мощный импульс развития в трудах средневековых мыслителей. Манихеи и их преемники с VII века отождествляли добро с духом, а зло с материей. В учении павликиан присутствовало два начала: Бог и Сатана, из которых первый был творцом мира невидимого, духовного и вечного, а второй – мира видимого, вещественного и тленного[9]. А. Августин, в противовес манихейскому дуализму, разработал неоплатоническую доктрину о бытии как совершенстве, в свете которой зло оказывается простым недостатком бытия. В трактате «Исповедь» он впервые констатировал «темные бездны» души, которые возможно преодолеть только с помощью благодати (хотя большое значение он придавал и свободной воле)[1]. «Самопознание» и «богопознание» объявлялись единственными достойными целями ума, причем самопознание предполагалось тождественным богопознанию. Подняв человека до Бога, А. Августин смирился с наличием в душе человека «темных бездн».

Проявление дьявольской сущности видели также в стремлении материи бесконечно возобновляться в разнообразных формах. Христианство противопоставляло себя ранним формам религии, утверждая превосходство духа над материей. Однако демон чувственных вожделений в тиши монастырей или на брачном ложе демонстрировал сопротивление плоти духу. Природа, которая снова и снова порождала себя в каждом из своих видов, включая и человека, стала для христианского учения воплощением непристойности. Недаром средневековые демоны представлялись как инкубы и суккубы, разжигавшие в человеке плотское вожделение. В средние века существовало представление, связанное с грехом любострастия, о существовании у дьявола еще одного лица на гениталиях и ягодицах [12].

Фигура дьявола в христианском учении представляла собой сосредоточие зла. Жизнь средневекового человека – голод, лишения, религиозные войны, чума – слишком явно свидетельствовал о наличии страданий, борьбы и ненависти на земле. «Ubique daemon – дьявол повсюду»[3] – такое представление господствовало в средние века. Земля в представлениях людей была адом, а церковь, чтобы сохранить свою власть, убеждала их, что Сатана явился на землю, чтобы утвердить свое господство на ней.

Из книги Иова нам известно, что дьявол непрестанно боролся с Богом за овладение душой человека. Согласно учению св. Иринея Лионского, жившего в первой половине I в. н.э., дьявол получил право власти над человеком в тот момент, когда тот под влиянием обольщения и искушения нарушил божеские предписания и совершил грех. Разумеется, обольщение и вовлечение человека в грех являются преступлением дьявола. Но раз Адам и Ева дали себя обольстить и отошли от Бога, то Бог предоставил дьяволу право искушать уже раз обольстившихся людей. «Это право должно было быть отнято у дьявола. Так было бы восстановлено первоначальное правовое отношение между тварью и ее творцом, и дьявол был бы побежден и более не обладал бы властью над человеком, – полагал св. Иреней Лионский»¹.

Однако добровольное освобождение из-под власти дьявола превосходило силы человека, и Спаситель был вынужден вступить и вернуть человека в лоно Бога. «Из-за греха одного человека, – писал св. Иреней Лионский, – все люди стали греховны, а в силу совершенного повиновения одного все люди очистились от греха»². Смертью Спасителя люди освободились от власти дьявола. Иринею же принадлежит мысль о том, что дьявол был создан подобно другим ангелам, что он по природе своей добр, обладал свободной волей и мог бы творить одинаково добро и зло, но по собственной воле и вине стал злым и творил одно лишь зло³. Некогда сатана был ангелом, самым прекрасным из всех ангелов, созданных Богом. Его имя Люцифер означает «тот, кто несет свет»: «И указал Мой верный путник на того, кто ране Звездой лучистой в полночи сиял»[4].

Начиная с VIII века в католической дидактической церковной литературе начинает фигурировать такое понятие, как «Книга жизни». Она была своего рода «реестром человеческих деяний», в котором с бухгалтерской точностью записывались злые и добрые поступки человека. Согласно

¹Цит. по: Шпренгер Я., Инститориус Г. Молот ведьм. С. 6.

²Цит. по: Шпренгер Я., Инститориус Г. Указ. соч. С. 5, 6.

³См.: Шпренгер Я., Инститориус Г. Молот ведьм. С. 6.

представлениям средневековых людей, учетом человеческих деяний занимался тот, кто был заинтересован в том, чтобы злых поступков было больше, это был дьявол. Это объясняет и то, почему на картинах, фресках и рельефах часто изображалась «Книга жизни» повернутой к дьяволу, так как именно он выступал необходимым участником неминуемого возмездия. Таким образом, средневековый человек знал, что после смерти каждый поступок, совершенный при жизни, будет взвешен.

На смертном одре дьявол подвергал умирающего человека испытаниям. Во-первых, он разворачивал картину смертных грехов, но не для обвинения и не для того чтобы чаша весов перевесила в сторону зла, а для того, чтоб вселить в человека отчаяние и неверие в спасение. Он также искушал умирающего мыслью о самоубийстве, так как последний отчаивался и уже верил в то, что из-за тяжести своих грехов он не сможет спастись. Во-вторых, алчных и жадных людей, дьявол искушал земными благами, которые у них отнимет смерть. Таким образом, в средневековой культуре были частыми попытки объяснения смерти, не как переходного состояния, а как проявление дьявольской активности. В связи с этим, в иконографии не редко изображалась смерть, как борьба между св. архангелом Михаилом и дьяволом за душу умершего [2]. Смерть ассоциировалась с чем-то недобрым, предвещавшим страдание. Ф. Арьес отмечал, что в старых романских языках физическая боль, моральное страдание, наказание, превратности фортуны выражались одним и тем же словом «mal, male», восходящим к латинскому «malum» и, в свою очередь, породившим, например, во французском языке такие слова, как «malheur» – несчастье, «maladie» – болезнь, «malchance» – неудача, «Malin» – лукавый, дьявол. Дадим слово самому автору: «первоначально существовало единое синкретическое понятие зла, одно зло в разных аспектах: страдание, грех, смерть. Все эти различные проявления зла христианство сводило воедино и объясняло одним: первородным грехом. Ни один другой миф не имел таких глубоких корней в народном менталитете, как миф о грехопадении: он отвечал всеобщему ощущению постоянного присутствия зла в мире. Ответом на это присутствие было не примирение со злом, но признание неотделимости зла от сущности человека»[2].

С другой стороны, в литературе сатана выступал в роли пересмешника, веселого балагура, проказника, постоянно и тонко шельмующего, примером чему может служить народная легенда о Фаусте, бытовавшая в отдельных пересказах и изложенная систематически в немецкой народной книге в начале XVI века. Так Господь обращался к Мефистофелю: «Тогда ко мне являйся без стеснения. Таким, как ты, я никогда не враг. Из духа отрицанья ты всех мене, Бывал мне в тягость, плут и весельчак. Из лени человек впадает в спячку. Ступай, расшевели его застой. Вертись пред ним, томись и беспокой, И раздражай его своей горячкой»[7]. Эсхатологическое настроение, свойственное средневековому сознанию, компенсировалось особой смеховой культурой. Европейский писатель Ф. Рабле в своих трудах уделил особое внимание народной смеховой культуре. Небозримый мир смеховых форм и проявлений противостоял официальной и серьезной культуре церковного и феодального средневековья [4]. Смех сопровождал обычно и гражданские, и бытовые церемониалы и обряды: шуты и дураки были их неизменными участниками и пародийно дублировали различные моменты серьезного церемониала.

В рамках народной смеховой культуры дьявол и злые демоны, если и появлялись явно, то непременно в смешном, опороченном, посрамленном виде, внушая не ужас, а смех. Человек озорничал с дьяволом, держа его на расстоянии гротескного высмеивания. Дьявол выступал представителем умерщвляющей и обновляющей силы материально-телесного низа[4]. Согласно мнению Ф. Рабле, внешняя свобода народно-праздничных форм была неотделима от их внутренней свободы и от их положительного, мирозерцательного содержания. Они репрезентировали новый положительный аспект мира и одновременно право на его безнаказанное выражение. «Средневековая культура смеха, – писал М.М. Бахтин, – дала подготовленные формы для выражения исторического ощущения наступления нового времени. Ведь эти формы имели самое существенное отношение ко времени, к временной смене, к будущему. Они развенчивали и обновляли господствующую власть и официальную правду. Они торжествовали возврат лучших времен и всенародного изобилия и справедливости. В них и подготавливалось новое историческое сознание. Поэтому именно в смехе это сознание и нашло свое наиболее радикальное выражение» [4]. Тем не менее, средневековый человек ощущал взаимосвязь грехов и дьявола. Он знал, что за ним

пристально наблюдает и искушает дьявол, который в то же время скрупулезно ведет учет всех совершенных при жизни грехов. Средневековый человек понимал, что греховные поступки только усилят власть дьявола над ним и повлекут возмездие.

Библиографический список

1. Августин, А. Исповедь/ Августин Аврелий. Исповедь: Абеляр П. История моих бедствий.: Пер. с латин. – М.: Республика, 1992. – 335 с. – (Человек в исповедальном жанре).
2. Арьес, Ф. Человек перед лицом смерти: Пер. с фр./ Общ. ред. Оболенской СВ.; Предисл. Гуревича А.Я. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Прогресс-Академия», 1992. – 528 с.
3. Бауэр Э., Дюмотц И., Головин С. Энциклопедия символов / Пер. с нем. Г. Гаева. – М.: КРОН-ПРЕСС, 2000 – 504 с.
4. Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. 2-е изд. – М.: Худ. лит-ра, 1990. – 453 с.
5. Бицилли, П.М. Элементы средневековой культуры. – СПб.: Мифрил, – 1995. XXVIII+244 с.
6. Босх, И. Между Адом и Раем./ Пер. с англ. П. Бобрыкина. Отв. ред С. Александрович. – М.: Арт-Родник, издание на русском языке, 2001. – 96 с.
7. Гете, И.В. Фауст. Трагедия./ Пер. с нем. Б. Пастернака. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1978. – 215 с.
8. Данте, А. Божественная комедия/ Данте Алигьери; Пер. с итал. Д. Минаева; совр. Поэт. Ред. И. Евсы; предисл. В. Татаринова; примеч. Т. Шеховцой. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.
9. Ли, Г.Ч. История инквизиции в Средние века/ Пер. с франц. А.В. Башкирова. – Смоленск: Русич, 2001. – 640 с., ил. – (Популярная историческая библиотека).
10. Лозинский, С. Роковая книга средневековья/ Пер. с латинского Н. Цветкова// Яков Шпренгер, Генрих Инститорис. Молот ведьм. – Саранск, 1991. – 352 с.
11. Романчук, Л. Творчество Годвина в контексте романтического демонизма. – Днепропетровск: Полиграфист, 2000. – 181 с.
12. Трессидер, Дж. Словарь символов/ Пер. с англ. С. Палько. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 448 с.: ил.
13. Фрезер, Дж.Дж. Фольклор в Ветхом завете: Пер. с англ. – 2-е изд., испр. – М.: Политиздат, 1989. – 542 с., ил.

Т.В.Шоломова к. филос н.

Российский государственный педагогический университет им.А.И.Герцена,
Санкт-Петербург

ФИЗИЧЕСКАЯ НЕПОЛНОЦЕННОСТЬ КАК НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ

Современное искусство наделяет героев физическими недостатками, врожденными или приобретенными, не только для того, чтобы, в соответствии с новейшими этическими теориями, связать физическую неполноценность с нравственной, но и потому, что на смену классической эстетике пришла неклассическая, и предметом интереса искусства стало не только то, что доступно восприятию зрения, но и обоняния - «периферийного» для классической эстетики чувства.

Ключевые слова: классическая эстетика, неклассическая эстетика, зрение, обоняние, физический недостаток, нравственность.

Отправной точкой рассуждений является роман П.Зюскинда «Парфюмер» (1985), воспринятый в России как скандальное произведение, не смотря на то, что большинство его рядовых читателей не в силах ни объяснить, про что это оно, ни – что же так смущает в нем? Между тем, «Парфюмер» прекрасно встраивается в определенный ряд произведений западного искусства, в которых исследуется, что произойдет с человеческим в человеке, если лишить его образ полноты, убрав одну из составляющих. До Зюскинда искусство не покидало пределов классической эстетики, делая недостаток доступным восприятию глаза, то есть одного из тех органов чувств, полученная которыми информация поддается социальному обобщению.

Ближайшая аналогия к «Парфюмеру» - «Человек-невидимка» Г.Уэллса (1897). Нынешняя культурно-историческая ситуация такова, что экранизация П.Верхувена (Hollow man, 2000) куда влиятельнее эстетически, чем первоисточник. Во всяком случае, для М.Роулэндса, автора книги «Философские проблемы в научно-фантастических фильмах» [9; с. 152-175], именно экранизация

стала поводом поговорить об относительности морали: в силу обретенной невидимости человек получил возможность избегать наказания. Что мешает ему теперь поступать аморально? Постановка вопроса восходит к Платону: во II книге «Государства» рассказано о пастухе, который обрел кольцо, дающее способность быть невидимым и «вообще действовать среди людей так, словно он равен богу» [7; с. 119]. Благодаря этому он совратил царицу, убил царя и занял его место. Вывод Платона - «никто не бывает справедливым по своей воле, но лишь по принуждению» [7; с. 119-120]. С точки зрения Роулендса, Верхувен исследует ровно ту же моральную проблему: что заставит быть нравственным человека, которого совершенно невозможно поймать для наказания? (Собственно, Верхувен как раз Платона имеет в виду; он с юных лет знал о чудесной способности невидимки безнаказанно нарушать законы [8]. При этом так же понятно, что для него было важно решить формальную задачу – как сделать моральную проблему привлекательной для зрительских глаз, раз уж носителя порока не видно. «Невидимка» обращает внимание прежде всего хорошо продуманными спецэффектами: «его выдаст вода, стекающая по телу, или обволакивающий пар, или краска - каждый прием отработан на все сто» [5]). Так эстетика смыкается с этикой: некто, лишившись одного из параметров телесности (став «без-образным», если по-русски), становится преступником и теряет человеческое в себе как в человеке (становится в обоих (эстетическом и этическом) смыслах безобразным).

Ровно ту же истину обнаруживает и «Парфюмер». Но Зюскинд выбрал для создания иллюзии невидимости то, что прежде никому не приходило в голову связать с вопросами морали – запах. По-хорошему, запах и в область интересов эстетики попал не так давно. Из классиков, кажется, только И.Кант обратил внимание на способность носа получать информацию, поддающуюся социальному обобщению, сопоставив его, фактически, с ухом. Он сравнил воздействие запаха с воздействием музыки, которой «недостает вежливости... она распространяет свое влияние дальше чем требуется и...как бы навязывается и ущемляет свободу других... Воздействие музыки подобно воздействию далеко распространяющегося запаха. Тот, кто вынимает из кармана надушенный платок, заставляет вдыхать этот аромат всех вокруг себя и рядом с собой против их воли, принуждая их, если они хотят просто дышать, одновременно и наслаждаться, почему это и вышло из моды» [4; С. 171-172]). Зюскинд же поступил гораздо более радикально, написав книгу о том, как лишенность такого неуловимого, неосознаваемого показателя человечности как запах имеет те же последствия, как отсутствие зримого образа, – отсутствие человеческого в человеке. Он называет своего героя Ж.Гренуя не иначе как «клещом» (аналогии чему знает русская литература: «сладострастие паука» у Ф.Достоевского или «глухота паучья» у О.Мандельштама). Причем Зюскинд сразу же обнародует свою авторскую позицию: существо, воспринимающее мир не по-человечески, через запах, не способно воспринять то, что не пахнет, но без чего не существует человек, имеющий запах, - абстрактные понятия «право, совесть, Бог, радость, добро, ответственность, смирение, благодарность и т.д. – то, что должно было выражаться ими, было и осталось для него туманным [3; С. 31]». При этом обиженное Богом существо ищет взаимности среди людей, ибо почитает себя человеком. О чем-то похожем писал У.Эко: «Даже тот, кто убивает, насилует, крадет, изувечивает, - занимается этим в исключительные минуты, а в остальное время жизни выпрашивает у себе подобных одобрение, любовь, уважение, похвалу. И даже от тех, кого унижает, он хочет получить признание – в форме страха или подчинения» [12; С. 15].

Эко склонен трактовать анатомию и физиологию как источник и первопричину всех возможных ценностных ориентаций человечества. Происхождение религиозных и эстетических представлений из особенностей строения тела излагает подруга главного героя в романе «Маятник Фуко»: «Один – это ты... один есть нос, одно сердце. Два – глаза, уши, ноздри, груди, тестикулы, ноги, руки и ягодицы. Три – число самое удивительное, потому что в нашем теле оно не встречается, у нас нет ничего, чего было бы три. Но, подумав хорошо, <...> нас становится трое. <...> Теперь четверка. Две руки и две ноги. у животных вообще четыре ноги. Четыре ноги у младенцев, вспомни загадку сфинкса. О пяти незачем говорить. На обеих руках пять и пять, вот десятка – еще один священный номер. Десять заповедей придуманы потому, что, когда священник объясняет Писание, у него как раз хватит пальцев для загибания. <...> Теперь посчитаем на нашем теле все то, что из него торчит» [13. С. 430], и так далее. Эко показывает, что для возникновения морали (или формулировки ее «золотого правила») также не нужны никакие внешние силы и влияния, достаточно тела, потому что

«семантические универсалии», т.е. «элементарные понятия, общие для всего человеческого рода и находящие выражение на любом языке», - это как раз понятия, связанные с телесностью и положением тела в пространстве: «Мы прямоходящие животные, поэтому нам затруднительно долго пребывать вниз головой и поэтому у всех нас общее представление о верхе и низе, причем первое, как правило, предпочитается второму. <...> Поскольку мы снабжены конечностями, всем нам известно, что такое ударять о прочный материал, вторгаться в мягкую или жидкую среду, крошить, барабанить, колотить, пинать и даже, наверное, плясать. <...> ...всем знакомы универсальные концепции принуждения: всем нам нежелательно, когда препятствуют в процессах речи, зрения, слуха, сна, заглатывания либо извержения, не дают идти куда хочется; мы страдаем, если нас связывают либо принуждают к изоляции, если нас избивают, ранят или убивают, подвергают пыткам физическим или психологическим, которые ограничивают или уничтожают способность соображать. <...> ...даже и на этом этапе *нам* эта семантика дает основания для этики» [12. С. 12-13]. Таким образом телесное единообразие есть основа всеобщих моральных представлений, а нарушение телесной целостности должно неминуемо вести и к искажению морального облика.

Этим, разумеется, не исчерпывается весь ряд художественных и философских размышлений о нашей исключительной привязанности к телу. Например, С.Лем в свое время продемонстрировал контраст между претензиями христианства на вселенскую универсальность и действительной его ограниченностью, обнаруживаемой как раз в абсолютной привязанности не только ритуалов («...нет ни рук, ни ног, и креститься они могли бы только хвостом»), но и представлений («... мерзнущие уже при шестистах градусах Цельсия и слышать не хотят о рае, зато описания ада их живо интересуют») [6. С. 229] к человеческому телу. Сама же проблема связи ограниченных физических возможностей, ограничивающих, в свою очередь, способность ориентироваться в вопросах морали, дотянулась сегодня аж до «Аватара» Дж.Кэмерона (2009). Предательство главного героя-инвалида Джейка Салли активно обсуждалось критикой [1]. Сначала полковник Кворитч пообещал ему «новые ножки» в обмен на сотрудничество; потом оказалось, что нечеловеческое тело обеспечивает гораздо больше свободы движения. Самое показательное здесь – то, что отнюдь не пустяковая проблема формулируется и решается определенным образом в наиболее популярных, даже, можно сказать, «попсовых» произведениях, рассчитанных на массовое (в качественном и количественном смысле) восприятие.

Причина загадочности в том, что массовому восприятию заявленная проблема представлена как моральная, в то время как она, конечно же, эстетическая. Даже так: она предлагается массовому сознанию как некое предупреждение об опасности физической неполноценности (глубоко архаическое, по сути, ведь первым уродцем, представляющим социальную опасность, был «презрительный Терсит») вопреки гуманизации общества и современной тенденции к все более активному вовлечению инвалидов в самые различные области человеческой деятельности, вплоть до спорта, где они добиваются значительных успехов [10]. Возможно, таким образом цинизм, присущий элитарному искусству, пробивается на благопристойную территорию вечного торжества общечеловеческих ценностей и незыблемой морали, свойственных как раз искусству массовому. В то время как в действительности это серьезный теоретический вопрос эстетики: где граница между ее классической и неклассической версиями? Что видно на примере того, как моральная проблема ненаказуемости преступника решена в «Невидимке» и «Парфюмере» в эстетической плоскости, при помощи двух чувств, значимых для разных эстетических систем: классической (зрение) и неклассической (обоняние).

Что касается проблемы невидимости и ее последствий, то у Уэллса и Верхувена она решена по-разному. Герой Уэллса Гриффин становится антиобщественным элементом, потому что не может вернуться обратно в социум; для него необратимость приобретенной невидимости – это трагедия. Верхувен же возвращается к платоновскому пониманию проблемы: невидимость дает новые, ни с чем не сравнимые возможности, и открывает, через преступление, путь к власти. Другое дело, что необходимость сделать невидимость зрелищной привела к тому, что «Невидимка» представляет из себя, скорее, наглядное пособие по анатомии обезьяны и человека (что, впрочем, может быть не так и бесполезно, если вспомнить учение Эко о влиянии анатомического устройства тела на для возникновения морали). Зато технические возможности кино торжествуют настолько, что название (Hollow man) даже вступает в противоречие с изображением, поскольку все способы обнаружения

невидимки связаны как раз с тем, что вещества обволакивают не пустоту, а невидимую, но вполне материальную плоть.

Экранизация же «Парфюмера», предпринятая Т.Тыквером (*Das Parfum - Die Geschichte eines Mörders*, 2006), напротив, продемонстрировала, что есть предел и у возможностей современного кино. Станным образом, будучи искусством, предназначенным в первую очередь для глаз, оно оказалось в состоянии наилучшим образом изобразить невидимое глазу, но не способно воспроизвести доступное носу. Прибегая к своему традиционному средству и поворачивая зрителя лицом то в одно, то в другое вещество или предмет, оно добилося только воспоминания о фактуре всего показанного («кино на ощупь» назвал этот прием С.Добровотворский еще в середине 90-х [2; с. 292]). Запах помнится годами и обладает способностью пробуждать воспоминания, но, оказывается, нет у кино того, что можно было бы показать и заставить вспомнить сам запах. Но дело, разумеется, не в этом, а в том, что, на грани эстетического и морального, возникает новая трактовка физической полноценности как единственно возможного условия полноценного нравственного бытия, и любой физический недостаток рассматривается теперь не как знак внутренней порочности, но как причина ее. В этом не было бы ничего нового, если бы не авторское отношение к безнаказанности. Интересно, что «Парфюмер», принятый нашими соотечественниками как нечто не вполне пристойное, гораздо более традиционен в решении проблемы: Гренуй, плохо понимающий, как строить отношения с остальным человечеством, уничтожает себя сам, не находя другого пути для воссоединения с себе подобными, кроме как быть съеденным ими. Это практически наказание за совершенные преступления. Герой же Верхувена Кейн вовсе не собирался останавливаться. Если бы его высоконравственные коллеги, они же бывшие друзья, в приступе раскаяния за соучастие не приняли меры, чтобы остановить его, он бы закончил мировым господством.

Таким образом, проблема обозначена; способы решения ее художественным путем намечены; философская база подведена. Остается дождаться очередных способов ее решения.

Библиографический список

1. Быков Д. Аватар, выпей йаду! // Новая газета № 01. 10.01.2010 (<http://www.novayagazeta.ru/data/2010/001/19.html>).
2. Добровотворский С. Кино на ощупь: Сб. статей: 1990-1997. СПб.: «СЕАНС», 2001. – 528 с.
3. Зюскинд П. Парфюмер СПб.: Азбука, 2000. – 300 с.
4. Кант И. Критика способности суждения / Кант И. Сочинения. В 8-ми томах. Т.5. М.: Чоро, 1994. - 414 с.
5. Кичин В. Пол Верхуен: «Невидимка» - человек-пустота // Источник: «Известия», 07.10.2000. (<http://eressea.ru/digest/1000-010.shtml>).
6. Лем С. Звездные дневники Ийона Тихого / Лем С. Собр. соч. в 10 т. Т.7. М.: «Текст», 1993. - С. 6 - 291. С. 229.
7. Платон Государство / Платон: Собр. соч в 4 т. Т.3. / Пер. с древнегреч. ; Общ. ред А.Ф.Лосева, В.Ф.Асмуса, А.А.Тахо-Годи; М.: Мысль, 1994.С. 79-420.
8. Плахов А. Европа – территория кино // Искусство кино. 2001. №3. – С. 63-64. (цит по: Десятов В., Куляпин А. Постгуманизм: фантастика Пауля Верхувена // Ликбез. Литературный альманах. Архив номеров. 4 (апрель 2003). http://www.lik-bez.ru/archive/zine_number1201/zine_clever1206/publication1227).
9. Роулэндс М., Философ на краю вселенной. НФ-философия, или Голливуд идет на помощь: философские проблемы в научно-фантастических фильмах.; Пер. с англ. Н.Лебедевой, А.Ефаловой. - М.: ООО «Издательский дом “София”», 2005. – 272 с.
10. Титов Б. Писториусу разрешили бежать в Пекине на протезах // Известия 19.05.2008. (<http://www.izvestia.ru/sport/article3116368/>).
11. Уэллс Г.Д. Машина времени. Человек-невидимка. Война миров: романы. Рассказы. М.: АСТ, 2010. – 605 с.
12. Эко У. Когда на сцену приходит Другой / Эко У. Пять эссе на темы этики. Перев. с итал. Е.А.Костюкович. – СПб.: «Симпозиум», 2003. С. 9-24.
13. Эко У. Маятник Фуко / Перев. с итал. Е.А.Костюкович. – СПб.: «Симпозиум», 2006. – 768 с.

А.Ю. Антонова

Тверской государственный университет, Тверь

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В РОМАНЕ Ю.В. БОНДАРЕВА «БЕЗ МИЛОСЕРДИЯ»

Объектом изучения является роман Ю. В. Бондарева «Без милосердия». В данной статье рассматривается одно из важнейших понятий – понятие «концепт». Автор статьи акцентирует внимание на концепте «любовь».

Ключевые слова: концепт, смысл, понятие «роковая любовь».

Одним из важнейших понятий гуманитарных отраслей знания – лингвистики, литературоведения, логики, философии, искусствознания и культурологии является понятие «концепт». В своей статье мы используем понятие «концепт». В связи с этим необходимо уточнить теоретическую базу, взятую за основу в нашем исследовании.

«В современном постмодернистском контексте не принято говорить о смысле. Между тем именно смысл в наибольшей мере раскрывает суть термина «концепт». Смысл – целостен, именно он имеет отношение к ценностям – истина, красота. Этим смысл и отличается от значения. Смысл не может существовать без понимания, которое обязательно включает в себя оценку. Смысл всегда кто-то открывает, находит, распознает. Смысл подразумевает наличие воспринимающего сознание и его носителей: конкретных деятелей, коммуникантов. Этим смысл отличается от понятия»¹.

«Концепт – явление того же порядка, что и понятие. По своей внутренней форме в русском языке слова концепт и понятие одинаковы: концепт является калькой с латинского conceptus – «понятие», от глагола concipere «значить», то есть значит буквально «понятие, значение».

Концепт и понятие термины разных наук. «Понятие» главным образом употребляется в логике и философии, тогда как «концепт» является термином в одной отрасли логики – в математической логике, а в последнее время также закрепилось в науке о культуре.

У концепта сложная структура. С одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит строению понятия; с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры – исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки»[1].

Концепт – одновременно и индивидуальное представление, и общность. Такое понимание концепта сближает его с художественным образом, заключающим в себе обобщающие и конкретно – чувственные моменты. Смысловое колебание между понятийным и чувственным, образным полюсами делает концепт гибкой. Универсальной структурой, способной реализовываться в дискурсах разного типа»[2].

В области современного гуманитарного знания одним из первых термин «концепт» вводит русский мыслитель С. А. Аскольдов (1870-1945) [3].

Уже в названии статьи С. Аскольдова «Концепт и слово» (1928) сформулирован вопрос о языковой выраженности концепта. Проблема вербальной выраженности концепта – одна из центральных в современной теории литературы.

В качестве самого существенного признака концепта С. Аскольдов выдвигает «функцию заместительства». Вот как выглядит одно из центральных определений его статьи: «Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода»[3]. В статье приводится ряд примеров «заместительных отношений», причем не только из области мысли, но также и из чисто жизненной сферы. Так, «концепт тысячеугольника есть заместитель бесконечного разнообразия индивидуальных тысячеугольников», конкретность которых осуществима лишь в целом ряде актов мысленного счета, вообще длительного синтезирования данной фигуры из ее элементов. В данном случае концепт выступает как заместитель этих длительных операций.

Второе открытие Аскольдова состоит в том, что заместительная функция концепта символична. Отсюда следует вывод, что концепт является не отражением замещаемого множества, но «его

выразительным символом, обнаруживающим лишь потенцию совершить то или иное». В результате концепт открывается как «обозначенная возможность», предваряющая символическая проекция, символ, знак, потенциально и динамически направленный на замещаемую им сферу.

Динамичность и символизм с разных сторон выражают потенциальную природу концепта.

Рассматривая познавательные концепты, С. Аскольдов подчеркивает их схематизм, понятийную природу.

Опираясь на фундаментальные идеи немецкого логика и философа Г. Фреге, можно сказать, что художественные концепты выявляют расхождение значения и смысла. Сцепление концептов порождает смысл, превосходящий смысл каждого элемента, взятого по отдельности. Хотя С. Аскольдов напрямую не вводит понятие системы, по сути он размышляет именно о ней. Цепочки художественных концептов порождают образные коммуникативные системы, характеризующиеся открытостью, потенциальностью, динамичностью. Существовая в пространстве языка, такая система определяет характер национальной картины мира».

Абстрагируясь от теории, нужно отметить, что исследования С. Аскольдова являются незаменимой опорой для написания нашей статьи, именно поэтому мы останавливаемся на ней, хотя, как известно, существует и другие, не менее ценные исследования.

Для глубокого изучения данной проблемы мы избрали роман Ю. В. Бондарева «Без милосердия».

Особое место среди поздних произведений Ю.В. Бондарева занимает роман «Без милосердия»(2000-2004гг.). Писатель затрагивает важнейшие философско-нравственные категории, такие как: добро и зло, любовь и ненависть, жизнь и смерть и другие. Но писатель акцентирует внимание на понятии «любовь», которое, в свою очередь, становится доминантным в романе. Интересно, что понятие «любовь» раскрывается через мотив случайности в романе:

«Он увидел её случайно на переходе через Поварскую, вдруг почувствовал ветерок озноба на лице и, как в беспамятстве, одержимый смелостью, чересчур поспешно подошёл к ней...».[4]

Мотив случайности появляется как в начале, так и в конце романа, когда герой переживает нравственное и моральное потрясение. Случайно главный герой Максимов попадает в чужой богатый дом своей будущей возлюбленной Марины. Случайно берёт ее номер, звонит, встречается с ней. Эта, казалась бы случайность, переходит в тревожное понимание Максимовым о зарождении нового, непонятного и пугающего его чувства – любви. Сильный, бесстрашный геолог и талантливый писатель становится в какой-то момент слабым, беззащитным – и это ещё больше пугает его.

«Он не мог объяснить, как он заметил её в толпе прохожих, что толкнуло его к ней – лицо, поворот головы, походка, почему он без колебаний подошёл к ней...»[4].

Случайно и неожиданно становится невольным врагом некоего Голоского – дальнего родственника Марины, безумно хотевшего завладеть наследством отца Марины и удачно при этом жениться. Ненависть рождается в Максимове уже при первой встречи с Голосковым и чувство обиды, оскорбления не только за себя, но и за Марину не оставляет его в покое.

Чувство, возникшее «случайно», «надуманно», так позже считают друзья – литераторы Максимова, для него самого в итоге становится роковым, значимым, полностью поменявшим всю его жизнь.

Писатель – Максимов, размышляя и философствуя в кругу своих друзей-литераторов о народе, о государстве, о будущем России, всегда имеющий свою четкую, обоснованную позицию, никогда не задумывался о том, что в какой-момент, период его жизни всё это как бы отойдёт на второй план при появлении той самой главной, идеальной для него женщины – Марины, и то несравнимое ни с чем чувство, которое сводило его с ума и заставляло совершать немыслимые поступки.

«Марина, Марина... Я всё время думаю о ней, о ней. Что же мне делать? Неужели случайность? Наваждение? Колдовские чары?...».[4]

Максимов – геолог, работавший в экспедиции в тайге с эками, воспитавший в себе выносливость и волю, убеждал себя в том, что не может испытывать чувств, что он «нечувствителен ни к красоте природы, ни к красоте женщины, относя эти слабости к сентиментальности.»[4]. Но, увидев Марину, он впервые в своей жизни почувствовал что-то, что сводило его с ума, мучило и не оставляло его в покое и это что-то оказалась любовь – сильная, отчаянная и единственная на всю жизнь.

Максимов, словно очарованный красотой Марины, не мог и представить свою жизнь без неё. Теперь он жаждал быть её другом, защитником и мужем.

Характер Максимова прямо раскрывается уже с первой встречи с Голосковым. Сначала, Максимов его презирает, затем ненавидит, когда тот пытается избить Марину, а позже ненависть переходит в более отчаянное чувство мести за утрату своей любимой.

Убийство Марины Голосковым доводит Максимова до умопомешательства, когда он, «ещё с порога увидел то, что было самым страшным, непоправимым, немыслимым»[4].

«Ненависть ощерёнными клыками впиалась ему в горло; молотообразно колотило в висках, и пьяный от бешенства, давясь рыданиями, кричал: «Марина, бедная моя Марина!»[4].

После смерти Марины жизнь Максимова круто изменилась. Он больше не посещал литературных вечеров, не заседал в ресторане с друзьями, ни с кем не общался. Только невыразимая тоска и боль оставались в его душе, глубокие раны, которые никак не могли зажить, и память о Марине, которую он будет любить всю свою оставшуюся жизнь и которую не сможет забыть.

«Никого, никогда я не любил так. Может быть, она была единственная на земле и единственная шла по Поварской, чтобы я встретил её. Что толкнуло меня подойти к ней? Рок? Судьба? Ведь в тот день я видел десятки женщин и не подошёл ни к одной»[4].

Последняя роковая встреча Максимова с Голосковым – это поединок, это непринятие главным героем лицемерия, пошлости, безнаказанности, всего того безнравственного, аморального, существующего в Голоскове. Максимов понимал, что Марину уже не вернуть и встреча с Голосковым напоминала тот роковой вечер, последний в жизни Марины.

Максимов, обречённый на одиночество, непонимание близких и родных, замыкается полностью в себе, как бы отделяется от них, показывая тем самым протест и не смирение со смертью Марины, с нежеланием жить без неё.

Таким образом, Ю.В. Бондарев показывает нам неподдельное, чистое, искреннее чувство любви двух случайно встретившихся в обычной жизни людей, которые за короткое время становятся родными, близкими по духу и готовыми отдать всё друг другу. Случайная встреча становится роковой и в жизни Марины, и в жизни Максимова.

Концепт любовь выступает в роли сюжетообразующего начала и раскрывает в итоге множество смыслов, таившихся в романе. Любовь выступает в роли творца судеб главных героев, их зависимости от её воли и обречённости каждого на одиночество, непонимание. Так появляется в романе понятие «роковая любовь», которое, в свою очередь, становится символичным в романе. Ведь именно из-за этого чувства полностью меняется жизнь главных героев: меняются их жизненные ориентиры, мировоззрение и отношение ко всему происходящему в мире.

Роман имеет открытый финал и заканчивается строками: «Неужели не герои, не гении, а отчаяние и смирение правят нами? Может быть, поэтому каждый в одиночку ищет свою дорогу к небу, надеясь на спасение там – среди звёзд»[4]. Этими строками Ю.В.Бондарев указывает на путь морального и нравственного возрождения и спасения людей через любовь. У каждого из нас она «своя»: любовь к Богу, к ближнему своему, к самому себе, любовь к близкому и родному тебе человеку. У каждого своя дорога и свой путь.

Библиографический список

1. Степанов Ю. Константы: Словарь русской культуры. М.: Акад. Проект, 2001. С. 432
2. Зусман В. Указ. Соч. С. 521
3. Аскольдов С. Концепт и слово // Русская словесность: Антология. М., 1997. С. 368
4. Бондарев Ю.В. Без милосердия: Роман. -М.:ИТРК,2004.- С. 238

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ ЕДИНИЦ

Принимая во внимание то, что звукоподражательные единицы (ономатопы) с наибольшей частотой встречаются в художественной литературе, следует отметить, что перевод ономатопов представляет специфическую сложность для переводчика.

Ключевые слова: ономатопы, дескриптивная функция, идентифицирующая функция, психоакустические параметры, денотивированный гипероним, фреквентатив, катафора, инстанта.

Будучи одним из мощных экспрессивных средств языка, звукоподражательная лексика широко используется в художественных текстах. Поэтому каждый переводчик художественной литературы неизбежно сталкивается с проблемой перевода ономатопов. Анализ текстового материала позволяет выявить определенные закономерности перевода звукоподражательных единиц в зависимости от функции, выполняемой ими в тексте.

Л.А.Горохова выделяет следующие функции, выполняемые ономатопами в художественной литературе:

1. Звукоизобразительная функция.
2. Дескриптивная функция.
3. Идентифицирующая функция.
4. Характеризующая функция.
5. Функция интенсификации эмоционального воздействия.
6. Симплифицирующая функция.
7. Функция экономии языковых средств.
8. Эстетическая функция.
9. Экспрессивная функция.

Рассмотрим особенности перевода ономатопов в зависимости от функции, выполняемой ими в тексте.

1. Звукоизобразительная функция.

Наиболее полно отвечающей сущности феномена звукоподражания является звукоподражательная функция, поскольку звукоподражательные слова – это одно из главнейших средств изображения звучания в речи.

Естественно предположить, что перевод ономатопов, выполняющих в художественном тексте звукоподражательную функцию, осуществляется, главным образом, посредством ономатопов языка перевода, соответствующих им по основным психоакустическим параметрам.

Так, в следующем примере ономатопу *thump*, обозначающему громкий звук удара или падения чего-либо тяжелого, соответствуют в переводе два ономатопа: *трах* и *бах*, значение которых совпадает с исходным звукоподражательным словом по основным семам: *трах* - резкий и сильный треск, шум от падения, толчка, взрыва и т.п.; *бах* - низкий и сильный отрывистый звук:

... When suddenly, thump, thump! Down she came upon a heap of sticks and dry leaves and the fall was over.

Как вдруг - Трах! Бах! Она шлепнулась на кучу хвороста и сухих листьев. Полет кончился.

2. Дескриптивная функция.

Второй по значимости и по частотности является дескриптивная (описательная) функция ономатопов. Эта функция непосредственно связана с предыдущей и частично пересекается с ней. Однако в данном случае звукоподражательные слова служат не просто для изображения звучания, а для описания того или иного объекта или ситуации. Поскольку степень реализации звукоподражательного значения ономатопа, употребленного в дескриптивной функции, является максимальной, то очевидно, что наиболее верным и точным является перевод подобного ономатопа с

помощью звукоподражательной единицы, соответствующей ему по основным психоакустическим параметрам:

Many of the old houses, round about, speak very plainly of those days when Kingston was a royal borough, [...] and the long road to the palace gates was gay all day with clanking steel ... and rustling silks and velvets, and fair faces.

Многие старые дома города красноречиво повествуют о тех днях, когда Кингстон был местопребыванием двора, когда вдоль всей дороги, ведущей к воротам дворца, бряцала сталь, ... шуршали шелк и бархат, мелькали лица красавиц.

Она бухнула кастрюлю с молоком на примус.

She placed the pot of milk on the primus ...

В последнем примере наблюдается замена при переводе ономатопа, выполняющего дескриптивную функцию, денотивированным гиперонимом или звукоподражательным словом, что наносит ущерб яркости и выразительности описания.

3. Идентифицирующая функция.

В ряде случаев употребление звукоподражательных слов в тексте позволяет адресату идентифицировать объект (источник звука) по издаваемому им звучанию. Возможны 3 варианта идентификации:

1) объект (источник звука) не назван в тексте. В этом случае адресат может попытаться самостоятельно идентифицировать объект, опираясь на собственный экстралингвистический опыт:

Вспорхнула и пискнула потревоженная птица.

A bird, disturbed from its slumbers, twitters and flaps its wings.

Название птицы не дается в тексте; вместо этого приводится ее крик как признак, предположительно способствующий ее идентификации. При переводе желательно сохранить основные психоакустические характеристики изображаемого звучания, иначе идентификация источника звука может быть затруднена. В данном примере ономатоп пискнуть был переведен английским звукоподражательным словом twitter, которое хотя и является фреквентативом (обозначает серию звуков) в отличие от инстанта пискнуть, но соответствует ему по звуковым характеристикам, служащим основой для идентификации: пищать - издавать однократно очень тонкий (высокий) крик, звук; twitter - make a series of light short sounds.

2) Источник звучания назван в тексте ранее. В этом случае адресат получает возможность сопоставить наименование объекта с производимым им звучанием, что обеспечивает его более точную идентификацию:

В левую руку можно взять револьвер. Вот так. [...] Она до отказа стянула брови, сжала губы и целясь в зеркало, нажала на курок, Грохот ударил по комнате.

The revolver would look better still her left hand. Like this. She knitted her brows as far as they could go, compressed her lips, aimed at the mirror and pressed the trigger. The room rang with a deafening report.

Употребив звукоподражательный гипероним, мало соответствующий

по значению ономатопу оригинала, переводчик был вынужден, во избежание трудностей в понимании, вторично дать указание на источник звучания (report - explosive sound for a gun being fired).

При этом катафорические отношения между звукоподражанием и наименованием источника звука могут связывать части предложения или выходить за его пределы. Катафора способствует созданию у читателя ощущения напряженности и таинственности; поэтому важно сохранить подобную последовательность и при переводе:

While she was peering about anxiously among the trees, a little sharp bark just over her look up in a great hurry. An enormous puppy was looking down at her...

Алиса озабоченно оглядывалась, разыскивая хоть какой-нибудь просвет в лесной чаще и вдруг над самым ухом у нее кто-то громко тявкнул. Колоссальнейший лохматый щенок смотрел на нее сверху вниз ...

4. Характеризирующая функция

Наиболее часто звукоподражательные слова используются в художественном тексте для косвенной характеристики личности героя и его эмоционального состояния в той или иной ситуации. В этом случае значение ономатопа в тексте включает, помимо звукоизображения, социальные,

профессиональные или личностные характеристики персонажа. Поэтому при переводе необходимо учитывать не только психоакустические свойства ониматопы, как во всех вышеназванных случаях, но и способность звукоподражательного слова передавать манеру речи, особенности поведения, эмоциональное состояние человека или животного. При этом звукоподражательное слово может быть переведено:

1) звукоподражательным словом - точным соответствием исходному ониматопу:

Плачет. И верно, плачет. А тощей-то, тощей-то!

"He's crying. He is really crying. And skinny. Look how skinny he is!"

2) Незвукоподражательным словом языка перевода или звукоподражательным словом с частично или полностью утраченной фонетической мотивированностью:

he still advanced, screeching out the while: "I'm a-coming, sur..."

... он, тем не менее, приближался, истошно крича: - Иду, иду, сэр!

3) звукоподражательным сочетанием, объясняющим значение ониматопы:

Call what you're doing hard work", he drawls...

И это вы называете работать веслами? - тянет он в нос ...

5. Функция интенсификации эмоционального воздействия.

Как отдельные ониматопы, так и агломераты звукоподражательных единиц могут употребляться в тексте для создания определенной «атмосферы», то есть усиления эмоционального воздействия на реципиента. При этом широко используются такие приемы, как ассонанс и аллитерация, подбор созвучных звукоподражаний и т.п. В данном случае материальная форма слов программирует определенные ассоциации. Поэтому перевод ониматопов, употребленных в данной функции требует тщательного анализа переводимого отрывка и учета по возможности, всех использованных приемов звуковой инструментовки текста.

Он открывал глаза, настораживался так, что начинало звенеть в ушах, выхватывал пистолет и сидел, окаменев, вздрагивал от звука упавшей шишки, от шелеста подмерзавшего снега, от тихого журчания маленьких подснежных ручейков.

He opened his eyes and strained his ears so hard that they began to buzz, took out his pistol and sat stock - still startling at the sound of a falling cone, the crunch of the night-hardened snow and the low ripple of the tiny springs that ran from under the snow.

6. Симплифицирующая функция.

На ранних этапах овладения речью ребенок ищет в слове буквального отражения действительности. В звукоподражаниях наиболее определенно выражена связь образа звучащего слова с образом предмета.

Поэтому наименование с помощью звукоподражания для ребенка легче и естественней. Взрослые, общаясь с детьми, также используют так называемый «детский» язык, то есть своего рода упрощенный языковой ход; поэтому употребление звукоподражаний является характерной особенностью устного общения между ребенком и взрослым. В письменном тексте ониматопы, выполняющие симплифицирующую функцию, встречаются в художественной литературе.

В диалогах или в детских стихах и рассказах, предназначенных для чтения детям вслух. При переводе они обычно передаются посредством соответствующих звукоподражательных звукокомплексов, типичных для «детского языка».

Характерными чертами звукокомплексов являются простота артикуляции, значительная степень сходства с денотатом, редупликация и аблаут:

А в одном часе - тик-да-так - целых шестьдесят минут.

And an hour - tick-tock - has sixty whole minutes in it.

7. Функция экономики языковых средств.

Использование ониматопов позволяет в ряде случаев избежать многословия. Звуковой образ, создаваемый ониматопом, заменяет состоящие из нескольких слов описания звучания или действия (процесса), связанного с этим звучанием. Так, английские звукоподражательные глаголы часто употребляются в качестве глаголов адвербиального значения, то есть обозначают действие и одновременно сами же характеризуют его со стороны звучания. Так как для русского языка подобное

явление нетипично, их перевод обычно требует многословной трансформации, так как само действие и его звуковая характеристика переводятся посредством разных языковых единиц:

He banged the hell out of the room.

Ну, пока! - он хлопнул дверью и смылся.

Иногда при переводе оказывается возможным пожертвовать одним из компонентов значения, как это произошло в следующем примере, где поливербальному глаголу *grunt away* соответствует онома топ пыхтеть. Переводчик нашел возможным опустить в переводе указание на постоянный характер действия, как менее существенное в сравнении с двумя основными компонентами значения:

1) «выполнять некоторое действие с болезненным усилием»

2) «сопровождая его определенным звучанием»:

Harris, in a red and orange blazer, grunting away at the skulls

Гарри, пыхтящий на веслах в своем полосатом (красном с оранжевым) свитере ...

7. Эстетическая функция.

Звукоподражательные слова являются мощным средством создания художественного образа. Наиболее часто онома топы используются в метафоре и в сравнениях, реже - в метонимии (главным образом в стилистически сниженной лексике). Безусловно, в целях сохранения образности и экспрессивности текста необходимо стремиться к употреблению соответствующего стилистического приема и в переводе; при этом оригинальный образ может быть либо сохранен, либо заменен аналогичным, подходящим по смыслу: The poor little thing was snorting like a steam engine when she caught it...

Бедный крошка пыхтел как паровоз, вырываясь от своей новой няньки.

8. Экспрессивная функция.

Звукоподражательные слова и их дериваты часто выступают как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи. В рамках экспрессивной функции можно выделить 3 субфункции:

1) эмоциональную (выражение какой-либо эмоции или чувства); 2) оценочную (выражение одобрения или неодобрения); 3) собственно экспрессивную (усиление того, что называется в этом слове или в других синтаксически связанных с ним словах). Собственно экспрессивная субфункция присутствует практически во всех случаях употребления онома топов за исключением наиболее генерализованных гиперонимов), так как экспрессивность слова достигается благодаря выразительной звуковой форме. Эмоциональная и оценочная субфункции представлены не всегда.

Если звукоподражательное значение онома топа реализуется в тексте хотя бы в средней или в незначительной степени, то наиболее адекватным будет такой его перевод, который соответствует оригиналу по трем основным параметрам;

1. звукоподражательный характер слова обеспечивающий его экспрессивность;

2. его принадлежность к определенному стилистическому регистру;

3. определенная оценка и эмоциональная окраска слова:

"That's all right. We can smoke till they start screaming at us", said.

«Ничего! Можно покурить, пока на нас не заорут», - говорю.

Однако обычно степень реализации звукоподражательного значения онома топов, употребленных в экспрессивной функции, варьируется от нулевой до минимальной, так как на первый план выдвигается уже не изображение того или иного звучания, а выражение эмоции, оценки и экспрессии.

Поэтому при выборе лексического соответствия необходимо учитывать прежде всего стилистическую и эмоциональную окраску слова.

В следующем примере глагол *лаять* выполняет в тексте все три субфункции: эмоциональную (выражает возмущение говорящего словами собеседника), оценочную (выражает неодобрение) и собственно экспрессивную (как онома топ и как стилистически сниженный элемент).

При переводе произошла неоправданная, на наш взгляд, стилистическая нейтрализация, так как глагол *carp*, обладая эмотивно-оценочным компонентом значения, не обладает экспрессивностью, поскольку не является звукоподражанием и принадлежит к стилистически нейтральной лексике:

Понимаешь, бездельник, а лаешь на советскую власть. Дурак, настоящий дурак! "You understand, you bum, and yet you carp at the Soviet government. You're a fool, a real fool!"

Таким образом, способ перевода ономотопа в художественном тексте находится в непосредственной зависимости от выполняемой им функции. В тех случаях, когда степень реализации его звукоподражательного значения находится в пределах от максимальной до средней, перевод осуществляется посредством звукоподражательного эквивалента или аналога (звукоизобразительная, дескриптивная, идентифицирующая, характеризующая, интенсификации эмоционального воздействия, симплифицирующая, эстетическая функции).

3. Способы перевода агломератов **звукоподражательных единиц**.

Перевод агломератов звукоподражательных единиц с английского языка на русский и с русского языка на английский может осуществляться несколькими способами.

Способы перевода агломератов звукоподражательных единиц можно разделить на 2 группы:

1) способы перевода агломератов звукоподражательных единиц, основанные на качественных признаках;

2) способы перевода агломератов звукоподражательных единиц, основанные на количественных признаках.

К способам перевода агломератов звукоподражательных единиц, основанных на качественных признаках, относятся следующие:

а) звуковая выразительность ономотопов, составляющих агломерат, не соответствует звуковой выразительности ономотопов языка перевода:

"By Jove! old J's gone in", I heard Harris say as I came blowing to the surface. "I didn't he'd have the pluck to do it. Did you?" Is it all right? sung out George. "Lovely," I spluttered back.

«Ух, ты! Старина Джей все-таки отважился! - воскликнул Гаррис, и это было первое, что я услышал, когда выплыл на поверхность. «Вот уж не думал, что у него хватит духу! А, ты, Джордж?» - «Ну, как там, ничего?» - крикнул Джордж. - «Роскошно!» - прохрипел я.

Данный пример показывает частичное несоответствие звукоподражательности ономотопов. Глагол *sing out* переводчик перевел глаголом кричать. Эти два глагола имеют приблизительно одинаковую степень звукоизобразительности. Что касается второго глагола *splutter* -лопотать, который также используется при описании бессвязной речи, то переводчик использовал глагол прохрипел, который используется для выражения проблем с горлом, возникших у героя.

б) гетерогенный агломерат переводится гомогенным агломератом:

Aren't you - you - going to get it out?" said George between his shriekes. But could not answer him at all for a while. I was laughing so, but at last, between my peals I managed to jerk out.

«Что же ты ... Что же ты не вытаскиваешь ее?» - спросил Джордж, давась от смеха. Я так смеялся, что сперва не мог сказать ни слова, но потом все-таки выговорил.

Гомогенный агломерат переводится гомогенным агломератом:

"What's he want to howl like that for when I'm playing?" George would exclaim indignantly, while taking aim at him with a boot. "What do you want to play like that for when he is howling?" Harris would retort, catching the boot. "You let him alone. He can't help howling. He's got a musical ear, and your playing makes him howl".

«Какого черта он так воет, когда я играю? - возмущался Джордж, запуская в него башмаком.

А какого черта ты играешь, когда он воет? - возражал Гаррис, подхватывая башмак. - Оставь его в покое. Как ему не выть! У него музыкальный слух, а от твоей игры поневоле завоюешь.

д) гетерогенный агломерат переводится гетерогенным агломератом:

Going to clear up think? We shout cheerily as we pass." Well, no, sir, I'm afraid it's settled down for the days," he replies, shaking his head. "Stupid and fool we mutter, "what's he know about it?" (ТМБ, 39)

"Как вы думаете, - прояснится?» - приветливо кричим мы, поравнявшись с ним. «Едва ли, сэр, видать по всему, дождь зарядил до вечера, - отвечает он, покачивая головой. «Старый болван!» - бормочем мы. - «Что он в этом смыслит?»

В результате исследования мы попытались разработать некоторые *рекомендации* по переводу агломератов звукоподражательных единиц в художественных текстах:

1) При переводе агломерата звукоподражательных единиц рекомендуется сохранять количество агломератов, его составляющих;

2)Рекомендуется избегать перевода агломерата звукоподражательных единиц посредством незвукоподражательных единиц, так как в этом случае теряется выразительность, присущая ониматомам.

3)Для сохранения звуковой выразительности звукоподражательных слов, составляющих агломерат, необходимо учитывать психоакустические особенности ониматопов оригинала, то есть звукоподражательные слова языка перевода должны соответствовать ониматомам языка оригинала по основным психоакустическим параметрам.

Библиографический список

1. Горохова Л.А. О некоторых закономерностях перевода ониматопов в зависимости от функции, выполняемой ими в тексте // Лингвистика. Перевод, межкультурная коммуникация, Вып. 2. - Пятигорск: ПГЛУ, 2000.-С. 110-120.
2. Горохова Л.А. Семантико-прагматические и социолингвистические особенности функционирования ониматопов в текстах современного английского языка. Дисс.канд.филол.наук. - Пятигорск: ПГЛУ, 1998. -220с.
3. Горбаневская Г.В. Слова-звукообозначения в художественной прозе Русская речь, № 1.-М.: Наука, 1981.-С. 73-78.
4. Arnold I.V. The English Word. - М.: - Higher School, 1986. - 295 p.
5. Dubovsky Y.A. Phonostylistic Features of American Advertising. Pyatigorsk: University Press, 1996. - 43 p. 31.Marchand H. The Categories and Types of Present-Day English Word Formation. (A Synchronic - Diachronic Approach). - Alabama: University of Alabama Press, 1966. - 380 p.

М. А. Вальшина

Юргинский технологический институт (филиал) Томского политехнического университета, Юрга

СИНОНИМИЯ В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье проанализированы различные взгляды на определение синонима, критериев синонимичности, синонимического ряда и возможности выделения доминанты. Предпринята попытка объединить лексические единицы в синонимические циклы.

Ключевые слова: синоним, синонимический ряд, синонимический цикл, семантическая общность, доминанта, селькупский язык.

Селькупский язык относят к языкам малочисленных народов Сибири. Он внесен в Красную книгу Языков Народов России. Следует заметить, однако, что в силу исторически сложившихся обстоятельств единого селькупского языка не существует. На самом деле он, как пишет А.П. Дульзон, «представляет собой совокупность диалектов и говоров, объединённых общей структурной моделью языка, звуковые элементы которой составляют ряды закономерных соответствий» [20,с. 43]. Данная диалектная раздробленность сохранила свою устойчивость до настоящего времени, что, в свою очередь, обусловило неодинаковый состав одних и тех же лексических групп в разных диалектах и говорах и, с другой стороны, наличие одновременно нескольких наименований одного и того же явления, предмета окружающей действительности, например, растений, животных, предметов быта и т. д. Это явление в лингвистике называют синонимией.

Синонимия – это языковая универсалия, то есть явление, которое находит свое отражение во всех естественных языках мира. [12,с. 175]. Исследования в области синонимии представлены довольно большим количеством работ. Однако, точки зрения ученых на понятие синонима, его функции в языке и речи, на сферу его употребления обуславливают, с одной стороны, относительную свободу толкования изучаемого явления, с другой стороны невозможность объединения имеющихся знаний в единую стройную систему.

В литературе по синонимии встречаются самые разные подходы к исследованию данного пласта лексики. В частности, способы выделения синонимичных слов основываются в разных источниках на разных критериях.

Большинство ученых сходятся в одном: синонимы – это слова, близкие или сходные по значению. Рассмотрим некоторые определения: «Синонимами, как правило, называют слова с равным значением» [14,с. 267]; «Синонимы должны иметь одно и то же толкование, т. е. переводиться в одно и то же выражение семантического языка» [2,с. 220]; Синонимы – это слова близкие или

тождественные по своему значению, обозначающие одно и то же понятие, но отличающиеся друг от друга либо оттенками значения, либо стилистической окраской, либо обоими признаками [11, с. 9]. О. С. Ахманова определяет синонимы как «те члены тематической группы, которые: а) принадлежат к одной и той же части речи и б) настолько близки по значению, что их правильное употребление в речи требует точного знания различающих их семантических оттенков и стилистических свойств» [3, с. 407]. М. А. Кронгауз считает синонимами два знака одной знаковой системы, которые совпадают по содержанию и различаются по форме [12, с. 140].

Согласно П. С. Александрову, к синонимам следует относить лишь семемы (семантические варианты многозначного слова), выражающие одно и то же понятие и могущие заменять друг друга в каких-либо контекстах без ущерба для предметно-логического содержания высказывания [1, с. 41].

Л. М. Васильев считает, что сущность синонимов определяется теми признаками, на основании которых синонимы отождествляются и дифференцируются, а эти признаки обусловлены, прежде всего, структурой лексического значения языковых единиц. В широком смысле семантика слова складывается из трех факторов: 1) номинативной функции слова (денотативного значения), основанной на его соотнесенности с фактами реальной действительности (денотатами); 2) интеллектуального содержания (сигнификативного значения), являющегося результатом отражения фактов действительности в нашем сознании и объективации (а также модификации) этого отражения в языке; 3) реляционных свойств слова (структурного "значения"), обусловленных его внутренними и внешними языковыми отношениями. В соответствии с этим основой тождества синонимов Л. М. Васильев считает общность их номинативной функции [10, с. 16]. Таким образом, в вышеназванных определениях основным критерием при выделении синонимов является близость или тождественность значений слов.

В других определениях ведущим критерием является наличие единого референта для слов-синонимов. По мнению Е. Г. Которовой, при квалификации лексических единиц как синонимичных или несинонимичных основное внимание уделяется их отношению к явлениям внеязыковой действительности [13, с. 128]. Ранее это мнение высказывал Р. А. Будагов: «Основная функция синонимов – способность выражать свойства одного и того же предмета или явления действительности» [6, с. 60]. Согласно А. А. Уфимцевой, определение основных понятий и типов синонимов всецело зависит от понимания природы лексического значения вообще [18, с. 34]. Под лексическим значением понимают соотнесенность звуковой оболочки слова с соответствующими предметами или явлениями объективной действительности.

Еще одним важным критерием синонимичности слов является их контекстная дистрибуция и взаимозаменяемость. Л. А. Булаховский считает, что синонимы это слова способные в том же контексте, или контекстах, близких по смыслу, заменять друг друга без ощущения заметного различия.

Таким образом, можно выделить три основных критерия синонимичности слов: близость или тождественность значений, наличие единого референта и способность к взаимозаменяемости.

Синонимы не одинаковы по своему звучанию, структуре и происхождению. Однако могут наблюдаться в языковой системе и такие синонимы, которые по своему значению и отношению к контексту не различаются в настоящее время совершенно. Они называются абсолютными синонимами или лексическими дублетами, это слова, полностью совпадающие по значению и употреблению. Семантическое расстояние между ними равно нулю, они употребляются как потенциально взаимозаменяемые в любых контекстах. У Ю. Д. Апресяна такие семантические единицы называются точными синонимами. Примерами могут служить следующие пары слов в русском языке: *бросать – кидать, зреть – спеть, спешить – торопиться, подлинник – оригинал, везде – всюду, впопыхах – второпах*.

Существование абсолютных синонимов в языке оправдано только его развитием и представляет собой обычно явление временное. Чаще всего такого рода синонимы существуют или как параллельные научные термины, например, лингвистические термины: *орфография — правописание, номинативная — назывная, фриктивный — щелевой* и т. д., или как однокоренные слова с синонимическими аффиксами: *лукавость — лукавство, убогость — убожество, сторожить — стеречь* и т. д. Значительная часть абсолютных синонимов возникает в языке в связи с контактом с другими языками. Их также можно наблюдать в пределах одного диалекта.

Наличие разных названий одного и того же понятия – явление закономерное, оно связано с историей и развитием языка. Основными причинами возникновения и функционирования тождественных по значению слов являются заимствование и пополнение лексики диалектными словами [16,с. 9-10]. Данное положение актуально для селькупского языка, существующего на уровне диалектов, и именно диалектная лексика дает богатый материал тождественных по значению слов. Примерами могут служить следующие лексемы: «ласточка» об. Ш. *kogol'ika*, кем. *qōqa*, тур. *kırba*; «косматый», «лохматый» об. Ч. *ṣaršal*, об. Ш. *karlaj*, тым. *lāpsəgəl*, кем. *līpsaj*; «котел» кем. *kəḃaldə*, об. Ш. *qḃəl'd'I*, об. Ч., вас., тым. *čī, čē*; об. С., Ш., кем. *t'I*; «почка» вас. *kalboš*, об. С. *pōnpuč*, кем. *maḡəl*, об. Ш., Ч., вас. *kāna*; «весна» кем. *qambat*, об., вас. *ōdət*, об. С. *ūdən*; «дыра» об. С. *kā*, *kārə*, об. Ч. *kır*, кем., тур. *mī*, тым. *mīj*; «стук» об. С. кем. *lukkj*, об. Ш. *lebīr*; «встречный» кем. *qḃetluj*, ел. *pobej*; «яйцо» об. С. *qīgaj*, тур. *eñi*; «слюна» кем. *qudə*, об. Ч. *ḃel'qot*, вас. *qəl'ž*.

Как можно заключить из приведенных примеров, в одном и том же диалекте встречаются два лексически неоднородных варианта наименования одного и того же предмета.

Но в диалектах в то же время встречаются однокоренные слова, выражающие одно и то же понятие. Мы относим их к лексическим дублетам. Данное явление можно проиллюстрировать на примере глагола *охотиться*, который в селькупском языке, представлен различными лексемами. Они делятся на группы, объединенные общим корнем:

1) ел. *korot'iqo* 'охотиться (на зверя), добывать (зверя)'; ср. об., кем., ел. 'бык', 'самец', 'главарь стада'; " "

2) кем. *kurrujgu* 'охотиться (на горностаев)'; об. Ч. *qurčigu* об. С. *qurəsku* 'промышлять (горностаев)'; ср. об. Ч *kor*, об. С, Ч, кем., тур., ел. *kur* 'горностаи', 'колонок', вас. *qure*, кем. *quruḡda* 'горностаи';

3) об. Ч. *madžešpəgu*, 'охотиться'; вас. *madž'očəgu*, 'охотиться'; об. Ч. *mat'egu*, 'охотиться'; ср. об. Ч. *madž'*, кем. *mat'I* 'тайга', 'хвойная тайга', 'лес', 'яр';

4) ел. *surat'iqo* 'охотиться'; ел. *surıqo* 'охотиться'; об. С. *sūrusku* 'охотиться (промышлять мелкого зверя)'; кем. *surujgu* 'охотиться (на мелкого зверя)'; тым. *uročatıgu* 'охотиться'; тым. *huričigu* 'промышлять (зверя)'; ср. об. Ш, тур. *sur*, тым. *uor*, об. Ч, вас., тым. *huror* 'зверь';

5) об. Ш, Ч, тым. *n'abučigu* 'охотиться (на уток)'; об. С, кем. *n'abəs'ku* 'охотиться (на уток)'; об. Ч, тым. *n'abəčigu* 'охотиться (на уток)'; ср. об. кем. *n'ab*, кем. *niar* 'утка';

6) об. С. *n'aes'ku* 'белковать'; кем. *n'ajaḡgu* 'добыть (белку)'; ср. об. С., кем. *naja* 'белка';

7) вас. *tabedžugu* 'охотиться (на белку), белковать'; об. Ч., тым. *tābäčigu* 'белковать, промышлять (белку)'; об. Ч, тым. *tābəšku* 'белковать, промышлять (белку)'; об. Ч. *tebečigu* 'белковать, охотиться (на белку)'; об. Ч. *tab'ošku* 'белковать'; ср. об., вас., *tabeq*, тур. *tepek*.

Как видим, глаголы внутри каждой группы в принципе могут находиться по отношению друг к другу в условиях взаимозаменяемости с учетом предметной отнесенности (по денотату). Они различаются фонетически, различия укладываются в рамки регулярных междиалектных звуковых соответствий. Наряду с фонетическими в сфере глагола имеют место различия аспектуального плана. Но в условиях функционирования лексической системы языка, представленной совокупностью диалектных лексических систем, взаимозаменяемость как таковая может рассматриваться лишь теоретически. В разных диалектах селькупского языка один и тот же денотат обозначается разными словами.

Проанализировав все выше сказанное, для нашего исследования в качестве рабочего определения синонимии принимаем следующую точку зрения: синонимы – это близкие или тождественные по смыслу слова, объединенные общим значением, но имеющие дифференцирующие признаки этого значения (аспектуальные различия в рамках контекстуальной дистрибуции).

В языковой действительности для обозначения одних и тех же явлений, предметов, признаков, действий часто существуют не два, а несколько слов-синонимов. Эти слова объединяются в языке в определенную группу, называемую также синонимическим рядом. Объединение осуществляется на основе смысловой общности, которая сложилась в языке на данном этапе его развития. Смысловая общность может охватывать слова полностью или же ограничиваться одним или несколькими значениями [19,с. 167].

В лингвистической литературе существует ряд определений понятия "синонимический ряд". М. Ф. Палевская называет синонимическим рядом микросистему в синонимической системе и общей

системе языка. Специфичность этой микросистемы основана на возможности разного называния одного и того же явления объективной действительности. Являясь подсистемой в общей системе языка, синонимический ряд не представляет собой нечто замкнутое, неподвижное, изолированное, живущее только своими собственными законами. Закономерности развития языка находят свое отражение в изменении синонимических рядов, в их возникновении, увеличении, уменьшении, разрушении и внутренней перегруппировке [17, с. 97-98].

Ю.Д. Апресян считает, что синонимические ряды не имеют внутренней структуры, так как синонимы не различаются семантически, в то время как ряды квазисинонимов обнаруживают определенную семантическую структуру, потому что квазисинонимы сложным образом различаются по значениям. Эта структура может быть двоякой. Во-первых, ряд может последовательно дробиться на все более мелкие квазисинонимические или даже синонимические ряды, целиком включенные в ряды более высокого уровня, так что, в конечном счете, создается своего рода иерархическое древо. Во-вторых, ряд квазисинонимов может распадаться на подгруппы или даже на пары слов, сложным образом пересекающихся друг с другом [2, с. 248-249].

Как в двучленных объединениях, так и в многочленных, как правило, выделяется основное слово, которое называется доминантой синонимического ряда. Оно определяет характер всего синонимического ряда, дает наиболее общее понятие и является нейтральным по употреблению. Существуют разные точки зрения на проблему выделения доминанты.

Основываясь на данных русского языка, считаем возможным высказать мнение, согласно которому на выделение доминанты существуют две противоположные точки зрения.

По мнению исследователей В. Н. Цыгановой и В.А. Маловой, смысловую основу синонимического ряда или опорное слово составляет та семантическая общность, на основании которой различные слова объединяются в один синонимический ряд. Доминантой должно быть стилистически нейтральное слово, которое является простым наименованием без какого-либо оценочного момента по отношению к тому, что ею называется [19, с. 167; 15, с. 64]. Предлагается учитывать при выделении опорного слова следующие параметры:

- 1) взаимоотношение слова с другими членами синонимического ряда; чем больше общего всем членам ряда заключает в себе данное слово, тем больше оснований брать его в качестве опорного; практически, опорное слово ряда следует выделять, когда все члены ряда подобраны;
- 2) характер значения слова, которым оно входит в данный синонимический ряд; в качестве опорного следует выделять по возможности слово с наиболее ясно очерченным значением;
- 3) стилистическую окраску; опорное слово – наиболее нейтральное слово по сравнению с другими членами ряда [19, с. 167].

Другую точку зрения на эту проблему высказывает С. Г. Бережан. Он считает, что лексические единицы, находящиеся в отношениях синонимии, объединяются не в ряды, а в циклы. По его мнению, лексические единицы объективно соотносятся каждая с каждой, и поэтому нет смысла выделять доминанту. В таком случае автору представляется целесообразным рассматривать синонимический цикл как ассоциативную группу, где любой термин может быть главным [5, с. 85].

В качестве теоретической базы берем положение о том, что синонимический цикл представляет собой объединение слов-синонимов на основе смысловой общности, где все члены ряда равноправны и не возникает необходимости выделения доминанты. К такому положению подводит фактический материал селькупского языка, в котором, на наш взгляд, преобладает стилистически нейтральная лексика. Селькупский язык, являясь младописьменным языком, выработал, в основном, один функциональный стиль – стиль обиходного общения. В связи с отсутствием литературного языка и художественной литературы не представляется возможным исследовать высокий стиль как отдельное проявление богатства языка. Исключения могут составить лишь сказки – продукт устного народного творчества селькупов. Однако и они не несут в себе признаков высокого стиля, а представляют собой, по сути, длинный монолог в разговорном жанре. Поэтому при построении синонимических рядов сложно выделить опорное слово, нейтральное стилистически и по употреблению.

Итак, для данного исследования представляется целесообразным объединять слова-синонимы в синонимические циклы. Они, на наш взгляд, наиболее адекватно отражают характер взаимоотношений слов. Отличие синонимических циклов от синонимических рядов состоит в

отсутствии в первых доминанты или опорного слова. В нашем исследовании мы основываемся на данных полевых материалов, хранящихся в архиве кафедры языков народов Сибири. Считаем возможным выделить следующие синонимические циклы:

1) об. Ч. *madžešpəgu*, вас. *madž'očəgu*, об. Ч. *mat'egu*, 'охотиться', об. Ш, Ч, тым. *n'abučigu*, об. С, кет. *n'abəs'ku*, об. Ч, тым. *n'abəččigu* 'охотиться (на уток)' вас. *tabedžugu* 'охотиться (на белку), белковать'; об. Ч., тым. *tābāččigu*, об. Ч, тым. *tābəšku* 'белковать, промыслять (белку)'; об. Ч. *tebeččigu* 'белковать, охотиться (на белку)'; об. Ч. *tab'ošku*, об. С. *n'aes'ku* 'белковать'; кет. *n'ajaŋgu* 'добыть (белку)' ел. *surat'iqo*, ел. *surıqo*, тым. *urocatıgu* 'охотиться'; об. С. *sūrusku* 'охотиться (промыслять мелкого зверя)'; кет. *suruıgu* 'охотиться (на мелкого зверя)'; тым. *huručigu* 'промыслять (зверя)'.

В данном синонимическом цикле все лексемы объединены на основе смысловой общности 'осуществление охоты'. В рассматриваемый цикл входят лексемы, обозначающие преследование абсолютно конкретного объекта (материального – медведя, белку, утку, ср. об. Ч. *tebeččigu* 'белковать, охотиться (на белку)' и др. или идеального, ср. *mat'egu* 'охотиться' и *mat* 'лесной дух'). Следовательно, глагол об. Ч. *tebeččigu* может использоваться только в значении 'охотиться на белку' и не может быть в контексте заменен, например, глаголом об. Ш, Ч, тым. *n'abučigu* 'охотиться (на уток)'. Таким образом, мы можем сделать вывод, что эти глаголы могут быть объединены в синонимический цикл на основе смысловой общности 'охотиться', каждый глагол при этом обладает достаточно отчетливыми дифференцирующими характеристиками.

2) об. С. *tış'a*, йт; об. Ч. *ındət po*; тым. *n'alβ'ij*, *tešša*; кет. *tışsı*; 'стрела'; об. С. *kōβa*, *qβanol*; об. Ч. *kβa*; кет. *koββa*; 'стрела (с железным наконечником)'; об. С., кет. *qoβa*; 'стрела-тамар, лук'; об. Ч. *tōšö* 'стрела, наконечник стрелы'. В этом синонимическом цикле смысловой общностью является 'орудие охоты – стрела';

3) об. Ч. *miš* ~ *mič*; об. Ш. *təβ*, *kažu*; тым. *tem*; кет. *kaβsar* 'протока'. Все эти лексемы объединены одной семантической общностью 'водоем с проточной водой';

4) об. С., Ч., кет., тур. *qı~qə*; об. С. *qβaj*; об. Ч., вас. *qəšund'I*; тым. *parge'l'ak*; об. Ч. *kıpol* 'река'. В данном синонимическом цикле все лексемы объединены на основе смысловой общности – 'водный поток, проточная по земляному ложу вода';

5) об. С. *tül'sə*; тым. *tüßšä*; тур. *puşkan*, рус'ак 'ружье'. В этом синонимическом цикле смысловой общностью является 'орудие охоты – ружье'.

6) об. Ш. *koldž'isaj*; об. С. *maldža*; об. Ш., Ч., вас. *n'eβa*; тым., тур. *pōta* 'заяц'. Смысловой общностью в этом синонимическом цикле является 'заяц', 'представитель фауны', 'мелкий зверек'.

Каждое слово в языке имеет свою историю возникновения, функционирования в пределах активного или пассивного запаса слов, обрастает рядом значений, вступает в ассоциативные связи с другими словами. Синонимы различаются и способностью к словопроизводству, и способностью образовывать формы субъективной оценки, и способностью вступать в словосочетания с другими словами.

В заключение отметим, что в селькупском языке представляется целесообразным выделять слова с близкой семантикой, объединяя их в синонимические циклы по принципу общности их значений и не выделяя при этом доминанты.

Список сокращений: вас. – васюганский диалект; ел. – елогуйский говор; кет. – кетский диалект; об. Ч. – обские говоры Чумылькуп; об. Ш. – обские говоры Шёшкун и Шёшкуп; об. С. – обские говоры Сюсюкун; тур. – туруханский говор; тым. – тымский диалект.

Библиографический список

1. Александров П. С. О понятии синонима // Лексическая синонимия: Сборник статей. – Москва: Изд-во "Наука", 1967. С. 38-42.
2. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. Избранные труды Т. 1. – М.: Языки Русской Культуры: Восточная литература. РАН, 1995 – 472с. С. 216-255.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Издание 4-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2007 – с. 407.
4. Беккер Э. Г. Быконя В. В. Грамматический справочник // Селькупско-русский диалектный словарь под ред. Быконя В. В. Томск. Издательство ТГПУ 2005. 348с. С. 316.
5. Бережан, С. Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц. – Кишинев: Изд-во «Штиинца», 1973 – 372с. С. 81-86.
6. Будагов Р. А. Введение в науку о языке. М.: Просвещение, 1965. 492с.
7. Булаховский Л. А. Введение в языкознание. Ч. 2. М.: УчПедГИз, 1953. 178 с.

8. Быконя В. В. Идея происхождения/рождения человека в языковой картине мира селькупов // Вестник ТГПУ № 4(67) 2007. Изд-во ТГПУ. Томск 2007. с. 88-97.
9. Быконя В. В., Монастырская Е. А. Структура семантического поля «ум» в селькупском языке // Вестник ТГПУ № 4(67) 2007. Изд-во ТГПУ. Томск 2007. с. 76-81.
10. Васильев Л. М. Проблема лексического значения и вопросы синонимии // Лексическая синонимия: Сборник статей. – Москва: Изд-во “Наука”, 1967. С.16-26.
11. Евгеньева А. П. Проект словаря синонимов. М., 1964. с. 9.
12. Кронгауз М. А. Семантика: Учебник для студентов лингвистических факультетов высших учебных заведений. 2-е издание, исправленное и дополненное. – М.: Изд. Центр “Академия”, 2005. 399с.
13. Которова Е. Г. Межъязыковая эквивалентность в лексической семантике. Berlin, Frankfurt a. M., New York: Lang, 1998. 300с.
14. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. Издательство иностранной литературы. – М. – 1960 – с. 267.
15. Малова В. А. Лексические синонимы в горномарийском языке // Тезисы докладов международной научной конференции «Структура и развитие волжско-финских языков». – Йошкар-Ола, 1996. С. 63-65.
16. Мустаев Е. Н. Словарь синонимов марийского языка. Марий синоним мутер. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2000. с.9- 10.
17. Палевская М. Ф. Проблема синонимического ряда, его границ и возможности выделения доминанты // Лексическая синонимия: Сборник статей. – М. : Изд-во “Наука”, 1967. С. 94-104.
18. Уфимцева А. А. Некоторые вопросы синонимии // Лексическая синонимия: Сборник статей. – Москва: Изд-во “Наука”, 1967. С. 26-38.
19. Цыганова В. Н. Синонимический ряд // Очерки по синонимике современного русского литературного языка. – М. – Л., 1966. С. 167-184
20. Dulson, A. Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen / A. Dulson // Sowjetische finnisch-ugrische Sprachwissenschaft VII. – Tallinn, 1971. – № 1. – S. 35 – 43.

М.Ю. Васильева к. фил. н.

Международная академия бизнеса и управления, Москва

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СПЕЦИФИКА ОЧЕРКА Н. С. ГУМИЛЕВА «АФРИКАНСКАЯ ОХОТА». ЕГО МЕСТО В РЯДУ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЭТОГО ЖАНРА ДРУГИХ ПИСАТЕЛЕЙ НАЧАЛА XX ВЕКА (ИВ. БУНИН «ТЕНЬ ПТИЦЫ», К. БАЛЬМОНТ «КРАЙ ОЗИРИСА »)

В статье рассматриваются художественные особенности одного из немногочисленных прозаических произведений известного русского поэта Серебряного века Н. С. Гумилева – художественного очерка «Африканская охота». Определяется также его место в ряду художественных очерков классиков русской литературы XX века – Ив. А Бунина и К. Д. Бальмонта.

Ключевые слова: очерк, проза, проблема Европа-Африка, публицистическое начало, внутреннее состояние европейца, нравственные проблемы, бытописательное начало, исповедально-обобщенное начало, русская литература Серебряного века, духовные ценности, герой-рассказчик, дуализм, коллизия.

Поэт незадолго до смерти признался, что в Африке ему нравилось все, вплоть до самых обыденных вещей. И если бы стало возможным, он не отказался бы жить там и простым пастухом, бродить по тропинкам, вечером стоять у плетня какой-нибудь затерянной в джунглях деревушки. Быт этой страны казался необычным и потому вызывал особый интерес.

«Старухи живут там интересами племянников и внуков <...>, а старики уходят в саванну, роются в земле, собирают травы, колдуют» [1, с.325]

В своих мыслях поэт часто возвращается туда - в жаркий, душный жёлтый мир саванны, к тучным зарослям джунглей. Впечатления от них были столь яркими, что стали источником произведений на африканскую тему, в том числе – прозаических. Теперь автор выбирает из своих воспоминаний наиболее яркие, характерные для экзотической страны события и коллизии, но в этой конкретной картине передает обобщенный взгляд не только на «Черный континент», но и на его значение для самого Гумилева. Именно так воспринимается очерк «Африканская охота», имеющий подзаголовок «Из путевого дневника». Впервые он был напечатан в «Ежемесячных Литературных и Популярно-

Научных приложениях» к журналу «Нива», 1916. – №8 – август. Составители американского собрания сочинений поэта в комментариях к очерку предположили:

«Время написания неизвестно, но вполне возможно, что написано еще до войны. Хороший образец сухой и точной прозы Гумилева, без романтических «прикрас», несмотря на экзотическую тему...» [2, с.595]

Настораживает эпитет «сухой», что, на наш взгляд, не соответствует действительности. Попытаемся это доказать.

Очерк воспроизводит реальные события – охоту на акулу, на леопарда в джунглях, облавы на льва, – в чем принимал живое участие сам автор. Однако повествование указывает на ощутимую обработку фактического материала, а главное, на желание запечатлеть внутреннее состояние, настроение героя и его отношение к проблеме Европа – Африка.

Первая часть очерка раскрывает факты колонизации «Черного материка». Слышится мудрый, непреклонный голос осуждения столь порочной практики. А в противовес этому публицистическому началу создается несколькими штрихами символ Африки – образ очаровательной молодой девушки. Исторические сведения, суждения о них перемежаются яркими зарисовками жизни животных и растений. Начало повествования как бы обращено к европейцу, который, возможно, захочет посетить этот континент. Звучит предупреждение человеку-искателю Запада: многое, очень многое придется ему испытать. Он должен уметь делать то, к чему не приучила его цивилизация, «чтобы не трепетать при виде крови, своей и чужой, и принять новый мир, столь не похожий на наш, огромным, ужасным и дивно - прекрасным» [3, с.142]

Гумилев-художник не изменяет себе, вводя читателя в незнакомую атмосферу, рисуя картины неизвестного нам быта, нравов, природы, влекущей к себе и таинственной. Однако все яркие образы и детали подчинены основному авторскому стремлению – объяснить внутреннее состояние европейца.

Очерк построен на описании нескольких моментов охоты. Но Гумилев не просто передает ход событий. Ему важно прежде всего художественно осмыслить свое восприятие мира в его непосредственном облике и с точки зрения важных нравственных проблем – Добра и Зла. Не случайно очерк заканчивается, на наш взгляд, несколько необычно. «Я» автора, доселе скрытое от читателя событийной канвой (нанизываемых одно на другое происшествий), явственно проступает в последних строках, где передается сон, который он увидел после всех испытаний.

«Облава кончилась. Ночью, лежа на соломенной циновке, я долго думал, почему я не чувствую никаких угрызений совести, убивая зверей для забавы, и почему моя кровная связь с миром только крепнет от этих убийств. А ночью мне приснилось, что за участие в каком-то абиссинском дворцовом перевороте мне отрубили голову, и я, истекая кровью, аплодирую умению палача и радуюсь, как это все просто, хорошо и совсем не больно» [4, с. 152]

Очень значительный факт. Поначалу кажется, что исполнение привычной для этих мест «работы» помогает герою-повествователю лишь сблизиться с необычайными условиями, открыть в своих чувствах нечто, не известное ранее. Об этом, соответственно, сказано в очерке немало:

«Облава в тропическом лесу – это совсем новое ощущение: стоишь и не знаешь, что покажется сейчас за этим круглым кустом, что мелькнет между этой кривой мимозой и толстым платаном; кто из вооруженных копытами, когтями, зубами выбежит с опущенной головой, чтобы пулей приобщить его к твоему сознанию; может быть, сказки не лгут, может быть, действительно есть драконы...» [5, с. 154]

Или такое признание: «Усталости как не бывало. Нас захлестнуло охотничье безумье. По кустам мы бежали лужайку, – идти напрямик мы все-таки не решались, – и стали разглядывать место, где был лев» [6, с. 149-150].

Но в такое реалистическое описание неожиданно врывается образное обобщение – приснившаяся сцена казни. Здесь уже не один мотив наказания провинившегося перед природой. Возникает совершенно «наджизненное» ощущение: герой приветствует собственную гибель, карающую его руку, даже аплодирует ей. Так сливаются воедино то, что не может сочетаться в действительности, – смерть и радость.

Можно сказать, что так Гумилев передает свое «сюрреалистическое» состояние, вытекающее из обострившихся интуитивных порывов, из сложных ассоциаций реально происходящего с извечными

нормами нравственности. Легкость пролития крови, ее безболезненность – это знак тех бездумных поступков, которые герой совершал на охоте, «аплодируя» себе, когда удавалось затравить, убить животное. Ликование уже умершего человека – приговор происходившему на охоте, где озверевших людей подстерегает духовная гибель.

Как известно, сон – проявление человеческого подсознания, и потому нередко он включает в себя здоровье и болезненно искаженные видения, жизненные и сверхъестественные деяния. Неудивительно, что сновидение в «Африканской охоте» столь странно. Поражает, однако, редкое сочетание понятных раздумий и непонятных, подсказанных каким-то «шестым чувством» представлений, таящихся где-то в глубинах души и неожиданно активизирующихся под влиянием вполне привычных (для Африки) занятий. Не только чувство виновности за содеянное преступление жило в подсознании личности, но и ожидание кары. Поэтому так магнетизирует образ палача. По сходной причине этот образ значителен в гениальном стихотворении Гумилева, пожалуй, наиболее неоднозначном по своему ассоциативному строю, – в «Заблудившемся трамвае». Сложными подсознательными процессами рождены и другие шедевры из последнего сборника «Огненный столп»: «Лес», «Память», «Шестое чувство», триптих «Душа и тело». Здесь так же, как и в очерке (но с предельно возросшим поэтическим мастерством), будто обыкновенные явления открывают совершенно необычайный внутренний мир, потрясенный мыслями, переживаниями автора.

В «Африканской охоте» тесно переплетены два начала: бытописательное (человек, исследующий чужую страну) и исповедально-обобщенное, которое строится на переосмыслении конкретных событий и деталей. В дальнейшем, перейдя к рассказам, повести, Гумилев усиливает этот второй подход к изображению, находя для него и другие источники. В очерке не только поразительные реалии, но и непредсказуемые ситуации и отношения героев, при всей их жизненной определенности, давали возможность углубиться в загадки человеческого подсознания. Африка, ее экзотический колорит, ее чуждые европейцам поверья, мифы, подготовили процесс постижения внутренних потенций личности.

Очерк, безусловно, органично вошел в прозу Гумилева. Это произведение, построенное на фактическом материале, стало неким «мостиком», ведущим от наблюдений за африканской жизнью к обнаружению в ней источника экзистенциальных, психологических состояний, душевных метаморфоз, то есть такого внутреннего бытия личности, которое наиболее интересовало автора.

Верно заметил Вяч. Вс. Иванов:

«Гумилев – один из тех поэтов, которые Восток своих мечтаний сверили с реальным Востоком» [7, с. 18]

Глубокий интерес к Востоку был свойствен многим создателям русской литературы Серебряного века. Вяч. Иванов справедливо утверждал, что «в европейской поэзии <...> открытие и начало глубокого изучения Востока связано прежде всего с романтизмом и с теми его позднейшими ответвлениями, которые оправданно назвать «неоромантизмом» [8, с. 427]

Среди других сочинений на эту тему заметное место заняли художественные очерки, созданные подлинными ценителями русского слова и культуры разных эпох и стран – Ив. Буниным и К. Бальмонтом. Их произведения очеркового жанра обладали неоднородным характером, равно как резко отличались от гумилевской «Африканской охоты». Тем не менее причина обращения к иноземной атмосфере была общей.

С учетом духовного опыта многих народов формировались взгляды на пройденный путь и, главное, перспективу развития человечества (в этом ряду – России). Тяга к неведомым пространствам была столь непреодолимой, что, когда мечты не осуществлялись (скажем, Ив. Бунин – о посещении Индии, Гумилев – о поездке в Китай), художник утолял свою жажду изучением духовных ценностей тех или иных стран и собственным воображением.

Вот почему очерки путешествий приобрели концептуальную значимость в творчестве ряда писателей и в прозе начала века вообще. Однако восприятие и отражение чужих земель проявляло несходные позиции авторов.

С. Городецкий писал:

«Большинство поэтов, уходивших на зов капризной мечты под «чужое небо», оставалось под ним чужестранцами, любопытно глядевшими вокруг и излагавшими затем свои наблюдения в стихах,

более или менее звучных. Из современных русских поэтов только двое сумели претворить свои блуждания в особый мир, живущий своею жизнью: Иван Бунин <...> и Николай Гумилев» [9, с. 283]

Восток (Индия, Палестина) мыслился Буниным как прародина человечества. Погружение в этот мир позволяло понять сущность всего, что было там и тогда и есть здесь и сейчас, осмыслить возможные пути к совершенствованию человеческой души и бытия. Соотношению далекого прошлого и настоящего, прозрению грядущей культуры посвящены очерки Ив. Бунина «Тень птицы».

Ив. Бунин назвал свой цикл «путевыми поэмами». Тем самым как бы определил степень близости их создателя герою-рассказчику: образ повествователя максимально приближен к автору.

Отбор реалий, принцип их изображения здесь полностью подчинены процессу осмысления духовной эволюции мира, его постоянного обновления: исчезновения-возникновения выразительных примет разных эпох. Такой подход проявляется в неспешной манере описания городов, храмов, людей, тесно переплетенного с эмоционально окрашенными раздумьями о прошлом и настоящем человечества, в сознательном выборе тех объектов, где особенно зримо проступает напластование элементов, канувших в Вечность, и признаков текущего времени.

Философский склад ума писателя угадывается в характере наблюдений и выводов, а также в стремлении оперировать широкими категориями культуры, религии, морали.

В «Тени птицы» воплощено не столько путешествие в пространстве, сколько во времени. Проникая в прошлое, автор, как человек, чья душа измучена диссонансами современности, жаждал и искал будущих Света и Гармонии. Устремляясь в глубь истории, ощущал себя участником давних событий и находил в них подтверждение своей вере в грядущее совершенствование мира. Призыв, звучавший как заклинание: «служить людям земли и Богу Вселенной, – Богу, которого я называю Красотою, Любовью, Жизнью и который проникает все сущее...» [10, с. 36] – определил credo самого художника.

Бальмонт тоже стремился возродить понятия Красоты, Жизни, Любви, священные во все времена, затертые, выхолащенные в современном ему мире. Это желание осуществляется иначе, чем у Бунина, о чем сказано уже в первом очерке.

Причиной путешествия в Египет стало стремление как бы воочию увидеть древний мир, о котором сложены мифы.

Автор в самом начале книги дает упрощенную установку на исключительно туристический характер интереса европейца к стране. За внешним планом повествования был внутренний, вызванный стремлением ответить на вопрос: достойны ли современные арабы своих предков, талантливейших зодчих, мыслителей, фараонов. Вопрос в тексте сформулирован так:

«Двигается человек или не движется, а если движется, то по прямой линии, в поступательном направлении, или кругами по спиралям?» [11, с. 5]

Ответ дан средствами соотнесения древних поверий Египта с его современной жизнью.

Поэта, создавшего радужное царство воображения и призвавшего: «Будем как солнце!», как магнитом притягивала земля, жители которой поклонялись Солнцу, считая Ра верховным божеством. Этот образ в разных его ипостасях стал сквозным для цикла; заключительный очерк так и назван – «Славословие Солнца и Луны». Заглавие книги «Край Озириса» указывает на то, что основной темой, основным предметом изображения избрана именно земля, страна.

Жанр «Края Озириса» точно определен подзаголовком «очерки». И сразу означена тождественность писателя и героя – рассказчика, от лица которого ведется повествование. Оба они, а вернее, он – художник – захвачен желанием «увидеть настоящих египтян. Хотя бы и современных. Памятники египетские очень хотел увидеть. Все узнать египетское. Египет ведь, Египет... Из Египта чуть не все вышло, чем дорожим мы» [12, с. 6]

Поиск ведет европейец, который – у Бальмонта сразу видно – едет как турист, «правда, с опаской, в мир дикарей...», однако великое прошлое страны с восхищением почитает как поэт-философ.

Подобный дуализм позиции придает повествованию тоже двойственную окрашенность – сочетание высоких переживаний с иронией:

«Страшновато, и опять арабы. Неужели не отвязаться мне от них? Двигается ли человек или не движется? Двигается. Движемся. Подъезжаем к Александрии... Солнце заходит, луна смиряется в восторге приближения к чему-то неизвестному. Грудь вольно дышит. В уме поют широкие стройные

строки... Но кто-то с горькой усмешкой, кажущийся мне моим двойником, проходит по палубе и говорит мимоходом: «Озирис умер, он перестал быть богом Бессмертия. Пирамиды ободраны, полуразрушены и загажены непрерывным человеческим присутствием» [13, с.68] Двойник говорит о Египте сегодняшнем. Автор с горечью констатирует, что той земли, о которой грезил в мечтах, уже нет и более не будет никогда, ибо движение мира далеко не поступательное: «цивилизованное» общество варварски уничтожило прекрасное царство, реалии которого пощадило даже время. Потому Бальмонт стремился воскресить ушедшую в небытие духовную гармонию древнего Египта. И сделал это с редкой изобретательностью и красочностью изображения.

«Африканская охота» отвечает всем требованиям путевого очерка. Здесь достигнуто убедительное «развертывание» объекта изображения (природа Абиссинии), передано движение от одного места к другому, логически изложены впечатления и факты. Но цель преследуется, как уже говорилось выше, особая – раскрыть острый конфликт между европейским и африканским миром. Причем герой становится сам носителем идущего с Запада зла. Однако победителем в этом поединке становится не человек, а природа. На внешнем уровне повествования преследование зверя кончается удачей, и кажется, что охотник – по-прежнему хозяин положения. В своеобразном подводном течении очерка, при воплощении внутреннего состояния рассказчика совершается, как говорилось выше, возмездие: Африка мстит за гибель своих детей.

В области обобщений заключено кардинальное отличие «Африканской охоты» от путевых очерков Бунина и Бальмонта. В «Тени птицы» – острая оппозиция Восток-Запад, вечное и конкретно-временное, органическая культура прошлого и ложная цивилизация настоящего. Однако полного, непреодолимого разрыва нет, поскольку есть авторская вера в грядущее изживание противоречий – в возрождение Света и Красоты. В «Крае Озириса» величественная древность противоположна кризисной современности. Но герой, при всей своей иронии по отношению к последней, все-таки принимает духовный опыт Египта в целом, ибо созданные на этой земле ценности продолжают питать человеческую душу, искусство. Бог Солнца, забытый в текущих днях, служит жаждущим его тепла и света. В очерках Бальмонта выделено ощущение автором в себе самом, что придает силу противодействия тьме.

Гумилев отдает свое внимание только настоящему, сложившемуся к XX веку непримиримому противостоянию: девственно-чистой, ущемляемой иноземцами природы враждебному ей «цивилизованному» обществу. Несовместимость этих «полюсов» укрупнена посредством своеобразного психологического анализа главного действующего лица-повествователя. Сознательно он, несмотря на собственное восхищение абиссинской землей, продолжает следовать порочной модели; лишь в глубинах подсознания героя зреет ощущение недопустимости преступления и справедливости наказания за него. Гумилев обрел в Африке землю «обетованную» не потому лишь, что она обладала райской гармонией, но потому, что способствовала пробуждению ослепленного заблуждениями человека. «Африканская охота», «Тень птицы», «Край Озириса» были обращены к разным проблемам общечеловеческого бытия, но их, несомненно, сближала авторская мечта о преображении мира.

Сопоставление путевых очерков Бунина, Бальмонта, Гумилева невозможно проводить последовательно, по одним и тем же параметрам. Ведь Бунин и Бальмонт создали целые циклы сочинений этого жанра, тогда как Гумилев написал небольшое, локальное по теме произведение. Тем не менее «Африканская охота» вносит свой неповторимый вклад в общее для писателей русло размышлений о катастрофичной, изжившей себя «цивилизации», о путях освобождения от ее оков, об идеале истинного совершенства. Бунин и Бальмонт гораздо увереннее, чем их младший современник, утвердили нетленное значение культурных ценностей прошлого и будущего. В избранной для «Африканской охоты» коллизии как бы не нашлось места сходным представлениям. Но Гумилев воплотил другой, на редкость важный мотив – необходимого и возможного возрождения личности, для которой восприятие земной красоты, естественной гармонии разрушает преступные по своей сущности устои лжецивилизации.

Библиографический список

1. Из неопубликованных воспоминаний О. Н. Мочаловой \ Бронгулеев ВВ. Посредине странствия земного. – М.: Мысль, 1995. С. 325.

2. Гумилев Н. С. Собр. соч.: В 3 т. \ Вступ. ст., сост., примеч. Н. Богомолова. – М.: Художественная литература, 1991. Т. 3. С. 595
3. Гумилев Н. С. Собр. соч.: В 3 т. \ Вступ. ст., сост., примеч. Н. Богомолова. – М.: Художественная литература, 1991. Т. 3, С. 142
4. Гумилев Н. С. Собр. соч.: В 3 т. \ Вступ. ст., сост., примеч. Н. Богомолова. – М.: Художественная литература, 1991. Т. 3, С. 152
5. Гумилев Н. С. Собр. соч.: В 3 т. \ Вступ. ст., сост., примеч. Н. Богомолова. – М.: Художественная литература, 1991. Т. 3, С. 150
6. Гумилев Н. С. Собр. соч.: В 3 т. \ Вступ. ст., сост., примеч. Н. Богомолова. – М.: Художественная литература, 1991. Т. 3, С. 149-150
7. Иванов Вяч. Вс. Звездная вспышка (Поэтический мир Н. С. Гумилева). \ Н. С. Гумилев. Стихи. Письма о русской поэзии. – М.: Художественная литература, 1990. С. 18
8. Иванов Вяч. Ив. Темы и стили Востока и поэзии Запада / Восточные мотивы. Стихотворения и поэмы. – М., 1985., С. 427
9. Городецкий С. М. «Чужое небо» Гумилева. Рец. // Речь.- 1912. -№ 283. -15 окт
10. Бунин Ив. Собр. соч.: В 9 т. –М., 1965-1967. – Т.4. ,с 36
11. Бальмонт К.Д. Край Озириса. Египетские очерки. М.: Типографское товарищество И.Н. Кушнерова и Ко, 1914, С. 5
12. Бальмонт К.Д. Край Озириса. Египетские очерки. М.: Типографское товарищество И.Н. Кушнерова и Ко, 1914, С.6
13. Бальмонт К.Д. Край Озириса. Египетские очерки. М.: Типографское товарищество И.Н. Кушнерова и Ко, 1914, С. 68

Джасим Фирас Джамиль

Воронежский государственный университет, Воронеж

СПУТНИКОВЫЕ КАНАЛЫ И ЛЮДИ СО СПЕЦИАЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

Введение. Из-за компенсированного развития в различных областях средств массовой информации, мы не можем игнорировать реальные проблемы, что у нашего арабского общества есть люди со специальными потребностями, также классифицированы согласно перспективной социологии или в соответствии с демографической перспективой. Эти проблемы становятся больше и больше никто не может их остановить.

Проблемы инвалидности людей отражаются в обществе особенно в странах третьего мира, которые растут из-за постоянных войн и бедного медицинского лечения в этих странах. Особенно в наших арабских странах, где 600 миллионов человек со специальными потребностями, в мире 80 % из них в развивающихся странах, согласно официальным Саудовским цифрам. В Саудовской Аравии 750 тысяч инвалидов, около 6 миллионов в Египте и 400 тысяч в Леване и Сирии, в Ираке 216 тысяч, а сейчас насчитывается около 1 миллиона, и их число продолжает расти из-за постоянного насилия там, согласно населению Объединенных Наций там 10% инвалидов от общего населения мира. Исследователи обнаружили, что арабские средства массовой информации все еще не в состоянии оказывать внимание населению со специальными потребностями. А это необходимо чтобы пролить свет на это явление и отразить на телевидение.

Цели хода исследования отвечают на следующие вопросы:

- как арабские средства массовой информации освещают проблемы населения со специальными потребностями?

- как они представляют проблемы инвалидов на арабских спутниковых телеканалах?

- какой образ населения со специальными потребностями на арабских спутниковых телеканалах?

Определение инвалидности и инвалидов. Инвалидность обычно известна как физическое или умственное или психологическое отклонение, причиной которого является физическое или умственное повреждение при росте или рождении. Инвалидность влияет на психологическое состояние инвалида и также влияет на его образование и подготовку. Инвалидность не является болезнью, это - значимое отклонение или задержка в росте, которое влияет на их физические, сенсорные, умственные, поведенческие, языковые, образовательные функции, чем люди со специальными потребностями и отличаются от нормальных людей.[1]

Согласно «Миру и Реабилитации» созданным 1984 инвалид определяется как человек, который не может жить независимо без внешней помощи из-за наличия физического или сенсорного недостатка или отсутствие активности или интеллекта.[2]

Спутниковые арабские каналы. У каждой арабской страны есть один или более спутниковых каналов. "MBC" - первая станция, установленная после второй войны в заливе в сентябре 1991, которая быстро распространилась из-за отсутствия хотя бы одного арабского спутникового конкурента. В 1992 году устанавливается станция "ART", которая обеспечивает пять программ для детей, спорта, развлечения, музыки и фильмов, а также три канала для Африки, Европы и Америки. Самое поразительное то, что эти два канала принадлежат частным владельцам и арабскому капиталу, причем арабское правительство не обращало никакого внимания на эти типы каналов, пока частный сектор не обратил внимание на спутниковые каналы. Эти каналы передавали свои программы из других стран, подобно Лондону.

После этого два спутниковых канала установили Дубай и Египет, затем Ливан, Судан, Марокко, Сирия, Тунис, Ливия, Мавритания, Иордания и другие арабские страны, а Ирак был самой последней страной, которая установила спутниковые каналы из-за международной блокады. И затем появляются другие каналы, чтобы привлечь некоторую художественную независимость, которые поддерживают это. Как канал "Al-Jazeera", который появился в 1996, а в Объединенных Арабских Эмиратах в 1997. Затем появляется египетский спутник (NileSat), который передавал египтянам более чем восемь образовательных кодированных каналов, а также для фильмов, музыки и спорта, и говорящий на английском.

Были установлены другие кодированные станции, такие как «Orbeit», которая обеспечивает более чем девять программ кино, развлечения, спорт, музыка, мода, и каналы для чтения, которые уделяют внимание религиозным и историческим темам. Телевизионная станция "Al-manar" стала в 2000 спутниковым каналом.

Рождение новых спутниковых каналов не прекратилось в арабских странах и со временем можно обнаружить появление новых каналов.

Мне нравится упоминать, что большинство арабских спутниковых каналов улучшает образ своего правительства вместо того, чтобы уделять внимание страданиям арабских граждан. Трудно доверять материалам, произведенным на Западе, при недостатке местного материала.[3]

Образ людей со специальными потребностями на спутниковых каналах. Существует много исследований об эффективности образа на зрителя, и был проведен ряд научных тестов для поиска значимых элементов. Французский философ Р.Д. Берри указывает, что французский язык очень бедный и содержит только одно слово, чтобы описать вещь, в отличие от древнегреческого языка, который описывает более чем пятнадцатью словами, у японского языка есть дюжина слов для различия между умственными, святыми, масляный, автоматически скопированный, фотографическим изображениями, фильмами и литературными образами.[4]

Использовать изображение вместо слов очень опасно, ведь мы же знаем, что изображение сразу же попадает на большую группу людей, а не на специфического человека. Есть огромные различия между осведомленностью индивидуального человека и группы людей, как мы все знаем, что эти изображения не проходят через любой фильтр. Мы обнаружили, что многие арабские каналы начинают ясно выражать изображение, они работают с материалами по искажению и улучшению согласно их пользе, они распространили свои попытки в новости, которые оказывают влияние на людей. Мы можем позвонить им (мнение), они пригласят звезды в программу, так что они могут повлиять на аудитории через связанные серии рассказов. Я люблю указывать, что изображение фильмов с людьми специальной необходимости распространяется на арабских каналах в различных областях:

- 1- фильмы и драматические сериалы;
- 2- документальные фильмы;
- 3- музыка и песни;
- 4- рекламные программы.

Часто они изображают таких людей по-разному, но они сходятся в одном особенно в мировых средствах массовой информации, их образ выводит из строя человека как будто вор или член террористической организации. Например, в 1898 в фильме под названием "фальшивый нищий" Томаса Эдисона, который является короткометражным фильмом, где за "50 секунд" этого фильма повествуется о человеке, который стал инвалидом, он вышел из строя и как он добивался всех своих целей. [5]

После этого многие фильмы стали затрагивать эти же темы. Например:

- 1- Beggars Fraudsters, режиссер James Williamson,
- 2- Beggar trick, режиссер Cecil Hepworth,
- 3- Blind man's trick, режиссер Arthur Cooper,

эти фильмы показывают типичный образ человека-инвалида, критика указывает на общество и наследие культуры запада, показывают отрицательные образы инвалидов, а с другой стороны мы обнаружили, что некоторые фильмы показывают инвалидов как хороших людей и дают им надежду в жизни, например фильмы CHARRY Chaplin "City Lights" or "The best days of our lives" 1946 года, в котором играет человек-инвалид.

Институт информации проводит исследование, где описывается образ людей со специальными потребностями, в средствах массовой информации как следующее:

- 1 - опасные и плохие люди,
- 2 - сердитые люди,
- 3- мы чувствуем жалость, когда мы видим их,
- 4- неподготовленные люди,
- 5- смешные люди (клоуны),
- 6 - зависят от других людей,
- 7 - нерегулярные люди,
- 8 - плохо относятся даже к себе.[6]

Есть много фильмов, в которых описываются люди со специальными потребностями, по вышеуказанным ссылкам. Они даже получают всемирную награду, как, например, «Forrest» (1979 г.), «Rainman» (1988 г.), «Myleftfeet» (1989 г.).

Раньше арабский кинематограф был связан с темой нетрудоспособности также как и запад. В 1944 году египетский кинематограф создает фильм под названием "Leila in the dark" режиссера Nujji Mizrahi о женщине, потерявшей зрение и отказавшейся продолжать любовные отношения. И после этого во многих фильмах продолжается тот же рассказ.

Эти фильмы представляют инвалидов так же, как Институт Информации их классифицировал. Арабские фильмы имитируют западные, показывающие человека-инвалида как зло, опасность или как борца.

После того, как исследовали эти фильмы, мы нашли, что они представляют другой тип инвалидности, как например: потерянное зрение, потерянная память, умственные и психологические нарушения, физические уродства, потеря слуха, аутизм и нарушение поведения, функциональная нетрудоспособность, карликовость, повреждения позвоночника и другие.[7]

Некоторые средства массовой информации пытаются использовать инвалидов, чтобы влиять на зрителей, как нормальные люди смотрят на проблему инвалидности. Средства массовой информации по-разному используют проблемы инвалидности, могут сделать их симпатичными обществу или же смеяться над ними. Много исследований упоминают, что средства массовой информации - один из наиболее важных путей повлиять на общество. И когда я упоминаю средства массовой информации, я имею в виду кино, телевидение и прессу. У меня есть очень длинный список, который показывает много типов видео клипов, фильмов, программ на телевидении, статей в газетах или журналах, где рассматривается человек-инвалид со своими драмами и комедиями, а некоторые средства массовой информации не обращают никакого внимания на них.

Из вышеупомянутого можно сделать следующие *заключения*:

- 1 - Средства массовой информации показывают нам инвалидов как смешных людей или как людей, которые пытаются бороться с обществом;
- 2 – Спутниковые каналы не интересуются инвалидами;
- 3 - Они пытаются использовать инвалидов как клоунов;
- 4 - Они обращаются с ними как с отдаленными людьми;
- 5 – Нам хочется упомянуть, что некоторые спутниковые каналы выделяют области для глухонемых.

Библиографический список

- 1- Аль-Судани Хасан .Специализированных исследований в средствах массовой информации - Арабская открытая академия в Дании - первое издание -2009 - стр. 169.
- 2- <http://www.gcrlgaza.org>
- 3- <http://local.taleea.com/archive/newsdetails.php?id=6539&ISSUENO=1611>.
- 4- Египетский Журнал научных исследований и информации: Египетские женщины используют мотивы египетского ТВ, № 2 / 1997.
- 5- Аль Базри, Даляль: Информация передается, газета Аль-Хайят, № 13466 / 1999, стр. 5
- 6- Аль-Судани, Хасан - Влияние визуального отображения в зависимости от характеристик изображения образовательного телевидения для студентов, колледж изящных искусств, Багдадский университет, 1996 .
- 7- Д-р Махмуд Имад: Инвалиды в американском кино, форум надежды Гид 2005, С. 60.

О.А. Евтушенко к.фил.н.

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград

ЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДИСКУРСА

Современная лингвистика опирается на жанр как на один из самых эффективных способов описания языковых ситуаций. В данной статье дается определение административного дискурса и делается попытка анализа его жанрового состава.

Ключевые слова: жанр, административный дискурс, выговор, внушение, разнос.

Понятие жанра является одним из наиболее эффективных способов при анализе и рассмотрении ситуаций использования языка в современной науке. Являясь механизмом порождения и интерпретации речи, мы можем рассматривать жанр как типологическое явление, исторически устойчивое, свойственное произведениям разных эпох и направлений. Жанровое пространство предполагает определенный способ организации материала с изображением жизненных явлений. Совокупность структурно-композиционных средств, особенностей языка и стиля и порождают жанр. Анализ жанрового состава административного дискурса составляет цель настоящей статьи. Актуальность такого анализа обусловлена малоизученностью административного дискурса в целом и развитием жанроведения как научного направления в области лингвистики текста.

Всякая человеческая деятельность, и административная деятельность не является исключением, связана с использованием языка. В связи с этим характер и формы этого использования так же разнообразны, как и области человеческой деятельности. Высказывания участников административной деятельности отражают специфические цели и задачи административной деятельности содержательно, стилистически, композиционно. В административном дискурсе использование языка осуществляется в форме как устных, так и письменных высказываний и данные высказывания отличаются определенным набором словарных, фразеологических и грамматических средств языка, а также своим композиционным построением. Каждое отдельное высказывание, конечно, индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами. Мы соглашались с М.М. Бахтиным в том, что «богатство и разнообразие речевых жанров необозримо, потому что неисчерпаемы возможности разнообразной человеческой деятельности и потому что в каждой сфере деятельности вырабатывается целый репертуар речевых жанров, дифференцирующийся и растущий по мере развития и усложнения данной сферы» (Бахтин, 1979). Особо нужно подчеркнуть крайнюю разнородность речевых жанров (устных и письменных). Вслед за М.М. Бахтиным к речевым жанрам мы относим «и короткие реплики бытового диалога (причем разнообразие видов бытового диалога в зависимости от его темы, ситуации, состава участников чрезвычайно велико), и бытовой рассказ, и письмо (во всех его разнообразных формах), и короткую стандартную военную команду, и развернутый и детализованный приказ, и довольно пестрый репертуар деловых документов (в большинстве случаев стандартный), и разнообразный мир публицистических выступлений (в широком смысле слова: общественные, политические); но сюда же мы должны отнести и

многообразные формы научных выступлений и все литературные жанры (от поговорки до многотомного романа)» (Бахтин, 1979).

Жанром можно назвать тип высказывания в рамках определенного дискурса. С точки зрения Т.В. Шмелевой, речевые жанры связаны с типами высказываний, а критериями выделения жанров можно считать ситуативный и социально-психологический. Т.В. Шмелева выделяет семь основных параметров модели речевого жанра: коммуникативную цель, концепцию автора, концепцию адресата, событийное содержание, фактор коммуникативного прошлого, фактор коммуникативного будущего, параметр языкового воплощения (Шмелева, 1995). М.М. Бахтин, говоря о речевых жанрах, настаивает на том, что они, «будучи, в общем, гораздо гибче, пластичнее и свободнее языка, в тоже время безличны, так как являются типической формой высказываний, но не самими высказываниями. Типическими для речевых жанров являются: коммуникативная ситуация, экспрессия (выразительность) и экспрессивная интонация, объем (приблизительная длина речевого целого), концепция адресата и нададресата» (Бахтин, 1979: 237).

При формировании того или иного жанрового пространства необходимо учитывать внутрижанровые различительные признаки, а также общие принципы адресата и автора текста в пределах одного жанра. Таким образом, внутреннее членение всего корпуса текстов можно обозначить как типологию жанра. Ф.С. Бацевич важным составляющим жанра считает коммуникативный смысл, не выделенный в модели Т.В. Шмелевой. Административный дискурс понимается как институциональный тип дискурса, подразумевает управленческое общение, участники которого статусно-неравноправные люди и осведомленные о правилах данного общения, законах и положениях, за невыполнение или некачественное выполнение которых они несут полную ответственность и наказание. Основные функции данного дискурса – информирующая, делегирующая, регулирующая, контролирующая и оценивающая. Основываясь на функциях, присущих административному дискурсу, мы можем выделить жанры, соответствующие данным видам функций и в данной статье мы рассмотрим жанры, которые отражают одну из главных функций административного дискурса – оценивающую. Оценивающая функция административного дискурса в ее негативном проявлении выражается посредством следующих жанров: порицание, выговор, внушение, нагоняй, разнос, замечание, втык, головомойка, взбучка и другие.

Порицание как акт социально признанного официального воздействия в русской лингвокультуре фиксируется в виде многоступенчатого образования: 1) легчайшая степень – постановление на вид, 2) замечание, 3) строгое замечание, 4) строжайшее замечание, 5) выговор, 6) строгий выговор (БЭС, 1978). Отметим, что эти виды замечаний весьма условны: для определенных учреждений, возможно, существовали градации всех названных официальных речевых действий, но большей частью разграничивались действия «поставить на вид», «сделать замечание», «объявить выговор» и «объявить строгий выговор». Существовала также формула «выговор (строгий выговор) с занесением в личное дело».

Замечание всегда предполагает достаточно мелкий повод и, соответственно, менее жесткую структуру, может быть, вполне тактичную форму выражения осуждения. Ср. – *Не горбись, - сделала она замечание сыну; Начальник курсов сделал замечание капитану за то, что он так мало уделяет внимание Михайловой* (Кожевников, МЛС).

Замечание обычно немногословно, часто оно сводится к одной реплике, выражающей осуждение: «*В такой обстановке невозможно работать*». Баулин сделал вид, что не слышал замечания (А. Рыбаков, Дети Арбата).

Слова выговор и строгий выговор сближаются с некоторыми существительными, которые указывают на то, что субъект отрицательно оценивает поступок, действия или поведение какого-либо лица и выражает ему своё недовольство или неодобрение. К ним относятся внушение, нагоняй, разнос. Все они объединены по своей семантике: словесное выражение недовольства действием адресата, имеющего более низкий по сравнению с субъектом социальный или возрастной статус, которое имеет целью предотвратить такие действия со стороны адресата в дальнейшем (НОССРЯ, 2000:66).

«В отличие от замечания синонимы ряда выговор чаще всего предполагают развёрнутую форму выражения недовольства: субъект может разъяснить, почему он считает поступок или действие адресата плохими, предупредить его о возможных последствиях его действий (угрожать и т.п.).

Дисциплина была строгая, и держали нас в «струне». Появление в зрительном зале или за кулисами не в форме влекло за собой **выговор** от инспектора и **нагоняй** от Сазонова (Усачёв, ССин).

Когда начальник говорит подчинённому: «Опять вы опаздываете», это можно назвать замечанием. Если же он говорит: «Опять вы опаздываете, это никуда не годится, из-за вас мы не можем начать работу», то это – выговор. Синонимический ряд: выговор – внушение – разнос – нагоняй разбивается на две группы: выговор и внушение; разнос и нагоняй.

Общая особенность **выговора** и **внушения** состоит в том, что они могут обозначать не только само действие субъекта, в ходе которого он выражает недовольство поступком адресата, но и его результат – совокупность сделанных субъектом *высказываний*. Сравним — нормальное *выслушать выговор <внушение>* при неудачном *выслушать нагоняй*.

Оборвать этого бурята грубо, дать ему нагоняй за столом, среди гостей, офицер не мог (Задорнов, БАС).

Выговор характеризуется рядом признаков, которые отличают его от других синонимов: 1) он уместен тогда, когда субъект и адресат находятся между собой в официально-деловых отношениях и когда они связаны семейными отношениями. *Глядя на других, Илья Ильич и сам перепугался, хотя он и все прочие знали, что начальник ограничился замечанием; но собственная совесть была строже выговора* (И.А. Гончаров, Обломов).

2) выговор используется, когда проступок незначителен и достаточно серьёзен.

Он сделал выговор сыну за то, что тот поздно вернулся домой – проступок несерьёзный. Сравним — *Он сделал выговор сыну за то, что тот сказал ему неправду* – серьёзный проступок.

3) выговор делается сухим, строгим, «начальственным тоном», состоит из коротких энергичных фраз, и сам по себе короче, чем нагоняй и внушение. *Лицо её стало строго, и последовал выговор, суровый и умелый* (А. Битов, Пушкинский дом).

4) Несмотря на свою суровость, выговор делается, как правило, в сдержанной и корректной форме, исключая повышение голоса до крика, унижение адресата, оскорбление и т.п., поэтому выговор может не травмировать адресата.

Никто из детей не уходил от него с повиснувшим носом, напротив, даже после строжайшего выговора чувствовал он какую-то бодрость и желание загладить сделанную пакость или проступок (Н.В. Гоголь, Мёртвые души).

5) Выговор предполагает большую разницу в статусах между субъектом и адресатом, чтобы сделать выговор, надо иметь особые права.

Что вам за дело до неё? И кто вам дал право быть судьёй чужих пороков? – А вы молодой человек, по какому праву смеете мне делать выговоры? (И.А. Гончаров, Обрыв).

Внушение отличается, главным образом, тем, что масштаб содеянного может быть больше, внушение может быть мотивировано не только проступком и действием адресата, но и его взглядами, свойствами, привычками и т.п. Делая внушение, субъект может не только выражать недовольство совершённым поступком адресата, но и давать наставление на будущее или предостерегать адресата от каких-либо действий в дальнейшем. Внушение допускает равенство статусов субъекта и адресата и не предполагает полное повиновение адресата субъекту. Внушение содержит обобщение и рассуждения о норме поведения, сближаясь с моралью, нотацией, правоучением, назиданием.

Когда хозяин пекарни делал ему внушение за испорченный товар, - он бесился, ругал хозяина беспощадно (Горький, МАС).

Да, он смеялся! [когда рабочие рассказывали анекдоты] и не оборвал разговор в самом начале. И не сделал соответствующее внушение! (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей)

Внушение включает элемент убеждения, предполагает многословность и длительность.

Данила Захарович говорил уже спокойно без раздражения, без желчи, он просто делал строгое отцовское внушение сыну (Шелер-Михайловский, БАС).

Нагоняй и **разнос** указывают на то, что субъект возмущен, предполагают несдержанное поведение субъекта, повышенный тон, доходящий до крика, использование резких и грубых выражений и т.п.

От той мне такой нагоняй был, что я не знал, как ноги унести (А. Островский, МАС).

Нагоняй предполагает несерьёзный проступок, чаще вызван нарушением дисциплины, чем нарушением моральных норм. Например, *Мать устроила нагоняй за то, что она оставила утюг включённым.*

Разнос основательнее нагоняя, предполагает более грубую форму, обычно его делают по официальной линии за какое-либо служебное упущение.

Уже стали забываться «чёрные Понедельники» в Уфимском горкоме партии – еженедельные **разносы** на аппаратных совещаниях (Упсальский корпус). В данный ряд, рассмотренный выше, входят разговорные синонимы взбучка, головомойка, разговорно-сниженный синоним втык, устаревшие просторечивые синонимы нахлобучка, баня.

Взбучка, головомойка и втык обнаруживают максимальную близость к словам нагоняй и разнос по признаку резкости выражения недовольства, все они ближе к разносу, так как предполагают грубую форму.

Он получил тогда такой **втык** за опоздание на тренировку, что после этого всегда являлся первым. Никто из всех этих графинь и княгинь не в состоянии будут выдержать той головомойки, которую способна задать им одна Марья Александровна (Ф.М. Достоевский, Дядюшкин сон).

Взбучка может означать физическое воздействие на виновника в отличие от нагоняя.

Головомойка сближается с внушением, т.к. предполагает разъяснение того, в чём адресат виновен.

Втык предполагает меньший масштаб действия, чем головомойка, нагоняй и разнос, допускает небольшую его продолжительность.

Важно отметить, что объединяет все синонимы то, что они сочетаются с названием поступков и действий адресата, нежелательных ситуаций, которые являются следствиями его неправильных действий, в значении мотивировки действий.

Сравним: сделать кому-либо <получить> **выговор** за прогул урока <за непослушание, за самовольный уход с рабочего места, за беспорядок в кабинете>; устроить кому-либо <получить> **нагоняй** <**разнос**> за прогул урока <за опоздание, за невыполнение директив начальства, за сломанный станок>; сделать кому-либо **внушение** за самовольный уход с работы <за испорченный товар>.

До этого момента генерал-майор – довольно хмуро выслушивал мои пояснения по делу Белкина и косо поглядывал на Светлова, явно готовя ему разнос за этот «прорыв» К Чурбанову (Ф. Незнанский, Э. Тополь, Журналист для Брежнева).

Вандерхузе устраивает нам разнос. Мы получаем выговор. Оба. За наглость и мальчишество (А. и Б. Стругацкие, Жук в муравейнике).

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно обозначить восемь смысловых признаков, по которым синонимы различаются между собой:

1) «мотивировка действия (выговор и нагоняй мотивированы плохим поступком или неуместным поведением, а также каким-то промахом адресата; **внушение** может быть мотивировано, кроме того, взглядами, привычками и даже свойствами адресата; **разнос** обычно мотивирован служебным промахом или упущением); 2) характер отношений между субъектом и адресатом (**разнос** предполагает официально-деловые отношения; **внушение**, в отличие от других синонимов, допускает равенство статусов участников; **выговор** предполагает максимальную разницу в статусах); 3) средства воздействия на адресата (в случае **внушения** субъект пытается воздействовать на разум и чувства адресата с помощью убеждения или угроз, для других синонимов это необязательно); 4) временная ориентация действия (в случае **выговора** и **нагоняя** субъект выражает недовольство уже совершённым проступком адресата, в случае **внушения** – предостерегает его от совершения каких-либо проступков в будущем); 5) эмоциональное состояние субъекта (в случае **внушения** субъект спокоен, в случае **нагоняя** и **разноса** он обычно рассержен или возмущён); 6) форма и степень резкости выражения недовольства (субъект **выговора** говорит с адресатом строго и сурово, но при этом ведёт себя сдержанно и корректно, тогда как **нагоняй** и особенно **разнос** обычно предполагает грубое и несдержанное поведение субъекта; **внушение**, в отличие от **выговора**, **нагоняя** и **разноса**, может быть сделано в мягкой форме; **выговор** обычно немногословен, **внушение** наиболее многословно); 7) возможность несовпадения объекта осуждения и адресата речевого акта (существует для **разноса**); 8) возможность обозначения совокупности высказываний, произносимых субъектом (существует для **выговора** и **внушения**)» (НОССРЯ, 2000: 64).

Важно заметить, что выговор имеет ещё одну лексему, которая обозначает меру наказания, состоящую в официальном объявлении адресату порицания его поступков или действий со стороны начальства или какой-либо другой вышестоящей инстанции. Такой выговор имеет стандартную, лаконичную предельную форму и фиксируется в письменном виде.

Глаза академика побежали по строчкам. Он сразу узрел свою фамилию... «Челышеву объявить выговор и снять с работы» (А. Бек, Новое назначение).

Таким образом, рассматривая жанровый состав административного дискурса, можно отметить его многосложность и разнообразие. В данной статье была сделана попытка охарактеризовать лишь некоторые жанры, отражающие оценивающую функцию административного дискурса, к которой мы относим: выговор, внушение, разнос, порицание, нагоняй, замечание, втык, головомойка, взбучка и другие.

Библиографический список

1. Бахтин М. Проблема речевых жанров. – М., 1979. – С. 237-360.
2. Большая Советская Энциклопедия: В 30 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 3-е. – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.
3. НОССРЯ – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второй вып. / Ю.Д. Апресян и др. – М.: Языки русской культуры, 2000. 488 с.
4. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. — М., 2000. — С. 3.
5. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра. // Жанры речи. Саратов: УНЦ "Колледж", 1997. С. 88-99.

Н.А. Ерокина

Балашовский филиал Саратовского государственного социально-экономического университета,
Балашов

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ СВЯЗИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.П. ЧЕХОВА И К. МЭНСФИЛД

Связи между произведениями Чехова и Мэнсфилд давно не вызывает сомнения. В своих письмах и дневнике писательница не скрывала восхищения перед русским классиком. Вопрос состоит в том: считать ли ее лишь почитателем таланта, последователем, эпигоном или простым плагиатором? Несомненно, Мэнсфилд заимствовала некоторые детали и мотивы у Чехова, стоит отметить, что рассказы «чеховского типа» составляют менее десяти процентов от ее творчества. Биографы писательницы предложили и такое объяснение в совпадении некоторых тем с творчеством Чехова – это их схожие взгляды на жизнь, внимание к незначительным событиям и человеческой психологии, использование личного опыта при написании своих произведений.

Ключевые слова: Художественная композиция текста, уровни нарратива, художественная деталь.

Связи между произведениями Чехова и Мэнсфилд давно не вызывает сомнения. В своих письмах и дневнике писательница не скрывала восхищения перед русским классиком. Вопрос состоит в том: считать ли Мэнсфилд лишь почитателем таланта, последователем, эпигоном или простым плагиатором? Мнения критиков и биографов начинаются от высказывания Дж. М. Марри, который заявил, что «она (Мэнсфилд) писала бы в точно той же манере и в том случае, если бы Чехова не существовало», до мнения Курило, который твердо считал Мэнсфилд подмастерьем Чехова и приписывал многое в развитии ее стиля влиянию русского писателя.

Спустя всего год после ее смерти, Дороти Брюстер и Ангус Баррел выпустили труд, посвященный сравнению рассказов Мэнсфилд и Чехова. Авторы, правда, не ставили прямо вопрос о литературном влиянии. Вместо этого они дали следующий комментарий: «То, что она создавала свою технику по образцу чеховской – не важно. Со слов ее мужа Дж. М. Мари, мы знаем, что она глубоко понимала и любила Чехова».

А двумя годами позже, в 1926, Д. Мирский сделал еще более специфичное заключение, заметив, что «если Чехов и имел гениального наследника секретов своего искусства, то в Англии, где Кэтрин Мэнсфилд делала то, что не сделал ни один русский, – училась у Чехова, не подражая ему».

Но уже в 1935 г. ситуация изменилась. Элизабет Шнайдер была первой, кто привлек внимание к сильному сходству сюжетов чеховского «Спать хочется» и рассказа Мэнсфилд «Ребенок, который устал», а в 1951 И. Алмедиген предположила, что отношения между Чеховым и Мэнсфилд были особенно выгодны для последней. (Подобное высказывание звучит несколько странно, если учесть тот факт, что Чехов не мог знать английской писательницы и ее произведений). Но это предположение привлекло, к сожалению, для репутации английской писательницы, гораздо больше внимания к вопросу «плагиата», чем к более реальным аспектам ее художественной техники. Алмедиген заявила, что «Ребенок, который устал» - это вопиющий пример плагиата, «простая копия чеховского произведения ... и к тому же копия не очень качественная». И хотя это заявление вызвало много протестов со стороны сторонников и биографов Мэнсфилд (таких как Р.Сазерлэнд, М. Марри, С Беркман...), мисс Алмедиген положила начало дальнейшим спорам, которые, в свою очередь, привели к поиску все новых примеров «копирования» чеховских рассказов.

Примером этих поисков было эссе Франка О'Коннора, опубликованное в 1963 году. В нем он использовал тот же рассказ «Ребенок, который устал» в качестве доказательства того, что в рассказе «Жизнь матушки Паркер» «как и в других многочисленных произведениях Мэнсфилд ... ощущается прямое влияние Чехова». Сходство между этим рассказом и чеховской «Драмой» уже рассматривалось ранее в работе Брюстер и Барелла, но в качестве *параллельного* развития писателей, О'Коннор же рассмотрел это как еще один случай *имитации*. Он писал:

... she always tended to identify herself [with Chekhov] from the time when she palmed off on Orage a flagrant imitation of Chekhov's famous story about the little baby sitter who is so tired that she smothers the crying baby. Но разница между произведениями очевидна. Так, по мнению Сазерленда, Мэнсфилд не копировала Чехова, а лишь воспользовалась темой и сюжетом, существующими в мировой литературе.

Кэтрин Мэнсфилд берет сюжет с его драматической кульминацией, берет у русского автора оригинальную общую структуру конфликта, построенную на иерархии уровней конфликта внутри замкнутой микросреды – девочка беспощадно эксплуатируется хозяевами и обременена заботой о хозяйском младенце, но, поскольку малыш беззащитен перед ней, она переносит на него свой «социальный протест» и совершает преступление, которое одновременно служит и протестом маленькой героини против своего несправедливого положения. Такого рода бунт, «бессмысленный и беспощадный» (по словам Пушкина), конечно, не оправдывается ни Чеховым, ни его английской последовательницей, но несравненно большую часть вины оба автора перекладывают на жестоких хозяев. Оба рассказа – это и выступление в защиту попранных прав детей, и протест против эксплуатации детского труда. Авторы художественно воссоздают ту особенно болезненную форму социально-психологического конфликта, в котором жертвами оказываются дети, причем более старший ребенок доведен до стадии преступления, все последствия которого он не осознает.

Но давнее обвинение, брошенное Мэнсфилд, что она, якобы, совершила плагиат у Чехова, лишено основания. В этом легко убедиться, вникая в детали сюжета рассказов, во все уровни нарратива.

Во многих произведениях Мэнсфилд существует связь с чеховскими рассказами, это, например, «Marriage a la Mode» и «Попрыгунья»; «The Fly» и «Мелюзга»; «Taking the Veil» и «Зеркало». Сравнение этих произведений делает очевидной их тематическую схожесть, а иногда в них встречаются такие повторы в образах, деталях, которые трудно объяснить совпадением. Но и отличия в стиле, в специфике раскрытия темы несомненно присутствуют. Чтобы доказать это проведем сравнительный анализ чеховской «Попрыгуньи» (1891) и «Marriage a la Mode» (1921) Мэнсфилд. Аналогичного анализа в английской и отечественной критике нет.

Сравнение этих двух произведений дает наглядное представление и о степени близости писательских манер этих двух авторов, и о разнице между ними. Типологическое сходство простирается от общности их реалистического метода, пристрастия к жанрам малой прозы (прежде всего к жанру рассказа), к отдельным композиционным и стилистическим приемам. Разница – не только в специфике изображаемой действительности, но и в способах организации хронотопа, в интонационной окраске нарратива, в самой ритмике стиля.

«Попрыгунья» - это большая драматическая история крушения семейной жизни, по жанру близкая к повести (такой как, например «Ионыч») — в рассказе более 20 страниц, и он делится на 8 глав. Произведение Мэнсфилд «Marriage a la Mode» в два раза меньше по объему и на жанр повести не претендует. В рассказе меньше драматизма, менее детально прорисован сюжет, хотя совпадает с

чеховским произведением общий тематический комплекс (или другими словами – мотив), известный европейскому искусству с Нового времени. Это мотив неравного или – шире – неудачного брака, в котором супруги не понимают друг друга, поскольку к чувству любви, их соединяющему, примешиваются другие чувства, эту любовь разрушающие. Чехов и Мэнсфилд берут один вариант этого мотива, который по типологии французского писателя Стендаля (его книга «О любви», 1822) относится к сфере любви-тщеславия, причем из этой сферы они выбрали опять же один ее вид – любовь «неравновесную», когда супруг, честный и искренний человек, преданно любит жену, она тоже любит его, но считает его при этом слишком прозаическим, себя же мнит существом «романтическим», принадлежащим к миру искусства. Флобер в «Госпоже Бовари» (1856) и затем Чехов (независимо от французского художника) выбирают драматический вариант подобного сюжета (смерть обоих супругов у Флобера, смерть мужа в «Попрыгунье».) Мэнсфилд же избегает резкого драматизма, сохраняя общий рисунок избранного социально-психологического конфликта. При этом русский и английский авторы своеобразно поднимают другую тему, ставшую важной в искусстве, начиная с XIX века, тему взаимоотношений искусства и «прозы жизни».

Сходство между произведениями Чехова и Мэнсфилд также прослеживается и в целой системе перекличек в деталях нарратива – в отдельных намеках и ассоциативных сближениях, в группировке образов, в организации действия.

Начинать сравнительный анализ двух рассказов лучше всего в данном случае с сопоставления их заглавий. Исходя из наблюдений Ю.М. Лотмана, можно толковать заголовки художественных произведений как «особые окказиональные слова», вмещающие в себе в свернутом виде основной смысл обозначенного этим заглавием текста. В данном случае оба заглавия несут в себе образно-афористическое обобщение, отсылающее читателя к традициям моралистического искусства XVIII – начала XIX века. «Попрыгунья» – это отсылка к басне Крылова «Стрекоза и муравей», в которой баснописец осуждает «попрыгунью-стрекозу», видящую в искусстве (танцах, пении) лишь развлечение и презирающую прозу жизни. А «*Marriage a la Mode*» – это не просто французский термин, но и напоминание образованному читателю об одноименной серии картин английского художника У. Хогарта, в которой он, соединяя комические интонации с драматическими, морализаторски осудил обоих участников брака по расчету. Этими заглавиями оба автора настраивают читателей на серьезность этических задач, поставленных в их рассказах, и в то же время намекают, что эти тексты не лишены оттенков комизма, иронических интонаций.

Сходство текстов прослеживается и в организации их образных систем. Там и тут авторы подчеркивают заметное неравновесие в компоновке фигур повествования: муж одинок, жену он видит редко, ибо занят на работе, которая супругу совершенно не интересует из-за ее «прозаичности».

Дымов – врач, Уильям – служащий юридической фирмы, зато супруга выступает в окружении целой свиты ее поклонников (у Чехова их шестеро, у Мэнсфилд – четверо). Обе свиты, «делающие королеву», – согласно известной пословице – обрисованы писателями в основном едко– иронически. Эта ирония проявляется в ряде деталей. У Чехова обожатели Ольги Ивановны, как правило, вообще лишены имен – это просто «отличный чтец», «певец-толстяк», виолончелист и т.д. Все они дилетанты в искусстве, пусть и не лишенные проблесков таланта. Лишь один Рябовский – настоящий художник, но в отношениях с героиней он ведет себя как откровенный эгоист и циник. Что же касается «свиты» Изабелл из рассказа Мэнсфилд, то можно лишь догадываться о принадлежности их к искусству, ибо все их бытовое поведение отдает откровенной богемой, да и их фамилии, имена (Бобби Кейн, Билл Хант, Денис Грин) звучат комично и «бытово». Хотя, писательница, может быть, невольно подобрала для этих шутовских персонажей фамилии писателей, вошедших в английскую литературу (вспомним романтика Л. Ханта, романиста Г. Грина).

Суть же разлада, возникающего между супругами, и у Чехова, и у Мэнсфилд (как у Флобера в «Мадам Бовари») заключается в ситуации двойной ошибки. В обоих рассказах мужья не понимают искусства, чужды ему, и эта их духовная ограниченность мешает им понять духовный мир их жен. С другой стороны, жены совершают еще более серьезную ошибку – они только воображают, что понимают искусство (а Ольга Ивановна сама пытается стать художницей), хотя на самом деле больше ценят модную красоту, чем подлинную красоту. Поэтому и любовь этих героинь к своим мужьям отягощена и по сути дела разрушена тщеславием или снобизмом. (Тему снобизма, как

известно, вывел на первый план в мировой культуре Теккерей своей «Книгой снобов» и романом «Ярмарка тщеславия».) Снобизм более характерен для английской героини. Вообще Изабелл из рассказа Мэнсфилд более «легкое» существо, нежели Ольга Ивановна в «Попрыгунье». Русская героиня способна на сильные переживания, ее роман с художником Рябовским составляет вторую сюжетную линию в рассказе, она горестно переживает *свою* двойную ошибку – как она переоценила Рябовского и, наоборот, недооценила своего супруга. Изабелл же лишь на минуту испугана перспективой развода с мужем, но тут же преодолевает этот страх и снова погружается в суетный мир богемы:

«...How could she have done it! Isabel pressed her face into the pillow. Isabel pressed her face into the pillow. But she felt that even the grave bedroom knew her for what she was, shallow, tinkling, vain.... Presently from the garden below there came voices. ... And, laughing..., she ran down the stairs».

Что касается композиции двух рассказов, то тут налицо больше разницы, чем сходства. У Чехова на первом плане героиня, образ врача Дымова прочерчен почти пунктирно, так что мы вынуждены верить на слово автору, что супруг Ольги Ивановны был действительно выдающимся, но недооцененным человеком. А в «*Marriage a la Mode*» вся первая половина небольшого рассказа занята фигурой Уильяма и выстроена в форме его воспоминаний, размышлений, сценок, всплывающих в его воображении, либо наблюдаемых им по дороге из Лондона до дома.

И, судя по этой первой части рассказа, Уильям – это никакой не выдающийся, а самый обыкновенный хороший человек, способный на искреннее чувство, неплохо понимающий заблуждения своей любимой Изабелл. Можно только добавить, что писательница слегка идеализировала его образ, придав своему заурядному герою дар наблюдательности.

Что же касается стиля, то о чеховской манере письма написано уже достаточно – работы Чудакова А.П., Шубина Б.М., Сухих И.Н., Соболевской Н.Н., Беляевой В.М., Бицилли П.М. Монография последнего – «Творчество Чехова» (1942) – замечательна по глубине анализа поэтики русского писателя.

Кэтрин Мэнсфилд училась у русского классика искусству чистой, «прозрачной» прозы, умению соединять лаконизм и простоту изложения с вниманием к мелочам и деталям жизни, училась проникновенному анализу внутреннего мира героев и мастерству переходов от юмора, иронии, сатиры к тонкому лиризму. Вместе с тем, Мэнсфилд нигде не опускается до механического подражания своему учителю, ее стиль обладает и неповторимыми, только ей присущими качествами. Прежде всего, это особая «английскость» ее прозы, т.е. упругость, сжатость. Узнаваемым «мэнсфилдским» стилистическим приемом являются ее графические выделения отдельных периодов текста и слов, игра шрифтами (см. параграф 2.3), умелое соединение внутренней речи героя с возникающими в его сознании сценами, в которых звучат и диалоги героев, где стирается грань между авторской речью и речью персонажа.

Фразы Кэтрин Мэнсфилд зачастую лаконичнее, компактнее, чем это получается в русском переводе, например, у хорошего переводчика П. Охрименко. Возьмем первый же абзац рассказа «*Marriage a la Mode*» – это зачин, дающий интонационную настройку всему тексту:

On his way to the station/ William remembered with a fresh pang of disappointment/ that he was taking nothing down to the kiddies. (Эта первая фраза задает тему памяти – болезненной фиксации героя на памяти о счастливом прошлом и о том, что оно ушло. Колоны (кратчайший отрезок текста, в рамках фразы, который имеет смысл и содержит одно объединяющее логическое ударение) тут сравнительно большие, несколько «расслабленные», они соответствуют характеру героя – человека духовно слабого, хотя и хорошего. Зато вторая фраза полна энергии, силы горечи:

Poor/ little/ chaps!

Здесь также три колоны, но они предельно сжаты и представляют резкий контраст с первой фразой. В них вся сила чувства героя, который предвидит несчастную судьбу детей с их «новой» (и сколько горькой иронии в этом эпитете) мамой. Здесь следует обратить внимание на отличие рассказа Мэнсфилд от «Попрыгуньи» Чехова – подобных эллиптических фраз у русского писателя мы не встретим, Дымову не дано раскрыть перед читателями свой внутренний мир. В переводе П. Охрименко эта фраза «убита» несколько растянутым выражением:

Бедные мальчуганы! - тут 7 слогов вместо трех в английском оригинале.

Следующая, третья фраза вообще испорчена переводчиком; в ней читаем:

-Как они будут разочарованы! – фраза звучит сентиментально и банально.

У Мэнсфилд же:

«*It was hard lines/on them*». – снова фраза из односложных энергичных слов, к тому же с фразеологическим оборотом «*hard lines*», что означает «горькая доля». Так что перевести можно было бы: «Горька их доля!» (тогда получается по 5 слогов в английском и русском вариантах). Аналогичную ситуацию можно увидеть и в следующих фразах, там, где в английском варианте 2, 3 слога, в русском – 4 и больше. Повествование из-за этого несколько теряет в упругости ритма.

В оригинале же первый абзац всем своим стилем задает чередование медленного и быстрого ритмов, и эти переходы создают особую «пульсацию» текста, что нужно для передачи сомнений и колебаний героя, переходящего от нерешительности к «вспышкам» горечи из-за надвигающейся семейной драмы. И этот же ритм ощутим в рассказе и дальше в размышлениях героя в вагоне и на остановках, причем движение поезда и железнодорожные остановки ритмически как бы вторят замедлениям и ускорениям хода его горьких мыслей и воспоминаний.

Таков один из образцов стилистического мастерства Кэтрин Мэнсфилд, который она вырабатывала самостоятельно, независимо от Чехова, ибо русский язык она знала плохо.

В 1974 г. вышла книга С. Курило «Чехов и Кэтрин Мэнсфилд: Изучение литературного влияния», в которой автор перечислил еще несколько произведений Чехова, из которых Мэнсфилд могла заимствовать идеи, темы, образы. Так, по его мнению, «*The Aloe*» основывалось на сюжете «Степи», а рассказ «У взморья» также по стилю напоминал произведения русского писателя. И Курило привел доказательства этим обвинениям в заимствовании. Например, существуют заметное сходство между сценой в душевой в «*At the Bay*» и игрой в лото в чеховской «Детворе» – то же отношение между старшими и младшими детьми, атмосфера игры, назойливое насекомое, мешающее детям – все эти детали трудно не заметить. К тому же перевод этого рассказа на английский язык был доступен в Англии с 1914 г. Также Курило отмечает сходства еще ряда произведений. К так называемым «чеховским» произведениям Мэнсфилд принадлежат «*The Child-Who-was-Tired*», «*The Fly*», «*Life of Ma Parker*», «*Marriage a la Mode*», «*Taking the Veil*», «*An Ideal Family*», рассказ «*At the Bay*» схож с чеховской «Детворой» образами детей. В этой главе сопоставлялись «*Marriage a la Mode*» – «Попрыгунья» и «*The Child-who-was-tired*» – «Спать хочется» как наиболее яркие примеры.

И все же хотя, несомненно, Мэнсфилд заимствовала некоторые детали и мотивы у Чехова, стоит отметить, что рассказы «чеховского типа» составляют менее 10 процентов от ее творчества. Биографы Мэнсфилд предложили и такое объяснение в совпадении некоторых тем с творчеством Чехова – это их схожие взгляды на жизнь, внимание к незначительным событиям и человеческой психологии, использование личного опыта при написании своих произведений.

Литературный «долг» Мэнсфилд Чехову давно уже признан, поэтому уместно привести некоторые высказывания исследователей творчества писательницы. В 1951 г. Сильвия Беркман пишет:

From the time of the publication of Bliss in 1920 the relationship of Miss Mansfield's technique to that of Chekhov has been emphasized. In the broad sense this identification is correct. Chekhov had perfected a quarter of a century before the type of story on which Miss Mansfield came to concentrate - the presentation of the significant within a fragmentary happening. Спустя десять лет Томас Винер пишет:

In Western literature Chekhov's influence has never abated. Katherine Mansfield is perhaps the most strikingly indebted to Chekhov's art". И, наконец, основной биограф Мэнсфилд – Алперс в 1980 г. :

«... it has long been standard practice for anthologists and writers of reference books to state without inquiry that Katherine Mansfield was influenced by Chekhov, and even for respected critics to assume that the statement is true. . . . Yet 'plagiarism' is not the term for what occurred . . . and even 'influence' would be misleading

В качестве примера он приводит рассказ «*The Tiredness of Rosabel*», написанный в 1908 г., до того как Мэнсфилд познакомилась с творчеством Чехова. Это произведение остается загадкой, так как демонстрирует технику письма, игру со временем и пространством, с хронотопом, присущие только зрелым работам английской новеллистики. Объяснить это можно ошибочной датировкой произведения, ибо непохоже, что его автор ответственен и за не совсем зрелый стиль сборника «*In a German Pension*», в котором есть следы влияния Чехова.

В ранних рассказах влияние это неоспоримо, заметить следует только, что сборники рассказов Чехова в английских переводах не были построены в хронологическом порядке и Мэнсфилд не могла видеть и анализировать его художественную эволюцию, и это полностью ее заслуга в восприятии и адаптации таких приемов, как объективность рассказчика, внезапная концовка произведения, создание особой атмосферы.

Разница между Чеховым и Мэнсфилд в том, что русский писатель действовал по отношению к своему читателю как сила управляющая и направляющая, в то время как англичанка была силой побуждающей. Все, к чему, казалось, стремилась Мэнсфилд, было вытащить какой-либо «камешек, винтик» из любых человеческих отношений и позволить ему упасть. Чехов, напротив, всегда управлял своими историями, так как без этого вмешательства они перестали бы развиваться. Конечно, «устранение» Мэнсфилд чисто иллюзорно, но эта иллюзорность и является показателем тщательно разработанного искусства. Чехов повлиял и на технику письма Мэнсфилд, и на выбор тем; его письма также тонко повлияли и на формирование ее личности. И с появлением все новых рассказов Мэнсфилд связь между стилями английской новеллистки и Чехова становилась все менее очевидной, что говорит о художественном росте англичанки. И хотя ее знаменитый рассказ «Prelude» (1915) еще носит известный отпечаток стиля Чехова, но и до этого времени ее нельзя называть подражательницей Чехова. А далее она еще более уверенно развивает собственное мастерство и свой собственный литературный почерк.

А что более важно, в том числе и с его влияния на Мэнсфилд началось проникновение русского элемента в западную традицию короткого рассказа. Влияние это можно ощутить в произведениях Э. М. Форстера, Дж. Голсуорси, Ш. Андерсона. Но английская писательница выработала собственный стиль и метод письма, а сходство авторов основывается на общих темах, известных в мировой литературе на протяжении десятков лет.

Библиографический список

1. Berkman S. Katherine Mansfield: A Critical Study, 1989.
2. Mansfield K. The Collected Stories – London, 2001.
3. Tomalin C. Katherine Mansfield: A Secret Life. London, 1997.
4. Winner T. Chekhov and his prose. Canada, 1999.
5. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М., 1995.
6. Тюпа В. Аналитика художественного текста: введение в литературоведческий анализ – М., 2001.

В.Е. Ершова

Томский государственный университет, Томск

СПОСОБЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАМЕРЕНИЯ ДИСКРЕДИТАЦИИ ОППОНЕНТА В КОНФЛИКТНЫХ ТЕКСТАХ СМИ

В статье проанализированы особенности авторских намерений в конфликтном тексте. Также рассмотрена проблема формирования конфликтных ситуаций; особое внимание уделено тому, в каком случае способы определения намерений автора могут содействовать проведению лингвистической экспертизы спорных текстов.

Ключевые слова: Оскорбление, мотивация, мотив, намерение, конфликт.

В последние два десятилетия обычным явлением стали судебные дела, так или иначе связанные с оскорблением, унижением чести и достоинства лица, с клеветой. Часто эти судебные разбирательства касаются некорректной подачи материала журналистами. Текст, содержащий подобные элементы, провоцирующие судебные споры между истцом и ответчиком, нередко становится объектом судебной лингвистической экспертизы. При формальном исследовании выражения, определяемого истцом как оскорбительное, подход обычно осуществляется с позиции лексического анализа: толкование значения конфликтного слова, исследование контекста, в котором употреблено то или иное выражение. Однако не менее важным (но менее изученным) является

рассмотрение «оскорбительной» лексики с точки зрения экстралингвистики, когда, например, анализируются намерения адресанта, использующего в публицистическом тексте инвективы.

Оскорбление рассматривается как результат речевой агрессивной или манипулятивной деятельности коммуниканта. Конфликтологи А. Анцупов и А. Шипилов, используя принцип «жесткая или мягкая позиция» и на основе характеристики субъекта и объекта взаимодействия выделяют следующие стратегии конфликтного поведения: нормативная, конфронтационная, переговорная и манипулятивная. В большей степени представляют интерес конфронтационная и манипулятивная стратегии, которые, на наш взгляд, способствуют прогрессированию конфликта.

Конфронтационную стратегию обычно относят к конфликтному типу поведения, когда предполагается «активное использование угроз, психологического давления, оскорблений, блокирующих действий, физического и морального насилия. Характерен слабый контроль над своими эмоциями» [1, с. 225]. Манипулятивная стратегия осуществляется «путем косвенного психологического воздействия на оппонента, в результате которого он вынужден уступить или действовать в нужном для манипулятора направлении» [1, с. 226].

Указанные конфликтные стратегии проявляются и в способах речевого поведения. Существует определенная параллель между конфронтационной стратегией и речевой агрессией, между манипулятивной стратегией и речевым манипулированием. Упомянутые типы поведения способствуют развитию конфликта и могут стать причиной использования адресантом инвективной лексики.

Следует отметить, что дальнейшему рассмотрению будет подлежать не оскорбление как результат речевой деятельности коммуниканта, а, скорее, то, что предшествует этому результату, – мотивация и намерения автора речевого сообщения.

Мотивация как мотивы, побуждающие к деятельности, вызывающие соответствующую активность организма, могут быть представлены в виде трех основных мотивирующих факторов: «1. Потребности и инстинкты как источники психической активности; 2. Мотивы, определяющие направленность поведения, деятельности; 3. Эмоции, субъективные переживания (стремления, желания и т.п.) и установки, осуществляющие регуляцию поведения» [2, с. 321–322]. Особый интерес представляют собой мотивы, которыми руководствуется человек в конфликтной ситуации (предполагается, что оскорбления в рассматриваемых условиях присущи именно ситуации конфликта). «Мотивы в конфликте – это побуждения к вступлению в конфликт, связанные с удовлетворением потребностей оппонента, совокупность внешних и внутренних условий, вызывающих конфликтную активность субъекта» [1, с. 220]. Традиционную сложность вызывают попытки выявить истинные мотивы конфликтного поведения коммуникантов, поскольку чрезвычайно трудно, в некоторых ситуациях практически невозможно распознать внутренние условия, вызывающие конфликтную активность.

По мнению Д. Макклелланда, на поведение оказывают влияние, помимо мотивов, еще и некоторые ценности [3, с. 57]. Классификация универсальных ценностей, которые могут отстаивать в конфликте оппоненты, может быть представлена следующим образом:

- 1) «Общечеловеческие ценности (например, истинность суждения, идеи, справедливость решения);
- 2) Ценности, выраженные в каком-то конкретном произведении культуры;
- 3) Личностные ценности (чувство собственного достоинства, честь, самооценка и т.п.)» [1, с. 221].

Таким образом, на конфликтное поведение влияют ценности и мотивы. Последние конкретизируются в целях. Цель, как отмечают А. Анцупов и А. Шипилов, «это осознанный образ предвосхищаемого результата, на достижение которого направлены действия человека. <...> Основная цель оппонента – овладение объектом конфликта» [там же]. Именно эта цель – овладение объектом конфликта – определяет поведение конфликтующих сторон. Распознав цель адресанта, можно в определенной мере судить и о его дальнейших намерениях по отношению к оппоненту. С другой стороны, выбор той или иной цели, в свою очередь, определяется намерением человека. Намерение и цель, таким образом, оказываются понятиями взаимосвязанными. Намерение определяется как «сознательное стремление завершить действие соответственно намеченной программе, направленной на достижение предполагаемого результата» [4, с. 399]. Намерение реализуется в качестве мотивационной основы деятельности, связанной с выбором цели. Это «особое

функциональное образование психики, возникающее в итоге акта целеполагания и предполагающее выбор соответственных средств, коими человек собирается достичь поставленной цели» [там же]. Следовательно, появляется возможность с помощью описания намерений автора конфликтного текста определить, содержит ли журналистский материал оскорбление или нет.

Для определения намерений коммуниканта предлагаются следующие критерии, обуславливающие появление в тексте инвективной лексики и ситуации оскорбления:

1. Условия ситуации. В данном случае оскорбление возникает в поле конфликтной (либо гипотетически конфликтной) ситуации. Это ситуация столкновений интересов.

2. Отстаивание ценностей, на которые посягает, пусть даже гипотетически, одна из сторон. В этом случае «оскорбительное» высказывание является инструментом, с помощью которого адресант отстаивает собственные интересы.

3. Отрицательные эмоции. Оскорбление и дискредитация рассматриваются в качестве формы выражения негативных эмоций.

4. Адресность оскорбления. Оно может быть адресовано как конкретному лицу, так и предполагаемому.

Один из основных вопросов при проведении лингвистической экспертизы – намеривался ли автор конфликтного текста оскорбить или унижить оппонента. В этом случае на основе указанных критериев можно определить, является ли ситуация конфликтной (или гипотетически конфликтной), находятся ли в поле конфликта одинаковые ценности противоборствующих сторон. Важный критерий – наличие отрицательных эмоций. В ситуации разговорной речи иное ругательное выражение может быть использовано не с целью оскорбить кого-либо, а может стать выражением и положительных эмоций. Однако в конфликтных публицистических текстах присутствует адресное оскорбление, сопровождающееся выражением отрицательных эмоций. В письменном тексте определение характера эмоций зачастую вызывает вполне объяснимые сложности (однако если текст создан в жанре, например, прямой инвективы, то проявление негативных эмоций оказывается вполне естественным и может быть выявлено и описано). В устной речи эмоции распознаются по экстралингвистическим признакам – по интонации, темпу, тембру и т.д. Таким образом, в письменной речи адресность оскорбления становится основополагающим критерием. По мнению авторов коллективной монографии «Цена слова», экспрессивная лексика, которая может содержать в себе негативную оценку, но при этом не предполагает намерения оскорбить кого-либо, инвективной, т. е. оскорбительной, не является [5, с. 331]. Следовательно, если условия удовлетворяются по всем рассмотренным критериям, то, скорее всего, у адресанта было намерение дискредитировать оппонента. Естественно, полностью распознать психические особенности каждого человека и его намерения удастся далеко не всегда, однако при включении описанного способа в систему комплексного анализа материала, появляется возможность оптимизации проведения экспертизы конфликтного текста.

Еще одна трудность заключается в том, чтобы определить, было в тексте намеренное, т. е. полностью осознанное оскорбление, или оно носило спонтанный характер. «Если люди осознают свои желания, то мы говорим о сознательных намерениях, если же нет, то – о неосознаваемых (неотчетливые желания, или же люди вообще не могут ничего о них сообщить)» [3, с. 24]. Как уже упоминалось выше, намерение – это сознательное стремление завершить действие. Сознательные желания (например, намерение дискредитировать лицо) предсказывают поведение личности (в частности, оскорбление лица как процесс). Можно предположить, что на невербальном уровне намерение дискредитировать кого-либо более осознанно, нежели в вербальном проявлении. Это связано с тем, что живая речь в принципе предполагает спонтанность общения. Однако развитие конфликта может привести (и как правило приводит) к тому, что интересы коммуникантов не совпадают. В таком случае спонтанное оскорбление, которое может последовать в ходе общения, следует, тем не менее, считать результатом намерения дискредитировать собеседника, хотя это намерение может быть и не полностью осознанным, поскольку оно не было запланировано.

Положения, рассмотренные выше, лежат в основе модели возникновения конфликтного текста. Адресант, испытывающий отрицательные эмоции, чтобы защитить свои ценности или «посягнуть» на ценности оппонента, намеривается, осознанно или не полностью осознанно, дискредитировать адресата в скрытой или явной форме посредством речевой агрессии или речевого манипулирования.

Представленная модель достаточно условна, однако ее применение дает возможность смоделировать процесс возникновения конкретного конфликтного высказывания.

Довольно распространенными в процессе судебного разбирательства являются оправдания ответчиков, основанные на том, что они «подразумевали совершенно иной смысл», «не намеривались сказать нечто», что «их целью была вовсе не дискредитация какого-либо лица». Важным оказывается и то, какой смысл сам автор вкладывает в высказывание, которое может быть гипотетически оскорбительным. Это, прежде всего, личностный смысл – «субъективно воспринимаемая повышенная значимость предмета, действия или события, оказавшихся в поле действия мотива ведущего. Одна из главных образующих сознания, индивидуализированное отражение действительного отношения личности к объектам, ради коих разворачивается ее деятельность, осознаваемое как «значение – для – меня» усваиваемых безличных знаний о мире, включающих понятия, умения, действия и поступки, социальные нормы, роли, идеалы и ценности» [4, с. 747]. Возникает вопрос-проблема: совместимы ли понятия «личностный смысл» и «намерение»? В определенных ситуациях намерение дискредитировать человека предполагает негативный смысл высказывания. С другой стороны, довольно распространен случай журналистской ошибки – в широком смысле, и такая ошибка, конечно, не предполагает подобного намерения и соответствующего смысла. Например, изначально авторский замысел, смысл планируемого высказывания может определяться «мирными» намерениями автора, однако конкретное развитие событий приводит к тому, что ситуация по каким-либо причинам стала приобретать конфликтные черты. В таком случае может измениться и намерение. Оно будет быстро возникшим, незапланированным (можно сказать – спонтанным) и не полностью осознанным. Однако оно будет отличаться от намерения, которое было у коммуниканта в начале события. Тогда поменяется и смысл дальнейших высказываний. Результатом конфликта может стать оскорбление. Значит, намерение, смысл и результат в виде оскорбления имели одну направленность.

С другой стороны, возможны случаи, когда изначально ситуация конфликтной не являлась. Автор, как ему представлялось, вкладывал в свое высказывание смысл, не затрагивающий чьи-либо интересы. Однако последовал непредвиденный результат – некорректное высказывание, оскорбляющее или унижающее адресата. Этот результат может возникнуть из-за ошибки автора высказывания. На этом этапе ситуация становится конфликтной. Таким образом, намерение, смысл и результат в виде оскорбления были разнонаправленны и не предполагали их взаимосвязи. В этом случае важным становится детальный лингвистический анализ, с помощью которого можно было бы распознать ошибку, проявившуюся на языковом уровне.

Комплексный анализ конфликтного текста с учетом рассмотренных выше положений позволяет, таким образом, исследовать материал более детально, последовательно и в своеобразной «объемной проекции».

Библиографический список

1. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология: Учебник для вузов. 3-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – (Серия «Учебник для вузов»).
2. Блейхер В. М., Крук И. В. Толковый словарь психиатрических терминов: Ок. 3000 терминов / Под ред. канд. мед. наук С. Н. Бокова – Воронеж: МОДЭК, 1995.
3. Макклелланд Д. Мотивация человека. – СПб.: Питер, 2007. – (Серия «Мастера психологии»).
4. Словарь психолога-практика / Сост. С. Ю. Головин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Мн.: Харвест, 2005.
5. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. проф. М. В. Горбаневского – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Галерея, 2002.

ИСТОРИЗМЫ И ПРОБЛЕМЫ ИХ КОММЕНТИРОВАНИЯ В КОМЕДИИ Н. В. ГОГОЛЯ «РЕВИЗОР»

В статье рассматриваются историзмы в комедии Н.В.Гоголя «Ревизор» и особенности их комментирования и классификации.

Творчество Н.В.Гоголя с точки зрения идейного содержания, художественных особенностей является глубоко современным, что и вызывает интерес лингвистов и литературоведов по всему миру. Зарубежные исследователи творчества Н.В.Гоголя исследователи сталкиваются с рядом трудностей. Одной из них является проблема перевода произведения в связи с тем, что оно чрезвычайно богато разными видами устаревшей лексики, среди которых встречается много историзмов.

Под *историзмами* лексикология традиционно понимает «названия исчезнувших предметов, явлений, понятий» [Голуб 1997, с. 77]. Отмечается также, что «историзмы, в отличие от прочих устаревших слов, не имеют синонимов в современном русском языке. Это объясняется тем, что устарели сами реалии, для которых эти слова служили наименованиями. Таким образом, при описании далёких времён, воссоздании колорита ушедших эпох историзмы выполняют функцию специальной лексики: выступают как своего рода термины, не имеющие конкурентных эквивалентов» [там же]. Важно также, что слово-историзм может одновременно обладать и признаками архаизма во всех или некоторых своих формах.

В литературе историзмы принято классифицировать главным образом на основании принадлежности обозначаемых историзмами понятий к той или иной сфере человеческой жизни либо к той или иной исторической эпохе. Этим критерием руководствуются, например, А. В. Калинин, который выделяет три тематические группы историзмов: 1) военные историзмы; 2) историзмы бытовые и хозяйственные; 3) историзмы общественно-политического порядка [Калинин 1971, с. 102–103], и Л. А. Шнайдерман, разработавшая в связи с анализом конкретного литературно-художественного текста историко-хронологическую классификацию историзмов, в которой рассматривает: 1) историзмы, называющие предметы и явления Древней Руси, а также древнего периода других государств, и 2) историзмы, относящиеся к эпохе Московского государства [Шнайдерман 1996, с. 10–11]. Среди исследователей последнего времени наиболее разработанная классификация принадлежит Е. В. Кончаковой, которая на материале прозы А. С. Пушкина (взятой для этих целей как единый текст) описала историзмы: *семьи и быта, воспитания и образования и др.* [Кончакова 2008]. Этот принцип положен в основу и нашей *классификации историзмов* (слов и устойчивых сочетаний), выбранных из текста комедии Н. В. Гоголя «Ревизор», в составе которых представлены 8 крупных лексических групп: 1) *историзмы семьи и быта*, 2) *историзмы социальной иерархии*, 3) *историзмы государственных институтов* – принятых в государстве норм и правил поведения, мероприятий, стандартов и т. п.; отдельно от последней группы рассматриваем 4) *историзмы государственных и общественных учреждений*, 5) *историзмы воинской службы*, 6) *историзмы административно-территориального деления*, 7) *историзмы «дорожные»* – связанные с организацией передвижения по обширным просторам России, 8) *историзмы «профессиональные»* – характеризующие особенности трудовой деятельности в данный исторический период (как он показан в «Ревизоре»).

Историзмы семьи и быта представлены в нашей классификации наибольшим количеством подгрупп, что объясняется разнообразием частной жизни человека, как она отображена в лексике исследуемого текста. Среди таких историзмов обнаруживаются:

1. Названия мелких предметов исторически-бытового назначения, например: *альбом, картуз, перо, чернила*. Все эти историзмы в современном быту имеют значение, отличное от быта времени Н.В.Гоголя. Например, *картуз* – в контексте: «Х л е с т а к о в <...>. Посмотри, там в *картузе* табаку нет?» (Гоголь...).

Интересно, что современный «Словарь русских историзмов» значения слова *картуз*, использованного Н. В. Гоголем, не приводит, отмечая лишь, что *картуз* в России XIX века – это

«мужской головной убор: плотная фуражка с жёстким козырьком; носили отставные чиновники, деревенские помещики, управляющие; картуз не имел отличительных знаков, указывающих на принадлежность к тому или иному ведомству» (СлРИ, 60). Понятно, что у Хлестакова, с его претензиями на петербургское щегольство, такого предмета быть не могло; маловероятен он и для слуги Осипа (ср. приведённый в словаре социальный круг, люди из которого могли носить картуз), – но даже если бы Осип имел картуз, едва ли Хлестаков держал бы в нём свой табак.

Нужное нам значение представлено в словаре В. И. Даля (после значения «фуражка с козырьком»): *картуз* – «бумажный мешочек; <...> *Картуз табаку*» (Даль, Т.2, 1935, 95).

2. Названия исторических предметов, связанных с гигиеной человека, например: *рукомойник, ушат*.

рукомойник – в контексте: «Анна Андреевна. Послушай: беги к купцу Абдулину... <...> А сам поди сейчас приberi хорошенько эту комнату для гостя. Там поставить кровать, *рукомойник* и прочее» ().

2) наименования предметов одежды и обуви, материала для их изготовления: *ботфорты, ермолка, колпак, ливрея, пара платья, сертук (сертучишка), сукно (суконце), сюртук, фрак (фрачишка), фризловая шинель*.

Данная группа является одной из самых больших. Это свидетельствует о высокой степени употребления лексики данной группы во времена Н.В.Гоголя. Интересна она наличием слов с уменьшительными суффиксами (-ишк-, -ц-). При этом следует отметить, что наличие данных суффиксов еще более затрудняет перевод лексики.

3) названия исторических продуктов питания, блюд, столовых приборов, характерной упаковки для продуктов и т. п.: *губернская мадера, кузов (кузовок) вина, кулёк, самовар, сахарная голова (голова сахару), толстобрюшка, французская водка, фриштик*.

Лексика этой группы интересна наличием большого количества слов, заимствованных из других европейских языков (*мадера, фриштик* и т.д.), а следовательно, непонятных современному читателю. Например, слово фриштик и ряд его варрантов, возникших в результате не совсем верного транскрибирования (*фриштык, фриштых*).

«Словарь русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой устанавливает следующее значение слова: Фриштык, -а, м. Разг. устар. Завтрак.

Словарь С.И. Ожегова поясняет данное слово следующим образом: ФРИШТЫХ м. немецк. завтрак, закуска или перекулатка.

Фриштыкать, закусовать до обеда, завтракать. (Даль, Т.4, с. 554).

4) названия единиц измерения: *аршин, пуд, итука (полотна)*. Лексика данной группы в отличие от предыдущей представляет исконно русские меры веса. Поэтому и здесь могут возникнуть сложности при переводе, которые переводчики решают по-разному, но в идеале здесь следует давать комментарий с исторической справкой, как и к другим историзмам.

5) историческая «денежная» лексика: *ассигнация, целковый, червонец*.

«Словарь русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой устанавливает следующее значение слова: Ассигнация, -и, ж. Название бумажных денежных знаков, выпускавшихся в России с 1769 по 1848 г. [От франц. assignation – платежное распоряжение].

6) названия построек и их частей, исторически характерных мест в доме: *бельэтаж, девичья, под лестницей, полати*. В данной группе также встречается разнородная лексика как заимствованного характера, так и исконно русская.

7) названия игр (и действий в их ходе), способов развлечения, а также обслуживающих их предметов: *аранник (охотничий), травить (зайцев); вист выпонтировать, гнуть от трёх углов, забастовать, срезывать штосы*.

Наиболее интересной является группа лексем, обозначающих название карточных игр и действий, производимых в их ходе. Игра в карты гораздо менее распространена на Востоке, поэтому перевод карточных терминов также представляет сложность. Эта группа ярко характеризует особенности свободного времяпрепровождения дворян. Она характеризуется многословными сочетаниями (*гнуть от трёх углов* и т.д.), а также лексемами, изменившими в настоящее время свое значение и употребляющимися не только в качестве терминов карточной игры. Например, *забастовать*.

Словарь В.И.Даля поясняет слово так: *Забастовывать*, забастовать, итал. закончить, пошабашить, перестать; говор. более в азартной картежной игре (Даль, Т.1, 1935, с. 566).

8) лексика, связанная с историческими формами поведения в семье и ближнем кругу знакомых, в которой обнаруживаются:

а) наименования (в той или иной степени оценочные) способов вести себя в быту, в обществе: *бонтон, жеманиться, жуировать, кокетка, кокетство, моветон*. Здесь также представлены слова в основном французского происхождения, например: *Бонтон* – словарь В.И.Даля поясняет слово так: БОНТОН франц. светское приличие, светский обих, щегольство по обыку (моды). (Даль, Т.1, с. 116).

б) наименования отдельных действий исторического этикета, направленных на знакомство, установление семейных отношений: *обручиться, подшаркивать ножкой, целоваться*.

в) формулы обращения к собеседнику наименования родственных связей и исторические формулы обращения к родственникам и т. п.: *добродетель, покорнейше благодарю, покорнейше просить, увольте, эмпиреи*.

г) обращения к родственникам: *кум, кума (кумушка) маменька, папенька*.

д) обиходные формулы вежливости: *Изволить* (что-л. *сделать*) *Изволь (-те)*

е) обиходные (как правило – ругательные) прозвания: *бестия, каналья, шерамыжник, якобинец*. Слова этой группы лексики представляют собой адаптированные заимствования. Наиболее интересным из них представляется слово *шерамыжник*.

Словарь В.И.Даля поясняет слово так: *Шеромыга, -мыжка* об. -мыжник. м. -ница ж. (шарить и мыкать. шуточн. от *cher ami*) шатун и плут, обирала, оплетала, обманщик, промышленный на чужой счет (Даль-4, с.).

«Словарь русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой устанавливает следующее значение слова: *Якобинец, -н ца, м. 1.* Представитель революционно-демократических слоев общества периода Великой французской революции, обычно член якобинского клуба. *2. Устар.* Человек левых политических убеждений, вольнодумец.

Словарь С.И. Ожегова поясняет данное слово следующим образом: Революционно мыслящий человек вольнодумец; Член радикального политического клуба (политической партии) революционер (Ожегов).

Таким образом, слово *якобинец* произошло посредством метонимического переноса от слова, обозначающего члена радикального политического клуба (политической партии).

Историзмы *социальной иерархии, званий, чинов и должностей, сословной структуры общества*, а также *социально маркированные обращения: адъютант, барин, барышня, батюшка (в 2 значениях), Ваше высокоблагородие, Ваше императорское величество, Ваше превосходительство и др.*

Историзмы *государственных актов, мероприятий (в том числе – способов наказания), наград, знаков отличия, стандартов (и антистандартов) государственного устройства и поведения и т. п.:*

Анна третьей степени, ассигнованный, бить челом на кого-л., благочиние, Владимир (в петлицу), Владимир четвертой степени.

Историзмы *государственных и общественных учреждений, институтов: Богоугодные заведения, будка, винокурный завод, Государственный совет, дворец, Департамент, кабак и т.д.*

Историзмы *воинской службы: гарниз, гауптвахта, забрить лоб (в солдаты), лагерь, пехотный капитан и др.*

Историзмы – названия *административно-территориальных единиц: губерния, пограничный (город) уезд, уездный город*

Историзмы «дорожные» – названия *средств (также – их частей) и способов передвижения, возниц, придорожных заведений и служителей, дорожных документов*. В этой же группе по историческим причинам (в силу совместного функционирования почты и дорожных служб в России XIX века) целесообразно рассматривать историзмы «почтовые»: *дрожки (дрожек), извозчик, заливать колокольчиком (по дороге), карета и др.*

Историзмы «профессиональные» (связанные с историческими формами труда, с исполнением характерных для данного исторического периода профессиональных обязанностей): *переписывать, пожарная труба*.

Все названные группы историзмов представляют серьезные сложности при переводе на арабский язык подчас не только из-за отсутствия в арабском языке той или иной реалии, но и из-за того, что

слово является устаревшим и непонятным самим носителям языка, поэтому изучение историзмов и публикация исторических комментариев к произведениям Н.В.Гоголя не только упрощает понимание текста, но и обогащает читателя новыми сведениями об истории России в целом и об истории языка в частности.

Библиографический список

1. Голуб И.Б., Розенталь Д.Э. Книга о хорошей речи. - М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. М., 1997. – 539с.
2. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: В 4 т. Изд. 1935 г., осуществл. под ред. И.А. Бодуэна де Куртенэ.
3. Калинин А.В. Лексика русского языка (Учеб. пособие по специальности “Журналистика”) М.: Изд. Московского университета, 1971. – 231 с.
4. Кончакова Е. В. Историческая лексика как средство создания хронотопа художественной прозы А.С. Пушкина : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Кончакова Екатерина Викторовна; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т]. – Воронеж, 2008. – 283 с. РГБ ОД, 61:08-10/361
5. Ожегов С.И.; Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеол. выражений / РАН. Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры. - М.: Азъ Ltd, 1992. - 955 с.
6. Словарь русского языка; В 4 томах. ред. Евгеньева, А.П.; – Изд-во: М.: Русский язык, 1999.
7. Шнайдерман Л.А. Устаревшая лексика и ее стилистическое использование в произведениях Алексея Константиновича Толстого: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Воронеж. гос. ун-т. - Воронеж, 1996. – 19 с.

А.А. Князева

Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права филиал в г.
Тольятти (ИВЭСЭП)

СТРУКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ О ПРЕДСКАЗАНИИ БУДУЩЕГО

В статье рассматривается вопрос функционирования паратекстовых элементов в текстах о предсказании будущего в прагматическом аспекте. Проводится анализ прямой зависимости структурно-композиционных компонентов и выполняющих ими доминантных прагматических функций.

Ключевые слова: прагматическая интенция, прагматические функции, заголовочный комплекс, макроструктура текста.

Структурно-композиционные особенности текстов о предсказании будущего обуславливаются спецификой их содержания и прагматической интенцией автора. Рассматриваемые нами современные тексты представляют собой целые монографии, которые включают в себя информацию об истории того или иного вида гадания, подробное поэтапное руководство по использованию методов предсказания, декодирование гадальных символов и знаков.

Доминантная функция заголовков исследуемых текстов не отличается в зависимости от стилистической отнесённости, то есть названия публицистических и научно-популярных текстов выполняют информативную функцию. Например: «The complete guide to divination» [Eason, 2003], «The fortune telling handbook» [Fairchild, 2003], «The encyclopedia of Tarot» [Karlan, 1990] – данные заголовки являются стилистически нейтральными и имеют установку на однозначное восприятие. Однако можно выделить один заголовок, реализующий функцию воздействия, посредством использования лексических средств с отрицательной коннотацией, которые производят сильный прагматический эффект на реципиента и побуждает его к покупке данной книги: «**End of days: Predictions and prophecies about the end of the world**» [Browne, 2008].

Заголовочный комплекс рассматриваемых нами текстов подчиняется строгой иерархии: название книги, главы, под главы. Необходимо выделить несколько видов названий глав на основании реализации их основных прагматических функций.

- информационные заголовки, которые наблюдаются в научно-популярных изданиях: «Ancient Beliefs About Doomsday», «Doomsday Cult» [Browne, 2008]; «Divination by selection», «Divination by

casting», «Divination through images» [Eason, 2003]; «Fifteen – to seventeen – century tarot cards», «The Pierpont Morgan-Bergamo Visconti-Sforza Tarocchi deck» [Karlan, 1990].

- побудительные (публицистические тексты): «Try Your Hand at Graphology» [Fairchild, 2003].

- экспрессивные (публицистические и научно-популярные): «Numerology: Timing Is Everything», «Palm Reading: Your Future Is in Your Hands», «Tarot Reading: It's in the Cards» [Fairchild, 2003]; экспрессивность данных заголовков достигается путём использования прямого обращения, а также ярких слоганов, с высокой степенью воздействия. «Other **Great** Religions and **the End** of the World», «**The End** of Days Through **My** Eyes», «Humankind at **the End** of Days», «**The End** of Days: Why This Book Now ? » [Browne, 2008] – представленные названия глав научно-популярного текста отличаются меньшей степенью экспрессивности, которая выражается посредством повторения слова “End”, которое присутствует также и в названии книги; вопросительной конструкции; притяжательного местоимения; оценочного прилагательного.

Макроструктурная организация текстов о предсказании будущего приближена к текстам инструкций и характеризуется чётким делением на смысловые отрезки, каждый из которых имеет свой графически маркированный подзаголовок:

[Fairchild, 2003, 88].

[Eason, 2003, 108].

Подобная текстовая организация способствует лучшему восприятию информации и выполняет функцию ориентации в текстовом пространстве.

Несмотря на подобную специфическую структурно-композиционную модель, нельзя не отметить высокую степень связности текстовых элементов, которой способствуют наличие определённых категорий текста. Например, в приведённом выше фрагменте когезия подзаголовков реализуется при помощи параллельного наименования (Hexagram) и нумерации, которая устанавливает логико-семантические связи между текстовыми элементами.

Катафорические и анафорические отсылки в рассматриваемых нами текстах функционируют в рамках целой книги, в отличие от других видов прогностических текстах, в которых данная категория ограничивается одним абзацем. Примерами анафорических отсылок могут быть:

«**Earlier we discussed** the fact that newborn infants will be tested and treated for chemical imbalances.....» [Browne, 2008, 210].

При помощи анафорической отсылки автор напоминает читателю о ранее рассматриваемом вопросе и развивает тему в данном ключе.

«**After I've assessed** personality from handwriting, understand the client's Personal Year trends and divine tips from their palms, I address the future via the Tarot» [Fairchild, 2003, 88].

Прямо противоположную задачу выполняет анафорическая отсылка в данном примере: с её помощью происходит ввод нового метода гадания.

«*In the section on runes, I described* how each letter of the rune alphabet was associated with a certain power» [Eason, 2003, 243].

Приведённая выше отсылка способствует реализации имплицитно выраженной антитезы, так как в последующем тексте автор противопоставляет рунический алфавит основам нумерологии.

Основные функции катафорических отсылок: предварять следующую далее информацию; привлекать, заинтересовывать реципиента и побуждать его к прочтению книги до конца. Данные функции и реализуются в приведённых ниже примерах:

«*In this section, I concentrate on* the most popular surviving form of the runes, the twenty-four Norse runes, known as the Elder Futhark, which were used in Scandinavia» [Eason, 2003, 135].

«*In the next chapter we'll discuss* why that's true» [Browne, 2008, 205].

Одним из способов реализации семантической связности текстов о предсказании будущего являются изотопические цепочки, классемы [Yanich, 2005, 136] которых непосредственно связаны с названиями глав. В рамках главы о гадании по руке представляется возможным выделить следующую изотопическую цепочку, классемой которой является хиромантия:

Slender palm – finger – finger tip – hand markings – palmistry – exact science – left hander – palm analyst – hand's geography – fleshy elevations – front of the hand – back of the hand – wrist line – Venues line – Mount of Apollo – main line – head line – heart line – fate line – Mercury line – affection line [Fairchild, 2003, 60 – 84].

В главе, посвященной рунам Викингов, просматривается изотопическая цепочка с классемой «руны»:

Angular mark – Viking alphabet – magical property – runic symbol – aurochs – divinatory meaning – priest-magician – ur runes – magical incantation – basic universal image – holy sign – runic system – divination cast – runemaster – runemistresse – oracular inspiration – the Elder Futhark – rune ceremony – rune slip – runic inscription – названия рун, например: Fehu – Urus – Mannaz- Berkano – Kenaz и т.д. [Eason, 2003, 133-163].

Реализации когеренции в текстах о предсказании будущего способствует наличие общей темы, которую можно выделить как по главам, так и общую для всей книги. Тема главы, как правило, совпадает с основной классемой изотопической цепочки и названием, данная специфика проявляется особенно ярко при наличии информативного заголовка: «Numerology» - тема нумерология; «Pendulum Dowsing» - гипноз, «Palmistry» - хиромантия [Eason, 2003].

Прагматический потенциал текстов о предсказании будущего реализуется через воспринимаемость, информативность, ситуативность. Данные тексты отличаются высокой степенью воспринимаемости в связи с тем, что предлагаемая в них информация является релевантной для реципиента, так как многие люди хотели бы знать, что их лично и нашу планету ожидает в будущем. Целевая аудитория подобных текстов не ограничена, в отличие от других прогностических текстов, на воспринимаемость которых влияет хронологический дейксис и локус.

Уровень информативности текстов о предсказании будущего также достаточно высок, так как, если адресат изначально заинтересовался данной темой, то в рассматриваемых нами книгах предлагается подробная информация о различных видах верований и гаданий, а также способах их использования. Например, в книге «The complete guide to divination» реципиент может узнать об истории карт Таро, рун, хиромантии, чайной церемонии, а также получить подробную инструкцию о том, как предсказывать будущее по чайным листьям, руке, картам, цифрам и как использовать гипноз в данных целях.

Однако в некоторых текстах о предсказании будущего присутствуют определённые хронологические ограничения, которые рассчитаны на достаточно долгий период времени (10 – 50 лет). В книге о предсказании конца света рассматриваются различные теории по этому поводу: календарь Майя, разные религии (Христианство, Иудаизм, Ислам), провидцы (Нострадамус, Г. Распутин, мадам Хелена Блаватски). На сновании рассмотренных теорий автор предлагает свою версию развития мира и указывает некоторые хронологические дейксисы.

«**No later than 2015** all newly built houses will be solar powered and prefabricated, made of stone or flame-retardant synthetic wood over reinforced steel, with roof of ceramic tile and solar panels that are both shatterproof and fireproof» [Browne, 2008, 220].

«Protecting ourselves from terrorists and unsafe air will become an increasingly urgent priority as technology advances, with the result that **by the late 2020s** some of us will be living in domed cities» [Browne, 2008, 221].

Использование хронологических дейкисов увеличивают степень доверия к предлагаемой информации, и повышает авторитет самого автора.

Представляется необходимым отметить, что тесты о предсказании будущего характеризуются самым широким, по сравнению с другими прогностическими текстами, использованием интертекстуальных элементов: от цитации до пересказа древних легенд или примеров из жизни.

В публицистических текстах о предсказании будущего к цитации прибегают для усиления аттрактивной и развлекательной функций, что подтверждается наличием подзаголовка у цитатного блока: «Fun facts about palmistry» (Интересные факты гаданий по руке):

«Author Sorell writes in *The story of the Human Hand* (1967): “We can fake and forge the written name ... we may change the way we sign it ... Our heredity rules the signs on our fingertips with authoritarian power”» [Fairchild, 2003, 75].

Остроумные высказывания известных людей, юмор способствуют выполнению эмотивной функции и помогают реципиенту отвлечься.

Научно-популярные тексты о предсказании будущего используют интертекстуальные компоненты значительно чаще публицистических. Данные элементы выполняют в рассматриваемых нами текстах несколько функций в зависимости от вида элемента и авторской интенции. Объем цитатного блока данных текстов варьируется от одного предложения до целой страницы.

Следует отметить, что данные тексты - единственный тип прогностических текстов, имеющих эпиграф, который представляет собой цитату.

«The intellect has little to do on the road to discovery. There comes a leap in consciousness, call it Intuition or what you will; the solution comes to you and you don't know how or why. – Albert Einstein» [Eason, 2003, 1].

Представленный эпиграф является частью как структурно-композиционного, так и смысло-содержательного компонента. Данная цитата способствует положительному восприятию дальнейшего текста, настраивая потенциального реципиента на то, что не все положения книги можно объяснить или подтвердить какими-либо научными фактами или исследованиями.

«I was taught very early that I would have to depend entirely upon myself; **that my future lay in my own hands**. – Darius Ogden Mills» [Fairchild, 2003, 75].

Приведённый выше эпиграф предваряет главу о хиромантии, что предопределяет двусмысленность его второй части, и выполняет эстетическую и аттрактивную функции.

Экстралингвистические факторы и социокультурная ситуация обуславливают специфические функции интертекстуальных компонентов прогностических текстов. В связи с высоким уровнем гипотетичности рассматриваемых нами текстов для них является характерным использование дополнительных структурных и смысловых компонентов для подтверждения и объяснения предсказания. Для увеличения степени доверия и повышение авторитетности в текстах о предсказании будущего широко применяются следующие композиционно-структурные элементы:

- разного рода ссылки, которые могут представлять собой упоминание о каком-либо известном событии, человеке или литературном произведении:

«Saint Malachy, for example, born in 1094, was the first Irish saint canonized by a pope, Clement III. He reportedly possessed the God-given powers of levitation, healing, clairvoyance, and prophecy» [Browne, 2008, 87].

Использование значимого для католической церкви XI века имени провидца, придаёт изложению большую достоверность и логичность, а также является основой для собственных предсказаний автора в последней главе книги «The End of Days Through My Eyes» [Browne, 2008].

«Tyr, the Spirit Warrior, God of Courage and War, paid the price of his right hand, his sword hand to bind Fenris Wolf, who was threatening the gods. However, he too was aware, even as he made his sacrifice, that Fenris Wolf could only be bound until Ragnarok and the Last Battle» [Eason, 2003, 139].

Декодирование рун во всех случаях включает информацию об истории появления подобной интерпретации, истоки которой восходят к легендам о Викингах. Пересказом данных легенд сопровождается каждая руна, что, безусловно, оживляет повествование и поддерживает интерес реципиента.

- прямая цитация первоисточника:

«For the Son of man is to come with his angels in the glory of his Father, and then he will repay every man for what he has done. (Matthew 16:27) » [Browne, 2008, 70].

Композиция главы о католичестве строится таким образом, что любая интерпретация автора предсказаний и суждений релевантных данной религии подтверждается выдержками из Библии и других священных книг. Подобные функции выполняет и следующая цитата из Псалма:

«And in Psalms 90:9-10 they found a possible clue: “For all our days pass away under thy wrath, our years come to an end like a sign. The years of our life are threescore and ten, or even by reason of strength fourscore» [Browne, 2008, 110].

Данный Псалом был использован сообществом ”TEOTWAWKI”, название которого является акронимом выражения «The End Of The World As We Know It» [Browne, 2008, 107], для определения дня конца света.

- примеры из жизни; тексты о предсказании будущего, которые содержат руководство по использованию того или иного метода гадания, содержат истории из жизни какого-либо человека, наглядно демонстрирующие интерпретация определенно символа и полученного результата.

«Alison, an advertising executive in her early thirties, interpreted this image as a plane, taking her away from her current unprofitable love relationship to a holiday in the sun. She had been deliberating about whether or not to book the trip. Alison decided to go ahead with the holiday, although her boyfriend warned her e would not be faithful if she went away» [Eason, 2003, 217].

Декодирование формы чайного листа на дне чашки представляется достаточно противоречивым, так как полученную фигуру каждый может понять по-своему, согласно сложившейся у него жизненной ситуации. Элисон увидела в рассматриваемом чайном листе самолёт и поняла, что ей надо не откладывать путешествие. Следующая героиня-танцовщица узнала в той же форме стрекозу и, так как она пыталась безуспешно найти работу в какой-либо балетной труппе и уже подумывала пойти на курсы секретаря, поняла, что ей нужно продолжать свои попытки танцевать на профессиональной сцене.

«Sample Crystal Reading. Marian was offered a nursing job with a very high salary in the Far East for two years. But Rod, her partner, had a permanent job in Britain and could not go with her. It was a major career move for Marian, but Rod insisted that their relationship would not survive two years apart, even if they met for holidays. Marian felt she might never get another opportunity like this, but she loved Rod and did not want to lose him. All three crystals fell in the circle» [Eason, 2003, 180].

В данном случае показан пример гадания при помощи хрустального шара; первым этапом является постановка проблемы, вторым – рассматриваются три состояния шара и их интерпретация, третьим – принятое героиней решение, четвёртым – комментарии автора. Подобное композиционное решение играет очень важную роль в восприятии информации реципиентом. Не вызывает сомнений, что, объясняя принципы декодирования гадальных символов через реальные жизненные ситуации, автор снижает уровень сложности подачи информации и устанавливает более доверительные отношения с адресатом. Данный приём имеет высокую степень речевого воздействия, так как авторы стараются выбирать для примера наиболее типичные ситуации, с которыми может столкнуться любой человек в независимости от возраста и места проживания.

Представляется важным отметить, что невербальная составляющая текстов о предсказании будущего не является факультативным элементом, как это происходит в некоторых других прогностических текстах, а функционирует как равнозначная информационная единица. Данная особенность обуславливается спецификой изложения, которое имеет инструктивный характер. Основу невербального компонента текстов о предсказании будущего составляют картинки и рисунки.

Laguz (Water) This is the rune of birth and beginnings; the initiation into life; emotions; of following the flow of life, unconscious wisdom, and intuition. Laguz is the rune of water or the sea, and the ancient poems tell of the hazards of "churning water" and the "brine stallion" that does not heed its bridle. To the Vikings, water was a frightening yet exciting concept. Sea journeys, although perilous, could lead to wondrous journeys, great conquests, and the discovery of new lands. In the tales of noble exploits, it is forgotten that many did not survive the voyages over stormy oceans.

The Aegir, the gods and goddesses of the sea, both gave and took life, offering fertility and wealth in return. Sailors always carried a coin with a hole in it or a gold earring so that if they drowned, they might pay Ran, wife of Aegir, the principal sea god, a tribute and then live in her coral caves under the waves. The sun shining on the waves was said to be Ran's treasure.

When the leader of an expedition approached a new shore, he would throw into the seas the *amatgar* (huge wooden posts from the abandoned hall at home). They used these to mark the new enclosure, and where the currents carried the posts ashore, the sailors landed and marked out their new territory.

Ingwaz (The God Ing) This rune indicates a time of gestation, both human and symbolic; a time of creative withdrawal to wait for new strength and life, and the promise of better times. Like Jera and Berkano, Ingwaz is another fertility rune that is powerfully associated with protection, especially of the home. Ingwaz (or Ing) was the old Germanic Earth God, consort of Nerthus, the Earth Mother. Like many of the old earth gods, the God of the Corn died each year at harvesttime and was reborn at the Midwinter Solstice to shoot into life again as vegetation in the early spring. Ing was traditionally the God of the Hearth, and the huge old fireplaces that had seats were called Inglenooks because the members of the household were contained close to the fire.

Ing's sacred wagon made a circuit of the fields after the winter in a ritual reenactment, bringing fertility back to the land. The

Anglo-Saxon *Burne Poem*, the only one to mention Ing, talks of him riding his wagon eastward (or backward, as it is sometimes translated), in the opposite direction from the sun's natural progression from east to west. This led to the realm of darkness inhabited by the Etnis or Giants and refers to his annual ritual death after which he was reborn, strong and renewed.

The constellation called Ursa Major, or the Great Bear, in Western astrology was known in the northern tradition as the Wagon.

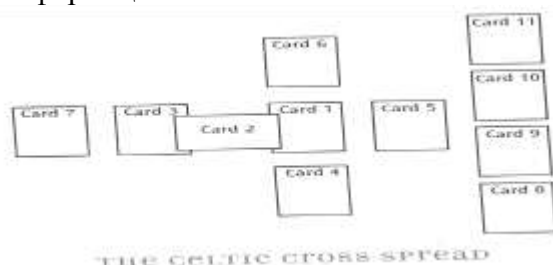
Othala (Homestead) This is the rune of the home, of domestic matters, of family and family finances, stability, responsibility, and duty. Some versions of the *Futhark* put Othala as the final rune. But it seems to make more sense to follow the suggestion that Dagaz, the awakening, should be the last rune. Othala is the rune of the sacred enclosure, the homeland, the village, the homestead. It is the rune of the home and family; the customs, duties, and responsibilities that go along with maintaining family ties.

In the rune poems, Othala is said to be "beloved of every human," but this domestic contentment is linked with a good harvest; that is, material comfort. Because Othala refers to land owned by several generations of a family rather than leased from a lord, it speaks of permanence and stability and so represents domestic stability, security, and living with others rather than branching out alone. Though the Norse people were great wanderers, nevertheless, the homestead was important to them, and as described under rune Laguz (see page 150), establishing the new homestead, however temporary, in a new land was a priority.

Dagaz (Day) This is the rune of awakening, clear vision or awareness, light at the end of the tunnel, and optimism. Dagaz refers to the coming together of day and night at sunset, at the beginning of a new day in the northern world, and at daybreak or dawn. Therefore, it also represents the moment of fusion and transition and so has special potency. The midpoint of the northern day, a period of darkness and light, was dawn and the rising of the sun. It is a balancing of opposite

[Eason, 2003, 150-151].

Декодирование каждой руны сопровождается её изображением, графическая форма которой не дублируется в вербальной части. Использование подобных компонентов позволяет реципиенту быстрее ориентироваться в многообразии рунических символов и способствует лучшему восприятию информации.

[Eason, 2003, 74].

Некоторые невербальные компоненты выполняют уточняющую функцию, приведённый выше пример наглядно демонстрирует способы раскладывания карт. Имеющаяся на картах нумерация позволяет автору не перегружать текст дополнительными объяснениями и давать реципиенту более точные и чёткие инструкции.

Невербальные компоненты в публицистических текстах выполняют не только информативную функцию, но и выступают в качестве аттрактора.

В данном примере иллюстрируются различные формы ногтей, по которым можно определить характер человека. Реализации аттрактивной функции в данном случае способствует наличие дополнительного экспрессивного компонента, который ассоциативно или метафорически связан с формой ногтя и придаёт рисунку юмористический оттенок. В связи с этим усиливается прагматическое воздействие на адресата и формируется положительное восприятие информации.

[Fairchild, 2003, 69].

QUEEN OF COINS

Carry out your plans, don't doubt your ability to live up to responsibilities or ignore your feelings—believe in yourself but don't expect approval at this time. Things are tough now. Rewards arrive when you

KING OF COINS

Be a specialist rather than a Jack-of-all-trades now. You have strong sensual and physical desires now but the disciplinarian in you may interfere with personal happiness. Rise above material and emotional insecurities, mobilize your resources. You know

[Fairchild, 2003, 112].

Иллюстрации к картам Таро, как правило, содержат изображение самой карты, а вербальный компонент интерпретирует её значение. Данные компоненты являются информационно значимыми и образуют общую композицию всего прогноза. Картинка, в данном случае, представляет собой часть подзаголовочного комплекса и частично выполняет эстетическую функцию.

Что касается цветового решения невербальных компонентов, то все они выполнены в чёрно-белой цветовой гамме. Подобное единообразие указывает на то, что аттрактивная, развлекательная и эстетическая функции не являются доминантными в данных текстах. Их основными функциями являются информационная и инструктивная, которые обеспечивают реализацию авторской интенции: представить определённый вид гадания и научить его использовать.

Анализ текстов о предсказании будущего позволяет сделать ряд выводов. По своему лексическому, синтаксическому и стилистическому наполнению данные тексты соответствуют своей стилиевой принадлежности. В функциональной парадигме рассматриваемых нами текстов значительная роль отводится реализации функций информирования и инструктирования, в качестве дополнительных выделяются функции воздействия и аттракции, что проявляется на любом языковом уровне.

Макроструктура текстов о предсказании будущего способствует реализации основных интенций автора, к которым можно отнести: установление контакта с адресатом, предоставление интересующей информации, ориентация реципиента в текстовом пространстве, установка на однозначное понимание предлагаемого руководства. Гипотетический характер данных текстов обуславливает наличие компонентов, увеличивающие степень доверия адресата к предлагаемой информации.

Библиографический список:

1. Ильичева Н.В. Коммуникативные стратегии в англоязычном учебном деловом видеодискурсе: Автореф. дис. ... канд.филол.наук. – Самара, 2005. – 24 с.
2. Меламедова Е.А. Паратекстовые элементы в англоязычной научной и научно-популярной литературе: Автореф. дис. ... канд.филол.наук. – Самара, 2009. – 24 с.

3. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. – М.: «ИКАР», 2007. – 480 с.
4. Черкунова М.В. Прагмалингвистические характеристики аннотаций научной и учебной литературы (на материале англоязычных изданий): Автореф. дис. ... канд.филол.наук. – Самара, 2007. – 20 с.
5. Browne S. End of days: Predictions and prophecies about the end of the world. – New York: Dutton, 2008. – 272 p.
6. Eason C. The complete guide to divination. – Berkeley: The crossing press, 2003. – 314 p.
7. Fairchild D. The fortune telling handbook. – Philadelphia: Running press, 2003. – 128 p.
8. Kaplan S.R. The encyclopedia of Tarot. – Stamford: U.S.Games systems, inc., 1990. – В 3 т.
9. Yanich. N. Werbesprache bin brbutsbuch. 4 Auflage. Tübingen// Uzünter Narr Verlag: 2005. – С. 135

О.В. Коптева

Казанский государственный технический университет им. А.Н.Туполева
(Альметьевский филиал), Альметьевск

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА И СЛОЖНОСТИ ЕЕ ПЕРЕВОДА

В статье отражены основные подходы к изучению лакунарности, господствующие в отечественной и зарубежной науке, дана интерпретация таким понятиям как «фоновая информация», «реалии», «безэквивалентная лексика».

Ключевые слова: Лакунарность. Перевод. Эквивалентность.

В языкознании второй половины XX века одно из ведущих мест отводится изучению взаимосвязи языка и культуры. Это обусловлено как постоянным расширением диалога и взаимодействия между различными национальными культурами, так и тем фактом, что в указанный период в лингвистических исследованиях коммуникативный подход стал преобладающим. Будучи одним из признаков нации, язык представляет собой главную форму выражения и существования национальной культуры. «Язык задан культуре как коммуникативная диспозиция, он формируется под давлением насущных потребностей народа, которые немедленно должны быть отражены и проявлены в знаковом выражении». Бесспорным является тот факт, что язык тесно связан с культурой: он “прорастает” в нее, выражает ее, является обязательной предпосылкой развития культуры в целом. Культуру, по мнению Э.Сепира, можно определить как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, *как* думают. Язык есть компонент культуры, ее составная часть, а культура, в свою очередь, определяется как совокупность результатов человеческой деятельности в разных сферах жизни: производственной, общественной и духовной [Тер-Минасова 1999: 9].

Наиболее существенные особенности языка и тем более культуры вскрываются при сопоставлении языков, и конечно, культур [Тер-Минасова 1999: 24]. При сопоставлении языков, национально-культурные различия наблюдаются на всех уровнях, но особенно ярко на лексическом и фразеологическом [Томахин, 1998: 4]. При сопоставлении языков, отмечает Г.Д.Томахин, выделяются элементы совпадающие и несовпадающие. «Чем самобытнее сравниваемые языки, чем меньше в их истории было культурных контактов, тем меньше у них точек соприкосновения, тем более разнятся они в целом и поэлементно» [Томахин 1998: 5].

К несовпадающим элементам [Томахин 1998: 5] или элементам, не имеющим эквивалентов в других языках [Иванова 1985: 45; Тер-Минасова 1999: 41] относится, прежде всего, безэквивалентная лексика (БЭЛ). Именно данный пласт лексики, содержащий слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями, играет особую роль в представлении об инокультурном ареале. Чаще всего именно безэквивалентная или лакунарная лексика заимствуется из языка в язык [Верещагин, Костомаров 1990: 56].

Разнородность подходов и критериев классификации лакун определили существование в лингвистической литературе различных терминов, сегментарно совпадающих в дефиниции:

- «безэквивалентная лексика» – слова, не имеющие эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат (Т.В.Чернов, А.В.Федоров);

- «экзотическая лексика» – лексические единицы, обозначающие географические и исторические реалии (А.Е.Супрун);
- «пробелы» (лакуны) – ситуации, обычные для культуры одного народа, но не наблюдаемые в другой культуре (Н.Б.Мечковская, И.И.Ревзин, В.Ю.Розенцвейг);
- «варваризмы» – слова, с помощью которых становится возможным описание чужеземных обычаев, особенностей жизни и быта, создание местного колорита (А.А.Реформатский);
- «этнокультурная лексика», «этнолексемы» – лексические единицы, характеризующие систему знаний о специфической культуре определенного народа как историко-этнической общности людей (Бошен Мод, Л.А.Шейман);
- «алиенизмы» – слова из малоизвестных языков, подчеркивающие стилистическую функцию экзотизмов (В.П.Берков).

Термин «безэквивалентная лексика» встречается у многих авторов, которые, однако, трактуют его по-разному: как синоним «реалии», несколько шире – как слова, отсутствующие «в иной культуре и в ином языке», несколько уже – как слова, характерные для советской действительности, и, наконец, просто как непередаваемые на другой язык слова. Говорить о БЭЛ, рассматривая ее в плоскости одного языка, в принципе, вообще не следовало бы, поскольку этот термин можно считать обоснованным лишь для науки, для которой сравнение категорий одного языка с категориями другого или других языков является ведущим методом исследования, таковы переводоведение, сопоставительное языкознание, контрастивная, конфронтативная лингвистика, отчасти методика преподавания иностранных языков, отчасти лингвострановедение.

В лингвистике существует два основных подхода к изучению лакун. Первый определяется функциональным критерием, т.е. необходимостью вычленения и номинации какого-либо отрезка действительности, явления, предмета, характеристики и т.д. Функциональный, или когнитивный, подход связан с такими факторами, как глубина познания действительности на определенном этапе развития общества, выделение релевантных признаков, явлений, значимость и распространенность предмета или явления в данном обществе и т.д. Изучение лакунарности в данном случае может проводиться на различных во временном плане текстах в рамках одного языка, и тогда можно проследить основные направления изменений в системе конкретного языка.

Второй подход определяется сопоставительным анализом языков. При таком подходе лакуны выделяются лишь при сравнении систем разных языков, т.е. исследование ведется как в одном направлении (русский язык по отношению к английскому), так и в другом (английский язык по отношению к русскому). Такое исследование лакунарности носит название векторного, причем француско-русской список безэквивалентной лексики будет отличаться от англо-русского и будет совершенно иным при сопоставлении, например, английского и французского языков.

В нашем исследовании лакунарность рассматривается с точки зрения функционирования и проявления в переводе В.В.Набокова “Eugene Onegin”. Термин «перевод» в дефиниции В.Н.Комиссарова определяется как вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста оригинала передается на другой язык путем создания на этом языке коммуникативно-равноценного текста.

В.С.Виноградов определяет перевод как «вызванный общественной необходимостью процесс и результат передачи информации (содержания), выраженных в письменном или устном тексте на одном языке, посредством эквивалентного (адекватного) текста на другом языке» [Виноградов 2001: 14].

Под эквивалентностью (адекватностью) в теории перевода понимают сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе. Следует особо подчеркнуть, что эквивалентность оригинала и перевода – это, прежде всего общность понимания содержащейся в тексте информации, включая и ту, которая воздействует не только на разум, но и на чувства реципиента и которая не только эксплицитно выражена в тексте, но и имплицитно отнесена к подтексту. Эквивалентность перевода зависит также от ситуации порождения текста оригинала и его воспроизведения в языке перевода. Критерии оценки перевода как результата переводческой деятельности очевидны из определения перевода как процесса. Так, А.В.Федоров выделяет в качестве основополагающего критерий сохранения национального и

исторического колорита, позволяющего отобразить национальное своеобразие подлинника, его связь со средой, в которой он был создан.

Ярким проявлением функционирования безэквивалентной лексики являются лакуны культурного наследия, которые чаще всего представляют собой национальные традиции, черты быта, специфический уклад жизни: например, ярмарка, которая представляла собой большой торговый съезд и привоз товаров в срочное в году время, годовой торг, длящийся неделями. Первоначальная форма слова отличается от современной, она обязана своим появлением транслитерированному способу передачи. Приведем пример из исследуемого источника: «*В Москву, на ярманку невест!*» [Пушкин 1978: 119]. “*To Moscow, to the mart of brides!*” [Nabokov 1981: 263]. Другим примером может служить существующая в русском обществе жестко определенная процедура и неписанная регламентированность дуэли, которая весьма отличалась от западноевропейской. Образ жизни молодых дворян и молодых девиц на выданье в городе и деревне, осознанные нарушения традиций и обычаев как проявление характера героев (Татьяна писала Онегину первой, что не было принято), особенности проведения балов (внутренняя организация бала делалась задачей исключительной культурной важности, так как была призвана дать формы общению «кавалеров» и «дам», определить тип социального поведения внутри дворянской культуры. Это повлекло за собой ритуализацию бала, создание строгой последовательности частей, выделение устойчивых и обязательных элементов. Возникла грамматика бала, а сам он складывался в некоторое целостное театрализованное представление, в котором каждому элементу соответствовали типовые эмоции (от входа в залу до разъезда), фиксированные значения, стили поведения. Однако строгий ритуал, приближавший бал к параду, делал тем более значимыми возможные отступления, «бальные вольности», которые композиционно возрастали к его финалу, строя бал как борение «порядка» и «свободы») и детских утренников, последовательность танцев и их особая семантика (существовали танцы, на которых делали признания в любви, другие, которые танцевать можно было только с человеком, которого принимали дома и т.д.) – все это и многое другое, связанное с укладом и бытом, весьма подробно описанное в комментариях к роману Ю.М.Лотманом, в изданиях и пособиях по этикету того времени, можно отнести к тому, что несомненно не находит вербального выражения при переводе.

Кроме обычных реалий, маркируемых безэквивалентной лексикой, фоновую информацию содержат в себе реалии особого вида, которые можно назвать ассоциативными. Эти реалии связаны с самыми различными национальными историко-культурными явлениями и весьма своеобразно воплощены в языке. Языковые единицы, являющиеся ассоциативными, нуждаются в лингвострановедческой семантизации, историческом комментарии, толковании, влияющем на формирование образно-смыслового содержания художественного произведения, поскольку при переводе важно сохранить не только денотативные и сигнификативные компоненты, но и передать фоновую информацию, которая со временем может затухать, архаизироваться или меняться. Например, в одной из глав романа встречается выражение *младые грации Москвы*: «*Их дочери Таню обнимают. Младые грации Москвы Сначала молча озирают Татьяну с ног до головы*» [Пушкин 1978: 126]. “*Their daughters embrace Tanya. Moscow’s young graces at first survey in silence from head to foot Tatiana*” [Nabokov 1981: 272]. Выражение «грации Москвы» – понятное читателям тех лет ироническое прозвание, смысл которого раскрывается следующим образом: Елизавета Ивановна Нарышкина была пожалована фрейлиной в 1818 г. с Марьей Аполлоновной Волковой и Александрой Ивановной Пашковой. Все три имели двойной шифр: Елизавета, Мария т.е. были фрейлинами и двора жены Александра I, и двора его матери. Все они были далеко не красивы, но очень горды и не находили себе достойных женихов. Их прозвали *les trois Graces de Moscou* (три Грации Москвы, франц.), а злые языки называли *les trois Parques* (три Парки, франц.). Парки – зловещие старухи, которые, по греческой мифологии, прядут и обрывают нить человеческой жизни. Характер данной ассоциации в русском языке оказался недолговременным, для современных читателей романа иронический характер сопоставления, заложенный автором, отсутствует, поскольку их имена забыты на сегодняшний день.

Когда А.С.Пушкин писал роман «Евгений Онегин», первая строка 1 главы «Мой дядя самых честных правил...» („*My uncle has most honest principles*“) содержала саркастическую фоновую информацию, выражающуюся в стойкой ассоциации с басней Апулея «Осел был самых честный

правил...» у всех читателей начала XIX века [Лотман 1983: 103]. Коннотативный смысл не только утратился, но изменился. Сегодня первая строка главы вызывает иные, чем в XIX веке, ассоциации – только с творчеством А.С.Пушкина.

Библиографический список

1. *Верецагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: Методическое руководство, 4-е изд., перераб. и доп. / Е.М.Верецагин, В.Г.Костомаров. – М.: Русский язык, 1990. – 246с.
2. *Виноградов В.С.* Введение в переводоведение: Общие и лексические вопросы / В.С.Виноградов. – М.: ИОСО РАО, 2001. – 223с.
3. *Лотман Ю.М.* Роман А.С.Пушкина “Евгений Онегин”. Комментарий: Пособие для учителя / Ю.М.Лотман. – Л.: Просвещение, 1983. – 426с.
4. *Пушкин А.С.* / Избранные сочинения. Т.2 / А.С.Пушкин, М.: Художественная литература, 1978. – 686с.
5. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по спец. «Лингвистика и межкультурная коммуникация» / С.Г.Тер-Минасова. – М.: Слово, 1999. – 262с.
6. *Томахин Г.Д.* Реалии-американизмы. / Г.Д.Томахин. – М.: Высшая школа, 1998. – 239 с.
7. *Томахин Г.Д.* По странам изучаемого языка: английский язык / Г.Д.Томахин. – М.: Просвещение, 1993. – 285с.
8. *Nabokov V.* /Eugene Onegin. A novel in verse by Aleksander Pushkin / V. Nabokov. – New York: Princeton University Press, 1981. – 334p.

Г.Р. Кочетова

Кумертауский филиал Уфимского государственного авиационного технического университета, г.
Кумертау, Республика Башкортостан

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА КАК ДОСТОЯНИЮ ИНДИВИДА

В данной статье рассматривается психолингвистический подход к изучению значения слова как достоянию индивида. Особое внимание уделяется основным вопросам возникновения психолингвистики, рассматриваются ассоциативный, признаковый, ситуационный подходы. Статья представляет определенный интерес для специалистов, изучающих языковые явления с позиции рассмотрения значения слова как достояния пользующегося им индивида.

Ключевые слова: психолингвистический подход; психолингвистика; значение слова; достояние индивида; ассоциативный; признаковый; ситуационный.

Динамические аспекты значения слова как достояния индивида начинают входить в круг востребованных составляющих современной психолингвистики. Актуальной становится проблема построения теории, способной объяснить разнообразные и порой разрозненные данные о динамических закономерностях функционирования слова в индивидуальном сознании [Рогожникова 2009: 6].

Проблема изучения значения слова как достоянию индивида всегда была одной из сложнейших для лингвистики, и не только. Еще большие трудности возникли при психолингвистическом подходе к этой проблеме, поскольку перенесение в фокус внимания специфики значения как достояния индивида потребовало пересмотра логико-рационалистической трактовки значения, ставшей привычной и устойчивой традицией.

Возникает множество вопросов по этой проблеме, предлагаются различные подходы и гипотезы к их решению.

В данной статье мы рассматриваем несколько подходов по изучению значения слова как достояние индивида, а именно:

- ассоциативный подход к значению слова;
- признаковый подход к значению слова;
- ситуационный подход к значению слова.

Психолингвистика появилась параллельно с рядом других наук, получивших сложные названия из двух, а иногда и трех компонентов, что отвечает актуальности разработки комплексного подхода к

объяснению фактов, не поддающихся интерпретации в рамках одной из контактирующих дисциплин. Как указывает А.А. Леонтьев, психолингвистика "возникла в связи с необходимостью дать теоретическое осмысление ряду практических задач, для решения которых чисто лингвистический подход, связанный с анализом текста, а не говорящего человека, оказался недостаточным" [Леонтьев 1969].

Несколько иначе видит причину возникновения психолингвистики Р.М.Фрумкина, отмечая, что психолингвистика по определению была замыслена с целью возместить недостаток, связанный с тем, что лингвисты много лет открыто отказывались от попыток описывать язык как психический феномен. К этому следует добавить, что недостаточным оказался и чисто психологический подход к решению подобных практических и теоретических задач, а сама постановка вопросов, поиски путей их решения и интерпретации получаемых результатов требовали обобщений на более высоких уровнях.

По мнению А.А. Леонтьева, психолингвистика "на современном этапе ее развития органически входит в систему психологических наук" [Леонтьев 1969].

Нередко под психолингвистикой понимают определенное направление исследований, сопровождая этот общий термин уточнением имени основного представителя такого направления или просто подразумевая его. К сожалению, со временем такое подразумевание утрачивается, и специфическую трактовку распространяют на психолингвистику в целом. Так, например А. Баранов и Д. Добровольская определяют психолингвистику как "лингвистическая дисциплина, исследующая психологическую реальность лингвистических моделей и теорий" [14], что отображает лишь популярную в 70-е гг. трактовку психолингвистики с позиций идей Н. Хомского и Дж. Миллера [Леонтьев 1969: 277].

А.А. Леонтьев говорит, что "психолингвистика и есть экспериментальная лингвистика", однако в данном случае внимание акцентируется не на отраслевой принадлежности психолингвистики, а на соотношении между лингвистическими и психолингвистическими исследованиями, на неизбежности воздействия психолингвистики на понятийную систему и основные положения "чистой" лингвистики.

Психолингвистика – наука, изучающая процессы речеобразования, а также восприятия и формирования речи в их соотнесенности с системой языка. Разрабатывая модели речевой деятельности и психофизиологической речевой организации человека, психолингвистика проверяет их путем психологических экспериментов, таким образом, будучи по предмету исследования близка к лингвистике, по методам психолингвистика ближе к психологии. В психолингвистике применяются также экспериментальные методы, как ассоциативный эксперимент, метод «семантического дифференциала» и др.

Развившись на основе различных направлений психологического языкознания, психолингвистика усвоила его интерес к человеку как носителю языка и стремление интерпретировать язык как динамическую систему речевой деятельности этого человека. Внутри этой системы психолингвистика рассматривает гораздо большее число взаимосвязанных факторов развития и функционирования языка, чем «классическое» общее языкознание, тем самым значительно расширяя предмет своего исследования по сравнению с последним.

Психолингвистика — это научная дисциплина, пытающаяся разработать лингвистически и психологически валидную теорию, которая объяснила бы природу языка.

Многообразие функций языка в обществе и тесный характер его связи с мышлением и с психической деятельностью человека делает весьма гибким взаимодействие лингвистики (языкознания) с соответствующими социальными и психологическими науками. Особенно тесны связи лингвистики с психологией, уже в 19 веке вызвавшие вторжение психологических методов и идей в лингвистику. В 50-х годах 20 века образовалась новая пограничная с лингвистикой наука - психолингвистика. Развитие идей порождающей грамматики привело к ее органичному слиянию с когнитивной психологией и к постепенному включению лингвистики в круг фундаментальных когнитивных наук и их приложений, объединенных общим термином «искусственный интеллект».

Таким образом, становится все более очевидным следующее: по мере реализации лингвистикой во многом только декларируемой ею обращенности к человеку как носителю языка она фактически перейдет на позиции психолингвистики, поэтому в текущий момент скорее следует говорить о все

усиливающимся влиянии психолингвистических идей на развитие лингвистики, а не наоборот [Леонтьев 1969] о перерастании "чистой" лингвистики в психолингвистику, нейролингвистику, социолингвистику и т.д., а также указания на тенденцию к интеграции представлений о языке с позиций разных наук [Кибрик 1995] и на возрастание интереса лингвистики к функциональному аспекту языковых феноменов [16], что также говорит о сближении лингвистики с психолингвистикой.

На сегодняшний день отсутствует единая общепринятая дефиниция значения слова. На данный момент для нас важно помнить, что речь идет о подходе к изучению значения слова как достоянию индивида, а это означает, что подходить к нему следует с позиций специфики функционирования языкового/речевого механизма человека.

В 70-е годы минувшего столетия, А.А.Залевской была разработана психолингвистическая концепция слова, согласно которой слово трактуется как средство доступа к единой информационной базе человека – его памяти, где хранятся совокупные продукты переработки перцептивного, когнитивного и аффективного опыта взаимодействия человека с окружающим его миром [Залевская 2000: 154].

В последние десятилетия, было, положено начало описанию значения через обращение к носителям языка — пользующимся языком индивида. Это, с одной стороны, обнаружило ряд специфических особенностей значения как достояния индивида (например, роль опоры на характерные, "случайные" признаки, на примеры или прототипы категорий, учет связанных со словом эмоционально-оценочных переживаний и т.д.), а с другой — породило тенденцию к отрицанию опыта предшествующих исследований (в том числе "классической" трактовки значения как перечня необходимых и достаточных признаков понятия), абсолютизации обнаруженных факторов (например, роли прототипов). Это вполне естественное положение вещей, обычно имеющее место до установления некоторого баланса в условиях перехода от одной крайности к другой, однако для нахождения позиции баланса важны и теоретические обоснования, и эмпирические изыскания, и способность исследователя критически оценивать продукты своей работы и достижения коллег, избегать излишне высокой и поспешной оценки новых идей до тщательной эмпирической проверки получаемых с их помощью результатов.

Например, Анна Вежбицкая трактует значение слова как некоторую конфигурацию семантических примитивов [Вежбицкая 1992], но в то же время полагает, что использование прототипов может помочь конструировать самые удачные и наиболее наглядные дефиниции, нацеленные на отображаемую языком и оформленную его средствами концептуализацию реальности человеком [Вежбицкая 1995].

Трудность определения единых критериев выделения слова для всех видов слова и всех языков побуждала лингвистов пересматривать взгляд на слово как на основную единицу языка.

Попытка замены понятия «слово» другими понятиями оказываются безуспешными, т.к. значение понятия «слово» именно в том, что оно объединяет признаки разных аспектов языка: звукового, смыслового, грамматического. Слово – основная единица языка, которая для его носителей является психолингвистической реальностью. Носители языка спонтанно, без труда, выделяют в потоке речи и употребляют их обособленно. Трудности выделения они испытывают в тех же случаях, что и специалисты. Хотя люди говорят фразами, они помнят и знают язык прежде всего через слова. Слова служат средством закрепления в языке и передачи в речи знаний и опыта людей, поэтому знание языка связано прежде всего со знанием слов. Специальные исследования подтверждают, что слово выделяемо в языках разных систем, в том числе в аморфных (китайский язык) и в полисинтетических (североамериканский и палеоазиатский языки), но при этом актуализируются различные критерии.

В качестве критериев для разграничения основных подходов к проблеме значения слова представляется возможным взять ключевые понятия, выступающие как стержневые при развитии определенного направления научных изысканий, хотя в рамках одного и того же подхода могут фигурировать концепции значения слова, которые на первый взгляд кажутся весьма различающимися.

Поскольку значение слова преломляется сквозь индивидуальное видение, то в действие вступает её психологическая (ассоциативная) структура, которая опирается на личностно перерабатываемые знания, переживается, но подвергается контролю и согласованности с социально признанными

системами значений, норм и оценок. Активизация каждой языковой единицы в реальной речевой деятельности означает возбуждение тех её свойств, качеств, которые необходимы для данного речевого акта, и хотя пусковой момент может быть различным, он приводит в действие не только саму единицу, сколько определенный участок включающей её сети. Значимость лексикона заключается в том, что в памяти человека хранятся самые разные по объему и содержанию единицы, обеспечивающие речевую деятельность, а так же в том, что среди этих единиц функционирует слово.

В современных исследованиях отмечается эволюция представлений о слове, развивающихся в коммуникативно-прагматическом, социально-культурном и когнитивном направлениях. Охарактеризуем лишь некоторые из них: продуктивность – создание/ понимание абсолютно новых вербальных единиц, включающих в себя способность мыслить по аналогии, что дает возможность усваивать огромные по объему массивы информации; двойственность – возможность одновременного построения звуковой и смысловой организации, произвольность – вероятность разной трактовки сказанного в зависимости от контекста (узкого и широкого); перемещаемость – во времени и пространстве от источника сообщения; преемственность (в том числе культурная) – возможность эволюции, поскольку «анализируя ассоциации, мы делаем выводы об ассоциативном «профиле» в синхроническом плане, усматриваем рельефность ассоциативных секторов в диахроническом аспекте при изучении разных возрастных срезов, говорим о стереотипности реакций и т.д.» [Рогожникова 2000].

Определяя границы лингвистического и нелингвистического знания, проявляемых в модели овладения и пользования ассоциативной структурой словак, правомерно сослаться на перечень свойств слова, отличающего его от иных элементов коммуникационных систем.

К числу направлений исследования специфики значения слова как достояния индивида можно отнести ассоциативный, параметрический, признаковый, прототипный и ситуационный подходы с ключевыми для них понятиями ассоциации, параметра, признака, прототипа, ситуации. Каждый из названных подходов заслуживает детального обсуждения, однако в рамках статьи можно дать только общее представление об их специфике. Рассмотрим некоторые из них

- ассоциативный подход к значению слова:

Ассоциативный подход к значению слова в свое время получил высокую оценку со стороны А.А. Леонтьева, отметившего, что выделенные методом Дж. Диза факторы легко интерпретируются содержательно как семантические компоненты слов, а это может служить одним из доказательств принципиального единства психологической природы семантических и ассоциативных характеристик слов [Леонтьев 1969].

Потенциал рассмотренного подхода далеко не исчерпан, а перспективы его дальнейшего применения определяются возможностью интеграции в более полную теорию специфики индивидуального знания и принципов его функционирования.

- признаковый подход к значению слова:

Речь идет о том, как пользуется значением слова индивид, и с этой точки зрения ряд исследователей описывает всё стоящее за словом у человека через некоторый набор признаков, которые скорее характеризуют увязываемый со словом объект, действие, качество и т.д. Фундаментальное различие состоит здесь в том, что постулированию некоторого списка признаков или выведению их из анализа продуктов речи противостоит изучение особенностей восприятия внешнего мира человеком и последующей переработки воспринятого в целях обнаружения и объяснения психологической структуры значения слова.

Обзоры различных классификаций признаков и результаты изучения особенностей опоры на признаки разных видов в процессах оперирования словом, в том числе в процессах метафоризации, идентификации слов, понимания текста и т.д. приводятся в работах А.А. Залевская [Залевская 1996].

- ситуационный подход к значению слова:

В качестве одного из наиболее важных современных подходов к трактовке значения слова выделяют ситуационный (событийный) подход, акцентирующий внимание на том, что для пользующегося языком человека значение слова реализуется через включение его в некоторую более объемную единицу — пропозицию, фрейм, схему, сцену, сценарий, событие, ментальную модель и т.п.

А.А.Залевская отмечает необходимость выделения двух видов значения: общественного значения, которое представляет собой знание того, что носители соответствующего языка должны (по уговору) понимать под тем или иным словом, и психологического значения слова, которое обеспечивает соотнесение общесистемного значения с индивидуальной картиной мира, т.е. переживание слова как понятого, установление его значения «для самого себя», что исследуется при ассоциативном, параметрическом, признаковом, прототипном, ситуативном и других психолингвистических подходах к значению [Залевская 2000: 104 - 117].

А.Р.Лурия, анализируя сложные функции слова, подчеркивает, что слово является средством абстракции и обобщения, отражает глубокие связи и отношения, которые стоят за предметами внешнего мира. Именно эту функцию слова А.Р.Лурия обозначает термином «значение слова» [Лурия 2004: 248]. Он также указывает на двойственную природу значения слова, отмечая, что одно и то же слово имеет значения в виде «объективно сложившейся в процессе истории системы связей, которые стоят за словом, одинаковой для всех людей и отражающей вещи с различной полнотой и глубиной» [Лурия 1979: 54] и смысл, определяемый им как «выделенная из многих возможных значений соответствующая ситуации система связей» [Лурия 2004: 251].

Таким образом, становится очевидным, что проблема значения слова как достояние индивида пересекается со многими другими не менее сложными проблемами, трактовка которых различается в зависимости от исходных теоретических позиций авторов тех или иных гипотез. При этом значение слова должно рассматриваться в совокупности с процессами его функционирования и с проблемой организации не только внутренней структуры значения, но и всего того, что связано с отдельным словом и с лексиконом в целом, с местом последнего в языковом/речевом механизме человека и в системе познания.

Развитие психолингвистических идей должно рассматриваться не только с учетом специфических истоков того или иного научного направления, но и в более широком контексте развития мировой науки, а так же, своеобразие той или иной психолингвистической школы не может выводиться исключительно из так или иначе учитываемых лингвистических или психологических учений: оно должно обуславливаться уровнем интегративности и объяснительной силы предлагаемой концепции, что в то же время допускает формирование ряда школ в русле одного общенаучного направления [Залевская 1996]. Необходимо учитывать взаимодействия ряда внешних и внутренних факторов, обуславливающих развитие психолингвистики как за счет воздействия на нее широкого круга в той или иной мере смежных с нею наук, так и в связи с собственными закономерностями перехода к полноценному статусу самостоятельной области знания.

Библиографический список

1. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1992.
2. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1995.
3. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
4. Газизова А.Л. Стратегии идентификации полисемантического слова (на материале разносистемных языков). Уфа, 2006.
5. Закорко С. В. Особенности функционирования семантики слова при личностных различиях. Уфа, 2009.
6. Залевская А.А. Актуальные проблемы психолингвистики; Сб. научн. тр. Тверь, 1996.
7. Залевская А.А. Значение слова и возможности его описания. М., 1996.
8. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. 1993.
9. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. – М.: Российск. гос. гуманит. Ун-т, 2000. – 382с.
10. Кибрик А.Е. Современная лингвистика: откуда и куда?//Вестник МГУ. №5.1995.
11. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М., 1969.
12. Лурия А.Р. Язык и сознание. /Под редакцией Е.Д. Хомской. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 1979. – 319с.
13. Лурия А.Р. Лекции по общей психологии. – СПб: Питер, 2004. – 320с.
14. Рогожникова Т.М. Галерея ассоциативных портретов: монография/ Т. М. Рогожникова и др.; под общей редакцией Т.М. Рогожниковой; УГАТУ. – Уфа: УГАТУ, 2009. – 448с.
15. Рогожникова Т.М. Психолингвистическое исследование функционирования многозначного слова. – Уфа, 2000. – 242с.
16. www.slovari.ru/

СВЯТОСТЬ И ОБРАЗ СВЯТОГО ПОДВИЖНИКА (НА МАТЕРИАЛЕ ЖИТИЙНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)

В рамках данной работы предлагается рассмотреть понятие «святость» и образ святого подвижника в ракурсе житийной литературы. Особое внимание в работе уделяется следующему тезису: святостью наделяется Человек вообще, Человек как Божественное Творение. Святостью могут обладать как мужчина, так и женщина в не зависимости от пола.

Ключевые слова: святость, святой, житийное произведение.

В православном религиозном каноне, и в частности у церковного писателя, существовал некий образец, идеал нравственного поведения, которым являлся разумный подвижник, сумевший преодолеть все соблазны мира. По мнению В.В. Колесова [Колесов 2011: 167], именно таков был крайний предел развития нравственного чувства – идеал, которому следовало подражать. Каково же было отношение к подобным подвижникам? Несомненно, они вызывали почтение и зарождали желание в других подражать им в их «подвиге».

Настоящие же подвижники, подвижники по призванию, являлись редко. По свидетельству В.Н. Топорова [Топоров 1995: 606], святость на Руси достигалась чаще всего на путях мученичества, страсотерпства, аскезы в ее крайних формах, отшельничества, юродства, чем труженичества – последовательного и целенаправленного. И в этом предпочтении «крайнего» нужно видеть важное свидетельство особенностей святой души.

В рамках данной работы постараемся рассмотреть некоторые компоненты, составляющие понятие «святость» как одного из фундаментальных понятий христианского мировосприятия применительно к образу мужчины-святого и образу женщины-святой. Отметим, что понятие «святости» и все вытекающие из этого качественные характеристики, присущие святому подвижнику, мы рассматриваем и распространяем на Человека как на Божественное Творение, а не как на мужчину и женщину в отдельности по половому признаку.

По справедливому замечанию В.Н. Топорова [Топоров 1995: 9], святость понимается «как некое «сверхчеловеческое» благодатное состояние, когда происходит возрастание в духе, творчества в духе». Как отмечает исследователь, русское слово святой обозначает возрастание, набухание, вспухание, то есть увеличение объема или иных физических характеристик.

Следовательно, «святой – это тот человек, в ком пребывает особый вид духовно благодатного возрастания, называемого святостью» [Топоров 1995: 11]. Святой – это, прежде всего, христианин, который, очистившись от греха, стяжал Духа Святого. А значит, что святостью может обладать как мужчина, так и женщина в не зависимости от пола.

Рассмотрим образы святых на примере следующих житийных произведений: «Житие Феодосия Печерского» (80-е гг. XIв.) – далее сокр. ЖФП, «Житие Евфросинии Полоцкой» (конец XIIв.) – далее сокр. ЖЕП, «Житие Авраамия Смоленского» (Иполовина XIIIв.) – далее сокр. ЖАС, «Повесть об Ульянии Осорьиной» (20-30-е гг. XVIIв.) – далее сокр. ПУО.

Жизнь святого выстраивается летописцем в соответствии с теми канонами, которые требует жанр жития. «Избранность» святого к святости ясна с самого начала его жизни. Предназначенность святого к святости прослеживается уже при рождении будущего святого. Эта особенность еще более усиливается в раннем возрасте.

Доказательства тому мы встречаем в житийной литературе:
яко хощеть из млада богу датися, Феодосиемъ того (нарицаеть) – ЖФП;
и духъ святыи из млада въселися в нь – ЖФП;
и благодать божиа с нимъ, и духъ божи измлада в онъ вселися – ЖАС;
от младыхъ ногтей бога возлюбив и пречистую его мать – ПУО;
душа Святага Духа наполняешся – ЖЕП.

Помимо общей черты «избранности» святого к святости с раннего возраста, все вышеприведенные примеры объединяет использование по отношению к святым такого словосочетания, как «духъ святыи».

Опираясь на Материалы для словаря древнерусского языка И.И. Срезневского, заключаем, что данное словосочетание «духъ святыи» (Т.1, с.748; Т.3, с.307-310) можно трактовать следующим образом: «всесовершенное, исполненное святости, чистое, непорочное, праведное, жизненное начало». А, следовательно, эти качества были изначально заложены в святом, вне зависимости от пола, и именно они определяли дальнейшую судьбу и поступки святого.

Отметим еще одну черту, указывающую на святость будущего святого. Наиболее часто для создания образа святого летописец использует прилагательные и субстантиваты, которые наиболее четко и ярко определяют индивидуальность каждого святого.

Такие лексемы, как «*святѣи*» и «*блаженѣи*» используются летописцем для создания образа святого подвижника, рассматриваемого нами в рамках данной работы. «*Святѣи*» и «*блаженѣи*» - это неотделимые качества каждого святого, которыми он обладает уже изначально, он таким является.

Использование, например, лексемы «*преподобѣи*» в отношении святого индивидуализирует образы Феодосия Печерского, Авраамия Смоленского и Евфросинии Полоцкой. Сравним примеры:

о житии преподобнааго отъца нашего Феодосия - ЖФП;

се же братья въспоминающе житие преподобнаго и не сущу написану - ЖАС;

Повесть жития и преставления святѣи и блаженѣи и преподобнѣи Еуфросинии – ЖЕП.

С учетом контекста с уверенностью можно сказать, что эти святые выбрали для себя путь последовательного труженичества, путь «по образу и подобию». В этом выборе святых и раскрываются все смыслы использования лексемы «*преподобѣи*» в отношении к ним. Святые пошли «во след Христу» и успели в подражании ему настолько, что стали именоваться преподобными, то есть в наибольшей степени подобными Богу, а впоследствии сами стали примером для подражания.

Естественно, что субстантиваты, называющие священнослужителей, очень частотны в житийных текстах, но каждое из этих слов помимо обозначения лица духовного чина, несет в себе ту смысловую нагрузку, с помощью которой создается образ святого.

Таким образом, Феодосий Печерский и Уляния Осорьина являют собой пример выбора труженического пути, следование трудному и отказ от легкого. Эти святые выбирают для себя путь аскетического смирения. Авраамий Смоленский в свою очередь главным смыслом в своем служении Богу видел учительскую, наставническую и просветительскую деятельность.

Отметим, что объединяющей особенностью для образов святых Феодосия Печерского, Авраамия Смоленского и Улянии Осорьиной является наличие «*смирения*». Приведем следующие примеры:

Имяаше бо смирение и кротость велику – ЖФП;

Бѣ бо измлада кротка и молчалива, небуява и невеличава – ПУО;

Ризы же по смирению любя, велми бегая и смирение присно има – ЖАС.

В Материалах для словаря древнерусского языка И.И. Срезневского существительное «смирение» (Т.3, с.763) имеет следующие значения:

1. умеренность;
2. обуздание;
3. унижение;
4. покорность, смирение;
5. кротость;
6. ничтожество;
7. уничтожение;
8. смирение (титул, который давали иерархи).

Следовательно, понятие «святости» дополнялось такими характеристиками, как умеренность, обуздание, унижение, покорность, смирение, кротость. Именно в этих чертах находила свое воплощение любовь святых к Богу, богоотданность святых избирала «путь смирения».

Таким образом, святость понимается как высший нравственный идеал поведения, как основной и безоговорочный принцип жизненной позиции, а святой, в свою очередь, воспринимается как идеальный воплощение этого принципа, вся жизнь, подвиги и чудеса которого выступают образцом для подражания для других христиан и, возможно, будущих святых.

Подводя итог, также отметим, что все качественные характеристики, присущие тому или иному святому, составляют понятийное поле «святость». Исходя из рассмотренных примеров видно, что качества, присущие святым, могут носить как общий характер, то есть характеризовать несколько образов святых, так и индивидуальный характер и придавать образу того или иного святого черты индивидуальности, присущие только ему.

Библиографический список

1. Житие Авраамия Смоленского // Древнерусские предания (XI-XV вв.) / Сост., вступ. ст. и коммент. В.В. Кускова; Подгот. древнерусс. текста и пер. В.В. Кускова, В.А. Грихина, Г.Ю. Филипповского; Ил. В.В. Кускова. – М.: Сов. Россия, 1982. – 396с., ил. – (сокровища древнерусской литературы).
2. Житие Феодосия Печерского // Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI - начало XII века. Вступ.статья Д.С. Лихачева. Сост. и общая ред. Д.С. Лихачева и Л.А. Дмитриева. – М.: Худож. лит., 1978. – 413с.
3. Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1986. – 312с.
4. Повесть об Ульянии Осорьиной // Памятники литературы Древней Руси: XVII век/ Вступит. ст. Д.С. Лихачева; Сост. и общ. ред. Л.Дмитриева и Д. Лихачева. – М.:Худ.лит., 1988. – 704с., ил.
5. «Повесть жития и преставления святых и блаженных и преподобных Еуфросинии, игуменьи монастыря Святаго Спаса и Пречистыя Его Матерее, ижи в Полотьске граде» // http://www.krotov.info/acts/12/3/evfrosinia_polozk.htm
6. Материалы для словаря древнерусского языка И.И. Срезневского. – В.3-томах: Т.1. – СПб, 1893 - Т.2. – СПб, 1895. – Т.3. – СПб, 1903.
7. Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. – Т.1. Первый век христианства на Руси. – М.: «Гнозис»; Школа «Языки русской культуры», 1995. 874с.
8. Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. – Т.2. Три века христианства на Руси (XII-XIV вв). – М.: «Школа Языки русской культуры», 1998. – 883с.

Д.А. Румянцева

Тверской Государственный Университет, Тверь

ЗАГЛАВИЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ МОТИВА «ЧЕЛОВЕК-ПРОХОЖИЙ» В ПОВЕСТИ В.А.КОЗЬКО «ПРОХОЖИЙ»

Работа посвящена проблеме заглавия как имени текста. Рассматривается взаимосвязь и взаимодействие заглавия и текста, заглавия и мотива. На примере повести белорусского писателя В.А.Козько «Прохожий» прослеживается реализация смысла заглавия в произведении, расширение его значений в контексте.

Ключевые слова: заглавие, заголовочный комплекс, текст, смысл, мотив.

Каждый человек в мире имеет свое имя, способное обозначить его из сотен, тысяч, миллионов таких же, как он. Во многом оно – это наша судьба, отражение нас самих и, в то же время, нечто влияющее на нас. Литературному тексту так же необходимо выражающее его сущность имя, как оно необходимо любому объекту действительности. Именно поэтому заглавию текста всегда уделялось столько внимания. Исследователи уже давно видят в нем не просто способ дать короткое и удобное для ссылки обозначение произведения в кодексе (как это было на момент его зарождения), а сходятся на том, что заглавие произведения – это ключевое слово, сильная позиция, однофразовый текст, и более того, в литературной энциклопедии читаем: «Заглавие - определение содержания литературного произведения, помещаемое обычно впереди последнего» [1]

Вопрос об отношениях заглавия и текста уже давно является предметом научных споров, однако среди множества мнений отчетливо наметились две основные позиции:

«Одна из них объединяет тех исследователей, которые считают заглавие самостоятельным однофразовым текстом. В этом случае перед нами два самостоятельных текста: заглавие и собственно повествование, лирическое стихотворение или драма. При этом заглавие обладает способностью представлять структурно более сложный текст. Иначе говоря, заглавие – это метатекст.

Другой взгляд на заглавие, ставший уже общим местом, можно обозначить так: заглавие есть элемент текста, «паратекст» или «субтекст» единого целого, занимающий особую (выдвинутую) позицию и способный к репрезентации этого целого». [2; с. 70]

В любом случае стоит признать, что заглавие – это все произведение в максимально сконцентрированной форме, его главная идея, то, что впоследствии будет раскрыто в ходе всего повествования. Можно сказать, это главный авторский акцент, который должен указать нам путь движения мысли и те эмоциональные и эстетические результаты, которые мы должны получить по прочтении литературного произведения. «Благодаря тому своему пограничному положению, заглавие служит соединительным звеном между текстом и внешней по отношению к нему действительностью, соотносит с некими внеположенными тексту явлениями сначала себя, а затем – через себя – и сам текст». [2; с. 86] В результате семантическая структура текста значительно усложняется за счет тех смыслов, которые заглавие привносит «извне». Не стоит забывать, что заглавие выявляет авторскую позицию, оно всегда несет в себе некий «авторский смысл». Даже отсутствие заглавия сигнализирует об особой авторской позиции и реализации и раскрытии ее в тексте. На основании заглавия создается читательская установка на понимание данного конкретного текста, задаются условия его прочтения. Читатель как бы «подстраивается» к свойствам и структуре текста, и первой подсказкой для такой «настройки» является заглавие. Оно так или иначе информирует читателя о содержании текста, выделяет его из окружающего пространства как графически, так и интонационно.

В качестве заглавия может употребляться антропоним, топоним, указание на жанр – любая реалья окружающей действительности, в том числе и абстрактные понятия. Следует учитывать, что каждое заглавие уникально, можно сказать, глубоко индивидуально. Даже если существуют несколько текстов с одинаковым именем, то это совсем не означает, что их заглавия тождественны, так как мы уже указывали, что каждое конкретное заглавие реализуется в каждом конкретном тексте и наоборот. Кроме того, идентификации текстов способствует весь заголовочный комплекс (имя автора, заглавие, эпиграф, посвящение, перевод, жанр), полное совпадение которого с другим просто невозможно. Но как быть, когда понятие, положенное в основу заглавия, многозначно и, более того, точно не определено?

Подобные трудности возникают при рассмотрении повести (или как автор сам определяет жанр «провинциальные фантазии») известного белорусского писателя В.А.Козько «Прохожий». Заголовочный комплекс не содержит ни эпиграфа, ни посвящения, что могло бы дать толчок мысли, в каком направлении двигаться. Присутствует указание на авторский перевод, что также немаловажно и отсылает нас к заключению о принадлежности автора к двум культурам: белорусской и русской. Однако стоит учитывать близость народов и языков, поэтому систему авторского перевода мы затрагивать не будем. Также особое значение имеет указание на жанр, так как в классической системе такого жанра, как «провинциальные фантазии», мы не встретим. Это авторское обозначение жанра, что открывает множество направлений для поисков его особенностей в самом тексте. Кроме того следовало бы говорить о новаторстве и свойствах жанра, но это уведет нас слишком далеко от рассмотрения заглавия как отражения мотива «человек-прохожий»

Итак, перед нами заглавие повести – «Прохожий». В Толковом словаре Ушакова находим такое определение: «Прохожий, ая, ее. - 1. Идущий куда-нибудь, путешествующий пешком. *Прохожие люди*. 2. в знач. сущ. прохóжий, его, м., и прохóжая, ей, жс. Человек, путешествующий, идущий куда-нибудь пешком, пешеход». [3] Помимо этого прямого значения находим и переносное: «незнакомый человек, идущий (проходящий) мимо», и еще – на уголовном жаргоне – «беглец, бродяга». Таким образом, прочитав одно лишь заглавие, мы должны, опираясь на общее значение слова, составить предварительное впечатление, установку на восприятие текста. Читатель обращается к общекультурной системе значений, которые и отражены в словаре, и делает вывод, что это же значение должно не просто реализоваться в тексте, а стать центрообразующим для него. Но уже с первых строк мы понимаем, что в этом произведении не будет ни одного пешехода. А вскоре находим прямое этому подтверждение: «Я прохожий в этом мире, странник». [4; с. 12] Получаем почти готовую авторскую формулу «прохожий = странник», и более того не просто прохожий, а прохожий в этом мире, т.е. странник по жизни, вернее жизням, ведь, как определяет повествователь,

«каждый из нас, как утверждают знающие люди, проходит через тринадцать обновлений, тринадцать рождений. Мне нагадали: доживаю я одиннадцатое». [4; с. 12]

Получается, что человек в этом мире явление проходящее, по сравнению с вечностью земли и величиим замысла Божьего. Человек – это не венец природы, это лишь часть ее, лишь одна из форм жизни: «Я прохожий в этом мире, странник. Из каких стран, из каких миров – этого не дано мне знать. Наверное, слава Богу. Хотя хочется памяти, пускай в звере, траве, дереве». [4; с. 12] Влияние, давление высшей силы над человеком ощущается постоянно: «Он пришел ко мне в благословенную минуту. Даруется такая минута-мгновение изредка и далеко не всем и не всюду. Только в отмеченном и освященном кем-то краю. Не могу сказать кем – то ли нашими предками, то ли первосоздателем, самим Богом. Некой космической душой, присутствие которой всегда ощущается, если у тебя на это глаз и слух». [4; с. 11] Не важно кто это: Бог, пришелец из космоса или сила предков – это некая Высшая сила, которая вечна, могущественна и наделена способностью творить. Человек не знает своего пути, своей цели, он рождается слепым, слепым же идет и по жизни, не осознавая, что его жизнь – это всего лишь один небольшой этап, а сам он всего лишь прохожий: «Сколько же это существ на земле, в каких только шкурах и обличьях я не походил, не поползал, не поплавал и не полетал на нашей планете». [4; с. 12] Герой наделен особой чуткой душой, он способен видеть красоту мира, способен понять всю мимолетность жизни, увидеть в животных, растениях, природе – свои прошлые и будущие жизни, увидеть там других людей: «Я был всюду, и меня не было нигде. Множество меня, десять моих бывших, если верит, реальных жизней и неисчислимо количество придуманных, какие я познал по неведомой, неизвестно кем подаренной милости быть, состояться, слушать, видеть <...>». [4; с. 14] Он прохожий в этом мире.

И эта формулировка «я прохожий» мотивом проходит через все произведение. Таким образом, в тексте реализуется переносное значение слова «прохожий» - «незнакомый человек, идущий (проходящий) мимо». Слово расширяет свои границы и уже в контексте произведения приобретает грустные, философские коннотации: «Не пойму что-то я, на каком свете нахожусь, говорят, что в раю, но что-то в этом раю подозрительно горячо». [4; с. 22]

Но стоит отметить, что прямое значение слова «прохожий» все же реализуется в тексте: герой-повествователь рассказывает, что в детстве, совсем малышом, зашел в реку, и его унесло течением реки Леты, реки жизни. Он плыл по ней радостно и легко, как «одуванчики на зеленом лугу». Он ничего не боялся, ведь дети до года не могут утонуть, «они еще не познали жизни и потому легки под крыльями своих безгрешных ангелов. В эту пору они еще сами способны летать и, наверно, летают. Летают, но потом забывают об этом, время и жизнь подрезают им крылья». [4; с. 23] А выхватил его из потока «случайный прохожий», он долго наблюдал за мальчиком, ему было интересно, правда ли он не утонет. Но из-за нехватки времени он быстро выхватил ребенка из Леты, «обземлячил меня и побежал к паровозу». [4; с. 23] Но контекстуальное значение, заложенное в слово «прохожий» с первых страниц, накладывается на его прямое значение, и мы уже не понимаем, кто подхватил ребенка: то ли это был проходящий мимо человек, то ли прохожий жизни, еще один странник в этом мире. Вполне возможно и то, что герою совсем не важно, кто это был, да и ребенок не мог этого понять, для него важно само обозначение – прохожий – это любой человек, проходящий по этой жизни, взрослый, который потерял связь со своими истоками, потерял возможность летать, а вечно спешит и бежит куда-то, не понимая, что он прохожий в этом мире.

В связи с этим открывается еще один мотив – мотив «безвластия человека над своей судьбой», мотив влияния высших сил, ведь человек всего лишь прохожий, он не знает, откуда пришел и куда уйдет, не знает и своих целей: «В этой их игре я был сторонним наблюдателем. Прохожим на вечном пиру жизни. Кто-то, видимо, так же потусторонне и невидимо, ведет и наш человеческий пир и праздник». [4; с. 24]

Таким образом, заглавие повести реализует в тексте свое метафорическое значение. Распознать, какое именно значение раскрыто в произведении нам помогает авторская формулировка, которая напрямую соотносится с заглавием и наполняет его новыми смыслами. В то же время, соотнеся заглавие и формулу, читатель получает некие смыслы и коннотации «извне», из личной культурного опыта, которые он и привносит в текст. В результате этого возникает некий парадокс - «заглавие раскрывается в повести, а повесть раскрывается в заглавии». Но все это в комплексе (а иначе это

рассматривать никак нельзя) служит доказательством того, что заглавие повести В.Козько «Прохожий» является главным показателем и регулятором центрального мотива «прохожести».

Библиографический список

1. Фундаментальная электронная библиотека "Русская литература и фольклор": Литературная энциклопедия// <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le4/le4-2701.htm>
2. Н.А. Веселова. Заглавие литературно-художественного текста. Антология и поэтика : Дис. ... канд. филол. наук : Тверь, 1998
3. Толковый словарь русского языка Д.Н.Ушакова//электронная версия// <http://slovari.yandex.ru>
4. В.А.Козько «Прохожий»// Дружба народов 1996 №4

И.Н. Рябочкина

Тверской государственный университет, Тверь

ЖАНРОВО-СТИЛЕВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СОВРЕМЕННОЙ АВТОРСКОЙ СКАЗКИ НА ПРИМЕРЕ СБОРНИКА «СКАЗКИ НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ» ЕВГЕНИЯ КЛЮЕВА

В данной статье рассматриваются основные особенности сборника «Сказки на всякий случай» Евгения Ключева как пример современной авторской сказки. Произведение анализируется с точки зрения жанрового соответствия, идейно-тематического своеобразия, системы образов и авторского стиля.

Ключевые слова: авторская сказка, Евгений Ключев, жанровое своеобразие.

Один из самых распространенных жанров устного народного творчества – сказки – сохраняют свою актуальность, ценность и в современной литературе, хотя немного видоизменились.

Определений понятию сказка существует множество. Изучением этого литературного жанра, его своеобразия, поэтики занимались выдающиеся русские фольклористы В.Я. Пропп, В.П. Аникин, И.П. Лупанова, литературовед Е.Н. Неелов и другие [1; 5; 6; 7; 8]. Сказка - это эпическое, чаще всего прозаическое произведение с установкой на вымысел, произведение с фантастическим сюжетом, условно-фантастической образностью, устойчивой сюжетно-композиционной структурой и ориентированной на слушателя формой повествования [4].

Выделяются волшебные (фольклорные), литературные (авторские) сказки. И если волшебные сказки, прежде всего, *устное народное* творчество, то литературные – написаны *конкретным автором*. Многие русские и зарубежные классики работали в жанре сказки: А.С. Пушкин и А.Н. Толстой, М.Е. Салтыков-Щедрин и Н.С. Лесков, Ш. Перро и Г.Х. Андерсен, и многие другие.

В данной статье исследуется жанрово-тематическое своеобразие сказок Евгения Васильевича Ключева, их место в современной литературе.

Евгений Ключев родился в Твери в 1954 году. Он окончил Тверской государственный университет по специальности «Русский язык и литература», а затем аспирантуру при факультете журналистики МГУ. В Москве Ключев занимался журналистикой, в начале 90-х годов работал главным редактором некоторых московских газет. В 1993 – 1996 гг. он был деканом факультета журналистики Университета Российской академии наук, преподавал и написал несколько книг по теории и практике абсурда, риторике, лингвистике. В 1996 году его роман «Книга теней», опубликованный в журнале «Постскриптум», был номинирован на премию «Букер». В этом же году Ключев переехал в Данию, в город Копенгаген, заниматься социальной и научной работой, где и живет до сих пор. Однако он продолжает радовать своих российских (и не только российских) читателей все новыми произведениями – романами, стихами, сказками.

Наряду с популярными романами «Между двух стульев» (1989), «Странноведение» (2005), «Давайте напишем что-нибудь» (2007) и пр., из-под пера Ключева вышли еще три сборника сказок. Это «Цыпленок для супа. Психологические сказки детям и взрослым» (2003), «Ужасно скрипучая дверь и другие люди» (2004) и «Сказки на всякий случай» (2003). Нам хотелось бы остановиться на

последней книге из перечисленных. За нее Евгений Клюев в 2004 году получил премию «Серебряная Литера» в номинации «Художественная литература» (Художественная литература для детей).

Сборник насчитывает 80 сказок, отличающихся между собой героями и сюжетом. Однако каждая из них это цельное литературное произведение. Автор на одной из встреч с читателями, которая произошла 17 апреля 2010 года в МГПИ, сказал: «...Кроме сказок, у меня опыта работы в малых жанрах не очень много. Мне обычно требуется больше пространства. Очень люблю состояние «я пишу роман» - это такое продолжительное состояние, когда какие-то возникающие герои, ситуации держат твоё внимание на себе, и ты следишь за ними изо дня в день, они чего-то хотят, не хотят, - это хорошее, ровное состояние. А вот малые жанры – состояние истерическое. Оно приходит, хватает, ломает и бросает тебя там, где взяло, а может, даже и не там. Видимо, преимущество сказки в том, что она, внешне будучи малым жанром, крупнее по своему пространственному и временному наполнению. Это такой вместительный хронотоп» [2].

Сказка, как и любое другое художественное произведение, обладает сложной структурой. Чтобы лучше проанализировать, сначала ее необходимо рассмотреть по четырем основным элементам.

Сюжет и композиция.

Каждая сказка Клюева – это маленькая история (около страницы) жизни или какого-то момента жизни самого обыкновенного предмета, как отрывной календарь, солнечный зайчик, глиняный свисток, сардины в масле, кисть рябины и др. Вещь, о которой пойдет речь, задается уже в названии, состоящем из двух номинальных частей –наименования предмета и его определения. Например, «Капризный шарфик в шотландскую клетку», «Большая шишка на маленькой голове», «Крохотная волна, очень спешившая к берегу», «Одноразовый стаканчик». Из таких определений читатель уже немного понимает, о чем пойдет речь, какие у этого предмета функции, способности, особенности, основные черты характера. Затем в тексте раскрывается смысл названия.

Автор зачастую рассказывает о коротковременных явлениях, предметах. Героями его сказок стали воздушный поцелуй, облачко пены, улыбка, трамвайный билет. Они появляются, чтобы выполнить свое предназначение, а Клюев буквально пытается продлить мгновение их жизни. Так, Воздушный Поцелуй не сразу полетел к своему адресату, а будучи немного рассеянным, заблудился, Легкое облачко пены познакомилось со Случайным Порывом Ветра и улетело с ним на небо, Улыбка решила попутешествовать («ей не хотелось быстро исчезать: день был уж больно хорош!» [3: 181]), Трамвайный Билет осознавал, что действует только в течение одной поездки, но оказался счастливым и был сохранен в бумажнике одного пассажира.

В некоторых сказках присутствуют авторские отступления. Клюев вводит в рассказ свои размышления относительно некоторых предметов, даже пояснения для детей о значении какого-то слова. В сказке «Лестничка Наверх» он объясняет: «Вы, конечно, знаете, чем измеряются лестницы – лестницы измеряются маршами. Это так части лестницы называются: допустим, идет себе лестница и идет – и вдруг ка-а-ак повернет направо! Это значит, что вы промаршировали один марш и что теперь новый марш начинается. ... Лестничка Наверх вела в мансарду. Если вам неизвестно, что такое «мансарда», - это ничего: мансарды совсем не в каждом доме бывают. Они в старых домах бывают, да и то лишь иногда: мансарда – это такая пристроечка сверху на доме. Не второй этаж, а только пристроечка, где внутри комната с низким потолком.... уютная всяма» [3: 226].

Идейно-тематическое своеобразие.

Сказки Клюева по своей направленности универсальны: они одинаково интересны как для детей, так и для взрослых, которые найдут в них некий философский подтекст в осмыслении жизни, данный посредством аллегории.

Можно выделить следующие основные темы в сборнике «Сказки на всякий случай».

Тема жизни и времени представлена в нескольких направлениях. Жизнь быстротечна, но даже один день значим. Отрывной Календарь в одноименной сказке всегда верил, что жизнь такая долгая и интересная и даже когда остался всего один листок, то есть всего один день, не усомнился в этом.

Жизнь каждого существа превыше всего, герои сказок порой делают невозможное ради спасения других. Разводной Мост, пунктуальный до совершенства, задержался в поднятии своих створок, чтобы по нему успел проползти червяк; Настенный Барометр умолял Мир, чтобы зимой настало лето, ради спасения цветка и это произошло.

Однако прелесть жизни как раз заключается в том, что все плохое проходит, а память о хороших поступках живет и после смерти. В сказке «Большая Шишка на Маленькой Голове» Медный Пятак убеждал как раз эту самую Шишку: «Видите ли, дорогая Вы моя, вся прелесть жизни в том, что она имеет конец... Возьмите любого ученого древности... или великого поэта древности... или великого композитора древности – все они уже давно скончались! Только их посмертная слава живет» [3: 149].

Тема *памяти о прошлом* проявляется, когда уже старые, забытые вещи вновь оживают, становясь своеобразным мостиком в прекрасное прошлое. Однажды Свечной Огарок напомнил людям о старой жизни, но только на мгновение, осветив комнату, показал те же вещи в своем свете. «Вы только взгляните... – тихо сказал кто-то, – как же она была прекрасна, наша старая жизнь! Как таинственная и как загадочна!...» [3: 219]. Но огарок потух, и все вернулось на свои места, «новая жизнь продолжалась». Есть еще одна история. В городском парке установили новые аттракционы, а «Старые Качели оставили здесь на память» [3: 269]. И дети любили их тоже, потому что «они рассказывают чудесные истории из далекого прошлого... Про небольшое озеро, про сверкающий каток, про узорчатые беседки – и даже про то, как однажды Дедушка поцеловал Бабушку!» [3: 270]. Прошлое нужно помнить, нужно уважать и ценить – об этом и говорит Клюев.

Тема *работы и человеческого призвания* также раскрывается в сказках. Каждый в этом мире создан для чего, у каждой вещи есть свое предназначение. «Вот тебе раз! – подумал Торт. – Если меня не есть, то что же со мной еще делать? Меня ведь и приготовили для того, чтобы есть... Я ведь больше ничего не умею – кроме как собой угощать!» [3: 79-80].

А в другой сказке Водосточная Труба всегда занималась своей работой – служила для стока воды. Но когда ей пора было уходить на пенсию, она решила исполнить свою мечту – впервые исполнить фугу, так считала, что ее призвание – музыка. Все, конечно, убежали, не дослушав, не вынеся ее душераздирающих скрипов. И только Иоганн Себастьян Бах оценил: «Это было прекрасно!» [3: 36].

Поднимается тема *любви*, равной и неравной. Однажды Бумажная Птичка влюбилась в Ураган, такой красивый и страшный, готова была пойти с ним на край света, но он не взял ее с собой. А потом «Бумажная Птичка познакомилась с другой Бумажной Птичкой. Они сразу же полюбили друг друга и где-то поблизости свили себе бумажное гнездо...» [3: 275-276]. Благодаря любви даже обыкновенная мусорная яма покажется раем [3: 191-195].

Звучит в сборнике и тема *нравственности, морали*. Подтяжки-со-Связями настолько загордились, что порвались; Позолоченная Рама, прогнавшая все, что было на ней нарисовано, в итоге оказалась на чердаке, никому не нужная; Указка-Которая-Знала-Все сломалась, потому что не хотела ничего показывать. Эгоизм, гордыня, нежелание исполнять свое предназначение приводит к плохим последствиям – вещь погибает, как изначально погибает ее душа.

Безусловно, перечисленные темы переплетаются между собой, добавляются новые мотивы. Каждая сказка не похожа на другую, в каждой следующей звучит что-то новое и новая мораль, как не похожи судьбы людей и вещей в этом мире.

Система образов.

Героями сказок Клюева становятся именно неодушевленные предметы. «Тот жанр, который я выбрал, сказки, которые я пишу... – я назвал бы их «предметные сказки», как принято в нашей давней европейской литературоведческой традиции. Предметные сказки – особый тип сказок, где люди либо не появляются вовсе, либо представлены на уровне другой иерархии как боги по отношению к предметам» [2].

Причем все эти вещи предстают перед читателями с необычной стороны, в переходный момент их существования. Они могут чувствовать: беспокоиться, переживать, любить, гордиться собой, уставать, думать о жизни, своем предназначении и происхождении. Каждая вещь – индивидуальность.

Предметы порой сравниваются друг с другом, предстают в противоположностях: дорогое и дешевое, популярное и неизвестное. И дешевое, неизвестное гораздо милее и дороже автору. В сказке «Старинный Сундук со Всяким Добром» до конца сохранялась интрига, что же такое хранилось в этом сундуке – золото и драгоценные камни, карты и планы столетней давности или древние книги. Но там оказалась самая дорогая для Бабушки вещь – ее подвенечное платье. Так что ценны не материальные вещи, а память о прекрасных мгновениях. А Фрак-со-Стажем в одноименной

истории забыл безделицы (деликатесы и шикарные платья) светских вечеров, но помнил музыку, которую играл его хозяин-дирижер много лет назад.

Некоторые предметы нравственно перерождаются, проявляют свои лучшие моральные качества в экстремальных ситуациях, как Разводной Мост, Настенный Барометр и другие.

Люди в сказках Евгения Клюева представлены детьми (Карапуз, Маленький Велосипедист), Бабушками и Дедушками, а также представителями некоторых профессий или временных состояний (Водитель Троллейбуса, Задумчивый Прохожий, Истопник). И они не заслоняют собой предметов, а возвышаются над ними, лишь ненавязчиво помогая им раскрыться. А главные – это неодушевленные предметы, но, несомненно, наделенные душой.

Стиль автора.

Во всех своих произведениях Евгений Клюев уделяет большое внимание языку. Лингвист он, можно сказать, не только по образованию, но и по стилю письма. Язык для Клюева – средство, цель, основа индивидуальной и национальной культуры.

«Сказки на всякий случай» построены как обыкновенные истории, рассказанные непосредственно маленькому или взрослому читателю. Их поэтика роднит клюевский сборник с фольклорными сказками.

Клюев играет со значениями некоторых слов. «Что такое «день тяжелый»? Это, между нами говоря, такой день, которому очень трудно сдвинуться с места» [3: 106]. Так, Понедельник-День-Тяжелый никак не хотел сдвинуться с места, боялся сделать шаг вперед и наконец-то наступить.

Очень иносказательно звучит история о светофоре «Зеленый Человечек и Красный Человечек».

«Зеленый Человечек действительно любил Красного Человечка больше всего на свете.

И Красный Человечек действительно любил Зеленого Человечка больше всего на свете.

Но они даже не были знакомы и никогда в жизни так и не увидели друг друга, потому что... потому что в тот самый момент, как на переходе загорается зеленый свет, красный гаснет, а когда загорается красный – гаснет зеленый.

И так уж все в этом мире устроено» [3: 131]

Итак, авторская сказка как жанр имеет место существовать и развиваться и в современной литературе. Пример тому – сказки Евгения Клюева. Каждая из них – история маленькой души, грустная или смешная, но трепетная и поучительная.

Библиографический список

1. Аникин В. И. Русская народная сказка. - М.: Просвещение, 1977.
2. Если вдумываться – странно все, надо только уметь вдумываться: Расшифровка аудиозаписи встречи с Евгением Клюевым 17 апреля в МГПИ // РАМТограф: газета о Российском академическом молодежном театре. – 2010. - №7. URL: http://www.ramtograf.ru/teatrplus_kluev.html (дата обращения: 27.08.2010).
3. Клюев Е. В. Сказки на всякий случай. – М.: Слово, 2003.
4. Леонова Т. Г. Русская литературная сказка XIX века в ее отношении к народной сказке: Поэтическая система жанра в историческом развитии. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1982.
5. Лупанова И. П. Современная литературная сказка и ее критики (Заметки фольклориста) // Проблемы детской литературы. Межвуз. сб. науч. тр. – Петрозаводск. – 1981. - С.76-90.
6. Неелов Е. Н. Сказка, фантастика, современность. – Петрозаводск: Карелия, 1987.
7. Пропп В. Я. «Исторические корни волшебной сказки» — Л.: Изд-во ЛГУ, 1986.
8. Пропп В. Я. «Фольклор и действительность» — М.: Наука, 1989.

Г.С. Смирнова

НОУ ВПО «Мурманский гуманитарный институт», Мурманск

ПРИНЦИП ЗЕРКАЛЬНОСТИ В СОЗДАНИИ ВАРИАНТОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

В статье представлены отдельные лингвистические механизмы создания вариантов прецедентных высказываний. Рассматриваются такие изменения исходных прецедентных текстов на лексическом и структурно-синтаксическом уровнях, которые приводят к образованию вариантов с контрарным или контрадикторным смыслом. Такие варианты определяются как результат конфликта между

разными способами мировосприятия и как способ обогащения языковой (провербиальной) картины мира.

Ключевые слова: прецедентное высказывание, языковая картина мира, антонимы, конверсивы, хиазм, палиндром, зеркальная симметрия (Ю.М. Лотман), диалог смыслов.

Небезызвестно, что в языковой картине мира сосуществуют разнообразные, подчас противоречивые, представления об окружающей действительности и о результатах её интеллектуального и этического познания. Особенно заметно это явление (уживчивость противоположностей) в той части языковой картины, которая образуется прецедентными высказываниями – пословицами, афоризмами, авторскими изречениями, обладающими свойствами устойчивости и воспроизводимости. Особенность прецедентных высказываний состоит в способности выражать суждение в формате одного предложения, что позволяет рассматривать их как малоформатные тексты, отражающие точку зрения того социума (части социума), языковую картину мира которого они представляют.

Ярким примером сосуществования противоположных по смыслу малоформатных текстов в языковой картине мира языка является парадокс паремиологического фонда русского языка, ставший широко известным благодаря одной из отечественных комедий: «Терпение и труд всё перетрут», «Сделал дело – гуляй смело», но: «Работа – не волк, в лес не убежит».

В основе данной статьи находятся наблюдения над языковым материалом английского языка. Объектом наблюдения стали не только собственно прецедентные высказывания, но и их варианты – структурно и / или лексически трансформированные результаты языковой игры с исходными прецедентными высказываниями. Например: Cleanliness is next to impossible (прецедентный текст: Cleanliness is next to godliness); Where there is a will, there is a lawyer; Where there is a will, I want to be in it (прецедентный текст: Where there is a will, there is a way); Chastity is its own punishment; Virtual reality is its own reward (прецедентный текст: Virtue is its own reward); Procreation is the thief of time (прецедентный текст: Procrastination is the thief of time); Beauty is in the eyes of a beer holder (прецедентный текст: Beauty is in the eyes of a beholder); He who laughs last thinks slowest (прецедентный текст: He who laughs last laughs best); A friend in need is worth two in the bush (прецедентные тексты: A friend in need is a friend indeed. A bird in the hand is worth two in the bush); Poverty is no disgrace to a man, but it is confoundedly inconvenient (прецедентный текст: Poverty is no disgrace).

Можно заметить, что результатом языковой игры с прецедентными высказываниями становятся новые суждения, со своей особой информативно-интеллектуальной, эмоциональной и эстетической ценностью.

Тенденция фиксировать варианты прецедентных высказываний в печатных и электронных словарях, сборниках цитат, изречений (CP; JB; MG; NR1; NR2; ODQ; TTP и др.), свидетельствует об их достаточной устойчивости и воспроизводимости. На наш взгляд, этот факт позволяет рассматривать варианты прецедентных высказываний не как однодневные окказионально-авторские образования, но как самостоятельные малоформатные тексты, составляющие часть языковой картины мира (хотя, возможно, пока периферийную).

При всём разнообразии возможных способов трансформации формы и смысла исходных прецедентных высказываний, представляется возможным выявление ярких тенденций в процессах образования из них новых текстов.

Одной из таких тенденций является создание текста со смыслом, оппозиционным по отношению к смыслу прецедентного высказывания – создание «контртекста» («встречного текста» со смыслом, противоположным или противоречащим смыслу исходного текста).

По нашим наблюдениям, основные уровни преобразований, результатом которых становятся «оппозиционные» варианты прецедентных высказываний – лексический, синтаксический и текстовый. Рассмотрим языковые механизмы преобразований на каждом из уровней.

1. В первой группе примеров предпосылкой появления нового текста является наличие системных отношений между лексемами исходного текста и его варианта, а именно – антонимических и конверсивных. Результатом лексических замен становится текст с «контридеей».

Например: When one door closes, another door closes (NR2, p.136) (прецедентный текст: When one door closes, another door opens); No good deed goes unpunished (NR2, p.135) (прецедентный текст: No bad deed goes unpunished); Outside every fat man there is an even fatter man trying to close in (JB, p.711) (прецедентный текст: Imprisoned in every fat man a thin one is wildly signaling to be let out (JB, p. 711); Live and let die (прецедентный текст: Live and let live); Chastity is its own punishment (NR1, p.37) (прецедентный текст: Virtue is its own reward).

2. Создание смысла, диаметрально противоположного идее прецедентного текста, может происходить также в результате только структурно-синтаксических преобразований исходного текста, с сохранением лексического состава исходного текста, а именно – в результате хиастических перестановок.

Например: The young die good (MG, p.117) (прецедентный текст: The good die young); Better never than late (MG, p.113) (прецедентный текст: Better late than never); Invention is the mother of necessity (MG, p. 118) (прецедентный текст: Necessity is the mother of invention); Reality is a crutch for people who can't cope with drugs (MG, p.118) (прецедентный текст: Drugs are the crutch for people who can't cope with reality); An honest God is the noblest man's work (MG, p.117) (прецедентный текст: An honest man is the noblest work of God); Some things have to be believed to be seen (RH) (прецедентный текст: Some things have to be seen to be believed).

Представляется возможным рассмотреть процессы лексического и структурно-синтаксического уровня как объединённые общим принципом – принципом зеркального отражения.

Известным механизмом создания вторичных языковых единиц, являющихся зеркальным отражением первичных единиц, является палиндром. Палиндром характеризуется как явление, образующееся по «закону зеркальной симметрии», которая выступает при этом как механизм смыслопорождения, активизируя скрытые пласты языкового сознания [2; 22-23].

На наш взгляд, возможна аналогия между хиазмом и палиндромом, поскольку при хиастических перестановках, наблюдаемых в вариантах прецедентных текстов, происходит зеркальная мена местоположения двух целостных элементов в составе высказывания, и это, как и в случае палиндрома, приводит к появлению нового смысла.

Аналогия с палиндромом возможна и в отношении антонимических или конверсивных лексических замен. В этом случае один из элементов нового текста является зеркальным отражением соответствующего элемента прецедентного высказывания на уровне системных лексических отношений (на парадигматическом уровне). Этот компонент изменяет смысл на противоположный (или противоречащий), как и в случае хиазма.

Отличие действия «зеркального принципа» состоит в том, что на лексическом уровне он становится возможным в силу парадигматических отношений между «отображаемым» и «отображающим», а на синтаксическом – благодаря синтагматическим отношениям между двумя элементами в исходном тексте.

3. Текстовый уровень преобразования вариантов прецедентных высказываний представлен примерами, где «контридея» является результатом переосмысления всей ситуации исходного текста, преобразования затрагивают и уровень лексики, и уровень синтаксиса. Например: A penny saved is not much (TTP) (прецедентный текст: A penny saved is a penny gained); Habit is a second nature that destroys the first (JB) (прецедентный текст: Habit is second nature); Time is money – is an insult to time (TM) (прецедентный текст: Time is money); A stitch in time is only skin-deep (PP) (прецедентные тексты: A stitch in time saves nine; Beauty is only skin-deep); A bird in the hand is bad table manners (TTP) (прецедентный текст: A bird in the hand is worth two in the bush).

Интересным примером является использование пунктуации для создания варианта прецедентного высказывания с «контридеей»: A woman: without, a man is nothing (прецедентный текст: A woman without a man is nothing)

Общим для всех приведённых примеров преобразований на трёх уровнях является то, что в вариантах для категоризации опыта используются уже готовые модели метафорического упорядочивания действительности; результатом их переосмысления становится схожую идею с дополнительными элементами смысла, либо новую идею, часть смысла которой обусловлена смыслом исходного текста. Варианты прецедентных высказываний, таким образом, предлагают новые способы метафорического мышления и дестабилизируют привычные, конвенциональные

модели, показывают частое несоответствие некоторых традиционных суждений реальности.

При этом некоторые варианты представляют собой не менее правомерные суждения, чем соответствующие прецедентные тексты. Например: *A stitch in time is only skin deep* напоминает, что даже самые надёжные действия в целях предотвращения возможного вреда не дают абсолютной гарантии надёжности. Аналогичным образом вариант *An honest God is the noblest man's work* эксплицирует вечную философско-религиозную проблему существования демиурга и предлагает хиастический атеистический контртекст к более традиционному изречению. Вариант *When one door closes, another door closes* основан на пессимистической презумпции, представляя альтернативу ситуации прецедентного текста, основанного на презумпции оптимистической: *When one door closes, another door opens*. (Кроме того, вариант соотносим с пословицей *When it rains, it pours*, которая является частью паремиологического фонда английского языка и сосуществует с обсуждаемым оптимистичным вариантом.)

Возможность создания вариантов прецедентных высказываний обусловлена тем, что исходные тексты выражают только один способ осмысления реальности / один вариант оценки ситуации. Как правило, в паремиологической картине мира утрируются положительные, оптимистические, «идеальные» ситуации и способы развития событий. В то же время, опыт представителей социума (коллективный и / или индивидуальный) зачастую стимулирует пересмотр постулируемых положений, таким же образом акцентируя / гиперболизируя отрицательные, пессимистические, более реалистичные пути развития ситуаций. (Ср. пример экстенсionalmente синонимичных высказываний: «Бутылка наполовину пустая» и «Бутылка наполовину полная» [1; 89].) В этом смысле к прецедентным высказываниям применимо выражение «тексты-провокаторы», принадлежащее Ю. М. Лотману; они провоцируют конфликт между конвенционализированным в них смыслом и другими возможными способами восприятия действительности. Исходный текст и «контртекст» образуют своеобразное диалогическое единство, характеризующееся отношениями противоречия.

Немаловажно, что на этапе восприятия варианта прецедентного высказывания, развитая языковая личность (в частности, обладающая представлением о паремиологической картине мира соответствующего языка) ощутит взаимодействие смыслов исходного текста и его варианта. Восприятие варианта вызывает к жизни и исходный текст в его структурно-семантической целостности. Поскольку тексты, связанные отношениями зеркальности, представляют собой контрарные или контрдикторные суждения, их сопоставление является предпосылкой, как минимум, для рассуждений о разнообразии способов восприятия и оценки действительности.

Библиографический список

1. Блакар Р. М. Язык как инструмент социальной власти (теоретико-эмпирические исследования языка и его использования в социальном контексте) / Р. М. Блакар // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М. : Прогресс, 1987. – С. 88-121
2. Лотман Ю. М. О семиосфере / Лотман Ю. М. // Избранные статьи в трёх томах. Т.1. – Таллинн : Александра, 1992. – С.11-24.

Список сокращений

- CP – Computer Proverbs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.netfunny.com/rhf/jokes/98/Jun/proverbs.html>
- JB – Bartlett J. Familiar Quotations: a collection of passages, phrases, and proverbs traced to their sources in ancient and modern literature / ed. by J. Kaplan. – 16th ed., rev. and enl. – Boston, 1992.
- JT – Thurber J. Fables for Our Times. – London, 1993.
- MG – Grothe M., Dr. Never Let a Fool Kiss You or a Kiss Fool You: chiasmus and a world of quotation that say what they mean and mean what they say. – NY, 1999.
- NR1 – Rees N. Graffiti 2. – London, 1984.
- NR2 – Rees N. As We Say in Our House: a book of family sayings. – London, 2001.
- ODQ – The Oxford Dictionary of Quotations / ed. by A. Partington. – 4th ed., rev. – Oxford, 1996.
- PP – Schwartz LI. Proverbs from Purgatory [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://littlecalamity.tripod.com/Poetry/Literary.html>
- RH – Ralph Hodgson quotes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://thinkexist.com/quotes/ralph_hodgson/
- TM – The phrase 'Time is money' is an insult to time [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nbhandar.blogspot.com/2007/10/phrase-time-is-money-is-insult-to-time.html>
- TTP – Totally Twisted Proverbs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dobhran.com/humor/GRhumor145.htm>

ОБЪЕКТИВНОЕ КАК ЧАСТЬ СУБЪЕКТИВНОГО В РАМКАХ НОВОСТНОГО МЕДИА ДИСКУРСА

Цель данной статьи заключается в выявлении субъективных замыслов автора, скрытых за объективно представленными фактами. Объектом настоящего исследования являются медиа-тексты новостного политического дискурса. Реализация поставленной цели позволяет автору сделать вывод о том, что новостной дискурс, который по определению претендует на объективность, наполнен субъективными смыслами.

Ключевые слова: новостной медиа-текст, политический дискурс, субъективная информация, объективная информация.

Поскольку население не имеет возможности общаться с политиками напрямую и непосредственно проследить процесс принятия решений, касающихся общественной жизни, оно всё чаще делает это через средства массовой информации. Цель данной статьи заключается в выявлении субъективных замыслов автора, скрытых, на первый взгляд, за объективно представленными фактами. Объектом настоящего исследования послужили медиа-тексты новостного жанра, основным требованием которых является полная деперсонализация сообщения от личности автора, нейтральное изложение фактов.

В современном мире масс-медиа претендует на роль очень мощного фактора формирования мировоззрения личности и ценностной ориентации общества. Непосредственным каналом передачи информации о событиях в мире выступает журналист, который пропускает реальную действительность через себя, через собственный сугубо индивидуальный психический и эмоциональный опыт. Как показывает практика, в основе большинства новостных сообщений заложен определенный авторский замысел или издание выполняет определенный социальный заказ, отражает политические взгляды того или иного крыла общества. Так, Роджер Фоулер, занимаясь анализом новостей, подчеркивает, что “новости – это представление мира в языке; поскольку язык – это семиотический код, он навязывает всему, что представляет, определенную структуру ценностей, социальную и экономическую по своему происхождению; и новости, как и любой дискурс, с неизбежностью конструируют по образцам всё, о чем в них говорится” [Fowler 1991: 4]. По мнению Г.П. Почепцова масс-медиа строит интерпретирующие структуры, которые задают границы и основные блоки, служащие поддержанию идеологической гегемонии [Почепцов 2001: 52]. Идеология, носителем которой выступает журналист, лежит в основе его оценок тех или иных событий и презентации мнений социальных групп в соответствующей интерпретации.

Цель большинства сообщений – вызвать у читателя определенные мнения, установки об освещаемых событиях. В зависимости от жанра медиа-дискурса автор стремится конструировать текст в соответствии с личными целями, замыслами, при этом тщательно подходу к выбору средств (имплицитных или эксплицитных) при выражении собственных оценок.

Рассмотрим пример новостной статьи *Obama responds to GOP's 'racist' allegations against Sonia Sotomayor, Supreme Court nominee* (NYDAILYNEWS 30/05/2009). В тексте сообщения явно представлены позиции “за”, в первую очередь Обамы, и “против” выдвинутой на рассмотрение кандидатуры. Заголовок статьи отражает негативное отношение к кандидатуре Сони Сотомайор на должность судьи Верховного суда со стороны Республиканской партии США посредством лексемы, содержащей оценочный компонент – *allegation* означает “*a statement, which is not supported by proof, that someone has done something bad or criminal*” [Longman 2005: 31].

Далее в тексте, говоря о Сони Сотомайор, автор вновь употребляет лексику, содержащую отрицательную коннотацию:

E.g.: (1) The comment was the first acknowledgment by the President that Sotomayor's “Latina” comment – which has led former GOP House speaker Newt Gingrich and others to brand her a ‘racist’ – has gained traction and needed to be addressed.

Глагол *to brand* определяется как “*to give a lasting bad name to*” [Longman 2005: 155]. Причиной, вызвавшей негативное отношение к номинированной кандидатуре, стали публичные выступления Сони Сотомайор, одно из которых, по мнению республиканцев, имело религиозно направленный подтекст:

E.g.: (2) <...> a “wise Latina woman” would reach better conclusion than a white man<...>

В данной статье ярким защитником Сотомайор выступает Барак Обама, именно он был инициатором назначения ее в состав Верховного суда США, именно она должна была стать первым латиноамериканским судьей в этой должности. Президент США оправдывает слова Сотомайор:

E.g.: (3) “But if you look in the entire sweep of the essay that she wrote, what’s clear is that she was simply saying that her life experiences will give her information about the struggles and hardships that people are going through – that will make her a good judge.”

Даже фотография, сопровождающая статью, изображает широко улыбающихся президента США и Соню Сотомайор позади него. Данным невербальным средством автор сообщения довольно четко дает читателю понять, что выбор президента США сделан, и мнение республиканцев рассматривается лишь формально.

Но, несмотря на то, что и заголовок и фотография статьи указывают на поддержку президентом США кандидатуры латиноамериканской судьи, информация о негативном отношении к данному выбору превалирует (на это указывает употребление автором лексем, содержащих в себе отрицательную коннотацию). Таким образом, можно утверждать, что автора больше интересует мнение оппозиции и журналист поддерживает их точку зрения, то есть, позицию “против”.

В статье под заголовком *Republican Governor of Utah Selected to Be Envoy to China* (WP 16/05/2009) сообщается о назначении Обамой губернатора Юты послом в Китае. В сообщении дается положительная объективная оценка Джону Хантсману - в прошлом он работал чиновником министерства торговли, владеет китайским языком, имеет тесные экономические связи с Китаем. Опираясь на эти факты, можно посчитать его назначение абсолютно заслуженным.

Но автор неоднократно в своем сообщении упоминает, что Дж. Хантсмана рассматривают как возможного кандидата на президентских выборах 2012 года.

E.g.: (4) Huntsman, 48, was mentioned this spring as a potential Republican contender for the White House in 2012, and Obama’s former campaign manager recently suggested that he is a rising force in the GOP.

(5) Huntsman has been getting informal advice from national political consultants, helping to stoke rumors that he might be positioning himself for a run at Obama in 2012.

(6) David Plouffe, who managed Obama’s presidential campaign, told U.S. News & World Report this month that Huntsman was “the one person in that party who might be a potential presidential candidate”.

Учитывая данную информацию, автор подводит читателя к мысли о том, что в этом контексте назначение популярного губернатора на важный дипломатический пост, возможно, связано с желанием Барака Обамы убрать потенциального конкурента с внутривластной сцены. Таким образом, на первый взгляд объективно изложенная информация в данной статье принимает субъективную направленность.

Статья *Obama urges blacks to vote and “guard the change”* (REUTERS 19/09/2010) посвящена призыву Барака Обамы поддержать демократов. На собрании партийного афроамериканского объединения в Конгрессе США президент призывает их представителей принять участие в голосовании на предстоящих выборах в ноябре. В заголовке автор использует глагол *to urge* “*to try very hard to persuade*” [Longman 2005: 1518], что указывает на серьезные намерения Барака Обамы убедить принять участие в выборах представителей афроамериканского сообщества. Во вводной части статьи журналист употребляет лексику, содержащую оценочную коннотацию, *to fire up*, которая определяется как “*to make someone feel very enthusiastic*” [Macmillan 2002: 525]:

E.g.: (7) President Barack Obama, seeking to fire up an important part of his support base ahead of November’s elections, told black leaders on Saturday he wanted their support to “guard the change” he was delivering.

В настоящее время большинство в обеих палатах парламента принадлежит демократам, но последние опросы общественного мнения свидетельствуют о том, что президент США теряет поддержку своих сторонников:

*E.g.: (8) A Gallup survey in early September found **only 25 percent of blacks had given ‘quite a lot’ or ‘some’ thought to the November 2 congressional ballot**, compared to 42 percent of whites.*

Обама призывает своих сторонников оказать демократической партии такую же поддержку, какая была оказана ему два года назад:

E.g.: (9) “I need everybody here to go back to your neighborhoods, and your workplaces, to your churches, and barbershops, and beauty shops. Tell them we have more work to do. Tell them we can’t wait to organize. Tell them that the time for action is now,” he told the Congressional Black Caucus.

Довольно активные попытки президента побудить своих сторонников голосовать, чтобы добиться положительного исхода на выборах в пользу демократов, журналист подвергает всё большим сомнениям:

*E.g.: (10) All 435 seats in the U.S. House of Representatives and 37 of 100 Senate seats are **up for grabs**.*

Up for grabs определяется как “**ready for anyone to take or win**” [Longman 2005: 602]. Таким образом, статья, первоначальной целью которой было рассказать об активном включении Обамы в избирательную кампанию на промежуточных выборах в Конгресс, меняет информацию на противоположную: журналист выбирает для цитирования именно ту речь и использует те цифровые данные, которые подталкивают читателя к мысли о том, что республиканцы на сегодняшний день являются сильными соперниками для Обамы.

Итак, как показывает практика, новостные тексты во многом являются продуктом замысла журналиста. Даже формальное соблюдение требований, предъявляемых данному жанру, (информативность, стремление к объективности и нейтральному стилю изложения) может стать одним из средств выражения субъективного замысла автора. Так, например, одна фраза или даже слово может скрывать за собой смысл целого текста. Слово, употребленное, на первый взгляд, в своём прямом значении, приобретает новый, индивидуальный смысл в зависимости от контекста. Помимо этого, объективно представленная информация: наличие цитат и ссылок на различные источники информации, насыщенность текста цифровыми данными, неоднократное упоминание о том или ином событии в тексте сообщения также, в большинстве случаев, скрывают определенные намерения журналиста. Таким образом, объективная информация в новостных сообщениях подается сквозь призму субъективного мировосприятия автора, что позволяет за претендующей на объективность информацией различить субъективизм, выступающий как основная текстообразующая сила данных сообщений.

Библиографический список

1. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер» - 2001. – 656 с.
2. Fowler R. Language in the News: Discourse and Ideology in the Press. – London; N. Y.: Routledge, 1991.- 198 p.
3. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Pearson Education Limited, 2005, 1620 p.
4. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – Macmillan Publishers Limited, 2002-XIV, 1692 p.

И.М. Сугян

Тверской государственный университет, Тверь

ФАЗИЛЬ ИСКАНДЕР. РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ, НО ПЕВЕЦ АБХАЗИИ

Статья посвящена творчеству Фазиля Искандера и его «главному роману» - «Сандро из Чегема». В статье говорится о влиянии русской и абхазской культуры на творчество автора и их отражении в романе.

Самым ярким представителем абхазской литературы без сомнения является **Фазиль Абдулович Искандер**.

"Я русский писатель, но певец Абхазии"[2], – сказал о себе Фазиль Искандер. Действительно, у него безупречный русский язык, чувство стиля, верность традициям классической русской литературы. С другой стороны, только на страницах произведений Искандера можно увидеть этот благословенный край с тёплым ласковым морем и жгучим южным солнцем, с альпийскими лугами и

могучими горами, на которых отдыхают облака, с горными озёрами, среди которых одно из красивейших – Рица, с белым городом Сухум (по Искандеру – Мухусом), где в кофейне на берегу так замечательно вести неспешные разговоры, вдыхая запах моря и ощущая густоту и горечь чёрного напитка...

Абхазия – родина писателя, предмет его восхищения и гордости, любви и поклонения.

В одном из интервью Искандер сказал о себе так: «Я никогда не задумываюсь о том, чтобы быть ярко национальным абхазским писателем. Это должно получаться само собой. Я беру тот или иной момент абхазской жизни не потому, что он абхазский, а потому, что вижу в этом талант действительности». Станислав Рассадин замечал: «В русской литературе у него положение особое. Он не просто абхазец, пишущий по-русски; он, став русским писателем, не перестал быть абхазцем. Колорит родного юга в его книгах уже не только свойство материала, но свойство кисти... в превосходной русской речи Фазиля Искандера живет очень национальная, южная, кавказская интонация».[3]

Роман-эпопея «**Сандро из Чегема**» является центральным произведением в творчестве Фазиля Искандера. Именно эта книга принесла ему наибольшее количество читательских симпатий.

Но прежде чем выйти в свет в полной редакции, роман ожидали большие трудности.

Роман-эпопея состоит из отдельных рассказов. Действующим лицом (не всегда) и рассказчиком выступает Сандро из Чегема, горного села Абхазии. Помимо Чегема действие происходит в Мухусе (Сухуме), и в Гагре, и других местах Абхазии, а так же в Кенгурске. Действующие лица принадлежат ко всем народам, населявшим в то время Абхазию, а так же к эндурцам (выдуманной Искандером народности).

Работа над произведением началась в 1970е годы. Но впервые вся рукопись в СССР вышла лишь во времена перестройки в 1989 году в издательстве «Московский рабочий».

Сейчас роман «Сандро из Чегема» приобретает все большую популярность среди исследователей и читателей. По отдельным главам романа были сняты фильмы.

«Начинал я писать "Сандро из Чегема" как шуточную вещь, слегка пародирующую плутовский роман. Но постепенно замысел усложнялся, обрастал подробностями, из которых я пытался вырваться на просторы чистого юмора, но вырваться не удалось. Это лишний раз доказывает верность старой истины, что писатель только следует голосу, который диктует ему рукопись»¹ - говорит Фазиль Искандер в предисловии к роману. Действительно, трагедия в романе сочетается с иронией и юмором, и все произведение отличает и человечность, и мудрость.

Своеобразие романа в том, что в нём смешаны все жанры. Это и народный эпос, и отчасти плутовский роман, и историческое полотно. Смещены границы жанров, но неизменна смеховая структура произведения, основанного на философской иронии повествователя, на народном юморе его персонажей. В романе отсутствует единый сюжет: нет традиционной завязки и развязки, действие романа может свободно развиваться с любой временной или топографической точки. События, происходящие в данный момент, перемежаются рассказами-воспоминаниями, конкретные образы героев дополняются авторскими рассуждениями. Отдельные повести объединены в одно целое произведение благодаря образу Сандро Чегембы, который только в некоторых главах отходит на второй план, уступая место другим чегемцам и давая возможность читателю соскучиться по своему любимцу.

Действия, описываемые в романе, охватывают эпоху с конца XIX века по начало 1980-х – от периода правления Гаграми принца Ольденбургского, мечтавшего создать на Черноморском побережье "Царство порядка, справедливости и полного слияния монарха с народом", до уже не столь далёкого от нас периода "застоя" – таковы временные рамки романа.

Дядя Сандро отмечает, что пережил такие времена, "когда, бывало, носа не высунешь, чтобы не шмякнуться в какую-нибудь историю"(38). События главы «Битва на Кодоре, или Деревянный броневик имени Ной Жордания» происходят в начале мая 1918 года в абхазском селе Анхара, когда история, по словам дяди Сандро, "сдвинулась с места и покатила по черноморскому шоссе"(56). Дядя Сандро мечется между большевиками и меньшевиками, думая, к кому бы примкнуть.

¹ Искандер Ф. А. Сандро из Чегема. Книга 1. – М., "Московский рабочий", 1989
Далее ссылки на данное издание даются в тексте с указанием страниц в скобках.

Абхазские крестьяне, против воли втянутые в круговорот событий, вынуждены постоянно думать о том, как же всё-таки в такой ситуации "сохранить себя, свою семью, своё хозяйство". Глава «Битва на Кодоре...» изобилует комическими эпизодами, забавными ситуациями, но вот при переправе через реку гибнет молодой боец – сын пастуха Кунты, и всё, что до этого казалось смешным и забавным, оборачивается трагедией.

История страны, представленная писателем в трагикомическом освещении, начинает свой очередной, "судьбоносный этап": "В начале тридцатых годов волна коллективизации дохлестнула до горного села Чегем, дохлестнула, смывая амбары и загоны и швыряя в общий котёл всё, что подворачивалось на пути" (глава «История молельного дерева»). Зря чегемцы надеялись, что "колхозное поветрие, дурь грамотеев в чесучовых кителях авось как-нибудь пронесёт. Ведь пронесло коммунию, остались только воспоминания об общих обедах, похожих на ежедневные пиршества, да весёлые шутки по поводу этого короткого, но весёлого времени"(97).

Отец дяди Сандро – старый Хабуг, размышляя над "проблемой коллективизации", недоумевает: "Какая сила заставит крестьян хорошо работать на общем поле, когда иной и на своей усадьбе работает кое-как? И кто же захочет работать, а может, и жить на земле, если осквернится сама Тайна любви тысячелетняя... Тайна любви крестьянина к своему полю, к своей яблоне, к своей корове, к своему улью, к своему шелесту на своём кукурузном поле"(128).

Писатель использует самые различные выразительные средства языка, чтобы передать кавказский колорит, элементы свежести, новизны. Одним из этих элементов выступает язык героев, та национальная лексика, которая содержится в языке. Нельзя сказать, что проза Ф. Искандера пестрит разнообразием абхазизмов, внедренных в русскоязычный текст. Вместе с тем, они представляют особый интерес, показывая, что произведения Искандера опираются на национальный мир своих героев.

Фазиль Искандер мастерски владеет словом.

Удивительно тонко описаны портреты людей. Искандеру при помощи мельчайших деталей удается передать черты характера своих героев, их мироощущение и социальное положение. Вот портрет главного героя произведения дяди Сандро: «Это был на редкость благообразный старик с короткой серебряной шевелюрой, белыми усами и белой бородкой. Розовое прозрачное лицо его светилось почти непристойным для его возраста младенческим здоровьем... Одним словом, это был красивый старик с благородным, почти монетным профилем, если, конечно, монетный профиль может быть благородным, с холодноватыми чуть навывкате голубыми глазами. В его лице уживался благостный дух византийских извращений с выражением риторической свирепости престарелого льва»(18). В этом описании переданы не просто внешние характеристики героя, но и многие черты, говорящие о его жизни, богатстве и красоте его внутреннего мира. Такими тонкими деталями, как «лицо его светилось почти непристойным для его возраста младенческим здоровьем... благостный дух византийских извращений с выражением риторической свирепости престарелого льва» Искандер сразу обнаруживает специфику этого образа, раскрывая то противоречие, которое есть в герое. Ведь дядя Сандро – очень многогранная личность, и действительно, читая роман, становится ясно, что это не идеальный положительный герой, а человек со своими достоинствами и недостатками. Автор любит его "величественной и немного оперной фигурой, как бы иронически сознающей свою оперность и в то же время с оправдательной усмешкой кивающей на тайное шутовство самой жизни". Дядя Сандро, как замечает автор, "никогда никакой книги не читал, кроме книги своей жизни", – и было что почитать! Подвиги и опасности, приключения и тайные интриги, крестьянский труд и слава танцора, встречи с принцем Ольденбургским и Иосифом Сталиным – всё вместились в долгую жизнь Сандро из Чегема. Плутуватый, далеко не идеальный дядя Сандро стал главным героем искандеровского эпоса потому, что, несмотря на наличие у него таких качеств, как хитрость, лукавство и лень, он всё же сумел сохранить в себе живую душу, нравственное здоровье, мужество и благородство – и предстал перед нами во всём многообразии национального характера, воплощением которого он является.

Прекрасны пейзажные зарисовки. Мы словно погружаемся в чудесный мир Абхазии, и прелесть этой земли мы видим своими глазами, ощущаем дуновение ветра, тепло солнца, аромат цветов: «Под нами живописный косогор с домами, проглядывающими из зелени садов и виноградников. Дома самые разные: обычные, деревенские на высоких сваях, а рядом наскоро сколоченные хибарки

только набирающих силы хозяев, а там и двухэтажные безвкусовые домины процветающих пригородников...

Со стороны моря дул свежий бриз, внизу под обрывистым склоном желтела всеми своими рукавами дельта Кодора. Солнце играло на зелени, до того свежей и пушистой, что хотелось стать возле молодого куста дикого ореха и кротко обглодать его...

Ствол грецкого ореха был дуплист чуть ли не до самой вершины и при сильном ударе издавал вибрирующий звон, долго не затихавший. Он звенел и гудел, как гигантская струна, протянутая от земли к небу»(117).

В этих описаниях нет ни одного лишнего слова. Каждая, даже мельчайшая деталь, словно штрих на полотне, дополняет картину. Искандер умеет видеть в самых простых, казалось бы, вещах, прекрасное, и с удивительной чуткостью передать свои ощущения читателю.

Также поразительным является описание действия. Искандер умеет передать динамику событий: «В эти несколько секунд решалась судьба лошади и всадника. Он навсегда запомнил эти мгновенья, когда черная коряга, мокрая и блестящая, погружаясь и выныривая, неслась на него, а рядом в мутной воде, бешено подпрыгивая, шатался блик луны, и лошадь мелко и непрерывно дрожала под ним.

-- Чоу, аннассины! - крикнул он что было сил. Лошадь рванулась вперед и в каком-то допотопном земноводном прыжке нащупала ногами дно и, клацая копытами о камни, все уверенней, все яростней, все победней вынесла его на мелководье того берега».

Каждое слово направлено на то, чтобы картина сложилась целостная. Это не просто взгляд со стороны. Удивительным является то, что, не называя прямо чувств героя, Искандер умеет передать их благодаря описанию окружающей его действительности. Мы сопереживаем вместе с героем, ощущаем его страх, беспокойство. Искандер прекрасно владеет и звукописью: «...клацая копытами о камни, все уверенней, все яростней...»(212). Мы словно действительно слышим стук копыт, скользящих по мокрым камням, взволнованность и трепет животного, находящегося в смертельной опасности.

Несомненным достоинством стиля автора является прекрасное владение именно литературными, книжными оборотами речи. Фазиль Искандер умеет обращаться со словом, выстраивать сложные конструкции, которые в то же время легки для восприятия, но придают речи особенную изящность.

В тоже время автор умеет превосходно передавать устную речь своих героев, через нее также давая характеристики им: « - Так слушайте меня внимательно, - говорю. - Я знал хорошо вашего отца. Сорок лет назад его убил холуй князя Чачба. С князем кое-как справилась Советская власть, а холуй до сих пор ходит по нашей земле и смеется над вами про себя, а иногда и открыто. За сорок лет Советской власти самые дремучие пастухи, - говорю, - из самых дремучих урочищ свет увидели, а некоторые даже депутатами стали. Неужели вы до сих пор такие темные, что не знаете - за отца сыновья должны отомстить?!»(76).

«Сандро из Чегема» - это своеобразный, абсолютно индивидуальный мир образов, понятий, сюжетных линий, объединенных автором в единую художественную систему. Вокруг этой системы уже давно ведутся споры, одной из главных тем которой является её условное разделение на русскую и абхазскую.

Поводом для этого стало то, что автор является этническим абхазцем, и герои его произведения - в основном абхазцы и жители Кавказа. Действие романа также происходит в Абхазии.

На примере самого, пожалуй, грандиозного произведения можно сделать вывод, что автор действительно воспекает свою историческую родину, описывает жизнь людей, их нравы, традиции. Да и в самих поступках героев, в бытовых деталях просматривается явное влияние кавказских традиций. Абхазия Искандера – это патриархальная Абхазия, живущая по законам своих предков.

В своем произведении «Сандро из Чегема» Фазиль Искандер сумел создать чудесный мир образов, мир красивейшей природы, удивительных людей. Возможно та среда, которая показана нам Искандером, в какой-то степени идеализирована, но разве она не прекрасна?

"Может, я идеализирую уходящую жизнь? – спрашивает себя писатель. – Может быть. Человек склонен возвышать то, что он любит. Идеализируя уходящий образ жизни, возможно, мы, сами того не сознавая, предъявляем счёт будущему. Мы ему как бы говорим: вот что мы потеряли, а что ты нам даёшь взамен? Пусть будущее призадумается над этим, если оно вообще способно думать".

Фазиль Абдулович продолжает работать и сейчас, несмотря на свой преклонный возраст, хотя в последние годы из-под его пера выходит все меньше и меньше.

«Яблоня, шелестящая под ветерком» - Новая книга Фазиля Искандера - это собрание автобиографических произведений разных лет, выстроенное в композиции, позволяющей увидеть и пережить целую историческую эпоху - от 1930-х годов до сегодняшних дней. ...

Фазиль Искандер – величайший мудрец, каждая его книга, – кладезь житейской мудрости, знания. Его произведения неисчерпаемы, после каждого прочтения открываются все новые и новые смыслы.

«В творчестве главное – это внутренняя потребность, но эта внутренняя потребность в какой-то мере редактируется чувством долга. Я считал всегда своим долгом помогать человеку взбодриться в этой трудной жизни и быть достаточно добрым, достаточно честным. А вообще конечная задача искусства, как и религии, – очеловечивание человека» [2].

Абхазская литература еще очень молода по меркам истории. Но в то же время уже очень богата, ведь она сумела дать миру такого великого автора как Фазиль Искандер. Хочется верить, что будущие поколения литераторов переймут опыт своего замечательного учителя, мудрого наставника, рисуя в своих творениях Абхазию – Страну Души, и даря нам такие же яркие, бессмертные произведения.

Библиографический список:

1. Искандер Ф. А. Сандро из Чегема. Книга 1. – М., "Московский рабочий", 1989
2. Кучерская М. Фазиль Искандер: Очеловечивание человека. Беседа о гармонии, смехе и поэзии дома/ Российская газета// - 2004. - № 3420
3. Рассадин, Ст. Похвала здравому смыслу, или Пятнадцать лет спустя / Ст. Рассадин // Юность. –1978. – № 2

Н.А. Тиботкина

Тверской государственный университет, Тверь

МОТИВ ПАМЯТИ В ПОЗДНЕЙ ЛИРИКЕ САШИ ЧЕРНОГО (ЭМИГРАНТСКИЙ ПЕРИОД)

В статье рассматриваются особенности функционирования мотива памяти в поздней лирике Саши Черного. В тексте статьи говорится о литературе русского зарубежья, раскрываются особенности мироощущения писателей, оказавшихся за пределами Родины. На материале конкретных стихотворений Саши Черного прослеживается реализация мотива памяти в контексте всего эмигрантского творчества, выделяются его главные смыслообразующие доминанты, выстраивается парадигма мотива в целом.

Ключевые слова: эмиграция, литература русского зарубежья, Саша Черный, мотив, память, воспоминание, родина.

Совершенно особое место на литературной карте России и мира занимает литература русского зарубежья, которая практически не изучена современной филологической наукой. Многие исследователи называют ее уникальным, ни на что не похожим «явлением в культурном процессе» [1: 7].

По мысли О.Н. Михайлова, «феномен литературы русского зарубежья уникален и, кажется, не находит аналогов в мировой истории» [4: 8].

Литература русского зарубежья, оторванная от метрополии, возникла и развивалась на «других берегах». Литературоведы часто обращают внимание на появление самого понятия «русское зарубежье», которое наиболее рельефно отражает и выражает «существование за границей как бы второй («малой») России – особого самодостаточного мира со своим образом жизни и устоями, взаимоотношениями и привязанностями, существование внутри которого как бы воспроизводило бытие на утраченной родине» [6: 5].

Находясь за рубежом, русские эмигранты возложили на себя особую миссию, к исполнению которой подходили с большой долей ответственности и полной самоотдачи. «...Главным и определяющим для российских интеллигентов, считавших себя носителями и хранителями

национальной культуры, оставался морально-нравственный стимул поведения, осознание собственной, если не мессианской, то, несомненно, исключительной исторической миссии. Задачи служения «русской идее» ставились ими достаточно широко. Во-первых, они считали своей первостепенной задачей сохранение в изгнании накопленных духовных ценностей, исторической памяти, национального опыта с тем, чтобы не прервалась связь времен и поколений, чтобы сохранялась основа для будущего возрождения России. Во-вторых, они считали своим долгом познакомить Запад с достижениями отечественной мысли и культуры в различных областях человеческого знания» [6: 5-6]. Все эти задачи писатели-эмигранты пытались поставить и решить в своих произведениях, печатавшихся и распространявшихся по большей части за рубежом.

Огромное количество известных русских писателей, признанных мастеров слова, среди которых И. Бунин, А. Куприн, Е. Замятин, И. Шмелев, В. Набоков и другие, было вынуждено покинуть Родину и выехать за рубеж. В эмиграции оказалось и большинство создателей и сотрудников знаменитого петербургского еженедельного журнала «Новый Сатирикон», закрытого в 1918 году по распоряжению советского правительства. В числе эмигрировавших в 20-е годы XX века был и Саша Черный, впоследствии так и не вернувшийся на Родину, но всегда вспоминавший о ней.

Первые годы эмигранты верили в падение советской власти и скорейшее возвращение в Россию, но время доказало обратное: большевистский режим все более укреплял свои позиции, и утопические надежды беженцев рассеялись, как дым.

Литература русского зарубежья отличалась особым мироощущением и восприятием жизни. Взгляд писателя-эмигранта на происходящее вокруг вмещал в себя уникальный комплекс противоречивых чувств, настроений, мыслей и идей. В израненных человеческих душах происходил пересмотр духовных приоритетов и переоценка нравственных ценностей. Многие исследователи отмечают, что большинство писателей-сатириков после отъезда за рубеж, простившись со старой жизнью и утраченными идеалами, «так и не вернулись в юмористический цех» [7: 11].

Очень точно состояние сатириков, эмигрировавших за пределы России в 20-е годы, описал С. Горный: «Раньше был пересмешиком и пародистом... Потом прошло. Задумался. И сквозь смех явилась (сперва не сразу, такими тихими вечеровыми струями, как воздух потеплевший) тихость, пристальная дума... Налетело. Пришли. Ударили штыком. Глубоко заглядывая в глаза, наклонилась смерть. И вся та прежняя жизнь ушла. Навеки» [3: 98].

Подобные чувства испытывал и Саша Черный, волей случая оказавшийся за рубежом и побывавший в разных городах - центрах русской эмиграции: в Берлине, Париже, Риме и др. Странствуя по миру, поэт не утрачивает чувства юмора по отношению к жизни, но изменяется его творческая позиция: сатира уступает лирике. Все исследователи творчества С. Черного отмечают кардинальные перемены в его мировоззрении.

Об эмигрантском периоде творчества поэта А.С. Иванов писал: «Вообще поразительна эта метаморфоза-превращение желчного и ядовитого сатирика в художника иного склада – «самого грустного из тех, кто шутит по профессии, самого незлобного из тех, кто бичует» (определение М.А. Осоргина)» [2: 13].

Книга стихов «Жажда» стала третьим прижизненным изданием автора, отразившим наиболее характерные особенности художественной манеры Саши Черного и вместившим в себя всю сложность чувств и переживаний поэта в эмигрантский период творчества.

Одним из ведущих мотивов поздней лирики сатирика, присущим почти всей литературе эмиграции, становится мотив памяти (воспоминания). Это память о старой, ушедшей России, о потерянной гармонии, об утраченных духовно-нравственных идеалах, которая особенно остро ощущается на чужой земле в чуждой обстановке.

В стихотворении «Прокуроров было слишком много!», открывающем раздел «Русская Помпея», лирический герой, обращаясь, как можно предположить, к России, восклицает:

О Тебе, волнуясь, вспоминаем, -

Это все, что здесь мы сберегли...

И встает бывшее светлым раем,

Словно детство в солнечной пыли... [9: 458].

Сразу привлекает внимание личное местоимение-обращение «Тебе», которое выделено в тексте заглавной буквой. Это, в первую очередь, свидетельствует о большом почитании и уважении,

которые лирический герой испытывает к объекту обращения. Во-вторых, стоит отметить деепричастие «волнуясь», характеризующее опять же отношение героя к Родине. Он не просто вспоминает Россию, в которой прожил тридцать лет своей жизни. Ему глубоко не безразлична ее судьба, и без внутреннего трепета и волнения он не может думать о ней. Трагичной кажется строка: «это все, что здесь мы сберегли». Кроме воспоминаний о старой, исчезнувшей России, у эмигрантов не осталось никаких связей с потерянной Родиной. И то «былое», что сохранилось в памяти, кажется «светлым раем» в чужой незнакомой стране, где нет будущего и не осталось надежд, впереди – «темна дорога». А сравнение «словно детство в солнечной пыли» возвращает к ранним идеалам самого автора: «дети, звери и народ».

В воспоминаниях лирического героя Саши Черного часто возникает образ Петербурга. Но это совсем не тот страшный, лживый, безнравственный, отталкивающий город, который встречался в ранней лирике поэта. Совершенно по-иному предстает он в стихотворениях периода эмиграции. Как иронично говорила А.А. Ахматова, «вы заметили, что с ними со всеми происходит в эмиграции? Пока Саша Черный жил в Петербурге, хуже города и на свете не было. Пошлость, мещанство, смрад. Он уехал. И оказалось, что Петербург – это рай. Нет ни Парижа, ни Средиземного моря – один Петербург прекрасен» [8: 30]. Действительно, Петербург для многих эмигрантов, и для Саши Черного в том числе, стал «символом потерянного рая», изгнание из которого полностью изменило их жизнь, привычную картину мира и всю российскую историю, повернув ее развитие в другое русло.

В разделе стихотворений «Русская Помпея» очень многие произведения посвящены описанию воспоминаний о Петербурге («Игрушки», «Невский», «Весна на Крестовском», «На островах» и другие), причем интересно отметить, что все стихотворения представлены как реальные картины, живые зарисовки, возникающие в момент описания перед глазами лирического героя. В подтверждение можно привести высказывание исследователя А.С. Иванова о разделе «Русская Помпея»: «Поначалу, когда боль была еще свежа и краски не выцвели, Саша Черный создал целую вереницу стихотворений, объединенных под знаменательным заголовком «Русская Помпея». Поэт пытался в них воссоздать потерянный и, увы, невозвратимый рай, каким теперь ему виделась прежняя жизнь» [2: 12].

В стихотворении «Весна на Крестовском», посвященном А.И. Куприну, воспроизводятся пейзажи берегов Невы, которые можно наблюдать с борта лодки: Крестовский остров, Елагинский остров, Стрелка Васильевского острова. Лирический герой, выбирая формы инфинитива глаголов («Так радостно бросить бумагу и книжки, / Взять весла и хлеба в кулке, / Коснуться холодной и ржавой задвижки / И плавно спуститься к реке...»), формы второго лица единственного числа («Качнешься – и вновь тишина...»), как будто погружает читателя в описываемую картину, давая возможность каждому прочувствовать то же, что испытывает он сам. После гармоничной пейзажной зарисовки «тишины» невских берегов следуют строки, что немаловажно, отделенные графическим пробелом – как итог идиллических воспоминаний лирического героя:

О родине каждый из нас вспоминая,
В тоскующем сердце унес
Кто Волгу, кто мирные склоны Валдая,
Кто заросли ялтинских роз... [9: 464].

Но, как оказывается, он не одинок в своих воспоминаниях. Использованное местоимение «каждый» позволяет достичь максимальной степени обобщения: каждый из людей, когда-то навеки покинувших Россию, а их были тысячи. Нельзя не обратить внимания на «географию» эмигрирующих: от южной точки – Ялты до северного Валдая через всю Центральную Россию, сосредоточенную на берегах великой русской реки Волги. Каждый сохранил в «тоскующем сердце» кусочек России – то, что является символом его Родины: будь то река, склоны или заросли кустарника.

Весьма показательна последняя строфа стихотворения:

Под пеплом печали храню я ревниво
Последний счастливый мой день:
Крестовку, широкое лоно разлива
И Стрелки зеленую сень [9: 464].

Лирический герой подчеркивает, что, несмотря на «пепел» чувств и переживаний, сохранившихся в сердце после отъезда с Родины, память о ней будет вечно храниться в его душе. И последний день пребывания в России был «последним счастливым днем» в жизни лирического героя, так как за пределами родного края счастья нет.

В стихотворении «Мираж» лирический герой, играя с эмигрантскими девчонками Тосей и Инной в мореплавателей на «кривом и глубоком баркасе», совершает вымышленное путешествие, но не по чудесным, «неизведанным» землям, а ... в Петроград, где «сияющей шапкой Исаакий / миражем вставал над водой» [9: 448]. Петербург, становясь частью и своего рода олицетворением России, никак не может исчезнуть из памяти лирического героя.

В книге стихов «Жажда» есть целый раздел, носящий название «Русские миражи», в котором ясные, четкие картины родной России постепенно сменяются в сознании лирического героя снами, видениями, миражами, но все равно не покидающими его на чужбине. Даже вид «бессарабской кукурузы» наводит на детские воспоминания о «райском блюде», которое невозможно попробовать в чужой стране:

Сердце к пище равнодушно, -
Но хранят страницы детства
Вместе с милой кучей вздора
Ощущение одно:
Запах нежной кукурузы,
Лоск растопленного масла,
И облизанные пальцы,
И разбухшее зерно... [9: 544].

Указание на «страницы детства» опять же отсылает к некоему абстрактному временному промежутку, не только обозначающему конкретные даты, детские годы лирического героя, но и время проживания в России, с чем связаны эти светлые и «нежные воспоминания».

Возвращаясь к образу Петербурга, «ставшему для российских изгнанников символом прошлого» [7: 18], следует отметить, что многие писатели-эмигранты обращались к нему в своем творчестве. И это не случайно! «...Вся эмигрантская поэзия о Петербурге есть попытка нащупать, собрать воедино и дать зримо почувствовать реальный образ исчезнувшего города...» [8: 5].

У Сергея Горного за рубежом выходит книга «Санкт-Петербург» (Мюнхен, 1925), в которой он описывает свои детские воспоминания о дореволюционном Петербурге.

Этому городу посвящает свой сборник стихов известный поэт-сатириконец Николай Агнивцев («Санкт-Петербург», Берлин, 1923). В нем нашли отражение грусть и печаль, тоска поэта по родной России: «город существует для него лишь в нетленной гранитной красоте, с призрачной тайной белых ночей, в органическом единстве истории и современности» [7: 19].

Петербург Саши Черного, Николая Агнивцева и большинства поэтов-эмигрантов – это колыбель культуры, где огромную роль играют древние традиции, моральные устои и принципы и духовные ценности, заложенные нашими предками:

«...Петербург, этот наиболее литературный polis в русской истории, стал для писателей-беженцев не только памятью о его былой красоте и мощи, не только поиском славного, но утраченного прошлого, не только горестной ламентацией об изломанных человеческих и творческих судьбах – все эти элементы в том или ином виде в эмигрантской интерпретации петербургской темы, безусловно, присутствуют, но являются лишь ее составными слагаемыми. Свойством интегративности же обладает сознание того, что через пушкинский Петербург или Петербург Достоевского... в бесконечно разнообразных видах и формах, происходит приобщение писателя к материнскому лону отечественной культуры» [8: 19], что можно наблюдать в творчестве, пожалуй, большинства писателей-эмигрантов в 20-е годы XX столетия.

Ах, Петербург, красавиц «мушки»,
Дворцы, каналы, Невский твой!
И Александр Сергеич Пушкин
У парাপета над Невой!.. (Н. Агнивцев) [5: 65].

Столица – мысль, где стержень – Невский,

Венчалась с Пушкиным Нева,
Где высочайшие слова
Сказал сразитель вещества,
Коперник духа Достоевский (К. Бальмонт).

Над столом в цветной, парчовой раме
Старший брат мой, ясный и большой,
Пушкин со скрещенными руками –
Светлый щит над темною душой... (С. Черный) [9: 488].

Два имени – Пушкин и Достоевский – особо привязаны к локусу Петербурга, и не только как физически ощутимого пространства, в котором они жили, но и метафизического пространства, которое вмещает в себя всю глубину, меткость, яркость и народность языка Пушкина и духовную красоту, идеалистичность, жертвенность и ранимость философии Достоевского.

Делая выводы относительно мотива памяти в позднем творчестве Саши Черного, интересно проследить, как выстраивается парадигма мотива. С одной стороны, это: память – помнить – вспомнить – воспоминания. А с другой стороны, (не) забыть – (по) забыть. В сознании лирического героя возникает парадокс: помнить, но забыть. На наш взгляд, это можно легко объяснить. Точки зрения лирического героя, а, следовательно, и самого автора (лирический герой – это и герой, и автор «нераздельно и неслиянно», по теории С.Н. Бройтмана), следует *забыть* все, что произошло в России в 1910 – 1920-е годы – события, которые стали трагическими в истории российского государства, но всегда *помнить* и хранить в *памяти* образ Родины, милый и дорогой сердцу, связывающий каждого русского человека с его национальной основой, его историческими корнями, о чем *забыть* невозможно.

Библиографический список

1. Буслакова Т.П. Литература русского зарубежья. Курс лекций. М.: «Высшая школа», 2005.
2. Иванов А.С. Русский ковчег. Муза Саши Черного в эмиграции // Черный Саша Собр. соч.: В 5 т. Т. 2: Эмигрантский уезд. Стихотворения и поэмы. 1917 – 1932. М.: «Эллис Лак», 1996.
3. Калифорнийский альманах. Сан-Франциско, 1934.
4. Михайлов О.Н. Литература русского зарубежья. М.: «Просвещение», 1995.
5. Петербург в поэзии русской эмиграции (первая и вторая волна). СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 2006.
6. Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века: Энциклопедический биографический словарь. М., 1997.
7. Спиридонова Л.А. Бессмертие смеха. Комическое в литературе русского зарубежья. М.: «Наследие», 1999.
8. Тименчик Р., Хазан В. «На земле была одна столица» // Петербург в поэзии русской эмиграции (первая и вторая волна). СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 2006.
9. Черный Саша. Улыбки и гримасы. Избранное: В 2 т. М.: Локид, 2000. Т. 1.

О.В. Хаму-Нимат

Филиал Ростовского государственного университета путей сообщения в г.Туапсе,
Туапсе

ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ УСТНОГО ПЕРЕВОДА

В статье отражены виды и особенности устного перевода и их применение в различных сферах общения с зарубежными партнерами. Показаны формы различных аббревиатур, наиболее часто применяемых при устном переводе.

Ключевые слова: Переводчик, устный переводчик, переводчик-синхронист, оформление перевода, ключевая информация, система сокращений, словосочетание, эквиваленты словосочетания, переводить точно.

В современных условиях все большее значение приобретает не только свободное владение английским языком, но и умение быстро и квалифицированно осуществлять перевод с английского

языка на русский и обратно. Эта деятельность должна быть доступна широкой аудитории, владеющей английским языком.

Существуют три основных вида устного перевода: перевод с листа, последовательный и синхронный переводы. При переводе с листа переводчик читает текст про себя на одном языке и говорит на другом; при последовательном переводе он слушает оратора и запоминает его речь или слушает оратора и делает записи, а потом воспроизводит услышанное на другом языке по памяти или с опорой на записи; при синхронном переводе переводчик одновременно слушает оратора и переводит его речь. Все эти виды перевода требуют от переводчика разных навыков и умений. Переводчик должен иметь хорошую дикцию, высокую культуру устной речи, значительный запас репродуктивного материала как русским, так и на английском языках.

I. Перевод с листа представляет собой зрительно-устный перевод без предварительного чтения. Основные трудности перевода с листа заключаются в ограниченном по времени функционировании механизмов восприятия, переключения и оформления перевода, а также в одновременном осуществлении основных переводческих операций – восприятии исходного текста и оформлении перевода.

Перевод с листа можно представить в виде трех отдельных действий.

1. Зрительное восприятие и понимание исходного текста (чтение текста про себя).
2. Поиск решения на перевод.
3. Оформление перевода в устной форме.

Наиболее универсальным способом перевода с листа является прочтение, восприятие и перевод текста по предложению – зрительно воспринять одну-две строчки исходного текста, перечитывая несколько раз наиболее сложные места, после чего переходить ко второму и третьему из перечисленных действий.

В переводческой практике перевод с листа встречается в качестве самостоятельного действия, однако может комбинироваться с другими видами перевода. Так, существует перевод-реферирование, когда требуется не переводить с листа текст дословно, а в одном-двух предложениях передать основную идею абзаца или страницы. Иногда перевод с листа выступает в качестве составной части синхронного перевода – синхронный перевод с опорой на текст.

II. Устный последовательный перевод – это устный перевод информации, воспринятой на слух, в условиях последовательного осуществления переводческих операций. В зависимости от объема переводимого текста последовательный перевод подразделяется на абзацно-фразовый перевод и последовательный перевод с использованием записей.

Особенностью абзацно-фразового перевода является сравнительно небольшой объем каждого отрезка предъявляемого для перевода текста – максимум один-два абзаца. При увеличении объема высказывания переводчик оказывается не в состоянии запомнить весь необходимый объем информации и вынужден использовать записи.

При абзацно-фразовом переводе переводчик должен вычленить из переводимого отрезка речи оратора ключевую информацию, зафиксировать ее в краткосрочной памяти и после завершения данного высказывания наиболее адекватно передать ее средствами другого языка. После этого оратор переходит к следующему высказыванию, а переводчик полностью концентрируется на новом отрезке речи.

Во время интервью, беседы, пресс-конференции абзацно-фразовый перевод осуществляется в двухсторонней форме. В этом случае переводчик сталкивается с постоянными изменениями направления переключения – сначала он осуществляет перевод с русского на английский, затем с английского на русский, после этого снова с русского на английский, и т. д.

При переводе крупных отрезков текста переводчик не в состоянии удержать большой объем информации в памяти и детально передать ее на другом языке. В этом случае переводчик использует записи.

Особенность этого метода заключается в том, что во время речи оратора переводчик письменно фиксирует ее ключевые моменты, затем на основе своих записей осуществляет устное оформление перевода. Записи в последовательном переводе отличаются как от стенографии, так и от конспекта. Переводчику не нужно фиксировать речь оратора дословно, однако он не может позволить себе опустить «второстепенную информацию».

Его цель заключается в выделении опорных моментов памяти для последующего восстановления в кратковременном периоде. Переводчик должен наиболее емко сформулировать смысловое послание оратора таким образом, чтобы иметь возможность на месте восстановить и перевести речь. Через несколько часов, а тем более дней невозможно восстановить исходную информацию, опираясь на переводческие записи, поскольку ценность записей теряется вне контекста и без запоминания ключевых моментов выступления оратора. При оформлении перевода запись помогает восстановить в памяти воспринятое ранее, а процесс записи стимулирует интеллектуальную активность и тем самым предполагает запоминание. Сложность использования записей в последовательном переводе связана с необходимостью выдерживать темп речи оратора, не теряя при этом точности и целостности перевода.

При использовании записей в последовательном переводе необходимо соблюдать следующие правила:

1. Весь поступающий лексический материал подвергается смысловому анализу для выделения ключевой или уникальной информации. Для записи выделяются слова, несущие наибольшую смысловую нагрузку, или переводчик подыскивает для себя удобную лексическую или идеографическую замену. Конкретный материал хорошо запоминается. Запись даже одного слова подскажет при воспроизведении то, что с ним связано.

2. Отобранные слова следует фиксировать при помощи сокращенной буквенной записи. Наиболее целесообразным является сокращение гласных в середине слова, одной из двойных согласных, окончаний большинства прилагательных при определяемом слове. Полезным является создание собственной системы сокращения, при использовании которой у переводчика не возникала бы проблема двойственного толкования записей.

3. Запись опорных пунктов памяти предпочтительнее вести на родном языке, поскольку на нем осуществляется смысловой анализ, что позволяет наиболее быстро и эффективно восстанавливать исходный текст для перевода. При создании собственной системы сокращений иногда полезно использовать отдельные латинские буквенные символы, которые ассоциируются одновременно с английскими и с русскими словами и понятиями.

4. Выделенную информацию следует располагать на бумаге вертикально, четко отделяя границы предложений или мыслей, а также фиксируя существующие синтаксические отношения между квантами информации. Наиболее эффективным является выделение на первое место группы подлежащего, а на второе – группы сказуемого. Сочетание прямого порядка слов с вертикальным расположением опорных пунктов памяти дает возможность наглядно отразить логическую связь воспринятой мысли.

В системе записей широко используются символы. Символ отвечает своему назначению, если характеризуется экономичностью, наглядностью и универсальностью. Для символов используются знаки, буквы или сокращения, которые подразделяются по способу обозначения на буквенные, ассоциативные и производные.

При оформлении перевода следует не просто воспроизводить записанную информацию, но и развернуть ее, компенсировав потерянную при записи избыточную информацию.

III. Синхронный перевод является одним из наиболее сложных видов устного перевода, поскольку он осуществляется одновременно со слуховым восприятием исходного текста. Синхронный перевод имеет очень широкую сферу применения – от научных конференций до заседаний международных организаций самого высокого уровня, от выступлений видных политических и общественных деятелей до театральных представлений, трансляций программ средств массовой информации.

Различаются три разновидности синхронного перевода:

1. Синхронный перевод без опоры на письменный текст: переводчик воспринимает речь оратора на слух и переводит ее по мере произнесения, не имея дополнительной зрительной опоры на переводимый текст.

2. Синхронный перевод с листа с предварительной подготовкой или без нее. Это позволяет переводчику более свободно ориентироваться в тексте выступления, воспринимая текст не только на слух, но и зрительно. Однако, осуществляя перевод речи оратора, переводчик не должен полностью полагаться на письменный текст и, если оратор отстает от первоначального текста, корректировать перевод.

3. Синхронное чтение перевода. В ходе выступления оратора переводчик зачитывает заготовленный письменный текст перевода, согласовывая с текстом выступления оратора и внося соответствующие изменения в свой перевод.

Деятельность синхронного переводчика протекает в виде отдельных циклов и сеансов. В структуре сеанса синхронного перевода выделяется фаза предварительной подготовки и планирования, фаза осуществления и фаза сопоставления результата с намеченной целью.

Первая фаза предшествует переводческим действиям. Она включает предварительное ознакомление со сферой и уровнем работы, с тематикой текстов, активизацию языковых средств, необходимых для выполнения перевода.

Вторая фаза является сеансом синхронного перевода. Она охватывает процесс ориентировки переводчика в исходном тексте, процесс осуществления переводческих решений. Для успешной ориентировки переводчик отстаёт от оратора на 1-3 секунды, выделяя в качестве объектов ориентировки смысловые звенья исходного текста. Текущая ориентировка опирается на прошлый опыт переводчика, на знание им ситуации общения и предварительные представления о мотивах и целях оратора. Процесс поиска или выбора переводческих решений протекает параллельно с процессом текущей ориентировки. Переводчик должен уметь в быстром темпе переключаться с одного языка на другой, передавая информацию с минимальными смысловыми потерями.

Для синхронного перевода характерна высокая скорость выполнения переводческих действий. Действия синхронного переводчика осуществляются в среднем за 2-5 секунд. В это время синхронный переводчик создает представление об очередном отрезке исходного текста размером от слова до фразы, вырабатывает представление о соответствующем отрезке на языке перевода и произносит его.

В зависимости от темпа речи оратора синхронный переводчик может компрессировать материал выступления. Речевая компрессия осуществляется путем синонимических и близких к ним замен словосочетаний и предложений более краткими, опущением отрезков, дублирующих ранее выданную информацию и избыточных смысловых единиц. При быстром темпе речи оратора объем текста может сокращаться на одну треть. Однако при медленном темпе речи оратора некоторые переводчики для заполнения длительных пауз в своей речи развивают и уточняют идеи автора.

Третья фаза является итоговой, когда переводчик мысленно оценивает результаты проделанной работы.

К оценке перевода можно подходить с разных сторон. Оценивается как степень эквивалентности перевода оригиналу, так и степень сложности задач, решаемых переводчиком при достижении эквивалентности.

В настоящее время выделяют такие виды перевода как адекватный, буквальный и вольный. Адекватным называется перевод, осуществляемый на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм языка перевода. Буквальным переводом считается перевод, осуществляемый на более низком уровне, чем тот, который достаточен для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм языка перевода. К вольному переводу относится перевод, который осуществляется на более высоком уровне, чем тот, который необходим для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм языка перевода.

Допустимость или недопустимость двух последних видов перевода обусловлена жанрово-стилистической нормой. При переводе текстов художественной литературы вольный перевод вполне допустим, при переводе научных текстов или официальных документов вольный перевод совершенно недопустим, предпочтителен буквальный перевод.

В том случае, если словосочетания переводятся на уровне слов, выполняется буквальный перевод. Для того, чтобы избежать буквального перевода, необходимо знать английские и русские эквиваленты устоявшихся словосочетаний. Язык средств массовой коммуникации, который представлен в информационно-пропагандистских материалах, насыщен легко доступными, часто повторяющимися выражениями, к которым относятся следующие выражения:

city desk – отдел городских новостей

national desk – отдел новостей по стране

foreign desk – отдел иностранных новостей

editorial policy of newspaper – политика редакции газеты

editor-in chief - главный редактор
sub-editor – заместитель редактора
makeup editor – технический редактор
picture editor – художественный редактор
roving correspondent – разъездной корреспондент
news-gatherer – репортер
stringer – внештатный корреспондент
camera man – оператор
circulation – тираж
mass circulation newspaper – газета с большим тиражом
editorial – передовая редакционная статья
feature – газетный материал неинформационного содержания
write-up – отчет, материал
topical question – злободневный вопрос
fact-finding interview – информационное интервью
formal interview – официальное интервью
opinion interview – интервью-мнение, опрос

Используя данный материал, а также дополнительные сведения, касающиеся этой темы, я планирую и провожу практические занятия со студентами-экономистами 3-го курса по дисциплине «Деловой английский язык». Такие занятия вызывают интерес у студентов и творческий подход к выполнению индивидуальных заданий.

Библиографический список

1. Миньяр-Белоручева А.П. Английский язык: учебник устного перевода. М. Издательство «Экзамен», 2008.
2. Щаницин В. Русско-английский деловой словарь-справочник. «Бизнес-школа Интел-Синтез», Москва, 1995.
3. Коваленко П.И., Агабекян И.А. Английский для экономистов. «Феникс», Ростов-на-Дону, 1999.

Н.П. Хватаева

Глазовский инженерно-экономический институт, Глазов

СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СРЕДСТВ СОЮЗНОЙ ПОДЧИНИТЕЛЬНОЙ СВЯЗИ

Статья содержит результаты исследования структурных характеристик подчинительных союзов и их аналогов – союзных слов, сложных союзов, союзных комплексов английского, французского и некоторых других языков в историческом аспекте.

Ключевые слова: союз, сложный союз, союзное слово, союзный комплекс.

Исторические, политические, культурные и научные тенденции привели к становлению европейских языков, которые принято называть классическими, ставшими основой современных языков, в том числе и в синтаксисе. Уже в эпоху Классицизма оформилось не только интуитивное, но и научно регламентированное описание сложных предложений и их компонентов, разделение их на сочинительные и подчинительные. Как следствие были выделены и описаны союзы и их функциональные синонимы. Мы предпримем попытку описать процесс становления системы средств подчинительной связи, опираясь на принцип однонаправленности отношений между двумя предложениями в составе сложного.

Считаем, что подчинительная связь имеет четыре формы экспликации – простую, коррелятивную, сложную и составную, которые успешно функционируют в языке. В соответствии с этой классификацией можно выделить односоставные союзы и союзные слова (простые), дистантные сочетания двух и более компонентов с союзной функцией (коррелятивные), односоставные союзы и союзные слова, появившиеся в результате полного слияния двух и более слов (сложные) и союзные комплексы (составные).

Ряд простых союзных средств открывают полисемантические союзы, этимологически усвоившие значение подчинения. Несомненно, наиболее употребляемым и наиболее семантически

нагруженным в английском языке остается союз *that*, а в испанском, португальском и французском *que*. Сохранилось практически исключительное употребление данных союзов после глаголов, обозначающих мыслительное действие. Та же ситуация наблюдается и с глаголами чувствования, где языковая практика позволяла использовать и изъявительное и сослагательное наклонение в придаточном предложении, вводимом союзом *que*. *C'est dommage que tu n'es point entré* (Molière) *Who knew him would pity poor Mary, and say that she was too good for his wife.* (Southey) *La arrogancia que dicen que suelen tener los Españoles* (Cervantes)

Вторым наиболее устойчивым союзом является условный союз *if* в английском языке, *si* в испанском и французском и *se* в португальском. *If the censure of the Yahoos could any way affect me, I should have great reason to complain* (Swift) *C'est pour voir si vous m'entendez bien* (Molière). Языковой потенциал выражения различных оттенков условия с помощью наклонений, видо-временных глагольных форм и иных средств позволило условному союзу практически без изменений сохранить свой статус. При этом следует отметить, наличие способности данного союза образовывать союзные комплексы в романских языках и его окказиональное участие в союзных комплексах английского языка в качестве зависимого компонента.

Следующая группа союзов эксплицирует различные значения сравнения: *as, than* – английский язык, *comme* – французский, *como, cuanto* – испанский и *como, quanto* – португальский. *Not mad, but bound more than a madman is* (Shakespeare) *Vous devriez l'apprendre, Monsieur, comme vous faites la danse* (Molière) Союзы с узкой семантикой сопоставления равных предметов или явлений (*as, comme, como*) становятся менее употребительными, что видно из их колебаний в течении XVI – XVII веков. В результате французский язык XVIII века практически исключает его из речи, а на Иберийском полуострове сохраняются лишь обороты типа: *no es tan rico como creen* (исп.); *não é tão rico como crêem* (порт.) Однако английский язык находит ресурс для расширения как семантики, так и сферы употребления союза *as*, что позволяет ему успешно функционировать и создавать союзные комплексы, тогда как его романские аналоги сокращают своё использование.

Следует отметить, что к началу классического периода английский язык обладал более широким спектром союзов с разной семантикой и разным происхождением – *for, till, ere, though, lest, so, but* – что объясняется значительным количеством заимствований из других языков в течение истории его формирования.

К простым союзным средствам относятся и союзные слова – вопросительные слова, местоимения, предлоги и наречия, принявшие на себя союзную функцию. В описываемую нами эпоху такие слова уже достаточно прочно закрепились в системе союзных средств, что позволило отказаться от их употребления в комплексе с дополнительной частицей, подкрепляющей подчинительное значение. Собственная семантика этих слов сделала возможным экспликацию с их помощью самых разных отношений, таких как время (*quand, when, after, before*), пространство (*où, where, there*), причина (*since*), уступка (*maguer, pero*) и других. *quand je serai mariée, je ne me servirai plus de ce Cordonnier-là.* (Choderlos de Laclos); *the child ... got my head into his mouth, where I roared* (Swift); *Maguer que tanto era un poco codicioso* (Cervantes).

Считаем необходимым отметить, что количество простых союзов и союзных слов составляет около трети от всего числа средств подчинительной связи с небольшими вариациями в зависимости от конкретного языка. Однако исследование как художественных, так и научных текстов классической эпохи показывает, что их употребление, в чистом виде, без присоединения других частей речи, достигает 60% и более от общего числа случаев использования союзов и союзных комплексов. Подобная распространенность объясняется их полисемантичностью, а так же давней исторической и речевой традицией употребления.

В отличие от простых средств связи коррелятивные союзные комплексы практически исчезают в классический период и в эпоху Просвещения встречаются крайне редко в основном как средства выражения сопоставления. *It had upon its brow a bump as big as a young cock'rel's stone* (Shakespeare) С некоторой долей вероятности к коррелятивным средствам можно отнести распространенный в XVII веке оборот французского языка с так называемым сплетением относительных слов. *J'ai encore entendu, après souper, un home que je suis sure qui parlait de moi, et qui disait à un autre.* (Choderlos de Laclos) К сплетению относительных слов прибегали в течение всего классического периода. Довольно часто им пользовались в литературном языке XVIII века, и из активного употребления он

исчезает только со времени Французской революции. Попытки литераторов вернуть его в XX веке остались безуспешными, и в настоящее время он архаичен.

Группа сложных союзов в рассматриваемых языках имеет вполне ясную этимологию: они появились в результате полного слияния двух компонентов союзного комплекса в одну лексическую единицу (большее количество компонентов не встречается ни в одном из рассматриваемых языков). Исключение составляет лишь французский союз *parce que*, сохранивший раздельное написание при полном звуковом и семантическом слиянии, и на этом основании отнесенный нами в эту категорию союзных средств. Проведенный анализ позволяет классифицировать сложные союзы по статусу их компонентов на две группы:

- Образованные на основе союза – *parce que, puisque, although, comoquiera* – единицы, сложившиеся в процессе вовлечения союзом другого слова в экспликацию подчинительной связи. *Je fusse coiffée pour diner, **parce que** nous serions toujours seuls.* (Choderlos de Laclos); *Thus vainly thinking that she thinks me young, **although** she knows my days past the best;* (Shakespeare)

- Образованные на основе союзного слова – *whenever, lequel* – единицы, имеющие сходную с первой группой этимологию, но имеющие в качестве центра союзное слово, усвоившее раннее функцию подчинительного союза и обладающее ресурсом для формирования, а затем и сращения комплексов. *I had less apprehension concerning the dogs, **whereof** three or four came into the room.* (Swift); *et deux cens pour les coussons en sorte de carreaux, **lesquelz** on mist soubz les esselles.* (Rabelais).

Другая типология основана на семантическом статусе компонентов и позволяет выделить две группы сложных союзов:

- Союзы с двойным значением, семантика которых сложилась в результате сочетания значений образовавших их компонентов и отлична от семантики каждого из них – *quoique, however, quienquiera. **Whate'er** thy thoughts or thy heart's workings be, thy looks should nothing thence but sweetness tell.* (Shakespeare); *Je ne devais pas craindre un refus, et **quoique**, par une inconséquencequi vous est particulière.* (Choderlos de Laclos).

- Союзы с измененным значением, семантику которых образует центральный союз, а второй компонент лишь изменяет её в соответствии со своим значением – *lequel, until. And yhis puts me in mind of an amusement, wherein I spent many of my leisure hours.* (Swift); *Dont fut depuis la ville nommée Paris, **laquelle** auparavant on appelloit Leucece* (Rabelais).

Таким образом, группа сложных союзов достаточно разнообразна по своему составу, и несмотря на небольшой процент от общего количества союзных средств – 10-14%, является перспективной. Сохранившаяся в языке тенденция к слиянию устойчивых союзных комплексов позволяет предположить её дальнейшее пополнение.

Наибольшую сложность и в структурном и в смысловом плане представляют союзные комплексы. Их доля в общем количестве союзных средств превышает 60%, хотя частотность употребления речи по сравнению с простыми формами невелика, что объясняется смысловой однозначностью. Учеными предпринимались различные попытки классифицировать и систематизировать союзные комплексы. Так, авторы «Грамматики современного английского языка» используют термин «сложные союзы» и подразделяют их на группы в зависимости от ведущего союза – *that, as, than*, и т.д. [Quirk 1982]. Е.М.Гордон и И.П.Крылова, напротив, выделяют союзные комплексы, действующие разные части речи для уточнения значения [Гордон 2007]. Французским грамматистам предложены классификации основанные на детальном разложении комплексов на компоненты, что делает их неприменимыми к другим языкам [Гак 2004]. Таким образом, предшествующие исследования не предлагают какой-либо системы, имеющей межъязыковую статус. Неоспорима лишь количественная характеристика комплексов – двухкомпонентные и многокомпонентные. Исследованный нами материал дает возможность утверждать наличие и тех и других структур почти в равных долях с небольшим преимуществом двусоставных, что вероятно является результатом экономичности языка. Следует признать, что организация более сложной и полной системы действительно представляет огромную трудность, что связано с вариативностью форм союзных комплексов в языках. Тем не менее, предпринятая нами попытка позволяет предположить наличие нескольких стабильных структур, функционирующих в исследуемых языках в XVII-XVIII веках. А именно:

1. **Союз + союз** – *as if, as though, si que* – эта структура одна из древнейших, возникшая для уточнения значения в период отсутствия механизмов вовлечения других частей речи в структуру союзных средств. С появлением и развитием таких механизмов данная модель потеряла свою актуальность и рассматриваемый нами период комплексы такого типа встречаются крайне редко, несмотря на стабильность как формы, так и значения. *We were carried, by my computation, about five hundred leagues to the east, so that the oldest sailor on board could not tell in what part of the world we were.* (Swift) *Je t'assure que si je pouvais toujours vivre ...* (Choderlos de Laclos)

2. **Служебная часть речи + союз** – *not that, sans que, pour que, el que, o qual* – либо как вариант инверсия этой структуры – *that for*. Очевидно, присоединение служебных частей речи (артиклей, предлогов, частиц) произошло на начальном этапе развития подчинения. Таким образом в языках апробировался механизм уточнения характера связи путем расширения формы союзных средств. *She hath forsworn to love, and in that vow do I live dead, that live to tell it now.* (Shakespeare) *Je voudrai, sans qu'il y ait du mal* (Choderlos de Laclos)

3. **Союз + наречие** – *as yet, as well, that long, si bien* – так же одна из ранних структур, где проявился наиболее продуктивный способ уточнения значения связи с помощью наречий. Однако сама структура закрепилась только в английском языке. *I have sent you some corrections, which you may insert, if ever there should be a second edition;* (Swift) *Et je voudrais qu'avec son bien il eût encore quelque bon goût des choses* (Molière) Для романских языков более продуктивной явилась инверсионная форма, что привело к появлению следующей структуры.

4. **Наречие + союз** – *now that, long after, alors que, bien que, contanto que* – наиболее распространенная и продуктивная форма союзной связи. В романских языках 87% всех комплексов образованы в соответствии с этой моделью. Английский язык обладает большим разнообразием, однако и для него такая модель остается самой жизнеспособной. *Soon after I heard a general shout...I felt great numbers of people on my left side...* (Swift) *Vous avez été ennuyé cent fois, ainsi que moi, de l'importance que met Gercourt à la femme qu'il.* (Choderlos de Laclos)

5. **Наречие + союзное слово** – *hardly when, bien qui* – структура, явившаяся результатом двух процессов: широкого распространения наречий в системе союзных комплексов и усвоения союзными словами функциональных характеристик союзов. Вышесказанное привело к появлению ресурсов для создания союзных комплексов без участия союза. *Who knows it, when none can call our powre to accompt; yet who would have thought the olde man to have had so much blood in him.* (Shakespeare) *Vous abusez de mes bontés, meme depuis que vous n'en usez plus;* (Choderlos de Laclos)

6. **Глагольная форма + союз** – *provided that, suppose that, malgré que, vu que* – одна из самых поздних структур, начавшая своё становление в описываемый нами период. Несмотря на кажущуюся громоздкость формы и ограниченное количество глаголов, имеющих ресурс уточнения связи, такие комплексы обладают очень широкой сферой применения. *The first is, to gain over my adversary's lawyer with a double fee, providing that he will then betray his client;* (Swift)

7. **Союз + наречие + союз** – *so long as, si bien que* – первая структура в ряду многокомпонентных комплексов, использующая тот же принцип вовлечения наречия, которое занимает центральное место, разбивая ранее сложившийся союзный комплекс. *And apply them to the benefit of public as well as private life* (Swift) *Seroit-elle bien si malicieuse que de s'être tuée?* (Molière)

8. **Служебная часть речи + значимая часть речи + (союз)** – *for fear that, pour peu que* – структура, имеющая узкое значение за счет конкретизации смысла значимой части речи служебной. Разнообразие рассматриваемых языков не позволяет нам уточнить использование служебных и значимых частей речи не рискуя раздробить классификацию. Отметим лишь, что при такой репрезентации эта модель является наиболее распространенной. *He may lawfully put half of them to death, and make slaves of the rest, in order to civilize and reduce them from their barbarous way of living.* (Swift) *je n'y veux point aller, de peur qu'elle ne vînt.* (Rabelais)

9. **Идиоматичное выражение** – *in spite of the fact that, à seule fin de* – фразы, имеющие древнее происхождение и «застывшие» форму и значение, и усвоившие при этом союзную функцию вследствие различных причин. *And, in spite of my guards, I believe there could not be fewer than ten thousand at several times;* (Swift) *Ils se sont mis en colère pour la préférence de leurs professions, jusqu'à se dire des injures, et vouloir en venir aux mains.* (Molière)

Следует отдельно оговорить, что указанные структуры как простых, так и сложных форм не могут считаться исчерпывающим перечнем. В известной степени, выше речь шла о типовых моделях построения союзных средств без учета единичных случаев и предпочтений и неологизмов отдельных авторов.

Библиографический список:

1. Гак, В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2004. – 862 с.
2. Гордон, Е. М. Грамматика современного английского языка: учебник для институтов и фак. иностр. языков. / Е. М. Гордон, И. П. Крылова. – М.: Книжный дом Университет, 2007. – 448 с.
3. A University Grammar of English / R. Quirk et al. – М.: Vyssaja Skola, 1982. – 391 p.
4. Cervantes, M. Novelas ejemplares. – Madrid : Taurus, 1994. – 613 p.
5. Lacos, Choderlos de. Les Liaisons dangereuses : книга для чтения на фр. яз. – СПб. : Антология, 2006. – 352 с.
6. Molière, J. B. Le bourgeois gentilhomme. – Paris : Librio, 1998. – 94 p.
7. Molière, J. B. Le Tartuffe. – Paris : L'Aventurine, 2000. – 137 p.
8. Rabelais, F. Gargantua. – Paris : Brodard & Taupin, 2003. – 349 p.
9. Shakespeare, W. Sonnets. – СПб : Азбука-классика, 2001. – 432 с.
10. Shakespeare, W. The Tragedy of Romeo and Juliet / ed. by B. A. Mowat, P. Werstine. – New York : Washington Square Press, 1992. – 281 p.
11. Shakespeare, W. The Tragedy of Macbeth. – New York : Washington Square Press, 1992. – 231 p.
12. Southey, R. Ballads : сборник / сост. : Е. Витюковский. – М. : Радуга, 2006. – 576 с.
13. Swift, J. Gulliver's Travels. – Новосибирск : Сиб. ун-т, 2007. – 348 с.

Е.А. Юркевич

Ульяновский государственный университет, г.Ульяновск

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОГО ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Статья посвящена выявлению гендерных различий девиантной языковой личности. Автор указывает на наличие признаков, характерных для речевых проявлений девиантного поведения мужчин и женщин.

Ключевые слова: мужская и женская речь, гендерлект, девиантная языковая личность.

Проблема различия мужской и женской языковых личностей впервые стала разрабатываться О.Есперсеном и Ф.Маутнером. Основной идеей этих исследований было превосходство «мужского» языка над «женским». Данные исследования носили нерегулярный характер и находились на периферии лингвистики. В ходе описания мужской и женской языковой компетентности сформировалась концепция «дефицитности» «женского» языка по отношению к «мужскому». Более интенсивные и систематические гендерные исследования начались в 60-е годы 20 века. Стимулом для них послужило развитие социолингвистики, предоставившей в распоряжение ученых обширный статистический материал о функционировании языка в группах людей, объединенных по признаку профессии, пола, возраста, городского или сельского образа жизни и т.д. Так, квантитативные исследования показали, что пол носителей языка определенным образом влияет на языковую компетенцию.

Мужская и женская речь - условное название лексических предпочтений и некоторых других особенностей употребления языка в зависимости от пола говорящего. Гендерлект - постоянный набор признаков мужской и женской речи. Маскулинность (мужественность) представляет собой комплекс аттитудов, характеристик поведения, возможностей и ожиданий, детерминирующих социальную практику той или иной группы, объединенной по признаку пола. Фемининность (феминность, женственность) - характеристики, связанные с женским полом (Большой толковый социологический словарь, 1999: 208), или характерные формы поведения, ожидаемые от женщины в данном обществе, или же "социально определенное выражение того, что рассматривается как позиции, внутренне присущие женщине". Традиционно предполагалось, что фемининность биологически обусловлена, и ей приписывались такие черты, как пассивность, отзывчивость, мягкость, поглощенность материнством, заботливость, эмоциональность. Эти представления

находились в соответствии с отнесенностью женщин к частной, а не также к публичной сфере. Существует также представление, что фемининность - особая "равная-но-различная" противоположность маскулинности, что также неверно, поскольку маскулинные черты (стойкость, самодостаточность, смелость и др.) полагаются ценными для всех людей, включая женщин, а фемининные - желательные только для женщин с точки зрения их привлекательности для мужчин. Языковое поведение - одно из ключевых социокультурных механизмов, обеспечивающих (через включение в языковое взаимодействие сознания и интеллекта, ценностно-нормативных регуляций, установок, интенций, воли, эмоций субъектов общения) саму возможность взаимодействия между людьми. Языковая компетентность - качество личности, характеризующее комплексом знаний, умений и навыков, обеспечивающих индивиду возможность воспринимать, понимать и порождать сообщения (тексты), содержащие информацию, выраженную средствами естественного языка, сохранять такую информацию в памяти и обрабатывать ее в ходе мыслительных процессов. Под языковой личностью в лингвистике понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений, языковая компетенция, характеризующаяся глубиной и точностью отражения действительности, степенью структурно-языковой сложности, при этом интеллектуальные характеристики языковой личности выдвигаются на первый план» (Московская, 2003: 140). Под девиантным типом языковой личности понимается совокупность характеристик человека, обуславливающих создание им девиантных речевых действий, языковая компетенция, характеризующаяся точностью отражения окружающей его действительности. Особенности языковой личности с девиациями в речевом поведении являются нарушение речевого поведения относительно нормы общения, флирт в неуместных ситуациях общения, речевая агрессия при общении с партнером. Проявления грубости, лести, неуместного флирта, хамства, неуважения, неуместно развязного общения с себе подобными – все это речевые проявления девиантного поведения.

В коммуникативном поведении женщин так же, как и мужчин, многое предопределяет ряд факторов: сложившиеся культурно-исторические традиции, местожительство, возраст, социальный статус, уровень образования и т.д. Для коммуникативного поведения женщин типична значительно большая вербальная активность, чем для мужчин. Любовь женщин к общению находит отражение в огромном числе анекдотов. Например: из разговора двух мужчин:

- Моя жена весь день находится в кухне.
- Ей нравится готовить?
- Нет, просто у нас в кухне телефон стоит...

Муж жене:

- Дорогая, ну о чем можно было разговаривать с подругой целый час?
- Дорогой, какая подруга? Они просто номером ошиблись!

Наблюдения показывают, что при использовании речевого девиантного поведения в речи женщин по сравнению с речью мужчин значительно реже встречается инвективная, вульгарная лексика. Однако, в современное время в известной мере изменилась речь женщин (главным образом это касается молодежи и лиц среднего возраста): женщины стали весьма часто использовать обценные языковые единицы и выражения, что зафиксировано в речи женских персонажей в художественной литературе и в различных записях живой разговорной речи. Пример 1. (скрипт устной беседы). Здесь и далее в примерах использованы следующие условные обозначения: арабские цифры в круглых скобках указывают на последовательность репликовых шагов, текст которых выделяется курсивом. Реципиенты обозначены заглавными буквами P1 (инициатор диалога/адресант), P2 (адресат): P1 — водитель, муж.; P2 — водитель, жен.; дорога; вечер; P1 «подрезает» P2; P1>P2.

P1: *Эй, ты, обезьяна с рулем, ты куда прешь?* (1)

P2: *Сам смотри куда едешь, debil!* (1a)

P1: *Научись водить машину, идиотка!* (2)

Пример 2. (Д. Донцова, «Экстрим на сером волке») P1 – Катя, 16 лет, сирота; P2 – Макс, 22 года, студент, подрабатывает разносчиком пиццы. P1<P2.

P2: *Довезу тебя до ворот, а дальше дойдешь пешком.* (1)

P1: *Офигел?* (1a)

P2: *Что?* (2)

P1: *Идиот, охрана меня знает.* (2а)

P2: *Ну...позвони в дом, попроси впустить.* (3)

P1: *Урод! Я все сделала для того, чтобы никто не понял, что я из особняка каждый день уезжаю! Тебя наняла! Придумай хоть что-нибудь!* (3а)

В ходе нашего исследования были установлены некоторые отличительные черты женского речевого поведения. Женщины чаще прибегают к уменьшительным суффиксам и аффективным формам обращения (любовь моя, сокровище мое) при использовании речевых проявлений лести или неуместного флирта (флирт начальника с подчиненными и наоборот, флирт, приводящий интеракцию к коммуникативной неудаче или используемый для достижения своих целей). Пример 3. (скрипт устной беседы). P1 - Ирина, 30 лет, жена; P2 - Роман, 33 года, муж; вечер. P1=P2.

P1: *Принеси мне кофе.* (1)

P2: *Я занят!* (1а)

P1: *Ну, котик, принеси, пожалуйста, ты же у меня хороший!* (ласково поглаживает его по спине). *А еще, я тебя люблю!* (нежно целует его в щечку) (2)

P2: *Ну хорошо, милая, уговорила! Сейчас принесу!*

Типичной чертой женской речи является ее гиперболизированная экспрессивность. Женская речь обнаруживает большую концентрацию эмоционально оценочной лексики, а в мужской оценочная лексика чаще стилистически нейтральна. Пример 4: (С. Моэм, «Голос черепахи»). P1 - секретарь певицы, 50 лет; P2 - La Falterona, примадонна, 40 лет. P1<P2.

P1: *Вы не можете петь, после всего что вы проглотили!* (1)

P2: *Заткнись ты, старая корова! Играй мне, я сказала тебе!* (Глейзер начала играть). (1а)

Пример 5: (скрипт фильма «Моя свекровь - монстр»). P1 - 45 лет, Виола, хозяйка дома. P2 - 45 лет, Руби, ассистент Виолы; дом Виолы. P1>P2.

P1: *Ключ, Руби.*

P2: *Да нет у меня никакого ключа. Не могли бы мы выйти, мне с тобой нужно переговорить.*

P1: *Принеси мне ключи!!!!*

P2: *Хорошо, принесу! И сделай что-нибудь с волосами, а то ты похожа на облезлого попугая!*

P1: *Да уж, помощник у меня хоть куда!*

Таким образом, речевое поведение мужчин и женщин в современном обществе одинаково агрессивно, что связано с уравниванием социальных ролей мужчин и женщин. Определенные явления, обнаруженные в речи мужчин и женщин, связаны с особенностями их психического склада, характера, профессии, роли в социуме, но не с различием по полу. Речевые проявления девиантного поведения мужчин характеризуются частотой употребления инвективной лексики, использованием терминов, стремлением к точности номинаций, властностью, императивностью. Речевым проявлениям девиантного поведения женщин свойственна экспрессивность, эмоциональность. Они чаще прибегают к уменьшительным суффиксам, эпитетам, метафорам, реже к ненормативной лексике.

Анализ научных трудов последних лет свидетельствует о росте интереса к гендерным исследованиям и их интенсивной институционализации и позволяет констатировать изученность некоторых фрагментов языковой системы, изучение же девиантного речевого общения находится пока на начальном этапе, что и составляет актуальность и теоретическую значимость нашего исследования.

Библиографический список

1. Джери Д, Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. – М.: Вече, АСТ, 1999.
2. Московская Н.Л. Формирование профессиональной компетенции лингвиста-преподавателя в интегрально-коммуникативном образовательном пространстве. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003.
3. Донцова Д. Экстрим на сером волке [текст] /Д. Донцова. – М.: Эксмо, 2007.
4. Моэм С. «Голос черепахи». – М.: Юпитер-Интер, 2003.
5. Свекровь-монстр, реж. Роберт Лукетик, 2006.

О.В. Александрова

Костромской государственный технологический университет, Кострома

**ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРОВ В ЧАСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА И УБЫТКОВ,
ПРИЧИНЁННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КОНЦА XIX ВЕКА
(УСТАВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И УСТАВ ГРАЖДАНСКОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА ОТ 20 НОЯБРЯ 1864 ГОДА)**

На основе анализа норм Устава уголовного судопроизводства и Устава гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 года автор статьи определил правила исполнения судебных приговоров в части денежного взыскания потерпевшему за убытки и вред, причинённые преступлением.

Ключевые слова: принудительное взыскание; исполнительный лист; способ взыскания; отсрочка и рассрочка взыскания.

Судебный приговор – это тот базис, на котором основывается карательное право государства. Являясь начальным моментом в стадии осуществления карательного права, судебный приговор в то же время является конечным моментом в развитии процессуального юридического отношения. В момент вступления приговора в законную силу данное отношение ликвидируется, и возможность его возобновления отмечается только в исключительных случаях.

По общему правилу вступивший в законную силу приговор подлежит немедленному исполнению. «Вступившим в законную силу признается приговор, который не может быть обжалован по тому ли, что истёк срок для его обжалования, или по тому, что поданная жалоба была оставлена без последствий».[5]

Приговор, обжалованный только в отношении к гражданскому иску, вступает в законную силу во всех частях, не касающихся данного иска.

Приговор подлежит исполнению в полном его объеме.[2]

Принудительное взыскание вреда и убытков, причинённых преступлением и взысканных приговором суда на основании гражданского иска в уголовном процессе, производится по правилам гражданского судопроизводства и только по просьбе взыскателя.[2,3]

Особенности исполнения приговоров в этой части указаны в ст. ст. 187, 188, 189, 954 и 974 Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года, а также в пятом разделе «Об исполнении судебных решений» Устава гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 года.

В соответствии со статьёй 189 Устава уголовного судопроизводства если денежное взыскание или вознаграждение, присужденное вступившим в законную силу приговором суда, должником не уплачивается в установленный срок, то его взыскание осуществляется принудительно на основании выданных судьей исполнительным листам или местными полицейскими чинами, или волостными и сельскими начальствами, или же судебными приставами, состоящими при мировом съезде.

Прошение о взыскании убытков в принудительном порядке подается взыскателем в Окружной суд, который рассматривал дело. Данное прошение представляет собой как устную, так и письменную просьбу истца о выдаче исполнительного листа.

Исполнительный лист выписывается в установленной законом форме только в одном экземпляре, подписывается председателем суда и скрепляется печатью. В исполнительном листе «означаются тяжущиеся и сущность дела, по которому состоялось решение, включается целиком резолюция суда и указывается, на каком основании решение подлежит исполнению».[4]

Все действия по исполнению судебного акта возлагаются на судебного пристава того округа, где должны быть произведены исполнительные действия. Данному приставу передается исполнительный лист, который, приступив к его исполнению, должен сообщить председателю суда о способе взыскания. Взыскатель также имеет право указать пристава, исполняющему приговор, на способ взыскания.

В соответствии со ст. 933 Устава гражданского судопроизводства выделялись три способа исполнения решения: обращение взыскания на движимое имущество должника, обращение взыскания на недвижимое имущество должника и передача имущества натурой лицу, которому оно присуждено.

Начав исполнять приговор суда о взыскании убытков, судебный пристав в адрес должника должен направить повестку об исполнении, в которой указывает на исполняемый судебный акт, данные взыскателя и срок для добровольного погашения присужденных убытков.

Для погашения взыскиваемой суммы должнику предоставляется срок для добровольной уплаты. В частности, для погашения убытков предоставляется трехмесячный срок со дня вступления судебного акта в законную силу.[3]

Взыскатель имеет право присутствовать при всех исполнительных действиях, при этом не вмешиваться в ход исполнительных действий. Ход исполнительных действий записывается приставом в особом журнале, в котором указываются следующие данные, а именно: о приставе-исполнителе, резолюции судебного акта, о взыскателе и должнике, способе взыскания, взысканная сумма, а также все предпринятые исполнительные действия.

Необходимо отметить, что законодательство конца XIX века знало институт приостановления и прекращения исполнительного производства, а также предоставления рассрочки и отсрочки уплаты денежного взыскания за вред и убытки, причинённые преступлением. Однако приостановление и прекращение исполнительного производства, возможно, было только по определению суда или особой расписке взыскателя. Пристав по собственной инициативе, несмотря на наличие оснований, не мог отлагать, прекратить или приостановить исполнение вверенного ему решения.

Раз начавшееся производство по исполнению решения должно продолжаться до конца и может быть приостановлено судебным приставом только в четырех случаях: 1) по предписанию суда; 2) по требованию взыскателя (ст. 925 Устава гражданского судопроизводства), 3) по требованию должника, представляющего письменное согласие взыскателя на приостановление исполнения (ст. 952); 4) в случае смерти должника во время исполнения решения - впрямь до утверждения его наследников в правах наследства или до назначения опекуна (ст. 959).

Исполнение решения прекращается: 1) окончанием исполнительных действий (ст. 957), 2) предписанием суда; 3) заявлением взыскателя о получении удовлетворения по исполнительному листу; 4) заявлением должника об удовлетворении взыскателя, подкрепленным засвидетельствованной распиской взыскателя; 5) совместным требованием обеих сторон (ст. 952).[6]

Уплата вознаграждения за вред и убытки, причинённые преступным деянием, рассрочена или отсрочена быть не могла.[1]

В случае несостоятельности виновные, приговоренные к работам в исправительных арестантских отделениях, должны были уплачивать по приговору о вознаграждении за вред и убытки, причинённые преступлением, из следующей им за работу платы.

Уплатившему денежное взыскание или вознаграждение за вред и убытки выдавалась расписка, а представленные для этого деньги записывались в Особой книге.

Таким образом, приговор в части взыскания возмещения вреда и убытков, причинённых преступлением, исполнялся в конце XIX века по правилам гражданского судопроизводства на основании исполнительного листа, выданного судом, рассмотревшим дело за подписью председателя. Принудительное взыскание производилось только по просьбе взыскателя. Его осуществление возможно было тремя способами. Выбор того или иного способа взыскания отдавался на откуп судебного пристава, который сообщал о нём председателю суда. Выплата денежного возмещения вреда и убытков, причинённых преступлением, не могла быть отсрочена или рассрочена в силу прямого указания закона.

Библиографический список

1. Закон о предоставлении судебным и судебно-административным установлениям права отсрочивать или отсрочивать исполнение обязательств и судебных решений//Правительственный вестник. – 1915. - №89.
2. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года//Справочно-правовая система «Гарант»
3. Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 года//Справочно-правовая система «Гарант»
4. Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – М., Издание братьев Башмаковых, 1917.

5. Полянский Н.Н. Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность. Лекция XII Пересмотр и исполнение судебных приговоров. Гражданский иск в уголовном суде. – М., Типография товарищества И.Д. Сытина, 1913.

6. Сборник законов о волостном и мировом суде, об их устройстве и порядке судопроизводства в них дел гражданских и уголовных (составил Г.С. Вольтке). – СПб, типография Ш. Буссель, 1914.

А.А. Базарнова

Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИКО-ПРАВОВОГО ОПЫТА РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛОМБАРДНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье раскрываются особенности законодательства Российской империи в области регулирования ломбардной деятельности. На основе сравнительного историко-правового анализа современного российского законодательства с дореволюционным, сформулированы выводы об основных аспектах деятельности ломбардных учреждений и предложены рекомендации для совершенствования правового обеспечения в данной области.

Ключевые слова: ломбардная деятельность, правовое регулирование.

Современные проблемы правового регулирования ломбардной деятельности обсуждались на слушаниях Комитета Совета Федерации по финансовым рынкам и денежному обращению «О ходе реализации Федерального закона «О ломбардах» 27 ноября 2008 года. Участники парламентских слушаний отмечали, что деятельность ломбардов по предоставлению краткосрочных займов играет важное социальное значение. Микрофинансирование в целом и ломбарды в частности ориентированы на физических лиц и позволяют быстро получать небольшие суммы денег на покрытие временных расходов.

В настоящее время существует ряд пробелов в законодательстве, которые не учитывают специфики деятельности ломбардов. В частности, не урегулированы вопросы особенностей банкротства ломбардов, а также вопросы оценки их финансовой устойчивости, отсутствуют обязательные требования к руководителю и главному бухгалтеру.

Одной из причин несовершенства современного законодательства является недостаточное обращение к отечественному историко-правовому опыту регулирования деятельности ломбардных учреждений. Причем наибольшее значение для современного законодательства имеет опыт регулирования ломбардной деятельности в Российской империи из-за схожих условий капиталистического развития экономики. Многие современные проблемы законодательства так или иначе связаны с определенными историческими предпосылками. Часть проблем находила решения в правоприменительной практике дореволюционной России. В связи с этим можно признать актуальным исследование законодательства о ломбардной деятельности в Российской империи и адаптацию дореволюционной практики к условиям современной России.

В России ломбарды, как специализированные учреждения, существовали с XVIII в. Вплоть до 1917 г. в нашей стране успешно развивались разветвленная сеть городских, земских и частных ломбардов, а также не переставали существовать государственные ломбарды в Москве и Санкт-Петербурге. Изменение концепции правящей партии привело к становлению административно-командной экономики, в связи с чем, ломбардная деятельность была подчинена государству. В начале 90-х годов XX в., в связи с переходом России на путь рыночной экономики, ломбардные учреждения получили новый виток своего развития.

Принятый в 2007 г. федеральный закон «О ломбардах» имеет несомненное значение для функционирования ломбардных учреждений. Впервые в современном российском законодательстве сформулировано определение ломбарда. Согласно ст. 2 федерального закона «О ломбардах», ломбардом называется «юридическое лицо – специализированная коммерческая организация,

основными видами деятельности которой являются предоставление краткосрочных займов гражданам и хранение вещей»¹.

В дореволюционный период, ломбарды относились к кредитным учреждениям, что было определено в Уставе кредитном. Согласно его положениям, кредитные учреждения Российской империи делились на государственные, общественные и частные. К государственным кредитным учреждениям относились ссудные казны (государственные ломбарды), к общественным – городские ломбарды, а к частным кредитным установлениям – частные ломбарды, а также общества или товарищества для выдачи ссуд под заклад движимых имуществ и товариществ[5]. Таким образом, все виды ломбардных учреждений Российской империи входили в состав кредитной системы государства, что предполагало единый подход к регулированию их деятельности и контролю за проводимыми операциями.

Целью государственных ломбардных учреждений дореволюционного периода являлось не извлечение прибыли, а «помощь всем имеющим безотлагательную нужду в деньгах, для избавления их от лихоимства и притеснения ростовщиков»[6]. Открытие городских ломбардов также было ориентировано на «облегчение положения нуждающегося городского населения, путем предоставления ему возможности пользоваться ссудами за умеренные проценты из специального городского учреждения»[4].

Важное значение для практической деятельности ломбардов дореволюционного периода имело ограничение размера взимаемых процентов по ссудам. Самый низкий размер процентов на протяжении более ста лет своего существования поддерживался в государственных ломбардах – ссудных казнах. Он колебался в пределах 6-9 процентов годовых[8,10,11,12]. Размер процентов, взимаемых по ссудам в городских ломбардах устанавливался городской думой, но не мог превышать 12 % годовых[14].

Необходимо отметить, что все в уставах всех ломбардных учреждений прослеживался единый принцип обязательности продажи залога после просрочки платежа. Этот принцип в России впервые был введен Иваном IV указом 24 декабря 1557 г.[7]. Однако, он не нашел своего отражения и продолжения в законодательстве того времени. Почти через двести лет, данный принцип, при котором вещь при просрочке долга не переходила в собственность кредитора, а подлежала продаже с публичного торга был утвержден указом 1 августа 1737 г.[9]. Этот принцип прослеживался в законах о ломбардной деятельности дореволюционного периода. Так, закон «О порядке открытия и содержания ссудных касс» 1879 г. указывал на то, что «просроченный заклад продается с аукциона через городского аукциониста, а где его нет, то через полицию»[15].

Определение ломбарда в законодательстве Российской империи сформулировано не было. Но, проанализировав источники можно увидеть, что ломбардом называлось кредитное учреждение, выдающее краткосрочные займы под заклад принадлежащего гражданам движимого имущества, за исключением ценных бумаг, с обязательной продажей вещи после просрочки долга и взиманием законодательно установленной нормы процентов.

Таким образом, основными отличиями ломбардов Российской империи от современных являются следующие: во-первых, раньше все ломбарды входили в кредитную систему страны, а сейчас не входят; во-вторых, если сейчас все ломбарды являются коммерческими учреждениями, то ломбарды Российской империи, за исключением частных, извлечение прибыли не ставили своей главной целью; в-третьих, до конца XIX в. размер процентов по кредитам в ломбардах был законодательно установлен, а сейчас он может быть любым по соглашению сторон; в-четвертых, была установлена обязательность продажи вещи с аукционного торга, а в настоящее время обязательной является продажа только тех вещей, чья оценочная стоимость превышает 30 тысяч рублей. Если стоимость оценки ниже, то ломбард имеет право сам определять порядок реализации невостребованной вещи. В Российской империи продажа невостребованных залогов осуществлялась только путем публичных торгов. Законодатель видел в публичных торгах наиболее полную защиту интересов заемщиков.

Надо отметить, что современные законодатели многое почерпнули из исторического опыта организационно-правового регулирования ломбардов в Российской империи. Основными положениями, заимствованными из него, являются следующие: после просрочки предусматривается льготный срок, в течение которого ломбард не вправе продавать или иным способом распоряжаться

¹ Собрание законодательства РФ, 30.07.2007, № 31, ст. 3992.

заложенным имуществом; хранение вещи, переданной в заклад по договору займа производится бесплатно, так как хранение в данном случае не является самостоятельной деятельностью ломбарда; в местах хранения закладов не допускается хранение посторонних вещей; выемка закладов из ломбарда должна производиться на основании решения (постановления) суда.

Ограничение взимаемого процента по ссудам имеет многовековую историю как в нашей стране, так и за рубежом. Против взимания больших процентов боролась и светская и церковная власть. Как показывает опыт законодательного регулирования ломбардов в Российской империи, ограничение взимаемого процента по ссудам никогда не приводило к разорению ломбардов. К тому же низкий процент был необходим для закладчиков, обращавшихся в ломбарды чаще всего в случае «крайней нужды» в денежных средствах. Все ломбарды Российской империи покрывали свои убытки в связи с большим спросом общества на их услуги, несмотря на ограниченные проценты.

Современным федеральным законом «О ломбардах»[1] процент по ссудам в ломбардах не ограничивается, поэтому современная ломбардная деятельность ничем не отличается от ростовщической, с которой боролось наше государство всю историю своего развития. Как показывает история, и с ограниченной нормой процентов ломбарды всегда получали прибыли, а население получало доступный кредит. К тому же, если обратиться к современному зарубежному законодательству, то можно увидеть также тенденцию к ограничению размера процентов взимаемых ломбардными учреждениями в некоторых ведущих странах – США, Великобритании, Австралии. Российский опыт регулирования процента по займам в ломбардах также показывает положительный опыт ограничения нормы процента, в связи с чем, предлагается ограничить максимальный размер взимаемых ломбардами процентов по займам на законодательном уровне.

Другой существенной проблемой современной ломбардной деятельности является отсутствие четкой системы контроля над ломбардными учреждениями. В Российской империи до середины XIX в. контроль над ломбардными учреждениями также отличился разобщенностью ведомственной подчиненности, но с 1860 г. контроль перешел в руки министерства финансов[13]. Министерство финансов реализовывало функции контроля через: проверку годовых отчетов ломбардов; ревизию касс; утверждение и изменение уставов и т.д.

В настоящее время не прекращаются споры по поводу классификации услуг ломбардов и их места в экономической жизни страны. Сейчас, согласно классификации ОКВЭД[2], деятельность ломбардов относится к услугам финансового посредничества, хотя по природе своей деятельности ломбарды являются кредитными организациями и, несомненно, должны входить в состав кредитной системы государства.

Исключение ломбардов из кредитной системы привело к тому, что на их деятельность не распространяется банковский надзор, и она не подлежит лицензированию. Основными контролирующими органами ломбардов являются Росфинмониторинг, Пробырная палата, однако данный контроль не позволяет учитывать ломбардную деятельность в качестве одного из видов потребительского кредитования населения и не ставит их наравне с другими кредитными институтами. Таким образом, включение ломбардов в кредитную систему страны и осуществление контроля со стороны министерства финансов, по опыту Российской империи, позволило бы более эффективно осуществлять надзор за ломбардами, как за одним из видов кредитных учреждений.

В современном законодательстве о ломбардах игнорированы некоторые актуальные вопросы их деятельности, которые регламентировали нормативно-правовые акты Российской империи. Так, все ломбарды до революционного периода содержали нормы о порядке выкупа закладов и вещей, отданных на хранение в случае потери закладной квитанции или квитанции на хранение. В настоящее время порядок действий заемщиков при утрате залогового билета остается не урегулированным.

Ломбардами Российской империи самостоятельно разрабатывались инструкции для служащих своих учреждений. В инструкциях определялись права, обязанности и ответственность должностных лиц. Затем инструкции предоставлялись на утверждение министру финансов. Современное законодательство не дает представления о необходимых требованиях и функциях ведущих лиц ломбарда, в связи с этим необходимо обязать ломбарды разрабатывать такие инструкции самостоятельно на основании типовых форм, либо закрепить их на законодательном уровне.

С самого начала своего существования, во многих аспектах деятельности ломбардов участвовало

министерство внутренних дел. Интерес была связан в основном с тем, что в ломбарды чаще всего сдавали краденое имущество. Полицией Российской империи и ломбардами совместно разрабатывались механизмы пресечения и раскрытия данных преступлений. С 1910 г. в Санкт-Петербургском и Московском сыскных отделениях полиции были организованы ломбардные отряды. Задачей чинов ломбардного отряда было наблюдение в ломбардах и розыск в них похищенных вещей[3]. При поступлении заявлений об утере вещей, по телефону или телеграфу, рассылались в ломбарды сообщения, что вещь может быть сбыта[4]. Полиция также часто производила осмотр закладов и осуществляла наведение справок о заложенных вещах.

Федеральный закон «О ломбардах» вводит не знакомое раньше для ломбардной деятельности понятие «профессиональной тайны»[1]. Тем самым, закрывается доступ правоохранительных органов к информации о закладах и заемщиков ломбардов. В соответствии со ст. 4 ФЗ «О ломбардах» информация, полученная ломбардом от заемщика в связи с заключением договора займа, относится к информации, составляющей профессиональную тайну. Исключением из этого правила являются данные о наименовании, технических, технологических и качественных характеристиках невостребованных вещей, на которых обращено взыскание. Обращение взыскание на невостребованную вещь осуществляется после истечения льготного месячного срока и означает продажу этой вещи. Во-первых, взыскание на заложенную вещь может быть обращено, а может и не быть, в соответствии с п.2 ст.12 федерального закона, так как в законе не сказано об обязательности продаже вещи. Во-вторых, какую-либо информацию о залогах можно получить только при ее продаже, что наиболее реально при проведении аукциона, который обязателен только для тех вещей, оценка которых превышает 30 тыс.руб.

В соответствии со ст. 4 ФЗ «О ломбардах», информация о закладчике вообще не может быть раскрыта. Таким образом, правоохранительным органам теперь невозможно узнать, кто и какую вещь заложил в ломбарде. Все это благоприятствует развитию криминогенной обстановки в сфере потребительского кредитования. Введение понятия профессиональной тайны ломбарда закрывает возможность органам внутренних дел производить проверку заложенного в ломбардах имущества, что во все времена способствовало розыску краденых вещей.

Известно, что значение ломбардов особенно возрастает в периоды экономической и финансовой нестабильности. Финансовый кризис последних двух лет также повлиял на увеличение количества самих ломбардов, так и клиентов, обращающихся к ним за краткосрочным кредитом. В последнее время увеличились и публикации в периодической печати о деятельности и проблемах современных ломбардов. Но в целом, опыт организации ломбардного кредита в России можно назвать положительным. Несомненным преимуществом современного законодательства является формирование единого закона о ломбардной деятельности, который не только формулирует понятие ломбардного учреждения, но и устанавливает основные направления его деятельности, регулирует сложные вопросы изъятия и выемки заложенных вещей, страхования закладов, реализации невостребованных залогов и другие.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 19 июля 2007 г. № 196-ФЗ «О ломбардах» // Собрание законодательства РФ, 30.07.2007, № 31, ст. 3992
2. Постановление Государственного комитета РФ по стандартизации и метрологии от 6 ноября 2001 г. № 454-ст «О принятии и введении в действие ОКВЭД».
3. Министерство внутренних дел 1902-2002. Исторический очерк. – М., Объед.ред. МВД России, 2004.
4. Лядов А.О. Уголовный сыск в дореволюционной России (историко-правовой аспект). Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997.
4. Серебряков Я.А. Современное положение городских ломбардов в России. СПб., 1909.
5. Собрание законов Российской империи. Т. XI. Ч.2. Устав кредитный. СПб., 1893.
6. Устав кредитный. Т. X. Ч. 2. Сост.Д.В. Чичинадзе. СПб., 1892. С. 290.
7. Акты исторические, I, № 154, VII.
8. ПСЗ РИ. Собрание 1-е. Т. IX. № 6300. СПб., 1830. Именной указ «О правилах займа денег из Монетной Конторы» от 8 января 1733 г.
9. ПСЗ РИ. Собрание 1-е. Т. X. № 7339. СПб., 1830. Указ «О справе заложенного несколькими лицам недвижимого имущества за тем, чья закладная старше; о правилах удовлетворения заимодавцев по закладным: об установлении трехгодичного срока для выкупа проданных недвижимых имений; и о запрещении крестьянам без воли помещиков, покупать на имена их деревни» от 1 августа 1737 г.
10. ПСЗ РИ. Собрание 1-е. Т. XIX. № 13909. СПб., 1830. «Высочайше утвержденное генерального плана

Императорского Воспитательного Дома исполнительное учреждение Вдовьей, Ссудной и Сохранной казны, в пользу всего общества» от 20 ноября 1772 г.

11. ПСЗ РИ. Собрание 2-е. Т. V. № 3400. СПб., 1831. Именной указ, данный Воспитательного дома Опекунским Советам «О взимании со всех сумм, от Ссудных Казен под залог ручных закладов, выдаваемых, по шести процентов на сто в год» от 1 января 1830 г.

13. ПСЗ РИ. Собрание 2-е. Т. XLIII. Отд. 2-е. № 46098. СПб., 1873. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об изменении статьи 13 правил для Санкт-Петербургской и Московской Ссудных Казен и статьи 1343 Свода Законов Т. XI Устава Кредитного» от 8 июля 1868 г.

14. ПСЗ РИ. Собрание 2-е. Т. XXXV. № 35895. СПб., 1861. Именной Указ, объявленный Сенату Министром Финансов «О подчинении Министерству Финансов Ссудных Казен и Сберегательных Касс, учрежденных при Приказах Общественного призрения» от 9 и 10 июня 1860 г.

15. ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. VI. № 4088. СПб., 1888. Высочайше утвержденный «Устав Вологодского городского ломбарда» от 12 декабря 1886 г.

16. ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. LXIV. Отд. 1-е. № 59548. СПб., 1880. «О порядке открытия и содержания ссудных касс» от 24 апреля 1879 г.

Ю.А. Валетова

Филиал Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина
в г. Вологде, Вологда

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПИЩЕВЫЕ СТАНДАРТЫ CODEX ALIMENTARIUS: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И РОЛЬ В ГАРМОНИЗАЦИИ ПРАВА

Статья посвящена анализу правовой природы международных пищевых стандартов, разработкой которых занимается совместная Комиссия ФАО/ВОЗ Codex Alimentarius. Отмечается, что Комиссия Codex Alimentarius, являясь вспомогательным органом ФАО и ВОЗ, в силу своих учредительных документов, не наделена полномочиями обязывать государства применять международные стандарты. Автор приходит к выводу, что стандарты Codex Alimentarius могут служить основой для национальных стандартов продуктов питания.

Ключевые слова: международные пищевые стандарты Codex Alimentarius, вспомогательный орган международных межправительственных организаций, нормотворчество, гармонизация права.

Современный процесс глобализации характеризуется возрастанием роли международных организаций в мировых хозяйственных процессах и их всё большем влиянии на экономику отдельных стран. В части производства и оборота пищевых продуктов такая роль принадлежит совместной Комиссии Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединённых Наций (ФАО) и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) Codex Alimentarius, выполняющей программу по стандартизации пищевых продуктов (далее - Комиссия Codex Alimentarius).

Правовую основу работы Комиссии Codex Alimentarius формирует Устав и Регламент, а также иные внутренние процедуры, необходимые для достижения её задач. В соответствии со ст. 1 Устава, основным направлением работы Комиссии является подготовка стандартов на пищевые продукты и их публикация в Codex Alimentarius в целях охраны здоровья потребителей, а также содействия развитию добросовестной торговли пищевыми продуктами [1, с. 4].

Являясь вспомогательным органом ФАО и ВОЗ, создание которого специально предусмотрено Уставами данных международных организаций [2], а также Соглашением о сотрудничестве 1948 г. [3, с. 75-79], Комиссия Codex Alimentarius наделена полномочиями на осуществление нормотворческой деятельности, которая имеет определённые особенности.

В науке международного права нормотворческая деятельность международных организаций подразделяется на два вида: 1) собственно-нормотворческая деятельность; 2) «квази-нормотворческая» деятельность. При «квази-нормотворческой» деятельности международные организации сами не создают норм международного права, но выполняют вспомогательные функции при формировании норм права государствами или последними совместно с международными органами. Степень и форма осуществления вспомогательных функций международными

организациями зависит от предоставленных им полномочий в области нормотворчества. Одним из способов реализации межправительственными организациями «квази-нормотворческих» полномочий является принятие стандартов (или как их ещё называют административно-регламентационных актов). По своей правовой природе такие стандарты представляют собой односторонние акты данных организаций, являющиеся результатом их волеизъявления. Как отмечает Т.М. Ковалёва: «...по юридической силе стандарты международных организаций могут носить как рекомендательный характер, так и выступать в качестве юридически обязательных правил поведения. Правомочие международных организаций на принятие того или иного вида данных актов зависит и основывается на положениях учредительных документов и иных, относящихся к «правилам организации», установлениях» [4, с. 294].

Устав Комиссии Codex Alimentarius, а также иные внутренние процедуры, составляющие «право организации», не налагают Комиссию как вспомогательный орган ФАО и ВОЗ полномочиями обязывать государства применять международные стандарты Codex. Иными словами международные пищевые стандарты Codex Alimentarius носят рекомендательный характер. Фактически Codex Alimentarius может служить «основой для национальных стандартов продуктов питания и соответствующих норм и правил» [5]. Диспозитивный характер Codex также подтверждается в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 39/248, которой были утверждены Руководящие принципы для защиты интересов потребителей: «При выработке направлений национальной политики и планов относительно пищевых продуктов Правительствам следует принимать во внимание потребность всех потребителей в продовольственной безопасности, а также поддерживать и по возможности принимать стандарты, разработанные Комиссией Codex Alimentarius ...» [6].

Частью II Руководства по процедуре Комиссии Codex Alimentarius установлены два способа разработки и принятия всемирных и региональных стандартов. Эти способы очень подробны, состоят из восьми стадий каждый и практически идентичны. Это две консультации с правительствами государств-членов (стадии 3; 6); два «чтения» заинтересованными комитетами (стадии 4; 7); два «чтения» Комиссией (5; 8); принятие проекта в качестве официального текста и его публикация (стадия 8). Первая и вторая стадии – разработка и внесение проекта нового стандарта на обсуждение [7, с. 25-26]. Данная сложная многоступенчатая процедура даёт возможность тщательно изучить все мнения и провести все необходимые консультации на различных уровнях. В случае разработки регионального стандарта государства, принадлежащие к тому либо иному географическому региону, имеют решающий голос. Отметим, что региональные стандарты обычно открыты для присоединения к ним иных, не принадлежащих к данному географическому региону государств. В случаях, когда Комиссия Codex Alimentarius приходит к выводу, что значительное количество государств применяют тот или иной региональный стандарт, он может быть опубликован как всемирный.

Безусловно, ответственность за разработку и принятие стандартов несёт Комиссия Codex Alimentarius, однако основную часть подготовительной работы выполняют вспомогательные органы, создаваемые на основании Правила XI Регламента Комиссии. Это Комитеты по общим вопросам, Комитеты по отдельным товарам, Координационные комитеты, Специальные межправительственные рабочие группы.

Принимая во внимание постоянно расширяющийся глобальный рынок, преимущества наличия единых для всех государств стандартов на пищевые продукты являются самоочевидными. Тем не менее, на практике, многим странам оказывается нелегко принять стандарты Codex Alimentarius в законодательном порядке. Разные уровни экономического, политического и правового развития государств мешают прогрессу на пути к гармонизации и сдерживают принятие единых международных стандартов [8, с. 6].

В целях разрешения данной проблемы Общие Принципы Codex Alimentarius предусматривают три способа принятия стандартов: «полное принятие», «принятие с оговоренными отклонениями» и «свободное распространение». Последний вариант означает, что страна обязана обеспечить свободную продажу продуктов, произведённых в соответствии со стандартами Codex, на всей своей территории, не распространяя при этом требований Codex на продукты, производимые внутри своей страны для продажи на внутреннем рынке [9]. Государства, выбирая тот или иной способ принятия

стандартов Кодекса, несмотря на отсутствие у них юридической силы, вправе вводить в своё национальное законодательство положения единых международных стандартов. Таким образом, происходит процесс сближения права разных государств, получивший в науке международного права название «гармонизация права».

Следует обратить внимание на то факт, что ссылки на международные стандарты качества и безопасности продуктов питания как на предпочтительные меры по созданию благоприятных условий для международной торговли пищевыми продуктами содержатся в двух смежных соглашениях Всемирной торговой организации (ВТО) – результатах Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров: Соглашении по техническим барьерам в торговле 1994 г. (далее – Соглашение ТБТ) и Соглашении по применению санитарных и фитосанитарных норм 1994 г. (далее – Соглашение СФС).

Отметим, что в п. 1 ст. 3. Соглашения СФС и в п. 6 ст. 2 Соглашения ТБТ признаётся важность унификации стандартов на международном уровне. При этом в целях обеспечения унификации в отношении безопасности пищевых продуктов в Соглашении СФС определены и выбраны стандарты, методические указания и рекомендации, принятые Комиссией Codex Alimentarius. Следует, по-видимому, утверждать, что стандарты Codex Alimentarius считаются научно обоснованными и признаны эталонами, в сравнении с которыми оцениваются национальные меры и правила государств-членов ВТО.

Значительный интерес к деятельности Комиссии был обусловлен не только признанием в явной форме стандартов Codex Alimentarius в Соглашении СФС, но также той важностью, которую приобретают стандарты Codex Alimentarius согласно положениям о технических правилах и стандартах, содержащихся в ст. 2 Соглашения ТБТ. Следствием этого стало заметное увеличение числа участников совещаний, проводимых в рамках Комиссии Codex Alimentarius, особенно из развивающихся стран. Это можно только приветствовать, поскольку оба Соглашения требуют от договаривающихся сторон в пределах своих возможностей «в полной мере участвовать» в работе международных организаций по стандартизации.

Обращает на себя внимание также то обстоятельство, что Соглашение СПС фактически придало императивный статус стандартам Codex Alimentarius, поскольку любая страна-член ВТО обязана полностью соблюдать нормативные правила Организации. В результате - даже если некое государство не желает внедрять стандарты, диктуемые Codex, тем не менее, в области, регламентируемой этими стандартами, ему придётся руководствоваться условиями, подробно изложенными в ст. 5 Соглашения СФС, важнейшим из которых является требование принимать во внимание технологии оценки рисков, разработанные «соответствующими международными организациями». Под разработками этих «соответствующих международных организаций» подразумевается как раз Codex Alimentarius.

Более того, по мнению автора, следует обратить внимание на следующий аспект: в ответ на просьбу 22-й сессии Комиссии Codex Alimentarius, обращенную к Комиссии по санитарным и фитосанитарным мерам ВТО «каким образом планируется разграничивать между собой такие разновидности положений Codex, как: стандарты, нормы и рекомендации, в отношении выполнения Соглашения СФС» странами-членами ВТО, ответ ВТО гласил, что Соглашение СФС не делает различий между стандартами и нормами, и конкретное применение положений Codex зависит от контекста, а не от категории положения [10]. Таким образом, толкование различия между «стандартами» и «нормами» Codex Alimentarius допускается фактически произвольным образом.

Итак, сегодня можно констатировать возрастание юридической значимости стандартов, норм и рекомендаций Codex Alimentarius, обретенное ими благодаря тому факту, что Codex служит эталоном в рамках соглашений ВТО и презумпции соответствия его нормам, распространяющейся на соответствующие национальные меры, в основе которых лежат стандарты, нормы и рекомендации, принятые Комиссией Codex Alimentarius.

Как ранее указывалось автором, многие развивающиеся страны-участницы международной торговли пищевыми продуктами сталкиваются с проблемой имплементации международных стандартов Codex в своё национальное законодательство. Согласно ст. 9 Соглашения СФС, развивающиеся страны должны быть обеспечены технической помощью «с тем, чтобы дать возможность таким странам адаптироваться и соблюдать санитарные и фитосанитарные меры,

необходимые для достижения надлежащего уровня санитарной и фитосанитарной защиты своего экспорта» [11]. Тем не менее, всё ещё остаётся большой пробел между необходимой и оказываемой помощью.

В попытке адресовать проблему эффективного участия развивающихся стран в процессе установления стандартов в 2001 г. был создан Фонд по стандартизации и развитию торговли, являющийся механизмом межведомственного сотрудничества и координации, включающий ВТО, ФАО, ВОЗ, Всемирную организацию здравоохранения животных и Всемирный Банк. Его цель – определение способов облегчения участия развивающихся стран в действиях по установлению стандартов и адресации их потребностей в технической помощи.

В совместном заявлении, представленном на конференции на уровне министров в Дохе, эти организации подтвердили своё обязательство «повысить способность развивающихся стран и эффективно участвовать в разработке и применении международных стандартов и использовании всех преимуществ торговли». Симпозиум по разработке международных стандартов был проведён в ВТО в 2001 г. с целью предоставления информации относительно процессов установления стандартов, с акцентом на максимизацию вовлечения развивающихся стран. В целях реализации взятых обязательств развитыми странами в 2003 г. под эгидой ФАО/ВОЗ был учреждён Фонд поддержки для участия в работе над Codex с целью оказания финансовой помощи развивающимся странам в активизации их участия в жизненно важной деятельности Комиссии Codex Alimentarius [12, с. 33].

Несмотря на трудности, с которыми сталкиваются государства при восприятии стандартов Codex Alimentarius, процесс гармонизации «набирает силу» благодаря желанию международного сообщества облегчить торговлю и желанию потребителей во всём мире иметь доступ к безопасным и питательным пищевым продуктам. Всё больше стран приводят свои национальные стандарты на пищевые продукты или отдельные разделы своих стандартов в соответствие со стандартами Codex Alimentarius. Особенно заметно это проявляется в случае пищевых добавок, загрязняющих примесей и остатков.

Научный прогресс в областях, связанных с пищевыми продуктами, новые подходы к контролю качества пищевых продуктов ставят Комиссию Codex Alimentarius перед новыми сложными задачами и, вероятно, перед необходимостью разрабатывать новые стандарты и новые типы стандартов. В настоящее время Комиссия внимательно изучает применение биотехнологии в переработке пищевых продуктов и производстве сырья для пищевых продуктов и рассматривает новые концепции и системы, связанные с безопасностью пищевых продуктов и защитой потребителей от угроз их здоровью. Эти актуальные вопросы дают представление о том, в каком направлении будет развиваться деятельность Комиссии в будущем.

Библиографический список

1. Statutes of the Codex Alimentarius Commission (Adopted in 1961 by the 11th Session of the FAO Conference and in 1963 by the 16th Session of the World Health Assembly. Revised in 1966 and 2006) // Codex Alimentarius Commission. Procedural manual. Nineteenth edition. Rome. 2010.
2. Устав Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) 1945 г. <<http://www.mid.ru/ns-dmo.nsf>; Устав Всемирной организации здравоохранения 1946 г. <http://www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru.pdf>
3. Соглашение между Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций и Всемирной организацией здравоохранения 1948 г. // Всемирная организация здравоохранения. Основные документы. Сорок шестое издание, включающее поправки, принятые до 31 декабря 2006 г. Женева. 2007.
4. Ковалёва Т.М. Правотворческая деятельность межгосударственной организации как способ реализации учредительного акта. Дис. ... докт. юрид. наук / Калининград, 1999.
5. Информационная записка ИНФОСАН (Международная сеть органов по безопасности пищевых продуктов) No. 4/2008 – Codex Alimentarius. <www.who.int/foodsafety/fs_management/No_04_Codex_Jun08_ru.pdf>
6. Защита интересов потребителей. Документ: A/RES/39/248. Принят на 39 сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 9 апреля 1985 года <http://www.un.org/russian/ga/39/docs/res39_5.htm>
7. Codex Alimentarius Commission. Procedural manual. Nineteenth edition. Rome. 2010. P. 25-26.
8. Жиряева Е., Хайланд Т. Применение стандартов Codex Alimentarius в Российской Федерации // Пищевая промышленность. 2006. № 12.
9. General Principles of the Codex Alimentarius (4.A.i,ii,iii). <<http://www.fao.org/DOCREP/005/Y2200E/y2200e05.htm#TopOfPage>>

10. Документ: G/SPS/W/86/Rev.1 Committee on Sanitary and Phytosanitary Measures - Clarification of References to Codex Texts - Draft Response to the Codex Alimentarius Commission - Note by the Chairman – Revision. 13.03.1998.
<http://docsonline.wto.org/gen_search.asp?searchmode>
11. Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных норм. 1994 год.
<www.wto.ru/ru/content/documents/docs/sanitar.doc>
12. Что такое Кодекс Алиментариус / Пер. с англ. М., 2006.

А.М. Грибков

Рязанский филиал Московского государственного университета экономики,
статистики и информатики, Рязань

СООТНОШЕНИЕ ДОГОВОРА ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕКИ (ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА), ДОГОВОРА О ПРИЁМНОЙ СЕМЬЕ И ДОГОВОРА О ПАТРОНАТНОМ ВОСПИТАНИИ

Одной из важнейших задач развития законодательства об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, является не только введение новых форм устройства, но и совершенствование уже существующих. В частности, необходимо определить, насколько близки между собой три существующие на сегодняшний день договорные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей – это договор об осуществлении опеки (попечительства), договор о приёмной семье и договор о патронатном воспитании и какие есть между ними различия.

Ключевые слова: Договор, опека (попечительство), приёмная семья, патронат.

На взгляд автора, договор об осуществлении опеки (попечительства) и договор о приёмной семье как индивидуальные формы устройства детей по своей сути являются гражданско-правовыми договорами оказания услуг. Нельзя отрицать и тот факт, что оба рассматриваемых договора роднит то, что они оба являются договорами в пользу третьего лица.

Однако одним из главных различий между ними, представляется «множественность» на стороне исполнителя в договоре о приёмной семье. Если в договоре об осуществлении опеки (попечительства) в качестве исполнителя выступает одно лицо – опекун (попечитель), который наделён всем необходимым объёмом прав и обязанностей для осуществления своей деятельности, то в случае приёмной семьи сторона исполнителя представляется несколько иначе. При всём том, что ребёнок в приёмной семье фактически имеет двух полноценных опекунов, заменяющих ему обоих родителей, тем не менее, когда мы говорим об ответственности приёмных родителей, то, скорее всего, подразумеваем ответственность солидарную. Т.к. именно солидарная ответственность возникает при неделимости предмета обязательства, а в данном случае предмет обязательства составляют совместные действия приёмных родителей, которые выступают должниками.

На практике часто бывает весьма затруднительно установить кто из двух приёмных родителей допустил нарушение условий договора, кто из них должен в первую очередь нести ответственность. Поэтому, применение норм договорного права об ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств одной из сторон договора, на наш взгляд, представляется весьма оправданным, с точки зрения именно привлечения к ответственности одного или обоих приёмных родителей.

Также, с целью уравнивать в правах несовершеннолетних необходимо заключать договор и в случае установления «классической» опеки (попечительства), т.к. обязанности сторон по данному договору не меняются в зависимости от наличия элемента возмездности в их отношениях. Иначе мы будем иметь ситуацию, когда значительная часть несовершеннолетних, попадая под опеку (например, к близким родственникам), просто выпадает из рамок правовой защищённости.

Поскольку опека (попечительство) и приёмная семья представляются нам практически едиными в своей сущности, поэтому имеет смысл рассматривать их с единой точки зрения в сравнении с патронатным воспитанием. Оба этих договора относятся к гражданско-правовым, преследуют общую цель, заключаются в интересах третьего лица – несовершеннолетнего, предметом обоих договоров является оказание услуг. За множеством сходств двух правовых институтов просматриваются лишь незначительные различия, как то:

1. Множественность лиц со стороны должника по договору о приёмной семье (т.е. приёмные родители);
2. Различия в основаниях возникновения прав и обязанностей у приёмных родителей и опекуна (попечителя);
3. Различный порядок освобождения и отстранения опекунов (попечителей) и приёмных родителей от исполнения обязанностей;
4. Различия в получении вознаграждения за выполнение обязанностей по воспитанию опекаемых (подопечных) и приёмных детей.

В целом же, все эти различия носят скорее формальный характер. Ещё в системе римского частного права различия между статусом опекуна и попечителя были крайне незначительны и определялись, в основном, разными способами участия в совершении сделок от имени подопечного[2, с. 44-45]. Сам же договор о приёмной семье является гражданско-правовым, возмездным, заключается на определённый срок и представляет собой разновидность договора возмездного оказания услуг. Т.к. очевидно, что договор заключается к пользе несовершеннолетнего, который не может выступить сам от своего имени, то на оба данных договора распространяется действие норм статьи 430 ГК РФ о договоре в пользу третьего лица. На него также можно распространить и другие положения договора об осуществлении опеки (попечительства), т.к. как было указано, что различия в двух рассматриваемых договорах носят формальный характер, и сущность их видится единой.

С этих позиций представляет определённый интерес сравнительный анализ опеки (попечительства), приёмной семьи и патроната.

Сразу оговоримся, что по нашему мнению нельзя согласиться с точкой зрения Л.Ю. Михеевой по вопросу о том, что принципиальной разницы в природе правоотношений нет во всех трёх формах устройства детей - опека (попечительство), приёмная семья, патронат[1, с.60]. При этом, безусловно, опека (попечительство) и патронат могут рассматриваться как услуга, а обязательства по данным договорам принимают вид обязательства по возмездному оказанию услуг, т.е. имеют гражданско-правовую природу. Требования к кандидатам на должность патронатного воспитателя и приёмного родителя (опекуна или попечителя) примерно одинаковы, хотя законами многих субъектов Российской Федерации установлено, что патронатные воспитатели проходят определённую подготовку. В процессе такой подготовки происходит, как проверка самого гражданина на способность стать патронатным воспитателем, так и его подготовка к непосредственной работе с принятыми детьми и возможным проблемным ситуациям, которые могут возникнуть уже после создания патронатной семьи.

Дальше – договор, и здесь различия начинают приобретать более выраженный характер. Главная и, пожалуй, единственная особенность, которая не позволяет поставить в один ряд договор о патронатном воспитании и договора об опеке (попечительстве) и приёмной семье – это условие обязательного разграничения прав и обязанностей по защите прав несовершеннолетнего между патронатным воспитателем (кровными родителями, если они есть и не лишены родительских прав), органом опеки и попечительства и учреждением, передающим ребёнка на патронат.

В этом состоит уникальность договора о патронатном воспитании, как правового явления и ставит его отдельно от двух рассмотренных договоров. Названная уникальность проявляется в том, что патронатный воспитатель, находясь рядом с ребёнком практически круглосуточно, заботясь о нём и воспитывая его, тем не менее, не является его законным представителем в полной мере. Как правило, эти функции исполняет орган опеки и попечительства совместно с учреждением, передавшим ребёнка на патронат. Большинство региональных законов прямо предусмотрено, что такие права, как: права по защите имущественных прав несовершеннолетнего (за исключением права распоряжаться причитающимися несовершеннолетнему денежными средствами на текущее его содержание); право представления интересов несовершеннолетнего в суде при рассмотрении судом дел о лишении (ограничении) родителей родительских прав и право принимать решение о выезде несовершеннолетнего за пределы Российской Федерации – не могут быть возложены на патронатного воспитателя. Они, как правило, остаются за органом опеки и попечительства или учреждением, передавшим ребёнка на патронат.

Патронатный воспитатель, здесь, несёт ответственность за обеспечение безопасности ребёнка,

сохранение его жизни и здоровья. Также на него возложен небольшой круг вопросов, требующих немедленного принятия решения в сложившейся ситуации, например, согласие на экстренную госпитализацию или операцию ребёнка.

Степень разделения прав и обязанностей между сторонами договора определяется строго индивидуально в каждом конкретном случае и такие вопросы, как: выбор формы обучения ребёнка, вопросы планового лечения и летнего отдыха ребёнка могут решаться воспитателем самостоятельно, либо совместно с учреждением, передающим ребёнка на патронат, либо только таким учреждением.

Благодаря этому, договор о патронатном воспитании является наиболее гибким инструментом во всей системе договорных отношений по устройству детей, оставшихся без попечения родителей. С его помощью возможен переход к качественно новой системе устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Решающим элементом новой системы будет усиление роли индивидуальности каждого случая устройства ребёнка, максимальном учёте его психофизиологических особенностей. Это, в конечном итоге, должно привести к повышению уровня социальной адаптации несовершеннолетнего, экономии бюджетных средств, снижению числа конфликтов в патронатных семьях и, как следствие, к снижению числа возвратов таких детей.

Предметом всех трёх рассматриваемых договоров является оказание услуг по воспитанию несовершеннолетнего. Однако, то, по средствам чего или каким образом оказываются эти услуги, иными словами, механизм оказания услуг по указанным договорам – заставляет задуматься о том, действительно ли приёмная семья и патронатное воспитание представляют собой две грани одного и того же правового явления – опеки (попечительства)?

Как уже было указано принципиальной разницы, на наш взгляд, нет в отношениях по опеке (попечительству) и отношениях вытекающих из факта создания приёмной семьи. Говоря о патронатной семье, следует сказать, что при первом взгляде, может показаться, что патронатное воспитание является лишь частным случаем опеки (попечительства). Действительно, подобная точка зрения встречается среди учёных, занимающихся вопросами опеки (попечительства), приёмной семьи, которые рассматривают опеку и попечительство как родовое понятие, а приёмную семью и патронат – как виды (например, в работах Л.Ю. Михеевой).

Автор разделяет указанное мнение лишь частично. Можно согласиться с тем, что приёмная семья – есть видовое понятие по отношению к родовому – опеке и попечительству. Однако в отношении патронатного воспитания этого утверждать нельзя. По нашему убеждению родовых понятия здесь два: опека (попечительство) и патронат. Соответственно, приёмная семья будет видовым понятием по отношению к опеке и попечительству, а социальный патронат – к патронатному воспитанию.

Представляется неверной мысль о «поглощении» или полном охвате институтом опеки и попечительства института патронатного воспитания (такая попытка предпринята в ч. 1 ст. 14 ФЗ «Об опеке и попечительстве», где говорится о том, что установление опеки или попечительства допускается по договору об осуществлении опеки или попечительства (в том числе по договору о приёмной семье) либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье, патронате, патронатном воспитании). По нашему мнению, эти два института призваны, помимо всего, в том числе осуществлять право выбора формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, но ни как не взаимопоглощать друг друга.

С учётом единой цели, которую предусматривают все три рассматриваемых договора, т.е. воспитание и социальная адаптация к последующей самостоятельной жизни в обществе, считаем целесообразным выделение этих договоров в отдельную группу. Закрепление такой группы договоров могло бы положить конец спорам об их правовой природе и заложить единый вектор развития всех трёх правовых институтов. Развитие каждого из указанных институтов, по средствам совершенствования их договорного регулирования, в контексте их общего развития, по нашему мнению, должно способствовать не только их гармоничному развитию, как таковому, но и выделению наиболее приемлемой для современного общества формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

То, что договор об осуществлении опеки (попечительства) и договор о патронатном воспитании не так близки в юридическом смысле, как это кажется, доказывает и тот факт, что под опекой (попечительством) граждане остаются, как правило, до достижения ими совершеннолетия. После этого опекуны, органы опеки и попечительства играют в их жизни крайне ограниченную роль. Если

же говорить о детях-выпускниках учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, то на них резкий переход во «взрослую жизнь», может оказать крайне негативный эффект.

Институт патронатного воспитания с целью сгладить резкую грань такого перехода может предложить такому гражданину возможность заключения договора о постинтернатном патронате. Это одна из уникальных, присущих только патронату, особенностей, при которой, осуществляется своего рода социальная забота о тех, кто уже вышел из-под опеки (попечительства), но по каким-то причинам всё ещё нуждается во внимании.

Кроме того, гражданин из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 18 до 23 лет может самостоятельно выступить инициатором заключения договора о постинтернатном патронате. Похожая норма предусмотрена лишь ч. 3 ст. 13 ФЗ «Об опеке и попечительстве» в случае, когда попечитель может быть назначен по заявлению самого несовершеннолетнего гражданина.

Схожая норма предусматривалась и в дореволюционном законодательстве Российской империи, когда несовершеннолетний был вправе самостоятельно просить для себя опекуна.

Ещё один уникальный элемент патроната, нехарактерный ни для опеки (попечительства), ни для приёмной семьи – это социальный патронат. В то время как все известные формы договорного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, предусматривают обязательное изъятие ребёнка из кровной семьи и помещение его в семью опекуна (попечителя), в приёмную, либо в патронатную семью - ключевым отличием социального патроната является – отсутствие факта изъятия ребёнка из кровной семьи. Ребёнок продолжает находиться в семье кровных родителей, которую посещает патронатный воспитатель.

Однако не стоит связывать социальный патронат с договором об оказании услуг няней или гувернанткой. Поскольку в случае социального патроната – все ключевые элементы договора о патронатном воспитании (в том числе и план по защите прав и интересов ребёнка, разграничение прав и обязанностей между законными представителями, патронатным воспитателем и уполномоченной организацией) сохраняют свою силу.

Итак, если рассматривать элементы договора о патронатном воспитании и договора об опеке и попечительстве (приёмной семье), то можно выделить следующее:

1. Предметом рассматриваемых договоров является оказание услуг социального характера по воспитанию несовершеннолетнего;

2. Общей элементом всех трёх договоров является общий предмет договора, обязательное наличие органа опеки и попечительства (либо уполномоченной организации) как публично-правового образования;

3. Различно количество сторон в договорах и их полномочия. Если в договоре об опеке или попечительстве (приёмной семье) присутствуют опекун или попечитель (приёмный родитель), которые обладают полным набором прав и обязанностей, необходимых для осуществления своей деятельности, то патронатный воспитатель является именно воспитателем в классическом смысле этого слова. Орган опеки и попечительства, совместно с учреждением, передающим ребёнка на патронат, имеет более широкий круг правомочий, по сравнению с договором опеки (попечительства) или приёмной семьи. Ответственность за действия несовершеннолетнего так же лежит, как правило, на учреждении, передающем ребёнка на патронат;

4. Наконец, разновидности опеки (попечительства) и патроната. Если разновидностью опеки (попечительства) является приёмная семья, которая, по своей сути, представляет собой лишь возмездную форму опеки и не имеет сколь бы то ни было существенных отличий от опеки, то виды патроната простираются довольно широко от классической формы такого устройства. Прежде всего, речь идёт о постинтернатном патронате.

Библиографический список

1. Михеева Л.Ю. Опека и попечительство: Теория и практика / Л.Ю. Михеева; Под ред. Р.П. Мананковой, М.: 2004;
2. Хвостов В.М. Система римского права. IV. Семейное право. V. Наследственное право: Конспект лекций. 2-е изд. М., 1904.

**КОНЦЕПЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФОРМ
ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
НЕКОТОРЫЕ КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ**

В статье предпринимается попытка определить основные проблемы, связанные с выделением и обозначением и правовой регламентацией институциональных форм приграничного сотрудничества в международном и российском праве и практике приграничных взаимодействий. Особое внимание уделяется существующим неопределенностям в данной сфере, в том числе проблеме неадекватного подбора терминов.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, институциональные формы сотрудничества, совместные органы приграничного сотрудничества, еврорегион, рабочее сообщество.

Впервые понятие совместных органов приграничного сотрудничества получило легальное закрепление в Дополнительном протоколе к Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей 1995 г., хотя подобные постоянные структуры взаимодействия соседних государств и их прилегающих к границам территориальных единиц, конечно, существовали в Европе и ранее. Так, к моменту принятия этой конвенции в 1980 г. только в Европе функционировало несколько десятков трансграничных институциональных образований – еврорегионов и рабочих сообществ.

Еврорегион – обобщенный рабочий термин, используемый для обозначения целой категории взаимодействий в приграничной сфере, который еще не получил стабильной легальной дефиниции ни в международном, ни (за редкими исключениями) во внутригосударственном праве. Такие дефиниции существуют в отношении региона вообще и различаются в зависимости от того, какой признак берется за основу обособления региона: территория безотносительно к политическим (государственным) границам или волеизъявление публично-властных суверенных структур. Так, Европейская хартия регионализма, принятая Европарламентом в 1988 г., [1] понимает под регионом территорию, которая с географической точки зрения представляет собой единое образование или характеризующееся постоянством объединение сходных территорий, население которого обладает общими чертами и изъявляет желание сохранять имеющуюся специфическую идентичность и развивать ее с целью поощрения культурного, социального и экономического прогресса (п. 1 ст. 1); при этом к упомянутым «общим чертам» могут быть отнесены язык, культура, исторические традиции и интересы в экономической и транспортной областях (п. 2. ст. 1). Декларация регионализма в Европе, принятая Ассамблеей европейских регионов 4 декабря 1996 г. [2], напротив, основывается на административном подходе: регион в ее трактовке – территориальное образование публичного права, учрежденное на уровне, расположенном непосредственно под государственным и наделенное правом политического самоуправления (п. 1 ст. 1). Какую же специфику приобретает понятие региона с добавлением к нему приставки «евро-»? Сейчас термин «еврорегион» употребляется в нескольких значениях. Во-первых, его используют в целях акцентуации внимания на появлении новой категории политических акторов в рамках Евросоюза – регионов (административно-территориальных и субфедеральных единиц) государств–членов ЕС [3, с. 209; 4, с. 17–19]. Во-вторых, еврорегионом или регио могут именоваться национальные приграничные ассоциации, созданные муниципалитетами или округами в пределах некоторых европейских государств, т.е. межрегиональные ассоциации, не подразумевающие иностранного участия; подобные объединения могут создаваться в том числе в целях представления общих интересов их участников на европейском уровне, координации их международной деятельности, обмена информацией по различным вопросам европейской политики, имеющих значение для региона в целом (в качестве примеров можно привести чешский Клуб еврорегион Лаба, регион Стокгольм-Меларен) [5]. И, в-третьих, термин «еврорегион» употребляется для обозначения территориально-

политического трансграничного образования, характерными чертами которого являются парадипломатический уровень объединения, наличие организационных структур, процедурного механизма и взаимодействие во внешнеполитических областях. В этом значении говорит о еврорегионах В. Орлов, определяя их как приграничные сообщества, характерной чертой которых является наличие общих рабочих органов [6, с. 52]. Ю. Кеконен, выделяя такой вид региона как регион-организованную систему, фактически перечисляет признаки еврорегиона: действие на основе соглашения о сотрудничестве и проведение регулярных встреч представителей его участников в целях обсуждения общих проблем и дальнейшей гармонизации их действий [7, с. 64]. Признак наличия совместных органов для решения общих вопросов выделяет также С.А. Глотов [8, с. 485]. Могут указываться и другие признаки подобных регионов, например, отличимость – свойство, на основе которого политический регион идентифицируется в качестве естественного образования как составляющими его территориями, так и извне [9, с. 21], однако в основном эти признаки субсидиарны, имеют оценочный характер или относятся к еврорегионам, в пределах которых интеграция достигла достаточно высокого уровня либо изначально имела серьезные исторические, этнические и лингвистические предпосылки. Термином «еврорегион» Ассоциация европейских приграничных регионов (АЕВР) обозначает организацию, обладающую следующими характеристиками: 1) постоянство существования во времени; 2) наличие правосубъектности (собственной юридической личности, отличной от личностей ее членов); 3) наличие собственных административных, технических и финансовых ресурсов; 4) собственный механизм принятия решений, которые впоследствии имплементируются на национальном уровне в соответствии с существующими в данных государствах процедурами [10, с. 18, 24]]. В качестве примеров использования модели еврорегиона можно назвать такие трансграничные объединения как EUREGIO, Euregio «Померания», еврорегионы Рейн-Вааль, Маас-Рейн, регио «ТриРена», Совет Кваркен; с российским участием – еврорегионы «Сауле», «Балтика», «Псков-Ливония», «Карелия», «Неман» [11, с. 8, 12; 12, с. 21].

В 2006 г., после длительных обсуждений и совместных консультаций Комитета регионов ЕС и Конгресса местных и региональных властей Совета Европы, был принят регламент ЕС о европейской группе по территориальному сотрудничеству [13], вступивший в силу 1 августа 2007 г. Данный документ, являющийся актом унификации права и имеющий силу закона и прямое действие во всех 27 государствах-членах Евросоюза, представил новый «правовой инструмент сотрудничества и интеграции». Несмотря на позиционируемую новизну, однако, концепция европейской группы по территориальному сотрудничеству (ЕГТС) явно скалькирована с концепции еврорегиона, сформулированной АЕВР и описанной выше. ЕГТС обладает правосубъектностью (п. 3 ст. 1), рассматривается как лицо государства, на территории которого расположены ее органы управления (п. 1 ст. 2), учреждается на основе соглашения и устава (ст. 8–9), обладает стабильной системой органов (представительных и единоличных) с четко прописанными компетенциями (ч. 1–2 ст. 10), ежегодно принимаемым бюджетом (ст. 11) и т.д.

На данный момент в рамках Совета Европы существует также Протокол № 3 к Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей, касающийся еврорегиональных групп сотрудничества (ЕГС). Модель ЕГС, как следует и из самого ее названия, суть модель еврорегиона. Интересно, что основы правового статуса группы во многом аналогичны основам статуса ЕГТС, обозначенным выше. Это заметно по тому, как решается вопрос о наличии и содержании правосубъектности ЕГС и ЕГТС, применимом праве (в обоих случаях это закон места нахождения органов управления группой), порядке создания (требующем одобрения центральных органов власти), составе учредительных актов (к ним относятся соглашения и уставы). Подобное единообразие обусловлено, думается, несколькими причинами. Во-первых, Регламент ЕС разрабатывался при активном участии Конгресса местных и региональных властей Совета Европы, что не могло не иметь результатом общности основных конструкций предлагаемых моделей. Во-вторых, достаточно логичная и корректная с чисто юридической точки зрения модель ЕГТС может быть использована только на ограниченной территории (ареал ее распространения совпадает с границами Евросоюза). Протокол № 3, видимо, представляет собой попытку расширить сферу ее применения до всеевропейской (участником данного протокола может стать любое европейское государство-член Совета Европы, за исключением Белоруссии) и даже – потенциально –

евразийской, так как в создании ЕГС могут участвовать территориальные сообщества и власти государства, не являющегося стороной Протокола (при условии, что оно имеет общую границу с государством-стороной Протокола, в котором будут расположены органы управления ЕГС; подобное участие, однако, должно быть легализовано соглашением данных государств (ч. 2 ст. 3 Протокола)).

Рабочее сообщество (обозначаемое иногда как комитет, группа или сеть), как правило: 1) создается на основе протокола о сотрудничестве или иного подобного юридически не обязывающего соглашения; 2) не обладает самостоятельностью (юридической личностью); 3) не является правосубъектным образованием, полагаясь в основном на сменяющееся председательство и секретариат; 4) его комитеты (рабочие группы) состоят из должностных лиц, представляющих сотрудничающие власти (вследствие чего процесс принятия решений основывается на концепте координации (консенсуса)), не являются постоянно действующими и редко располагают существенными финансовыми и трудовыми ресурсами [11, с. 8, 12]. К категории рабочих сообществ относятся Ирландская центральная приграничная сеть, рабочие сообщества Юра, Альпен-Адрия, Пиренеи.

Необходимо иметь в виду, что ни еврорегионы, ни рабочие сообщества не являются международными организациями (как правительственными, так и неправительственными); хотя в случае создания межгосударственного органа, осуществляющего координацию приграничных взаимодействий в рамках данных трансграничных образований, в отношении его статуса может наличествовать юридическая неопределенность (чаще всего преднамеренного характера).

Модель еврорегиона, столь распространенная в Европе, используется и на постсоветском пространстве, где сейчас предпринимаются шаги по ее легализации на международном и национальном уровнях. Так, например, в рамках ЕврАзЭС, где правовая регламентация в сфере приграничного сотрудничества является объектом унификации посредством создания основ законодательства (имеющих юридически обязывающую силу и подлежащих обязательному учету национальными парламентами и иными правотворческими органами при разработке аналогичных по предмету регулирования нормативных правовых актов), уже разработан понятийный аппарат приграничного сотрудничества, включающий термин «евразиярегион» или «регион приграничной интеграции и сотрудничества» (см. Концепция Основ законодательства ЕврАзЭС о приграничном сотрудничестве [14]).

Действующее российское законодательство не оперирует терминами «совместные органы по приграничному сотрудничеству» и тем более не указывает на существование различных видов таких органов. Попытки правовой регламентации приграничного сотрудничества специальным законом в Российской Федерации предпринимались неоднократно, начиная с 2004 г. Первые два законопроекта (2004 и 2008 гг.) были отозваны субъектом права законодательной инициативы, третий на данный момент принят в первом чтении, и, видимо, будет рассматриваться на весенней сессии 2011 г. В понятийный аппарат проекта 2004 г. был включен термин «регион приграничной интеграции и сотрудничества», призванный обозначить форму деятельности совместных органов по приграничному сотрудничеству на постоянной основе. По мнению разработчиков проекта, это есть территориальное объединение, предусматривающее создание институциональных механизмов приграничного сотрудничества в форме совместных органов, обладающих правосубъектностью, в том числе в области публичного права; в этом смысле устанавливается тождество понятий «регион приграничной интеграции и сотрудничества» и «еврорегион» [15, с.4–6]. Тем не менее, в тексте законопроекта, как и в Концепции Основ законодательства ЕврАзЭС, отсутствовали положения о компетенции самого региона или его органов и тем более характере их правосубъектности. Означает ли это, что авторы обоих актов не вполне определились с точкой зрения в отношении специфики концепции еврорегиона и обозначают как таковой *любое* трансграничное образование, в пределах которого действуют совместные рабочие органы? Любопытно, что в проекте упоминалась еще одна форма деятельности совместных органов по приграничному сотрудничеству, которая в Концепции Основ законодательства ЕврАзЭС не выделена – координирующий орган с рабочими группами при нем. В качестве единственного отличия от региона приграничной интеграции и сотрудничества была определена цель создания такого органа – решение конкретных задач в сфере приграничного сотрудничества. Таким образом, из анализа соответствующих статей законопроекта не ясно, какие именно характерные признаки совместных органов, действующих в рамках региона интеграции и

сотрудничества (помимо обозначенного постоянства существования во времени), объективно отграничивают их от иных совместных органов; т.е. авторами проекта не было прописано основание выделения региона интеграции и сотрудничества в качестве отдельной формы взаимодействия. Этот тезис подтверждается результатами анализа положений иных статей законопроекта (в особенности ст. 10, закрепляющей основы правового статуса совместных органов по приграничному сотрудничеству), поскольку они использовали обозначающий родовое понятие термин «совместные органы» и не предусматривали принадлежность к той или иной видовой категории в качестве правового основания вариативности содержания статуса. Имея в виду обозначенную выше разницу между еврорегионом и рабочим сообществом, можно предположить, что именно последняя форма принималась за образец при конструировании понятия «координирующий орган с рабочими группами при нем», однако вопрос о том, каковы юридические последствия такового разграничения, остался без ответа.

Из второго законопроекта термин «регион приграничной интеграции и сотрудничества» был исключен; соответствующее понятие в тексте определялось термином «совместные координирующие органы по приграничному сотрудничеству и рабочие группы при них». Любопытно, что, по признанию самих авторов проектов, и первый, и второй термины использовались как словесные обозначения одной и той же концепции – концепции еврорегиона [16]. Упоминание в обоих вариантах законопроекта совместных органов как формы сотрудничества потребовало наличия норм, закрепляющих их статус. Первое, что обращает на себя внимание при рассмотрении положений ст. 10 и 11 законопроектов 2004 и 2008 гг. соответственно – лаконичность и некоторая рамочность (бланкетность) упомянутых норм, поскольку за образец (вплоть до использования идентичных формулировок) принимались соответствующие нормы Дополнительного протокола к Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей 1995 г., что не могло не наложить на используемую статьей модель регулирования определенного отпечатка. Статьи определяют международный договор РФ и соглашения о приграничном сотрудничестве (первый законопроект) и соглашения о приграничном сотрудничестве и/или положения/уставы совместных органов (второй законопроект) в качестве единственных актов, правомочных закреплять компетенцию совместных органов, что также не способствует четкости и единообразию их статуса. Помимо этого, ни первый, ни второй проект не касались важных элементов статуса совместных органов, необходимость в определении которых установлена Дополнительным протоколом (например: правило определения компетентного правопорядка (национального права, на основе которого, наряду с учредительными документами, действуют данные органы), возможность наличия у органов сотрудничества статусов юридического лица и субъекта публичного права).

Текущий законопроект «Об основах приграничного сотрудничества в Российской Федерации» (2010 г.) отказался от использования формулировок «совместные органы» или «регион интеграции». Институциональные формы сотрудничества им обозначены как «координирующие структуры по приграничному сотрудничеству, в том числе советы, комиссии и рабочие группы» (создаются уполномоченными органами публичной власти всех уровней совместно с органами субъектов приграничного сотрудничества сопредельных государств) и «международные организации приграничного сотрудничества» (создаются на основе международных договоров Российской Федерации). Дефиниций ни первого, ни второго термина в соответствующей статье не содержится; более того, невозможно их дать и на основе системного анализа иных положений проекта. Какой-либо привязки к нормам международных актов, действующих для России, подобные понятия тоже не имеют: основной, на данный момент, для нашего государства специальный (по предмету) международный договор в данной сфере – Дополнительный протокол к Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей 1995 г. – оперирует термином «органы по приграничному сотрудничеству». При этом, конечно, можно предположить, что под «координирующими структурами» подразумеваются межправительственные и/или межрегиональные совместные рабочие органы: межгосударственные советы (наподобие Совета Баренцева/Евро-Арктического региона и иных подобных параорганизаций), подкомиссии, рабочие группы и иные органы по развитию приграничного сотрудничества в рамках межгосударственных (межправительственных, межведомственных) органов по торгово-

экономическому и научно-техническому сотрудничеству» (создание подобных групп – общераспространенная практика, а для отдельных субъектов РФ представляющая собой и единственный используемый способ институционализации трансграничных взаимодействий). Если это предположение верно, то, с определенными оговорками, можно установить тождество понятий «координирующая структура» и «рабочее сообщество». Однако, абсолютно непонятно, что авторы законопроекта имеют в виду под «международной организацией приграничного сотрудничества», тем более что участие в такой организации по смыслу статьи проекта отграничено от участия в деятельности органов приграничного сотрудничества межгосударственных международных организаций. Как же установить соотношение форм приграничного сотрудничества, перечисленных в статье 12 проекта, с наработанной в течение десятилетий практикой трансграничных связей? К какой из упомянутых трех форм можно отнести многочисленные еврорегионы с участием российских субъектов Федерации и муниципальных образований («Псков-Ливония», «Сауле». «Карелия», «Неман» и проч.)? Является ли «международной организацией приграничного сотрудничества» Ассоциация европейских приграничных регионов (имеющая статус международной неправительственной организации), в работе которой участвуют некоторые российские регионы и еврорегионы с российским участием? Очевидно, что формулировки статьи 12 (если не сама концепция проекта в отношении институционализации приграничного сотрудничества) нуждаются в серьезной доработке.

Обобщая вышесказанное, можно сделать следующий вывод. По сути, неопределенность в части, касающейся словесного обозначения институциональных форм приграничного сотрудничества, свойственна не только российским, но и евразийским, и – в значительно меньшей степени – европейским институтам. Однако Европа явно движется по пути эффективной унификации используемой терминологии, как, впрочем, и конкретизации правового статуса совместных органов приграничного сотрудничества, чего нельзя на данный момент сказать о ЕврАзЭС и России. Некритичное лексическое заимствование, смешение родовых и видовых понятий, некорректность и расплывчатость дефиниций характеризуют первые попытки создания единого тезауруса приграничного сотрудничества на постсоветском пространстве. Ответственным разработчикам соответствующих нормативных актов на международном и национальном уровнях можно рекомендовать уточнить содержание используемых понятий, в частности, понятий «регион приграничной интеграции и сотрудничества», «совместные координирующие структуры по приграничному сотрудничеству» и «международные организации приграничного сотрудничества»; установить их соотношение, определиться с вопросом наличия и природы правосубъектности данных объединений, состава органов и учредительных актов и набора финансовых ресурсов.

Библиографический список

1. Европейская хартия регионализма от 18 ноября 1988 г. // www.aer.net
2. Декларация регионализма в Европе от 4 декабря 1996 г. // www.aer.net
3. Клемин А.В. Регионы в ЕС: права на участие // Московский журнал международного права. 2001. № 2.
4. Glotz P. *Über grosse und kleine Vaterländer*. S. 886-890. Цит. по: Регионализация Европы: в защиту сочетания национальных и регионалистских структур (сводный реферат) // Актуальные проблемы Европы: экономика, политика, идеология. Вып. 3 (1992). Реферативн. Сборник. – М., 1992.
5. www.coe.int/Local_and_regional_Democracy/Euroregions
6. Орлов В. Внешняя политика и российские регионы // *Международная жизнь*. 2000. № 10.
7. Kakonen J. *North Calotte as a Political Actor* // *Dreaming of the Barents Region: Interpreting Cooperation in the Euro-Arctic Rim* / Jyrki Kakonen (ed.), Tampere peace research institute, Research report, No. 73, 1996.
8. Глотов С.А. Конституционно-правовые проблемы сотрудничества России и Совета Европы в области прав человека. – Саратов: Изд-во Саратовской гос. академии права, 1999.
9. Stokke O., Castberg R. *The Barents Region: Dimensions and Institutions. International Challenges*. Fridtjof Nansen Institute. Oslo. Vol. 12. No 4. 1992.
10. *Practical Guide to Cross-Border Cooperation*. Third Edition. Prepared by: Association of European Border Regions (AEBR). European Commission, 2000.
11. Gabbe J., Malchus V.v., Mahnkopf R., Martinos H. and others. *Institutional Aspects of Cross-Border Cooperation*. – Gronau, 1999.
12. *Cross-Border Cooperation in the Baltic Countries and North-West Russia* (www.nmr.lt/admin/files/get.php?id=474)
13. Regulation (EC) No 1082/2006 of the European Parliament and of the Council of 5 July 2006 on a European grouping of territorial cooperation (EGTC) // www.eur-lex.europa.eu
14. Постановление Бюро Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС от 30 мая 2007 г. № 11 «Концепция Основ законодательства ЕврАзЭС о приграничном сотрудничестве» // www.ipaeurasec.org

15. Выступление заместителя директора Департамента по связям с субъектами Федерации, парламентом и общественно-политическими организациями МИД России Е.Ф. Гузеева в «сенаторском клубе» Совета Федерации на тему «Правовые и организационные основы приграничного сотрудничества в РФ». Москва, 10 декабря 2003 г. // Дипломатический вестник. 2004. № 1.

16. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О приграничном сотрудничестве» (2 июня 2008 г.) // www.duma.gov.ru

Д. А. Зипунников

Волгоградский государственный университет, Волгоград

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕОТВРАТИМОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК РЕЗУЛЬТАТ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Статья посвящена проблематике обеспечения неотвратимости уголовной ответственности. Комплексно анализируется система деятельности по раскрытию преступлений, её роль в обеспечении неотвратимости уголовной ответственности. Делается вывод о том, что нельзя обеспечить неотвратимость уголовной ответственности, не раскрыв преступление.

Ключевые слова: Неотвратимость уголовной ответственности; раскрытие преступлений.

В современный период в условиях продолжающихся процессов демократических преобразований в Российской Федерации первостепенное значение приобретает обеспечение прав и свобод человека. В основном законе нашего государства - Конституции Российской Федерации в статье 2 сказано: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». В части 1 статьи 17 Конституции России говорится также: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина». Часть 1 статьи 45 Конституции Российской Федерации гласит: «Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется». В части 1 статьи 2 Уголовного кодекса Российской Федерации говорится: «Задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина...», часть 2 этой же статьи гласит: «Для осуществления этих задач настоящий Кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности...», реализация которой происходит в рамках уголовного процесса. Как отмечает Р.Р. Каюмов, проблема обеспечения неотвратимости ответственности за преступление обуславливает содержание всей уголовно-процессуальной деятельности, ибо главным вопросом уголовного процесса является вопрос об уголовной ответственности за инкриминируемое деяние[6.С.5]. Особенно актуальное звучание проблема гарантий неотвратимости уголовной ответственности приобретает на современном этапе в процессе построения правового государства, существование которого немыслимо без соблюдения принципа законности. В свою очередь структурным принципом законности является неотвратимость юридической ответственности за правонарушение, на это указывает и профессор Н.Н. Вопленко в монографии «Законность и правовой порядок»: «Неотвратимость ответственности за каждый случай совершенного правонарушения обеспечивает точность и неуклонность проведения идеи законности в жизнь. Режим законности является прочным и стабильным лишь при условии неизбежности и неотвратимости реагирования правоохранительных органов на каждый факт неправомерного поведения. В противном случае нарушается всеобщность законности, создаются условия для оправдания правового произвола во всей его многоликости» [1.С.62-63]. В уголовном процессе неотвратимость уголовной ответственности может быть достигнута только путем своевременного и полного раскрытия преступлений. Анализ статистической информации относительно количества совершенных и раскрытых преступлений по данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации [2] позволяет сделать вывод о неэффективности деятельности правоохранительных органов по раскрытию преступлений, так как за период с января 2003 г. по декабрь 2007 г. в России зарегистрировано 16 642 800 преступлений, из них раскрыто 50, 2 %, то есть 8 356 400 преступлений, нераскрыто 8 286 400 преступлений. Но не

следует забывать о латентной преступности: ряд исследований указывает на недопустимо высокий ее уровень. Как отмечает Ю.А. Иващенко: «В конечном итоге происходит ослабление борьбы с опасными преступлениями, наблюдаются многочисленные случаи необоснованного освобождения от уголовной ответственности» [5.С.4]. На высокую латентность криминала указывает и профессор З.Д. Еникеев: «Ежегодно около 7 млн. добропорядочных людей - фактических потерпевших от латентных преступлений не получают никакой правовой помощи» [4.С.34]. Такое положение дел обуславливает новый виток количественного и качественного роста преступности, безнаказанность правонарушителей, страдания лиц, потерпевших от преступления, и их близких. Об этом говорил и В.В. Путин, выступая на коллегии Генеральной прокуратуры 11 февраля 2002 г.: «Ко мне обращаются родственники погибших с требованием отменить мораторий на смертную казнь. К таким выводам людей приводит и подталкивает не только жестокость преступников, но и, часто, бессилие правоохранительных органов. Что толку ужесточать наказание, если мы не можем обеспечить главный фактор – неотвратимость ответственности» [8.С.2].

Однако неотвратимость уголовной ответственности не может существовать сама по себе без правового закрепления средств по ее обеспечению. Поэтому нужна система мер, правовых норм, которые бы законодательно закрепили порядок достижения того, чтобы ни одно преступное деяние не осталось без реагирования со стороны государства. Поскольку базисные условия обеспечения неотвратимости уголовной ответственности закладываются в досудебных стадиях уголовного процесса, которые являются предпосылкой разрешения уголовного дела в судебных инстанциях, полагаем особо важным сосредоточить внимание на исследовании гарантий неотвратимости уголовной ответственности в досудебном уголовном судопроизводстве.

По нашему мнению, к досудебным гарантиям неотвратимости уголовной ответственности относятся:

- уголовно – процессуальные нормы и институты, устанавливающие способы и средства раскрытия преступлений, расследования уголовных дел;
- система деятельности по раскрытию преступлений;
- принципы уголовного процесса;
- общие условия предварительного расследования;
- права и обязанности участников уголовного процесса;
- уголовно – процессуальная форма;
- уголовно – процессуальные сроки;
- меры уголовно – процессуального принуждения;
- уголовно – процессуальная ответственность;
- меры государственной защиты участников уголовного процесса;
- прокурорский надзор и ведомственный контроль.

Гарантии неотвратимости уголовной ответственности можно разделить на процессуальные и непроцессуальные. Первостепенное значение процессуальных гарантий бесспорно, поскольку они представляют собой юридический инструмент обеспечения неотвратимости уголовной ответственности. Непроцессуальные гарантии (криминалистические, оперативно – розыскные, организационные, информационные, экспертные) носят обеспечительный характер по отношению к процессуальным. Соответственно, криминалистическая, оперативно – розыскная, экспертная и организационная деятельность в раскрытии преступлений также носит обеспечительный характер по отношению к уголовно – процессуальной деятельности. Нормы уголовно – процессуального права, устанавливающие способы и средства раскрытия преступлений, расследования уголовных дел являются важнейшей гарантией неотвратимости уголовной ответственности, но реализация этих норм возможна только в рамках уголовно – процессуальной деятельности, которая, таким образом, также выступает гарантией неотвратимости уголовной ответственности. Однако уголовно – процессуальная деятельность является частью системы деятельности по раскрытию преступлений, а поэтому в качестве важнейшей гарантии неотвратимости уголовной ответственности следует рассматривать всю систему деятельности по раскрытию преступлений.

Так как уголовно – процессуальная деятельность является определяющей в системе деятельности по раскрытию преступлений, то законодательное регулирование ее задач необходимо в силу значимости самой этой деятельности и порождаемых ею последствий. Правильное, адекватное

социальному назначению и возможностям уголовно – процессуальной деятельности определение её задач в законе в известной мере обеспечит эффективность действия системы уголовно – процессуальной деятельности. Это не исключает одновременное указание в тексте закона задач и самого законодательства, но нельзя смешивать эти задачи и подменять одни другими. Задачи деятельности должны быть определены четко и однозначно, вместе с тем в законе должна быть показана их субординация и соподчиненность. Исходя из этого, задачами уголовного судопроизводства, по нашему мнению, являются: установление истины по уголовному делу; своевременное и полное раскрытие преступлений; изобличение виновных; обеспечение неотвратимости уголовной ответственности; защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Таким образом, вопрос постановки задач (целеполагание) является главнейшим фактором, образующим систему деятельности по раскрытию преступлений.

Под предметом «раскрытия преступлений» надо понимать достижение целей, относящихся непосредственно к деятельностной сущности преступления и к изобличению виновного в содеянном. По этой причине нам импонирует определение Ю.И. Миронова о сущности раскрытия преступления, которое он понимает как «основанную на ценностно-целевой ориентации общества и государственной политике в области противодействия преступности систему поисковой, розыскной и доказательственной деятельности, осуществляемой должностными лицами органов предварительного следствия и дознания, с привлечением сил и средств иных правоохранительных органов, а также других государственных (общественных) структур и граждан с целью установления события преступления, лиц и обстоятельств, связанных с его совершением, изобличения виновных в содеянном» [7.С.57].

В правовом значении преступление можно считать раскрытым только тогда, когда все цели раскрытия достигнуты определенными законом процессуальными средствами, хотя деятельностное содержание этого процесса гораздо шире и сложнее уже потому, что начало процессуальной деятельности далеко не всегда совпадает с деятельностью в ее праксеологическом аспекте. Здесь имеется ввиду то обстоятельство, что проверочные непроцессуальные действия, за исключением осмотра места происшествия, начинаются до возбуждения уголовного дела.

К принципиальным положениям эволюции системы деятельности по раскрытию преступлений как гарантии неотвратимости уголовной ответственности следует отнести: система деятельности в области раскрытия преступлений должна основываться на научном прогнозировании развития преступной деятельности, опережающе реагировать на изменения в ее состоянии; необходима интеграция в единую систему научных исследований о деятельностной сущности преступности и раскрытия преступлений; ввод в систему раскрытия преступлений новых элементов, ранее не использовавшихся или даже не развивавшихся; повышение интегративных свойств системы раскрытия преступлений; придание системе раскрытия преступлений необходимой устойчивости и гибкости, создание на всех ее уровнях мобильных подсистем с направленностью на полное раскрытие любых преступлений; придание взаимодействию в системе нового качественного уровня – кооперации, при которой четко разделить компетенцию ее субъектов; надлежащее кадровое и ресурсное обеспечение системы раскрытия преступлений.

Итак, система деятельности по раскрытию преступлений является важнейшей гарантией неотвратимости уголовной ответственности. Как отмечал профессор З.Д. Еникеев: «Не раскрыв преступление, нельзя обеспечить неотвратимость ответственности виновного лица за содеянное им» [3].

Библиографический список

1. Вопленко, Н.Н. Законность и правовой порядок. Монография /Н.Н. Вопленко. – Волгоград. Изд-во Волгоградского государственного университета, 2006.
2. См. официальный сайт МВД РФ <http://www.mvdinform.ru/stats/>
3. Еникеев, З.Д. Задачи и принципы уголовного процесса в свете проблем борьбы с преступностью // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: Межвузовский сборник научных трудов. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. См. Internet-ресурс <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/ufa/20033/01.htm>
4. Еникеев, З.Д. Совершенство законов и эффективность их применения как важные условия борьбы с преступностью // З.Д. Еникеев // Проблемы совершенствования и применения законодательства о борьбе с преступностью: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию Башкирского государственного университета.

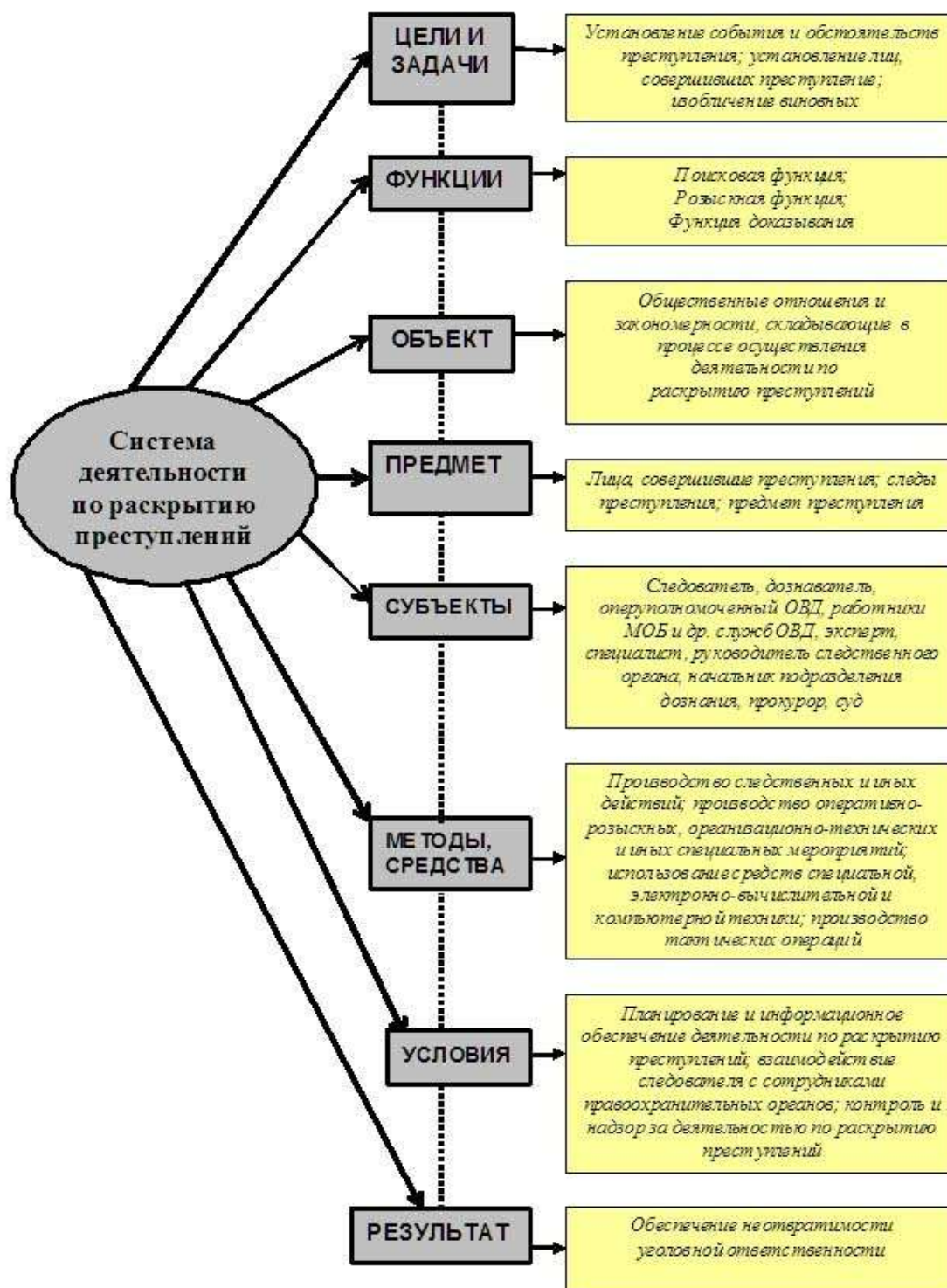
5. Иващенко, Ю.А. Правовое обеспечение быстрого реагирования органов предварительного расследования на преступления: Дис. ... канд. юрид. наук / Ю.А.Иващенко. – М., 2005.

6. Каюмов, Р.Р. Уголовно-процессуальные средства обеспечения неотвратимости ответственности за преступления: Дис. ... канд. юрид. наук / Р.Р. Каюмов. – Ижевск, 1994.

7. Миронов, Ю.И. Системный подход в организации раскрытия преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук / Ю.И. Миронов. – Волгоград, 1996.

8. Российская юстиция, 2002. – № 3.

Система деятельности по раскрытию преступлений

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ НАТУРАЛИЗАЦИИ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Данная статья содержит в себе выявленные путём системного анализа норм российского и международного законодательства примеры коллизий в установлении статуса российских соотечественников и их дальнейшей натурализации (получения гражданства) в Российской Федерации.

Ключевые слова: Соотечественники; натурализация.

На сегодняшний день российское законодательство содержит достаточно полное понятие лиц, признаваемых государством в качестве соотечественников.

Статья 1 Федерального закона от 24 мая 1999г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» чётко определяет, что «соотечественниками являются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, религии, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии.».

Исходя из содержания пунктов 2 и 3 статьи 3 упомянутого Федерального закона, факт принадлежности к соотечественникам подтверждается специальным документом (свидетельством) установленного уполномоченным федеральным органом исполнительной власти образца. Указанный документ (свидетельство) выдаётся на территории Российской Федерации (исходя из выбранной тематики здесь намеренно не рассматривается вопрос о случаях получения документа за рубежом) по письменному заявлению лица в месячный срок территориальными органами федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, по месту пребывания лица.

Однако, следует отметить, что документ (свидетельство), о котором упоминается выше, должен был быть разработан и утверждён Правительством Российской Федерации, чего и по сей день сделано не было. [1].

Таким образом, возникает первый вопрос заданной тематики: каким образом следует обозначать на территории России свой статус лицам, считающим себя соотечественниками, имеющими для этого перечисленные в статье 1 Федерального закона «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» основания?

Напрашивается два варианта выхода из сложившейся ситуации до разработки Правительством соответствующей формы документа (свидетельства) соотечественника: первый – обязать указанные территориальные органы федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, ставить по желанию лица соответствующие отметки о наличии статуса в выдаваемые ими документы; второй – обращение лиц, имеющих основания считать себя соотечественниками, после получения отказа в выдаче упомянутого документа (свидетельства) с заявлением о признании факта или об обжаловании действий (бездействия) государственных органов непосредственно в суд.

При этом, оба эти варианта имеют некоторые недостатки. Например, в первом случае потребуется, как минимум, ряд согласительных процедур как по утверждению самой формы отметки, так и по сохранению юридической силы документов, проставление в которые подобных штампов или записей не предусмотрено нормативными актами Российской Федерации, во втором – потребуется разработать механизм реализации на практике соответствующих судебных решений.

Ещё одним из аспектов выбранной проблематики является сложности самого процесса натурализации.

В абзаце 11 пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», в частности, указано, что одна из целей государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников заключается в

оказании государственной поддержки и помощи соотечественникам в осуществлении свободного выбора места жительства или права на возвращение в Российскую Федерацию.

Последнее положение, казалось бы, подразумевает под собой и содействие в получении гражданства Российской Федерации.

Действительно, статья 14 Федерального закона от 31 мая 2002г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» предусматривает основания для приобретения гражданства России лицами, которые априори могут считать себя российскими соотечественниками.

Однако, на практике возникают достаточно серьезные проблемы с реализацией установленных законом прав лиц, перечисленных в данной статье.

Во исполнение Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» был принят Указ Президента РФ от 14 ноября 2002 г. № 1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации». Согласно содержанию данного Положения при приеме лиц в гражданство Российской Федерации они обязаны, в частности, представлять вид на жительство, документы, подтверждающие наличие законного источника дохода на территории России и прочее. Из содержания пункта «а» статьи 1 Соглашения от 26 февраля 1999 года между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства следует, что если заявитель состоял в гражданстве Белорусской ССР, Казахской ССР, Киргизской ССР или РСФСР и одновременно в гражданстве бывшего СССР, родился или проживал на территории Стороны приобретаемого гражданства до 21 декабря 1991 года каждая Сторона предоставляет право приобрести гражданство в упрощенном (регистрационном) порядке при условии прибытия на постоянное жительство на её территорию.

Основания и порядок получения вида на жительство предусмотрены внутренним законодательством Российской Федерации, а значит находясь на её территории теоретически при выполнении необходимых условий соотечественнику можно добиться желаемого результата, то есть, в конечном счёте, получить гражданство России (натурализоваться).

Тем не менее, между процедурами получения выписки на постоянное место жительство на территорию иного государства Соглашения от 26 февраля 1999 года могут иметься существенные отличия. Например, гражданин Казахстана, не имеющий постоянной прописки на территории государства принадлежности не сможет воспользоваться своим правом, поскольку при его реализации, исходя из норм национального законодательства, для государственного органа, осуществляющего соответствующую функцию, главным будет вопрос ни «куда?», «откуда?» выписывать гражданина в данном случае. К сожалению, существующая практика разрешения указанного противоречия остается не на стороне соотечественников.

Таким образом, и в данной тематике, на сегодня ещё много не разрешенных задач, требующих совершенствования как внутрироссийской системы права, так соответствующего дополнения норм права международного.

Библиографический список

1. Батяев А.А., Царенкова Е.Г. Комментарий к Федеральному закону от 24 мая 1999г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». - ООО 2Новая правовая культура», 2006г. Комментарий к статье 3.

С.И.Ивентьев

г.Казань

ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОКАЗАНИИ УСЛУГ ПОДВИЖНОЙ СВЯЗИ

Граждане, пользующиеся мобильной сотовой связью, часто сталкиваются с рекламой, передаваемой путем SMS-сообщений. В большинстве случаев рекламируются досуг, сексуальные услуги. Владелец телефона, не давший согласие оператору сотовой связи на передачу данной рекламы, сталкивается с рядом проблем, о которых говорится в настоящей статье.

Ключевые слова: Любовь, человек, права, сотовая связь, досуг.

Согласно Федеральному закону «О связи», на территории Российской Федерации, услуги связи оказываются операторами связи пользователям услугами связи на основании договора об оказании услуг связи, заключаемого в соответствии с гражданским законодательством и правилами оказания услуг связи, правила оказания услуг связи утверждаются Правительством Российской Федерации (части 1 и 2 статьи 44) [1], которое уполномочено издавать для потребителя и продавца (изготовителя, исполнителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) правила, обязательные при заключении и исполнении публичных договоров (договоров розничной купли-продажи, энергоснабжения, договоров о выполнении работ и об оказании услуг) [2].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 мая 2005 г. N 328 были утверждены Правила оказания услуг подвижной связи [3].

При реализации вышеперечисленных нормативно-правовых актов потребители сталкиваются с ниже приведенными проблемами, с которыми столкнулся автор настоящей статьи, требующих законодательного разрешения.

11.03.2006 г. мною с ОАО «Татинком-Т» был заключён договор об оказании услуг подвижной радиотелефонной связи с предоплатой. 13.10.2007 г. на мой мобильный телефон пришло SMS-сообщение следующего содержания: «ДОСУГ-КАЗАНЬ 2-40-45-45 От: +79600346xxx», которое было рассчитано на неопределенный круг лиц. Аналогичные «оферты» можно увидеть на домах, заборах. В связи с запретом распространять подобную рекламу на столбах, домах, «досуговые дилеры» перешли на электронный вид рекламы. Номер указанного телефона и отправитель сообщения мне не был известен. Мною оператору связи не давалось письменное согласие на передачу мне подобных SMS-сообщений, а также на раскрытие моего номера телефона третьим лицам.

В силу пункта 4 Правил оказания услуг подвижной связи, сведения об абоненте, ставшие известными оператору связи в силу исполнения договора об оказании услуг подвижной связи, могут использоваться оператором связи для оказания справочных и иных информационных услуг или передаваться третьим лицам только с письменного согласия этого абонента, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

В соответствии со статьей 18 ФЗ «О рекламе» распространение рекламы по сетям электросвязи, в т.ч. посредством использования телефонной, факсимильной, подвижной радиотелефонной связи, допускается только при условии предварительного согласия абонента или адресата на получение рекламы. При этом реклама признаётся распространённой без предварительного согласия абонента или адресата, если рекламодатель не докажет, что такое согласие было получено [6].

В связи с нарушением моих прав, предусмотренных законом, я обратился с соответствующими заявлениями в прокуратуру и антимонопольную службу (см. Приложение 1). По результатам рассмотрения моих обращений указанные государственные органы в мой адрес направили письменные ответы, согласно которым нарушений со стороны операторов связи не допущено (см. Приложения 2,3,4 и 5). Лицо, распространившее 2000 SMS-сообщений о сексуальных услугах, не было найдено и привлечено к какой-либо ответственности. При этом антимонопольная служба указала, что не является органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Рассмотрим сложившуюся ситуацию с точки зрения действующего законодательства, а также с позиции четвёртого и пятого поколений прав человека, которые были открыты в России в конце XX-начале XXI вв. [4,5].

Федеральный закон «О рекламе» запрещает рекламу, которая побуждает к совершению противоправных действий, призывает к насилию и жестокости (статья 5). Отсюда следует, что электронная реклама о досуге - сексуальных услугах (проституция и пр.) запрещена законом. Статья 33 ФЗ «О рекламе» наделяет антимонопольного органа на осуществление государственного контроля в сфере рекламы следующими полномочиями: 1) предупреждает, выявляет и пресекает нарушения физическими или юридическими лицами законодательства Российской Федерации о рекламе; 2) возбуждает и рассматривает дела по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе. Обратим особое внимание на статью 34 Федерального закона «О рекламе», которая обязывает федеральные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления и должностных лиц указанных органов, а также индивидуальных предпринимателей, юридических лиц

и их руководителей представлять в антимонопольный орган информацию, необходимую для осуществления им полномочий по государственному контролю за соблюдением законодательства о рекламе, и обеспечивать его уполномоченным должностным лицам доступ к такой информации, а также предусматривает ответственность за неисполнение указанных требований.

Уголовный кодекс России предусматривает наказание за организацию проституцией (статья 214), вовлечение в занятие проституцией (статья 240) [18]. Например, Кодекс России об административном правонарушении за занятие проституцией (статья 6.11.) и получение дохода от проституции, если этот доход связан с занятием другого лица этим видом деятельности (статья 6.12.) предусматривает наложение штрафа или административный арест [17].

Закон антимонопольную службу наделил большими полномочиями, которые позволяют не только найти распространителя запрещённой рекламы о «досуге», но и привлечь его к ответственности. В данном случае возникает справедливый вопрос: что мешает государственным органам в полном объёме пользоваться своими властными полномочиями для пресечения «сексиндустрии» и привлечения виновных лиц к ответственности?

По нашему мнению, законодатель должен внести поправки в указанные законы, обязав компетентные органы при выявлении подобных случаев до конца проводить проверку с обязательным привлечением распространителей «досуговой» рекламы к ответственности, а также ликвидировать «сексуальные досуговые центры».

Возможно, что после поднятия данного вопроса муниципальная власть стала бороться с рекламой досуга, что подтверждает заметка в газете Вечерняя Казань от 22.09.2010г. следующего содержания: «ПО ТЕЛЕФОНАМ ДОСУГА, номерам которых исписаны стены домов и заборы, теперь не дозвониться: в Казани начал работать специальный call-центр. Он вносит номера несанкционированной рекламы в компьютерную программу, и за ночь на один номер автомат делает до 7 тысяч звонков. Автоответчик просит нарушителя убрать незаконное объявление и предупреждает, что в противном случае его телефон будет отключён. За две недели заблокированы уже 62 номера...» [19,с.1].

Согласно юридической науке человек является носителем не только материальных, но и Божественных и духовно-нравственных прав и свобод [7,с.210-213;8,с.5-6]. Четвёртое поколение прав человека называют ещё духовно-нравственными правами и свободами человека и гражданина, которые провозгласили и провозглашают духовные и нравственные ценности личности [7,с.210-213;8,с.5-6;9,с.39-40].

К четвёртому поколению прав относят право на жизнь, уважение духовного и нравственного достоинства человека, запрет пыток и бесчеловечного обращения, право на творчество, право выбора, свобода совести и вероисповедания, право на духовное образование и воспитание и др. [5,с.199-203].

Основу пятого поколения прав человека – Божественных прав и свобод, составляют Любовь, информация и энергия [10,с.87-92;14,с.47- 49]. К пятому поколению прав относятся такие права, как право на Любовь, Вера и любовь к Богу, единство с Творцом, право на рождение в Любви, право на информацию и управление энергией, право на Сотворчество и совершенствование окружающего мира и другие права, которые вытекают из Любви и Божественной энергии.

Любовь в России была признана главной общечеловеческой ценностью [11,с.10-16;12,с.373-377].

Полем четвёртого и пятого поколений прав человека выступают Любовь, мораль, религия, «золотое правило» и этика ненасилия [13,с.23-32].

«Сексиндустрия» противостоит четвёртому и пятому поколениям прав человека и гражданина. Проституция лишает человека права на жизнь через распространение различных заболеваний, передающихся половым путём.

В широком смысле под сексом (лат. sexus - пол) понимают деятельность особи, направленную на реализацию инстинкта размножения, продолжения рода, совокупность психических и физиологических реакций человека, переживаний и поступков, связанных со стремлением проявить и удовлетворить половое влечение. Как правило, секс выступает средством удовлетворения сексуальных инстинктов («похоти») без намерения со стороны женщины и мужчины родить ребёнка.

При браке по расчёту и занятии проституцией секс выступает источником получения материальных благ.

Занятие сексом (удовлетворение «похоти») лишает человека права на Любовь и на рождение в Любви.

В «сексиндустрии» отсутствуют такие понятия, как уважение духовного и нравственного достоинства человека, нравственное и человеческое отношение к «жрицам любви».

Как правило, проституция находится в одной связке с коррупцией, которые носят нравственный характер [15,с.133-137;16,с.102-105].

«Сексиндустрия» является следствием нарушения человеком Божественных и духовно-нравственных законов. Как правило, все преступления всегда носят нравственный характер, то есть все правовые преступления, определённые законом, являются нравственными преступлениями.

К большому сожалению, государство к мерам по противодействию проституции не относит возрождение и культивирование духовно-нравственных ценностей в обществе, а также публичное закрепление нравственных норм.

Законы не направлены на защиту и обеспечение Божественных и духовно-нравственных прав и свобод человека и гражданина (четвёртого и пятого поколений прав).

Как справедливо отмечает С.Н.Лазарев, «страны, которые перестали ограничивать проституцию, нравственные преступления, разлагались и быстро исчезали. Государство обязано поддерживать религию и защищать нравственность, если оно хочет выжить в перспективе. Чем больше любви, тем жестче защищается нравственность. Если люди перестают замечать безнравственные поступки, значит, у них разрушена обратная связь, значит, любовь покинула их души. Ну а дальше – «...Предоставь мёртвым погребать своих мертвых» [19,с.160-163].

Приложение 1

Прокурору Кировского района г.Казани

от гр. Ивентьева Сергея Ивановича

ЗАЯВЛЕНИЕ

11.03.2006 г. я заключил с ОАО «Татинком-Т» договор об оказании услуг подвижной радиотелефонной связи с предоплатой (прилагается). С этой целью мною была приобретена sim-карта с телефонным номером 89503174xxx.

13.10.2007 г. 13:27 на мой вышеуказанный номер телефона пришло SMS-сообщение следующего содержания: «ДОСУГ-КАЗАНЬ 2-40-45-45 От: +79600346xxx». Аналогичные «оферты» можно увидеть на домах, заборах. В связи с запретом распространять подобную рекламу на столбах, домах, «досуговые дилеры» перешли на электронный вид рекламы. Номер указанного телефона, а также владельца телефона я не знаю. Из текста SMS-сообщения можно сделать вывод, что оно рассчитано для неопределенного круга лиц. Я неоднократно слышал от людей о получении подобных сообщений. Считаю, что какой-то сотрудник ОАО «Татинком-Т» незаконно раскрывает третьим лицам номера телефонов своих абонентов.

ОАО «Татинком-Т» путем передачи SMS-сообщений абонентам пособничает в расширении и распространении «досуговых услуг», а также за подобные сообщения взимает с абонента еще деньги. Считаю, что такую практику необходимо прекратить, т.к. отсутствие реакции со стороны правоохранительных органов может повлечь за собой более серьезные последствия (где гарантия, что через SMS-сообщения, которые передают операторы сотовых сетей, например, не общаются террористы и прочие антигосударственники). Я ОАО «Татинком-Т» не давал какого-либо согласия на передачу моего телефонного номера третьим лицам, тем более для получения SMS-сообщений о досуге.

В связи с изложенным, прошу разобраться в сложившейся ситуации, принять адекватные меры по данному факту, запретить ОАО «Татинком-Т» разглашать третьим лицам мой телефонный номер, а также расширять сеть «досуговой» индустрии путем передачи SMS-сообщений. О принятом решении прошу сообщить письменно.

17 октября 2007 года

Ивентьев С.И.

Федеральная антимонопольная служба
Управление по Республике Татарстан
06.11.2008г. № ЕК-02/9146

Ивентьеву С.И.

На Ваше заявление от 15.07.2008г. направленное в ФАС России, и переданное в Татарстанское УФАС России по подведомственности, сообщаем следующее.

Из представленной информации следует, что ОАО «ВымпелКом» подтверждает принадлежность абонентского номера + 79600346xxx сотовой радиотелефонной связи «Билайн», принадлежащей ОАО «ВымпелКом». Однако, с данным абонентом договор расторгнут в одностороннем порядке на основании пп. 4 п. 4.1. Договора (... не использовать телефонный номер ... для массовых рассылок).

Согласно п.1 ст.64 ФЗ «О связи» «Операторы связи обязаны предоставлять уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи, а также иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач, в случаях, установленных федеральными законами». Федеральная антимонопольная служба не является органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Таким образом, основания для возбуждения дела по признакам нарушения федерального законодательства о рекламе отсутствуют.

Заместитель руководителя

Е.К.Костюшин

Управление Россвязьохранкультуры
по Республике Татарстан
29.04.2008г. № УРСОК-22-СПС/13-ОГ

Ивентьеву С.И.

Управлением Россвязьохранкультуры по РТ проведена проверка обстоятельств, изложенных в Вашем заявлении в прокуратуру Республики Татарстан от 25.12.2007г. № 7-2914-07. В ходе проверки установлено, что в период с 01.09.2007г. по 02.11.2007г. с абонентского номера +79600346xxx сети подвижной радиотелефонной связи ОАО «Вымпел-Коммуникации» проводилась массовая рассылка SMS-сообщений с содержанием: «ДОСУГ-КАЗАНЬ 2-40-45-45». Всего было разослано около 2000 SMS-сообщений, в том числе 13.10.2007г. в 13:27:26 и на Ваш номер. В результате анализа распечаток SMS-сообщений, представленных оператором ОАО «Вымпел-Коммуникации», установлено, что указанная массовая рассылка предназначалась неопределенному кругу лиц, номера абонентов ОАО «ТАТИНКОМ-Т», на которые производилась рассылка, набирались подряд в порядке возрастания.

Таким образом, Ваша претензия к оператору ОАО «ТАТИНКОМ-Т» о незаконном раскрытии третьим лицам Вашего абонентского номера не имеет основания. Абонентский номер +79600346xxx, с которого производилась рассылка, был заблокирован 02.11.2007г. службой ОАО «Вымпел-Коммуникации», осуществляющей контроль за несанкционированной деятельностью абонентов сети.

Руководитель

А.К.Валеев

Прокуратура Кировского района г.Казани
14.11.2007г. № 2970ж07

С.И.Ивентьеву

Ваше заявление, поступившее в прокуратуру Кировского района г.Казани, рассмотрено. В ходе проведенной проверки установлено, что Вами был заключен договор об оказании услуг подвижной радиотелефонной связи с ОАО «Татинком-Т». Согласно статье 450 Гражданского кодекса РФ по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда

только при существенном нарушении договора другой стороной или в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или договором. Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора. Таким образом, Вам необходимо обратиться в суд на действия ОАО «Татинком-Т».

Кроме того, в Вашем заявлении отсутствуют какие-либо сведения о нарушении Ваших прав. Оснований для принятия мер прокурорского реагирования не имеется.

Прокурор

Кировского района г.Казани

Старший советник юстиции

О.А.Дроздов

Приложение 5

Управление ФАС по РТ

26.01.2009г. №АГ-08/413

С.И.Ивентьеву

Уважаемый Сергей Иванович!

Ваше обращение от 15.11.2008г., поступившее в Татарстанское УФАС России через Прокуратуру Республики Татарстан, рассмотрено. Проведённая проверка показала, что в рамках подготовки ответа на Ваше обращение были проведены все необходимые действия, в частности истребована информация из ЗАО «НСС» и ОАО «ВымпелКом». Из представленных ЗАО «НСС» документов следует, что указанное сообщение было отправлено с абонентского номера подвижной радиотелефонной связи, обслуживаемого другим оператором связи. Кроме того, ЗАО «НСС» сообщило о том, что проводит мероприятия по недопущению использования телефонных номеров в противоправных целях в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно документам, представленным ОАО «ВымпелКом» следует: абонентский номер, с которого было направлено указанное в обращении сообщение, обслуживался ОАО ВымпелКом», однако с данным абонентом договор расторгнут 02.11.2007г. в одностороннем порядке на основании пп.4 п.4.1. Договора об оказании услуг связи «БиЛайн». Из п.п. п.4.1.Договора следует обязанность абонента «не использовать телефонный номер (в том числе уникальные коды идентификации) для проведения лотерей, голосований, конкурсов, викторин, рекламы, опросов, массовых рассылок, установка шлюзов (или устройств) для доступа в сети фиксированной связи, интернет-телефонии и других мероприятий, приводящих к нарушению работоспособности оборудования». Из пп. 2. п.3.2. Договора следует, «в случае нарушения абонентом условий Договора ОАО «ВымпелКом» вправе приостановить предоставление услуг по данному абонентскому номеру. На основании изложенного заместитель руководителя татарстанского УФАС России Е.К.Костюшин в действиях ЗАО «НСС» и ОАО «ВымпелКом» признаков нарушения федерального законодательства о рекламе не установил, о чём Вы, в соответствии с Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» своевременно были поставлены в известность.

Руководитель

А.С.Груничев

Библиографический список

1. ФЗ «О связи»//Российская газета, N 135, 10.07.2003.
2. Закон РФ «О защите прав потребителей»//Российская газета, N 8, 16.01.1996.
3. Правила оказания услуг подвижной связи//Российская газета, N 115, 01.06.2005.
4. Ивентьев С.И. Четвёртое и пятое поколение прав человека. Свобода творчества //Ежемесячный научный журнал «Дискуссия», N 5 май 2010г. с.83-86.
5. Ивентьев С.И. Классификация прав человека и гражданина//Казанская наука. - Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом. N 3. 2010. с.199-203.
6. ФЗ «О рекламе»//Российская газета, N 51, 15.03.2006.
7. Ивентьев С.И. Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина//Ежемесячный научных журнал «Дискуссия». 2010. № 2 февраль. с.210-213.
8. Ивентьев С.И. Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина. — Казань: ТИСБИ, 1999. <http://iventev.narod.ru/>.
9. Ивентьев С.И. Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина. Экология//В мире научных открытий. 2010. № 4 (10). Часть 6. с.39-40.

10. Ивентьев С.И. Пятое поколение прав человека. Энергия Любви. //Современность и психолого-педагогические науки. Современность и лингвистические науки. Современность и юриспруденция. Сборник материалов I Всероссийской научно-практической Интернет-конференции/Под общ.ред.В.С.Курчеева и Т.В.Сидориной. –Новосибирск: ЦПИ – Издательство СИБПРИНТ. 2010. с.87-92.
11. Ивентьев С.И. Основа субъективного права: четвёртое и пятое поколение прав человека//Система ценностей современного общества. Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции/Под общ.ред.С.С.Чернова. – Новосибирск: Издательство НГТУ. 2010. с.10-16.
12. Ивентьев С.И. Общечеловеческие ценности: четвёртое и пятое поколение прав человека//там же. с.373-377.
13. Ивентьев С.И. Религиозные и нравственные нормы//Нравственность и религия: сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний. 2010. с.23-32.
14. Ивентьев С.И. Четвёртое и пятое поколение прав человека//Гуманитарные науки: сборник научных трудов. Часть II. - Караганда: Издательство КарГУ. 2010. с.47-49.
15. Ивентьев С.И. Нравственный аспект коррупции//Современность и психолого-педагогические науки. Современность и лингвистические науки. Современность и юриспруденция. Сборник материалов I Всероссийской научно-практической Интернет-конференции/Под общ.ред.В.С.Курчеева и Т.В.Сидориной. –Новосибирск: ЦПИ – Издательство СИБПРИНТ. 2010. с.133-137.
16. Ивентьев С.И. Вызовы современности: терроризм и наркомания//Там же. с.102-105.
17. Кодекс РФ об административных правонарушениях//Российская газета, № 256, 31.12.2001.
18. Уголовный кодекс РФ//Российская газета, № 113, 18.06.1996.
19. Вечерняя Казань, № 116 (4076), 22.09.2010.

О.С. Киселева

Байкальский государственный университет экономики и права, г.Иркутск

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В статье указаны основные предпосылки развития правового положения несовершеннолетних в сравнении с зарубежными странами. Указаны некоторые проблемы, существующие на сегодняшний день в Российской Федерации в связи с несовершенством законодательной базы, регламентирующей защиту прав несовершеннолетних граждан.

Ключевые слова: Несовершеннолетний; малолетний; ребенок; дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей; правосубъектность; субъекты права; органы опеки и попечительства; совершеннолетие.

Дети в любом государстве находятся в особом привилегированном положении. Не является исключением и наше государство: забота о подрастающем поколении проявляется в самых различных областях его деятельности. Среди этих направлений охрана прав и законных интересов несовершеннолетних должна быть главенствующей.

Проблема защиты прав детей, формирования особого порядка судопроизводства в отношении несовершеннолетних совершивших противоправные действия не нова.

Если говорить о том, что оставили нам античный мир и средневековые о преступлениях несовершеннолетних и об их ответственности за это перед судом, то в законах речь шла только о наказаниях детей и подростков. Процессуальный статус стал интересовать юристов значительно позднее.

В Средневековой Европе проблема защиты прав ребенка в различных отраслях права практически не поднималась. Дети несли такую же ответственность как и взрослые и в отношении них могли применяться практически все виды уголовных наказаний.

Лишь в отдельных странах определённое внимание уделялось проблеме социальной защиты детей.

Так есть упоминание о том, что в Испании еще в XIV в. были церковные функционеры, которых называли "отцами и судьями сирот". Испанский король Павел IV Арагонский законодательно закрепил эту традицию, создав в 1337 г. в г. Валенсии магистратуру "отца сирот". В его компетенцию вошли опека, попечительство, устройство детей. Католическая религия способствовала

и некоторым довольно радикальным законодательным новеллам, направленным на судебную защиту прав несовершеннолетних (например, нормы Гражданского кодекса Португалии, включенные в него в 1867 г. и касающиеся создания специальной юрисдикции суда для несовершеннолетних, правда, не вступившие в действие).

Серьезную роль в создании системы помощи детям-сиротам и правонарушителям, особого режима их воспитания сыграла, церковь в Польше. Как отмечают западные исследователи этой проблемы, особенно одна из самых известных — *Энрика Вейяр-Цибульская*, система социальной помощи, тесно связанная с системой правосудия для несовершеннолетних, была целиком в руках церкви. В целом же отсутствие специальной правовой защиты несовершеннолетних можно было обнаружить в законах многих стран в начале и даже в середине XIX в.

Положение детей в России с древних времен определялось главенствующим положением отца в семье, т.е. основывалось на отцовской власти. Законность происхождения ребенка в древнерусские времена еще не имела решающего значения. При наличии у некоторых славянских племен многоженства и у большинства - наложничества, главным было признание ребенка своим отцом. С принятием христианства постепенно начинает придаваться значение только законному родству. В Уложении 1648 г. запрещалось узаконение внебрачных детей даже в случае брака родителей. Дети состояли в правовой связи с отцом и признавались только родственниками своей матери. Родительская власть на Руси была весьма сильна, хотя права жизни и смерти над детьми родители не имели, однако убийство детей не рассматривалось в качестве серьезного преступления. Так по Уложению 1648 г. за убийство ребенка отец приговаривался лишь к году тюремного заключения и церковному покаянию. Дети же, убившие своих родителей, подвергались смертной казни. .

Реформы Петра I положили начало новому периоду в развитии семейного права, но особых изменений в положении детей не произошло. Правда, произошло некоторое смягчение власти родителей над детьми. Так, родители уже не вправе насильственно венчать своих детей или отдавать их в монастырь.

После совершения Октябрьской революции 1917 года семейное законодательство в целом и, касающееся прав детей в частности претерпело значительные изменения, и в 1926 году был принят Кодекс законов о браке, семье и опеке. Законодательство о браке, семье и не смотря на все негативные моменты было прогрессивным для своего времени. Однако в условиях все усиливающейся реакции так не могло продолжаться долго. Так 8 июля 1944 года был принят Указ, мгновенно отбросивший наше законодательство на столетие назад. По этому Указу запрещалось установление отцовства в отношении детей, рожденных вне брака. Ни добровольное признание отцовства, ни отыскание его в судебном порядке более не допускалось. Не возникало и права на получение алиментов от фактического отца. Соответственно ущемлялись права детей, рожденных вне брака. Эти меры прикрывались лишенными всякого основания заверениями, что права внебрачных детей не нарушаются, так как заботу о них берет на себя социалистическое государство. Однако, во-первых: мизерные пособия, установленные для одиноких матерей, не могли заменить алименты. Во-вторых, дети лишались права знать своего отца, а отец не мог узаконить отношения с родными детьми. Права детей нарушались и тем, что в свидетельство о рождении ребенка в графе "отец" ставился прочерк, что сразу указывало на внебрачное происхождение ребенка, и, хотя формально права внебрачных детей и детей, рожденных в браке, признавались равными, на практике это нередко приводило к дискриминации. К 60-м годам в теории гражданского и семейного права произошли серьезные изменения и в 1968 году были приняты Основы законодательства о браке и семье Союза ССР, на основании которых были разработаны семейные кодексы союзных республик. 30 июля 1969 года был принят Кодекс о семье и браке РСФСР.

В доктрине российского права несовершеннолетним признается человек, не достигший определенного возраста, с достижением которого закон связывает его полную дееспособность, т.е. реализацию в полном объеме субъективных прав и юридических обязанностей, провозглашенных Конституцией и другими законами страны.

Отечественное законодательство, как и международные акты, широко использует термин "несовершеннолетний" (малолетний, ребенок, молодежь). Дополнительные сложности создает тот факт, что законодатель, как правило, не считает нужным сформулировать четкое определение этого понятия для каждой отрасли права, вероятно, относя его к очевидным. Такую ситуацию можно

наблюдать на примере источников гражданского, административного, трудового и ряда других отраслей законодательства. В то же время в российском праве существуют отрасли законодательства, где дается трактовка указанного термина (например, в уголовном, семейном). Общим ориентиром для понимания несовершеннолетия в отечественном праве могли бы стать соответствующие положения Конституции, однако в главном законе страны они отсутствуют.

Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. в ст. 1 говорит о несовершеннолетнем как о человеческом существе до достижения им 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достиг совершеннолетия ранее.

Представляется, что если в международных документах отсутствует указание на возраст, с достижением которого наступает совершеннолетие, то выбор (из имеющихся в международной практике стандартов) при его определении должен быть сделан в пользу верхней возрастной границы. В большинстве случаев, несомненно, основанием для определения возрастных рамок несовершеннолетия должны стать положения Конвенции ООН 1989 г.

Анализируя основные отрасли отечественного права, мы приходим к выводу, что верхнюю возрастную границу несовершеннолетия следует установить на уровне 18 лет поскольку начиная именно с этого возраста физическое лицо практически становится полноправным членом общества. Это вовсе не означает отсутствия исключений из этого правила.

В силу наличия у несовершеннолетнего определенных возрастных особенностей он не в состоянии самостоятельно защитить свои права так же эффективно, как взрослый, что является главной причиной создания и действия в РФ специальных правовых средств по защите ребенка.

Продолжающееся реформирование российского общества во многом определяет дополнительные трудности в решении такой сложной проблемы, как правовая защита несовершеннолетних. Это объясняется прямой зависимостью эффективности исполнения государством своих функций от интенсивности проводимых в нем изменений: тем сложнее поддерживать работоспособность системы, чем более глубокие перемены она переживает. По этой причине, исходя из названных ранее особенностей влияния внешних условий на развитие несовершеннолетнего, обращение к проблеме формирования единого правового статуса ребенка в современных российских условиях представляется весьма своевременным.

В нашей стране юридические нормы, регламентирующие правовой статус несовершеннолетнего, фактически входят в состав многочисленных обособленных отраслей права. Такая ситуация неизбежно порождает как коллизии, так и пробелы в правовом регулировании общественных отношений с участием несовершеннолетних. Вот почему необходим комплексный правовой подход к проблемам защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и создания системы органов для регулирования общественных отношений с участием несовершеннолетних. По этой причине для определения правового статуса несовершеннолетнего в настоящее время возникла необходимость формирования новой для отечественных права и законодательства отрасли - ювенальной, которая, в свою очередь, будет регламентировать деятельность этих специализированных органов.

Единой основой для объединения правовых норм, регулирующих в России статус лица, не достигшего 18-летнего возраста, должны стать соответствующие положения международных правовых актов и Конституции.

Объем принадлежащих ребенку субъективных прав и свобод в правоотношении по общему правилу не должен быть меньше, чем в структуре правового статуса взрослого лица. Однако из этого правила имеется ряд исключений. В основном они, конечно, касаются политических прав и свобод, которые во многих случаях в соответствии с законодательством принадлежат только совершеннолетним членам общества и не могут быть переданы другому лицу. В отношении несовершеннолетнего не исключена возможность ограничения и других прав, например личных. Как частный случай такого ограничения можно назвать возможность родителей ограничить право несовершеннолетнего на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, свободное получение информации, если эти действия соответствуют интересам ребенка.

Для того чтобы воздействие было эффективным и достигало бы того результата, на который рассчитано, должны быть использованы средства, соответствующие природе регулируемых отношений. Иначе говоря, содержание метода правового регулирования в существенной мере предопределяется характером регулируемых отношений. Верно и обратное утверждение.

Воздействуя на соответствующие отношения с целью укрепления благополучия детей, необходимо подчинять их определенным правилам и обеспечивать тем самым реализацию прав и интересов несовершеннолетних, а также исполнение ими своих обязанностей.

Прежде чем говорить о правовом положении ребенка в сфере гражданских отношений, следует отметить, что гражданское законодательство, закрепляя права и обязанности ребенка, использует два термина: "малолетний" - в силу возраста им признается гражданин с момента рождения до достижения 14 лет - и "несовершеннолетний" - в возрасте от 14 до 18 лет. Это обусловлено различным объемом возможностей самостоятельно реализовывать предусмотренные законом права и обязанности в силу психологической зрелости ребенка.

Одним из основных понятий гражданского права является понятие субъектов права, т.е. лиц, выступающих в качестве участников общественных отношений (имущественных и личных неимущественных), регулируемых данной отраслью права. Гражданское законодательство признает субъектом гражданского права каждого человека независимо от его возраста и состояния здоровья. Таким образом, несовершеннолетний, как и любой другой гражданин, обладает правосубъектностью, т.е. признается субъектом гражданских правоотношений.

Понимание категории «правосубъектность» и определение ее правовой формы и места в системе правовых явлений усложняется наличием множества различных представлений, концепций и научных взглядов о правосубъектности.

Необходимой и вместе с тем достаточной предпосылкой признания гражданина субъектом гражданского права служит уже сам по себе факт объявления его правоспособным. В противном случае пришлось бы отказать в гражданской правосубъектности малолетним, душевнобольным и слабоумным, а несовершеннолетние, алкоголики и наркоманы считались бы субъектами гражданского права только в силу закрепленной законом их частичной или ограниченной дееспособности.

В силу наличия у несовершеннолетнего определенных возрастных особенностей он не в состоянии самостоятельно защитить свои права так же эффективно, как взрослый, что является главной причиной создания и действия в РФ специальных правовых средств по защите ребенка.

Под правовой защитой несовершеннолетних следует понимать систему нормативных правовых актов, устанавливающих правовой статус несовершеннолетних как участников общественных правоотношений (права, обязанности, гарантии соблюдения прав и обязанностей) и закрепляющих основы организации деятельности системы органов по работе с несовершеннолетними и защите их прав и законных интересов.

Правовая защита охватывает все сферы жизнедеятельности несовершеннолетнего: воспитание, образование, медицинское обслуживание, трудовую занятость, социальное обеспечение, досуг и др.

В соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка, Всемирной декларацией об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г. наиболее важными стратегическими задачами российского государства и общества в сфере улучшения положения детей являются следующие:

- максимально возможное в рамках имеющихся ресурсов сохранение базовых гарантий обеспечения жизнедеятельности и развития детей и минимизация их потерь в уровне жизни; обеспечение беспрепятственного доступа детей к системам образования и здравоохранения, развитие различных форм материальной поддержки семей с детьми;
- приоритетное внимание проблемам детей, находящихся в особо трудных условиях, - детей-сирот и детей-инвалидов, расширение форм помощи этим категориям детей, основанных на новой для России доктрине - гуманизации обращения с такими детьми на основе уважения прав ребенка и максимально возможной интеграции их в семью и общество в результате принятых мер;
- создание механизмов профилактики и социальной реабилитации детей в условиях возникновения новых рисков - беспризорности, расширения насилия по отношению к детям, роста наркомании и преступности, вынужденного перемещения;
- законодательное обеспечение прав детей и мер политики по отношению к детям, создание административных, организационных и финансовых механизмов обеспечения прав детей, подготовка необходимых для этого кадров

К сожалению, в большинстве случаев принимаемые нормативные правовые акты остаются лишь декларативными, поскольку отсутствуют механизмы их реализации как на федеральном, так и региональном уровнях.

Одним из показателей уровня культурного развития общества является отношение к детям. Элементом культуры является и правовая культура, заключающаяся в создании и применении специальных механизмов защиты и обеспечения прав лиц, особо нуждающихся в содействии.

Выявление особенностей участия несовершеннолетних в гражданских правоотношениях позволило прийти к следующим основным выводам. В законодательстве заложен особый механизм обеспечения и защиты прав ребенка. Однако данный механизм закреплен в актах различных отраслей законодательства неодинаково. Последние правовые реформы, принятие ЖК РФ, ФЗ «Об опеке и попечительстве», внесение изменений в ГК РФ, ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», развитие судебной практики свидетельствует о неэффективности указанного механизма. Следствием этого является исключение несовершеннолетних из числа полноценных субъектов российского права.

Механизм содействия в реализации и защите прав несовершеннолетних является составным элементом их правосубъектности, поэтому его неправильное функционирование приводит к нарушению прав или законных интересов несовершеннолетних. Поэтому считаем необходимым обеспечить сам механизм ответственностью лиц, приводящих его в действие.

В связи с этим необходимо создать единую систему федеральных (а не региональных) государственных органов опеки и попечительства, которая должна действовать на основании норм федерального законодательства и представлять собой систему защиты прав несовершеннолетних, как имеющих попечение родителей, так и лишенных такого попечения.

И. С. Коркина

Филиал ГОУ ВПО «Омский Государственный Университет путей сообщения» - Омский техникум железнодорожного транспорта, г.Омск

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ К МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Проблематика отношений работодателя и работника, в каком случае работодатель вправе привлечь работника к материальной ответственности. Проблема скрытых форм материальной ответственности. Условия освобождения работника от материальной ответственности.

Ключевые слова: Трудовое законодательство, ущерб, ответственность, штраф, противоправность поведения, вина, умысел, нормальный хозяйственный риск.

В ходе профессиональной деятельности, нередко случаются ситуации, когда факт причинения ущерба очевиден и известно, кто из работников его причинил, но взыскать с этого работника сумму ущерба невозможно. Прежде чем это сделать, необходимо убедиться, что все необходимые условия для этого есть. Причем в каждом случае наступления материальной ответственности эти условия должны присутствовать в полном составе. Эти условия и представляют собой элементы состава правонарушения, которое является основанием материальной ответственности работника. Отсутствие хотя бы одного из них означает, что привлечь к материальной ответственности работника нельзя.

В Российском законодательстве выделены четыре условия наступления материальной ответственности:

- наличие прямого действительного ущерба;
- противоправность поведения (действия или бездействия) стороны трудового договора;
- наличие вины стороны трудового договора в причинении ущерба;
- причинная связь между поведением и наступившим ущербом.

Первое условие привлечения работника к материальной ответственности – это наличие у вас, как работодателя, прямого действительного ущерба. Прямой действительный ущерб это реальное уменьшение наличного имущества или ухудшения состояния указанного имущества, (в том числе имущества других лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба. Если работник не причинил прямой действительный ущерб, то нет и материальной ответственности.

На практике, нередко применяются к работникам имущественные санкции (штрафы) за нарушения трудовой дисциплины. Однако, следует отметить, что, штрафы, несмотря на их имущественный характер не являются мерой материальной ответственности. Более того, они вообще не могут быть применены, поскольку применение такой санкции трудовое законодательство не допускает. Так, за опоздание на работу подчиненного можно привлечь только к дисциплинарной ответственности в виде замечания или выговора. При этом не является штрафом и привлечением к ответственности выплата работнику заработной платы за фактически отработанное время, то есть за минусом времени опоздания [1].

Часто допускается такая скрытая форма штрафа как лишение премии работников по различным основаниям. Чаще всего для оснований лишения премии используется – нарушение правил внутреннего трудового распорядка, нарушение должностных инструкций, нарушение правил техники безопасности и т.д. проблема в данном случае заключена в том, что порядок начисления премий и их удержаний закладывает непосредственно сам работодатель. На ряде предприятий можно даже встретить локальные нормативные акты в которых указаны случаи, в которых работник лишается премиальной оплаты, процент или сумма удерживаемой премиальной оплаты. Начисление премии работникам осуществляется либо по выполнению определенных показателей предприятием целиком, в зависимости от личного вклада работника в деятельность предприятия за определенный период, при наличии так называемого премиального фонда по окончании определенного периода. Распространено применение депремирования (лишение премиальной оплаты или ее части) одновременно с дисциплинарным взысканием. Объяснить это можно тем, что законодатель определяет премию как поощрение работника работодателем за добросовестное исполнение обязательств, тем самым отдав премирование работников целиком во власть работодателя.

Второе необходимое условие наступления материальной ответственности – это противоправное поведение. Противоправным оно будет, если подчиненным нарушены те или иные обязанности, возложенные на работника. Они могут возлагаться на него правилами внутреннего трудового распорядка, трудовым договором, указаниями работодателя [2].

Противоправность поведения может выразиться в форме какого либо действия, так и в форме его отсутствия (противоправного бездействия). Например, противоправными будут действия работника, если он нарушил правила обслуживания и эксплуатации оборудования, хранения и выдачи материальных ценностей.

Противоправное бездействие – это когда работник должен был совершить определенные действия (возложенные на него законом, должностной инструкцией, правилами внутреннего трудового распорядка и др.), но не совершил их. Например, если электромонтер, в чьи обязанности входит устранение неполадок в электрооборудовании, при обнаружении неисправности не устранил ее и это впоследствии привело к пожару.

Законодатель предусматривает возложение материальной ответственности за виновное поведение. Вина работника возможна в форме умысла, что в трудовых отношениях встречается достаточно редко, и неосторожности.

Поведение признается умышленным в случаях, когда работник:

- сознает противоправный характер своих действий;
- предвидит, что своим поведением может причинить имущественный ущерб;
- желает, либо сознательно допускает наступление таких действий.

Необходимо добавить, что наличие умысла в действиях работника, приведших к возникновению ущерба, влечет за собой полную материальную ответственность.

Неосторожным поведение работника является, когда он:

- осознает противоправный характер своих действий и предвидит возможность наступления вредных последствий, однако без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение;

- осознает противоправный характер своего поведения, но не предвидит возможность наступления вредных последствий, хотя может и должен их предвидеть.

При расследовании происшествий, связанных с причинением ему действием или бездействием работника прямого действительного ущерба следует обращать особое внимание на разницу между умышленным и неосторожным причинением вреда, поскольку во всех случаях умышленного причинения вреда его можно взыскать в полном размере.

Если же ущерб причинен по неосторожности, то по общему правилу с него можно взыскать сумму, не превышающую его средний месячный заработок. Как исключение, при причинении вреда по неосторожности, работник будет обязан возместить причиненный ущерб в полном размере в следующих случаях:

- на работника возложена материальная ответственность в полном размере в связи с исполнением им трудовых обязанностей;

- недостатки ценностей, вверенных ему на основании специального письменного договора или полученных им по разовому документу;

- ущерб причинен в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и т.д.

Нередко возникают ситуации, когда вины в поведении работника нет, даже несмотря на то что он, сам того не осознавая, поступает противоправно и тем самым причиняет материальный ущерб работодателю. В таких случаях привлекать подчиненного к материальной ответственности нельзя.

В трудовом законодательстве нет общей формулировки признания стороны невиновной. В данном случае применяются нормы гражданского права – работник признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства, он принял все меры для надлежащего исполнения обязательства и предотвращения ущерба.

Последнее условие привлечения работника к материальной ответственности – связь между его противоправным виновным поведением (действием или бездействием) и возникшим у работодателя ущербом. За случайные последствия материальная ответственность не наступает. Причинная связь может быть установлена только судом на основании доказательств, представляемых сторонами.

При возникновении ущерба вследствие эксплуатации сложного технического оборудования нередко требуется привлечение экспертов для установления причинно-следственной связи. До тех пор, пока связь не будет доказана, решение о взыскании с работника причиненного ущерба будет незаконным.

Не всегда возникновение ущерба позволяют привлечь работника к материальной ответственности, законодателем приведен список обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника, к ним относятся:

- непреодолимая сила. Обстоятельства непреодолимой силы – чрезвычайные, непредотвратимые не зависящие от воли и действий работника обстоятельства, в связи с которыми он не способен выполнить свои трудовые обязанности и сберечь имущество работодателя.

К ним относятся природные стихийные явления (наводнения, землетрясения, ураганы, снежные заносы, оползни и т.п.) и обстоятельства общественной жизни (военные действия). Также непреодолимая сила может быть вызвана действием различных механизмов, технических средств (авария техногенного характера).

- нормальный хозяйственный риск. Обстоятельство нормального хозяйственного риска наступает, когда действия работника соответствовали современным знаниям и опыту; поставленная цель не могла быть достигнута иначе; подчиненный надлежащим образом выполнил возложенные на него обязанности, проявил определенную степень заботливости и осмотрительности, принял меры для предотвращения ущерба; объектом риска являлись материальные ценности, а не жизнь и здоровье людей.

Обычно нормальный хозяйственный риск возникает при применении (опробовании) работником новых приемов работы. Важно, чтобы при этом работник действовал не легкомысленно, а опирался на современные научно-технические знания.

- крайняя необходимость и необходимая оборона. Если ущерб причинен при устранении опасности, непосредственно угрожающей ему или его правам или иным лицам либо интересам общества, государства (то есть при необходимой обороне или крайней необходимости), то он не будет нести материальную ответственность.

Такая ситуация может иметь место тогда, когда нужно предотвратить угрозу жизни или здоровья человека, имуществу работодателя или других организаций. Например, для предотвращения наезда на человека, машинист локомотива применил экстренное торможение, что привело к образованию ползунов на бандажах колесных пар и их порче. В этом случае его нельзя привлечь к материальной ответственности за поврежденное имущество, поскольку, если бы он этого не сделал, то пострадал бы человек.

Иногда случаи крайней необходимости напрямую указываются законодательством, например ст.58 Воздушного кодекса РФ, уполномочивающая командира воздушного судна принимать решения о прекращении полета и возвращении на аэродром или о вынужденной посадке в случае явной угрозы безопасности полета воздушного судна в целях спасения жизни людей, предотвращения нанесения ущерба окружающей среде, а также о сливе топлива, сбросе багажа, груза и почты, если это необходимо для обеспечения безопасности полета воздушного судна и его посадки [3].

Необходимая оборона так же определяется нормами уголовного законодательства – это причинение вреда при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой такого насилия;

- неисполнение обязанностей по обеспечению надлежащих условий хранения имущества, вверенного работнику.

Такая ситуация возникает если руководитель не может обеспечить подчиненного сейфом для хранения ценностей, решетками, металлическими дверями, замками. Вместе с тем, работник обязан незамедлительно сообщить работодателю о возникновении ситуации, представляющей угрозу сохранности имущества.

Соответственно, невыполнение работником данной обязанности может повлечь привлечение его к материальной ответственности при возникновении имущественного ущерба у работодателя. Имеются ввиду случаи, когда самому работодателю не известно о существующей угрозе сохранности имущества.

Если же работодатель организовал хранение ценностей ненадлежащим образом, то несообщение работником об этом не влечет привлечение работника к материальной ответственности. Ведь в данном случае работодателю и без сообщения работника должно быть известно о том, что надлежащие условия для хранения его имущества работником отсутствуют.

Перечень обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника, неполный и требует существенных дополнений.

Например, к обстоятельствам, исключающим материальную ответственность работника, следует также отнести приказ или распоряжение руководителя.

Обстоятельством, исключающим материальную ответственность работника, следует признать осуществление им своих трудовых прав. Если работник в связи с осуществлением своих трудовых прав отказывается от выполнения порученной ему работы, вследствие чего предприятию или учреждению причинен ущерб, то это обстоятельство исключает противоправность его действий.

Однако в этих случаях работник, поскольку он осознает, что невыполнение им работы может привести к возникновению ущерба, должен принять все доступные меры по предотвращению ущерба и прежде поставить руководителя в известность, например, что с такого-то дня он оставляет работу или что приказ (распоряжение) администрации о выполнении такой-то работы он отказывается выполнять (например, если эта работа явно угрожает жизни и здоровью) и что в связи с этим может возникнуть ущерб [4].

Итак, для того, чтобы привлечь подчиненного к материальной ответственности работодателю необходимо:

1. определить, являются ли понесенные им убытки реальным действительным ущербом или упущенной выгодой, ведь за последнее нельзя привлекать к материальной ответственности;

2. установить факт нарушения обязанностей, приведших к возникновению ущерба;
3. определить степень вины подчиненного в причинении ущерба (определить – был ли умысел или была неосторожность);
4. установить пределы материальной ответственности;
5. привести доказательства, указывающие на причинную связь между действием или бездействием подчиненного и наступившим ущербом.

Следует учитывать, что если в действиях подчиненного будут усмотрены судом основания, исключающие материальную ответственность – действие обстоятельств непреодолимой силы, нормальный хозяйственный риск, крайняя необходимость или необходимая оборона, выполнены ли самим работодателем обязательства по обеспечению надлежащих условий хранения вверенного работнику имущества.

В заключение, следует отметить, что руководителю не следует прибегать к санкциям в отношении подчиненных не указанных в Трудовом законодательстве. Депремирование нерадивого сотрудника, и тем самым снижение его месячного дохода, по моему мнению, не отличается по воспитательному воздействию от того, что некоторые руководители называют «штраф». И ни в коем случае не относится ни к какому виду материальной ответственности.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (с изм. от 14.10.2005) // Собрание законодательства РФ от 17.10.2005, № 42, ст. 4212
2. Воздушный Кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 N 60-ФЗ // Собрание законодательства РФ - 24.03.1997 - N 12, ст. 1383
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ, Новосибирск, Университетское издательство 2008г.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ, Новосибирск, Университетское издательство 2008г.
5. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ, Новосибирск, Университетское издательство 2008г.
6. Гражданский Процессуальный Кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. 17.07.2008), Новосибирск, Университетское издательство 2008г.
7. Кодекс об Административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 N 195-ФЗ, Новосибирск, Университетское издательство 2008г
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ, Новосибирск, Университетское издательство 2008г
9. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ,
10. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ, Новосибирск, Университетское издательство 2008г
11. Комментарии к Трудовому Кодексу Российской Федерации / под ред. Орловского М.: ИНФРА-М, 2008г.
12. Трудовое право России. учебник /под ред. С.Ю.Головиной, М.В.Молодцова М. Норма, 2008г.
13. Трудовое право. учебник / под ред. О.В.Смирнова, И.О. Снегиревой -3-е изд. М.: Проспект, 2007г.
14. Забрамная Е.Ю., Шаповал Е.А Когда наступает расплата за ущерб // Главная книга - №9 - 2008г.

А.И. Микулин к.ю.н.

Южно-Сахалинский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета, Южно-Сахалинск

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УНИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Рассмотрение судьями дел об административных правонарушениях на сегодняшний день осуществляется в условиях различного процессуального режима. В настоящей статье автором обосновывается необходимость унификации норм об административном судопроизводстве, осуществляемом судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Ключевые слова: производство по делам об административных правонарушениях, административное судопроизводство, принцип состязательности, принцип равноправия.

Рассмотрение дел об административных правонарушениях в порядке административно-юрисдикционного судопроизводства в Российской Федерации осуществляется системами арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Однако различия в процедуре рассмотрения дел судами и арбитражными судами столь существенны, что приходится констатировать нарушение конституционного принципа единства средств судебной защиты[16].

Арбитражно-процессуальная форма предусматривает значительно больше гарантий обеспечения обвиняемому лицу права на защиту, чем процедура рассмотрения дел судьями и мировыми судьями. Деятельность судей арбитражных судов по рассмотрению дел о привлечении к административной ответственности намного более процессуализирована. Судебно-арбитражная модель административно-юрисдикционного судопроизводства осуществляется на основе принципов, оставшихся за рамками КоАП РФ. Главным образом речь идет о судопроизводственных принципах непосредственности, состязательности и равенства сторон.

В отличие от АПК РФ, КоАП РФ не предусматривает в качестве стороны судебного разбирательства должностное лицо (орган), возбудившее производство по делу. При таких условиях действие принципа презумпции невиновности при рассмотрении дел мировыми судьями и судьями районных судов приобретает совершенно иную окраску. В отсутствие лица (органа), возбудившего дело, судья вынужден брать на себя обязанность доказывания обстоятельств, свидетельствующих о виновности обвиняемого в совершении административного правонарушения, поскольку ограничиться только материалами административного дела, представленными субъектом административной юрисдикции, суд не вправе в силу необходимости полного, всестороннего и объективного рассмотрения дела. В то же время, о какой полноте, всесторонности и объективности рассмотрения дела может идти речь в условиях, когда судья совмещает в себе одновременно и функцию разрешения дела, и функцию административного преследования?

Рассмотрение судьями дел об административных правонарушениях в условиях различного процессуального режима не отвечает принципам справедливости и равного доступа к судебной защите. Физическим лицам, являющимся наиболее слабыми участниками юрисдикционных правоотношений, созданы менее благоприятные условия реализации права на защиту, чем корпоративным субъектам, у которых всегда больше возможностей для отстаивания своих прав и законных интересов. Между тем, как обоснованно утверждает В.М. Жуйков, «...для всех субъектов правоотношений, независимо от того, являются ли они юридическими лицами или гражданами, должны быть установлены равные (одинаковые) процессуальные формы и возможности защиты одних и тех же прав»[3]. Согласимся с В.В. Ярковым, заявляющим о неприемлемости вариантов совершенствования процессуального регламента, предполагающие такое его упрощение, которое нивелирует различие судебного процесса и административной процедуры, низводит суд до положения административного органа[20]. Как верно отметил И.В. Хачев, «судебное рассмотрение административных дел должно отвечать требованиям судопроизводства, а не административной процедуры...законодательство об административных правонарушениях должно предусматривать особый, отличный от общего, судебный порядок рассмотрения дел»[11]. Рассмотрение судьями дел об административных правонарушениях должно строиться на общих судопроизводственных принципах, свойственным и судам общей компетенции, и арбитражным судам: законности, независимости судей, равенства всех перед законом и судом, равноправия сторон, состязательности, открытого рассмотрения дел, гласности, непосредственности, государственного языка судопроизводства.

В литературе высказывается точка зрения, что отдельные судопроизводственные принципы в административно-юрисдикционном судопроизводстве являются лишними. Так, например, С.Л. Симонян заявляет о необходимости предоставления более слабой стороне в процессе дополнительных процессуальных гарантий ее прав, в связи с чем полагает, что «...тогда не следует провозглашать действие принципа состязательности и равноправия сторон в административном судопроизводстве»[14]. Однако практически невозможным видится построение судопроизводственного процесса вне указанных принципов. Вместе с тем нельзя не согласиться с тем, что действие вышеперечисленных судопроизводственных принципов в административно-юрисдикционном судопроизводстве должно обладать определенной спецификой с учетом наличия

особых принципов, свойственных производству по делам об административных правонарушениях. К таким принципам, в первую очередь, относятся принцип презумпции невиновности и принцип обеспечения лицу, в отношении которого ведется производство по делу, права на защиту. Наличие указанных принципов обусловлено неравным положением субъекта административной юрисдикции и лица, которому вменяется факт совершения административного правонарушения. В связи с чем диспозитивные полномочия сторон, а также процессуальные возможности, вытекающие из действия принципа состязательности, в административно-юрисдикционном судопроизводстве должны иметь определенные особенности. Суд должен быть наделен правом контролировать осуществление ряда важнейших диспозитивных полномочий сторон. Пределы судебного разбирательства не должны ограничиваться исключительно позицией обвиняемого лица. Если последний настаивает на смягчении ответственности, то суд не может ограничиваться данной позицией, а обязан исследовать все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Административно-юрисдикционному судопроизводству должно быть свойственно также смещение некоторых аспектов в действии принципа состязательности: практически полное отстранение от обязанности доказывания лица, в отношении которого ведется производство по делу, более высокая степень активности суда, обусловленная необходимостью уравнивания положения сторон в процессе, сопровождаемая возможностью истребования доказательств по собственной инициативе и признанием обязательной явки лиц, участвующих в деле.

Безусловно, активность суда в процессе выступает как одно из главных препятствий на пути реализации состязательного начала[18]. В то же время следует согласиться с теми учеными, которые полагают, что в делах, где отношения сторон основаны на властном подчинении, суд должен быть наделен более широкими правами по вмешательству в состязание в целях защиты субъекта, являющегося в материальном отношении более слабым[2,12,18]. Возрастание роли суда в административно-юрисдикционном судопроизводстве не рассматривается нами как противоречие состязательному началу. Мы видим его как дополнение данного принципа с позиции предоставления гарантий права на защиту лицу, в отношении которого ведется производство по делу.

Таким образом, назрела необходимость унификации процедуры рассмотрения дел судами и арбитражными судами. Решение данной проблемы возможно двумя основными способами.

Способ первый предполагает унификацию норм, содержащихся в различных нормативно-правовых актах и регулирующих административно-юрисдикционное судопроизводство. Безусловно, нормы АПК РФ, закрепляющего относительно самостоятельный порядок рассмотрения дел об административной ответственности, и нормы КоАП РФ, регулирующего с помощью административно-процессуальных норм административное судопроизводство[11], необходимо привести к общему знаменателю, базирующемуся на общих принципах административно-юрисдикционного судопроизводства. В юридической литературе предлагаются три основных подхода к проблеме унификации процессуальных норм административно-юрисдикционного судопроизводства: принятие отдельного кодифицированного нормативно-правового акта, регламентирующего производство по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции и арбитражных судах[9,15]; принятие кодифицированного нормативно-правового акта, регулирующего рассмотрение различного рода административных дел, включая рассмотрение дел судьями судов общей юрисдикции[5]; закрепление особенностей процессуального порядка рассмотрения дел об административных правонарушениях судьями в действующем административном законодательстве, в том числе в КоАП РФ[6]. Изложенные подходы не имеют между собой принципиальных различий с тех позиций, что объединены одной целью и подразумевают достижение общего результата – появление на уровне федерального закона норм, регламентирующих процессуальный порядок судебного рассмотрения дел об административных правонарушениях, основанных на единых принципах.

Второй способ унификации процедуры рассмотрения дел об административных правонарушениях судами общей юрисдикции и арбитражными судами подразумевает внесение изменений в нормы о подведомственности дел либо изменение самой судебной системы Российской Федерации. Так, одни авторы видят целесообразность в передаче всех дел об административных правонарушениях, подведомственных судам, в ведение судов общей юрисдикции, исключив тем

самым возможность рассмотрения таких дел арбитражными судами[9]. Другие выступают за передачу всех дел на рассмотрение специализированным административным судам[4].

Решение имеющейся проблемы должно иметь комплексный характер, что предполагает необходимость реформирования и процессуального законодательства, и судебной системы России.

Идеальным результатом судебной и административной реформы видится создание специализированных административных судов, к подведомственности которых, наряду с иными административными делами, входило бы рассмотрение дел об административных правонарушениях. Полагаем, что к компетенции таких судов должно относиться рассмотрение всех дел, отнесенных в настоящее время к подведомственности судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Создание единого судебного органа обеспечит рассмотрение всех дел об административных правонарушениях на основе единых принципов судьями, специализирующимися на рассмотрении дел с участием органов публичной власти и частных субъектов. В рамках же данного органа может производиться внутренняя специализация судей по отраслевому критерию сферы административного законодательства либо по критерию, в соответствии с которым на сегодняшний день разграничивается компетенция судов общей юрисдикции и арбитражных судов, т.е. связь дела с предпринимательской или иной экономической деятельностью.

Следует заметить, что распределение компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции, закрепленное в настоящее время КоАП РФ, представляется искусственным. К подведомственности арбитражных судов отнесено рассмотрение дел всего по 22 составам административных правонарушений, тогда как сам КоАП устанавливает гораздо больше составов административных правонарушений, связь которых с экономической деятельностью прослеживается довольно легко. Отсутствие четкого критерия, по которому законодатель распределил дела внутри органов судебной системы, порождает многочисленные предложения об их перераспределении. Так, например, И.В. Панова предлагает отнести к подведомственности арбитражных судов все споры, возникающие из административных правоотношений, складывающиеся в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности независимо от субъектного состава, т.е. включая и споры с участием физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями[10]. На сегодняшний день складывается такая ситуация, когда по существу одно и то же дело может рассматриваться и арбитражным судом, и судом общей юрисдикции. Например, дело о нарушении таможенных правил в отношении юридического лица может рассматриваться судьей, если материалы дела переданы субъектом административной юрисдикции ему на рассмотрение. В то же время, если постановление о назначении административного наказания вынесено самим таможенным органом, то пересматриваться такое дело будет в арбитражном суде. Налицо наличие объективных сложностей в распределении компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях в силу существования общепризнанных критериев подведомственности – предметного и субъектного признаков. Как справедливо замечает А.Н. Артамонов, «...феномен «конкуренции» судов вкупе с другими факторами приводит к снижению эффективности деятельности органов правосудия...»[1]. Все это говорит в пользу создания отдельных специализированных административных судов, которые, абстрагируясь от вышеназванных критериев подведомственности, будут рассматривать все дела об административных правонарушениях в рамках одной судебной системы на основе единой процессуальной процедуры, установленной отдельным кодифицированным нормативно-правовым актом об административном судопроизводстве.

Еще раз подчеркнем, что изложенный подход является идеальным итогом реформирования административного законодательства и судебной системы. Вместе с тем следует признать, что достижение такого результата в современных условиях займет довольно длительный промежуток времени в силу определенных финансово-экономических, организационных, нормотворческих аспектов.

С учетом этого, принятие 22.11.2000 г. Государственной Думой РФ в первом чтении проекта Федерального конституционного закона «О федеральных административных судах в Российской Федерации», внесенного Верховным Судом РФ в порядке законодательной инициативы 19.09.2000 г., представляется первым шагом в процессе предстоящего реформирования. Предполагается, что федеральные административные суды будут входить в систему судов общей юрисдикции и иметь

четырёх звеньевую структуру: межрайонный суд, коллегия по административным делам суда областного звена, окружные суды и Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ. В проекте закона компетенция административных судов выстроена таким образом, чтобы не затрагивать сложившуюся на сегодня в области административного судопроизводства компетенцию арбитражных судов. Как обоснованно считают В. Кряжков и Ю.Н. Старилов, предлагаемый проектом вариант - вариант юстиции переходного типа[7]. В связи с чем высказываются предложения о поэтапном создании системы административных судов: первый шаг – создание административных судов в рамках судов общей юрисдикции, шаг следующий – трансформация в полностью самостоятельные административные суды. В этом случае из подведомственности судов общей юрисдикции и арбитражных судов должны быть изъяты дела, возникающие из административных правоотношений, и отнесены к ведению административных судов[19]. Таким образом, конечным результатом реформы должен стать самостоятельный административный суд, в компетенцию которого входило бы рассмотрение всех дел об административных правонарушениях, которые сегодня отнесены к подведомственности арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

С точки зрения унификации норм, регламентирующих административно-юрисдикционное судопроизводство, большим шагом в указанном направлении является проект Кодекса административного судопроизводства, внесенный Пленумом Верховного Суда РФ в Государственную Думу РФ. В то же время существенным недостатком данного проекта следует признать отсутствие специальных норм, регламентирующих особенности рассмотрения административными судами дел об административных правонарушениях. По нашему мнению, соответствующая глава должна в обязательном порядке быть включена в Кодекс. При этом процедура рассмотрения дел об административных правонарушениях, аналогично процедуре, закрепленной АПК РФ, должна базироваться на общих судопроизводственных принципах с учетом принципов, установленных КоАП РФ. Мы убеждены, что в дальнейшем, когда в компетенцию административных судов будет отдано рассмотрение всех дел об административных правонарушениях, подведомственных на сегодняшний день различным судам, появится объективная необходимость в разработке единого кодифицированного нормативно-правового акта, в предмет регулирования которого, наряду с прочим, входил бы единый процессуальный порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях.

Библиографический список

1. Артамонов А.Н. Формирование и развитие органов административной юстиции в России. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2004.
2. Завидов Б. О некоторых противоречиях арбитражного процессуального законодательства // Хозяйство и право. 1997. № 9.
3. Жуйков В.М. Статус суда, его полномочия, судебная система и виды судопроизводства как условия обеспечения права на судебную защиту // Судебная реформа: итоги, проблемы, перспективы: Материалы конференции. М., 1997.
4. Комлев С.В. Некоторые доводы в пользу создания в России системы административных судов // Российский судья. 2008. № 4.
5. Кононов П.И., Чепурных М.В. Об административном судопроизводстве в судах общей юрисдикции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 5.
6. Косоногова О.В. Рассмотрение судьями арбитражных судов дел об административных правонарушениях. Дис... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006.
7. Кряжков В., Старилов Ю. Административные суды: какими им быть? // Российская юстиция. 2001. № 1.
8. Морозова Н.А. Судьи как органы, осуществляющие производство по делам об административных правонарушениях // Журнал российского права. 2004. № 4.
9. Масленников М.Я. Пояснительная записка к проекту Российского административно-процессуального кодекса – РАПК // Административное право и процесс. 2007. № 1.
10. Панова И.В. Административное судопроизводство и процедура внесудебного, досудебного, досудебного рассмотрения административных дел // Вестник ВАС РФ. 2007. № 4.
11. Проблемы применения КоАП РФ. Материалы круглого стола / И.В. Решетникова, С.Д. Хазанов, Л.П. Драчук и др. // Арбитражная практика. № 07 (28). 2003.
12. Ретхер В.В. Проблемы реализации принципа состязательности в арбитражном процессе // Вестник ВАС РФ. 1999. № 11.
13. Россинский Б.В. Административная ответственность: Курс лекций. М., 2004.
14. Симонян С.Л. О проекте Кодекса административного судопроизводства российской Федерации // Административное право и процесс. 2006, № 1.

15. Фиалковская И.Д., Тоненкова О.А. Рассмотрение дел об административных правонарушениях судами общей юрисдикции и арбитражными судами: сравнительно-правовой анализ // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 11.
16. Хазанов С.Д. Общая характеристика стадии пересмотра в производстве по делам об административных правонарушениях // Журнал российского права. 2004. № 10.
17. Хохлова Е.Ю. Институт доказательства и доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях. Дис... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2006.
18. Шишкин С.А. Состязательность в судебном механизме защиты гражданских прав. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1996.
19. Яковлев В. В споре за деньги третий не лишний // Российская газета. 2004. 2 апр.
20. Ярков В.В. Судебная реформа в свете гражданской юрисдикции // Хозяйство и право. 1997. № 3.

Е.В. Миллеров к.ю.н.

Ростовский филиал ГОУ ВПО «Российская таможенная академия», Ростов-на-Дону

НОРМЫ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАДРУГАТЕЛЬСТВО НАД ТЕЛАМИ УМЕРШИХ И МЕСТАМИ ИХ ЗАХОРОНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В публикации с применением сравнительно-правового аспекта анализируются имеющиеся в уголовных законах стран ближнего зарубежья составы преступлений, предусматривающих ответственность за надругательство над телами умерших и местами их захоронения, в целях выявления положительного опыта законодательной конструкции норм, предусматривающих уголовную ответственность за данное преступление.

Ключевые слова: умершие, места захоронения, надругательство, осквернение, уголовная ответственность, квалифицирующие признаки, страны ближнего зарубежья, проблемы квалификации.

В Уголовном кодексе РФ ответственность за надругательство над телами умерших и местами их захоронения предусмотрена статьей 244. Наличие этой нормы в УК РФ обусловлено защитой общественной нравственности от преступных посягательств, в данном же случае непосредственно в части нравственных ориентиров, сложившихся в добром и бережном отношении к памяти об умерших.

Указанная ст.244 УК РФ имеет название «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения» состоит из двух частей. Простой состав (часть 1-я) предусматривает ответственность за *«Надругательство над телами умерших либо уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений, кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминанием, - ...»*. Квалифицированный состав (часть 2-я) предусматривает более строгую ответственность за те же деяния, совершенные *«а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а равно в отношении скульптурного, архитектурного сооружения, посвященного борьбе с фашизмом или жертвами фашизма, либо мест захоронения участников борьбы с фашизмом; в) с применением насилия или с угрозой его применения»*.

С целью выявления сильных и слабых мест данной отечественной уголовно-правовой нормы сравним ее с аналогичными нормами уголовных законов стран так называемого теперь ближнего зарубежья (бывшие республики СССР).

В начале хочется выделить те государства, в уголовных законах которых конструкции составов очень близки со ст.244 УК РФ. К таким составам можно отнести нормы уголовных кодексов Армении, Казахстана и Таджикистана. Например, ст. 265 УК Республики Армения [1] состоит также из двух частей. Первая часть ст.265 УК Армении практически аналогична части 1 ст.244 УК РФ и лишь отличается тем, что вместо слов *«...кладбищенских зданий»* содержит *«...предметов»*. Часть 2-

я ст.265 УК Республики Армения предусматривает квалифицированный состав за те же деяния: 1) *совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой*; 2) *совершенные по мотиву национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды*; 3) *сопряженные с хищением предметов, находящихся в могилах или на могилах*.

В УК Республики Казахстан [2] ст.275 «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения» состоит из двух частей. Нужно отметить, что часть 1-я данной нормы аналогична ч.1 ст.244 УК РФ, а часть 2-я ст.275 УК Казахстана предусматривает квалифицированный состав, за те же деяния, совершенные: а) *неоднократно*; б) *группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой*; в) *по мотиву национальной, расовой или религиозной ненависти либо вражды*; г) *с применением насилия или угрозой его применения*.

Имеющая аналогичное ст.244 УК РФ название ст.243 УК Республики Таджикистан [3] также состоит из двух частей. Нужно сказать, что часть 1-я ст.243 УК Республики Таджикистан имеет такое же содержание, как и часть 1-я российской уголовно-правовой нормы. Квалифицированные составы также отличаются незначительно. В пункте «а» ч.2 ст.243 УК Республики Таджикистан отсутствует квалифицирующий признак «группой лиц», п. «б» предусматривает более суровую ответственность за указанные деяния, совершенные *по мотиву национальной, расовой, местнической, религиозной ненависти или вражды*. Совершение рассматриваемого преступления в отношении скульптурного, архитектурного сооружения, посвященного борьбе с фашизмом или жертвами фашизма либо могил участников борьбы с фашизмом, выделено в отдельный пункт «в». Пункт «г» ч.2 ст.243 УК Таджикистана аналогичен п. «в» ч.2 ст.244 УК РФ.

Наиболее отличающиеся по конструкции составы можно начать анализировать со ст.297 УК Украины [4] «Надругательство над могилой», которая состоит из одной части и имеет редакцию: *«Надругательство над могилой, другим местом погребения, над трупом или урной с прахом покойного, а также хищение предметов, находящихся в месте погребения или на трупе»*. Данная норма в отличие от ст.244 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за надругательство не только над могилой, над трупом, но и над урной с прахом покойного. Норма ст.297 УК Украины предусматривает и уголовную ответственность за *хищение предметов, находящихся в месте погребения или на трупе*, что более конкретизирует уголовную ответственность и не вызывает споров по дополнительной квалификации таких действий по статье о хищении.

Статья 347 УК Республики Беларусь [5] «Надругательство над трупом или могилой», состоит из двух частей. Первая часть нормы имеет следующую редакцию: *«Надругательство над трупом или могилой, либо похищение трупа, либо похищение предметов, находящихся в захоронении, - ...»*. Часть 2-я предусматривает ответственность за: *«Те же действия, совершенные в отношении братской могилы или могилы защитника Отечества, - ...»*. Видно, что ст.347 УК Белоруссии в отличие от ст.244 УК РФ помимо надругательства, предусматривает уголовную ответственность и за похищение трупа, либо похищение предметов, находящихся в захоронении. В свою очередь ст.348 УК Республики Беларусь предусматривает уголовную ответственность за *«Незаконное изъятие органов или тканей от неживого донора»*. Часть 2-я данной нормы за *«То же действие, совершенное из корыстных побуждений, - ...»*. Таким образом, ст.348 конкретизирует уголовную ответственность за изъятие органов или тканей трупа от общего понятия надругательства, предусмотренного ст.347.

Статья 222 УК Республики Молдова [6] имеет название «Надругательство над могилой». Часть 1-я данной уголовно-правовой нормы предусматривает ответственность за *«Надругательство различными способами над могилой, памятником или погребальной урной либо надругательство над трупом, а равно похищение находящихся в могиле или на ней предметов, - ...»*, часть 2-я за те же действия, совершенные: а) *двумя или более лицами*; б) *на почве социальной, национальной, расовой либо религиозной вражды или ненависти*.

В УК Азербайджанской Республики [7] ст.245 «Надругательство над могилой» состоит из одной части: *«Надругательство над могилой или трупом, - ...»*.

В ст.263 УК Кыргызской Республики [8] «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения» также к надругательству отнесено похищение в могиле или на могиле предметов. Так, часть 1-я данной нормы имеет следующую редакцию: *«Надругательство над телами умерших либо уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений, а равно похищение находящихся в могиле или на могиле предметов, - ...»*, часть 2-я предусматривает

квалифицированную ответственность за те же деяния, если они совершены: 1) группой лиц; 2) неоднократно.

Своеобразное название и конструкцию имеет ст.258 УК Грузии [9] «Неуважительное отношение к умершему», которая состоит из трех частей. Основным отличием от ст.244 УК РФ здесь является то, что в ст.258 УК Грузии не используется слово «надругательство», а присутствует лишь «осквернение». Так, часть 1-я данной нормы имеет следующее содержание: *«Осквернение тела или места захоронения, а равно разрушение или повреждение надмогильного памятника или иного сооружения, - ...»*, часть 2-я за *«Хищение предметов, помещенных в захоронение или находящихся на поверхности места захоронения, - ...»*, а часть 3-я за те же деяния, совершенные: а) группой лиц; б) по мотиву расовой, религиозной, национальной или этнической непримиримости; в) с применением насилия или с угрозой насилия.

Значительно отличается от ст.244 УК РФ и ст.165 УК Туркменистана [10] «Надругательство над могилой», часть 1-я которой предусматривает ответственность за *«Надругательство над могилой, - ...»*, а часть 2-я за *«Надругательство над могилой, сопряженное с похищением памятников или иных предметов, находящихся на могиле или в могиле, или надругательство над трупом, - ...»*.

УК Узбекистана [11] предусматривает ст.133 «Изъятие органов или тканей человека» и ст. 134 «Надругательство над могилой». Так, ст.133 предусматривает уголовную ответственность за *«Изъятие органов или тканей умершего человека в целях их трансплантации, консервации в научных или учебных целях без прижизненного согласия на это умершего или без согласования с его близкими родственниками, - ...»* квалифицированный состав предусматривает ответственность за те же деяния, совершенные: а) из корыстных или иных низменных побуждений; б) повторно или опасным рецидивистом. В ст.134 имеется лишь одна часть в редакции *«Надругательство над могилой или трупом, а равно изъятие находящихся на трупе, на могиле или в захоронении предметов, - ...»*.

На наш взгляд, является удачным в данной норме применение термина «изъятие», а не «хищение» предметов, как это имеет место в нормах ряда вышеперечисленных уголовных законов других государств, так как считаем, что в рассматриваемой ситуации не будет признаков хищения, ведь предметы, находящиеся на трупе или при трупе никому не принадлежат и преданы тлению вместе с телом покойного, поэтому мы согласны с законодателями Узбекистана в том, что применительно к данной норме (ст.134) наиболее удачным является указание именно квалифицирующего признака «изъятие».

В УК Эстонской Республики [12] надругательство над могилой и надругательство над трупом дифференцировано в два состава. Так, ст.199 «Разорение могил или иное надругательство над памятью захороненных» состоит из одной части, которая имеет редакцию *«Разорение возведенного на кладбище, могиле или на ином признанном месте последнего упокоения месте памятника или другого украшения или иное нарушение неприкосновенности места последнего упокоения, в том числе погружение или совершение иных действий в целях извлечения из стоящего на грунте затонувшего судна или со дна моря и поднятия на поверхность жертв кораблекрушения или имущества, а равно кража предмета, находящегося на кладбище, на могиле или в могиле либо ином месте последнего упокоения, или иное надругательство над памятью захороненных, - ...»*. В свою очередь ст.199¹ «Надругательство над трупом» предусматривает уголовную ответственность за *«Надругательство над трупом путем его уродования, или отделения от него частей тела, или его расчленения или сжигания, или совершения иных оскверняющих действий, - ...»*

В УК Латвийской Республики [13] ст.228 «Надругательство над могилой или трупом» состоит из трех частей. Часть 1-я предусматривает ответственность за *«Надругательство над могилой, погребальной урной, погребенным или непогребенным трупом, - ...»*, часть 2-я предусматривает более суровую ответственность за те же действия, совершенные *«повторно или группой лиц по предварительному сговору, - ...»*, а часть 3-я данной нормы предусматривает особо квалифицированный состав за действия, предусмотренные частями первой или второй указанной статьи, *«соединенные с похищением памятника, погребальной урны или других предметов, находящихся на могиле или в могиле, или около погребальной урны, - ...»*.

В УК Литовской Республики [14] имеется три нормы указанной категории (ст.311-313). Так, ст.311 «Надругательство над останками умерших» имеет редакцию: *«1. Тот, кто незаконно забрал*

останки умершего либо их часть, или издевался над останками умершего либо совершал надругательство над ними, - ...

2. Тот, кто незаконно раскопал могилу и совершил надругательство над останками умершего либо взял находившиеся там вещи, -

наказывается - ...»

Другой нормой является ст.312 «Надругательство над могилой» в редакции: «1. Тот, кто разрушил либо совершил иное надругательство над могилой либо надмогильным сооружением, - ...,

2. Тот, кто совершил на кладбище акт вандализма либо по расовым, национальным или религиозным мотивам совершил надругательство над могилами, -»

Нужно отметить, что ч.2 ст.311 УК Литовской Республики предусматривает уголовную ответственность за незаконное изъятие вещей из могилы, причем подчеркнем, что литовцами использован по этому поводу термин «взял», а не «похитил», что говорит о том, что литовские законодатели, так же как и узбекские такие действия к хищениям не относят.

Наконец, третьей уголовно-правовой нормой анализируемой тематики в УК Литовской Республики является ст. 313 «Глумление над памятью об умершем» состоит из трех частей: « 1. Тот, кто с целью глумления над покойным либо его близкими нарушил церемонию похорон, совершил уголовный проступок, - ...

2. Тот, кто разгласил ложные вымыслы об умершем, способные вызвать презрение людей либо пошатнуть почтение его памяти, наказывается - ...

3. За деяния, предусмотренные частями 1 и 2 настоящей статьи, лицо несет ответственность в том случае, если имеется жалоба потерпевшего лица либо заявление его законного представителя, или требование прокурора».

Обращает на себя внимание часть 2-я данной нормы, предусматривающая уголовную ответственность за разглашение ложных вымыслов об умершем, способных вызвать презрение людей, то есть наказывает за клевету, распространяемую в отношении умершего. Уголовные законы других вышеперечисленных государств за подобные действия уголовной ответственности не предусматривают.

Таким образом, девять из четырнадцати проанализированных выше уголовных законов стран ближнего зарубежья используют в составах о надругательстве над телами умерших и местами их захоронения такой признак как «хищение», а два государства признак «изъятие». Это не случайно. Поскольку как показывает российская следственно-судебная практика отсутствие первого или второго варианта квалифицирующего признака вызывает спорные ситуации в дополнительной квалификации надругательства еще и по статьям о хищениях. Не приводя здесь всю полемику данного вопроса, лишь скажем, что разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по этому вопросу не имеется, что же касается позиций ученых, то имеются как ученые считающие правильной в таких случаях дополнительную квалификацию за хищение, так и авторы, считающие неверной позицию первых. Полагаем, что наличие указанного рода квалифицирующего признака в части 1 ст.244 УК РФ положило бы конец в спорах о квалификации данных фактов и привело бы к единообразию следственной и судебной практики по данному составу преступления. Причем, как уже сказали, более удачным считаем включение в диспозицию ст.244 УК РФ термина «изъятие».

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Республики Армения от 29.04.2003 г. (по сост. На 30.12.2008 г.) // СоюзПравоИнформ / Законодательство стран СНГ – www.base.spinform.ru
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16.07.1997 г. (по сост. На 30.06.2010 г.) // СоюзПравоИнформ / Законодательство стран СНГ – www.base.spinform.ru
3. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 г. (по сост. На 21.07.2010 г.) // СоюзПравоИнформ / Законодательство стран СНГ – www.base.spinform.ru
4. Уголовный кодекс Украины от 05.04.2001 г. (по сост. На 07.07.2010 г.) // СоюзПравоИнформ / Законодательство стран СНГ – www.base.spinform.ru
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. (по сост. На 15.07.2010 г.) // СоюзПравоИнформ / Законодательство стран СНГ – www.base.spinform.ru
6. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. (по состоянию на 17.09.2010 г.) // СоюзПравоИнформ / Законодательство стран СНГ – www.base.spinform.ru
7. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30.12.1999 г. (по сост. На 18.06.2010 г.) // СоюзПравоИнформ / Законодательство стран СНГ – www.base.spinform.ru

8. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 01.10.1997 г. (по сост. На 10.02.2010 г.) // СоюзПравоИнформ / Законодательство стран СНГ – www.base.spinform.ru
9. Уголовный кодекс Грузии от 22.07.1999 г. (по сост. На 23.05.2007 г.) // СоюзПравоИнформ / Законодательство стран СНГ – www.base.spinform.ru
10. Уголовный кодекс Туркменистана от 12.06.1997 г. (по сост. На 15.08.2009 г.) // СоюзПравоИнформ / Законодательство стран СНГ – www.base.spinform.ru
11. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. (по сост. На 22.09.2010 г.) // СоюзПравоИнформ / Законодательство стран СНГ – www.base.spinform.ru
12. Уголовный кодекс Эстонской Республики от 06.06.2001 г. // Публичная бесплатная политико-правовая Интернет-библиотека / Конституции и законы стран мира – <http://law.edu.ru>
13. Уголовный кодекс Латвийской Республики от 08.07.1998 г. (по сост. На 08.02.2007 г.) // Федеральный правовой портал «Юридическая Россия»
14. Уголовный кодекс Литовской Республики от 26.09.2000 г. (по сост. На 12.02.2007 г.) // Федеральный правовой портал «Юридическая Россия»

Е.В. Наумова

Стерлитамакский филиал Башкирского Государственного Университета, г.Стерлитамак

АДМИНИСТРАТИВНО – ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Объектом исследования выступает такое сложное экономико-правовое явление, как несостоятельность (банкротство).

Предметом исследования являются теоретические и практические административно-правовые проблемы функционирования института несостоятельности (банкротства).

Цель работы заключается в исследовании административно-правового аспекта функционирования института несостоятельности (банкротства), и разработка предложений по совершенствованию российского законодательства в области банкротства.

Для достижения цели работы были поставлены следующие взаимосвязанные задачи:

- 1. Проанализировать действующую законодательную базу института несостоятельности (банкротства);*
- 2. На основе проведенного исследования, указанного в п.1 разработать собственные и оценить имеющиеся предложения по совершенствованию законодательства о банкротстве в сфере административно-правового регулирования несостоятельности (банкротства).*

Ключевые слова: институт банкротства(несостоятельность), административный аспект, законодательство о банкротстве (несостоятельности), административно-правовое регулирование.

Экономика любого современного государства не может эффективно функционировать без действенных механизмов ликвидации предприятий, не имеющих перспектив развития и не соответствующих сложившейся системе экономических отношений. Одним из элементов механизма правового регулирования рыночных отношений, использование которого способствует исключению из рыночных отношений неконкурентоспособных предприятий, является институт несостоятельности (банкротства). Данный институт служит мощным стимулом эффективной работы предпринимательских структур, гарантируя экономические интересы кредиторов, а также государства как общего регулятора рынка, и охраняет экономический оборот от возможных нежелательных последствий действий его участников, проявляющихся в неисполнении ими принятых на себя обязательств, в их неплатежеспособности. Эффективная система несостоятельности является одним из важнейших факторов надежного экономического развития. Механизмы финансового оздоровления и банкротства неплатежеспособных организаций имеют особое значение в экономических преобразованиях и в России[5].

Несостоятельность (банкротство) - предмет, прежде всего, гражданско-правового регулирования, институт конкурсного права. Однако гражданско-правовая регламентация не исчерпывает всего разнообразия форм и методов регулирования несостоятельности (банкротства), среди которых

важную роль занимают такие меры административно-правового регулирования, как контроль за соблюдением законодательства о несостоятельности.

Кроме того, законодательство о несостоятельности содержит множество норм, направленных на учет и обеспечение публичных экономических интересов как государства, так и всего общества, которые являясь по своей природе административно-правовыми, властно-организационными, инкорпорированы в нормативные акты, относящиеся к гражданскому законодательству.

Институт банкротства. - один из важнейших институтов, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. В связи с этим законодательство о несостоятельности (банкротстве) вызывает много споров, поскольку всегда существуют субъекты, чьи интересы бывают нарушены. Вследствие этого на протяжении последних десяти лет принимается уже третий закон о банкротстве. Нельзя сказать, что Федеральный закон РФ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее Закон о банкротстве) уравнивает полностью интересы заинтересованных сторон, но, несомненно, попытался это сделать.

Одно из глобальных изменений нового закона, касающихся сферы финансового оздоровления и банкротства, является смена структуры государственных органов, участвующих в данных процедурах. И, конечно, появление нового органа, ранее не упоминавшегося в российском законодательстве — регулирующего органа.

Центральное место в системе правового регулирования несостоятельности (банкротства) занимает Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», задачами которого являются исключение из оборота неплатежеспособных субъектов и предоставление возможности добросовестным предпринимателям улучшить свои дела под контролем арбитражного суда и кредиторов и вновь достичь финансовой стабильности.

Кроме того, в систему законодательства, регулирующего банкротство, входят:

- Федеральный закон от 01 декабря 2007г. №40-ФЗ « О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»;
- Федеральный закон от 24 июня 1999г. № 122-ФЗ « Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса»;
- постановление Правительства РФ от 3 февраля 2005г. № 52 «О регулирующем органе, осуществляющем контроль за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих»;
- постановление Правительства РФ от 12 августа 2009 г. № 663 « Об обеспечении интересов РФ как кредитора в делах о банкротстве и в процедурах банкротства»;
- постановление Правительства РФ от 19 сентября 2003г. № 586 « О требованиях к кандидатуре арбитражного управляющего в деле о банкротстве стратегического предприятия или организации»;
- Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15 августа 2003г. №74 « Об отдельных особенностях рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»;
- Постановление Пленума ВАС РФ от 8 апреля 2003г. №4 « О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»»
- Постановление Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона « О несостоятельности (банкротства)»[3].

Анализ действующих законов и подзаконных актов, посвященных вопросам несостоятельности (банкротства), свидетельствует о том, что законодательство о несостоятельности остается все еще довольно противоречивым. Так, наметилась коллизия между Законом о банкротстве, указывающим только на две административные структуры в отношениях по финансовому оздоровлению и банкротству, и Указом Президента РФ от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы структуры Федеральных органов исполнительной власти», где одна из функций передается третьему органу - Министерству экономического развития Российской Федерации, ранее не принимавшему участия в данных правоотношениях[4].

Нормы Федерального закона РФ от 2 октября 2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», Федерального закона РФ от 24 июля 2008г. 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» прямо противоречат Закону о несостоятельности 2002 г. И что еще более тревожно, сам Закон о банкротстве противоречит Гражданскому кодексу РФ.

Поэтому пересмотр правовых актов мог бы способствовать устранению многих негативных явлений в практике применения законодательства о банкротстве.

Законодательство о несостоятельности (банкротстве) имеет ряд существенных проблем.

Во-первых, в законе о несостоятельности (банкротстве) дается слишком узкое определение «регулирующего органа», что не отражает его специфику.

Нами предлагается изложить авторское определение регулирующего органа, сформулированное в абзаце 27 ст. 2 Закона о банкротстве следующим образом : «Регулирующий орган - это орган, наделенный компетенцией в сфере финансового оздоровления и банкротства, осуществляющий организационные, координационные, регулирующие и надзорные функции за деятельностью саморегулирующих организаций арбитражных управляющих и арбитражными управляющими».

Во-вторых, учитывая пробел законодательства в области формулирования задач и полномочий регулирующего органа по вопросам трансграничной несостоятельности, нами предлагается дополнить п. 4 ст. 29 Закона о банкротстве абзацем следующего содержания: «при проведении процедур банкротства с трансграничными компаниями регулирующий орган обязан: давать ответы на запросы иностранных судов или иностранных представителей по вопросам функционирования структурных единиц трансграничных компаний на территории РФ. Запрашивать содействия в иностранных государствах по вопросам несостоятельности. Координировать деятельность субъектов, участвующих в процедурах несостоятельности, когда одновременно возбуждается иностранное и российское производство в отношении одного, и того же должника».

По мнению ученого- юриста Г.Ф. Шершеневича, так же необходимо дополнить п. 4 ст. 29 Закона о банкротстве обязанностью регулирующего органа по подготовке заключений о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства.

В-четвертых, исходя из того, что размер страхования ответственности арбитражного управляющего, установленный законом достаточно высок, вследствие чего закон ограничивает число субъектов, которые могут стать арбитражными управляющими, нами предлагается исключить из ст. 20 Закона о банкротстве пункт восьмой и дополнить ст. 22 Закона о банкротстве п. 4 следующего содержания: «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих обязана страховать ответственность арбитражных управляющих, являющихся ее членами. Договор страхования ответственности признается формой финансового обеспечения ответственности арбитражного управляющего и должен быть заключен на срок не менее чем год с его обязательным последующим возобновлением на тот же срок. Минимальная сумма финансового обеспечения в целом на всех арбитражных управляющих (страховая сумма по договору страхования) не может быть менее чем пятнадцать миллионов рублей в год».

В-пятых, проведенное исследование показало необходимость уточнения положений Закона о банкротстве по вопросам организации и проведения теоретического экзамена по программе подготовки арбитражных управляющих. Нами предлагается пункт 2 ст. 20 Закона о банкротстве изложить в следующей редакции: «организация и проведение теоретического экзамена по программе подготовки арбитражных управляющих осуществляются комиссией, формируемой на условиях равного представительства регулирующим органом и образовательным учреждением».

В-шестых, экзаменационные билеты для сдачи теоретического экзамена по единой программе подготовки арбитражных управляющих должны составляться учебным учреждением и утверждаться регулирующим органом. Исходя из этого, автор предлагает изложить п. 4 Порядка работы комиссий по организации теоретического экзамена по единой программе подготовки арбитражных управляющих (утв. приказом Минюста РФ от 6 августа 2003 г. № 189) в следующей редакции: «экзаменационные билеты для сдачи теоретического экзамена по единой программе подготовки арбитражных управляющих составляются учебным учреждением, проводившим подготовку арбитражного управляющего и утверждаться регулирующим органом».

Особое место в системе органов исполнительной власти, участвующих в процедурах финансового оздоровления и банкротства, отведено Федеральной регистрационной службе. Однако в определении, которое дано в п. 2 Положения о Федеральной регистрационной службе идет несоответствие основных функций данного органа с его понятием.

Анализ задач, которые поставлены перед Федеральной регистрационной службой, позволил предложить иное определение данного органа. Связи с этим предлагается изложить п. 2 Положения о

Федеральной регистрационной службе (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 12 июня 2008 г. № 451) в следующей редакции: «Федеральная регистрационная служба - это федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий свою деятельность в сферах регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, регистрации общественных объединений и политических партий, финансового оздоровления и банкротства, адвокатуры и нотариата»[2].

В-седьмых, в целях усиления контроля за деятельностью арбитражных управляющих автор предлагает изложить ч. 3 п.2 ст. 22 Закона о банкротстве в следующей редакции: «контролировать профессиональную деятельность своих членов в части соблюдения законодательства о банкротстве и установленных саморегулируемой организацией правил профессиональной деятельности арбитражных управляющих».

Далее нами предлагается внести изменения в некоторые положения в части ответственности должностных лиц регулирующего органа.

Что касается административной ответственности должностных лиц регулирующего органа, предлагается дополнить ст. 14.13 Кодекса РФ об административных правонарушениях пунктами 4,5 следующего содержания:

«4. Неисполнение обязанности по оказанию поддержки саморегулируемым организациям и арбитражным управляющим в ходе процедур банкротства, связанных с вопросами трансграничной несостоятельности, по организации подготовки арбитражных управляющих и принятии теоретического экзамена, влечет наложение административного штрафа в размере от трех до пяти минимальных размеров оплаты труда».

«5. Неисполнение обязанности по подаче заявления в суд об исключении саморегулируемой организации арбитражных управляющих из единого реестра саморегулируемых организаций арбитражных управляющих в случаях, предусмотренных Федеральным законом, а равно неисполнение обязанности по подаче заявления в суд о дисквалификации арбитражного управляющего влечет наложение административного штрафа в размере от четырех до пяти минимальных размеров оплаты труда».

В соответствии с Федеральным законом №139 от 27.07.2006 года внесены изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, касающиеся функции Федеральной регистрационной службы в части осуществления контроля за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Так ч.1 ст. 4.5 КоАП РФ, регламентирующая давность привлечения к административной ответственности, дополнена словами «о несостоятельности (банкротстве)», дающими право вынесения постановления об административном правонарушении в сфере несостоятельности (банкротства) до истечения одного года со дня совершения административного правонарушения.

Расширен перечень статей КоАП РФ, по которым должностные лица Росрегистрации уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях. Пункт 10 ч.2 ст.28 изложен в следующей редакции: «должностные лица федерального органа исполнительной власти, осуществляющего контроль за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, - об административных правонарушениях, предусмотренных частью 2 статьи 14.12, частями 1 - 3 статьи 14.13, статьей 14.23, частью 1 статьи 19.4, частью 1 статьи 19.5, статьями 19.6 и 19.7 настоящего Кодекса, в случае, если данные правонарушения совершены арбитражными управляющими».

В случае если после выявления административного правонарушения в области несостоятельности (банкротства,) в соответствии с внесенными изменениями в ч.7 ст.28 КоАП РФ, осуществляются экспертиза или иные процессуальные действия, требующие значительных временных затрат, проводится административное расследование[1].

Необходимо , дополнить Кодекс РФ об административных правонарушениях ст. 14.13.1 следующего содержания:

«Статья 14.13.1. Нарушение порядка ведения реестра саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и арбитражных управляющих.

Нарушение должностным лицом регулирующего органа обязанности по ведению реестра саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и арбитражных управляющих влечет

наложение административного штрафа в размере от двух до четырех минимальных размеров оплаты труда».

Таким образом, исследование правовых основ функционирования института несостоятельности (банкротства) позволяет сделать вывод о том, что законодательная база в сфере несостоятельности (банкротства) очень разнообразна и обширна и содержит не только нормы частного права, но и публичного, в том числе административного, на основании которых осуществляется административно-правовое регулирование несостоятельности (банкротства), и которые устанавливают его пределы, методы и формы. Правовые основы функционирования института несостоятельности (банкротства) постоянно подвергаются изменениям, которые должны отвечать требованиям социальной справедливости и практической применимости.

Библиографический список

1. Федеральный закон РФ от 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления // Российская газета июля 2009 г. № 138
2. Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1315 «Вопросы Федеральной регистрационной службы» // Собрание законодательства РФ от 18 октября 2004 г. - № 42. - ст. 4110
3. Агеев А.Б. Законодательство о банкротстве: защита интересов должника // Законодательство – ноябрь 2009 г. – № 2. С.15-25.
4. Ткаченко О. Проблемы не саморегулируются // эж-ЮРИСТ, июль 2009 г. - № 30. С.105.
5. Щенникова Л.М. Банкротство в гражданском праве России : традиции и перспективы // Российская юстиция .2009. №10. С.50.

О.В. Орлов

Академия ФСИН России, Рязань

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

В данной статье рассмотрено разнообразие подходов различных авторов к вопросу определения видов личных неимущественных прав в российском гражданском законодательстве, дан перечень некоторых оснований для их классификации.

Ключевые слова: нематериальные права, виды нематериальных прав, нематериальные права физических лиц, нематериальные права юридических лиц.

Классификация личных неимущественных прав в науке гражданского права РФ имеет огромное значение. "Систематизация ... необходима в процессе изучения, выявления их признаков и различий, методов защиты, способствует совершенствованию законодательства". [1] Необходимо отметить, что разные исследователи предлагали различные классификации личных неимущественных прав.

В соответствии с одной из них, личные неимущественные права подразделяются на три группы: права, связанные с личностью - носителем этих прав (право на имя, на фирменное наименование); права, обусловленные общественным строем, его принципами и идеалами (права на честь и достоинство);

права, приобретенные гражданином или юридическим лицом (право на авторское имя, на присвоение изобретению имени его создателя), а также право на собственное изображение и на защиту писем, дневников, записок, заметок. [2]

В основе другой классификации, закрепленной в Гражданском Кодексе (п. 1 ст. 2), лежит наличие или отсутствие связи между личными неимущественными правами и правами имущественного характера. В соответствии с данным критерием Ромовская З.В. личные права подразделяет на связанные и не связанные с имущественными правами. К правам личным, связанным с имущественными, автор относит право на неприкосновенность жилища, а также права авторов произведений в области науки, литературы и искусства, научных открытий, изобретений, рационализаторских

предложений. Все остальные личные права отнесены к правам, не связанным с имущественными (права на имя, честь и достоинство, телесную неприкосновенность и др.). [10].

Однако некоторые авторы критикуют данное подразделение, поскольку, по их мнению, одни и те же отношения, в одних условиях совершенно не связаны с имущественными правами, а в других могут обнаружить самую тесную связь с ними.

По мнению Жакенова В.А. наиболее объективным для классификации критерием являются духовные блага, неотделимо принадлежащие личности. В соответствии с этим критерием личные неимущественные права можно подразделить на:

- права, индивидуализирующие граждан в обществе (права на честь, достоинство, имя, голос);
- права на личную неприкосновенность (права на охрану жизни, здоровья, места жительства);
- права на тайну личной жизни (права на неприкосновенность жилища, собственное изображение, тайну переписки, интимной жизни, усыновления, врачебную тайну, адвокатскую тайну и др.);
- права, способствующие всестороннему развитию личности и выражению ее творческой индивидуальности (права на пользование достижениями культуры и свободу творческой деятельности). [4]

По классификации, предложенной Слесаревым В.Л., личные неимущественные права подразделяются на следующие группы:

- право на охрану личной свободы и неприкосновенности (свободы избрания места жительства и передвижения и др.);
- право на охрану неприкосновенности сферы личной жизни (неприкосновенность писем, дневников, внешности, неприкосновенности жилища и др.);
- право на охрану духовных ценностей, индивидуализирующих личность (права на нематериальные блага, воплощенные в самой личности: честь, достоинство, имя). [5]

Имеется точка зрения, в соответствии с которой, при классификации личных неимущественных прав решающее значение имеет их юридическая природа, отраслевая специфика их проявления, особенности способов реализации и духовно-нравственные основы их существования. С учетом этого, Тагайнозаров Ш.Т. личные неимущественные права классифицирует следующим образом:

- права, неотделимые от личности (право на охрану жизни, здоровья, психики, неприкосновенности личности и др.);
- права на проявление социальных качеств личности, а также обеспечение гарантии неущемляемости этих состояний (право на имя, фирменное наименование, на честь и достоинство, на изображение, на самостоятельное проявление воли и чувств и др.);
- права на неприкосновенность сферы личной жизни и ее тайны (право на неприкосновенность брачного союза и его тайны, на неприкосновенность жилища, на неприкосновенность личной документации и тайны ее содержания, на неприкосновенность тайны телефонно-телеграфных сообщений и др.);
- права на творческую деятельность и пользование ее результатами (право авторства, на пользование достижениями культуры и др.). [6]

Малеина М.Н. классифицирует личные права в зависимости от целей осуществления каждой группы прав. В соответствии с ней выделяются:

- права, обеспечивающие физическое благополучие личности;
- права, которые формируют индивидуальность личности;
- права, обеспечивающие автономию личности;
- права, направленные на охрану результатов интеллектуальной и иной творческой деятельности. [7]

Красавчикова Л.О. говорит не просто о классификации, а о системе личных неимущественных прав граждан, не связанных с имущественными. [8] Под системой она понимает следующую распространенную дефиницию: система - это "упорядоченная определенным образом множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некоторое целостное единство".

В соответствии с данными положениями Красавчикова Л.О. выделяет двухуровневую структуру деления личных неимущественных прав. В структурное подразделение первого уровня автор включает права, обеспечивающие физическое существование человека (право на жизнь, здоровье и др.). Структурное подразделение второго уровня включает права по поводу соответствующих нематериальных благ, юридически обеспечивающих социальное существование индивида.

Следует отметить, что указанные классификации неимущественных прав ранее, в основном, рассматривались только в отношении физических лиц. Если личные неимущественные права юридических лиц и упоминались в качестве примеров, то только наряду с правами граждан. Отдельно группа личных неимущественных прав юридических лиц не выделялась. Однако классификация только тогда будет полной и иметь существенное значение для выявления специфических признаков регулирования и защиты каждой из групп, когда в нее будут включены в качестве составных частей все разновидности личных неимущественных прав.

Автор считает, что состав личных неимущественных прав настолько сложен, что классифицировать их в зависимости от какого-либо одного признака или фактора явно недостаточно. Это не отразит всего многообразия разновидностей этих субъективных прав. Если всю группу личных прав сгруппировать в зависимости от какого-либо одного критерия, к примеру, от целей осуществления, то в одной группе, индивидуализирующих личность, окажутся: право на имя гражданина и право на фирменное наименование; право на честь и достоинство гражданина и право на деловую репутацию юридического лица. При всем их сходстве, нельзя не заметить значительной разницы в их правовом регулировании, осуществлении, последствиях нарушения и защиты. Все это требует отдельного рассмотрения этих прав, как в науке, так и в законодательстве.

Как представляется автору, необходимо представить такую классификацию личных неимущественных прав, которая представляла бы собой взаимосвязанный ряд классификационных групп, начиная с наиболее общих характеристик и, постепенно переходя к конкретным критериям классификации.

Рассматривая совокупность личных неимущественных прав, можно заметить, что наиболее характерными особенностями обладают группы прав в зависимости от принадлежности их конкретным субъектам - физическим или юридическим лицам. В соответствии с этим можно выделить неимущественные права граждан и юридических лиц. Это две самые большие группы, на которые можно подразделить личные неимущественные права. Это подразделение необходимо в силу того, что особенности защиты этих прав в основном лежат в плоскости определения сущности его носителя. В соответствии с этим, имеются значительные различия в правовом регулировании, осуществлении и защите этих прав. Так, например, такой способ защиты, как компенсация морального вреда, универсален для защиты личных неимущественных прав граждан и полностью неприемлем для защиты прав юридических лиц. Это объясняется тем, что понимая моральный вред, как причинение физических и (или) нравственных страданий, претерпевать их может только физическое лицо.

Это наиболее крупное подразделение. В этих группах сконцентрированы множества самых разнообразных личных неимущественных прав, поэтому необходимо детализировать каждую из представленных классификационных групп.

Другое основание, которое необходимо отразить в классификации, это связь личных прав с имущественными. До сих пор в литературе нет однозначного ответа на вопрос: в чем же проявляется их связь с имущественными правами. По данному поводу в литературе можно встретить различные мнения. Так, Малеин Н.С. считает, что "их связь с имущественными выражается главным образом в том, что произведение интеллектуального творчества должно быть объективировано, то есть иметь конкретно выраженную материальную форму в виде рукописи, книги, картины ... позволяющей воспроизводить, воспринимать, использовать созданное произведение". [9]

Таким образом, автор видит связь в том, что результаты творческой деятельности можно осязать в обыденном материальном мире. Однако, по нашему мнению, данное определение не позволяет выявить специфические признаки правового регулирования этих групп правоотношений. Это скорее связь с имуществом, как таковым, но не с имущественными правами или правоотношениями. По этой же причине мы не можем отнести право на неприкосновенность жилища к праву, связанному с имущественным, как считает Ромовская З.В. [3] Существует точка зрения, в соответствии с которой личные неимущественные права, связанные с имущественными, являются предпосылкой для возникновения имущественных прав. [11] Однако любое личное неимущественное право в случае его нарушения может служить основанием или предпосылкой для возникновения имущественных прав. Так, в случае нарушения права на деловую репутацию у субъекта могут возникнуть убытки в предпринимательской деятельности, которые он может взыскать с нарушителя его права в судебном

порядке. Кроме того, компенсация морального вреда, которая всегда выражена в материальной форме, предусмотренная ст. 151 ГК РФ общим способом защиты всех личных неимущественных прав, также порождает имущественные права и обязанности в охранительном правоотношении.

Наиболее близко к решению данного вопроса, по мнению автора, подошла Ярошенко К.Б. Она указывает, что различия между двумя видами неимущественных отношений носят условный характер, поскольку и личные отношения, не связанные с имущественными, при определенных условиях порождают имущественные отношения (как указывалось нами выше). Различия между ними, - считает она, - объясняются тем, что связанные с имущественными отношения могут породить имущественные только в нормальной стадии его развития. [12] В соответствии с этим личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, способны породить имущественные отношения только в случае их нарушения. Это высказывание, как считает автор, наиболее точно выражает суть связи личного неимущественного права с имущественными.

Таким образом, выделенную автором группу личных неимущественных прав граждан можно классифицировать по этому основанию. В результате мы получаем две подгруппы прав. Составляющие первой из них связаны с имущественными правами, и вторые не связанные с ними.

Личные неимущественные права юридических лиц, имеют некоторую особенность. Состоит она в том, по мнению автора, что все они связаны с имущественными правами. Они могут опосредовать возникновение имущественных прав в нормальной стадии развития правоотношения. Так, право на фирменное наименование, на товарный знак может быть передано по договору коммерческой концессии (п. 1 ст. 1027 ГК РФ), а деловая репутация может выступить в качестве вклада в простое товарищество (ст. 1042 ГК РФ). Данный тезис поддерживается рядом авторов.

Отличия указанных подгрупп друг от друга в первую очередь касаются порядка их осуществления и правовой защиты. Так, например, защита личных неимущественных прав, не связанных с имущественными, тяготеет к восстановлению их в основном способами, не связанными с материальным возмещением потерпевшей стороне причиненного вреда (например, с помощью таких способов защиты, как: признание права; восстановление положения существовавшего до нарушения права и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; присуждение к исполнению обязанности в натуре и др.). В отличие от этого, в защите личных неимущественных прав, связанных с имущественными, преобладают материальные формы: взыскание убытков и другие. И уж, конечно, нельзя не разглядеть различий между личными неимущественными правами физических и юридических лиц.

Внутри выделенных групп можно продолжить дифференциацию дальше. Самую многочисленную группу представляют личные неимущественные права граждан, не связанные с имущественными. Именно в данной группе исследователями представлены самые многочисленные характеристики и классификации, которые были рассмотрены ранее. Однако, как считаем автор, наиболее удачно выглядит классификация по целевой направленности каждой группы прав, которую предложила Малеина М.Н.[13] В соответствии с ее предложениями, данную группу личных неимущественных прав можно подразделить на три подгруппы. К первой подгруппе относятся личные неимущественные права, обеспечивающие физическое благополучие (целостность) личности: право на жизнь, право на здоровье, право на благоприятную окружающую среду и другие. Вторую группу представляют личные неимущественные права, обеспечивающие индивидуализацию личности в обществе: право на имя, право на индивидуальный облик и голос, право на честь, достоинство, деловую репутацию и прочие. И, наконец, третья группа личных неимущественных прав граждан, не связанных с имущественными правами, обеспечивает автономию личности в обществе: права на тайну личной жизни и права на неприкосновенность личной жизни.

По мнению автора, именно такое подразделение позволит в дальнейшем выявить различия в способах правовой защиты данных личных неимущественных прав.

Юридическое лицо, как участник общественных отношений, также обладает комплексом свойств, которые индивидуализируют его и позволяют выступать в гражданском обороте обособленно, от своего имени.

Личные неимущественные права юридических лиц, по аналогии с правами граждан также можно классифицировать по целям их осуществления. Исходя из этого, можно выделить три основные группы: во-первых, права, индивидуализирующие юридическое лицо среди других участников

гражданского оборота; во-вторых, права, обеспечивающие автономию юридического лица и, в-третьих, права на результаты творческой и интеллектуальной деятельности, которые могут быть признаны за юридическим лицом в целом, а не за каким-либо гражданином, который конкретно выполнял этот труд (работы, выполненные в результате служебного задания).

Поскольку, в силу своей специфичности, у юридического лица нет биологически обособленного носителя его качеств, то выделять группу личных неимущественных прав, которые бы обеспечивали физическое благополучие юридического лица, нет оснований.

Реализация и осуществление правовой защиты личных неимущественных прав, связанных с имущественными, несколько отличается от рассмотренных выше личных неимущественных прав. Личные неимущественные, связанные с имущественными права граждан, в основном связаны с авторством и иными результатами творческой и интеллектуальной деятельности. Основные отличия видятся не в целях их осуществления, а в объекте результата творческой деятельности.

По этому основанию можно выделить следующие группы личных неимущественных прав: права авторов произведений науки, литературы и искусства (право авторства, право на обнародование произведения и на его отзыв, право на опубликование и др.); права авторов изобретений, патентов и промышленных образцов (право авторства и право на авторское имя); права на иные результаты творческой деятельности (права авторов топологий интегральных микросхем, селекционных достижений, рационализаторских предложений).[14]

Эта многоуровневая классификация, по мнению автора, является наиболее полной классификацией личных неимущественных прав, так как в ней представлены неимущественные права не только граждан, но и юридических лиц.

Библиографический список

1. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита): Автореферат дис.... д.ю.н. - М, 1997. - С. 10.
2. Советское гражданское право. Т.1 / Отв. ред. В.П. Грибанов, СМ. Корнеев - М.: Юридическая литература, 1979. С. 192-194.
3. Ромовская З.В. Личные неимущественные права граждан СССР (понятие, виды, классификация, содержание, гражданско-правовая защита): Автореферат дис. ... к.ю.н. - Киев. 1968. С. 7
4. Жакенов В.А. Личные неимущественные права в советском гражданском законодательстве и их социальное значение: Автореферат дис.... к.ю.н. - М., 1984. С. 15.
5. Слесарев В.Л. Объект и результат гражданского правонарушения. - Томск: Томский университет, 1980. С. 128.
6. Тагайнозаров Ш.Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан в СССР / Отв. ред. Ойгензихт В. А. -Душанбе: Дониш, 1990. С. 102
7. Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. - М.:МЗ Пресс, 2000. С. 21-22; Гражданское право. Учебник Т.1 / Под ред. Суханова Е.А. -М.:БЕК, 1993. С. 363.
8. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве РФ: Автореферат дис. ... д.ю.н. - Екатеринбург, 1994. С. 19-22
9. Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. - М.: Юридическая литература, 1981. С. 188.
10. Ромовская З.В. Личные неимущественные права граждан СССР (понятие, виды, классификация, содержание, гражданско-правовая защита): Автореферат дис. ... к.ю.н. - Киев, 1968. С.7
11. Малеина М.Н. О предмете гражданского права // Государство и право. - 2001. - №1. - С. 26.
12. Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. - М.: Юридическая литература, 1990. С. 10.
13. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита): Автореферат дис. ... д.ю.н. - М., 1997. С. 11.
14. Синенко В.С. Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав: дисс..к.ю.н. Белгород. 2002. С. 46.

С.И. Пасенко

Армавирский государственный педагогический университет, Армавир

УСТАВ КАК ОСНОВНОЙ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АКТ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОД АРМАВИР

Принятие устава является важным событием в правовой жизни муниципального образования. Цель научного исследования – выявить глубинный смысл этого документа, отметить его связи с

краевым и особенно федеральным законодательством, подчеркнуть роль устава в жизни муниципального образования.

Ключевые слова: Устав, муниципальное образование, местное самоуправление.

Институт местного самоуправления всегда был и по-прежнему остаётся значительным элементом формирования гражданского общества, так как все гражданские права, массовые виды активности, различные негосударственные проявления общественной жизни людей зарождаются и реализуются в местных сообществах, образующих основу гражданского общества. Именно местное самоуправление решает наиболее значимые экономические, политические, социальные и другие задачи, затрагивающие непосредственные повседневные интересы населения. [1, с. 129]

29.07.2010 года Армавирская городская Дума приняла решение № 65 «О принятии Устава муниципального образования город Армавир». [2, с. 3] Как указано в самом новом документе настоящий устав муниципального образования город Армавир (далее по тексту – устав) в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами и законами Краснодарского края определяет правовые, экономические и финансовые основы местного самоуправления в муниципальном образовании город Армавир. Устав является основным нормативным правовым актом МО город Армавир, которому соответствуют все иные нормативные правовые акты органов и должностных лиц нашего муниципального образования. [3, с. 3]

Согласно ст. 44 федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления (далее - МСУ) в РФ» от 6 октября 2003 года уставом МО должны определяться:

- наименование муниципального образования (Соответственно статья 1 Устава МО г. Армавир «Муниципальное образование город Армавир и его статус»);
- перечень вопросов местного значения (Глава 2 «Вопросы местного значения МО город Армавир»);
- формы, порядок и гарантии участия населения в решении вопросов местного значения, в том числе путём образования органов территориального общественного самоуправления (Глава 4 «Формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения МО город Армавир в осуществлении МСУ»; статья 16 «Территориальное общественное самоуправление»);
- наименования и полномочия выборных и иных органов местного самоуправления, должностных лиц местного самоуправления (Глава 5 «Органы местного самоуправления и должностные лица МСУ»);
- виды, порядок принятия (издания), официального опубликования (обнародования) и вступления в силу муниципальных правовых актов (Глава 7 «Муниципальные правовые акты»);
- срок полномочий представительного органа муниципального образования, депутатов, членов иных выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления, а также основания и порядок прекращения полномочий указанных органов и лиц. (Глава 5 «Органы МСУ и должностные лица МСУ»);
- виды ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц МСУ, основания наступления этой ответственности и порядок решения соответствующих вопросов, в том числе основания и порядок отзыва населением выборных должностных лиц МСУ, досрочного прекращения полномочий выборных органов МСУ и выборных должностных лиц МСУ (Глава 9 «Ответственность органов МСУ и должностных лиц МСУ муниципального образования город Армавир»; статья 30 «Досрочное прекращение полномочий Думы»; статья 33 «Досрочное прекращение полномочий главы муниципального образования город Армавир»);
- порядок формирования, утверждения и исполнения местного бюджета, а также порядок контроля за его исполнением в соответствии с Бюджетным кодексом РФ (Глава 8 «Экономическая основа местного самоуправления»);
- порядок внесения изменений и дополнений в устав муниципального образования (Статья 26 «Компетенция Думы»). [4, с. 148 и 3, с. 3-13]

Следует отметить тесную связь Устава МО г. Армавир с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», краевыми нормативно-правовыми актами. Устав конкретизирует положения данных документов.

Как утверждал Ж.Ж. Руссо, мудрый законодатель начинает не с издания законов, а с изучения их пригодности для данного общества. [5, с. 68] Так и Армавирская городская Дума прежде чем принять Устав МО город Армавир неоднократно опубликовывала его проекты для всеобщего обсуждения в городской газете «Армавирский Собеседник».

Конституция Российской Федерации в главе 1 закрепила, что РФ есть правовое государство (ст.1), народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (ст.3. п.2), в РФ признаётся и гарантируется местное самоуправление (ст. 12). [6, с. 4, с. 6] Развивая положения статьи 132 Конституции РФ мы можем говорить, что бюджет, налоги и сборы, муниципальная собственность, электро-, газо-, тепло- и водоснабжение, водоотведение, снабжение населения топливом, дорожная деятельность социальная поддержка нуждающихся граждан, безопасность, образование, здравоохранение, культура и досуг – всем этим занимается местное самоуправление, всё это и многое другое регламентирует Устав МО город Армавир. Но Устав – это прежде всего живой документ, и поэтому мы видим реальные плоды, обрисованные в его строгих юридических формулировках. Например, сегодня мы видим капитальный ремонт многоквартирных домов, медицинских учреждений, чёткую работу транспорта и всех служб города, создание многофункционального центра по оказанию муниципальных услуг населению, помощь ветеранам войны и труда, активное строительство жилья, предоставление квартир детям-сиротам, поддержку предприятий малого и среднего бизнеса, проведение ярмарок продовольственных товаров отечественного производства по сниженным ценам для горожан, благоустройство Армавира, включая освещение и озеленение, организацию досуга, спортивных мероприятий для жителей города, отчёты главы муниципального образования перед населением по городскому телевидению, проведение собраний граждан для обсуждения вопросов местного значения, информирования населения о деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления и многое другое. Вся эта работа ведётся на строгой юридической базе Устава муниципального образования город Армавир.

Город преобразуется, становится краше, главная цель - процветание малой и, как следствие этого, великой Родины, каждого отдельного человека.

Библиографический список

1. Лукьяненко В.В. Местное самоуправление как важнейший элемент развития демократических процессов в России на рубеже XX-XXI вв. // Политико-правовые и социально-экономические трансформации России в XX – начале XXI вв. [текст]: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции (г. Армавир, 25-26 ноября 2009 г.). Коллектив авторов. – Армавир: АГПУ, 2009
2. Решение № 65 Армавирской городской Думы от 29.07.2010 г. «О принятии Устава муниципального образования город Армавир» // Армавирский Собеседник. – 2010 (16.09.) № 179
3. Устав муниципального образования город Армавир // Армавирский Собеседник. – 2010 (16.09.) № 179
4. Муниципальное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям 030501 «Юриспруденция», 080504 «Государственное и муниципальное управление» / Под ред. А.Н. Костюкова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007
5. Кашанина Т.В. Основы государства и права / Под ред. Т.В. Кашаниной, А.В. Кашанина. – М.: Вита-Пресс, 2004
6. Конституция Российской Федерации. – М.: ИНФРА-М, 2003

М.В. Первов

Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, Рязань

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АВТОМОБИЛЬНОГО ПЕРЕВОЗЧИКА ЗА НЕСОХРАННОСТЬ ГРУЗА ПО СОВЕТСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

В статье анализируются положения гражданско-правовых нормативных актов советского периода, посвященные ответственности автомобильного перевозчика за несохранность груза, аргументируется авторская позиция о том, что не было необходимости устанавливать основания освобождения автоперевозчика от ответственности за несохранность груза, так как они полностью не исключали его вину.

Ключевые слова: советское автотранспортное законодательство, автомобильная перевозка грузов, несохранность груза, ответственность, вина, бремя доказывания, освобождение от ответственности, акт сдачи-приемки груза.

В течение большей части советского периода нормы о договоре перевозки отсутствовали в кодифицированных актах гражданского законодательства. Например, Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. не включал каких-либо норм, направленных на регулирование договора перевозки[1].

Только в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. появилась отдельная глава, посвященная договору перевозки - гл. 9 «Перевозка».

После принятия Основ гражданского законодательства на их основе в СССР сложилась следующая система правового регулирования перевозок грузов автомобильным транспортом. В Основах содержались лишь самые общие положения о перевозках грузов. Указанные положения были воспроизведены в гражданских кодексах союзных республик, содержавших более развернутые положения об автомобильных перевозках, регулирование которых входило в компетенцию союзных республик. Детальная же регламентация отношений по перевозкам осуществлялась транспортными уставами и кодексами. Автомобильные перевозки регулировались соответствующими уставами союзных республик (в РСФСР, например, Устав автомобильного транспорта РСФСР (далее - УАТ), утвержденный постановлением Совета Министров РСФСР от 8 января 1969 г. № 12).

Кроме того, важное значение в деле правового регулирования перевозок грузов, имели нормативные акты, издаваемые транспортными министерствами, и, прежде всего это - правила перевозок соответствующими видами транспорта. Например, можно назвать издававшиеся Министерством автомобильного транспорта РСФСР - Общие правила перевозок грузов автомобильным транспортом[2].

Основы гражданского законодательства 1961 г. (ст. 74), а в последствии и ГК 1964 г. (ст. 382) устанавливали, что перевозчик отвечает за утрату, недостачу и повреждение принятого к перевозке груза и багажа, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение произошли не по его вине. Однако в транспортных уставах и кодексах могли быть предусмотрены случаи, когда доказательство вины перевозчика в утрате, недостаче и повреждении груза возлагается на получателя или отправителя.

В соответствии со ст. 132 УАТ РСФСР автотранспортные предприятия несли ответственность за сохранность груза с момента принятия его к перевозке и до выдачи грузополучателю или до передачи, согласно Правилам, другим предприятиям, организациям, учреждениям, если не докажут, что утрата, недостача, порча или повреждение груза произошли вследствие обстоятельств, которые они не могли предотвратить и устранение которых от них не зависело.

В качестве обстоятельств, подлежащих доказыванию перевозчиком, назывались:

- а) вина грузоотправителя (грузополучателя);
- б) особые естественные свойства перевозимого груза;
- в) недостатки тары или упаковки, которые не могли быть замечены сразу по наружному виду при приеме груза к перевозке, или применение тары, не соответствующей свойствам груза или установленным стандартам, при отсутствии следов повреждений тары в пути;
- г) сдача груза к перевозке без указания в товарно-транспортных документах его особых свойств, требующих особых условий или мер предосторожности для сохранения груза при перевозке или хранении;
- д) сдача к перевозке груза, влажность которого превышает установленную норму.

Указанный перечень не был исчерпывающим.

В УАТ было предусмотрено четыре случая, когда презюмировалась невиновность автотранспортного предприятия в отношении несохранности перевозимого груза.

В соответствии со ст. 133 УАТ автотранспортное предприятие освобождалось от ответственности за утрату, недостачу, порчу или повреждение груза в случаях, когда:

- а) груз прибыл в исправном автомобиле (контейнере) за исправными пломбами грузоотправителя, а штучный груз - с исправными защитной маркировкой, бандеролями, пломбами грузоотправителя или изготовителя;
- б) недостача, порча или повреждение произошли вследствие естественных причин, связанных с перевозкой груза на открытом подвижном составе;

- в) груз перевозился в сопровождении экспедитора грузоотправителя (грузополучателя);
- г) недостача груза не превышает норм естественной убыли.

Бремя доказывания вины автотранспортного предприятия в несохранности груза, при наличии указанных обстоятельств, возлагалось на предъявителя претензии (грузоотправителя либо грузополучателя), перевозчику достаточно было сослаться на одно из обстоятельств, перечисленных в ст. 133 УАТ, подкрепив свою ссылку соответствующими документами.

Как показывала практика тех лет, наиболее распространены были факты освобождения автотранспортных предприятий от ответственности в связи с прибытием груза в пункт назначения в исправном автомобиле (контейнере) за исправными пломбами грузоотправителя.

По мнению авторов комментария к Уставам автомобильного транспорта союзных республик, освобождение перевозчика от ответственности в этом случае было обусловлено тем, что автотранспортное предприятие как перевозчик не имело доступа к грузу, и вполне естественно предположение об отсутствии его вины в утрате, недостаче, порче или повреждении груза[3].

Однако отсутствие доступа к грузу в пути следования могло свидетельствовать лишь о невинности автотранспортного предприятия в недостаче груза, принятого к перевозке, да и то не во всех случаях. Наличие данных обстоятельств вовсе не означало, что перевозчик не виновен в повреждении либо порче груза, а также в недостаче, вызванной боем тары или упаковки. Ведь в пути следования водитель сам определял, по какой дороге и с какой скоростью транспортировать груз, какие меры предосторожности должны быть приняты в целях обеспечения его сохранности. Именно от его действий в первую очередь зависела сохранность перевозимых материальных ценностей.

В Госарбитражах при рассмотрении исков грузополучателей о взыскании с перевозчиков либо грузополучателей ущерба, вызванного боем груза, выяснилось, что, по мнению комиссии, осуществлявшей приемку груза, причиной боя послужило несоблюдение водителями-экспедиторами элементарных мер предосторожности во время перевозки, но какие-либо доказательства, подтверждающие вину перевозчика, отсутствовали. В отношении грузоотправителей в актах приемки указывалось, что погрузка произведена правильно, неисправность тары не установлена. В этих случаях арбитражи были вынуждены в соответствии с требованиями ст. 133 УАТ отклонять исковые требования получателей.

В таких случаях доказать наличие вины автотранспортного предприятия довольно сложно, поскольку на этой стадии перевозки грузоотправители и грузополучатели лишены возможности фиксировать ненадлежащее выполнение перевозчиком своих обязанностей.

В качестве доказательств, подтверждающих вину автотранспортных предприятий в несохранности грузов, признавались лишь документы компетентных органов. К примеру, таким доказательством мог служить акт Госавтоинспекции о нарушении водителем Правил дорожного движения, которое явилось причиной утраты, недостачи, повреждения или порчи груза.

Советское законодательство освобождало перевозчика от ответственности, когда водитель хотя и не допускал нарушения Правил дорожного движения, но и не принимал соответствующих мер предосторожности, или когда допущенные нарушения не были зафиксированы в установленной форме.

Сложность доказывания вины автотранспортного предприятия заключалась еще и в формальной стороне дела. Согласно ст. 65 УАТ грузы, прибывшие в исправных автомобилях, прицепах, отдельных секциях автомобиля, контейнерах и цистернах с неповрежденными пломбами грузоотправителя, выдавались получателю без проверки веса, состояния груза и количества грузовых мест. Поскольку груз выдавался без проверки, в товарно-транспортной накладной не делались отметки о несохранности груза, не составлялись акты сдачи-приемки доставленного груза. При этом в соответствии со ст. 157 УАТ обстоятельства, служащие основанием для материальной ответственности автотранспортных предприятий, грузоотправителей и грузополучателей при автомобильных перевозках, удостоверялись именно записями в товарно-транспортных документах или актами установленной формы.

Практика госарбитражей допускала только один случай, когда ответственность за несохранность груза, прибывшего за исправными пломбами грузоотправителя, могла быть возложена на автотранспортное предприятие и при отсутствии соответствующей отметки в товарно-транспортной накладной или акта установленной формы. Согласно п. 9 инструктивных указаний Госарбитража

РСФСР от 30 мая 1977 г. № И-2/22 в случаях, когда следственными органами или судом установлено, что пломба грузоотправителя была нарушена до выдачи грузополучателю, автотранспортное предприятие должно нести ответственность за недостачу груза, выявленную грузополучателем. В аналогичных случаях акты экспертизы, проведенной по инициативе грузоотправителя или грузополучателя, не признавались доказательством вины автотранспортного предприятия в несохранности груза[6].

Таким образом, представляется весьма сомнительным, что прибытие груза в исправном автомобиле (контейнере) за исправными пломбами грузоотправителя могло служить основанием для освобождения автотранспортного предприятия от ответственности за несохранность груза. Отсутствие доступа к грузу в пути следования в определенных случаях могло являться доказательством вины грузоотправителя, устанавливаемой в порядке ст. 132 УАТ.

Такие же сомнения вызывало освобождение автотранспортных предприятий от ответственности в случаях, когда недостача, порча или повреждение груза произошли вследствие естественных причин, связанных с перевозкой груза на открытом подвижном составе. Так, согласно типовому договору на перевозку грузов автомобильным транспортом от 30 ноября 1970 г. обязанность определять типы и количество автомобилей, необходимых для осуществления перевозок возлагалась на автотранспортное предприятие. Кроме того, ст. 44 УАТ устанавливала, что автопредприятие было обязано подавать грузоотправителям под погрузку подвижной состав в состоянии, пригодном для перевозки данного вида груза и отвечающем санитарным требованиям. На грузоотправителя была возложена обязанность проверки перед погрузкой исправности и пригодности в коммерческом отношении подвижного состава для перевозки данного груза. Однако на протяжении ряда лет практика Госарбитражей по рассмотрению споров, связанных с несохранностью груза при перевозках, исходила из того, что если при рассмотрении спора автотранспортное предприятие докажет, что утрата, порча или повреждение груза произошли вследствие непригодности подвижного состава в коммерческом отношении для перевозки данного груза, которая имелаась на момент погрузки и могла быть обнаружена грузоотправителем при надлежащем осмотре подвижного состава до погрузки, ответственность за причиненный ущерб возлагается на грузоотправителя. При этом автотранспортному предприятию отводилась позиция стороннего наблюдателя, которому совершенно безразлично, в каком состоянии будет доставлен груз получателю.

Так, трест ресторанов и кафе (грузоотправитель) обратился в госарбитраж с иском о взыскании с автотранспортного предприятия (перевозчика) ущерба от порчи бутылочного пива в результате его заморозки. По запросу госарбитража была представлена справка метеорологического бюро, свидетельствующая о том, что температура воздуха в день перевозки составляла 7 градусов ниже нуля. При этих условиях открытый подвижной состав являлся непригодным в коммерческом отношении для перевозки бутылок с пивом, поскольку не обеспечивал сохранность груза. Госарбитраж в решении указал, что ущерб причинен в результате ненадлежащего исполнения своих обязанностей грузоотправителем, и исковые требования в отношении транспортной организации отклонил[4].

Таким образом, обязанность автопредприятия подавать подвижной состав в пригодном для перевозки данного вида груза состоянии госарбитражами не принималась во внимание. Поэтому автотранспортные предприятия необоснованно освобождались от ответственности за необеспечение сохранности груза при перевозке на открытом подвижном составе в силу естественных причин.

Далеко не во всех случаях перевозка грузов в сопровождении экспедитора грузоотправителя (грузополучателя) свидетельствовала об отсутствии вины автотранспортного предприятия в несохранности груза. На экспедитора возлагались обязанности принимать специальные меры по обеспечению сохранности перевозимого груза, продиктованные особыми свойствами указанного груза. Экспедитор грузоотправителя (грузополучателя) не управлял автомобилем, поэтому общие обязанности по обеспечению сохранности груза не снимались с автотранспортного предприятия. Присутствие экспедитора не могло защитить интересы грузоотправителя или грузополучателя от неправомерных действий водителя (недопустимая скорость транспортировки, невыполнение просьбы об остановке автомашины и т.п.). Тем более что действующим законодательством не было определено, в какой форме должны фиксироваться факты невыполнения водителем автомобиля требований экспедитора, а также допущенные при транспортировке нарушения условий перевозки.

Таким образом, как справедливо отмечает В.В. Витрянский, ответственность за необеспечение сохранности груза, перевозимого в сопровождении экспедитора грузоотправителя (грузополучателя), не является чем-то исключительным по отношению к общей ответственности автопредприятия за несохранность груза, установленной ст. 132 УАТ. Сопровождение груза экспедитором при наличии причинной связи между его действиями (бездействиями) и несохранностью груза могло служить доказательством вины грузоотправителя (грузополучателя), т.е. обстоятельством, освобождающим автотранспортное предприятие от ответственности на основании ст. 132 УАТ, при этом бремя доказывания вины грузоотправителя (грузополучателя) должно было быть возложено на автотранспортное предприятие[5].

По его же мнению, в случаях, когда недостача груза не превышает норм естественной убыли, это в большей мере относится к определению размера ущерба, подлежащего возмещению в связи с несохранностью груза, и не нуждается в установлении презумпции невиновности автотранспортного предприятия на законодательном уровне[5].

Таким образом, проанализировав основания освобождения автопредприятия от ответственности (ст. 133 УАТ), можно сделать вывод, что не было необходимости устанавливать специальный порядок ответственности за несохранность груза, отличающийся от предусмотренного ст. 132 УАТ. Обстоятельства, указанные в ст. 133 УАТ в качестве оснований освобождения от ответственности, вовсе не исключали вину автопредприятия в несохранности груза. Более того, на практике довольно часто встречались случаи, когда автопредприятие необоснованно освобождалось от ответственности.

Советское транспортное законодательство жестко регламентировало порядок оформления фактов несохранности грузов и тех документов, которые могли служить доказательствами несохранности грузов. Бесспорным доказательством несохранности груза признавался только коммерческий акт, составляемый самим перевозчиком (в том числе и без участия представителей грузополучателя). На автомобильном транспорте роль коммерческого акта выполнял акт сдачи-приемки груза, который подписывался представителем получателя и водителем автотранспортного предприятия. Предъявление претензий и исков к перевозчику при отсутствии коммерческого акта допускалось лишь в исключительных случаях.

При автомобильных перевозках грузов обстоятельства, могущие служить основанием для материальной ответственности автотранспортных предприятий, грузоотправителей и грузополучателей, подлежали удостоверению соответствующими записями в товарно-транспортных документах, а в случаях разногласия между автоперевозчиком и грузоотправителем (грузополучателем) - актами установленной формы (ст. 157 УАТ). Перечень обстоятельств, подлежащих удостоверению записями в товарно-транспортных документах, формы актов и порядок их составления устанавливались разделом 10 Общих правил перевозок грузов автомобильным транспортом («Правила составления актов»)[2].

Акты установленной формы составлялись в случае разногласия между участниками отношений по перевозке, а также когда имелась необходимость подробно описать соответствующие обстоятельства. Ни одна из сторон не имела права отказаться от подписания составленного акта. При отказе от составления акта или внесения записи в товарно-транспортные накладные в случае несохранности груза акт составлялся с участием представителя незаинтересованной организации, о чем делалась отметка в товарно-транспортной накладной.

УАТ включал в себя нормы об ограниченном размере возмещаемого перевозчиком ущерба, причиненного несохранностью перевозимого груза, который определялся применительно к отдельным формам несохранности груза.

Завершая анализ положений советского автотранспортного законодательства об ответственности за несохранность груза, можно сделать следующие выводы. Ранее подход к определению общих принципов ответственности перевозчика за несохранность принятого к перевозке груза включал в себя две позиции. Во-первых, действовала норма, согласно которой перевозчик отвечает за несохранность груза, если не докажет, что утрата, недостача, повреждение или порча груза имели место не по его вине. Во-вторых, УАТу была предоставлена возможность установить случаи, когда доказательство вины перевозчика в утрате, недостаче или повреждении (порче) груза возлагается на получателя или отправителя (ст. 382 ГК РСФСР 1964 г.).

Практическое значение указанных оснований освобождения перевозчика от ответственности за несохранность грузов заключалось в том, что бремя доказывания вины перевозчика в необеспечении сохранности перевозимых материальных ценностей возлагалось на грузополучателя, который, как правило, был лишен возможности представить соответствующие доказательства. Перевозчику же достаточно было сослаться на одно из приведенных обстоятельств, чтобы освободить себя от какой-либо ответственности.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РСФСР. М., 1950.
2. Общие правила перевозок грузов автомобильным транспортом. М: Транспорт, 1971.
3. Быков А. Г., Половинчик Д.И., Савичев Г.П. Комментарий к Уставам автомобильного транспорта союзных республик. М, 1978.
4. Витрянский В.В. Повысить ответственность автотранспортных предприятий и организаций за сохранность грузов // Хозяйство и право. 1983. № 12. С. 50, 51.
5. Витрянский В.В., Савичев Г.П. Правовое обеспечение сохранности грузов при перевозках. М., 1989.
6. Систематизированный сборник Инструктивных указаний Госарбитража при Совете Министров СССР. М., 1983.

И.А. Приходько

АФ ФГОУ ВПО КрасГАУ, Ачинск

РОЛЬ НАЛОГОВ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Налогово-правовые методы регулирования экономики являются одними из основных средств государственного регулирования. Таким образом, изменение отдельных элементов налога способны повлечь за собой как существенные изменения в уровне бюджетной обеспеченности, так и оказать значительное влияние на экономическую, в том числе инвестиционную, деятельность.

Налоги – обязательные безвозмездные платежи, взимаемые с юридических и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственном ведении, оперативном управлении денежных средств государственными органами власти различных уровней в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований.

Ссудный капитал – денежный капитал, предоставляемый в виде ссуды на условиях возвратности с выплатой ссудного процента.

Процентные ставки – размер процента, взимаемого за пользование взятыми в ссуду деньгами и уплачиваемого заемщиком кредитору. Исчисляется в расчете на год.

Капитальные вложения – совокупность экономических ресурсов, направляемых на воспроизводство основных средств.

Дотации – денежные средства, выдаваемые в безвозвратном порядке юридическим и физическим лицам.

В рыночной экономике налоги выполняют столь важную роль, что можно с уверенностью сказать: без хорошо налаженной, четко действующей налоговой системы, отвечающей условиям развития общественного производства, эффективная рыночная экономика невозможна. В чем же конкретно состоит роль налогов в рыночной экономике, какие функции они выполняют в хозяйственном механизме?[2] Отвечая на эти вопросы, обычно начинают с того, что налогам принадлежит решающая роль в формировании доходной части государственного бюджета.

Это, конечно, так. Но не это главное для характеристики роли налогов: государственный бюджет можно сформировать и без них. Хотя бы с помощью экономических нормативов отчислений от прибыли в бюджет, применявшихся в нашей стране ряд лет. На первое место следует поставить функцию, без которой в экономике, базирующейся на товарно-денежных отношениях, нельзя обойтись. Эта функция налогов - регулирующая. Рыночная экономика в развитых странах - это регулируемая экономика. Споры по этому поводу беспредметны. Представить себе эффективно функционирующую рыночную экономику в современном мире, не регулируемую государством, невозможно. Иное дело - как она регулируется, какими способами, в каких формах и т.д. Здесь, как

говорят, возможны варианты. Но каковы бы ни были эти формы и методы, центральное место в самой системе регулирования принадлежит налогам[3]. Государственное регулирование осуществляется в двух основных направлениях:

- регулирование рыночных, товарно-денежных отношений[7]. Оно состоит главным образом в определении "правил игры", то есть разработка законов, нормативных актов, определяющих взаимоотношения действующих на рынке лиц, прежде всего предпринимателей, работодателей и наемных рабочих. К ним относятся законы, постановления, инструкции государственных органов, регулирующие взаимоотношение товаропроизводителей, продавцов и покупателей, деятельность банков, товарных и фондовых бирж, а также бирж труда, торговых домов, устанавливающие порядок проведения аукционов, ярмарок, правила обращения ценных бумаг и т.п. Это направление государственного регулирования рынка непосредственно с налогами не связано;

- регулирование развития народного хозяйства, общественного производства в условиях, когда основным объективным экономическим законом, действующим в обществе, является закон стоимости. Здесь речь идет главным образом о финансово-экономических методах воздействия государства на интересы людей, предпринимателей с целью направления их деятельности в нужном, выгодном обществу направлении.

В условиях рынка отмирают или, по крайней мере, сводятся к минимуму методы административного подчинения предпринимателей, постепенно исчезает само понятие "вышестоящей организации", имеющей право управлять деятельностью предприятий с помощью распоряжений, команд и приказов. Но необходимость подчинять деятельность предпринимателей целям сочетания их личных интересов с общественным не отпадает. В то же время приказывать, заставить нельзя. А как же можно? Адекватной рыночным отношениям является лишь одна форма воздействия на предпринимателей и наемных рабочих, продавцов и покупателей - система экономического принуждения в сочетании с материальной заинтересованностью, возможностью заработать практически любую сумму денег. В рыночной экономике отмирает привычное нам слово "получка", там люди не получают, а зарабатывают (исключение составляют безработные), да и то свое пособие они, как правило, заработали трудом в предшествующем периоде.

Таким образом, развитие рыночной экономики регулируется финансово-экономическими методами - путем применения отлаженной системы налогообложения, маневрирования ссудным капиталом и процентными ставками, выделения из бюджета капитальных вложений и дотаций, государственных закупок и осуществления народнохозяйственных программ и т.п[2]. Центральное место в этом комплексе экономических методов занимают налоги.

Маневрируя налоговыми ставками, льготами и штрафами, изменяя условия налогообложения, вводя одни и отменяя другие налоги, государство создает условия для ускоренного развития определенных отраслей и производств, способствует решению актуальных для общества проблем[1]. Так, в настоящее время нет, пожалуй, более важной для нас задачи, чем подъем сельского хозяйства, решение продовольственной проблемы. В связи с этим в Российской Федерации введен Единый сельскохозяйственный налог, который заменяет ряд налогов: налог на прибыль, налог на имущество предприятий[6].

Повышение роли налогов в нашей стране, превращение их в основной способ изъятия части доходов физических и юридических лиц в государственный и местные бюджеты - свидетельство роста финансовой культуры общества. При достижении определенного уровня грамотности населения налоги будут восприниматься им с пониманием, как форма участия своими средствами в решении общегосударственных задач, прежде всего - социальных. Естественно, если ставки налогов будут отражать баланс интересов граждан, предпринимателей, предприятий и государства.

Как мировой, так и отечественный опыт свидетельствуют о преимуществах налоговой системы перед любой другой формой изъятия части доходов граждан и предприятий в государственный бюджет. Одно из этих преимуществ - правовой характер налогов. Их состав, ставки и санкции определяются не министерствами и ведомствами, даже не правительствами, а принятыми парламентами Законами. И это далеко не формальность. Переход от нормативов отчислений от прибыли в бюджет к налогам означает также демократизацию экономической жизни страны. Перед налогом все равны. Это не означает, что нельзя дифференцировать ставки, наоборот, можно и нужно, но дифференциация проводится по экономическим, социальным, региональным категориям

плательщиков, но никак не по отдельным физическим лицам или предприятиям. Ставка налога может зависеть от категории, к которой относится плательщик, от того, к какой социальной группе относится гражданин или к какой по размерам группе относится предприятие, но она не зависит и в принципе не может зависеть от того, кто именно непосредственно платит[2]. А фиксированный размер ставок и их относительная стабильность способствует развитию предпринимательской деятельности, так как облегчают прогнозирование ее результатов.

Налоги органически вписываются в формируемую в нашей стране систему экономических отношений, основанную на действии прежде всего закона стоимости. При разумных ставках налоги являются средством сочетания интересов предпринимателей, граждан и государства,

Библиографический список

1. Белялов А.З. "Рекомендации: как избежать больших российских налогов", Москва:МВЦ "АЙТОЛАН",2009.
2. Киперман Г.Я.,Белялов А.З. "Налогообложение предприятий и граждан в Российской Федерации",Москва,МВЦ "АЙТОЛАН",2010.
3. Налоговый кодекс РФ
4. Указ Президента РФ "О Государственной налоговой службе Российской Федерации" (с приложениями)
5. Журнал "Финансы" N 7 за 2010 год.
6. Журнал "Нормативные акты по финансам, налогам и страхованию" приложение к журналу "Финансы", N 6,7,8 за 2010 год.
7. Газета "Экономика и жизнь", N 27,28 за 2010 год.

Н.В.Сабирова

Филиал Уральской академии государственной службы г.Магнитогорск, г.Магнитогорск

ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Основой любой науки является категориальный аппарат. В юридической науке наличие такого категориального аппарата является ключевой гарантией стабильности гражданского оборота. В статье исследованы подходы современных цивилистов к проблеме дефиниции права собственности.

Ключевые слова: право собственности, дефиниция.

Проблема права собственности была предметом научного исследования на протяжении многих сотен лет. Нельзя не отметить тот факт, что она остается актуальной и спорной до настоящего момента. Исследуя труды современных российских цивилистов можно с твердой уверенностью заявить о том, что сформулированная ещё в римской цивилистике, эта проблема занимает умы ученых XXI века.

Современная российская интерпретация проблемы права собственности представляет собой достаточно большой комплекс вопросов. Остановимся на одном из таких вопросов - дефиниция права собственности. Как показывает юридическая практика многих столетий, этот вопрос стал краеугольным в проблематике права собственности. Признавая тот факт, что право собственности - это не производная единица от экономических, производственных отношений, а самодостаточная категория, равнозначная им, таящая в себе основные компоненты социально-экономических связей между людьми, следует ответить на вопрос а что же это такое. Выработка единого понимания предметности позволит толковать нормы без каких-либо противоречий, что в свою очередь приведёт к единообразию судебной практики.

Ещё в начале двадцатого века Шершеневич Г. отмечал «Определение права собственности представляет значительные затруднения, несмотря на видимую его простоту и ясность. До сих пор в науке не установлено точное понятие о нем. По наиболее распространенному определению, совпадающему с житейским представлением о праве собственности, последнее составляет неограниченное и исключительное господство лица над вещью»[13].

В современной российской юриспруденции в рамках разрешения этой задачи условно можно выделить два лагеря: первая группа авторов осуществляет попытки представления дефиниции,

вторая группа придерживается мнения о том, что «определение права собственности, так же как и определение права собственности перечислением правомочий собственника, есть ограничение права»[11].

Представители первой группы при представлении дефиниции исходят из того, что право собственности можно рассматривать в объективном и субъективном смысле[1] (следуя положениям теории государства и права). Так, в первом случае «право собственности - это совокупность юридических норм, закрепляющих принадлежность имущества определенным лицам, определяющих объем правомочий по владению, пользованию и распоряжению этим имуществом, а также гарантирующих охрану и защиту прав и интересов собственников. Право собственности в субъективном смысле (субъективное право собственности) - это установленная законом мера дозволенного поведения управомоченного лица (собственника) по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему имуществом своей властью и в своем интересе»[2].

Интересным представляется исследование ряда авторитетных цивилистов[9], расширивших подход к пониманию права собственности. Указанные авторы рассмотрели категорию права собственности не только с позиции разделения «права собственности в субъективном смысле» и «права собственности в объективном смысле», но и с позиции сопоставления «субъективного гражданского права собственности» (узкого по смыслу) с «субъективным конституционным правом собственности» (более широким по смыслу). В рамках этой интерпретации авторы выделили ряд отличий: 1) Предположили возможность того, что моменты возникновения и прекращения субъективного конституционного права не совпадают с моментами возникновения и прекращения субъективного гражданского права частной собственности; 2) Предположили, что Конституция РФ в ст. 35 защищает субъективное конституционное право собственности, а не только субъективное гражданское право собственности. Под первым понимается не только право собственности лица, являющегося собственником в соответствии с Гражданским кодексом РФ, но и являющееся добросовестным приобретателем (а такое лицо ГК РФ собственником не называет). Иными словами добросовестное приобретение не делает владельца собственником, но в то же время предоставляет ему возможность осуществлять защиту своего владения так, как это делал бы собственник, то есть в данном случае перед нами предстает субъективное конституционное право собственности. 3) Как отмечают авторы объект конституционного права собственности шире, чем объект гражданского права частной собственности.

В данном случае следует отметить, что спор об объекте права собственности не утихает до сих пор. В современной России, рассматривая право собственности, ученые придерживаются различных воззрений относительно объекта общественных отношений, складывающихся по поводу собственности. Ряд ученых предлагает рассматривать в качестве объекта права собственности имущество (под которым понимается не только материальные вещи)[3], некоторые ученые предлагают считать объектом права собственности материальные блага[5]. Большая часть цивилистов[6,7,8] полагает, что не стоит расширять круг объектов права собственности за счет материальных благ, прав требования и т.д.

Анализируя сложившуюся тенденцию к расширению понятия права собственности за счет включения в него всех имущественных прав, носящих абстрактный характер, авторы[12] – сторонники (условно назовем его) «материального подхода» - указывают на то, что «нематериальный» подход приведет:

- «1) к уменьшению содержательной ценности самого понятия «права собственности»;
- 2) к тому, что на отношения по поводу нематериальных благ будут распространены нормы, которые к данным отношениям не могут применяться вследствие объективных свойств соответствующих благ (например, нормы о восстановлении владения - виндикации);
- 3) во избежание этого категорию, которую предлагается называть "право собственности", придется разделить на две группы. Первую составят отношения по поводу нематериальных объектов, вторую - материальных;
- 4) эта вторая группа будет тождественна современному понятию права собственности»[10].

Как итог следует отметить, что подобное изменение приведет не к качественному скачку цивилистики, а лишь к небольшому изменению терминологии с появлением дополнительной, оспоримо нужной классификации.

Обобщая всё вышесказанное следует отметить, что все исследования в области понятия права собственности имеют одну общую черту: они говорят о том, что представленная в современном гражданском законодательстве категория права собственности, определяемая через правомочия собственника (ограниченных перечислением классической триады), не отвечает потребностям современной теории гражданского права, требующей если не более детальной дефиниции, то принципиально иного подхода к понятию права собственности. Но в данном случае важно не свести исследования к схоластическим рассуждениям о том, что есть собственность и что может являться её объектом, а выработать качественный единообразный подход к этой категории, который бы позволил привести к единообразию судебную практику и наилучшим образом защитить вещные имущественные права.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. и др. Гражданское право в вопросах и ответах. 2-е изд., перераб. и доп.: учеб. пособие (под ред. Алексеева С.С.). - М.: "Проспект; Екатеринбург: Институт частного права", 2009 г.
2. Алексеев С.С., Васильев А.С., Голофаев В.В., Гонгало Б.М. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Часть первая, (под ред. Степанова С.А.). - 2-е изд., перераб. и доп. - М. "Проспект; Екатеринбург: Институт частного права", 2010.
3. Гражданское право: Учебник / Под ред. С.П. Гришаева - М.: Изд-во "Юристъ", 1998.
4. Гражданское право: В 2 т. Том I. Отв. ред. Е.А. Суханов. - М., БЕК, 2000.
5. Гражданское право. Учебник. Часть 1 / Под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. - М., 1998.
6. Гражданское право: Учебник. Том I (под ред. доктора юридических наук, профессора О.Н. Садикова). - Юридическая фирма "Контракт": "ИНФРА-М", 2006.
7. Грудцына Л.Ю. Правовая природа и особенности использования категорий "собственность" и "недвижимость" в законодательстве Российской Федерации. - Система ГАРАНТ, 2009.
8. Дозорцев В.А. Принципиальные черты права собственности в Гражданском Кодексе Российской Федерации // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник практики С.А. Хохлова / Отв. ред. А.Л. Маковский. - М.: Изд-во Родос. 1998.
9. Право собственности: актуальные проблемы. Под ред. Литовкин В.Н., Суханов Е.А., Чубаров В.В. М.: Статут. 2008. 731с.
10. Рыбалов А.О. О новых попытках ревизии понятия права собственности // Вестник ВАС РФ. 2005. №10. С.151-163.
11. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. - М.: Изд. «Дело». 2000г. 512с. Стр.125.
12. Тархов В.А. Рыбаков В.А. Собственность и право собственности - М, Юрист, 2002.
13. Шершеневич Габриэль (Гавриил) Феликсович. Учебник русского гражданского права. - Москва, издание Бр. Башмаковых, 1911 г.// Электронный ресурс «Информационно-правовая система Гарант».

Н.В. Сапрыкина

Международная общественная организация

«Российская ассоциация содействия ООН» Самарское региональное отделение, г. Самара

ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НАД ПРАВАМИ ГОСУДАРСТВА

В эпоху глобализации остро ощущается, что каждый человек – это не только гражданин конкретного государства, но и гражданин мир. В данной статье рассматривается право государств на гуманитарную интервенцию и вопрос о её соотношении с одним из основополагающих принципов международных отношений – принципом государственного суверенитета.

Ключевые слова: глобализация, государственный суверенитет, гуманитарная интервенция, Организация Объединенных Наций, права человека.

Глобализация стала фактом нашей жизни. Её возникновение связывают с осознанием нарастания всеобщей взаимозависимости мира. Бурно развивается международная кооперация в сфере обеспечения и защиты прав человека, финансово-экономической области, в производственной сфере, в разработке и внедрении научно-технических достижений.

Характерной чертой современного этапа глобализации, непосредственно затрагивающей суверенитет национального государства, является перетекание политической власти из легитимных

структур – правительств суверенных государств – в руки неформальных лидеров мировой экономики, группирующихся вокруг закрытых элитарных международных клубов, таких как Бильдербергский клуб и Трехсторонняя комиссия. По выражению известного французского философа Алэна Финкильрота, «в мире появляется новая аристократия – интеркратия», представляющая собой узкий круг людей, в котором каждый знает каждого, но для всех остальных они остаются незнакомыми. Маргарет Мид, американский антрополог, сказала: «Никогда не сомневайтесь в том, что небольшая группа людей может изменить мир. На самом деле только так его и меняют».

На права человека оказывает огромное воздействие процесс глобализации. У граждан конкретного государства появилась возможность обращаться за защитой своих прав не только на уровне своего государства, но и на международном. Однако глобализация охватывает не только позитивные процессы. Глобализация включает и болезненные, нерешенные проблемы: неконтролируемый рост населения, отсталость социально-экономического и культурного развития, неконтролируемый рост городов, нерешенность продовольственной безопасности, локальные войны и межнациональные конфликты, угрозы мирового терроризма.

Процесс глобализации в сфере прав человека начался после второй мировой войны, когда была создана Организация Объединенных Наций. В дальнейшем ООН приняла универсальные документы – Всеобщую декларацию прав человека (1948 год), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах (приняты и открыты к подписанию 16 декабря 1966 года).

Всеобщая декларация прав человека и Международные пакты приобрели универсальный характер. Достаточно сказать, что около 90 государств или включили текст Всеобщей декларации в свои Конституции или воспроизвели в них идеи Всеобщей декларации о правах человека. Под воздействием этих и других подобных документов, права человека приобрели особую значимость. И в случае их нарушения международное сообщество может принимать меры по предупреждению и восстановлению нарушенных прав в определенном государстве. А это неизбежно связано с ограничением государственного суверенитета.

В контексте процесса глобализации все громче звучат тезисы об «упадке национального государства» и об «объективном размывании монополии государства на власть». Широкое распространение среди аналитиков имеет формула об «уходе» властных полномочий государств, с одной стороны, на наднациональный уровень (правительственные и неправительственные международные организации, ТНК и пр.), а с другой – на субнациональный уровень. В этом отношении характерна формулировка японского исследователя доктора Катсутсугу Есида: «Национальный суверенитет рассредоточивается, с одной стороны, на наднациональный уровень, а с другой, на уровень малых, автономных и взаимопересекающихся представительных групп». В политический лексикон вошли такие термины как «ограниченный суверенитет», «гуманитарная интервенция», «верховенство прав человека над правами государств» и т.д.

Что же подразумевает под собой понятие гуманитарной интервенции? Единого, общепризнанного и закрепленного в международном праве определения не существует. В современном мире большинство экспертов под гуманитарной интервенцией понимают вмешательство какого-либо государства или группы государств, направленное против другого государства с целью защиты прав человека в этом государстве.

Б.Бутрос-Гали (Генеральный секретарь ООН 1992 – 1996 г.г.) писал в 1994 году: «Сегодня речь идет не только о том, чтобы поддержать мир между государствами. Необходимо найти средства урегулирования разногласий, которые разделяют народы внутри самих государств. Эти новые задачи коренным образом меняют смысл, который международное сообщество до последнего времени вкладывало в поддержание мира. Допустимо ли, чтобы какое-либо государство, прикрываясь своим суверенитетом, попирало на своей территории права человека? ... Можно ли по-прежнему рассматривать как государства те территории, где отсутствует преемственность в политике? ... Из этого, на мой взгляд, следует, что вмешательство в целях исправления недостатков, присущих недемократическим государствам, является моральным долгом международной организации».

Развивая свою мысль, Б.Бутрос-Гали сформулировал концепцию суверенитета человечества, порожденного глобализацией. Он пишет, что всемирный суверенитет «принадлежит всему человечеству и предоставляет всем народам право на участие в решении дел, влияющих на мир в целом. Осознание этого находит в растущей мере выражение в постепенном расширении сферы действия международного права».

Со своей стороны Кофи Аннан (Генеральный секретарь ООН 1997-2006 г.г.) отмечает: «Мы живем в мире, где ни один человек и ни одно государство не существуют в изоляции. Мы все в одно и то же время являемся членами наших общин и всего мира в целом». А на «Саммите Тысячелетия», проходившем под эгидой ООН в сентябре 2000 года, он заявил: «Наши послевоенные институты создавались под международный мир, а сейчас мы живем в мире глобальном. Эффективное реагирование на этот сдвиг – основная институциональная задача, стоящая сегодня перед мировыми лидерами».

Приходится констатировать, что новая интерпретация понятия «суверенитет государства» идет вразрез с общими принципами международного права:

- суверенного равенства государств: каждое государство обязано уважать суверенитет других государств, их право самостоятельно осуществлять на своей территории законодательную, исполнительную, административную, и судебную власть, а также проводить свою внешнюю политику (п.1, ст.2 Устава ООН);

- невмешательства государств во внутренние дела друг друга: ни государства, ни международные организации не имеют права на вмешательство в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства (п.7, ст.2 Устава ООН).

Несмотря на указанные тенденции в мировом развитии бесспорный факт изменения потенциала и функций государства в современном мире не означает, что национальное государство исчерпало свою роль, а глобализация не имеет пределов. В противовес интеграционным процессам растет и понимание ценности и значимости локальности, непохожести, особенности. Своеобразие и непохожесть в отличие от глобальной интеграции существовали всегда, но именно сейчас, в условиях усиливающейся интеграции и нивелирования, они осознаются, а тем самым выделяются как особые характеристики бытия. На основе обобщения результатов конкретно-социологических этно-социальных исследований в свое время был сделан важный теоретический вывод: «Вопреки принятому у нас стереотипу, растущее сходство социальных черт наций отнюдь не приводит, как это прогнозировалось, к их «слиянию». Скорее, наоборот, такое «сходство» усиливает автономию, взаимную социальную независимость народов и стремление к свободному самовыражению». А это значит, что национальные государства, несмотря на движение человечества к высоко интегрированному обществу, будут сохранять в исторической перспективе свои базовые функции в той мере, в которой это будет необходимо для обеспечения национального самовыражения населяющих их народов.

Глобализация обозначила новые подходы к суверенитету, его содержанию. Однако именно суверенитет делает государство независимым субъектом международных отношений. Суверенитет является тем самым критерием, который позволяет отличить государство от других публично-правовых союзов. Однако многие авторы предрекают закат государственного суверенитета в силу того, что государства вынуждены «делиться» своими полномочиями с международными структурами, неправительственными организациями, бизнес - сообществом. Представители различных теорий ограничений суверенитета считают, что отношение государств к собственному суверенитету со временем будет пересмотрено. По мнению Абрама Чайеса, в будущем предметом дискуссий будет новый суверенитет, который сформируется в сфере соблюдения норм международного права и который охватит все государства. Суверенитет теперь заключается не в свободе государств независимо осуществлять свою власть, преследую сугубо собственные интересы, а в сотрудничестве государств с соответствующим статусом.

Глобализация не должна снижать роль национального государства, поскольку лишь сильное государство, располагающее отлаженными правовыми механизмами, системой обеспечения и защиты прав человека, может создать условия для мягкого вхождения государства в международные экономические организации, без ущемления своих национальных интересов.

Но есть и другая сторона медали. Согласно Всеобщей Декларации Прав Человека все люди рождаются свободными и равными в своём достоинстве и правах. Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, и каждый человек имеет право на жизнь. К таким целям должны стремиться все народы и все государства. В основе международных конвенций раньше обычно лежала та посылка, что государства будут защищать мирных граждан, однако сегодня над реализацией этого ожидания нависло несколько угроз. Во-первых, иногда сами государства являются основными виновниками насилия в отношении тех граждан, которые они обязаны защищать. Во-вторых, негосударственные комбатанты, особенно в распавшихся государствах, подчас либо вообще не знакомы с гуманитарным правом, либо относятся к нему с презрением. И что же делать, если государство не способно защитить своих граждан?

Ярким примером является ситуация в Руанде и Бурунди. 6 апреля 1994 года после гибели президентов Бурунди и Руанды в авиационной катастрофе, произошедшей в результате ракетного обстрела, начались продолжавшиеся несколько недель широкомасштабные и систематические массовые убийства этнического меньшинства тутси и умеренных хуту. Эти убийства, которые повлекли за собой гибель около одного миллиона человек, потрясли международное сообщество и явили собой очевидные акты геноцида. Кроме того, по оценкам, от 150 до 250 тысяч женщин были изнасилованы.

После геноцида 1994 года в Руанде и этнических чисток на Балканах и в Косово в 1995 и 1999 годах международное сообщество приступило к серьёзному обсуждению вопроса об эффективных мерах в тех случаях, когда права человека граждан грубо и систематически нарушаются. Суть этого вопроса заключалась в следующем: обладают ли государства безусловным суверенитетом во внутренних делах, и имеет ли международное сообщество право на военное вмешательство в какой-либо стране в гуманитарных целях.

Гуманитарная интервенция — это деликатный вопрос, который сложен в политическом отношении и не имеет простого решения. Однако с уверенностью можно сказать, что ни один правовой принцип — даже принцип суверенитета — не может использоваться в качестве прикрытия преступлений против человечности.

Именно в 90-е годы, когда происходили события в Сомали, Руанде, Сребренице и Косово, обсуждения права на «гуманитарную интервенцию» переросли в концепцию «ответственности по защите».

Международная комиссия по вопросам вмешательства и государственного суверенитета, созданная правительством Канады, выпустила доклад, озаглавленный «Ответственность по защите». В докладе указывалось, что суверенитет не только предоставляет государствам право «контролировать» свои внутренние дела, но также налагает непосредственную ответственность по защите людей, проживающих в пределах границ этих государств. В докладе предлагалось, что, когда государство не способно защитить людей — будь то из-за отсутствия возможностей, либо из-за отсутствия воли, — ответственность переходит к широкому международному сообществу.

В 2004 году созданная Генеральным секретарем Кофи Аннаном Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам поддержала формирующуюся норму, предусматривающую ответственность по защите, указав, что использование силы международным сообществом является, в случае необходимости, допустимым шагом и должно использоваться в качестве крайнего средства.

Группа выдвинула ряд основных критериев, которые узаконивали бы санкционирование Советом Безопасности применения силы «в случае, когда речь идет о геноциде и других массовых убийствах, этнической чистке или серьезных нарушениях международного гуманитарного права, которые суверенные правительства не смогли или не пожелали предотвратить»; среди этих критериев — серьезность угрозы, тот факт, что это должно быть «крайним средством», а также пропорциональность ответных мер.

Интервенция охватывает широкий ряд мер реагирования — от дипломатии до применения вооруженных сил. Естественно именно последняя мера вызывает больше всего споров. Некоторые критики озабочены тем, что концепция «гуманитарной интервенции» может стать прикрытием для необоснованного вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Другие считают, что она может подтолкнуть сепаратистские движения к сознательному провоцированию правительств на совершение грубых нарушений прав человека, с тем чтобы затем последовало вмешательство извне,

которое содействовало бы успеху их дела. А третьи отмечали, что в силу неизбежных трудностей и издержек, а также усматриваемых национальных интересов в практике применения интервенций было мало последовательности. Каждый из этих аргументов весомый и обоснованный, но если гуманитарная интервенция действительно является неприемлемым ударом по суверенитету, то как реагировать на грубые и систематические нарушения прав человека, которые противоречат всем заповедям человеческого бытия?

Мы стоим перед подлинной дилеммой. Лишь немногие будут возражать против того, что и защита человека, и защита суверенитета — это принципы, которые мы должны поддерживать. К сожалению, это не подсказывает нам, какой принцип должен превалировать, когда между ними возникает коллизия.

Выход, который предлагается некоторыми исследователями, и который я поддерживаю - это выработать международно-правовые процедуры, создать административные структуры в рамках ООН, которые исключали бы злоупотребления правом на гуманитарную интервенцию ради достижения совершенно других целей. Однако данное предложение поддерживается далеко не всеми. Например, политолог Иван Сафранчук, аргументирует свою позицию тем, что мы не живем в мире, где есть мировое правительство. Мы живем в мире, где бюджет и вооруженные силы есть только у государств, и они в одних случаях будут давать деньги и людей, чтобы воевать, а в других случаях не будут, и никакой универсальный принцип не заставит их делать это всегда, когда это будет нужно. И тогда мы придем к ситуации лицемерной – в одних случаях одни не вмешиваются, потому что не считают нужным, в других случаях другие вмешиваются, потому что считают нужным.

Как и любая другая концепция гуманитарной интервенции имеет своих сторонников и противников, но все сходятся в одном: наиболее эффективными и приемлемыми являются невоенные формы вмешательства. Намного лучше принять меры по урегулированию или удержанию под контролем конфликта, прежде чем он достигнет вооружённой стадии. Это может быть сделано в форме финансовой помощи, угроз применения экономических санкций, дипломатического посредничества, правового преследования. Мировое сообщество провозгласило верховенство права. Права и свободы человека являются высшей ценностью. Если же государство не в состоянии осуществлять эту свою основную функцию, то в действие вступает принцип коллективной ответственности. Имеется в виду то, что в данном случае нарушение прав человека в конкретном государстве становится делом всего международного сообщества. Сегодня, в эпоху глобализации, как никогда остро ощущается, что каждый человек – это не только гражданин конкретного государства, но и гражданин мир.

Библиографический список

1. Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 года. - Самара.: «Самвен», 1998.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года / <http://www.un.org>.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года / <http://www.memo.ru>.
4. Арутюнян Ю.В. Социально-культурное развитие и национальное самосознание // Социологические исследования – 1990. – № 7.
5. Конев В. А. Социальная философия. - Самара:Самарский государственный университет, 2006.
6. Хабиров Р.Ф. Глобализация, государственный суверенитет, права человека // Юридический мир. - 2007. - № 10.
7. Boutros-Ghali B. Empowering the United Nations. 1996 / <http://www.un.org>.
8. Katsutsugu Yoshida. «The issue of Senkaku Islands and Regional Exchanges». East Asian Review. 03.1997.
9. Доклад Генерального Секретаря ООН, 54 сессия, Ассамблея тысячелетия Организации Объединенных Наций, А/54/2000, 27марта 2000 года / <http://www.un.org/russian/conferen/millennium>.
10. Независимая газета. 31.12. 1999 / <http://www.ng.ru>.

ПРИМЕНЕНИЕ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ (ФРАНЧАЙЗИНГА) К ОТНОШЕНИЯМ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Представленная научная статья является в достаточной степени актуальной. Франчайзинговые отношения в РФ в последнее время развиваются стремительно быстро. Известные российские компании используют в своей деятельности договор коммерческой концессии (франчайзинга). В статье исследуется вопрос реализаций франчайзинговых отношений в гражданском обороте: применения договора коммерческой концессии (франчайзинга) в сфере образовательных услуг.

Ключевые слова: Франчайзинг, образовательный франчайзинг.

Франчайзинг особенно популярен при обучении профессионально ориентированным предметам, прежде всего бизнесу и менеджменту, инженерному делу и технологиям.

Джефф Блейк подчеркивает, что «в коммерческом мире предполагается, что у франчайзера есть опробованная система. Она включает предоставление услуг или продукции. Таким образом, франчайзи может быть предложена специальная разработанная система ведения дел».

В связи с этим, представляется, что договор коммерческой концессии является основным компонентом франчайзинговой операции, представляющим соглашение между правообладателем (франчайзером) и пользователем (франчайзи). Такие договоры в настоящее время в Англии являются стандартной практикой. При этом основным условием договора коммерческой концессии является гарантия качества образовательных услуг. Комитеты по академическому контролю многих университетов Англии разработали правила и указания по гарантированию качества для обеспечения франчайзинговых операций.

Так, например, в помощь вузам, предлагающим свои образовательные продукты, создана и активно действует международная организация GATE (Global Alliance for Transnational Education). Эта организация занимается аккредитацией и контролем качества образовательных услуг, предоставляемых вузами и их агентами за пределами своих стран, поскольку при использовании договоров коммерческой концессии следует получить подтверждение возможности вуза – партнера предоставить услуги требуемого качества, а также иметь систему его постоянного контроля. Для обеспечения гораздо большего качества услуг, предоставляемых пользователю, необходимо уделять особое внимание отбору пользователей.

Франчайзинг оказывает влияние не только на форму и объем высшего образования, но и на его географию. Он обеспечивает доступность высшего образования в тех частях страны, где ранее оно было недоступно. Например, программа Восточной Англии обеспечивает сельские области Суффолка и Норфолка франчайзинговыми программами высшего образования, в то время как франчайзинг в Фернис-колледже принес высшее образование студентам, живущим на окраине cul – de – sac (малонаселенные места) протяженностью в тридцать миль.

Образовательный франчайзинг находит свое применение в России благодаря внедрению методов дистанционного обучения, как нового направления развития системы образования. В России имеется несколько десятков образовательных учреждений, реализующих дистанционные технологии обучения (МЭСИ, ЛИНК, СГУ, МГИУ и многие другие).

Благодаря договору коммерческой концессии региональные учебные заведения, даже не получив комплекс исключительных прав на образовательные услуги в полном объеме, способны предложить учащимся более широкий спектр высококлассных программ, которые они сами не были бы способны разработать. При этом всегда должно быть четко указано, кому принадлежат эти исключительные права.

Правообладатель должен поддерживать непрерывную связь с пользователем и узнавать от него о новых идеях и решениях уже существующих проблем. Работая вместе с пользователем, правообладатели могут избежать проблем, которые могли бы нанести серьезный урон всей системе.

Для пользователя выгодно ассоциировать себя с известной, имеющей хорошую репутацию маркой, хорошим обучением, хорошими технологиями, а также иметь возможность быстрого роста собственного образовательного учреждения.

Рассмотрим основные условия договора образовательного франчайзинга, которые должны быть, на наш взгляд, прокомментированы.

Сторонами по договору коммерческой концессии в образовательной сфере могут быть образовательные учреждения, имеющие лицензии на право ведения образовательной деятельности, включая дополнительное обучение. Для ведения образовательной деятельности, например, в сфере дополнительного образования, по программам, соответствующим дисциплинам учебных планов по образовательным программам сферы высшего профессионального образования, стороны договора должны иметь и лицензии на право ведения образовательной деятельности в сфере дополнительного образования по соответствующим программам. Учебные программы отдельных курсов (дисциплин) должны быть в обязательном порядке взаимно согласованы и взаимно утверждены руководителями сторон договора.

Правовой основой регулирования отношений между сторонами являются Гражданский кодекс Российской Федерации, Законы Российской Федерации «Об образовании» (статьи 7, 9, 10, 27, 32, 45, 46, 50, 57), «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (статьи 2, 3, 4, 5, 14, 16, 29, 33), «О защите прав потребителей» и другие законодательные и нормативно – правовые акты Российской Федерации.

Предметом договора является комплекс исключительных прав, включающий в себя коммерческое обозначение, товарный знак, учебно-методическую документацию, необходимую для организации и ведения образовательной деятельности с использованием дистанционных образовательных технологий, ноу-хау. Необходимо отметить, что все права, имеющиеся у правообладателя, должны быть подтверждены соответствующими охранными документами.

Таким образом, правообладатель обязан сертифицировать персонал пользователя, предоставить методические и иные материалы, необходимые для реализации его образовательной деятельности, оказывать постоянное научное, техническое, консультативное и учебно-методическое содействие, включая содействие в обучении и повышении квалификации персонала, а также выдавать документы о соответствующем образовании и (или) квалификации слушателям заведения – пользователя, достигшим соответствующего уровня и прошедшим итоговую аттестацию.

В свою очередь, учебные заведения – пользователи обязаны:

- осуществлять образовательную деятельность в рамках договора в соответствии с перечнем курсов, разработанным правообладателем, и не вступать в какие-либо отношения с другими юридическими лицами, заинтересованными в данных курсах, без согласия правообладателя;
- организовывать набор слушателей (студентов) по курсам (предметам, дисциплинам, модулям), и предоставлять им достоверную информацию о деятельности правообладателя, взаимоотношениях правообладателя, пользователя и слушателя;
- не передавать без письменного согласия правообладателя учебно-методические материалы курсов ни полностью, ни частично никому, кроме слушателей курсов;
- подготавливать кандидатуры тьюторов для последующей их сертификации правообладателем;
- не конкурировать с университетом – правообладателем, оказывая образовательные услуги на территории, на которую не распространяется действие договора;
- обеспечивать соответствие качества оказываемых на основе договора образовательных услуг качеству аналогичных услуг, оказываемых непосредственно правообладателем;
- информировать заказчиков наиболее очевидным для них способом о том, что он использует товарный знак правообладателя как средство его индивидуализации в силу договора коммерческой концессии;
- не разглашать полученную от правообладателя конфиденциальную информацию.

Сохранность конфиденциальной информации является важным вопросом в условиях отсутствия законодательных норм по ее раскрытию. Поэтому в договоре коммерческой концессии должны быть отражены следующие положения:

- персональная ответственность руководителя организации пользователя за сохранение коммерческой тайны;

- соблюдение правил ведения делопроизводства, особенно правил работы с конфиденциальными сведениями;
- соблюдение режима защиты компьютерной информации и информации передаваемой по сети;
- соблюдение определенных правил поведения и раскрытия информации при проведении переговоров с конкурентами;
- соблюдение режима доступа сотрудников к конфиденциальной информации.

Одним из основных условий договора коммерческой концессии, является порядок и процедура финансовых расчетов между правообладателем и пользователем. Так, например, взаимоотношения МЭСИ и Регионального учебного центра (РУЦ) строятся на следующих финансовых условиях, оговоренных договором:

- финансовые расчеты за обучение производятся между МЭСИ (правообладатель) и РУЦ (пользователь) по соглашениям;
- при заключении договора взимается фиксированный разовый платеж за предоставление права использовать товарный знак и образовательные технологии правообладателя;
- образовательный франчайзинг осуществляется на условиях полной компенсации затрат на ведение образовательной деятельности – раз в полгода пользователь выплачивает авансовые плановые платежи;
- пользователь должен оплатить стоимость учебно-методических материалов правообладателя, которые он будет использовать при ведении образовательной деятельности;
- пользователь оплачивает стоимость рекламно-информационных материалов (по мере необходимости);
- в связи с возможной необходимостью индексации возмещения затрат по организации учебно-производственного процесса, правообладатель оставляет за собой право пересматривать условия оплаты за обучение по курсам с учетом изменения установленных государством минимальных ставок оплаты труда, введения новых налогов, изменения налоговых ставок, увеличения учебных, коммунальных и прочих расходов (не более чем на 20% в год).

Говоря о необходимости развития образовательного франчайзинга в России, невозможно не обратить внимание на то, что пункт 3 статьи 1027 ГК РФ не дает возможности для полноценного использования данной конструкции в рассматриваемой сфере. Проблема обусловлена неоправданным сужением круга возможных правообладателей и пользователей договора коммерческой концессии. Как уже было сказано выше в нашей работе, целесообразно внести изменения в указанную статью, предусмотрев ее использование и для некоммерческих организаций.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод о том, что образовательный франчайзинг является одним из перспективных способов ведения бизнеса, который немалозначим без заключения договора коммерческой концессии. Данный договор считается основным элементом франчайзинговой системы в любой сфере деятельности.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – N 30. – Ст. 3012.
2. Blake, G. Franchising: a Private Sector Case Study // Franchising: Assuring the Quality of the Student Experience. Staff College. Coombe Lodge Report. 1992. – Vol. 22. - № 10. – С.51 – 54.
3. <http://www.dis.ru/MARKET/THEMS/ARHIV/1999/1/saginova.Htm>.
4. Grinday G., Mendick H., Sims. L. and Woodrow M. Report of the Access News Franchising Survey. – ACES. University of North London. – 1992. – С.19.
5. Семенова А.С. Образовательный франчайзинг: сущность, принципы построения и функционирования сети. Дисс. канд. экон. наук. – М., 2002. – С 56.
6. Закон Российской Федерации "Об образовании" в редакции Федерального закона от 13.01.96 N 12-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации". - 1996. - N 3. - Ст. 150.
7. Федеральный закон от 22 августа 1996 г. N 125-ФЗ "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. – N 35.– Ст. 4135.

ГЕНЕЗИС ПОВТОРНОГО ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА

Рассматриваются вопросы соотношения социальной и генетической предрасположенности совершения повторных преступлений лицами женского пола. Уделяется внимание генетической predisposition и статусно-ролевым формам поведения, благодаря которым происходит формирование личности преступниц.

Ключевые слова: повторная преступность; лица женского пола; генетика; социальные факторы.

Повторная преступная деятельность лиц женского пола может быть вызвана различными причинами: привычными девиантными формами поведения (алкоголизм, наркомания, проституция); психическими отклонениями, не исключающими вменяемость; недостаточностью разработанности мер противодействия криминальной субкультуре и мероприятий, направленных на социально-психологическую адаптацию лиц, освобожденных из мест лишения свободы и т.д.

Однако для уяснения причин повторной преступности лиц женского пола небезынтересно уделить внимание генетике. Общеизвестным является факт, что в науке криминологии принято различать два вида причин преступности: 1 – биологический; 2 – социальный. В начале прошлого столетия специалисты в области генетики и правовых наук, рассматривая механизм преступного поведения человека, стали уделять внимание соотношению в нем биологического и социального. Тем не менее, современные достижения науки генетики¹ изменили устоявшиеся представления о биолого-социальных факторах, влияющих на преступное поведение человека.

В научно-криминологическом отношении вопрос о генетической наследственности и установления различий между мужчиной и женщиной, заложенных на генном уровне, представляет интерес не только для выяснения причин преступного поведения, но и для уяснения личности преступника, а также для разработки индивидуально-профилактических мер, направленных на предупреждение противоправного поведения различных категорий преступников.

Индивидуальность каждого человека определяют сто сорок тысяч генов, содержащихся в двадцати трех парах хромосом. Двадцать две из них (аутосомы) состоят из двух одинаковых по форме; двадцать третью пару (половые хромосомы) составляют у женщин две Х, а у мужчин – одна Х и одна Y хромосомы. Таким образом, генный материал мужчины обширнее, однако, любое изменение в его половых хромосомах, влекущее как позитивные, так и негативные изменения, являются неотвратимыми, так как могут компенсироваться соответствующим геном дублирующей хромосомы. Поэтому по своей природе мужчины являются лидерами, непосредственно сталкивающимися с угрозами существованию и реагирующими на них формированием наследуемой основы новых свойств, обеспечивающих выживание, тогда как главной генетической функцией женщин является рождение и возвращение детей[5].

Немаловажным является факт, что генетические особенности индивида влияют не только на распределение социальных ролей в обществе, но и на формирование преступного поведения.

Для поведения большинства преступников характерны такие особенности, как конфликтность, повышенная импульсивность, спонтанность побуждений, ослабленность механизма понятийно-мотивационной регуляции, преобладание импульсивно-агрессивных поведенческих реакций. Все эти поведенческие проявления коррелируют с генетическими аномалиями – синдромом Клайфелтера (лишняя Х-хромосома – 47/XXY синдром или лишняя Y-хромосома – 47/XYY синдром). Лишняя Х-хромосома – коррелирует с повышенной агрессивностью. Лишняя Y-хромосома – с аномалиями в сфере целеполагания и целесодержания, нарушением волевой регуляции поведения. Генетические особенности индивида не являются обособленной причиной преступного поведения, они могут обусловить его при взаимодействии с определенными социальными факторами. Социальные влияния в поведении сцепляются с его природной организацией[3].

Предположим, признается генетическая природа поведения и одновременно допускается, что

¹ Генетика – это наука о законах наследственности и изменчивости организмов.

субъект свободен в выборе поступка. Очевидно, это может быть лишь при условии, что генетический фактор не является решающим, а играет второстепенную роль. Значит, оба фактора и социальный, и генетический влияют на совершение преступления в одинаковой мере¹. В этой связи, выделяют два вида генетической наследственности: 1- *генотип* – совокупность всех наследственных факторов – генов, получаемых потомками от родителей; 2 – *фенотип* – совокупность внешних признаков, возникающих при взаимодействии генотипа и внешней среды.

Идеи предопределенности криминального поведения, соотношениями социального и биологического; личностного и ситуационного; индивидуально-психологического и генетически-конституционного являются основой в возможности профилактики преступности и социального контроля. Семантика социального кода или определяемой культурой набор стандартов и норм поведения дает возможность негенетического, социального наследования определенных форм поведения. Генетическая predisposition предусматривает способы и задатки, материал, из которого происходит социальное конструирование личности с ее внешними статусно-ролевыми формами поведения и внутренней системой ценностей².

Например, среди причин насильственной преступности лиц женского пола, и особенно повторной преступности, по многочисленным исследованиям различных специалистов значительную роль может играть именно наследственность. Они утверждают, что память об агрессивном поведении может сохраняться на генетическом уровне. Однако действие такой памяти не фиксируется навечно, и человек, как существо разумное, может воздержаться от насильственного поведения. Таким образом, в последующем поколении будет заложена новая генетическая информация, отрицающая агрессию и насилие, тем самым, обусловив новое содержание наследственности[19].

С позиции криминологии важным является вопрос о рассмотрении причинного фактора повторной преступности в связи с генетической наследственностью, которая подразделяется на два вида: 1) наследственность, выраженная подсознательно на *генном уровне*; 2) наследственность, определяемая *социальными факторами*.

На сегодняшний день приоритет в причинном комплексе преступности принадлежит тем обстоятельствам, которые формируются в условиях социальной жизни. Однако мы не можем отрицать влияние генетики на формирование преступного поведения. Например, генетики одного из российских отделений Академии наук попытались выяснить роль генов в появлении преступного типа людей. На основании своих исследований они пришли к выводу, что генетическое участие в формировании преступного поведения существует. Есть, конечно, и социальное подавление такого поведения, но отрицать роль генов трудно. Исследуя психические характеристики личности, ученые заключили, что ненаследуемых признаков нет, а признак «преступности» передается одним геном[8].

Что же делает человека преступником? Генетика или воздействие социальной среды, или то и другое вместе? По мнению П.Н. Тарновской, люди,отягченные наследственностью, с детства лишены всякого воспитательного начала, живущие в дурных условиях, в грубой среде пьянства и разврата, видя пагубные примеры, и по природе своей не имея необходимого противовеса, умеряющего их часто повышенные животные инстинкты, легче других становятся кандидатами в преступники[15]. Однако также известны случаи, когда взятые из роддома дети, воспитывавшиеся в благополучных семьях, к пубертатному периоду превращались в преступников и третируют своих интеллигентных приемных родителей. Гены «брали» вверх[11].

Многие юристы, педагоги, психологи отмечают влияние социальной среды на формирование личности несовершеннолетнего преступника[7,16,1]. Особое место отводится воздействию такой микросреды, как семья. Как показывают данные исследований, большинство несовершеннолетних преступников воспитывались в семьях с социально-негативными свойствами. «Запущенность воспитания и неблагоприятные условия окружающей среды становятся причиной различных форм неадекватного поведения человека в обществе и криминального развития личности»[14].

Семья является важнейшим институтом социализации личности. Семью можно рассматривать в качестве модели и формы базового жизненного тренинга личности. Социализация в семье

¹ Дубинин Н.П. и др. Генетика, поведение ответственность: О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1989. – С.93.

² Исаев Н.А. Детерминизм, казуальность и генез криминального поведения: работа над ошибками / Борьба с преступным насилием: Материалы научно-практической конференции (26 сент. 2008г.) – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – С. 293.

происходит как в результате целенаправленного процесса воспитания, так и по механизму социального научения. В свою очередь, сам процесс социального научения также идет по двум основным направлениям. С одной стороны, приобретение социального опыта идет в процессе непосредственного взаимодействия ребенка с родителями, братьями и сестрами, а с другой стороны, социализация осуществляется за счет наблюдения особенностей социального взаимодействия других членов семьи между собой[14]. О том, что семья представляет собой один из первичных и системообразующих элементов общества, отмечают и другие ученые-криминологи[18].

Вполне очевидно, что отсутствие родительского внимания и заботы в детстве – мощный криминогенный фактор. Он играет весомую роль в формировании криминальных установок потенциальных правонарушительниц. Именно этим преступницы, как правило, и отличаются от законопослушных женщин. Такая женщина искаженно воспринимает действительность, семью, отношения с окружающими. Вместе с тем, генезис такой патологии корнями уходит в отношения, сложившиеся в семье ее собственных родителей[17].

Взросшие за последние годы агрессивность и жестокость женщин, выражаются в росте совершаемых ими насильственных преступлений, прямо связанных с нарушением эмоциональных коммуникаций в семье. Именно семья перестала сейчас в должной мере обучать женщину состраданию, сочувствию, мягкости, если в родительской семье ее не любили и не заботились о ней, она вряд ли сможет проявить должную любовь и заботу о своих детях.

Результаты нашего исследования подтверждают, что женщины-рецидивистки соблюдают семейные традиции. Нравы и обычаи семьи и других близких родственников, моральные ценности воспринимаются как должные, а развод родителей девушки воспринимают очень болезненно, так как обладают большей чувствительностью, эмоциональностью, что в некоторых случаях приводит к аморальным и криминальным формам поведения. Более того, антиобщественный образ жизни семьи зачастую приводит к алкоголизации, наркотизации и противоправному поведению несовершеннолетних девушек, а судимость близких родственников является одной из главных причин формирования преступного поведения.

Следует отметить, что криминологические аспекты вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность намного обширнее, нежели уголовно-правовые. Это обусловлено тем, что распространение «романтики» криминальных форм поведения в подростково-молодежной среде не влечет уголовной ответственности. Характер совершенных противоправных деяний несовершеннолетними преступниками зачастую является следствием процесса общения с носителями криминальной субкультуры.

Воспитание в семье с высоким уровнем криминогенности оказывает пагубное влияние не только на физическое состояние, но и на духовно-нравственное развитие девушки, что в свою очередь ведет к формированию преступного поведения. 28,46% из 681 анкетированной осужденной женского пола имел судимость отец (отчим), 33,07% имеют судимых братьев и сестер, но наиболее криминогенным фактором, несмотря на невысокий процент – 22,05%, является судимость матери¹.

Постоянное общение с криминально настроенными членами семьи также отражается на направленности преступных посягательств. Например, 41,7 % девушек-рецидивисток, в семьях которых имелись ранее судимые родители, привлекались к уголовной ответственности за совершение аналогичных преступлений. Причем 80% из них последовали преступному примеру своей матери. Данную закономерность отмечают и другие ученые[10,6,].

Так, исходя из степени активности семьи в детерминации преступности несовершеннолетних, неблагополучные семьи могут быть представлены как: активно вовлекающие подростка в преступление; создающие условия для самостоятельной преступной деятельности подростков (попустительствующие ей)[13]. Зачастую происходит так, что вследствие вовлечения в пьянство и употребление наркотиков, а также нарастания агрессивного неприятия норм общественной морали несовершеннолетние юноши и девушки оказываются способными к совершению криминальных деяний[9].

Опасным криминогенным последствием отрицательного поведения несовершеннолетних женского пола является то, что в будущем несовершеннолетние преступницы в значительной

¹ Исследование проводилось в исправительных учреждениях для женщин Саратовского и Челябинского регионов, и Рязанской воспитательной колонии для несовершеннолетних лиц женского пола.

степени пополняют контингент матерей, ведущих аморальный образ жизни и пренебрегающих своими материнскими обязанностями. В криминологической литературе уже давно отмечается наличие причинно-следственной связи между ролевой деформацией поведения матери и совершением преступлений несовершеннолетними[12]. Решающую роль в этом играет не состав семьи и ее достаток, не отношение между родителями, а главным образом, их эмоциональное отношение к ребенку. Именно отсутствие подобных отношений в определяющей мере порождает ненадлежащее поведение человека в будущем. Лишенные родительской заботы и попечения, они, повзрослев, устанавливают контакты с такими же отвергнутыми детьми и вместе совершают сначала аморальные поступки и мелкие правонарушения, а затем и преступления.

В последнее время все большее количество ученых различной направленности, исследующих причины преступности, выдвигают версию, что наиболее правильный ответ на поставленный вопрос «и гены и социальная среда». Такое понимание проблемы преступности дает возможность для более широкого изучения основ формирования криминального поведения[4,2,20].

На наш взгляд, решающую роль в формировании противоправного поведения человека играют социальные факторы, а значит разработка профилактических мероприятий, направленных на успешное предупреждение преступности, в том числе повторной, должна иметь социальную направленность, тем не менее, выбор мер индивидуально-профилактического характера должен основываться на определении генетических особенностей.

Библиографический список

1. Баймуразов Р.А. Влияние социальной среды на преступное поведение несовершеннолетних / Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2006. - С. 366 – 367.
2. Бакин А.А. Социальное и биологическое в личности насильственного преступника-рецидивиста // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2009. - № 2. - С. 95.
3. Еникеев М.И. Криминальная психология // Юридическая психология. – 2006. - № 4. С. 16-17.
4. Жирнов О.Н., Крашенинников К.А. Реалии и перспективы превенции преступности несовершеннолетних, по результатам социологических исследований / Общество. Культура. Преступность / сб. научных трудов. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 2000. - С. 15.
5. Ильин Е.П. Дифференциация психофизиология мужчины и женщины. СПб. 2006. С. 23.
6. Ильяшенко А.Н., Маслов А.В., Харьковский Е.Л., Игнатов Е.А. Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних (по материалам субъектов федерального округа РФ) : пособие – М. : ВНИИ МВД России, 2007. - С. 31.
7. Кошелева Е.В. Социально-негативные свойства семьи и преступность несовершеннолетних // Криминологический журнал. - 2007. - № 2(12). - С. 46-48.
8. Кучинский А.В., Корец М.А. Женщины – убийцы. Воровки. Налетчицы / Преступники и преступления. Законы преступного мира : Энциклопедия – Донецк. «Сталкер», 1998. - С. 127-128.
9. Маслов В., Ежова О. Гендерные различия в ценностных ориентациях девиантных подростков и несовершеннолетних осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2007. - № 8. - С. 26.
10. Миллер А.И. Противоправное поведение несовершеннолетних : Генезис и ранняя профилактика. - Киев, 1985. - С. 107.
11. Можгинский Ю.Б. Динамика расстройств личности // Юридическая психология. – 2009. - № 2. С. 22.
12. Орлова Ю.Р., Шиян В.И. Предупреждение корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними женского пола : учебно-методическое пособие. – М. : ВНИИ МВД, 2008. - С56.
13. Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних : автореф. канд. юрид. наук. – М., 2007. - С. 8.
14. Психология : учебник / под ред. А.А. Крылова – М. : Проспект, 2000. С. 454.
15. Тарновская П.Н. Женщины-убийцы. - СПб., 1902. - С. 265.
16. Федорова И.В. Преступность несовершеннолетних в Республике Коми : состояние и тенденции / Преступность и проблемы борьбы с ней / под общ. ред. А.И. Долговой, В.И. Каныгина. - М., Российская криминологическая ассоциация, 2007. - С. 413.
17. Шестопалова Е.Р. Детерминация формирования личности женщины-преступницы / Современное состояние и развитие криминологической науки: Материалы конференции. – М. : ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2008. - С. 259.
18. Шляпникова О.В. Семейное неблагополучие и его влияние на формирование противоправного поведения членов криминогенных и криминальных, организованных подростково-молодежных формирований // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. - 2008. - № 5. - С. 146.
19. Щербакова Л.М. Некоторые аспекты криминальной агрессии женщин // Российский криминологический взгляд. - 2005. - № 1. - С. 86.
20. Katherine S. Williams Criminology. Oxford university press. - С. 131-142.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ Г.В.Ф. ГЕГЕЛЯ И К. МАРКСА

В статье предпринята попытка исследования и анализа концепции гражданского общества в трудах Г.В.Ф. Гегеля и К. Маркса. Автор приходит к выводу, что, несмотря на многие сходства в их позициях, они по-разному объясняют сущность гражданского общества, взаимодействие его с государством и первичность этих явлений по отношению друг к другу.

Ключевые слова: Буржуазное общество, государство, гражданское общество, дух, индивид, общество, семья.

Гражданское общество – понятие многогранное и неоднозначное. Изучением гражданского общества занималось множество мыслители с древних времен и каждый из них по-разному трактовал гражданское общество, формулировал его признаки, выделял институты. Теорий и концепций, объясняющих структуру и принципы функционирования гражданского общества существует множество и каждая из них применима для характеристики различных исторических эпох.

Мы обращаемся к классическим теориям гражданского общества, как наиболее сформированным и комплексным. В связи с этим рассмотрим понятие гражданского общества в политико-правовой мысли Георга Вильяма Фридриха Гегеля (1770-1831 гг) и Карла Маркса (1818-1883 гг).

Вопросы соотношения гражданского общества и государства, первичности формирования каждого из них, из взаимодействия стали краеугольными для мыслителей XIX века. Причем большинство ученых склонялись к тому, что гражданское общество функционирует независимо от государства и их разделение обуславливает формирование демократического общества.

Однако некоторые политологи склонялись к превалированию государственной сферы над общественной, к числу таких принадлежал и немецкий мыслитель Георг Гегель. Для понимания его позиции необходимо проанализировать его методологию исследования. Основным методом Гегеля можно считать метод диалектики всеобщего, единичного и особенного, так называемый «трехтактный» подход.

На первом этапе всеобщее выступает как непосредственное единство единичных, когда особенное еще не проявилось в последних. На втором этапе происходит отрицание первоначального единства, единичности выступают через их особенное, и их единство может быть только внешним, вынужденным. На третьем этапе осуществляется возвращение к подлинному единству, которое базируется на самосознании единичностей, достигших внутри себя уровня всеобщего[6].

Гегель создал на основе своей методологии идеализированную модель формирования общества, которая во многом отражала не столько исторический ход общественного развития, сколько такое развитие, которое должно быть у общества исходя из его сущности. В целях выяснения возможности применения в дальнейшем исследовании концепции гражданского общества по Гегелю, нам необходимо выяснить, насколько его представления соответствовали фактическому развитию общества.

Гегель выделяет три этапа развития общества – это семья, гражданское общество и государство. Причем определяющей категорией в развитии является свобода. Становление свободы, которое также проходит три вышеназванных этапа и является сущностью развития общества.

Первый этап – это «непосредственный, или *природный*, нравственный дух — семья», второй этап – это «гражданское общество, объединение членов в качестве самостоятельных, единичных в формальной, таким образом, всеобщности на основе их потребностей и через правовое устройство в качестве средства обеспечения безопасности лиц и собственности и через внешний порядок для их особенных и общих интересов; и это внешнее государство...», третий этап – это государство, которое представляет собой «действительность конкретной свободы, конкретная же свобода состоит в том, что личная единичность и ее особенные интересы получают свое полное развитие и признание своего права для себя (в системе семьи и гражданского общества) и вместе с тем посредством самих

себя частью переходят в интерес всеобщего, частью своим знанием и волей признают его как свой собственный субстанциальный дух и действуют для него как для своей конечной цели»[1].

Проанализировав постулаты Гегеля можно прийти к выводу, что то, что мы сегодня понимаем под государством есть ни что иное, как лишь внешнее его проявление, то есть гражданское общество, которое отнюдь не совершенно. Понимая государство, как высший этап развития общества, Гегель считает, что оно основывается не на силе принуждения, а на добровольном согласии членов общества принимать и исполнять законы государства. В семье же, которая держится на любви, то есть на чувствах, Гегель видел низший этап развития общества.

«Семья... — писал Гегель, — имеет своим определением свое чувствующее себя единство, любовь...»[1]. На этом этапе человек не обладает индивидуальностью и самостоятельностью. «В гражданском обществе каждый для себя — цель, все остальное для него ничто»[1]. На этом этапе наоборот единство навязывается снаружи, а каждый человек стремится к индивидуальности путем достижения своих целей. На высшем этапе, на этапе государства возврата к любви также не происходит: «Любовь есть чувство... в государстве любви уже нет, в нем единство сознается как закон, в нем содержание должно быть разумным, и я должен его знать»[1]

Методология исследования гражданского общества Гегеля отвергается К. Марксом как опирающуюся не на реальных людей, а на абстрактную идею. Так, в своей работе «К критике гегелевской философии права» Маркс пишет: «Важно то, что Гегель всюду делает идею субъектом, а действительного субъекта в собственном смысле ... превращает в предикат»[3].

Маркс критикует постулаты Гегеля о том, что государство является всеобщим, а семья и гражданское общество лишь его части и пытается обратиться не к гегелевской абстракции, а к реальной истории.

Проанализировав работы Маркса можно прийти к выводу, что он отвергает тезис Г. Гегеля о первичности государства по отношению к гражданскому обществу. Он выявляет следующую зависимость: экономический базис – гражданское общество – политическая система. Так, в письме к П.В. Анненкову 1846 г. Маркс отмечает: «Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов, — словом, определенное гражданское общество. Возьмите определенное гражданское общество, и вы получите определенный политический строй, который является лишь официальным выражением гражданского общества»[5].

Не государство, как у Гегеля, порождает общество, а наоборот, «в действительности семья и гражданское общество составляют предпосылки государства, именно они являются подлинно деятельными; в спекулятивном же мышлении все это ставится на голову»[2].

Выстроив такую цепочку, Маркс определил, что гражданское общество обуславливает государство и его историческое развитие, следовательно, экономические отношения и производственные силы определяют политический строй. В своей работе «К еврейскому вопросу» Маркс приходит к выводу, что политическая революция «относится к гражданскому обществу... как к основе своего существования, ... как к своему естественному базису»[2]. Под базисом Маркс, как известно, понимал совокупность производительных сил и производственных отношений.

К. Маркс рассматривал гражданское общество фундаментом существования всего человеческого сообщества, а жизнедеятельность индивидов — решающим фактором исторического развития, в чем его главное отличие от гегелевской философии. Это вытекало из материалистического понимания истории, согласно которому эволюция общества является результатом эволюции материальных условий жизни.

К. Маркс рассматривал гражданское общество как общественную организацию, развивающуюся непосредственно из производства и общения. Совокупность экономических, производственных отношений индивидов (отношения, в которые вступают индивиды между собой в процессе производства) в соответствующие им производительные силы (средства производства, рабочая сила и объекты приложения труда) составляют экономический базис общества. Экономический базис обуславливает надстройку — политические институты (в том числе государство), право, мораль, религию, искусство и т. д. Государство и политика являются отражением производственных отношений.

Во втором смысле Маркс понимает гражданское общество следующим образом: «гражданское общество было политическим обществом, так как органический принцип гражданского общества был принципом государства»[3]. Но здесь Маркс говорит не о современном ему обществе, а о Средневековье. Маркс пишет о тождественности политической организации общества и самого гражданского общества в Средние века. Таким образом, в то время, по мнению Маркса, сословная структура гражданского общества и политического режима были идентичны.

Однако в историческом развитии гражданское общество утрачивает свой политический характер и отделяется от государства. Связывает Маркс такие изменения с буржуазной революцией и здесь прослеживается третий смысл понятия гражданского общества. В этом смысле Маркс рассматривает его как часть буржуазного общества.

Марксов анализ такого гражданского общества осуществляется по следующим направлениям. Во-первых, рассматриваются условия его появления. Во-вторых, указываются его основные черты. И, в-третьих, — последствия и перспективы[6].

Маркс анализирует те изменения, которые происходят с гражданским обществом Средневековья, тождественным тогда с политическим обществом под влиянием буржуазной революции. Так, она разделила гражданское общество «на его простые составные части: с одной стороны на индивидов, с другой — на материальные и духовные элементы, образующие жизненное содержание этих индивидов, их гражданское положение»[2].

Кроме того, общество теперь делится не по сословному характеру, а по социальному статусу и имущественному положению, то есть появляется классовость. Государство в данном случае Маркс понимает как внешнюю политическую форму, которой оно облекает общественную организацию индивидов, в которой господствующий класс осуществляет свои интересы.

В таком понимании гражданского общества прослеживается близость с гегелевским подходом, которая заключается в понимании государства как внешней формы по отношению к общественной организации и в понимании сущности гражданского общества как мира «потребностей, труда, частных интересов, частного права...»[2].

Далее Маркс определяет градацию данных составляющих гражданского общества: «Принципом ... гражданского общества является потребление и способность к потреблению ... Современное гражданское общество есть последовательно проведенный принцип индивидуализма, индивидуальное существование есть последняя цель; деятельность, труд, содержание и т. д. суть только средства»[3].

Исходя из такого понимания, человек в таком обществе не может быть целостным: с одной стороны, он стремится к индивидуальности, получению эгоистических потребностей, в чем и проявляется сущность гражданского общества, с другой — он стремится быть человеком государства.

Маркс не допускает возможности преодоления противоречий гражданского общества в идеальном государстве, как писал Гегель. Связано это с разным их пониманием государства. В условиях классовой сущности государства по Марксу, индивиды не могут преодолеть свои противоречия, так как они оказываются отчужденными от государства.

Говоря о том, что государство не может обеспечить реализации личности человека, Маркс подчеркивает, что и гражданское общество такую реализацию обеспечить также не может в полном объеме. «Практическая потребность, эгоизм — вот принцип гражданского общества, и он выступил в чистом виде, как только гражданское общество породило из своих собственных недр политическое государство. Бог практической потребности и своекорыстия — это деньги»[2].

То есть Маркс считает, что гражданское общество, освободив людей в результате буржуазной революции от личной зависимости, от сословной организации общества, через рыночные отношения приводит людей к вещной, денежной зависимости, не давая им таким образом быть полностью свободными.

Фактическая же независимость и свобода возможна не тогда, когда человек будет полностью отчуждаться от государства и общества, а когда он преодолеет это отчуждение. «Лишь тогда, — утверждает Маркс, — когда действительный индивидуальный человек воспримет в себя абстрактного гражданина государства и, в качестве индивидуального человека, в своей эмпирической жизни, в своем индивидуальном труде, в своих индивидуальных отношениях станет родовым существом; лишь тогда, когда человек познает и организует свои «собственные силы» как

общественные силы и потому не станет больше отделять от себя общественную силу в виде политической силы, лишь тогда свершится человеческая эмансипация»[2].

Маркс видит этапы развития общества как переход от личной зависимости к вещной зависимости и затем к полной свободе. «Отношения личной зависимости (вначале совершенно первобытные) — таковы те первые формы общества, при которых производительность людей развивается лишь в незначительном объеме и в изолированных пунктах. Личная независимость, основанная на вещной зависимости, — такова вторая крупная форма, при которой впервые образуется система всеобщего обмена веществ... Свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и на превращении их коллективной, общественной производительности в их общественное достояние, — такова третья ступень. Вторая ступень создает условия для третьей»[4].

И в этом отношении Маркс солидарен с Гегелем в осознании процесса развития личности от эгоистического индивида до родового общественного человека. Только мыслители по-разному видят этот процесс развития. Если у Гегеля — это процесс развития «абсолютной идеи», которая переходит от единичного к всеобщему, то у Маркса — это процесс развития экономического базиса, который заменяет частную собственность и частные интересы коллективными, общественными.

Отсюда и возникает постулат Маркса, что преодолеть разрыв между гражданским обществом и государством можно путем создания нового типа общества — коммунистического общества без государства, т. е. такого общества, которое полностью становится гражданским и устраняет необходимость выделять это понятие особо. Коммунизм — это «царство свободы», как называли его основоположники марксизма; в нем, писал К. Маркс, «никто не ограничен исключительным кругом деятельности, а каждый может совершенствовать себя в любой деятельности»¹; в нем человек рассматривается не как средство, а как цель общественного развития. Поэтому проблема противостояния государства и гражданского общества при коммунизме теряет всякий смысл.

В связи с этим, Маркс рассматривает буржуазное государство и буржуазное общество переходным этапом к коммунистическому. А в условиях диктатуры пролетариата необходимость в государстве и гражданском обществе пропадет, т.к. рабочий класс является наиболее приближенным к родовому существу и лишенным эгоистических индивидуальных потребностей.

Маркс был единственным человеком, который когда-то взял и попытался разобраться в вопросе, а что же имели в виду буржуазные философы под "гражданским обществом" - и что это такое на самом деле, в реальности, там, где оно уже есть. Маркс исследовал "гражданское общество" по юридическим документам и обнаружил, что "гражданское общество" - это вовсе не общество граждан, как может показаться из самого названия, "гражданское общество" - это, на самом деле, общество не-граждан, это общество мещан. Это такое общество, которое на юридическом уровне зафиксировало как обязательное, что каждый имеет право на занятие своим маленьким бизнесом и на свою частную жизнь, а вот общество, государство и церковь не должны вмешиваться в этот бизнес и в эту частную жизнь, и вообще не должны приставать со своими претензиями по поводу того, что обыватель что-то им должен, кроме налогов, то есть должен бороться за какие-то свободы, идеалы, участвовать в общественной жизни и т.п. - он занимается своим бизнесом, он платит налоги, а общественные и государственные институты занимаются его охраной, он же живет и не мешает жить другим.

Если подвести итоги анализа взглядов Гегеля и Маркса на гражданское общество, то можно прийти к следующим выводам.

Гегель и Маркс отмечают, что общество живет в постоянной внутренней борьбе противоположностей и борьба эта не перерастает в открытое столкновение лишь благодаря внешнему сдерживающему воздействию государства, что не является естественным и нормальным положением дел в обществе.

Гегель рассматривал идеальное развитие общества путем единения единичного и особенного (которые выразились в семье и гражданском обществе) во всеобщем, представленном идеальным государством.

Маркс же рассматривал реальную историю, а не идеализированное развитие общества. Эта реальная история опирается на экономические законы. Однако, подобно Гегелю, Маркс считал, что единство должно возобладать над индивидуальным, эгоистичным и общество должно в итоге прийти

1 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 3, С. 31-32.

к родовому, объединенному уровню развития. Правда, в отличие от Гегеля, Маркс процесс единения общества объяснял не развитием «абсолютной идеи», а развитием экономического базиса, ведущего к вытеснению частной собственности коллективной.

В результате данных процессов, появления общей собственности и диктатуры пролетариата, как класса, наиболее близкого к родовому существу, и государство и гражданское общество пропадают, так как пропадает неравенство, частная собственность и эгоистический индивидуализм, которым не остается места в коммунистическом обществе.

При этом, несмотря на разные подходы и разную методологию, и Гегель, и Маркс верили в возможность преодоления конфликтов в обществе, искоренения борьбы эгоистичных индивидов и прекращения противостояний внутри общества. В этом смысле обоих мыслителей можно охарактеризовать как реалистов и идеалистов, а не прагматиков, принимающих данность как должное.

Таким образом, изучив мировоззренческие и методологические позиции трех представителей классической теории гражданского общества: И. Канта, Г. Гегеля и К. Маркса, - мы пришли к выводам, что, несмотря на многие сходства в их позициях, они по-разному объясняют сущность гражданского общества, взаимодействие их с государством и первичность этих явлений по отношению друг к другу. Все вышеназванные подходы имеют место быть и могут применяться на различных исторических этапах развития государства и гражданского общества.

Библиографический список

1. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990.
2. Маркс К. К еврейскому вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1.
3. Маркс К. К критике гегелевской философии права. 1843 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 1.
4. Маркс К. Критика политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46, Ч. 1.
5. Маркс К. Письмо к П.В. Анненкову 28 декабря 1846 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 27.
6. Сагатовский В.Н. Гражданское общество в философии Гегеля и Маркса. Человек. Государство. Глобализация: Сборник философских статей. Выпуск 3 / Под ред. В.В. Парцвания. — СПб.: Санкт-Петербургское философское общество; Тбилиси: Институт политологии АН Грузии, 2005.

В.В. Алтунина к.э.н.

ННОУ ВПО «Институт «Европейская бизнес-школа-Калининград», Калининград

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ

В глобализирующемся мировом сообществе образование превращается в ключевой компонент научно-технического прогресса. При этом, в настоящее время активно идёт процесс реформирования российского образования. В статье рассматриваются особенности высшего образования в различных странах, с целью применения передового опыта западных вузов в отечественном высшем профессиональном образовании.

Ключевые слова: высшее образование, интеграция, мировые лидеры образования.

Безусловным лидером на международном рынке образовательных услуг уже в течение полувека являются США.

В Соединённых Штатах Америки система высшего образования находится под ответственностью штатов, а не федерального правительства. Поэтому, с незначительными исключениями (как, например, военные академии), государственное высшее образование управляется штатами. Примерно 57% колледжей и университетов, зачисляющих 23% всех студентов, являются частными некоммерческими, среди которых большинство – это наиболее престижные колледжи и университеты, а также открытые вузы.

Федеральное правительство США обладает двумя важными функциями, которые одинаково применяются как к частным, так и к государственным вузам: обеспечение студентов финансовой помощью, которая большей частью выступает в форме гарантированных правительством и субсидированных займов, а также обеспечение большинства (но не всех) исследовательских фондов, в особенности функционирующих в области биомедицинских и физических наук.

Базовая степень высшего образования – степень бакалавра может быть получена в США после обучения около четырёх лет по очной форме. Каждый курс подразумевает под собой определённый объём работы или объём изучаемого материала, которому успешный среднестатистический студент посвящает 3 часа в неделю работы в классе (лекция или семинар), либо удвоенное количество времени вне класса: в библиотеке, лаборатории, самостоятельная работа, что всё вместе занимает 15 недель. Так, например, степень бакалавра можно получить после четырёх лет обучения или 8 семестров, или пройденных курсов на 120 кредитов.

Именно такая система курсов и кредитов позволяет переходить из одного вуза в другой, сохраняя накопленные кредиты. Это также даёт возможность обучаться неполный день или приостановить учёбу на семестр или два, а в иных случаях даже на годы. Данная система, включающая в себя большое число четырёхлетних престижных гуманитарных колледжей, дающих степень бакалавра, делает чёткое разделение между базовыми, специальными и продвинутыми профессиональными программами.

Американское частное высшее образование находится в руках правлений, которые обычно называются «советах попечителей» и состоят из людей, занимающих высокое положение и часто обладающих достаточным состоянием, чтобы заниматься благотворительностью в пользу вузов и, благодаря своему социальному положению, влиять на других, иницируя их делать аналогичные пожертвования. Попечители как правило являются выпускниками этих вузов и действуют на добровольных началах. В государственных вузах руководство подобным образом находится в руках правлений, а не министерств (в США они называются «государственные департаменты образования»).

Эти государственные правления избираются непосредственно либо назначаются губернатором и одобряются законодательным органом штата. Такие правления представляют не только общественный интерес, но и интересы какого-то конкретного колледжа или университета. Тем самым, правления представляют интересы общества и государства вузам, и, наоборот, представляют

интересы вуза государству – в большинстве случаев для определённого, учитывающего баланс интересов распределения государственных средств.

Устойчивое лидерство на международном рынке образовательных услуг США неоспоримо уже многие годы. В США оказание образовательных услуг иностранцам приносит одну пятую по объёму доходов в национальную экономику от всего экспорта страны. Доход от реализации составил приблизительно 11,7 млрд. долларов. Проводя активную иммиграционную политику, США получают высококвалифицированных специалистов из числа иностранных граждан, обучавшихся в вузах страны. Это является не менее ценной прибылью от хорошо организованного рынка образовательных услуг, нежели плата иностранных учащихся за своё проживание и обучение. Так от 30 до 50% всех иностранных студентов, получающих степень магистра в американских учебных заведениях, остаются работать в Америке. При этом, их стараются набирать преимущественно на те специальности, в которых в наибольшей степени испытывает потребность американская экономика: инженерные, компьютерные, математические.

Ещё большая доля иностранных специалистов, подготовленных в США, приходит в американские компании, научно-исследовательские институты и университеты из системы послевузовского образования. Свыше 50% аспирантов-иностранцев (они составляют половину обучающихся в аспирантурах ведущих американских вузов) после завершения обучения предпочитают остаться в Соединённых Штатах.

Одним из факторов роста объёма продаж международных образовательных программ как экспортного товара является наличие сформированной государственной политики в этой сфере. В качестве основных задач реализации государственной стратегии ставится подготовка американских студентов к успешному существованию в условиях глобального рынка и подготовка «лидеров будущего из других стран».

США являются бесспорным лидером по экспорту образовательных услуг, где в 2007 году обучались 589 тысяч иностранных студентов, более $\frac{1}{4}$ всех студентов, получающих образование за рубежом.

Структурное соотношение всех обучавшихся в США иностранных студентов таково: 53% студентов Латинской Америки, которые получают образование в других странах, 51% студентов и из Южной Азии; 49% студентов из стран Восточной Азии и Океании. Понятно, что США, являясь лидером мирового индустриального сообщества, контролируют почти треть мирового финансового образовательного оборота. На втором месте прочно обосновалась Великобритания, которая за последние годы почти утроила приём иностранных студентов (от уровня 1995 года) и где численность последних составляет сейчас около четверти миллиона. На третьем месте Германия – около 200 тысяч иностранных студентов, на четвёртом Франция – 160 тысяч человек.

Австралия заняла место лидера по предоставлению услуг высшего образования для иностранных студентов в своём регионе. В начале века в Австралии обучалось уже 150 тысяч иностранцев. В группу лидеров международных образовательных услуг входят также Канада, куда в 2008 году по студенческой визе в целях обучения приехало свыше 100 тысяч иностранных граждан. Ведущие страны Азии так же энергично наращивают экспорт образовательных услуг своих высших учебных заведений: Япония, например, в настоящее время обучает более 70 тысяч иностранных студентов. Китай, за последние 10 лет прошлого века увеличил количество обучающихся в своих вузах иностранцев в восемь раз.

Таблица 1.

Численность иностранных студентов в ряде ведущих стран мира в период с 1970 по 2008 год, (тыс. чел.)

Страны	1970-1971	1980-1981	1990-1991	1995-1996	2000-2001	2007-2008
США	144,7	325,6	419,6	453,8	547,8	597
Великобритания	24,6	56	80,2	198,8	232,8	269
Германия	27,8	61,8	107,1	166	200	239
Франция	34,9	114,2	136,9	138,2	160	192
Австралия	7,1	17,7	34,4	102,3	150	184
Канада	22,3	32,3	37,2	70	130	158

Испания	10,8	11	12,6	21,4	100	123
СССР/Россия	26,2	88,3	126,5	73,1	95,9	109

К двум основным мировым образовательным центрам устремлено три потока образовательной миграции:

1. «Восток-Запад», его основное направление – от Юго-Восточной Азии в США, Канаду и в Европу.

2. Трансконтинентальный поток – «Юг-Север» (из Юго-Западной Азии и севера Африки). Он тоже устремлён в Америку, Канаду, меньше – на Европу.

3. Двусторонний поток, соединяющий Европу с Америкой.

Одним из региональных интеграционных процессов по унификации высшего образования, идущих в Европе – является Болонский процесс.

Процессы европейской интеграции продолжают развиваться в направлении создания единого пространства: географического – без промежуточных границ и таможен с единой визовой зоной; политического – с единой конституцией; экономического – с едиными критериями и едиными нормативами. Не могла остаться в стороне от этих процессов и система образования. Сегодня процессы глобализации уже проникли в образовательную сферу, способствуя интеграции национальных образовательных систем. Логическим развитием процесса интеграции европейских систем образования стало подписание Болонской конвенции.

В борьбе на мировом рынке образовательных услуг высших учебных заведений европейские страны-лидеры создали аналогично транснациональным корпорациям, успешно действующим в разных отраслях экономики, свои образовательные ТНК, которые являются операторами данного рынка. Поскольку основаниями для роста образовательного экспорта параллельно с государственной политикой отдельных стран являются и рыночные процессы (экономический рост в странах Азии сформировал огромный кадровый запрос), то основными направлениями деятельности так называемых образовательных корпораций стали международный маркетинг, продвижение национальных образовательных услуг и оптимизация внутривосточных усилий. Для формирования грамотной рыночной стратегии необходимо отслеживать процессы, происходящие в существующих и потенциальных странах – поставщиках студентов:

- как развивается промышленность и какие технологии внедряются;
- какова кадровая потребность;
- как растут государственные и личные доходы;
- какие демографические изменения происходят;
- каким образом формируется правовое пространство;
- в чём заключается образовательная позиция национальных правительств.

Сегодняшние образовательные ТНК – это в основном неправительственные организации с негосударственным финансированием, но с мощной государственной поддержкой. Это прежде всего: DAAD (Германия), British Council (Великобритания), CIMO (Финляндия), EduFrance (Франция).

Среди европейских стран наибольшего успеха на мировом рынке образовательных услуг достигла Великобритания, численность иностранных студентов в которой превышает 250 тысяч человек. Вклад иностранных студентов в экономику Великобритании составляет 5,3 млрд. долларов в год и имеет тенденцию к увеличению. Великобритания является второй после США страной по количеству иностранных студентов. Иностранные граждане составляют от 15 до 25% от общего числа учащихся, но приносят вузам почти столько же денег, сколько все остальные. Например, в University of Nottingham из 30 тысяч студентов 5 тысяч иностранцев, в 2008 году они внесли в копилку вуза более 40 миллионов фунтов. Следует отметить и такую историческую особенность Великобритании: довольно долго высшее образование в Британии оставалось уделом небольшой группы людей: в течение нескольких десятилетий лишь 10-15% выпускников школ продолжали учёбу в университете. Однако, в соответствии с реформой высшего образования, всего за несколько лет число студентов в университетах удвоилось, достигнув 35%.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИХ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ

Экологическое сознание является необходимым условием для преодоления глобального экологического кризиса и отвлечения глобальной экологической катастрофы. Сохранение планеты зависит и от качества, и от темпов формирования экологического сознания, которое происходит в процессе экологического образования и воспитания.

Ключевые слова: экологическое сознание, экологическая культура, экологическое образование и воспитание.

В настоящее время российское общество переживает сложный период. С одной стороны, идет становление новой государственности с признанием приоритета общечеловеческих ценностей, самоценности человека, а с другой, налицо экономическая нестабильность, ярко выраженное разделение населения по имущественному признаку, вооруженные конфликты, обострение экологических проблем. Данная социально – экономическая ситуация, породившая распад духовных и нравственных ценностей, привела к крушению прежнего мировоззрения, страху перед завтрашним днем, к внутренним конфликтам личности, что получило яркое выражение не только среди взрослых людей, но и затронуло подрастающее поколение. По словам Д.И. Писарева, только в молодости человек может развернуть и воспитать те силы своего ума, которые потом будут служить ему в зрелом возрасте, и если что-то не развилось в молодости, то остается неразвитым на всю жизнь. Любознательность, пытливость, желание узнавать – это те самые первые, самые необходимые черты характера, которые необходимо развивать в ребенке, готовя его к школе, к будущей жизни в целом.

Природа – могучий древний источник познания и воспитания человечества. Общаясь с животными, растениями, человек становится чище, добрее, мягче. В нем пробуждаются самые лучшие человеческие качества. Сочувствие живому, забота о нем, удовольствие от совершения доброго поступка – всё это способствует тому, что нормы отношения к природе не просто узнаются, но и “проживаются” ребенком, приобретают для него ценность, обеспечивая тем самым формирование мотива гуманистического отношения к миру. Экологическое образование и воспитание учащихся школ является социальным заказом общества в системе школьного образования.[6]

Экология – наука о взаимоотношениях живых организмов друг с другом и с окружающей средой. Но в нашей действительности экология – это не просто наука, это новое мировоззрение. Анализ экологической ситуации на нашей планете свидетельствует о том, что нынешний кризис охватил сферы мышления человека, его экологическое сознание и практическую деятельность. Глобальное уничтожение природы - это лишь побочный результат губительной деятельности общества. Сущность современного экологического кризиса заключается не только в обособлении человека от природы и в конфликте с ней, а в нашем непонимании или в упрямом нежелании постигнуть, что человечество может выжить, лишь создавая себя неотъемлемой частью природы. Чтобы навести порядок в головах людей относительно понимания проблем окружающей среды, законов существования и гармонического развития человека в биосфере, необходима четкая система соответствующего образования. Именно образование опирается на культуру, формирует основу духовности и нравственности человека. Просвещенная личность способна понять сущность созданного человечеством, оценить следствия, выбрать варианты выхода из неблагоприятной ситуации. Ныне, как никогда раньше, необходимо изменение этических парадигм. Человек может усвоить и даже осознать, что так или так делать нехорошо, но это еще совсем не означает, что он не будет совершать зла. Понимать всегда легче, чем действовать. Итак, в мотивационно-психологическом воспитании необходимо сделать основное ударение на любви к миру, к людям, к красоте природы, ударение на правде и доброте, самоценности человеческой и любой другой жизни, а не только на проблемах разрушения окружающей среды. Стратегической целью образования

должно стать экологическое сознание, основу которого составляют научные знания, экологическая культура и этика. Тема экологического сознания должна отождествиться с мировыми жизненными стоимостями. Академик Б.Т. Лихачев отмечает, что экологическое сознание требует подкрепления чувством, эмоционально целостным, глубоко нравственным отношением к природе, обществу, людям. Современное экологическое образование должно быть направленно в будущее, опираться на идеи гармонии природы и человека, стойкого развития биосферы, оказывать содействие преодолению имеющихся в обществе стереотипов путем формирования духовной, моральной, экологически просвещенной личности и создание условий для ее развития и, наконец, стать фактором социальной стабильности общества.[2]

Большинство ученых сходятся во мнении, что охрану природы и природных ресурсов следует направить на борьбу не с самими экологическими бедствиями, а с их причинами, и в первую очередь — с причинами социального характера. Такая деятельность должна быть систематической, продуманной и научно обоснованной. В арсенал средств ее решения, как важнейшее звено и обязательное условие, должно входить экологическое воспитание и образование. Сущность его заключается в обретении каждым человеком чувства природы, умения вникать в ее мир, в ее ничем не заменимую ценность и красоту, понимания, что природа есть основа жизни и существования всего живого на земле, диалектической неразрывности и взаимообусловленности природы и человека.

Идея приобщения человека к природе, к ее познанию имеет глубокие корни в педагогической науке. Выдающиеся мыслители и педагоги прошлого, доказали, что большинство людей усваивает те или иные убеждения с детства, до того, как получает возможность критически осмыслить полученную информацию. Под влиянием взрослых у детей вырабатываются эмоциональные предпочтения. Позже, от девяти лет и старше, эти предпочтения складываются в твердые стереотипы, изменить которые уже трудно. Итак, любовь к природе, сознательное, бережное и заинтересованное отношение к ней каждого человека должны воспитываться с раннего детства в семье и дошкольных учреждениях.

Решение этой проблемы возможно только при наличии экологического сознания у взрослых, готовности дошкольных педагогов осуществлять на практике экологическое воспитание детей, пропагандировать экологические знания среди родителей и вовлекать их в совместную работу.

Экологическое образование и воспитание, которые формируют экологическое сознание человека, осуществляются в нашей стране в системе государственных и общественных форм, охватывая все группы населения. Однако происходит этот процесс медленно и нуждается в совершенствовании. Формирование начальных основ экологической культуры у школьников требует разработки системы экологического воспитания. Эта система включает определенное содержание, методы и формы работы, а также создание условий, необходимых для постоянного общения учащихся с природными объектами.[5]

Процесс формирования экологической культуры и экологизации сознания связан с повышением общекультурного уровня современного общества. Жизненно важно становление индивидуального самосознания отдельного человека, воспринимающего современное экологическое положение как свое собственное. Выход из экологически затруднительного положения предполагает модификацию отношения к миру со стороны каждого человека, его соучастие в духовном творческом процессе - формировании экологически позитивного отношения к природе. Именно поэтому существует острая необходимость в концептуальном анализе экологической культуры, экологического сознания и поведения.[2]

Таким образом, побудительным мотивом исследования сложных процессов развития экологической культуры общества являются интересы современного общества в разрешении экологической проблемы посредством формирования экологического сознания населения и, как следствие, проявления проэкологической деятельности людей.[7]

Идея приобщения человека к природе, к ее познанию имеет глубокие корни в педагогической науке. Выдающиеся мыслители и педагоги прошлого, доказали, что большинство людей усваивает те или иные убеждения с детства, до того, как получает возможность критически осмыслить полученную информацию. Под влиянием взрослых у детей вырабатываются эмоциональные предпочтения. Позже, от девяти лет и старше, эти предпочтения складываются в твердые

стереотипы, изменить которые уже трудно. Итак, любовь к природе, сознательное, бережное и заинтересованное отношение к ней каждого человека должны воспитываться с раннего детства.

Решение этой проблемы возможно только при наличии экологического сознания у взрослых, готовности педагогов осуществлять на практике экологическое воспитание учащихся, пропагандировать экологические знания среди родителей и вовлекать их в совместную работу.

Экологическое образование и воспитание, которые формируют экологическое сознание человека, осуществляются в нашей стране в системе государственных и общественных форм, охватывая все группы населения. Однако происходит этот процесс медленно и нуждается в совершенствовании. Формирование начальных основ экологической культуры у дошкольников требует разработки системы экологического воспитания. Эта система включает определенное содержание, методы и формы работы, а также создание условий, необходимых для постоянного общения детей с природными объектами.

Экологическое воспитание - это целеустремленное влияние на личность на всех этапах ее жизни с помощью развернутой системы средств и методов, что имеет целью формирование экологического сознания, экологической культуры, экологического поведения, экологической ответственности.[4]

Экологическое воспитание - это непрерывный процесс учебы, воспитания, самообразования, накопления опыта и развития личности, направленный на формирование ценностных ориентаций, норм поведения и специальных знаний, относительно сохранения окружающей среды и природопользования, реализованных в экологически грамотной деятельности.

Очень важным для понимания специфики экологического воспитания является тезис о том, что оно не должно выступать лишь системой запретов на те или другие действия. Кроме призывов, что природу следует любить и беречь, необходимо учиться грамотному и профессионально комплексному природопользованию.

Экологическое образование - это психолого-педагогический процесс влияния на человека, целью которого является формирование теоретического уровня экологического сознания, что в систематизированном виде отображает разнообразные стороны единства мира, закономерности диалектического единства общества и природы, определенных знаний и практических навыков рационального природопользования.[6]

Специфика экологического образования заключается в том, что она должна базироваться на принципе "опережающего отображения". В сознании человека должна происходить постоянная оценка возможных последствий, как непосредственных так и будущих из позиции не только благосостояния человека, но и гармонизации отношений, в системе "общество-природа"[5]

Повышению эффективности способствует умелое использование средств экологического воспитания. К ним, в первую очередь, необходимо отнести:

- семью, в которой происходит первичная социализация индивида, формируются основные черты личности, тип мировосприятия и светопредставления;
- средства массовой информации, которые влияют на массовое сознание общества, дают актуальную экологическую информацию, первичную интерпретацию событий или принятых решений и тем самым формируют общественное мнение;
- неспециализированное образование всех ступеней - от детских садов к высшим учебным заведениям - где при преподавании практически всех учебных дисциплин должна быть природоохранная тематика, должны формироваться основы знаний естественных, технических и социальных знаний, важных в социально экологическом отношении;
- специализированное образование, направленное на формирование кадров специалистов, которые профессионально будут заниматься вопросами, связанными с проблемами оптимизации и гармонизации взаимодействия в системе "общество-природа";
- систему экологического законодательства, призванную указывать на общие ориентиры государства как выразителя общественных интересов в отрасли использования природных ресурсов, охраны природы, сохранения пригодного, для жизни и здоровья человека естественной среды;
- уголовно наблюдательную систему государства, заданием которой является формирование убеждения, что любые правонарушения в отрасли природопользования и соблюдение экологических прав граждан будут соответственно оценены государством;

В условиях современной экологической ситуации важна экологизация всей системы образования и воспитания подрастающего поколения. Одним из важнейших принципов экологического образования считается принцип непрерывности – взаимосвязанный процесс обучения, воспитания и развития человека на протяжении всей его жизни.

В настоящее время каждый человек, не зависимо от его специальности, должен быть экологически образован и экологически культурен. Только в этом случае он сможет реально оценивать последствия своей практической деятельности при взаимодействии с природой.

Для осуществления стоящих перед нашей страной задач по превращению каждого ее уголка в цветущий край необходимо своевременно формировать экологическую культуру, эстетические отношения к природе, развивать любовь к ней и нести ответственность за ее состояние.

Природа не может защищать себя от варварского, корыстного, равнодушно – пассивного отношения к ней, от враждебных ее действий человека и вмешательства в ход естественных процессов, вызывающих гибель многих растений и животных. В нравственном обществе сформулирован закон об охране природы, который должен выполняться каждым гражданином страны.

К его выполнению подрастающее поколение подготавливается всем содержанием и формами нашей жизни, особенно условиями единого учебно-воспитательного процесса школы. Полноценный эффект будет достигнут, когда экологическое сознание и поведение станут составной частью общей культуры молодого человека.

Библиографический список

1. Букин. А.П. В дружбе с людьми и природой. – М.: Просвещение, 1991.
2. Василькова Ю.В., Василькова Т.А. Социальная педагогика. – М.: Высшая школа, 1999.
3. Волков Г.Н. Этнопедагогика. – М.: Высшая школа, 1999.
4. Дерябо С.Д., Ясвин В.П.. Экологическая педагогика и психология. – Ростов-на-Дону.: Феникс, 1996.
5. Старостин В. И. Природа в системе эстетического воспитания.
6. Экологическое образование и воспитание. Метод. Рекомендации. – Улан – Удэ, 1990. – 29с.
7. Эстетическая культура и эстетическое воспитание. Кн. для учителя / Н.И. Кнященко, Н. Л. Лейзеров, М. С. Каган и др. – М.: Просвещение, 1983. –303с

Е.В. Анисимова к.п.н.

Нижегородский филиал института бизнеса и политики, Нижний Новгород

РОЛЬ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

В статье рассматривается важность и значимость культурологического образования для формирования творческой, ценностно ориентированной, социально и профессионально значимой личности будущего специалиста.

Ключевые слова: культура и личность, человек культуры, культурный специалист.

Культурология рассматривает культуру как общественное явление, как необходимое условие существования человека, как продукт его творческой деятельности. Культура является творцом самого человека и его человеческих качеств. Благодаря культуре у человека развиваются способности, формируется мировоззрение, потребности, обогащается духовный мир. Культура формирует, развивает, социализирует, другими словами, воспитывает человека. Понятия «культура» и «личность» взаимосвязаны. С одной стороны, от человека зависит, какую культуру он создает, а с другой, - каждая культура формирует определенный тип личности, соответствующий сложившимся в обществе взглядам, представлениям, нормам, ценностям. В личности интегрируются социальные, культурные, психологические компоненты. Человек является личностью в той степени, в какой он приобщен к социокультурной жизни. М.С. Каган выделяет аксиологический, творческий, коммуникативный и художественный потенциалы, характеризующие

личность. Последний, определяется художественными потребностями личности и тем, как они удовлетворяются [1].

Культурологическое образование ориентировано на развитие личностных качеств, необходимых будущему специалисту. Обращение к культуре не будет иметь фрагментарного характера, если на ее основе студент строит как учебную, так и внеучебную деятельность. В этом случае в учебно-воспитательном процессе находит воплощение культурологический подход, позволяющий в максимальной степени использовать воспитательный потенциал культуры. Здесь возникает проблема – специалист без культурологической подготовки не сможет организовать свою профессиональную деятельность так, чтобы она позволила «окунуться» в целостный мир культуры какой-либо страны или эпохи, понять и почувствовать ее. Первый шаг – это выбор историко-культурного периода, который будет интересен, понятен и полезен студентам. Затем необходимо определить содержание и структуру культурного мероприятия, к которому студенты продвигаются на протяжении обучения. Главное то, что занятия должны войти в единую систему, создающую общую картину культуры конкретной эпохи или народа. Творческий потенциал специалист реализует в создании ярких образов культуры и в стимулировании развития эмоциональной сферы посредством различных приемов и средств – музыкальных вечеров, театрализованных представлений, ролевых игр и др. Обращение к культуре, таким образом, даст студенту целостное представление о ней и мире, окажет позитивное воздействие на развитие его личности.

Подчеркивая необходимость культурологической подготовки будущих специалистов в гуманитарном вузе, на наш взгляд, следует выяснить роль культуры в формировании личности студента. Для этого в первую очередь нужно показать многоаспектность понятия «культура».

Известно, что в переносном слово «культура» употребил римский философ и оратор Цицерон. Говоря о возделывании души, он имел в виду духовность человека, воспитание и развитие его умственных способностей. Постепенно это понятие вбирает в себя совокупность сформировавшихся у людей конкретного общества умений и навыков, затем как высший результат человеческой деятельности.

В настоящее время существуют разные подходы в изучении культуры, разные методы исследования. Самыми распространенными в определении культуры являются три подхода – деятельностный, технологический и аксиологический.

Особый интерес представляет аксиологический подход, в котором культура выступает как реализация творческого потенциала человека. Аксиологическое значение культуры состоит в том, что она направлена на совершенствование человека, формирование его личности и индивидуальности.

Многообразие точек зрения в толковании культуры подтвердим на примерах определений, данных культурологами С.Н.Иконниковой, А.И.Арнольдовым, А.А.Радугиным.

С.Н.Иконникова трактует культуру как «исторически развивающееся, сложное и многогранное общественное явление, способ освоения действительности, создание ценностей, реализации творческого потенциала человека в сфере материальной и духовной деятельности» [2]. Для А.И. Арнольдова культура – это еще и «выражение отношений между людьми и регулятор идейного и нравственного климата всего общества» [3]. А.А.Радугин вводит в толкование культуры термин «смысл», которым является отношение человека к миру. Любое явление или предмет смысл соотносит с человеком. Для человека перестает существовать то, что лишено смысла. Культура, считает А.А.Радугин, – это «универсальный способ творческой саморегуляции человека через полагание смысла, стремление утвердить смысл человеческой жизни в соотнесенности со смыслом сущего. Культура предстает перед человеком как смысловой мир, который вдохновляет людей и сплачивает их в некоторое сообщество, нацию, религиозную или профессиональную группу» [4].

Итак, накопленный в культурологии материал позволяет рассматривать культуру в качестве процесса и результата преобразовательной деятельности человека, в качестве условия и процесса изменения и совершенствования самого человека. Важным является рассмотрение культуры как совокупности взаимодействующих культур. Под культурой подразумевают и классические образцы, и сумму знаков (в семиотическом смысле слова). Хотя нет универсального определения культуры, все исследователи этого понятия говорят о том, что культура пронизывает всю

жизнедеятельность общества, является наиважнейшим элементом бытия. Культура – это динамичная система, в основе которой лежат механизмы, выработанные на протяжении исторического развития человека и в результате его приспособления к окружающей среде, то есть в ходе выработки традиций, включающих в себя социальное поведение и искусство. Культура имеет свойство постоянно обогащаться и обновляться. Она социальное и духовное явление.

В обыденной жизни слово «культура» часто употребляется как противоположное по значению слову «бескультурье», то есть в первом случае соотносится с духовностью, во втором – с невежеством. Культурологическая подготовка студентов не только раздвигает границы их представлений о культуре, но и решает сложные задачи становления как образованного, так и культурного специалиста. Заметим, что, употребляя выражение «культурный», каждый человек понимает его значение по-своему. Один подразумевает наличие разносторонних интересов и духовных потребностей, другой считает культурным вежливого, третий – того, кто имеет тесную связь с национальной культурой и понимает чужую и т.д.

Культуролог И.Ф. Кефели относит к культурным тех, у кого «знание этических принципов, моральных норм, принятых в данном обществе, превратилось во внутреннее убеждение, вылилось в нравственное чувство. Критерием культурности, воспитанности выступает соотношение поступка проявления нравственного чувства с интересами другого человека» [5].

В. Леонтьева разграничивает понятия «культурный человек» и «человек культуры». Культурный человек, - указывает она, - умеет организовать индивидуальную жизнь в соответствии с преобладающими в эпохе императивными смыслами, что наиболее ярко проявляется в общении, в межличностном отношении, в поведении. А человек культуры имеет высокую степень освоения достижений «своей» культуры, устремленность к осознанному творчеству, воспроизведению духа эпохи. «Человек культуры представляет собой совокупный результат профессионального обучения и личностной работы над собой» [6].

На наш взгляд, в культурном специалисте должны гармонично сочетаться общие свойства, ценимые в обществе, и индивидуальные особенности отдельного человека. Культурный специалист имеет высокий уровень духовно-нравственного развития, мышления, поведения, самокритичен, обладает культурой речи. Культурному специалисту свойственны такие качества как доброта, отзывчивость, чуткость

Думается, что только культура сможет избавить человека от многих бед. Именно она несет в себе ценный опыт многих поколений, соединяет все самое хорошее, что есть в мире - красоту, добро, милосердие, истину.

Высокий уровень общей культуры специалиста позволяет ярче проявляться индивидуальности. Индивидуальность есть проявление уникальности, неповторимости личности. Неповторимость отражается и в стиле мышления, в поведении, и в деятельности, и в отношениях с окружающими. Так как индивидуальное своеобразие личности в значительной степени обусловлено природными задатками, то их необходимо развивать. Наиболее благоприятной средой для полноценного развития задатков является культура. Индивидуальность тем сильнее выражена, чем теснее связан процесс воспитания человека с процессом приобщения к культуре, к лучшим достижениям мирового художественного творчества, дающего прекрасные образцы проявления гуманного, нравственного поступка. Культура воспитывает в человеке свободу мысли и свободу творчества.

К числу функциональных обязанностей специалиста относится передача общечеловеческих культурных ценностей. Ценности являются обязательным элементом культуры. Они создаются для блага человека и помогают ему включиться в сложный процесс созидания. Общечеловеческими считаются потому, что принимаются большинством и составляют основу гуманистических нравственных принципов и норм.

Отметим, что первыми в определение культуры компонент «ценность» ввели американские культурологи А. Кребер и К. Клакхон. Культура, по их мнению, «складывается из явных и неявных моделей поведения, армированных и передаваемых посредством символов...в том числе и реализованных в орудиях труда. Сущность культуры составляют исторически возникшие и прошедшие отбор традиционные идеи, в особенности те из них, которые получили статус ценностей» [7].

В философии под ценностями понимают духовный или материальный предмет, имеющий жизненную значимость для человека, способный удовлетворять его потребности и интерес. Ценностное отношение человека к миру, преломляясь в сознании, переходит в ценностные ориентации, которые являются результатом выбора и предпочтения человеком какой-либо ценности из всей системы человеческих ценностей. Ценностные ориентации - важнейший элемент внутренней структуры личности и фактор, регулирующий поведение человека.

Б.С.Ерасов классифицирует ценности на витальные - жизнь, здоровье, благосостояние, комфорт и др.; социальные - социальное положение, трудолюбие, профессия, семья, богатство и др.; политические - свобода слава, гражданские свободы, государственность, законность, порядок, конституция и др.; религиозные - Бог, вера, спасение, церковь и др.; эстетические - красота, идеал, стиль, гармония.; моральные - добро, благо, любовь, долг, честь [8].

Отношение к профессии нельзя рассматривать в отрыве от всей системы общечеловеческих ценностей. Ценностные ориентации человека выражают личную значимость культурных ценностей, условно можно назвать образцом, на который человек ориентируется в деятельности и поведении.

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет выделить ценностные ориентации, определяющие готовность специалиста к профессиональной деятельности: 1) отношение к профессии как к призванию, 2) гуманизм, то есть уважение, доверие, 3) эмпатическое понимание, 4) диалогизм, то есть умение - не только наставлять, но и слушать, уважать мнение, 5) сотрудничество, 6) ценности творчества, которые определяются потребностью в творческой самореализации.

Восприятие личностью общечеловеческих культурных ценностей и формирование собственных ценностных ориентаций возможны на когнитивном и эмоциональном уровне. Культурные ценности воспринимаются не только сознанием, мышлением, но и чувствами. Через эмоциональное переживание личность открывает для себя истину, нравственные нормы, идеалы. Именно на уровне чувств, происходит не только понимание, но и принятие ценностей. Хотя система ценностных ориентаций каждого индивида вырабатывается на основе социально значимых ценностей, однако усваивается им избирательно, индивидуально. Он не только должен хорошо понимать общественную значимость ценностей, но прочувствовать и воспринять их. О сформированности ценностных ориентаций личности говорят в том случае, если ценности стали потребностью человека, мотивом его поведения.

Эмоциональный компонент является обязательным как в структуре ценностных ориентаций человека, так и в структуре ценностного отношения к профессиональной деятельности. Эмоциональная сфера играет ведущую роль в осмыслении произведений художественной культуры. Через эмоциональное переживание человек открывает для себя истину, нравственные нормы, ценности, идеалы. А эмоции, в свою очередь, развиваются под воздействием произведений художественной культуры. На процесс формирования ценностных ориентаций оказывает влияние семейное, гуманитарное и художественное воспитание. На последнее делает акцент культурология, приобщая студентов к художественной культуре, под воздействием которой развивается их эмоциональная сфера.

Художественная культура возникла и существует поныне в связи с потребностью человека быть в гармонии с миром. Ее можно считать механизмом человеческого сознания в том плане, что гуманистическое содержание художественной культуры становится для человека личностно значимым. Через нее осуществляется переход социальных идей, общечеловеческих ценностей в индивидуальное сознание человека.

Художественная культура помогает познать реальность через художественный образ и художественную действительность. Своеобразие художественного отображения жизни выражается в индивидуально-авторском отношении к ней. Её познание и ценностное восприятие зрителем, слушателем, читателем, происходит обязательно через личные переживания. Студент смотрит на изображённые события глазами автора, сопереживает героям произведений, проникает в их внутренний мир, пытаясь понять их поступки. Таким образом, становясь как бы соучастником художественно отраженной действительности, он осваивает жизнь, запечатленную в произведении, и одновременно оценивает талант создателя произведения.

Осмысливая содержание произведения художественной культуры, студент тем самым приобщается к ценному культурному опыту человечества, который переходит в личный опыт, и формирует способность к оценочному восприятию действительности.

Считаем, что через изучение культурологии может быть достигнут высокий уровень личностно-профессионального развития студентов – будущих специалистов и возникнет необходимость в творческом подходе к профессиональной деятельности. Ценностно-ориентационная деятельность культурологической подготовки направлена на выработку у студентов эмоционально-личностного отношения к художественной культуре, на утверждение общечеловеческих ценностей через вхождение в культурное пространство разных исторических и народов. Вхождение начинается с того, что студент проявляет интерес к изучаемому материалу, усваивает его, развивает эмоциональную сферу, на которой перерабатывается информация о культуре. В итоге студент выбирает для себя те ценности, которые соответствуют его выработанным потребностям.

Культура помогает будущему специалисту осмыслить свою профессиональную деятельность как сферу духовно-эстетического и нравственного самоопределения. Остановившись на аксиологическом значении культуры, мы рассматриваем ее как профессиональную ценность и анализируем такие ключевые понятия как «культура и личность», «человек культуры».

Библиографический список

1. Каган, М.С., Человеческая деятельность: Опыт системного анализа. – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.
2. Иконникова, С.Н. Культурология как основа гуманитарного образования в вузах // Культурология в системе гуманитарного образования технических и естественнонаучных специальностей: Проблемы методологии и методики преподавания. – СПб, 1994. – С. 41-45.
3. Арнольдов, А.И. Введение в культурологию. – М.: Нар. акад. культуры и общечел. ценностей, 1993. – 349 с.
4. Радугин, А.А. Культурология. – М.: Центр, 2001. – 304 с.
5. Культурология. Основы теории и истории культуры: Уч. пособие / Под ред. И.Ф. Кефели. – СПб.: Спец. литература, 1996. – 586 с.
6. Леонтьева, В. Гуманистические перспективы образования // Высшее образование в России. – 1999. - №4. – С. 33-38.
7. Kroeber A.L. and Kluckhohn C. Culture. A Critical Review of Concept and Definitions. - Harvard Univ., 1952. - 245 p.
8. Ерасов, Б.С. Социальная культурология. Пособие для студентов вузов. – М.: Аспект-Пресс, 2000. – 591 с.

Ю.С. Архангельская к.п.н., В.И. Кобрин, В.В. Куликов

Государственная классическая академия им. Маймонида, Москва

ИНТЕГРИРОВАННОЕ (МОДУЛЬНОЕ) ОБУЧЕНИЕ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Формирование системного мышления в процессе обучения студентов является основной задачей современной высшей школы. В статье рассматриваются методологические и методические принципы обоснования интегрированного (модульного) обучения и реализация этих принципов в подготовке врачей.

Ключевые слова: интегрированное обучение, медицинское образование.

Основной задачей высшего образования на современном этапе развития общества становится формирование специалиста, готового к самообразованию и самосовершенствованию, способного самостоятельно ориентироваться в потоке научной информации и новых технических средств, раскрывающих возможности в успешном решении разнообразных профессиональных задач.

Исторически сложившаяся система подготовки врачей не отвечает в полной мере современному уровню развития медицинской науки и ее слияния с практикой. Лавинообразный поток новых знаний, интеграционный подход к решению научных и практических задач медицины, внедрение новых диагностических и лечебных методов в клиническую практику – всё это предъявляет новые требования к квалификационной характеристике выпускников медицинских вузов. Достижение такого качества образования будущих врачей требует существенного пересмотра традиционно сложившихся форм и методов обучения в медицинских вузах.

Основополагающей задачей в разработке нового содержания и структуры образовательного процесса является реализация принципа развивающего обучения. В психолого-педагогических исследованиях по данной проблеме убедительно доказано, что принцип развивающего обучения обеспечивает ориентацию образования на развитие личности обучающихся, в первую очередь их интеллектуальных способностей. Этот принцип предполагает формирование нового способа организации познавательной деятельности, который изменяет тип ориентировки в изучаемых объектах и способы их преобразования. Главным методологическим направлением современной науки является системный подход, ориентирующий на исследование объекта как системы. Следовательно, в современных условиях необходимо формировать новое мышление с системным принципом отражения изучаемой действительности: «организация познавательной и практической деятельности с системным типом ориентировки в обучении предполагает интеграцию знаний и усвоение их как целостной системы знаний об изучаемом объекте» (З. А. Решетова).

Анализ компонентов профессиональной деятельности врача показывает, что эффективное решение практических клинических проблем по профилактике, диагностике и лечению заболеваний зависит, в первую очередь, от содержания ориентировочной основы профессиональной деятельности. Нормативное теоретическое содержание ориентировки определяется объективной логикой организации человеческого организма и его связей со средой обитания, представленной сложным комплексом взаимозависимых природных и антропогенных факторов. Содержание такой ориентировки позволяет осуществлять продуктивный поиск правильного решения профессиональных задач и выбора эффективных способов их практической реализации. С этой точки зрения, человек рассматривается как сложная открытая самоорганизующаяся система, иерархическое системно-структурное строение обеспечивает её развитие, поведение в норме и патологии.

Особенности организации и жизнедеятельности сложных биологических объектов определяются зависимостью свойств целостного организма и его анатомо-физиологических систем от характера устойчивых взаимосвязей между ними. Формы и виды этих взаимосвязей многообразны. Сложная иерархия этих связей, являясь системообразующим фактором, определяет организацию и поведение как целостного организма, так и его анатомо-физиологических систем. Каждая систем (подсистема по отношению к организму в целом), являясь неотъемлемой частью целого, содержит в себе признаки особенностей организации единого организма как представителя вида и как индивидуальности. Это в свою очередь предполагает рассмотрение всех систем в их фило- и онтогенезе, выявление их специфических механизмов структурной и функциональной организации.

Исходя из выше сказанного, мы полагаем, что в процессе обучения необходимо уделять особое внимание раскрытию системной организации целостного организма и его компонентов (анатомо-физиологических систем), изучать с позиции системного анализа механизмы функциональной организации в ходе фило- и онтогенеза.

Однако исторически сложилось так, что определенные аспекты взаимодействий в этой многофакторной системе анализируются в учебном процессе целым рядом кафедральных коллективов. Предметный принцип обучения приводит к формированию у будущих специалистов эмпирического мышления, которое в большинстве случаев не отражает системных закономерностей в деятельности живых организмов. Полученные знания представляют собой мозаичную картину с разрывом внешних и внутренних связей и отношений.

На наш взгляд, реальную интеграцию знаний в логике рассмотрения феномена человека под разными углами зрения можно осуществить, используя модульную технологию обучения.

В Российском государственном медицинском университете с 1990 года велась работа по изучению возможностей такой формы преподавания в медицинском вузе. Ее результаты с 1992 г. получили дальнейшее развитие и были реализованы на базе сотрудничающей с РГМУ Государственной классической академии им. Маймонида на медицинском факультете по специальности «социальная медицина» (лечебное дело).

Модульная система обучения дает возможность отказа от предметного принципа обучения и представляет знания об объекте, который является предметом изучения различных конкретных наук, в их многогранности, целостности и внутренней сопряженности. В качестве методологической основы такого обучения нами был выбран системный подход к изучению объекта. Основные

положения системного анализа объекта выступили главным ориентиром как в разработке структуры и содержания учебных программ, так и в организации учебной деятельности по ее усвоению.

С этой точки зрения предметом изучения выступает биологический объект как система, а знания и методы исследования конкретных дисциплин служат раскрытию его многогранных системных свойств, организации, целостного поведения системы и ее отдельных компонентов.

В разработке модульного обучения приняли участие опытные педагоги - представители практически всех кафедр медико-биологического профиля, работающих со студентами 1-го и 2-го курсов (биологии, физики, анатомии, гистологии, физиологии, биохимии).

Коллектив авторов под руководством профессора кафедры анатомии Куликова В.В. первоначально поставил перед собой задачу создать учебную программу по модулю «Сердечно-сосудистая система». Выбор этой анатомо-физиологической системы не случаен, он обусловлен целым рядом следующих факторов. Во-первых, знания о сердечно-сосудистой системе занимают важное место в доклинической подготовке. Во-вторых, сложное иерархическое строение этой системы и ее компонентов является оптимальной моделью для разработки общих принципов построения модульных учебных программ. В-третьих, в зависимости от глубины изучения морфо-функциональной организации системы и ее компонентов, механизмов образования межуровневых и внутренних связей и их влияния на поведение системы в целом возможно использовать этот модуль не только в доклинической, но и в клинической подготовке врачей.

В процессе этой многоплановой работы выкристаллизовались принципы, составляющие методическую и организационную основу разработки интегрированного обучения по модульной технологии.

Основные принципы:

- *систематичность* – представление изучаемого биологического объекта как целостной многокомпонентной системы в составе организма. Изучение системы происходит по двум направлениям: с одной стороны, как неотъемлемой части целостного организма и, с другой, как относительно автономной системы, функционирующей и развивающейся по имманентным ее закономерностям;

- *биологизм* - рассмотрение объекта не в качестве некоторой заданности, а как системы, формы организации которой соответствуют степени сложности организмов и их поведения. Это предполагает включение в содержание модулей динамики объекта в фило- и онтогенезе, особенностей его морфо-функциональной организации в процессе развития и в результате влияния внешних факторов;

- *интеграция знаний* - отражает принцип многогранности представлений и знаний, относимых к одному объекту изучения. Реализация этого принципа требует тщательного отбора материала, в полной мере отражающего разные области знаний об объекте (анатомические, гистологические, биологические, физиологические, биофизические, биохимические) и разные уровни системной организации объекта, согласования в их представлении как целостной системы знаний, а не ее отдельных фрагментов;

- *достаточность и необходимость* – выбор оптимального объема информации и его структурного представления в общей системе обучения, обеспечивающего необходимый и достаточный уровень знаний. Усвоенные студентами знания выступают в функции ориентировочной основы для изучения последующих систем;

- *актуальность* – соответствие содержания модуля современному уровню знаний по изучаемым вопросам. Накопление фактов, формирование новых гипотез, теорий идет постоянно. Важно в содержании модуля отразить новые тенденции исследований в медицине, не перегружая программу при этом частными вопросами, не являющимися принципиально важными в общей профессиональной подготовке специалиста;

- *принцип деятельностного подхода к обучению*, рассматривающий учение как познавательную и практическую деятельность со своей системной организацией. В познавательном движении по системному исследованию объекта формируются знания, которые выступают ориентировочной основой в практической деятельности по решению профессиональных проблем.

Инвариантная структура познавательной деятельности многоуровневая и представлена шестью взаимосвязанными уровнями. Каждый уровень отражает этап системного исследования объекта и соответствует определенным педагогическим целям и задачам.

Уровень целостных свойств системы и ее организации – выявление функций системы и ее строения, определение морфо-функциональных свойств системы и ее компонентов и связей между ними, определяющих ее поведение.

Уровень развития системы – выявление параллелей в фило- и онтогенезе системы, рассмотрение онтогенеза системы и ее составных элементов, предпосылок к формированию аномалий и пороков развития и видов последних.

Уровень макроструктурной организации - выявление сложной структурной организации отдельного компонента изучаемой системы, ее свойств, структурных элементов и их морфо-функциональных свойств, установление структурных и функциональных связей между ними и системообразующих факторов.

Уровень микроскопической организации - изучение микроструктурных основ функционирования компонентов (структура, организация составляющих тканей, внутритканевые и межтканевые взаимодействия) изучаемой системы, механизмов их регуляции, источников развития компонентов системы и их особенностей.

Уровень макромолекулярной организации – изучение физико-химических свойств биологически важных молекул и соединений, их структуры, функции, изучение физико-химической природы процессов транспорта и обмена веществ и установление связи этих процессов с функционированием органов и тканей в норме и патологии.

Уровень поведения - изучение механизмов функционирования и регуляции системы, а также ее компонентов на основе биофизических и биохимических процессов, протекающих в системе; изучение биофизических основ методов регистрации параметров, отражающих функциональное состояние системы или ее компонентов, модельное представление системы; исследование поведения системы при действии различных внешних факторов; изучение и освоение конкретных методик исследования, диагностики и лечения.

В настоящее время разработана и внедрена факультетская модульная учебная программа, состоящая из модулей гуманитарного цикла и естественнонаучного.

Естественнонаучные общетеоретические дисциплины первых двух курсов (биологии, анатомии, гистологии, физиологии, физики, биохимии) представлены в виде 15-ти модулей продолжительностью от 3-х до 9-ти недель каждый. На первом курсе обучения учебная программа включает следующие модули:

М-00 - «Вводный»; М-01- «Клетка»; М-02 - «Ткани»; М-03 – «Развивающийся организм (онтогенез человека)»; М-04- «Метаболизм», М-05 - «Нервная система».

На втором курсе обучения представлены последующие модули с интегрирующими функциями: М-06-«Сердечно-сосудистая система»; М-07- «Система крови. Лимфа»; М-08- «Эндокринная система»; М-09-«Дыхание»; М-10-«Опорно-двигательный аппарат»; М-11 «Система пищеварения»; М-12-«Репродуктивная система»; М-13-«Органы мочевого выделения»; М-14 «Сенсорные системы. Поведение».

Вводный модуль содержит лекцию, в которой раскрывается сущность модульной системы обучения, структура модулей, инвариантная структура учебной деятельности обучаемых. Особо подчеркивается, что предметом изучения является биологический объект как система, а данные конкретных дисциплин служат раскрытию его системных свойств, организации, целостного поведения системы и ее отдельных компонентов. В этом модуле также представлены лекции по всем учебным дисциплинам естественнонаучного цикла. Основная цель этих лекций - определить цели и задачи учебного предмета и его значимость в формировании профессиональных знаний и умений. Выделены отдельно лекции и практические занятия (семинары и лабораторные работы), направленные на усвоение базовых знаний по высшей математике, физике, химии, необходимых и достаточных для осмысленного восприятия учебного материала последующих модулей.

Структура учебной программы по каждому модулю формируется при выстраивании содержания знаний разных дисциплин в логике анализа объекта на разных уровнях его организации, а именно:

уровень целостных свойств системы (объекта) и ее целостной организации, уровень развития системы, разные уровни ее организации и уровень поведения.

Учебный план по каждому модулю включает в себя лекции, практические и семинарские занятия, коллоквиумы, самостоятельную работу студентов под руководством преподавателя – САР (самостоятельная аудиторная работа).

Последняя форма занятий введена нами с целью активизации познавательной деятельности студентов в ходе самостоятельного выполнения учебного задания с предоставлением им методических разработок, лабораторного материала и возможности проконсультироваться с преподавателем при решении поставленных проблемных задач. Общий объем учебных часов, доли лекционного курса и практических занятий практически совпадают с действующим государственным стандартом по отдельным дисциплинам. Целый ряд практических занятий проводится одновременно несколькими кафедрами. Например, кафедра медицинской и биологической физики совместно с кафедрой гистологии проводит общее занятие по электронной микроскопии, совместно с кафедрой физиологии проводит ряд лабораторных занятий.

Построение содержания лекций осуществляется по следующей схеме: постановка проблемы, аспекты которой раскрываются той или иной учебной дисциплиной; необходимые базовые знания; совместный со студентами поиск правильного объяснения изучаемой проблемы.

В процессе обучения проводятся промежуточные контрольные мероприятия в виде тестов или собеседования. После прохождения модуля студенты сдают зачеты по всем дисциплинам, включенным в данный модуль, а затем - экзамен. Экзамен проводится в письменной форме. В содержание экзаменационных билетов включаются интегральные вопросы, ответы на которые требует от студентов синтеза знаний соответствующих учебных дисциплин по конкретному вопросу, а также вопросы по отдельным дисциплинам. В последнее время введена рейтинговая балльная система, которая позволяет хорошо успевающим студентам получить оценку «отлично» за изучаемый модуль по совокупности набранных баллов. Общая сумма баллов рассчитывается по оценкам предметных знаний, а также по результатам решения проблемных задач интегрального характера. Последние могут быть представлены студентами в виде защиты реферата или научного сообщения.

Сравнительный анализ уровня усвоения знаний студентами при традиционном обучении и модульном обучении убедительно доказывает эффективность выбранного подхода. Анкетирование студентов также подтверждает это. Студенты увидели преимущество последовательности усваиваемых знаний, их значение и роль в профессиональной подготовке. Многие из них успешно усвоили общие принципы анализа объекта изучения как целостной системы. В дальнейшем студенты, обучаясь уже на старших курсах, пытаются рассматривать клинические проблемы и способы их решения с позиции системного анализа.

Библиографический список

1. Решетова З.А. Психологические основы профессионального обучения. – М., 1986.
2. Решетова З.А. Формирование системного мышления в обучении. – М. 2002
3. Куликов В.В., Архангельская Ю.С., Интегрированная модульная программа (сердечно-сосудистая система) – М., 1995
4. Костюков Н.Н. Некоторые вопросы совершенствования подготовки врачей в современных условиях. - М., 2009
5. Архангельская Ю.С., Козырь Л.А. Курс физики в модульной системе обучения студентов-медиков. – М. Вестник РУДН, серия «Вопросы образования: языки и специальность» № 3., 2009 с.74-79

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

В статье рассматриваются вопросы проектирования системы управления качеством математической подготовки на основе создания информационной компьютерной сети и разработки интенсивной технологии обучения с использованием системы компьютерного тестового контроля, обеспечивающими эффективность самостоятельной работы студентов.

Математическая подготовка как владение фундаментальными математическими понятиями и методами является основой естественно научного знания и инструментом достижения профессиональной компетентности выпускника технического вуза.

Содержание математической подготовки как комплекса учебно-методических составляющих формируется в соответствии квалификационным требованиям к специалисту, с учетом междисциплинарных связей образовательной программы, и обусловлено общими объективными тенденциями, отражающимися на высшей технической школе.

Основными требованиями к математической подготовке, обеспечивающими ее качество, в условиях увеличения объема необходимых знаний и умений, являются требования оптимальности ее содержания, непрерывности, и использования компьютерных технологий, позволяющих создать информационно методическую среду как основу эффективной организации и управления учебным процессом.

Говоря о качестве математической подготовки нельзя не отметить, что в системе высшего образования, включающей различные формы обучения (в том числе заочную и дистанционную) определяющее значение имеет индивидуальный уровень знаний и интеллектуальный потенциал студента, его способность к самоорганизации учебной деятельности. Именно эти качественные характеристики учащегося диктуют необходимость дифференцированного планирования и постановки учебного процесса.

Поэтому решение проблемы повышения эффективности преподавания математики, индивидуализации и оптимизации учебного процесса, тесно связано с решением вопросов разработки и использования педагогических технологий на основе компьютерных средств обучения и контроля качества знаний, обеспечивающих эффективную организацию самостоятельной работы студента.

В настоящее время использование компьютерных технологий в образовании получило значительное развитие и обусловлено, прежде всего, высоким уровнем требований к качеству подготовки специалистов и как следствие необходимостью обеспечения эффективной организации учебного процесса по всем формам обучения.

Система математической подготовки, как элемент общей системы подготовки специалиста, включает в себя как основополагающие (образовательный стандарт – содержание обучения – учебные планы), так и динамично развивающиеся (формы и методы обучения, контроль и диагностика знаний, самостоятельная работа студентов (СРС), оценка качества знаний и т.д.) элементы, взаимосвязанные и взаимодействующие в соответствии с целями и задачами обучения.

Эффективное функционирование системы в целом предполагает:

- создание единого информационного пространства, связывающего отдельные элементы системы и использующего преимущества компьютерных технологий;
- проектирование оптимальных форм и средств управления учебной деятельностью, использующих компьютерные технологии в комплексе с традиционными методами обучения и диагностики знаний.

Содержание и структура информационного пространства формируются в соответствии с основной целью – осуществление качественной непрерывной математической подготовки и эффективного управления процессом обучения, как со стороны преподавателя, так и самим студентом,

осуществляющим, таким образом, самоуправление своим обучением. В этой связи первоочередными видятся задачи:

- классификации учебной информации по принципу востребованности ее для различных пользователей;
- разработки средств использования информации в соответствии с целями и задачами обучения, с учетом возможностей компьютера.

Особенности математической подготовки студентов, обучающихся по различным формам обучения, формируют различные требования к условиям и осуществлению обучения. Так, например, для заочной и дистанционной форм обучения первостепенное значение имеет четкость и своевременность предоставления студенту информации, связанной с учебным процессом. Кроме того, важнейшее значение имеет визуализация информации, а также возможность самопланирования и самодиагностики учебных достижений. В этой связи создание блочно-сетевой системы предоставления информации позволит организовать планирование и мониторинг учебного процесса с участием всех заинтересованных сторон.

Организационно-педагогический блок должен включать в себя информацию (начиная от приказов и распоряжений по вузу, расписаний занятий по всем формам обучения, и, заканчивая содержанием календарных планов каждого преподавателя и протоколами прохождения студентами контрольных точек), необходимую для всех структурных единиц вуза, задействованных в учебном процессе. Студенческий блок необходимо дополнить учебной информацией о формах и содержании самостоятельной работы, прохождении контрольных точек и возможностях получения самой полной и подробной учебной, справочной и иной информации с выходом в глобальную сеть Internet.

Компьютер может выполнять различные функции: подготовка, хранение, поиск и выборочное использование информации (работа с базами данных, электронные библиотеки, учебники); обработка информации и получение результатов в удобной форме (электронные таблицы, математические пакеты); обучение, контроль и диагностика (обучающие программы, тестирующие оболочки). При разработке методов администрирования учебного процесса необходимо делать акцент на эффективность применения компьютера: возможность быстрого выбора и одновременного использования информации из различных источников, повышение наглядности процесса обучения; использование «тренажерной» функции; осуществление различных видов контроля усвоения знаний (с моментальной выдачей результата) и сокращение времени на их проведение; повышение уровня мотивации.

Таким образом, основной задачей является создание информационно учебной компьютерной сети, связывающей все информационные и функциональные блоки, посредством которой:

- каждый студент сможет осуществлять самоуправление учебным процессом с выбором оптимальных для него форм и средств организации обучения и самоконтроля;
- каждый преподаватель сможет отслеживать (в автоматическом режиме) ход учебного процесса и корректировать его.

Различный уровень базовой подготовки студентов, а также индивидуальные способности личности предопределяют необходимость проектирования и реализации технологии обучения [1] с акцентом на самостоятельную работу и непрерывный самоконтроль качества знаний и умений. Воспользовавшись материалами, размещенными в сети, студенты смогут не только подобрать всю необходимую информацию, связанную с содержанием и требованиями обучения, но и получить ряд индивидуальных рекомендаций (в том числе и дистанционно) по организации учебного процесса и главным образом внеаудиторной самостоятельной работы, произвести самоконтроль и оценку знаний, а также подготовиться к контрольным работам, зачетам и экзаменам.

Проектирование системы управления качеством математической подготовки на основе информационной учебной сети включает:

- 1) создание учебной компьютерной базы данных, отражающей содержание математической подготовки;
- 2) разработку специализированных учебных программных продуктов, на основе некоторых отбираемых классов оболочек;
- 3) создание методического обеспечения процесса компьютерного обучения.

Компьютерная база данных формируется, главным образом, из кафедральной базы данных, содержащей информацию по каждой учебной дисциплине: рабочая программа, календарный план, вопросы к экзаменам и зачетам, расчетно-графические работы с рекомендациями к их выполнению, список учебно-методической литературы; банк вопросов и заданий с комментариями к решению, контрольные тесты, оценочные шкалы балльно рейтинговой системы, и т.д. Кроме того, задачей каждого преподавателя является разработка организационных форм и средств СРС на основе универсального компьютерного банка заданий с использованием компьютерных технологий [1]. Содержание компьютерного банка заданий формируется на основе инвариантных и вариативных составляющих математической подготовки, а также их обобщений и углублений с учетом междисциплинарных связей и требований каждой специальности.

Универсальность банка заданий отождествляется с его полнотой, вариативностью содержания и возможностью встраивания в различные программные оболочки. Особый интерес представляют тестирующие оболочки, а также программные оболочки, обладающие случайным счетчиком и функциями генерирования билетов, протоколирования и статистической обработки результатов контроля знаний. Внедрение разработанных на их основе программных продуктов различного учебного назначения должно иметь достаточное методическое сопровождение, материально воплощенное в методических рекомендациях и подробных инструкциях по работе в новых инструментальных средах.

Разработка и внедрение отдельных элементов информационной сети осуществляется с 2002 года на базе Казанского государственного технологического университета, Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева и Альметьевского государственного нефтяного института [1] - [3].

Сформирована и используется компьютерная база заданий, и комментариев к их решению. Разработана многофункциональная система компьютерного тестового контроля (СКТК), направленная на диагностику достижений и пробелов, управление СРС, обучение, контроль успеваемости, основными характеристиками которой являются конфиденциальность, оперативность, мобильность, гибкость и психологическая комфортность.

Разработана интенсивная технология обучения с использованием СКТК [1], обеспечивающая регулярную, систематически контролируемую самостоятельную работу студента в течение каждого семестра, и, как следствие, обеспечивает необходимое качество усвоения учебного материала.

Схема технологического процесса обучения по ИТО с использованием СКТК представлена на рис.1. Организация учебного процесса по данной схеме обеспечивает его планомерность, системность и полноту. Формирование внутренних логических циклов в СКТК позволяет организовать одновременно обучение, контроль и диагностику в рамках каждого учебного модуля, что обеспечивает, в итоге, эффективность СРС и качество математической подготовки.

Эффективность ИТО с использованием СКТК была обоснована в ходе педагогического эксперимента при последующем анализе результатов экспериментальной работы [1].

Наиболее актуально, по мнению автора, проектирование и использование данной технологии организации и управления качеством математической подготовки в системе заочного и дистанционного обучения, так как позволяет в большой степени устранить недостатки, связанные с нерегулярностью, недостаточной информативностью и контролируемостью обучения.

Но полная реализация данного проекта требует разработки мощного программного обеспечения, что, в силу ряда причин, остается на сегодняшний день основной проблемой. Автор статьи призывает к сотрудничеству программистов и специалистов по информационным технологиям для совместной работы.

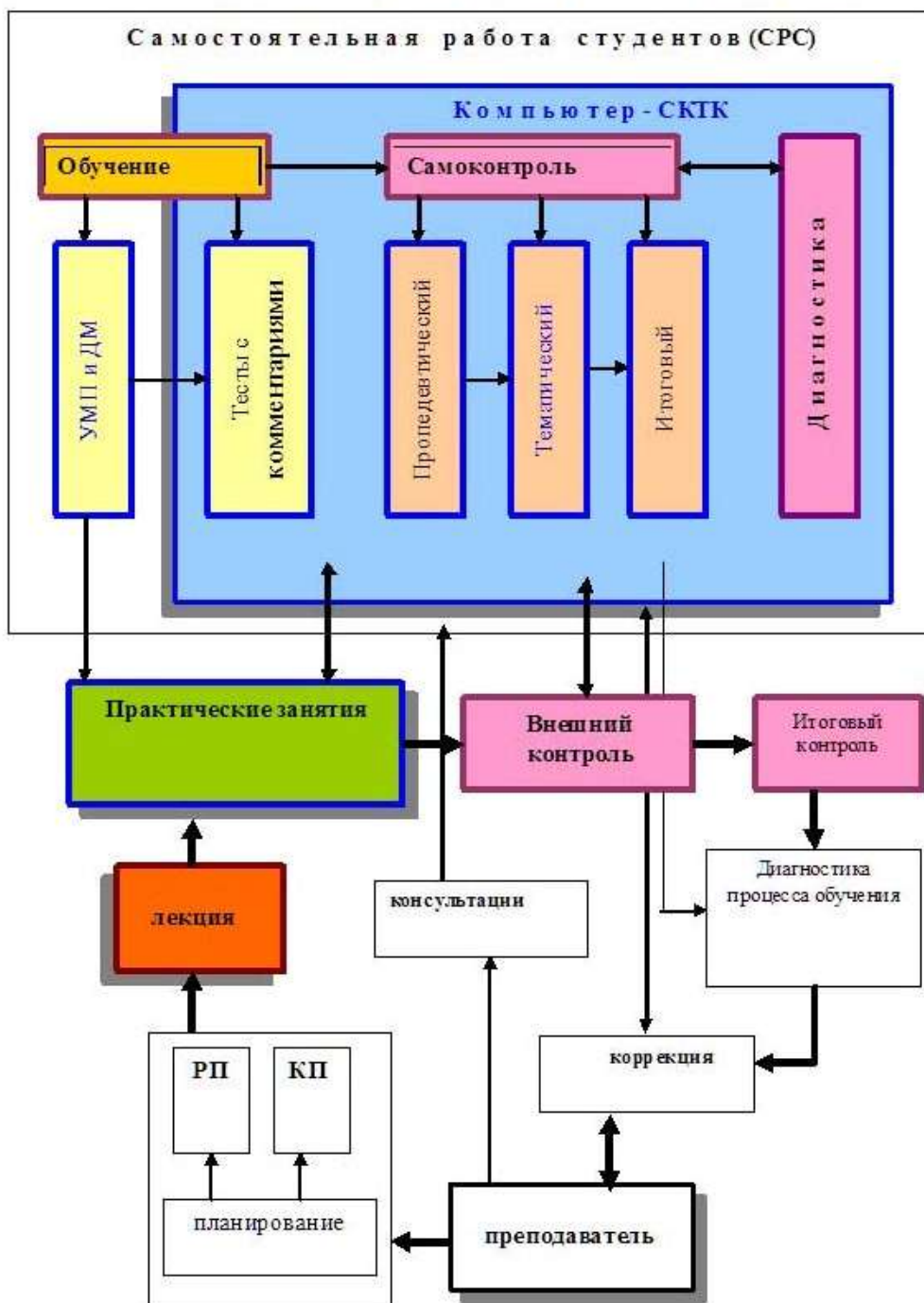

Рис. 1

Библиографический список

1. Е.М. Ахметханова. Профессионально ориентированная математическая подготовка в отраслевом вузе с использованием компьютерных технологий (на примере подготовки инженеров-нефтяников). Диссертация на соискание ученой степени к. п. н.: - Казань, КГТУ, 2004, – 220 с.
2. Е.М. Ахметханова. К вопросу об использовании компьютерного тестирования в обучении высшей математике. //Education technology & Society – 2003 – V. 6 № 2.
3. Л.Н. Журбенко, Н.К. Нуриев, Е.М. Ахметханова. К вопросу о постановке курса высшей математики с использованием информационных технологий. //Материалы Всероссийской научно-методической конференции «Структурно-функциональные методические аспекты деятельности университетских комплексов»: - Казань, КГТУ, 2002 с. 85-86.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИСТА НА ОСНОВЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

В статье исследуются проблемы математической подготовки будущих экономистов. На основе анализа Государственного Стандарта делается вывод о важности математической подготовки для экономистов.

Ключевые слова: математическая подготовка, компетентностный подход, профессиональная компетентность, профессиональная компетентность экономиста.

Одна из важнейших задач высшей школы – подготовка специалиста в соответствии с потребностями современной экономики. Выпускник вуза – будущий экономист – должен обладать таким набором профессиональных характеристик, которые позволят ему осуществлять свою деятельность на уровне отраслевых стандартов и обеспечат фундамент для дальнейшего профессионального развития.

Профессия экономиста распространена во всех отраслях производственной и непроизводственной сферы. Ее целью является обслуживание финансово-экономической деятельности различных правовых форм собственности, сферы госбюджета и внебюджетных институциональных структур.

Если сравнить этот тип профессий с другими, где предметом труда специалиста являются природные объекты, техника, люди, художественные образы, то можно видеть, что экономисты оперируют наиболее абстрактной информацией. Отсюда вытекают два наиболее общих требования к специалистам данного типа: это интерес к работе со знаковыми системами и способности воспринимать, оперировать и анализировать информацию, представленную в знаковой, абстрактной форме. Кроме того, чем сложнее профессиональные задачи (чем большее количество разнородной информации необходимо учесть при аналитической работе), тем важнее способность «видеть» за динамикой чисел взаимосвязи реальных процессов, которые они отражают.

Итак, требования к специалистам, преобразующим и анализирующим знаковую информацию, определяют, прежде всего, профессионально-важные качества, которые необходимо учитывать при профессиональной ориентации, отборе, при формировании в процессе обучения, для компенсации в случае недостатка природных задатков. Вместе с тем, в литературе уделяется большое внимание тем знаниям и умениям, которыми должен овладеть будущий специалист в области экономики. Качество подготовки экономистов, содержание обучения, внедрение современных информационных технологий в учебный процесс один из наиболее часто обсуждаемых вопросов в публикациях по теме исследования.

В последнее время, в связи с глобализацией экономических процессов, особое внимание уделяется единым требованиям, предъявляемым к компетентности экономистов в различных профессиональных школах. В начале XXI века в финансовом мире активизировались процессы, связанные не только с переходом стран на международные стандарты учёта и отчётности. Необходимость рассмотрения проблем образования с точки зрения компетентностного подхода вызвана общеевропейской и мировой тенденцией интеграции, глобализации мировой экономики, стандартизацией европейского образования на принципах Болонского соглашения. Существенным, как отмечает И. Зимняя, является и тот факт, что универсализация преобразований в области образования, обеспечения студенческой и преподавательской мобильности, международное признание степеней, введение образовательных кредитов – все это предполагает также определенную терминологическую унификацию. Это касается и понятия компетентности [1]. Кроме того, необходимость введения понятия компетентности и компетентностного подхода в образование определяется изменением образовательной парадигмы – совокупности убеждений, ценностей, технических средств и т.д.

М.В. Воронов с соавторами под профессиональной компетентностью экономиста понимает способность применения своих личных возможностей в процессе профессиональной деятельности,

готовность к выполнению своей профессиональной роли. При этом следует особо подчеркнуть, что речь идет о деятельности в реальных постоянно изменяющихся условиях. «В настоящее время интенсивная деятельность образовательного сообщества по проблеме компетентностно-ориентированного подхода обусловлена главным образом стремлением подготовить выпускника, способного сразу же после окончания вуза приступить к исполнению своих профессиональных обязанностей с достаточно высокой эффективностью» [2].

Исходя из требований Государственного стандарта, И.Ф. Фильченкова определяет профессиональную компетентность экономиста как интегральную характеристику специалиста, состоящую из финансово-экономической, научно-исследовательской, информационно-аналитической, организационно-управленческой компетенций, обеспечивающих качество выполнения профессиональной деятельности [3].

Анализ структуры и содержания профессиональной подготовки будущих экономистов позволил сделать следующий вывод: выпускник будет готов решать большинство профессиональных задач, если поймет структуру соответствующих компетентностей и функции, научится выстраивать логику решения возникающих задач и, конечно же, получит достаточный объем практики в их решении.

Оценка выпускника должна осуществляться с позиции системы функций, в ходе исполнения которых может проявиться сущность его практической подготовленности. При этом полезен так называемый ситуационный подход, раскрывающий те свойства в характере производственной деятельности работников, которые определяются конкретной ситуацией. При функциональной оценке выпускник рассматривается как работник, способный выполнять разнообразные функции в различных профессиональных ситуациях. Попадая в неизвестную среду, такой специалист не будет искать только аналогов решения проблемы, а, исходя из конкретных условий, возможностей экономической системы, смоделирует свой вариант решения, создаст, по существу, новый продукт, возможно, найдет совершенно новые решения для удовлетворения существующих или будущих потребностей. Вот почему, если специалист может установить характер связей между знаниями, сам выделить существенные из них именно для данной ситуации, найти доказательства правильности изложенного, определить принцип, лежащий в основе своего собственного или предложенного ему способа действия, то все это – неопровержимые факты, позволяющие дать высокую оценку качества подготовки выпускника.

Таким образом, профессиональную компетентность экономиста можно представить как качественную характеристику личности специалиста, которая включает систему научно-теоретических знаний, в том числе специальных знаний в области экономики, профессиональных умений и навыков, опыта, наличие устойчивой потребности в том, чтобы быть компетентным экономистом, интерес к профессиональной компетентности своего профиля.

Рассмотрим содержание профессиональной компетентности экономиста. Профессиональная компетентность специалиста складывается из набора компетенций.

Г.В. Серая выделяет следующие группы профессиональных компетенций экономиста:

1) стандартные компетенции, включающие знания этических норм профессии, особенностей, содержания и требований профессиональной деятельности, ценностного отношения к ней. Эти компетенции составляют основу для формирования профессиональных умений и навыков, специфических интеллектуальных и индивидуально-психологических качеств, профессиональных позиций при достижении результатов профессионального труда;

2) специальные компетенции, связанные с профессиональной деятельностью экономиста и дифференцируемые на компоненты на основе их соответствия содержанию этой деятельности:

- познавательные-информационные компетенции, отражающие способности специалиста работать с информацией, управлять информационными потоками, процессами обучения и развития в условиях информационного насыщения профессиональной среды;

- профессионально-технологические компетенции, включающие знания специалиста в области средств, способов и форм осуществления профессиональной деятельности, способность определения критериев и показателей ее эффективности, рефлексии ее результатов;

- экономические компетенции, которые представляют собой совокупность метапрофессиональных качеств, необходимых для осуществления профессиональной деятельности в

любой сфере экономики и ориентированные на выполнение всех функций экономической деятельности оптимальным вариантом;

- социально-коммуникативные компетенции, проявляющиеся в способности специалиста устанавливать контакты в профессиональной среде, понимать других людей и тактику их поведения, предотвращать и разрешать конфликты;

- профессионально-управленческие компетенции, обусловленные навыками специалиста использовать собственные знания и опыт решения профессиональных задач для эффективного управления собственной деятельностью и деятельностью коллектива.

3) ситуативные профессиональные компетенции, содержание которых зависит от специализации экономиста. Они включают в свою структуру специализированные когнитивные, практические и системные компетенции [4].

Для того, чтобы выявить достаточность приведенного перечня профессиональных компетенций специалистов экономического профиля, мы проанализировали их профессиональную деятельность.

В соответствии с Государственным образовательным стандартом, выпускник по специальности 060800 – «Экономика и управление на предприятии» должен быть подготовлен к профессиональной деятельности, обеспечивающей рациональное управление экономикой, производством и социальным развитием предприятий всех организационно-правовых форм с учетом отраслевой специфики, техники, технологии, организации производства, эффективного природопользования на должностях, требующих базового высшего экономического или инженерно-экономического образования согласно «Квалификационному справочнику должностей руководителей, специалистов и других служащих», а также к работе на научно-педагогических должностях, в органах государственного управления и местного самоуправления в должностях, требующих профессиональных знаний отраслевой экономики и экономики предприятия.

Объектами профессиональной деятельности выпускников являются: предприятия отраслей народного хозяйства различных организационно-правовых форм, их структурные производственные и функциональные подразделения; объекты инфраструктуры предприятия; проектные организации; научно-исследовательские учреждения; образовательные учреждения; органы государственного управления и местного самоуправления.

Виды профессиональной деятельности экономиста: организационно-управленческая, планово-экономическая, проектно-экономическая, финансово-экономическая, аналитическая, внешнеэкономическая, предпринимательская, научно-исследовательская, образовательная.

Специалист должен иметь системное представление о структурах и тенденциях развития российской и мировой экономик; понимать многообразие экономических процессов в современном мире, их связь с другими процессами, происходящими в обществе; иметь представление о приоритетных направлениях развития национальной экономики и перспективах технического, экономического и социального развития соответствующей отрасли и предприятия;

Кроме того, экономист, в частности, должен знать теоретические основы и закономерности функционирования рыночной экономики, включая переходные процессы; методы изучения рыночной конъюнктуры; современные методы планирования производства и организации исследований, разработок; уметь выявлять проблемы экономического характера при анализе конкретных ситуаций, предлагать способы их решения и оценивать ожидаемые результаты; систематизировать и обобщать информацию; использовать информационные технологии для решения экономических задач на предприятии; владеть методами экономического анализа производственно-хозяйственной деятельности предприятия и его подразделений и оценки рыночных позиций предприятия и другое.

Следовательно, в перечень профессиональных компетенций экономиста следует включить и общенаучную компетенцию. Общенаучные компетенции (компетенции познавательной деятельности) – профессионально-ориентированные на основные группы направлений подготовки и связанные с постановкой и решением познавательных задач, поиском нестандартных решений и определяющие фундаментальность образования компетенции; обеспечиваются дисциплинами естественно-научных и математических дисциплин.

Разработчики макета Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования 3-го поколения в перечень общенаучных компетенций включают:

способность использовать в познавательной и профессиональной деятельности базовые знания в области математики и естественных наук; способность приобретать новые знания, используя современные образовательные и информационные технологии; способность собирать, обрабатывать и интерпретировать с использованием современных информационных технологий данные, необходимые для формирования суждений по соответствующим социальным, научным и этическим проблемам; способность порождать новые идеи; способность совершенствоваться и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень; способность и готовность к активному общению в научной, производственной и общекультурной деятельности.

На наш взгляд, данный перечень является обобщенным и не учитывает специфику профессиональной деятельности экономистов. Однако, экономическая теория представляет собой сумму теоретических и эмпирически установленных закономерностей, касающихся экономических процессов и явлений, функционирования хозяйства, экономических отношений, основанных, с одной стороны, на логике, на историческом опыте и, с другой стороны, на теоретических концепциях, взглядах ученых-экономистов. Конечно, в отличие от таких точных дисциплин, как физика и математика, использующих точные, четко очерченные понятия («идеальный газ», «абсолютно черное тело», «константа» и т.п.), экономическая теория в большинстве своем оперирует довольно абстрактными понятиями («идеальный рынок», «совершенная конкуренция», «закон спроса» и т.д.), которые невозможно также точно рассчитать (с однозначным результатом), как математический или физический закон, поскольку в экономических закономерностях задействовано, как правило, большое количество переменных, многие из которых имеют вероятностный фактор. В этой связи и результаты исследований в экономике также содержат определенную долю вероятности. Поэтому в экономике широкое распространение получили всевозможные математические модели, экспертные оценки.

Таким образом, общенаучная компетенция – необходимый компонент профессиональной компетентности экономиста. Общенаучная компетенция – сформированное мировоззрение и понимание современных концепций картины мира на основе овладения достижениями естественных и общественных наук, владение системой категорий и методов, необходимых для решения типовых задач в различных областях профессиональной экономической деятельности. Общенаучная компетенция создает интегративную целостность знаний, умений и навыков, обеспечивающих профессиональную деятельность, это способность человека реализовывать на практике свою компетентность.

А.И. Субетто считает, что главной характеристикой компетенции и компетентности (с позиций категории «соответствия») является «владение» и «готовность», при этом «владение» является основой «готовности». Сама категория «готовности» является конкретизацией свойств «потенциальности» и «способности». «Способен» – значит «готов» [5]. Поэтому содержание компетенций следует определять именно в категориях «готовность» и «способность».

Следовательно, общенаучная компетенция экономистов – это способность и готовность научно анализировать проблемы и процессы экономической сферы, умение использовать на практике базовые знания и методы математики и естественных наук; поставить цель и сформулировать задачи, связанные с реализацией профессиональных функций, использовать для их решения методы изученных дисциплин; применять глубокие математические, естественнонаучные, социально-экономические и профессиональные знания в междисциплинарном контексте в инновационной экономической деятельности; составлять математические модели типовых профессиональных задач, находить способы их решений и интерпретировать профессиональный смысл полученного математического результата; применять аналитические и численные методы решения поставленных задач (с использованием готовых программных средств); проводить комплексные экономические исследования, включая поиск необходимой информации, эксперимент, анализ и интерпретацию данных с применением базовых и социальных знаний и современных методов для достижения требуемых результатов; понимать роль науки в развитии цивилизации и техники и связанные с ними современные социально-экономические проблемы, ценность научной рациональности и ее исторических типов; работать с профессиональными программными средствами, применять основные математические и статистические методы, стандартные статистические пакеты для обработки данных, полученных при решении различных профессиональных задач; выполнять

комплексные экономические проекты с применением базовых и специальных знаний, современных методов проектирования для достижения оптимальных результатов, соответствующих техническому заданию с учетом социальных и других ограничений; создавать и использовать простейшие модели динамических систем для анализа социоэкономического комплекса; проводить библиографическую и информационно-поисковую работу с последующим использованием данных при решении профессиональных задач и оформлении научных статей, отчетов, заключений и пр.

Общенаучная компетенция формируется преимущественно на основе знаний-инструментов, которые включают в себя человека познающего и стратегии познавательной деятельности, в отличие от знаний-описаний – совокупности конкретных научных сведений об окружающем мире [6]. Знания-инструменты имеют междисциплинарный характер и служат главным средством для создания целостной картины мира. Современный учебный процесс должен быть направлен не на формирование конкретных (ограниченных) знаний, умений, навыков, а на освоение фундаментальных моделей, воспитание человека познающего (воспитание у студентов потребности и умений использовать знания-инструменты для целостного решения познавательных и профессиональных проблем, задач), что является одним из важнейших факторов формирования личности, обладающей целостным миропониманием.

В процессе обучения будущих экономистов ключевую роль в формировании общенаучной компетенции играют дисциплины естественнонаучного и, особенно, математического профиля. В каждом учебном предмете математического и естественнонаучного профиля мы определяем необходимое и достаточное число связанных между собой реальных изучаемых объектов, формируемых при этом знаний, умений, навыков и способов деятельности, составляющих содержание общенаучной компетенции. Спроектированное на такой основе образование обеспечивает не только разрозненное предметное, но и целостное компетентностное образование. Общенаучная компетенция студента – будущего экономиста будет играть многофункциональную межпредметную роль, проявляющуюся не только в процессе обучения в вузе, но и в будущей профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – С. 9.
2. Воронов, М.В. Формирование и контроль профессиональных компетентностей студентов по направлению подготовки «Экономика» // М.В. Воронов, Г.В. Рябова, В.Н. Фокина // Открытое образование. – 2008. – № 2 (67). – С. 40–41.
3. Фильченкова, И.Ф. Формирование профессиональной компетентности будущих экономистов в вузе: Автореф. дисс. канд. пед. наук / И.Ф. Фильченкова. – Н.Новгород, 2009. – 25 с.
4. Серая, Г.В. К вопросу о формировании профессионально важных компетенций будущих экономистов на занятиях естественно-математического цикла / Г.В. Серая // Новые технологии в образовании. – 2008. – №3.
5. Субетто, А.И. Онтология и эпистемология компетентностного подхода, классификация и квалиметрия компетенций / А.И. Субетто. – СПб. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2006. – 72с.
6. Голубева, О.Н. Как реформировать общее естественнонаучное образование? / О.Н. Голубева, А.Д. Суханов // Высшее образование в России. – 1997. – №2. – С.15-20.

Н.Л. Бельская к.п.н., Н.А. Сутягина

Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И. Менделеева, Тобольск

РЕАЛИЗАЦИЯ ДИДАКТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ КОМПЛЕКСОВ ТЕСТИРОВАНИЯ

В статье рассматривается организация процесса обучения, основные принципы обучения. Отмечается, что в учебном заведении ведутся исследования по разработке средств оценки качества знаний учащихся через автоматизированные комплексы тестирования. Описывается автоматизированный комплекс тестирования. Раскрываются положительные особенности использования автоматизированных комплексов тестирования в контексте дидактических принципов.

Ключевые слова: дидактические принципы обучения, автоматизированный комплекс тестирования.

Современный учитель ежедневно сталкивается с решением непростой задачи - организовать процесс обучения так, чтобы ребенок активно, с интересом и увлечением работал на уроке, видел плоды своего труда и мог их оценить. Развитие умений и навыков учащихся зависит в свою очередь от профессиональных компетенций учителя в выборе форм, методов, приемов и средств обучения, направленных на активизацию интеллектуальной деятельности учащихся. Результаты обучения служат базой для выработки системы стратегических идей, которые сформулированы в научной литературе следующим образом: единство организации учебно-познавательной, поисковой, творческой деятельности учащегося как условие формирования личности; оптимизация содержания, методов, средств обучения; установка на отбор методов и средств обучения, приносящих максимальный эффект при относительно небольших затратах времени и труда.[2]

Обучение не может состояться, если нет взаимообусловленной деятельности участников процесса обучения, отсутствует их единство. Чем интенсивнее, сознательнее учебно-познавательная деятельность школьника, тем выше качество обучения. Ещё К.Д.Ушинский говорил, что знания будут тем прочнее и полнее, чем большим количеством органов чувств они воспринимаются.[3]

Руководящие идеи, нормативные требования к организации и проведению дидактического процесса отражены в принципах обучения. В научной литературе сформулирована следующая система принципов обучения: принцип взаимообусловленности обучения и воспитания; принцип целостности и единства дидактического процесса; принцип единства образовательной, развивающей и воспитательной функций обучения; принцип научности содержания и методов обучения; принцип систематичности и последовательности; принцип сознательности, творческой активности и самостоятельности учащихся при руководящей роли учителя; принцип наглядности, единства конкретного и абстрактного, рационального и эмоционального, репродуктивного и продуктивного как выражение комплексного подхода; принцип доступности обучения; принцип прочности результатов обучения и развития познавательных сил учащихся; принцип связи обучения с жизнью, с практикой строительства демократического общества; принцип рационального сочетания коллективных и индивидуальных форм и способов учебной работы и др. В основу рассмотренной системы принципов положены личностно-деятельностный и управленческий подходы, отраженные в работах М.Н. Скаткина, Ю.К. Бабанского, В.И. Загвязинского, и др.

Все перечисленные принципы, неравнозначны и подчинены ведущему принципу - принципу единства образовательной, развивающей и воспитательной функций обучения, ориентирующего работу учителя на приобщение школьников в процессе обучения к общечеловеческим ценностям.

Анализ результатов исследований зарубежных (Д.Вилфорд, К.Ингенкамп) и отечественных ученых-педагогов (В.С.Аванесов, В.П.Беспалько, Ю.Ф.Гущин, М.В.Кларин, Г.С.Ковалева, В.Г.Кузнецов, О.Б.Логинова, А.Н.Майоров, В.И.Огорелков, Е.Н.Перевощикова, В.М.Соколов, А.О.Татур, В.С.Черепанов, М.Б.Челышкова, И.А.Цатурова и др.) показал, что одним из наиболее мощных, надежных и объективных методов определения достижений учащихся являются педагогические тесты. Первые научно обоснованные педагогические тесты, снабженные нормами, были созданы Эдуардом Ли Торндайк. Проблемой разработки тестов в России вплотную занимались видные психологи и педагоги: С.Г. Геллерштейн, П.П. Блонский, А.П. Болтунов, М.С. Бернштейн, А.М. Шуберт, Г.И. Залкинд и др. Важную роль в становлении отечественной тестологии сыграли работы Беспалько В.П., Талызиной Н.Ф. В.С.Аванесова, М.Б. Челышковой, А.Н. Майорова, Ю.М. Неймана и В.А. Хлебникова, В.Ю. Переверзева и др. Согласно В.П. Беспалько процесс обучения должен быть технологичным и диагностичным [1]. Н.Ф. Талызина, рассматривая вопросы управления процессом учения, анализирует проблемы педагогической оправданности применения тестов различного типа.

Центр информатизации и лаборатория «Педагогическая инноватика» ТГСПА им. Д.И. Менделеева совместно с факультетами академии (факультет физики и информатики, биолого-химический факультет), начиная с 2007 года, ведут исследования по разработке средств оценки качества знаний учащихся через автоматизированные комплексы тестирования, отвечающие основным принципам дидактики.

Автоматизированный комплекс тестирования – это комплекс, который включает: 1) стенд с наглядными экспонатами, 2) встроенный в стенд монитор, 3) электротехническое устройство,

подсоединенное к компьютеру, через порт PS/2 и VGA, 4) специальное программное обеспечение «Тест-Эрудит», 5) систему тестовых заданий и методических рекомендаций.

Размеры стенда соответствуют эргономическим требованиям к школьному оборудованию и рассчитаны на средний рост учащихся 6-11 классов. Размеры стенда могут варьироваться (в среднем 2х1,5м). Основную часть стенда занимают наглядные экспонаты дисциплины. Крепления на стенде позволяют достаточно быстро модифицировать содержание стенда, что делает комплекс простым в обслуживании и сохраняет требование к динамичности его содержания.

Отличительной особенностью тестовых заданий комплекса, является дидактическая связь с наглядными экспонатами, находящимися на стенде. Тестовое задание формулируется в текстовом, графическом, видео- или анимационном форматах и отображается на встроенном в стенд мониторе. Программное обеспечение имеет модуль пользователя и администратора, которые учитывают особенности тестирования. Срок хранения данных об учащихся, тестовых заданий и другой информации регулируется администратором. Данные об учащихся соответствуют классу К4. Программный интерфейс прост и понятен пользователю, обладающему основами компьютерной грамотности. Содержание тестовых заданий разрабатывается специалистами конкретной области. Кроме того, автоматизированный комплекс тестирования обучающихся имеет внутренние возможности развития и модификации без вмешательства разработчиков. Все экспонаты дисциплины легко заменяются с внешней стороны стенда через специальные крепления. Поэтому каждый учитель, при желании может подстроить содержание стенда и тестовых заданий под конкретную тему или даже дисциплину.

На сегодняшний день разработаны версии автоматизированного комплекса тестирования «Эрудит-1», «Эрудит-2», которые прошли апробацию при изучении дисциплин «Архитектура ЭВМ», «Микроэлектроника», «Анатомия человека», «Методика профессионального обучения» в ТГСПА им. Д.И.Менделеева. Экспериментальное исследование определило следующие требования к автоматизированному комплексу тестирования: адаптивность - приспособление к индивидуальным особенностям ребенка; управляемость - в любой момент возможна коррекция учителем процесса тестирования; поддержание состояния психологического комфорта у ученика при общении с тестовым комплексом; разнонаправленность - помимо использования на этапе контроля знаний, комплекс может использоваться на других этапах: при подготовке урока, при объяснении (введении) нового материала, закреплении, повторении, для самоконтроля; многофункциональность - комплекс выполняет следующие функции: функции источника учебной информации и тренажера; функции диагностики и контроля; функции рабочего инструмента (средство подготовки тестов, их хранение); функции наглядности учебной информации.

Экспериментальная работа с комплексами в процессе изучения дисциплин «Архитектура ЭВМ», «Микроэлектроника» позволила говорить о преимуществах использования рассматриваемого автоматизированного комплекса тестирования обучающихся. В первую очередь, это индивидуализация обучения, в частности процесса контроля и самоконтроля знаний. Административная часть программного комплекса позволяет регулировать уровень сложности тестовых заданий и время их выполнения в соответствии с индивидуальными особенностями учащихся. Во-вторых, повышение мотивации и познавательной активности за счет разнообразия форм работы, например, взаимодействия в процессе тестирования с натуральными экспонатами изучаемой дисциплины. В-третьих, рост объема выполненных на уроке заданий, что подтверждается результатами экспериментального исследования. Как показывает практика, занятия с использованием автоматизированного комплекса тестирования вызывают у детей эмоциональный подъем, даже отстающие ученики охотно отвечают на вопросы. В-четвертых, данный подход к обучению очень привлекателен и для учителей: помогает им лучше оценить способности и знания ребенка, понять его, побуждает искать новые, нетрадиционные формы и методы обучения, стимулирует его профессиональный рост и дальнейшее освоение компьютера. В-пятых, применение на уроке компьютерных тестов позволит учителю за короткое время получать в определенной степени объективную картину уровня усвоения изучаемого материала у учащихся и своевременно его скорректировать. При этом есть возможность выбора уровня трудности задания для конкретного ученика. В-шестых, для ученика важно то, что сразу после выполнения теста (когда информация

еще не потеряла свою актуальность) он получает объективный результат с указанием ошибок, что невозможно, например, при устном опросе.

Положительный эффект от применения автоматизированного комплекса тестирования как средства обучения предопределен реализацией дидактических принципов.

Так, принцип целостности и единства процесса обучения обеспечивается гармоничным единством рационального, эмоционального, социального, поискового, содержательного и эмоционального компонентов, заложенных в работе с комплексом.

Принцип научности содержания и методов учебного процесса отражается в отборе содержания, в том, что учащиеся обучают элементам научного поиска. Принцип научности нацеливает учителя на использование автоматизированного комплекса в решении проблемных ситуаций, в вовлечении учащихся в разнообразные наблюдения изучаемых явлений и процессов, научные споры, проведение анализа результатов собственных наблюдений, поиск дополнительной научной информации для обоснования сделанных выводов, доказательства своей точки зрения. Тестовые задания, построенные на сочетании наглядных компонентов с видео, анимационной, графической и текстовой информацией, раскрывают каждое явление во все новых связях и отношениях, поощряют исследовательскую работу учащихся и др.

Принцип связи обучения с практикой отражен в стимулировании учеников использовать полученные знания в решении практических задач, анализировать окружающую действительность, вырабатывая собственные взгляды.

Принцип доступности требует учета особенностей развития учащихся, их реальных возможностей и такой организации обучения, чтобы они не испытывали интеллектуальных, моральных, физических перегрузок при работе с комплексом.

Принцип наглядности реализуется через целесообразное привлечение органов чувств к восприятию и переработке учебного материала, представленного на стенде. Мы исходим из того, что органы чувств человека обладают разной чувствительностью к внешним раздражителям, наибольшей чувствительностью обладают органы зрения, которые "поставляют" в мозг в 5 раз больше информации, чем органы слуха; информация, поступающая в мозг из органов зрения, запечатлевается в памяти человека легко, быстро и прочно. Однако использование наглядности должно быть в той мере, в какой она способствует формированию знаний и умений, развитию мышления. Демонстрация и работа с предметами должны вести к очередной ступени развития, стимулировать переход от конкретно-образного и наглядно-действенного мышления к абстрактному, словесно-логическому.

Принцип систематичности и последовательности выражается в процессе работы с комплексом в логическом построении, как содержания обучения, так и процесса контроля знаний.

Принцип сознательности и активности учащихся в обучении выражается в том, что учащиеся в процессе работы с комплексом осознают цели учения, планируют и организуют свою работу, умеют себя проверить, проявляют интерес к знаниям, ставят проблемы и умеют искать их решения. Активности и сознательности учащихся в процессе работы с комплексом можно добиться, если: опираться на интересы учащихся и одновременно формировать мотивы учения, среди которых на первом месте — познавательные интересы, профессиональные склонности; включать учеников в решение проблемных ситуаций, в проблемное обучение, в процесс поиска и решения научных и практических проблем; использовать такие методы обучения, как дидактические игры, дискуссии; стимулировать коллективные формы работы, взаимодействие учеников в учении.

Принцип прочности реализуется через позитивное отношение, интерес к изучаемому материалу. Принцип прочности в первую очередь связывается со смысловой памятью, на основе которой в обучении ранее усвоенные знания, навыки и умения вводятся в структуру личного опыта школьника, а также с самостоятельным добыванием знаний, которые прочно оседают в сознании и постепенно переходят в убеждения.

Принцип рационального сочетания коллективных и индивидуальных форм и способов учебной работы реализуется через различные способы взаимодействия учащихся в процессе работы с комплексом: индивидуальную работу, работу в постоянных и сменных парах, в малых и больших группах.

Таким образом, можно сделать вывод, что автоматизированные комплексы тестирования, предназначенные для проверки и оценки качества знаний учащихся при грамотном применении позволяют с определенной степенью точности провести объективную оценку достигнутого уровня обученности учеников, получить достоверную информацию о владении ими определенными умениями и навыками, а также дают возможность учителю соотнести эти данные с поставленными на данном этапе задачами обучения и провести своевременную коррекцию процесса усвоения новых знаний.

Однако, следует говорить о недостатках и проблемах применения данного подхода в обучении, это: дополнительные временные затраты учителя для подготовки к уроку, на котором используется автоматизированный комплекс тестирования; недостаточная готовность учителя к использованию интегрированных технологий на уроках; повышенная вероятность, перехода от развивающего обучения к наглядно-иллюстративным методам.

При всех перечисленных недостатках педагогически целесообразное применение автоматизированного комплекса тестирования обучающихся приводит к прогрессивному развитию процесса обучения в школе. Автоматизированный комплекс тестирования можно устанавливать в учебных классах на ограниченном пространстве, для этого предусмотрена специальная мобильная система. Имеются возможности дальнейшего развития и совершенствования содержания и технологической конструкции комплекса.

Библиографический список

1. Беспалько В.П. Программированное обучение (дидактические основы)/В.П. Беспалько. - М.: Высшая школа, 1970 г. – 58 с.
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. - М.: Педагогика, 1991.-168 с.
3. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. Том второй/ К.Д. Ушинский. – М.: Педагогика, 1974. – 401 с.

Е.В. Блохина

Новосибирский техникум железнодорожного транспорта – филиал Сибирского государственного университета путей сообщения, Новосибирск

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ССУЗОВ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Рассматриваются основные направления работы по созданию условий для развития информационной компетентности преподавателей, формированию готовности к внедрению информационно-коммуникационных образовательных технологий, оценке эффективности их применения в педагогической деятельности.

Ключевые слова: информационно-педагогическая компетентность, информационно-коммуникационные образовательные технологии.

Модернизация образования акцентирует внимание на переориентации с понятий «подготовленность», «образованность», «общая культура», «воспитанность» на понятия «компетенция», «компетентность».

Э.Ф. Зеер [1] в составе профессиональной компетентности называет: социальную, коммуникативную, информационную, когнитивную, специальную, персональную. Принципиально важным является взаимообусловленность названных компетентностей в ходе их развития в образовательном процессе.

Профессионально-педагогическая компетентность в исследованиях ряда ученых (Н.В. Кузьмина, И.А. Зимняя, А.К. Маркова, В.Н. Введенский, М.И. Лукьянова, А.В. Хуторской, Г.С. Сухобская, О.Н. Шахматова, В.А. Сластенин и др.) рассматривается с позиции разных подходов: личностно-деятельностного, системно-структурного, знаниевого и других. Понятие «профессиональная компетентность» трактуется, как основывающийся на знаниях интеллектуально и личностно обусловленный опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека (И.А. Зимняя) [2]; система знаний и умений педагога, проявляющаяся при решении возникающих на практике

профессионально-педагогических задач (Г.С. Сухобская) [3].

Большинство авторов (Ю. В. Варданын, И. Ф. Исаев, Э. М. Никитин, Е. Н. Шиянов, Т. А. Царегородцева и др.) придерживаются интегративного подхода, считая, что профессионально-педагогическая компетентность – интегральная характеристика профессиональных и личностных качеств педагога, отражающих уровень знаний, умений, опыт, необходимые для решения профессиональных задач, выполнения профессиональных педагогических функций в соответствии с принятыми в настоящий момент нормами и стандартами.

Переход на компетентностный подход в российском образовании заложен в федеральных государственных образовательных стандартах, в том числе и стандартах среднего профессионального образования, а также в проекте профессионального стандарта педагогической деятельности, разработанном Я.И. Кузьминовым, В.Л. Матросовым, В.Д. Шадриковым [4].

Отличие среднего профессионального от других ступеней образования состоит в подготовке руководителей среднего звена, в связи с чем образовательный процесс рассматривается как процесс овладения не только определенной суммой знаний и системой соответствующих умений и навыков, но и как процесс овладения компетенциями. Тогда как для преподавателей ссузов, в большинстве своем не имеющих педагогического образования, не всегда существует четкое понимание необходимых профессиональных компетенций.

Можно сформулировать общие требования к преподавателю среднего специального учебного заведения профессионального образования следующим образом:

- профессиональная компетентность, предусматривающая глубокие знания в предметной области;
- педагогическая компетентность, включающая в себя знания основ педагогики и психологии, владение современными методами, средствами, технологиями обучения;
- социально-экономическая компетентность, предусматривающая знание глобальных процессов развития и функционирования современного общества, основ экономики, социологии;
- коммуникативная и информационная компетентность, владение современными информационными технологиями;
- высокий уровень профессиональной и общей культуры.

О.П.Осипова [5] определяет термин «информационная компетентность» как «информационную и коммуникационно-технологическую компетентность» и выделяет, что к совокупности когнитивного, коммуникативного, исследовательского и технико-технологического компонентов необходимо добавить готовность к выполнению педагогической деятельности с помощью информационно-коммуникационных технологий. Иными словами, информационно-педагогическая компетентность подразумевает активное знание способов получения и передачи разнообразной информации, владение современными информационными технологиями в образовании, опирающееся на сложную совокупность профессиональных, методологических и общекультурных знаний и практических умений. Таким образом, можно определить информационно-педагогическую компетентность преподавателя ссуза как совокупность профессиональных, коммуникативных, личностных качеств преподавателя, позволяющих ему осуществлять свою профессионально-педагогическую деятельность и достигать высоких результатов в учебно-воспитательном процессе в условиях быстрого изменения информационной среды.

В средних специальных учебных заведениях железнодорожного транспорта накоплено большое количество технических и программных средств. Таким образом, на первые позиции выдвигается задача не столько технического оснащения образования, сколько развитие информационной компетентности педагогов, формирование их готовности к использованию информационно-коммуникационных образовательных технологий в своей профессиональной педагогической деятельности.

В связи с этим особенно важным являются создание организационно-педагогических условий, которые обеспечивают успешность формирования готовности преподавателей к использованию информационных компьютерных технологий в учебном процессе, реализация новых информационных технологий в обучении.

В данной статье остановимся на создании условий для развития информационной компетентности преподавателей в Новосибирском техникуме железнодорожного транспорта (НТЖТ) – филиале

Сибирского государственного университета путей сообщения.

Профессиональные качества, определяющие информационно-педагогическую компетентность преподавателей НТЖТ обеспечиваются трехуровневой системой подготовки, включающей:

- начальный уровень, связанный с освоением технологий работы с офисными приложениями, основ сетевых технологий, включая работу с глобальными сетями (Internet, корпоративной сетью ОАО «РЖД»);

- базовый уровень, включающий освоение прикладных программных продуктов общего назначения, связанных с необходимостью внедрения информационных технологий в курсы фундаментальной и общетехнической подготовки (систем автоматизированного проектирования Компас и др.), изучение передовых отраслевых информационных технологий и автоматизированных систем управления движением поездов, перевозками, путевым хозяйством, устройствами СЦБ, неразрушающего контроля в путевом, вагонном и локомотивном хозяйствах (таких как ЭТРАН – электронная транспортная накладная, АСУ ЛР – автоматизированная система управления станцией и др.);

- профессиональный уровень, включающий освоение инструментальных средств автоматизации процесса подготовки учебно-методических материалов, гипертекстовых и мультимедийных средств обучения, программных средств, позволяющих организовать учебно-исследовательскую и проектную деятельность студентов (средства разработки сайтов, создания анимации и видео, такие как Macromedia Dreamweaver, Macromedia Flash, системы проектирования и проведения испытаний на прочность деталей, узлов и устройств - например SolidWorks и др.).

Развитие информационной компетентности преподавателей осуществляется, в том числе, на курсах, являющихся частью данной системы подготовки, на которых преподаватели проходят подготовку по освоению навыков работы с отдельными программными средствами, на семинарах педагогического мастерства, в процессе стажировки на предприятиях железнодорожного транспорта и т.д.

Система мероприятий, составляющих начальный уровень подготовки, предназначена для педагогических работников, не имеющих достаточных навыков работы с офисными приложениями, сетевыми технологиями и осуществляется с целью освоения преподавателями прикладных программ на пользовательском уровне и получения следующих показателей оценки компетентности в области использования информационных технологий в обучении:

- понимание принципов работы персонального компьютера и периферийных устройств;
- владение современным программным обеспечением (как минимум, текстовым редактором, программой создания презентаций и другими офисными приложениями);
- владение основными принципами работы в сети Интернет (работа с браузерами и электронной почтой, умение вести самостоятельный поиск информации в Интернет, электронных справочниках и словарях, информационно-поисковых системах);
- владение методикой использования информационных компьютерных технологий в учебном процессе;
- понимание возможностей использования компьютерных средств в управлении учебным процессом.

Профессиональные качества, приобретенные на базовом уровне подготовки, как одна из составляющих информационно-педагогической компетентности, позволяют преподавателям решать вопросы целесообразности использования освоенных ими программных пакетов в процессе преподавания дисциплин и практик. Вследствие этого, проводится корректировка рабочих учебных программ и календарно-тематических планов.

Освоение преподавателями новых программных продуктов влечет за собой необходимость изменений инфраструктуры, поддерживающей процесс информатизации, например, с внедрением на предприятиях железнодорожного транспорта АСУ линейного района (АСУ ЛР) возникла необходимость адаптации данной информационной системы (ИС) для учебных целей. Например, на базовом уровне подготовки преподавателями НТЖТ было разработано техническое задание по созданию и оснащению компьютерного учебного полигона, имитирующего работу участка железной дороги с установкой ИС ГИД-Урал и АСУ ЛР, в дальнейшем полигон был дополнен установкой подключения к системе ЭТРАН. Процесс внедрения такого лабораторного комплекса включал в себя

основательную переработку программ учебных дисциплин, разработку методических указаний по выполнению лабораторных и практических занятий с учетом открывшихся возможностей изучения имеющегося программного обеспечения.

Показателем эффективности развития информационной компетентности преподавателей в достижении ими информационно-педагогической компетентности на профессиональном уровне является разработка качественных электронных учебно-методических материалов. Это компьютерные обучающие программы (КОП), которые включают в себя дидактические, методические и информационно-справочные материалы по учебной дисциплине, и позволяют комплексно использовать их для самостоятельного получения и контроля знаний. Компьютерные обучающие программы дают возможность индивидуализировать и дифференцировать процесс обучения, по возможности, контролировать обучающегося, обеспечивать самоконтроль учебной деятельности, демонстрировать визуальную учебную информацию; моделировать технологические процессы и т.д.

В качестве поддержки деятельности преподавателей по внедрению информационных технологий в преподаваемые дисциплины на профессиональном уровне разработан единый дидактический и технологический подход к созданию и использованию электронных обучающих пособий, оформлению методических материалов, созданию базы электронных учебно-методических продуктов.

Создание компьютерных обучающих программ – одна из форм применения программных средств в образовательном процессе на профессиональном уровне. Эта работа осуществляется педагогическими работниками как индивидуально, так и также в рамках совместной проектной деятельности творческих групп преподавателей и студентов. Созданные КОП программы включают в себя лекционный материал, контроль знаний студентов в форме тестов и практических занятий, справочные системы поддержки принятия решения, оказания помощи будущим оперативным работникам железнодорожного транспорта.

В рамках проектной деятельности на профессиональном уровне информационно-педагогической компетентности преподаватели руководят учебно-исследовательской работой студентов с использованием таких программных средств, как SolidWorks, которые позволяют не только создавать модели узлов и деталей различных устройств и механизмов, но и проводить виртуальные испытания на прочность и анализ неисправностей.

Успешность использования информационных компьютерных технологий в качестве средства обучения зависит от того, насколько четко преподаватель представляет, какое место они должны занимать в системе взаимодействия «преподаватель-студент», владеет современными методиками их использования. Для обеспечения доступности ко всем электронным учебным пособиям и методическим документам, разработанным преподавателями на всех уровнях подготовки в области информационных технологий, создан ресурсный центр, являющийся, по сути, внутренним сайтом техникума.

Данный ресурсный центр предоставляет возможность доступа к каталогам по номенклатуре специальностей, содержащим базу учебно-методической документации и электронных продуктов, в том числе для работы в режимах синхронного, асинхронного и самостоятельного обучения студентов. Одновременно с этим, ресурсный центр используется как определяющий фактор уровня информационно-педагогической компетентности педагогов, в частности, через мониторинг наполняемости педагогическими работниками разделов ресурсного центра электронными учебными материалами и анализ качества их содержания и представления.

Создание условий для обеспечения готовности преподавателей к внедрению информационных технологий позволяют преподавателям осваивать современные информационные образовательные технологии на всех уровнях, проводить рефлексивную оценку эффективности их применения в собственной педагогической деятельности и ее коррекцию, создавать творческую атмосферу образовательного процесса.

Библиографический список

1. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Сыманюк Э.Э. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход: Учеб. пособие. – М.: МПСИ, 2005. – 216 с.
2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования опроса [электронный ресурс]. –

3. Сухобская Г. Современные социально-психологические и андрагогические подходы к образованию взрослых. // «Новые знания», 1997, №4.

4. Профессиональный стандарт педагогической деятельности (проект). (Под ред. Я.И. Кузьмина, В.Л. Матросова, В.Д. Шадрикова) // Вестник Образования. Сборник приказов и инструкций Министерства образования и науки Российской Федерации, 2007, №7

5. Осипова О.П. Формирование ИКТ-компетентности учителя начальных классов // Дополнительное образование, 2006. № 6. – С.34-39.

В.П. Борисова

Якутская государственная сельскохозяйственная академия, Якутск

ЛИЧНОСТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ВУЗЕ

В статье рассматривается проблема осуществления личностно-деятельностного подхода при формировании межкультурной в сельскохозяйственном вузе. Предлагаются пути реализации данного подхода в сельскохозяйственном вузе, которые возможно интегрировать с обучением иностранному языку.

Ключевые слова: личностно-деятельностный подход, межкультурная компетенция, личность, студент, сельскохозяйственного вуза.

В условиях вхождения России в мировое сообщество и реализации национальной целевой программы по подъему сельского хозяйства профессиональное и личностное становление высококвалифицированных специалистов требует развития таких качеств личности профессионала, которые бы способствовали формированию нового мышления кадров, их деловой культуры, гражданской позиции, навыков и умений профессионального общения с зарубежными коллегами. Владение иностранным языком как необходимый компонент профессиональной компетентности специалиста, средство приобщения обучающихся к общечеловеческим ценностям, иноязычной культуре, интеграции в иноязычную среду и формирования готовности к межкультурному общению как цель обучения нашли свое отражение в Государственном образовательном стандарте высшего и профессионального образования и Законе Российской Федерации «Об образовании».

Н. Д. Гальскова рассматривает иностранный язык не просто как учебный предмет, а как общеобразовательную дисциплину, обладающую огромным культурным потенциалом, способным внести весомый вклад в развитие человека как индивидуальности [2].

Одним из компонентов модели социально-профессиональной компетентности, разработанной И. А. Зимней[3] является межкультурная компетенция, которая находит отражение в содержании социальных и профессиональных компетенций.

Все это свидетельствует о том, что вопрос о формировании межкультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку становится устойчивой потребностью во время обучения студентов в вузе, так как именно в этот период закладываются навыки и умения межкультурного общения в контексте будущей профессиональной деятельности.

Так, Л.И. Гришаева и Л.В. Цурикова дают следующее определение термина «межкультурная компетенция»: «Межкультурная компетенция - владение коммуникативно-релевантными знаниями как о родной, так и о других культурах, умение адекватно использовать эти знания при контактах и взаимодействии с представителями данных культур. Межкультурная компетенция предполагает также наличие у индивида толерантности и особой культурной чувственности, позволяющих ему преодолеть воздействие стереотипов и адаптироваться к изменяющимся условиям коммуникации при общении с представителями разных культур[3].

Итак, межкультурная компетенция - это компетенция, основанная на знаниях и умениях способность осуществлять межкультурное общение путем создания взаимопонимания на основе

создания общего значения для коммуникантов с учетом особенностей «чужой» и собственной культуры.

Очевидно, что формирование межкультурной компетенции является важным условием успешного развития личности, поэтому процесс её формирования у студентов нами рассматривается как психолого-педагогическая проблема.

Обучение иноязычному межкультурному общению - целостный, комплексный процесс формирования межкультурной компетенции языковой личности будущего специалиста, становление которого происходит в ходе интеграции лингвистических навыков с умениями и навыками профессионального общения, на основе взаимопроникновения, взаимодополнения культур изучаемого и родного языков. Содержание обучения иностранному языку в сельскохозяйственном вузе определяется иноязычной профилизацией, во взаимодополнении с культурной составляющей.

Развитие личностных качеств и становление будущего профессионала средством формирования межкультурной компетенции проходит в процессе обучения иностранному языку. Учитывая профессионализацию как «процесс становления профессионала, приближающий человека к эталону специалиста»[1], считаем принцип иноязычной профилизации, одним из определяющих содержание обучения

Способность личности к межкультурному общению мы отождествляем со способностью к деятельности, так как деятельностный характер учебной дисциплины, его многофункциональность позволяют выстраивать процесс изучения иностранного языка в самых разных содержательных и организационных формах, а также воспринимать его как средство хранения и передачи различных предметных знаний, и не только лингвистических.

По определению И. А. Зимней студент является репрезентантом студенчества и выступает в качестве субъекта учебной деятельности и, прежде всего, определяется мотивами, а учебная деятельность, характеризуется двумя типами мотивов - мотив достижения и познавательный мотив. Последний представляет собой основу учебно-познавательной деятельности человека, которая соответствует самой природе его мыслительной деятельности. Эта деятельность возникает в проблемной ситуации и развивается при правильном взаимодействии и отношении студентов и преподавателей. В обучении мотивация достижения подчиняется познавательной и профессиональной мотивации[5].

Как отмечалось, профилизация иноязычного обучения способствует повышению мотивации к профессиональной деятельности, которая определяется «соответствующей направленностью, наличием смысла в этой деятельности, профессиональными установками человека» и обусловлена системой мотивов: понимания предназначения профессии; профессиональной деятельности; профессионального общения; проявления личности в профессии [8].

Таким образом, на этапе формирования мотивации первостепенное значение приобретают актуализация профессиональных интересов студентов, включение межкультурной компетенции в контекст будущей профессиональной деятельности.

Между тем, мы исходили из понимания того, что организация процесса формирования межкультурной компетенции студентов сельскохозяйственных специальностей в процессе обучения иностранному языку требует учета возрастных, личностных, этносоциокультурных особенностей и познавательных способностей обучаемых.

В этом контексте личностный компонент личностно-деятельностного подхода, в основу которого были заложены работы психологов Л.С. Выготского, А. Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева предполагают обучение любому предмету с учетом «национальных, половозрастных, индивидуально-психологических, статусных особенностей обучающегося»[5].

По определению А. А. Бодалева, период юности (15-19 лет) и ранней взрослости (20-25 лет) приходятся на студенческий возраст, которые характеризуются проявлением индивидуальных особенностей личности, развитием «Я-концепции», формированием самооценки как основного регулятора поведения и деятельности, оказывающий непосредственное влияние на процесс дальнейшего самопознания, самовоспитания и в целом развития личности, а развитие психофизиологических функций продолжается на начальной стадии периода ранней взрослости и достигает своего оптимума к 25 годам. В этот период поведение человека связано с освоением профессиональной деятельности и самосовершенствованием в ней, созданием собственной семьи,

воспитанием детей, а также с проведением свободного времени и досуговой деятельностью, которая позволяет реализовать нереализованный потенциал личности[1].

Так как влияние данного периода имеет особую важность на формирование новых ценностных ориентаций студента, его мотивацию и такое индивидуальное свойство, как тревожность. В данном случае со стороны преподавателя требуется усиление диалогичности обучения, отношение к студенту как социально зрелой личности, а также такой организации педагогического общения, способствующей формированию мировоззрения студента и созданию условий для проявления собственных взглядов, целей, жизненной позиции в процессе обучения иностранному языку.

Учет возрастных особенностей обучающихся и специфики ступени образования позволит организовать диалогичное педагогическое общение, которое направлено на развитие личности студента как будущего специалиста.

Согласно личностно-деятельностному подходу одним из особенностей обучения любому является учёт национальных особенностей. Е.М. Верещагин отмечает, что «человек не рождается ни русским, ни немцем, ни японцем и т.д., а становится им в результате пребывания в соответствующей национальной общности людей. Воспитание ребенка проходит через воздействие национальной культуры, носителями которой являются окружающие люди»[2].

Как утверждает А.В. Мордовская формированию этноса, его традиционной культуры, национальной психологии способствуют исторические, социально-экономические, географические, природно-климатические условия. Общность происхождения народа, специфика его хозяйственно-культурной деятельности, своеобразие традиций общения, демографические особенности оказывают влияние на появление общих сходных черт, проявляющихся в его самобытности, особом восприятии, осмысливании объектов окружающего мира [6].

По мнению У.А. Винокуровой в современном человеческом сообществе фактор этничности начинает приобретать характер глобального распространения. Учет этнической самоидентификации и этнического самосознания особенно важно для профессионального развития личности как специалиста [1].

А так как в вуз приходит человек, воспитанный в определенной этнической среде, то он несет на себе отпечаток этой среды [7] . В связи с этим встает проблема учета этнических особенностей студентов в организации образовательного процесса.

Основываясь на идеях личностно-ориентированного образования и рассматривая профессиональное образование как процесс становления личностных особенностей (свойств) будущего специалиста мы рассматриваем формирование межкультурной компетенции студентов сельскохозяйственных специальностей как личностно-развивающую задачу.

Итак, в целом реализация личностно-деятельностного подхода в организации обучения дает возможность создать «условия развития гармоничной, нравственно совершенной, социально активной через активизацию внутренних резервов, профессионально-компетентной и саморазвивающейся личности». В частности при формировании межкультурной компетенции использование данного подхода позволит организацию и управление учебной деятельностью «с учетом прошлого опыта обучающегося, его личностных особенностей в субъект-субъектном взаимодействии»[5] при создании образовательной среды.

Библиографический список

1. Акмеология: Учебник / под общ. ред. профессора А.А. Деркач. – М.: РАГС, 2002. – 681 с.
2. Верещагин Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русск. Яз., 1990. – С. 25.
3. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам. Пособие для учителя. – М. : АРКТИ, 2000. – 165 с.
3. Гришаева Л. И. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. Заведений / Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. – 3-е изд. – М. : Издательский центр «Академия», 2006. – С..
- 4(3). Зимняя И. А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2005. - №11. – С. .
- 5)4. Зимняя И. А. Педагогическая психология. –М.: Логос, 2002.-384с. С. 76.
- 6)7. Мордовская А.В. Этнопедагогические основы формирования жизненного и профессионального самоопределения старшеклассников: На примере Республики Саха (Якутия): диссертация ... доктора педаг. наук: 13.00.01. – 357 с.
- 7)9.Птицына О.Н. Особенности самоорганизации якутских студентов в учебной деятельности : автореф. дис. ...канд.пед. наук / О.Н. Птицына; Якут. гос. ун-т им. М.К. Аммосова. – Якутск, 1995. – 22 с.

О.В. Бурляева

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева,
г. Саранск

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ В ДЕТСКИХ САДАХ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Статья опубликована при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Мордовия в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Национальное дошкольное образование в Республике Мордовия в контексте единства образовательного пространства России», № 10-06-23608 а/В.

В статье раскрываются современные подходы к содержанию дошкольного образования. На примере Республики Мордовия показано, как знакомить дошкольников с историей и культурой родного края, чтобы сформировать у них чувства гражданственности, патриотизма, уважения к людям разных национальностей.

Ключевые слова: Краеведение, родной край, содержание, дошкольное образование, патриотизм, гражданственность.

Воспитание и обучение дошкольников на основе краеведческого материала – устоявшаяся традиция всей системы дошкольного образования. О значении познания родного края говорили К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой и др. В настоящее время, когда ребенок с рождения окружен самой разнообразной информацией, краеведческие представления, знания, сведения приобретают для его развития все большую актуальность. В современных исследованиях отмечено, что только на основе познания родного края у ребенка закладываются чувства патриотизма, гражданственности, идет эстетическое, экологическое и познавательное развитие.

Поэтому при отборе содержания дошкольного образования актуальной является проблема – с какими представлениями ребенка необходимо знакомить в первую очередь, как выбрать из всего богатства накопленного народом опыта те сведения, которые будут иметь ценность для ребенка, для развития его личностных качеств и гражданской позиции?

В самом широком смысле краеведение включает все, что связано с историей, культурой, природой родного края, с людьми, населяющими его – язык, традиции, обычаи, обряды, праздники, устное народное творчество, музыкальное, художественное, декоративно-прикладное искусство, особенности географического положения, природа и пр.

Однако если в отношении знаний о природе, отбора музыкальных произведений, произведений устного народного творчества, а также изобразительного и декоративно-прикладного искусства в содержании, отраженного в программах дошкольного образования, даются достаточно четкие установки для воспитателей, то собственно краеведческий аспект, включающий представления детей об истории и культуре родного края, нуждается в дополнительной разработке, поскольку специфичен для каждого конкретного региона Российской Федерации. На примере Республики Мордовия мы предприняли попытку обосновать подбор материала, который будет способствовать познанию родного края, его истории, географии, культуры, воспитанию любви к родине, гордости за знаменитых земляков, то есть патриотическому воспитанию детей дошкольного возраста.

В «Федеральных государственных требованиях к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования» (приказ № 655 от 23.11.2009 г.) отмечается, что программы дошкольного образования должны строиться с учетом принципа интеграции образовательных областей в соответствии с возрастными возможностями и особенностями воспитанников, спецификой и возможностями образовательных областей и основываться на комплексно-тематическом принципе построения образовательного процесса.

При этом выделяются следующие направления, по которым обеспечивается разностороннее развитие детей – физическое, социально-личностное, познавательно-речевое и художественно-эстетическое.

Программа состоит из обязательной части и части, формируемой участниками образовательного процесса. Если обязательная часть должна быть реализована в любом образовательном учреждении, и обеспечивать достижение воспитанниками готовности к школе, то часть программы, формируемая участниками образовательного процесса, отражает среди прочих особенностей образовательного учреждения специфику национально-культурных, демографических, климатических условий, в которых осуществляется образовательный процесс [4].

В соответствии с современными программами дошкольного образования («Программа воспитания и обучения в детском саду» под редакцией М. А. Васильевой, В. В. Гербовой, Т. С. Комаровой, «Детство» под редакцией Т. И. Бабаевой, З. М. Михайловой, Л. М. Гурович, «Истоки» под редакцией Л. А. Парамоновой, А. Н. Давидчук, С. Л. Новоселовой, К. В. Тарасовой и т. д.), уже во второй младшей группе (с 3-х лет) детей приобщают к государственным праздникам. В это же время и даже раньше, в первой младшей группе, с ребенком заучивают адрес, вследствие чего у ребенка формируются представления о городе (селе), в котором он живет. Таким образом, у детей воспитывают чувство сопричастности к жизни дошкольного учреждения, города, края (республики), страны [2, с. 62].

Непосредственная работа по краеведению начинается в средней группе [3, с. 103-104]. Детей знакомят с названиями улиц, на которых живут дети, рассказывают о самых красивых местах родного города (поселка), его достопримечательностях. Здесь же детям даются представления о государственных праздниках (Новый год, 8 Марта, День защитника Отечества, День Победы). Рекомендуются рассказать им о Российской Армии, о некоторых родах войск (морской флот, ракетные войска и пр.). У детей формируют элементарные представления о профессиях (врач, шофер, продавец, воспитатель). Л. А. Парамонова рекомендует в средней группе учить узнавать флаг России, знакомить с одной – двумя достопримечательностями города (села), в котором живут дети, побуждать их к обсуждению, как устроена жизнь людей, какую работу выполняют взрослые [2, с. 84].

В старшей группе расширяются представления о родной стране, о государственных и народных праздниках; детей знакомят с народными традициями и обычаями. Особое внимание рекомендуется уделять ознакомлению детей с малой родиной, детям рассказывают о достопримечательностях, культуре, традициях, культуре родного края. При этом у ребенка формируются представления, что Россия – многонациональная страна. Дети узнают о столице Российской Федерации – городе Москва. По аналогии узнают они о столице своей «малой родины» – городе Саранск. Рекомендуется использовать карту.

Здесь же дети впервые узнают о государственной символике – гербе, флаге, гимне Российской Федерации и, соответственно, родной республики.

Идет работа над знаменательными датами, дети знакомятся с историческим прошлым своей родине. Дети получают представления о Великой отечественной войне, других военных действиях, в которых участвовали русские воины [3, с. 136-137].

В подготовительной группе углубляются и расширяются представления о родине – России. У детей поддерживают интерес детей к событиям, происходящим в стране и в мире, воспитывают чувство гордости за свою страну. Закрепляются знания о флаге, гербе и гимне (гимн исполняется во время праздника или другого торжественного события, когда звучит гимн, все встают, а мужчины и мальчики снимают головные уборы). Расширяются представления о столице – Москве.

Особое внимание уделяется приобщению детей к истокам народной культуры.

Одновременно продолжается знакомство детей с картой, на которой детям показывают континенты и страны, рассказывают, что на земле живут разные народы, у которых есть своя культура, свои национальные обычаи и традиции. Углубляются представления детей о Российской Армии. Детей учат проявлять уважение к памяти павших воинов, ставить цветы к памятникам, обелискам. Желательно познакомить их с понятиями «вечный огонь», «минута молчания».

Расширяется спектр профессий для ознакомления с ними детей – менеджер, рекламный агент, фермер, художник-дизайнер и пр.

В итоге дети должны знать герб, флаг, гимн Российской Федерации и своей «малой родины», иметь представления о Президенте, Правительстве России, о воинах – защитниках отечества; знать русский национальный костюм, традиции, обычаи и фольклор [3, с. 174 – 175].

Таким образом, краеведение как составная часть содержания дошкольного образования имеет, по сути, интегрированный характер, так как подразумевает знакомство детей с природой, культурой, историей, географией родного края; с людьми, населяющими его, в контексте знакомства с родной страной.

В 1990-2009 годах содержание образования предполагало реализацию наряду с федеральным национально-региональный компонент. В эти годы в Республике Мордовия накоплен значительный опыт работы по ознакомлению с родным краем, все детские сады работали по программе национально-регионального компонента дошкольного образования «Валдоня» (2001 г.) [1]. В данной программе имелся раздел «Ознакомление с окружающим миром», в котором рекомендовалось знакомить детей с именами знаменитых земляков, уроженцев родного города или села, которые внесли определенный вклад в развитие мордовской культуры, образования, искусства. Указывалось, что сначала достаточно только назвать фамилии и имена этих людей, показывать фотографии, посещать места, связанные с их деятельностью, коротко рассказывать об их заслугах перед обществом, знакомить детей с названиями улиц, имеющих связь с историей мордовского народа.

Элементарные сведения о республике, в которой проживают дети, рекомендовалось давать в подготовительной к школе группе.

Однако за прошедшее время были наработаны новые материалы по этноэкологическому, эстетическому, литературному развитию детей, а также была обнаружена потребность педагогов-практиков в методических рекомендациях, хрестоматиях, практических пособиях для более успешной реализации данной программы. Проблемы применения данной программы неоднократно обсуждались на научно-практических и методических конференциях, семинарах, семинарах-практикумах, что доказывает необходимость обобщения имеющегося опыта и продолжения работы в данном направлении.

Проведенные исследования показали, что с целью ознакомления детей с родным краем в педагогическом процессе детского сада необходимо ставить следующие задачи:

- формирование у детей чувства любви к своему родному краю на основе приобщения к родной природе, культуре и традициям;
- формирование представлений о России как о родной стране и о Мордовии как своей малой родине;
- воспитание патриотизма, уважение к культурному прошлому России и Мордовии;
- формирование познавательного интереса к языку, литературе, истории, природе, музыке, изобразительному искусству народов, проживающих в конкретном регионе;
- формирование чувства причастности к достижениям земляков в области культуры, науки, спорта;
- воспитание гражданско-патриотических чувств.

Непосредственная работа по краеведению включает сведения о родном городе (селе, поселке), в котором проживает ребенок, его истории, улицах и достопримечательностях; о Саранске как столице Мордовии; об известных людях Мордовии, в том числе земляках-героях Великой Отечественной, Афганской, Чеченской войн, а также о государственной символике (гербе, гимне, флаге) Мордовии.

Для ознакомления детей с родным краем целесообразно использовать различные методы и приемы – словесные (рассказ и объяснение воспитателя, чтение художественной литературы); наглядные (демонстрация наглядных пособий, просмотр кинофильмов, слайдов, фотографий, иллюстраций); игровые (театрализованная деятельность, народные игры, дидактические игры); практические (упражнения в узнавании элементов родной культуры, разработка проектов, поисково-исследовательская деятельность).

Одной из проблем современного содержания дошкольного образования выступает отбор исторических фактов, доступных восприятию и пониманию детьми дошкольного возраста.

Исторические факты и явления ребенок начинает осознавать вместе с временными представлениями. Для него «история» – это то, что было давно, когда его еще не было на свете.

Ознакомление дошкольников с историей родного края невозможно без интеграции с другими областями знания. В современных программах дошкольного образования, рекомендованных к использованию в детском саду, исторические представления включаются в разделы под названием «Ознакомление с общественной жизнью» или «Ознакомление с социальным миром».

С какими же историческими событиями можно познакомить ребенка? С чего начинается знакомство с историческим прошлым? Большое и первостепенное значение здесь играет устное народное творчество, в первую очередь, народные сказки, мифы, легенды – ведь в них говорится о том, что было давно. Например, в детских садах Республики Мордовия ребенка можно познакомить с мифологическими существами – Ведявой, Верявой, с былинными героями – царем Тюштей, Аленой Арзамасской, и т.д.

Другим средством ознакомления детей с историей является декоративно-прикладное искусство, посредством которого ребенок узнает о быте своего народа. Здесь важно создание предметно-пространственной среды. В практике работы дошкольных учреждений широкое распространение получили созданные мини-музеи, комнаты народного быта, «избы», уголки национальной культуры. В них ребенок знакомится с тем, как жили его предки, как обустраивали свое жилье, какую одежду и обувь носили, какой посудой пользовались, какие использовали орудия труда.

Важное значение в организации образовательного процесса детского сада имеют досуговые мероприятия и развлечения. Участие в народных праздниках – новогодних утренниках, рождественских колядках, масленице – позволяет познакомить детей с музыкальным и песенным творчеством родного народа, народными приметами, народными играми.

Также в содержание дошкольного образования обязательно включаются представления о географическом положении и истории Мордовии, села, города, района; обязательно детей знакомят со столицей Мордовии – городом Саранском. Детям интересно узнать, почему их родина так называется, чем она прославилась в прошлом, какие имеются достопримечательности, какие знаменитые люди жили на нашей земле и чем они прославились. Данные сведения педагоги также могут почерпнуть из мифологии, различных хроник, периодической печати, топонимических словарей. В последнее время Поволжским центром финно-угорских народов выпускается множество изданий, которые реально использовать при работе с детьми. Это различные сборники сказок, мифов, былин и легенд мордовского народа, компакт-диски с народными песнями и музыкальными произведениями мордовских композиторов, дидактические игры для дошкольников (тетради для рисования по типу «раскрасок», бумажные куклы с набором одежды финно-угорских народов и пр.) Надо сказать, что детские сады и сами часто проявляют инициативу в создании различного рода дидактических игр с региональной тематикой (разрезные картинки, игры типа «лото», «домино»).

Еще одним средством знакомства дошкольников с национальными особенностями края является посещение краеведческого музея. При осмотре экспозиций заостряется внимание на национальной одежде мордвы, показывают быт мордовского крестьянина, орудия труда. Осмотр этой экспозиции сопровождается краткими комментариями.

Что бы краеведческий материал был доступен восприятию детей, необходимо адаптировать его к возрастным особенностям детей, сделать понятным и интересным, связать с современностью. В таком случае дошкольники захотят продолжить знакомство с национальной культурой, историей, обычаями и традициями мордовского народа.

Таким образом, особенностями работы по краеведению в детских садах Республики Мордовия является интеграция регионального содержания с федеральным (ознакомление с историей родного края как частью России, с культурой вообще и конкретного этноса в частности) и интеграция с другими образовательными областями, рекомендованных к изучению в дошкольном возрасте (например, с чтением художественной литературы, изобразительной деятельностью, музыкой, развитием речи и т. д.). Учитывая, что Мордовия является поликультурным регионом, на территории которого издавна проживали русские, мордва, татары и люди других национальностей, важно в содержании работы по краеведению особое внимание уделить изучению истории конкретного села, поселка, района, города, и культуре, обычаям, традициям народа, населяющим его.

Библиографический список

1. Валдоня (Светлячок) : программа и методические рекомендации : для дошк. образов. учреждений Республики Мордовия / отв. ред. И. М. Фадеева. – Саранск : Тип. «Красный Октябрь», 2001. – 108 с.

2. Примерная общеобразовательная программа воспитания, обучения и развития детей раннего и дошкольного возраста / под ред. Л. А. Парамоновой. – М. : Карапуз-Дидактика, 2004. – 208 с.
3. Программа воспитания и обучения в детском саду / под ред. М. А. Васильевой, В. В. Гербовой, Т. С. Комаровой. – М. : Мозаика-синтез, 2005. – 208 с.
4. Федеральные государственные требования к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 ноября 2009 г. № 655 «Об утверждении и введении в действие федеральных государственных требований к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования» // Электронный адрес: www.lexed.ru/doc.php?id=3953#

Н.О. Ваганова

Филиал государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Сибирский государственный университет путей сообщения» -
Новосибирский техникум железнодорожного транспорта

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ СРЕДА КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Эта статья о формировании профессионально-педагогических компетенций у преподавателей средних специальных учебных заведений. Мы предлагаем способ формирования профессионально-педагогических компетенций преподавателей в практико-ориентированной среде.

Ключевые слова: профессионально-педагогические компетенции, среднее профессиональное образование, практико-ориентированная среда.

Среднее профессиональное образование представляет собой важное звено в подготовке специалистов для промышленного производства России и решении важных государственных задач. Современный рынок труда требует, чтобы выпускники техникумов были полностью адаптированы к меняющимся условиям производства, эффективно действовали в различных производственных отношениях.

Для подготовки квалифицированных специалистов в рамках государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования необходим преподаватель, сочетающий профессиональные знания с инновационностью мышления, владением современными педагогическими технологиями и умением вести учебно-методическую работу. Преподаватель среднего профессионального образования, по образованию инженер, должен быть компетентен как инженерный работник и как педагог, понимающий логику, содержание, методы и приемы педагогической деятельности.

В научной литературе проблема компетентности преподавателя рассматривается как «профессиональная компетентность» [1, с.7] «педагогическая компетентность» [2, с.46], профессионально-педагогическая компетентность» [3, с.90].

Э.Ф. Зеер, рассматривая различия между понятиями компетентность и компетенция, подчеркивает, что «знания, умения и опыт определяют компетентность человека; способность мобилизовать эти знания, умения и опыт в конкретной социально-профессиональной ситуации обуславливают компетенцию образованной и профессионально успешной личности». [4, с.240]. Учитывая наличие нескольких точек зрения на понимание компетентности и компетенций, в данной статье компетентность преподавателей средних специальных учебных заведений определяется как знания, умения, опыт и личностные качества, позволяющие наиболее эффективно осуществлять образовательную деятельность, а компетенция – способность человека мобилизовать и преобразовать знания, умения и профессиональный опыт в образовательной деятельности.

Для формирования компетенций в современной педагогической науке существуют различные подходы:

через систему повышения квалификации преподавателей внутри и вне учебного заведения. [5, с.58-79].

внутри учебных заведений с помощью тренингов, лекций, семинаров и т.п. [6, с.46-53].
через системную работу методических объединений. [7, с.64-72].

В дополнение к существующим методикам автор статьи предлагает формирование профессионально-педагогических компетенций осуществлять в практико-ориентированной среде, представляющей собой педагогические условия для формирования компетенций в процессе педагогической практики при выполнении различных видов учебной деятельности в рамках преподаваемых дисциплин.

Понятие практико-ориентированной среды рассматривается в работах Н.Н. Калининой. По мнению Н.Н. Калининой, практико-ориентированная среда гарантирует «обеспечение необходимых организационно-педагогических условий деятельности образовательных учреждений ... для повышения уровня ... компетенций. Современному рынку труда нужны практико-ориентированные специалисты, имеющие не только глубокие знания, но, главным образом, ... опыт их применения на практике, что обуславливает необходимость перехода от знаниевой парадигмы в образовании к практико-ориентированной, основанной на квинтете «знания-умения-навыки-опыт деятельности-компетентность». [8, с.9].

В данной статье практико-ориентированная среда понимается как ряд организационно-педагогических условий, обеспечивающих формирование профессионально-педагогических компетенций преподавателей. Особенностью организации практико-ориентированной среды является расширение образовательного пространства образовательного учреждения за счет включения в него промышленных предприятий и другого институционального окружения как источников учебной информации и производственных площадок для формирования компетенций.

По мнению автора статьи, практико-ориентированная среда включает в себя:

1. специально организованные мероприятия;
2. учебно-лабораторную базу учреждения;
3. систему регулярной консультативной поддержки преподавателей;
4. механизм взаимодействия с социальными партнерами.

Практико-ориентированная среда состоит из внешней и внутренней среды. Внутренняя среда включает в себя учебно-лабораторную базу и деятельность различных структур учебного заведения по организации различных мероприятий с целью формирования профессионально-педагогических компетенций преподавателей.

Внешняя среда – это совокупность институционального окружения учебного заведения, которая объединяет государственные управленческие структуры, промышленные предприятия, образовательные учреждения различного уровня подготовки.

Основной принцип формирования профессионально-педагогических компетенций преподавателей в практико-ориентированной среде основывается на организации активной профессиональной деятельности преподавателя. Процесс формирования компетенций происходит в ходе педагогического процесса в реальной производственной деятельности в органической связи теоретической и практической подготовки. В практико-ориентированной среде преподаватель является объектом и субъектом педагогической деятельности одновременно, что способствует осуществлению системного подхода к решению задачи профессионально-педагогической грамотности преподавателя.

Обоснованием создания практико-ориентированной среды является субъектно-деятельностный подход С.Л. Рубинштейна. В субъектно-деятельностной концепции деятельность понимается как связь субъекта с внешним миром [9, с.286]. Практико-ориентированная среда сама по себе является тем средством, в котором происходит развитие преподавателя, и условием, в котором это развитие происходит, и самим содержанием образования. Таким содержанием, которое можно назвать деятельностным.

Деятельностное содержание образования предполагает формирование рефлексивного мышления и рефлексивного сознания, для которого только и может существовать деятельностное содержание образования.

В педагогической науке несколько определений деятельности. В теории деятельности Г.П. Щедровицкого деятельность – это культура – общественно-историческая деятельности –

компетенция. В теории А.Н. Леонтьева деятельность – это индивидуальная практика – компетентность.

Деятельность - это та социокультурная, исторически формирующаяся реальность, которая определяет форму организации сознания ее участника.

В практико-ориентированной среде преподаватель в процессе формирования компетенций приобретает умения, лежащие в их основе, и осваивает способы деятельности. Таким образом, деятельностное содержание образования - совокупность понятий как способов деятельности - может быть реализовано в практико-ориентированной среде. В практико-ориентированной среде преподаватель будет решать конкретную практическую задачу по актуализации своего профессионального опыта и учебную задачу по его применению в процессе подготовки специалиста.

Освоение педагогических терминов и дидактических основ в таком случае будет происходить в различных способах деятельности и ощущаться преподавателем как насущно необходимые в педагогической деятельности, без которых невозможна реализация конкретных учебных задач.

Иными словами, практико-ориентированная среда представляет собой деятельностную модель подготовки специалиста.

В процессе формирования компетенций происходит постоянное обогащение содержания деятельности, включающей описание системы его основных функций, проблем и задач, предметных и социальных компетентностей. Деятельностная модель подготовки специалиста предполагает постоянную трансформацию видов деятельности (А.А.Вербицкий). Практико-ориентированная среда имеет значительное преимущество перед предлагаемыми теоретическими формами, такими как семинары, тренинги, коллоквиумы и т.п., так как позволяет формировать компетенции без отрыва от профессиональной деятельности преподавателя и своевременно корректировать промежуточные результаты формирования компетенций.

Библиографический список

1. Маркова, А. К. Психологический анализ профессиональной компетентности учителя / А. К. Маркова // Советская педагогика. - 1990. - №8. - С.7.
2. Митина, Л. М. Психология профессионального развития / Л. М. Митина. - М., 1998. - С. 46.
3. Кузьмина, Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / Н.В. Кузьмина. - М. : Высшая школа, 1990. - С.90.
4. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального развития / Э. Ф. Зеер. - М. : Академия, 2006, - 240 с.
5. Корнеев, Ю. В. Реализация компетентного подхода в сфере профессионального образования / Ю. В. Корнеев // Профессиональное образование. Столица. – 2008 - №11 – С. 23-25.
6. Кудзоева, В. И. Организация научно-методической работы в колледже / В. И. Кудзоева, И. П. Бирюков // В помощь преподавателю: пособие для преподавателей. – 2-е изд., испр. – Волгоград: ВГЭК, 2004. – С. 3-104.
7. Яцура, Н. Г. О модели формирования профессионально-педагогической компетентности преподавателя технического колледжа / Н. Г. Яцура // Вестник Иркутского университета: сб. научных трудов. - Иркутск, 2004. – С. 59 – 63.
8. Калинина Н., Н. Экономическая практико-ориентированная образовательная среда и основы предпринимательства в школе / Н. Н. Калинина, Н. В. Топешкина // Экономика в школе . - 2008. - №3 – С.58-68.
9. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. Под ред А. В. Брушлинского / М. : Институт психологии РАН, 1997.

Д.М. Вердиев д.п.н.

Филиал Ростовского государственного университета путей сообщения в г.Туапсе
Туапсе

СТАНОВЛЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье изучена проблема своеобразия личности руководителя, выявлены факторы, влияющие на ее становление, а также проанализированы личностные характеристики руководителя педагогического коллектива.

Ключевые слова: Личность, личностные характеристики, руководитель, психология, педагогический коллектив.

Коренные изменения в социально-экономической жизни и государственно-политическом устройстве России обусловили принципиальные изменения в деятельности образовательных учреждений. Развивающаяся школа нуждается в руководителе, обеспечивающем эти изменения, реализующем все свои возможности, ориентированном на обеспечение самоопределения личности, создающем условия для ее самореализации. Усложнение содержания решаемых школой задач ведет к повышению роли психологических факторов в деятельности руководителя школы, реализации его творческого потенциала. Профессия руководителя педагогического коллектива, как и любая другая, предъявляет свои требования к личности профессионально занятого человека.

Профессиональное становление руководителя педагогического коллектива зависит, с одной стороны, от выполняемой им функциональной роли и сложившейся ситуации, а с другой - от собственных психологических характеристик. Причем последние, в отличие от заданных извне ситуативных факторов, относительно стабильны в определенный период становления, поэтому могут быть определенным образом учтены.

Реформирование образовательной системы, меняющиеся в связи с этим профессиональные установки, отсутствие установившихся требований к результатам деятельности школы, к профессиональным качествам ее руководителя вынуждают руководителя педагогического коллектива постоянно выбирать между естественным стремлением личности к стабильности и необходимостью ломки старых представлений, смены ценностной системы. Данное противоречие - одна из основных характеристик проблемы профессионального становления руководителя школы.

Современные руководители школы, так же, как и много лет назад, овладевают (или нет) "секретами" своей профессии, достигают (или нет) понимания своего призвания и высокого (или низкого) уровня самоактуализации в основном эмпирическим путем, можно сказать, путем "проб и ошибок". В результате имеет место противоречие между деятельностью значительной части руководителей школ, современными требованиями к их профессии и возможностью самореализации в ней.

Исследователями выделены две основных составляющих личности (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский и др.). Первая - постоянное, устойчивое сочетание свойств личности - "статическое рассмотрение личности". Вторая - меняющееся, развивающееся сочетание свойств личности - "динамическое рассмотрение личности". Деятельность руководителей образовательных учреждений имеет свою особую специфику и в силу этого оказывает особое формирующее и селективное воздействие на их личностные особенности. Поэтому в процессе личностного становления руководители педагогических коллективов приобретают отдельные устойчивые профессионально обусловленные психологические характеристики.

Причем личностные особенности руководителя образовательного учреждения и руководителя необразовательной сферы во многом отличаются. Исследователями (Э.С.Чугуновой, В. М. Мельниковым, Л. Т. Ямпольским, М. Вудкоком, Д. Фрэнсисом, Х. Зивертом и др.) выделен некоторый "инвариантный" личностный профиль, соответствующий деятельности руководителя-менеджера: общительность; эмоциональная стабильность; высокий моральный контроль; подозрительность; социальная смелость, активность в контактах; аналитичность мышления. Сравнение указанного "инварианта" личностного профиля управленческой деятельности и личностных характеристик руководителей образовательных учреждений показало их незначительное пересечение.

Имеются только две общие характеристики: высокий моральный контроль поведения (т.е. сильная ориентация на интериоризированные общественные нормы и ценности) и общительность. Первый фактор может быть понят как отражение личностного принятия ответственности за порученную обществом миссию, второй отражает личностную реакцию на необходимый способ социального бытия управленца - постоянные, разнообразные, интенсивные межличностные контакты. По остальным факторам совпадения личностных характеристик не наблюдается, а два пиковых фактора личностного профиля руководителей образовательных учреждений вообще противоположны по значению профилю менеджеров: эмоциональная неустойчивость, внутренняя настороженность и подозрительность.

Сопоставляя личностные профили руководителей, полученные в 1980 и 1997 годах с помощью опросника 16 PF Р. Кеттелла, можно отметить их большую степень схожести. У руководителей педагогических коллективов отмечены неизменные (устойчивые) психологические особенности. Причем коренные изменения социально-политического устройства России мало влияют на личностные особенности работников школы.

Специфику их личности определяют следующие черты: легкость общения, открытость, активность в установлении контактов; образованность, хорошее интеллектуальное развитие; эмоциональная неустойчивость; готовность к импульсивным эмоциональным реакциям, сентиментальность и чувствительность; они склонны действовать по интуиции, не любят "грубую" работу; недоверчивы и раздражительны, склонны к соперничеству; озабоченны и впечатлительны, чувствительны к порицаниям и замечаниям. Но вместе с тем они проявляют известную медлительность и осторожность, обязательность и дисциплинированность, ответственность и требовательность к порядку, что является глубокой психологической основой для возможных внутриличностных конфликтов.

Полученный групповой профиль представляет руководителя школы как человека, который в высокой степени разделяет ценности, присущие самоактуализирующейся личности; способен ценить свои достоинства, принимать положительные черты характера в других людях и в себе, уважает себя за них; склонен к гуманистическому подходу к людям, оптимистичен в аспекте целей и результатов воспитания, воспринимает природу человека в целом как положительную, понимает ее противоречивость, но верит в добро; способен к целостному восприятию мира и людей, к пониманию диалектики и единства противоположностей.

Вместе с тем руководитель школы предстает как человек, обладающий повышенным контролем поведения и реализующий его в отношениях с людьми, расчетливый и конструктивный в построении отношений, не демонстрирующий свои эмоции окружающим, ориентированный на нормативное, устоявшееся, соответствующее образцам и эталонам решение проблем, склонный более к трансляции форм деятельности, чем к их созданию.

Опираясь на результаты исследований проблемы целостного жизненного пути личности, ее профессионального становления К.А. Абульхановой-Славской, Б.Г. Ананьева, А.А. Бодалева, Н.В. Кузьминой, Г. Лемана, Д. Пельца, З.И. Рябикиной, Е.И. Степановой, Ф. Эндрюса и других, можно выделить следующие моменты: человек в своем личностном развитии проходит различные стадии, фазы, т.е. становление личности помимо продолжительности имеет циклический повторяемый характер; для отдельных стадий развития личности характерны свои психологические стратегии и тактики, каждая стадия ознаменована специфическими личностными новообразованиями; каждая стадия (фаза) развития личности имеет свои подъемы и спады, характер которых определяется спецификой профессионального становления.

Что можно выделить в качестве индикатора личностного развития и меры его согласованности с профессиональным ростом? Опираясь, с одной стороны, на концепции личности и ее развития в гуманистической психологии, а с другой стороны, на то, что источники движущих развитие психики и личности противоречий следует искать в системе предметной деятельности субъекта, в его стремлении к самореализации, в непрерывном поиске смысла жизни, в качестве индикатора личностного развития можно выделить базовую потребность личности - самоактуализацию. Причем личность самоактуализируется не вопреки общественному устройству, а через достижение совпадения личных целей с целями общественной системы.

Существенной стороной жизни человека является его профессиональная стезя. Проблема самоактуализации личности в процессе выстраивания своего профессионального пути представлена в современной психологии различными теоретическими подходами и конкретными исследованиями. Распространено мнение, что, выражая профессиональное предпочтение, человек, входя в профессию, утверждаясь в профессии, достигает самоактуализации.

Общество на этапе реорганизации, переустройства особо нуждается в психологическом отслеживании соответствия между оформляемыми общественными устоями, нормами, социальными институтами и тем, обеспечивают ли эти складывающиеся общественные образования возможность личностной самоактуализации различных слоев и категорий граждан (а значит, чувства

благополучия, удовлетворенности своей судьбой, придающие стабильность общественному устройству).

Образование - уникальная сфера общественной деятельности, которая, по существу, обеспечивает организованное становление и развитие личности. При этом важно ответить на вопрос, какой тип учителя может быть более успешен в решении этой задачи. Это прежде всего самоактуализирующийся учитель, который стремится развивать личность ребенка, опираясь на эмоциональные и социальные факторы; придерживающийся гибкой программы, не замыкающийся только на содержании изучаемого предмета; которому свойственны непринужденная манера преподавания, индивидуальный подход, искренний, дружеский тон.

Тогда необходимо определить, какой тип руководителя может создать атмосферу для продуктивной работы такого типа учителя. Естественно предположить, что это должна быть личность, также способная к самоактуализации.

Для выявления динамики становления личности руководителя школы рассмотрим результаты исследования связи уровня самоактуализации и продолжительности работы руководителем. Выборка руководителей педагогических коллективов (271 респондент) была представлена в аспекте двух переменных: продолжительность работы руководителем и текущий уровень самоактуализации, который определялся с помощью известного опросника САТ. Существует зависимость между стажем работы руководителем и уровнем самоактуализации. Зависимость имеет циклический повторяемый характер. Зависимость - функциональная, периодическая: спады сменяются подъемами в основном с одинаковой размерностью. Расстояние между самоактуализационными подъемами в среднем составляет 5 лет, исключение составляет промежуток времени от 5 до 7 лет. Пики самоактуализации отмечены в первый, пятый - седьмой и двенадцатый годы руководящей деятельности.

Личностные характеристики руководителя педагогического коллектива, полученные при анализе данных опросника САТ, хорошо "схватывают" профессионально важные особенности отношений, поведения и внутренних потенций педагогов. В результате исследования отмечено, что процесс и ценности самоактуализации являются для руководителя заметно значимыми. Уровень самоактуализации является одной из интегральных психологических профессиональных характеристик становления руководителя педагогического коллектива. А самоактуализация является одной из основных устойчивых профессионально обусловленных психологических характеристик.

Были выделены характерные особенности личности руководителя с высоким уровнем самоактуализации. Среди руководителей преобладают лица с высокой ориентацией на развитие, испытывающие большее влияние стимулирующих развитие факторов, нежели факторов, которые могут быть оценены как препятствующие развитию.

Руководителя с высоким уровнем самоактуализации отличает от коллег более высокая степень эмоциональной устойчивости, уверенности в себе, постоянства в своих планах, он лучше осознает требования действительности, редко расстраивается из-за пустяков. Он поглощен своими идеями, имеет гражданскую смелость и стремление к самостоятельности, поэтому склонен к экспериментам и инновациям более коллег. При этом у него больше уверенности в успехах и своих возможностях, он более живо откликается на все происходящие события.

Основной особенностью педагогических коллективов является то, что женщин в них, как правило, значительно больше, чем мужчин. Среди руководителей педагогических коллективов женщин также больше, хотя процентное соотношение по сравнению с педколлективами в целом меньше.

В психологии известен факт о влиянии половых отличий на выработку моделей личностного поведения в профессии (Б.Г. Ананьев, Е.И. Исаев, Ф. Вондрасек, И.С. Кон, Р. Лернер, З.И. Рябикина, В.И. Слободчиков, К. Хорни, Я. Шеленберг и др.). Рассматривая результаты исследования изменения уровня самоактуализации руководителей педагогических коллективов, отметим, что психологическое содержание профессионального становления женщин -руководителей школ отличается от психологического содержания профессионального становления мужчин - руководителей школ.

Из рисунка видно, что изменение уровня самоактуализации у женщин-руководителей и мужчин-руководителей только первые семь лет работы имеют практически одинаковый характер. У женщин-

руководителей и мужчин-руководителей, работающих более семи лет, имеются значимые различия изменения уровня самоактуализации:

- у мужчин-руководителей со стажем работы 7-12 лет отмечен высокий уровень самоактуализации, а у женщин-руководителей со стажем работы 7-12 лет отмечены резкие изменения уровня самоактуализации;

- у мужчин-руководителей со стажем работы 13-18 лет уровень самоактуализации чаще низкий или средний, а у женщин-руководителей со стажем работы 13-18 лет отмечены резкие изменения уровня самоактуализации.

В исследовании также обнаружено, что личностные качества женщин - руководителей педагогических коллективов по большому количеству параметров отличаются от личностных качеств женщины-педагога и по большому количеству факторов приближаются к инварианту личностных качеств руководителя-менеджера иной сферы. У мужчин - руководителей педагогических коллективов этого не отмечено.

Женщины, занятые в педагогической деятельности, при включении их в административно-управленческую деятельность, обнаруживают некоторые профессионально обусловленные личностные изменения, но характер этих изменений заключается в усилении, заострении, акцентировании тех же черт, что составляли общие стилевые особенности женщины-педагога. Женщины несколько успешнее, чем мужчины, адаптируют, меняют, совмещают личностные качества в соответствии с требованиями управленческой деятельности.

Женщины-руководители в отличие от мужчин особенно остро ощущают недостаток времени, с большим вниманием относятся к собственному здоровью. Они также считают, что зависть, ревность, враждебность окружающих больше препятствуют их развитию. В отличие от мужчин они видят значительно больше стимулов для развития в возрастающей сегодня ответственности, в обучении на курсах, занятиях самообразованием, в школьной методической работе. Мужчины - руководители школы в большей степени, чем женщины, относят к стимулам развития организацию труда в школе, а также пример и влияние коллег, в том числе руководителей.

Таким образом, стиль поведения мужчин в преимущественно женском коллективе легко воспринимается как руководящий всеми участниками межличностных отношений, поэтому они при переходе на позицию руководителя фактически не изменяют чего-либо в индивидуальном стиле деятельности и обуславливающих и обусловленных им личностных чертах.

Педагог-женщина, став руководителем образовательного учреждения, приобретает ряд управленческих качеств, и ее личностный профиль в большей степени, чем мужской, соответствует требованиям управленческой деятельности. Анализ характера этих соответствий дает основание утверждать, что ее личностная адаптация к профессиональной руководящей деятельности идет за счет развития и усиления комбинации уже имеющихся личностных свойств. Очевидно, что усиление личностных качеств есть результат того способа, которым личность отвечает на возникающие в профессиональной деятельности требования. Полученный профиль характеризует этот способ как повышенные напряженность и внимание к неблагоприятным воздействиям среды, основанные на принятии ответственности и моральных требований. Это способ может быть охарактеризован как неспецифическая и личностно непродуктивная (энергетически затратная) адаптация к деятельности. В связи с этим для женщин — руководителей школ особо необходима программа психологической поддержки и специальной управленческой подготовки. Исходя из этого, необходима переориентация работы с управленческим корпусом, ведущейся органами местного самоуправления и управления образованием, общественными организациями. Ее смыслом должна быть не только профессиональная организация административных команд, но и организация взаимодействия личностей, личностного развития.

Библиографический список

1. Бацин В.К. Реформа образования в Российской Федерации: 1990-1994. М., 1995.
2. Гельфер Ф.С., Некрасов С.Д. Уровень предметной обученности. Краснодар, 1997.
3. Некрасов С.Д., Спасская В.В., Шаулин В.Н. Аттестация и государственная аккредитация образовательного учреждения: нормативно-правовое обеспечение. М.; Краснодар, 1999.
4. Практика и теория реконструкции муниципальной системы образования. Концептуальные подходы и первые результаты / Под ред. Д.М. Вердиева. Туапсе, 1997.

5. Реформа образования в России и государственная политика в сфере образования // Вестник образования. 1992. № 10.
6. Рябикина З.И., Некрасов С.Д., Луценко Е.В. Личность и профессия: проблема самоактуализации // Психологические проблемы самореализации личности: Сб. научных трудов / Под ред. О.Г. Кукосяна. Краснодар, 1997. С.127-141.
7. Тощенко Ж.Т., Цветкова Г.Л. Местное самоуправление: проблемы становления (опыт социологического анализа) // Социологические исследования. 1997. № 6.

Д.Б. Воронцов

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова, Кострома

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

Статья посвящена анализу сложившихся подходов к определению категории «социальная компетентность», которая является предметом многих исследований и при этом одним из самых неоднозначных понятий в современной психолого-педагогической теории. Анализ производился по критериям родового и видового признаков. Особое внимание уделяется структуре социальной компетентности студентов вуза. Рассматривается процесс формирования социальной компетентности как предмет диссертационных исследований (работы 2008-2009 гг.).

Ключевые слова: социальная компетентность, социальная роль, студенческий возраст, педагогические условия.

Педагогические возможности формирования социальной компетентности исследуются довольно активно в течение последнего десятилетия. При этом понятийное поле категории компетентности и социальная компетентность все еще остается в значительной мере неопределенным.

Содержательный аспект социальной компетентности нередко представляется как активная, инициативная и конструктивная позиция человека в жизни общества, его участие в происходящем вокруг и ответственность за это, его стремление к улучшению качества собственной жизни. В ее личностный компонент включается умение добывать знания о мире и себе, заботиться о себе и других, выстраивать свои отношения с социумом и окружающими людьми.

В работах Э.Ф.Зеер, И.А.Зимней, Н.В.Соснина, В.Д.Шадрикова и др. социальная компетентность рассматривается как интегративной характеристики личности, выражающейся в единстве знаний, умений и навыков, в том числе и в отборе необходимых знаний. В рамках этого подхода деятельность лежит в основе формирования социальной компетентности и обеспечивает мобилизацию знаний, умений и навыков поведенческих отношений студентов педагогического вуза – субъектов образовательного процесса. Деятельностная основа социальной компетентности проявляется, таким образом, в осуществлении человеком социально компетентного поведения в различных социальных ситуациях.

Е.С.Михайлова, исходя из компетентностного подхода к проблеме совершенствования профессионального образования взрослых, в основу психолого-андрологической модели обучения кладет компетентность [9]. Последняя трактуется ею как взаимодействие субъектов с целью развития у человека самостоятельности, активности в решении задач в жизненной, профессиональной, бытовой и социальной сферах.

Аналогичную точку зрения разделяют и другие ученые (В.Г.Максимов, Р.В.Овчарова, Е.В.Руденский и некоторые другие), хотя в понимании сути социальной компетентности их мнения расходятся. В частности, для первого автора ядром рассматриваемого понятия являются знания, умения и навыки, касающиеся социальных сторон жизни; для второго – высокий уровень выполнения деятельности и хорошие результаты; для третьего – знакомство с моделями поведения, система знаний из области истории и культуры человеческого общения, искусство адаптации и умение организовывать личное жизненное пространство.

Опираясь на анализ многочисленных определений социальной компетентности, предложенных К.Х.Рубин и Л.Роуз-Крэснор, И.В.Калинин подчеркивает, что во всех них смыслообразующим словом понятия социальной компетентности является «эффективность взаимодействия» [2, 144]. Для юношества автор выдвигает в качестве общего показателя сформированности социальной компетентности осмысленность жизни.

Рассматривая социальную компетентность как личностное формирование, М.И.Лукьянова трактует данный феномен как «сознательное выражение личности, проявляющееся в ее убеждениях, взглядах, отношениях, мотивах, установках на определенное поведение, в сформированности личностных качеств, способствующих конструктивному взаимодействию» [6, 240].

Своеобразные взгляды на сущность социальной компетентности мы находим и в работах В.Ш.Масленниковой. Социальная компетентность характеризуется ей как интегральное качество личности, которое соединяет ценностное понимание социальной действительности, категориальные конкретные социальные знания в качестве руководства к самоопределению, как умения индивида осуществлять социальные технологии в главных сферах деятельности человека [8, 84].

Проведенный анализ этой части работ указывает на то, что, во-первых, сущность социальной компетентности в них представлена или как интегративное качество личности, или как способность человека к социальному взаимодействию. Во всех подходах отмечается многокомпонентная структура понятия, обязательно включающая в себя знаниевый блок и блок поведенческих умений. Ряд исследователей используют эту категорию только для характеристики человека с высокой степенью эффективности социального взаимодействия.

Довольно часто исследователи делают попытку уточнить содержание категории «социальная компетентность» применительно к определенной возрастной категории. Рассмотрим предложенные в диссертационных исследованиях определения социальной компетентности студентов.

О.Е. Козлова исследует проблемы формирования социальной компетентности у студентов специальности «Журналистика» и предлагает понимать под этой категорией умение понимать события, происходящие в социуме, а также вытекающие из них системы взаимоотношений между людьми, и ответственно действовать в соответствии с информационными потребностями общества, прогнозировать эти отношения на всех уровнях [3].

Е.С. Муниц, изучая процесс формирования социальной компетентности у будущих специалистов по социальной работе, понимает социальную компетентность как определенный уровень адаптации человека к эффективному выполнению заданной социальной роли, профессиональной деятельности [10].

Н.В. Ляхова трактует социальную компетентность студентов педагогического вуза как интегративное качество личности, обеспечивающее позитивное отношение к себе и другому, основанное на признании субъективности другого и собственной субъектности [7].

Н.И. Терещук определяет социальную компетентность как интегративное личностное образование, включающее знания, умения, навыки, обобщенные способы деятельности, профессионально важные качества личности, формирующиеся в процессе социализации и позволяющие быстро и адекватно адаптироваться в обществе и эффективно взаимодействовать с социальным окружением [17].

Таким образом, и в последних диссертационных исследованиях наблюдается значительное расхождение даже в выделении родовой принадлежности этой категории: социальная компетентность – это умения; это уровень; это интегративное качество. Сохраняется тенденция к структурным определениям, которые основаны на перечислении компонентов, входящих, по мнению автора, в это понятие.

Обобщая рассмотренные понимания категории социальной компетентности мы пришли к ряду заключений:

- социальная компетентность не может быть синонимизирована с понятиями знания, умения, отношения, способности. Любой из этих родовых признаков сужает ее трактовку до одного из компонентов. Следовательно, наиболее приемлемым родовым признаком выступает уже предлагавшееся интегральное (интегративное) качество или совокупность личностных характеристик;

- социальная компетентность фиксируется во внешних, поведенческих проявлениях как более или менее эффективное выполнение социальной роли;
- социальная компетентность явление разноуровневое и выражается не только в высоком, но и в среднем и низком уровнях достижений в процессе социального взаимодействия. Следовательно, можно говорить о низком уровне социальной компетентности;
- социальная компетентность базируется на знаниях, умениях, опыте и отношениях личности.

Таким образом, под социальной компетентностью мы предлагаем понимать совокупность личностных характеристик, определяющую степень эффективности реализации актуальных для человека социальных ролей.

Другим значимым вопросом является понимание структуры социальной компетентности как совокупности основных компонентов, входящих в ее состав. Определенность в структуре позволяет сориентироваться в путях и способах воздействия на развитие социальной компетентности личности.

И.А. Зимняя, анализируя различные точки зрения на компетентностный подход к образованию, акцентирует внимание на принятом Советом Европы в 1996 году определении пяти ключевых компетенций, которые необходимо формировать в ходе образовательного процесса:

- политические и социальные компетенции, такие как способность принимать ответственность, участвовать в принятии групповых решений, разрешать конфликты ненасильственно, участвовать в поддержании и улучшении демократических институтов;
- компетенции, связанные с жизнью в многокультурном обществе. Для того, чтобы контролировать проявления расизма, ксенофобии и развития климата нетолерантности, образование должно «оснастить» молодых людей межкультурными компетенциями, такими как принятие различий, уважение других и способность жить с людьми других культур, языков и религий;
- компетенции, относящиеся к владению устной и письменной коммуникацией, которые особенно важны для работы и социальной жизни, с акцентом на то, что тем людям, которые не владеют ими, угрожает социальная изоляция. В этом же контексте коммуникации все большую важность приобретает владение более чем одним языком;
- компетенции, связанные с возрастанием информатизации общества. Владение этими технологиями, понимание их применения, слабых и сильных сторон и способов к критическому суждению в отношении информации, распространяемой массмедийными средствами и рекламой;
- способность учиться на протяжении жизни в качестве основы непрерывного обучения в контексте как личной профессиональной, так и социальной жизни [1].

С.Н. Краснокутская, рассматривая проблему социальной компетентности в отечественной и зарубежной литературе, приводит ряд определений и делает вывод, что социальная компетентность представляет собой совокупность конкретных качеств личности, способностей, социальных знаний и умений, субъективная готовность к самоопределению, обеспечивающие интеграцию человека в общество посредством продуктивного выполнения им различных социальных ролей [5]. Однако, по мнению целого ряда ученых, перечисленные компоненты структуры компетентности могут быть дополнены другими, не менее важными составляющими.

Так, в конце XX века разными исследователями формируется две взаимодополняющие модели социальной компетентности и ее развития. Первая модель представляет ее как набор связанных между собой умений в решении межличностных проблем.

В более поздней модели социальной компетентности упор делается на работу с информацией. К. Рубин и Л. Роуз-Крэснор вносят в модель социальной компетентности понятие социальных сценариев (т.е. определенных шаблонов, согласованных действий в хорошо знакомых ситуациях).

В.Н. Куницына выделяет в составе социальной компетентности шесть элементов: коммуникативную компетентность, вербальную, социально-психологическую компетентность, межличностную ориентацию, эго-компетентность и собственно социальную компетентность.

У. Пфлингстен и Р. Хинтч делают акцент не на социальных знаниях, целях, результативности взаимодействия, а на способах поведения. Социальная компетентность определяется как «владение когнитивными, эмоциональными и моторными способами поведения, которые в определенных социальных ситуациях ведут к долгосрочному благоприятному соотношению положительных и отрицательных следствий».

Таким образом, каждое из перечисленных толкований структуры компетентности имеет свои особенности, однако в их структуре обнаруживаются объективно необходимые общие элементы:

- коммуникативная компетентность;
- умения в решении межличностных проблем;
- умение к выстраиванию социальных сценариев;
- способность учиться на протяжении жизни;
- информационная компетентность.

Исходя из особенностей студенческого возраста, мы можем определить наиболее актуальные для этого периода элементы социальной компетентности, среди которых выделим:

- коммуникативную компетентность, включающую умения выстраивать взаимодействие с другими членами общества и решать межличностные проблемы;
- умение к выстраиванию социальных сценариев (определенных шаблонов действий как в хорошо знакомых ситуациях, так и в субъективно новых условиях);
- способность учиться на протяжении жизни, как основа освоения новых технологий и профессионального роста независимо от области трудовой занятости;
- информационную компетентность, содержащую не только высокую степень освоения информационных и коммуникационных технологий, но и владение способами поиска необходимой в данный момент информации и критического суждения в отношении информации, поступающей из разнообразных источников.

Работы, освещающие вопросы формирования социальной компетентности студентов вузов, могут быть условно разделены на несколько групп в соответствии с теми аспектами, которые выводятся авторами на первый план. Среди них исследования, освещающие: особенности формирования социальной компетентности у студентов различных специальностей. При этом содержание специальности рассматривается как фактор, определяющий содержание социальной компетентности, которую должны приобрести студенты в вузе; потенциалы различных учебных дисциплин, а также форм организации внеучебной деятельности для формирования социальной компетентности студентов; особенности формирования тех или иных составляющих социальной компетентности студентов; возможности педагогизированной среды вуза (воспитывающей среды; воспитательного, образовательного пространства) для формирования социальной компетентности студента.

При наличии значительной специфики в центре большинства из рассмотренных нами работ стоит цель выявления и обоснования педагогических условий исследуемого процесса.

Особое внимание многие ученые уделяют целевой компоненте процесса формирования социальной компетентности и указывают на то, что принципиальным условием результативной педагогической деятельности в этом направлении является: преобразование структурных компонентов подготовки студентов в соответствии с требованиями системообразующего элемента - социальной компетентности (О.Е. Козлова); определение формирования социальной компетентности в качестве перспективной педагогической цели профессиональной подготовки специалистов по социальной работе (Е.С. Муниц) и др.

Многие исследователи указывают на необходимость формирования знаниевой (информационной) основы социальной компетентности. Так, например, Н.В. Ляхова, изучая проблему педагогического обеспечения формирования социальной компетентности студентов педагогического вуза, среди условий, обеспечивающих его эффективность называет необходимость обогащения знания студентов педагогического вуза о социальной компетентности посредством разработки и реализации социально-педагогического спецкурса. А.И. Рыбакова включает в совокупность педагогических условий формирования социальной компетентности специалистов по социальной работе внедрение в процесс обучения курсы, ориентированные на становление социально-психологической компетентности в целом. Е.С. Муниц также изучает процесс формирования социальной компетентности у будущих специалистов по социальной работе и полагает, что он будет более успешным, если содержание подготовки будущих социальных работников интегрирует знания о социальной действительности и себе, сложные социальные умения и навыки взаимодействия, гибкость поведения в социальных ситуациях, способности достижения целей в социальном взаимодействии и социально-культурной деятельности в соответствии с задачами развития социально значимых и профессионально важных качеств личности.

Технологии обучения, основанные на личностно и проблемно ориентированных формах работы также положительно влияют на становление социальной компетентности студентов в вузе (А.И. Рыбакова, Н.И. Терещук, Е.С. Муниц и др.).

Рядом исследователей разрабатывается идея о создании пространства для развития и апробации компетентных моделей поведения. Таким пространством в работе Н.В. Ляховой выступает психолого-педагогический клуб, представляющий собой добровольное объединение студентов основной деятельности которого выступает обсуждение социальных и профессиональных вопросов, решение педагогических ситуаций. Н.И. Терещук предлагает использовать возможности дополнительного профессионального образования на предприятии как максимально приближенной к условиям будущей профессиональной деятельности среды для становления социальной компетентности менеджера. Кроме того, Н.И. Терещук обращает особое внимание на необходимость мотивирующего педагогического воздействия.

Менее разработанными на сегодняшний день представляются вопросы ценностно-смыслового наполнения процесса формирования социальной компетентности, потенциалов внеаудиторной деятельности для решения этих задач, построения системы социального взаимодействия в вузе и на факультете, влияющую на его эффективность.

Библиографический список

1. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования [Электронный ресурс] / И.А. Самохвалова // Интернет-журнал «Эйдос». - 2006. - 5 мая (<http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm>)
2. Калинина, Н.В. Социальная компетентность школьников как индикатор результативности деятельности образовательного учреждения / Н.В. Калина [Текст] // Психология инновационного управления социальными группами и организациями. – М. – Кострома, 2001. – С. 146– 148.
3. Козлова, О.Е. Педагогические и профессиональные основы проектирования и реализации поэтапного формирования социальной компетентности студентов специальности «Журналистика» [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук : / О.Е. Козлова. – Тольятти, 2008. – 20 с.
4. Краснокутская, С.Н. Анализ состояния проблемы социальной компетентности в отечественной и зарубежной литературе [Текст] / С.Н. Краснокутская // Сборник научных трудов Северо-Кавказского государственного технического университета. - Серия «Гуманитарные науки». - №1. – 2005. – С. 15-26.
5. Краснокутская, С.Н. Социальная компетентность как качественная характеристика процесса социализации студентов [Электронный ресурс] // Сборник научных трудов Северо-Кавказского государственного технического университета. - Серия «Гуманитарные науки» (http://science.ncstu.ru/articles/hs/13/25.pdf/file_download)
6. Лукьянова, М.И. Социальная компетентность как компонент управленческой культуры руководителя / М.И. Лукьянова [Текст] // Психология инновационного управления социальными группами и организациями. – М. – Кострома, 2001. – С. 240 – 242.
7. Ляхова, Н.В. Педагогическое обеспечение формирования социальной компетентности студентов педагогического вуза [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук : / Н.В. Ляхова. – Красноярск, 2008. – 26 с.
8. Масленникова, В.Ш. Личная композиция социальных отношений / В.Ш. Масленникова [Текст] // Современные концепции воспитания. – Ярославль, 2000. – С. 84-90.
9. Михайлова, Е.С. Методика исследования социального интеллекта / Е.С. Михайлова [Текст]. – СПб., 1996. – 56 с.
10. Муниц, Е.С. Формирование социальной компетентности специалистов по социальной работе в процессе обучения в вузе [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук : / Е.С. Муниц. – М., 2009. – 19 с.
11. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие [Текст] – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 544 с.
12. Практическая психология образования [Текст] / под ред. И.В.Дубровиной. – М., 1997. – 528с.
13. Практическая психология образования: учебное пособие [Текст] / под ред. И.В. Дубровиной. – Спб. : Питер-Юг, 2009. – 592 с.
14. Психология современного подростка [Текст] / под ред. Л.А. Ретуш. – СПб., 2005. – 400 с.
15. Психология современного подростка: учебное пособие [Текст] / под ред. Л.А. Ретуш. – СПб. : Питер, 2005. – 400 с.
16. Слободчиков, В.И., Цукерман, Г.А. Интегральная периодизация общего психического развития [Текст] / В.И. Слободчиков, Г.А. Цукерман // Вопросы психологии. - 1996. – № 5. – С. 54-76.
17. Терещук, Н.И. Развитие социальной компетентности менеджеров в условиях дополнительного профессионального образования на предприятии [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук : / Н.И. Терещук. – Челябинск, 2009. – 23 с.

Филиал государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования»
Уфимский Государственный Нефтегазовый Технический Университет»
в городе Октябрьском (Филиал УГНТУ в г. Октябрьском) г. Октябрьский

ДИДАКТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ – ЗАОЧНИКОВ, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Использование компьютерных обучающих систем позволяет повысить качество знаний студентов.

Ключевые слова: индивидуализация учебного процесса, введение компьютеризованной обратной связи, АУК, интенсивная технология обучения.

В настоящее время на 1-ом и 2-ом курсах заочного отделения филиала УГНТУ в г. Октябрьском обучается около 500 студентов – заочников, большинство которых нефтяники, работающие вахтовым методом. Сложность посещения консультаций преподавателей в течение учебного года, порождает необходимость организации учебно – методической помощи студентам, используя современные компьютерные обучающие технологии.

Автором практикуется использование компьютерных обучающих систем в преподавании цикла математических дисциплин. Применение компьютерных обучающих систем, по нашему мнению, позволяет интенсифицировать и индивидуализировать учебный процесс с учетом личности обучаемого. Речь, однако, должна идти о сбалансированном сочетании новых форм с традиционными занятиями; группового и индивидуального обучения.

Обычно, лекционное занятие сопровождается компьютерной презентацией, которая затем становится доступна студентам со студенческого сервера. В презентациях также подробно рассматриваются практические задания, выносимые далее на практические занятия. Студенты, выполняя практические работы, ориентируются на типовые решения, описанные в лекциях. Кроме того, теоретические знания постоянно проверяются с помощью компьютерных тестов. Все это активизирует самостоятельную работу студентов, приучает их к осмыслению полученных знаний.

Введение компьютеризованной обратной связи в лекционный процесс является новым фактором учебной деятельности студентов. Компьютеризованная обратная связь увеличивает напряженность работы студентов, появляется необходимость принятия самостоятельных решений при выборе ответа на оперативные контрольные задания, возрастает ответственность за принятия решения, поскольку оценка ответа влияет на итоговый балл рейтинга. При использовании лекции – презентации увеличивается общее число объектов изучения лекции, растет объем памяти, необходимой для удержания внимания на предмете изучения. Применение оперативной обратной связи служит для переключения видов деятельности студентов на лекции, способствует снятию утомления и закреплению в практических упражнениях только что изложенного материала, в результате чего происходит перевод умственной деятельности студентов от запоминания материала к его пониманию. Кроме того, и по напряженности деятельности, и по прагматической направленности такое построение лекционного процесса соответствует общему характеру профессиональной деятельности современного инженера, в которой умственная деятельность является доминантной. Результативность данных методов была неоднократно подтверждена при изучении разделов высшей математики. Но, как показал опыт, многими студентами – заочниками разделы высшей математики воспринимаются сложно, особенно большие затруднения возникают при решении расчетных задач. Все это привело к необходимости использования готовых [5] и создания новых **автоматизированных учебных курсов (АУК)**, представляющим студентам возможность самостоятельно заниматься в межсессионный период. Модули АУК содержат теоретический материал, типовые задачи, задачи для индивидуальной самостоятельной работы, контрольные задания, а также справочный материал. Отвечая на поставленные вопросы и делая записи в соответствии с рекомендациями, студент не только справляется с решением задач своего варианта, но и хорошо усваивает теоретический материал. С помощью контрольных заданий легко,

студент может самостоятельно проконтролировать как качество усвоения теоретического материала, так и умения решения качественных задач.

В преподавании математики студентам – заочникам появляется необходимость в «сжатии» информации, основанной на принципах укрупненной подачи материала и оптимальной визуализации, что необходимо учитывать во время подготовки лекций с использованием мультимедийной системы и компьютера, заранее подготовив слайды с изложением основного текста лекции, а также используя некоторые компьютерные программы или электронные учебные издания.

При создании слайдов надо придерживаться двух принципов. На слайдах должна быть основная информация, подлежащая конспектированию обучаемыми, при этом решение задач и доказательство теорем нужно проводить обычным образом, то есть на доске, привлекая аудиторию.

Предложения по модернизации преподавания курса высшей математики в техническом вузе. При изучении разделов высшей математики, можно воспользоваться прежде всего, это [1]. При изучении темы «Функции, последовательности, их пределы» именно, Главу 1 «Введение в анализ» и Главу 2 «Непрерывные функции». Одновременно целесообразно использовать [2], пункты 4.1. числовые последовательности и 4.3 числовые функции. Помимо многочисленных рисунков, достаточна выразительная модель 1.9. Свойства функций. На лекциях можно продемонстрировать способы задания функций (графический, табличный, аналитический) с помощью графопостроителя Advanced Grapher.

На практических занятиях по теме 2 можно использовать [3], а именно пункты 1.1. Предел последовательности, 1.2. Предел функции непрерывного аргумента, 1.3. Замечательные пределы. Подойдет также [4], глава «Вычисление пределов функций». При этом можно проводить занятие в компьютерном классе или проводить решение задач у доски, используя мультимедийную систему и компьютер.

При изучении темы 4 «Исследование функций с помощью производной» следует широко использовать графопостроители типа Advancer Grapher или GraphPlotter. На лекциях можно продемонстрировать, как с помощью Mathcad вычисляются пределы, производные, интегралы, исследуются на сходимость ряды. Составляются многочлены Тейлора, выполняются действия с матрицами, векторами, решаются система линейных уравнений и т.д. Использование данных программ, на лекциях и практических занятиях позволяют дать наглядную иллюстрацию к рассматриваемым примерам, которые активизируют познавательную активность студентов, готовят их к систематической работе в течение семестра.

Для оптимизации учебного процесса, в преподавании курса высшей математики, служит интенсивная технология обучения, основанная на использовании АУК в совокупности с определенными интенсивными организационными формами, которая предполагает обучение по схеме:

- Преподаватель читает лекцию с использованием компьютерной презентации и иллюстрацией использования программ таких, как Advanced Grapher, Mathcad и т.п.
- Во время лабораторных работ предлагается использовать известные программы в решении расчетных задач.
- При проведении практических занятий используется АУК, с использованием выложенных на сервере материалов.
- В межсессионное время студенты выкладывают выполненные индивидуальные задания в сервер, для обсуждения с преподавателем выполненных заданий.

Практика использования методики показала повышение математической подготовки студентов – заочников, в которой взаимодействие преподавателя и студентов осуществляется по трем каналам: 1 канал – это движение информации от преподавателя к студенту, через лекции, практические занятия и консультации; 2 канал – это самостоятельная работа студентов, с использованием АУК; 3 канал – обратная связь студента с преподавателем. Технологический процесс обучения с использованием АУК предполагает минимализацию воздействия преподавателя на студента, непосредственно через традиционные формы аудиторных занятий, что немаловажно в обучении студентов – заочников.

Сейчас общество остро нуждается в специалистах, способных постоянно обновлять свои знания и самостоятельно овладевать новыми навыками. И чтобы повысить эффективность процесса обучения, необходимо использовать в учебном процессе компьютерные обучающие системы.

Библиографический список

- 1.В. И. Кан. Математический анализ. Часть 1,2,3 «Мультимедиа курс. Томский государственный университет.- Институт дистанционного образования,2002.
- 2.Открытая математика. 2.6. Функции и графики. Интерактивный курс. – ООО «Физикон»,2005.
- 3.Компьютер – Наставник. Математика. Версия Pro,студент. 2007. www.c.-mentor.ru.
- 4.А. А. Грешинилов, И. В. Дубограй. Вычисление пределов функций. Техника дифференцирования. Исследование функций и построение графиков. Компьютерный курс. Учебное пособие.- М.:«Логос», 2004.
- 5.А.А. Грешинилов, Т.И. Белова. Аналитическая геометрия. Векторная алгебра. Кривые второго порядка. Компьютерный курс. Учебное пособие. – М.: «Логос», 2004.
- 6.Т. Ю. Волошинова. Методика использования мультимедийных технологий в учебно – методической деятельности преподавателя вуза: Автореф. дисс.канд. пед.наук. –Санкт.- Петербург. 199. -16с.

Е.А. Гнатышина д.п.н.

Челябинский государственный педагогический университет,
Челябинск

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В УСЛОВИЯХ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОРИЕНТИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКОЙ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аспекты педагогического взаимодействия субъектов инновационного управления раскрыты на трех взаимосвязанных уровнях: стратегического интроспективного прогнозирования и контроля, трансляции управленческих решений и прямого сотрудничества преподавателей и студентов.

Ключевые слова: компетентность, управление, стратегия, прогнозирование, интроспекция, контроль, трансляция, взаимодействие, педагог, профессиональное обучение.

Компетентностно ориентированное управление как современная разновидность управления профессионально-образовательными структурами носит системный характер и реализуется на уровне целостного цикла профессиональной подготовки. При этом его осуществление затрагивает не только область управленческого воздействия преподавателя на студента, но и аспекты организационного структурирования, сферу ресурсного обеспечения, процедуры установления связей с внешней средой и т. д. [4, с. 211–213]. Возможно, именно поэтому наиболее важной для понимания содержания данного вида управления оказывается область педагогического взаимодействия его субъектов. Раскроем сущность данного взаимодействия с учетом ролевого значения выделенных в его рамках управленческих уровней.

Прежде всего, подчеркнем, что руководящим звеном в системе компетентностно ориентированного управления в учреждении профессионального образования является высший аппарат управления (ректор вуза или декан факультета, его заместители и основной коллегиальный орган управления – ученый совет), деятельность которого относится *к уровню стратегического интроспективного прогнозирования и контроля* [1, с. 104].

Ключевыми функциями представителей «верхнего» уровня управления являются:

- 1) определение целевых ориентаций профильной подготовки (т. е. обоснованный выбор содержательного наполнения компетентности педагогов профессионального обучения);
- 2) разработка общего плана достижения данного результата;
- 3) постоянный контроль реализации плана.

Формирование содержания профессиональной компетентности осуществляется на данном уровне с привлечением мониторинговой информации, полученной в результате исследования двух факторов: внешней и внутренней среды профильной подготовки [7, с. 80-94].

Исследование *внешней среды* касается изучения востребованности педагогов профессионального обучения на рынке труда, конкуренции среди вузов, ведущих подготовку по аналогичной специальности, анализа их сильных и слабых сторон, оценки предложений служб занятости населения, требований работодателей, запросов студентов, их родителей, а также согласования целевых ориентаций образовательной деятельности с учредителями, социальными партнерами и т. д. В результате такого исследования формируется четкое представление о том, какие специалисты сегодня являются конкурентоспособными, какие характеристики их компетентности должны быть сформированы в процессе их подготовки.

Исследование *внутренней образовательной среды* предполагает анализ ее ресурсного обеспечения, условий и результатов образовательного процесса.

Подобные исследования позволяют руководству профильной подготовкой в вузе определить набор характеристик профессиональной компетентности будущего педагога профессионального обучения, который может быть сформирован в имеющихся обстоятельствах и обеспечит эффективную профессиональную деятельность выпускников по обучению, воспитанию и развитию будущих рабочих, а также их профессиональное саморазвитие в непрерывно усложняющихся условиях труда.

Разработанный таким образом состав профессиональной компетентности студентов должен характеризоваться целостностью, полнотой, контекстуальным соответствием функционалу профессиональной деятельности, вариативностью (индивидуальной направленностью). Однако ограничение целевых ориентаций профильной подготовки только описанием состава профессиональной компетентности делает процесс управления ее формированием слаботехнологичным, неэффективным на всех уровнях реализации.

Придание управлению истинной ориентации на формирование профессиональной компетентности студентов мы видим в обосновании и разработке его целостного сопровождения, позволяющего привлечь весь потенциал образовательного процесса в вузе. В связи с этим представителями высшего управленческого уровня разрабатываются, помимо требований к содержанию компетентности будущих педагогов, еще и требования к научно-методическому, информационному, технологическому и кадровому обеспечению их подготовки [2] (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика ресурсного обеспечения компетентностно ориентированного управления подготовкой педагогов профессионального обучения

Вид	Наполнение	Ответственные	Способы формирования
<i>Научно-методическое</i>	Инновационные технологии и методики, научно-методический опыт, дидактические материалы и средства обучения, результаты научной работы студентов и преподавателей	Ректор вуза (декан) Его заместители Зав. кафедрами Методические советы Преподаватели Кураторы Студенты	Научно-исследовательская деятельность субъектов, предоставление им творческой свободы, стимулирование научно-методической активности, привлечение к участию в конкурсных мероприятиях
<i>Информационное</i>	Учебная и методическая литература, источники научной информации, базы данных по компетентностно ориентированному управлению	Ректор вуза (декан) Его заместители Зав. кафедрами Преподаватели	Научно-методическая деятельность, пополнение библиотечного фонда, расширение доступа к компьютерным ресурсам, активизация издательской деятельности
<i>Кадровое</i>	Состав преподавателей, специалистов, научных работников	Ректор вуза (декан) Его заместители Зав. кафедрами Методические советы Совет вуза (факультета)	Привлечение квалифицированных специалистов, повышение квалификации кадров, программы карьерного роста преподавателей

Разработанные на уровне стратегического интроспективного прогнозирования и контроля управленческие задания (требования к профессиональной компетентности и ресурсному сопровождению подготовки студентов), имеют статус нормативно заданных, закрепленных решением всего коллектива на уровне избранного им ученого совета. Фактически они являются обязательствами, которые берет на себя коллектив по обеспечению качества образовательного процесса. Это ориентиры деятельности в соответствии с зоной функциональной ответственности.

Подчеркнем, что действия представителей высшего уровня управления не заканчиваются фиксацией общих требований к образовательному процессу и его результату. Высшее руководство принимает активное участие в ходе компетентностно ориентированного управления на всем протяжении подготовки будущих педагогов, поскольку его зона ответственности при данном виде управления предполагает непрерывное принятие управленческих решений, регламентацию внутренних процессов профессионально-образовательной подготовки, поддержку деятельности структурных подразделений, упорядочение взаимодействия между ними, своевременное получение необходимой информации, фиксацию результативности работы подразделений и т. д. В обобщенном виде деятельность субъектов данного уровня сводится к реализации следующих процедур:

- актуализация необходимых для принятия управленческого решения данных;
- планирование управленческих действий;
- определение организационной ответственности за осуществление выработанного плана;
- реализация плана и контроль его выполнения.

Актуализация необходимых для принятия управленческого решения данных предполагает своевременное получение высшим руководством достоверной и полной информации, которая может быть предоставлена мониторинговой службой, подразделениями вуза в виде отчетов и справок или конкретными преподавателями, ею оперирующими [5, с. 46].

Планирование управленческих действий выражается в разработке стратегии управления, которая фиксируется в виде плана по достижению цели, нуждающегося, как правило, в конкретизации: в определении ответственных за его реализацию, в детализации технических вопросов и установлении сроков исполнения запланированных мероприятий [там же].

Определение организационной ответственности за выполнение плана состоит в обоснованном выборе ответственных лиц, что, по сути, задает маршрут и результат его выполнения. Данная процедура осуществляется представителями высшего руководства, поскольку требует соответствующих полномочий [там же, с. 47].

Отметим: реализация плана и контроль его выполнения проявляются в личном участии руководителей в осуществлении запланированных действий, что обусловлено их многофункциональным статусом. Как правило, они являются преподавателями, членами методических объединений, выполняют функции кураторов и т. д. Это обеспечивает организационному самоопределению более демократичный характер [3, с. 123]: директивность управленческого решения заменяется его согласованным принятием и исполнением.

Осуществление контроля в целом предполагает регистрацию фактических данных об управляемом процессе и выполнение коррекционных действий по достижению цели.

Зафиксированные таким образом действия в дальнейшем передаются *на трансляционный уровень* [1, с. 159] компетентностно ориентированного управления (заведующие кафедрами, методсоветы, совещания кураторов, органы студенческого самоуправления). Основное назначение этого уровня – перевод принятого управленческого решения «на язык» конкретных исполнителей в соответствии с их функционалом и организационной ответственностью.

Принципиальным отличием деятельности на трансляционном уровне является разветвленность направлений управленческого процесса. Если в результате работы высшего руководства вузом (факультетом) формируется единое согласованное решение, то на трансляционном уровне принимается множество решений в соответствии с реализуемыми направлениями работы, которые, с одной стороны, должны быть адекватны управленческому заданию, а с другой – должны согласовываться друг с другом, взаимодополнять и обогащать друг друга. При этом по каждому из направлений принимается свое решение, то есть создается свой план управленческой деятельности, уточняющий целевые установки высшего уровня управления с учетом особенностей их реализации в конкретных

условиях. Поэтому все принимаемые на трансляционном уровне решения уточняются в процессе «живого» взаимодействия его субъектов.

Схематично основные направления деятельности на трансляционном уровне компетентностно ориентированного управления подготовкой педагогов профессионального обучения приведены на рис.1.

Рис. 1. Основные направления деятельности на трансляционном уровне компетентностно ориентированного управления подготовкой педагогов профессионального обучения

В обобщенном виде процедуры деятельности субъектов трансляционного уровня компетентностно ориентированного управления включают следующее:

- актуализацию необходимых для принятия управленческого решения данных;
- планирование управленческих действий в направлении работы кафедры и ее преподавателей (совершенствование методического сопровождения образовательного процесса, воспитания кураторами студентов, организации студенческого самоуправления и др.);
- реализацию и контроль управленческого влияния.

Данные для принятия управленческого решения на трансляционном уровне формируются в рамках педагогического мониторинга – в процессе планомерного отслеживания и корректировки деятельности структурных подразделений и отдельных субъектов этих подразделений [5].

В отличие от информации, фигурирующей на уровне стратегического интроспективного прогнозирования и контроля, сведения, используемые в работе представителей трансляционного уровня управления, более конкретны, связаны с определенными направлениями работы. При этом как избыточность, так и недостаток информации в рамках этих направлений негативно сказываются на результатах деятельности. Эта проблема оказывается еще более значимой при необходимости полного согласования усилий субъектов, работающих на данном уровне. Решается она в процессе непрерывного контроля управленческих влияний.

Контроль управленческих влияний предполагает регулярное комплексное оценивание значимости управленческих воздействий для процесса профессиональной подготовки. Как на высшем, так и на трансляционном уровне управления применяются *входной, текущий, промежуточный и рубежный контроль* с аналогичными формами реализации [6, с. 6–8].

Итак, полученное от высшего руководства управленческое задание, уточненное и закрепленное решениями кафедр, методических советов, совещаний кураторов и органов студенческого самоуправления, приобретает адресность и передается для исполнения **на уровень прямого педагогического взаимодействия** [1, с. 178].

Специфика данного уровня заключается в том, что управление здесь реализуется при непосредственном взаимодействии преподавателя (куратора) со студентами. При этом преподаватель одновременно решает две задачи: реализует заданную высшими уровнями управленческую программу и выполняет, с учетом ее прерогатив, свои прямые обязанности. Здесь проявляется тесная связь процессов управления и отраслевой подготовки, их направленность на достижение общей цели: обеспечение сформированности у будущих педагогов профессиональной компетентности заданного содержания и уровня.

В обобщенном виде процедуры управленческой деятельности субъектов на уровне прямого взаимодействия включают:

- актуализацию данных, необходимых для эффективного педагогического взаимодействия преподавателя (куратора, руководителя курсовой, научной работы) со студентом;
- планирование управленческих действий в соответствии с объективными и субъективными факторами профессионально-педагогической подготовки;
- реализацию и контроль управленческого взаимодействия.

Каждая из процедур осуществляется на фоне текущего образовательного процесса.

Актуализация данных для решения конкретной педагогической проблемы осуществляется преподавателем (куратором) с привлечением результатов педагогического мониторинга на основе прямых связей с руководством вуза (факультета). Однако, поскольку для данного уровня управления характерно оперирование предельно конкретной информацией, недостающие сведения преподаватель часто получает самостоятельно, в процессе педагогической диагностики предметных аспектов профильной подготовки. При этом объектами диагностики чаще всего выступают: а) уровень подготовленности студентов по учебному предмету; б) индивидуальные особенности студентов; в) степень развития студенческого коллектива; г) наличие необходимых для предметной подготовки ресурсов [5].

Сведения, полученные в результате педагогической диагностики, влияют на планирование управленческих действий, осуществляемое с учетом объективных и субъективных факторов.

К объективным факторам, определяющим содержание прямого педагогического взаимодействия при компетентностно ориентированном управлении подготовкой кадров, относятся: содержание образовательного стандарта по учебной дисциплине; профессиограмма педагога профессионального обучения; нормативно закреплённые требования к работе преподавателя (использование определенных методик и технологий, частота и вид контролирующих мероприятий, объем самостоятельной работы студентов и т. д.); условия работы преподавателя; особенности студентов. *Субъективными факторами* выступают: опыт индивидуальной педагогической деятельности; квалификация преподавателя; личное отношение к преподаваемому предмету [7, с. 115–116].

Контроль успешности взаимодействия осуществляется преподавателем непрерывно и оказывает влияние на содержание, формы, методы и средства педагогической деятельности.

Студенты как субъекты образовательной подготовки воспринимают влияния преподавателей (кураторов) и действуют в соответствии со своими представлениями, ценностными ориентациями, способностями и т. д. При этом в процессе влияния происходит присвоение заданных характеристик на фоне общепрофессионального развития будущих специалистов.

Отметим, что специфика работы на данном уровне управления связана и с тем, что на преподавателей (кураторов) возлагается важнейшая для компетентностно ориентированного управления функция своевременного пополнения мониторинговой информации о состоянии подготовленности студентов. При этом данные от преподавателей поступают к высшим уровням управления и служат источником определения дальнейших действий по совершенствованию профессиональной подготовки. Именно это обеспечивает четкую обратную связь между уровнями компетентностно ориентированного управления в вузе. Данная связь способствует решению двух ключевых педагогических задач: 1) отслеживанию состояния внешней и внутренней среды профильной подготовки (о чем уже говорилось выше), которое необходимо для принятия обоснованных управленческих решений на всех уровнях; 2) сравнению полученных результатов с требуемыми (с учетом индивидуальных образовательных траекторий студентов) и вынесению обоснованного решения о верности курса реализуемой подготовки [6, с. 77].

Совпадение на допустимом уровне результатов подготовки студентов с требованиями госстандартов предполагает оперативное закрепление продуктивного опыта в виде инструкций, методических разработок и т. д., а также его распространение для массового использования во внешней образовательной среде. Получение отрицательных результатов инициирует срочное проведение коррекционных мероприятий. Коррекции могут подвергаться решения, принятые на любом управленческом уровне. При этом ее содержание определяется проецированием специфики обнаруженного недостатка на область организационной ответственности нейтрализующих его

субъектов, через коллективное обсуждение и определение наиболее рационального способа коррекционной работы.

Реализованные коррекционные мероприятия являются чрезвычайно важным звеном компетентностно ориентированного управления, поскольку упорядочивают деятельность субъектов управления, оказывают непосредственное влияние на развитие процесса подготовки педагогов профессионального обучения и качество его результата.

Таким образом, представленный управленческий цикл, включающий три управленческих уровня (уровень стратегического интроспективного прогнозирования и контроля, трансляционный уровень и уровень прямого взаимодействия), характеризует содержание педагогического взаимодействия субъектов компетентностно ориентированного управления с учетом зоны их организационной ответственности и функционала.

Библиографический список:

1. Ансофф, И. Стратегическое управление [Текст] / И. Ансофф. – М. : Экономика, 1989. – 519 с.
2. Бермус, А. Г. Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в образовании [Электронный ресурс] / А. Г. Бермус // Эйдос / Центр дистанционного образования «Эйдос». – Электр. журн. Режим доступа к журн. : <http://www.eidos.ru/journal>.
3. Бочкарев, В. И. Теория и практика демократизации управления общим образованием в России : монография [Текст] / В. И. Бочкарев. – Челябинск : Взгляд, 2007. – 300 с.
4. Коваленко В. И. Полисубъектное управление развитием образовательной системы вуза (на материале вузов МВД России) : дис. ... д-ра пед. наук [Текст] / В. И. Коваленко. – Белгород, 2005. – 450 с.
5. Орлов, А. А. Мониторинг инновационных процессов в образовании [Текст] / А. А. Орлов // Педагогика. – 1996. – № 3. – С. 45- 51.
6. Романцев, Г. М. Профессионально-педагогическое образование в современных условиях : результаты исследований [Текст] / Г. М. Романцев, В. А. Федоров, А. А. Жученко, И. В. Осипова, О. В. Тарасюк. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2003. – 291 с.
7. Федоров, В. А. Педагогические технологии управления качеством профессионального образования : учеб. пособие [Текст] / В. А. Федоров ; под ред. Г. М. Романцева. – Екатеринбург : Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2007. – 226 с.

Л.В. Грекова к.п.н., А.Д. Саватеев д.и.н.

Московский государственный институт музыки им. А. Шнитке, Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ В ДЕТСКОМ САДУ

Анализируется позитивный опыт использования медиасредств для приобщения дошкольников к народной культуре. В качестве инструмента интеллектуального и эмоционального развития детей рассматриваются наиболее эффективные компьютерные технологии.

Ключевые слова: Русская народная культура, медиатехнологии, дошкольники, игровая среда, программы «Ulead Video Studio», «Photoshop», «Paint», «PowerPoint».

Как известно, президент Российской Федерации ставит вопрос о применении медиасредств в обучении в качестве одного из краеугольных, решение которого, по его словам, должно дать серьезный импульс развитию личности ребенка, расширению горизонта представлений индивидуума и общества в целом, развитию экономики и демократии в стране. Целесообразно ли использование медиаобразовательных средств в практике детского сада? И если да, то какие способы при этом наиболее рациональны, учитывая возраст детской аудитории? Какие средства – визуальные, звуковые, интерактивные в наибольшей степени отвечают данному интеллектуальному возрасту 3-6 лет?

Действительно, дошкольное детство является базовым периодом для последующего развития человека. Именно в это время закладываются ключевые представления и понятия, формируются психические реакции, обогащая рациональную часть сознания. У дошкольника происходит интенсивное формирование мыслительных способностей. Неслучайно этот возраст называют возрастом «почемучек». Интерес к жизни, к познанию мира в период раннего детства задает программу развития маленького человека на весь период его жизни: или он будет находиться в

постоянном поиске или замкнется в узком мире раз и навсегда усвоенных норм, представлений. Психологи утверждают, что ежедневно ребенок задает более 400 вопросов. Советский/русский психолог, создатель теории сенсорного и умственного развития ребёнка, А.В.Запорожец, особо подчеркивал, что если имеющиеся возможности развития не будут своевременно использованы, то восполнить возникший недостаток позднее окажется делом весьма трудным, а подчас и невозможным.

Именно в этот период – 3-6 лет – дошкольник начинает соотносить себя с миром, осознавать себя его частицей. Главным содержанием социальной наследственности в этом возрасте, определяющем становление внутреннего мира, идеалов, ценностных установок, начинает выступать культура. Именно она детерминирует на годы вперед этический фундамент человека, способствует его социализации как части народной культуры, как гражданина. В процессе приобщения к ней ребенок постигает тот факт, что окружающий его мир включает достижения многих и многих народов и времен, что он похож на огромный мозаичный ковер, многообразный и единый одновременно.

В детском саду № 2435 г. Москвы мы разработали авторскую программу «Путешествие в мир русской культуры», главная цель которой – приобщение ребенка к традиционной народной культуре. Известно, что народная культура является феноменом педагогического процесса, поскольку оказывает огромное влияние на формирование духовной жизни ребенка и способствует целостному пониманию окружающего мира. В народной культуре сосредоточены национальные, эмоционально приемлемые и понятные ценности и смыслы, отражающие общечеловеческие чаяния, надежды, установки.

Программа «Путешествие в мир русской культуры», предусматривает изучение народной традиционной культуры и включение ее ценностей в духовный опыт дошкольников. В качестве теоретической основы положена принятая в 1989 г. "Концепция дошкольного воспитания", нацеленная на приобщение детей к непреходящим, общечеловеческим ценностям.

Основные задачи программы «Путешествие в мир русской культуры», сводятся к следующему:

- заложить представление о традиционной крестьянской семье как нравственной и хозяйственной основе национального образа жизни, познакомить с семейным укладом, обычаями и обрядами, показать роль семьи в сохранении и передаче традиций;
- познакомить с понятием дом – как феномена культуры, средоточия основных жизненных ценностей человека, единства семьи и рода, счастья, а также как образца деревянного зодчества;
- ознакомить с основными традиционными занятиями крестьян: земледелием, животноводством, орудиями производства; показать роль природы в жизни крестьянской семьи; обогатить знаниями о высокой ремесленной культуре наших предков;
- приобщить к национальному фольклору, обращая особое внимание на связь устного народного творчества с трудовой, семейной, праздничной и другими сторонами жизни народа;
- освоить старинные детские игры, обогатить речь ребенка пословицами, поговорками, загадками и т.д. из словаря наших предков; путем личного участия ребенка в праздниках народного календаря (Святки, Масленица, Пасха) приобщить его к истории и обычаям основных народных праздников;
- познакомить со старинными предметами быта, выявить и установить многообразные связи предметного мира.

В качестве основных медиасредств обучения дошкольников нами были избраны программы «Ulead Video Studio», «Photoshop», «Paint», «PowerPoint». Воспроизводимый ими наглядный, образный, яркий материал, насыщенный информацией, широко использующий мультимедийные эффекты (соединение картинки, движения, звука) особенно впечатляют дошкольников, которые еще не умеют читать. Они эмоционально воздействуют на ребенка, надолго привлекают его внимание, оказывая действенный эффект на психоэмоциональную и рациональную части сознания ребенка.

В этой работе мы применяем достаточно широкий круг медиапродуктов: фрагменты из научно-популярных, документальных, художественных, мультипликационных фильмов, компьютерные презентации и игры, которые создали сами, используя на основе научно-популярной и художественной литературы, обучающие компьютерные тесты.

Компьютер в нашей работе стал новым универсальным техническим средством обучения и развития маленького человека. Он позволяет педагогам детского сада не только представлять информацию в формате видеоряда или статического изображения, но и значительно изменить сложившуюся методику и формы преподавания. Ее суть заключается в активизации деятельности ребенка. С помощью компьютера мы создаем для ребенка особый мир, где он может вместе со

сказочными и реальными героями мультипликационных, художественных, документальных фильмов и книг отправляться в путешествия в русскую старину, знакомиться с жизнью в хоромах и избе, детально рассмотреть особенности русского костюма и предметов народного быта, увидеть старинные обряды, проверить свои знания в игровой форме и т.д. и т.п. Ребенок погружается в игровую среду, сам становится её участником, более того, он управляет ходом событий, влияет на ситуацию

Наиболее эффективными компьютерными технологиями в работе с дошкольниками, в нашем опыте оказались следующие:

1. Программа «Ulead Video Studio», с помощью которой можно вырезать отдельные фрагменты и кадры из любого носителя, импортированного на компьютер; «склеивать» фрагменты и одиночные кадры в один видеоряд; добавлять различного рода эффекты; создавать структурированную учебную информацию, преподносимую в дозированных временных рамках.

2. Программа «Photoshop» открывает поистине неограниченные возможности модифицирования и адаптации изображений, полученных с помощью цифрового фотоаппарата, импортированных на компьютер посредством сканера и из Интернета.

3. С помощью программы «Paint» можно раскрашивать черно-белые изображения, выделять цветом отдельные детали и рисовать. Эти действия с удовольствием выполняют дети, которым данный вид деятельности вполне по силам.

4. Программа «PowerPoint» помимо презентаций, позволяет готовить различные тестовые задания типа: «Убери лишнее».

Перечисленные технологии позволяют оптимально использовать учебное время: за несколько минут занятий дети знакомятся с яркой, насыщенной, но педагогически взвешенной информацией.

При этом мы вводили дифференциацию в зависимости от возраста детей. Например, при знакомстве старшей группы с русским народным костюмом, указанные выше программы использовались следующим образом. С помощью программы «Ulead Video Studio» мы вырезали нужный фрагмент и отдельные кадры из документального фильма «Жили-были москвичи». Применяя «Photoshop», дополняли видеоряд другими примерами народной одежды, и увеличив масштаб, представляли важнейшие ее детали и элементы вышивки. Используя программу «Paint» нарисовали наиболее характерные компоненты узоров. И, наконец, «упаковывала» и распределяла необходимое количество информации, помещая её в заданные временные интервалы, программа «Ulead Video Studio».

Кроме того «PowerPoint» позволил нам создать несколько проверочных тестов типа «Убери лишнее». Ребенок с помощью мыши должен удалить ненужный в данном случае элемент одежды из представленных на экране душегреи, сарафана и юбки с корсажем на фижмах. Или устранить несоответствие эпохе в запечатленных головных уборах: кика, кокошник, берет с пером. Или: крестьянская рубаша, порты и фрак и т.д.

Компьютер также предоставляет богатейшие возможности в создании различных дидактических пособий и раздаточного материала для дошкольников – карточек, раскрасок, игр, и т.д. Так, например, настольных игр для программы «Путешествие в мир русской культуры» в продаже их не существует (отечественных производителей тема старинного русского быта пока еще не заинтересовала) и поэтому мы создаем их сами с помощью мультимедийных технологий.

Настольные игры, используемые на занятиях и в группах разнообразны по видам: парные картинки, лото, домино, разрезные картинки. Они помогают уточнять и расширять представление детей, систематизировать знания, развивать мыслительные процессы.

В качестве примера опишем одну из игр «Отгадай, что на картинке?». Цель этой игры – учить детей самостоятельно выделять назначение предмета и обозначать его посредством слова, что чрезвычайно важно для развития интеллекта и связной речи ребенка.

Для игры используется предметное лото, состоящее из больших карт и цветных картинок, на которых изображены знакомые детям предметы старинного русского быта:

- одежда (сарафан, душегрея, кика, кокошник, кафтан, шуба, горлатная шапка, лапти, сапоги и т.д.);
- посуда (чугун, крынка, братина, кадка, ушат, ведро, ложка, черпак и т.д.);
- домашняя утварь (ухват, коромысло, кочерга, прялка, трепало, рубель, валёк, ступа, короб, рукомой и т.д.);
- мебель (стол, лавка, посудник, сундук).

В игре могут участвовать до 8 человек. Одна группа получает по большой карте. Другая – по одной предметной картинке. Дети, получившие картинки, предлагают их тому, у кого на большой карте есть такие же изображения. Тот, кто отдает свою картинку, сразу получает другую (картинок много, поэтому хватает всем). Рисунок на картинке никому не показывается, это секрет. Чтобы дети догадались, ребенок с маленькой картинкой загадывает загадку, например: «На моей картинке нарисовано то, с чем девушки и женщины ходили по воду». Дети с большими картами отгадывают загадку, а тот ребенок, у которого на карте нарисован этот предмет, закрывает картинкой соответствующее изображение. Ребенок, отдавший свою картинку, получает новую. Игру продолжает следующий: «А на этой картинке нарисован женский головной убор с рогами». Услышав правильный ответ, подтверждает: «Да, это кика». И так до тех пор, пока все карты закроются.

Ценность этой игры также в том, что она обеспечивает активность ребенка, его настроенность на решение предложенной задачи, т.к. во-первых, обучающая задача носит характер загадки, в которой есть элемент неожиданности, сюрпризности, что всегда привлекает детей. А во-вторых, умственные усилия, которыми сопровождается разгадывание загадки, в случае успеха приносят ребенку признание остальных участников игры. Это доставляет ему удовлетворение. Кроме того, красочность игрового материала, возникающие в памяти любимые сказочные герои и мультфильмы также привлекают детей и вызывают желание играть.

С использованием медиасредств в детском саду значительно легче воплотить в жизнь такие важнейшие дидактические принципы, как наглядность, доступность, систематичность, последовательность, сознательность. И еще одно преимущество компьютерных технологий в детском саду – с ними становится реальностью личностно-ориентированный подход, о котором так много говорят. Здесь это, наконец-то переходит из разряда пожеланий в практику педагогической работы.

Подводя итог краткому описанию нашего эксперимента с использованием компьютерных технологий в обучении дошкольников в детском саду, можно уверенно сказать, что медиасредства создают у детей позитивные эмоции и постоянную положительную мотивацию к занятиям, способствуют развитию внимания, памяти, воображения ребенка, умению наблюдать, сравнивать, обобщать и на основании этого делать выводы.

Е.Н. Гузеватова к.п.н.

Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова, Абакан

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «НАРОДНОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО» В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены роль информационных технологий в художественном образовании, возможности использования компьютерных технологий в процессе учебно-исследовательской деятельности студентов.

Ключевые слова: информационная культура, художественное образование, учебно-исследовательская деятельность.

Одним из особенностей конца XX - начала XXI веков является эволюционный процесс формирования информационного постиндустриального общества, которое характеризуется тем, что информация и знания становятся основными ресурсами и основными ценностями социума. Всемирная глобальная сеть Интернет, локальные информационные ресурсы сегодня стали неисчерпаемым источником материала для изучения и анализа в любой сфере деятельности. Он-лайн технологии в много раз ускоряют и совершенствуют процесс получения и сбора информации. Темпы обновления знаний, обмена информации увеличилась многократно, чему в немалой степени способствовало развитие глобальной сети. Умение найти и отобрать из огромного потока необходимые сведения, необходимость быстро оперировать информацией и перерабатывать ее, для современного человека невозможно без использования информационных технологий. Компьютеризация, т.е. расширение сферы использования

компьютеров является одним из наиболее значимых аспектов технологической модернизации социально-экономического существования человека и общества. В связи с этим, каждый человек и общество в целом должны владеть компьютерной техникой, иметь определенный уровень знания информационных технологий.

Новые информационные технологии (информационные потоки и технологические разработки) являются основой новой специфической культурной среды, которую общество создает на информационном этапе своего развития - культуры информационной. Информационная культура стала своеобразным мостом между различными сферами деятельности, объединив все достижения человеческой наукой за тысячелетия. Изучением этого нового феномена в истории культуры в настоящее время заняты различные науки - культурология, психология, история, социология и др. В педагогическом аспекте изучение формирования информационной культуры личности и общества является актуальным, так как этот процесс в немалой степени затрагивает сферу образования в целом и сферу высшего образования в частности. Информационные технологии все стремительней внедряются в систему образовательной, воспитательной и научной работы вузов. Это в свою очередь предъявляет новые требования к выпускникам вузов. В процессе обучения у студентов кроме профессиональных качеств, должны быть сформированы умения самостоятельно получать, анализировать и обрабатывать информацию, решать различные задачи, использовать эффективные и оперативные действия в своей работе.

В перечень ключевых компетенций, принятых Советом Европы, Кембриджским экзаменационным Синдикатом, Российским правительством наряду с другими входят также: владение новыми технологиями и приемами обработки информации (Совет Европы), информационные технологии (Кембриджский экзаменационный Синдикат), информационные и коммуникативные компетентности (Программные документы по модернизации российского образования).

Анализ многочисленных публикации по определению набора ключевых компетенций выпускника профессионального учебного заведения позволяет выделить следующие:

- Учебно-познавательная компетенция
- Информационная компетенция
- Коммуникативная компетенция
- Социально-трудовая компетенция
- Компетенция личностного самосовершенствования

Информационная компетенция трактуется как способность при помощи имеющихся средств информационных технологий (телевизор, компьютер, телефон, интернет и т.д.) самостоятельно искать, анализировать, отбирать, обрабатывать и передавать необходимую информацию.

Профессиональная компетентность современного специалиста в любой отрасли включает знания различных направлений развития процессов информатизации, перспективах использования информационных технологий, умения решать производственные задачи с применением средств информационного обеспечения, использованием возможных методов информатизации и автоматизации своего труда.

У будущих специалистов должно быть также сформировано умение адаптироваться в современном информационном обществе, где постоянно меняются социальные и профессиональные условия, ориентироваться в потоке информации своей и смежных профессиональных областей.

Поэтому для успешной профессиональной деятельности студенты в процессе обучения должны не только получить представление о значении и роли информационных технологий в успешной работе специалиста, ее эффективности при применении данных технологий. Но также необходимо в течение обучения привить стремление к непрерывному самообразованию для успешной деятельности в будущем, формируя, таким образом, особый тип культуры личности - информационный.

В 2000 году в практику российского высшего образования, в том числе в учебный процесс педагогических вузов были введены новые государственные образовательные стандарты второго поколения, в которых предусматривалось возрастание роли компьютерных технологий в профессиональной подготовке студентов информатизации учебного процесса и формирования информационной культуры будущих специалистов.

Для реализации компетентного подхода необходимо также определить: какую учебную информацию (по конкретным дисциплинам) должен учащийся получить для овладения определенными компетентностями, какие действия необходимо с ним отработать в ситуациях моделирования будущей деятельности, каковы профессионально значимые личностные качества будущего специалиста и в каких видах деятельности и формах взаимоотношений эти качества формируются и развиваются, каковы критерии сформированности профессиональных знаний и наличия профессиональных умений и проявления профессионально значимых личностных качеств (по уровням).

В настоящее время под компетенцией большинство авторов понимают интеграцию знаний, умений, опыта с социально-профессиональной ситуацией, т.е. реальной деятельностью. При этом, отмечается, что компетенции проявляются в конкретных ситуациях (профессиональных и социальных). По мнению Б.П. Эльконина, в рамках компетентного подхода надо строить и заранее задавать ситуации «включения». Таким образом, можно отметить, что компетентный подход выдвигает на первое место не информированность учащегося, а умение решать проблемы, возникающие в различных ситуациях. В связи с этим, необходимо шире использовать в процессе подготовки студентов все виды учебной деятельности, приближенные к профессиональной: различные виды практик (педагогические, квалификационные, технологические), выполнение проектных работ (в рамках практикумов по профессии, курсов по выбору), учебно-исследовательскую (в рамках курсового и дипломного проектирования, участия в научно-практических конференциях различного уровня) и творческую самостоятельную работу студентов (разработка дизайн-проектов по созданию изделий), использовать в процессе занятий деловые, ролевые, имитационные игры, а также новые информационные и компьютерные технологии (при подготовке, реализации и презентации результатов учебно-исследовательских работ).

Формирование информационной культуры предполагает в теоретическом аспекте разработку концепции информационной культуры как результата сложносоставной, междисциплинарной деятельности в сфере образования, определение смысла понятия информационной культуры включающее не только умение пользоваться ПК, но и работу с информацией, ее различные техники. В практическом плане более полное освоение информационных технологий как рабочего инструмента не только студентами, но и преподавателями дисциплин всех циклов.

Без формирования информационной культуры личности невозможен переход к информационному обществу. Поэтому важнейшей задачей государственной политики в сфере образования становится не просто повышение компьютерной грамотности студентов и преподавателей, а создание условий для внедрения информационных технологий во все сферы образовательного процесса, на всех этапах формирования будущих специалистов, модернизация образовательного процесса как процесса формирования информационной культуры и информационной среды.

Использование информационных технологий в каждой сфере человеческой деятельности имеет свою специфику. Для художественного образования, помимо общих технологических возможностей, наиболее существенными являются средства для творческой самореализации.

Развитие творческой личности, ориентированной на осознанную художественную деятельность в области новых визуальных технологий, формирование творческого мышления у детей и юношества, имеющих опыт взаимодействия с техногенной средой (компьютерные игры, мультимедиа, телевидение и т. п.), невозможно без освоения новых электронных средств выражения.

Процесс включения информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в систему художественного образования, осуществляется на протяжении последних нескольких десятилетий. Сегодня можно сказать, что в количественном отношении проблема компьютеризации во многом решена. ИКТ становятся неотъемлемым компонентом образования. Однако, во многих случаях в реальном учебном процессе практически не используется огромный спектр возможностей компьютерных технологий для развития творческих способностей учащихся. Анализируя результаты исследований экспертов ЮНЕСКО по использованию ИКТ в образовании, можно сделать вывод: только используя компьютер как инструмент проектной деятельности, как средство для изучения других предметов, как технологию для реализации междисциплинарных проектов, можно добиться

творческих результатов в обучении. Изучение компьютерных технологий эффективно в ситуации создания какого-либо продукта, а не как самоцель в учебном процессе.

Определяя роль информационных технологий в профессиональном художественном и художественно-педагогическом образовании, можно выделить следующие аспекты, влияющие на формирование творческой личности:

ИКТ - это интерактивное средство, благодаря этому свойству в корне меняется сам процесс образования: от студента требуется инициатива, осмысленность запроса и активность для получения знаний. В художественном образовании это свойство является определяющим в плане организации процесса обучения, соответствующей формой которого является проектный подход, а, следовательно, значительно возрастает значение дизайнерского образования, которое может рассматриваться как базовая модель для всего художественного образования.

ИКТ предоставляют широчайший спектр доступных возможностей для реализации творческих замыслов, превращения их в готовые завершённые формы, причем эти формы могут быть бесконечно разнообразны и неповторимы.

Внедрение ИКТ в процесс подготовки студентов специальности «Народное художественное творчество» на базе проектной культуры дает им возможность:

- использовать культурный опыт человечества для выражения своих образов и идей с помощью средств ИКТ; для этой цели студенты обучаются методам работы с информацией, методам освоения разных художественных технологий, методам интерпретации культурного опыта.

- выражать свои образы, идеи и концепции при проектировании изделий декоративно-прикладного творчества; для этой цели могут использоваться учебные методы и средства ИКТ для системного мышления, пространственного воображения, объемно-пространственной визуализации и пространственного моделирования.

Рассмотрим особенности организации учебно-исследовательской деятельности студентов специальности «Народное художественное творчество» с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Учебно-исследовательскую и творческую деятельность студентов данной специальности можно определить как своеобразную самостоятельную работу по проектированию изделий декоративно-прикладного творчества, которая осуществляется под воздействием как планирования и управления со стороны преподавателя, так и внутренних побуждений студента, его ценностных установок и ориентиров в получении образования.

При этом происходит значительное расширение круга задач, которые осуществляет обучающийся:

- проработка материалов видео- и слайд-лекций;
- восстановление в памяти основных фундаментальных положений из объема знаний, приобретенных ранее;
- творческое осмысление практического опыта, планирование самостоятельной работы с перспективой;
- творческая работа с постоянно возрастающим потоком литературных источников;
- проведение теоретических и практических исследований;
- последовательное и динамичное развитие навыков самостоятельной работы на компьютерной технике;
- систематический контроль над своей познавательной исследовательской деятельностью.

Самостоятельная учебно-исследовательская и творческая деятельность студентов, как средство организации учебного и научного познания выступает в процессе формирования в двуедином качестве: с одной стороны, это учебное задание, т. е. объект деятельности студента, а с другой – это форма проявления определенного способа его деятельности по выполнению задания.

Для успешного прохождения исследовательской деятельности в помощь студенту предлагается:

- библиотека и каталог;
- система поиска (навигатор) по библиотекам, архивам, музеям.

Главная задача обучающегося связана с оформлением, наполнением, изучением материалов архива исследователя. В процессе создания архива исследователя студенты формируют исследовательские умения.

Чтобы использовать компьютерные программы в процессе занятий по спецдисциплинам, студенты должны получить общее представление о работе с этими программами, спектре их возможностей для воплощения своего творческого замысла при проектировании художественных изделий.

При объяснении нового материала и проведении практических работ на занятиях по спецдисциплинам можно использовать компьютерные программы Excel, Paint, Adobe Photoshop, Word, PowerPoint. Работа с ними по силам даже начинающим осваивать компьютер.

Передать творческий замысел с помощью современных средств информационно-коммуникационных технологий можно с помощью различных графических редакторов: начиная с Paint и заканчивая Adobe Photoshop (растровые), включая векторные редакторы: от простого редактора Word до CorelDraw.

Электронные таблицы Excel можно применить для создания схем и рисунков для вышивки крестом, лоскутной пластике и др. изделий ДПИ.

В учебно-исследовательской деятельности студента также следует активно использовать возможности сети Интернет, что позволяет значительно повысить:

- учебно-исследовательскую культуру,
- мотивацию исследования (интенсивность познавательной потребности, осознание ценности исследования, увлеченность исследованием);
- технологическую готовность к исследованию (владение понятийным аппаратом исследуемого вопроса, наличие умений и навыков использования методов научного познания, соблюдение правил научной организации труда студента);
- научный стиль мышления (осмысление структурных звеньев элементов собственных исследовательских действий, следование нормам и требованиям научного стиля мышления, обобщение предметного и операционального результатов исследования);
- творческую активность личности (уровень самостоятельности в преобразовании идей и связей между ними, степень знакомства с историей науки и ее современными проблемами).

Использование сети Интернет в деятельности педагога включает:

- мониторинг состояния учебно-исследовательской культуры студентов;
- организацию учебного материала как исследования с помощью форм и методов учебной и самостоятельной работы;
- предоставление студентам возможности составления и решения исследовательских задач;
- обучение методам научного познания и технологиям учебного исследования;
- представление новых возможностей, соответствующих использованию традиционных инструментально-дидактических средств;
- оказание помощи студентам в планировании исследования, в его процессе и оценке его результатов.

При этом преподаватель может:

- создать ситуацию отбора наиболее значимых для формирования учебно-исследовательской культуры студентов тем проектов;
- реализовывать условия для овладения студентами необходимыми методами и приемами исследовательской деятельности;
- распределить изучение материала для работы на занятие и в процессе самостоятельного углубленного изучения дисциплины;
- сформировать группы студентов по проблемам и по интересам;
- настроить студентов на овладение искусством коммуникации, которое предусматривает умение организовывать и вести дискуссии, не навязывая свою точку зрения;
- мотивировать студентов на овладение компьютерной грамотностью; дать возможность ученикам генерировать новые идеи;
- направить студентов на поиск путей решения поставленных проблем;
- развивать толерантность студентов при совместном проектировании;

Педагогическое исследование показало, что включение студентов в исследовательскую деятельность с использованием компьютерных технологий, СДО и сеть Интернет приводит не

только к росту показателей их учебно-исследовательской культуры, но и свидетельствует о творческой самореализации.

Библиографический список

1. Информационная культура в структуре новой парадигмы образования / Под ред. Н.И.Гендиной. - Кемерово: Изд-во Кемеров. гос. академии культуры и искусств, 1999.
2. Карпенко О.М. Организация исследовательской деятельности в системе дистанционного образования // Инновации в образовании. №5,-2006. - с.40-48.
3. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. Под ред. доктора пед. наук Е.С. Полат. - М.: АСАДЕМА, 2005.
4. Образовательные технологии XXI века ОТ'06/Ред. С.И.Гудилина, К.М.Тихомирова, Д.Т.Рудакова. - М.: Изд-во Ин-та содержания и методов обучения Российской Академии образования, 2006. - 390 с.
5. Эльконин Б.Д. Понятие компетентности с позиций развивающего обучения // Современные подходы к компетентностно-ориентированному образованию.- Красноярск, 2002.

Джассим Рана Абдальссатар Джассим

Воронежский государственный педагогический университет, г.Воронеж

О ВАЖНОСТИ ОТБОРА В СПОРТИВНОЙ ГИМНАСТИКЕ

Достижение высоких результатов в любом виде деятельности зависит от многих факторов, основным из которых является максимальное соответствие индивидуальных особенностей личности требованиям избираемой профессии.

Значение отбора как важного фактора роста спортивных достижений на всех этапах спортивной подготовки общепризнанно. Система отбора и ориентации является сложным социальным механизмом, который не только работает на спорт, но и тесным образом связан с другими сферами деятельности. Поиск новых форм отбора юных спортсменов и определение информативных тестов, используемых при этом, вот те задачи, которые ставят перед собой тренеры и ученые. В связи с этим знание требований конкретного вида спорта к спортсменам высокой квалификации – важнейшее условие эффективного отбора перспективных спортсменов (Захарова В. В.2003).

По мнению Ашмарин Б.А. (1998) Вайцеховский С.М (1971) спортивный отбор - это комплекс мероприятий, позволяющих определить высокую степень предрасположенности (одаренность) ребенка к тому или иному роду спортивной деятельности (виду спорта).

Спортивный отбор - длительный, многоступенчатый процесс, который может быть эффективным лишь в том случае, если на всех этапах многолетней подготовки спортсмена обеспечена комплексная методика оценки его личности, предполагающая использование различных методов исследования (педагогических, медико-биологических, психологических, социологических и др.) (Ашмарин Б.А. 1986, Матвеев Л.П. 1999)

У специалистов нет единого мнения относительно средств и методов оценки перспективности спортсменов. Однако при отборе в первую очередь необходимо определить уровень развития наиболее консервативных качеств и способностей. К ним можно отнести быстроту, координационные способности, оперативное мышление, предвидение ситуаций, а также стремление к достижению высоких спортивных результатов (Плохой В.Н. 1979, Сирис П.З. Гайдарска П.М, 1983).

Отбор в спортивного гимнастика считается одним из главных используемых методов отбор для познания уровня физических возможностей и навыков игроков.

спортивной гимнастикой – одна из самых подходящих спортивных игр при использовании так называемых систем отбор, этот отбор в спортивного гимнастика считается одним из способов ознакомления тренера с уровнем каждого игрока (независимо - во время тренировки или соревнования).

При отборе в спортивного гимнастика нельзя ориентироваться на один какой-либо метод (тест). Необходимо учитывать множество других факторов: вентиляцию легких, тканевое дыхание, степень васкуляризации мышц и совершенство регуляторных механизмов, обеспечивающих адекватное

кровообращение во время работы, способность к расслаблению мускулатуры (релаксация) и многие другие. Особенно важен такой подход в спорте высших достижений.

С точки зрения Е.Ю. Розина (1999) при определении пригодности детей к занятиям спортивной гимнастикой объектом внимания тренеров становятся, прежде всего, факторы, которые поддаются количественной оценке. К ним можно отнести следующие:

1. Физическое развитие и особенности телосложения.
2. Состояние и развитие физических качеств:
 - а) скоростносиловых (быстроты и прыгучести);
 - б) мышечной силы в двух проявлениях - в статическом и динамическом режиме; в) гибкости, подвижности в суставах (активной и пассивной).
3. Координация движений;
4. Вестибулярная устойчивость. Основной метод начального отбора - тестирование (измерение) задатков и уровня развития физических качеств. В случаях, когда изучаемые признаки, или свойства, личности не поддаются количественной оценке, используются методы педагогических, психологических и врачебно-педагогических наблюдений.

Можно с уверенностью сказать, что совершенствование методов отбора перспективных спортсменов будет способствовать дальнейшему и неуклонному росту спортивных результатов.

Библиографический список

1. Ашмарин Б.А. Тория и методика педагогических исследований в физическом воспитании. - М.: ФиС, 1998. - 223 с.
2. Ашмарин Б.А. Тория и методика педагогических исследований в физическом воспитании. - М.: ФиС, 1998. - 223 с.
3. Вайцеховский С.М. Книга тренера. - М.: ФиС, 1971. - 312 с.
4. Захарова В. В. Отбор и прогнозирование в легкой атлетике: методические указания / Сост.. - Ульяновск: УлГТУ, 2003. с3.
5. Матвеев Л.П. Основы общей теории и системы подготовки спортсменов. - Киев: Олимпийская литература, 1999. - 384 с.
6. Плохой В.Н. Экспериментальное обоснование критериев отбора юных лыжников-гонщиков: Автореф. канд. дис. М., 1979. - 16 с.
7. Розин Е.Ю. Методика отбора и прогнозирования способностей к занятиям спортивной гимнастикой: Учебное пособие для студентов факультета физической культуры. - М.: 1999. - 34 с.
8. Сирис П.З., Гайдарска П.М., Рачев К.И. Отбор и прогнозирование способностей в легкой атлетике. - М.: ФиС, 1983. - 102 с.

Г.В. Зеленова

Волгодонский институт сервиса (филиал) государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса», Волгодонск

СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ АНИМАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ РЕСУРСОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Исследована актуальность формирования здорового образа жизни и значение спортивно - оздоровительной анимации как одного из ресурсов формирования здорового образа жизни.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, анимация, спортивно-оздоровительная анимация, ресурс.

В последнее время актуальным становится вопрос, какое место занимает здоровье, физическая подготовленность и физическое совершенство в системе ценностных ориентаций человека в различные периоды его жизни. Голикова Татьяна Алексеевна на заседании Президиума Правительства РФ заявила: «С 2009 года начинаем серьезную работу по оздоровлению населения с точки зрения ведения здорового образа». Формирование здорового образа жизни – новое приоритетное направление нацпроекта «Здоровье». Состояние здоровья человека лишь на 10% зависит от качества медицинского обслуживания и на 50% - от того образа жизни, который он ведёт. Поэтому вместе с развитием здравоохранения, необходимо поддерживать стандарты ведения здорового образа жизни [1].

В апреле 2009 года специалисты всемирной организации здравоохранения (World Health Organisation — WHO) заявили, что малоподвижный образ жизни может стать одной из десяти причин смерти и нетрудоспособности людей по всему миру. Сидячий образ жизни способствует увеличению смертности в целом и удваивает риск сердечных заболеваний, а также диабета и ожирения. Всемирная организация здравоохранения отмечает, что ежегодно два миллиона человек умирают от болезней, связанных с недостаточной физической активностью, и рекомендует всем заниматься физическими упражнениями по полчаса в день, не курить и питаться более качественно [2].

Еще в 1987 году в Токио состоялась шестая Международная конференция по проблемам вредного влияния курения на здоровье, созванная по инициативе Всемирной организации здравоохранения. Среди прочих участниками конференции была выработана рекомендация принять в каждой стране специальный закон, защищающий права некурящих. Мировой опыт показывает, что законодательным путем невозможно заставить людей бросить курить. Но законодатели обязаны защитить некурящих от вреда, наносимого окружающей среде курильщиками.

Между тем еще в V веке Блаженный Августин писал, что «когда неукротимая страсть портит душу и тело — это проступок, когда она действует во вред другому — это преступление» [3].

В определении стратегии и тактики решения задач формирования здорового образа жизни необходимо со всей отчетливостью понимать, что успешное решение проблемы возможно только в том случае, когда человек наряду с правильно организованной двигательной активностью будет систематически выполнять и другие заповеди сохранения здоровья: правильно дышать, правильно пить, правильно есть, правильно расслабляться, правильно беречься, правильно думать. Соблюдение этих или подобных принципов и правил имел в виду ещё в 20-е годы Нарком здравоохранения Н. А. Семашко, когда утверждал, что для укрепления здоровья человек должен:

- а) хотеть это делать;
- б) знать, как правильно это делать;
- в) уметь реализовывать свои потребности и знания в своей практической деятельности в процессе самосовершенствования [4].

Таким образом, совершенно очевидно: проблема формирования здорового образа жизни россиян невозможно решить без изменения самого человека и системы общественных отношений, без развития потребности в здоровом образе жизни.

Потребность — это «надобность, нужда в чем-нибудь, требующая удовлетворения» [5]. Потребности становятся главными причинами определенных психических состояний, переживаний, чувств человека. Отсюда, в психологии, потребность — это «состояние индивида, создаваемое испытываемой им нуждой в объектах, необходимых для его существования и развития, и выступающее источником его активности» [6].

Становясь источником активности человека, потребности регулируют поведение личности. Обладая некой устойчивостью, система потребностей человека одновременно пластична: она может меняться под воздействием тех или иных социальных условий или целенаправленного воздействия. Потребности могут быть осознаваемыми и неосознаваемыми. В первом случае человек ясно представляет то, чего он хочет, и думает над тем, как этого добиться. Во втором случае человек лишь ощущает, что ему что-то недостает, испытывает беспричинное беспокойство, напряженность.

Таким образом, при определении потребности выделяется два компонента: объект, необходимый для существования и развития индивида, и компонент внутреннего мира человека, осознание им его объективных нужд.

В современном мире, где все больше ускоряется ритм жизни, ухудшается экологическая обстановка, у людей все чаще наблюдаются эмоциональные срывы, физические и психические расстройства. Реакцией на эти негативные последствия является желание выехать из города на чистую природу, прикоснуться к духовным ценностям (истории, культуре, искусству), разнообразить жизненные впечатления, устранить физическую и психическую усталость, познать новое, новых людей, найти и проявить себя в общении с ними, побыть среди своих родных в обстановке отдыха и развлечений.

Диапазон этих потребностей очень широк, поскольку люди, отправляющиеся на отдых, вкладывают в это понятие совершенно разный смысл: для одних отдых - это путешествие, для других - чтение книг, прогулка по лесу, рыбалка и т. д.

Потребности в отдыхе, который приобретает все более важное значение в восстановлении и воспроизводстве живых сил, соответственно изменяют его содержание, и помимо размещения и питания стал включать и другие элементы, направленные на удовлетворение в развлечениях, веселом проведении досуга, в эмоциональной разгрузке. Активный отдых, в отличие от пассивного, требует некоторого минимума свежих сил, волевых усилий и подготовки. К нему относят физкультуру, спорт, физические и психические упражнения, игры, просмотр кинофильмов, посещение выставок, театров, музеев и пр. Исследователи выделяют три основные функции активного отдыха: восстановительную, развития и гармонизации. Первая обеспечивает человеку физиологическую норму, вторая - развитие его духовных и физических сил, третья - гармонию души и тела.

Во всем мире при организации отдыха стало активно использоваться совершенно новое направление – анимация, т.е. оживление отдыха и организация непосредственных впечатлений от личного участия в мероприятиях.

Термин «анимация» впервые появился в начале XX века во Франции в связи с введением закона о создании различных ассоциаций и трактовался как деятельность, направленная на провоцирование и усиление живого интереса к культуре, художественному творчеству (Драгтчевич-Шешич М., Стойкович Б., 2000).

Понятие «анимация» имеет латинское происхождение (*anima* - ветер, воздух, душа; *animatus* - одушевление) и означает воодушевление, одухотворение, стимулирование жизненных сил, вовлечение в активность [7].

Существует две трактовки понятия «анимации»:

1. Анимация как мероприятие по организации досуга;
2. Анимация как вид киноискусства, произведения которого создаются путем последовательной съемки отдельных фаз движения кукольных или рисованных персонажей [8].

Гаранин Н.И. трактует анимацию как своеобразную услугу, преследующую цель - повышение качества обслуживания, и в то же время – как форму рекламы, повторного привлечения гостей и их знакомых; тоже преследующая цель - продвижение туристского продукта на рынке для повышения доходности и прибыльности тур бизнеса [9]. Современная анимация — это особый вид культурно-досуговой деятельности общественных групп и отдельных индивидов, основанный на современных (педагогических и психологических) гуманистических технологиях преодоления социального и культурного отчуждения (Курило Л.В., 2006).

Анимация влияет на формирование потребностей. Анимация является одним из существенных факторов потребностей, так как, создавая атмосферу интереса и азарта, вовлекая в активные действия отдыхающих, позволяет заботиться о сохранении и укреплении здоровья, раскрепоститься, проявить в себе скрытые таланты через личное участие.

Анимация и спорт тесно взаимосвязаны и имеют большое значение, поскольку являются привлекательными факторами отдыха. Нет плохого или хорошего досуга. Тот или иной досуг хорош, когда он психологически оправдан. Тому, кто перенапряжен на работе, полезен отдых-разрядка, снимающий напряжение, усталость, стрессовое состояние. Для тех, у кого такого перенапряжения нет, на отдыхе нужны зарядка, встряска, активизация (досуг-зарядка и досуг-разрядка) [10].

Сегодня все востребованнее становится интерес к спортивно- оздоровительным анимационным предложениям. Рассматривая спортивно – оздоровительную анимацию как один из ресурсов формирования здорового образа жизни, следует отметить, что в физиологическом аспекте спортивно-оздоровительная анимация является практически единственным (у не занимающегося спортом человека) средством поддержания (а при систематических занятиях - и развития) функциональных, структурных и биохимических ресурсов его организма.

В психологическом аспекте спортивно-оздоровительная анимация является средством развития таких качеств индивида, как волевая саморегуляция, психологическая устойчивость, активность, вера в себя, сосредоточенность, что являются составной частью адаптационного потенциала личности.

В социальном аспекте спортивно-оздоровительная анимация способствует освоению новых социальных ролей, развитию коммуникабельности, коллективизма и умения работать на групповой результат - вот все то, что можно получить, приобретая услугу спортивно-оздоровительной анимации. Все это позволяет признать спортивно-оздоровительную анимацию важнейшим направлением досуговой деятельности.

Исходя из выше изложенного основными задачами спортивно-оздоровительной анимации следует считать:

- поддержание гармоничного физического и функционального развития, восстановление физических и духовных сил;
- развитие двигательных способностей и эстетического вкуса к активным формам деятельности посредством получения удовольствия от движений, совершенствование основных двигательных умений и навыков;
- развитие и коррекцию физических качеств и координационных способностей, коррекцию сенсорных систем и психических функций с помощью физических упражнений;
- преодоление психологических комплексов (неуверенности, отчужденности и др.), укрепление мировоззренческих взглядов на здоровье и образ жизни, развитие творческих способностей;
- обеспечение активного отдыха, закаливание организма, укрепление гигиенических навыков и способностей вести здоровый образ жизни.

Таким образом, конечно, большую часть отдыхающих настоящими спортсменами не назовешь, но приобщение их к активной деятельности, спортивным играм, регулярным занятиям спортом является уже само по себе шагом вперед к оздоровлению, способствует стимулированию жизненных сил и формированию здорового образа жизни.

Библиографический список

1. «Законодательные аспекты формирования здорового образа жизни» / Государственная Дума 16 октября 2008.
2. Лисицин, Ю.Г. Образ жизни и здоровье населения / Ю.Г. Лисицин - М.: «Знание», 1987
3. Вуколов, В.Н. Казахская академия спорта и туризма г. Алматы; <http://www.kazatur.narod.ru/mut/9.HTML>. посещ. 15.04.2010
4. Андреев П.И. «Н.А.Семашко». -М., 1978.
5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 16-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1984. – 797 с.
6. Краткий психологический словарь / ред.-сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд. расш., испр. и доп. – Ростов-н/Д.: Феникс, 1999. – 512 с. с. 270
7. Щербакова Е. Анимация – это не только мультипликационный фильм / Гостиничное дело. – 2005. - №12 – С. 24-25
- Энциклопедия необходимых знаний. Книга эрудита / Автор-составитель В.А. Менделеев. – Харьков: Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», 2007. – 352с.
9. Гаранин Н. И. Менеджмент туранимации в туркомплексах//Актуальные проблемы туризма’99.- М.,1999.- С. 50-58.
10. Курило Л. В. Теория и практика анимации: Ч. 1. Теоретические основы туристской анимации / Л. В. Курило; Российская международная академия туризма. — М.: Советский спорт, 2006. — 195 с.

Д.Р. Зиятдинова

Институт педагогики и психологии профессионального образования
Российской Академии Образования, г.Казань

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

Ценностным ориентиром образования становится формирование способности личности к самоорганизации в профессиональной деятельности, способности к самоизменению и саморазвитию. В данной работе рассматриваются вопросы понимания феномена педагогической рефлексии, структура рефлексивной деятельности педагога, условия развития педагогической рефлексии. Выделены критерии и функции педагогической рефлексии, а также представлена модель рефлексивной деятельности учителя.

Ключевые слова: Рефлексия, педагогическая рефлексия, рефлексивная деятельность, профессиональная компетентность, операциональный уровень, личностный уровень, мотивация.

Целью современного образования является воспитание личности, способной к самоопределению, к самообразованию, саморазвитию, а содержание образования ориентируется на создание условий для самосовершенствования, самореализации личности, осознание себя как субъекта образовательного процесса.

В современных условиях педагогу необходимо не только выбирать в конкретных условиях соответствующие методы и методики обучения, но и создавать свои собственные. Это возможно в том случае, если педагог обладает необходимыми способностями, получил соответствующую подготовку, владеет средствами и способами рефлексии по отношению к своей деятельности.

В научно-педагогической литературе используется термин «педагогическая рефлексия».

Исследователь А. А. Бизяева [1] под педагогической рефлексией понимает сложный психологический феномен, проявляющийся в способности педагога занимать аналитическую позицию по отношению к своей деятельности. Автор выделяет двухплановую концептуальную модель педагогической рефлексии, включающий два уровня:

1. Операциональный уровень (конструктивно-исполнительские, мотивационные, прогностические аспекты, отражающиеся в рефлексивном сознании).

2. Собственно личностный уровень (профессионально-личностная субъектная ориентация учителя в его деятельности и личностная, субъектная включенность в рефлексивную ситуацию).

По мнению группы авторов (Р.М. Грановской, Ю.С. Крижанской, И.Н. Семенова, С.Д. Степанова и др.), рефлексия учителя - это переосмысление стереотипов личного педагогического опыта. В этом случае способность педагога к рефлексии является механизмом переосмысления стереотипов сознания, поведения, общения, мышления, осознания оснований, средств, стереотипов деятельности, их критического и эвристического переосмысления, порождения инноваций в различных аспектах профессиональной деятельности. Педагогическая рефлексия связана с особенностями педагогической работы, с собственным педагогическим опытом, пересмотром его оснований, перепроектированием способов педагогических действий (в том числе в связи со складывающимися тенденциями в современном образовании, социокультурной политике).

Способность к педагогической рефлексии определяется как совокупность следующих умений: переходить из пространства мыслительной или организационной деятельности в пространство выделения, анализа и проектирования способа этой профессиональной деятельности; фиксировать результаты анализа в собственных схемах и представлениях, а изменение этих схем и представлений (перепроектирование) делать содержанием собственной профессиональной деятельности.

Исследователь И. А. Стеценко [4] различает следующие компоненты в структуре рефлексивной деятельности педагога:

- Мотивационно-целевой: потребность в рефлексивной деятельности, положительное отношение и интерес к совершенствованию педагогической рефлексии, осознание целей использования педагогической рефлексии.

- Когнитивно-операционный: знания, конкретизирующие теоретические основы педагогической рефлексии, профессиональные умения учителя по осуществлению рефлексивной деятельности.

- Аффективный: эмоции, сопровождающие практические действия педагога при осуществлении рефлексивной деятельности, чувство уверенности в успехе.

- Оценочный: оценка, самооценка и контроль рефлексивной деятельности.

- Нравственно-волевой: личностные качества, способствующие эффективной рефлексивной деятельности.

Разные исследователи в качестве критериев рефлексии рассматривают далеко не одно и то же и подчас существенно расходятся в суждениях на этот счет. Российский исследователь М. Т. Громкова критериями рефлексии называет естественность, целостность, технологичность. Е. Э. Смирнова и А. П. Сопиков выделяют следующие критерии: глубина рефлексии, сложность, истинность.

В настоящий момент в философской, психологической литературе по проблеме рефлексии обсуждается уровневый подход к ее исследованию. Г. Г. Ермакова [2] рассматривает в качестве критериев развития педагогической рефлексии следующие: достаточность рефлексивных знаний,

отношение педагога к педагогической рефлексии и рефлексивной деятельности, собственно рефлексивное поведение педагога.

Показателями первого критерия развития педагогической рефлексии — достаточность рефлексивных знаний — выступают проблемность и конфликтность. Этот критерий представлен высоким, средним и низким уровнями, на каждом из которых рассматриваются такие признаки, как глубина, дифференцированность, сложность.

Вторым критерием развития педагогической рефлексии выступает критерий отношения педагога к педагогической рефлексии в рефлексивной деятельности, показателями которого являются ценностность и преобразуемость. Характеризуя этот критерий, автор также различает высокий, средний и низкий уровни. Признаками на каждом уровне выступают действенность отношения к собственной педагогической рефлексии и рефлексивной деятельности и позиционность отношения.

Третьим критерием развития педагогической рефлексии является собственно рефлексивное поведение педагога. Показатели этого критерия: личностная ориентированность, профессиональная адекватность. В качестве признаков уровней развития собственно рефлексивного поведения выступают технологичность и целостность.

Ряд отечественных и зарубежных авторов отмечают, что педагогическая рефлексия выполняет ряд функций:

- «обеспечивает осознанное отношение субъекта к совершаемой деятельности», детерминирует продуктивные и инновационные качества творческого мышления (С. Л. Рубинштейн);
- осуществляет системную целостную регуляцию педагогической деятельности, что проявляется в индивидуальном стиле деятельности (Б. П. Ковалев);
- повышает продуктивность педагогической деятельности (А. А. Реан);
- способствует преодолению и предотвращению таких негативных явлений, как ранние «педагогические кризисы», «педагогическое истощение» (Л. М. Митина);
- предохраняет педагога от профессиональной деформации, позволяет преодолеть рассмотрение педагогических явлений с одной стереотипной точки зрения (Р. И. Смирнова);
- влияет на профессиональную адаптацию молодого преподавателя в ходе овладения педагогической деятельностью (Э. Ф. Зеер).

В качестве важных условий развития педагогической рефлексии Г. Г. Ермаковой [2] рассматриваются следующие: специально организованная рефлексивная деятельность, наличие рефлексивной среды и рефлексивного сообщества, активизация отношений между участниками рефлексивной деятельности, актуализация рефлексивности педагога.

Специально организованная рефлексивная деятельность педагога. Для нее характерны сущностные свойства деятельности — целенаправленность, преобразующий характер, предметность, осознанность; общность в построении способов, процесса деятельности и ее конечных результатов. При этом преподаватель способен подвергать свою деятельность рефлексии и критериальной перестройке, а при построении и организации деятельности опираться не на стихию смыслов и эмоций, а на четкое и однозначное содержание понятий и категорий.

Наличие рефлексивной среды и рефлексивного сообщества. Рефлексивная среда и рефлексивное сообщество — это некая система условий развития личности, открывающая перед ней возможность самоисследования и самокоррекции социально-психологических и профессиональных ресурсов. Основными направлениями работы в рефлексивной среде выступают работа с экзистенциальными феноменами, смыслами, ценностями педагога по индивидуальной деятельности; осуществление психологически безопасной (безоценочной) диагностики профессиональных качеств и использование полученных результатов для своего профессионального совершенствования; развитие творческой уникальности педагога. Функция подобного рода среды состоит в стимулировании сотворчества, создании условий выбора, в результате происходит изменение представлений о себе как о личности и профессионале.

Активизация отношений между участниками рефлексивной деятельности. Особенность отношений в педагогическом процессе в условиях рефлексивной деятельности предполагает, что и преподаватель, и обучающийся выступают субъектами деятельности, когда их общая деятельность протекает синхронно и каждый дополняет и обогащает деятельность друг друга, сохраняя своеобразие своих действий. Именно в таких взаимопереходах субъектно-объектных отношений в субъектно-

субъектные отношения и заключены механизмы развития профессиональной рефлексии педагога. Результатом таких отношений в рефлексивной деятельности становятся взаимопонимание, сотрудничество, сотворчество.

Актуализация рефлексивности педагога. Предполагает, что благодаря рефлексии педагог выходит из поглощения самой профессией, имеет возможность посмотреть на нее с позиции другого человека, выработать соответствующее отношение к ней и, наконец, занять позицию вне ее, над ней для суждения о ней. Актуализированная рефлексивность педагога позволяет ему преодолевать педагогический эгоцентризм. Найденный заново личностный смысл дает перспективу для внутренних изменений, ломки устаревших профессиональных стереотипов, открывает путь дальнейшего профессионального роста.

В настоящее время чрезвычайно актуальной научно-практической задачей является разработка технологий формирования рефлексивных умений педагога и его профессиональной компетентности.

Ф. Кортхаген [5], например, рассматривает рефлексию как умственный процесс, направленный на структурирование или реструктурирование опыта, проблемы, существующего знания или представлений, и предлагает следующую модель рефлексивной деятельности учителя,

Рассмотрим, каково содержание этапов педагогической рефлексии.

1. Действие. Цикл рефлексии начинается с конкретного действия. Это действие может быть очень простым (элементарным), например: приветствие учителя в начале урока, вопрос учащемуся, сообщение домашнего задания и пр. Действие может быть комплексным, например: проведение урока или серии уроков по конкретному предмету или учебной дисциплине (скорее это уже не просто действие, а именно опыт деятельности).

2. Взгляд назад на произведенное действие. На этом этапе рефлексии по окончании действия, а иногда и в процессе его выполнения начинается анализ действия. Чаще всего это происходит, если в самом действии было что-то необычное или поставленная цель не была достигнута, или, наоборот, цель была достигнута неожиданно легко. Но это пока не поиск ответа на вопрос «почему?». Скорее, это именно анализ как расчленение целого на составляющие элементы, это мысленное или письменное описание действия. Описание должно быть максимально подробным и беспристрастным, как это сделала бы видеочкама, которая не умеет сердиться или улыбаться, зато умеет фокусировать внимание зрителя на подчас незаметных, кажущихся несущественными деталях.

3. Осознание существенных аспектов. На этом этапе особое внимание уделяется различным аспектам действия, установлению взаимосвязей между ними, выявлению причинно-следственных отношений внутри действия.

4. Создание альтернативных методов действия. На этапе создания альтернатив происходит поиск и отбор иных, отличных от реализованного способов достижения поставленных целей. Принципиально важным является не столько выбор альтернативных методов, приемов и форм, сколько их соответствие конкретной ситуации. На данном этапе, очевидно, возможен поиск новой информации, если известный к данному моменту набор методов, форм, средств обучения является ограниченным и не позволяет достичь целей. При этом мотивация приобретения нового знания на данном этапе действительно очень высока, поскольку это знание приобретается для решения насущной профессиональной проблемы.

5. Апробация нового действия. На данном этапе производится новая попытка достижения поставленной цели, осуществляемая новыми средствами в новой ситуации. Таким образом, этап апробации нового действия начинает новый цикл профессиональной рефлексии, когда после действия мы обращаем взгляд назад, выделяем существенные моменты действия, продумываем альтернативные действия, апробируем действие, которое представляется наиболее эффективным в данной ситуации, и цикл снова начинается сначала.

Таким образом, формирование и развитие педагогической рефлексии создает надежную основу для успешного становления профессиональной компетентности будущих специалистов.

Библиографический список

1. Бизяева А.А. Рефлексивные процессы в сознании и деятельности учителя: Автореф. Дис.канд. психол.наук:19.00.07.СПб., 1993. 20с.
2. Ермакова Г.Г. Педагогические условия развития профессиональной рефлексии педагога: Дис. ...канд. пед. наук:13.00.01. Оренбург, 1999.153 с.
3. Зельцерман Б.А. Мастерская открытий. Опыты альтернативного образования. Рига, 1995.

4. Стеценко И.А. Развитие педагогической рефлексии в профессиональной подготовке учителя в условиях усвоения опыта педагогической деятельности: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Таганрог, 1998. 228 с.
5. Korthagen Fred A.J., Kessels Jos P. A. M. Linking theory and practice: changing the pedagogy of teacher education // Educ. Res. 1999. Vol. 28. № 4.

А.Г. Золотова, О.В. Миновская к.п.н.

Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова, Кострома

ПРАКТИКА И МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ ГОРОДСКИХ КВЕСТОВ ДЛЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

(Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых ученых МК-8898.2010.6)

В статье представлена практика организации городских квестов для молодежи, предпосылки и история ее возникновения. Авторы рассматривают варианты конструирования городских квестов, определяют основные рекомендации по их проведению.

Ключевые слова: городской квест для учащейся молодежи, разновидности городских квестов и игр, особенности организации городских квестов.

Изучение стихийных занятий учащейся молодежи в свободное время в дружеских компаниях и неформальных объединениях, а также привлекательных видов занятий, организуемых в молодежных центрах, общественных организациях показывает, что одно из центральных мест занимают явления приключенческого характера. Они позволяют молодым людям удовлетворить свою потребность в новизне и яркости переживаний, испытать свои силы в преодолении препятствий различного характера, поиске нестандартных решений и действий.

Одним из пространств, где «прижились» приключенческие молодежные практики, стал город и его урбанистическая среда. В настоящее время во многих городах России, ближнего и дальнего зарубежья молодые люди становятся участниками ночных городских квестов. В чем-то эти ситуации подобны компьютерным квестам, но при этом позволяют молодым людям удовлетворять свою потребность в общении, признании, самореализации в группе сверстников и т.д.

В данной статье мы попытаемся рассмотреть предпосылки и некоторые исторические аспекты возникновения и развития городских квестов, проанализировать наиболее общие схемы и особенности их организации. А главное, попытаемся задуматься о возможности и невозможности использования подобных молодежных практик в работе педагогов с учащейся молодежью.

Начнем в рассмотрении самого понятия «квест». В переводе с английского «Quest» значит «поиск, предмет поисков, поиск приключений, исполнение рыцарского обета». В мифологическом эпосе понятие «квест» характеризовало один из способов построения сюжета — путешествие персонажей к определенной цели через преодоление трудностей (например, миф о Персее или о двенадцати подвигах Геракла). Обычно во время этого путешествия героям приходится преодолевать многочисленные трудности и встречать различных персонажей, которые помогают либо препятствуют им. Герои могут выполнять квест как из личной выгоды, так и следуя другим мотивам. Так, выполнение некоторых квестов было связано с осмыслением нравственно-этических проблем. Большую популярность подобные сюжеты получили в рыцарских романах, в частности, один из наиболее знаменитых квестов рыцарей Круглого Стола — поиски Святого Грааля.

Термин «квест» стал широко использоваться и в ролевых играх, хотя в несколько измененном значении. Особенно широко он применяется в настольных играх, где ведущий (мастер) может давать персонажу или команде персонажей квест — задание. «Основным квестом» называют сюжет ролевых игр, а также основной сюжет некоторых литературных произведений в стиле «фэнтези» (например «Властелин колец» Дж.Р.Р. Толкиена).

Среди компьютерных игр также существуют квесты. Квест — компьютерная игра, где управляемый игроком герой совершает некое путешествие в соответствии с сюжетом,

взаимодействует с игровым миром посредством применения предметов, решения логических задач, помощи других персонажей и т.д. [1].

Все перечисленные характеристики позволяют нас сформулировать основные черты квеста. В его основе обычно лежит определенный тематический сюжет. Контекст сюжета может существенно различаться – от развлекательного до нравственно-этического. Сюжет определяет масштабы, время и логику движения участника. На пути участнику предстоит выполнение серии заданий различного характера и достижение финальной точки квеста с теми или иными результатами.

Итак, понятие «квест», порожденное мифологией, литературой, кинематографом и компьютерными играми, обеспечило форму для создания новой урбанистической молодежной практики. Точную дату «рождения» городских квестов (другое название – активные городские игры) назвать нельзя. Попытаемся проследить предпосылки появления и распространения этой практики.

В 1973 году в Лос-Анджелесе дизайнер Дональд Ласкин (Donald Luskin) и его друг Патрик Карлайл (Patrick Carlyle) придумали игру «Игра» (The Game). Суть игры заключалась в том, чтобы решать головоломки, всю ночь передвигаясь по городу. Несмотря на то что «Игра» была «подпольным» событием, она привлекла внимание газеты The Los Angeles Times и получила освещение [2].

В 1980 году кинокомпания Walt Disney Studios выпустила комедию «Midnight Madness» (Полночное безумие), сюжет которой был основан на игре, проводившейся в Лос-Анджелесе. Майкл Нэнкин (Michael Nankin), один из авторов сценария «Полночного безумия», позже писал: «Мы ... прочли в «Лос-Анджелес Таймс» о парнях, придумавших игру, подобную показанной в фильме. Персонажи и события были придуманы нами, но идея использования Лос-Анджелеса в качестве «игровой площадки» и реальных людей в качестве частей игры пришла из газеты» [3].

По сюжету фильма пять команд по 4-5 человек приглашаются к участию в игре «The Great All-Nighter». Задача команды состоит в том, чтобы первыми прийти к финишу, поочередно разгадывая задания. Новое задание команда получает на том месте, куда ее привела прошлая загадка. В игре «The Great All-Nighter» есть атрибуты современных игр: организатор, брифинг перед игрой, утреннее награждение, возможность разных тактик игроков и даже мобильный штаб с компьютером.

Затем в 1997 году на экраны вышел фильм «Игра» Дэвида Финчера. Существует мнение, что в его основу была положена игра Дональда Ласкина [3].

На территории России и стран ближнего зарубежья городские квесты начинают активно распространяться в начале 2000-х годов. Согласно официальной информации киевского проекта «Автоквест», его история берет начало в 2000 году, когда организатор проекта В. Резников принял участие в корпоративном мероприятии - квесте на острове Крит. Затем в 2001 году им был проведен квест «Шпионские страсти» и через три года подобные мероприятия стали проводиться регулярно в рамках проекта «Автоквест» [4].

Игровое сообщество «Encounter» отсчитывает начало городских квестов с 2001 года, когда И. Маслюков провел игру под названием «Схватка» в Минске. По утверждению организатора на создание проекта его вдохновил фильм Дэвида Финчера. В 2001 году квесты проходили при поддержке молодежной белорусской газеты «Знамя Юности», а с 2002 года совместно с Белинфонетом. А затем летом 2004 года автором был организован новый проект «Encounter». Кроме того, на территории Белоруссии в 2002 году появилась новая вариация - игра «Охота», а в 2005 году – проект «DozoR».

В России в 2005 году в Москве прошли «Схватка» и «Энкаунтер», а в Петербурге — «DozoR» [5]. В различных городах России стали появляться авторские проекты. Например, проект «Street Riding» в г. Костроме. В настоящее время в его рамках появились такие направления как «Velo Riding» и «Online Riding». В отличие от многих проектов «Street Riding» является некоммерческим [6].

Сегодня мы можем обнаружить множество различных проектов – «Схватка», «DozoR», «Охота», «Точки», «Город», «МегаКвест», «Night Zone» и т.д. Все эти проекты объединяет общая схема проведения, которую мы предлагаем рассмотреть. Общая логика мероприятия предполагает подготовку игроков и организаторов, проведение сбора - старта перед игрой, непосредственно саму игру, итоговый сбор и награждение.

В игре принимает участие несколько команд. Условием участия является организационный взнос. Каждая команда состоит из «полевых» игроков, которые будут действовать в городе, и штаба (или

координационного центра). Участники могут перемещаться как пешком, так и при помощи автомобилей. Взаимодействие игроков и организаторов обеспечивается ресурсами сайта.

Штаб получает задания на сайте и передает его экипажам. Экипажи выполняют задания на территории города. Штаб команды может размещаться в интернет-клубе либо квартире с одним или несколькими компьютерами, подключенными к сети Интернет. Также возможен более мобильный вариант получения задания с помощью ноутбука, коммуникатора или мобильного телефона.

Игры проводятся преимущественно в ночь с субботы на воскресенье, либо днем в субботу или воскресенье. В это время дороги города более свободны от машин, чем в другое. Территория проведения квеста определяется заранее. Следовательно, команда имеет возможность рационального распределения участников на территории.

Команда должна выполнить серию различных заданий. Последовательность получения и выполнения заданий выстраивается следующим образом:

- задания выдаются на сайте координатору команды;
- координатор передает задание «полевым» игрокам;
- игроки, руководствуясь указаниям координатора и собственными умозаключениями, следуют на определенную точку в городе;
- отыскав на точке ключ /код, команда сообщает его своему координатору, который вводит его в специальную форму на сайте;
- если код верен, то координатор получает задание на следующий уровень.

Также могут быть даны дополнительные задания специально для «полевых» игроков или специально для штаба. Дополнительные задания обеспечивают разнообразие и не дают скучать участникам в ожидании. Так, разгадав задание и отправив «полевых» участников на точку, штаб имеет возможность заняться своим специальным заданием.

Требования к выполнению заданий варьируются в разных проектах и даже в конкретных квестах. Так, например, в проектах «Dozor» и «Схватка» количество заданий, максимальное время и последовательность выполнения заданий закреплены в правилах, а в проекте «Encounter» могут изменяться от квеста к квесту [7]. В квесте побеждает команда, быстрее всех выполнившая задания. Итоги подводятся с учётом всех бонусов и штрафов, которые команды получили во время квеста.

Рассмотрев особенности организации городских квестов, попытаемся соотнести данное явление с практикой работы с учащейся молодежью в образовательных учреждениях. А также ответить на вопрос, должен ли и может ли современный педагог принять такую практику в свой педагогический инструментарий?

Нам представляется, что в жизни молодых людей стихийно возникают явления, которые позволяют им реализовать свои потребности, отражают их увлечения и культурные предпочтения. Эти явления могут быть «впитаны» современной практикой воспитания учащейся молодежи, а затем, становясь педагогической инновацией, совершенствоваться и развиваться. Такая логика раскрывает гуманистический аспект инновационного процесса, ведь педагоги соприкасаются здесь с миром воспитанников, пытаются осмыслить их увлечения. Следовательно, если педагог хочет, чтобы совместная деятельность была интересна молодым людям, если он желает говорить с ними на близком им языке, то городской квест и аналогичные ему явления должны войти в его педагогический инструментарий.

Разумеется, есть несколько существенных вопросов, требующих прояснения в соответствии с педагогической этикой и позицией воспитателя.

1) Обеспечение безопасности участника в условиях городского квеста.

Первая задача педагога всегда состоит в том, чтобы обеспечить безопасность участника. В то время как улицы города и многие городские сооружения отличаются повышенной опасностью. Поэтому педагог должен уделить достаточно внимания данному вопросу, избежать формализма, с одной стороны, и длительных поучений, с другой стороны. В плане обеспечения безопасности участников могут быть полезны следующие рекомендации.

Во-первых, инструктаж по правилам и технике безопасности должен освещать все необходимые вопросы (правила дорожного движения, безопасное поведение в случае взаимодействия с незнакомыми людьми, основы техники безопасности при обращении с различными предметами, пребывании в различных местах и сооружениях и т.д.). Причем в ходе инструктажа основной упор

должен быть сделан не на информирование, а на отработку навыков поведения в различных ситуациях.

Во-вторых, в случае неуверенности педагога в подготовке детей по вопросам безопасности в команду может быть включен кто-либо из педагогов. Для участников он выступает в роли товарища по команде и в то же время обеспечивает безопасность воспитанников. Однако при этом следует помнить, что постоянные действия под контролем взрослых не позволяют молодому человеку научиться обеспечивать свою безопасность. Здесь должен осуществляться перевод из ситуации заботы со стороны взрослого к самостоятельному безопасному поведению.

В-третьих, безопасность участников обеспечивается разумным выбором территории. Так педагог не должен использовать промышленных и заброшенных зданий для игры.

В-четвертых, существуют ограничения в выборе времени и длительности квеста. Если тотальное большинство городских квестов проводится в ночное время, то в работе с учащимися до 18 лет существуют нормативные ограничения. Разумеется, существенная доля романтики обеспечивается именно временем проведения мероприятия. Тогда этот недостаток должен компенсироваться увлекательностью и нестандартностью самого квеста и заданий. Кроме того, в нашей практике опробовался успешный вариант проведения мероприятия ранним утром.

2) Требования к заданиям квеста.

Нам представляется, что успех квеста во многом зависит от того, какие задания будут предложены игрокам. Организаторы коммерческих и некоммерческих проектов тратят существенные усилия на разработку заданий. Во-первых, они должны быть оригинальными и нестандартными, не повторяться. Во-вторых, вне зависимости от «взрослости» участников задания должны быть, с одной стороны, развивающими, с другой – посильными в принципе. В-третьих, при построении заданий должны соблюдаться основы этики и эстетики. То есть размещение игровой точки в районе свалки мусора недопустимо. Ведь городской квест – это, кроме того, возможность увидеть красоту города в новом ракурсе.

3) Организация информационного обеспечения квеста.

Организаторы коммерческих и некоммерческих проектов используют, как правило, специальный сервер для общения с командами. В этом смысле большинство образовательных учреждений сегодня тоже имеет свои сайты и электронные кабинеты педагогов. Они могут быть использованы для информационного обеспечения мероприятия. В случае, если использование сайта учреждения невозможно, взаимодействие участников и организаторов может осуществляться с помощью существующих социальных сетей (например, В Контакте). Разумеется, ресурсы Интернет обеспечивают включенность команд в общее событие, а также интенсивность взаимодействия. Но даже в том случае, когда использование ресурсов Интернет невозможно, квест может быть организован. Существуют такие «старинные» приемы как «Двенадцать записок», которые могут быть заранее разложены на игровых точках и определять движение команд от одной точки к другой. Либо все задания (с указанием времени и точек, где они должны быть вскрыты) могут быть получены в конвертах командой на старте.

Следует отметить, что использование услуг мобильной телефонной связи и мобильного Интернета требует некоторых финансовых затрат. Молодыми людьми, обучающимися в высших профессиональных учебных заведениях, такие вопросы нередко могут быть решены самостоятельно. Если же участвуют старшеклассники или учащиеся учреждений среднего профессионального образования, вопрос финансовых затрат должен согласовываться с родителями. Надо отметить, что участие воспитанника в проектах такого рода следует согласовывать с его родителями и в целях обеспечения его безопасности, а также сохранения доверия в отношениях с семьей.

В качестве заключения отметим, что сам по себе квест не является чем-то неизвестным для многих педагогов, поскольку они обладают большим опытом организации игр-путешествий (другие названия – маршрутная игра, игра по станциям) в условиях образовательного учреждения, летнего загородного лагеря, похода. В то же время педагогу необходимо почувствовать и воплотить ту урбанистическую романтику и дух приключения, которые содержат городские квесты.

Библиографический список

1. Википедия – свободная энциклопедия [электронный ресурс]. – сайт <http://ru.wikipedia.org> ;<http://ru.wikipedia.org/wiki/Квест>

2. Википедия – свободная энциклопедия [электронный ресурс]. – сайт http://ru.wikipedia.org/wiki/Ночные_поисковые_игры
3. История городских квестов: была ли Схватка первой? [электронный ресурс]. – сайт <http://questcentral.ru/2009/12/22/city-quests-history-midnight-madness/>
4. История [электронный ресурс]. – сайт <http://autoquest.ua> http://autoquest.ua/o_gruppe/istoriya
5. Википедия – свободная энциклопедия [электронный ресурс]. – сайт <http://ru.wikipedia.org/wiki/Encounter#.D0.A1.D1.85.D0.B2.D0.B0.D1.82.D0.BA.D0.B0>
6. Что такое Street Riding? [электронный ресурс]. – сайт http://streetriding.ru/modules/xoopsfaq/index_cat_id_1.html#6
7. Википедия – свободная энциклопедия [электронный ресурс]. – сайт http://ru.wikipedia.org/wiki/Ночные_поисковые_игры

К.Н. Зубарев

Российский государственный социальный университет филиал, г. Электросталь

ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ ИНФОРМАТИКИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье освещаются вопросы профессиональной подготовки учителей информатики в свете требований компетентностного подхода. Более подробно рассмотрено формирование информационно-педагогической компетентности. Представлено содержание понятия, структура, затронуты методические аспекты. В статье сформулированы этапы формирования указанной компетентности, раскрыто содержание деятельности субъектов на каждом этапе.

Ключевые слова: компетенция, компетентность, информационно-педагогическая компетентность, информационно-педагогический подход, этапы формирования, педагогические условия.

В настоящее время достаточно широкое распространение получил компетентностный подход в различных областях человеческой деятельности, и особенно в области образования. По мнению С.Г. Воровщикова, В.В. Краевского, А.В. Хуторского[1,3], это обусловлено общеевропейской тенденцией интеграции экономики и системы образования, сменой образовательных парадигм и директивным предписанием согласно «Концепции федеральной целевой программы развития образования» и «Федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 годы», а также потребностью в системном подходе к содержанию высшего профессионального образования и необходимостью конкретизации учебного материала на общепредметном уровне.

Внутри компетентностного подхода выделяются два базовых понятия: компетенция и компетентность. Поэтому, определяя понятие «информационно-педагогическая компетентность», необходимо рассмотреть первичное понятие - компетенции. Компетенция обозначает процесс образования, выражающийся в освоении определенной предметной области, в умении мыслить ее категориями. Под компетенцией понимается общая способность и готовность личности к деятельности, основанная на знаниях и опыте, которые приобретены благодаря обучению, ориентированы на самостоятельное участие личности в учебно-познавательном процессе, а также направлены на её успешное включение в трудовую деятельность. В отличие от компетенции, компетентность включает не только владение учеником соответствующей компетенцией, но и личностное отношение к ней и предмету деятельности, минимальный опыт деятельности в заданной сфере. Под компетентностью принято понимать совокупность личностных качеств субъекта (ценностно-смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков, способностей), обусловленных опытом его деятельности в определенной социально и личностно-значимой сфере.

В научно-педагогической литературе на сегодняшний момент достаточно подробно определены понятия «компетентность в области информационных технологий», «информационная компетентность», «профессиональная компетентность педагога». Анализ различных подходов к определению понятия «педагогическая компетентность», позволяет заключить, что структура профессиональной компетентности педагога состоит из следующих компонентов: теоретическая подготовка (*содержательный компонент*), педагогические умения (*деятельностный компонент*), педагогическое общение и личность педагога (*мотивационно-личностный компонент*).

Реализация педагогической деятельности требует развития ключевых компетенций, среди которых в настоящее время особое внимание уделяется информационной и педагогической компетентностям, которые стимулируют профессиональное саморазвитие, самосовершенствование, реализацию творческого потенциала. [3]

Понятие "информационная компетентность" достаточно широкое и неоднозначно определяемое на современном этапе развития педагогики. Ключевым основанием, объединяющим исследования по проблеме становления и развития информационной компетентности, является понятие "информация". Следовательно, информационная компетентность - это интегративное качество личности, являющееся результатом отражения процессов отбора, усвоения, переработки, трансформации и генерирования информации в особый тип предметно-специфических знаний, позволяющее вырабатывать, принимать, прогнозировать и реализовывать оптимальные решения в различных сферах деятельности. Информационная компетентность педагога понимается как особый тип организации предметно-специальных знаний, позволяющих принимать эффективные решения в профессионально-педагогической деятельности.

В становлении информационно-педагогической компетентности будущего учителя информатики выделяют два важных аспекта: собственно образование (осуществляемое в вузе) и самообразование педагога в дальнейшей профессиональной деятельности.

Анализ составляющих информационной компетентности педагога свидетельствует о том, что она предполагает профессиональную компетентность педагога в области дидактики и теории воспитания, благодаря которой педагог окажется способным реализовать развивающую и воспитывающую функции обучения детей.

В научном мире существует несколько подходов к содержанию понятия информационно-педагогической компетентности. По мнению Е.А. Медведевой [5], под информационно-педагогической компетентностью следует понимать активное знание способов получения и передачи разнообразной информации, владение современными информационными технологиями в образовании, опирающаяся на сложную совокупность профессиональных, методологических и общекультурных знаний и практических умений. Анализ специальной литературы [2,6] позволяет включить в это определение следующие дополнения:

- понимание роли информации в жизни индивида и общества;
- умение учитывать в своей деятельности закономерности информационных процессов в профессиональной деятельности;
- знание свойств и характеристик профессионально важной информации;
- знание основных типов информационных систем, используемых в профессиональной деятельности, и владение навыками работы с этими системами;
- сформированную потребность в использовании средств ИВТ при решении профессиональных задач, базирующуюся на осознанном владении ИКТ и техническими навыками взаимодействия со средствами автоматизации.

Если представить эти компетенции как актуальные компетентности, то очевидно, что последние будут включать такие характеристики, как: готовность к проявлению компетентности и отношение к ее содержанию (т.е. *мотивационный аспект*); владение знанием содержания компетентности (т.е. *содержательный аспект*); опыт проявления компетентности в разнообразных стандартных и нестандартных ситуациях (т.е. *деятельностный аспект*).

В ходе исследования нами были выделены компоненты формирования информационной компетентности будущего учителя информатики в процессе его обучения:

- освоение педагогических и методических знаний, необходимых для построения личностно-ориентированного обучения;
- выстраивание образовательного маршрута обучаемого с учетом ценностных мотиваций, сообразных развитию информационного общества;
- выбор стиля общения, направленного на развитие, саморазвитие и самообразование индивида;
- построение процесса обучения с учетом современных достижений в области информационных технологий и педагогике.

Рассматривая структуру информационной компетентности будущего учителя информатики как единство ее компонентов, мы оцениваем степень ее сформированности по следующим критериям:

- применение педагогических знаний в решении профессиональных ситуаций, выбор адекватного способа представления информации и методов обучения (когнитивный компонент);
- проявление интереса в овладении информационными технологиями, направленность на поиск и освоение социокультурной и педагогически значимой информации, выбор оптимального стиля общения, необходимого для формирования ценностных мотиваций (мотивационно-ценностный компонент);
- умение эффективно сочетать информационные и педагогические технологии в практике преподавания (техничко-технологический компонент);
- продуктивное построение процесса общения, толерантное восприятие позиции субъекта обучения (коммуникативный компонент);
- адекватная самооценка значимости своего участия в совместной работе; коррекция собственного поведения; возможность влияния на мнение других (рефлексивный компонент).

Синтез различных подходов к пониманию и формированию информационной и педагогической компетентностей позволяет выявить информационно-педагогический подход, основной идеей которого выступает интеграция основных методологических подходов в подготовке будущих учителей информатики.

Анализ научно-педагогической литературы позволяет сделать вывод о том, что подходов при формировании информационно-педагогической компетентности целесообразно осуществлять следующие подходы: информационный, личностно – ориентированный, синергетический, деятельностный, синтез которых раскрывает сущность информационно-педагогического подхода.

Информационный подход подразумевает совокупность знаний, умений и навыков реализации информационной деятельности, направленной на удовлетворение информационных потребностей.

Личностно – ориентированный подход в подготовке учителей информатики позволит скорректировать содержание обучения в соответствии с потребностями студентов, обеспечит наиболее целесообразные способы организации их собственной педагогической деятельности, создаст условия для развития личностных качеств, а также для формирования умения творческого решения задач, возникающих в процессе профессионального обучения и практической деятельности.

Синергетический подход должен обеспечить предоставление будущим учителям информатики разнообразия устойчивых путей профессионального и личностного развития, открытость целей и содержания подготовки специалистов, что даст возможность создания оптимальных условий для интенсификации процесса обучения и саморазвития личности обучающегося.

Сущностная характеристика деятельностного подхода раскрывается организующим фактором, в качестве которого выступает деятельность студентов (познавательная, интеллектуальная, коммуникативная, оценочная и т.д.).

Обобщив основные технологические подходы к подготовке будущих учителей информатики, можно рассмотреть формирование информационно-педагогической компетентности как последовательный, поэтапный процесс. Целесообразно выделить три этапа: вводно-мотивационный, когнитивно-деятельностный, деятельностно-рефлексивный.

Вводно-мотивационный этап. На этом этапе у будущих учителей формируется потребность в овладении информационно-педагогической компетентностью, поддерживается интерес к выбранной сфере профессиональной деятельности.

Особое значение на данном этапе приобретает ознакомление будущих учителей с такими понятиями, как: «информация», «информационные процессы», «информатизация общества и образования», «информационные и коммуникационные технологии», их дидактические возможности.

Дидактические возможности информационных и коммуникационных технологий наиболее полно раскрыты в работах И.В. Роберт и А.А.Кузнецова [2]. Применение технологий обеспечивает:

- незамедлительную обратную связь между пользователем и средствами ИКТ;
- визуализацию учебной информации;
- моделирование и интерпретацию информации;
- архивирование, хранение больших объемов информации;
- автоматизацию процессов вычислительной, информационно-поисковой деятельности;
- автоматизацию процессов информационно-методического обеспечения, организационного

управления учебной деятельностью и контроля.

На данном уровне будущий учитель имеет общие представления об информации и области применения информационных технологий в будущей профессиональной деятельности, проявляет интерес к работе с техническими и аудиовизуальными средствами обучения, стремится давать ценностную оценку информации, владеет простейшими приемами работы с компьютерной техникой и программным обеспечением.

На первом этапе преподаватель предпринимает ряд мер по формированию профессионально-значимых личностных качеств педагога.

Когнитивно-деятельностный этап предполагает более глубокое теоретическое и практическое изучение информационных процессов, способов представления информации и компьютерных технологий ее обработки. Осуществляется в виде решения проблем, посредством которых совершенствуется компьютерная грамотность и информационные умения. Также на этом этапе может быть реализована уровневая организация самостоятельной работы студентов, позволяющая осуществить постепенный переход к их самостоятельной исследовательской деятельности. Это способствует реализации принципов деятельностного включения личности в прогнозирование и проектирование педагогического процесса и развитию личностно – профессиональной направленности.

Формирование информационных умений, подразумевающих, по определению М.П. Лапчика [4], оценку полезности и истинности получаемой информации, отбора личностно-значимой информации и поиска необходимой информации, особенно успешно достигается в организации информационно-аналитической работы студентов.

Методика информационно-аналитической работы предполагает ознакомление с логикой процесса исследования, этапами информационной работы, работу с источниками информации, овладение способами оценки информации.

Деятельностно-рефлексивный этап. Главной задачей на этом этапе является предоставление студентам возможности реализовать в рамках самостоятельной работы полученные на предыдущих этапах знания и умения, накопленный опыт информационно-аналитической деятельности. На этом этапе студенты анализируют результаты собственной деятельности, оценивают уровень сформированности информационно-педагогической компетентности. Этап характеризуется наличием у будущих учителей информатики умения решать различные проблемы с помощью адекватно подобранных информационных и коммуникационных технологий. Имеет место самостоятельное освоение различных программных продуктов. Будущие учителя обмениваются профессионально значимой информацией посредством информационных технологий. Происходит осознанное использование информационных технологий, а также самооценка и оценка развития других в профессиональной сфере. Таким образом, студенты осознают значимость использования информационных технологий для личностно-профессионального развития. Студенты проявляют интерес к применению информационных технологий в профессиональной деятельности на основе сформированных ценностных ориентаций.

Анализируя подходы к организации педагогических условий при формировании информационно-педагогической компетентности будущих учителей информатики, можно выделить следующие три группы условий ценностно – мотивационные, содержательно – операционные, организационно – педагогические условия:

- Ценностно – мотивационные условия предполагают обеспечение формирования ценностного отношения к приобретенным знаниям и умениям, личностных качеств будущего педагога, личностного осознания их значимости для будущей профессиональной деятельности. Данные условия обеспечивают формирование ценностного отношения к приобретаемым знаниям и умениям, личностного осмысления их роли в профессиональной деятельности.

- Содержательно – операционные условия формирования информационно-педагогической компетентности предполагают описание содержания учебной и исследовательской деятельности будущих педагогов. Содержательные условия позволяют обеспечить студентам возможность овладеть знаниями, умениями и навыками работы с информацией и на их основе исследовательскими умениями, которые необходимы для профессиональной педагогической деятельности. Данные условия обеспечивают реализацию принципа многоуровневого построения

самостоятельной работы студентов. Уровневая организация самостоятельной работы обеспечивает постепенный переход студента к самостоятельной исследовательской деятельности. Процессуальные условия способствуют реализации принципа деятельностного включения личности в прогнозирование и проектирование педагогического процесса, а также принципа личностно-профессиональной направленности, которые способствуют становлению собственной позиции студента и обеспечивают условия перехода студента в позицию субъекта исследовательской деятельности.

- Организационно – педагогические условия обеспечивают разработку и реализацию экспериментальной работы по формированию информационно-педагогической компетентности как системообразующего интегративного компонента целостного процесса профессиональной подготовки будущих учителей информатики. Данные условия предполагают определение структуры педагогической экспериментальной работы (этапы работы), отбор организационных форм и методов учебной и исследовательской деятельности, а также обеспечивают реализацию принципов интеграции и системно-структурной организации. Также способствуют реализации принципов деятельностного включения личности в прогнозирование и проектирование педагогического процесса, и личностно-профессиональной направленности.

Обобщив выше сказанное, можно сделать вывод о том, что в процессе профессиональной подготовки будущего учителя информатики формирование информационно-педагогической компетентности представляет собой целостную систему определенных компонентов.

Библиографический список

1. Воровщиков С.Г., Новожилова М.М. Школа должна учить мыслить, проектировать, исследовать: Управленческий аспект: Страницы, написанные консультантом по управлению и директором школы. [текст] -2-е изд. –М.: 5 за знания, 2007. -352с.
2. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебно-методическое пособие [текст] / И.В. Роберт, С.В. Панюкова, А.А. Кузнецов, А.Ю. Кравцова; под ред. И.В. Роберт. – М.: Дрофа, 2008. – 312, [8] с.: ил. – (Высшее педагогическое образование).
3. Краевский В.В. Основы обучения. Дидактика и методика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [текст] / В.В. Краевский, А.В. Хуторской. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 352с.
4. Лапчик М.П. ИКТ-компетентность педагогических кадров [текст]. Монография. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2007. – 144с.
5. Медведева Е.А. Основы информационной культуры: Программа курса для вузов [текст] / Е.А. Медведева // СОЦТС. -1994. -№11. –С. 59-65.
6. Ракитина Е.А. Теоретические основы построения концепции непрерывного курса информатики. [текст] – М.: Информатика и образование, 2002. – 88 с.

Н.В. Зубова

Трехгорный технологический институт – филиал НИЯУ МИФИ, Трехгорный

ТРУДНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ В РЕШЕНИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЗАДАЧ И СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Особое место в физике занимает процесс решения физических задач, представляя собой наиболее близкую к повседневному мышлению деятельность. Главной целью физического образования в техническом вузе является формирование у студентов умений решать физические задачи. Решение задач всегда было и остается главной трудностью при обучении физике. В статье представлены основные затруднения, которые испытывают студенты и возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: Физическое образование, решение задач, трудности, технический вуз.

Знания необходимы человеку не сами по себе, а для решения практически значимых задач. Это означает, что результатом процесса обучения является формирование определенных видов деятельности, связанных с решением задач. Для будущего инженера данные задачи являются типовыми профессиональными задачами, которые встретятся ему в дальнейшей профессиональной

деятельности, но решать которые он должен научиться в вузе. Поэтому физика служит основой изучаемых дисциплин в техническом вузе.

Физика является наукой требующая глубокого осмысления наиболее общих и фундаментальных закономерностей, определяющих строение и развитие мира. Тем самым является очень интересным и в то же время непростым предметом. Особое место в физике занимает процесс решения физических задач, которые представляют собой наиболее близкую к характеру повседневного мышления деятельность. Мы встречаемся с задачей каждый раз, когда ищем средства для достижения определенной цели. Когда есть цель, которую мы не можем осуществить немедленно, приходится думать о средствах ее достижения – так формулируется задача. Тем не менее, решение задач всегда было и остается главной трудностью при обучении физике.

В «Концепции модернизации российского образования» отмечено, что в современном обществе ценится не столько владение большим объемом информации, сколько умение продуктивно действовать, умение самостоятельно добывать и применять имеющиеся знания на практике, умение развивать и обогащать свой опыт, а также, при необходимости, переучиваться [7].

Поэтому одной из главных целью физического образования является формирование у студентов умений решать физические задачи. При этом необходимо следовать таким целям, как:

- развитие интереса к физике, решению физических задач;
- развитие умственных способностей учащихся;
- совершенствование полученных в основном курсе физике знаний и умений;
- формирование представлений о постановке, классификации, приемах и методах решения физических задач.

Трудности, испытывающие студенты в решении физических задач, вызваны многими факторами:

- непонимание теоретических основ физики;
- неумением анализировать содержание физической задачи;
- незнанием общих этапов деятельности по решению физической задачи;
- непонимание существа применяемых формул;
- ориентируются лишь на конечную цель (искомая величина);
- неумение применять знания и умения в измененной и новой ситуациях;
- неумение оценивать реальность полученных результатов;
- неспособность применять вычислительные умения;
- не умеют анализировать полученный результат [12].

Для того чтобы понять отношение преподавателей и студентов к оценке и способам решения данной проблемы мы провели анкетирование в вузах ТТИ НИЯУ МИФИ г. Трехгорный и ЧГПУ г. Челябинск.

Первый вопрос, адресованный к студентам «Испытываете ли вы интерес к предмету физике?» содержал два варианта ответа «да» и «нет». Большинство учащихся (57%) ответили, что не имеют заинтересованности в изучении данного предмета, что является следствием трудностей вызванных при его изучении.

На второй вопрос теста «Чем вызвана трудность изучения физики?» были предложены варианты ответов:

- а) Особенностью индивидуальных способностей («физика не для меня»)
- б) Личностной недоученностью основ физики

Несмотря на то, что студенты являются учащимися технического вуза основные трудности (63%) видят не в запоминании физических основ, а в понимании рассматриваемых понятий, законов и явлений при изучении физики.

На этот вопрос мы предложили ответить и преподавателям. Оказалось, что по их мнению (79%) трудности студентов вызваны тем, что недостаточно времени уделяют для изучения материала. Эти результаты подчеркивают необходимость использования методики направленной на развитие понятийного аппарата, а также увеличения уровня знаний учащихся.

Третий вопрос «Что вызывает наибольшую трудность в изучении предмета?» имел ответы, выявляющие конкретизацию возможных причин трудностей испытывающих студенты:

- а) Запоминание физических понятий, формул, законов и т.д.
- б) Понимание физических основ, о которых говорится на занятиях

в) Неумение решать физические задачи

Мнение учащихся раздвоилось. Многие студенты (44%) считают, что трудность изучения предмета вызвана непониманием физических основ, другие (37%) выделяют неумение решать физические задачи.

Преподавательский состав убежден (87%), что основные проблемы у студентов вызывает неумение решать физические задачи. Приоритеты в выборе ответов анкетирования объясняются требованиями преподавателей, предъявляемых на занятиях, зачетах и экзаменах физики, а также требованиями государственных образовательных стандартов, предъявляемых к студентам вузов содержащие набор тестовых заданий по всему курсу физики, выполнение которых является обязательным.

Четвертый вопрос «В чем проявляется неумение решать физические задачи?» включал такие варианты как:

- а) Не четкое представление алгоритма решения задач
- б) Сложность в понимании условий поставленной задачи
- в) Не знание формул
- г) Неумение применять требуемые формулы для решения конкретной задачи
- д) Слабый математический аппарат

При ответе на этот вопрос студенты могли выбрать несколько возможных вариантов. Их выбор был неоднозначный. Наибольшее число студентов (47%) считают, что трудность вызвана неумением применять нужные формулы в условии конкретной задачи. Другие (34%) причиной неумения решать задачи выдвигают не четкое представление его алгоритма. Меньшее число студентов ответили, что не знают формул (27%) и испытывают трудности (18%) в понимании условий поставленных задач. И лишь небольшая часть студентов (11%) выделяют следствием неуспехов в решении задач низкий уровень математических знаний и умений.

Преподаватели выделяют такие варианты ответов, которые определяют сложность в понимании студентов (43%) условий рассматриваемых задач, а также неумение применять формулы (36%) для их решения.

Результаты данного вопроса теста показали, что и студенты, и преподаватели выделяют основными трудностями в решении задач неумение использовать теоретические знания в условиях поставленной задачи и непонимание того, как нужно решать задачи. Эти выводы свидетельствуют о необходимости увеличения практической направленности занятий курса физики.

Последний вопрос анкетирования предполагал рассмотрение путей преодоления затруднений испытывающих студентами при изучении физики и содержал варианты ответов:

- а) Уделять большее внимание изучению теоретических основ материала
- б) Увеличить объем времени на практическое использование теории, т.е. решения задач

Подавляющая часть студентов (78%) и преподавателей (84%) полагают, что для уменьшения трудностей испытывающих в физике и эффективного процесса обучения необходимо уделять значительное внимание практическому применению изученного материала.

Проанализируем причины обусловленные трудностями студентов в практическом применении изученного теоретического материала по физике.

Трудности, испытывающие студенты при решении физических задач, являются одним из следствий индивидуальных особенностей умственных способностей учащихся, а также их знания и умения курса физики.

Все виды мыслительных действий, свойства и качества ума учащихся проявляются в процессе логических рассуждений в ходе решения задач. Чем сильнее они проявляются, тем успешнее развиваются умственные способности учащегося, становясь чертами его личности.

Обучение учащихся решению физических задач – сложный процесс, который предъявляет учащимся различные требования к их психическим и физическим возможностям и, если комплекс свойств личности соответствует этим требованиям, то такие учащиеся способны успешно разобраться с условиями поставленной задачи. Если же такого соответствия нет, то учащийся оказывается неспособным овладеть пониманием необходимым для решения задачи [8].

Для активного участия студентов в процессе решения задач, необходимо учитывать индивидуальные умственные способности учащихся. В начале читаемого курса физики можно

провести «срез» знаний и умений, в который включить физические, логические и математические задачи, определяющие качественную оценку умственных способностей и возможностей учащихся. Примерами проверки преподавателя пониманий явлений происходящих в природе могут служить следующие задачи: «Отчего журчит ручей?» или «У вас в руках два совершенно одинаковых на вид металлических бруска формы параллелепипеда; один - магнит, другой - обыкновенное железо. Определить который из них магнит, не пользуясь никакими дополнительными средствами», примерами математических задач могут быть следующие «Имеется пять кусков цепи по три кольца в каждом. Какое наименьшее число колец придется расковать и сковать, чтобы соединить эти куски в одну цепь?» или «Какой знак нужно поставить между числами 4 и 5, чтобы результат получился больше четырех, но меньше пяти?», логическими задачами могут служить как текстовые, например «Сколько у меня цветов, если все из них кроме двух розы, все кроме двух - тюльпаны, и все кроме двух - маргаритки», «Перед вами четыре утверждения $2 + 3 = 5$, $7 - 3 = 3$, $6 - 4 = 2$, $9 + 3 = 11$ три из которых являются ложными. Найдите их» и др.

При этом используется дифференцированный подход к обучению. На занятиях физики студентам можно предложить индивидуальные задания, например на карточках составленные в соответствии с учетом их способностей.

Другой причиной препятствующей успешному умению решать физические задачи служит не эффективность методики используемой преподавателем на занятиях физики.

Преподаватель часто ставит для себя значимой целью научить студентов теоретическим основам рассматриваемого материала, уделяя большое внимание конкретизации основных физических законов, явлений и закономерностей, происходящих в природе. При этом не учитывается физическая максимально возможная степень студентов к восприятию и усвоению теоретических основ, что приводит к низкому «коэффициенту полезного действия» знаний изучаемого материала. Применению полученных знаний на практике отводится не достаточное количество времени, что служит низким показателем умений в решении физических задач.

Для объективной оценки уровня знаний и умений учащихся, мы провели эксперимент, в котором участвовали студенты второго курса ТТТ НИЯУ МИФИ. Студентам были предложены задачи по разным темам раздела квантовая физика. Обработка эксперимента включает различные этапы формирования задачи. Ниже мы представим способ разбиения задач на отдельные этапы ее формирования и результаты обработки эксперимента.

1. Знание обозначений физических величин.
2. Знание известных физических величин.
3. Знание единиц измерения физических величин.
4. Знание понятий, законов и явлений природы.
5. Умение правильно и полно формулировать условия задач в краткой форме.
6. Умения применять знания законов, понятий, явлений в условиях конкретной задачи.
7. Умение математически выражать искомые физические величины.
8. Умения находить числовое значение искомой величины.

Для количественного анализа оценки проведенного эксперимента мы определили коэффициенты полноты усвоения знаний (первые четыре этапа) и умений студентов изучаемой дисциплины по методике А.В. Усовой. Результаты эксперимента показали, что учащиеся зная основы изучаемой дисциплины ($\kappa_1=0,58\%$), не обладают умением применять полученные знания в практической деятельности ($\kappa_2=0,43\%$), что приводит к низкой работоспособности учащихся [10].

Для увеличения работоспособности студентов необходима смена одного вида умственной деятельности другим. Сменой изучения теоретических основ может служить практическое применение изученного материала при помощи решения физических задач, которые служат средством закрепления и усвоения пройденного материала.

Следующим важным фактором, обуславливающим трудности студентов в решении физических задач, служит формальный подход преподавателя к процессу разбора задачи и поиску его решения.

Задачи, используемые преподавателем физики, часто служат лишь средством запоминания основных формул. При этом сущность явления лежащего в основе этой задачи остается непонятным. Основная трудность для получения верного результата, студентам видится в поиске нужной формулы. Студенты часто затрудняются правильно оформить условия задачи в краткой форме (в

виде "Дано"), изложить условия задачи на языке чертежа (рисунка, схемы и т.д.), разработки обобщенных предписаний алгоритмического типа. Поэтому одной из существенных причин неумения решать физические задачи остается формализм, который проявляется в отрыве заученных учащимися теоретических положений от умения применять их на практике [4].

Решение физической задачи предполагает установление неизвестных связей между заданными и искомыми физическими величинами и определение последних. Установление же необходимых связей между величинами предполагает умение анализировать физическую ситуацию, изложенную в условии задачи. Для этого необходимо понимать физический смысл, отражающий суть задания, и правильно выстраивать цепочку мини-вопросов, ведущих к ответу на главный вопрос задачи, а затем и отвечать на них. Столкнувшись с задачей, правильно начинать с вопроса: «Почему так происходит? Что за физический закон или физическое явление здесь присутствует?». Эти вопросы, по сути, и открывают цепочку мини-вопросов, ведущих к правильному решению. При решении задачи такие вопросы возникают, но не всегда правильно и в нужной последовательности. Безусловно, если студент не знает физический смысл законов, то уже первый и самый главный вопрос останется без ответа. Иными словами, в условии задачи всегда отражено какое-то физическое явление (или совокупность физических явлений) и для ее решения необходимо не только знать теорию этого явления (явлений), но и уметь анализировать заданную в условии задачи физическую ситуацию, связанную с этим явлением (явлениями). Это умение приобретается на опыте, в процессе решения задач [1].

Для успешной организации процесса решения физических задачи, необходимо специальное обучение студентов методике разбора задач, состоящее из нескольких этапов, каждый из которых направлен на развитие элементов логического мышления обучающихся. 1-й этап. Неявное знакомство с рассуждениями при коллективном решении задач под руководством преподавателя. Разбор ведет преподаватель, учащиеся отвечают на его вопросы. Цель работы студентов – решить задачу. В результате работы на первом этапе происходит накопление опыта разбора задачи по указаниям преподавателя. Здесь же выполняются упражнения, готовящие учащегося к освоению способа рассуждений. 2-й этап. Специальное знакомство учащихся с одним из видов рассуждений. Это необходимо проводить так, чтобы учащиеся:

а) увидели, что соответствующие рассуждения помогают в решении, и захотели научиться проводить такие рассуждения самостоятельно;

б) сами решали вопрос, как можно этому научиться, сами выбирали для этого необходимые виды работ;

в) сами ставили перед собой вопросы: «А научился ли я решать? Умею ли я разбирать задачу?»; сами искали задания, с помощью которых они могли бы ответить на эти вопросы.

3-й этап. Тренировка в использовании разбора при самостоятельном решении задач.

4-й этап. Явное знакомство с другими способами разбора и тренировка в их использовании.

5-й этап. Самостоятельное использование различных видов разбора при решении задач разных видов [14].

Сознательному подходу к решению любой задачи учащихся необходимо обучать последовательно и терпеливо, формируя у студентов определенные умственные действия.

Анализ экспериментальных данных и анкетирования показал, что многие студенты испытывают различные трудности в решении физических задач. Эти неумения вызваны во многом не эффективными методиками преподавателей и как следствие малой заинтересованностью студентов в познании многогранности окружающей нас природы. Для вузовской подготовки высококвалифицированных специалистов необходимо способствовать развитию умственных способностей и умению применять их в последующей практически направленной деятельности. Для этого преподаватель должен не только умело использовать действенную методику преподавания физики, но и способствовать постоянному саморазвитию профессиональной деятельности для улучшения качества изучаемой дисциплины.

Библиографический список

1. Активизация познавательной деятельности учащихся при обучении физике: (Метод. рекомендации) / Челяб. обл. ин-т усовершенств. учителей. - Челябинск : [б. и.], 1990. - 83 с.: ил.

2. Башарин В. Ф. Актуальные вопросы методики преподавания физики в средних ПТУ: сб. науч. тр. / АПН СССР, НИИ проф.-техн. педагогики; Редкол.: В. Ф. Башарин (отв. ред.) и др. - М.: АПН СССР, 1989. - 87 с.: ил.
3. Бершадский М.Е. Понимание как педагогическая категория. - М.: Педагогический поиск, 2004. - 176с.
4. Гриченко Н. А., Катушин Л. А. Использование в курсе физики задач с техническим содержанием на местном материале: (Метод. рекомендации) / Челяб. обл. ин-т усовершенств. учителей, Челябин. гос. пед. ин-т; - Челябинск: [б. и.], 1989. - 18 с.
5. Каменецкий С.Е., Пурешева Н.С., Вадеевская Н.Е. и др. Теория и методика обучения физике в школе: Общие вопросы: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. С.Е. Каменецкого, Н. С. Пурешевой. - М.: Издательский центр «Академия», 2000. - 368 с.
6. Одинцова В.И., Кургаева Н.Е. Физика. Практический курс подготовки к экзаменам, зачётам. - М.: ЗАО «РОСМЭН-ПРЕСС», 2006. - 288с.
7. Стандарт среднего (полного) образования по физике.// Вестник образования, 2004, №15. С.65 – 77.
8. Тулькибаева Н.Н., Фридман Л.М., Драпкин М.А., Валович Е.С., Бухарова Г.Д. Решение задач по физике. Психолого-методический аспект /Под ред. Н.Н. Тулькибаевой, М.А. Драпкина. - Челябинск: Изд-ва ЧГПИ «Факел», ЧВВАИУ и Урал. гос. поф.-пед. ун-та, 1995. - 120 с.
9. Усова А.В. Методика преподавания физики в 7 – 8 классах: Пособие для учителя / А.В. Усова, В.П. Орехов, С.Е. Каменецкий и др.; Под ред. А.В. Усовой. - 4-е изд., перераб. - М.: Просвещение, 1990.-319 с.: ил.
10. Усова А.В. Психолого-дидактические основы формирования физических понятий. - Челябинск, 1988. - 88 с.
11. Усова А.В. Теория и методика обучения физике. Общие вопросы: Курс лекций. - Санкт-Петербург: Изд-во «Медуза». 2002. - 157с.
12. Усова А.В., Тулькибаева Н.Н. Практикум по решению физических задач. 2-е изд. - М.: Просвещение, 2001. - 206 с.
13. Философия и естественно-научное знание: учеб.-метод. материалы в помощь учителям физики, астрономии / Челяб. обл. ин-т усовершенств. учителей. - Челябинск: [б. и.], 1992. - 33 с.
14. Формирование учебных умений и навыков учащихся на уроках физики / Усова А.В., Бобров А.А. - М.: Просвещение, 1988. - 111 с.: ил.

Ф.А. Ихсанова

Филиала Уфимского государственного нефтяного технического университета
в г. Октябрьском, Башкортостан, г. Октябрьский.

ПРИМЕНЕНИЕ АНИМАЦИИ В СИСТЕМЕ МАТЕМАТИКА НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО МАТЕМАТИКЕ В ВУЗЕ

Статья направлена на решение проблемы педагогического обоснования применения информационно-коммуникационных технологий в математическом образовании.

Умение строить графики функций, заданных параметрически, в полярной системе координат, доведение этого построения до уровня хороших навыков необходимо для студента по многим причинам. Хорошие навыки необходимы в дальнейшем при вычислении площадей плоских фигур, в прикладных задачах. Половина отведенного времени, а то и больше, тратится студентом на построение фигур. Внимательный преподаватель знает, что при нанесении точек графика на координатную плоскость и последующем их соединении, у большинства студентов, в силу различных причин, возникают затруднения по поводу того, каким же образом соединять точки (особенно это касается сложных кривых с самопересечениями). Появление психологической преграды сразу на первых ступенях решения задач ведет к потере интереса, поэтому нет смысла говорить о приобретении навыков вычисления.

В этих случаях неотъемлемым элементом практического занятия является применение компьютерных средств обучения. Диалоговые возможности современных ПК реализуются в виде разнообразных компьютерных сред, обеспечивающих удобный пользовательский интерфейс, а также высокую эффективность работы.

При изучении данной темы с использованием компьютера достигаются и следующие развивающие цели:

- 1) индивидуализация и дифференциация процесса обучения (за счет возможности поэтапного продвижения к цели);
- 2) осуществление самоконтроля и самокоррекции;

3) высвобождение учебного времени без ущерба качества усвоения за счет выполнения на компьютере трудоемких вычислений;

4) визуализация изучаемых процессов, наглядная демонстрация динамики изучаемых процессов;

5) использование нетрадиционных форм подачи и контроля материала для оживления обучающего процесса и создания благоприятной обстановки в учебной группе.

Специфика самого предмета «математика» такова, что основным в обучении являются наглядно-вербальные средства в различных сочетаниях. Передача части обучающих функций техническому устройству преобразует деятельность и преподавателя и студента, изменяя ее содержание, операционную структуру, в значительной мере изменяя систему взаимоотношений между ними. Современные системы компьютерной математики резко повышают интерес учащихся к математике, поскольку облегчают ее освоение и сочетают его с увлекательной работой на современном компьютере.

Зачастую студенты тянутся к компьютеру. Новый подход к изучению темы в математике в соответствие с требованиями жизни подводит студента к самостоятельному приобретению новых знаний, то есть познавательной деятельности, развивает мышление, повышает результативность учебного процесса.

Таким образом, с учетом цели обучения, структуры содержания, особенностей мыслительной деятельности студентов приходим к необходимости компьютерной поддержки аудиторных занятий по математике.

В настоящее время уделяется большое внимание компьютеризации обучения при проведении лабораторных работ, при дистанционном обучении. Однако широкое оснащение вузов компьютерами, малый объем лабораторных занятий (4 часа в семестр), необходимость подготовки квалифицированного работника, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, приводят к необходимости регулярного, не эпизодического проведения занятий с применением математических систем. В связи с этим нарастает необходимость проведения практических занятий по математике с применением компьютерных сред.

Деятельность преподавателя при проведении практических занятий с применением компьютерной математической среды заключается в следующем:

1) подготовить педагогические программные продукты по соответствующей теме:

а) подобрать предметные и учебные задачи, подлежащие решению с компьютерной поддержкой;

б) разработать способы компьютерной поддержки;

в) осуществить подготовку к практическому применению;

2) тем или иным способом проинструктировать студентов.

Преподаватели математики знают, что построение графиков функций, заданных параметрически и в полярной системе координат, является одной из трудоемких тем. Внесение изменений в проведение этих занятий назрело давно. Для этой цели нами рассмотрена компьютерная математическая система Mathematica.

При изучении данной темы вначале на лекции или по электронному учебнику студенты знакомятся с основными опциями, необходимыми при изучении этой темы, знакомятся с примерами. Сюда можно включить пример создания анимации графика функции, различных таблиц значений переменных.

Приемы создания анимации можно рассмотреть на примере последовательного построения точек графика функции в прямоугольной системе координат. Для образца рассмотрим функцию $y = \ln(9 - x^2)$. Создадим таблицу из 60 рисунков:

```
Table[Plot[Log[9-x^2],{x,-3,n},AspectRatio -> Automatic,PlotRange -> {{-3,3},{-3,2.5}}],{n, -2.999,3,0.1}]
```

Функция Plot применяется для создания графика функции $f(x)$ в прямоугольной системе координат, в данном случае $y = \ln(9 - x^2)$, в интервале $[-3, n]$.

Для создания серии графиков функции $f(x)$ при изменении аргумента x от -3 до n (где n будет изменяться от $-2,999$ до 3 с шагом $0,1$) используется функция Table.

При задании анимации *Mathematica* автоматически меняет масштаб с тем, чтобы график был наиболее представленным. Но при анимации графиков функций это недопустимо, поэтому опцией *PlotRange* задается фиксированный масштаб для всех кадров анимации.

PlotRange $\rightarrow \{\{-3,3\},\{-3,2.5\}\}$ – опция *PlotRange* задает пределы отображения графика функции по горизонтали от -3 до 3 и по вертикали от -3 до 2.5.

AspectRatio $\rightarrow$ Automatic – опция, применяемая для уравнивания масштабов по осям системы координат.

Для наблюдения анимации двойным щелчком выделяется первый рисунок. Будет видна быстрая смена кадров. Остановить анимацию и снова запустить ее можно нажатием клавиши Ctrl+Y.

Как было отмечено, для вывода элементов списка используется функция *Table*. Чтобы задать значения функции $f(x)$ при изменении независимой переменной x от m до n с шагом dx , вводится:

Table[$f(x)$, { x , m , n , dx }].

Для получения списка значений двух функций $x(t)$, $y(t)$ при изменении аргумента t от $t_{\min}$ до $t_{\max}$ с шагом dt вводится:

Table[{ $x(t)$, $y(t)$ }, { t , $t_{\min}$, $t_{\max}$, dt }].

Итак, список значений двух переменных получен. Теперь по данному списку необходимо в прямоугольной или полярной системах координат отметить эти точки. Для изображения полученных точек на рисунке воспользуемся функцией *ListPlot*.

ListPlot[*Table*[{ x , y }, { t , $t_{\min}$, $t_{\max}$, dt }]].

Для того, чтобы управлять густотой черных точек, можно добавить опцию *PlotStyle* со значением графической директивы *PointSize*[d]. Точки графика выводятся в виде кружков с относительным диаметром d , заданным как доля общей ширины графика; d меняется от 0 до 1. Тогда опция *ListPlot* используется в следующем виде: *ListPlot* [*Table* [{ x , y },{ t , $t_{\min}$, $t_{\max}$, dt }], *PlotStyle* $\rightarrow$ *PointSize*[d]]

Тогда в системе *Mathematica* для построения и показа последовательности соединения точек вводится:

Table[*Plot*[*Log*[$9-x^2$], { x , -3, n }, *AspectRatio* $\square$ Automatic, *PlotRange* $\square$ {{-3, 3}, {-3, 2.5}}}], { n , -2.999, 3, 0.1}]

Одновременное нажатие на клавиши Shift+Enter выводит на экран серию рисунков графика функции. Для просмотра последовательности соединения точек в системе *Mathematica* достаточно двойного щелчка левой клавишей мыши на любом из графиков.

На практическом занятии можно рассмотреть следующую задачу:

Построить график параметрически заданной функции $x=2(t-\sin t)$, $y=2(1-\cos t)$.

Решение. Имеем уравнение циклоиды. Вначале студенты составляют таблицу, при затруднении, подводя курсор мыши на выделенное слово и нажимая на левую клавишу, в системе *Mathematica* получаем гиперссылку (рис.1).

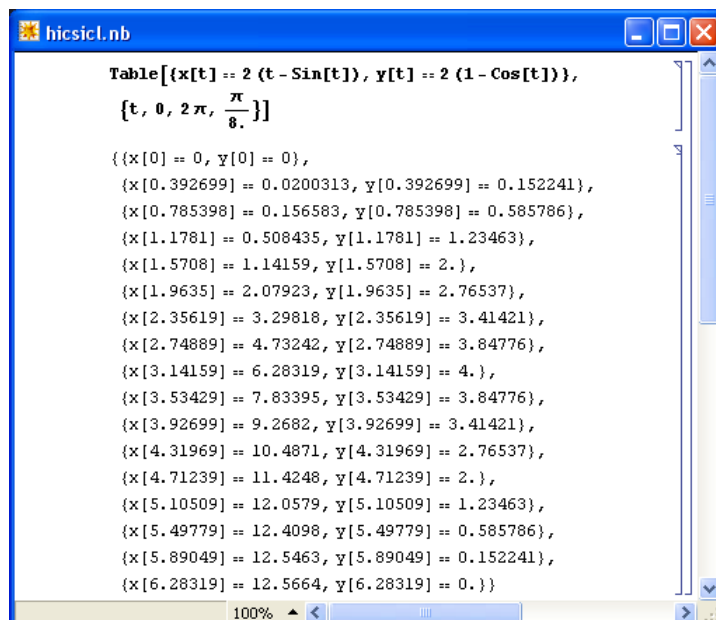

Рис.1. Нахождение значений $x(t)$, $y(t)$ при различных значениях t .

Полученные значения, являющиеся координатами точек, отмечаем на координатной плоскости. При затруднении можно обратиться к гиперссылке (рис. 2).

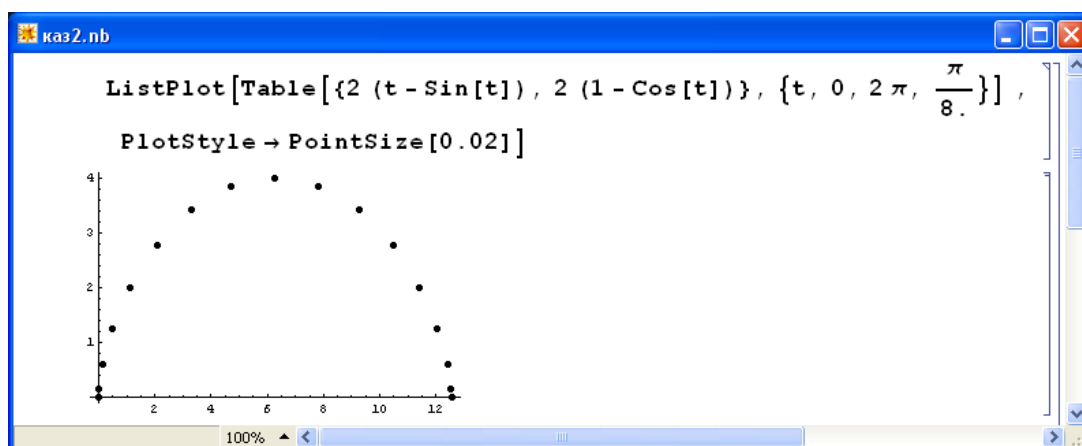

Рис. 2. Нанесение точек на плоскости.

Последовательность соединения точек в график функции показывается в рис.3. Для просмотра последовательности соединения точек необходимо дважды щёлкнуть левой клавишей на один из графиков.

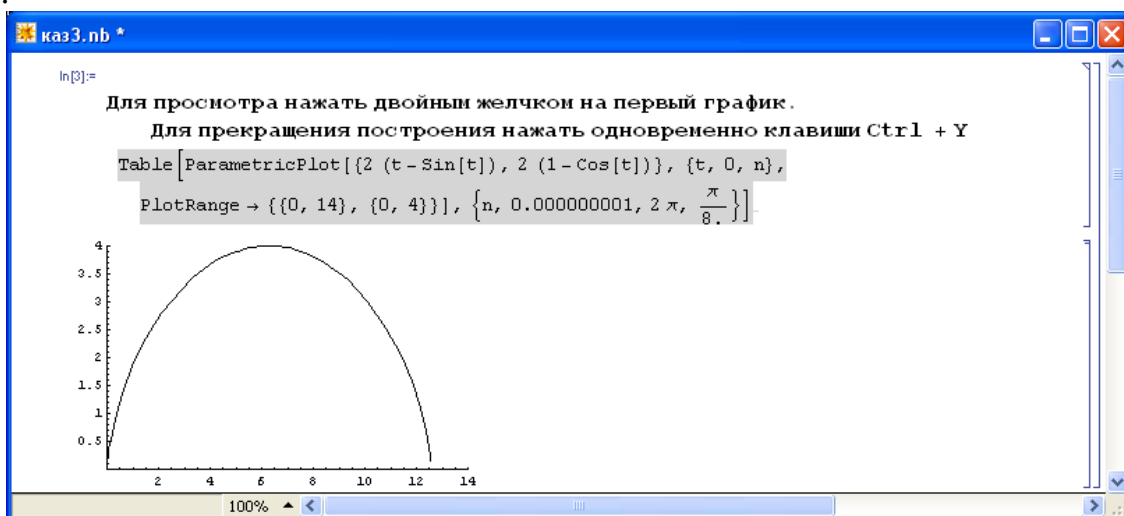

Рис.3. Пример, создания анимации графика функции.

Проведенное практическое занятие в системе Mathematica способствует развитию интереса к математике. Данный метод обучения - еще один способ, способствующий глубокому усвоению знаний, умений, навыков.

Мы полагаем, что данная статья будет полезна преподавателям, ищущим новые методы преподавания в вузе, так как преподаватели периодически сталкиваются с фактом недостаточного количества исследований в направлении решения проблемы педагогического обоснования, применения информационных технологий в математическом образовании.

Для преподавателей, работающих в системе Mathematica, эта статья будет иметь методический интерес и окажется полезной в дальнейшей работе со студентами.

Библиографический список

1. Дьяконов В.П. Mathematica 4: учебный курс. СПб.: Питер, 2001.
2. Капустина Т.В. Компьютерная система Mathematica 3.0 для пользователей. М.: Солон – Р, 1999.
3. Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 Клименко, Елена Васильевна Интенсификация обучения математике студентов технических вузов посредством использования новых информационных технологий: Дис....канд. пед. наук: 13.00.02 Саранск, 1999 189 с. РГБ ОД, 61:99-13/114-0
4. Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 Дьяченко, Светлана Анатольевна Использование интегрированной символьной системы Mathematica при изучении курса высшей математики в вузе: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 Орел, 2000 164 с. РГБ ОД, 61:01-13/1047-8

Е.Н. Киркина

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева,
г.Саранск

РЕАЛИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА «НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕДИНСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ»

Статья опубликована при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Мордовия в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Национальное дошкольное образование в Республике Мордовия в контексте единства образовательного пространства России», № 10-06-23608 а/В

В статье рассматриваются вопросы реализации национально-регионального компонента в дошкольных образовательных учреждениях Республики Мордовия. Раскрываются особенности реализации научно-исследовательского проекта «Национальное дошкольное образование в Республике Мордовия в контексте единства образовательного пространства России».

Ключевые слова: Дошкольное образование, национально-региональный компонент, фольклор, декоративно-прикладное искусство, национальное музыкальное искусство, этноэкология.

Необходимость воспитания и обучения детей в условиях дошкольных образовательных учреждений с учетом национальных особенностей региона проживания обусловлена социально-педагогическими потребностями современного общества. В соответствии с Национальной доктриной образования в Российской Федерации, Национальным проектом «Образование», национальное образование предполагает отражение в его содержании и технологиях особенностей национальных культур, присущих народам, проживающим на территории конкретного региона и Российской Федерации в целом. Актуальными на протяжении последних лет остаются задачи формирования толерантного поведения ребенка дошкольного возраста, приобщения его к основным компонентам человеческой культуры через ознакомление с родным краем, его историей, культурой, литературой, природой.

Известно, что в дошкольном возрасте ребенок усваивает общечеловеческие духовно-нравственные ценности через культуру родного народа при ознакомлении с родным языком и окружающим его природным, социальным и материальным миром. Воспитание и обучение детей на материале окружающего его мира, на национальных традициях способствует сохранению этноса, его генофонда, развитию народной культуры, а также включает ребенка в единое образовательное пространство России, что влияет впоследствии на укрепление межэтнических отношений, совершенствование межкультурного общения. Решение обозначенной проблемы требует

определения содержания и технологий дошкольного образования с учетом специфики национальной культуры.

Существующие подходы к определению национально-регионального компонента содержания образования дают возможность посредством изучения исторических, природных, культурных особенностей региона воспитать новое поколение, готовое к жизни в культурном пространстве России.

Дошкольное учреждение как социальный институт ориентировано на возрождение и культивирование национальных ценностей, призвано помочь семье и вместе с ней приобщать ребенка к богатствам языка, культуры и духовным ценностям народа; осознавать веками складываемые и ныне сохраняющие свою ценность устои жизни.

В условиях обновления системы образования, где обязательным условием является учет региональных и локальных национальных особенностей, разработка содержания национально-регионального компонента с учетом культурно-исторических традиций отдельных национально-территориальных образований, субъектов Российской Федерации является объективной необходимостью. При организации педагогического процесса в образовательных учреждениях необходимо учитывать характер и самобытность национальных культур, а также региональные аспекты их функционирования.

Ознакомление с национальной культурой осуществляется через все виды деятельности ребенка-дошкольника: игровую, познавательную, изобразительную, музыкальную, речевую, двигательную и др.

Национально-региональный компонент содержания дошкольного образования в Республике Мордовия – это часть содержания образования, реализуемого в дошкольном учреждении, по воспитанию и обучению детей на традициях соседствующих и взаимодействующих культур (мордовской, татарской и русской), формированию у них основ национальной идентичности, культурной толерантности. Основными целями реализации национально-регионального компонента содержания дошкольного образования является развитие личности ребенка средствами национальных культур народов, традиционно проживающих на территории Мордовии, формирование основ взаимоотношений, принятых в многонациональном обществе, навыков межкультурного общения.

Для успешной организации работы по формированию у детей любви к родному краю, традициям, литературе, культуре, уважения к народу, его населяемому, ответственного отношения к природе, окружающей ребенка, необходимо определить содержание и технологию реализации этнокультурного образования дошкольников в соответствии с возрастными особенностями.

В настоящее время назрела необходимость научного обеспечения реализации национального проекта в области дошкольного образования, предполагающая разработку современных подходов к созданию методик и технологий образования, воспитания и развития дошкольников. Национальное образование неразрывно связано с этнокультурным, которое рассматривалось философами М.А. Бердяевым, С. Булгаковым, Л.Н. Гумелевым, К. Леонтьевым, Д.С. Лихачевым и др.; этнофилософами Ю.В. Бромлеем, Г. Гачевым, В.П. Казначеевым, А.В. Юдиным и др.; этнопсихологами А.А. Дергачем, В.П. Крысько, А.В. Сухаревым и др.; зарубежными психологами К.Г. Юнгом, И. Леви-Строссом, В. Вундом; педагогами прошлого П.Ф. Каптеревым, Ю.Д. Энгелем, К.Д. Ушинским и др.; этнопедагогами В.П. Аникиным, В.Ф. Афанасьевым, Г.Н. Волковым, О.В. Востриковым, Т.И. Калужниковой, О.И. Капица, Н. Кушекбаевым, М. Мельниковым, О.Д. Мукаевой, М.Ю. Новицкой, Э.В. Померанцевым, Ю.Б. Стракач, Т.Я. Шпикаловой и др. Опора на музыкальный фольклор является важнейшей особенностью музыкально-педагогических систем З. Кодая, К. Орфа, С. Судзуки.

Проблемы образования в Мордовии отражены в работах Р.А. Ереминой, Л.В. Кудасовой, Е.Г. Осовского, Т.И. Шукшиной, М.А. Якунчева, Л.П. Карпушиной, И.С. Кобозевой, и др.

Существуют определенные наработки в методическом обеспечении национального дошкольного образования. Так, в 2001 году авторским коллективом (Е. Н. Киркина, С. Л. Уланова, И. М. Фадеева, Г. А Куршева и т. д.) разработана и издана программа «Валдоня» («Светлячок»), в которой представлены методические материалы ориентированные на реализацию национального – регионального компонента в дошкольных учреждениях Республики Мордовия. Первое издание

программы успешно использовалось в практике работы, однако за прошедшее время были выявлены недочеты в структуре и содержании данной программы, наработаны новые материалы по этноэкологическому, эстетическому, литературному развитию детей, а также была обнаружена потребность педагогов-практиков в методических рекомендациях, хрестоматиях, практических пособиях для более успешной реализации данной программы. Накопленный опыт работы по данной программе неоднократно обсуждался на научно-практических и методических конференциях, семинарах, семинарах-практикумах, что доказывает необходимость обобщения имеющегося опыта и продолжения работы по данной проблеме.

Кафедрой методики дошкольного воспитания на протяжении многих лет активно ведется научно-исследовательская работа по данному направлению. Основным предмет исследований – содержание, методы и формы национального образования детей в условиях дошкольного образовательного учреждения. Членами научной группы в 2010 году был выигран Региональный конкурс «РК 2010 Волжские земли: Республика Мордовия» с научно-исследовательским проектом «Национальное дошкольное образование в Республике Мордовия в контексте единства образовательного пространства России».

Актуальность проекта исходит из существующей потребности дошкольной образовательной системы Республики Мордовии в реализации образования с учетом национальных особенностей, необходимости научно-теоретической и технологической разработки обозначенной темы проекта с учетом обобщения опыта работы детских садов.

Конкретными задачами проекта являются:

- изучить состояние проблемы реализации национального (этноэкологического, этномызыкального, изобразительного, речевого, литературного) образования в дошкольных учреждениях Республики Мордовия, обобщить опыт работы дошкольных учреждений по реализации программы «Валдоня»;
- определить точки взаимопроникновения (интеграции) национального и федерального компонентов содержания дошкольного образования;
- провести системный сбор языкового материала мордовской и русской речи детей дошкольного возраста;
- переработать и переиздать программу для дошкольных образовательных учреждений Республики Мордовия «Валдоня», отражающую национально-региональный компонент дошкольного образования с учетом новых исследований и направлений, определить критерии, формы, методы и приемы ознакомления дошкольников с традициями и обычаями, культурой, литературой, языками, природой мордовского народа, отраженными в опыте народной педагогики;
- разработать методические рекомендации и учебные пособия для подготовки педагогов к реализации второго издания программы национально-регионального компонента дошкольного образования «Валдоня».

Обновление содержания предполагает несколько направлений развития детей: художественно-творческое – в процессе знакомства с фольклором, детской художественной литературой и музыкой композиторов Мордовии, декоративно-прикладным и изобразительным искусством; историко-культурное – при знакомстве с республиканской символикой, гербом и флагом Республики Мордовия, названиями и историей городов (сел), улиц и других достопримечательностей; познавательное – в процессе использования элементов национальной культуры региона, языкового материала, особенностей природного окружения во всех видах деятельности детей: игровой, учебной, речевой, музыкальной, праздничной.

Основные пути получения научных результатов научно-исследовательского проекта заключаются в том, что его содержание носит аналитический, обобщающий характер теории и практики, новых достижений в области дошкольной педагогики и методики дошкольного образования. Работа над содержанием проекта структурирована на основе требований к обучению и воспитанию дошкольников в образовательных учреждениях как страны в целом, так и Республики Мордовия в частности. В качестве механизмов национального образования дошкольников выступает взаимодействие детей с окружающим миром, искусством, литературой на основе опыта народной педагогики мордвы. При разработке программы национального образования дошкольников и технологии ее реализации в условиях дошкольного образовательного учреждения используется

интегрированный подход, поскольку развитие ребенка по разным предметным областям более эффективно осуществляется в комплексе в различных видах деятельности.

Принцип регионализации, утвердившийся в российской системе образования, расширяет образовательные возможности, позволяет более целостно отразить в содержании образования региональную специфику, учесть при его моделировании природные, экономические и этнокультурные особенности региона. Содержание национально-регионального компонента образования должно быть увязано с содержанием и характером федерального компонента конкретной образовательной ступени, что создает предпосылки для развития единого образовательного пространства в Российской Федерации.

Содержание национально-регионального компонента дошкольного образования в Республике Мордовия будет основываться на следующих принципах:

- этнокультуросообразность содержания образования, реализуемого на разных этапах дошкольного детства;
- интегрированность этнических компонентов в предметных областях содержания образования;
- целостность содержания этнокультурного компонента, отражающего различные элементы духовной культуры региона, нравственный опыт народов, наиболее значимые нравственные ценности и национальные традиции;
- личностная ориентированность содержания образования, предполагающего развитие способностей и дарования детей на этнокультурном материале;
- учет потребностей детей и их родителей в приобщении к общероссийским и общечеловеческим ценностям через ознакомление с родным краем, историей и культурой народов, населяющих родной край;
- развитие этнокультурологической компетенции у педагогов дошкольного образования.

Полученные результаты исследования будут иметь практическое значение для дошкольных учреждений Республики Мордовия: материалы могут быть использованы в дошкольных учреждениях и учреждениях дополнительного образования для формирования у детей знаний о фольклоре, мордовской детской художественной литературе, природе родного края; представлений о музыке композиторов Мордовии, о декоративно-прикладном и изобразительном искусстве; ознакомление с обычаями и традициями народов, проживающих на территории Республики Мордовии и с республиканской символикой.

Таким образом, принцип регионализации, утвердившийся в российской системе образования, расширяет образовательные возможности, позволяет более целостно отразить в содержании образования региональную специфику, учесть при его моделировании природные, экономические и этнокультурные особенности региона. Содержание национально-регионального компонента образования должно быть увязано с содержанием и характером федерального компонента конкретной образовательной ступени, что создает предпосылки для развития единого образовательного пространства в Российской Федерации.

Л. В. Климашина к.п.н.

Московская Государственная Академия коммунального хозяйства и строительства,
г. Москва

ПРОФИЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА УЧАЩИХСЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КЛАССОВ НА ПРИМЕРЕ ЭЛЕКТИВНОГО КУРСА «ФИЗИКА И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО»

Обучение в средней школе становится профильным. Необходимы программы учебных элективных курсов и учебные пособия на базе этих программ, в частности, по физике для учащихся художественных классов.

Ключевые слова: Профильное обучение, элективный курс, учебное пособие, физика, изобразительное искусство.

В современной российской системе образования произошли немалые перемены. Усилилось внимание государства к проблемам образования. Образование стало личностно-ориентированным. Взят курс на гуманизацию, дифференциацию и индивидуализацию обучения и воспитания. Образование превратилось «в сферу формирования личности учащихся, освоения ими способов мышления и различных видов деятельности». В связи с чем, расширилось многообразие образовательных учреждений различных типов и видов. Обучение в средней школе становится **профильным**, учебные программы становятся все более вариативными.

В приказе Министерства образования Российской Федерации «О концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.» указано направление на сохранение лучших традиций «отечественного естественно - математического, гуманитарного и художественного образования» [1], в основе которых лежит богатый опыт российской и советской школы. Необходимо «более полно использовать нравственный потенциал искусства как средства формирования и развития этических принципов и идеалов в целях духовного развития личности; отработать и ввести гибкую систему **профилей обучения** в старшей школе, в том числе путем кооперации старшей ступени школы с учреждениями начального, среднего и высшего профессионального образования» [1].

Профильное обучение, как система специализированной подготовки учащихся в старших классах общеобразовательной школы, направлено, прежде всего, на «индивидуализацию обучения и социализацию обучающихся, в том числе с учетом реальных потребностей рынка труда» [1].

В сложившихся условиях важным является обеспечение школьников самостоятельностью выбора программ учебных **элективных курсов**, - курсов, направленных на «дальнейшую специализацию образования, профессиональную ориентацию учащихся в выбранной сфере деятельности, на расширение их познавательных интересов».

Несмотря на теоретическую обоснованность вопроса организации профильного обучения, практическое обеспечение учебных заведений программами **элективных курсов**, а тем более, **учебными пособиями** на базе этих программ, в частности, по физике, недостаточно. В этих условиях учитель вынужден много времени тратить на поиски необходимой информации при подготовке к занятию. Например, программа элективного курса «**Физика и изобразительное искусство**» требует от педагога не только отбора учебного материала по физике, но и глубоких познаний в области изобразительного искусства. При отсутствии учебных пособий элективных курсов, школьники также испытывают трудности, связанные, в первую очередь, с невозможностью закрепить материал, применить полученные на занятиях знания и умения.

Программа элективного курса «**Физика и изобразительное искусство**», рассчитанная на 12 часов предназначена для учащихся 9 классов образовательных учреждений в качестве предпрофильной подготовки.

Законы физики неизменны во времени и в пространстве. Проявление этих законов можно наблюдать и в изобразительном искусстве (голубой цвет неба, искривление отраженных в воде предметов, шесть лепестков у снежинки и т. д.). Будущему художнику нет необходимости разбираться в сложных физических процессах, происходящих в природе, но, в то же время, владеть базовыми знаниями физики для достоверного отражения окружающей действительности, он обязан.

Основные цели курса:

- формирование эстетического отношения учащихся к предметам и явлениям действительности, умения видеть и активно утверждать прекрасное в человеческих отношениях, в труде, в природе, искусстве;
- формирование важнейших элементов физической картины мира, связанной с представлениями об окружающей природе как о целостной,стройной и взаимосвязанной системе мироздания;
- развитие познавательного интереса учащихся (в первую очередь – учащихся художественных классов) с учетом когнитивных особенностей их психологии (образного мышления, художественного воображения, зрительного восприятия и т. д.);
- побуждение учащихся к осознанному выбору дальнейшего профиля обучения, к пониманию ими необходимости изучения физики для будущей профессиональной деятельности, к желанию проявить себя;

- воспитание уважительного отношения к взглядам и мнениям оппонентов, выраженных с помощью эскизов, рисунков или картин;
- формирование наблюдательности и внимательности, умений и навыков красивой работы, критичного отношения к своим работам.

Программа курса.

1. Физика как важнейший элемент мировой культуры (1 час).
 2. Атомарно-молекулярные представления о строении вещества в работе художников (1 час).
 3. Источники света, распространение света. Законы светотехники (1 час).
 4. Законы отражения света. Зеркальное и рассеянное отражение (1 час).
 5. Преломление света и водные пейзажи (1 час).
 6. Сложность структуры белого света. Разнообразие цветов и их оттенков (2 часа).
 7. Особенности строения глаза человека и восприятие им изображений (1 час).
 8. Воздушно-тепловой режим и проблема сохранности картин в музеях (1 час).
 9. Физика и реставрационная техника в изобразительном искусстве (1 час).
- Исследовательская работа (1 час).

Содержание темы «Атомарно-молекулярные представления о строении вещества в работе художников» затрагивает следующие проблемы: *Основные положения молекулярно-кинетической теории. Диффузия в газах, жидкостях и твердых телах. Броуновское движение. Взаимное притяжение и отталкивание молекул. Значение явления молекулярного сцепления и смачивания в рисовании на холсте и бумаге.*

Суспензии – дисперсные системы с жидкой дисперсионной средой и твёрдой дисперсионной фазой, частицы которой достаточно крупны, чтобы противостоять броуновскому движению. Свойство суспензии сравнительно быстро выпасть в осадок. Использование суспензии в производстве лаков и красок. Палитра – дощечка (металлическая или фарфоровая пластинка) для смешивания красок, подбора цветов, которыми пользуется художник.

Кристаллы. Анизотропия кристаллов. Монокристаллы и поликристаллы. Аморфные тела. Упругость, пластичность, хрупкость и прочность – как свойства материалов. Графит, как одна из модификаций углерода. Внутреннее строение графита. Физическая основа рисования карандашом или углем. Кристаллическая структура снежинки. Особенности ее художественного изображения.

Рассмотрим фрагмент изложения данной темы на примере рассмотрения вопроса «Кристаллическая структура снежинки. Особенности ее художественного изображения» в примерном учебном пособии по элективному курсу «Физика и изобразительное искусство». Каждая тема курса заканчивается фронтальным опытом и рядом качественных задач.

Кристаллическая структура снежинки. Особенности ее художественного изображения

Снежинка — это монокристалл льда (одинокый кристалл), который быстро вырос в неравновесных условиях.

*Знаете ли вы, что в японском городе Кага, есть необычный музей снега и льда. В этом музее посетителей со всех сторон окружают правильные шестиугольники, потому что именно такая — гексагональная — симметрия свойственна кристаллам обычного льда (кстати, греческое слово *kristallos* означает «лед»). Она определяет многие уникальные его свойства и заставляет снежинки, при всем бесконечном их разнообразии, расти в форме звездочек с шестью, реже — тремя или двенадцатью лучами, но никогда — с четырьмя или пятью.*

Загадочная красота и бесконечное разнообразие снежинок интересовали ученых с давних пор. В 1611 г. вышел в свет трактат «О шестиугольных снежинках» астронома И. Кеплера. Роберт Гук в 1665 г. опубликовал зарисовки снежинок различной формы, которые он увидел в микроскоп. Американский фермер Бентли, сделал первую фотографию снежинки под микроскопом в 1885 г. Это занятие настолько увлекло Бентли, что он всю свою оставшуюся жизнь посвятил фотографированию снежинок.

Знаете ли вы, что до сих пор среди снежинок не удалось найти двух одинаковых. Проведенные исследования показали, что, несмотря на общие законы построения, снежинки все равно отличаются друг от друга.

Японский физик Накайя (последователь Бентли) высказал предположение, что форма и величина снежинок зависят от температуры воздуха и содержания в нем влаги. Выращивая в лаборатории кристаллы льда

разной формы Накайя экспериментально доказал свою гипотезу. А американский физик Либбрехт (Калифорнийский технологический институт) выращивал снежинки с определенной формой на заказ.

Любопытно, что лед бывает не таким уж и хрупким. Все знают, что если уронить кусочек льда, то он разобьется на мелкие осколки. Но, например, если сначала охладить керосин (или другую жидкость, в которой не растворяется вода) с помощью жидкого азота, а затем шприцем впрыснуть в эту жидкость каплю воды, то можно получить ледяной шарик нужного размера. Если бросить такой шарик на горизонтальную ледяную поверхность, то он только отскочит от нее, подобно шарiku для настольного тенниса.

Как же появляются снежинки? При понижении температуры в облаке водяного пара образуются кристаллические зародыши льда. Центром кристаллизации, чаще всего, могут быть пылинки, любые твердые частицы или ионы. Конденсируясь, водяной пар, образует сначала гексагональную призму небольших размеров, из шести углов которой начинают расти абсолютно одинаковые боковые отростки в виде ледяных иголок. Эти иголки одинаковы, так как одинаковы температура и влажность вокруг зародыша. Затем на этих иголочках вырастают свои боковые отростки, подобно веткам дерева. Такие кристаллы даже получили название «дендриты», что означает - похожие на дерево.

Двигаясь в облаке по вертикали, снежинка проходит области разной температуры и концентрации водяного пара. Согласно законам гексагональной симметрии, она меняет свою форму. Поэтому снежинки и становятся разными. Несмотря на то, что в одном и том же облаке и на одной той же высоте могут зародиться одинаковые снежинки, у каждой из них индивидуальная траектория (путь до земли), а, следовательно, и свои форма и размеры.

Знаете ли вы, что средняя скорость падения снежинки составляет около 0,9 км/ч.

Кристаллики льда, из которого образуются снежинки, являются прозрачными. Почему же тогда падающий снег воспринимается нами как непрозрачный? Дело в том, что солнечный свет, отражаясь и рассеиваясь на многочисленных гранях большого количества снежинок, и создает у нас такое впечатление – непрозрачности снега.

Знаете ли вы, для того, чтобы не путаться в многообразии снежинок, Международная комиссия по снегу и льду приняла в 1951 году классификацию кристаллов льда: пластинки, звездчатые кристаллы, столбцы или колонны, иглы, пространственные дендриты, столбцы с наконечниками и неправильные формы. И еще три вида обледенелых осадков: мелкая снежная крупка, ледяная крупка и град.

Зимние узоры на стекле представляют собой крупные кристаллы льда, которые растут на границе тепла и холода из водяного пара. Появляются такие рисунки в морозную погоду, когда на холодной поверхности стекла конденсируется теплый воздух, находящийся внутри помещения. Таким образом, явление конденсации лежит в основе не только образования снежинок, но и рисунков «Деда Мороза».

Подводя краткий итог, заметим, что художник в своих работах должен реально изображать окружающую его природу. Например, количество лучей снежинки на рисунке может быть равно только шести (реже трем и двенадцати).

Фронтальный опыт. Наблюдение сил молекулярного сцепления с помощью двух стеклянных пластинок. Сухие стеклянные пластинки достаточно легко разъединяются друг от друга. После помещения же между пластинами нескольких капелек воды пластины можно разнять только методом сдвига.

Качественные (логические) задачи

1. Если бы вам пришлось доказывать реальность существования молекул человеку, не изучавшему физику, какие бы доказательства вы привели? (*Ответ.* Реальность существования молекул (частиц вещества) подтверждают многие факты, например, распространение запахов некоторых веществ, растворимость, износ. Многие вещества можно раздробить и т. д.).

2. Отчего перемешавшиеся вещества, например входящие в состав краски определенного цветного оттенка, вновь не разделяются? (*Ответ.* Конечное состояние после смешения красок стремится к выравниванию концентраций различных веществ, отражающее стремление любой системы из большого числа частиц к хаотичному, беспорядочному их размещению. Кроме того, - это необратимый процесс).

3. Из сырого дерева выточили два шара. Поверхность одного из них покрыли спиртовым лаком. Почему шар, поверхность которого не покрывали лаком, через некоторое время растрескался, а шар, покрытый лаком, остался целым? (*Ответ.* Через пленку лака, покрывающего шар, пары воды диффундируют медленнее. Вследствие этого дерево «просыхает» равномерно по всей толщине. Однородность его сохраняется, и шар не растрескивается).

4. Акварельная краска (или гуашь) представляет собой взвесь мельчайших частиц красителя в растворителе – воде. Почему частицы красителя очень долго не осаждаются на дно банки, хотя плотность вещества этих частиц значительно больше плотности растворителя? (*Ответ.* Главной причиной того, что взвешенные частицы долго не выпадают в осадок, является их тепловое (броуновское) движение. При уменьшении объема частицы уменьшается и её масса. При очень малых размерах частицы сила тяжести, действующая на неё, становится соизмеримой с силой неуравновешенного давления, определяемой изменением суммарного импульса молекул, «бомбардирующих» частицу вследствие своего теплового движения. Частицы при размерах менее 0,1 мкм частицы находятся в более или менее устойчивом взвешенном состоянии).

Библиографический список

1. 12 - летняя школа. Проблемы и перспективы развития общего среднего образования. - М.: ИОСО РАО, 1999.- С. 20.
2. Асламазов Л.Г., Варламов А.А. Удивительная физика. – М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1988. – 160 с.
3. Волькенштейн М.В. Перекрестки науки. – М.: Наука, 1972. – 8 с.
4. Зверева С.В. В мире солнечного света. – Л.: Гидрометеиздат, 1988. – 160 с.
5. Климашина Л.В., Новиков С.М. Физика и изобразительное искусство. (Программа элективных курсов по предметам естественно-математического цикла. Для 9-х классов общеобразовательных школ). - М.: ГОУ Педагогическая академия последипломного образования. (Серия «Областная целевая программа «Развитие образования в Московской области на период 2006–2010 годов»), 2007.
6. Ландау Л.Д., Китайгородский А.И. Физика для всех. Книга 2. Молекулы. – М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1978. – 208 с.
7. Транковский С.Д. Книга о лазерах: Научно-популярн. лит.-ра. – М.: Дет. лит., 1988.– 112 с.
8. Шаскольская М.П. Очерки о свойствах кристаллов. – М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1978. – 192 с.
9. Энциклопедия для детей. Том 16. Физика. Ч. 2. Электричество и магнетизм. Термодинамика и квантовая механика. Физика ядра и элементарных частиц / Глав. ред. В.А. Володин. – М.: Аванта +, 2001. – 432 с.

Е.А. Лапа

Читинский государственный университет, Чита

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИИ

В данной статье рассматриваются особенности применения современных педагогических технологий в процессе подготовки студентов к предпринимательской деятельности. Подробно описан проект «Дублер бизнеса», который применяется автором при формировании предпринимательской компетентности.

Ключевые слова: образование, выпускник вуза, предпринимательская деятельность, педагогическая технология, компетентность, метод кейсов, метод проектов, деловая игра, дублер бизнеса.

Одним из условий подготовки студентов к предпринимательской деятельности является применение передовых инновационных педагогических технологий в сочетании с традиционными формами обучения, обеспечивающее профессиональную подготовку с развитием внутреннего потенциала и предпринимательской активности личности студента. Использование современных педагогических инноваций и прогрессивных обучающих технологий, обеспечивает высокий уровень овладения знаниями, умениями и необходимыми навыками, достаточный для успешной профессиональной реализации выпускников, их профессиональной и личностной компетентности, умения адаптироваться к быстроизменяющимся условиям жизни, потребности в саморазвитии.

Подготовка студентов к предпринимательской деятельности позволяет научить учиться – реализуя технологию образования в течение всей жизни, ориентированную на подготовку конкурентоспособных профессионалов в сфере предпринимательства и бизнеса, формирование самообучающейся и развивающейся личности с активной жизненной позицией, ориентированной на успех.

Современный этап развития общества предъявляет новые требования к целям и задачам образования, формам и методам обучения. Актуальной проблемой в совершенствовании подготовки будущих предпринимателей является поиск и внедрение в учебный процесс новых форм и эффективных методов обучения, способных значительно углубить и оживить сам процесс обучения. При решении этой задачи большую роль играют интенсивные технологии обучения, базирующиеся на интенсивной передаче информации, возможности развития самостоятельности, обучении одновременно и специальным, и поведенческим навыкам. Отличительной чертой интерактивных форм обучения является повышение эффективности учебного процесса, что обусловлено высокой мотивацией обучающихся, закреплением ими теоретических знаний на практике, выработкой способности принимать как самостоятельные, так и коллективные решения, приобретением навыков разрешения конфликтных ситуаций, развитием способности к компромиссам. Ориентация на формирование профессиональной личности означает перестройку учебного процесса из пассивного усвоения знаний в активный процесс формирования навыков их применения в процессе жизнедеятельности. Основой педагогической технологии в данном случае становится компетентностный подход в образовании, реализация которого осуществляется через использование интерактивных методов обучения при подготовке предпринимателей, которые будут работать в различных сферах экономики. Профессиональная подготовка к предпринимательской деятельности — это не просто передача новых знаний. Прежде всего, это тренировка новых навыков и качеств, которые так необходимы для успешного ведения бизнеса в условиях изменяющейся конкурентной среды. Навыки деятельности можно сформировать только путем осуществления самой деятельности. Несомненным преимуществом использования активных методов подготовки является объединение процесса передачи новых знаний с тренировкой управленческих навыков.

Интерактивные методы позволяют исследовать формы организации как всей экономической системы в целом, так и отдельно взятого предприятия.

Следует осознавать, что достижение целей, которые стоят перед бизнес-образованием при подготовке к предпринимательской деятельности, реализуются не только с помощью образовательных программ и силами образовательных институтов, но и на основе практической деятельности людей, которые являются действующими предпринимателями, поэтому обучение посредством «опыта» - это исключительно важный метод, который может привести к весьма впечатляющим результатам.

Процесс подготовки к предпринимательской деятельности показывает, что это весьма специфическая область образования, в которой заложен внутренний конфликт между собственно образовательной функцией и функцией подготовки к осуществлению деятельности.

С точки зрения образовательной компоненты наиболее важной является идея регулярного непрерывного образования, которое в последнее время рассматривается как "пожизненное обучение" или обучение в течение всей жизни. Такой подход подразумевает, что даже при наличии фундаментального образования в области бизнеса и экономики человек должен с определенной регулярностью обновлять свои знания по собственной инициативе, сознавая, что это необходимое условия успешности.

Автором разработан курс «Основы предпринимательской деятельности» (72 час.), после его изучения студенты имеют общее представление о предпринимательской деятельности, об открытии собственного дела, ориентируются в терминах и понятиях, но данных знаний недостаточно для решения практических задач, с которыми сталкивается начинающий предприниматель. В процессе обучения студенты изучают опыт современных предпринимателей, что позволяет расширить и закрепить теоретические знания, получить возможность демонстрации уровня своей подготовки, разработать бизнес-план, принять участие в конкурсе студенческих бизнес-проектов, в конкурсе на получение грантов для начинающих предпринимателей, который проводит Министерство экономического развития Забайкальского края.

При подготовке к предпринимательской деятельности, как одной из наиболее практико-ориентированных областей образования, инновации используются достаточно давно. Если говорить о конкретных — наиболее заметных — «технологических» новинках, следует отметить метод разбора конкретных ситуаций, или метод кейс-стади; использование деловых игр или метод бизнес-симуляций; метод обучения через проекты, метод передачи полномочий или дублер бизнеса.

Одним из методов, который применялся нами при подготовке студентов к предпринимательской деятельности, стал проект «Дублер бизнеса». Цель данного проекта состоит в передаче опыта практического предпринимательства через систему наставничества студентам, которые планируют организовать собственное дело. Процесс реализации данного проекта позволяет решить ряд задач, среди которых:

1. установление прямых контактов между будущими и действующими предпринимателями;
2. передача практического опыта по вопросам ведения бизнеса предпринимателей молодежи;
3. знакомство с деятельностью предпринимателей через дублирование их функций студентами;
4. вовлечение студенческой молодежи в предпринимательство.

Нами было проведено исследование на тему «Как вы планируете свое будущее трудоустройство», в ходе которого было опрошено 120 студентов 2-5 курсов из Читинского государственного университета, Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета. Возраст опрашиваемых составил от 17 до 22 лет

Результаты показали, что 14 % видят себя на руководящей должности, 27 % собираются работать по специальности в качестве наемных работников или рядовых исполнителей, а 43 % студентов хотят открыть свой бизнес. Они объясняют это желанием получать прибыль и реализовать свой потенциал. Несмотря на решение стать предпринимателями, они по-прежнему не уверены в правильности выбора и в своей готовности заниматься предпринимательской деятельностью. Поэтому реализация проекта «Дублер» помогает студентам понять, правильно ли они выбрали сферу своей будущей деятельности и действительно ли они хотят занимать руководящую должность. Кроме того, они смогут получить много практической информации о выбранной сфере деятельности с точки зрения руководителя.

Предприниматели готовы выступить в качестве наставников по нескольким причинам: во-первых, молодежь - лучший генератор идей, поэтому в ходе этого проекта могут появиться новые идеи для развития бизнеса; во-вторых, владельцы бизнеса надеются увидеть в молодежной среде будущих талантливых управленцев, которым можно будет доверить в будущем руководство предприятием, а в-третьих, участники данного проекта получили определенное общественное признание, став наставниками. Также предприниматели были приглашены в качестве экспертов при отборе проектов-победителей в финале конкурса молодежных проектов, который проводится под протекторатом Торгово-промышленной палаты Забайкальского края и ЗабГГПУ им. Н.Г. Чернышевского.

Известный проект «Дублер правительства», реализованный в сфере государственной службы, позволил студентам в различных регионах попробовать себя в качестве чиновников, предлагаемый

нами проект относится к сфере предпринимательства и бизнеса. В его основе лежит обучение основам предпринимательской деятельности и бизнес-планированию и дублирование функций предпринимателей города Читы и Забайкальского края. Программа рассчитана на 1 месяц, проводится дважды в год (осенью и весной). При реализации данного пилотного проекта 45 студентов старших курсов Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета прошли краткосрочное обучение по программе «Основы предпринимательской деятельности» в объеме 72 часа по вопросам организации и ведения собственного дела, в качестве выпускной работы каждый участник представил бизнес-план будущего проекта. Студенты, которые выразили желание попробовать себя в качестве действующего предпринимателя, получили возможность стажироваться на предприятиях малого бизнеса города Читы. Площадками проекта стали предприятие розничной торговли (Торговая сеть «Пекин», ИП Локотко), агентство недвижимости (агентство «Невада», ИП Михеева), консалтинговая фирма (ООО «Забайкальский кредитный брокер»), фирма по изготовлению и установке пластиковых окон (ООО «Байкалспецстрой»).

Участника проекта «Дублер бизнеса» смогли познакомиться с предприятием малого бизнеса, работой его руководителя, чаще всего собственника предприятия, им была предоставлена возможность выполнить (продублировать) отдельные функции предпринимателя, который в данном проекте фактически является наставником, педагогом и бизнес-тренером в одном лице.

Реализация программы «Дублер бизнеса» облегчает решать определенный круг вопросов, в том числе, популяризация предпринимательской деятельности среди молодежи; формирование групп из числа студентов, которые рассматривают предпринимательство, как один из путей построения карьерной траектории, для обучения основам бизнеса; повышение востребованности выпускников ВПО на рынке труда в условиях кризиса и высокого уровня безработицы.

Участие в работе конкретных предприятий малого бизнеса в качестве дублера предпринимателя позволило студентам не только попробовать себя в качестве руководителя, но и использовать знания, полученные на теоретических занятиях, с учетом сферы деятельности и специфики её осуществления в рамках одного отдельно взятого предприятия.

После завершения стажировки каждый участник смог внести корректировку в бизнес-проект, так как участие в реальном бизнес-процессе позволяет по-новому планировать маркетинговую политику, увидеть миссию будущего предприятия, иначе описать конкурентную среду, более точно сформировать финансовые потоки и оценить финансово-экономические результаты деятельности будущего предприятия, а также социальную эффективность проекта.

Участники эксперимента после его завершения отмечали в отчетах о прохождении стажировки необходимость увеличения её продолжительности, создания бизнес-клуба для молодых начинающих предпринимателей, проведения региональных конкурсов молодежных бизнес-проектов, организации социально-значимых общественных мероприятий, в которых смогли бы участвовать как начинающие, так и признанные предприниматели.

Представленные результаты позволяют сделать следующий вывод: созданные нами программы и современные образовательные технологии позволяют студентам не только освоить объем знаний, необходимый для осуществления предпринимательской деятельности, но и освоить ключевые компетенции в области предпринимательства, поддержать и помочь большинству успешных выпускников в формировании карьерной траектории, либо создав свой бизнес или участвуя в нём, ведь создание собственного дела - это одна из сфер деятельности, где человек способен максимально проявить и раскрыть свои возможности, как на благо своих близких, так и для развития экономики региона.

О.А. Леонтьева

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, Чебоксары

**ОБЩЕЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ:
К ПРОБЛЕМЕ ЭВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ДЕТСКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО
ТВОРЧЕСТВА**

Данная статья своим содержанием раскрывает ретроспективу развития феномена «Художественное образование» с античности до современности в философской и педагогической литературе, тем самым, расширяя научные представления об истории художественного образования.

Ключевые слова: художественное образование, художественно-эстетическое воспитание, методика преподавания, история художественного образования.

В настоящее время одной из важнейших проблем, стоящих перед современной системой образовательного пространства, является проблема образования в сфере искусства. Поэтому среди главных задач образовательных учреждений стала необходимость включения в систему педагогических действий художественного фактора воспитания, благодаря которому учащиеся легко воспроизводят целостную картину мира, позволяющую принимать решения в широком спектре жизненных ситуаций.

Художественное образование является главной составляющей образовательного пространства, необходимой для воспитания достойного будущего нации, здорового в нравственном отношении поколения. Это достигается путем изучения человеком художественной культуры своего народа, овладения специальными знаниями и умениями, творческой деятельности, восприятия различных видов искусства. Благодаря художественному образованию происходит формирование духовности личности, ее творческой индивидуальности и эмоционального богатства.

Происхождение художественного образования было обусловлено историко-культурными особенностями определенных исторических эпох. Его становление и развитие рассматривается с древних времен, а точнее, с Античности. Ведь фактически именно с этого периода берут начало все эстетические критерии, описывающие процесс художественного творчества, строение произведений искусств и механизмы художественного восприятия. Для характеристики эстетически совершенного явления античность придумала собственную категорию «калокагатия», что означает этико-эстетический идеал, предполагающий гармонию телесного и душевного совершенств, единство прекрасного и нравственного. Таким образом, большое значение в античности приобретают теории о силе воздействия искусства на человека, в частности идеи художественного образования.

Показателен пример гармоничного воспитания человека в Древней Греции, направленного на развитие его духовных и телесных качеств. Школьное образование, по мнению греков, должно способствовать формированию эстетических качеств. Роль искусства в культурной и политической жизни Греции была настолько велика и очевидна, что на нем основывалась целая система художественного воспитания античного общества. В греческом воспитании музыка и рисунок входили в состав изящных искусств, отражая тем самым развитие культуры того времени. Рисование, как общеобразовательный предмет, было введено во всех школах Греции в IV в., в Сикионе, а веком позже учитель рисунка вошел в состав тех преподавателей, которым доверяют молодежь, а его предмет фигурирует в программе школьного конкурса. О системе преподавания рисунка осталось мало сведений: ребенок рисовал углем на дощечке, чаще всего, обращаясь к изображению фигуры человека.

Сущность, цели и задачи художественного воспитания и образования рассматривались многими философами того времени. Это подтверждается тем, что в их трудах большая роль отведена эстетическим категориям. Так, вопросы и идеи художественно-эстетического воспитания поднимаются во многих философских диалогах древнегреческого философа Платона (428 – 348 гг. до н.э.): «Гиппий Большой», «Государство», «Федр», «Софист», «Пир», «Законы», где важной эстетической проблемой является прекрасное. Он один из первых в истории мировой культуры выдвинул и обосновал теорию художественного воспитания, увидел в искусстве средство воспитания определенного типа человека, сделав его критерием нравственности. Его идея о художественно-эстетическом воспитании человека заключается в создании идеала сильного духом человека средствами искусства, которое является главным фактором развития общества. Оно должно непрерывно поддерживать в человеке созданный душевный настрой на протяжении всей жизни.

Так, у Платона рождается проблема калокагатии как единства в человеке прекрасных и добрых начал, нацеленная в будущем на возникновение и выделение как самостоятельной проблемы

художественно-эстетического воспитания, воплощавшего результаты философского обоснования эстетики. По Платону, калокагатия представляет собой *«гармонию души и тела»*.

Интересно эстетическое миропонимание древнегреческого философа и ученого Аристотеля (384 – 322 гг. до н.э.), который писал, что необходимо влиять на молодое поколение искусствами трех родов: «Посредством красок и образов, посредством голоса и слова, посредством гармонии и ритма». Аристотель отводит искусству важную воспитательную роль. В своих сочинениях «О поэтике» и «Искусство риторики» он, раскрывая свой взгляд на искусство, развивает учение о художественной деятельности. А в работе «Политика» особо выделяет искусство, как основной предмет художественного воспитания. Рассматривая теорию художественного воспитания, изложенную во многих его трудах, можно вывести основные положения. Так, по его словам, тяга к творчеству должна воспитываться с раннего возраста, т. к. дети в этот период более обучаемы. Аристотель призывал к тому, что художественно-эстетическое воспитание должно делать человека прекрасным, а не просто пригодным для тех или других жизненных целей. Воспитание, например, храбрости и мужества вовсе не есть задача гимнастики, и обучение рисованию отнюдь не должно задаваться вопросами более выгодной продажи или покупки тех или иных вещей. По Аристотелю, предмет рисования должен входить в список основных дисциплин, он относится к числу предметов по выбору, который некоторые добавляют к основной программе (литература, музыка, гимнастика). Основное предназначение обучения рисунку – сделать тоньше зрительное чувство, вкус к линиям и формам. Такова теория художественного воспитания, по Аристотелю.

На смену античной культуре пришла культура Средневековья с иными педагогическими взглядами и задачами к системе воспитания. Вопросами художественного воспитания и образования в этот период занимались такие философы и ученые как Абельяр (ок. 1079 – 1142), Гуго Сен-Викторский (1096/97 – 1141), Фома Аквинский (1225/1226 – 1274) и др.

Средневековье – особая ступень в истории художественного образования. Одна из его особенностей – тесная связь с религией. Мировоззрение средних веков было по преимуществу «теологическим», поэтому главным заказчиком искусства выступала церковь, которая всегда понимала силу воздействия искусства на массы, где основными объектами религиозного культа являлись произведения искусства, что и определило их значение в средние века. Основной задачей искусства стало воспитание в человеке не только определенной морали поведения, но и стремления к познанию божественного миропорядка. Для этого храм старался объединить все виды искусства, чтобы воздействовать одновременно на чувства человека через созерцание икон, оконных цветных витражей, многочисленных рельефов, скульптуры, расставленной по порталам и через слушание песнопений. Поэтому традиция украшения городских соборов сюжетными рельефами широко развивалась и встречала поддержку со стороны церкви. Таким образом, развитие художественного образования в Средневековье связано с развитием церковной культуры и иконографической традиции. В этот период складывается система художественных средств иконописи, нацеленная на идеально-прекрасный, возвышенный духовный образ.

Педагогика Средневековья, приобретя религиозный характер, стала осуществлять задачи церкви, но в то же время в ней отражались общеобразовательные и общекультурные доминанты. Так, наряду с обучением чтению, письму и счету школа готовила специалистов для монастырей, среди которых было обучение мастеров стенной росписи и миниатюры. В дальнейшем работа миниатюриста приобрела самостоятельный характер, что было связано с развитием ремесленного труда. Существующие мелкие городские ремесленные мастерские объединялись в профессиональные объединения с мастерами, подмастерьями (цеха, гильдии, братства). Например, для строительства большого собора, создавалась большая мастерская, где была сосредоточена вся работа по данному объекту от архитектурно-строительных до оформительских работ живописцев, резчиков и т. д. Метод обучения в этих мастерских носил чисто ремесленный характер, основанный на механическом копировании уже созданных образцов. Мастер при обучении не соблюдал строгой системы и четких методов обучения, а ученики занимались самостоятельно, наблюдая за работой мастера. Система обучения рисованию выработалась постепенно, в результате длительной практики. По прохождении полного курса обучения ученик оставался работать подмастерьем до тех пор, пока не накопит средства для создания своей мастерской.

Итак, Средневековая методика преподавания рисунка характеризовалась самостоятельностью учащихся в обучении, основываясь на копировании созданных произведений. Тем самым, не поддерживая научно-теоретические положения реалистического рисунка и методы его преподавания, выработанные художниками античности. Но, не смотря ни на что, наследие Средних веков в области художественного образования чрезвычайно богато. Именно этой эпохой были заложены благоприятные условия для развития не только науки, но и изобразительного искусства.

Новую эпоху в истории развития художественного образования и методов обучения рисунку открывает эпоха Возрождения. Как и в Античности, вновь пробуждается интерес к научным знаниям, к разработке проблем искусства. Античное наследие в области художественного образования было живо и в Средние века, но лишь начиная с эпохи Возрождения, оно было осознано как образец. В это время возрождается стремление к реалистичному рисунку, к изучению закономерностей природы, что вынуждает художников отказаться от церковно-схоластических представлений о мире.

Идейной основой художественного образования эпохи Возрождения стал гуманизм, основанный на признании ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей. Основная задача для гуманистов – возрождение идеалов Античности, где высокое достоинство человека определялось не знатностью происхождения, не званиями или богатством, а только личной доблестью, благородством в делах и помышлениях. Для достижения этой цели необходимо было изменить систему образования, свободную от предрассудков Средневековья. Для этого необходимо было ввести предметы гуманитарного и эстетического характера.

Большой вклад в методику обучения рисованию был сделан мастерами эпохи Возрождения. Впервые вопросы о роли рисунка в воспитании были последовательно освещены в трудах великого ученого и художника Леонардо да Винчи, архитектора и художника Леона Баттиста Альберти, художника Ченнино Ченнини и др. Их высказывания о методах обучения являются актуальными и в настоящее время. Большой заслугой мастеров эпохи Возрождения являются открытые ими законы реалистического изображения: законов перспективы, передача на плоскости объемно-пространственных форм. Таковым является «Трактат о живописи» (1400) флорентийского живописца Ченнино Ченнини (1372 – 1440). Этот трактат содержит подробные инструкции по подготовке изобразительной поверхности листа бумаги или пергамента, выбору инструментов при рисовании т.д. Так, в первых главах трактата Ченнино Ченнини советует рисовать и копировать произведения мастеров как можно чаще, чтобы упражнять руку. Но уже XXVII глава ориентирует обучающихся на постоянное рисование с натуры, где непрерывное в этом упражнении важнее копирования произведений мастеров. Ченнино Ченнини отмечает, что «самый совершенный руководитель, ведущий через триумфальные врата к искусству, – это рисование с натуры. Оно важнее всех образцов; доверяйся ему с горячим сердцем, особенно когда приобретешь некоторое чувство в рисунке. Постоянно, не пропуская ни одного дня, рисуй что-нибудь, так как нет ничего, что было бы слишком ничтожным для этой цели; это принесет тебе огромную пользу». Таким образом, Ченнино Ченнини создает свою методику преподавания рисунка, выдвигая новые требования к художественному воспитанию [1, 32].

Леон Баттиста Альберти (1404 – 1472) был в числе первых, кто отметил роль художественного воспитания во всестороннем развитии личности. Среди его работ высокой оценки заслуживает труд «Три книги о живописи» (1436), где Альберти считает натуру первоисточником, которому нужно следовать. Только работа с натуры и обращение к природе, приносит такой опыт, при котором все сделанное мастером в дальнейшем будет казаться исполненным с натуры. Обращение к натуре является основой обучения для, и это бесспорное положение Альберти господствует в течение пяти с лишним столетий, наложив отпечаток на обучение рисованию в общеобразовательной школе.

Особое место среди мастеров, высказывающихся о роли художественного образования и методике преподавания рисунка, принадлежит Леонардо да Винчи (1452 – 1519). Его научные исследования оказали огромное влияние на развитие художественного образования. В знаменитом «Трактате о живописи» (1498) и большое внимание уделено вопросам художественно-эстетического воспитания и художественного образования. Леонардо да Винчи создает новые методы обучения рисунку, и тем самым, вступает в полемику с защитниками устаревших методов обучения. Так, например, он рекомендовал начинать обучение рисунку с механического копирования (калькирования на

пропитанный маслом пергамент), а затем – перерисовывания графических произведений достойных мастеров, после чего следовало переходить к рисунку с натуры и по воображению. Но основным первоисточником в обучении должна быть натура, и мастер советует постоянно наблюдать за окружающим, а затем воспроизводить по памяти, что повышает интерес к знанию. Таким образом, по словам Леонардо да Винчи, основным методом усвоения знаний и навыков, методом, уточняющим и развивающим глаз и зрительную память, является работа по памяти.

Анализируя мнения многих мастеров-педагогов эпохи Возрождения о роли художественного образования, можно заметить в них есть единство во взглядах, общая целенаправленность. Итак, система художественного образования в данный период носила гуманистический характер, а также, была направлена на развитие художественных способностей учащихся, свободы творчества.

В 17 веке наряду со становлением новой педагогической системы складывается четкая система художественного образования, основывающаяся на формировании умений в изобразительной деятельности. В этой связи совершенствуется методика обучения рисованию в школе, основанная на изучении натуры. На это повлияли не только передовые педагогические взгляды об общем образовании, но и профессиональное искусство, сложившиеся передовые традиции.

Подробно и содержательно о воспитательном значении и пользе рисунка, как общеобразовательного предмета, в познании окружающего мира высказывался выдающийся французский философ-педагог Жан-Жак Руссо (1712 – 1778). Излагая свою методику обучения, основанную на рисовании с натуры, он критикует метод обучения, основанный на копировании. По словам Руссо, рисование является занятием, которое развивает органы чувств и приучает ребенка наблюдать, поэтому нет лучше других образцов кроме самих предметов и нет лучшего учителя, чем природа, так как только общение с ней воспитывает любовь к красоте. Таким образом, Руссо намечает общеобразовательные задачи рисования: оно приучает наблюдать, развивает чувства учащегося, дает знание предметов.

Рассматривая историю развития образования в России, можно отметить, что, не смотря на бурные потрясения, кризисы и критические моменты, проблемы художественного образования всегда были в центре внимания интеллигенции.

Традиции отечественной школы художественного образования складывались на протяжении столетий. Так, еще в древнерусском образовании искусство ставилось в один ряд с философией, поэзией и риторикой. Одним из выдающихся представителей педагогической науки XVII – XVIII вв., занимающихся вопросами образования, является И. Т. Посошков. Осознавая значимость художественно-эстетического воспитания, он включил в разработанную им систему прохождения учебного материала предмет «художества», который располагался по списку после родного языка, арифметики и иностранных языков.

Русские мастера живописи XIX в. – П. П. Чистяков, И. Е. Репин, Н. Н. Ге и др. придавали огромное значение тому, чтобы методика рисования была направлена на формирование у обучающихся художественно-эстетических представлений, вкуса, умений. Так, изучение натуры Н. Н. Ге связывал с развитием наблюдательности и памяти, считая, что необходимо ежедневно рисовать по памяти все, что останавливает внимание. Тем самым набирался багаж зрительных образов, позволяющий не только воссоздавать в памяти предметы, но и ориентироваться в мире искусства в соответствии с законами красоты.

Большой вклад в развитие художественного образования внес выдающийся художник и замечательный педагог П. П. Чистяков, разработавший новые подходы к художественному образованию: постепенность и поступенность, от простого (для всех школ) – к сложному профессиональному (для ориентированных на работу художника). Таким образом, уделяя большое внимание профессиональному обучению в Академии художеств, на первое место она ставил первоначальное обучение рисованию в общеобразовательной школе.

Чистяков понимал, что содержание обучения должно соответствовать возрасту учащихся. Он отмечал, что начальное рисование геометрических фигур должно перемежаться с рисованием сходных с ними предметов из окружающей обстановки. Художник отрицает копировальный метод в обучении рисованию, делая акцент на постоянном рисовании с натуры. Он подчеркивает, что срисовывание натуры должно быть обдуманым, выполненным по основным правилам композиции, рисунка и живописи. Это подтверждается следующими его словами: «Овладение знаниями – занятие

вечное, дельное, полезное и приятное человеку. Дело в том, как заниматься делом, – в этом вся суть, а что польза выйдет из этого, и сомневаться не следует...рисование с натуры на плоскости одними глазами, чувствами, талантом, безо всякого рассуждения, конечно, есть не более как набивка руки, как говорится, и пользы образовательной от него мало. Потому что рисующий не думает, а смотрит, видит и переносит, что и как ему кажется. Здесь в преподавании опущена одна половинка искусства, а именно – передать предмет следует не только, как он нам кажется, а как он есть, как существует в натуре. Вот тут человек не свободен. Тут-то ему мало одного чувства, таланта, тут требуется и соображение и мозгами шевельнуть» [2, 343].

Позднее, уже к концу XIX в., специалисты школьного образования разделились на группы, одни из которых были сторонниками геометрических методов, а другие являлись натуралистами. Анализируя геометрический метод, мы можем заметить, что хотя он и был введен во всех образовательных школах с 1888 г., но в целом, как метод, он себя не оправдал. Многие учителя не правильно понимали процесс обучения. Геометрические фигуры стали изучаться без какой-либо связи с предметами реального мира. И все это привело к тому, что основная масса преподавателей обратилась к опыту сторонников натурального метода. Натуральный метод обучения заключался в том, что ученик должен рисовать предметы так, как он их видит, без каких-либо упрощений формы. Следовательно, такой метод обучения рисованию приближает ребенка к жизни, к природе, к окружающей его действительности.

Идеи художественного образования более активно раскрываются, начиная с первой половины XX в. Примером может служить старейшее научно-исследовательское учреждение в системе Российской академии образования – Институт художественного образования. История Института начинается с создания в 1929 г. Опытной станции художественного воспитания Наркомпроса РСФСР, которая в 1929 – 1931 гг. была реорганизована в Центральный Дом художественного воспитания детей. Здесь разрабатывались учебные программы, методические пособия, осуществлялось организационное и методическое руководство всей работы по художественно-эстетическому воспитанию детей во всех республиках Советского Союза. Благодаря Центральному Дому художественного воспитания детей сформировались: Театр юного зрителя, Кукольный театр Сергея Образцова, детский хор под руководством профессора Московской консерватории Владислава Соколова и др. В 1946 г. он преобразовался в НИИ художественного воспитания Академии педагогических наук, а в 1998 г. – в Институт художественного образования Российской академии образования. Данный институт внес большой вклад в изучение вопросов развития художественно-творческих способностей детей, отражающих приоритетные направления эстетического воспитания и развития детей в области литературы, театра, музыкального, изобразительного, декоративно-прикладного искусства.

Немаловажную роль в отечественной педагогике искусства играет сформировавшаяся в 20-е годы XX в. школа А. В. Бакушинского. Являясь ученым-искусствоведом, видным теоретиком и практиком эстетического воспитания, Анатолий Васильевич акцентировал свое внимание на исследовании психологии творчества и психологии восприятия искусства. Иначе говоря, главным предметом его исследования было выявление способов воздействия искусства на духовно-нравственное формирование личности. Данная проблема отражена в его основных трудах: «Художественная организация школьной жизни» (1921), «Художественное творчество и воспитание» (1922), «Изучение психологии художественного восприятия массового зрителя» (1924), «Художественное творчество и воспитание. Опыт исследования на материале пространственных искусств» (1925) и др.

Большая заслуга в изучении художественно-творческого развития детей принадлежит доктору педагогических наук, профессору, члену-корреспонденту РАО Б. П. Юсову. Борис Петрович научно обосновал природу комплексного взаимодействия искусств, ввел в педагогику новый термин «полихудожественность». Полихудожественный подход раскрывается им, как совокупность педагогических приемов для художественного развития детей. Основная задача данного подхода состоит в воспитании духовной, нравственной личности, способной интегрировать в себе положительный опыт человечества из различных областей культуры: науки, образования, искусства. Суть полхудожественности заключается в умении осознать и выразить действительность разными художественными способами: звуком, пластикой, цветом, словом, символом. Полихудожественный подход основывается на активном сотворчестве учителей, учеников, родителей. Он формирует

восприятие и понимание информации с различных точек зрения: научной, исторической, нравственной, экологической и т. д.

В 60-х годах XX в. проблема осознания важности художественного воспитания и творчества, его воздействия на человека становится главенствующей в системе образования. И здесь необходимо отметить заслуги композитора, академика АПН СССР (ныне – РАО), доктора искусствоведения, Д. Б. Кабалева, положившего начало новым подходам к художественному воспитанию детей и юношества. Не будучи художником, Д. Б. Кабалевский определил развитие собственно художественного (имеется в виду изобразительное искусство) общего образования на основах органичного постижения искусства через активную творческую деятельность. Это концептуальное положение было развито народным художником России Б. М. Неменским, создавшим новую программу «Изобразительное искусство и художественный труд», историком Л. М. Предтеченской (программа «Мировая художественная культура»), которые вели работу по обновлению и совершенствованию содержания образования. Ими была выдвинута проблема взаимосвязи науки и искусства во всей системе образования, решением которой стала, созданная ими, новая концепция преподавания искусства на разных ступенях становления личности.

Идеи Л. М. Предтеченской, Б. М. Неменского, Д. Б. Кабалева пытаются осмыслить многие современные ученые и педагоги, раскрывая проблемы развивающего художественного образования и создавая программы и учебники нового поколения по разным видам искусства (Л. В. Школяр, В. О. Усачева, В. А. Школяр, Е. Д. Критская, М. С. Красильникова, Е. И. Коротева). Их труды направлены на разработку концепции обновления содержания современного художественного образования детей и молодежи.

Таким образом, исторический обзор концепций, программ и систем художественного образования, позволяет увидеть много общего во взглядах на роль, ориентиры и содержание художественного образования, методы и средства его реализации. По совпадению взглядов мастеров искусства и классиков педагогики мы можем определить общее проблемное поле, охватывающее все виды искусства, в центре которого стоит личность обучающегося, в активной творческой деятельности восходящей к ценностям культуры и тем самым – к своей индивидуальности.

Библиографический список

1. Ченнини, Ч. Книга об искусстве или трактат о живописи / Ч. Ченнини ; пер. с итал. А. Лужнецкой. – М. : ИЗОГИЗ, 1933. – 138 с.
2. Чистяков, П. П. Письма, записные книжки, воспоминания / П. П. Чистяков. – М. : Искусство, 1953 – 592 с.

О.В. Любимова

Северо-Кавказский Государственный Технический Университет,
Ставрополь

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ИНЖЕНЕРА В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Рассмотрена проблема профессиональной мобильности специалистов в условиях межкультурного пространства. Проанализированы понятия «профессиональная мобильность специалиста» и «межкультурное пространство».

Ключевые слова: профессиональная мобильность, межкультурное пространство, культура.

Проблема профессиональной мобильности в условиях межкультурного пространства в общекультурном, общесоциальном плане объективно обусловлена процессами развития отечественного профессионального образования и современной цивилизации: развитие системы высшего профессионального образования Российской Федерации определено мировыми тенденциями современного развития общества т. е. глобализацией. При этом процессы глобализации в значении развития европейского высшего профессионального образования отражены в Болонском процессе, долгосрочная цель которого состоит в следующем: «создание общеевропейского

пространства высшего профессионального образования с целью повышения мобильности граждан на рынке труда и усиления конкурентоспособности европейского высшего образования» [1; 24]. Соответственно, согласно Концепции модернизации российского образования, основная цель профессионального образования – подготовка квалифицированного специалиста соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности в рамках межкультурного пространства.

Таким образом, «процесс глобализации приводит к формированию рынка труда с высокими требованиями к стандартному работнику единого европейского пространства, увеличивает мобильность рабочей силы [2; 6]. В этом плане современное производство предъявляет новые требования к квалификации, основанной на высоком уровне образования специалиста.

Тенденции развития высшего профессионального образования России в полной мере отразились и на высшем техническом образовании. В 90-х гг. прошлого столетия российское инженерное академическое сообщество приступило к выработке новых подходов к инженерному образованию. Его развитие на современном этапе формулируется как инновационное. Инновационность инженерного образования задается новыми требованиями к специалисту технического профиля в эпоху информационного (постиндустриального) общества. При этом главной целью становится подготовка и воспитание не только интеллигентной, высокопрофессиональной, творческой, но и профессионально мобильной личности инженера. Новому обществу необходим иной тип личности специалиста технического профиля: гибкой, инициативной, самостоятельной, умеющей быстро приспосабливаться к любым изменениям в профессиональной деятельности. При этом неотъемлемыми качествами инженера нового поколения являются самоорганизованность, высокий интеллект, профессиональная мобильность, ответственность за последствия собственной деятельности, готовность к межкультурному взаимодействию [3; 7]. Именно динамичные структурные изменения в сфере занятости обуславливают объективный рост потребности в профессиональной мобильности инженеров. При этом в качестве важнейших ресурсов модернизации отечественного инженерного образования также рассматривается Болонская декларация, согласно которой (а также Пражскому коммюнике), качество результата инженерного образования характеризуется тремя гранями: академическим качеством (профессиональный, общекультурный и личностно-развивающий компоненты); конкурентоспособностью; профессиональной мобильностью выпускника технического вуза на рынке труда. Таким образом, интеграционные процессы, происходящие в мировом сообществе, проникают в систему высшего инженерного образования. Образование становится главной производительной силой общества. В основе социальной стратификации лежит образование, профессиональная компетентность и мобильность будущих специалистов технического профиля.

В отечественной науке не сложилось единого мнения по поводу трактовки понятия «профессиональная мобильность специалиста». Определение «профессиональная мобильность» традиционно включает в себя способность специалиста менять профессию, место и род деятельности. В то же время динамика общественной жизни вносит свои коррективы в данное понятие, не ограничивая профессиональную мобильность рамками обозначенной сферы, и рассматривая возможность профессиональной и личностной самореализации в любой сфере отношений, в том числе и межкультурного характера.

В основе богатства человеческой цивилизации лежит многообразие культур и языков, которые находятся в постоянной взаимосвязи и взаимодействии. В современном мире проблема взаимопонимания становится очень важной с развитием политических, экономических, научно-технических и культурных связей. Все больше расширяется обмен между странами в области деловых отношений, туризма, науки и искусства, которые требуют адекватных основ общения и взаимопонимания.

Проблема профессиональной мобильности инженеров в условиях межкультурного пространства в своем феноменологическом аспекте обусловлена общесоциальным значением явления «культура»,

так как именно культура, имеет определяющую роль в установлении отношений между народами, выступая при этом основополагающим механизмом этих отношений.

В своем аксиологическом значении культура как совокупность ценностей, норм, идеалов выполняет двудединую функцию: она обуславливает процесс идентификации личности с определенной ценностной системой и, одновременно, – способность человека распознавать образы и элементы других культур.

Межкультурные отношения имеют выраженную духовную основу, поэтому в таких отношениях особую роль играет гуманитарная культура, приобщение к которой открывает перед человеком новые духовные горизонты и соответствующие способы нравственного освоения действительности.

Одним из важных условий существования культуры является ее функционирование в условиях пространства. Пространство, или способ протяженности, является тем прасимволом культуры, из которого можно вывести все формы существования культуры, отличающие ее от всякой иной культуры. В свою очередь определение понятия «межкультурное пространство» осуществляется в контексте одного из наиболее противоречивых свойств культуры как целостного общесоциального феномена, т. е. соотношения в культуре «культурного частного» и «культурного общего». В этом плане культура как целостное явление существует в виде множества разных культур, которые принято называть локальными и этническими культурами. Соответственно, существование и развитие человеческой культуры в целом, и многообразие локальных культур построены на коммуникативной основе. Коммуникация является всепронизывающим механизмом культуры. Культурные контакты предстают в качестве разностороннего обмена достижениями в различных областях материальной и духовной культуры, как диалог культурных ценностей. Именно коммуникация связывает культуру в единое целое, в единое межкультурное пространство. При этом важным является то, что в основе диалога культур лежат определенные культурные универсалии, которые обуславливают интеграцию локальных культур в культурную целостность.

Развитие современной культуры характеризуется процессами глобализации, которые предъявляют определенные требования к рынку труда и, соответственно, – к отечественному инженерному образованию, одной из целей которого в настоящее время является подготовка профессионально мобильной личности инженера.

Библиографический список

1. Артамонова, М. В. Реформа высшей школы и Болонский процесс в России (частный взгляд методиста) / М. В. Артамонова. – М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2008.
2. Джорж, С., Ваймерскирх, А. Всеобщее управление качеством: стратегии и технологии, применяемые сегодня в самых успешных компаниях / С. Джорж, А. Ваймерскирх. – СПб. : Виктория Плюс, 2002.
3. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года: распоряжение правительства РФ от 29 декабря 2001 года № 1756-р. // Российская газета. – 2001. – 31 дек. – 7 с.

Д.М. Матюхов

Уральский государственный университет физической культуры,
Челябинск

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ У ЮНОШЕЙ В СПОРТИВНОЙ ХОДЬБЕ

В статье рассмотрены основные направления исследования, посвященные методике тренировочного процесса на этапе начальной подготовки у юношей в спортивной ходьбе.

Ключевые слова: тренировочный процесс, методика, средства и методы, спортивная ходьба, юные скороходы.

В настоящее время юношеский спорт - не только база подготовки спортивных резервов: уровень достижений юных спортсменов в современном спорте приближается к уровню взрослых спортсменов. Тренеру необходимо правильно дозировать средства и методы общей и специальной

физической подготовки, направленность и величину нагрузки, а также учитывать индивидуальные особенности юных спортсменов.

Современный тренировочный процесс юных скороходов опирается на методические подходы, разработанные для юных бегунов, лыжников и представителей других циклических видов спорта на выносливости [4]. Такая ситуация не позволяет учесть специфические закономерности спортивной подготовки юных скороходов, что, в свою очередь, снижает ее эффективность.

В работе с юными скороходами тренер руководствуется общепедагогическими принципами, разработанными в теории и методике физического воспитания, юношеского спорта и спортивной тренировки. При этом тренер всегда учитывает те специфические закономерности, которые проявляются именно в данном виде спорта.

Так на этапе начальной подготовки в спортивной ходьбе рекомендуется в основном с помощью средств общей физической подготовки «заложить полноценный фундамент будущих достижений, обеспечить всестороннее физическое развитие организма, повысить общий уровень его функциональных возможностей, создать богатый фонд разнообразных двигательных навыков и умений, сформировать начальные основы спортивного мастерства». Считается, что достижения спортивных результатов на данном этапе не является ближайшей целью. Эта цель в дальнейшем реализуется на стадии максимальной реализации спортивных возможностей [2]

Циклы развития спортивной формы рекомендуется разбивать на этапы общей и специальной подготовки, где естественно, вначале рекомендуется использование большого количества средств общей подготовки, а затем на этапе специальной подготовки реализовывать их [1;3] Но, по нашему мнению, данный подход приемлем лишь в том случае, когда перед тренером стоит задача физического оздоровления, а не достижения высоких спортивных результатов. Что же касается роста спортивных результатов именно в спортивной ходьбе, то перенос тренированности осуществляется только со средств специальной подготовки. Таким образом, основной концепцией нашего исследования служит следующее положение: на протяжении трех лет начальной подготовки юных скороходов, начинать использование определенного количества специально-подготовительных, специально-развивающих и специальных упражнений. Если вначале соотношение времени на общую и специальную физическую подготовку выражается примерно 3/1, то в дальнейшем оно изменится в сторону увеличения количества используемых средств специальной подготовки.

В течение двух лет мы обследуем 30 юношей 9 - 12 лет начальной подготовки в спортивной ходьбе, тренирующихся в детско-юношеских школах олимпийского резерва гг. Челябинска, Магнитогорска, Троицка и Асбеста (Свердловская область).

Направленность учебно-тренировочного процесса юношей на этапе начальной подготовке в спортивной ходьбе предполагает через средства ОФП закладывание основ специальной физической подготовленности с применением специально-подготовительных, специально-развивающих и специальных упражнений на протяжении трех лет. Данный подход включает в себя использование таких средств и методов, которые стимулируют совершенствование общей физической подготовки и специальной физической подготовленности юного спортсмена.

Подготовка юных спортсменов характеризуется разнообразием средств и методов, широким применением материала различных видов спорта и подвижных игр, использованием игрового метода. На этапе начальной подготовки не должны планироваться тренировочные занятия со значительными физическими и психическими нагрузками, предполагающие применение однообразных и монотонных нагрузок. Это позволит избежать ранней специализации и форсирования тренировочных нагрузок.

При планировании тренировочного процесса особое внимание следует обращать на характер и содержание тренировочных нагрузок у юных спортсменов. Необходимо, чтобы они не были односторонними, а оказывали разнонаправленное воздействие на организм.

Следовательно, рассматриваемое нами положение, предполагает, что задачи тренировочного процесса решаются параллельно или последовательно. При этом необходимо помнить, что разнонаправленность тренировочного процесса юных спортсменов необходима для того, чтобы избежать ранней специализации и форсирования подготовки.

При подготовке юных скороходов должны учитываться следующие факторы:

1. Морфологические основы (костной и мышечной системы) для будущих спортивных достижений скорохода.
2. Ресурсы сердечно-сосудистой, гормональной и иммунной систем.
3. Техника спортивной ходьбы, соответствующая индивидуальным особенностям развития опорно-двигательного аппарата и системы управления движениями.

На основе вышеизложенного нами были определены основные принципы построения спортивной тренировки юношей в спортивной ходьбе.

1. На этапе начальной подготовки в спортивной ходьбе необходимо объединить общую и специальную подготовку. Известно, что прочная база разносторонней физической подготовки на начальных этапах позволяет юному спортсмену в дальнейшем добиться высокого уровня спортивного мастерства. На практике такое положение реализуется в виде смешанного использования средств общей физической подготовки и специальной физической подготовки, т.е. в течение одного занятия одновременно решаются задачи совершенствования общей и специальной физической подготовленности.

2. Техническая подготовка должна быть приоритетной по отношению к физической подготовке. Из всех видов ходьбы спортивная ходьба наиболее сложна по технике, но вместе с тем она эффективна для развития физических качеств. Для освоения техники спортивной ходьбы и развития специальных двигательных навыков на данном этапе мы применяли специально-подготовительные упражнения, которые включают элементы соревновательных действий, их связи и вариации, а также движения и действия, существенно сходные с ними по форме или характеру проявляемых способностей. Смысл любого специально-подготовительного упражнения состоит в том, чтобы ускорить и улучшить процесс подготовки в соревновательном упражнении. Именно поэтому они специфичны в каждом конкретном случае, следовательно, относительно ограничены по объему.

3. Средства для совершенствования скоростных и силовых способностей должны быть специфичными. Обеспечивая гармоничное физическое развитие юных скороходов, необходимо кроме выносливости должное внимание уделять совершенствованию их скоростных и силовых способностей. При этом следует помнить о том, что в современной спортивной тренировке общая физическая подготовленность связывается не с разносторонним физическим развитием вообще, а с уровнем развития качеств и способностей, оказывающих опосредованное влияние на спортивные достижения и эффективность тренировочного процесса в конкретном виде спорта.

4. Начальное обучение технике спортивной ходьбы должно сопровождаться упражнениями на развитие гибкости и расслабление. По результатам наших наблюдений быстрее осваивают технику спортсмены, имеющие высокий уровень гибкости (тест - наклон вперед из положения стоя). Использовать большой арсенал упражнений на развитие гибкости рекомендуют И.А. Гайс и А.М. Шимко, полагая, что ее высокий уровень позволит юным скороходам быстрее освоить эффективную технику спортивной ходьбы. При этом предпочтение должно отдаваться развитию активной гибкости. Умение спортсмена выполнять движения без излишнего напряжения - один из ведущих факторов спортивного мастерства. Отсюда следует необходимость включения в программу подготовки упражнений на расслабление. Значимость этих упражнений возрастает на начальных этапах обучения, когда закладываются основы естественной и экономичной техники спортивной ходьбы.

Заключение: При построении начальной подготовки юных скороходов должна быть обеспечена такая организация тренировочного процесса, которая позволила бы заметно усложнять тренировочную программу от одного этапа подготовки к другому. Необходима поэтапная преемственность нагрузок. Лишь в этом случае можно добиться планомерного роста физических и технических способностей спортсмена, повышения функциональных возможностей основных систем его организма. Эффективная система подготовки на начальном этапе во многом определяет успех многолетней тренировки. При этом, с одной стороны, важно не упустить время, необходимое для достижения высот спортивного мастерства, и использовать так называемые критические периоды возрастного развития организма. С другой стороны, следует избегать чрезмерно узкой форсированной специализации, которая, хотя и даёт в ближайшие годы быстрый прирост результатов, но в итоге оказывается малоперспективной, приводит к преждевременной стабилизации спортивных результатов.

Библиографический список

1. Основы управления подготовкой юных спортсменов // Под общ. ред. М. Я. Набатниковой. – М.: Физкультура и спорт, 1982. – 280 с.
2. Королёв Г. Спортивная ходьба (отбор и подготовка резерва) // Лёгкая атлетика. – 1986 – №7. – С.11-13.
3. Платонов В. Н. система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические применения. – Киев: Олимпийская литература.,2004. – 808 с.
4. Филин В. П. Актуальные проблемы теории и методики юношеского спорта // Теория и практика физической культуры. – 1990 – №2. – С. 25 – 31.

О.В. Миновская к.п.н.

Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова, Кострома

ПРИКЛЮЧЕНИЕ В ВОСПИТАНИИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

(Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых ученых МК-8898.2010.6)

Статья посвящена такой инновации в воспитании учащейся молодежи как приключение. Автором представлены варианты и этапы организации приключений, рассмотрены формы организации педагогического сопровождения участника в приключении.

Ключевые слова: приключение, типы приключений, этапы организации приключения, педагогическое сопровождение участника в приключении

Ориентиры в воспитании учащейся молодежи сегодня связаны с поддержкой субъектной позиции подрастающего поколения, инновационного мышления молодых людей, готовности к осуществлению своих проектов и авторских замыслов, преодолению трудностей в постоянно изменяющейся социокультурной и социально-экономической ситуации. Решение перечисленных задач в свою очередь требует использования педагогами средств воспитания, адекватных возрастным потребностям молодых людей, отвечающих темпу развития общества и духу времени.

Работы исследователей, изучавших особенности возраста (И. В. Зимняя, Ю. М. Орлов, В. И. Слободчиков и др.), показывают наличие противоречий у молодых людей между желаемым и возможным, подчеркивают силу экзистенциальных переживаний, склонность к поиску и экспериментированию, проявлению авторской позиции, стремление к саморазвитию. В жизни молодых людей стихийно возникают явления, которые позволяют им реализовать свои потребности, отражают их увлечения и культурные предпочтения. Эти явления могут быть «впитаны» современной практикой воспитания учащейся молодежи, а затем, становясь педагогической инновацией, совершенствоваться и развиваться. Такая логика раскрывает гуманистический аспект инновационного процесса, ведь педагоги соприкасаются здесь с миром воспитанников, пытаются осмыслить их увлечения. К стихийным явлениям, способным стать педагогической инновацией, и относится приключение.

Слово «приключение» воспринимается более привычно в контексте историй из детства и юности или когда речь идет о книгах, фильмах приключенческого характера. Теория и методика приключения сегодня недостаточно представлены в отечественной педагогической науке, хотя в зарубежных исследованиях этим вопросам уделяется немало внимания.

Практика приключений получила распространение как в России, так и за рубежом (в первую очередь, в Германии и странах Скандинавии) в деятельности подростковых и молодежных общественных объединений, в молодежных лагерях, школах лидерства. Приключения организуются на базе парусных и гребных судов, в горных и лесных поселениях, крестьянских избах, на местах археологических раскопок, проводятся в рамках туристических программ и экспедиций на лошадях и ездовых собаках, на велосипедах и пешком. Многие из проектов в Европе поддерживаются государственными ведомствами и предполагают профессиональную подготовку кадров в данном направлении.

Толковые словари представляют приключение как происшествие, неожиданный случай в жизни; сложную и запутанную ситуацию, интригу; рискованное предприятие, авантюру; событие, переживание, в котором человек отваживается сделать что-либо.

В педагогическом контексте приключение может рассматриваться как ситуация взаимодействия ребенка с миром и самим собой, в которой он субъективно переживает новизну и силу внешних обстоятельств. Приключение становится для ребенка воспитательным событием (Д.В. Григорьев, Б.В. Куприянов, Д.Б. Эльконин и др.). В ходе приключения в процессе сильных переживаний происходит переход ребенка из одного состояния в другое – он получает новый статус, совершает пробу какой-либо деятельности, приобретает новый социальный опыт. Необходимо подчеркнуть субъективную значимость этого опыта и произошедших личностных изменений.

Привлекательность приключения для участника обеспечивается наличием интриги и романтичностью ситуации, возможностью победы, которой стоит гордиться, и риском проигрыша, яркостью и необычностью эмоциональных переживаний. Волевое усилие в прохождении испытаний позволяет ребенку раскрыть в себе потенциалы, о которых он не подозревал, выполнить то, что раньше представлялось трудным и даже невозможным. Неопределенность ситуации, неочевидность верного решения заставляют подходить к ситуации творчески, принимать нестандартные решения, быть готовым в любой момент изменить свою тактику действий.

Приключения могут быть условно разделены следующим образом:

- приключения дома (например, случай на чердаке дома, строительство домика на деревьях на даче и т.д.);
- приключение в городе (например, городские игры и квесты с помощью фото- и видеотехники, устройств мобильной связи и GPS-навигаторов, транспортных средств и т.д.),
- приключение в воспитательной организации - в школе, учреждении дополнительного образования детей и т.д. (возможно в рамках как учебной, так и внеучебной деятельности),
- приключение в загородном детском центре (например, встреча восхода, вечерний отрядный огонек на крыше и т.д.),
- приключение на природе (например, выживание в лесу, путешествие по заповеднику, гонки на ездовых собаках и т.д.),
- приключение в виртуальном пространстве (например, участие в on-line проектах).

Ключ к пониманию сущности явления заключается именно в необычности ситуации. Следовательно, при организации приключения нет необходимости в выезде участников в другую местность, в использовании необычных и дорогостоящих средств и оборудования. Варианты приключений могут быть разработаны и в обычных условиях, которые должны стать необычными. Несомненно, это требует от педагога творчества и фантазии, а также готовности отправиться в приключение вместе со своими воспитанниками, поддерживать их в поиске новых решений и тактик и осмыслении полученного опыта.

В организации приключения выделяется ряд последовательных шагов.

1) Создание педагогом интриги по поводу предстоящего приключения. Главная задача состоит в том, чтобы вызвать у молодых людей интерес, ожидание чего-то необыкновенного, нового, таинственного. Важен настрой будущих участников, их желание активно действовать, пробовать свои силы, искать нестандартные пути решения задач в ситуации неопределенности.

2) Инструктирование по технике безопасности. Основная задача педагога на этом этапе состоит в том, чтобы участники освоили все необходимые знания и доступные им способы обеспечения собственной безопасности и безопасности окружающих. Приключение предполагает большую или меньшую долю допустимого риска и трудностей, будь то ориентирование в городе по приборам GPS или путешествие верхом на лошадях по лесу. Молодому человеку предстоит действовать самостоятельно, а это значит, что от него самого в первую очередь будет зависеть безопасность его и окружающих. Следовательно, педагог должен «отработать» с участником все необходимые правила и технику, быть уверенным в адекватности его действий ситуации. В ином случае педагогу следует использовать другое средство воспитания либо постоянно находиться рядом с участником и обеспечивать его безопасность.

3) Определение «формата» участия молодого человека. Здесь, во-первых, важно прояснить ожидания и желания молодого человека относительно предстоящей ситуации и себя самого,

определить, к чему он готов и к чему не готов, какой опыт и переживания стремится приобрести. Во-вторых, обозначается длительность приключения, место и время, условия предстоящей ситуации, возможные варианты. В-третьих, оговаривается возможность выхода из приключенческой ситуации, если молодой человек будет не готов продолжить свое участие по тем или иным причинам.

4) Обеспечение подготовки участников. В зависимости от особенностей приключения подготовка может быть технической, может предполагать освоение необходимых знаний и навыков, обеспечивать эмоциональный настрой и т.д. Если планируется приключение, где каждый действует сам по себе, то большое внимание надо уделить индивидуальным особенностям и запросам каждого из участников. Если в приключение отправляется команда участников, то будут преобладать групповые формы подготовки, возможно проектная работа. Тогда уже команда участников должна будет спрогнозировать, какие трудности могут возникнуть у группы и каждого ее представителя в отдельности, а затем наметить пути смягчения или преодоления этих трудностей.

5) Организация самого приключения. Как и любое воспитательное событие, приключение предполагает полноценную реализацию всех задуманных коллизий и в то же время требует от педагога импровизации, творчества, использования своей интуиции. Особо следует отметить необходимость яркого и «вкусного» начала как развития той самой интриги, с которой все начиналось. А по завершению приключенческой ситуации педагогам необходимо обеспечить «триумфальный» финал, в котором участник может почувствовать себя победителем, преодолевшим все трудности. Безусловно, в ходе приключения молодой человек может переживать моменты растерянности, слабости, он может не оправдать своих же собственных ожиданий. Тогда финал потребует от организаторов особой интуиции и такта, чтобы в восприятии участника ситуация имело позитивное завершение.

6) Организация отдыха участников и обмена впечатлениями. Эмоциональная напряженность приключенческой ситуации нередко приводит к усталости участников, особенно, если приключение отличается длительностью и сложностью. Кроме того, по завершению события молодые люди переполнены впечатлениями. Такая высокая эмоциональность общения не позволит перейти к следующему шагу – осмыслению опыта. Следовательно, необходим некоторый период времени, когда будет организован отдых и обмен впечатлениями между участниками.

7) Организация осмысления участниками полученного опыта. В данном случае представляется важным организовать рефлекссию как самой ситуации взаимодействия молодого человека с окружающим миром, так и произошедших изменений (в представлениях о мире и себе, в умениях и навыках, в отношениях и т.д.).

Приключение, организованное педагогами, должно быть ярким и значимым событием для молодого человека, но не стать самоценным (приключение ради приключения). Следовательно, приключение должно быть сконструировано так, чтобы создать пространство для самопознания и экспериментирования молодых людей, а не для развлечения и необоснованного риска. В этом смысле представляется важным не только организовать приключение, но и обеспечить педагогическое сопровождение участника в этой ситуации.

Анализ психолого-педагогической литературы позволил определить, что категория «педагогическое сопровождение» используется в контексте организации процессов развития, воспитания, обучения, адаптации различных категорий детей, применяется в профессиональной деятельности психологов, педагогов, дефектологов, медиков, валеологов как концептуально, так и в решении отдельных проблем и задач. Основываясь на анализе содержания понятия «сопровождение» в рамках образовательного процесса, мы определяем сущность педагогического сопровождения ребенка в приключении в предоставлении ему в открытом актуализирующем диалоге набора средств для решения задач самосовершенствования.

Актуализирующий характер диалога предполагает побуждение молодого человека к самопознанию, самоопределению, самореализации и самосовершенствованию. То есть в данном случае речь идет об актуализации соответствующих потребностей и мотивов участника приключения. Тогда актуализация знаний, умений, ценностных отношений и мировоззренческих позиций молодого человека имеет второстепенное значение.

Осуществляя сопровождение, педагог должен апеллировать к потребностям и мотивам, актуальным относительно развития молодого человека в данный конкретный период. Имея

различный опыт, разную степень готовности к участию в самой приключенческой ситуации, молодые люди вкладывают разный смысл в это участие. Для педагога должны быть значимы все желания. Недопустимо изложение оценочных суждений, целенаправленное «подталкивание» участника к выбору «правильных» желаний. Ведь один воспитанник может видеть для себя смысл приключения в том, чтобы попробовать свои силы, другой – в том, чтобы побывать в приключенческой ситуации вместе с друзьями, третий – в том, чтобы научиться свободно и гибко действовать в ситуации неопределенности.

Как правило, при неоднократном участии молодого человека в приключенческих ситуациях наблюдается динамика в том, какой смысл это участие имеет для него. Ведь приключение, в котором необходимо преодолевать препятствия, справляться со своими затруднениями, естественным образом помогает молодому человеку задуматься о своих возможностях и ограничениях, вызывает желание измениться, расширить свои возможности. Следовательно, сопровождать ребенка в его продвижении необходимо исходя из индивидуального темпа развития.

При конструировании самого приключения и форм сопровождения участников в нем педагогу важно учитывать, какими личностными возможностями обладают молодые люди. Значение здесь имеют как особенности возраста, так и индивидуальные черты. Приключение, спроектированное для группы воспитанников, должно иметь варианты участия для каждого из них и варианты индивидуального выхода из приключения на любом этапе.

Педагогическое сопровождение ребенка в приключении проектируется педагогом на основе диагностики, осуществляется на всех этапах приключения, реализуется в групповых и индивидуальных формах работы.

В качестве иллюстрации рассмотрим формы сопровождения ребенка в приключении в рамках тематической программы «Книга Героев». Программа организуется на протяжении 9 лет педагогами региональной общественной организации «Коллекция приключений» (г. Москва) для участников от 13 до 18 лет. Их количество варьируется от 20 до 45 человек. Традиционно программа проводится на территории республики Карелия.

Можно сказать, что это цикл каникулярных программ, объединенных исторической тематикой. Зимняя программа знакомит молодых людей с культурой и историей древней Британии, весенняя – представляет некоторые аспекты истории древней Скандинавии, летние программы связаны со славянской культурой и историей, а осень – раскрывает своеобразие древней японской культуры. Программы выстроены как последовательность приключений и ролевых игр в рамках выбранной тематики. Летние программы проходят в условиях палаточного лагеря в лесу либо на берегу озера, все прочие – на туристической базе в деревянном бревенчатом доме.

Педагогическое сопровождение участия молодых людей в приключениях и ролевых игр осуществляется, в первую очередь, с помощью Книги Героев. Она представляет собой большой альбом для фотографий с магнитными листами, куда можно вкладывать рисунки и записи, внешне оформлена в стиле старинного фолианта.

Название программы означает, что все участники могут стать героями игр и приключений, в которых они будут одерживать победы. Истории о своих победах, пережитых трудностях, размышления по поводу поражений, мысли о самом себе могут быть оставлены молодыми людьми в Книге Героев.

Работа с Книгой строится таким образом. Каждый вечер все участники и педагоги собираются в круг за столом при свечах или у костра. Здесь исполняются песни, обсуждаются события и итоги дня. Затем два хранителя Книги Героев (выбираются каждый день из числа участников и/или педагогов) задают вопросы всем сидящим за столом и предлагают ответить на них письменно. Вопросы задаются неслучайно, часто они обсуждаются в течение дня хранителями и всеми педагогами с целью определить наиболее актуальный, сущностный вопрос на настоящий момент. Вопросы связаны с событиями дня, они помогают участникам осмыслить свои действия и переживания, посмотреть на себя со стороны, поставить перед собой новые задачи, прояснить свои интересы и желания и т.д.

Ответы на вопросы записываются на небольших листочках, после чего хранители вкладывают все записи в Книгу. Ответы могут быть даны как конфиденциально, так и с указанием автора.

Количество ответов не ограничено, в случае нежелания можно не отвечать или сделать записи на свободную тему. Кроме записей возможно вкладывать рисунки.

По завершении вечерней встречи назначаются новые хранители на следующий день, а Книга размещается на полке, где она находится в свободном доступе. Обычно участникам интересно прочесть, какие ответы были даны, поэтому в течение вечера и последующего дня они просматривают книгу самостоятельно. После того, как Книга наполнится наполовину, многие воспитанники нередко просматривают ее от начала до конца, говорят о том, какие изменения они видят.

Таким образом, предложенная форма способствует осмыслению молодыми людьми своего участия в различных игровых и приключенческих ситуациях, позволяет самостоятельно наблюдать изменения в себе, в окружающих, в группе участников. Настрой вечерних встреч, открытость диалога, необязательность высказываний и возможность конфиденциальности обеспечивают доверительный характер общения. Высказывания других о себе, анализ действий и ситуаций побуждают участников к размышлениям о своих желаниях, возможностях и ограничениях, позиции.

Еще одна интересная форма – работа с «Деревом Оберегов» – была разработана нами и опробована в рамках летних программ, связанных с историей и культурой древних славян. В данном случае оберег символизировал те ресурсы, которых могут быть необходимы в ситуациях преодоления трудностей. Каждый оберег имел название в соответствии с тем качеством, возможностью, которые он символизировал – например, оберег доброты, оберег радости, оберег мудрости и т.д.

Перед началом программы нами были изготовлены 20 оберегов в виде ожерелий на шею в этнических традициях. Затем в лесу было выбрано необычное дерево и украшено лентами. На этом дереве размещались обереги. Дерево находилось в удалении от палаточного лагеря на вершине холма. Такое местоположение было выбрано неслучайно. Во-первых, дерево было укрыто от случайных туристов и обереги могли находиться на нем постоянно. Во-вторых, путь к Дереву позволял участникам настроиться на предстоящий разговор с хранителем оберегов, сформулировать свои мысли, а в некоторых случаях оценить необходимость посещения дерева, свою готовность к разговору и своевременно вернуться в лагерь.

Хранителем Древа и оберегов становился один из педагогов. Это означало, что именно с ним можно было обсудить, какой оберег желает получить участник. Предполагалось, что с дерева можно взять оберег, который символизирует тот ресурс, которого не хватает участнику. Взамен надо было повесить оберег, изготовленный самостоятельно и символизирующий тот ресурс, которым в полной мере обладает молодой человек.

Методика работы педагогов выстраивалась следующим образом. В начале программы педагоги рассказывали, что такое обереги, зачем их носили славяне, как изготавливали. Затем участникам предлагалось в ходе специально разработанной игры-петешествия собрать все заранее заготовленные обереги и дать им имена. Оберег можно было получить, успешно выполнив предложенное задание на игровых станциях. Тогда ведущий станции отдавал участникам оберег и просил назвать его. В названии необходимо было отразить те качества, сильные стороны, которые позволили получить оберег. Например, если команда выполняла задание, демонстрируя доверие и поддержку друг другу, то он мог быть назван Оберегом Доверия. Задания предлагались как индивидуально, так и для команды.

Затем воспитанники приносили свои обереги к дереву и рассказывали, как они их завоевали в испытаниях. Хранитель дерева развешивал обереги и запоминал их истории. Он рассказывал, что нужно сделать, если желаешь получить оберег. А именно, что, во-первых, участнику необходимо выбрать, какой оберег ему нужен и найти объяснение своего выбора. Во-вторых, он должен сам изготовить оберег, который символизирует его сильную сторону. В-третьих, договориться с хранителем о встрече у дерева.

В любой момент можно было обратиться к хранителю с просьбой рассказать о тех оберегах, что висят на дереве. Если среди них не находилось такого, какой нужен, хранитель мог изготовить новый оберег специально для участника. Встречи у дерева носили индивидуальный характер. Обычно они проходили после вечернего сбора у костра. Участнику, который решил пойти к Дереву Оберегов, было необходимо самостоятельно пройти путь. У дерева его ждал хранитель в этническом костюме,

он зажигал свечи и начинал разговор, который мог сложиться по-разному. В ходе разговора воспитанник мог объяснить свое решение и получить желаемый оберег, он мог изменить свое решение и оставить на дереве только свой оберег для других, мог отложить свое решение и определить время на раздумья. Количество встреч с хранителем было не ограничено для каждого участника.

Таким образом, сама вечерняя встреча с хранителем становилась маленьким приключением в силу особенностей пространства и времени, содержания диалога, наличия вариантов ее завершения. Открытый диалог с педагогом пробуждал инициативу участника в том, чтобы пробовать свои силы в различных ситуациях, проверять достоверность представлений о самом себе и своих возможностях. Одна из вариаций «Дерева Оберегов» состояла в том, что участник сам определял, в чем хочет себя испытать, а выбранные им сверстники придумывали и организовывали специально для него приключение-испытание при поддержке педагогов.

Следует отметить, что форма сопровождения должна естественным образом вписываться в контекст самой воспитательной программы, быть удобна и понятна для воспитанников, реализовываться с помощью привлекательных атрибутов и символов.

ЭВРИСТИЧЕСКИЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ В УЧЕБНО-НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

В настоящее время одним из главных направлений государственной политики России является поддержка талантливой молодежи. В статье изложено происхождение эвристического метода обучения, использование которого помогает студентам раскрыть и реализовать свои творческие способности.

Ключевые слова: эвристический метод, обучения, творчество, учебно-научно-исследовательская работа.

Процесс формирования рыночных отношений в нашей стране выдвигает перед высшей школой требование подготовки инженеров, способных в условиях жесткой конкуренции творчески выбирать и формировать актуальные технические проблемы, а затем находить пути их эффективной реализации.

Это требование в полной мере относится к подготовке инженеров любого профиля и связано с расширением и наращиванием производства новых изделий, отвечающих современным требованиям и превосходящие лучшие мировые и отечественные образцы. Поэтому, приобретенные в высшей школе навыки активной творческой деятельности помогут молодым специалистам быстрее адаптироваться в производственных условиях, быть настойчивыми и целеустремленными в своей профессиональной деятельности.

В настоящее время существуют различные подходы к развитию творческого потенциала студентов, но согласно исследованиям дидактов, обучение творчеству учащихся это вооружение их умением осознавать проблему, намеченную педагогом, а позднее – формулировать ее саму. Это развитие способностей выдвигать и соотносить их с поставленными задачами, осуществлять поэтапную или итоговую проверку решения; способностей переноса знаний и действий в нестандартную ситуацию или создания нового способа действий.

В соответствии с требованиями, предъявленными современной высшей школой, обучение в ней должно ориентироваться на развитие эвристического мышления, обеспечивающего возможность самостоятельно приобретать новые знания, применять их в многообразных условиях окружающей действительности.

Человек начинает мыслить под влиянием тех или иных потребностей и в ходе его мыслительной деятельности возникают и развиваются все более глубокие и сильные познавательные потребности. [1, с.176]

Рассматривая виды мышления, можно выделить практически-действенное, наглядно-образное, словесно-логическое. Все эти виды мышления взаимосвязаны. Имея в виду необходимость развития всех видов мышления, и помня, что вид мышления существенно зависит от содержания решаемой задачи, очень важно в процессе обучения максимально разнообразить задачи предлагаемые учащимся. [2, с.250-252]

Во всякой сложной мыслительной деятельности присутствует эвристическая деятельность, как элемент творческого мышления. Эвристическая деятельность (эвристика) – методология научного исследования, а также методика обучения, основанная на открытии или догадке.

Эвристическая деятельность:

- в Древней Греции эвристическая деятельность – система обучения путем наводящих вопросов;
- совокупность логических приемов и методических правил теоретического исследования и отыскания истины; метод обучения и отыскания истины; метод обучения, способствующий развитию находчивости, активности.

Большой энциклопедический словарь, в одной из трех трактовок эвристики, определил ее так: «Восходящий к Сократу метод обучения (так называемые сократические беседы)».[3]

Беседу относят к более старым методам дидактической работы. Ее мастерски использовал еще Сократ, от имени которого и произошло понятие «сократическая беседа». Считая, что сам он не обладает истиной, Сократ помогал родиться ей в душе собеседника. Свой метод он уподоблял повивальному искусству – профессии его матери, называя его майевтикой. Подобно тому, как она помогала рождаться детям, Сократ помогал рождаться истине. Истина не рождается и не находится в голове отдельного человека, она рождается между людьми, совместно ищущими истину в процессе их диалогического общения. [4]

Метод Сократа развивался и совершенствовался в трудах великих мыслителей и педагогов. Различные аспекты эвристического обучения нашли свое отражение в трудах Я.А. Коменского, И.Г. Песталоцци, Д. Дьюи, у русского педагога К.Д. Ушинского, немецкого педагога А. Дистервега. [5, с.165-166]

Ян Амос Коменский писал, что правильно обучать – это не значит вбивать в головы какую-то полезную информацию, а значит «раскрывать способности понимать вещи, чтобы именно из этой способности, точно из живого источника, потекли ручейки», ручейки живой мысли [6, с.11-106].

Считается, что сложность педагогического труда в том, чтобы найти путь к каждому учащемуся, создать условия для развития способностей заложенных в каждом. И, по моему мнению, это наиболее возможно тогда, когда при обучении используется эвристический метод.

Несмотря на огромный вклад в науку, советскими педагогами эвристический метод затрагивался крайне редко. Большинство ученых относятся к эвристике как к одному из методов или приемов обучения.

Идеи об эвристическом обучении в современной педагогике разрабатывались в трудах А.В. Хуторского, М.М. Левиной, В.А. Андреева и многих других.

В.А. Андреев называет эвристические методы основой учебно-творческой деятельности. «Эвристические методы – это система эвристических правил деятельности педагога (методы преподавания) и деятельности учащихся (методы учения), разработанные с учетом закономерностей и принципов педагогического управления и самоуправления в целях развития интуитивных процедур деятельности учащихся в решении творческих задач».[7, с.165-166]

Эвристический подход используется не только в педагогике, но и в психологии, инженерии, физике, информатике, кибернетике, философии и других научных областях.

Творчество – это деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее. [8, с.330]

Потребность в творческой деятельности рассматривается психологами и педагогами как объективная закономерность развития личности. В наше время, в эпоху интенсивного развития науки, техники, проблема управления творческой интеллектуальной деятельностью представляет для человека гораздо больший интерес. Стимулом к творческой деятельности служит проблемная ситуация, которую необходимо разрешить не традиционными способами. Оригинальный продукт деятельности получается в результате формулирования нестандартной гипотезы, усмотрения нестандартных взаимосвязей, элементов проблемной ситуации, привлечения неявно связанных элементов, установление между ними новых видов взаимозависимости. Когда перед человеком возникает какая-нибудь научная или техническая задача, ее решение не может осуществиться помимо конкретной мыслительной деятельности конкретных людей. Поэтому эвристическая деятельность отдельного инженера, ученого, изобретателя, будучи его индивидуальной деятельностью, выполняет общечеловеческую функцию. Она порождает новые научные теории, технические устройства, приемы выращивания растений, вещества и многое другое. И чем быстрее развивается наука и техника, тем большие требования предъявляются к интенсивности и эффективности этой деятельности.[9, с.198-203]

Наиболее ярким примером творческой деятельности является учебно-научно-исследовательская работа студентов, которая помогает наиболее полно раскрыть и реализовать творческий потенциал будущего инженера.

В исследованиях ученых термины «научно-исследовательская работа» и «учебно-исследовательская работа» трактуются(толкуются) по-разному. Так, под научно-исследовательской работой понимают такую работу студента, которая обнаруживает самостоятельное творческое

исследование темы. Под учебно-исследовательской работой понимают овладение технологией творчества, знакомство с техникой эксперимента, с научной литературой.

Как видно, учебно-исследовательская работа и научно-исследовательская работа студентов взаимодополняют друг друга.[10, с.202-203]

Научно-исследовательская работа – это комплексная система участия студентов во внеучебных формах научной работы, основанная на принципах самостоятельности, направленная на углубление творческих, профессиональных качеств студентов, воспитывающая резерв ученых-исследователей, ученых педагогов [11,с.61].

Занятия наукой содействуют формированию готовности будущих специалистов к творческой реализации полученных в вузе знаний, умений и навыков помогают овладеть методологией научного поиска, обрести исследовательский опыт.

Основные задачи научно-исследовательской работы студентов определены следующим образом:

- развить склонность к научно-исследовательской деятельности;
- создать предпосылки для самореализации творческих способностей;
- расширить теоретический кругозор и научную эрудицию;
- обеспечить наиболее эффективный профессиональный отбор способной, одаренной и талантливой студенческой молодежи для дальнейшего пополнения научных и педагогических кадров [12, с.146].

В нашем университете используются различные формы организации научно-исследовательской работы студентов, такие, как:

- студенческие научные кружки;
- проблемные творческие группы, выполняющие исследования по проблемам, связанным с интересами, как отдельных преподавателей, так и кафедр в целом;
- участие в научных обществах (научная микро-школа «Ступени мастерства», Совет молодых ученых, Студенческое научное общество по направлению «Обеспечение безопасности человека в природно-техногенной среде»).

Рассмотрим наиболее подробно содержание некоторых форм научно-исследовательской работы студентов. Наиболее распространенной является индивидуальная работа научного руководителя со студентами. Преподаватель может руководить одним или несколькими исследовательскими проектами. Преимущество в данном виде работы заключается в возможности ведения плодотворного творческого диалога между преподавателем и студентами (написание курсовых, дипломных и т.д.).

Наиболее эффективной формой организации научно-исследовательской работы студентов является групповая, т.е. научные кружки и научные общества, организуемые на младших курсах. В процессе групповой работы гармонично сочетаются лекции преподавателя и самостоятельное изучение студентов научной литературы, обсуждение и анализ итогов выполнения заданий. На старших курсах студенты уже усвоили минимум сведений по интересующей их дисциплине, и тогда существенно возрастает роль самостоятельной творческой работы, промежуточные и конечные результаты которой становятся предметом обсуждения на заседаниях кружка или научного общества. Студенты сопоставляют, обобщают и делают критический анализ изученной информации.

Наиболее ярким примером групповой формы организации и выполнения научно-исследовательской работы студентов, является Научная микрошкола «Ступени мастерства» под руководством доктора технических наук, профессора кафедры «Механика пластического формоизмерения» Евдокимова А.К.

Учебно-научно-исследовательская работа данного научного объединения учащихся, осуществляется уже на протяжении нескольких лет. Студенты с первого курса начинают работать по интересующей их тематике и продолжают эту работу вплоть до окончания аспирантуры. Работа в данном научном объединении помогает студентам творчески подойти к процессу получения необходимой информации и изучению научной литературы. Руководитель ставит перед студентами задачу, в процессе решения которой раскрываются творческие способности и применяются все полученные ранее знания, умения и навыки учащихся. Достигнутые результаты своей работы студенты представляют на различных выставках и конференциях, участвуют в различных конкурсах,

получая высокую оценку. В копилке достижений Научной микрошколы кубки, медали, грамоты и полученные охранные документы на объекты промышленной собственности.

Таким образом, обучение и учебно-научно-исследовательская работа студентов, ориентированные на применение эвристических методов способствует раскрытию творческого потенциала будущего специалиста, что поможет им адаптироваться в современном меняющемся мире.

Библиографический список

1. Пушкин В.Н.. Эвристика – наука о творческом мышлении. – М.: Полиздат, 1967. – с.176
2. Общая психология. Под редакцией Богословского В.В., Ковалева А.Г., Степанова А.А. – М.: Просвещение, 1981. – с.250-252.
3. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. – М., 1986.
4. Балашов Л.Е. Философия: Учебник. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2004, стр. 32-34.
5. Соколов В.Н.. Педагогическая эвристика: Введение в теорию и методику эвристической деятельности: Учеб. пособие для студентов. – М.: Аспект Пресс, 1995. – с.165-166.
6. Коменский Я.А. Великая дидактика//Избр. пед. соч. – М.,1982. Т.1.с.11-106
7. Соколов В.Н.. Педагогическая эвристика: Введение в теорию и методику эвристической деятельности: Учеб. пособие для студентов. – М.: Аспект Пресс, 1995. – с.165-166.
8. Большая Советская Энциклопедия. Изд.3-е. М., «Советская Энциклопедия». 1976. Т.25, стр.330.
9. Андреев В.И. Эвристическое программирование учебно-исследовательской деятельности. – М.: Высшая школа, 1981. с.198-203.
10. Стефанская Т.А. Технология обучения педагогике в вузе. Второе издание. – Москва, 2000., стр.202-203.
11. Байдман М.А. Научно-исследовательская работа студентов как средство формирования их творческой активности.: Дис. канд. пед. Наук. – Одесса, 1985, стр.61.
12. Высшее образование в России. Научно-педагогический журнал Министерства образования и науки РФ. №4, стр.146.

Н.А. Пахомова к.п.н.

Челябинская государственная агроинженерная академия,
Челябинск

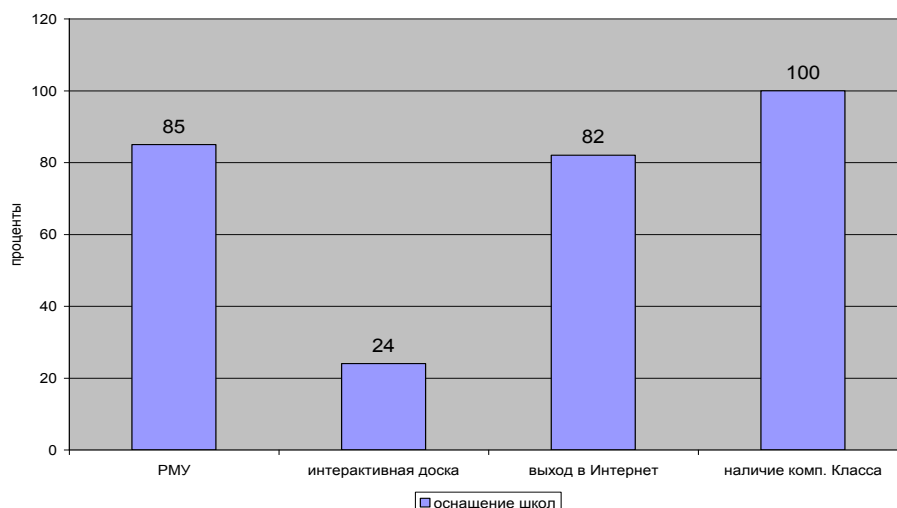
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНЖЕНЕРНОМ ВУЗЕ

На сегодняшний день образование немыслимо без применения новых информационных технологий. В школах и вузах учителя и преподаватели все больше начинают использовать современные средства телекоммуникаций в обучении. От чего зависит эффективность использования информационных технологий?

Ключевые слова: информационные технологии, учебный процесс, эффективность.

На сегодняшний день образование немыслимо без применения новых информационных технологий. В школах и вузах учителя и преподаватели все больше начинают использовать современные средства телекоммуникаций в обучении. В настоящее время информационные технологии применяют достаточно широко. В школе компьютерная техника используется при обучении самым различным предметам: как естественнонаучного, так и гуманитарного цикла. Оснащение школ компьютерами, интерактивными досками, подключение к Интернету позволяют внедрять информационные технологии в учебный процесс. Множество школьных кабинетов оборудовано АРМ, наличие мультимедийных устройств дает возможность оптимизировать учебный процесс.

Проводя опрос студентов первого курса агроинженерной академии, нами были получены следующие данные. В 100 % школ имеются свои компьютерные классы. Более 85% школ имеют классы с мультимедийным оборудованием, 24% школ используют в учебном процессе интерактивные доски.

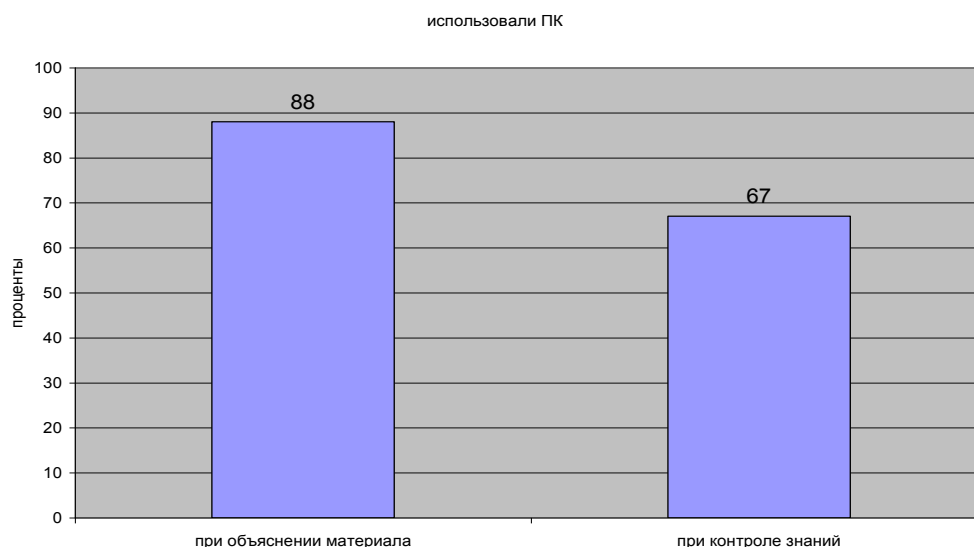
Таким образом, можно утверждать, что в современная школа в достаточной степени оснащена компьютерной техникой. Причем повторимся, речь идет в основном о сельских школах, т.к. основной контингент анкетированных составляли не городские выпускники. Очевидно, в городских школах эти показатели будут еще выше.

98% респондентов отметили, что в их школах компьютер применялся не только на уроках информатики. Причем диапазон предметов достаточно обширен, в него входят предметы как естественнонаучного, так и гуманитарного цикла. Только 2% заметили, что компьютер применялся только на уроках информатики. В то же время до 15% анкетированных отмечают, что компьютер применялся на всех уроках.

Причем компьютер используется и при объяснении нового материала, и при закреплении, и при контроле.

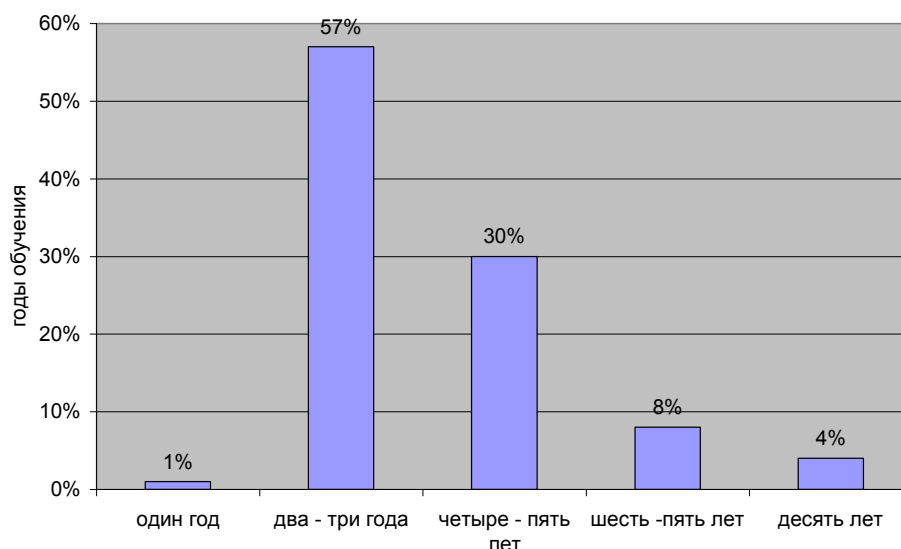
При объяснении учебного материала компьютер использовали 88% опрошенных. Традиционно, компьютер используется при контроле знаний, т.к. тестирование с помощью персонального компьютера имеет ряд преимуществ. В нашем анкетировании контроль учащихся с помощью техники проводился в 67% случаев.

Кроме того построение учебного процесса в рамках средней общеобразовательной школы тесно связано с домашним заданием. Если рассматривать домашние задания как средство формирования навыков самостоятельной работы, развития компетентностей, то, естественно, выполнение этих заданий потребует использование компьютера и сетевых ресурсов. Наиболее ценными качествами представителя информационного общества является умение работать с информацией. Важно не столько знание (заучивание) отдельных положений и постулатов, сколько способность находить интересующую информацию (ориентироваться в информационных потоках) и использовать ее сообразно потребности.

Согласно данным анкетирования при подготовке домашних заданий используют ресурсы Интернет 87% учащихся. При этом сетевые ресурсы выступают не только как репродуктивные источники информации («скачать реферат»), но и как основа для анализа, сопоставления, сравнения. Не менее часто учащиеся старших классов общеобразовательной школы прибегают к услугам персонального компьютера. При подготовке домашних заданий ими использовались различные программные приложения – текстовый редактор, электронные таблицы, базы данных, мастер презентаций.

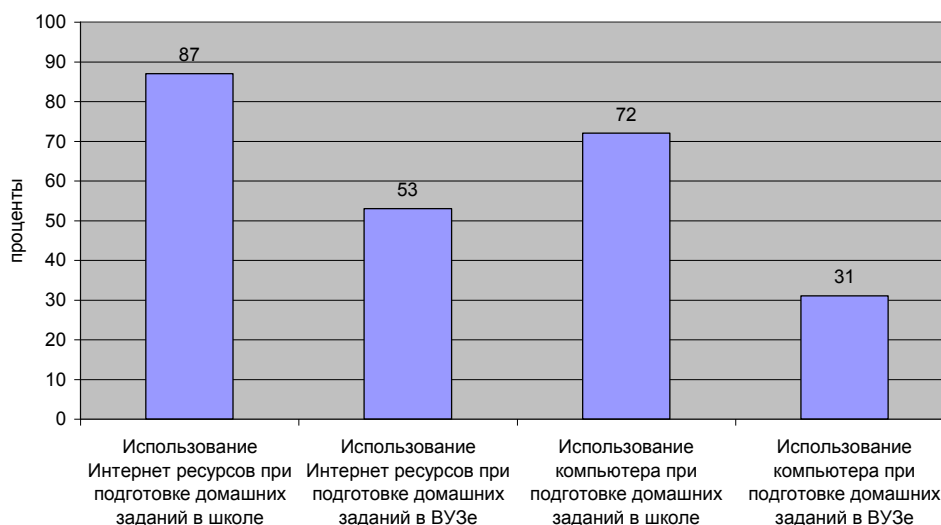
Таким образом, можно сделать вывод, что выпускники школ готовы к использованию информационных технологий в учебном процессе. Следует отметить еще и такой немаловажный фактор. В опросе принимало участие 275 человек. Надо отметить специфику абитуриентов данного учебного заведения, основной контингент составляют выпускники сельских школ, многие из не полных семей. Тем не менее, были получены следующие данные.

Последние два года среди первокурсников нет ни одного студента, который бы не изучал информатику в школе. Причем 57%, т.е. больше половины опрошенных изучали информатику в течение двух-трех лет, треть всех анкетированных (30%) изучали на протяжении 4 – 5 лет. Есть студенты, у которых информатика преподавалась в течение шести – семи лет (8 %), и даже десяти лет – 4%. Это говорит том, что все студенты имеют знания по информатике.

Имея данную информацию, было бы естественно ожидать, что при обучении в ВУЗе использование информационных технологий будет и далее развиваться. Вместе с тем мы сталкиваемся с противоположной ситуацией.

Использование ИТ при подготовке домашних заданий

По результатам того же анкетирования, использование Интернет-ресурсов при подготовке домашних заданий в ВУЗе составляет всего лишь 53%. Наиболее востребованными оказываются коллекции рефератов. В лучшем случае происходит дальнейшая обработка текста в текстовом редакторе.

Компьютер у студентов первых курсов чаще всего не востребован. Если проанализировать деятельность компьютерных кабинетов, отведенных под самостоятельную работу студентов, то можно прийти к следующим выводам.

Чаще всего заканчиваются расчеты, которые не успели выполнить на лабораторных занятиях. Очень небольшой процент студентов (7%) использует компьютер для самостоятельной (научной, исследовательской) работы.

Таким образом, доля занятости персональных компьютеров и Интернет-ресурсов при самостоятельной работе студентов первых курсов значительно снижается при переходе из школы в вуз.

Не менее серьезные проблемы возникают и при использовании преподавателями мультимедийных технологий на лекционных и семинарских занятиях. В настоящее время мультимедийные технологии – это одно из наиболее бурно развивающихся направлений новых информационных технологий в учебном процессе.

Мы будем понимать под мультимедиа – интерактивные системы, обеспечивающие работу с неподвижным изображением и движущимся видео, анимированной компьютерной графикой и текстом, речью и высококачественным звуком.

Отсутствие общих требований к построению презентаций (как обучающих, так и служащих для закрепления и контроля) приводит зачастую к тому, что на экран выводится текст лекции, который студенты вынуждены переписывать. Роль педагога в этом случае сводится к простому озвучиванию данного текста.

Получается противоречие между готовностью студентов использовать информационные технологии в учебной деятельности и непредставлением заданий соответствующего уровня и отсутствием требований со стороны преподавателя. На наш взгляд, источник проблемы кроется, прежде всего, в отсутствии преемственности образования на ступени школа-Вуз. Благодаря нацпроекту «Образование» в школе появились современные компьютеры, техника, выход в Интернет и т.д. учителя прошли соответствующую подготовку.

Таким образом, можно утверждать, что в современной школе информационные технологии используются на всех типах уроках.

Почему же в ВУЗе эти показатели снижаются?

Недостаточная материально-техническая база некоторых вузов и нежелание преподавателей использовать информационные технологии в своей деятельности. Почтенный возраст. Если в школе существует разрыв между возрастом учителей, которые учились в индустриальном обществе, главным считалось ЗНАНИЕ, а в информационном обществе основной акцент делает на ПОНИМАНИЕ, то в вузе данное расхождение усугубляется. Большинство преподавателей учит, используя парадигмы устаревшей системы образования. Средний возраст на многих кафедрах составляет около 50 лет. От студентов традиционно требуется заучивание определенного учебного материала, для дальнейшего его воспроизведения. Основным методом при проведении лекций остается репродуктивный. Возможности информационных технологий не применяются в полной мере, а мультимедиа проектор используется как средство воспроизведения страниц учебника. Но нельзя не признать, что обучение, построенное на усвоении конкретных фактов, изживает себя. Объем информации увеличивается, технологии меняются все быстрее, факты устаревают. Решение большинства производственных, экономических и других задач требует от специалиста умения выбирать главную информацию, находить пути решения, используя информационные ресурсы. Граждане информационного общества должны обладать некоторой информационной культурой – умением работать с информацией и использовать для ее получения, обработки и передачи компьютерные информационные технологии.

Возможно, одним из решений проблемы использования презентаций на лекционных занятиях могло бы послужить создание банка удачных презентаций. На сегодняшний день существует достаточное количество интересных электронных учебников, есть презентации, удачно

использующие возможности мультимедиа. Объединение усилий педагогов и программистов на базе вуза могло бы помочь в создании электронных ресурсов, ориентированных непосредственно на вузовское обучение и учитывающих специфику конкретного ВУЗа и контингента. Но здесь встает вопрос об авторстве.

Кроме того, на наш взгляд отсутствует достаточная мотивация со стороны администрации вузов. Инновационная деятельность педагога зачастую не находит должного понимания и поддержки со стороны руководства. Электронные публикации и разработки мультимедийных курсов не всегда должным образом учитываются при проведении аттестации педагогического работника.

Таким образом, требуется переосмысление со стороны преподавательского состава возможностей внедрения информационных технологий в свою деятельность, изменения существующих методик преподавания, использование готовности студентов к применению информационных технологий в вузовском образовании. Непрерывное повышение информационной компетентности педагогов, стимулирование педагогического творчества в области информационных технологий, адаптируемость электронных курсов к нуждам высшего профессионального образования должны стать основными направлениями совершенствования вузовского образования на современном этапе.

Н.А. Пахомова к.п.н., Л.А. Лукина

Челябинская государственная агроинженерная академия,
Челябинск

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УЧЕБНОГО ВРЕМЕНИ НА ЛАБОРАТОРНЫХ ЗАНЯТИЯХ

С использованием информационных технологий при проведении занятия увеличение оперативного времени составляет 14%

Таким образом, как с экономической точки зрения, так и с позиции экономии учебного времени, можно заключить, что внедрение компьютерных технологий в процесс обучения имеет положительный результат.

Ключевые слова: информационные технологии, мультимедиа, коэффициент учебного времени.

Принимая во внимание огромное влияние современных информационных технологий на процесс образования, многие педагоги все с большей готовностью включают мультимедийные технологии в свою методическую систему.

Компьютеризированное обучение на базе технологии мультимедиа не может заменить человека-преподавателя, но оно дополняет и совершенствует деятельность преподавателя, особенно областях, в которых развиваются самостоятельность, творческое мышление.

На сегодняшний день встает задача отбора из уже имеющихся рыночных продуктов тех, которые могут быть использованы в рамках соответствующих курсов. Как показывает практика, задача отбора чрезвычайно сложна, поскольку лишь немногие готовые продукты могут соответствовать тематике преподаваемых курсов и тем высоким требованиям к достоверности, репрезентативности и полноте материала, которые, как правило, предъявляются преподавателями. Это связано с тем, что в создании продуктов не принимают участие специалисты-"предметники", обладающие необходимыми знаниями в представляемой области. А те немногие авторы, которые пытаются работать совместно с техническим персоналом над созданием подобных мультимедийных продуктов, плохо знают специфику этого компьютерного жанра и психологию восприятия информации, представленной на экране компьютера.

При этом основными педагогическими целями использования средств современных информационных технологий являются следующие:

1) интенсификация всех уровней учебно-воспитательного процесса за счет применения средств современных информационных технологий;

2) развитие личности обучаемого, подготовка индивида к комфортной жизни в условиях информационного общества;

3) работа на выполнение социального заказа общества: подготовка информационно грамотной личности.

Рассмотрим расчет коэффициента использования рабочего времени.

Совокупность элементов затрат рабочего времени дает баланс учебного времени, а соотношение этих элементов устанавливает структуру учебного академического часа. Академический час - это минимальная учетная единица учебного времени. Продолжительность академического часа составляет, как правило, 45 минут. Два академических часа образуют академическую пару (в дальнейшем пара). Изменение продолжительности академического часа, как правило, не допускается

Согласно общепринятой классификации рабочего времени по отношению к исполнителю общее учебное занятие по дисциплине «Информатика» можно представить следующим выражением:

$$T_{\text{общ}} = T_{\text{оп}} + T_{\text{пз}} + T_{\text{отлн}}, \text{ ч} \quad (1)$$

Где: $T_{\text{общ}}$ - общее время учебного занятия, ч;

$T_{\text{оп}}$ - оперативное (чистое) время на выполнение элементов учебного процесса (контроль знаний, объяснение нового материала, выполнение самостоятельной работы), ч;

$T_{\text{пз}}$ - продолжительность подготовительно-заключительных операций, связанных с выполнением основных задач, ч;

$T_{\text{отлн}}$ - время перерыва, обусловленное отдыхом и личными надобностями учащихся, ч.

Тогда $T_{\text{оп}}$ из выражения (1) определяется:

$$T_{\text{оп}} = T_{\text{общ}} - (T_{\text{пз}} + T_{\text{отлн}}) \quad (2)$$

Показатель, характеризующий организацию рационального использования учебного времени, можно представить следующим выражением:

$$K_{\text{и}} = T_{\text{оп}} / T_{\text{общ}} \quad (3)$$

Где $K_{\text{и}}$ — коэффициент использования учебного времени занятия по базовому и проектируемому вариантам [31].

Для того, чтобы определить данный показатель необходимо провести фотографию и хронометраж учебного занятия.

Таблица 1 - Лист фотографии учебного занятия

№ п/п	Перечень элементов учебного процесса	Время на конец операции, час/мин	Продолжительность операции, мин	Обозначение
1	Начало занятия	8:00		$T_{\text{пз}}$
2	Приветствие учащихся	8:01	1	$T_{\text{пз}}$
3	Проверка присутствующих	8:05	4	$T_{\text{пз}}$
4	Опрос пройденного материала (устный, письменный)	8:15	10	$T_{\text{оп}}$
5	Оглашение новой темы: «Решение систем линейных уравнений в MathCAD»	8:17	2	$T_{\text{пз}}$
6	Объяснение 1-го вопроса. Способы решения систем линейных уравнений.	8:30	13	$T_{\text{оп}}$
7	Вопросы учащихся	8:32	2	$T_{\text{пз}}$
8	Объяснение 2-го вопроса. Решение систем уравнений с помощью блока Given – Find.	8:44	12	$T_{\text{оп}}$
9	Вопросы учащихся	8:45	1	$T_{\text{пз}}$
10	Перерыв на отдых	8:50	5	$T_{\text{отлн}}$
11	Объяснение 3-го вопроса. Матричная форма решения уравнений.	9:05	15	$T_{\text{оп}}$

№ п/п	Перечень элементов учебного процесса	Время на конец операции, час/мин	Продолжительность операции, мин	Обозначение
12	Вопросы учащихся	9:08	3	T _{ПЗ}
13	Закрепление материала (устное). Решение систем линейных уравнений с помощью функции lsolv.	9:24	16	T _{ОП}
14	Выставление и обоснование оценок	9:30	6	T _{ПЗ}
15	Выдача домашнего задания. Разобрать блок решения solve block.	9:35	5	T _{ПЗ}
			$\Sigma = 90 \text{ мин}$	

Для определения рационального учебного занятия (2-45 мин) баланс времени учебного базового варианта составит:

$$T_{\text{общ}} = 95 \text{ минут}$$

Из формулы (2) определим T_{оп}:

$$T_{\text{оп}} = 95 - (27 + 5) = 63 \text{ минуты}$$

Тогда коэффициент использования учебного времени занятия по базовому варианту будет равен:

$$K_{\text{и}} = 63 / 95 = 0,663$$

Таблица 2 - Проектируемое занятие по дисциплине «Информатика»

№ п/п	Перечень элементов учебного процесса	Время на конец операции, час/мин	Продолжительность операции, мин	Обозначение
1	Начало занятия	8:00		T _{ПЗ}
2	Приветствие учащихся	8:01	1	T _{ПЗ}
3	Проверка присутствующих	8:05	3	T _{ПЗ}
4	Опрос пройденного материала (с использованием компьютера). Способы решения систем линейных уравнений.	8:15	11	T _{ОП}
5	Оглашение темы: «Решение систем линейных уравнений в MathCAD»	8:17	2	T _{ПЗ}
6	Объяснение 1-го вопроса. Решение систем уравнений с помощью блока Given – Find.	8:30	14	T _{ОП}
7	Вопросы учащихся	8:32	1	T _{ПЗ}
8	Объяснение 2-го вопроса. Матричная форма решения уравнений.	8:44	12	T _{ОП}
9	Вопросы учащихся	8:45	1	T _{ПЗ}
10	Перерыв на отдых	8:50	5	T _{ОТЛН}
11	Объяснение 3-го вопроса. Решение систем линейных уравнений с помощью функции lsolv.	9:05	18	T _{ОП}
12	Вопросы учащихся	9:08	2	T _{ПЗ}
13	Закрепление материала (устное)	9:24	18	T _{ОП}
14	Выставление и обоснование оценок	9:30	4	T _{ПЗ}
15	Выдача домашнего задания. Повторить блок решения solve block.	9:35	3	T _{ПЗ}

Определим коэффициент использования учебного времени по проектируемому варианту:

$$T_{\text{общ}} = 95 \text{ минут}$$

$$T_{\text{оп}} = 95 - (18 + 5) = 72 \text{ минуты}$$

Тогда коэффициент использования учебного времени занятия по проектируемому варианту составит по формуле (3):

$$K_{и} = 72 / 95 = 0,758$$

С использованием информационных технологий при проведении занятия имеется возможность уменьшить время объяснения до 9 минут. Тогда $T_{оп}$ будет составлять 72 минуты. Увеличение оперативного времени составляет 14%

$$\Delta T_{оп} = (63 - 72) \cdot 100 / 63 = 14$$

Есть основание предполагать, что при проектируемом варианте качество учебного процесса и выход специалистов будет значительно выше.

Таким образом, как с экономической точки зрения, так и с позиции экономии учебного времени, можно заключить, что внедрение компьютерных технологий в процесс обучения имеет положительный результат.

Используя при обучении мультимедийные технологии, мы получили увеличение количества правильных ответов по тестовым заданиям. Увеличение количества правильных ответов на тестовые задания в формирующем эксперименте дает возможность говорить об оптимизации обучения при применении мультимедийных технологий.

До эксперимента взята выборка 41 человек обучаемых: 6 (38%) успевали по дисциплине «информатика» на баллы «4 и 5», 25 (62%) - на «3». После формирующего эксперимента на балл «4 и 5» успевали 24 (57%), а на «3» - 18 (43%) обучаемых.

Можно ли опираясь на эти данные утверждать, что эксперимент, направленный на улучшение успеваемости, удался?

Для ответа на данный вопрос можно воспользоваться статистикой

Для правильного, научно обоснованного вывода по педагогическому эксперименту данные, полученные в нашем исследовании, были оценены такими статистическими характеристиками, как математическое ожидание, дисперсия, среднее квадратическое отклонение.

Чтобы получить представление о точности и надежности экспериментальных данных, были определены доверительные интервалы при заданной доверительной вероятности $\alpha=0.95$.

Надежность эмпирической оценки характеризуется доверительной вероятностью, которая практически задается равной 0.95.

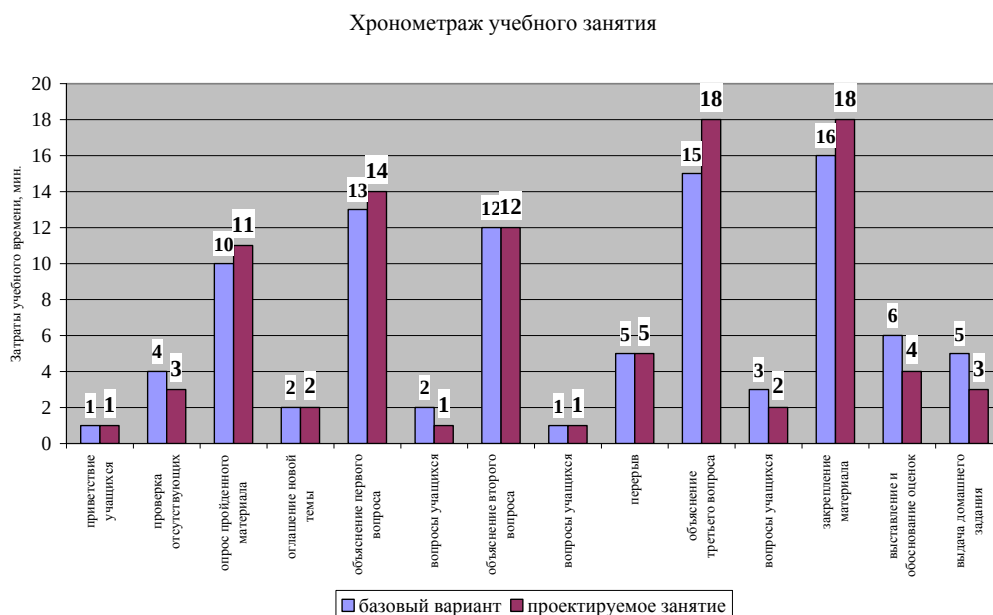

Рисунок 1 – График хронометража учебного занятия

Точность характеризуется доверительным интервалом, при этом, если зоны доверительных интервалов эмпирических оценок перекрываются, полученное различие в результатах педагогического эксперимента считается незначительным.

Обозначения в таблице: В таблице 6 приведены статистические характеристики экспериментальных данных, полученных в результате начального и повторного тестирований.

М – математическое ожидание;

N – количество испытуемых;

D – дисперсия, вычисляемое по формуле $D = \frac{1}{N-1} \sum (x_i - M)^2$,

где x_i – процент выполнения теста i-ым учащимся;

σ - среднее квадратичное отклонение;

М + Δ - верхняя граница доверительного интервала;

М - Δ - нижняя граница доверительного интервала, где $\Delta = t * \frac{\sigma}{\sqrt{N-1}}$.

Критерий надежности t определяется по таблице.

При заданной доверительной вероятности 0,95 для достаточно больших выборок ($N > 30$) $t = 1,960$.

Таблица 2 - Статистические характеристики эксперимента

	М	D	σ	Δ	М - Δ	М + Δ
Начальное тестирование	56,54	339,89	18,44	2,07	54,47	58,61
Повторное тестирование	79,44	199,56	14,13	1,59	77,85	81,03

По таблице имеем:

Первый тест $58,61 < M_1 < 58,61$;

Повторное тестирование $77,85 < M_2 < 81,03$.

Получаем, что зоны доверительных интервалов не перекрываются, поэтому можем утверждать, что различие, полученное в результате педагогического эксперимента, значительно.

Обобщая, можно сказать, что использование мультимедийных технологий может оптимизировать учебный процесс.

О.К. Полуэктова

Трехгорный технологический институт НИЯУ МИФИ, Трехгорный

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

В статье автором рассматриваются ряд проблем (недостаточная базовая подготовка у студентов I курса по черчению и геометрии; сокращение объема аудиторного времени; затрудненная адаптация и мотивация к обучению), непосредственно влияющие на освоение курса инженерной графики и начертательной геометрии в техническом вузе.

Ключевые слова: технология преподавания, профессиональная компетенция, проблема высшей школы, адаптация, мотивация, пространственное восприятие, взаимодействие кафедр, компьютерные технологии.

Необходимость совершенствования технологии преподавания, в том числе путем внедрения в учебный процесс новых информационных технологий, вызвана нынешними социально-экономическими условиями. Подготовленный и востребованный специалист должен обладать не только профессиональной компетентностью в соответствующей предметно-отраслевой области, но и умением работать в различных структурных подразделениях предприятия, стремлением и способностью учиться и повышать свою квалификацию.

Важно учитывать при организации учебного процесса возросшие требования работодателей. Именно на первом курсе вуза закладывается фундаментальная подготовка инженера, которая после окончания учебного заведения позволит специалисту быстро и гибко ориентироваться в условиях нестабильного рынка инженерного труда.

Главной задачей преподавателя становится не просто передача знаний студенту, а формирование у последнего способности и стремления самостоятельно получать знания, развивать умения и навыки. В связи с этим возникает необходимость разработки таких методов преподавания и методической поддержки, которые бы стимулировали интеллектуальные способности студента, побуждали бы его работать с текстами лекций, учебником, справочниками, с целью пробуждения его интереса к предмету для максимального овладения теоретическими и практическими знаниями по инженерной и компьютерной графике.

К сожалению, на наш взгляд, преподавателям кафедр, осуществляющим подготовку по дисциплинам инженерно-графического цикла, хорошо знакомы проблемы, с которыми столкнулась высшая школа в последние годы. К их числу можно отнести следующие:

1) *Недостаточная базовая (школьная) подготовка по черчению и геометрии, плохо развитое пространственное и логическое мышление, образное воображение.* У большинства первокурсников отсутствуют элементарные знания по черчению. Осознание студентом своего низкого уровня подготовки резко снижает мотивацию к обучению. Предусмотреть в рабочей программе курса некий объем времени часть занятий на коррекцию геометро - графических знаний не представляется возможным из-за ограниченности часов как на аудиторную, так и на самостоятельную работу.

2) *Сокращение количества аудиторных часов на изучение начертательной геометрии и других общетехнических дисциплин приводит к тому, что ряд тем излагается и усваивается лишь на уровне понятий.* Требование сокращения часов в учебном плане на аудиторную и самостоятельную работу при одновременном сохранении общего объема знаний, умений и навыков, которыми должен овладеть студент при изучении дисциплины (в рамках ГОСа), требует от преподавателей кафедры особого мастерства.

3) *Чтение лекций «поток» затрудняет понимание и усвоение учебного материала.* Негативными факторами являются:

- неподготовленность первокурсников – вчерашних школьников – к технике восприятия информации в большом коллективе;
- где отсутствие индивидуального подхода;
- несоответствие темпа чтения лекции слабым навыкам конспектирования.

4) *Затрудненная социально-психологическая, организационная и профессиональная адаптация первокурсников к условиям обучения в вузе* (различие в методах преподавания и контроля в школе и в вузе, обучение в новом коллективе, новая территория, иные бытовые условия, периодические стрессы и т.д.). Именно затрудненная адаптация вызывает у студентов сомнения в правильности сделанного профессионального выбора. В вузе первокурснику приходится решать вопросы, к которым он недостаточно хорошо подготовлен. Трудности не всегда и не всеми студентами на первом этапе обучения успешно преодолеваются. Нередко у студентов возникают депрессивные состояния, нервные срывы.

В связи с этим, на наш взгляд, все структуры вуза, непосредственно взаимодействующие с первокурсниками, должны быть вовлечены в специально разработанную программу адаптационных мероприятий. В первую очередь – это преподаватели выпускающих кафедр, кураторы групп, общественные организации и внеучебные подразделения вуза, старшекурсники. Система адаптационных мероприятий должна обеспечивать последовательный переход от «школьных» навыков и умений к иной форме – вузовской форме обучения.

Как показывает опыт, преподаватели выпускающих кафедр начинают взаимодействовать с кафедрой общепрофессиональных дисциплин лишь в период сессии, выступая в качестве «заступников» за своих студентов. Первокурсник – человек в вузе новый. Ложное ощущение свободы играет с молодыми людьми злую шутку. Не все умеют самостоятельно организовать свою работу и правильно распределить собственные силы. В этой ситуации преподавателям выпускающей кафедры важно постоянно контролировать успеваемость по наиболее сложным предметам, посещаемость занятий, степень выполнения запланированных в 1 семестре заданий. Необходимо как можно чаще встречаться с преподавателями общеобразовательных кафедр. Именно выпускающие кафедры должны быть заинтересованы в качестве подготовки своих выпускников, а также сохранении численности в группах. Следует отметить, что институт кураторства, в недалеком прошлом являвшийся инструментом решения вышеназванных проблем, сегодня во многих вузах

либо отсутствует, либо выполняет чисто формальные функции. Студент в этой ситуации оказывается без необходимой поддержки. Не сумев справиться с возникающими трудностями, он теряет интерес к обучению и выбывает из академической группы, хотя его намерения при поступлении были благими – стать специалистом.

Сократить сроки **социально-психологической адаптации** и снизить её негативное влияние помогает активное вовлечение первокурсников в научную и внеучебную жизнь университета.

Профессиональная адаптация специалиста является наиболее сложной по содержанию и длительной по времени. Она сводится к формированию профессионально значимых качеств, а также приобретению навыков выполнения определённых инженерных функций.

Овладение специальностью и профессиональный рост начинаются с первых исследований, первых докладов на студенческих конференциях, которые ежегодно проходят в нашем вузе.

Повысить качество обучения помогает формирование у студентов положительного отношения к учебному предмету путем повышения мотивации и активного участия в освоении дисциплины. Для студентов всегда важен ответ на вопрос: «Каким образом изучаемый предмет связан с будущей профессией?». Преподавателю необходимо чаще приводить примеры связи изучаемого предмета с предстоящими и параллельно изучаемыми дисциплинами, со специальностью в целом (Например, развитие умений вычерчивания лекальных кривых необходимо для курсового проекта по теории механизмов и машин).

Качественно улучшить процесс обучения графическим дисциплинам позволяет применение машинной (компьютерной) графики, который позволяет не только обеспечить профессиональными навыками будущего специалиста, но и осуществлять решение задач, организации учебного процесса, обеспечивать **контроль** усвоения знаний студентами. Это может быть программа компьютерного тестирования или безмашинный контроль. Система периодического тестирования помогает развить у студентов самоконтроль, осознать уровень своей подготовленности к экзамену или зачету.

Компьютерные технологии являются мощным инструментом реализации методов геометрии и графики. Вычислительная техника позволяет моделировать практически любые конструкции. Практика проектирования на предприятиях и в фирмах полностью ориентирована на компьютерные методы построения чертежа.

С целью освоения студентами современных технологий проектирования преподавание раздела «Инженерная и компьютерная графика» дисциплины «Начертательная геометрия. Инженерная и компьютерная графика» на кафедре общинженерных дисциплин ведется с использованием системы КОМПАС–3D, разработанной российской компанией АСКОН. Система с русским интерфейсом, полной поддержкой российских стандартов, предназначена для выполнения конструкторских и ряда технологических работ различного уровня сложности.

Как показывает практика, даже слабые студенты на занятиях по компьютерной графике работают с большим интересом. Особое значение имеет возможность рассматривать с разных сторон построенную модель. Умение строить простые 3D-модели формируется за 2 – 3 занятия. Построение проекций, разрезов и сечений по 3D-модели в значительной степени автоматизировано (переход от объемной модели к плоскому чертежу), поэтому, работая с двумерным чертежом, студенту легче выполнить обратную задачу – мысленно представить геометрическую форму объекта. Таким образом, 3D-технологии способствуют развитию пространственного восприятия объекта, в том числе у студентов со слабой общей подготовкой.

Приобретение студентом навыков выполнения конструкторских работ с использованием автоматизированных систем подготовки чертежно-графической документации повышает его квалификацию как технического специалиста.

Совершенствование методики обучения – процесс непрерывный. Развитие графо-геометрического образования в высшей школе, а также качество подготовки специалистов инженерно-технического профиля зависит от многих составляющих. В качестве основных,, нуждающихся в постоянном совершенствовании, необходимо выделить следующие:

– *повышение научно-педагогической квалификации преподавателей.* Переход к электронному документообороту на предприятиях, практически полная автоматизация проектно-конструкторских работ обязывает преподавателей высшей школы осваивать не только получившие распространение

графические системы КОМПАС и AutoCAD, но и программы, предоставляющие возможность визуализации графических объектов;

– *развитие материально-технической базы кафедры* (оснащение современной техникой специализированных аудиторий, компьютерных классов и т.д.) с целью эффективности усвоения лекционного и материала практических занятий;

– *обновление методического обеспечения учебного процесса* (учебники, наглядные пособия, методические указания, раздаточный материал, доступность студентам справочников и ГОСТов).

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать следующие выводы. Определенными предпосылками компетенций в курсе инженерной графики и начертательной геометрии можно обозначить:

– развитие у студентов 1 курса навыков в геометрии и черчении;

– увеличение количества аудиторных занятий с целью развития навыков и умений у первокурсников;

– формирование пространственного воображения у студентов младших курсов с помощью современных технологий проектирования;

– помощь в социально-психологической, организационной и профессиональной адаптации первокурсников в высшей школе.

Рационализация методов и средств обучения направлена на достижение успеха всех сотрудников вуза, заинтересованных в росте престижа и качества обучения в университете, и студентов, которым предстоит найти своё место в жизни как профессионала.

Н.В. Полякова

Южно-Российский гуманитарный институт (Шахтинский филиал),
г.Шахты

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Информационные технологии обучения как совокупность электронных средств и способов их функционирования, используемых для реализации обучающей деятельности. В программе информатизации образования особое место занимает подпрограмма разработки и внедрения информационных технологий в обучение. Применительно к учебному процессу и к научным исследованиям основополагающее значение имеют новые информационные технологии.

Ключевые слова: Компьютерные технологии, информационные технологии, аппаратные и программные средства, качество образования, организация информационных процессов.

«Персональная революция» 80-х гг. принесла в сферу обучения не только новые технические, но и дидактические возможности - доступность ПЭВМ, простота диалогового общения и, конечно же, графика. Применение графических иллюстраций в учебных компьютерных системах не только позволяет увеличить скорость передачи информации обучаемому и повысить уровень ее понимания, но и способствует развитию таких важных для специалиста любой отрасли качеств, как интуиция, профессиональное «чутье», образное мышление. А на рынке компьютерных технологий появляются еще более перспективные для целей профессиональной подготовки технические и программные новинки. Это оптические внешние запоминающие устройства на компакт-дисках CD-ROM (Compact Disk Read Memory) с большими объемами памяти (сотни мегабайт), инструментальные программные средства гипертекста, мульти- и гипермедиа, системы «виртуальной реальности».

Компьютер, снабженный техническими средствами мультимедиа, позволяет использовать дидактические возможности видео- и аудиоинформации. С помощью систем гипертекста можно создать перекрестные ссылки в текстовых массивах, что облегчает поиск нужной информации по ключевым словам. Системы гипермедиа позволяют связать друг с другом не только фрагменты текста, но и графику, оцифрованную речь, звукозаписи, фотографии, мультфильмы, видеоклипы.

Использование таких систем позволяет создавать и широко тиражировать на лазерных компакт-дисках «электронные» руководства, справочники, книги, энциклопедии.

Развитие информационных телекоммуникационных сетей дает новый импульс системам дистанционного обучения, обеспечивает доступ к гигантским объемам информации, хранящимся в различных уголках нашей планеты.

Новые аппаратные и программные средства, наращивающие возможности компьютера, переход в разряд анахронизма понимания его роли как вычислителя постепенно ведут к вытеснению термина «компьютерные технологии» термином «информационные технологии». Под этим термином понимают процессы накопления, обработки, представления и использования информации с помощью электронных средств. Так, суть информатизации образования определяют как создание условий учащимся для свободного доступа к большим объемам активной информации в базах данных, электронных архивах, справочниках, энциклопедиях.

Следуя этой терминологии, можно определить информационные технологии обучения (ИТО) как совокупность электронных средств и способов их функционирования, используемых для реализации обучающей деятельности. В состав электронных средств входят аппаратные, программные и информационные компоненты, способы применения которых, указываются в методическом обеспечении ИТО.

Впечатляющий прогресс в развитии аппаратных инструментальных программных средств ИТО предоставляет хорошие технические возможности для реализации различных дидактических идей. Однако, как показывает анализ отечественных и зарубежных компьютерных систем учебного назначения, многие из них по своим дидактическим характеристикам нельзя назвать даже удовлетворительными. Дело в том, что уровень качества продукта учебного назначения закладывается на этапе его проектирования при подготовке учебного материала для наполнения баз данных АОС и электронных учебников, при создании сценариев учебной работы с компьютерными системами моделирующего типа, при разработке задач и упражнений. К сожалению, методические аспекты ИТО не поспевают за развитием технических средств. Да это и не удивительно, поскольку в методическом плане ИТО интегрируют знания таких разнородных наук, как психология, педагогика, математика, кибернетика, информатика, причем психолого-педагогический базис является определяющим в этой интеграции. Именно отставание в разработке психолого-педагогических проблем, «нетехнологичность» имеющихся разработок считают одной из основных причин разрыва между потенциальными и реальными возможностями ИТО.

Разработка средств ИТО для поддержки профессионального образования осложняется еще и необходимостью хорошо знать содержание предметной области и учитывать присущую ей специфику обучения.

Автоматизация учебных работ профессионального характера создает, с одной стороны, предпосылки для более глубокого познания свойств изучаемых объектов и процессов на математических моделях, проведения параметрических исследований и оптимизации. Однако осмысленное применение систем автоматизации профессиональной деятельности требует достаточно высокой квалификации, которой учащиеся еще не обладают. Нередко они успешно овладевают лишь аппаратными и программными компонентами автоматизированных систем. Профессиональная же квалификация в предметной области, связанная с вопросами построения математических моделей и анализа компьютерных расчетов, растет медленно, либо совсем не растет. Учащиеся порой не получают в полном объеме даже тех знаний, которые им давало традиционное «докомпьютерное» обучение. К тому же относительная легкость получения результата с применением ЭВМ снижает интерес к самому результату. Так, целеустремленный поиск путем проб оптимального или рационального решения в проектных задачах гораздо интереснее и поучительнее для будущего специалиста, чем получение только одного оптимального проекта, который нельзя улучшить и не с чем сравнить.

Двойственный характер компьютеризации профессиональной подготовки заставляет задуматься над методикой применения в учебном процессе систем автоматизации профессиональной деятельности, рациональным их сочетанием с другими средствами поддержки обучения.

Повышение качества общего образования в средней школе и подготовки специалистов высшей школой в значительной степени определяется достижениями информатики, внедряемыми в

образовательный процесс.

Средства информатики одновременно могут быть использованы для приобщения молодого поколения к информационной культуре, что становится особенно актуальным в связи с переходом к «информационному обществу».

Первый этап информатизации имеет целевое назначение — компьютеризацию общества. К наиболее существенным результатам этого этапа в области образования можно отнести экстенсивное распространение и первоначальное насыщение вычислительной техникой школ и вузов России. Одновременно на этом этапе намечается формирование основ информационной культуры, а также начало компьютерного освоения имеющихся информационных фондов в образовании.

Второй этап информатизации можно свести к персонализации информационного фонда, что связано с интенсивным применением вычислительной техники на всех уровнях образования, с переводом информационных фондов в компьютерную (машинную) форму, а также с резким возрастанием компьютерной грамотности молодежи.

Третий этап можно обозначить как социализацию информационных фондов, что приведет к возникновению высокого уровня информационной культуры, созданию интегрированных компьютерных информационных фондов с удаленным доступом и при последующем развитии к полному удовлетворению растущих информационных потребностей всего населения.

Организация информационных процессов в рамках информационных образовательных технологий предполагает выделение таких базовых процессов, как передача, обработка, организация хранения и накопления данных, формализация и автоматизация знаний.

Совершенствование методов решения функциональных задач и способов организации информационных процессов приводит к совершенно новым информационным технологиям, среди которых применительно к обучению можно выделить следующие:

- Компьютерные обучающие программы, включающие в себя электронные учебники, тренажеры, компьютеры, лабораторные практикумы, тестовые системы.
- Обучающие системы на базе мультимедиа-технологий, построенные с использованием персональных компьютеров, видеотехники, накопителей на оптических дисках. Обзор современных педагогических технологий.
- Интеллектуальные и обучающие экспертные системы, используемые в различных предметных областях.
- Распределенные базы данных по отраслям знаний.
- Средства телекоммуникации, включающие в себя электронную почту, телеконференции, локальные и региональные сети связи, сети обмена данными и т.д.
- Электронные библиотеки, распределенные и централизованные издательские системы.

Конкретные программные и технические средства в рамках этих технологий разрабатываются параллельно в различных вузах, зачастую дублируются, но главным недостатком современного состояния применение достижений информатики в образовании является отсутствие научно-методического обеспечения использования новых информационных технологий.

Использование компьютеров в обучении не должно закрыть подготовку специалистов в реальном предметном направлении, т. е. недопустима замена реальных физических явлений только модельным представлением их на экране компьютера. Требования к умению, знаниям, навыкам в области информатики должны видоизменяться в зависимости от типа вуза, характера подготовки и специальности.

Компьютерная техника и информатика как объекты изучения. Строго говоря, это направление не относится непосредственно к проблемам повышения эффективности образования. В то же время исторически появление компьютеров в сфере образования было связано именно с обучением основам вычислительной техники, вначале в системе профессионального образования, а затем и общего.

Библиографический список

1. Бордовский Г.А. Извозчиков В.А. Новые технологии обучения: вопросы терминологии // Педагогика N5 1993г
2. Босова Л.Л. Компьютерные уроки в начальной школе // Информатика и образование. - 2002. - №1.
3. Васильева И.А., Осипова Е.М., Петрова Н.Н. Психологические аспекты применения информационных технологий // Вопросы психологии. - 2002. - №3.

ФОРМИРОВАНИЕ ВЫВОДНЫХ ЗНАНИЙ ПОСРЕДСТВОМ СИСТЕМНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

В статье представлен дидактический приём системного моделирования как оптимального условия формирования системы научных понятий в сознании студента, основанный на выявлении и разрешении противоречий (всеобщий принцип окружающего мира и познания) и выступающий ядром Способа диалектического обучения.

Ключевые слова: системное моделирование, противоречие, диалектическое мышление, метод, теоретическая абстракция, интерпретация, представление, воображение, понятие, изоморфия, гипотеза.

Современный учебный процесс игнорирует закономерности природы логического, положив в основу формирования понятий случайные, внешние аналогии. Следствием такого подхода являются формальные знания студентов, основанные на иррациональном, алогическом мышлении.

Необходимо изменить способ мышления, способ познания мира, поскольку образ мыслей определяет образ жизни людей.

Поскольку мышление – категория философская, то и овладеть ею можно только с позиций философии.

В рассматриваемом случае речь идёт о всеобщей форме, следовательно, мышление вырабатывает общий подход к изучению различных предметов и явлений, а это есть не что иное, как метод.

Из трёх законов диалектики закон единства противоположностей имеет наибольшее значение. По Гегелю, процессом взаимопроникновения противоположностей является мышление.

Выражением единства исходных противоположностей выступает теоретическая абстракция, потому что вырабатывается как средство теоретического разрешения противоречия в развитии предмета. Это объективный предел и граница вещи. И развитие абстракции заключается в её движении от тождества противоположностей к противоречию, к её объективному пределу, за границей которого она уже недействительна. Переход через этот предел означает образование новых абстракций – переход как разрешение противоречия наличной абстракции (9).

Те или иные абстракции должны выводиться в учебном процессе из их объективной природы, т.е. из противоречий природы – иначе они остаются непонятыми и усвоенными лишь формально.

Поскольку сознание объективно отражает окружающий мир, а объективные явления «выводятся» друг из друга в том смысле, что развитие вещей закономерно приводит к новому состоянию противоречия, поэтому в процессе познания мы должны выводить понятия через выявление и разрешение противоречий – логические операции, основой которых являются, в свою очередь, ранее выведенные понятия. Индикатором глубины научного проникновения в сущность предмета служит содержание и объём понятия. Гегель: «Понятие надо вывести, а не произвольно или механически взять, не «раскрывая», не «уверяя», а доказывая, исходя из противоречий... в них всё развитие» (1).

Если методика обходит процесс введения студентов в анализ условий происхождения теоретических понятий, то такой способ работы ведёт к описательной фактологии.

Оптимальным условием реализации формирования системы понятий, вбирающим в себя все принципы диалектического мышления, нам представляется приём моделирования, поскольку законы движения мира – суть законы диалектики, будучи абстрагированы и выведены из истории природы и общества, являются вместе с тем и законами мышления, как справедливо указывает В.П. Рожин (14).

Современное состояние науки рассматривает моделирование как эффективное средство идеализации, так как лишь идеальное непосредственно связано с истиной. Практическая деятельность с вещью не есть деятельность с её образом, с её идеей, с её законом. Наоборот, эта деятельность как раз ориентирована знанием идеи вещи. Но, что эта деятельность, изменяя вещь, изменяет также и идею, т.е. знание закона вещи, это тоже факт. Эмпирическое содержание знания отражает именно этот факт, наличное положение вещей. Это знание по своему объективному статусу

выступает лишь фиксирующим факты. Но теоретическая деятельность работает с самими идеями. Она исследует логику развития сущности вещи, тем самым она включает содержание фактов в себя, объясняет их через сущность. Этим она сознательно, целесообразно и *целенаправленно* изменяет идею вещи, выражая через неё сущностные определения бытия и тем самым его возможные формы. Поэтому идеальная деятельность как деятельность мышления изменяет образы вещей, производит сдвиг в составе самих идей – и через эти идеи определяет характер последующей практической деятельности. Изменение вещей и изменение их образов – это две противоположные, но предполагающие друг друга формы деятельности, имеющие за собой, в своём основании, форму их непосредственного единства, тождества (15).

Синергетика стремится стереть резкие границы между сложностью живых существ и неживых формообразований, попытку навести мосты между целесообразным поведением неживых систем и рациональной человеческой активностью, между «креативностью» природы и креативностью человека. Внутренние барьеры реальности искусственны и условны (11). Это-то обстоятельство и является основным методологическим основанием моделирования.

Ядром дидактической системы по формированию мышления студентов на основе диалектического подхода является выведение новых понятий (знаний) на основе выявления и разрешения противоречий, которые находятся в плоскости теоретической абстракции. Этот подход оптимальным образом реализуется, как мы отмечали выше, через приём моделирования.

Практика, какова ни была бы её форма и уровень развития, постоянно подвергается теоретической критике. Теория, особенно в современную эпоху, опережает практику. Правильно отмечает В.С. Степин: «Эксперимент должен предваряться какими – то вариантами абстрактных схем практики, заранее созданными в науке и представленными в содержании её знаний. Именно сквозь призму этих схем исследователь смотрит на природу и «препарирует» её в своей деятельности.

Методологическую основу нашего варианта подхода к моделированию составляют диалектический метод Г.В.Ф. Гегеля, теория познания Ф. Энгельса, К. Маркса, философские взгляды Э.В. Ильенкова, а также новая концепция «философии познания», разработанная У.Эко и Д. Дэвидсоном (Oxford, 1984).

Долгое время в отечественной теории познания как бы не замечали того факта, что познавательный процесс не исчерпывается отражательными процедурами, и сам результат – знание как образ познаваемого часто достигается другими по природе средствами или в тесном взаимодействии с ними. С позиции философии познания, фундаментальными из них, при безусловном доминировании отражения, предстаёт *репрезентация* – как амбивалентный по природе феномен одновременного представления-отражения объекта и его замещения – конструирования (моделирования); конвенция как обязательное событие intersubъективной деятельности познания; наконец, интерпретация, которая не только момент познания и истолкования смыслов, но способ бытия, которое существует понимая (8).

Объективная реальность всегда развивается через возникновение внутри неё конкретного противоречия, которое и находит своё порождение в возникновении новой, более высокой и сложной формы развития. Будучи выражено в мышлении, оно отражает стадии развития.

Э.В.Ильенков даёт чёткие логические основания для развития научного метода учебного процесса – формирование системы понятий, которые, как известно, составляют сущность любой науки и учебного предмета. Это выведение понятия через призму выявления и разрешения противоречий.

Чтобы присвоить себе всеобщую универсальную способность мышления. Необходимо в учебном процессе перерабатывать представление в понятие (1).

Противоречие – всеобщий принцип, и в качестве такового должен быть осмыслен в дидактике. Владение противоречием позволяет свободно и самостоятельно входить в любое содержание. Сколько бы прочно предмет ни удерживался словом и представлением, алгоритмами взаимосвязи его элементов, он будет представляться студенту оторванным от самой объективной действительности, загадочно обособленной наукой.

Именно поэтому диалектическая логика с её центральной категорией противоречия может и должна послужить основой построения педагогической технологии.

Наиболее удачной формой воплощения диалектики противоречия как всеобщего принципа отражения в мыслях сущности вещей, воплощения неразрывного единства между теоретическим и

эмпирическим мышлением нам представляется метод моделирования. Любое моделирование, осознанно или неосознанно, основано на последовательном выявлении и разрешении противоречий. Выдвижение гипотез, вероятностных процедур, оценок и предпочтений объективно построено здесь на основе логического следования, т. к. «противоречия есть положенная диалектика самого себя» (Гегель). Таким образом, основными компонентами инструментария моделирования систем мы выделяем: в содержательном аспекте – выявление и разрешение противоречий как единственно возможный способ выведения понятий, в формальном аспекте – создание социального пространства для коллектива «исследователей», выдвигающих гипотезы, оценивающих их целесообразность и степень достоверности.

Моделирование на основе противоречия объективно носит системный характер, т. к. оно становится возможным лишь при условии соблюдения следующих исходных компонентов (по Д.М.Гвишиани): целостное отображение моделируемой системы; необходимая для цели познания модельная аппроксимация исследуемой системы; предположение о будущем состоянии исследуемой системы (прогностическая экстраполяция); междисциплинарный синтез (совокупное рассмотрение сложного реального объекта с помощью различных наук, взаимодействующих на основе единой цели) (8). Все перечисленные компоненты системного моделирования не будут реализованы и востребованы, если не будет выявлено исходного противоречия, т.е. начало вещи (его природа).

Метод моделирования систем с необходимостью делает осознаваемыми все объективно-необходимые отношения предмета в их закономерной последовательности в развитии последнего, а также представляет собой эффективное средство выявления действительного начала (природы) предмета. Отсюда следуют три уровня структурирования моделей: философский, общеметодологический, специально-научный, которые проявляются в органичном единстве. Очевидно, разработка межнаучных отношений находит в инструментарии системного моделирования своё естественное место.

Реализации этой цели служит не только содержание материала (диалектический подход), но и представление о единстве познавательных качеств, чему уделял немаловажное значение Э.В.Ильенков.

Такой психологический процесс как развитое воображение обеспечивает аппроксимацию в моделировании систем через изоморфию, т.к., по взглядам Э.В. Ильенкова, воображение – это способность не только представлять то, чего нет, но и способность видеть конкретные факты в такой перспективе, которая «снимает» их уникальность и позволяет применить к ним некую общую схему. Воображение даёт возможность видеть «универсальную индивидуальность» фактов. Очень часто путь решения трудной проблемы открывается неожиданно просто в форме «реорганизации» фактов. Мы оказываемся способными «схватывать», видеть, как различные факты, казавшиеся нам изолированными, на самом деле оказываются частями организованного целого. Короче говоря, воображение есть образное «схватывание» содержания понятия о предмете ещё до того, как само это понятие сложится в результате умозаключений (5).

Моделирование и есть способ деятельности с предметом, способ идеальной деятельности. В технологическом исполнении моделирование представляет собой определённый алгоритм.

Реальный смысл его диалектики конечного означал, что каждая конечная вещь имеет не только свою определённость, т.е. качество, делающее её данной вещью, но и содержит в себе свою отрицательность, которая «гонит» её к своему концу, переходу в нечто иное.

Объективная реальность всегда развивается через возникновение внутри неё конкретного противоречия, которое и находит своё разрешение в порождении новой, более высокой и сложной формы развития. Внутри исходной формы развития противоречие неразрешимо. Будучи выражено в мышлении, оно отражает исходные стадии развития. Началопологающее есть всеобщее. Другими словами, необходимо найти начало вещи, сущность которой будем выводить на учебном занятии. Это и есть всеобщее. Всеобщее составляет основу (1).

Мало выявить противоречие. Его надо разрешить, тем самым установить новый качественный предел предмета, т.е. вывести новое понятие. То, с помощью чего понятие ведёт себя дальше, это – отрицательное, которое оно имеет в самом себе; это составляет подлинно диалектическое (10). Удержать положительное в его отрицательном, содержание предпосылки в её результате, - это самое важное в основанном на разуме познании. То, что отрицалось на предыдущем этапе развития, сейчас

актуализируется, становится положительным.

Моделирование систем на основе выявления и разрешения противоречий, основано на нескольких основных «технологических» моментах: 1) в предмете подметить оба момента – отрицательный и положительный, 2) выявить противоречие между ними, 3) «погасить», снять, растворить первый момент во втором. Отрицательный момент есть условие реализации положительного (Гегель: «Диалектикой мы называем высшее разумное движение, в котором такие кажущиеся безусловно раздельными моменты переходят друг в друга благодаря самим себе, благодаря тому, что предположение об их разделённости снимаются»). Противоречие разрешено. Это воплотилось в новом предмете, следовательно, выведено новое понятие – понятие, соответствующее этому новому предмету.

Надо отметить, что мы наметили в данной статье лишь общий контур, общий подход к моделированию, основанному на диалектической логике.

Метод моделирования систем с необходимостью делает осознаваемыми все объективно-необходимые отношения предмета в их развитии, потому что в создании «новой» вещи участвует сам студент, владеющий методом. Как показала практика, моделирование – эффективный способ выразить вещи такими, какими они есть, а диалектический подход, реализуемый в этом способе, выступает основным условием формирования развития рационального и творческого мышления.

Библиографический список

1. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель. – М., 1999.
2. Декарт, Р. Избранные произведения. / Р. Декарт - М., 1950.
3. Ильенков, Э.В. Философия и культура _Э.В. Ильенков – М., 1991.
4. Курдюмов, С.П. Парадоксы мира нестационарных структур / С. П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий // Новое в жизни, науке, технике. Математика, кибернетика. М., 1985. С. 29.
6. Маркс, К. Соч. Т. 20. / К. Маркс, Ф.Энгельс Ф. С. – М, 1972.
7. Микешина, Л.И. Философия познания: диалог и синтез подходов / Л.И. Микешина // Вопросы философии - 2001. - № 4. С.70-84
8. Поляруш, А.А., Формирование экологического мышления школьников на основе диалектического подхода / А.А. Поляруш, В.С. Нургалеев - Красноярск, 2001
9. Пригожин, И. Порядок из хаоса / И. Пригожин, И. Стенгерс - М., 1986.
10. Прытков, В.П. Синергетика / В.П. Прытков // Современный философский словарь. Под. Ред. В.Е. Кемерова. 2-е изд. Лондон etc., 1998.
- 11.Рожин, В.П. О диалектической логике как науке. / В. П. Рожин // Сб. статей «Вопросы диалектики». Изд- во Ленинградского университета, 1964.
12. Степин, В. С. Научное познание как «опережающее отражение» практики / В.С. Стёпин // Практика и познание. Под ред. Д.П.Горского и др. М., 1973. С. 217).
13. Bubner, R. Theorie und Praxis – eine nachhegelsche Abstraktion.Frankfurt und Praxis – eine nachhegelsche Abstraktion./ R.Bubner. - Frankfurt a/M., 1971.

Ф.И. Розанов к.ф.н.

Братский государственный университет, филиал в г. Усть-Илимск, г.Усть-Илимск

СТРЕССОВЫЙ СИЛОВОЙ ТРЕНИНГ КАК ОПТИМАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ

В статье обосновывается рациональность замены традиционных аэробных нагрузок на занятиях по физической культуре на анаэробные стрессовые силовые тренировки. Излагаются базовые теоретические и методические принципы организации стрессового силового тренинга и управления процессами послестрессового восстановления. Анализируются сравнительные характеристики аэробного и анаэробного тренинга для физического развития студентов.

Ключевые слова: Стресс, силовой тренинг, физические и психологические нагрузки, оздоровление, физическое развитие, физическая культура, студенты, переходный возраст.

Современная образовательная система подвергает студентов чрезвычайно интенсивным нагрузкам, которые часто становятся причиной физиологических и психологических нарушений.

Интенсивная умственная деятельность, статические нагрузки, сидячий образ жизни, неправильное питание, недостаток времени на полноценные занятия классическими видами спорта, такими как бег, плавание, теннис и т.д. Все это сказывается негативно на здоровье молодых людей. Для нейтрализации, или, хотя бы, смягчения негативного воздействия подобного образа жизни на здоровье учащихся в учебных заведениях вводят уроки физкультуры. Традиционный урок физкультуры представляет собой комплекс аэробных упражнений низкой интенсивности, которые, по идее, должны оказывать на студентов развивающее и общеукрепляющее действие. Что называется «держат их в форме». Однако, как показывают многочисленные исследования, аэробные упражнения малоэффективны и обладают слабым общеукрепляющим эффектом [1]. Все легкие и среднеинтенсивные аэробные тренировки заставляют организм сжигать энергию, запасенную в жировых клетках за счет их окисления. Но этот эффект является кратковременным и длится немного дольше, чем длится сама аэробная тренировка. Сколь-нибудь заметного стимулирующего действия на развитие мускулатуры такой тренинг не оказывает. Более того, как показывают исследования, аэробный тренинг сопровождается выбросом большого количества кортизола, что является причиной катаболических процессов в организме, разрушая мышечную ткань, используемую в виде топлива [2]. Причем аэробный тренинг является длительным, т.е. негативные катаболические эффекты действуют достаточно долго, и одновременно мало интенсивным, чтобы запустить компенсаторные физиологические механизмы, укрепляющие мускулатуру и поддерживающие ее тонус. Действительно, аэробные тренировки способствуют снижению лишнего веса и поддержанию его на определенном уровне. Но достигается это за счет общего снижения массы тела, как жировой, так и мышечной, в том числе и массы внутренних органов. Кроме того, большая часть аэробных нагрузок (за редкими исключениями вроде плавания) являются ударными и разрушительно действуют на кости, связки и суставы. К недостаткам аэробных нагрузок относится также то, что они нагружают тело не пропорционально, одни группы мышц в ущерб другим. Достаточно посмотреть на футболистов, конькобежцев или лыжников с их развитыми ногами и мышцами таза и относительно слабо развитой верхней частью тела. Ко всему прочему, аэробные нагрузки обычно достаточно длительны и требуют много свободного времени.

Фактически в современной теории физического воспитания можно говорить о своеобразной доминирующей парадигме аэробных нагрузок. При этом силовые тренировки считаются чем-то узкоспециальным, подходящим только для профессионалов. В тоже время массовое увлечение людей во всем мире силовыми тренировками, и в первую очередь бодибилдингом, остается в теории физического воспитания незамеченным. Игнорирование силового тренинга имеет в своей основе ряд заблуждений:

1. Считается, что силовой тренинг опасен, т.к. поднятие тяжестей может привести к травме.
2. Занятие культуризмом или пауэрлифтингом требует специальной экипировки.
3. Силовой тренинг невозможен без стероидов и допинга.
4. Стараниями производителей спортивного питания создан миф, что без их продукции тренинг невозможен.
5. Силовой тренинг требует много сил, времени и частого посещения спортзала.
6. Силовые тренировки требуют очень калорийного, дорогого и частого питания.
7. Силовой тренинг узконаправлен и не развивает общей выносливости, гибкости и ловкости.
8. Силовой тренинг не подходит основной массе женщин.

Эти и другие мифы возникли не на пустой почве, но не имеют никакого отношения к научной теории стрессового силового тренинга.

В той или иной степени элементы высокоинтенсивных тренировок применялись в силовом спорте еще с самых древних времен. Однако такие нагрузки считались чем-то исключительным и применялись только от случая к случаю. Основой же силового тренинга считались методики основанные на упражнениях средней интенсивности, выполняемых достаточно часто – по крайней мере, несколько раз в неделю. Идея высокоинтенсивного тренинга как самостоятельная методическая система впервые была выдвинута Артуром Джонсом, а в качестве теории высокоинтенсивный тренинг был разработан выдающимся культуристом и тренером Майком Ментцером (Heavy Duty Training, Mike Mentzer) [3].

Теоретической основой высокоинтенсивного силового тренинга является учение о стрессе Г. Селье. Рост мышц является защитной реакцией организма на стрессовую физическую нагрузку, где сверхкомпенсацией является синтез новых сократительных белковых молекул в мышечных клетках. Но не любая физическая нагрузка является стрессовой для организма и запускает механизм роста мышц. Выполнение физических упражнений связано с расходом энергии в мышечных клетках и в организме в целом. Однако если упражнения являются малой или средней интенсивности, т.е. человек прекращает выполнение упражнения, хотя мог бы выполнять его далее, то запасы энергии не расходуются полностью, и соответственно, такая нагрузка не является стрессовой и не вызывает роста мышц. Для запуска физиологического механизма роста мышц необходим так называемый «отказ», порог в выполнении упражнения, при достижении которого дальнейшее выполнение упражнения невозможно не смотря на все усилия. Достижение точки отказа говорит о том, что все энергетические ресурсы в мышце истощены и их не хватает на то, чтобы продолжать мышечную работу. Именно такое состояние является настоящим стрессом, который, после восстановления первоначального уровня запаса питательных веществ в мышце, вызывает адаптацию мышц в виде синтеза новых сократительных белковых молекул, то есть роста силы.

Ключевой особенностью ССТ (стрессового силового тренинга) является использование принципа мышечного отказа во всех упражнениях. Такой подход позволяет гарантированно стимулировать необходимые для роста мышц физиологические механизмы восстановления. Поскольку стрессовый тренинг вызывает очень быстрое расходование энергетических ресурсов организма, для достижения оптимального тренировочного эффекта в ССТ применяются только простые базовые упражнения, оказывающие максимальный стимулирующий эффект и задействующие одновременно несколько мышечных групп. К наиболее эффективным базовым упражнениям относятся приседания, становая тяга (классическая или на прямых ногах), жимы лежа и стоя в различных вариантах, подтягивания. Тяжелые базовые упражнения подразумевают работу с большими весами. Однако величина веса здесь субъективна и наилучший результат дают веса, с которыми можно сделать 5-10 повторений до отказа для верхней части тела и 15-20 повторений для нижней части тела и прессы. Таким образом, хотя общая нагрузка на мышцы является очень большой, в биомеханическом плане она далека от предельной и соответственно, при правильной технике выполнения упражнений, не может привести к травме.

Длительность тренировки по методике ССТ обычно очень коротка и, в зависимости от групп мышц, прорабатываемых на тренировке, обычно составляет от 30 минут до 1 часа. Такая маленькая продолжительность тренировки обусловлена в первую очередь высокой интенсивностью базовых упражнений. Такие тяжелые упражнения как приседания или становая тяга, выполняемые до полного мышечного отказа, расходуют настолько много ресурсов организма, что выполнение других тяжелых упражнений на тренировке становится просто невозможным. Поэтому ССТ основан на тренировках, включающих в себя только одно базовое упражнение (приседания, становая тяга, жимы для груди, подтягивания и т.д.), и от одного, до двух дополнительных упражнений (подъемы стоя для икр, жим стоя, скручивания для прессы и т.д.). Тяжестью, и, если можно так выразиться, «ресурсоемкостью» базовых упражнений, выполняемых до отказа, обусловлено и сокращение общего количества сетов выполняемых в упражнении до трех и даже двух. Традиционные для силовых тренировок многосетовые программы с субмаксимальными весами для ССТ не подходят. Цель спортсмена состоит в том, чтобы в одном сете в оптимальном количестве повторений взять максимальный рабочий вес и, достигнув предела своих физиологических возможностей, достигнуть полного мышечного отказа, т.е. физиологической неспособности продолжать упражнение. Для достижения этой цели спортсмен должен сохранить максимальное количество сил и ограничиться только двумя предварительными разогревочными сетами перед единственным рабочим сетом. Если же упражнения задействуют одни и те же мышечные группы, то можно ограничиться и одним разогревочным сетом (например, если после жима лежа, задействующего дельтовидные мышцы и трицепсы, спортсмен выполняет жим стоя).

Поскольку базовые упражнения с тяжелыми весами, выполняемые до полного мышечного отказа, вызывают колоссальный общий стресс организма, для восстановления и достижения эффекта сверхкомпенсации, т.е. роста мышц, должно пройти достаточно большое количество времени. Периодичность тренировок, естественно, зависит от множества факторов, таких как уровень

физических и психических нагрузок в течение дня, занятия другими видами спорта, режимы питания и отдыха, тренировочный опыт, возраст, состояние здоровья и т.д. Однако практика применения ССТ показывает, что перерыв между тренировками даже при идеальных условиях восстановления не может быть меньше трех дней. При этом время необходимого периода восстановления между тренировками одной группы мышц составляет не менее недели. С ростом тренировочных весов и возрастанием общего тренировочного стресса продолжительность периода отдыха между тренировкой одной группы мышц может возрастать до 20 и даже 30 дней для спортсменов, достигших физиологического предела в развитии мышечной силы. Важным свойством ССТ является очень большая фаза сохранения силы после восстановления и сверхкомпенсации, что позволяет гораздо более гибко, чем при обычных низкоинтенсивных тренировках, рассчитывать график тренировок и, при необходимости, продлить период отдыха на несколько дней без ущерба для мышечной массы и силовых показателей.

Методика ССТ по своим параметрам идеально подходит для оздоровления и физического развития студентов. Кратковременные тренировки длительностью от 30 до 60 минут не займут много времени в течение дня даже у самого занятого студента. Если же говорить о занятиях физкультурой в рамках учебной программы, то длительность тренировок как раз не будет превышать продолжительность стандартного академического часа. Возможность варьирования расписания тренировок в пределах нескольких дней позволяет гибко встраивать тренировки даже в самое загруженное студенческое расписание. Важнейшим отличием ССТ от стандартных аэробных тренировок является то, что эффект от интенсивной анаэробной нагрузки продолжается в течение длительного времени – от нескольких дней до нескольких недель. Соответственно, если занятия физкультурой ставят своей целью укрепить физическое состояние студентов в целом, а не только потерять некоторое количество калорий во время урока, силовой тренинг является оптимальным вариантом.

Следует отметить, что ССТ является идеальным средством улучшения физической формы и для женщин, хотя в настоящее время в спортивной педагогике и медицине господствуют представления о том, что для женщин больше подходят общеукрепляющие аэробные нагрузки. Наиболее распространенной мотивацией для занятий спортом у женщин является сохранение хорошей физической формы, красивой и пропорциональной фигуры, общего тонуса мышц и кожи, других признаков здоровья. Силовой стрессовый тренинг оказывается идеальным инструментом для достижения этих целей. Укрепление мышц и поддержание их тонуса достигается за счет стимуляции анаболических процессов с помощью стрессовых тренировочных нагрузок. Причем, как уже говорилось выше, эффект от стрессового силового тренинга длится от 5-7 дней, до 1 месяца, в зависимости от тренировочного опыта и квалификации спортсмена, в отличие от слабого и кратковременного тонуса, вызываемого аэробными нагрузками. Пропорциональность фигуры обусловлена общим балансом частей тела и соотношением их объемов и формы. В отличие от аэробного тренинга, ССТ позволяет не только контролировать общий уровень энергозатрат человека и поддерживать таким образом уровень жировых отложений в норме, но и целенаправленно воздействовать на «проблемные» мышечные группы, увеличивая их тонус и объем, и моделируя таким образом фигуру по желанию тренирующегося в достаточно широких пределах. Если же говорить о таком понятии как общий «здоровый вид», главными признаками которого является здоровье кожи, волос ногтей, работа пищеварения и т.д., то все эти признаки зависят от общего тонуса организма, определяющегося интенсивностью метаболических процессов [4]. Скорость метаболизма организма напрямую зависит от величины стрессового воздействия и ССТ, основанный на относительно тяжелых базовых упражнениях с длительными периодами межтренировочного восстановления, обеспечивает максимально возможный (в безопасных для здоровья рамках) уровень стрессовых тренировочных нагрузок, оказывая мощный и, одновременно, длительный стимулирующий эффект для метаболических процессов.

Проведенные нами теоретические и экспериментальные исследования позволяют утверждать, что стрессовый силовой тренинг является идеальным средством для поддержания физического здоровья студентов, поскольку требует редких и кратковременных посещений спортивного зала, оказывая в то же время максимально длительный общеукрепляющий и оздоравливающий эффект. Кроме того, в отличие от традиционных аэробных тренировок на занятиях физкультурой, стрессовый тренинг

позволяет достаточно быстро и радикально улучшать свое тело, что способствует снятию многих психологических комплексов как у мужчин так и у женщин, связанных с проблемами оценки внешности, фигуры и общего здоровья, и характерных для подросткового и юношеского возраста.

Библиографический список

1. Физиология мышечной деятельности // Под общ. ред. Я. М. Коца. – М.: ФиС, 1982.
2. Фалеев А.В. «Силовые тренировки. Избавься от заблуждений» - Издательство: Март, 2006.
3. Ментцер М. Супертренинг. - М.: «Медиа спорт». 1998.
4. David R. Bassett, Jr. (2002). «Scientific Contributions of A.V. Hill: Exercise Physiology Pioneer» // Journal of Applied Physiology, 93. P. 1567-1582.

Е.В. Сидоркина

Рязанский филиал Московского университета МВД России, Рязань

ПРИМЕНЕНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ СТУДЕНЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

В данной статье обоснованы актуальность и необходимость формирования студенческого коллектива на основе творческого подхода. Рассмотрены основные факторы, способствующие гармоничному развитию личности каждого обучающегося в современных условиях модернизации высшего образования в России.

Ключевые слова: творчество, студенческая группа, коллективная жизнедеятельность, содружество, взаимодействие.

В современных условиях воспитание играет важную роль в целостном педагогическом процессе. Основными общепринятыми факторами, обеспечивающими педагогический успех, являются: личность обучающегося – главная ценность и основной объект-субъект внимания педагога; взаимодействие; сотворчество; самовоспитание, самосовершенствование и саморазвитие, как воспитателей, так и воспитанников; учет индивидуальных и типологических особенностей всех участников; забота о себе, окружающих людях и мире; гуманистический стиль общения и взаимоотношений; духовно-нравственное обогащение личности; коллективная творческая деятельность; самоуправление.

Вслед за А.А. Вербицким, мы полагаем, что в современных условиях развития образования целостный педагогический процесс в вузе должен быть направлен не только на становление базовых компетентностей будущего специалиста в виде совокупности его знаний, умений, навыков, социальных и профессионально-важных качеств личности, необходимых для производства товаров, услуг и т.д., но и на формирование самореализующейся творческой личности [2, с. 122].

В этом призвана помочь коллективная жизнедеятельность, требующая проявления ее участниками целого спектра непреходящих по значимости человеческих качеств. Успех развивающейся коллективной жизнедеятельности в творчестве, событийности, преодолении трудностей (в познании и труде, в делах и поступках), в радости общения, в том числе со всеми участниками целостного педагогического процесса.

Опираясь на теорию больших систем, первоначально студенческая группа представляет собой простое объединение обучающихся, от которых требуют работать вместе, но у них к этому нет ни желания, ни потребности. Характеристики больших систем отличаются прежде всего тем, что даже хорошее знание отдельных элементов не дает полного или точного представления о системе в целом, каждая из информаций – индивидуальность [7, с. 250]. В определенные периоды они все работают на одну большую конструкцию, которая не только мыслит в одном направлении, но и действует в заданном ритме с определенной целью. Стоит такому социальному объединению (организму) приказать, и он может сделать все, даже то, что в большинстве случаев не только никогда не сделал бы каждый сам по себе, в отдельности, но и даже не представлял бы вообще. Это эмерджентные свойства, те самые, которые проявляются в объединении многих элементов, различных по своим

индивидуальным свойствам, но становящиеся в какой-то момент одним трудно прогнозируемым организмом. На этом основан эффект толпы. Находясь в такой энергетически наполненной структуре, как толпа, качества составляющих ее индивидов часто становятся не теми, которыми они являются на самом деле. Толпа действительно такой организм, который втягивает в себя, лишая человека индивидуальности. И все равно люди собирались и будут объединяться в группы, потому что человек – существо социальное. Несомненно, это одно из самых страшных свойств толпы – уничтожение в человеке индивидуальности, но в этом и сила коллектива, если педагог сумеет его создать, объединив на основе гуманизма, то он будет способствовать нивелированию отрицательных качеств студентов. В современной педагогике гуманистические отношения в коллективе считаются одним из важнейших признаков его сплоченности и воспитательной эффективности, высокого уровня его развития как инструмента воспитания.

Студенческая группа – это всего лишь одна из многочисленных разновидностей малых социальных групп, существующих в нашем обществе и представляющих собой социальный организм, который обладает не только общими для всех групп свойствами, но и своими особенностями, обусловленными спецификой учебно-воспитательного процесса в вузе и этапами его развития от первого до последнего курса. Учитывая высокий динамизм процессов, происходящих в группе, необходимо планировать ее деятельность, начиная с момента ее формирования до окончания студентами вуза [8, с. 18].

Применение *творческого подхода* к формированию студенческого коллектива в корне меняет сам процесс обучения, воспитания и тактику взаимодействия педагога со студентами. Эффективность образовательного процесса в данном случае будет зависеть от создания соответствующего морально-психологического климата, так называемой особой среды, поддерживающей рост, стимулирующей раскрытие ресурсов человека, необходимой мотивационной базы. Именно в молодости человек наиболее способен к творчеству, к формулированию эвристических гипотез, максимально работоспособен и инициативен. Творческая активность студента предполагает умение преодолевать обыденные представления, а иногда и выходить за рамки строгого логического следования и выводов, обращаясь к необычным связям и аналогиям; предполагает снятие различных запретов и ограничений для более полного своего проявления, свободный поиск нового и т.п. [6, с. 18]. Неслучайно прогресс в разных областях научного знания во многом связан с деятельностью молодежи, усвоенные студентами знания, умения и навыки не только реализуются, но и получают свое дальнейшее развитие и творческое совершенствование.

Применение данного подхода способствует открытию перед обучающимися перспективы роста, помогает добиваться радости успеха, а также реализовать одну из главных задач – помочь осознать свои возможности и поверить в себя, свои силы.

В энциклопедии коллективных творческих дел И.П. Иванова творчество определяется как взаимодействие детей и взрослых, которые «вместе создают то, на что способны, обустроивают мир по своему разумению, становятся рачительными хозяевами окружающей и собственной жизни» [5, с. 47]. При этом прогрессивные воспитательные отношения могут существовать в трех формах – наставничество, или разумная (целесообразная) опека, дружеское общение и творческое содружество [4, с. 7]. Высшей формой прогрессивных воспитательных отношений в процессе формирования студенческого коллектива будет творческое содружество педагогов и воспитанников.

Взаимодействие педагога и обучающихся, студентов между собой входит в более сложную систему взаимодействия в образовательном процессе, которая реализуется внутри всей учебно-воспитательной системы вуза. Такое взаимодействие проявляется в сотрудничестве как форме совместной, направленной на достижение общего результата деятельности и общения [3, с. 308]. При этом взаимодействие не является статическим образованием, оно развивается и формируется постепенно. Поэтапный, процессуальный характер вхождения в процесс взаимодействия понимается как «вживание» субъекта в новую роль посредством воплощения в ней целей личного развития. Этот процесс сопровождается ощущением «своего места» в системе взаимодействия, признания индивидуальных ценностей, состоянием удовлетворенности от задействованности личных потенциалов.

В исследовании А.В. Афониной (2004) изменения во взаимодействующих сторонах общественно-позитивного и личностно-ценного характера рассматриваются как суть профессионального

педагогического взаимодействия [1], которое становится продуктивным в случае активизации «само-процессов» (самоактуализации, самореализации, самосовершенствования и др.) всех субъектов образования на основе достижения взаимопонимания, установления адекватных отношений в процессе решения совместных задач и достижения общей цели. Именно продуктивное профессиональное педагогическое взаимодействие является системообразующим компонентом любой развивающейся образовательной системы и целью труда педагога.

Таким образом, применение творческого подхода к формированию студенческого коллектива способствует выработке у обучающихся гражданского, гуманного отношения к жизни, к людям, к обществу и к себе на основе овладения искусством сотрудничества, сотворчества и соуправления, то есть содействует гармоничному развитию личности каждого студента.

Библиографический список

1. Афонина А.В. Акмеологические факторы продуктивного взаимодействия в системе «учитель-ученик»: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Шуя, 2004. – 24 с.
2. Вербицкий А.А. Личностный и компетентный подходы в образовании: проблемы интеграции. – М.: Логос, 2009. – 336 с.
3. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. – М.: Логос, 2002. – 384 с.
4. Иванов И.П. Методика коммунарского воспитания: кн. для учителя. М.: Просвещение, 1990. – 143 с.
5. Иванов И.П. Энциклопедия коллективных творческих дел. – Новосибирск: Сиб АГС, 2003 – 256 с.
6. Козырева Т.В. Педагогические условия организации социального творчества студентов ВУЗа во внеаудиторной деятельности. дис. ... канд. пед. наук. – Кострома: КГУ, 2006. – 241 с.
7. Синергетическая парадигма. Синергетика образования. – М.: Прогресс – Традиция, 2007 – 592 с.
8. Студенческая группа / сост. В. Грошев, В. Угорелов. – М.: Мол. гвардия, 1980. – 190 с.

В.В. Ситникова, Е.С. Степовик

Южно-Уральский Государственный Университет (филиал в г. Миассе),
г.Миасс (Челябинская обл.)

МЕТОД ПРОЕКТОВ В КУРСЕ СТРАНОВЕДЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ПО ПРОГРАММЕ «ПЕРЕВОДЧИК В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ»

Метод проектов как педагогическая технология. Различные виды проектов, применяемые на занятиях по страноведению. Обзор разработанных проектных методов в курсе страноведения.

Ключевые слова: Работа в группах, уровень коммуникативной компетенции, мини-исследование, интеграция в учебный процесс.

Проблема межкультурного взаимодействия становится все более актуальной в сфере высшего образования многих стран мира, в том числе и нашей страны. В связи с этим, при обучении иностранным языкам в любых типах высших учебных заведений все больше внимания уделяется ознакомлению обучаемых с культуроведческими и, в частности, со страноведческими аспектами языкового образования. Язык - это элемент культуры народа, а потому необходимо рассматривать его во всей совокупности социокультурных связей.

Особый интерес в последние годы в нашей стране и за рубежом представляет метод проектов. Если говорить о методе проектов как о педагогической технологии, то эта технология предполагает совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, творческих по самой своей сути” [Е.С.Полат. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования, 2000: с.125].

В зарубежной методической литературе выделяются следующие этапы работы над проектами:

- Определение темы проекта.
- Определение проблемы и цели проекта.
- Обсуждение структуры проекта, составление примерного плана работы.
- Презентация необходимого языкового материала и предкоммуникативная тренировка.
- Сбор информации: обращение к уже имеющимся знаниям и жизненному опыту, работа с источниками информации, создание собственной системы хранения информации.

- Работа в группах.
- Регулярные встречи, во время которых студенты обсуждают промежуточные результаты, преподаватель комментирует проделанную работу, корректирует ошибки в употреблении языковых единиц, проводит презентацию и отработку нового материала.
- Анализ собранной информации, координация действий разных групп.
- Подготовка презентации проекта - выставки, видеофильма, радиопередачи, театрального представления, школьного праздника и т.д.
- Демонстрация результатов проекта (кульминационная точка работы над проектом).
- Оценка проекта. Данный этап включает в себя не только контроль усвоения языкового материала и развития речевой и коммуникативной компетенции, который может проводиться в традиционной форме теста, но и общую оценку проекта, которая касается содержания проекта, темы и конечного результата.

Рассматривая возможности интеграции проектов в процесс обучения языку, можно выделить три основных подхода. Проект может:

- использоваться как одна из форм внеаудиторной работы,
- служить альтернативным способом организации учебного курса,
- интегрироваться в традиционную систему обучения языку.

Примерами проектов по иностранному языку, использующимися как форма внеаудиторной работы, могут служить всевозможные конкурсы, викторины, участие в мероприятиях, связанных с какими-либо событиями в жизни класса, группы, учебного заведения, города, подготовка творческих вечеров, концертов, выставок, отчетных мероприятий на иностранном языке и т.п. Телекоммуникационные проекты, получающие все большее распространение в практике обучения иностранным языкам, как правило, выполняются во внеаудиторное время.

Проект как альтернативный способ организации учебного курса исключает традиционные принципы планирования и организации обучения языку. Достижению цели проекта подчиняются все действия, производимые учащимися и преподавателем: изучение необходимых лексических и грамматических единиц, поиск источников информации, отбор нужных сведений, оформление и представление результатов. Результаты проделанной работы могут быть наглядно представлены в виде стенда, брошюры, радиопрограммы, видеофильма, театрального представления – в зависимости от поставленной цели. Наиболее яркими и уже классическими примерами таких проектов могут служить проекты "Создание путеводителя по городу для инвалидов" (Fried-Booth, 1986) и «Новое поколение выбирает... (исследование влияния американского образа жизни на привычки молодежи разных стран)» (Haines, 1989).

Курс обучения, в основе которого лежит проектная работа, строится как цепочка проектов, тематически связанных между собой тематически и реализующих принцип преемственности и постепенного усложнения языкового материала. Примерами успешной реализации такого подхода могут служить учебные пособия по английскому языку D.Phillips, S.Burwood, H.Dunford "Projects with Young Learners" (Проекты для детей) и C.Turkenik "Choices" (Обучение письменной речи на основе проектов).

Проекты, интегрированные в традиционный учебный процесс, предполагают выполнение творческих и/или исследовательских заданий в рамках изучаемого учебного курса. Наиболее типичным является использование мини-проектов как одного из заданий аудиторного занятия (Hutchinson, 1991) или заключительного задания урока учебника. Примерами подобной реализации интеграции проектов в учебный курс могут служить проекты в учебных пособиях по английскому языку "Generation 2000" и "Project English" и пособия по немецкому языку "Hallo, Nachbarn!" Подобные проекты призваны выполнять функцию коммуникативных заданий на трансфер, в которых знания, полученные в процессе изучения раздела или курса, применяются для выполнения учебно-коммуникативных или реально-коммуникативных задач.

В курсе страноведения с использованием метода проектов преподаватель опирается на ранее достигнутый слушателями уровень коммуникативной компетенции, что предполагает определенный уровень сформированности лингвистической, социолингвистической и прагматической компетенций [Modern Languages: Learning, Teaching, Assessment. A Common European Framework of reference, 1996: pp.11-135].

Английские специалисты в области методики преподавания языков Т.Блур и М.Дж. Сент-Джон различают три вида проектов:

- Групповой проект, в котором "исследование проводится всей группой, а каждый студент изучает определенный аспект выбранной темы".
- Мини-исследование, состоящее в проведении "индивидуального социологического опроса с использованием анкетирования и интервью".
- Проект на основе работы с литературой, подразумевающий "выборочное чтение по интересующей студента теме" и подходящий для индивидуальной работы.

Опираясь на опыт Н.Кочетуровой [www.itlt.edu.nstu.ru/article4.php], было разработано несколько проектных методов в курсе страноведения: это проект «Снимаем кино о Великобритании», который успешно прошел среди студентов нашего ВУЗа. Конечной практической целью проекта было создание фильма по сценарию, написанному учащимися, а обучающими целями - активизация изученной лексики по теме "Великобритания, обычаи и традиции", а также стимулирование использования английского языка как средства общения на занятии и «Записки путешественника о Великобритании». Практическим результатом проекта должен был стать дневник путешественника, попавшего в англо-говорящую страну. Организация данного проекта оказалась чрезвычайно плодотворной - студенты не только написали дневники путешественников от имени вымышленных персонажей, но и подготовили на их основе интерактивную книгу, которая предполагала различные варианты прочтения и была проиллюстрирована достопримечательностями Великобритании и схемами устройства ее политической системы. Завершающим и кульминационным этапом проекта стала встреча путешественников, на которой студенты представили свои дневники и выполнили множество игровых заданий, в которых смогли продемонстрировать владение изученным материалом. Письменный тест, который проводился на последнем занятии, показал, что учащиеся хорошо усвоили не только материал учебника, но и дополнительный материал, предложенный им в процессе проведения проекта.

Анализ теоретических основ метода проектов и результатов его применения на практике показывает, что проекты предоставляют новые возможности решения методических задач. В то же время для успешного использования данного метода необходимо учитывать специфику преподавания страноведения в высшем учебном заведении.

Для организации внеаудиторных проектов требуются значимые внешние стимулы (поощрения, возможность продемонстрировать результаты широкому кругу людей и т.п.) и значительные дополнительные затраты времени как со стороны учащихся, так и со стороны преподавателей. Кроме того, в таких проектах достаточно сложно ставить специальные обучающие цели, они скорее ориентированы на использование уже имеющихся знаний и сформированных навыков.

Проекты представляют собой наиболее органичный вариант интеграции проектной методики в учебный процесс, поскольку позволяют использовать материал учебного курса для организации самостоятельной работы студентов. При этом важно, чтобы проекты были ориентированы не только на внешний наглядный результат, но и действительно реализовывали основные принципы метода проектов и органично решали задачи обучающего и творческого характера.

Библиографический список

1. Побоква О.А., Немченко А.А. Новые технологии в обучении языку: проектная работа // Новые возможности общения: достижения лингвистики, технологии и методики преподавания языков. - Иркутск, 2003.
2. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М., 2000
3. Modern Languages: Learning, Teaching, Assessment. A Common European Framework of reference, 1996
4. www.itlt.edu.nstu.ru/article4.php

**ЧУВАШСКОЕ НАРОДНОЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО
В ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ ЧУВАШСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ КОНЦА XX В.**

В статье приводятся исторические сведения и факты по использованию чувашского народного декоративно-прикладного искусства на этапе развития и совершенствования художественно-педагогического образования Чувашской Республики с 1960 по 2000 гг.

Ключевые слова: художественно-педагогическое образование, народное декоративно-прикладное искусство, обучение, Чувашская Республика, педагогический потенциал.

Для реализации педагогического потенциала народного декоративно-прикладного искусства в системе непрерывного художественно-педагогического образования необходимо раскрыть исторические основы этого процесса. Опираясь на исследования в области истории художественной педагогики Чувашии [1, 4] и взяв за основу существующую периодизацию, мы проследили путь использования традиций народной педагогической мысли, народного воспитания, эстетических взглядов, народного декоративно-прикладного искусства на различных этапах развития чувашского общества:

- организации художественно-педагогического образования и первого опыта использования «чувашского народного бытового искусства» (конец XIX-начало XX вв.);
- становления художественно-педагогического образования при опосредованном использовании чувашского народного декоративно-прикладного искусства (1934-1960 гг.);
- развития и совершенствования художественно-педагогического образования Чувашской Республики с опорой на изучение видов чувашского народного декоративно-прикладного искусства и основ этнопедагогики (1960-2000 гг.).

Необходимо отметить, что на ранних этапах становления педагогического образования обучение различным видам народного искусства в семье напрямую связывалось с привитием трудовых навыков, пониманием философии народа, песенного фольклора. Однако, несмотря на накопленный педагогический опыт, он не использовался в первых школах, открывшихся на территории Чувашии. Школа в тот момент была оторвана от народной жизни, образование такого плана считалось ненужным, чуждым простому человеку.

В XIX веке постепенно пришло осознание необходимости просвещения, но не оторванного от жизни крестьян, а приближенного к ним укладом школьной жизни, а главное, набором изучаемых предметов и видов деятельности, которые впоследствии позволят успешно работать и жить на земле (садоводство, огородничество, растениеводство, столярное, слесарное дело, чувашская вышивка, шитьё бисером и монетами и др.). Постепенно вопросы истории чувашского народа, этнографии, фольклора, а впоследствии и народной педагогики, народного искусства, в том числе и декоративно-прикладного искусства стали внедряться в учебный процесс учреждений различных уровней образования.

Этот процесс был достаточно стихийным и неплановым, хотя и продолжался достаточно долгое время (с 1930-1990 гг.). Поэтому данные проблемы было призвано решить введением государственных образовательных стандартов всех уровней образования, в том числе и художественно-педагогического, где наряду с федеральным, выделялся региональный компонент. В тоже время анализ существующих программ показал, что региональный компонент на всех уровнях художественно-педагогического образования понимается довольно ограничено: изучается чувашский язык и культура родного народа, отдельные виды чувашского народного декоративно-прикладного искусства. Происходит это во всех учебных заведениях республики. Номинально – цель введения национально-регионального компонента достигнута. Однако последние научные разработки в педагогике и этнопедагогике, возрастной и профессиональной психологии, акмеологии, культурологи и др. позволяют констатировать ограниченность, недальновидность и узость такой трактовки понятия «национально-региональный компонент». Анализ учебных программ предметов,

входящих в региональный компонент художественно-педагогического образования показал, что комплексные подходы к изучению народного декоративно-прикладного искусства на всех этапах художественно-педагогического образования еще до сих пор не выработаны: не определен его педагогический потенциал, не учитываются возрастные особенности учеников, не изучалось влияние народного декоративно-прикладного искусства на развитие личности.

Особенно важным, на наш взгляд, в этом процессе является период становления художественно-педагогического образования Чувашской Республики, начавшийся с 60-х годов XX века с организации художественно-графического факультета: *этап развития и совершенствования художественно-педагогического образования Чувашской Республики с изучением видов чувашского народного декоративно-прикладного искусства и основ этнопедагогики (1960-2000 гг.)*.

В этот период в республике началось развитие художественного образования школьников: начали открываться художественные школы, художественные кружки при клубах и Домах пионеров (Центрах детского и юношеского творчества). Так, знаменательным моментом в развитии художественно-педагогического образования республики (1960 г.) явилось открытие при училище первой художественной школы в Чувашии для детей от 8 до 16 лет. В школе работали два класса, делившие ребят по уровню их подготовки. Ежегодно проводились художественные выставки лучших детских работ. Таким образом, в училище стали поступать студенты, имеющие начальную профессионально-художественную подготовку, что значительно повысил их уровень: был найден один из путей, повышающих качество подготовки абитуриентов.

В 1968 году открывается детская художественная школа в п. Ибреси (директор И. А. Бородкин). С начала 70-х годов в республике появляются детские художественные школы: ДХШ № 2 в г. Чебоксары, художественная школа в г. Алатыре, поселках Козловка, Вурнарах. В 1976 году образовалась Новочебоксарская ДХШ. В 80-х годах сеть художественных школ значительно расширяется. В 1985 году была открыта Чебоксарская детская художественная школа № 4 (в последующем присвоено имя Э. М. Юрьева). Формирование творческого вкуса и эстетическое развитие школьников осуществлялся на протяжении всего времени существования школы. Вскоре во всех районных центрах республики были открыты художественные школы.

Постепенно отлаживаются связи между открывшимися художественными школами и учебными заведениями республики. Так, например, ведущие преподаватели Чебоксарского художественного училища присутствовали на защитах дипломных работ выпускников художественных школ, часто устраивались выставки творческих работ учеников ДХШ в стенах училища и лучших работ студентов училища в художественных школах, тем самым осуществлялась связь, позволяющая направлять процесс профессионально-художественного развития.

В это же время расширялась педагогическая деятельность Чебоксарского художественного училища. Согласно постановлению ЦК КПСС «О народных художественных промыслах» (1974 г.), постановлению Совета министров ЧАССР «О развитии народных промыслов республики» в 1983 году в училище открыли отделение художественной обработки древесины, куда приняли 30 учащихся. В следующем году претерпело изменение художественно-педагогическое отделение: учащиеся стали готовить к преподаванию изобразительного искусства в общеобразовательных и детских художественных школах, для работы руководителями кружков и ИЗО-студий.

В 1992 году в училище уже принимали на три отделения: художественно-педагогическое, художественной керамики, художественной обработки дерева. Затем оформительское отделение реорганизовалось в отделение дизайна со специализацией «Графический дизайн» и «Дизайн пространственной среды». В 1998 году открылось отделение «Театрально-декорационное искусство». По специальности «ДПИ и народные промыслы» формируются две группы: «Художественная керамика» и «Художественная роспись тканей», на живописном отделении готовят мастеров станковой живописи [4, 167]. Как мы видим, к концу XX века Чебоксарское художественное училище превратилось в многопрофильное учебное заведение, готовящее художников-профессионалов, развивающих не только чувашское изобразительное искусство, но и народное декоративно-прикладное искусство.

Еще в 50-е годы XX столетия повышение требований общества как к школьному, так и профессиональному образованию документально подтвердил Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» (декабрь 1958 г.). Перед

системой образования была выделена основная задача: «подготовка учащихся к жизни, общественно полезному труду» [1, 55-56]. Срок обучения в школах был продлен с 8 до 11 лет, в старших классах было организовано производственное обучение и начальная профессиональная подготовка.

В образовании Чувашской АССР также происходили изменения: реорганизация семилетних и десятилетних школ в восьмилетние и средние трудовые политехнические с производственным обучением школы, а это потребовало ряд мер: укрепление материально-технической базы учебных заведений; совершенствование профессиональной подготовки в учреждениях среднего и высшего профессионального образования; увеличения количества выпускаемых специалистов.

Эти изменения и стали отправной точкой развития и совершенствования художественно-педагогического образования республики. В 1960 году в Чувашском государственном педагогическом институте им. И. Я. Яковлева открылось художественно-графическое отделение, готовившее учителей рисования, черчения и труда. Через год приказ по институту меняет статус отделения и выделяет его как самостоятельное управляемое отделение института с должностью декана. В 1962 году впервые был проведен набор студентов по заочному отделению. В это время на факультете функционировала кафедра изобразительных искусств. В 1965 году была создана кафедра труда и прикладного искусства, в 1968 – кафедра теории и истории искусства.

Факультет во главе с деканом А. Г. Григорьевым активно развивался: приобретался методический фонд, оборудовались учебные мастерские, проводились совместные выставки педагогов и студентов. Проводились и обмены выставками учебных работ студентов с другими художественными вузами. Профессорско-преподавательский состав активно участвовал в формировании новых специалистов – учителей изобразительного искусства, черчения и трудового обучения.

Анализ использования народного декоративно-прикладного искусства художественно-педагогическим образованием рассматриваемого периода показал, что в 70-80-х годах оно стало меняться. Отправной точкой послужили постановление ЦК КПСС «О народных художественных промыслах» (1974 г.), и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию изобразительного искусства и повышению его роли в коммунистическом воспитании трудящихся» (1986 г.)

В это же время НИИ языка, литературы, истории и экономики при совете Министров Чувашской АССР совместно с Министерством культуры, Министерством местной промышленности и союзом художников Чувашской АССР были проведены I Республиканская научно-практическая конференция «Проблемы развития художественных промыслов и народного искусства Чувашии» (17 ноября 1982 г.) и 19 ноября 1986 г. – II республиканская научно-практическая конференция.

Делегаты II Республиканской научно-практической конференции выработали ряд рекомендаций министерствам и ведомствам республики. Так, министерству культуры Чувашской АССР делегаты конференции рекомендовали вести постоянную работу по выявлению перспективных и самобытных мастеров народных промыслов; организовывать экспедиции в районы республики, устраивать семинары по проблемам преемственности и освоения техник. Организовать обучение основам народного ДПИ учащихся детских художественных школ. Предлагалось также создать постоянную экспозицию в Чувашском республиканском краеведческом музее, посвященную народному декоративно-прикладному искусству; вести работу по изданию методических пособий по обучению технике чувашской вышивки, ткачества и резьбы.

Так же делегаты просили Министерство просвещения Чувашской АССР «в общеобразовательных школах, Дворцах и Домах пионеров республики организовать обучение учащихся приемам изготовления художественных изделий и изучение основ народного декоративно-прикладного искусства» [3, 20.].

На художественно графическом факультете начали проводиться факультативные занятия по чувашской вышивке, резьбе по дереву. Крепли связи с сельскими общеобразовательными школами: сотрудничество учителей изобразительного искусства и преподавателей факультета способствовало углублению знаний чувашского декоративно-прикладного искусства, школы пополнялись наглядными пособиями, выполненными студентами на занятиях. Проблемы народного декоративно-прикладного искусства рассматривались будущими учителями в курсовых и дипломных работах. Такие работы выполнялись под руководством как опытных педагогов (Н. К. Рукавишникова), так и молодых (Н. А. Столяров).

Нередко национальные мотивы использовались в натурных постановках: народные костюмы, предметы старины делали традиционную учебную постановку эскизом к написанию сюжетной картины. В свою программу занятий по живописи включал такие постановки профессор Н. В. Овчинников.

В этот же период начали налаживаться связи с учебными заведениями начального и среднего звена профессионального художественно и художественно-педагогического образования. Однако отсутствие в это время художественных школ в районах республики затрудняло работу преподавателям факультета: поступающие на первый курс были разного уровня подготовки, поэтому первый курс зачастую использовался для их «выравнивания».

Успешно осуществлялась работа по совершенствованию методов повышения квалификации учителей ИЗО. Стали организовываться отдельные курсы учителей изобразительного искусства, где большое место уделялось методике преподавания предмета и проблемам художественного воспитания. Однако здесь существовали проблемы: многие из учителей изобразительного искусства были без специального художественно-педагогического образования. Уже к концу XX вв. для таких учителей стали проводиться курсы повышения квалификации. В это же время организовывались курсы повышения квалификации учителей начальных классов по изобразительному искусству.

Таким образом, к концу XX вв. в Чувашской Республике художественно-педагогическое образование состояло из трех уровней:

1. детские художественные школы и школы искусств, средние общеобразовательные школы с эстетическими классами и классами предпрофильной подготовки (педагогика, дизайн, изобразительное искусство), учреждения дополнительного образования школьников (Центры творчества);

2. учебные заведения начального профессионального (профессионально-техническое училище № 23), среднего профессионального (Чебоксарский педагогический колледж им. Н. В. Никольского, Чебоксарское художественное училище (техникум), Колледж «Академия», Канашский педагогический колледж), высшее художественно-педагогическое образование (художественно-графический факультет Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева);

3. учреждения системы повышения квалификации педагогических работников (Чувашский государственный институт образования).

На сегодня развитие художественно-педагогического образования Чувашской Республики в связи с изменившимися задачами и расширением сфер деятельности учителя изобразительного искусства при понимании возрастающей роли народного декоративно-прикладного искусства в процессе его становления должно подвергнуться реформированию. Один из возможных путей – создание в Чувашской Республике непрерывной системы художественно-педагогического образования при использовании педагогического потенциала народного декоративно-прикладного искусства.

Библиографический список

1. Долгашев, К. А. Изобразительное искусство Чувашии: становление и развитие (вторая половина XIX – конец XX в.): учебное пособие / К. А. Долгашев. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т. 2008. – 112 с. С. 41.
2. Народное хозяйство СССР за 70 лет. – М. : Статистика, 1987. – 464 с. С. 55-56.
3. Трофимов, А. А. Вопросы традиций в современных народных промыслах Чувашии // Проблемы развития художественных промыслов и народного искусства6 Сборник статей / ред. В. А. Прохорова. – Чебоксары : Типография № 1, 1987. С. 7-20. С. 20.
4. Харитонов, Л. М. Художественное образование и пути развития изобразительного искусства Чувашии: Проблемы взаимодействия: дисс... к. искусствовед., – М. : 2005, – 264 с.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК СИСТЕМА ИНФОРМАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

Основой образовательной системы является высококачественная и высокотехнологическая информационно-образовательная среда. Она позволяет системе образования коренным образом модернизировать свой технологический базис и осуществить прорыв к открытой образовательной системе, отвечающей требованиям постиндустриального общества.

Ключевые слова: Информационная образовательная среда, информатизация образования, информационное образовательное пространство.

Современная школа с ее проблемами заставляет думать о том, как сделать процесс обучения более результативным. Как учить так, чтобы учащийся проявлял интерес к знанию?

Сегодня в традиционную схему «учитель – ученик – учебник» прочно вошло новое звено – компьютер, а в школьное сознание – компьютерное обучение. По определению ЮНЕСКО компьютерное обучение или, иначе, компьютерные технологии обучения – это такая система обучения, одним из технических средств которой выступает компьютер.

Современное образование, главными характеристиками которого являются открытость, интегрированность и индивидуализация, должно опираться на широкую информатизацию. Другими словами, информатизация – это важнейшее направление модернизации системы образования.

Информатизация образования – это комплексный, многоплановый, ресурсоемкий процесс, в котором участвуют и ученики, и учителя, и администрация школы. Это и внедрение комплекса программ управлением образования в школе; и создание единого информационного образовательного пространства школы, города, района, страны; и использование информационных технологий в образовательных дисциплинах; и разработка интегрированных уроков; и проектная деятельность; и активное использование Интернет в образовании.[1]

XXI век - век информационного общества, это, вероятно, новый тип цивилизации, а поэтому дети должны войти в этот мир хорошо подготовленными, обученными, понимающими смысл и необходимость компьютеризированной реальности.

Основой образовательной системы является высококачественная и высокотехнологическая информационная образовательная среда. Её создание и развитие представляет технически наиболее сложную и дорогостоящую задачу. Но именно она позволяет системе образования коренным образом модернизировать свой технологический базис, перейти к образовательной информационной технологии и осуществить прорыв к открытой образовательной системе, отвечающей требованиям постиндустриального общества.[4]

Для создания и развития информационно-образовательной среды необходимо полностью задействовать научно-методический, информационный, технологический, организационный и педагогический потенциал, накопленный нашей системой образования.

Попытки формирования информационной образовательной среды предпринимаются во многих учебных заведениях, однако, как правило, они сводятся к решению технических проблем взаимоувязывания отдельных средств и технологий информатизации. До сих пор не решены вопросы унификации содержания и методов, характеризующих использование средств ИКТ.

На роль подобной системы может претендовать информационная образовательная среда учебного заведения, определяемая во многих публикациях как совокупность компьютерных средств и способов их функционирования, используемых для реализации обучающей деятельности.

Более точно информационную образовательную среду можно определить как основанную на использовании компьютерной техники программно-телекоммуникационную среду, реализующую едиными технологическими средствами и взаимосвязанным содержательным наполнением качественное информационное обеспечение школьников, педагогов, родителей, администрацию учебного заведения и общественность.[6] Подобная среда должна включать в себя организационно-

методические средства, совокупность технических и программных средств хранения, обработки, передачи информации, обеспечивающую оперативный доступ к педагогически значимой информации и создающую возможность для общения педагогов и обучающихся.

Информационная образовательная среда должна строиться как интегрированная многокомпонентная система, компоненты которой соответствуют учебной, внеучебной, научно-исследовательской деятельности, измерению, контролю и оценке результатов обучения, деятельности по управлению учебным заведением. Подобная среда должна обладать максимальной вариативностью, обеспечивающей дифференциацию всех возможных пользователей.[6]

Проектирование, разработка и использование информационной образовательной среды учебного заведения должны обеспечивать последующее беспрепятственное объединение информационных образовательных сред разных учебных заведений в единое информационное образовательное пространство системы общего среднего образования.

Одним из наиболее значимых компонентов среды является программно-методический комплекс, нацеленный на информатизацию учебной деятельности учебного заведения. Проектирование, построение и эксплуатация учебной компоненты должны осуществляться в строгом соответствии с обширным комплексом требований и рекомендаций психолого-педагогического методического и технологического характера.[4]

Неотъемлемым компонентом информационной образовательной среды должны стать средства измерения, оценки и контроля знаний, умений и навыков школьников и абитуриентов. Существует ряд аспектов компьютеризации измерения, оценки и контроля уровня обученности, говорящих в пользу выделения соответствующих средств ИКТ в самостоятельную компоненту среды. К числу таких аспектов можно отнести достаточно широкий класс компьютерных средств, непосредственно предназначенных для автоматизации измерений и контроля знаний, напрямую не укладывающихся в систему формирования учебной компоненты среды.

Одной из существенных сфер деятельности любого учебного заведения, вне зависимости от уровня образования, являются научные и методические исследования, в которые, как правило, вовлечены педагоги, а иногда и обучающиеся. Аспекты функционирования научно-методической сферы деятельности учебных заведений порождают отдельное направление внедрений средств ИКТ. Необходимо выделение в рамках среды специальной компоненты, интегрирующей разрозненные средства информатизации научно-исследовательской и методической деятельности, осуществляемой педагогами. Соответствующая компонента среды должна не только предоставлять средства доступа к информационным ресурсам, значимым с точки зрения научной деятельности, но и предоставлять инструментарий для библиографирования, обработки, хранения и учета информационных фрагментов, важных с точки зрения проводимых разработок. Такие средства могут оказаться полезными при организации удаленных дистанционных взаимодействий педагогов в сфере результатов научных исследований.

Попытки построения информационной образовательной среды в конкретном учебном заведении представляют собой лишь начало большого и сложного пути становления и развития процессов информатизации всех видов деятельности учебных заведений системы общего среднего образования. Уже сейчас целесообразно рассматривать возможные перспективы интеграции будущих информационных сред учебных заведений в единое информационное образовательное пространство системы общего среднего образования, формируемое в общегосударственном масштабе. Очевидно, что следование подобному курсу положительно отразится на темпах комплексной информатизации государственной системы образования.

Необходимо объединение информационных ресурсов и технологий, используемых во всех сферах деятельности учебных заведений и составляющих основу информационных образовательных сред, в один унифицированный комплекс. Распространенный на всю систему общего среднего образования, подобный комплекс должен быть дополнен общими однотипными методологическими требованиями и рекомендациями. Разработка соответствующих проектных, технических, педагогических и методологических подходов позволила бы поэтапно построить единообразные информационные образовательные среды отдельных учебных заведений и, объединив их, сформировать единое информационное образовательное пространство.[7]

Информационное образовательное пространство можно определить как пространство осуществления личностных изменений людей в образовательных целях на основе использования современных информационных и телекоммуникационных технологий, возрастающая роль которых в организации образовательной деятельности определяет актуальность задачи конструирования и структурирования информационного образовательного пространства города, области, страны в целом.

В условиях формирования многомерного (многоаспектного) информационного образовательного пространства учебных заведений традиционные педагогические технологии преобразуются в так называемые педагогические информационные технологии - системы материальных, технологических и информационно-содержательных средств и ресурсов, используемых во всех формах образовательной деятельности для обработки, передачи и распространения информации и преобразования способов ее представления.[3] Создание и развитие педагогических информационных технологий является необходимым условием для функционирования информационного образовательного пространства государства, так как эти технологии, с одной стороны, базируются на основах теории педагогики, психологии, информатики, управления, с другой - используют широчайшие возможности современной информационной и телекоммуникационной техники.

В государственном масштабе информационное образовательное пространство системы образования России в целом должно объединять в себе информационные образовательные пространства всех областей и регионов страны. Объединение региональных сегментов между собой должно строиться на основании взаимных договоров и соглашений о сотрудничестве на равноправной основе.

На областном или региональном уровне информационное образовательное пространство представляет собой объединение информационных образовательных сред различных образовательных учреждений, создаваемых на добровольной основе и в строгом соответствии с заранее разработанными и утвержденными научно-обоснованными педагогическими моделями, системами требований, технологиями и спецификациями.

Очевидно, что единственным реальным практическим способом создания единого информационного образовательного пространства в стране является его базирование на современных компьютерных средствах телекоммуникационного обмена, таких как глобальная сеть Интернет. В связи с этим возрастает актуальность требования построения информационных образовательных сред учебных заведений в виде информационных образовательных Интернет-порталов, основанных на максимальном использовании преимуществ региональных и глобальных информационных сетей. Осуществляется разработка общегосударственного научно-образовательного портала, аккумулирующего в себе все аналогичные областные и региональные порталы и являющегося системообразующей основой развития информационного образовательного пространства страны.

Создаваемое таким образом пространство будет являться распределенным и должно иметь единые средства навигации, обеспечивающие всем категориям пользователей возможность быстро и простыми средствами находить:

- учебное заведение, независимо от места расположения и направлений подготовки учащихся;
- полноценную информацию о структуре и особенностях функционирования учебного заведения;
- список учебных заведений, обеспечивающих получение образования по конкретной специальности через их информационные образовательные среды;
- любой информационный ресурс, зарегистрированный в информационном образовательном пространстве, независимо от места его физического нахождения и принадлежности к информационным образовательным средам конкретных учебных заведений.

Кроме того, учитывая недостаточную и неравномерную оснащенность учебных заведений системы общего среднего образования компьютерной и телекоммуникационной техникой, принципы и технологии построения информационного образовательного пространства должны обеспечивать равные возможности для функционирования и взаимодействия информационным образовательным средам всех учебных заведений, вне зависимости от уровня их технической оснащенности.

Говоря о перспективах формирования информационного образовательного пространства системы общего среднего образования, нельзя не отметить необходимость его интеграции с формируемым в настоящее время мировым информационным пространством. Подобное пространство в мире действительно формируется. Об этом свидетельствует все большее количество появляющихся информационных образовательных ресурсов, предназначенных для использования не только в стенах организаций-разработчиков, но и вне таких организаций. Примерами обсуждаемых ресурсов можно считать свободно распространяемые информационные образовательные системы, доступные всему миру, благодаря их размещению на средствах глобальных компьютерных телекоммуникаций.

Будем надеяться, что в ближайшей перспективе информационные системы и ресурсы, объединяемые в информационное образовательное пространство, будут базироваться на высокоскоростных, качественных каналах связи, обеспечивающих повсеместный, оперативный и достоверный обмен образовательной информацией.

Библиографический список

1. Ваграменко Я.А., Каракозов С.Д. Материалы к Концепции информатизации образования (общее и педагогическое образование). М., "Педагогическая информатика", № 3, 1997, с. 67-84.
2. Васильев В.Н., Воронов В.В. Развитие информационной культуры и система непрерывного образования // Компьютерная революция и информатизация общества. - М., 1990. - С. 124 - 237.
3. Гершунский Б.С. Компьютеризация в сфере образования: Проблемы и перспективы. - М.: Педагогика, 1987. - 264с. - С. 178 - 181.
4. Иванников А.Д., Ижванов Ю.Л. Создание единого информационного пространства системы образования./ Лекция - доклад. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1998,-12 с.
5. Концепция ФЦП "Развитие единой образовательной информационной системы на 2001-5г." - ГНИИ ИТТ, 2001.
6. Кечиев Л.Н., Путилов Г.П., Тумковский С.Р. Информационный подход к построению образовательной среды. // М.: МГИЭМ, – 1999. 28 с.
7. Кечиев Л.Н., Путилов Г.П., Тумковский С.Р. Подготовка учебных материалов для включения в состав информационно-образовательной среды. // М.: МГИЭМ, – 1999. 34 с.

Е.Г. Суровцова

Трехгорный технологический институт – филиал НИЯУ МИФИ, Трехгорный

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВАРИАТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Вариативное образование и обучение – это новый подход реформирования образования, так как современная система высшего образования требует развития индивидуальности студента и конкурентоспособного специалиста. Вариативное образование предполагает разнообразие образовательных программ, учреждений, учебников, технологий, методов, форм и средств обучения.

Ключевые слова: Вариативность, вариативное образование, вариативное обучение, вариативный компонент.

На современном этапе от системы высшего образования требуется развитие индивидуальности каждого студента, подготовка компетентного и конкурентоспособного специалиста, не только обладающего глубокими и прочными знаниями, но и умеющего действовать в ситуациях выбора.

Одним из путей реформирования образования, которое отвечает этим требованиям и позволяет удовлетворить запросы и потребности обучаемых, является обеспечение его вариативности.

Разнообразие заказчиков на рынке образовательных услуг порождает вариативность заказов. Разнообразие типов, видов образовательных учреждений, квалификации педагогов и учебно-методических комплектов (УМК) на рынке образовательных услуг порождает вариативность предложений. Новый подход есть следствие создания государством, обществом, образовательным сообществом необходимости преодоления господствовавшей в школе до конца 80-х годов XX века унификации и единообразия образования. В результате реализации принципа и политики развития вариативности система образования (от федерального уровня до уровня образовательного

учреждения) теперь имеет возможность предоставлять учащимся достаточно большое многообразие полноценных, качественно специфичных и привлекательных образовательных траекторий, спектр возможностей (осмысленного и адекватного запросам учащихся) выбора такой траектории. Вариативность образования ориентирована на обеспечение максимально возможной степени индивидуализации образования, дифференциации и на удовлетворение образовательных, познавательных, профессиональных потребностей студентов.

Нормативная основа вариативного образования закреплена в Законе РФ «Об образовании», в «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года».

В Концепции федеральных государственных образовательных стандартов общего образования указано определение вариативной части стандарта. Вариативная часть базисного учебного (образовательного) плана - часть базисного учебного (образовательного) плана, обязательная для реализации в общеобразовательных учреждениях, представлена числом часов, отводимых на обеспечение индивидуальных потребностей и запросов обучающихся, в том числе этнокультурных, интересов образовательных учреждений, субъектов Российской Федерации. Наполнение конкретным содержанием данной части базисного (образовательного) плана находится в компетенции участников образовательного процесса [1].

Принципиально необходимой чертой образовательной политики является последовательная ориентация на соблюдение принципа вариативности образования путем создания «личных пространств» для принятия самостоятельных решений различными участниками образовательного процесса: учащимися и педагогами, профессиональными и национальными сообществами.

Если рассмотреть содержание образования как системный объект, то в качестве подсистем его можно выделить инвариантную и вариативную части. Инвариант – это компонент содержания образования, остающийся неизменным при изменении характеристик образовательной системы, условий ее функционирования и определяется социальным заказом [1].

В дидактике термин «вариант» не используется, в дидактических исследованиях используется термин «вариатив», а чаще, «вариативный компонент содержания образования», который понимается как составляющая часть содержания образования, изменяющаяся при изменении характеристик образовательной системы и условий ее функционирования.

Вариативный компонент на уровне теоретического представления определяется дидактическим подходом, типом, концептуальными основами деятельности образовательного учреждения и выражается в образовательной программе. На уровне учебного предмета вариативный компонент зависит от потребностей учащихся, материальных и кадровых возможностей образовательного учреждения, отражается в учебном плане.

На уровне учебных предметов вариативный компонент выполняет функции удовлетворения познавательных, профессиональных потребностей учащихся и студентов, учета их индивидуальных особенностей. Вариативный компонент может также способствовать самореализации преподавателя, в случаях, если интересующийся какой-либо проблемой или областью деятельности педагог ведет факультатив, спецкурс, руководит проектной деятельностью студентов.

Категория «вариативность» разрабатывается в образовании с середины 80-х годов XX века. В науке также представлен термин «вариативность» - степень, в которой проявляются изменения, выраженность изменений [3]. В педагогике есть специфика употребления данного понятия. Вариативность обозначает само наличие изменений и рассматривается как характеристика образовательной системы.

Вариативность проявляется в способах получения образования, типах и видах образовательных учреждений, разновидностях учебных курсов, в применяемых педагогом методах и организационных формах обучения. Вариативность - основная тенденция проводимых в современной системе образования инновационных изменений [6].

Исследования по проблемам вариативного образования и обучения раскрываются в работах В.Н. Аверкина, А.Г. Асмолова, Т.Л. Барышовой, Б.С. Гершунского, Ю.В. Громыко, Е.В. Клейменовой, Е.Н. Князевой, А.Б. Ольневой, И.М. Осмоловской, В.В. Пикан, Я.С. Турбовской, А.М. Цирюльниковой, В.А. Ясвина и других.

На основе анализа научно-педагогической литературы были выделены следующие виды трактовок понятия «вариативное образование»:

- культурно-исторический процесс умножения культурного и жизнеспособного разнообразия образования в единстве уникальных, специфических, особенных и общих, интегративных характеристик образовательного учреждения [5];
- процесс, направленный на расширение возможностей компетентного выбора личностью жизненного пути и на саморазвитие личности [4];
- вариант личностно-ориентированного образования, базирующегося на принципах индивидуализации и дифференциации и предоставляющий возможности обучения по индивидуальным вариантам учебных планов и программ [2];
- многообразие различных типов учебных заведений, образовательных программ, подходов, методов и форм обучения, а с другой стороны – право личности на самореализацию в соответствии со своими особенностями, способностями и интересами, на основе свободного выбора индивидуальных образовательных траекторий [2];
- направление модернизации образования в стране (Закон РФ «Об образовании», «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г.») [1].

Педагогическая концепция вариативного образования может быть представлена в следующих тезисах:

1. Гуманизация управления образованием, с целью, устойчивого развития личности: внутренней целостности, избирательной свободы, самостоятельности и ответственности.

2. Вариативный образовательный процесс должен обеспечить здоровье и целостное развитие учащихся.

3. Механизм развития задатков и способностей учащихся, студентов в учебно- воспитательном процессе имеет следующую циклическую структуру: высокая вероятность достижения учебной цели- мотивация- деятельность- самооценка- успех- способности.

4. Ключевыми позициями концепции вариативного образования являются следующие положения:

а) по содержательно- целевому компоненту:

- признании в качестве приоритетной функции обучаемого в образовательном процессе, т.е. реализующей возможность инициировать собственную активность и нести ответственность за результаты деятельности;

- основным регулирующим механизмом личности является ее ценностно-смысловая сфера, потребности, мотивы, способности к рефлексии, самостоятельности, самооценке.

б) по организационно-деятельностному:

- принятие системно-деятельностного подхода в качестве одного из ведущих в успешном воспитании, обучении и развитии студента;

- обеспечении личностного взаимодействия педагога и учащегося, сотрудничества всех участников образовательного процесса в принятии решений о организации и осуществлению коллективной и индивидуальной деятельности;

- соответствие педагогических методов, форм, техник и технологий психовозрастным особенностям обучаемых;

- опора во внутреннюю мотивацию учения: познавательный и профессиональный интерес; чувство успеха; утверждение собственных сил и возможностей и т.д.

Типы вариативности и их связь с дидактическими подходами подробно рассмотрела в своих работах И.М. Осмоловская.

Первый тип вариативности обусловлен, с одной стороны, индивидуальными представлениями авторов-разработчиков учебников, учебных пособий о разрабатываемом курсе, их предпочтениями, стилем изложения. С другой стороны, преподаватель, реализуя в педагогической действительности содержание образования, строит процесс обучения, исходя из своих собственных индивидуальных особенностей и особенностей учащихся. Второй тип вариативности содержания образования связан с различными дидактическими подходами и системами, на которых строится учебный процесс, конкретными дидактическими моделями [6].

Анализ основных дидактических подходов: знаниевого, культурологического, деятельностного, компетентностного, личностно-ориентированного позволил установить, что часть подходов ориентирована, преимущественно, на передачу социального опыта (знаниевый, культурологический), другая часть – преимущественно на формирование личностного опыта

(компетентностный, личностно-ориентированный). Деятельностный подход занимает промежуточную позицию.

Вариативное обучение рассматривается как существенный компонент системы вариативного образования.

По мнению И.Л. Ореховой, вариативное обучение - это такое обучение, которое наделено качеством «вариативность» [3].

Вариативное обучение - рассматривается как составная часть педагогического управления образовательным процессом учащихся, как существенный компонент системы вариативного образования, реализующего взаимосвязанные функции воспитания, обучения и развития.

Вариативное обучение способствует наиболее полной самореализации задатков, способностей и возможностей студентов и, вместе с тем, развитию вариативного стиля мышления – характерной черты творческой личности.

Необходимо использовать такую технологию обучения, которая позволила бы студентам осуществлять выбор уровня усвоения предметного содержания; методов, форм, средств обучения; способов организации деятельности.

Технология вариативного обучения представляет собой совокупность методов, форм, средств, этапов, реализацией которых достигается повышение качества подготовки за счет выбора самими студентами осознанной, личностно-значимой индивидуальной образовательной траектории.

Типы технологий, наиболее эффективно реализуемых в условиях управления вариативным образовательным процессом:

1. Технологии разноуровневого обучения. Основу технологии разноуровневого обучения составляют: психолого-педагогическая диагностика студента; сетевое планирование; разноуровневый дидактический материал.

При разноуровневом обучении текст или задания делятся на три уровня сложности. Основные правила технологии разноуровневого обучения можно свести к следующему:

а) не дотягивать всех учащихся до единого уровня, а создавать условия каждому в меру его потребностей, сил и желания;

б) последовательное освоение и сдача уровней;

в) за одно занятие можно сдать только одну тему;

г) для получения оценки «3» необходимо знание не менее 50 % из числа предложенных в данный период времени тем, на «4» – 70–80 %, на «5» – 90–100 %;

д) при подготовке к практическому занятию можно выбрать любой уровень заданий и повысить свою обычную отметку.

Основными принципами являются: доброжелательность, взаимопомощь, нормотворчество, право на собственное мнение и ошибку.

2. Диалоговые технологии.

Среди диалоговых технологий выделяют: проблемно-поисковые диалоги, семинары-дискуссии, учебные дискуссии, эвристические беседы, анализ конкретных ситуаций, элементы «мозгового штурма», деловые игры.

3. Модульные технологии.

4. Эвристические технологии. При конструировании занятий эвристического типа приоритет отдается целям творческой самореализации студентов, затем формам и методам обучения, позволяющим организовать продуктивную деятельность, потом содержанию учебного материала.

5. Индивидуализированные технологии. Технология индивидуализированного обучения - такая организация учебного процесса, при которой индивидуальный подход и индивидуальная форма обучения являются приоритетными [6].

Важным условием успешного применения технологии вариативного обучения является работа со студентами на договорных началах, предусматривающая совместное согласие следующих позиций:

1. добровольный выбор каждым посильного уровня усвоения учебного материала;

2. перед изучением темы знакомство с таксономией ее целей и итоговым эталоном полного усвоения программного материала (в виде тестов, контрольных работ, образовательных продуктов и т.п.);

3. текущий контроль за усвоением каждой укрупненной дидактической единицы;

4. гарантируется полное усвоение базового компонента содержания обучения;
5. готовность к работе над темой и уровень освоения опорных знаний;
6. главный акцент в организации обучения делается на самостоятельную работу;
7. в случае затруднений каждый может рассчитывать на помощь;
8. возможна добровольная дифференцированная посадка студентов в подгруппы, с учетом уровня учебного материала.

Теоретические и практические вопросы внедрения технологии вариативного обучения в вузе исследовала Е.В. Клейменова.

Были выделены принципы вариативного обучения:

- принцип гибкости учебных программ, обеспечивающий возможность построения индивидуальной траектории изучения предметного содержания;
- принцип выделения инвариантной и вариативной составляющих предметного содержания, позволяющий более подробно и глубоко изучать отдельные темы;
- принцип модульности, предусматривающий выделение законченных модулей и определяющий возможность выбора индивидуальной траектории продвижения при усвоении предметного содержания;
- принцип ситуативности обучения, предполагающий построение обучения на ситуациях выбора студентами форм и средств, способствующих более эффективному усвоению материала [3].

Особенностями технологии вариативного обучения являются:

- использование разноуровневых задач предметной и профессиональной направленности, предполагающее вариативность объема и содержания учебного материала, темпа его освоения, характера заданий и степени самостоятельности их выполнения;
- обеспечение возможности выбора студентом способа организации самостоятельной деятельности, предполагающее право выбора времени и форм работы, предпочитаемых носителей информации; составление индивидуальных графиков выполнения учебного плана, организацию лабораторно-практических занятий по «свободному» расписанию без ограничения времени работы;
- организация индивидуальных консультаций у преподавателей с помощью различных средств связи в период самостоятельного изучения материала, позволяющих осуществлять своевременную коррекцию процесса обучения, выстраивать индивидуальные траектории студентов.

В результате анализа педагогических исследований было установлено, что процесс формирования вариативного образования и обучения находится на стадии становления. Необходимо исследовать процесс реализации технологии вариативного обучения в различных направлениях наук для студентов высших учебных заведений.

Вариативное образование и обучение нацелено на обеспечение максимально возможной степени индивидуализации студентов и осуществляется различными путями и способами: создание широкого многообразия образовательных программ, образовательных учреждений; плюрализм и гибкость учебных программ, учебников; вариативность и возможность выбора программно-методического обеспечения, образовательных технологий.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования / И.Б. Федоров. – М., 2007. – 36 с.
2. Громыко Ю.В. Инновационная политика развития столичного образования и качество образования: постановка проблемы // Тезисы докладов и выступлений городской научно-практической конференции «Столичное образование на рубеже 21 века». – М.: ГОМЦ «Школьная книга», 1999. - с.131-136.
3. Клейменова Е.В. Педагогические условия реализации вариативного обучения студентов высшего учебного заведения: Автореф. дис. канд. пед. наук. – Воронеж, 2009. – с. 23.
4. Лазарев В.С. Деятельностный подход в образовании // Система обеспечения качества в дистанционном образовании: опыт, проблемы, технологии: материалы научно-практического семинара. (Москва, апрель 2001). – М, 2001. – с. 36 – 41.
5. Образование и наука на пороге третьего тысячелетия: Тезисы международного конгресса, Новосибирск, 2005. 287 с.
6. Осмоловская И.М. Дидактика: учеб. для вузов. – 2-е изд. – М.: Академия, 2008. – 240 с.

АДАПТАЦИЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ К ИЗУЧЕНИЮ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ В ВУЗЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

В статье рассматриваются авторские методические подходы к формированию у студентов первого курса технического вуза устойчивой мотивации к изучению высшей математики.

Ключевые слова: Входные тесты, опорные конспекты лекций, самостоятельная работа студента.

Причины неуспеваемости студентов первого курса по математике в печати перечислялись неоднократно.

Неоднократно поднимался вопрос и о выравнивании уровня подготовки студентов по данной дисциплине. Хотя каждое учебное заведение исходит из собственной сложившейся практики преподавания и ежегодного качества знаний первокурсников, всякий положительный опыт заслуживает внимания и востребован, так как в той или иной степени приближает нас к разрешению очень важной проблемы повышения качества знаний по математике.

Первокурсники, зачисленные в ВУЗы по результатам ЕГЭ на одну специальность, могут иметь разный уровень подготовки. Немалая часть студентов испытывает затруднения в усвоении высшей математики. В то же время изложение вузовской программы часто прерывается объяснением очевидных правил из «школьной» математики.

Поэтому руководством Альметьевского филиала КГТУ им. А.Н. Туполева было принято решение, состоящее в том, что до начала изложения вузовской программы по математике во всех группах 1-го курса повторить школьный курс математики под руководством преподавателей с целью систематизации имеющихся знаний, устранения имеющийся пробелов, обозначения круга умений и навыков, которыми студенты должны владеть устойчиво.

Важнейшей составляющей в работе по выравниванию уровня подготовки студентов, по предупреждению неуспеваемости является руководство преподавателем самостоятельной работой студента.

Содержание СРС в Российском высшем образовании по ГОС предполагает, что объем самостоятельной работы составляет не менее 50% от общего количества учебного времени [2].

Кафедрой ЕНД и ИТ был разработан 34-часовой так называемый «нулевой» курс по выравниванию уровня подготовки студентов и по предупреждению неуспеваемости, в который были включены вопросы:

1. Действия над рациональными числами.
2. Формулы сокращенного умножения.
3. Решение: а) линейных и квадратных уравнений.
б) систем линейных и квадратных уравнений.
4. Решение: а) линейных неравенств;
б) квадратных неравенств.
5. Построение графиков:
а) линейных функций;
б) квадратичных функций.
6. Разложение квадратного трехчлена на множители.
7. Выделение полного квадрата из квадратного трехчлена.
8. Деление многочлена на многочлен.
9. Действия со степенями.
10. Область определения функции, область значений функции.
11. Графики функций $y = x^3$, $y = x^{1/3}$, $y = x^{-2}$, $y = \sqrt{x}$, $y = \frac{1}{x}$

12. Показательная функция. Логарифмическая функция. Графики функций вида $y = 3^x$, $y = (\frac{1}{4})^x$, $y = \log 2.5x$, $y = \log 0.4x$, $y = \ln x$; свойства логарифмов
13. Тригонометрический круг. Основные формулы тригонометрии.
14. Графики функций: $y = \cos x$, $y = \sin x$, $y = \operatorname{tg} x$, $y = \operatorname{ctg} x$.
15. Графики обратных тригонометрических функций.
16. Решение простейших тригонометрических уравнений.
17. Теорема Пифагора. Синус, косинус, тангенс острого угла в прямоугольном треугольнике.
18. Теорема синусов. Теорема косинусов.
19. Площади плоских фигур.
20. Перевод единиц измерения длины, площади, объема массы.
21. Арифметическая и геометрическая прогрессии. Нахождение n -ого числа прогрессии. Нахождение суммы первых n элементов прогрессии.

В начале первого занятия проводится входное тестирование, состоящее из 20 заданий, в которые включаются как задачи и упражнения, так и теоретические вопросы. Решение задач и упражнений требует знания фактического материала; умения подставить значения величин в формулы; и выполнить преобразование, выразить параметр из формулы; а также знания определений, теорем и свойств.

Анализ применения входного теста показал, что определенное число студентов не справились с теми заданиями, умение выполнять которые им как раз крайне необходимо для успешного усвоения высшей математики и при изучении специальных дисциплин.

Преподаватель, обращая внимание студентов на то, какие задания и при изучении каких дисциплин (включая специальные) необходимо уметь выполнять на достаточно хорошем уровне, тем самым подчеркивает актуальность соответствующих знаний и умений. Далее ставит цели и задачи на период изучения «нулевой части». Студенту необходимо помочь адаптироваться, обрести уверенность в себе, помочь ликвидировать пробелы в знаниях и умениях, а также начать продуктивно работать самостоятельно под руководством преподавателя.

Студентам, которые успешно справились с входным тестом, предлагается пакет задач следующего уровня сложности с целью подготовить их к решению ещё более сложных задач по высшей математике и в дальнейшем привлечения к творческой работе.

Затем, по ходу повторения школьного курса математики, перед рассмотрением очередной группы вопросов, проводятся промежуточные входные тесты примерно на 30 мин. Студенты проводят самопроверку, что дает возможность оценить каждому из них свои знания.

Все промежуточные тесты выполняются студентами в отдельной тетради, чтобы студент мог составить для себя личный план самостоятельной работы по ликвидации пробелов в знаниях. На каждом занятии преподаватель настойчиво рекомендует, какие формулы, теоремы, приемы и способы решений запомнить, предлагает составить опорные конспекты и затем выбирает лучший.

Контрольные тесты проводятся в середине и в конце «нулевого курса». Неусвоенный материал повторяется еще раз, выполняется работа над ошибками. Допускается одна пересдача контрольного теста.

От занятия к занятию все более явно определяются три категории студентов:

- те, кто стремятся повысить уровень знаний, имеют навыки самостоятельной работы, обладают неплохой памятью, во многом умеют организовать себя;
- те, кто могут решать только по образцам или с использованием опорными конспектами, но трудолюбивы и настойчивы;
- те, кто с трудом выполняют задания даже по образцам, нередко не успевают за преподавателем вести записи в тетради, очень медлительны, быстро теряют интерес к теме, но на индивидуальных занятиях работают значительно лучше.

По результатам двух контрольных тестов выводится рейтинг знаний студентов в каждой группе.

Преподаватель дает каждой категории студентов рекомендации по организации СРС. В дальнейшем в течение всего первого семестра преподаватель проводить мониторинг продвижения студентов по ступеням успешности обучения, для чего сопоставляет свои действия, усилия, весь инструментальный воздействия на студента, и уровень работы самого студента. Осуществить это

далеко не просто. Каким содержанием наполнить работу, решает во многом преподаватель, учитывая индивидуальные данные студента.

Мероприятия, которые проводятся системно, значительно повышают эффективность сотрудничества студентов и преподавателей.

К таковым можно отнести:

- отчёты студентов по СРС (форма отчетности планируется заранее);
- индивидуальные консультации по теоретическим и практическим занятиям.
- привлечение к проведению консультаций «сильных» студентов;
- проведение консультаций для групп по предстоящим коллоквиумам;
- привлечение психолога с рекомендациями по организации учебной деятельности студента с анализом отслеживания результатов;
- использование студентами практикумов для самоподготовки в электронном виде;
- регулярное выполнение студентами домашних заданий, которые могут быть дифференцированными;
- опережающие задания преподавателя по опорным конспектам могут помочь в подготовке студентов к восприятию нового материала: это перечень определений, теорем, методов решений, вопросы из других дисциплин, изученных ранее, которые необходимо повторить студенту. Причем, опорный конспект также можно поручить самостоятельно составить заранее двум-трем «сильным» студентам; например, перед изучением темы: «Вычисление площади плоской фигуры с помощью определенного интеграла» составить опорный конспект «Построение плоской кривой в полярной системе координат».

Как добиваться осознанности в усвоении теоретических знаний студентом? Это отдельный глубокий вопрос. Но уже с первых лекций и далее при изучении многих понятий есть возможность переформулировать определение, не изменяя сущности, дать ему геометрическую иллюстрацию, подтвердить примерами, не упускать возможность показать, насколько важна строгость в формулировке определения теоремы, сделать акценты. При этом важно поддерживать внимание студентов при изложении материала, для чего также с первых занятий периодически задавать проблемные вопросы, далее подводить студентов к формулировке проблемных вопросов и их разрешению.

Если в качестве домашнего задания студент изучит определение изучаемого понятия еще и по другим источникам, рассмотрит другие обозначения, приведет еще один пример, выполнит рисунок, составит таблицу, то есть дополнит лекцию, то при регулярном выполнении подобных заданий самостоятельно, можно надеяться, что степень сознательного усвоения материала значительно возрастет.

По возможности преподавателю надо избегать шаблонов, например, студент не должен затрудняться в определении дифференциала функции, если она обозначена не как $y=f(x)$, а $v=v(t)$.

Тщательное продумывание на первых же лекциях не только внутри предметных, но и межпредметных связей, включая специальные дисциплины, вызывает и поддерживает интерес студента к математике; у него начинает постепенно формироваться целостное представление об изучаемом курсе, о его месте в процессе обучения специальности.

Таким образом, в сегодняшних условиях актуальным становится то, как скоро студент осознает, что приоритетным для него среди множества вопросов станет разрешение двух: умение продуктивно работать самостоятельно и для большинства студентов успешное усвоение математических дисциплин.

Перед преподавателем же при этом встает, несомненно, задача гораздо сложнее: обеспечить «интеллектуальное и нравственное единение», что отвечает духу Болонского процесса в его социально-ценностной ориентации и что особенно востребовано для современной России[1].

Решение этой задачи – сложный и многогранный процесс. Одна из граней этого процесса – руководство самостоятельной работой студентов первого курса, в числе основных целей которого: создать условия для самостоятельной работы; развивать самостоятельную познавательную активность и развивать нравственные качества личности.

Библиографический список

1. Байденко В.И. Гуманистическая направленность подлинных болонских реформ (статья третья) // 2009. №10. С. 116-125
2. Григорян В.Г., Химич П.Г. Роль преподавателя в организации самостоятельной работы студентов.// Высшее образование в России. 2009 №11. С. 108-114

С.Л. Уланова

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева,
Саранск

ОБУЧЕНИЕ ИЗГОТОВЛЕНИЮ ДЕКОРАТИВНЫХ ПЛАСТИН ДЕТЬМИ 5-7 ЛЕТ НА ОСНОВЕ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С ГЕОМЕТРИЧЕСКИМ ОРНАМЕНТОМ МОРДОВСКОГО УЗОРА

Статья опубликована при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Мордовия в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Национальное дошкольное образование в Республике Мордовия в контексте единства образовательного пространства России», № 10-06-23608 а/В

В данной статье излагается материал по ознакомлению детей 5-7 лет с геометрическим орнаментом мордовского декоративно-прикладного искусства и воспроизведению его колористических и композиционных особенностей в лепке декоративных пластин. Представлена серия занятий по лепке декоративных пластин на основе отбора содержания раздела «Мордовское изобразительное и декоративно-прикладное искусство» национально-региональной программы «Валдоня».

Ключевые слова: Композиция, народное декоративно-прикладное искусство, лепка, узор, орнамент, мордовский орнамент, геометрический орнамент, декоративная пластина, глина, пластилин.

Особое место в изобразительном искусстве занимает народное декоративно-прикладное искусство. Оно имеет свой язык выразительных средств, язык яркий, образный, самобытный. Произведения декоративно-прикладного искусства несут в себе красоту не только форм, линий, объемов, пластики, но и гармонию цвета, красок.

Использование произведений народного декоративно-прикладного искусства в педагогическом процессе дошкольного образовательного учреждения возможно, поскольку оно отличается простотой форм, выразительностью, а его образы понятны и доступны детям дошкольного возраста.

К. Д. Ушинский, Е. А. Флерина, А. П. Усова, Н. П. Сакулина, Т. Я. Шпикалова, Б. М. Неменский и др. отмечали, что воспитывать детей в семье и в детском саду необходимо на искусстве близком, родном искусстве того края, где живет человек.

С произведениями народного декоративно-прикладного искусства ребенок знакомится и на занятиях, и в свободной деятельности. Среди разнообразных видов занятий необходимо выделить занятия декоративного характера, поскольку именно на таких занятиях дети познают характерные особенности орнаментики народного искусства и приемы изготовления, воспроизведения элементов узора в собственной декоративной деятельности. И чем раньше дети знакомятся с народным декоративно-прикладным творчеством, тем свободнее они могут применять элементы декоративного оформления в собственных декоративных работах.

В изделиях народных мастеров можно увидеть различные орнаменты. И все они для каждого промысла специфичны. Если знакомить детей с различными национальными орнаментами уже в дошкольном возрасте, то дети рано начинают чувствовать характер, колорит изделия.

Развитие детского декоративного творчества в лепке во многом зависит от умения детей работать с глиной, пластилином и соответствующими инструментами. Декоративная лепка способствует приобретению этих умений, так как вылепленные предметы требуют тщательности в обработке изделия, что достигается при помощи стеки, пальцев, мокрой тряпочки, а в некоторых случаях узор наносится и специальными печатками с сечениями в виде круга, треугольника, квадрата. Следовательно, работа над лепным орнаментом положительно влияет на развитие мелкой моторики

рук ребенка, учит работать кончиками пальцев, делает их более чувствительными. Так, у детей возрастает инициатива, самостоятельность, самоорганизация, которая позволяет им выполнять индивидуальные лепные декоративные работы. Дети способны понять, какой орнамент выбран для украшения своей композиции в процессе восприятия национального узора. Поэтому они учатся видеть выразительность образа, элементы украшения, композиционные и цветовые возможности, которые затем используют в собственном пластическом творчестве.

Используя национально-региональную программу «Валдоня» («Светлячок») [1], а в частности, необходимый раздел «Мордовское изобразительное и декоративно-прикладное искусство», выделим задачи и методику обучения детей старшего дошкольного возраста декоративной лепке на основе восприятия мордовской народной пластики:

- 1) продолжать развивать устойчивый интерес к произведениям мордовского народного искусства;
- 2) учить детей самостоятельно передавать характерные особенности мордовской пластики, пропорции и динамику формы предметов быта в лепке. Учить поэтапному выполнению работы;
- 3) продолжать знакомить детей со скульптурой малых форм, выполненной народными мастерами, их выразительными средствами (на примере керамики и деревянной игрушки из села Подлесная Тавла Республики Мордовия).

При ознакомлении детей с произведениями мордовского народного декоративно-прикладного искусства необходимо учитывать тот уровень знаний и технических умений, которым дети овладели в предыдущих группах, и на этой основе строить дальнейший процесс обучения.

В старшем дошкольном возрасте педагог знакомит детей с мордовской народной пластикой и мордовской народной игрушкой, изображающей различных птиц, животных, человека; с изделиями, изготовленными на территории Мордовии: керамической посудой (ваза, чаша, кувшин, кубышка, молочник), деревянной посудой (ложка, ковш, кадка для воды), изделиями из бересты (туесок, корзина, шкатулка, лошкарница), отмечая многообразие и характерные особенности данного вида народного декоративно-прикладного искусства. Так, например, народную игрушку можно использовать не только как экспонат в уголке национальной культуры, но и на занятиях по декоративной лепке, где учитывается пластика формы, характерные особенности, способы исполнения. Игрушки рассматриваются в свободное от занятий время, обследуются, сравниваются. При этом отмечается сходство и различия в росписи, украшении.

Расширяя кругозор детей, педагог дает новые знания об изделиях, изготовленных на территории Мордовии, о народном костюме и элементах вышивки, что способствует развитию их художественного вкуса и пониманию народного творчества.

Декоративную композицию по мотивам геометрического орнамента мордовского узора может составить каждый ребенок. Композиция создается детьми и по представлению, где ребенок самостоятельно отбирает предметы и способы лепки. Для такой работы педагогу можно предложить пластилин, цвет которого будет важным дополнительным средством выразительности.

Дети 5-7 лет свободно выбирают темы для декоративной лепки, они достаточно уверены в том, что лепка предметов по мотивам народных мастеров уже не сложна в техническом исполнении. Педагог направляет творчество детей, помогает каждому довести начатое до конца, правильно передать форму, выбрать соответствующий орнамент, красиво расположить работу на подставке.

Декоративные пластины - это рельефы с изображением на них узоров и орнаментов, куда входят растительные элементы или жанровые сценки с изображением людей и животных. Несколько пластин приносят в группу, предлагают детям посмотреть на них и помочь повесить их на стену. После этого пластины рассматривают. Педагог снимает одну из пластин и дает детям провести по ней рукой. Они на ощупь воспринимают рельеф, а воспитатель предлагает подумать, как его следует лепить. Если вопрос окажется сложным, то воспитатель объясняет, что сначала надо сделать пластину; потом выполнить какое-либо изображение. Важно выделить форму изразца, декоративные элементы и то, как они создают узор.

Детям предлагают во время рисования изобразить будущую пластину на бумаге карандашом, решив ее размер, форму и содержание (узор, сюжет). На занятии ребенок должен вылепить ее, руководствуясь своим эскизом. Для того чтобы научить детей работать над эскизом, а затем по нему создавать пластинку, педагог продлевает всю работу сам, а ребята наблюдают. Далее им дается задание - нарисовать пластинку с узором и на занятии ее вылепить.

Изготовление декоративных пластин с рельефными изображениями можно начать с беседы о том, какими они бывают, затем организовать выставку из готовых изделий. Педагог, анализируя пластинки, объясняет детям, что они могут быть с изображением одного предмета, с декоративным узором и сюжетом.

В процессе создания декоративной композиции, педагог учит детей пользоваться различными выразительными средствами, а именно, изображать форму предмета и его действие; передавать характерные детали и фактуру, стилизацию той или иной народной росписи. Например, при изображении птиц сначала выполняются основные объемы: туловище, шея, голова, хвост, а затем переходят к деталям, фактуре и орнаментации изделия, причем воспитатель требует четкого изображения основных форм и наиболее ярких деталей, соответствующих виду народной росписи. Во время лепки дети могут сравнивать свою работу с аутентичным изделием, который стоит перед ними; кроме того, у них должна появиться потребность во время лепки видеть предмет со всех сторон.

Большое влияние на результаты лепки оказывают ситуации, которые создаются педагогом. Например, перед занятием детям говорят, что вылепленную пластину они смогут использовать для игры или украсить игровую комнату, а, следовательно, каждый должен постараться и вылепить красивую пластину.

Развитие творческой активности и самостоятельности зависит от того, как поставлена работа в дошкольном учреждении, как продумывается и организуется процесс занятий. Если в старшей группе в основном педагог с дежурными подготавливали рабочее место для каждого ребенка, раздавая глину и оборудование, то в подготовительной группе каждый ребенок может сам взять себе то количество глины, которое ему нужно, стеки для лепки.

Основными задачами в обучении детей 5-7 лет изготовлению декоративных пластин по мотивам геометрического орнамента мордовского узора являются:

- научить видеть красоту предметов мордовского народного декоративно-прикладного искусства;
- воспитывать любовь к народным промыслам;
- научить отличать один промысел от другого, например, мордовский геометрический узор от дымковского;
- использовать в работе декоративные элементы для обогащения вылепленного образа, переносить это умение на предметы не декоративного характера;
- подводить детей к некоторой условности в решении образа, которая проявляется в оформлении предмета росписью.

Исходя из представленных задач обучения, были сформулированы и задачи опытно-экспериментального исследования, которое проводилось в муниципальном дошкольном образовательном учреждении «Детский сад № 1 «Солнышко» комбинированного вида» Атяшевского района, п. Атяшево Республики Мордовия:

1. Определить художественные особенности и средства выразительности геометрического орнамента мордовского узора.

2. Разработать и апробировать серию занятий по декоративной лепке на формирование выразительности образа в лепных декоративных работах детей на основе восприятия геометрического орнамента мордовского узора.

Опытно-экспериментальная работа проводилась в два этапа:

1 этап – подготовительный, который предполагал дальнейшее знакомство детей с разнообразными видами мордовского народного декоративно-прикладного искусства, приемами и способами композиционного и цветового оформления лепных работ в процессе рассматривания и изучения.

На данном этапе осуществлялись следующие виды работ:

- беседа с детьми о разнообразии видов мордовского народного искусства, их художественных особенностях;
- рассматривание тематических альбомов по теме с целью закрепления материала предыдущей беседы;
- проведение дидактических игр с целью повышения уровня развития технических умений и навыков декоративной лепки, развитие знаний и закрепления представлений об особенностях мордовской орнаментики.

2 этап – основной. Он позволил провести серию занятий по декоративной лепке с использованием геометрического орнамента мордовского узора.

В декоративной лепке дети самостоятельно либо по заданию педагога продумывают способы и приемы лепки, композицию расположения элементов орнамента, определяют последовательность выполнения узора. Поэтому основная цель всех занятий по декоративной лепке – вылепить декоративные пластины, используя геометрический орнамент мордовского узора с использованием различных выразительных средств и приемов лепки; передавать характер узора.

Ниже приводим примерную серию занятий по декоративной лепке на материале геометрического орнамента мордовского народного узора.

Тема занятия	Цель занятия	Содержание работы
Народное декоративно-прикладное искусство мордвы	Познакомить детей с народным декоративно-прикладным искусством мордвы, раскрыть характерные черты узоров мордовского орнамента, воспитывать интерес к изделиям народных мастеров	Педагог знакомит детей с орнаментом. Орнамент применяется для украшения деревянных изделий, вышивок. Мордовский орнамент состоит из определенных элементов, основными являются: ромб, ромб с продленными отрезками, квадрат. Рассмотреть, какие цвета, элементы используют мордовские мастерицы в своих вышивках. Отметить, что на занятиях по лепке дети смогут научиться с помощью разных способов наклеивать создавать узоры мордовского орнамента и украшать ими декоративные пластины.
Лепка элементов мордовского орнамента	Учить лепить из цветного пластилина элементы мордовского орнамента, передавая колорит и композиционное содержание	Рассказ педагога о видах мордовского декоративно-прикладного искусства, показ вариативного ряда образцов элементов орнамента, приемы лепки (элементы наклеивают в ряд вертикально). Самостоятельное выполнение детьми собственных работ.
Украшение полотенца	Учить составлять узор из элементов мордовского орнамента на декоративных пластинах	Педагог показывает образцы декоративной пластины с геометрическим орнаментом мордовского узора, предлагает рассмотреть и вылепить свою декоративную пластину, украсив мордовским узором. Напоминает, как можно расположить элементы орнамента на декоративной пластине. В процессе выполнения детьми декоративных пластин следит за тем, как они подбирают цвета, как используют приемы лепки. По мере необходимости (если дети затрудняются) педагог помогает по-разному расположить элементы, поощряет попытки детей в нахождении новых комбинаций. В итоге занятия анализируют работы с точки зрения реализации творческого замысла и аккуратности выполнения декоративных пластин.
Украшение передника	Учить создавать элемент мордовского орнамента в виде ромба с отрезками и украшать им декоративные пластины; упражнять в выборе сочетания цветов: красный, синий, зеленый на белом фоне	Педагог предлагает детям рассмотреть новый элемент орнамента, выделить его части и украсить нижнюю часть декоративной пластины орнаментальной полоской (элементы в ряд наклеивают, наклеить можно 3 элемента подряд). Педагог подчеркивает, как надо располагать элементы - в нижней части пластины на одинаковом расстоянии друг от друга. Рассматривая вместе с детьми узор, педагог

		обращает их внимание на то, как красиво выделяются на белом фоне декоративной пластины яркие узоры. Индивидуально показывает приемы наклепа, оказывает помощь в определении правильного расстояния между элементами в узоре.
Украшение платка элементами мордовского узора	Продолжать учить наклепывать на пластины квадраты разного размера и составлять из них композиции орнамента, закреплять умения детей самостоятельно подбирать цвета, исходя из особенностей колорита мордовского орнамента	Педагог обращает внимание детей на особенности нового элемента мордовского орнамента, расположения элементов, цветовые акценты на фоне декоративной пластины. Затем объясняет последовательность наклепа элементов. Получив задание, дети приступают к созданию декоративных пластин. Педагог побуждает к самостоятельному выбору композиционных и цветовых сочетаний узора. Если кто-либо из детей затрудняется, предлагает выполнить декоративную пластину вдвоем: один лепит узоры, другой наклепывает на пластину.
Украшение платка (коллективная работа)	Закрепить умения создавать узор, располагать элементы в середине и по углам квадрата в различном сочетании цветов, упражнять детей в лепке квадратов разного размера, передавая соответствия по размеру; учить детей распределять задания между собой; закреплять умения правильного и гармоничного расположения элементов на квадрате (пластине)	Педагог приглашает детей рассмотреть пластину по типу украшения скатерти - квадрата. Подчеркивает способ составления орнамента. Затем объявляет, что сегодня на занятии дети сами будут выполнять такие пластины, и объясняет задание – необходимо выбрать цвет полосок для квадратов так, чтобы они красиво сочетались, тем самым, скатерть получится нарядной, как у мордовских мастериц. В процессе выполнения работы педагог помогает детям правильно организовать труд в подгруппах, наблюдает за тем, как дети лепят элементы орнамента, подбирают их по цвету и размещают на общей композиции.

Проанализировав художественное своеобразие мордовского народного декоративно-прикладного искусства, мы пришли к выводу, что композиция и колористическое решение мордовского узора доступны детскому пониманию и воспроизведению в собственной декоративной деятельности. А специально созданные педагогические условия способствуют возникновению интереса к произведениям мордовского народного искусства, в частности к геометрическому орнаменту мордовского узора, созданию творческой атмосферы в процессе его восприятия и обеспечивают воспитание положительного отношения ребенка к культуре родного края.

Библиографический список

1. Валдоня (Светлячок) : программа и метод. рекомендации для дошкол. образов. учреждений Респ. Мордовия / Н. А. Адаева [и др.]; отв. ред. И. М. Фадеева. – Саранск : Красный октябрь, 2001. – 108 с.

Мизхер Хайдер Ш

Воронежский государственный педагогический университет, г.Воронеж

ТАКТИКА НАПАДЕНИЯ ЕЕ ОСНОВЫ УСПЕХА В ГАНДБОЛЕ

Гандбол является одним из популярнейших видов спорта. С каждым годом растёт количество соревнований, повышается их рейтинг, повышаются требования к культуре проведения игр.

Мы наблюдаем, что успех команды в победе зависит от ее возможностей защиты и нападения вместе. Тактика команды делится на тактику защиты и тактику нападения

Считается, что команда находится в позиции нападения, когда мяч находится у одного из своих игроков и игра будет идти по плану нападения с момента захвата мяча до забитая гола или до потери мяча.

Это один из видов использования планов игры во время соревнования, и стремление команды победить соперника с помощью умения нападать, не допуская ослабления обороны.

Мы должны наблюдать (замечать), как ведет себя игрок в позиции защиты отдельно или со своим товарищем по команде, или с несколькими игроками команды совместно это только часть из тактики нападения команды с целью забить мяч или помешать (отбить атаку) противнику забить мяч в свои ворота.(Jon Germaniscu .1996).

Цель нападения в гандболе - преодоление защиты противника, используя соответствующие способы и различные навыки в гандболе, то есть нападение это средство, через которое команда сможет забить самое большое количество мячом в ворота противника. (АльХайят Д.Б. и АльХияли Н.К.,2001).

Поэтому нужно заботиться о нападениях навыках, независимо индивидуальные они, групповые или командные, а также нападение навыки требуют хорошей физической подготовки. Последние годы свидетельствуют о большом развитии навыков игры в гандболе, поэтому необходимо сопровождать процесс развития навыков с процессом развития способов познания уровня игроков и оценки их уровня.

Тренер должен при этом учитывать ряд методических положений (Шестаков М.П., Шестаков И.Г 2001):

- каждый игрок, участвующий в нападении, обязан знать, что будут делать в каждый момент развития атаки его партнеры и что должен выполнять он сам;

- необходимо в ходе игры адекватно реагировать на защитные действия противника;

- необходимо быть готовым по ходу игры менять тактический рисунок в соответствии с создавшейся обстановкой.

Нападения в гандболе, это значит – использование отдельным игроком или команды своих навыков в прорыве обороны противника- с целью забить мяча в его ворота как можно больше и сохранить данный темп (тактику), при котором пользуются слабыми сторонами обороны, нахождение бреши в обороне, используя ошибки в передвижениях игроков противника.

Успех нападения зависит от способа принятия решения для достижения победы и забитая гола, также зависит от планового поведения, ознакомления с позициями игры, способов изменения и освоения этих позиции. Кроме того, матчи гандбола не могут в общем достичь нужную цель без полного и эффективного сотрудничества между всеми игроками команды.

Успешная операция нападения требует соблюдения некоторых пунктов(Хамис А.Ж.,2005) :

- 1.Совершенствование основных навыков использование разнообразных видов обмана;

- 2.Соответствующая работа против разных видов обороны, совершенство видов броска;

- 3.Хорошее понимание передвижении коллег;

- 4.Правильное начало быстрого нападения (контратаки);

- 5.Понимание точек слабостей противника и точек слабостей вратаря;

- 6.Гибкость в выполнении планов и указании, с качественным переходом с одного плана к другому;

- 7.Знание возможных ошибок, которые случаются во время исполнения (игры).

Успех нападения требует от тренера предварительного знания своих игроков, затем – игроков противника. На основании данных знания создаются планы нападения для своей команды, и особенно те планы, которые связаны с нападающими образованиями (группами), для распространения духа сотрудничества, стройности между игроками и достижения желанной цели.

Полученные данные эффективности тактика нападения будут служить для спортсменов ориентирами в совершенствовании и достижении высоких результатов, а тренерам в создании эффективных программ учебно-тренировочного процесса, оптимизация его различных составляющих.

Библиографический список

1. АльХайят Д.Б., АльХияли .Н.К. гандбол: Мосул университет, Дар Книги , 2001,13с
2. Jon Germanics, Practical Handball (nh3), Backrest, 1996, p52.

3. Шестаков М.П., Шестаков И.Г. гандбол тактическая подготовка : Учеб. Пос. - М.: ФОН, 2001. - 31с.
4. Хамис А.Ж. Некоторые приложения нападения и их связи в результатах чемпионата мира по гандболу Дис. канд. пед. наук: физическая культура и спорт. – Багдад, 2000. – С. 52.

С.В. Ходченков

ГОУ ВПО «Кузбасский Государственный Технический Университет», Кемерово

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ВЫСШЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье рассмотрена проблема организации компетентностно ориентированного высшего профессионального образования с позиций интегративного подхода. Интегральное образовательное пространство рассматривается в качестве дидактической единицы, обеспечивающей формирование определенной компетенции, основу которой составляют теоретические понятия, овладение которыми необходимо для выполнения определенного вида деятельности.

Ключевые слова: Профессиональные компетенции и компетентность, интегративный подход, интегральное образовательное пространство, теоретические понятия.

В последние годы компетентностный подход к подготовке специалистов стал предметом активных обсуждений в российском педагогическом сообществе. Обеспечить на государственном уровне его трансляцию в ВПО призваны Федеральные образовательные стандарты нового поколения (ФГОС). Это означает, что рассматриваемый подход в образовании перешел из стадии концептуального обоснования в стадию реализации. Столь важный этап реформирования высшей школы, во многом определяющий ее перспективы на ближайшие годы, выдвигает на первый план, как справедливо отметил В.И.Блинов, ""новые теоретические проблемы, связанные с компетентностным подходом и направленные на изучение управленческих и организационно-педагогических условий, при которых реализация его может иметь смысл и значение в качестве инструмента модернизации российского профессионального образования".

Интегральным показателем качества в контексте модернизации образования является компетентность, которая определяется не через сумму знаний и умений, а характеризует умение человека мобилизовать в конкретной ситуации полученные знания и опыт.

Компетентностный подход предполагает формирование интеллектуальной и исследовательской культуры обучаемого, создание условий для самоопределения и самореализации потенциальных возможностей учащегося в процессе обучения. Отсюда вытекает основная задача образования: сформировать у студента умения и навыки самостоятельного решения задач, решения проблем в различных сферах жизнедеятельности, обновления и углубления знаний, а также потребность реализовывать их на практике - иными словами формирование компетенций студентов.

Компетентностная модель подготовки специалистов вызывает необходимость разрешения противоречия между сложившейся системой организации самостоятельной работы студентов в вузе и современными требованиями к профессиональной компетентности будущего специалиста. Логично будет предположить, что готовность к профессиональным достижениям базируется на готовности к учебным (академическим) достижениям, вот почему формирование студента как академически компетентного и зрелого, способного к самостоятельному выполнению порученных ему обществом взрослых учебных ролей служит источником будущих профессиональных успехов: если человек готов и способен к самостоятельности, к самореализации в учебной деятельности, то это послужит базой его самостоятельности и самореализации в профессиональной деятельности.

Компетентностный подход требует от студента достаточно высокого уровня развития самосознания, при котором он способен к самообладанию, самодисциплине, самоуправлению и другим самопроцессам для выполнения взрослой роли студента. От развитости самосознания зависит уровень (степень) его академической зрелости. Академическая зрелость студента понимается нами как сложный и неоднозначный критерий, который характеризует «дозу» личностного в развитии студента и указывает на степень осознания личностью своих возможностей и потребностей, на умение осмыслить предъявляемые к ней требования. Академически зрелая личность умеет

выбрать оптимальную стратегию учения на основе субъектной позиции, может идти на обдуманный риск или снизить уровень своих притязаний. Чем развитее академическое самосознание студента, тем выше уровень (степень) академической зрелости. Проявлениями академической зрелости можно считать наличие у студента сформированных представлений о профессиональной совести, чести, смысле учебной и профессиональной деятельности, их ценностные ориентации. Академическая зрелость включает в себя два пласта (слоя): личностный пласт и пласт академической (учебной) компетентности. Уровень личностного развития должен быть таким, чтобы обеспечить студенту его успешную адаптацию к условиям образования: реальное восприятие мира, эмоциональная зрелость, объективный подход к собственным учебным проблемам и умение компетентно их преодолевать; готовность к самообразованию при минимальной помощи педагога.

Академическая компетентность, по справедливому мнению Н. В. Ключевой, относится к интеллектуальной сфере личности, указывает на интенсивность ее умственного развитие и включает в себя исследовательские и когнитивные навыки, надпредметные умения, обеспечивающие студенту возможность перехода на уровень теоретического рассуждения, способствующие появлению рефлексии на учение и на свое поведение в учебном процессе.

Реальная образовательная практика значительно отстает от научно-теоретической рефлексии по поводу компетентностного подхода. Различные аспекты его реализации в общем и профессиональном образовании отражены в публикациях А.Л.Андреева, В.И.Байденко, В.И. Блинова, В.А.Болотова, А.Г.Бермуса, А.А. Вербицкого, И.А.Зимней, Э.Ф.Зеера, В.В. Краевского, Н.В.Кузьминой, А.К.Марковой, В.В.Серикова, В.И.Слободчикова, А.В.Хуторского, А.П.Тряпицыной, А.А. Орлова, Ю.Г.Татур, И.Д.Фрумина, В.Шершневой, В.Д.Щадрикова, Г.П.Щедровицкого и др. Анализ работ показывает, что внимание исследователей в основном сконцентрировано на теоретико-методологических аспектах проблемы. Обсуждаются исторические, социокультурные, профессионально-деятельные аспекты актуализации компетентностного подхода в образовании, его достоинства и соотношение с другими методологическими подходами. Особое внимание уделяется вопросам структуры и состава профессиональных компетенций и компетентности применительно к определенной сфере профессиональной деятельности. Имеются работы по мониторингу учебно-предметных компетенций.

Повышенный интерес исследователей к теоретико-методологическим вопросам компетентностного подхода в образовании вызван необходимостью определения его роли и места в модернизации профессиональной школы. Данный подход рассматривается как своего рода инструментарий усилением социального диалога системы высшего образования с миром труда, средство углубления их сотрудничества в новых условиях.

Сравнительно мало работ посвящено сегодня проблемам технологии реализации этого подхода в высшей школе. Вместе с тем внедрение Федеральных образовательных стандартов ВПО актуализирует проблему дидактического обеспечения компетентностно ориентированного профессионального образования. Анализ проектов ФГОС показывает, что в них заложен большой интегративный потенциал, так как они характеризуют результаты подготовки выпускника не по каждой дисциплине (как это было ранее), а по циклу дисциплин в целом, что требует усиления междисциплинарных связей и одновременно создает возможности для междисциплинарного переноса знаний. Компетенция является продуктом интегративного, развивающего образования.

Для успешного выполнения профессиональных функций необходима мобилизация множества компетенций, которые не действуют независимо друг от друга, а образуют целостные структуры, конфигурация которых индивидуальна для каждого студента и определяет его компетентность как личностную характеристику. Способность и готовность применять полученные знания в профессиональной деятельности — главный показатель качества профессиональной подготовки — образуется из диалектически связанных частей (знаний, структур, способов деятельности, личностных качеств), что позволяет говорить об интегративной природе компетентности.

Среди научных исследований, посвященных технологической составляющей компетентностного подхода, в этом контексте наибольший интерес представляют работы А.А.Вербицкого, В.В.Серикова, В.Шершневой. Обобщая многообразные модели компетентности, В.В.Сериков говорит о невозможности ее передачи обучаемому: «В отличие от "знаниевого", предметного опыта, компетентность не существует заранее в готовом виде.

Каждый субъект должен создать ее для себя заново. Можно усвоить чье-то открытие, правило, но не компетентность. Компетентность необходимо создать как продукт индивидуального творчества и саморазвития». В связи с этим автор ставит вопрос о необходимости создания в вузе условий для развития индивидуальных способностей каждого обучаемого: «Очевидно, что понимаемая таким образом компетентность не может стать продуктом традиционного обучения. То есть не складывается из знаний и умений! Здесь необходимо моделирование реальной жизни, проект, поиск самого себя! Словом, компетентность является продуктом целостного, личностно-развивающего, а не "частичного", "знаниевого", образования!»).

Очевидно, что введение компетентностного подхода в учебный процесс требует серьезных изменений и в содержании образования, и в методах и формах его организации. Обучение приобретает интегративно-деятельностный характер. Акцент делается на необходимость целостного развития человека, раскрытие качественного своеобразия его творческой индивидуальности и, как следствие, профессиональной компетентности.

Организация интегральных образовательных пространств реализуется путем проведения содержательного и методологического согласования содержания разных дисциплин с целью создания и дальнейшей работы с обобщенной моделью изучаемого объекта или явления. Очевидно, что важную роль в этом процессе играют междисциплинарные связи, которые обеспечивают возможность применять знания по одной дисциплине при изучении другой. Этим обусловлено целенаправленное усиление таких связей при условии сохранения теоретической и практической целостности каждого курса, входящей в состав интегрального образовательного пространства. Можно рассматривать такое пространство в качестве своего рода виртуального учебного междисциплинарного полигона, в котором создаются условия для многократного применения знаний по каждой дисциплине за рамками самой дисциплины — в новых, нетипичных ситуациях. Тем самым развивается умение студента использовать знания и в профессиональной деятельности, а значит, и его компетентность.

В основе интегрального образовательного пространства лежит принцип семиотической оппозиционности, который определяет дидактическую конструкцию всех систем развивающего обучения. Базовый механизм создания интегрального образовательного пространства - условно-адекватный перевод. Это осуществляемый студентом процесс систематического перевода учебной информации об одном и том же явлении на языки разных наук, результатом чего является условно-новое знание. Оно становится продуктом самостоятельной, преобразующей деятельности, что исключает получение информации в готовом виде и репродуктивное ее воспроизведение.

Поскольку каждое интегральное образовательное пространство проектируется с целью создания условий для формирования и развития конкретной профессиональной компетенции, количество этих пространств определяется компетентностной моделью выпускника и зависит от требований ФГОС по данному направлению.

Учитывая вышесказанное и принимая во внимание интегративную природу профессиональной компетентности, мы полагаем, что будущий специалист может ее обрести, если будет постоянно включен в образовательный процесс, в котором актуализированы междисциплинарные связи. Интеграция отдельных курсов в единое целое достигается посредством свободной включенности студента в различные виды неформального и формального образования, в которых всегда присутствует учет его интересов, запросов и потребностей.

Библиографический список

1. Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании: теория, методология, технологии // Материалы Международной научно-практической конференции (11—12 ноября 2008 г. Москва, НОУ ВПО "СФГА"). М., 2008.
2. Педагогическая психология: Учебное пособие для вузов / под ред. Н.В. Ключевой. - М., 2003.-339с.
3. Вербицкий А.А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения. М., 2004.
4. Шершнева В., Перехожева Е. Педагогическая модель развития компетентности выпускника вуза // Высшее образование в России. 2008. № 1.

К ВОПРОСУ О ГУМАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ТУРИСТСКОМ ВУЗЕ

Статья посвящена проблеме гуманизации учебного процесса в процессе преподавания английского языка студентам Академии туризма, выезжающим в зарубежные стажировки. Особое внимание уделено единству этического и эстетического обучения в процессе преподавания. Когда мы говорим об образованности, мы обычно подразумеваем специальную подготовку для студентов, но в сущности мы оставляем в стороне его нравственный и культурно-эстетический аспект. Учитель обычно концентрирует внимание на накоплении информации, но эмоциональный аспект практически игнорируется. Важно помнить, что изучение английского языка само по себе не развивает эти качества. Именно содержание устного и письменного учебного материала становится более важным. Такой подход не может не повлиять отрицательно на воспитательный аспект обучения, который часто носит формальный характер. Все это указывает на тот факт, что в академии туризма нет гармонии в преподавании предметов, относящихся к гуманитарным предметам. Авторы статьи с помощью разнообразных примеров показывают как формировать характер, как развивать различные человеческие качества: понимание и честность, бескорыстие, доброта, искренность, чувство достоинства и т.п., реализация единства этического и эстетического воспитания. Таким образом, становится очевидным, что учитель должен обладать методами разрешения конфликтов, возникающих в процессе обучения.

Ключевые слова: проблема гуманизации учебного процесса, преподавание иностранного языка студентам выезжающим в зарубежную стажировку, единство этического и эстетического в обучении, моральные и культурно-эстетические аспекты, нет должной гармонии, развивать различные человеческие качества.

«Родной язык так сросся с личностью каждого, что учить оному значит вместе с тем и развивать (личность) духовные способности учащегося»

Ф.И. Буслаев (1897 г.)

Говорят, воспитание отстает от образования на целые тысячелетия. Преодолевать это отставание – значит становиться на путь спасения человека и человечества. Размышляя о путях спасения общества и личности, Ю. Рюриков [1] в цикле статей утверждает, что «многовековые формулы гуманизма выглядят сегодня безнадежной утопией». «Но, по-моему, - пишет он, - мы не утопнем, если не начнем немедленно, сегодня же, перестраивать по ним всю нашу жизнь».

Из этого следует, что в наш 21-й век наиболее остро встает вопрос о возрождении гуманистических идей великих педагогов и психологов прошлого, которые требовали в человеческих отношениях человечности, чуткой, требовательной, а иногда даже суровой, но всегда справедливой.

Социологи ВЦИОМ отметили, что за последние 15-20 лет, по мнению опрошенных, в людях, особенно деловых, усилились качества, помогающие достижению личного успеха любыми средствами: цинизмом, хамством и умением идти напролом и др. чем моложе опрошенные, тем меньше для них значат вечные моральные ценности. Увеличилось количество людей, лишенных всяких духовных потребностей, таких как: бескорыстность, взаимное доверие, честность, порядочность, доброжелательность и др. все это свидетельствует о деформировании у молодежи системы ценностей, потребностей, стереотипов мышления.

Поэтому, решая насущные актуальные проблемы современного иноязычного образования в туристском вузе и помня, что главной национальной ценностью в мире становятся человеческие ресурсы, мы должны осознавать необходимость качественного уровня в подготовке молодых кадров, от воспитанности и образованности которых зависит будущая судьба нашего государства.

Но, говоря об образованности, мы как то в стороне оставляем его духовно-нравственный и культурно-эстетический аспекты: познавательная деятельность и духовно-нравственная и эмоциональная жизнь идут как бы параллельно, не проникая друг в друга; о том, чтобы «переварить»

накопленную информацию, увязать ее с эмоциональной жизнью обучаемых, нет и речи. Это не может не сказаться отрицательно на осуществление воспитательного аспекта образования, который при таком подходе часто носит формальный характер. Все это говорит о том, что в процессе обучения и воспитания в вузах, нет еще должной гармонии в преподавании предметов.

К сожалению, мир категорий, понятий, раскрывающих богатство душевной жизни, культуру нравственного чувства, поведения и этикета как предмет специального изучения не существует ни в средней, ни в высшей школе, поэтому, вопросу взаимоотношения и взаимопроникновения этического и эстетического воспитания в процесс преподавания иностранного языка в туристском вузе должно уделяться подобающее место.

Дело в том, что, как правило, каждый из этих аспектов мыслиться отдельно, рассматривается как самоцель. Скажем, нравственное образование – одна цель, эстетическая – другая.

Но главное в общественном и индивидуальном нравственное и прекрасное мыслится как некое органическое единство, что подчеркивается даже в их словесном выражении.

За нерасчлененностью этих понятий скрывается «издавня выработанная ценностная установка: с человеческой (гуманистической) точки зрения прекрасным является то, что морально, нравственно, что возникает и развивает человека. В то же время моральное может быть признано таковыми только тогда, когда оно внутренне связано с прекрасным» [2].

В процессе прохождения ряда аспектов, в частности устной практики, заложены значительные возможности для целенаправленного формирования нравственных и эстетических качеств личности.

Но само по себе не изучение иностранного языка воспитывает эти качества. Содержательная сторона устных и письменных высказываний на языке – вот что способствует формированию этих черт студента. Поэтому особую важность приобретает правильный отбор материалов, стимулирующих широкое обсуждение важных нравственно-эстетических проблем и способствующих формированию необходимых эмоциональных чувств и качеств.

Как правило, читая произведения художественной литературы, студенты более активно обучаются иностранному языку: обогащают свой словарный запас, вырабатывают навыки построения предложений, повышают культуру связной устной и письменной речи. Однако изучать художественный или газетный текст только с целью совершенствования языковых знаний значило бы не использовать главного назначения литературы, которая наряду с другими видами искусства призвана служить средством их идейного обогащения, нравственного и эстетического совершенствования.

Наиболее очевидно и непосредственно взаимодействие (взаимопроникновение) эстетического и этического выступает в явлениях духовной жизни общества, в поступке, в поведении личности, в ощущении. Как правило, многие общественные явления, поступки или мотивы человеческой деятельности обладают одновременно эстетическим и этическим значением (ценностью) и могут быть оценены, с одной стороны, как прекрасное или безобразное, с другой – как добро и зло.

Проблема «добра» и «зла» может быть затронута при обсуждении другого текста, воспроизводящего интервью с известным советским драматургом В. Розовым [3]. Рассуждая об основных человеческих качествах: честь, совесть, симпатия, сострадание, внимание к другим, забота об общем благе, он особо останавливается на доброте, как самой красивой человеческой добродетели.

“Kindness I think is as necessary to human survival as water, air or food...But to achieve this, must be disinterested. On the one hand, I certainly, do not advocate the kind of goodness that is all – forgiving. You can be kind and at the same time stick to your principles. The two are not mutually exclusive”.

Мы сейчас в сфере обыденного сознания нередко встречаем односторонние оценки роли нравственных чувств в жизни человека. Они выглядят примерно так: эмоциональная отзывчивость, потребность в сочувствии, способность к сопереживанию – все эти прекрасные свойства человеческого духа несовременны в век буржуазного развития интеллектуальных возможностей человека. Таков дух времени, таковы условия развития личности, его менталитет в эпоху научно-технической революции. Но принижение роли чувств в сознании человека пагубно влияет не только на характер нравственного и эстетического воспитания, но и на всю систему воспитания социально-активной человеческой индивидуальности и в семье и в коллективе.

Вспомним, к каким крайним выводам приходили некоторые участники дискуссии, проводимых в одно время на страницах «комсомольской правды». Многих читателей ошеломила позиция «героев» статьи «Моя хата с кафелем»[4]. В молодой семье была выработана детальная программа жизни: «будут деньги – все будет. Заработаем побольше, а потом будем и добрыми, и мудрыми, будем общаться с друзьями, наслаждаться искусством, позволим себе иметь детей, будем их нежно любить и т.д. А пока никаких проявлений слабости, никакой подачки размягчающим душу чувствам».

Но они не учли, что любовь, сострадание, душевная щедрость, сочувствие – не приложение к семье, а самая основа ее. Идеалы вещизма, индивидуализма неизбежно приводят к духовному, эмоциональному обнищанию.

Можно провести пример с семейством Форсайтов. Воспроизведем следующий отрывок из второй книги “The Forsyte Saga” – “In Chancery” (Galsworthy, 1975, 11-12, 47).

“... the birth rate had varied in accordance with rate of interest for your money. Grandfather “Superior Dossel” Forsyte in the early nineteenth century had been getting ten per cent for his hence ten children. Those ten, leaving out the four who had not married, and, Juley, whose husband Septimus small had, of course, died almost at once, had averaged from four to five per cent for theirs, and produced accordingly...”

Как хорошо видно из данного отрывка, прирост фортайтского потомства изменялся с размерами процентов, которые им приносил их капиталю дед их, «Гордый Доссет» Форсайт, в начале 19 столетия получал 10% и имел соответственно 10 детей. Последующее поколение получали в среднем 4-5%, и в соответствии с этим плодились.

Итак, идеалы индивидуализма, вещизма процветали на всем протяжении развития «форсайтского дерева» и, само собой, не могли не привести к их духовной нищете. Обсуждение нравственно-эстетических проблем можно включать в вопросы на проверку понимания разных отрывков из книг, рекомендованных для домашнего и индивидуального чтения.

Недостатком при обсуждении проблем, затронутых в том или ином произведении, является то, что мы часто «уходим» от обсуждения общечеловеческих проблем, а это не способствует духовному, эмоциональному обогащению студентов.

Стержневым моментом в формировании и воспитании нравственных чувств в личности является формирование **совести**, которому среди других нравственных чувств принадлежит особая роль. В самом деле, невозможно представить себе человека, владеющего хотя бы одним из нравственных чувств и не имея **совести**.

Являясь механизмом самопроверки, самоконтроля личности, совесть формирует в человеке его личную нравственность. Как говорил А.П. Чехов: «Доброму человеку бывает стыдно даже перед собакой».

Очень важно знать, что нравственный мир человека начинается с воспитания чувства собственного достоинства, человеческой гордости, с осознания своей связи с окружающими его людьми, с обществом, коллективом, семьей.

Следующие строки из книги Дж. Голсуорси «В петле» несомненно, вызовут адекватные эмоциональные чувства и натолкнут студента на осознание важности этого качества.

“Look here, old man, you’re bound to get into debt; mind you come to me at once. Of course I’ll always pay them. But you might remember that one respects oneself more afterwards if one pays one’s own way. And don’t ever borrow, except from me, will you?”

And Jolly had said: “All right, Dad, I won’t, and never had”.

- Вот что, старина, ты, конечно, залезешь в долги, смотри же, немедленно обратись ко мне; разумеется, я заплачу за тебя. Но помни, что человек всегда уважает себя больше, когда сам платит свои долги. И ни у кого не занимай, кроме меня, хорошо? И Джолин ответил:

- Хорошо, папа, не буду – и никогда ни у кого не занимал.

Очень важно знать механизм, вызывающий нравственное чувство. Одним из этих механизмов, вызывающих это чувство, выступает выработанная или воспитанная в человеке способность отождествлять себя с другими. Второй, не менее важный источник нравственных чувств – вживание в чувства другого человека. В.А. Сухомлинский считал: - «Эмоциональная чуткость как бы открывает глаза на мир. Сопереживание научает ощущать горе другого человека в самых неприметных оттенках печали, задумчивости, тревоги в глазах»[6].

Понять это помогает чтение и комментирование следующего отрывка из книги “In Chancery”. Молодой Джолион в одной из бесед со своим сыном наставляет его следующим образом:

“And there`s just one other thing.

I don`t know much about morality and that but there is this: It`s always worth while before, you do anything, to consider whether its going to hurt another person more than is absolutely necessary”.

- и потом еще одна вещью я не очень то разбираюсь в вопросах морали и во всем этом, но мне кажется так: прежде чем совершить какой-нибудь поступок, всегда стоит подумать, не обидишь ли ты этим другого человека больше, чем это необходимо.

Говоря о развитии эстетических и нравственных чувств необходимо заметить, что наиболее эффективные формы организации учебной работы для этой цели – дискуссии и диспуты.

Дело в том, что дискуссия, как метод обучения обладает рядом важнейших достоинств: она не только способствует выработке у студентов умения выражать и аргументировать свое мнение, слушать друг друга, уважать чужое мнение, способствует выработке навыков установления контакта, разрешения возникающих конфликтов, но и стимулирует развитие важных нравственных и эстетических качеств.

«Обучение фактам науки» - говорит М. Аберкромби – «автоматически не учит студентов, как поступать научно и объективно, встречаясь с чем-то неизвестным. Студенты могут начать действовать в высшей степени субъективно – важно, чтобы они научились более ясно и всесторонне видеть и делать разумные выводы из того, что они видят»[5].

Но во время диспутов и дискуссий могут возникнуть некоторые конфликты, возникающие вследствие того, что мы не научили студентов быть снисходительными к ошибкам своих товарищей, когда они не умеют поддерживать и подбадривать друг друга. Они не замечают достоинств окружающих. Некоторые студенты не умеют сформулировать тактично свою мысль, выразить свое чувство. Иногда они просто не решаются это сделать. Их никто не научил быть внимательными к собеседнику.

В каждом конфликте есть аффективный (эмоциональный) компонент. Если студенты не умеют владеть собой, конфликт очень легко разгорается. Им (да и педагогам в ряде случаев) не хватает навыков разрешения конфликтов. Но ведь есть какие-то правила, алгоритмы, используя которые можно разрешить конфликт.

А как поступить, если конфликт уже произошел? Из интервью с педагогом-психологом С. Веймаром [8] мы получаем ответ:

«В большинстве случаев конфликтующим сторонам трудно примириться потому, что они не слышат друг друга. Даже если они делают вид, что слышат. Пытаясь разрешить конфликт, люди продолжают вести себя точно так же, как во время ссоры. Каждый продолжает придерживаться собственных идей, собственной стратегии, никто не собирается менять свое мнение, уступать».

А ведь надо действовать наоборот. Во-первых, изо всех сил постараться поставить себя на место того, с кем конфликтуете. И побыть там минут двадцать. Смотреть на конфликт глазами противника, принять его аргументы, эмоции. Конечно же, это очень трудно. Преодолевая конфликт, попытайтесь найти хотя бы один пункт, в котором можно достичь согласия, пойти на компромисс, сделать уступку.

Есть еще одно не менее важное условие, чтобы разрешение конфликта прошло успешно. Тех, кто задействован в конфликте, должна характеризовать высокая нравственность, высокая духовная культура, одним словом интеллигентность. В противном случае, наверно трудно говорить о каком-то согласии, если перед вами антипод интеллигента – хам, в основе поведения которого лежит самоутверждение за счет унижения человеческого достоинства окружающих людей.

Становится очевидным, что преподаватель непременно должен владеть методикой разрешения конфликтов и дать эти навыки студентам.

Итак, в целях совершенствования путей и средств целенаправленного формирования нравственно-эстетических качеств личности в процессе преподавания английского языка в туристском вузе необходимо особое внимание обращать на:

1. возможность избегать «обездушенных» материалов и «бездушных» преподавателей;
2. использовать формы, обеспечивающие единство мысли и чувства, а также выявлению и развитию у студентов профессиональных умений и навыков;

3. знать механизмы, вызывающие нравственное чувство;
4. обучать студентов умениям, навыкам и алгоритмам разрешения конфликтов;
5. искать новые формы этического и эстетического воспитания.

Библиографический список

1. Рюриков Ю. Какие сверх революции спасут нас «УГ», 1991, №№37-44.
2. Толстых В.И. Искусство и мораль., М.: Изд. политической литературы, 1973, с. 340
3. Kitrosskaya I.I. Modern English for Advanced Learners., М., 1978, p.421.
4. Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Самохина Т.С. Пособие по развитию навыков устной речи (беседа об искусстве), 1979, с. 24-25
5. Galsworthy J. the Forsyte Saga, в. 2. In Chancery, Progress Publishers, Moscow, 1975, pp. 11-12, 47.
6. Сухомлинский В.А. Рождение гражданина., М.: 1972, с. 275.
7. Abercrombie M.Z. Teaching in Small Groups. Contemporary Problems in Highery Education, 1972, 72, 124.
8. «Московский комсомолец», 30 июня 2005г., № 143, с.

А.В. Шаров

Кузбасский государственный технический университет, Кемерово

ПРИНЦИПЫ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ, БУДУЩИХ БУХГАЛТЕРОВ

Важной составляющей системного подхода выступают принципы. В статье рассмотрено содержание следующих принципов (целостности; коммуникативности; структурности; управляемости и целенаправленности; развития), используемых при формировании профессиональной этики будущих бухгалтеров.

Ключевые слова: система, принципы.

Взгляды исследователей системного подхода А.Н.Аверьянова, Т.А.Ильиной, И.Я. Лернер, М.Н.Скаткина, Ю.А.Конаржевского, В.В.Краевского, Э.Г.Юдина и др. позволяют рассматривать процесс формирования профессиональной этики специалистов как сложную картину взаимосвязи и взаимозависимостей свойств системы высшего профессионального образования, а также процесса обучения в вузе; как систему необходимых для неё элементов: мораль, нравственность, нравы и определить их взаимосвязь.

Система, обеспечивающая эффективное формирование профессиональной этики будущих бухгалтеров в вузе включает в себя органически взаимосвязанные и взаимообусловленные компоненты:

- организация регулярного выполнения студентами постоянно усложняющихся учебно-практических заданий;
- целенаправленная активизация практико-деятельностной подготовки студентов в процессе обучения;
- актуализация познавательной самостоятельности студентов, как объективно существующего и жизненно необходимого стрессового качества его личности и др.

Каждая из перечисленных составляющих намеченной системы представляет фактически форму реализации путей формирования профессиональной этики будущих бухгалтеров на основе системного подхода.

Сущность системного подхода заключается в том, что он является методологической ориентацией в деятельности, при которой объект познания или преобразования рассматривается как система [9]. В ходе практического этапа, на наш взгляд, целесообразно его применение осуществлять, опираясь на следующее:

- личность студента должна развиваться в целостном интегрированном педагогическом процессе, в котором все компоненты (целевой, содержательный, организационно-деятельностный, оценочно-результативный) в максимальной степени взаимосвязаны;

- происходит объединение усилий субъектов (этического) воспитания, что способствует повышению эффективности педагогического влияния;
- моделируются условия для самореализации и самовыражения личности будущего бухгалтера, что способствует его профессионально - этическому самовыражению и личностному росту, гуманизации деловых и межличностных отношений;
- системный подход способствует оптимальному использованию в воспитательно-образовательной деятельности кадровых, финансовых и материально-технических ресурсов вуза [10].

Использование системного подхода в процессе формирования профессиональной этики будущих бухгалтеров способствовало применению специальных понятий и методов, соблюдению определенных принципов.

Основным понятием указанного подхода при формировании профессионально этики специалистов нами использовалось понятие «система» [6]. В настоящее время в научной литературе можно найти несколько сотен его дефиниций. В нашем исследовании мы под системой понимали не просто совокупность множества единиц, в которой каждая единица подчиняется законам причинно-следственных связей, а единство отношений и связей отдельных частей, обуславливающих выполнение определенной сложной функции, которая и возможна лишь благодаря структуре из большого числа взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом элементов. Мы определили, что система формирования профессиональной этики студентов - будущих бухгалтеров – это упорядоченное множество взаимосвязанных компонентов, взаимодействие которых способствует реализации в вузе функции содействия развитию этических основ личности.

Наряду с понятиями «система» в «терминологическую составляющую» системного подхода при реализации на практике в нашем исследовании вошли и такие понятия, как:

- **системность** – отличительная особенность сложно организованных объектов (систем) природной и социальной действительности, выражающаяся в наличии у таких объектов интегральных свойств и качеств, отсутствующих у их элементов;
- **компонент** – это какая-либо часть системы, вступающая в определенные отношения с другими ее частями;
- **элемент** – минимальная единица системы, которую в ее рамках можно считать неделимой;
- **системообразующий фактор** – это существенное обстоятельство, создающее и поддерживающее целостность, устойчивость и неповторимость системы;
- **структура** – это способ установления устойчивых связей и отношений между элементами системы в процессе их взаимодействия и интеграции;
- **связь** – наличие взаимной зависимости, обусловленности, общности между чем-нибудь.

Усвоение перечисленных и некоторых других понятий позволило нам на формирующем этапе более структурировано строить воспитательно-образовательный процесс в вузе, адекватно выбирать способы познания и управления системными явлениями и процессами с целью формирования профессиональной этики специалистов в условиях вуза. Не случайно в свое время Ф.Ф. Королев предложил обогатить педагогическую терминологию понятиями системного подхода для использования их как инструментов мыслительной деятельности в открытии и познании неизвестных и слабоизученных сторон педагогических явлений и процессов [4].

Одной из составляющей системного подхода являются принципы, т.е. исходные положения и основные правила деятельности по познанию и преобразованию системных объектов, на которые мы опирались в ходе проведения эксперимента.

Принцип целостности. Именно целостность считается главным критерием отнесения того или иного объекта к классу систем, а самого процесса познавательной или практической деятельности – к разряду системных.

Раскрывая содержание положения о целостности, исследователи обращали наше внимание на следующие аспекты, которые нашли своё отражение в ходе эксперимента:

- система состоит из определенной совокупности компонентов (элементов, подсистем), взаимосвязь и взаимодействие которых обуславливают целостность системного образования;
- целостность характеризуется наличием у системы интегративных качеств, не присущих отдельным ее частям;

- систему можно представить целостным образованием только тогда, когда она обоснованно, учитывая объективно существующие связи и отношения, выделяется исследователем или практиком из окружающей среды[5; 7; 8].

Каждый из перечисленных аспектов имел важное методологическое значение для практики педагогической деятельности в ходе экспериментальной работы сквозь призму предмета нашего исследования. Во-первых, при моделировании и построении системы формирования профессиональной этики будущих бухгалтеров в условиях вуза педагоги были подготовлены к изменениям на заседаниях кафедр, семинарах, круглых столах с целью формирования у них отчетливых представлений об ее составе и особенностях, в частности, о том, что ни один из компонентов этики не обладает интегративным качеством системы в целом, а лишь обеспечение их взаимосвязи и взаимодействия будет способствовать реализации в вузе функции содействия этико-образовательного, компетентностного, культурно-этического, методологического и контрольного моделирования учебного процесса. А также важно понять, что система формирования профессиональной этики будущих бухгалтеров - не единственный фактор развития личности студента, а поэтому следует учитывать в ходе эксперимента реальные и потенциальные возможности развивающего влияния на учащихся других социально-образовательных систем.

Принцип коммуникативности. Ученые не без основания утверждают, что познать систему означает, прежде всего, изучить ее коммуникации – внутренние и внешние связи. Например, И.В. Блауберг и Э.Г. Юдин выделяют следующие группы связей, которые можно отнести к предмету нашего исследования и использовали при разработке системы дидактических средств в ходе эксперимента:

- связи взаимодействия объектов, их сторон и свойств;
- связи порождения, имеющие и другое наименование - генетические связи преобразования;
- связи строения, которые нередко называют структурными;
- связи функционирования;
- связи развития, которые вызывают существенные изменения в строении объекта и формах его жизни;
- связи управления [1].

Принцип структурности. Благодаря устойчивости структур обеспечивалась целостность системы, упорядоченность взаимодействия ее компонентов. Наряду с устойчивостью (разумеется, относительной) структура обладает и такими качествами, как подвижность и изменчивость. Именно с этими свойствами структуры многие исследователи связывают возможности преобразования системы и появления у нее нового интегративного (системного) качества[3].

Принцип управляемости и целенаправленности. Цель и управление мы рассматривали не только как важнейшие элементы социальных систем, но и как системообразующие факторы их функционирования и развития.

Цель обуславливает состав компонентов системы, их свойства и взаимосвязи. Правильный выбор целевых ориентиров – одно из главных условий успешного становления образовательной системы и дальнейшего ее развития. В свою очередь, достижение целевых ориентиров в значительной мере зависит от форм и способов управления жизнедеятельностью системы. Относя социальные системы к разряду самоуправляемых, ученые подчеркивают приоритетную роль самостоятельных и самоуправленческих начал в функционировании и развитии систем, обеспечении их целостности.

Принцип развития. Развитие системы определяется в науке как процесс количественных и качественных изменений, обуславливающий формирование ее нового интегративного свойства и переход с одного уровня целостности на другой. Каждая система проходит в своем развитии 4 этапа: возникновение; становление; период зрелости; преобразование[2;3].

В тот или иной период своего развития всякая система включает в себе остатки прошлого, настоящее, составляющее ее качественную специфику, и ростки будущего.

При моделировании и построении системы активизации познавательной самостоятельности обучающихся с целью формирования профессиональной этики специалиста в образовательном процессе в ходе формирующего этапа эксперимента нами был определен уровень развития студентов в направлении профессионально-этической стороны. На основе этих диагностико-

аналитических операций был осуществлен оптимальный выбор целей, содержания, форм и способов организации процесса формирования профессиональной этики будущих бухгалтеров.

Изложив исходные положения – принципы системного подхода – конспективным образом, обратим свое внимание на третью составляющую системного подхода, т.е. на методы познания и преобразования педагогических систем. Для нас в нашем исследовании таковыми являются системный анализ, системный синтез и моделирование, которые мы применили при моделировании и реализации в ходе формирующего этапа эксперимента системы активизации познавательной самостоятельности обучающихся с целью формирования профессиональной этики.

Библиографический список

1. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. – М.: Педагогика, 1973, – 270 с.
2. Давыдов, В.В. Теория развивающего обучения. Текст. / В.В.Давыдов. – М.: Просвещение, 1996. – 198с.
3. Ильина, Т.А. Системно – структурный подход к организации обучения. Текст.: в 2-х вып. / Т.А. Ильина. – М.: Знание, 2007. – 267 с.
4. Королев Ф.Ф. Развитие основных идей советской педагогики. - М.: Педагогика, 1968.
5. Мищенко А. И. Педагогический процесс как целостное явление. - М., 1993
6. Саркисян С.А., Голованов Л.В. Прогнозирование развития больших систем. - М.: Статистика, 1975. – 192 с.
7. Слостенин В.А. Гуманитарная культура специалиста. // Магистр, 1991.
8. Слостенин В.А. Формирование профессиональной культуры учителя. – М., 1990.
9. Степанов Е.Н. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания / Е.Н. Степанов, Л.М. Лузина. - М.: Сфера, 2003. - 157 с.
10. Степанов Е.Н., Лузина Л.М. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания. - М.: ТЦ Сфера, 2002. - 160 с.

В.Ф.Щербаков

Государственный музыкально-педагогический институт имени М.М. Ипполитова-Иванова, Москва

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА — ПРОСТРАНСТВО ТВОРЧЕСКОГО ДИАЛОГА

В статье рассматривается проблема организации образовательной среды как пространства, в котором формируется культура творческого общения. Автор анализирует исторический опыт, выявляет истоки сложившихся традиций, определяет принципы организации образовательной среды, способствующие достижению успеха в учебно-воспитательном процессе.

Ключевые слова: образовательная среда, стиль общения, принцип субординации, диалог, творческое взаимодействие учителя и ученика.

Каждое время создает свой идеал образования и воспитания. Более пяти тысяч лет отделяет нас от того времени, когда в городах Месопотамии уже существовало школьное образование, о чем свидетельствуют клинописные глиняные таблички, найденные археологами и бережно хранимые по сей день, потому что в них продолжает жить давно ушедшее время. Из них узнаем мы и о законах вавилонского царя Хаммурапи, жившего в 1792-1750 гг. до н.э., и о летописях царя Ашурбанипала, чья жизнь и деятельность завершилась около 633 г. до н.э., и еще о многих событиях глубокой древности, в которой уже существуют учитель и ученик, тот, кто передает знания, и тот, кто их обретает.

В те далекие времена и образование, и воспитание являлось родительским долгом. Именно так сказано в шумерском «Сказании о сотворении мира» и Законах Хаммурапи, где указывалось, что за подготовку сына к жизни, обучению его ремеслу и воспитанию отвечает отец. Отец и сын, учитель и ученик, изначально существующее пространство «соучастного бытия», где и родительский долг, и сыновье почитание окрашены любовью и скреплены кровными узами.

Эта идиллическая картина не могла продержаться долго, потому что экономические, культурные, политические запросы развивающегося общества требовали все больше и больше людей, способных пополнять сословия ремесленников, торговцев, чиновников, представителей культа и т. д. Так

рождаются учреждения, в которых учат и воспитывают. Но в глубокой древности школа еще сохраняет семейно-общинный уклад. Первые древние школы (эддубы) возникали в семьях писцов, позже при храмах и дворцах. Старинные таблички свидетельствуют о том, что в первых эддубах учитель, возглавлявший школу, стремился выполнять роль отца, он так и называл себя «отец-учитель», остальные преподаватели именовались «братьями отца-учителя», а ученики делились на младших и старших «детей эддубы».

Наши далекие предки уже тогда понимали, что учение тяжело, требует напряжения и для успеха необходимо не только полное подчинение старшим, но и атмосфера любви и уважения. Принцип субординации, складывающийся в те далекие времена, когда слово отца было непререкаемым законом, опирался на четкое понимание того, что на каждом шагу юное существо, еще не готовое к преодолению трудностей жизни, ожидает множество опасностей. Родительский долг повелевал предостерегать, помогать, учить, наставлять, только так можно было выжить в полном опасностей мире. Школа становилась еще одним звеном, обеспечивающим не только возможность выживания, но и достижения определенного успеха.

Чрезвычайно показательный момент, на который следует обратить внимание. Первые школы — это школы писцов, то есть школы, предназначенные для овладения определенным ремеслом. Но при этом процесс обучения (весьма кропотливый, требующий многократного повторения и заучивания слов, столбцов, терминов, текстов) воспринимался в древнем мире не как простое обучение ремеслу, а как творчество. Именно поэтому в процессе обучения учитель не ограничивался механическим заучиванием необходимого материала и копированием текстов, а вел с учениками беседы, разъясняя не только значение трудных слов, но и сущность искусства писца. Именно искусства. Существуют таблички, найденные на развалинах столицы Ассирии — города Ниневии, которые восславляют искусство писцов.

А чтобы создать творческую атмосферу учителя древности «использовали прием диалога-спора, причем не только с преподавателем, но и с воображаемым предметом. При этом ученики делились на пары и под руководством учителя доказывали, утверждали, отрицали и опровергали. Вот как преподаватель предлагает ученику вести беседу: «Я желаю спрашивать тебя, поэтому говори со мной. Я желаю говорить с тобой, поэтому отвечай мне. Если ты не будешь спрашивать меня, то я спрошу тебя. Если ты не будешь отвечать мне, то я спрошу: «Почему ты не отвечаешь мне?..»[3, с.17]. Это, конечно, еще не диалог, поскольку спрашивать и отвечать — не есть искусство вести его. Но это выражение потребности в общении, осознание необходимости умения вести беседу, столь необходимое каждому человеку.

В исследовании А.Н. Джуринского приводится перевод текста, написанного на клинописной табличке, относящейся ко второму тысячелетию до нашей эры, который позволяет заглянуть в древнюю школу и увидеть, как выстраивался школьный день в эддубе. В табличке он описывается следующим образом: «Школьник, куда ты ходишь ежедневно?» - спрашивает учитель. «Я хожу в школу», - отвечает ученик. «Что ты там делаешь» - «Я делаю свою табличку. Ем завтрак. Мне задают устный урок. Мне задают письменный урок. Когда занятия кончаются, я иду домой и вижу своего отца. Я рассказываю отцу о моих уроках, и отец мой радуется. Когда я просыпаюсь утром, то вижу свою мать и говорю ей: «Скорей дай мне мой завтрак». Я иду в школу. В школе надзиратель спрашивает: «Почему ты опаздываешь? Испуганный и с бьющимся сердцем вхожу к учителю и кланяюсь ему почтительно»[3, с.17].

«Отец радуется», и ребенок счастлив, хотя в школу он входит «испуганный и с бьющимся сердцем», кланяясь почтительно своему учителю. И в Древнем Египте школа первоначально возникает как семейный институт, где детей готовят к профессии, которой владеют их отцы. И в ранних египетских школах профессия писца рассматривалась как гарантия социального благополучия и успеха. Вот как звучали наставления будущему писцу в папирусах Древнего Египта: «Вставай на свое место! Книги уже лежат перед твоими товарищами. Читай прилежно книгу. Люби писание и ненавидь пляски. Не проводи дня праздну, иначе горе твоему телу. Спрашивай совета того, кто знает больше тебя» [3, с. 21-22].

С тех давних времен и по сей день принцип субординации прочно утвердился в образовательном пространстве. Но можно ли в образовательном пространстве, в основу которого положен принцип субординации, создать питательную среду, способствующую выявлению и максимальной реализации

творческого потенциала каждого учащегося? Если значима лишь личность учителя, а ребенок — это «материал», данный ему для обработки, то достижение успеха — это исключительно результат мастерства учителя. Принцип субординации — это дисциплина, порядок, возможность безупречного и бесперебойного функционирования образовательной системы. Единственное, что полностью исчезает в такой среде — это возможность творческого взаимодействия учителя и ученика. Но ведь мы знаем множество примеров, когда ученик превосходит своего учителя. Но происходит ли это, благодаря учителю? А может быть все-таки, вопреки ему?

Анализ процесса формирования образовательной среды в древности, в эпоху Средневековья, Ренессанса, Просвещения, в новое и новейшее время позволяет говорить о том, что каждая эпоха ищет пути совершенствования этого процесса. Для многих педагогов подлинным открытием стала книга А. Нилла, выдающегося английского педагога XX века, создателя собственной философии жизни и образования и организатора особенной школы «Саммерхилл». В этой книге описывались принципы организации образовательной среды, в которой был полностью искоренен принцип субординации. Каждая страница ее книги дышит не только любовью к ребенку, но и восхищением перед чудом детства. Об этом свидетельствует уже первая страница, на которой в качестве эпиграфа как песня звучат строки из Калиля Джибрана:

Твои дети – это на самом деле вовсе не твои дети.
Они – сыновья и дочери жизни, стремящейся длиться.
Они приходят в мир от тебя, но не благодаря тебе.
И хотя они пока что с тобой, они не принадлежат тебе.
Ты можешь дать им свою любовь, но не свои мысли,
потому что у них есть собственные мысли.
Ты можешь приютить их тела, но тебе не удержать их
души,
Потому что их души обитают в доме завтрашнего дня,
Куда ты не можешь последовать за ними даже в мечтах.
Ты можешь стремиться быть похожим на них, но не
Пытайся добиться, чтобы они были похожи на тебя,
Потому что жизнь не идет назад и жить во «вчера» невозможно.
Ты – лук, из которого дети, как живые стрелы,
посланы вперед, в будущее.
Так изогнись в руке Лучника для радости.

А. Нилл призывает нас, современных педагогов, не только учить, но и учиться у ребенка, этого великого чуда, созданного природой, обитающего «в доме завтрашнего дня». Не Пигмалионом следует ему ощущать себя, а восхищенным и покоренным красотой детства учеником, постигающим тайну одаренности, тайну детского взгляда на окружающий мир, еще не замутненного догмами и стереотипами взрослого мира. В творчестве великих мастеров — писателей, поэтов, художников, музыкантов — мы ищем и находим ребенка. В светлых творениях Моцарта и Пушкина, Рафаэля и Шопена, Левитана и Чайковского, Шуберта и Прокофьева за блестящим мастерством явственно и поразительно смотрят на мир детские глаза. Творческий диалог умудренного жизнью мастера и ребенка, живущего в его душе, не прекращается никогда. Именно в этом заключен секрет, неразгаданная тайна творчества. В сохраненной неповторимости и самобытности творческого облика, который не удалось задавить сложившейся в то или иное время системе образования и воспитания.

Искра творчества, живущая в душе ребенка, — это то чудо, которое необходимо сохранить. А для этого необходим творческий диалог. Необходим он и учителю, и ученику. И может быть учителю он необходим даже больше, чтобы не остаться во «вчера» навеки, каждый день отдаляясь от будущего. Для педагога-музыканта существует постоянный урок и назидание, заключенные в детской музыке великих композиторов. Если вдруг возникло ощущение, что ему дано право формировать личность ученика «по своему образу и подобию», необходимо немедленно открыть страницы детской музыки Чайковского, Мусоргского, Дебюсси, Прокофьева, Гречанинова, Кабалевского и т. д. И тогда мир детства вновь предстанет перед ним во всей своей неповторимости и красоте.

Принцип субординации неизбежно приводит к императивной и манипулятивной формам общения, которые построены на монологическом принципе и являются фундаментом для создания монологического стиля общения. Следует признать, что такой стиль общения чрезвычайно удобен для многих педагогов, не затрудняющих себя слишком пристальным вниманием к каждому учащемуся. Такой стиль диктует свои законы. Ученик – объект воздействия учителя, задача которого «научить» тому, что требуется по программе. Научить качественно, чтобы можно было должным образом продемонстрировать достигнутые успехи. Естественно, что при таком подходе ребенок не может стать ни партнером по коммуникации, ни собеседником, ни даже интересным объектом изучения.

Надо заметить, что часто одаренные педагоги, тяготеющие к монологическому стилю общения, напротив, очень пристально «всматриваются» в лица своих учеников, но отнюдь не потому, что они им интересны, а для того, чтобы успешно руководить ими, направлять в то «русло», которое подготовлено учителем в силу тех или иных соображений. Это необходимо, чтобы успешно манипулировать своими учениками. И хотя манипулятивный стиль общения менее прямолинеен, чем императивный, и учитель изучает свой «объект», но это путь не в «завтра», а во «вчера». Ведь учитель обращает свой взгляд на ученика отнюдь не для того, чтобы увидеть и проявить его задатки и способности, не для того, чтобы восхититься одаренности, живущей в глубине детского существа, не для того, чтобы выявить ее, помочь и помочь раскрыться. Напротив, он стремится найти те черты, те уязвимые места, которые позволят управлять, направлять, добиваться целей, поставленных учителем. Он лепит, по выражению А. Ухтомского, своих «двойников», нанося непоправимый вред и своему ученику и самому себе.

Во всех цивилизованных странах мира по соображениям этического порядка существует запрет на медицинское клонирование. К сожалению, в педагогике такого запрета нет, а ведь духовное «клонирование», лишенное творческой направленности, может оказаться еще более опасным. Педагоги, создающие «клонов» опираются на стереотипы и догмы, требуя их неукоснительного соблюдения. Творческий диалог воспринимается ими как нарушение этих догм, поскольку они убеждены, что только следование сложившимся нормам ведет к успешному результату.

Анализируя педагогику, построенную на монологическом стиле общения, лишенную творческого диалога, Ш. Амонашвили приводит целый ряд терминов, которые, по его мнению, очень точно характеризуют ее. Это понукательная, традиционная, ременная педагогика и т.д. Он напоминает нам о том, что «десятилетия за десятилетиями гуманизм и демократия так перемешались с диктатурой, а точнее так упорно доказывали нам, а мы – друг другу, что черное есть белое, и вместе с тем так упорно действовали по – черному, что многие из нас начали верить: сложившаяся педагогика и есть самая гуманная педагогика, именно она и олицетворяет всю суть классической педагогики. А говорить об авторитарно – императивной педагогике как о классической то же самое, что затмение солнца называть утренним сиянием солнца» [1, с. 9].

Многие исследователи обращают внимание на три эпиграфа, которые Ш. Амонашвили предпослал своей книге «Размышления о гуманной педагогике». Хочется еще раз обратиться к ним, поскольку не случайно замечательный педагог-гуманист просит каждого, кто связан с педагогикой, проанализировать эти три высказывания и высказать свое мнение. Один эпиграф взят из Евангелия от Матфея. Он сообщает нам, что на вопрос учеников, кто более значим в Царствии Небесном, Иисус, призвав дитя, поставил его среди учеников. Второй принадлежит Р. Оуэну и гласит: «Ребенок – смесь различных качеств, из которых может быть образован любой характер. Все дети без исключения представляются пассивной и удивительно составленной смесью, из которой посредством внимательного ухода, основанного на полном знании дела, можно образовать личность с каким угодно характером. И хотя эти смеси, подобно остальным произведениям природы, обладают бесконечно разнообразными свойствами, все они отличаются такой пластичностью, что терпеливо и разумно направленные усилия могут образовать из них личности, вполне соответствующие рациональным желаниям и ожиданиям».

Третий эпиграф принадлежит Яну Амосу Коменскому. Он гласит: «Руководящей основой нашей дидактики пусть будет: исследование и открытие метода, при котором учащиеся меньше бы учили, учащиеся же больше бы учились; в школах было бы меньше шума, одурения напрасного труда, а

больше досуга, радостей и основательного успеха и в христианском государстве было бы меньше мрака, смятения, раздоров, а больше света, порядка, мира и спокойствия» [1, с. 7 – 8].

В центре каждого из этих высказываний находится ребенок, в котором Иисус видит будущее, высшую цель бытия, олицетворение любви, чистоты, воплощение надежд и чаяний. И Ян Амос Коменский тоже надеется на то, что образование и воспитание позволит новым поколениям создать новый мир, в котором мрак невежества сменится светом разума, рассеивающего смятения и раздоры и обеспечивающего порядок и спокойствие. Для выдающегося деятеля позднего Возрождения Я.А. Коменского критерием создания настоящей образовательной среды является воплощение идеи универсального воспитания, которое должно привести человечество к миру, лишенному войн, миру, в котором царит социальная справедливость и процветание. К миру, в котором каждый человек может внести свою лепту в общее дело — развитие и процветание всего общества. А Р. Оуэн, хотя и заблуждающийся в своем утверждении, что из «смеси», заложенной в ребенке, учитель может создать любой характер, тем не менее осознает огромную ответственность учителя, который действительно из бесконечного богатства, заложенного в глубине человеческого существа, может открыть нечто удивительное, особенное, позволяющее личности проявить свое неповторимое «Я».

Психолог А.Б. Орлов, яростный защитник мира детства, требующий от взрослых пересмотра своего отношения к ребенку, постоянно настаивает на том, чтобы каждый взрослый (естественно, что учитель обязательно входит в этот перечень) прекратил навязывать свои законы миру детей. Ведь ребенок беззащитен перед произволом взрослых. Ему часто не хватает любви и понимания даже в родительском доме, а если судьба столкнула его с педагогом, исповедующим авторитарный стиль общения, то радостный и светлый мир детства, который должен стать фундаментом будущей творческой жизни, рушится. И это мы вправе называть преступлением, хотя нет закона, наказывающего за педагогический произвол. Как и нет закона, запрещающего тотальный контроль взрослого за ребенком, превращающий его жизнь в бесконечную систему запретов и ограничений и исключающий возможность творческого поиска тех или иных решений, свободного выбора своего пути, необходимого на каждом этапе личностного становления.

Педагогический произвол и тотальный контроль неизбежно приводят к деформации личности, к уничтожению самобытности и неповторимости еще только формирующегося «Я». Более того, испытывая страшный гнет и произвол, уставшее от тотального контроля, это формирующееся «Я» может повернуться к миру далеко не лучшими сторонами, которые тоже существуют в каждом человеке. Привнося в «чистую культуру» детства черты, не свойственные ему, учитель-воспитатель забывает о том, что ребенок «безграничен, как сама Природа, он многообразен и богат, как сама Природа, он щедр и добр, как сама Природа. Он несет в себе свою долю надежды людям... Лишь бы жизнь, которая его вызвала к рождению, общество, воспитание, люди, которые будут его окружать, не исказили его судьбу, не сломали его судьбу, не сломали его предназначение» [1, с. 13].

Манифестом свободного воспитания стала изданная в начале XX века книга шведского педагога Эллен Кей «Век ребенка», в которой автор вывел основную формулу создания образовательной среды — исходя из ребенка. Детское переживание, накопление личного опыта, развитие творческих созидательных сил — это, по мнению Э. Кей, основные задачи, которые должны стоять перед педагогом. Для педагога-музыканта очень важными являются идеи, высказанные немецкими педагогами-реформаторами, теоретиками педагогики личности. Это Э. Вебер, Г. Гаудиг, Ф. Гансберг, Г. Шаррельман и др. Особый интерес представляют педагогические труды, рассматривающие роль воспитания посредством искусства (Э. Зальвюрк, А. Лихтварк и др.).

Представители педагогики личности категорически отрицают жесткую регламентацию, образовательную среду, в которой происходит подавление творческого «Я» ребенка. Э. Зальвюрк и А. Лихтварк настаивают на необходимости создания художественно-образовательной среды, считая, что именно в ней создаются условия для реализации творческих возможностей каждого ребенка. Не исказить судьбу, не разорвать те тончайшие нити, которые определяют предназначение ребенка, не навредить ему. Вот те важнейшие установки, которыми необходимо руководствоваться в процессе общения учителя и ученика. А это возможно только в том случае, если будет соблюдаться принцип равенства, принцип творческого диалога. Если мир ребенка будет восприниматься его наставником как высшая ценность, не только бережно сохраняемая и любовно оберегаемая, но и требующая

постоянного осмысления: изучения, анализа, активной духовной и профессиональной работы, необходимой для проникновения в это удивительное пространство.

Следует признаться, что процесс постижения мира детства очень сложен. Он не поддается обычной логике, требует гибкости и пластичности, которых часто не достает взрослому мышлению, обросшему огромным количеством аксиоматических представлений. Образовательная среда, в которой сосуществуют два мира — взрослого и ребенка, только тогда преобразуется в пространство творческого диалога, когда высокообразованный и опытный учитель начинает понимать, что не только ребенок учится постигать мир взрослых, но и взрослый учится постигать ребенка. Они постоянно меняются местами. И очень часто ученик становится учителем, несущим своему «коллеге», своему партнеру по коммуникации знание о новом мире, понимание этого мира. В творческом диалоге рождается возможность сотворческого преобразования существующего мира, залог дальнейшего духовного развития, равно необходимого каждому из участников этого процесса.

Таким образом, создание творческой образовательной среды, фундаментом которой является осуществление принципа диалогического общения, продолжает оставаться важнейшей задачей в системе современного образования. Решение этой задачи является условием как дальнейшего развития и совершенствования образования, так и преодоления кризисных явлений, характерных для современного пространства культуры.

Библиографический список

1. Амонашвили Ш. Размышления о гуманной педагогике. — М., 1996.
2. Выготский Л.С. Психология развития ребенка. — М., 2004.
3. Джуринский А.Н. История зарубежной педагогики. - М., 1998.
4. Кабалевский Дм. Воспитание ума и сердца. — М.: Просвещение, 1984.
5. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека. Парадигмы, проекции, практики. — М.: ACADEMA, 2002.
6. Пиаже Ж., Инхельдер Б. Психология ребенка. — Москва —СПб. и далее, 2003.

¹Б. Гутник д.б.н., ²П. Уиелдер, ³Г. Хадсон, ¹Е.А.Васильева

¹ГКА им. Маймонида, Москва, РФ, ²Университет Онтарио, Онтарио, Канада.

³Технологический институт, Окленд, Новая Зеландия.

НОВЫЙ ПОДХОД К БИОМЕХАНИЧЕСКОМУ ОБЪЯСНЕНИЮ «ПРАВИЛА 10%» В МАНУАЛЬНОЙ АСИММЕТРИИ

Настоящая работа посвящена обоснованию классического «правила 10%», справедливого для интегральной работы изолатеральных кистевых мышц, на модели абдукции отдельно взятой мышцы (на примере 1-й межкостной мышцы кисти). Показано, что это правило частично базируется на биомеханических свойствах мышечных волокон («индексами жесткости»). Установлены статистически достоверные зависимости между биомеханическими характеристиками мышц и развиваемой ими максимальной изометрической силы.

Ключевые слова: «индексы жесткости», компрессия, энергия и мощность сопротивления деформации.

Одним из наиболее характерных признаков мануальной асимметрии является различие в максимальной кистевой силе правой и левой рук у ярко выраженных правшей. Однако многие авторы отмечают, что хотя правая рука у правшей является более моторно координированной, тем не менее, приблизительно в 10 % случаев по этому показателю доминирует субдоминантная рука [2,9,10] Этот феномен принято называть «правилом 10%» [2,9,10,18].

Как известно, максимальная произвольная изометрическая кистевая сила является интегральной характеристикой деятельности более 20-ти мышц кисти и предплечья [20]. Известные нам исследования, изучающие силовую асимметрию для отдельных идентичных мышц кисти дают весьма противоречивые результаты [7]. Только отдельные исследования подтверждают возможность распространения «правила 10%» на отдельные мышцы кисти [18]. Серьезным недостатком этих исследований является малое количество испытуемых, что не дает возможности сделать статистически достоверные выводы о справедливости упомянутого правила для отдельных мышц кисти. В свою очередь, это не дает возможности физиологического обоснования этого правила, необходимого для диагностирования мануальной асимметрии в психоневрологической практике.

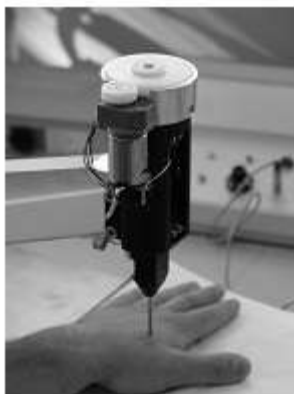
Целью настоящей работы является попытка объяснения «правила 10%» с точки зрения влияния биомеханических свойств скелетно-мышечной ткани на развитие мышечной силы. Одним из ключевых биомеханических показателей скелетно-мышечной ткани является величина ее **жесткости**. Согласно Уоткинсу [20] под жесткостью мышечной ткани понимается энергия сопротивления ее деформации, т.е. величина энергии, которую необходимо приложить, чтобы деформировать мышечную ткань на единицу ее длины. При этом Уоткинс теоретически предположил, что более жесткая мышца при сокращении способна развить большее усилие. Однако экспериментального подтверждения данной модели в литературе нами не обнаружено. Мы предположили, что, возможно в отдельных случаях кистевые мышцы левой руки у правшей имеют большую жесткость потому, что они имеют большее количество мышечных волокон большего диаметра, заключенных в более плотную оболочку эндомизиа [1, 6, 16]. что и обеспечивает повышенную жесткость мышц левой кисти.

Объект и методика исследования. Исследования проводились на базе Unitec (Auckland, New Zealand) после утверждения местным Этическим Комитетом. В качестве объекта исследования нами была выбрана 1-я межкостная кистевая мышца (1МОКМ), которая является классическим объектом физиологических исследований [3, 5, 8, 14, 16-19] Эта мышца участвует как в сгибании, так и в абдукции указательного пальца [3, 11, 20]. Мы исследовали именно абдукционный компонент работы данной мышцы, поскольку именно этот компонент был использован предыдущими исследователями при объяснении «правила 10 %» [8, 17-19]. Первоначально проверялся уровень праворукости по методике Олдфилда [15]. Для данного эксперимента отбирались только испытуемые, имеющие высокий уровень латерального кватента (+85 и выше – очень высокий

уровень праворукости). Было отобрано 55 сильно праворуких молодых здоровых мужчин в возрасте от 18 до 28 лет. Испытуемые не имели какого-либо предварительного тренинга и не являлись высококвалифицированными спортсменами.

Проведение эксперимента. Первая часть эксперимента включала в себя определение изометрической силы большой абдукторной головки 1 МОКМ с помощью стандартного кольцевого динамометра [5, 11, 14, 16]. Точность измерения силы составила $\pm 0,01$ Н. На уровне проксимального интерфалангового сустава указательного пальца испытуемого одевалось кольцо, которое он должен был смещать в медиальном направлении с максимальным произвольным усилием. Установка была снабжена усилителем возникающих в кольце тензосигналов с фильтрами низкой частоты (до 1 кГц), как это и предусматривается в стандартных классических экспериментах [5, 11, 14, 16]. Для каждого испытуемого фиксировалось по три значения максимальной произвольной силы для каждой руки. Интервал между каждым измерением составлял 5 мин во избежание утомления мышцы. Вторая часть эксперимента состояла в деформации тела большого брюшка 1МКМ, которое четко контрастирует над поверхностью кожи в дорзальном направлении. Это дает возможность максимально точно фиксировать результат компрессии данной мышцы с помощью измерительного элемента эластометра [12, 13]. см. рис.1) по методике, предложенной Гутником [8, 19].

Рис. 1 Общий вид установки для измерения уровня деформации мышцы с помощью эластометра конструкции Моргана.

Сенсорная измерительная головка прибора погружалась в тело мышцы усилием, создаваемым специальным механическим приводом. Через каждые 0,05 мм фиксировались сила сопротивления мышцы и реальное время погружения и на экране компьютера показывалась графическая зависимость силы сопротивления мышцы от глубины и реального времени погружения. Предельная глубина погружения определялась индивидуально самим испытуемым по возникновению дискомфортных ощущений. Нажимая специальную кнопку он прекращал погружение головки датчика. В ходе эксперимента проводилось по три серии измерения на правой и левой руке.

Предварительная обработка результатов второй части эксперимента. По полученным данным рассчитывались величины энергии сопротивления деформации, ее удельные значения, а также удельная мощность сопротивления деформации. Это было необходимо для сравнительного анализа полученных данных.

- Энергия сопротивления деформации (вискоэластическая энергия) определялась по стандартной формуле

$$E = \sum_{0}^{n-1} F dx \quad \text{где } E - \text{энергия сопротивления деформации, Дж, } F - \text{сила сопротивления на каждом шаге погружения, Н, } dx - \text{уровень погружения, } n - \text{количество измерительных шагов.}$$

- Удельная энергия SE (Дж/мм) сопротивления деформации определялась как

$$\text{где } SE = \frac{\sum_{0}^{n-1} F dx}{d} \quad d - \text{конечная глубина погружения, мм.}$$

- Удельная мощность сопротивления деформации в мВт рассчитывалась как SE/t, где t (с) – время деформации мышцы.

Статистический анализ полученных результатов проводился методом однофакторного дисперсионного анализа. Корреляционные взаимосвязи между величинами максимальных произвольных мышечных сил и параметрами жесткости мышцы устанавливались с помощью линейного коэффициента корреляции Пирсона между изометрической силой сокращения мышцы и

всеми показателями ее жесткости для каждого испытуемого. Поскольку методика Пирсена предполагает только линейную зависимость между вышеуказанными параметрами, были рассчитаны более точные точечно-биссеральные коэффициенты нелинейных зависимостей отдельно у «слабых» и «сильных» испытуемых. Группы «сильных» и «слабых» испытуемых выделялись по значениям средней величины максимальной силы для каждой руки ($F_{\text{сред.макс.}}$) и среднего квадратичного отклонения (также для каждой руки).

Вычислялись коэффициенты корреляции между максимальной изометрической мышечной силой и удельной энергией сопротивления (а) и удельной мощностью сопротивления (б). Эти коэффициенты усреднялись с помощью специальных Z-шкал.

Результаты исследований. Исследования максимальной изометрической силы 1 МОКМ показали, что у подавляющего большинства испытуемых сила правой руки была выше, чем левой. При этом у шести человек (18 экспериментов из 165) сила мышцы левой руки была выше, чем сила мышцы правой. Это позволило нам общую совокупность испытуемых разделить на две группы: «типичных» и «нетипичных» правшей (табл.1). В обеих группах наблюдалась достоверная разница в показателях максимальной произвольной силы доминантной и недоминантной рук.

Таблица 1. Величины средних значений и среднеквадратичных отклонений максимальной произвольной изометрической силы мышечных сокращений и ее распределение в группах испытуемых.

Группа правшей	Рука	Кол-во Экспериментов	Макс. изометр.сила, Н	Распределение экспериментов кол-ва		
				Сила $F_D > F_{ND}$	Сила $F_D < F_{ND}$	Сила $F_D = F_{ND}$
«Типичные» (49 чел.)	Недоминантная- F_D	147	36.11±4.62	109 (74.15%)	17 (11.56%)	21 (14.27%)
	Доминантная F_{ND}	147	42.26±5.15 $P < 0.001^*$			
«Нетипичные» (6 чел.)	Недоминантная- F_D	18	41.55±5.48	0 (0%)	15 (83.33%)	3 (16.67%)
	Доминантная- F_D	18	35.29±5.66 $P < 0.01^*$			

* - статистические различия между показателями силы рук.

Подавляющее большинство экспериментов в группе «типичных» правшей показало преобладание силы доминантной конечности. В группе «нетипичных» правшей наоборот, преобладание силы было у недоминантной конечности.

В экспериментах по мышечной компрессии максимальная глубина погружения, на которой испытуемые останавливали движение сенсорного датчика была практически одинакова для обеих рук (табл.2). В «типичной» группе общая и удельная энергии и мощность сопротивления деформации были существенно выше на доминантной руке. В то же время в «нетипичной» группе эти же показатели были существенно выше для мышц недоминантной руки.

Таблица 2. Величины средних значений и среднеквадратичных отклонений показателей мышечной компрессии.

*- статистические различия между показателями мышечной компрессии

Группа правшей	Рука	Кол-во экспери- ментов	Глубина погружения мм	E, мДж	SE мДж/мм	SP мВт/мм
«Типичные» 49 чел.	Недоми- - нантная	147	10.92±2.27	29.281± 2.553	2,681± 0.274	0.249± 0.038
	Доминан- тная	147	10.75±2.45	21.847± 2.460	2.032± 0.296	0.206± 0.036
			P>0.05 *	P<0.001*	P<0.001*	P<0.001*
«Нетипичные» 6 чел.	Недоми- - нантная	18	10.46±3.65	30.395± 3.502	2.955±0.345	0.238±0.035
	Доминан- тная	18	10.35±3.27	23.335± 3.024	2.252±0.327	0.182±0.040
			P>0.05	P< 0.01	P< 0.01	P< 0.01

Таблица 3. Значения коэффициентов корреляции между показателями максимальной произвольной изометрической мышечной силы и удельными значениями энергии и мощности сопротивления деформации.

Группа правшей	Рука	Кол-во эксперимен- тов	Усредненный коэфф. линейной корреляции Пирсена	Усредненный точечно- биссериальный коэффициент корреляции
Общая 55 чел.	Недоминантн ая	165	0.638	0.785
	Доминантная	165	0.645	0.775
«Типичные» 49 чел.	Недоминантн ая	147	0.623	0.834
	Доминантная	147	0.601	0.817
«Нетипичные» 6 чел.	Недоминантн ая	18	0.697	0.779
	Доминантная	18	0.643	0.805

Мы получили высокую степень точечно-биссериальной (нелинейной) корреляции между группами «сильных» и «слабых» правшей, и достаточной высокой степенью линейной корреляции по Пирсену. Это наблюдалась как в общей группе правшей, так и в выделенных группах (табл.3).

Обсуждение результатов.

Основной целью нашего исследования было объяснение «правила 10%» с точки зрения влияния биомеханических свойств скелетно-мышечной ткани на развитие мышечной силы исходя из биомеханического критерия ее **жесткости**. «Правило 10%» заключается в том, что у ярко выраженных правшей сила мышц недоминантной руки оказывается выше, чем у доминантной [2,9,10,18]. Наш эксперимент, выполненный на модели точечной компрессии одиночной мышцы, полностью подтвердил справедливость этого правила, поскольку из 55 испытуемых у 6 было отмечено преобладание максимальной произвольной изометрической силы недоминантной руки. Некоторые исследователи считают, что мышечная сила сама по себе обладает слабо выраженной латерализацией [7,10]., т.е. имеет преимущественно центральное происхождение. Однако этим «правило 10%» объяснено быть не может, потому что это предполагает отсутствие различия между правой и левой руками в развитии силы, что противоречит фактическим данным.

Йелдер и соавторы [18,19] частично объясняли это правило тем, что 1 МОКМ на левой руке некоторых испытуемых имеет больший угол прикрепления к метакорпальной костной оси, что дает

биомеханическое преимущество в развитии силы. Некоторые другие исследователи ранее подчеркивали, что подобные различия в генерации силы могут быть связаны с разной степенью участия большой и малой головок этой мышцы во флексии и абдукции [3] или же более низким порогом рекрутирования [4,5]

Согласно современным представлениям энергия сопротивления внешней деформации мышцы рассматривается как ее жесткость [20]. Поскольку предельная глубина погружения сенсорного датчика в тело мышцы была различной у отдельных испытуемых, мы использовали удельные показатели энергии и мощности сопротивления деформации («индексы жесткости»), чтобы иметь возможность провести сравнительный анализ полученных данных. Мы получили хорошо выраженные зависимости между «индексами жесткости» 1 МОКМ и развиваемой ею максимальной изометрической силой. Это позволяет нам сделать вывод о том, что эти индексы являются важным биомеханическим фактором в развитии силы. В группе «нетипичных правшей», у которых «индексы жесткости» были выше у левой руки, развивали большую силу именно этой рукой, несмотря на то, что они относились к ярко выраженным правшам.

Электрофизиологические исследования 1 МОКМ и изучение ее гисто-химических особенностей показали, что большинство этих мышц имеет преобладание в своей структуре быстрых волокон, диаметр которых существенно выше, чем медленных. Это означает возможность большей концентрации покровного эндомизиаума этой мышцы, что и определяет ее большую жесткость. Подобный подход основан на принципах периферической асимметрии, получившие в современной науке существенное развитие [8,19]

Выводы.

1. В результате проведенных исследований было подтверждено «правило 10 %» для единичной мышцы (на примере 1 МОКМ). Это дает основание критически относиться к использованию силовых методик в тестировании рукости.

2. Уровень развиваемой мышцей силы находится в прямой зависимости от «индексов жесткости», что дает возможность прогнозировать сократительное поведение самых разных мышц.

3. Существование «правила 10%» можно частично объяснить более высокими «индексами жесткости» у мышц недоминантной руки. Для более детальных выводов, связанных с объяснением этого правила следует обращать внимание и на другие биомеханические показатели (напр. степень и время релаксации мышцы после компрессии, величину остаточной деформации и т.д.)

Библиографический список

1. Adam A., De Luca C.J., Erim Z. Hand dominance and motor unit firing behavior. *J.Neurophysiol.* 1998, 80(3),1373-82.
2. Armstrong C.A.,Oldham J.A. A Comparison of dominant and nondominant hand strengths. *J Hand Surg.* 1999, 24-B, 421–425.
3. An K.N., Ueba Y., Chao E.Y., Cooney W.P. & Linscheid R.L. Tendon excursion and moment arm of index finger muscles. *J Biomech.* 1983, 16, 419–425.
4. Desmedt J.E., Godaux E. Spinal motoneuron recruitment in man: rank deordering with direction but not with speed of voluntary movement. *Science*, 1981 214, 933–936.
5. Enoka R.M., Robinson G.A., Kossev A.R. Task and fatigue effects on low-threshold motor units in human hand muscle. *J Neurophysiol.* 1989, 62, 1344–1359.
6. Fugl-Meyer A.R., Eriksson A., Sjöström M., Söderström G. Is muscle structure influenced by genetical or functional factors? A study of three forearm muscles. *Acta Physiol Scand.* 1982, 114(2), 277-81.
7. Grosskopf A., Kuhtz-Buschbeck J.P. Grasping with the left and right hand: a kinematic study. *Exp Brain Res.* 2006, 168(1-2), 230-40.
8. Gutnik B., Yelder P., Hudson G., Guo W. Neuro-muscular factor in stiffness of the distal hand muscle in vivo. The Lateral Approach (preliminary results). In: *Proceedings of the 22nd international Australasian winter conference on brain research*, Queenstown, 2004 , p. 35.
9. Hanten W.P., Chen W.Y., Austin A.A., Brooks R.E.,Carter H.C.,Law C.A.,Morgan M.K. ,Sanders D.J.,Swan C.A.,Vanderslice A.L.. Maximum grip strength in normal subjects from 20 to 64 years of age. *J Hand Ther.*, 1999, 12, 193–200.
10. Incel N.A.,Ceceli E.,Durukan P.B.,Erdem H.R.,Yorgancloglu Z.R. Grip strength: effect of hand dominance. *Singapore Med J.*, 2002, 43, 234–237.
11. Kutch J.J., Suresh N.L., Bloch A.M. , Rymer W.Z. Analysis of the effects of firing rate and synchronization on spike-triggered averaging of multidirectional motor unit torque. *J Comput Neurosci.* 2007, 22, 347–361.
12. Magnusson S.P., Aagaard P., Simonsen E.B., Bojsen-Moller F. Passive tensile stress and energy of the human hamstring muscles in vivo *Scandinavian journal of medicine & science in sports*, 2000, 10(6):351-359.
13. Morgan D.L. Separation of active and passive components of short-range stiffness of muscle. *The American journal of physiology*, 1977, 232(1):C45-49.

14. Murali K., Suresh N.L., Stiller R., Rymer W.Z., Zhou P. Analysis of surface EMG-force relation of the first dorsal interosseous muscle. Conf Proc IEEE Eng Med Biol Soc., 2009, 2960-2962.
15. Oldfield, RC (1971) The assessment and analysis of handedness. The Edinburgh inventory. Neurophysiology, 9: 97-113.
16. Tanaka M., McDonagh M.J., Davies C.T. A comparison of the mechanical properties of the first dorsal interosseous in the dominant and non-dominant hand. Eur J Appl Physiol Occup Physiol., 1984, 53(1), 17-20.
17. Thomas C.K., Ross B.H., Stein R.B.. Motor-unit recruitment in human first dorsal interosseous muscle for static contractions in three different directions. J Neurophysiol., 1986, 55, 1017–1029.
18. Yelder P., Gutnik B., Kobrin V., Hudson G. A possible anatomical and biomechanical explanation of the 10% rule used in the clinical assessment of prehensile hand movements and handed dominance. J Electromyogr Kinesiol., 2009, 19(6), e472-80.
19. Yelder P., Gutnik B., Kobrin V. Lateral asymmetry in the effectiveness of contraction of the First Dorsal Interosseous muscle. In: Proceedings of the 21th international australasian winter conference on brain research, Queenstown, 2003, Volume 20, p. 23.
20. Watkins J. (). Structure and function of the skeletal muscle system. 1999, Human Kinetics, Champaign, Il., 194 p.

А.И.Герасимова, Е.А.Попов д.м.н., Н.Г.Андросюк к.м.н., И.Е.Попова

ГОУ ВПО «Астраханская государственная медицинская академия Росздрава», Астрахань

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ «ШКОЛЫ ДЛЯ БОЛЬНЫХ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТОНИИ»

Проведено исследование с целью оценки клинической эффективности обучающей технологии – Школы для больных артериальной гипертонии в условиях первичного звена здравоохранения. Результаты работы свидетельствуют, что обучение в Школе для больных АГ достоверно обеспечивает позитивную динамику целого ряда клинических показателей.

Ключевые слова: артериальная гипертония, факторы риска.

Около 40% всех смертей населения России приходится на трудоспособный возраст – 25-64 года [8]. В этом возрасте более 80% всех смертей обусловлено неинфекционными заболеваниями и внешними причинами [6].

Лидером среди неинфекционных заболеваний, приводящих к инвалидности и смертности населения, являются болезни системы кровообращения. Так артериальная гипертония (АГ) в Российской Федерации (РФ) остается одной из наиболее значимых медико-социальных проблем. Это обусловлено как широким распространением данного заболевания (около 40% взрослого населения РФ имеет повышенный уровень артериального давления (АД)), так и тем, что АГ является важнейшим фактором риска основных сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) – инфаркта миокарда и инсульта, главным образом определяющих высокую смертность в нашей стране [2].

Современные эффективные методы лечения ССЗ позволяют улучшить прогноз и качество жизни больных, но этих мер недостаточно для улучшения показателей здоровья населения в целом. Это связано, прежде всего, со значительной распространенностью среди населения факторов риска (ФР) развития этих заболеваний, обусловленных поведенческими привычками и нездоровым образом жизни, что определяет постоянный приток новых случаев заболеваний. При оценке ФР среди пациентов с АГ, наблюдаемых врачами в реальной практике, выявлены высокая частота и повышение уровней таких ФР, как дислипидемия, избыточная масса тела, курение, низкая физическая активность (НФА). Влияние ФР на развитие и прогрессирование ССЗ положено в основу научной концепции их профилактики [1, 4, 5, 9].

Одним из направлений разработанной Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации «Стратегии профилактики и контроля неинфекционных заболеваний и травматизма в Российской Федерации» является просвещение населения в отношении здорового образа жизни [6].

Образовательные программы «Школы здоровья для пациентов» во всем мире зарекомендовали себя как наиболее эффективные формы профилактической работы с больными. Обучение в «Школе здоровья для пациентов» повышает их информированность о влиянии ФР на развитие ССЗ, приверженность лечению, что способствует улучшению качества жизни пациентов [1, 3]. В

наносящее время параметры качества жизни, характеризующие влияние заболевания и различных методов лечения на физическое, эмоциональное и социальное благополучие больного являются важными критериями оценки эффективности профилактического вмешательства [9, 10].

Цель настоящего исследования - изучение эффективности «Школы здоровья для пациентов артериальной гипертонией».

Материалы и методы: В основу исследования положено клинико-профилактическое обследование 51 пациента с артериальной гипертонией II стадии (АГ II ст.) в 2009 году, проживающих на врачебном участке МУЗ «Городская поликлиника № 6».

Критериями включения в настоящее исследования были: АГ II ст. по классификации ВНОК (2008г), согласие на участие в исследовании.

Критериями исключения были: вторичные формы АГ, АГ I, III ст., недостаточность кровообращения III-IV ф.кл. по классификации NYHA, нарушения ритма и проводимости, острые заболевания, сопутствующие заболевания, в том числе неврологические и онкологические заболевания с функциональной недостаточностью органов и систем, сахарный диабет, бронхиальная астма, отказ от участия в исследовании.

Обследование на выявление факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний включало:

- опросник о поведенческих факторах риска (питание, курение, прием алкоголя, физическая активность);

- физикальное исследование с антропометрией: измерение роста, массы тела по стандартной методике, окружности талии, расчет индекса массы тела (ИМТ) – вес/рост^2 (кг/м^2).

- определение содержания общего холестерина (ОХС) и уровня глюкозы в крови

Согласно рекомендациям экспертов ВНОК по диагностике и лечению артериальной гипертонии (2008г) при обследовании использовали данные регистрации ЭКГ в 12 стандартных отведениях; уровни ОХС, холестерина липопротеидов высокой плотности (ХЛПВП), холестерина липопротеидов низкой плотности (ХЛПНП), триглицеридов (ТГ), глюкозы, креатинина в крови; результаты общего анализа мочи, крови; заключение кардиолога. Уровень холестерина определяли на полуавтоматическом биохимическом анализаторе BS – 3000P.

Критерии факторов риска:

ИМТ оценивали в соответствии с классификацией ВОЗ (1997г): $\text{ИМТ} < 18,5 \text{ кг/м}^2$ – дефицит МТ; $18,5 \text{ кг/м}^2 - 24,9 \text{ кг/м}^2$ – нормальная МТ; $25,0 \text{ кг/м}^2 - 29,9 \text{ кг/м}^2$ – избыточная МТ; $\text{ИМТ} \geq 30 \text{ кг/м}^2$ – ожирение.

Абдоминальное ожирение (АО) у мужчин определяли при окружности талии (ОТ) $\geq 102,0 \text{ см}$, у женщин – $\geq 88,0 \text{ см}$.

Гиперхолестеринемия (ГХС) - по уровню ОХС в сыворотке крови $\geq 5,0 \text{ ммоль/л}$ (Европейские рекомендации, III пересмотр, 2003). Легкая ст. – $\text{ОХС} \geq 5,0 \text{ ммоль/л} - < 6,5 \text{ ммоль/л}$; умеренная – $\text{ОХС} \geq 6,5 \text{ ммоль/л} - < 7,8 \text{ ммоль/л}$; выраженная – $\text{ОХС} \geq 7,8 \text{ ммоль/л}$.

Гипертриглицеридемия (ГТГ) - по уровню ТГ в сыворотке крови $\geq 1,7 \text{ ммоль/л}$.

Уровень гликемии оценивался по критериям ВОЗ (1999). За норму принимался уровень глюкозы в капиллярной крови натощак $< 5,6 \text{ ммоль/л}$, за нарушенную гликемию натощак - уровень глюкозы в крови $\geq 5,6 \text{ ммоль/л} - < 6,1 \text{ ммоль/л}$, за сахарный диабет – уровень глюкозы $\geq 6,1 \text{ ммоль/л}$.

Низкая физическая активность (НФА) – сидячая работа ≥ 5 часов в течение рабочего дня и неактивный досуг.

Уровень сердечно-сосудистого риска определяли по шкале SCORE: очень высокий риск – суммарный риск $\geq 15\%$, высокий риск 10-14%, средний риск 5-9%, низкий риск $< 5\%$.

Из числа наблюдаемых лиц была сформирована основная группа пациентов (39 чел), выразивших желание к обучению в «Школе здоровья больных артериальной гипертонией» и контрольная группа (12 чел).

Обучение в «Школе здоровья для больных АГ» проходило по программе, рекомендованной в Организационно-методическом письме Минздравсоцразвития «Организация Школ Здоровья для пациентов с артериальной гипертонией в первичном звене здравоохранения» от 2.08.2002г. и приложений к приказу Минздравсоцразвития № 4 «О мерах по совершенствованию организации медицинской помощи больным артериальной гипертонией в РФ» от 24.01.03 г. Методика обучения

больных в «Школе здоровья для больных АГ» включает 8 занятий ежедневно, каждое из которых посвящено обсуждению 1-2 факторов риска. Продолжительность каждого занятия 90 мин.

Мониторинг (повторное профилактическое исследование) проводили через 6 мес. Все лица прошли обследование по той же программе, что и первичное профилактическое исследование с оценкой его результатов по тем же критериям. При этом оценивали информированность пациентов о факторах риска по специально разработанной анкете.

Оценка клинической эффективности профилактического вмешательства в целом и в дифференцированных группах по ФР проводилась по следующим индикаторам в динамике (исходно и через 6 мес.):

- Доля лиц, осведомленных об уровнях ФР: АД, ОХС, глюкоза крови, масса тела (%);
- Средние величины систолического (САД) и диастолического (ДАД) артериального давления (мм. рт.ст.);
- Средние уровни ОХС и глюкозы (ммоль/л);
- Средние величины ОТ (см);
- Доля лиц с АО (%);
- КЖ, связанное со здоровьем по 8 шкалам (в баллах).

Статистическая обработка полученных результатов проводилась с использованием пакета программ “Statistica – 6.0 for Windows” (StatSoft Inc, USA, 2002). В случае параметрического распределения признака определяли среднее арифметическое (М) и стандартное отклонение (σ), данные представлены в виде $M \pm \sigma$.

Результаты исследования.

Средний возраст обследованных лиц – $49,4 \pm 3,2$ года. Среди обследованных женщины – 66,6% (34 чел), мужчины – 33,4% (17 чел).

64,7% (33 чел) обследованных пациентов были осведомлены о наличии заболевания: из них 21,2% мужчин и 78,8% женщин. Длительность АГ составила 2,1-13,4 лет (в среднем $7,5 \pm 0,53$). Средний уровень САД – $148,2 \pm 8,7$ мм.рт.ст., ДАД – $94,5 \pm 4,8$ мм.рт.ст. Из 60,8% больных АГ, получавших гипотензивную терапию, лишь у 19,4% пациентов отмечались уровни АД $< 140/90$ мм.рт.ст.

Избыточная МТ и ожирение. Среднее значение ИМТ составило $28,8 \pm 3,3$ кг/м². Избыточная МТ была установлена у 31,4% лиц, ожирение – у 15,7%. Ожирением достоверно чаще страдали женщины, чем мужчины ($p < 0,05$).

Гиперлипидемия. Среднее значение ОХС в сыворотке крови у пациентов с АГ – $6,2 \pm 0,9$ ммоль/л, в т. ч. у мужчин – $6,1 \pm 1,1$ ммоль/л, у женщин $6,3 \pm 1,3$ ммоль/л. Легкая степень ГХС установлена у 54,9% пациентов, умеренная ГХС – у 25,5% и выраженная ГХС – у 7,8%.

Гипергликемия. Среднее значение уровня глюкозы в капиллярной крови у больных АГ составило $4,4 \pm 1,1$ ммоль/л: у мужчин – $4,3 \pm 0,9$ ммоль/л, у женщин – $4,6 \pm 1,2$ ммоль/л. Нормальный уровень глюкозы имели 92,3% обследованных пациентов, у 7,7% пациентов установлена нарушенная гликемия натощак.

Низкая физическая активность. НФА – сидячая работа ≥ 5 часов в течение рабочего дня и неактивный досуг распространена у 68,6% пациентов

Курение. По результатам опроса пациентов установлена высокая распространенность курения – 31,4% ($n=16$). Среди мужчин курение составляет 62,5%, среди женщин – 37,5%.

Привычки питания. Наиболее часто у больных АГ встречались следующие виды алиментарных нарушений: избыточное употребление жира – у 54,9%, простых углеводов – у 66,7%, пищевого холестерина – у 68,6%, недостаточное употребление клетчатки – у 70,6%. Избыточно досаливали пищу 54,9%. Мужчины достоверно чаще досаливали пищу, чем женщины ($< 0,05$). На употребление алкоголя как ФР АГ указали 9,8% опрошенных.

Стратификация сердечно-сосудистого риска. Среди лиц 40 лет и старше низкий риск фатальных сердечно-сосудистых событий по шкале SCORE имелся у 62,7%, средний риск – у 17,7%, высокий суммарный риск – у 15,7% и очень высокий – у 3,9% пациентов.

Осведомленность пациентов о факторах риска и готовность к их коррекции. Как показало исследование, пациенты с АГ хорошо осведомлены о таких показателях своего здоровья, как рост, масса тела. Знали свой рост и массу тела 82,4% 86,3% чел., соответственно. Уровень АД знали 64,7%

пациента. Осведомленность о таких показателях, как уровни глюкозы и ОХС крови была низкой: свой уровень ОХС знали 11,6% , уровень глюкозы – 33,3% чел.

Выявлена низкая информированность о факторах риска АГ. Так, только 15,7% пациентов знали об отрицательном влиянии избыточного потребления соли на развитие АГ, при этом из них 87,5% досаливали пищу. Только 7,8% опрошенных назвали избыточную МТ среди ФР АГ.

Профилактическое обучение для основной группы, проводимое в МУЗ «Городская поликлиника № 6» включало: обучение в «Школе Здоровья для больных АГ» на учебных семинарах, обеспечение пакетом методических материалов по профилактике АГ. В течение 6 мес. после окончания обучения, пациенты с АГ неоднократно были консультированы кардиологом. В среднем на 1-ого пациента пришлось 3,6 консультаций кардиолога за указанный период.

Пациенты контрольной группы были обеспечены разработанным информационным пакетом методических материалов по профилактике АГ для самостоятельного изучения и применения на практике.

Повторное клинико-профилактическое обследование проводилось через 6 мес. Отклик составил 100%.

В основной группе достоверно снизились средние уровни систолического артериального давления с $156,2 \pm 6,7$ до $136,3 \pm 3,1$ мм.рт.ст. ($p < 0,05$) и диастолического артериального давления с $96,5 \pm 2,1$ до $84,7 \pm 1,3$ мм.рт.ст. ($p < 0,05$).

В контрольной группе достоверно положительной динамики артериального давления не зафиксировано.

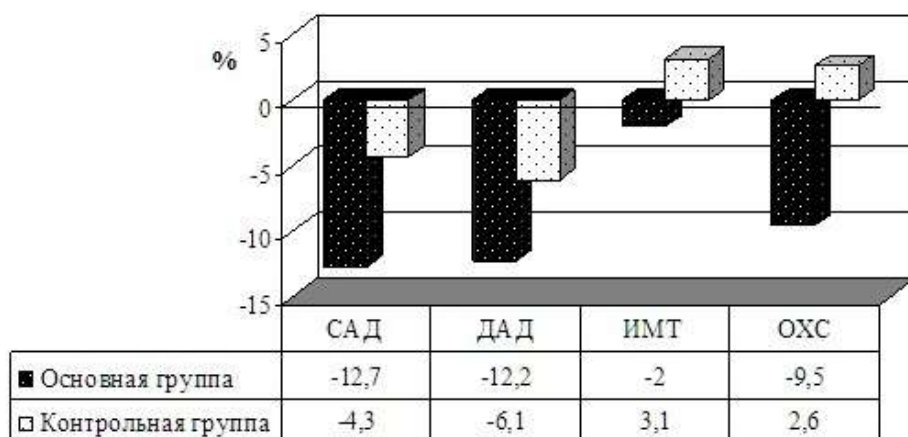

Рис. 1. Динамика средних уровней факторов риска через 6 мес по сравнению с исходными данными

В группе пациентов, получивших лечение в «Школе здоровья» отмечено снижение средних уровней индекса массы тела с $29,0 \pm 2,4$ до $25,4 \pm 2,6$ кг/м² ($p < 0,05$), ОХС с $6,3 \pm 0,4$ до $5,7 \pm 0,3$ ммоль/л ($p < 0,05$). Достоверного снижения средних уровней индекса массы тела, ОХС у пациентов контрольной группы не выявлено.

На рис 1. представлена динамика средних уровней факторов риска через 6 мес по сравнению с исходными данными.

Выводы: Вышеизложенное позволяет считать, что обучение в «Школе здоровья для пациентов АГ» способствует повышению их приверженности к лечению путем формирования здорового образа.

Библиографический список

1. ВОЗ. Курс на оздоровление: Европейская стратегия профилактики и борьбы с неинфекционными заболеваниями // Евробюро ВОЗ.- 2006.- 60с.
2. Диагностика и лечение артериальной гипертензии // Рекомендации Российского медицинского общества по артериальной гипертензии и Всероссийского научного общества кардиологов.- М., 2008
3. Концевая А.В., Калинина А.М., Спивак Е.Ю. Социально-экономическая эффективность «Школ здоровья» для больных сердечно-сосудистыми заболеваниями // Профилактика заболеваний и укрепление здоровья.- 2008; 2: 3-8.
4. Оганов Р.Г., Масленникова Г.Я., Шальнова С.А., Деев А.Д. Значения контроля факторов риска для профилактики неинфекционных заболеваний // Профилактика заболеваний и укрепление здоровья.- 2005; 6: 21-25

5. Оганов Р.Г., Шальнова С.А., Калинина А.М. Профилактика сердечно-сосудистых заболеваний: руководство.- М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009.- 216 с.
6. Стратегия профилактики и контроля неинфекционных заболеваний и травматизма в Российской Федерации. Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации.- Москва, 2008
7. Школа здоровья. Артериальная гипертензия. Руководство для врачей / под ред. Р.Г.Оганова.- М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008.- 192 с.
8. Oganov R.G., Maslennikova G.Ya. Noncommunicable disease in the Russian Federation and the role of risk factors. In: Health Promotion and Prevention Noncommunicable disease in Russia and Canada. Eds. I.S. Glasunov, S. Stachenko. July 2006\$150.HP5-16/2006E ISBN^ 0-062-02873.
9. Spilker B. Quality of life and pharmacoeconomics in clinical trials. Ed. 2nd Edition. - Philadelphia: New York Lippincott-Raven. - 1996. - 1259 p.
10. Staquet M. Quality of life assessment in clinical trials. - Oxford, New York, Tokyo: Oxford University Press. - 1998. - 360 p.

Е.С. Кучкина, А.Г. Сердюков

Астраханская государственная медицинская академия, Астрахань

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИЧИН ПОЛУЧЕНИЯ ПЕРЕЛОМОВ ЧЕЛЮСТИ

Проведен причин получения травмы челюсти, показавший, что риск получения травмы усугубляют такие факторы, как плохие жилищные условия, удаленность от места работы, неблагоприятная психологическая обстановка в семье, небрежное отношение к собственному здоровью.

Ключевые слова: перелом челюсти, причины получения травмы.

Лечение больных с травматическими повреждениями тканей челюстно-лицевой области является сложной и актуальной проблемой стоматологии. По частоте встречаемости данный вид травмы занимает второе место после воспалительных заболеваний и составляет до 25% среди всех экстренных больных, нуждающихся в стационарном лечении [1]. Среди повреждений костей лицевого скелета до 90% составляют переломы челюстей, из них 95% приходится на переломы нижней челюсти.

Лечение пострадавших с переломами нижней челюсти (НЧ) остается одной из актуальных проблем современной стоматологии [2]. В разных возрастных группах течение и лечение ПНЧ имеет свои особенности [3], поэтому улучшение качества лечения пострадавших в значительной степени зависит от дифференцированного подхода к каждому конкретному случаю травмы с учетом определенных закономерностей, характерных для каждого возрастного периода.

Материалом для настоящего исследования послужили социологические данные, полученные путем анкетирования 400 человек (71,5% мужчин и 28,5% женщин) с переломами верхней и нижней челюстей, закончивших лечение в отделении челюстно-лицевой хирургии ГУЗ АМОКБ г.Астрахани. Анкетирование проводилось при контрольном обследовании больных во время амбулаторного лечения в поликлинике по месту жительства по специально разработанной анкете.

Основную часть обследованных составили мужчины (71,5%). По социальному составу среди обследуемых рабочие и служащие составляли примерно одинаковое количество среди мужчин (32,1% и 33,4%). Несколько меньше (26,1%) было людей пенсионного возраста и всего 6,2 % безработных. Среди женщин наибольшее количество составили рабочие (32,2%) и служащие (29,7 %). Пенсионеров было 26,7 %, а безработных – 9,25 %. Среди респондентов преобладало русскоязычное население (72,3%). Оставшиеся 27,7% составили дагестанцы (12,1%), казахи (7,6%) и татары (8%).

Одним из важных аспектов анкетирования являлось выяснение причин получения респондентами перелома челюсти .

В качестве причины получения такой травмы более половины (71,4%) респондентов указали случайность и неосторожность. Однако, при индивидуальном опросе выяснилось, что 47,4% пациентов в момент получения травмы находились в состоянии алкогольного опьянения. По этой же

причине 0,5% респондентов не помнили, каким образом получили перелом челюсти. В состоянии алкогольного опьянения находились 8,1% респондентов, указавших причиной травмы плохие отношения в семье.

Таким образом, одной из основных причин получения перелома челюсти являлось состояние алкогольного опьянения.

15,4% респондентов указывали на неосторожность и случайность, как причину получения перелома челюсти. Под неосторожностью респонденты понимали самые различные ситуации. Так, мужчина упал, раскачиваясь на задних ножках стула; пожилая женщина, выходя из комнаты, ударилась об дверь, резко повернув голову на окрик; молодой человек вовремя занятий спортом ударился лицом о шведскую стенку и т.д. 3,5% респондентов указали на случайное падение.

Небольшое количество респондентов (15,4%) указали как причину перелома челюсти плохие условия проживания. Среди этой группы опрашиваемых основными причинами травмы были падения: 3 человека упали с аварийных лестниц; 4 женщины в зимнее время упали, неся тяжелые ведра с водой; несколько человек упали в дворовых туалетах, многие поскользнулись на неровных полах. Один из пациентов получил травму кирпичом развалившейся печи.

При изучении бытовых условий пациентов с переломом челюсти было выявлено, что больше половины опрошенных пациентов (58,6%) проживали в частных домах. Квартиры имели 42,5% опрашиваемых. В общежитиях проживало 2,5% респондентов.

Более 50% больных проживали в квартирах или частных домах со всеми удобствами, где площадь на одного человека составляла более 9м² (Таб.2). В частных домах и квартирах с удобствами, но с площадью менее 9м² на человека проживало 15,6 % больных. В частных домах или квартирах без удобств, но с площадью больше 9м² на человека проживало 13,4% больных. В частных домах или квартирах без удобств в условиях менее 9м² на человека проживали 12,4% больных.

В 46% домов опрошенных пациентов отсутствовали газ, холодная и горячая вода. Только холодная вода была в 9% домов, 15% квартир, 2% общежитий. Наличие газа, холодной и горячей воды отмечалось в 12% домов и 88% квартир. 96% проживающих в домах имели туалет на улице, и только 4%- в доме.

Ряд пациентов получили травму при неудачной посадке или высадке из общественного транспорта (автобус, маршрутное такси). Значительное количество респондентов (19,1%) получили травму в результате ДТП. Эти данные убеждают в том, что удаленность места работы от дома имеет большое значение как фактор риска получения травмы.

На расстоянии до 500м от места работы проживали 21% респондентов. Расстояние до 1км приходилось преодолевать 24% опрошенных. Большинство принимающих участие в опросе (27%) жило на расстоянии до 5км от места работы. Гораздо меньшее количество респондентов (16%) проживало на расстоянии до 10км от места работы и еще меньше (12%) – на расстоянии до 20км.

Способы, которыми опрошенные нами пациенты добираются от дома на работу весьма разнообразны и зависят от многих факторов. Почти никто не пользуется каким-то одним способом передвижения. Каждый опрошенный попадает на работу в зависимости от наличия времени и средств одновременно несколькими путями.

Так, многие, начав путь на службу пешком, затем «ловят» попутный транспорт, или садятся на автобус, или пользуются маршрутным такси. В разные дни одни и те же люди пользуются разными способами передвижения. Несмотря на такое разнообразие ответов, нам удалось выяснить следующее.

Пешком на работу предпочитали добираться от 8 до 16% респондентов. Служебным транспортом в постоянно пользовались от 10,5% опрошенных. Количество пользующихся автобусом варьировало от 2 до 32%. Личным автотранспортом добирались на работу 35% опрашиваемых. Маршрутными такси пользовались от 26,2 до 78,3% опрашиваемых. 2,5% опрашиваемых связывали получение травмы челюсти с различными заболеваниями. Среди названных фигурировали заболевания глаз (сильная близорукость, катаракта), нервные заболевания (последствия инсульта), заболевания опорно-двигательного аппарата. В связи с этими данными возникла необходимость изучения отношения данных больных к собственному здоровью. При этом учитывались вредные привычки, наличие хронических заболеваний, частота обращения к специалистам, причины редкого обращения к специалисту, качество прохождения обследования.

Вредные привычки отмечали 96% опрошенных пациентов. Злоупотребление алкоголем отмечали 42% мужчин и 12% женщин. Большинство мужчин (89,3%) и часть женщин (44,3%) отмечали умеренное употребление алкоголя, 11% респондентов не употребляли алкоголь. Злоупотребление курением отмечали большинство мужчин (88,5%) и 15,6% женщин. Умеренное употребление табака отметили 68% респондентов. Употребление наркотиков не указал ни один респондент.

Большая часть опрашиваемых (58,7%) имела хронические заболевания и состояла на учете у соответствующих специалистов. Регулярно посещали своего врача только 12% респондентов. 35,4% пациентов посещали специалиста только при обострении хронического заболевания, а 11,3% не посещала врача вообще.

Причиной такого отношения респонденты называли отсутствие времени (90%), нежелание стоять в очередях в поликлинике (42%), неверие в эффективность лечения (34%). 28% респондентов указали на недоверие государственным поликлиникам и отсутствие средств на обращение к частным специалистам.

Большинство респондентов, работающих в государственных учреждениях (78%) ежегодно проходили медицинское обследование в порядке диспансеризации. 48% проходили обследование тщательно, посещая всех необходимых специалистов, остальные старались подписать медицинские документы без обследования. Среди работников частных предприятий и фирм обследование ежегодно проходили лишь 31% опрошенных. Большинство пенсионеров (81%) регулярно проходили обследование, посещая поликлинику или требуя обследования на дому. Оставшиеся 19% пенсионеров относились к обследованию негативно, объясняя это нежеланием узнавать о появлении каких-то новых заболеваний.

Неблагополучная психологическая обстановка в семье имеет большое значение как фактор риска при получении травмы. Угнетенное состояние, частые скандалы, нередко переходящие в драку, способствуют травматизму.

Анализ психологической обстановки в семье показал следующее.

Большинство респондентов (86,2%) имели семью. 38,7% пациентов имели всего по одному ребенку. Двоих детей имели 32,7% человек. 18 человек имело по трое детей, что составило 9,6%. Двое из опрашиваемых имели по четверо детей, а одна женщина – пятеро. Не имели детей 17,2% опрошенных.

Из имевших двоих детей, большинство женщин были замужем, а все мужчины – женаты. Среди имеющих троих детей было двое мужчин и 16 женщин. Оба мужчины были женаты, из женщин 5 человек были не замужем. По четверо детей имели 1 мужчина (женат) и 1 женщина (замужем). Пятеро детей были у одной женщины. Среди тех, кто не имел детей, большинство составляли незамужние женщины. Самую многочисленную категорию составили незамужние женщины, имеющие по одному ребенку.

У большинства респондентов имелись родители. В большинстве случаев (59%) родители были пенсионерами, в остальных случаях – работали.

Больше половины опрошенных пациентов (54%) оценивали психологическую обстановку в семье как неблагоприятную.

Среди причин такой оценки на первом месте респонденты указывали пьянство или алкоголизм одного из супругов (80%). Совместное проживание с родителями указали как причину неблагоприятной психологической обстановки в семье 47% опрошенных пациентов. Достаточно часто (в 37% случаев) причиной семейного дискомфорта являлось наличие в семье падчерицы или пасынка наряду с родными детьми. Неполную семью (отсутствие одного из супругов) считали причиной психологического неблагополучия 12% респондентов.

Экономические трудности указали как причину семейного дискомфорта 32,3% респондентов, недостаточную жилищную площадь – 23% опрошенных.

Таким образом, результаты анализа причин получения травмы челюсти показали, что плохие жилищные условия, удаленность от места работы, неблагоприятная психологическая обстановка в семье, небрежное отношение к собственному здоровью усугубляет риск получения травмы.

Библиографический список

1. Тимофеев А.Н., Шалыга В.Г., Коваленко В.В. Анализ травматических повреждений нижней челюсти по материалам клиники челюстно-лицевой хирургии Главного военного госпиталя // Вестник стоматологии. - 1997.- №3.- С.472-473.

2. Челюстно-лицевой травматизм в промышленном мегаполисе: современный уровень, тенденции, инфраструктура / Матрос-Таранец И.Н., Калиновский Д.К., Алексеев С.Б., Абу Халиль М.Н., Дадонкин Д.А. - Донецк, 2001. - 193 с.

3. Панкратов А.С., Мелкумова А.Ю. Клинические особенности переломов нижней челюсти у лиц пожилого и старческого возраста // Стоматология. – 2000. - №4. – С.28-33.

А.Г. Сердюков, Е.С. Кучкина

Астраханская государственная медицинская академия, Астрахань

ПРИЧИНЫ НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ ПОЛИКЛИНИК В ПЕРИОД АМБУЛАТОРНОГО ЛЕЧЕНИЯ

Проводится анализ причин неудовлетворенности населения деятельностью стоматологических поликлиник в период амбулаторного лечения. Основными факторами, влияющими на качество оказания амбулаторной стоматологической помощи после выписки из стационара респонденты считают невозможность попасть на приём в нужный день и отсутствие интереса к здоровью населения со стороны персонала.

Ключевые слова: перелом нижней челюсти, амбулаторное лечение, неудовлетворенность качеством.

В настоящее время заболеваемость челюстно-лицевой патологией в нашей стране остается достаточно высокой, что диктует необходимость дальнейших исследований тенденций ее динамики и выявления факторов риска возникновения данных заболеваний. По частоте встречаемости данный вид травмы занимает второе место после воспалительных заболеваний и составляет до 25% среди всех экстренных больных, нуждающихся в стационарном лечении. Среди повреждений костей лицевого скелета до 90% составляют переломы челюстей, из них 95% приходится на переломы нижней челюсти [4].

Лечение пострадавших с переломами нижней челюсти (НЧ) остается одной из актуальных проблем современной стоматологии [5], неразрывно связанной с качеством жизни больных после оперативного вмешательства, а также с удовлетворенностью качеством амбулаторной стоматологической помощи [1, 2, 3].

Мнение населения – один из важных критериев оценки качества стоматологической помощи, один из основных факторов, характеризующих обращаемость к тому или иному специалисту-стоматологу. Внимание удовлетворенности пациентов качеством стоматологической помощи уделяется еще и потому, что именно пациенты выступают как непосредственные потребители медицинских услуг.

1. Материалы и методы исследования. Нами было проведено специальное социологическое исследование по изучению мнения 500 пациентов с переломом челюсти, выписанных на амбулаторное долечивание в стоматологические поликлиники города и области.

Была составлена «Анкета удовлетворенности населения качеством поликлинической стоматологической помощи». Анкета включала 3 раздела. Первый раздел «Удовлетворенность населения качеством оказания профилактической помощи стоматологическими поликлиниками» включал в себя вопросы с 1 по 8 и был посвящен анализу удовлетворенности качеством профилактической стоматологической помощи.

Большая часть респондентов (69,4%) лечится в бюджетных стоматологических поликлиниках, и лишь 30,6% могут позволить себе лечение в платных поликлиниках.

Среди опрошенных пациентов платного приема 60,4% составили женщины, 39,6% - мужчины. Такое распределение в целом соответствует структуре обращаемости населения за стоматологической помощью, подтверждается целым рядом публикаций и связано с высокой медицинской активностью женщин и их более внимательным отношением к своей внешности.

Было установлено, что среди мужчин более половины респондентов бюджетного приема составили лица в возрасте 50-59 лет (50,7%), лица 20-29 и 30-39 лет составляли 21,5% и 27,65% соответственно.

Среди женщин, пользующихся услугами бесплатной поликлиники, большую часть также составили пациентки в возрасте 50-59 лет (52%). Меньше всего было пациентов 20-29 лет (14,4%), женщин в возрасте 30-39 лет - 33,6%.

В группе пациентов бесплатного приема подавляющее большинство респондентов составили рабочие и работники бюджетных организаций (85,0%), в группе пациентов платного приема - достаточно высок удельный вес лиц, занимающихся предпринимательством (31,7%).

Мнение о том, что по месту жительства доступны все виды стоматологических услуг, высказали только 1/5 часть опрошенных (в среднем 19,5% пациентов). По оценке респондентов наиболее доступным является лечение кариеса, на малодоступность этого вида помощи указали всего 14,2% опрошенных.

Среднее число респондентов по всему массиву опрошенных, указавших на малодоступность пародонтологической помощи, составляло 21,8%. На малодоступность услуг профилактического характера указали 26,1% респондентов.

По мнению опрошенных пациентов, независимо от места их проживания, наименее доступными являются стоматологические услуги, связанные с зубопротезированием. На малодоступность этих услуг указали в среднем 40,1% респондентов.

Одним из основных факторов, ограничивающих, по мнению опрошенных, доступность стоматологических услуг, является необходимость их оплаты за счет личных средств пациента. Удельный вес данного фактора составил в среднем 45,3%. Важно отметить, что большинство опрошенных жителей области (77,8%) указали, что малодоступным является один вид стоматологической помощи и около 20% сослались на малодоступность 2-х видов стоматологических услуг.

Независимо от повода обращения в стоматологическое учреждение наибольшая неудовлетворенность пациентов связана с очередью на прием к специалисту. По данным опроса только 14,8% пациентов смогли попасть на прием к стоматологу сразу в первый день обращения в поликлинику. Большинство же не получило такой возможности в связи с полной записью на прием к врачам. При этом респонденты указали на разную длительность ожидания приема: 15,6% - от одного до 3 часов, 7,4% - от 4 до 6 часов, а более чем четверть участников опроса (26,7%) заявили, что им пришлось ждать назначенного приема стоматолога более суток.

В структуре причин неудовлетворенности этот показатель занял 1-е ранговое место (в целом по всему контингенту – 72,2%).

На вопрос о наличии постоянного лечащего врача-стоматолога утвердительно ответило более половины (55,1%) участников анкетирования. При этом 26,0% назвали таковым стоматолога поликлиники по месту жительства, 8,1% – врача-стоматолога по месту работы, а 21,0% - частнопрактикующего врача. 44,4% респондентов указали, что у них нет вообще постоянного врача-стоматолога. Затруднились ответить лишь 0,5% опрашиваемых.

На вопрос о степени удовлетворенности качеством профилактической стоматологической помощи в целом 14,3% ответили, что удовлетворены полностью, 72,5% были удовлетворены не полностью и 13,2% - совершенно не удовлетворены качеством.

Во втором разделе анкеты (вопросы 9 – 12) анализируется удовлетворенность населения качеством оказания помощи стоматологическими поликлиниками больным, находящимся на амбулаторном лечении после оперативного вмешательства.

Более половины респондентов (51,8%) выполняли все рекомендации врача стационара, связанные с посещением стоматологической поликлиники, 32,2% выполняли назначения лишь частично, а 16% не выполняли назначения совершенно.

Из 240 человек, выполняющих рекомендации стационарного врача частично или не выполняющих совершенно, основной причиной большинство респондентов (61,3%) назвали неудовлетворительную работу поликлиники. Значительное число респондентов (24,5%) указало на нехватку времени. Среди тех, кто не считал нужным выполнение рекомендаций, 14% пациентов имели соответствующие личностные качества. Среди причин неудовлетворенности населения качеством работы стоматологических поликлиник по отношению к больным, находящимся на амбулаторном лечении после оперативного вмешательства на первом месте среди указанных недостатков в работе стоматологической поликлиники стоит невозможность попасть на приём в

нужный день, на которую указали 64,2% опрошенных. Не менее значительное количество респондентов (56,7%) основным недостатком в работе поликлиники считали отсутствие у персонала интереса к здоровью населения. Невнимательность персонала и низкий профессионализм (с точки зрения больного) врачей отмечали соответственно 16,3% и 14,8% респондентов.

У 11,2% пациентов неудовлетворенность была обусловлена поспешностью в работе специалистов, оказывающих стоматологическую помощь. На значительное количество таких дефектов, как грубость и нетактичность медицинского персонала при работе с пациентами указали соответственно 27,4% и 17,2% респондентов.

Причиной невыполнения рекомендации врача стационара или частичного их выполнения 32% респондентов назвали дороговизну оплаты услуг. Больше половины опрошиваемых, назвавших эту причину, после выписки на амбулаторное лечение были готовы полностью выполнять все рекомендации, но, столкнувшись с высокими ценами, отказались от дальнейшего лечения.

Сравнительно небольшое количество пациентов (13%) столкнулись с отказом стоматолога поликлиники выполнять назначения врача стационара. Этим больным было предложено другое лечение, более подходящее по мнению стоматолога поликлиники.

С отказом дать необходимые рекомендации столкнулись 12,2% пациентов. Так как отказ от лечения, назначенного врачом стационара и отказ дать рекомендации часто были даны в грубой и нетактичной форме, это послужило поводом для жалоб респондентов на грубость, нетактичность и низкий профессионализм персонала поликлиник.

2,2% опрошиваемых были недовольны отказом в использовании для лечения физиотерапии и фитотерапии.

Устаревшее оборудование поликлиники послужило причиной неудовлетворенности 11,2% пациентов, 2,1% не устраивало плохое состояние помещений поликлиники, а 1,2% больных не устраивало обслуживание ветеранов. Вызывает интерес тот факт, что малую эффективность лечения отметили 1,4% респондентов.

Большинство респондентов были удовлетворены качеством помощи лишь частично. Полностью удовлетворенными оказались 27%, а 11% оказались совершенно неудовлетворенными стоматологической амбулаторной помощью.

Третий раздел анкеты (вопросы 13-16) был посвящен личному отношению к собственному здоровью и медицинской грамотности пациентов с челюстно-лицевой травмой.

Установлено, что в целом по всему массиву опрошенных респондентов считали себя хорошо информированными о своем заболевании 69,2% респондентов, 25,9% отнесли себя в группу «недостаточно информированных» 4,9% – в группу «неинформированных».

Интересен личностный подход респондентов к возможности возникновения у них осложнений заболевания в случае несоблюдения всех рекомендаций.

Возникновение осложнений при невыполнении всех необходимых рекомендаций считали возможным меньше половины участников опроса (47,2%). Не уверены в том, что осложнения могут возникнуть были 28,8% пациентов. Категорически отрицали возможность осложнений 39,5% респондентов. Интересен тот факт, что подавляющее большинство (416 человек) респондентов к любому своему ответу добавляли, что не думают (или стараются не думать) о возможных осложнениях.

Тот факт, что невыполнение рекомендаций наносит вред здоровью, полностью осознают 48,3% опрошиваемых, которые и выполняют всё, что было назначено врачом стационара.

Достаточно большое количество опрошиваемых (26,2%) считает, что стационарного лечения вполне достаточно, поэтому амбулаторное лечение не имеет значения. Не считают, что наносят вред своему здоровью, не выполняя все необходимые рекомендации по лечению, 17,1% опрошиваемых.

По-прежнему самым популярным ответом (71,1%) остается «Не думаю об этом». О возможном вреде своему здоровью не думают 50% опрошиваемых.

Последний вопрос данного раздела анкеты был сформулирован следующим образом: «Если у Вас будут все условия для амбулаторного лечения, будете ли Вы выполнять все рекомендации, если нет, то почему?».

Ответы на этот несколько гипотетический вопрос были весьма показательными. Больше половины опрошенных (52,2%) ответили, что при наличии всех необходимых условий обязательно будут соблюдать все рекомендации по амбулаторному лечению.

Нехватка времени является непреодолимым препятствием для 23,5% респондентов, что составляет от общего массива опрашиваемых.

Всего 2,3% пациентов предпочитали лечиться самостоятельно, то есть заниматься самолечением. В большинстве случаев подразумевалось применение народной медицины, а иногда – обращение за помощью к знахарям и экстрасенсам. Не считали нужным продолжать амбулаторное лечение 16,4%, а 5,8% опрашиваемых не знали ответа на данный вопрос.

Таким образом, из всего вышесказанного вытекает следующее:

Качеством профилактической стоматологической помощи были в целом удовлетворены всего 14,3% респондентов. Это обусловлено множеством факторов, среди которых важное место занимают малодоступность многих видов стоматологической помощи в поликлинике; длительность ожидания приема стоматолога и др.

Только 51,8% респондентов выполняют все рекомендации врача, находясь на амбулаторном лечении. Основной причиной такого положения оказалось неудовлетворительное качество работы стоматологических поликлиник.

Основными факторами, влияющими на качество оказания амбулаторной стоматологической помощи после выписки из стационара респонденты считают невозможность попасть на приём в нужный день (64,2%) и отсутствие интереса к здоровью населения (56,7%).

Исследование личного отношения к собственному здоровью и медицинской грамотности пациентов с челюстно-лицевой травмой показало, что в среднем 48% респондентов, несмотря на то, что считают себя «хорошо информированными» о своем заболевании, относятся к своему здоровью легкомысленно, часто не соблюдают рекомендаций врача стационара даже при наличии условий для их выполнения.

В связи со всем вышесказанным, можно рекомендовать следующее:

1. Упростить процедуру записи на к стоматологу в стоматологических поликлиниках, сократить время ожидания стоматологического приема до минимума;
2. Оптимизировать работу с персоналом стоматологических поликлиник, сделав акцент на вежливое, равнодушное и заботливое отношение к пациентам.
3. Усилить информационно-просветительную работу врачей стационаров и поликлиник с целью стимулировать больных неукоснительно выполнять все рекомендации.

Библиографический список

1. Бестужев-Лада, И.В. Проблемы построения системы показателей образа жизни / И.В. Бестужев-Лада. - М., 2007. – 456 с.
2. Бестужев-Лада И.В. Современные концепции уровня, качества и образа жизни / И.В. Бестужев-Лада. - М., 2007. – 412 с.
3. Гильманов, А.З. Качество жизни населения как показатель социально-экономического развития региона / А.З. Гильманов // Материалы IV региональной научно-практической конференции. - Набережные Челны 2005. - Сбр. 3. – С. 64-72.
4. Касимова, Г.П. Показатели госпитализированной заболеваемости взрослого населения г. Алматы с патологией челюстно-лицевой области / Г.П. Касимова, А.Б. Сейткулов // Здоровье и болезнь. – 2006. - № 1. - С. 71-77.
5. Клинические аспекты использования метода лазерной стереолитографии при хирургическом лечении травм средней зоны лица / В.А. Стучилов, А.А. Никитин, А.В. Евсеев и др. // Клиническая стоматология. – 2001. - № 3. – С. 54-58.

КРОВЬ - ОСНОВА ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

Представлена информация о новых подходах к структуре главного органа человека-крови и методике оздоровления человека через изменение элементного состава крови (клонирование).

Ключевые слова: Красные кровяные тельца, лейкоциты, элементы-гены, клонирование, атом, ядро крови, хромосомы.

Кровь – это система, содержащая почти все химические элементы периодической системы Д.И. Менделеева (суперсистема химического состава вселенной). Человек – тот, кто и создает эту систему за счет гормонов, выход которых в кровь формирует массовый состав элементов; эндокринная система – творец элементов таблицы Д.И. Менделеева.

Таблица дана Д.И. Менделееву для того, чтобы четче прописать различия между соединениями. Т.е. все, что ему было дано – есть понятие «химия». Химия – это переход одних соединений в другие. Когда он создал периодическую систему, которую принял как четкую информацию, в его понятии химии крови не было. Ему были даны названия, описания и т.д., и он искал это в окружающей природе. Тогда нельзя было назвать химию – «Химией крови», это было смертельно опасно. Он принял то, что ему было безопасно: окислы, кислоты, щелочи, соли, минералы. У него была мощная кровь для процесса осмысления красоты химии, как науки на планете Земля, но то, что кровь – первозданность (первооснова) химии, этих знаний не было.

Кровь имеет следующий состав: атом крови (элементы), ядро, кровяные тельца (эритроциты), лейкоциты, тромбоциты (рис. 1–5).

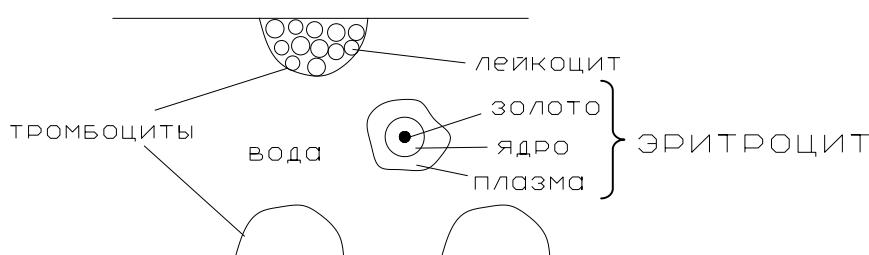

Рисунок 1 – Состав крови

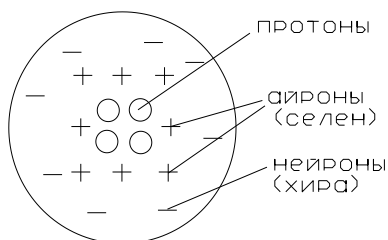

Рисунок 2 – Атом крови (элемента)

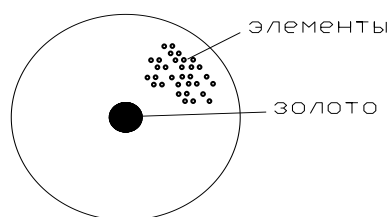

Рисунок 3 – Ядро

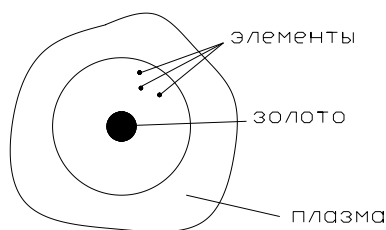

Рисунок 4 – Кровяные тельца (клетки – эритроциты)

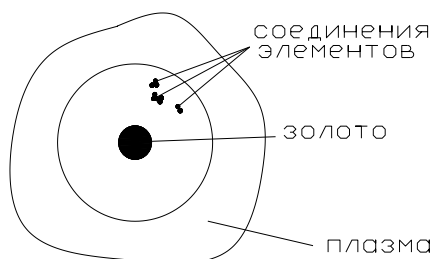

Рисунок 5 – Лейкоциты

Плазма крови – это чистейшие молекулы воды. Плазма (вода) – это основа принятия мысли человеком. У человека есть в крови две фазы воды: чистая, готовая к принятию мысли, и та, что уже отработала. Мысль принимается чистой молекулой, которая отдает энергию в кровь и становится «пустой». Т.е. в плазме крови есть вода та, что принимает мысль и та, что ее переработала. Пример: правильная мысль – это сила «принятия хромосома своего ряда». В крови есть сила – это своя молекула воды, это развитый хромосом, хромосом тот, что несовершенный – это искаженная молекула воды или неразвитая мысль. Итак: мысль идет в плазму (воду), принимается в истинности, если молекула чистая или принимается искаженной, если молекула искажена и уходит. Структура, которая обеспечивает это принятие и отдачу мыслей – плазма. Качество плазмы (воды в молекулах, т.е. хромосомы) зависит от состава ядра клетки. Если структура атома гена-элемента неправильная, то плазма обеспечивает неправильный выброс энергии молекулы воды (хромосом). Это дает сбой. Сбой – это обилие мертвых хромосом (лейкоцитов). Формируются условия непроводимости мысли в чистоте.

Главное – принять мысль. Мысль – это энергия. Энергия – основа жизни физического тела.

Если человек много думает, мыслит? Что это значит по крови?

Человек принимает мысль: кровь ярко создает рост клетки. Это и сила ядра и сила плазмы. Действие плазмы – это результат действия ядра клетки крови.

После приема мысли молекула ее развивает. Плазма обеспечивает переход мысли в действие молекула воды разворачивается (—————). Умирание молекулы плазмы происходит ночью. Это процесс сворачивания молекулы в первоначальное состояние. Ночью забирают энергию. Это закон жизни: отдайте, что взяли. Утром – мысль идет вновь. Отдых молекулы воды – это ночь. «Умерла» – это отдых. Молекула воды свернулась, значит она не создает прием мысли.

Если люди работают ночью, они не дают силой своего сознания отхода энергии мысли. Это перекрученная «наоборот» молекула воды (). Это усталость и плохое настроение. Это не выгнутая в норму молекула (), которая не может вновь принять необходимое количество энергии. Она (молекула воды) ненормальная, не отдохнувшая, не согнувшаяся для принятия новой мысли.

Взаимодействие всех структур крови – есть жизнь человека. Красные кровяные тельца – это молекулы с чистыми элементами. Они легко создают соединения элементов, соответствующие характеру эмоций, испытываемых человеком. Это правильные соединения атомов ядра клеточного (ДНК) и в этом есть здоровье человека.

Тромбы – это тельца мертвые, которые не получают энергию солнца.

Красные кровяные тельца – это молекулы, которые «плавают» в воде. Их функция – брать питание (элементны) из пищи и переводить их в кровь. Из любой пищи созданной природой выделяется истинный (элементный) состав в кровь. Это как медовые шарики, собранные в виде нектара с цветов и переработанные брюшком пчелы. У людей кровь «тянет» из пищи в желудке то, что зовется «элементной кулинарией», т.е. микросостав, что создан энергией солнца. То, что не создано энергией солнца идет в отходы. Кровь сначала из пищи берет элементы чистые: это натуральные продукты (без химических добавок).

Потом кровь тянет тот состав элементов, что попал в химию и вытягивает из него уже элементы, ослабленные химией, но реагирующие на солнечную энергию. Слабые элементы создают в крови слабое питание, сильные – сильное.

Пища в желудке дает энергию организму через кровь, она важна своей энергией, элементным составом, а не массой. Красные тельца «транспортируют» энергию из пищи в кровь человека.

Совершенство системы химии – это процессы окисления и восстановления. Все в природе в окислах – кроме золота?

В природе всё создано в виде разных соединений. Чистоты нет вообще. Золото есть в абсолютной чистоте лишь в крови человека. Истинное золото – только в крови человека. Итак: всё на Земле – это соединения. Только в крови есть чистота элементов, но и в крови полно соединений (тромбов).

Если сравнить вольфрам на Земле и в крови – это не одно и то же. Вольфрам в крови – идеален. Вольфрама чистого на Земле нет вообще. В 10 – 12 соединениях он присутствует на Земле. Он активен в соединениях с другими элементами и не может «жить один» вообще.

Беда в том, что болезни нашей цивилизации не дают нам радости существования. Идет процесс застоя науки. Нет лекарств, которые помогают сразу и во всем, формируют легкость тела и радость жизни. Процесс жжения всего и вся – есть помощь в борьбе за здоровье каждого человека. Создав идеальный состав крови, можно вылечить каждого, кто болен. Кровь, что пепельная – есть понятие перестройки ее элементного состава. Кровь, что не пепельная, только активизирует атомы.

Динамика роста клеток крови человека – зависит от места его жительства. Где больше воды и лесов, там чище кровь. Где много песка – там в крови больше сопротивляемости. Кто хочет выжить – он создаёт в своей крови всё, что нужно для выживания. Тот, кто имеет в помощь всё (воду, лес) – уже не стремится к этому, у него и так все хорошо, его воздух чист, у него есть вода. Поэтому: кровь чистая и у тех, и у тех. Всё зависит от состава крови. Где сложнее выжить – там больше чистых элементов за счёт желания выжить и радости каждому новому дню. Где всё есть – создаётся «нытьё», что этого мало. Человек тромбирует свою кровь и наказывает себя сам.

Среднее число элементов, что даются в рождении 67, 68 до 70. Меньшее количество элементов в крови – уже слабоумие.

Средняя система развития элементов в человеческой крови до 72, но они редко бывают чистые, много в соединениях. Работа элементов в тромбах слаба. Отсутствие многих элементов – в крови (белокровие). Если в тромбе объединились по 3 – 4 элемента. Это мелкие тромбы: у людей это проявляется в виде агрессии на какие-то поступки, обиды из-за несправедливости и т. д. Это – характер. Если бы люди были с кровью 67 – 70 чистых элементов – это уже большой человек добра, ума и чести. Мало таких, почти нет.

Элементы, гены, хромосомы, гормоны, переходы одного в другое – это есть явные в науке действия одного и того же: элементов. Элементы – это основа крови.

Гены – это способности в развитии человека.

Хромосомы (ряд) – заболевания и т. д.

Для оздоровления людей необходимо изучить понятие структуры атома крови и состав чистой крови, полной по количеству элементов и без тромбов и изменить этот состав через клонирование. При проведении процесса клонирования человек берет 10 мл венозной крови. 3 мл он принимает в пиити, а 7 мл – в атомарной структуре. Старая клетка крови остается в человеке, а новая берет на себя все, что есть в жизни новое. Т.е. завтра человек становится тем, кто не знает боли, болезней, агрессии и всего негативного.

Клон – это мощное воздействие на изменение состава крови. Даже через 2 – 3 дня – уже кровь другая, мощная. И та кровь, что стала мощней по элементному составу – лучше действует.

Клон – это разрушение тромбов, идет его распад, если тромбы многослойные. Сложный многослойный тромб – это 8 – 12 слоев. Убрав 4 из них, ты уже почти забыл обо всем, но 3 – дадут о себе знать, если вдруг в еде попадет искаженная молекула воды, торфа, семени в созревании или химический препарат. Тромб начинает расти вновь. Это есть понятие «разбить, но не добить».

Если кровь чистая у человека от рождения, нет тромбов, человек совершает разумные действия. Но, такой крови сейчас мало, очень мало. Обилие вырванных в детстве «корьевых» тромбов и их вновь создание дает борозды в сосудах. Это раннее действие стафилококков.

В сосудах тромб (рис. 6–7) формируется в любое время, в своем месте. Один «засел» еще в утробе матери. Это означает, что он вросший, т.е. тот, что оторвать немисливо. Это есть уже будущий характер, капризы, непослушание, неприятие мыслей родителей в детстве и отрочестве.

Если же принимаешь антибиотики, то они создают антропию, т.е. всасывание в себя того, что является отравляющим для крови. Однако в чистом месте антибиотики не закрепляются, только на утробных тромбах. Новые тромбы создают стафилококки (прививки дифтерии, коревой краснухи, тифа, туберкулеза). Все остальные тромбы создаются на их основе, т.е. на утробных и на прививочных. Что больше по массе сформировалось в тромбе, то и тянет на себя, подобное притягивается подобным. Родовые (утробные) тромбы – очень мощные – это есть развитие болезней матери и ее крови.

Болевые тромбы разбить можно только клонированием. Болевые тромбы – жуткие, огромные, объемные – (т. е. очень, очень, очень большие). Это есть самоубийство, убийство, это пьянство с разбоем (убийством).

Все люди больные, очень-очень редкое явление – здоровый человек. Те, кто делает себе кровь в очищении от тромбов – есть «рождение вновь»! Эти люди очень эмоциональные. Они рады всем и всему!

Тромбы самоубийцы и убийцы. Химия – это отравление ядом (любим). Яд (любой) не очищается в материнской крови, он переходит к ребенку. Такое дитя с рождения уже больное от тромба яда, перешедшего из крови матери. Если яд природного происхождения (грибы, гнилые ягоды, мясо и т. д.) – это человек родился с мыслью суицида.

Если же яд химии – это уже варвар, агрессор, палач, деспот, просто преступник (убийца).

Чтобы проводить оздоровление людей, их надо разделить на 3 группы:

1. Люди в возрасте с 1 года до 12 лет;
2. Люди с 12 лет до 27 лет;
3. Люди старше 27 лет.

1 группа – это кровь, что составляет только рост клеток. Здесь нет отрицательных действий клеток. Т.е. эта группа клону не подлежит. Но бывают случаи, когда изуродованы (затромбированы) клетки крови детей (наркоз), тогда клон делать обязательно. Если не создать клон, этим детям – это раковые дети в дальнейшей своей жизни. Убитые клетки в детстве – основа ракового заболевания в будущем.

2 группа – это основной возраст, т.е. идет обилие роста гормонов. Гормоны – это химия крови, т.е. это и есть все элементы, что достигли своего оптимума. У детей раннего возраста эти элементы – такие же, как и они сами (маленькие), с 12 лет идет развитие мышления в развитии (переходный возраст), т.е. идет выход большого количества гормонов тех, что развитие эмоций. Т.е. идет рост тех элементов, что заложены были в рождении. То же самое и у клона. Он также растет вместе с новой кровью. У этой группы (2) делать клон можно, только если был наркоз. Остальные болезни можно вылечить, увеличивая динамику роста клеток крови (т.е. создавая полный состав химических элементов) – питание крови.

3 группа – это уже возраст в идеале. Этот возраст – «стоп система», т. е. клетка крови имеет полный состав и делится в силе до 33-х лет, потом умирание клеток крови опережает их рождение, т. е. после 33-х лет идет старение человека. Если до 33-х лет клетка крови не умирала, а только делилась, то после 33-х лет включается механизм гибели. Клон здесь уже необходим. Возраст (33 года) Христа, это возраст в идеале зрелости клетки крови. Если же до этого времени (до 33-х лет) были болезни, наркозы и обилие антибиотиков, кровь уже имеет тромбы. В эти годы можно пить кровь и пить жженные продукты и фармакологические препараты. Но без клона.

Если же будет клон ранний, то человек не сможет создать свое «я», т.е. его «я» пойдет в новое рождение. Это будет психика другая, это человек, что меняет самого себя. Но, если у человека до 27 лет было обилие тромбов (т.е. антибиотики, нервы и т.д.) и алкоголь – то эти люди по крови уже старше 33-х лет. Им явно лечение крови клоном.

НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕДИЦИНСКИХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ СПЕЦКОНТИНГЕНТА И СОТРУДНИКОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ

(Проблемы организации медицинского обеспечения уголовно-исполнительной системы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области)

Рассматриваются медицинские и организационные проблемы охраны здоровья лиц, содержащихся в местах лишения свободы, а также сотрудников, работающих в учреждениях ФСИН России.

1. *Вступление.* Структура и подготовка кадров медицинской службы УФСИН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Деятельность медицинского управления осуществляется по следующим направлениям:

- организация и руководство медицинским обеспечением подследственных и осужденных;
- решение вопроса по организации оказания медицинской помощи больным социально-значимыми заболеваниями;
- развертывание ЦМСР для оказания амбулаторной лечебно-консультативной помощи для сотрудников;
- организация санаторно-курортного обеспечения сотрудников;
- санитарно-гигиеническое и противоэпидемическое обеспечение объектов и учреждений уголовно-исполнительной системы;
- проведение аналитической работы в целях прогнозирования уровня заболеваемости, разработки долгосрочных программ и методических рекомендаций;
- профессиональная подготовка медицинских работников;

1.1 Структура медицинской службы.

УФСИН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области насчитывает в своем составе 16 пенитенциарных учреждений (7 следственных изоляторов, 6 исправительных колоний, 1 воспитательную колонию, 1 Областную больницу, 1 колонию-поселение).

Медицинская служба УФСИН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области представлена:

- Медицинским управлением (15 шт. единиц);
- Межобластной больницей на 230 коек;
- 3 МСЧ (СИЗО-1,4,5,) со стационарами общей мощностью на 400 коек;
- 3 МСЧ (СИЗО-2, 3, 6) без стационаров;
- 7 медицинскими частями ИК с изоляторами на 91 койку;
- 2 фельдшерскими здравпунктами (СИЗО-8 и КП);
- ЦГиЭ - 12 шт. единиц;
- ВВК с ПФЛ - 15 шт. единиц;
- ЦМСР - 23 шт. единицы.

Общая коечная мощность медицинских подразделений УФСИН 730 коек.

1.2. Состояние работы с медицинскими кадрами.

Работа медицинского персонала в пенитенциарных учреждениях УФСИН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области сопряжена со значительными трудностями, обусловленными как спецификой самих учреждений, так и особенностями обслуживаемого контингента. В большинстве пенитенциарных учреждений УИС отсутствуют условия для эффективной и безопасной работы медицинского персонала. Медицинские части испытывают проблемы по набору помещений и площадей в соответствии с нормативами. Работа медицинского персонала осуществляется в условиях повышенного хронического стресса. Вследствие сочетанного воздействия комплекса специфических стрессовых факторов, подследственные и осужденные, находящиеся в местах лишения свободы, чаще обращаются за медицинской помощью. Так, число посещений на 1 жителя составляет по Санкт-Петербургу 5.8, а в пенитенциарных учреждениях этот показатель возрастает почти в 2 раза - до 10.8.

Необходимо отметить, что нагрузка на медика учреждений УФСИН превышает аналогичный

показатель по городу:

Средняя зарплата медицинских работников УФСИН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области ниже, чем у медицинских работников городского здравоохранения (директором ФСИН России А. Рейманом объявлено о начале проведения эксперимента в регионе, т.е. переводу медицинских работников из военнотрудовых в вольный найм). В то же время приказы, определяющие доплаты за работу медицинским работникам во вредных и тяжелых условиях труда (туберкулез, ВИЧ и т.д.), прописаны нечетко, а по немедицинским работникам, обеспечивающим охрану, сопровождение, воспитательную работу среди тех же категорий больных, вообще отсутствуют. Это вызывает социальную напряженность в коллективах. Как результат - отток профессионального ядра (особенно среднего медицинского персонала).

Несмотря на отмеченные трудности, медицинская служба УФСИН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области располагает подготовленными высококвалифицированными специалистами. В пенитенциарных учреждениях работает 192 врача различных специальностей. В том числе: 2 кандидата медицинских наук. 18 врачей имеют высшую врачебную квалификационную категорию, 26 - первую и 21 - вторую.

Благодаря помощи Комитета по Здравоохранению Санкт-Петербурга, за 2009 год подготовлено на циклах усовершенствования на базе МАПО, ВМед.А и др. высших медицинских учебных заведений города более 50 врачей пенитенциарных учреждений по всем специальностям, в том числе - весь руководящий состав - по организации здравоохранения а также фельдшеров и медицинских сестер.

1.3. Научно-практическая работа

В целях совершенствования медицинского обеспечения пенитенциарных учреждений и сотрудников УИС Медицинским Управлением проводится разноплановая научно-практическая работа, охватывающая все направления лечебно-профилактической и санитарно-гигиенической деятельности. В течение 2009 года сотрудники медицинского Управления принимали участие в научно-практических конференциях различного уровня (в том числе Международных), посвященных проблемам медицинского обеспечения лиц с социально-значимыми заболеваниями.

Осуществляется сотрудничество со СПИД фондом «Восток-Запад» в рамках проекта «ГЛОБУС», институтом открытое общество" в рамках программы "гражданское общество", и др.

2. Организация медицинской помощи спецконтингенту.

Организация медицинского обеспечения лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, остается основной задачей медицинской службы УФСИН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Неблагоприятная ситуация, сложившаяся за последние годы в отношении здоровья населения РФ, приобретает особую социальную значимость в местах лишения свободы. Динамика показателей здоровья обслуживаемого контингента - зеркальное отражение процессов, происходящих в нашем регионе. Уровень заболеваемости в обществе, качество медицинского обеспечения населения непосредственно влияют на показатели здоровья в местах лишения свободы. В свою очередь, от эффективности медицинского обеспечения спецконтингента зависит эпидемиологическая обстановка в регионе.

Проблемы медицинского обеспечения спецконтингента обусловлены прогрессирующим ростом распространенности туберкулеза, ВИЧ-инфекции, наркомании в регионе. Следственные изоляторы в силу своего предназначения не только служат естественным фильтром на пути проникновения инфекционных заболеваний в пенитенциарную сеть, но и выполняют функцию лечебно-профилактических учреждений. Подследственные, более 80% которых составляют социально-дезадаптированные лица, попав в СИЗО, подчас впервые узнают об имеющемся у них заболевании, а лица с социально-значимыми заболеваниями (например сифилисом, туберкулезом) проходят курс стационарного лечения.

Ситуация осложняется тем, что из изоляторов временного содержания ГУВД СПб и ЛО нередко поступают в следственные изоляторы УФСИН лица с травмами и острыми инфекционными заболеваниями, представляющими эпидемическую опасность в плане возникновения очагов острых инфекционных заболеваний.

В следственных изоляторах на лиц, поступивших из ИВС, приходится около 60 % регистрации заболеваемости туберкулезом, 100% Вич-инфицированных, больных сифилисом и острой гонореей,

51,2% заболеваемости педикулезом и чесоткой, 81,4% - ОКИ.

Вместе с тем условия содержания в следственных изоляторах ещё далеки от международных норм и требований, что также способствует распространению заболеваний, в том числе - социально-значимых. Здания, построенные еще в прошлом веке. Коммунальные сети находятся в аварийном состоянии. Перегруженность следственных изоляторов, отсутствие искусственной вентиляции.

Следует отметить, что для улучшения условий содержания спецконтингента за последние три года сделано немало: банно-прачечный комплекс и пищеблок в СИ-1, функционирует туберкулезно-легочное отделение (евро) с системой вентиляции в СИ-4 и многие другие значимые объекты, сделаны без привлечения бюджетных средств.

ФГЛПУ Областная больница им. доктора Ф.П. Гааза, находящаяся в исторической заповедной зоне Александро-Невской Лавры, построенная по проекту архитекторов Бенуа и Гершвенда находится в состоянии ремонта (отремонтировано 90% площадей), больница работает в сложных условиях с перегрузкой, несмотря на это хирургическая активность в 2009 году выросла в 2,5 раза.

Фтизиатрическая помощь.

Уровень заболеваемости туберкулезом среди спецконтингента выше, чем среди городского населения. Не смотря на то, что темпы прироста несколько снизились, уровень заболеваемости туберкулезом среди спецконтингента продолжает возрастать, что тесно коррелирует с городскими показателями.

Доля полирезистентных форм (для лечения которых требуются препараты второго ряда) туберкулеза составляет около 20%.

Существуют как внешние, так и внутренние причины, обуславливающие рост заболеваемости туберкулезом среди лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях.

Основная внешняя причина кроется в невозможности при настоящих условиях, городской и областной фтизиатрическими службами полностью охватить не только все возрастающее число социально-дезадаптированных лиц, составляющих основной процент правонарушителей, поступающих в следственные изоляторы, но и сравнительно благополучные слои населения - лиц, занимающиеся частным предпринимательством, домохозяек, пенсионеров и временно не работающих. Больные туберкулезом поступают в пенитенциарную систему извне. Находясь в местах лишения свободы, они проходят курс лечения с последующей диспансеризацией, и, наконец, освобождаясь, вновь попадают в ведение городской и областной фтизиатрических служб.

Важным моментом является широкое вовлечение УФСИН в городскую и федеральную программы борьбы с туберкулезом, помощь в обследовании и обеспечении современными комплексными противотуберкулезными препаратами.

Основными внутренними причинами повышения заболеваемости туберкулезом - являются условия содержания и уровень финансирования.

Условия размещения туберкулезных больных в СИЗО не позволяют проводить эффективную терапию. Имеют место случаи негативного отношения ряда больных к лечению.

С каждым годом возрастает число как амбулаторных, так и стационарных больных туберкулезом, содержащихся в следственных изоляторах, что наряду со скученностью создает условия для распространения данного заболевания. При массовых 2-х кратных флюорографических обследованиях ежегодно выявляются лица, нуждающиеся в дифференциальной диагностике по туберкулезу в условиях стационара. Возможности ФГЛПУ имени доктора Ф.П. Гааза резко ограничены из-за недостаточной коечной мощности туберкулезно-легочного отделения и проведения капитального ремонта.

- В УФСИН России по СПб и ЛО нет лечебно-профилактического учреждения туберкулезного профиля для стационарного лечения осужденных больных туберкулезом.

- в туберкулезных отделениях больниц следственных изоляторов №1 и №4 число стационарных больных значительно превышает штатную коечную мощность отделений. Туб стационары расположены в следственных изоляторах (СИЗО-1 и 4), работающих с превышением лимита наполнения;

- в связи с отсутствием ЛПУ туберкулезного профиля, больные активной формой туберкулеза, нуждающиеся в стационарном лечении, с приговором, вступившим в законную силу, этапируются в

другие регионы. В ожидании этапа они продолжают занимать койки в туберкулезном отделении больницы СИЗО;

- важной проблемой является трудность в этапировании (практически - невозможность) активных бактериовыделителей. Больные туберкулезом с БК (+), не смотря на приговор, вступивший в законную силу, не этапируются в ЛПУ других регионов, продолжают лечение в туберкулезных отделениях больниц СИЗО до прекращения бактериовыделения. Это приводит к накоплению в туберкулезных отделениях следственных изоляторов больных туберкулезом с БК (+), что, наряду с переполнением палат отделений, создает сложную эпид.обстановку в учреждении и предпосылки для развития полирезистентных форм заболевания;

- Проведение капитального ремонта ФГЛПУ имени доктора Ф.П. Гааза, улучшит эпидемиологическую ситуацию.

- выходом является завершение строительства и оснащение туберкулезной больницы для подследственных на базе СИ-6 (пос. Горелово), где возможно развертывание отделения для осужденных. Ввод в действие данного учреждения позволит вывести больных туберкулезом за пределы городских изоляторов и централизованно сконцентрировать силы и средства фтизиатрической службы в одном месте.

- в лабораториях всех следственных изоляторов, в ФГЛПУ имени доктора Ф.П. Гааза, в ИК-5 и ИК-2 развернуты и оснащены рабочие места для проведения микроскопического исследования мазка;

- в УФСИН России по СПб и ЛО создана собственная бактериологическая лаборатория для обследования больных туберкулезом на базе ФГЛПУ имени доктора Ф.П. Гааза, что значительно облегчит диагностику. На сегодняшний день, бактериологические исследования осуществляются в рамках городской и областной программ на базе муниципальных туб. диспансеров;

- отмечается рост численности ВИЧ-инфицированных лиц, больных активным туберкулезом, содержащихся в местах лишения свободы;

- продолжается работа по формированию единой базы данных с фтизиатрическими ЛПУ города и области о больных туберкулезом и совершенствованию системы своевременной передачи информации о передвижении больного;

- важным направлением является необходимость реконструкции фтизиатрических отделений в больницах СИЗО-1 и в ФГЛПУ имени доктора Ф.П. Гааза, с обязательной установкой систем вентиляции. Положительный опыт - реконструкция туберкулезного отделения в СИЗО-4, осуществлённая в рамках совместного проекта с Каролинским университетом.

- Наличие собственной передвижной флюорографической установки позволило увеличить выявляемость.

2.2. Медицинское обеспечение ВИЧ-инфицированных

За последние три года количество ВИЧ-инфицированных в наших учреждениях стабилизировалось.

В Санкт-Петербурге за все годы наблюдения выявлено более 28 тысяч человек с ВИЧ-инфекцией. Тревожным симптомом является увеличение беременных ВИЧ-инфицированных женщин, рост числа этой категории больных подчиняется законам развития эпидемического процесса, и медицинская служба УФСИН с 2000 года уже столкнулась с эпидемией ВИЧ-инфекции.

В этой связи следует отметить активное сотрудничество медицинской службы УФСИН по СПб и ЛО с Комитетом по здравоохранению Санкт-Петербурга и Центром по профилактике и борьбе со СПИДом.

100% ВИЧ-инфицированных поступает в пенитенциарную сеть из ИВС города и области, практически все они являются наркозависимыми лицами.

Создана собственная ИФА лаборатория на базе СИ-5 по диагностике ВИЧ-инфекции.

Следует отметить, что пенитенциарная система региона с 2006 года участвует в проекте ГЛОБУС, а также в Федеральной программе по лечению больных СПИДом.

2.3. Психические заболевания

По данным Медицинского управления ФСИН России в условиях лишения свободы каждый третий страдает нервно-психическим расстройством (и это при недостаточно налаженной диагностике пограничных состояний). Если на лечение туберкулеза, а им страдает каждый десятый,

привлечены международные фонды, существует федеральная программа неотложных мер по борьбе с туберкулезом и достигается относительно удовлетворительный уровень финансирования, то этого нельзя сказать в отношении психических больных.

Лечение психических и наркологических больных (следственных и осужденных) остается в тяжелом положении, материально-техническая база стационаров, медсанчастей СИЗО и ИК остается слабой и не позволяет проводить лечение на современном уровне

2.4. Наркозависимость

По различным оценкам в России на настоящий момент насчитывается от 5 до 7 млн. наркозависимых лиц.

В Санкт-Петербурге - не менее 500 тыс. потребителей наркотических средств, причем на учете в наркологических диспансерах состоит менее 1/15 части от этого числа.

Рост численности наркозависимых лиц в регионе не смог не отразиться в увеличении доли этой категории больных среди поступающего в пенитенциарные учреждения контингента.

Больные наркологического профиля проходят естественную детоксикацию в условиях СИЗО. Специальное лечение наркозависимых лиц в СИЗО осуществляется по показаниям или на добровольных началах. После вступления приговора в законную силу, больные наркологического профиля поступают в обычные колонии, где проходят лечение на базе неспециализированных МСЧ. Такое положение дел создает дополнительные трудности в организации медицинского обеспечения данного контингента, обусловленные совместным содержанием наркозависимых лиц с остальным контингентом.

Пути выхода из сложившейся ситуации представляются следующими:

- приведение штата врачей психиатров и наркологов УИС в соответствие с принятыми в Министерстве здравоохранения и социального развития РФ;
- координация работы по подготовке психиатров и наркологов совместно с Комитетом по здравоохранению г. Санкт-Петербурга.

2.5 Питание.

Полноценное сбалансированное питание, несомненно, является важным фактором в поддержании здоровья, а в случае заболевания - одним из составляющих комплекса лечения.

В настоящее время ситуация с питанием улучшается. Расходы на питание увеличились, рацион стал разнообразнее, калорийность питания соответствует всем нормам. Лица с пониженной массой тела, состоят на учете, подконтрольно получают дополнительное питание.

К сожалению, смертность среди спецконтингента продолжает расти, хотя темпы ее прироста несколько снизились. Среди причин смертельных исходов на первое место выходят заболевания органов кровообращения и травмы. Смертность от туберкулеза составляет 16% от всех смертельных исходов, что обусловлено улучшением как диагностики, так и оказания фтизиатрической помощи вследствие улучшения снабжения туб. препаратами. Вместе с тем необходимо отметить, что все лица, умершие от туберкулеза в следственных изоляторах, страдали данным заболеванием до поступления в учреждения УИС, и поступили в СИЗО с уже запущенной формой заболевания.

3. Организация медицинской помощи сотрудникам.

Медицинская помощь сотрудникам осуществляется согласно Постановлению Правительства Российской Федерации № 911 от 31 декабря 2004 года.

Медицинская помощь сотрудникам оказывается медицинскими учреждениями ГУВД, также в 2009 году получены средства для заключения договоров с лечебными учреждениями других ведомств.

Центр медицинской и социальной реабилитации (ЦМСР) объявлен Приказом ФСИН России № 370 от 20 мая 2005 года, штатная численность составляет 23 единицы. В настоящее время в помещении по набережной реки Фонтанки, дом 36, работают врачи-специалисты, также оборудован кабинет физиотерапии, стоматологическое отделение.

Конечно, создание даже хорошо оснащенного комплекса полностью не решит проблем медицинского обеспечения личного состава, проживающего в районах, отдаленных от областного центра. Большой проблемой является отсутствие высокотехнологичных и узкоспециализированных видов медицинской помощи. С другой стороны наличие ведомственного ЦМСР позволяет улучшить

контроль за выдачей больничных листов, врачи ведомственных ЛПУ лучше знают условия несения службы личным составом. Переход на систему заключения договоров позволил избежать больших одномоментных затрат на создание и оснащение ЛПУ и иметь возможность оказания медицинской помощи сотрудникам на самом высоком уровне, выборочно привлекать для оказания медицинской помощи наиболее высококвалифицированные и хорошо оснащенные лечебные учреждения, ведущих специалистов города и области.

3.2. ВВК с ПФЛ

- Объявлена приказом ГУИН № 33 от 2 февраля 2000 г, (Свидетельство № 114707 на основании решения от 6.06. № 199445) - Врачи-специалисты прошли специализацию по ВВЭ в интернатуре Лен. ВО, имеют сертификаты на право заниматься экспертной работой.

В 2009 году ВВК прошло 1320 человек.

Заключение.

Проблемы медицинского обеспечения учреждений и сотрудников УИС не являются узковедомственными. Их нельзя считать проблемами только города, либо только области. С учетом демографических и социально-экономических связей проблемы организации медицинского обеспечения больным социально-значимыми заболеваниями (туберкулез, ВИЧ-инфекция) являются общими для всего региона и должны решаться на основе комплексных долгосрочных программ, которые должны включать в себя:

1. Задачи медицинского обеспечения, в том числе: лечебно-профилактические, санитарно-гигиенические, противоэпидемические; а также санитарно-просветительную работу (в т.ч. и с населением);
2. Централизованное руководство, организационно-методическую и аналитическую и научно-практическую работу, заботу о медицинском персонале (в т.ч. обучение, социальные гарантии)
3. Ресурсное обеспечение, вопросы финансирования.
4. участие пенитенциарных учреждений в региональных, областных и городских целевых программах.
5. повышение социального статуса медицинских сотрудников УИС, разработку законодательных актов по оплате работы в особых условиях, с ВИЧ, Туберкулезом и т.д.
6. Идеальным решением было бы наличие реабилитационного и суицидологического центров УФСИН для ВИЧ-инфицированных.

О.В. Радзеецкая кандидат культурологии

ГОУ ГКА им. Маймонида, г.Москва

**РОЛЬ ПЕДАГОГИКИ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ
МАЛЫХ НАРОДНОСТЕЙ В КЛАССЕ КАМЕРНОГО АНСАМБЛЯ**

Педагогика, как наука, не только связана глубокими и прочными традициями с общемировой культурой, но также демонстрирует яркие примеры в процессах обновления своих магистральных направлений в музыкальной педагогике. Динамической составляющей каждого, отдельно взятого, этапа развития потенциала активности малых народностей, в частности, может служить обращение не только к образцам классического репертуара, но и введение в педагогическую палитру лучших образцов национальной музыки. Особенно актуальным на этом фоне смотрится поворот к культурным истокам в формировании национального самосознания малых народностей. Это ведет за собой укрепление культурно-нравственной основы расширения кругозора учащегося, позволяет ощутить всю уникальность и самобытность исполняемого произведения, удачно совершенствуя профессиональное мастерство, навыки и умения.

Ключевые слова: Музыкальная педагогика, национальная музыка, культурные истоки, малые народности, профессиональные навыки, музыкальный репертуар.

Педагогика как наука необыкновенно обогатилась за последние десятилетия рядом неординарных, созвучных эпохе тенденций и открытий. Она стала чутко реагировать на требования сегодняшних дней, и в рамках постоянно обновляющегося социально-общественного пространства старается занимать ведущие позиции.

Наряду с проникновением в педагогику ряда инновационных тенденций, тем не менее, в ней остаются традиционные, «неприкосновенные» области знания, которые в современных условиях обогащаются за счет внутренней динамичности и диалектичности. Так, на примере музыкальной педагогики, можно дать оценку и проанализировать рост самосознания малых народностей в классе камерного ансамбля путем введения в методический инструментарий произведений композиторов национальных школ. В связи с этим необходимо заметить, что в современных условиях, когда темпы развития материальной сферы деятельности приобретают весьма значительные масштабы, нематериальная, духовная составляющая динамично дополняет и раскрывает смысловые категории происходящего.

Наше государство многонационально. Музыкальное искусство каждой народности несет в себе неповторимый колорит исторического становления отдельно взятой культуры, представляя собой вековые кольца мирового художественного наследия. Данные области вызывают несомненный интерес для изучения и анализа, так как в отношении систематичности и глобальности осмысления еще не складываются в стройную конструкцию совокупности знаний об этом предмете. Говоря непосредственно об избранной теме, следует отметить тот факт, что такой этнос как Финно-Угория включает в себя 17 народностей, в состав которых входят не только венгры, эстонцы и финны, создавшие, так называемые «культуры в культуре», но и малые, такие как мордва, удмурты, коми, мари и другие, искусству которых ещё предстоит дать оценку и определить достойное место в современном музыкознании.

Профессиональные исследования в этой области не заставили себя ждать. Это труды Кондратьева М.Г., 1996; Дулат-Алеева В.Р., 1999; Маклыгина А.Л., 2000; Бражник Л.В., 2002. Кроме того, наряду с теоретическими исследованиями наблюдается всплеск исполнения национальной профессиональной музыки в рамках не только всё более набирающей силу концертной деятельности, но и в учебных классах, особенно в последнее время, когда национальное самосознание малых народов испытывает настоящий Ренессанс. Естественно, в первую очередь, не отвлекаясь от выбранной темы, следует заметить, что в данном контексте непосредственный интерес стали вызывать произведения камерно-инструментальных и камерно-вокальных жанров в самых различных сферах применения.

Так, авторитетный Л. Раабен утверждает, что камерная музыка является отражением музыкального сознания своего времени, как своеобразный индикатор, «отвечающий чуткостью и малейшим душевным движением, тончайшим эмоциональным состоянием, а также возможностям отражения философско-эстетических категорий и всё более усиливавшихся тенденций интеллектуализации и психологизма» [1, 5]. В свою очередь, следует заметить, что национальная музыка, исполняемая в классе камерного ансамбля, является чуткой «доминантой», освещающей в композиторском творчестве преломления народного фольклора, его синтез с другими жанрами, неповторимость и оригинальность. Стремление к самобытности, «самости» яркой индивидуализации процесса творчества заставляет авторов обращаться к собственным истокам, достаточно комфортно ощущая себя в пространстве камерно-инструментальных жанров.

Это обусловлено рядом объективных моментов, которые позволяют построить необходимый педагогический алгоритм в достижении конкретных задач, поставленных в процессе изучения сонат, трио, квартетов, квинтетов в классе камерного ансамбля.

Во-первых, демократичная стилистика, используемая в создании «малых форм» вызывает ответную реакцию сотворчества и сопричастности, своеобразную импровизационность в создании образа исполняемого произведения.

Во-вторых, камерные произведения как никакие другие жанры богаты «аксессуарами» народной музыки, специфичны по отражению национального колорита в профессиональном композиторском творчестве.

В-третьих, это традиционные репертуарные формы, которые не вызывают «негативного» восприятия при изучении и исполнении по причине отсутствия интерпретационной зрелости и элементарного музыкального опыта учащегося.

В-четвёртых, детализация и апробация индивидуальных принципов письма и их дальнейшая проработка в более крупных формах позволяет учащемуся непосредственно познакомиться с основами музыкального самосознания композитора, в ненавязчивой форме окунуться в «лабораторию» национального музыкального стиля, быть посвящённым в творческое *credo* мастера.

В-пятых, необходимо отметить профессиональную доступность жанра, позволяющую, с точки зрения музыкального роста, почувствовать учащемуся свои технические и духовные ресурсы масштабно развивающимися.

В-шестых, мобильность исполнения такой музыки, преобладание её в концертной практике позволяет говорить не только о росте самосознания учащихся, но и о мощном факторе в развитии национальной идеи.

Данные тезисы получают развитие на основе анализа произведений композиторов финно-угорской группы, характерной особенностью которой является особая полифоничность исторического роста, его неравномерность и импульсивность, во многом обусловленные рассредоточенностью национальной составляющей и принадлежностью к различным культурным иерархиям.

Финно-угорская музыка долгие десятилетия росла и развивалась в рамках советской культуры, многое, вобрав в себя по пути собственного становления, и, тем не менее, сохранив собственный национальный колорит. Следует заметить, что столь мощному росту весьма способствовали и те события, которые стали «вехами» в истории нашего государства.

Этнографом А.Н. Голубковой предложена следующая периодизация:

- 20-е годы - «годы становления новых советских форм музыкальной культуры»;
- 30-е годы - «период организации первых профессиональных учреждений и коллективов»;
- военные годы «отмеченные интенсивной работой профессиональных и самодеятельных исполнительских сил»;
- послевоенный период, характеризующийся «бурным ростом музыкального творчества, исполнительства и расцвет самодеятельности» [2, 33].

Вместе с тем отметим, что данная закономерность обладает большой степенью универсальности в освещении этапов развития национальных школ, что позволяет создать стройную, логически продуманную систему. Новейшая же история демонстрирует яркий синтез национального и профессионального, что по смыслу и проблематике очень созвучно богатой стилевой палитре современности. Освещая данную проблематику по принципу от общего к частному, представляется

возможность на конкретных примерах показать, как современные композиторы Финно-Угории мастерски синтезируют народное и профессиональное, не выходя при этом за рамки жанровых канонов.

В квинтете для двух скрипок, альты, виолончели и фортепиано (1976) удмуртского композитора А. Корепанова в Первой части (*Allegro molto*) звучит солдатская песня «Как дубы, города...» (Типы тусьем городъёсад). Кроме того, в других темах можно услышать мелодии песен «Эх, любимый» («Э, туганэ») и «Вставай, любимый» («Султы, туганэ»). Вторая часть, её средний раздел построен на использовании поминальной удмуртской песни «Родная жена» («Зани-годи но бен ук...»).

Обращает на себя внимание концертно для камерного ансамбля С.Черезова, написанное для фортепиано, флейты, кларнета и ударных инструментов. Привлекателен необычный состав, расширенная группа ударных – Campanelli, Timpani, Triangolo, Piatto, Tamburo, Sospeso, Claves, что само по себе встречается в камерной музыке редко и вносит пикантный элемент новизны. В рамках одночастной формы с графической точностью ритмического рисунка, поддерживаемого определённым инструментальным составом, разворачивается полная диссонансов, оstinатных фигур деревянных духовых инструментов, синкопированных шестнадцатых и восьмых трагедийно-архаичная картина. В её основе тема-лейтритм, своеобразный «маяк», освещающий дисгармонию сегодняшних дней и в то же время несущий в себе черты народности.

Необыкновенно исповедальным характером отличается соната для скрипки и фортепиано (1978) Н.Шабалина. Её лирико-философский строй, масштабность музыкальной мысли, конфликтность образов во многом определяют сложившееся творческое credo композитора-мыслителя и «тонко чувствующей личности, обострённо реагирующей на несовершенство бытия» [3, 69]. Музыкальный язык произведения свеж и искренен. Пылкость и непосредственность молодости, глубина интимной сферы раскрываются при разнообразии приёмов композиторской палитры. Журнал «Советская музыка» откликнулся на первое исполнение сонаты в рамках второго фестиваля республик Поволжья и Приуралья следующими строками: «Задача фестиваля — знакомство с новыми именами. К нашей радости, мы открыли такое имя... Господство в музыке гипнотической стихии ритма, импульсивного и напряжённого, тяготение к полярным эмоциональным состояниям — всё это ярко очертило драматургический рельеф повествования» [4, 41].

Современный педагогический репертуар сочинений национальных композиторов выполняет не только просветительскую миссию, но и привлекательно в смысле ознакомления с ярким, необычным материалом, нередко исполняемым впервые. Это вносит существенный вклад в развитие и укрепление культуры малых народностей, а также способствует воспитанию «чувства Родины» — важнейшей составляющей в процессе становления музыканта и гражданина. В обращении к истокам решаются важные задачи музыкальной педагогики как науки.

Библиографический список

1. Раабен Л. Камерно-инструментальная музыка первой половины XX века: Страны Европы и Америки. – М.: Музыка, 1986.
2. Голубкова А.Н. «Музыкальная культура Советской Удмуртии (1917-1967)». - Ижевск, 1978.
3. Толкач Ю.Н. «Обретая творческую зрелость: Творческий портрет композитора Н.Шабалина». Журнал «Музыкальная академия», 1992, №3.
4. Алпарова Н. «Размышления о премьерах», Журнал «Советская музыка», 1984, №7.

КУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА ДЖАЙНИЗМА: ГУМАННОСТЬ

Автор актуализирует необходимость рассмотрения феномена гуманности в контексте восточной культуры, в частности культурной традиции джайнизма. В статье акцентируется внимание на предельно широком понимании объекта гуманности, характерного для джайнизма, что влечет к активному участию его приверженцев в благотворительной деятельности и защите ими всей окружающей природы.

Ключевые слова: гуманность, джайнизм, джива, аджива, карма, ахимса, ненасилие, сострадание, милосердие.

Ситуацию в современной европейской культуре можно охарактеризовать как период повсеместной социальной агрессии, где темы духовной пустоты, насилия, одиночества, отчаяния и самоубийства, звучат и обсуждаются чаще, чем темы любви и милосердия. Деграция морально-этических ценностей, а следовательно - падение нравов, находят выражение в массовой алкоголизации, распространении наркомании, взрыве насилия и правонарушений. Более того, через механизмы современных СМИ общество активизирует эти процессы «хваля за жестокость, награждая за безжалостность, демонстрируя любование свирепыми схватками и приковывая внимание к «инфернальным» (адским) злодеяниям, к маньякам и убийцам» [1, с. 186]. В ситуации, когда светская идеология Запада и современной России, практически сформировали «культуру пустоты», начался ренессанс религиозных ценностей, которые одновременно нашли свое воплощение и в светской культуре. К ним относится и гуманность.

Изучая феномен гуманности, мы пришли к выводу, что он является культурной универсалией свойственной всем цивилизациям. Между тем, идея гуманности всегда конкретна и принадлежит реальной культуре, с ее особенностями и исторической памятью. Понимание гуманности в разных странах и у разных народов, имея много общих черт, все же разнится. В контексте нашей статьи рассмотрим восточный тип культуры в аспекте культурной практики джайнизма.

Несмотря на то, что современные процессы глобализации постепенно сглаживают различия между Востоком и Западом, они остаются ещё весьма значительными. Это в немалой степени объясняется определённым типом мышления, связанным существенным образом с восточными религиями, которые кажутся более веротерпимыми, более склонными к пантеизму и более вписанными в саму материю культуры. В Индии, а также других странах Востока религия и культура на протяжении многих столетий практически совпадали. Восточные религии представляют собой социокультурный феномен, включающий в себя не только сакральные представления и действия, но и мораль, право, а также соответствующие институты, регулирующие отношения между их приверженцами. В отличие от европейца, восточный человек отличается большей интроверсией, меньшей склонностью к восприятию противоположностей, которые нередко просто отрицаются, а также большей верой в совершенство и гармонию окружающего мира. Отсюда и его ориентация не на преобразование этого мира, а на приспособление к космическому ритму. В целом по отношению к окружающему миру восточный тип мышления более пассивен, а также более независим от внешней среды и ориентирован на единство с природой, чего так не хватает современной техногенной цивилизации. Поэтому западный мир все чаще обращает свои взоры на Восток, пытаясь извлечь рациональное зерно гуманного отношения к окружающей реальности из опыта этой древнейшей цивилизации. Обосновав актуальность рассматриваемой проблемы, обратимся к изучению феномена гуманности в культурной традиции джайнизма.

Джайнизм представляет собой религиозное учение, сформировавшееся в Индии в 6-5 вв. до н.э. Джайнисты не верят в Бога, поэтому джайнизм иногда называют «религией без Бога» [5, С. 93]. Его основателем считается странствующий проповедник Вардхамана, который известен также под именами Махавиры («Великого героя») и Джинны («Победителя»). Возникнув на Северо-Востоке Индии, джайнизм распространился по всей её территории, но не коснулся сопредельных с ней стран. Со временем в нём выделились два основных направления – дигамбары (букв. «одетые в воздух») и

шватамбары (букв. «одетые в белое»). Они расходятся в ряде частных и второстепенных вопросах теории и практики, однако относительно основ вероучения между ними нет существенных разногласий.

Джайнизм исходит из определяющего значения двух сущностей, называемых дживой и адживой. Первая из этих сущностей представляет собой живую природу, а вторая – неживую. Карма понимается в джайнизме как особое тонкое вещество, атомы которого входят в тело дживы и влияют на его судьбу. В зависимости от степени своей соединённости с адживой, джива может выступать либо в форме совершенного, либо в форме несовершенного бытия.

Несовершенное бытие дживы характеризуется тем, что он, находясь в соединении с адживой, теряет свои потенциальные качества и повергается в состояние страдания. Что касается совершенного бытия, то в нём джива освобождается от кармического вещества и оказывается способным управлять собою, переходя тем самым в состояние блаженства. Вообще неотъемлемым свойством души, - отмечают С. Чаттерджи и Д. Датта, - является её совершенство. Душа содержит в себе безграничные возможности, касающиеся знания, веры, силы и блаженства. Все эти возможности могут быть достигнуты ею «при условии устранения помех, стоящих на её пути» [4, С. 107].

Согласно джайнизму, дживы представляют собой духовные, живые, непротяжённые и вечные существа. Наполняя собою весь мир, они эволюционируют со временем от состояния полной неразвитости до совершенства. Существенным признаком дживы является способность отражающего реагирования, которая на определённом этапе его развития выступает как сознание. Структура дживы определяется отношениями с адживой, от которой он стремится освободиться. При этом джива может находиться в пяти состояниях: подавления карм, разрушения карм, одновременного подавления и разрушения карм, вызванном кармами состоянии, а также естественном состоянии, независимом от карм. Джива имеет тело и ауру, представляющую собой невоспринимаемый обычным человеком ореол, свойства которого находятся в зависимости от нравственных качеств личности. Эта зависимость выражается в том, что чем выше нравственные качества личности, тем светлее его аура. Что касается тела дживы, то оно может быть пяти видов: пищевое, изменчивое, выделяемое, огненное и кармическое. Так, пищевое тело состоит из съеденной пищи, а изменчивое меняется по желанию владельца, которым может быть божество или демон. Рождение понимается в джайнизме как соединение дживы с пищевым или изменчивым телом, а смерть – как разлучение с ним.

Центральное положение в джайнизме занимает учение о пути, ведущем к освобождению из круговорота рождений. Такое освобождение может быть достигнуто посредством обретения правильного воззрения, познания и поведения, которые называют тремя драгоценностями джайнизма. Правильное воззрение или вера одним дается от рождения, другие же приобретают ее через культурное самосовершенствование. Она представляет собой рассмотрение мира через призму основных категорий джайнизма, к которым относятся джива, аджива, асрава, карма, самвара, нирджара и мокша. Из этих категорий джива, аджива, карма и мокша уже рассматривались нами, тогда как остальные могут быть определены следующим образом: асрава представляет собой протекание к дживе кармического вещества, самвара – защиту от него посредством ограничения активности, а нирджара – его разрушение подвижничеством. Вторая драгоценность джайнизма включает в себя необходимые средства познания, которых насчитывается пять: чувственно-логическое, основанное на авторитете учителя, ясновидение, телепатия и абсолютное знание. Для получения совершенного знания необходимо устранить кармы, как итог – достижение абсолютного всеведения. Третья драгоценность джайнизма – правильное поведение – представляет собой самоконтроль, совершенство в котором достигается постоянной практикой. Главным устремлением приверженцев джайнизма является абсолютно безупречная жизнь, основанная на трёх его драгоценностях. Индийские философы С. Чаттерджи и Д. Дата подробно описывают составляющие хорошего поведения: «1) дать пять великих обетов (панча-махаврата); 2) практиковать исключительную осторожность в ходьбе, разговоре, получении милостыни и других вещей и в удовлетворении таких естественных потребностей, которые могли бы причинить хотя бы малейший вред чьей-либо жизни; 3) обуздывать мысли, речь и движения тела; 4) практиковать дхарму десяти различных видов: прощение, смирение, честность, правдивость, чистоту, воздержание, строгость к себе (внутреннюю и внешнюю), жертвенность, непривязанность к внешнему миру, безбрачие; 5)

размышлять о кардинальных истинах, дающих нам знание о самом себе и о мире; 6) побеждать силой духа все страдания и лишения, проистекающие от голода, жажды, жары, холода и т.д.; 7) добиваться невозмутимости, душевной чистоты, абсолютного отсутствия жадности и совершенного поведения» [5, с. 96].

Путь правильного поведения завершается мокшей, т.е. освобождением дживы от пут материального мира и превращением его в сиддху. Отделяясь от кармического вещества, сиддха лишается всех своих качеств, кроме праведности, правильных воззрений, правильного познания и невозможности вернуться в сансару. Несмотря на абсолютный характер этих качеств, он не сливается с неким высшим существом, а сохраняет свою индивидуальность, поднимаясь до высшей точки Вселенной.

Превращение дживы в сиддху возможно только для джинов, составляющих категорию высших душ. Кроме джинов, в джайнизме выделяются архаты (достойные), йати (аскеты), шраваци (миряне) и другие категории верующих. Каждая из этих категорий имеет собственный кодекс жизни, а также набор обетов. Различие между мирянами и монахами заключается в том, что последним доступны завершающие этапы освобождения, а первым - лишь начальные. Посвящение в монахи предполагает четырёхмесячный испытательный срок, по завершении которого их жизнь оказывается строго регламентированной. Уничтожение кармы достигается посредством подвижничества, а предотвращение её нового притока обеспечивается строгой дисциплиной, предполагающей соблюдение ряда обетов. Основными из этих обетов являются ненасилие, правдивость, неворовство, целомудрие, а также отказ от собственности и суетных привязанностей. С. Чаттерджи и Д. Датта обращают внимание на то, что большинство «этих обетов признаётся также и десятью христианскими заповедями. Однако джайнисты стараются осуществлять эти обеты с суровостью, равную которой трудно найти» [4, с. 113].

Рассмотрев в общих чертах учение джайнизма, остановимся более подробно на принципе ненасилия – «ахимса», который представляет для нас особый интерес. Этот принцип не просто принадлежит к пяти основным обетам джайнизма, но и является первым из них. Ахимса подразумевает воздержание от нанесения всякого вреда жизни и вытекает из фактического равенства всех душ и признания принципа обратимости. Обычному человеку может показаться смешным тот факт, что ортодоксальные джайнские святые даже дышали через ткань, чтобы своим дыханием не навредить какому-либо существу находящемуся в воздухе.

Одна из четырнадцати ступеней духовного освобождения, выделяемых в джайнизме, включает в себя сострадание. Речь идёт о четвёртой ступени, на которой происходит осознанное принятие учения в результате медитаций или наставлений учителя. Эта ступень характеризуется наличием контроля над аффектами и душевным волнением из-за невозможности длительного феноменального существования, отказом от чувственных удовольствий, состраданием, а также полным принятием учения как истинного [2, с. 494].

Поскольку обеты в джайнизме понимаются буквально и строго, монахи не могут заниматься сельским хозяйством, поскольку оно связано с уничтожением растений, а также убийством в почве насекомых и мелких животных. Им предписывается строгая вегетарианская диета, процеживание воды для питья и ношение повязки у рта, чтобы сохранять жизнь мелким существам, живущим в воде и воздухе. Монахи обычно носят чашу для подаяний, дорожную метлу для сметания перед собой насекомых, а с наступлением темноты вообще не выходят из дома. В отличие от монахов, миряне ведут в целом обычную жизнь, преследуя при этом три цели: чувственные удовольствия в лоне семьи, богатство, а также благополучие общества и государства. Они соблюдают только некоторые обеты, постепенно готовясь к старости с тем, чтобы по пришествии её отречься от всего земного и сосредоточиться на достижении освобождения. В число этих обетов входит и воздержание от нанесения какого бы то ни было вреда жизни, свойственной как движущимся существам, так и тем, которые только кажутся недвижимыми. Поэтому идеал джайнизма заключается в том, чтобы избегать повреждений не только движущихся, но и как мы уже указывали выше, неподвижных живых существ. Монахи пытаются следовать ему, а простые люди, которым он кажется слишком высоким, могут начинать с частичного соблюдения принципа ненасилия, воздерживаясь от нанесения вреда движущимся живым существам. Соблюдению этого принципа придаётся в джайнизме огромное значение, поскольку он составляет основу правильного поведения, ведущего к

достижению освобождения. Поэтому обет ненасилия должен быть адаптирован к различным условиям жизни верующих, хотя он и одинаков для всех них. Для монахов он выступает в форме великого обета ненасилия, который не допускает никаких компромиссов, а для мирян – в форме малого обета ненасилия, учитывающего их ситуацию и способности.

Поскольку миряне выполняют обет ненасилия в силу своих возможностей, им рекомендуется принимать все меры для сведения к минимуму причинения вреда живым существам. В литературе, посвящённой джайнизму, встречаются различные классификации насилия. В зависимости от состояния ума индивида насилие подразделяется на индустриальное, бытовое, в порядке самообороны и умышленное.

Под индустриальным имеется в виду насилие, которое может быть связано с выполнением профессиональных обязанностей. Бытовое насилие случается в повседневной жизни при приготовлении пищи, уборке, строительстве дома, рытье колодца, ходьбе, купании, а также выполнении других действий. Насилие в порядке самообороны может произойти тогда, когда необходимо защитить жизнь или собственность от посторонних посягательств. Наконец, под умышленным имеется в виду насилие, которое совершается осознанно. Оно может быть проиллюстрировано, например, убийством человека на почве ненависти или жадности либо убийством животных с целью употребления их в пищу. Кроме того, в зависимости от типа живых существ, по отношению к которым совершается насилие, оно подразделяется на грубое, связанное с причинением вреда высшим формам жизни, и тонкое (или незначительное). Насилие подразделяется также на физическое, представляющее собой действительное причинение вреда кому-либо, и ментальное, которое связано с намерением причинить его.

Из четырёх видов насилия – индустриального, бытового, в порядке самообороны и умышленного – от мирян требуется воздерживаться лишь от четвёртого, тогда как первые три следует по возможности сокращать. Кроме того, всем последователям джайнизма запрещается совершать грубое насилие. Что касается тонкого насилия, то для монахов оно запрещено, а мирянам рекомендуется по возможности избегать его, в частности не уничтожать деревья и другие неподвижные существа. Вообще миряне соблюдают лишь ограниченное воздержание от насилия, в то время как от монахов требуется полное воздержание. Действительно, монахи имеют возможность избегать промышленного, бытового и умышленного насилия, а также насилия в порядке самообороны, поскольку они не занимаются такой деятельностью, которой вынуждены заниматься миряне. Они не совершают насилие лично, а также не побуждают других к нему и не одобряют его телом, речью или умом, т. е. ни одним из доступных способов. Таким образом, обет ненасилия является в джайнизме универсальным принципом, которому следуют в своей деятельности все верующие. Монахи практикуют его в максимально возможной степени, а миряне – сообразуясь с обстоятельствами.

Как и любая другая религия, джайнизм накладывает определённые ограничения на образ жизни людей. Однако эти ограничения играют роль наставлений, помогающих людям при выполнении ими своих обычных обязанностей причинять наименьший вред другим живым существам. Более того, принцип ненасилия включает в себя не только негативный аспект, связанный с запретом на выполнение определённых действий, но и позитивный, который побуждает людей проявлять на практике сострадательное отношение к нуждающимся, оказывая им всяческую помощь. В Таттвартха-сутре такая помощь (даяние) определяется как «отдача собственности ради милостыни» [7, 7. 38]. Она рекомендуется в качестве постоянной практики, поскольку содействует преодолению жадности, которая может быть причиной насилия. Чтобы даяние было чистым, жертвователю должен быть бескорыстным, терпимым, умиротворённым и искренним и не быть завистливым, жадным и гордым.

Что касается получателей помощи, то в зависимости от образа жизни и религиозных убеждений они подразделяются на три категории – достойных, не вполне достойных и недостойных. Достойным получателям помощь рекомендуется, не вполне достойным – не одобряется, а недостойным – запрещается. С другой стороны, джайнизм допускает помощь не только по отношению к своим приверженцам, но и по отношению к любому, кто в ней нуждается. В последнем случае речь идёт о даянии, совершаемом из сострадания (каруна-дана), т.е. о благотворительной деятельности. Такое

даяние может касаться пищи, лекарств, крова или знаний, а его сфера распространяется на все живые существа, включая животных.

Предельно широкое понимание объекта гуманности характерное для джайнизма позволяет говорить об его натуралистической концепции, что имеет своим практическим результатом не только активное участие его приверженцев в благотворительной деятельности, но и защиту ими всей окружающей природы. Таким образом, в джайнизме идея гуманности достигает своего высшего проявления, когда человек своими добрыми мыслями и добрыми поступками помогает себе сам и дает возможность своей душе достичь освобождения, а следовательно - божественного совершенства. Возможно такая трактовка гуманности современному европейцу может показаться утопичной, но все же основные концептуальные идеи этого учения можно использовать и в этике современных межчеловеческих отношений и при решении проблем экологической этики в условиях глобального экологического кризиса современной техногенной цивилизации.

Библиографический список

1. Золотухина-Аболина Е.В. Современная этика: история и проблемы. – Ростов н/Д., 1998. 448 с.
2. Индуизм. Джайнизм. Сикхизм / Под ред. М. Ф. Альбедиль, А. М. Дубянского. М., 1996. 561 с.
3. Пендюрина Л.П. Идеи индийской философской традиции в западной духовной культуре (XIX-XX вв.). М., 2007. 328 с.
4. Чаттерджи С., Дата Д. Индийская философия. М., 1994. 341 с.
5. Чаттерджи С., Дата Д. Индийская философия. М., 2009. 365 с.
6. Угринович, Д.М. Психология религии. М., 1986. 352 с.
7. Умасвами, А. Таттвартха-сутра / Пер. Г. В. Гарина [Электронный ресурс] // <http://www.jainworld.com> (дата обращения: 16.05.2008).

И.Н. Базаркина

Государственная классическая академия имени Маймонида, Москва

РАЗВИТИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Статья посвящена проблеме развития толерантности у конфликтных студентов в ВУЗах, характеризующихся заметным возрастанием уровня полиэтничности обучающегося контингента. В статье описываются результаты проведенного экспериментально-психологического исследования личностных особенностей студентов разных национальностей, оценивается эффективность проведенного тренинга по развитию толерантности у студенческой молодежи.

Ключевые слова: толерантность, предубежденность, враждебность, агрессия, отвергаемые объекты, самооценка, фасилитация, системный подход.

Развитие толерантности в поликультурном вузовском пространстве является объективной потребностью современного российского общества. В условиях формирования новых социально-экономических и политических отношений особое значение приобретает проблема научно-обоснованной адаптации к ним системы высшего профессионального образования. В то же время настоящий период развития системы российского образования, общества и государства является достаточно сложным и противоречивым. Основными признаками деструктивных социальных трансформаций явились повышение уровня социальной энтропии, массовый рост личностных расстройств и поведенческих кризисов, агрессии и самодеструктивных тенденций, этноцентризма, национальной нетерпимости, ксенофобии, сепаратизма, экстремизма в разных слоях российского общества, в том числе и среди студенческой молодежи. Социальные реалии изменились, на смену устойчивому обществу с единой системой норм и ценностей пришло общество динамичное и поликультурное. Поэтому важно учитывать с какими социокультурными возможностями выходят на социальное поле деятельности выпускники российских ВУЗов, присутствуют ли у них необходимые качества субъектности, то есть качества, обладающие ресурсностью и целеполаганием в решении социальных вопросов.

В последние десятилетия понятие «толерантность» стало международным термином, важнейшим ключевым словом в социальной проблематике. В научной литературе толерантность рассматривается, прежде всего, как уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм, верований и отказ от сведения этого многообразия к единообразию или к преобладанию какой-то одной точки зрения. Толерантность предполагает готовность принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия. Толерантность не должна сводиться к индифферентности, конформизму, ущемлению собственных интересов. В первую очередь она предполагает взаимность и активную позицию всех заинтересованных сторон. Толерантность является важным компонентом жизненной позиции зрелой личности, имеющей свои ценности и интересы и готовой, если потребуется, их защищать, но одновременно с уважением относящейся к позициям и ценностям других людей. В первую очередь, толерантность предполагает взаимность и является важным компонентом жизненной позиции зрелой личности, имеющей свои ценности и интересы, готовой, если потребуется, их защищать, но одновременно с уважением относящейся к позициям и ценностям других людей. Развитие полиэтничной образовательной среды в духе толерантности не ограничивается усвоением понятий «толерантность» и «толерантная личность». Необходимо развивать социальный и эмоциональный интеллект личности и такие их составляющие, как эмпатия, доверие, воображение, сочувствие, сопереживание, понимание сути «инакости», отличности от других (Узлова Л.В., Антонова Ю.М., 2007).

В связи с этим актуальна роль высшего профессионального образования в целенаправленном управлении процессами конструирования адекватных «Я - образа» и образа других, формирования у студенческой молодежи адекватных представлений о различных аспектах взаимодействия, привития

им навыков цивилизованного межэтнического и межкультурного общения, толерантности. Составляющие уровня толерантности выполняют важную функцию адекватного социального познания меняющегося мира и создают благоприятные предпосылки для регуляции межличностных отношений студентов, обучающихся в ВУЗах, характеризующихся заметным возрастанием уровня полиэтничности обучающегося контингента.

В 2009-2010 г.г. на базе Государственной классической академии им. Маймонида (Москва) были проведены тренинговые занятия по развитию толерантности у студентов разных национальностей юридического и психологического факультетов, имеющих проблемы в межличностных контактах. Были сформированы две тренинговые группы, общим количеством 55 человек, из них 20 русских студентов (15 юношей и 5 девушек), 25 студентов чеченской национальности (17 юношей и 7 девушек) и 10 учащихся еврейской национальности (3 юноши и 7 девушек). На первом этапе эксперимента было проведено психодиагностическое исследование определенных личностных характеристик испытуемых, включавшее в себя следующие методики: «Личностный дифференциал» (А.Г.Шмелев, 2002) для исследования отношения к объектам с помощью фактора «Оценка»; Опросник Басса-Дарки (для определения уровней агрессии и враждебности); Фрайбургский личностный опросник FPI (в адаптации А.А.Крылова и Т.И.Ронгинской); Методика исследования самооценки Дембо-Рубинштейн; экспертная методика «Индекс толерантности» В.А.Ясвина.

Результаты проведенного экспериментально-психологического исследования выявили, что негативное отношение на основании групповой принадлежности, понимаемое в данной работе как предубежденность, присутствует во всех трех выборках испытуемых (русские, чеченцы, евреи). По результатам метода парных сравнений в выборках чеченских и еврейских студентов наиболее отвергаемыми и наделяемыми социально-негативными характеристиками стали объекты, обладающие комплексом следующих признаков: нетрадиционная сексуальная ориентация, принадлежность данного объекта к группе гомосексуалистов одного с испытуемым пола. В выборке русских студентов к этим негативно интерпретируемым качествам добавился еще один отвергаемый признак: «иная национальность».

Были выявлены достоверные различия между выборками в уровнях самооценки, уравновешенности, эмоциональной устойчивости. Наиболее высокий уровень самооценки был выявлен в группе чеченских студентов, уравновешенности и эмоциональной устойчивости – в выборке учащихся еврейской национальности. Достоверных различий между выборками по параметрам «агрессия» и «враждебность» (по опроснику Басса-Дарки) выявлено не было.

Корреляционный анализ полученных данных показал, что факторами развития высокого уровня толерантности у студенческой молодежи (независимо от национальной принадлежности) являются такие личностные качества, как высокая самооценки, самопринятие, эмпатия, низкий уровень враждебности.

Вторым этапом экспериментально-психологического исследования послужило проведение собственно тренинговых занятий с испытуемыми. В основу предложенной программы тренингов по развитию толерантности у студенческой молодежи легли положения системной психологии о малой группе как системе (Рыжов Б.Н., 1999), о неформальных лидерах, как главных системообразующих факторах неформальных молодежных объединений.

Студенты, определенные с помощью результатов диагностического этапа эксперимента, как будущие просоциальные лидеры, обладающие подлинно лидерскими качествами, стали фасилитаторами сформированных тренинговых групп. Слово «фасилитация» произошло от английского «facilitate» – облегчать. Фасилитация групповых встреч – это процесс, в котором, помимо ведущего (психолога, психотерапевта, тренера) один или несколько человек из числа участников группы оказывают помощь группе в обмене информацией, выявлении проблем, поиске путей их решения, в принятии решений, тем самым повышая результативность групповой встречи.

Групповая форма психологической коррекции предполагает участие одного - двух фасилитаторов из числа членов группы, в функции которых входит следить за соблюдением правил группы. Фасилитаторы следят за тем, чтобы каждый вопрос был рассмотрен, чтобы у каждого участника группы была возможность высказать свои суждения. Иногда фасилитатор занимает место ведущего. Фасилитатор открывает каждое тренинговое занятие следующими словами: «Здравствуйте, с вашего

разрешения я начну группу (тренинг, занятие)... Перед ее началом я хотел бы напомнить правила группы...». Правила заключаются в следующем:

1) Принцип «здесь и теперь». Этот принцип ориентирует участников тренинга на то, чтобы предметом их анализа постоянно были процессы, происходящие в группе в данный момент, чувства, переживаемые в данный конкретный момент, мысли, появляющиеся в данный момент. Кроме специально оговоренных случаев запрещаются проекции в прошлое и в будущее. Принцип акцентирования на настоящем способствует глубокой рефлексии участников, обучению сосредотачивать внимание на себе, своих мыслях и чувствах, развитию навыков самоанализа.

2) Искренность и открытость. Самое главное в группе – не лицемерить и не лгать. Чем более откровенными будут рассказы о том, что действительно волнует и интересует, чем более искренним будет предъявление чувств, тем более успешной будет работа группы в целом. Искренность и открытость способствуют получению и предоставлению другим честной обратной связи, то есть той информации, которая так важна каждому участнику и которая запускает не только механизмы самосознания, но и механизмы межличностного взаимодействия в группе.

3) Принцип Я. Основное внимание участников должно быть сосредоточено на процессах самопознания, на самоанализе и рефлексии. Запрещается использовать рассуждения типа: "мы считаем...", "у нас мнение другое..." и т. п., перекладывающие ответственность за чувства и мысли конкретного человека на аморфное "мы". Все высказывания должны строиться с использованием личных местоимений единственного числа: "я чувствую...", "мне кажется...".

4) Активность. В психокоррекционной группе отсутствует возможность пассивно "отсидеться". Поскольку психокоррекция (психологический тренинг) относится к активным методам обучения и развития, такая норма, как активное участие всех в происходящем на тренинге, является обязательной.

5) Конфиденциальность. Все, о чем говорится в группе относительно конкретных участников, должно остаться внутри группы – естественное этическое требование, которое является условием создания атмосферы психологической безопасности и самораскрытия.

6) Отказ от использования «ярлыков». Участники группы должны стремиться к пониманию, а не к оценке. Оценки — это ярлыки, которыми можно охарактеризовать человека в целом. Вместо того чтобы глобально оценивать личность человека, лучше говорить об отдельных ее аспектах, о поведении. Тогда можно избежать оскорблений и унижения достоинства другого человека.

7) Контроль поведения. Этот принцип выражается в формулах: «Обо всем можно говорить, но не все можно делать»; «Нельзя бесконтрольно проявлять свои эмоции, прежде всего агрессивные и сексуальные». Во время специальных групповых занятий иногда допускается или поощряется реализация своих чувств, но только при условии контроля.

8) Ответственность. Каждый участник группы берет на себя ответственность за всех членов группы. Он принимает обязательство не пропускать занятия и не бросать группу. Но если напряжение будет расти, и желание покинуть группу перевесит желание освободиться от своих проблем, то участник группы должен сообщить о своем решении, а не исчезать без предупреждения (Вачков И.В., 1999; Истратова О.Н., Эксакусто Т.В., 2006).

После того, как фасилитатор прочитал правила, он предлагает всем участникам рассказать о своих актуальных проблемах, ожиданиях или радостях, а также предлагает тему для обсуждения. Фасилитатор следит за тем, чтобы участники не выражали оскорбительных или дискриминационных взглядов по отношению друг к другу или третьим лицам: «Группа - не место выяснения личных отношений и вражды, группа - это место где мы учимся слушать, доверять и помогать друг другу независимо от национальности, вероисповедания, привычек, сексуальной ориентации и взглядов на жизнь. Мы готовы принять каждого, при условии, что он не будет использовать группу для оскорбления других». Это последнее и самое важное правило для участников тренинга по развитию толерантности (Грецов А.Г., 2008).

В процессе тренингов были проведены занятия по профилактике и коррекции девиантного поведения, занятия по формированию представлений о сущности конфликтов и способах их разрешения, по развитию навыков саморегуляции и контроля, управления эмоциями гнева, ярости, освоения приемлемых способов выражения агрессии, занятия, направленные на развитие эмпатии и принятия Другого, коммуникативных навыков.

Повторное психодиагностическое исследование выявило существенное снижение показателей агрессии и враждебности во всех трех группах испытуемых студентов (русские, чеченцы, евреи), повышение уровней самооценки, снижение уровней невротизации, повышение уровня толерантности.

Таким образом, проведенное экспериментально-психологическое обследование доказало адекватность и эффективность апробированной на базе ГКА им. Маймонида программы тренинговых занятий по развитию толерантности у студентов разных национальностей.

Библиографический список

1. Асмолов А. Г. Толерантность от утопии к реальности. // На пути к толерантному сознанию. М., 2000. с. 5-7.
2. Вачков И.В. Основы технологии группового тренинга: Учеб. пособие. – М: Изд-во "Ось-89", 1999.
3. Истратова О.Н., Эксакусто Т.В. Справочник по групповой психокоррекции. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006.
4. Клоков Д.Н. О месте толерантности в структуре личностной зрелости: практический взгляд на проблему // Акмеология: личностное и профессиональное развитие: Материалы Международной научной конференции 7-8 октября 2004г. — М.: Издательский Дом «ЭКО», ООО «ПКЦ Альтекс», 2004.
5. Рыжов Б.Н. Системная психология (методология и методы психологического исследования). – М.: Изд-во МГПУ, 1999.
6. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Шарова О.Д. Жить в мире с собой и другими. Тренинг толерантности для подростков. М.: Генезис, 2000.
7. Узлова Л.В., Антонова Ю.М. Толерантность образовательного сообщества // Развитие культуры толерантности в Свердловской области: сборник по материалам конкурсных работ педагогов: в 2-х ч. Ч. 1. / М-во общ. и проф. образования Свердл. обл., ГОУ ДПО «Ин-т развития регион. образования Свердл. обл.»; сост. Л.В. Узлова. - Екатеринбург: ИРРО, 2007. – С. 4-6.

Л.М. Войтенко

Учреждение РАО «Институт образовательных технологий» г. Сочи

«КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТОВ, КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СОВРЕМЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ»

Статья посвящена одному из аспектов проблемы становления будущих выпускников вузов - коммуникативной культуре. Проведен анализ компонентов образующих культуру в коммуникативной среде - как основы общей культуры личности. Рассматриваются взаимосвязи влияния коммуникативной культуры и гуманистической образовательной парадигмы на становление личности будущих профессионалов.

Ключевые слова: коммуникативная культура, образовательная среда, коммуникативная деятельность, гуманистическая образовательная парадигма, культуuroобразующие компоненты.

Технократическая культура, утверждающая главенствующую роль в обществе принципов научно-технической рациональности, утилитарности, постепенно изживает себя, уступая место стратегическому управлению и гуманитарной культуре, эта тенденция, несомненно, отражается на всей системе образования.

Существующая российская система образования в своём совершенствовании завершает не только очередной этап, но и полный цикл своего развития, который основан на концепции и общей теории «педагогических систем» и вступает в инновационный цикл «научно-образовательного» (а не «научно-педагогического») становления.

Целостному, концептуально построенному осмыслению коммуникативной культуры предшествовали исследования педагогов, психологов, социологов, философов, посвященные изучению разных слагаемых культуры личности и коммуникативно-информационного подхода к данной категории (в терминах коммуникативно-родового понятия). Научное понятие «коммуникативная культура» еще не нашло своего раскрытия ни в педагогических словарях, ни в педагогической энциклопедии. Несмотря на это нельзя сказать о слабой теоретико-методической проработке данного феномена. В современном научно-педагогическом информационном поле представлены различные подходы к трактовке данного понятия: методологический (Е.В.

Бопдаревская, Н.В.Кузьмина, В.А. Сластенин, Г.И. Щукина и др.), мировоззренческий (А.А.Бодалев, Б.Ф.Ломов и др.), психологический (Б.Г.Ананьев, Г.М. Андреева, И. А. Зимняя, И.Б.Котова, А. А. Леонтьев, Е.И.Рогов, Ю.А.Шсрковин и др.), социологический (Т.М.Дридзе, СИ.Самыгин, А.А.Реан, Е.В.Руденский и др.), лингвистический (Б.Н.Головин, Н.Н.Кохте-рев, А.К.Михальская и др.), искусствоведческий (П.М.Ершов, А.А.Мурашов и др.), адаптивный (В.Т.Ащепков, Г.М.Якушева и др.), духовный (А.И.Солженицын, Э.В.Соколов и др.), что объяснимо взаимопроникновением научных знаний из одной области в другую. По проблеме исследования нами были проанализированы труды как отечественных, так и зарубежных ученых (R.De Charms, KXinklater, Д.Майерс, К.Роджерс, П.Сопер и др.).

Разочарование в технократической модели образования, направленной на становление лишь человека знаний в ущерб общекультурному развитию, обращает современную педагогическую науку к переоценке функций образования, смене его целей и ценностей, привлекает внимание к идеям культуросообразности, гуманизма, имеющим своей целью развитие духовного облика личности.

Изучение федеральных нормативно-законодательных актов, исследований отечественных учёных позволяет говорить о растущей потребности общества в развитии общей культуры человека, ставшей одной из причин недостаточной профессиональной компетенции современных специалистов. Выпускник вуза должен быть, прежде всего, субъектом культуры, носителем высокой нравственности и социальной активности, разносторонне эрудированным.

Сформулированные требования к выпускнику вуза, среди которых, помимо профессиональной компетенции (сочетание теоретических знаний и практической подготовленности, способность осуществлять все виды профессиональной деятельности в соответствии с образовательным стандартом), коммуникативная готовность (владение литературной, деловой письменной и устной речью на родном языке; умение разрабатывать документацию и пользоваться ею; знание этики общения и т.п.), а также развитая способность к творческим подходам в решении профессиональных задач, умение ориентироваться в нестандартных ситуациях; стремление к постоянному личностному и профессиональному совершенствованию.

Эти требования нашли отражение в Законе РФ «Об Образовании», где говорится о необходимости усиления качества профессиональной подготовки специалистов (Закон РФ, 1993). Средством и условием достижения «человека культуры», самой целью образования становится коммуникативная культура личности.

Коммуникативная культура является важным приоритетом профессиональной подготовки будущего специалиста и определяется как совокупность умений и навыков, обеспечивающих доброжелательное взаимодействие людей, эффективное решение всевозможных задач общения. Она состоит из коммуникативной грамотности, что предполагает овладение психологическими и нравственными знаниями (фактами, представлениями, понятиями, нравственными законами, ценностями и т.д.), умениями, правилами и нормативами в сфере общения, проявляющимися в кругозоре, общей эрудиции, способности к позитивному размышлению и поискам выхода из сложившихся ситуаций, и коммуникативной этики.

Коммуникативная культура – это основа общей культуры личности, базовый компонент культуры, обеспечивающий готовность личности к жизненному самоопределению, являющийся условием достижения гармонии с собой и окружающей действительностью. Коммуникативная культура есть средство создания внутреннего мира личности, богатства его содержания, отражающего жизненные идеалы, направленность личности на культуру ее жизненного самоопределения. Ее можно рассматривать и как совокупность культурообразующих компонентов, коими являются:

- эмоциональная культура, или культура чувств, представляющая собой адекватное реагирование на окружающую действительность;
- культура мышления, предстающая в виде специфических форм познавательной деятельности, направленной на восприятие и порождение текстов, соответствующих замыслу и достоверно отражающих действительность;
- культура речи.

Направленность на гуманизацию и гуманитаризацию современного образования требует от студентов владения языком и высокого уровня речевой и поведенческой культуры.

Для гуманистической образовательной парадигмы характерна диалогическая коммуникативная культура, которая зависит от диалогической компетентности членов коллектива. Диалогическая коммуникативная культура характеризуется готовностью членов коллектива к согласованию друг с другом личностных ценностей и смыслов, способностью к адекватному, позитивному, эффективному деловому и межличностному общению. Данная культура предполагает такое деловое и межличностное общение, которое способствует творческому соразвитию личностей и которое исключает любые способы насилия над личностью.

Формирование коммуникативной культуры человека предполагает:

- развитие ряда психологических и мыслительных свойств, особо явно проявляющихся в процессе коммуникации;
- помощь в овладении средствами коммуникации; формирование ряда социальных установок, необходимых для эффективного общения;
- развитие и формирование коммуникативных умений.

Формирование коммуникативной культуры будущих специалистов должно происходить в условиях *гуманитарной образовательной среды*, которая рассматривается как культурно-образовательное пространство с приоритетом гуманистически-нравственных ценностей.

Особая роль в проектируемой образовательной среде отводится гуманитарным дисциплинам. Главной целью их изучения должна стать выработка у студентов гуманистического сознания.

Для гуманитарного образования ценности делятся на три сферы:

- ✓ гуманистические, относящиеся к достоинству и правам человека;
- ✓ социальные, относящиеся к взаимодействию между людьми, к политическому, правовому и экономическому порядку;
- ✓ культурные, относящиеся к миру искусства, литературы, религии, морали, национальных и этнических традиций, философского и научного знания, межкультурного взаимодействия.

В большинстве исследований подготовка специалиста рассматривается как процесс, целевым назначением которого является профессиональная готовность специалиста. Кроме цели, в процессе подготовки анализируются: структура, образующая его деятельность, этапы и формы организации, принципы подготовки и методы.

Коммуникативная деятельность, как и любая другая, в призма личностного подхода отражена в мотивационной сфере субъекта, содержании коммуникативной деятельности и в умениях, позволяющих осуществлять эту деятельность. Подготовка к коммуникативная деятельность включает в себя не только деятельность преподавателя и обучаемого, образующих процесс обучения, но и самостоятельную деятельность субъекта, самоучение, усвоение субъектом опыта путем анализа, осмысления и преобразования сферы деятельности, в которую он включен. Таким образом, на каждом этапе подготовки существует преобладающий вид деятельности, который и необходимо активизировать. На мой взгляд, цель подготовки может быть достигнута, если решить ряд задач:

- ✓ формирование мотивационно-ценностного отношения к общению в целом и его структурным формам в частности;
- ✓ формирование системы знаний об общении вообще и его культурных формах в частности;
- ✓ развитие умений и навыков коммуникации.

Эти задачи могут быть решены только в том случае, если вести целенаправленное воздействие на все сферы личности (мотивационную, интеллектуальную, поведенческую), что обеспечивается проектированием соответствующей образовательной среды.

Педагогический процесс высшего учебного заведения может выступить условием развития коммуникативной культуры будущего специалиста при соблюдении определенных требований к этапам, центрам учения, формам, средствам и методам обучения таких как:

- понимание личности студента как результата культурно-исторического и индивидуального процесса развития;
- организация педагогического процесса, в ходе которого формируется коммуникативная культура будущего специалиста, на основе принципа единства фило- и онтогенеза;
- развитие коммуникативной культуры студента современного вуза как приоритет профессиональной подготовки;
- разработка и внедрение системы психолого-педагогической диагностики;

- уровня сформированности коммуникативной культуры студента в процессе профессиональной подготовки в современном вузе;
- проведение сопоставительного анализа современных программ и концепций развития коммуникативной культуры будущих специалистов.

Целостная система субъекта общения, при подготовки будущих специалистов, складывается из пяти компонентов:

- ✓ ценностный опыт: интересы, идеалы, убеждения, нравственно-этические нормы и предпочтения. Этот опыт ориентирует усилия человека на формирование коммуникативной культуры (в нашем случае он дает коммуникативный идеал и образец специалиста с высокой коммуникативной культурой);
- ✓ опыт рефлексии: соотнесение знаний о своих возможностях, самом себе с требованиями деятельности (в нашем случае – с требованиями коммуникативной деятельности) и решаемыми при этом задачами;
- ✓ опыт привычной активизации: оперативная подготовленность, адаптация к ситуации, изменяющимся условиям работы, расчет на определенные условия в достижении успеха (помогает приспособить свои усилия для решения значимых задач);
- ✓ операциональный опыт: общетрудовые, профессиональные знания, умения (коммуникативные умения), а также умения саморегуляции (объединяет конкретные средства преобразования ситуации и своих возможностей);
- ✓ опыт сотрудничества: складывается при взаимодействии с другими участниками совместной деятельности, способствует объединению усилий по совместному решению задач и предполагает предварительный расчет на сотрудничество.

Таким образом, необходимыми условиями развития коммуникативной культуры студентов являются: развивающаяся образовательная среда, система психолого-педагогической диагностики, инновационные педагогические технологии, способствующие познавательной эффективности учебного процесса, личность педагога. Педагогический процесс высшего учебного заведения может выступить условием развития коммуникативной культуры будущего специалиста при соблюдении определенных требований к этапам, центрам учения, формам, средствам и методам обучения.

Для целенаправленного формирования у студентов коммуникативной культуры важно проведение спецкурсов, тренингов, спецсеминаров и других форм делового общения.

Библиографический список

1. Андреева Г.М. Социальная психология. - М.: Аспект Пресс, 1996.-376 с.
2. Бодалева А.А. Психологическое общение. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: Н.П.О, «Модек», 1996-256 с.
3. Руденский Е.В. Социальная психология: Курс лекций. – М.: ИНФА-М; Новосибирск: ИГАЭИУ, 1997.-224 с.

С.С.Вьюшкова к. псих. н.

Ленинградский государственный университет им. А.С.Пушкина,
Санкт-Петербург

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КУРСАНТОВ С РАЗЛИЧНЫМИ СТИЛЯМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ УСПЕШНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ И АДАПТАЦИИ В ВОЕННОМ ВУЗе

В работе показано, что существует устойчивая связь стилей интеллектуальной деятельности с личностными особенностями и профессионально-важными качествами индивида, определяющая успешность профессионального обучения и дальнейшей деятельности. Это может повысить надёжность процедур профессионального психологического отбора будущих студентов к профессиональной деятельности.

Ключевые слова: Стиль интеллектуальной деятельности, психологические особенности, адаптация.

Одним из основных факторов влияющих на успешность профессионального обучения и адаптации является формирующийся или уже сформированный стиль деятельности, включающий в себя полный перечень индивидуальных особенностей человека. Предпочитаемый стиль деятельности позволяет личности успешно адаптироваться к конкретным и определённым условиям жизнедеятельности.

Методологической предпосылкой для изучения взаимосвязи между личностными особенностями курсантов и их успешностью его обучения в военных учебных заведениях явились основные концепции изучения индивидуального и когнитивного стиля деятельности отечественных и зарубежных авторов [1, 2, 6, 7] и деятельностный подход [3, 4, 5].

В ходе исследований с учётом теории структуры личности К.К.Платонова (1986), теории деятельности А.Н.Леонтьева (1975) и основных положений теории адаптации В.И.Медведева (1992), определялся характер взаимосвязи между личностными особенностями и успешностью обучения курсантов.

Сотрудниками ВМедА была разработана типология стилей интеллектуальной деятельности. На сегодняшний день авторы выделяют 6 основных стилей. Стили выделялись на основе результатов, полученных по батарее интеллектуальных тестов КР-3-85 (М.М. Решетников, 2002).

Креативный стиль (тип А) характеризуется высоким темпом и выраженным рациональным компонентом мышления при высокой надёжности усвоения и переработки информации. Популяционный (тип В) характеризуется обычным темпом мышления и средними показателями надёжности и рациональности принимаемых решений. Дефицитный (тип С) характеризуется низким темпом мышления и невыраженностью рационального компонента. Курсантов с таким когнитивным стилем отличает плохая социальная адаптация к новым условиям жизнедеятельности. Продуктивный стиль (тип D) характеризуется преобладанием склонности к деятельности в быстром темпе при относительном пренебрежении инструктивными указаниями и точностью исполнения. Сниженная толерантность к монотонии. Ригидный (тип Е) характеризуется преобладающей установкой на «избегание неудачи» и склонностью к высокому качеству деятельности в медленном темпе. При индивидуально-оптимальном временном режиме деятельности, как правило, демонстрируется безошибочность и высокое качество выполнения рабочих операций. Дискорданный (тип F) — отсутствие выраженных стилевых особенностей интеллектуальной деятельности.

В качестве объекта исследования выбраны курсанты, обучающиеся в военных вузах ($n=923$), которые осуществляют подготовку специалистов неструктурированного типа деятельности, предъявляющими повышенные требования к интеллектуальным качествам и личностным свойствам будущих военных.

Целью исследования явилось выявление личностных особенностей курсантов различных стилей интеллектуальной деятельности, определяющих успешность обучения и адаптации в военных учебных заведениях.

Используемые методики: батарея интеллектуальных тестов «КР-3-85», стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ), многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО), экспертные оценки курсантов в процессе обучения.

Результаты и их обсуждение. Для достижения цели исследования был проведён сравнительный анализ личностных профилей представителей различных стилей интеллектуальной деятельности.

При сравнении значения по шкале «социальная интроверсия» (шкала Si, СМИЛ) было обнаружено, что у представителей «креативного» стиля они достоверно ($p<0,001$) ниже ($42,75\pm0,69T$), чем у лиц «популяционного» ($45,14\pm0,44T$), «дефицитного» ($50,25\pm1,56T$) и «ригидного» ($45,0\pm0,85T$). Это может свидетельствовать о том, что лица типа А наиболее общительны, легче остальных курсантов способны социализироваться в новом коллективе, они значительно увереннее в себе, независимы и активны, с преобладанием мотивации на «достижение успеха». Однако у представителей данного стиля наблюдается повышение по шкале «эмоциональной лабильности» (шкала Ну, СМИЛ) (А - $55,06\pm0,83T$; В - $52,77\pm0,53T$; С - $50,05\pm1,60T$; D - $51,45\pm1,99T$; Е - $53,75\pm2,21T$) при $p<0,05$ в сравнении с типами В и С и при $p<0,001$ в сравнении с типами D и Е. Также наблюдается повышение по шкале «коррекции» (шкала К, СМИЛ) ($67,36\pm1,2$), так как возникшие условия при поступлении в военные учебные заведения повлияли на проявление

неустойчивости самооценки данной категории лиц. Представляя наиболее социально желаемый тип, такие кандидаты более остальных стремятся создать именно такой образ. Социально-психологическая адаптация проходит легче и успешнее, чем у представителей остальных типов. Средние значения по всем шкалам методики МЛЮ ниже, чем у лиц всех остальных стилей. Кроме того, курсантов с данным стилем интеллектуальной деятельности отличает неустойчивая военно-профессиональная направленность, являющаяся основной причиной отчисления на протяжении всего обучения.

Наиболее гармоничными по личностному профилю (СМИЛ) являются представители «популяционного» стиля (В), так как средние значения по всем шкалам находятся в рамках 50 — 60Т баллов.

Кандидаты «дефицитного» стиля (С) чаще остальных манифестируют различные акцентуации в связи с тем, что большинство шкал имеют более высокие средние значения, чем у лиц остальных типов. Лица данного типа интровертированнее остальных, так как у кандидатов «дефицитного» стиля средние значения по шкале «депрессия» (D, СМИЛ) и «социальная интроверсия» (Si, СМИЛ) достоверно выше (56,8±1,91Т; 50,25±1,56Т), по сравнению со значениями лиц типа А (49,31±1,25Т; 42,75±0,69Т) (при $p<0,001$), типа В (53,09±0,69Т; 45,14±0,44Т) (при $p<0,05$). Они менее общительны, более замкнуты и подвержены стрессогенному влиянию, фиксированы на внешних и внутренних проблемах, что может затруднять процесс социальной адаптации. При сравнении лиц типа С (50,25±1,56Т) с Е (45±0,85Т) и D (43,27±0,85Т) отличие было определено только по шкале «социальная интроверсия» (Si, СМИЛ) при $p<0,001$. Более обращены в мир внутренних переживаний оказались лица, характеризующиеся типом С. Кроме того, новые условия жизнедеятельности не позволяют некоторым представителям типа С работать в комфортном для такого типа людей режиме, что может привести к гипостенизации и нарастанию тревожности (среднее значение по шкале Pt выше, чем у курсантов с «популяционным» СИД).

Данный тип испытывает наибольшие трудности в социально-психологической адаптации, имеют низкий социометрический индекс в коллективе.

Изучая и сравнивая значения некоторых шкал из «невротической триады» (D, Hy, Pt) «продуктивного» стиля (66,28±2,33Т, 57,61±2,31Т, 67,72±2,70Т) установлено, что лица данного стиля более ($p<0,001$) расположены к реакциям невротического типа, более невротизированы по сравнению с лицами «популяционного» (58,69±1,41Т; 50,5±1,13Т; 59,04±1,57Т), «дефицитного» (61,68±1,14Т; 52,74±0,99Т; 62,82±1,21Т) и «ригидного» (60,5±2,29Т; 50,36±1,52Т; 61,14±2,65Т) стилей. Представители «продуктивного» стиля более эмоционально неустойчивы, импульсивны и эмоционально напряжены при трудностях в адаптации, так как средние значения по шкалам «импульсивность» (Pd, СМИЛ) (66,39±2,35Т) и «эмоциональная лабильность» (Hy, СМИЛ) (57,61±2,31Т) достоверно выше (при $p<0,01$), чем у лиц типов А (57,08±1,81Т; 55,92±1,45Т), В (58,37±1,51Т; 50,5±1,13Т) и Е (59,32±2,62Т; 50,36±1,52Т). Социальная адаптация (ЛАП – 22,64±3,01) у таких курсантов проходит труднее ($p<0,01$), чем у лиц типа А (14,83±1,31) и В (21,58±0,89), но легче ($p<0,05$), чем у представителей типа С (29,1±3,09).

Представители «продуктивного» (D) когнитивного стиля чаще остальных отчислялись по причинам «недисциплинированности» и по болезни. Процент отчисления по болезни у данного типа в 2 - 6 раз выше, чем у остальных, что говорит о затяжном периоде военно-профессиональной адаптации, во многом определяющемся личностными особенностями курсантов типа D.

Достаточно гармоничны профили кандидатов «ригидного» стиля, однако они более расположены к женскому типу поведения, чем лица «креативного» стиля, так как значения по шкалам «депрессия» (D, СМИЛ) и «мужскость/феминность» (Mf, СМИЛ) у типа Е достоверно ($p<0,05$) выше (А: 49,31±1,25Т; 51,92±1,45; Е: 54,63±2,63Т; 58,88±3,18Т). У курсантов с «ригидным» когнитивным стилем заметнее проявляются чуткость, мягкость, эмпатийность. Кроме того, для них характерна рефлексивность «застывающего типа» (D, СМИЛ при $p<0,05$), что непосредственно затрудняет процесс военно-профессиональной адаптации.

Не смотря на то, что курсантам данного стиля сложнее адаптироваться в новом коллективе, чем лицам «креативного» стиля (А), уровень ЛАП (личностного адаптационного потенциала) и НПУ (нервно-психической устойчивости) у типа Е выше, чем у курсантов «дефицитного» стиля.

На основе полученных результатов во время исследования можно сделать следующие выводы:

1. Наиболее успешными в обучении и военно-профессиональной адаптации являются курсанты с «креативным» (тип А) и «популяционным» (тип В) СИД. Однако, наравне с высоким уровнем профессионального обучения и адаптации, курсантов с «креативным» СИД отличает неустойчивая военно-профессиональная направленность, проявляющаяся в высоком проценте отчисления курсантов данного типа в процессе обучения по причине нежелания продолжать обучение в военном вузе и снижения мотивации к дальнейшей деятельности в ВС РФ на завершающих этапах обучения. Менее успешными в сфере профессионального обучения являются курсанты с «дефицитным» (тип С) и «продуктивным» (тип D) когнитивными стилями. Для данной категории лиц в большей степени характерна затяжная военно-профессиональная адаптация.

2. Наиболее гармоничными личностными особенностями обладают курсанты с «креативным» (тип А) и «популяционным» (тип В) СИД. Курсанты с «дефицитным» (тип С) и «продуктивным» (тип D) СИД более остальных склонны к проявлениям акцентуаций характера и, в соответствии с этим, дезадаптационных нарушений во время обучения в военном вузе, что требует проведения с такими курсантами воспитательной работы и мероприятий психологической коррекции в условиях военного вуза.

Изучение основных стилей интеллектуальной деятельности может быть использовано в ходе мероприятий профессиональной ориентации и профессионального консультирования, с целью более правильного выбора профессиональной деятельности выпускниками общеобразовательных учебных заведений, ещё не определившихся с выбором профессии.

Учёт основных стилей интеллектуальной деятельности поможет более точно относить кандидатов к тем или иным категориям профессиональной пригодности, что позволит повысить надёжность процедур профессионального психологического отбора будущих курсантов военно-учебных заведений.

Изучение особенностей адаптации и уровня мотивации курсантов с различными стилями интеллектуальной деятельности позволит более эффективно осуществлять мероприятия профессионального психологического сопровождения курсантов в ходе учебного процесса в военно-учебных заведениях.

Библиографический список

1. Ильин Е.П. Стиль деятельности: новые подходы и аспекты // *Вопр. психологии*. 1988; №6. С. 85—93.
2. Климов Е.А. Психология индивидуальных различий. Тексты / Под. ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 74—77.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975г. 304 с.
4. Либин А.В. Дифференциальная психология на пересечении европейских, российских и американских традиций. М.: Смысл, 1999. 532 с.
5. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М.: Изд-во АН СССР, 1967. 328 с.
6. Gardner R.W. et al. Cognitive control of differentiation in perception of persons and objects// *Percept. And Motor Skills*, 1968. V.26, №1. P.311—330.
7. Wardell D.M., Royce J.R. Toward a multy-factor theory of styles and their relationship to cognition and affects// *J.Person.*, 1978. V.46 (3). P.474—505.

С.В. Евецкая

Волгодонский институт сервиса (филиал) ГОУ ВПО «Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса», Волгодонск

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СЕРВИСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассмотрен психологический подход к определению сервис и сервисная деятельность, дана ее характеристика, исследовано понятие услуга и различные основания для классификации услуг.

Ключевые слова: сервис, деятельность, сервисная деятельность, потребность, услуга.

Система процессов распределения и потребления товаров и услуг образует особую относительно самостоятельную область общественной жизни – сферу обслуживания, или сферу сервиса. Сфера сервиса оказывает существенное влияние на формирование и развитие потребностей, интересов и вкусов людей, способствует выявлению психологических и социально-психологических факторов

при определении спроса на услугу и организации обслуживания населения, тем самым, представляя собой одну из важнейших областей общественной жизни.

Что такое сервис? Каковы его составляющие?

Существуют различные трактовки понятия «сервис»: «то же, что обслуживание», при этом «обслуживать – работать по удовлетворению чьих-то нужд» (С. И. Ожегов); «обслуживание населения или предоставление ему услуг» (В. К. Карнаухова, Т.А.Краковская); «особый вид человеческой деятельности, который направлен на удовлетворение потребностей клиента путем оказания услуг, востребованных отдельными людьми, социальными группами или организациями» (С. Н. Коробкова, В. К. Романович) [1, с. 6], [2, с. 619], [3, с. 9].

Как видно, при определении сервиса используются три ключевых понятия: деятельность, потребность и услуга. Они и будут его составляющими. Рассмотрим их подробнее, дадим им характеристику.

Теоретический анализ литературы позволил выявить трактовки сервисной деятельности, определяющие ее как: «активность людей, вступающих в специфические взаимодействия по реализации общественных, групповых и индивидуальных услуг» (Г. А. Аванесова, Н.Т.Третьякова); «область человеческих взаимоотношений, где формируются и совершенствуются специфические технологии по удовлетворению человеческих потребностей» (В. К. Карнаухова, Т. А. Краковская); «особый вид человеческой деятельности, который направлен на удовлетворение потребностей клиента путем оказания услуг, востребованных отдельными людьми или организациями» (О. Т. Лойко); «вид деятельности, направленный на удовлетворение потребностей людей путем оказания индивидуальных услуг» (Ж. А. Романович, С. Л. Калачев) [4], [5], [6], [7].

«Когда речь идет о психологическом изучении деятельности, – пишет Б. Ф. Ломов, то обычно имеется в виду деятельность индивида, или индивидуальная деятельность... Между тем, любая индивидуальная деятельность неразрывно связана с деятельностью общества, любой индивид – с другими людьми... Вне общественных связей и отношений индивидуальная деятельность просто не может существовать» [8, с. 146-147].

Следовательно, начнем анализ сервисной деятельности с изучения функций этой деятельности в системе общественной жизни, в системе взаимодействия индивида с другими людьми, в том социальном контексте, в который эта деятельность включена.

Как полагает Н. В. Кучевская, одной из важнейших функций сферы обслуживания является воспитательная. В этой связи большое значение приобретает разработка средств и способов формирования потребностей, интересов и вкусов [8, с. 25].

Кроме того, функциями сервисной деятельности являются:

- познавательная, которая отражает степень удовлетворения духовных потребностей человека, выраженных в предоставлении знаний или информации;
- ценностно-ориентированная, заключающаяся в выработке определенного отношения, оценки тех или иных социальных явлений;
- материально-преобразовательная, которая заключается в создании и преобразовании окружающего нас мира вещей;
- коммуникативная, в основе которой лежит организация общения, обмен информацией между взаимодействующими индивидами.

В сферу сервиса включаются разнообразные виды деятельности, которые в целом определяют качество жизни и уровень духовных ценностей общества. Общепринято определять сферу сервиса в широком смысле этого понятия, относя к ней виды деятельности по оказанию услуг, направленных как на обеспечение функционирования производственной и социальной сферы в целом, так и непосредственно на нужды домашнего хозяйства, семьи и личности. В связи с этим сервисная деятельность, играющая определенную роль в жизнеобеспечении людей, представляет собой особый вид социальной деятельности, направленный на обслуживание населения в различных сферах повседневной жизни.

Б. Ф. Ломов отмечает, что деятельность (в том числе и индивидуальная) является одной из основных форм реализации общественных отношений. Вся эта сложная система общественных отношений образует тот социальный контекст, в котором живет и действует индивид. Именно она (система общественных отношений), в конечном счете, определяет мотивы и цели индивидуальной

деятельности [8, с. 149].

Обратимся к анализу строения сервисной деятельности. Здесь необходимо учитывать тот факт, что структура любой деятельности едина и включает в себя, как полагает Б. Ф. Ломов, «и внешнее, и внутреннее» [8, с. 161]. «Любая деятельность, любое действие всегда имеет внутреннюю сторону, момент, «составляющую». С другой стороны, любая деятельность, которую можно было бы назвать внутренней, так или иначе проявляется вовне, в актуальных наблюдаемых действиях и поступках человека» [8, с. 160].

Прежде всего обратимся к пониманию деятельности как многоуровневой системы, компонентами которой являются цель, мотивы, действия (операции), результат.

В психологическом анализе деятельности понятиям мотива и цели принадлежит важнейшее место. Как утверждает Б. Ф. Ломов, они образуют своего рода «вектор» деятельности, определяющий ее направление, а также величину усилий, развиваемых субъектом при ее выполнении» [8, с. 156]. Мотивы и цель выступают в роли системообразующего фактора, организующего всю систему психических процессов и состояний, проявляющихся в ходе деятельности. Мотив выполняет функцию побуждения к деятельности. Раскрывая мотивационную сферу индивида, выполняющего сервисную деятельность, необходимо исследовать его связи и отношения с другими людьми (включение его в систему общественных отношений). Мотив всегда отвечает той или иной потребности, являясь ее отражением. В мотивах индивида, выполняющего сервисную деятельность, отражаются не только его собственные потребности, но и потребности общества, потребности других людей.

Потребность – это «надобность, нужда в чем-нибудь, требующая удовлетворения» [9, с. 494]. Потребности становятся главными причинами определенных психических состояний, переживаний, чувств человека. Отсюда, в психологии, потребность – это «состояние индивида, создаваемое испытываемой им нуждой в объектах, необходимых для его существования и развития, и выступающее источником его активности» [10, с. 270].

Становясь источником активности человека, потребности регулируют поведение личности. Обладая некой устойчивостью, система потребностей человека одновременно пластична: она может меняться под воздействием тех или иных социальных условий или целенаправленного воздействия. Потребности могут быть осознаваемыми и неосознаваемыми. В первом случае человек ясно представляет то, чего он хочет, и думает над тем, как этого добиться. Во втором случае, человек лишь ощущает, что ему чего-то недостает, испытывает беспричинное беспокойство, напряженность.

Таким образом, при определении потребности выделяются два компонента: объект, необходимый для существования и развития индивида, и компонент внутреннего мира человека, осознание им его объективных нужд. Сложное отношение между нуждой в чем-то и субъективным пониманием этой нужды создает огромное поле возможностей для сервисной деятельности.

То, какой именно будет деятельность, в частности и сервисная, определяется целью. Понятие цели соотносится с понятием действия (процессом, подчиненным сознательной цели). Деятельность осуществляется некоторой совокупностью действий. Анализируя понятие действие, А. Н. Леонтьев выделяет два аспекта: интенциональный (что должно быть достигнуто) и операционный (как, каким способом это может быть достигнуто), при этом отмечая особое качество действия, а именно способы, которыми оно осуществляется – операции, непосредственно зависящие от условий достижения конкретной цели.

Б. Ф. Ломов отмечает: «Цель деятельности выступает как идеальное представление ее будущего результата, которое определяет характер и способы действий человека» [8, с. 157]. По его мнению, цель относится к предмету, на который направлена деятельность, и который должен быть в ходе ее выполнения преобразован в продукт [8, с. 160].

Любая сервисная деятельность имеет своей целью удовлетворение потребностей других людей, что также является и результатом деятельности.

Относительно к сервисной деятельности можно сказать, что цель относится к предмету – потребности, на удовлетворение которой направлена деятельность и которая должна быть в ходе ее выполнения, осуществления действий (операций), преобразована в продукт, а именно в услугу. Услуга здесь выступает в роли полезного действия. В этой связи сервис выступает как деятельность субъекта, с помощью которой достигается цель реализации полезного действия или услуги, для

достижения эффекта удовлетворенности другого субъекта.

«Услуга» в словаре С. И. Ожегова имеет два значения: действие, приносящее пользу, помощь другому; бытовые удобства, предоставляемые кому-нибудь [9, с. 729].

По мнению Ж. А. Романович, С. Л. Калачева, услуга – это результат непосредственного взаимодействия исполнителя и потребителя (заказчика), а также собственной деятельности исполнителя по удовлетворению потребности человека [6].

Как полагает Г. А. Аванесова, процесс оказания услуг представляет собой особого рода деятельность, для которой характерно партнерское взаимодействие производителя и потребителя. Результатом этой деятельности выступают польза, блага, особо значимые для потребителя услуг [4, с. 88]. В таком понимании, услуга – это деятельность, осуществляемая в виде действий, результатом которых является тот или иной полезный эффект, а именно удовлетворение конкретных потребностей людей.

В таком понимании, продукт труда не следует понимать как нечто вещественное. Е.А.Климов отмечает, что продукты профессионального труда могут быть и процессуальными «невоспринимаемыми (но мыслимыми), они далее могут существовать не только во внешнем физическом мире, но и во внутреннем (душевном) мире» [10, с. 208]. Услуга относится как к вещественным, так и к процессуальным продуктам труда, поскольку представляет собой особый вид полезности в качестве деятельности, которая может воплощаться как в вещах (например, ремонт автомобиля), так и не получать предметного воплощения, существовать как полезный эффект труда, потребляемый во время процесса труда (например, деятельность учителя).

В связи с этим можно выделить классификацию услуг по принципу вещественности или невещественности, предложенную В. Д. Марковой [11, с. 183]. Существуют различные классификации типов и видов услуг, отражающие специфический подход к анализу сервисной деятельности. Классификации услуг, связанные с их функциональной сущностью, построенные по отраслевому принципу, отражают различные виды сервиса, разработанная коллективом исследователей МГУС во главе с академиком Ю. П. Свириденко [7, с. 110-113] и др.

Таким образом, множество вариантов классификации услуг и сервисной деятельности отражает адаптивную и пластичную природу сервисного труда, постоянный рост в мире числа услуг, динамизм развития сервисной деятельности. Из рассмотренных определений понятия «услуга» можно выделить следующие ее особенности: услуга – это и действие, приносящее пользу, это и результат трудовой деятельности, это и деятельность, и способ удовлетворения той или иной потребности человека, это и результат взаимодействия исполнителя и потребителя, получаемый в процессе их непосредственного или опосредованного контактирования. Данные контакты, в сущности, образуют то, что называют собственно сервисом, процессом обслуживания. Обслуживание – это система операций, полезных действий, которые осуществляют производители сервисного продукта по отношению к потребителю, удовлетворяя его потребности, предоставляя ему блага и удовольствия. Оно включает в себя анализ заказа потребителя, разработку проектов оказания услуг, процесс оказания услуги, поиск компромиссных решений в условиях многовариантности способов оказания услуг, установление и обеспечение необходимого качества услуги, согласование, оформление и доведение услуги до потребителя. Таким образом, услуги оказываются потребителям в процессе обслуживания. Отличительной чертой услуги является полезное действие для потребителя. В этом и выражается ее общественная функция – непосредственное обслуживание населения, создание комфортных условий для жизнедеятельности человека. Поэтому нередко сферу сервиса называют сферой услуг, сферой обслуживания, а сферу услуг – сервисной деятельностью.

В заключении хотелось бы отметить, что сервисная деятельность, направленная на удовлетворение потребностей заказчика, посредством оказания услуг, в подавляющем большинстве зависит от таланта, опыта и знаний того человека, которых их предоставляет, его общей культуры. Психологические исследования в сфере сервиса помогут оказать существенную помощь в решении данной проблемы.

Библиографический список

1. Карнаухова, В. К. Сервисная деятельность: учебное пособие / В. К. Карнаухова, Т. А. Краковская; под общ. ред. Ю. М. Краковского. – М.: Ростов н/Д: МарТ, 2006. – 256 с.
2. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 16-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1984. – 797 с.

3. Олпорт, Г. Становление личности: избранные труды / Гордон Олпорт; перевод с англ. Л. В. Трубицыной, Д. А. Леонтьева; под общ. ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – 462 с.
4. Абульханова, К. А. Время личности и время жизни [Текст] / К. А. Абульханова, Т. Н. Березина; Российская академ. наук; Инс-т психол. научн. изд. – СПб.: Алтейя, 2001. – 299 с.
5. Лойко, О. Т. Сервисная деятельность. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
6. Романович Ж. А. Сервисная деятельность / Ж. А. Романович, С. Л. Калачев; под общ. ред. проф. Ж. А. Романович. – М.: Дашков и К^о, 2005. – 284 с.
7. Третьякова, Н. Т. Сервисная деятельность: учебное пособие для вузов / Н. Т. Третьякова. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
8. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Рос. академ. наук; Ин-т психологии РАН. – М.: Наука, 1999. – 350 с.
9. Краткий психологический словарь / ред.-сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд. расш., испр. и доп. – Ростов-н/Д.: Феникс, 1999. – 512 с.
10. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения: учебное пособие / Е. А. Климов. – Ростов-н/Д.: Феникс, 1996. – 509 с.
11. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности: учебник для вузов / В. А. Алексунин [и др.] отв. ред. В.А. Алексунин. – М.: Дашков и К^о, 2002. – 614 с.

С.В. Коваленко к.псх.н.

Нижевартовский государственный гуманитарный университет, г. Нижевартовск

ФАКТОРЫ И ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ КОНЦЕПЦИИ СМЫСЛА ЖИЗНИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Ранняя юность является возрастом к поискам смысла жизни. Подростковый возраст – это возраст интенсивного формирования ценностных ориентаций личности и создания предпосылок для появления смысла жизни, в этот период активизируются процессы оформления личности и формирования мировоззрения.

Ключевые слова – подростковый возраст, смысл жизни, ценностные ориентации, личность, мировоззрение.

Экзистенциальные проблемы (жизни и смерти, свободы и ответственности, выбора, одиночества и любви) берут свое начало в самом человеческом существовании. Осознание экзистенциальных проблем актуализируется в подростковом и юношеском возрасте, в первую очередь, в связи с необходимостью проблемами самоопределения. Однако немаловажную роль в актуализации этой проблематики в сознании несовершеннолетних играют трудные и кризисные ситуации жизни, к которым без сомнения относится и ситуации социального осуждения.

Экзистенциальные проблемы рождаются в жизненном мире личности, который имеет внешний и внутренний планы (включая отношение к миру и к самому себе). Человек имеет отношение ко всем формам бытия, но особое отношение у него к самому себе как практически духовное самопроектирование и опосредованное самосозидание (С.Л. Рубинштейн). Психологический феномен «смысла жизни» рассматривается в отечественной психологии в русле проблем субъектности и развития личности в работах С.Л.Рубинштейна, Л.С.Выготского, А.Н. Леонтьева, Б.Г. Ананьева, К.А. Абульхановой-Славской, Л.И. Анцыферовой, в которых он предстает как самая глубокая характеристика жизни субъекта, основанная на его признании ценности развития и саморазвития, как критерий развития личности, отражающий жизненную концепцию человека, осознанный и обобщенный принцип его жизни, его жизненная цель.

Проведенный анализ научной литературы свидетельствует о том, что возрастом, сензитивным к поискам смысла жизни, является ранняя юность. В то же время подростковый возраст – это возраст интенсивного формирования ценностных ориентаций личности и создания предпосылок для появления смысла жизни, в этот период активизируются процессы оформления личности и формирования мировоззрения.

Вслед за А.Р. Ратиновым [1981] мы рассматриваем смысл жизни как иерархически организованную, динамическую систему основных жизненных ценностей личности. Это заставляет

нас обратиться к анализу особенностей ценностно-нормативной сферы личности. Такой подход представляется целесообразным еще и потому, что традиционно в научной литературе различия между преступным и законопослушным поведением связываются именно с особенностями содержательной стороны сознания субъекта — с системой его ценностных ориентаций, социальных установок и взглядов. Так, например, В.Л. Васильев пишет: «Именно в координатах ценностно-нормативной системы личности и социальной среды, их взаимодействии надо искать непосредственные причины преступного поведения. Речь здесь идет не столько о декларируемых, желаемых морально-правовых идеалах и поступках, сколько о непосредственных житейских представлениях, которые закрепляются общественной практикой в сознании и деятельности человека» [1991. С. 222].

Попытки выделить эти различия и создать на их основе типологию ценностно-ориентированного поведения и личности предпринимались разными авторами.

Одна из таких наиболее известных попыток предпринята Э. Фроммом [1993; 1994]. Под социальным характером Э. Фромм понимал «культурное ядро» личности, которое он рассматривал как форму связи между психикой индивида и ценностями и идеалами общества. Он полагал, что в основе различных концепций типологии социального характера лежат конкретная форма общественного устройства, специфические социокультурные условия формирования личности. Рассматривая социальные ценности Э. Фромм делит их на две категории: официально признанные, осознаваемые (религиозные и гуманистические) и действительные, бессознательные (порожденные социальной системой), которые являются непосредственными мотивами человеческого поведения [1993. С. 285]. В зависимости от направленности на различные системы ценностей автор выделяет «продуктивный» и «непродуктивный тип ориентации характера, соотнося их с прегенитальным и генитальным типами ориентации по типологии З. Фрейда. Продуктивная ориентация характера (или производящий, дающий тип характера), характеризуется подчинением всех усилий человека целям роста и развития всех его потенций. В то же время Э. Фромм выделяет несколько типов непродуктивной ориентации, существующих в современном обществе: рецептивный (получающий), эксплуататорский (берущий), накопительский (сохраняющий) и рыночный (обменивающий) [1993. С. 45 - 99].

Типология социальных характеров американского социолога Д. Рисмена [Riesman D., 1953] построена на преобладании внутреннего или внешнего источника ценностных ориентации личности. Социальный характер, как определяет его Д. Рисмен, как часть характера, которая формируется в процессе жизнедеятельности и отражает систему его отношений к миру и людям. Как указывал автор, «Для того, чтобы любое общество могло функционировать, его члены должны иметь такой характер, который побуждал бы их действовать так, как они должны действовать в качестве членов данного общества... они должны хотеть делать то, что является для них объективной необходимостью. Внешняя сила заменяется внутренним побуждением и особого рода человеческой энергией, которая канализируется в черты характера [Riesman D., 1953. Р. 19]. В соответствии с выделенными им историческими периодами и соответствующими им типами общества. Д. Рисмен выделяет и описывает три основных типа социального характера:

– «ориентированного на традицию», который характеризуется высокой степенью конформности, приверженностью традиции и подчинением властным структурам. Поведение людей такого типа является внешне ориентированным. Оно тщательно контролируется и регулируется извне: семьей, кланом, ритуалом, религией и т. д. Люди такого типа занимают четко определенное место в обществе, выполняют строго фиксированные социальные роли, в соответствии с которыми получают положительную или отрицательную оценку.

– «ориентированного на себя», характеризующегося предприимчивостью, индивидуальностью, самостоятельностью и инициативностью, склонностью к риску и новизне. Для этого необходимо творческое начало, а не точное следование предписаниям и традициям. Мотивация поведения таких людей носит внутренний характер.

– «ориентированного на другого», тип открытый, дружелюбный, однако, очень сильно зависящий от мнений и оценок других людей. Поведение личности такого типа определяется не собственными принципами, а «другими», т. е. ценностями окружающих, модой, внешними влияниями, существующей системой общественных связей. Такой человек пассивен и становится объектом

манипулирования.

Еще одной попыткой выделить различия между преступным и законопослушным поведением и создать на этой основе типологию ценностно-ориентированного поведения и личности предпринята Я. Гудечком [1989]. Он выделяет пять основных типов отношения личности к системе ценностей современного общества в зависимости от степени ее внутреннего принятия:

- активное отношение, отражающее высокую степень интериоризации ценностной системы;
 - конформное отношение, выражающееся во внешнем, приспособленческом выражении согласия без усвоения или идентификации с данной системой ценностей;
 - индифферентность как безразличие, отсутствие интереса к данной ценностной системе;
 - несогласие, обнаруживающееся в критике, осуждении и негативной оценке системы социальных ценностей, стремление к ее изменению;
 - активное противодействие, то есть внутреннее и внешнее отрицание системы ценностей)
- [Гудечек Я., 1989. С. 106].

На объяснение причин возникновения отклоняющегося поведения направлена теория аномии Р. Мертон [1966]. Он учитывает не только отношение к системе ценностей, но и принятие или непринятие субъектом социально одобряемых средств их достижения. На этой основе он выделил пять возможных типов отклоняющегося поведения, возникающих как способ адаптации индивидов к условиям их ближайшего окружения:

- конформизм (полное принятие социально значимых целей и средств их достижения),
- инновация, или обновление (достижение одобряемых целей непризнанными средствами),
- ритуализм (соблюдение внешних правил ради собственных целей),
- эскапизм (отрицание доминирующих целей и средств достижения),
- мятеж (амбивалентное отношение к общественным целям и нормам).

Идея Р. Мертона получила продолжение в работах его последователей. Р.А Клаурда и Л.Е. Олина [1966]. По мнению этих авторов, причины преступности несовершеннолетних лежат не столько в принятии и солидарности с нормами общества, сколько в ограниченности по сравнению со взрослыми их доступа к существенным социальным ценностям. Не имея возможности овладеть этими ценностями законными способами, молодые люди и подростки нарушают нормы морали и требования закона. Проблема, однако, состоит в том, происходит ли реальная деформация ценностной сферы личности подростков или преступность является реакцией незрелой личности на сравнительно узкие социальные возможности.

Аналогичные попытки создать типологию ценностных систем имеются и в отечественной психологии. Так, например, К.А. Абульханова-Славская [1983] выделяет три типа личности:

- тип, характеризующийся непризнанием общественных норм и ценностей как ограничивающих его личную свободу и стремящийся к освобождению от них, не имеющий желания самому поступать «нравственно-ценностным образом»;
- тип, имеющий негативное отношение к системе ценностей общества и берущий на себя ответственность за реализацию нравственной функции;
- тип, не отрицающий, а конформистски признающий социальные нормы как ценности, не имеющий внутренних принципиальных нравственных и ценностных позиций.

Надо заметить, что конечно, индивидуальные ценности вторичны по отношению к социальным, общественным или групповым, и индивид по мере его вступления в социальные взаимоотношения, включается в те или иные системы ценностей. Однако при таком подходе утрачивается значение активности самого субъекта. Как совершенно справедливо указывала Г. М. Андреева, обобщая результаты отечественных и зарубежных исследований, процесс социализации носит двусторонний характер, и включает не только усвоение социального опыта индивидом в результате воздействия на него социальной среды, но и воздействие индивида на эту среду в процессе активного воспроизводства социальных связей с помощью деятельности [1988. С. 276].

В отечественной психологии риск преступного поведения несовершеннолетних большинство авторов связывают не столько с неприятием ими социальных норм или присоединением к нормам преступных групп, сколько с деформацией ценностно-нормативной сферы подростков, либо с недостаточным ее развитием или неструктурированностью. Поэтому в эмпирических целях задача изучения мотивационной сферы преступников и мотивов совершаемых преступлений традиционно

рассматривается как диагностика личностных ценностей, их иерархии и места в ней конкретных ценностей во имя и за счет которых совершается преступление.

Истоки этой традиции в отечественной психологии обнаруживаются уже в трудах С.Л. Рубинштейна, который писал: «Говоря о смысле и значении явлений, людей, сообщений и т.п. в жизни человека, мы говорили, по существу, о роли "ценностей" в регуляции поведения и о внутренних условиях регулятивной роли ценностей. В результате изменения внутренних условий вступают в действие, актуализируются те или иные ценности. Конкретный анализ конкретной ситуации обнаруживает динамику вступления в строй, выключение и восстановление различных ценностей. Однако, не только в связи с конкретной ситуацией, а в связи с восхождением, развитием и становлением всей личной жизни человека может быть понята история актуализации одних ценностей и низвержение других» [Рубинштейн С.Л., 1976. С.264].

Уже в работе «Основы общей психологии» С.Л. Рубинштейн [1989], обозначая ценности термином «значения» указывал на их определяющую роль в мотивации деятельности и содержания личности. По его мнению, отношение иерархии ценностей к иерархии потребностей есть выражение различных сторон, аспектов и уровней природы человека. Рассматривая роль ценностей в регуляции поведения и внутренние условия этой регуляции как предпосылку построения истории мотивации С.Л. Рубинштейн утверждал, что «наличие ценности есть выражение небезразличия человека по отношению к миру, возникающего из значимости различных сторон, аспектов мира для человека, для его жизни» [Рубинштейн С.Л., 1976. С.365-366].

По мнению Б.Ф. Ломова, «ценностные ориентации, как и любую психологическую систему, можно представить как многомерное динамическое пространство, каждое измерение которого соответствует определенному виду общественных отношений и имеет у каждой личности различные веса» [1981. С. 36].

В рамках этой традиции система ценностей правонарушителей (в том числе и несовершеннолетних) рассматривается в ранее упоминаемой ценностно-нормативной концепции личности А.Р. Ратинова [1981]. Как уже отмечалось, одно из положений этой концепции состоит в том, что рельеф ценностно-нормативной сферы и ее базальных образований в различных социальных группах и у разных индивидов обладает определенной спецификой. Рассматривая личность правонарушителя, автор отмечает, что у него вследствие различных причин, изменен индивидуальный образ и стиль жизни, характер и содержание деятельности, изменено и конкретное содержание смысла жизни. Такая деформация ценностей сферы изменяет всю личность, а, следовательно, и характер мотивации поведения. «Субъект,- пишет А.Р.Ратинов, - совершив преступление, т.е. вступив в самый острый конфликт с обществом, должен чем-то отличаться от социального нормотипа по своему пониманию смысла жизни» [1971, с.81].

Как уже отмечалось выше, большинство авторов, как отечественных, так и зарубежных, сходятся на том, что до подросткового возраста дети не обладают соответствующими когнитивными способностями, в силу чего возникновение целостной системы ценностей у них не возможно [Божович Л.И., 1968; Крайг Г., 2000.]. Именно подростковый возраст рассматривается как возраст интенсивного формирования ценностных ориентаций личности и создания предпосылок для появления смысла жизни. По мнению М. Хоффмана, процесс морального развития в подростковом возрасте, определяющийся построением и переоценкой системы ценностей, идет тремя различными, но не исключаящими друг друга путями: 1) «основанное на тревоге сдерживание», то есть поведение, определяющееся сначала страхом наказания, затем, вследствие интериоризации запретов - чувством вины; 2) «основанной на эмпатии заботе», связанной с развитием способности понимать чувства других людей; 3) «мышления на уровне формальных операций», появлении способности к переоценке информации и переформулированию понятий [цит. по: Крайг Г., 2000. С. 622].

Причем создание собственной ценностной системы сопровождается обращением несовершеннолетних к вечным философским проблемам, идеальным представлениям о нравственности. По мнению Е.Ф. Рыбалко [1974], усложнение комплекса личностных свойств подростка происходит именно за счет включения в систему его ценностных ориентации различного рода нравственных качеств.

Н.Н. Березиной [2007] была предпринята попытка классифицировать экзистенциальные проблемы по степени их глубинности. К первой группе отнесены проблемы, которые могут иметь эффективные

способы разрешения в реальности. Ко второй - проблемы, вызванные травмирующими жизненными обстоятельствами, которые нельзя разрешить в объективной действительности, а возможно лишь их переосмыслить, изменить к ним отношение, снизить уровень интенсивности переживаний. К третьей группе относятся экзистенциальные проблемы, которые представляют собой осмысление философских аспектов бытия. От общих философских исканий эти проблемы отличаются тем, что на определенных этапах жизненного пути (процесс самоопределения в юности, посттравматические переживания и др.) осознаются как личностно-значимые. Их переживание сопровождается тревогой и приводит к существенным изменениям личности.

Исходя из того, что психологическое своеобразие личности обуславливает особенности переживания экзистенциальных проблем и опираясь на изученную психологическую литературу по данному вопросу, автором были выделены параметры личности, значимые для оптимального решения экзистенциальных проблем. Среди них: интернальность, особенности самоотношения, уровень рефлексии, активность, ответственность, самостоятельность [Березина Н.Н., 2002].

Процесс морального созревания в подростковом возрасте, как отмечает И.С. Кон [1979], носит противоречивый характер. С одной стороны, подростки с их высокой ориентацией на группы сверстников отличаются высоким конформизмом в отношении ценностей, принятых в этих группах. С другой стороны, в силу развития способности к критической переоценке принципов внешней морали у них появляется возможность формирования собственной связанной и непротиворечивой ценностной системы. На дисгармонию ценностно-смысловых образований у подростков-делинквентов указывают многие специалисты. В частности, по мнению И.А. Кудрявцева с соавторами [1996], у них отмечается задержка личностного развития не только на уровне нравственной сферы, но и в отношении сформированности главной смысловой линии личности, соотносимой со смыслом жизни.

В рамках исследуемой проблематики нельзя не затронуть и вопрос об аффективно-ценностном компоненте смысла жизни. Представляется, что эта проблема должна рассматриваться не только в глобальной дихотомии «смыслообретение – смыслоутрата», но и плане переживания полноты жизни, удовлетворенности жизни, принятия мира и мира в себе. Как уже отмечалось, работ такого рода явно не достаточно. Однако имеющиеся исследования указывают на то, что переживания, связанные со смысложизненными представлениями, играют самостоятельную роль в формировании личности. Так, например, в исследовании, проведенном К. Муздыбаевым [1981], уровень удовлетворенности смыслом жизни оказался ниже удовлетворенности жизнью вообще. Причем пики осмысленности жизни, по его данным, приходится на возраст 25-30 лет и старше 50 лет, а минимум – на группу до 25 лет.

Таким образом, в подростковом возрасте происходит формирование смысложизненных представлений и целостной картины мира. Однако сам этот процесс не является поступательным движением к смыслу жизни. Он содержит противоречия, определяемыми особенностями подросткового возраста, и сопровождается специфическими переживаниями, связанными с содержательными компонентами смысложизненных представлений подростков.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская К.А. О путях построения типологии личности // Психологический журнал. 1983. Том 4 №1. С. 14-29.
2. Андреева В.Г. Социальная психология., 2е изд., - М., 1988. - 432 с.
3. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. (Психологическое исследование). - М., Просвещение, 1968. - 464 с.
4. Васильева Н.В. Интеллект и личность в генезе гомицида // Ананьевские чтения - 97 (90 лет со дня рождения Бориса Герасимовича Ананьева). Тезисы научно-практической конференции 28-30 октября 1997 г./ Под общей ред. Крылова А.А. - СПб., 1997. - С.115-117.
5. Гудечек Я. Ценностная ориентация личности // Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности. М., 1989. С. 102-110.
6. Кудрявцев И.А., Морозова Г.Б., Потнин А.С. и др. Психологический анализ смыслообразующих факторов делинквентного поведения подростков // Психологический журнал. 1996. № 5. С. 88.
7. Мертон Р. Социальная структура и аномия / Социология преступности. — М.: 1966. С. 305-306.
8. Муздыбаев К. Удовлетворенность жизнью, ощущение счастья, переживание смысла собственного бытия // Рабочий класс на рубеже 80-х годов. М., 1981. С. 181-198.
9. Ратинов А.Р. К ядру личности преступника // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. - М., 1981. - С. 67-87.

10. Рисмен Д. Некоторые типы характера и общество // Социологические исследования. 1993. — № 5, № 7.— С. 144-151.
11. Рубинштейн С.Л. Человек и мир // Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. - Изд. 2-е. - М., 1976. С. 253-381.
12. Рыбалко Е.Ф. Становление личности // Социальная психология личности. - Л., 1974. - С. 20-31.
13. Фромм Э. Психоанализ и этика: Пер. с англ. — М.: Республика, 1993.— 415 с.

А.А. МаксUTOва

ГОУ ВПО «Иркутский государственный университет», факультет психологии,
г. Иркутск

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАВРСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В статье представлены результаты теоретического и эмпирического исследования гендерных особенностей нравственных представлений у детей старшего дошкольного возраста. В структуре нравственных представлений детей выделяются представления о нравственных качествах, нравственных нормах, мотивах, критериях нравственного поведения. Анализируется влияние нравственных представлений на реальное поведение детей разного пола.

Ключевые слова: нравственные представления, дошкольный возраст, гендерные особенности, нравственные нормы, нравственные качества, нравственное поведение.

Мы обратились к данной теме, так как в последнее время, специалисты различных наук, – философии, этики, педагогики и, конечно, психологии, отмечают, что современное российское общество переживает нравственный кризис. Это связано с историческими, экономическими, социальными и культурными изменениями, которые произошли за последние 20 лет, и способствовали снижению в социуме роли нравственных ценностей.

Как известно, нравственность общества зависит от уровня нравственного развития каждого человека, который закладываются в детстве. Именно поэтому, особый интерес в этом вопросе представляет дошкольный возраст, в котором складывается личность, формируются нравственные чувства и переживания, нравственное поведение и нравственные представления.

Имеющиеся в научной литературе данные свидетельствуют, что дошкольное детство является сензитивным периодом не только для нравственного развития, но и для гендерной социализации ребенка. Половая принадлежность является важнейшей индивидуальной характеристикой, которая во многом определяет поведение человека уже с раннего возраста, поэтому гендерные исследования в психологии приобретают все большую актуальность, теоретическую и практическую значимость. Все это и обуславливает важность исследования гендерных особенностей нравственного развития в рамках дошкольного возраста, в частности, исследование особенностей нравственных представлений у мальчиков и девочек.

Теоретический анализ психолого-педагогической литературы показал, что исследование нравственных представлений у дошкольников велось в нескольких направлениях.

Так, Ж.Пиаже, Л. Колберг, Е.В. Субботский исследовали развитие нравственных представлений в онтогенезе. Р.Н.Ибрагимовой и А.С.Золотниковой изучены особенности отношений дошкольников к нравственным нормам и правилам. Экспериментальные данные С.Г.Якобсон, Г.И. Моревой и В.Г.Щур обогатили теорию знаниями о формировании нравственных оценок у детей. Работы А.В. Запорожца и А.А. Люблинской выявили взаимосвязь нравственных представлений у детей с их нравственными чувствами и переживаниями. Проблему условий развития нравственных представлений у дошкольников затрагивали Д.Б. Эльконин, С.Н. Карпова, Н.Г. Петрушина и Д.В. Шатров.

Ряд авторов, среди которых С.Г. Якобсон, Л.Ю. Соломина, Н.В. Мельникова, определили нравственные представления как обобщенный образ, форму знания о нравственных нормах, качествах, критериях нравственной оценки. Они отмечали, что к концу дошкольного возраста нравственные представления должны иметь обобщенный характер и регулировать реальное поведение детей.

Несмотря на то, что проблема нравственных представлений у детей освещена в научной литературе, далеко не все ее аспекты изучены. Так, остается открытым вопрос об особенностях нравственных представлений у детей разного пола. Поэтому цель нашего исследования была сформулирована следующим образом: выявить гендерные особенности нравственных представлений у детей дошкольного возраста.

Исследования проводилось на базе дошкольных учреждений №8 г. Иркутска и №5 г. Ангарска. В нем принял участие 121 ребенок в возрасте 6-7 лет. Из них 67 мальчиков и 54 девочки.

Использовались следующие методы и методики:

Стандартизированная беседа с целью исследования представлений детей о нравственных качествах (Г.А. Урунтаева, Ю.А. Афонькина).

Методика «Незаконченные истории», которая направлена на изучение представлений детей о нравственных нормах и нравственных оценках (Г.А. Урунтаева, модификация Л.Ю. Соломиной)

Методика «Оцени поведение», направленная на выявление способности детей оценивать поведение по нравственным критериям (Л.А. Венгер, модификация Е.В. Никифоровой).

А также методика «Подели игрушки», которая использовалась для исследования реального нравственного поведения детей (С.Г.Якобсон).

Полученные данные обрабатывались с помощью качественного и количественного анализа. Достоверность различий определялась с помощью метода математической статистики – угловое преобразование Фишера.

Анализ результатов исследования показал, что уровень развития нравственных представлений у детей дошкольного возраста, как у мальчиков, так и у девочек, не соответствует возрастной норме.

Тем не менее, были выявлены различия у мальчиков и девочек в содержании и уровне развития таких составляющих, как представления о нравственных качествах, представления о нравственных нормах, представления о критериях нравственных оценок. Также мы обнаружили различия реального поведения детей в ситуации нравственного выбора.

Исследование представлений детей о нравственных качествах показало, что у детей, как у мальчиков, так и у девочек, они носят конкретный характер. Хотя в норме у ребенка 6-7 лет уже должны сформироваться обобщенные представления о честности, доброте, справедливости, щедрости и смелости. Также было отмечено, что нравственные качества у девочек сопряжены в представлении с образом конкретного человека («Честная – это мама»), либо с литературным персонажем («Щедрый – это Дед Мороз, он всем подарки дарит»), а у мальчиков связаны с образом себя («Смелый – это Я») и конкретным поступком («Жадный тот, кто не дает попить»). Возможно, такие особенности обусловлены разным подходом к нравственному воспитанию мальчиков и девочек. Зачастую оценка нравственного поведения девочек аргументируется взрослыми через эмоциональное переживание («Говорить неправду маме нельзя, она же расстроится, будет сердиться»), в то время как оценка нравственного поведения мальчиков аргументируется через конкретные действия, констатацию факта поступка («Говорить неправду маме нельзя, ты поступаешь плохо»).

Исследование представлений детей о нравственных нормах, таких как щедрость, доброта, правдивость и трудолюбие, также показало, что их уровень развития у девочек выше, чем у мальчиков. Девочки способны сформулировать нравственную норму, на ее основе правильно оценить поведение, хотя затрудняются мотивировать свою оценку. А мальчики могут только правильно оценить поведение, но свою оценку не мотивируют и нравственную норму не формулируют.

Исследование представлений о критериях нравственной оценки выявило, что, и мальчики, и девочки, способны правильно оценить поведение, как соответствующее или не соответствующее нравственным нормам. В своей оценке большинство мальчиков (68%) и девочек (86%) ориентируются на нравственное содержание поступка. Тем не менее, 27% мальчиков не смогли дать обоснование своей оценки, тогда как среди девочек затруднились ответить только 4%. Эти данные говорят о том, что у девочек уровень развития представлений о критериях нравственной оценки выше, чем у мальчиков.

Для того, чтобы определить, регулируют ли нравственные представления реальное поведение детей, нами проводилась серия экспериментов, в которых дети помещались в ситуацию

нравственного выбора. Исследование показало, что в ситуации нравственного выбора нарушили нравственную норму 25% мальчиков и 63% девочек. Эти данные представляют особый интерес, так как свидетельствуют о том, что у девочек отмечается расхождение нравственных представлений и реального поведения, несмотря на то, что уровень развития нравственных представлений у них выше, чем у мальчиков. На наш взгляд, это может быть обусловлено разным социальным опытом девочек и мальчиков. Тем не менее, полагаем, что эти данные требуют дополнительной проверки.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что нравственные представления у девочек и мальчиков дошкольного возраста не соответствует норме, так как отличаются слабой обобщенностью. Тем не менее, уровень развития нравственных представлений у девочек выше, чем у мальчиков. Однако, именно у мальчиков нравственные представления регулируют реальное поведение, тогда как у девочек наблюдается расхождение между вербальным и реальным нравственным поведением.

Дальнейшим этапом нашего исследования будет разработка психологических рекомендаций для развития нравственных представлений у дошкольников на основе гендерного подхода.

Работа выполнена при поддержке Иркутского государственного университета, индивидуальный исследовательский грант № 111-09-003/А9.

А.В. Рунова

Российская Академия Правосудия Приволжский филиал, Нижний Новгород

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ПОДРОСТКОВ С ЗПР

Освещаются вопросы взаимообусловленности межличностных отношений и личностных и межличностных нарушений, особенности и механизмы их возникновения в условиях подросткового кризиса у детей с ЗПР. Неправильное развитие или недостаточное удовлетворение потребности в общении ведет к значительным деформациям личности, а также может быть причиной возникновения личностных и межличностных нарушений, ухудшению положения в системе межличностных отношений.

Ключевые слова: межличностные отношения, подросток, задержка психического развития, личностные нарушения, межличностные нарушения.

В последнее время одной из определяющих тенденций в развитии психологии личности стало осознание роли общения в жизни человека. Бесспорно, от уровня владения навыками общения, межличностного взаимодействия зависит успех во всех сферах жизнедеятельности, а также адаптация и развитие личности в целом.

В современной науке задача целенаправленного формирования социализированной личности, готовой к конструктивным межличностным отношениям в обществе, приобретает особую значимость для детей и подростков с ограниченными возможностями, в том числе и для подростков с задержкой психического развития. В общетеоретическом плане проблема межличностного взаимодействия подростков с ЗПР весьма актуальна, но недостаточно разработана.

Психолого-педагогические особенности межличностных отношений детей с ЗПР являются предметом исследования Т.П. Артемьевой, Н.Н. Афанасьевой, Н.Л. Белопольской, Е.А. Винниковой, Г.А. Карповой, У.В. Ульяновской и др. Исследователи отмечают следующие затруднения в общении: носит мимолетный инфантильный характер, сочетающийся с повышенным уровнем тревожности, неуверенностью, слабым осознанием своего «Я»; характерна конфликтность, агрессивность, сильная выраженность в доминировании [5,8,9].

Вопросы взаимообусловленности межличностных отношений и личностных и межличностных нарушений, особенности и механизмы их возникновения в условиях подросткового кризиса у детей с ЗПР менее изучены в психологической науке.

Противоречие между необходимостью целенаправленного формирования позитивных межличностных отношений у детей и подростков с задержкой психического развития и малым

количеством диагностических систем, позволяющим раскрыть механизмы возникновения личностных и межличностных нарушений, определило цель нашего исследования:

-на основе многоуровневого анализа особенностей межличностного общения и личностных характеристик подростков с ЗПР разработать психодиагностическую систему, позволяющую анализировать уровень коммуникативной адаптации ребенка.

Объектом исследования являются особенности межличностного общения детей с ЗПР в условиях подросткового кризиса. Предмет исследования – психологические механизмы возникновения вариантов межличностных нарушений у подростков с ЗПР.

Для понимания характера и причин возникновения личностных и межличностных нарушений у данной группы детей необходимо знать не только клинические признаки определенных вариантов психических расстройств, но и те социально-психологические предпосылки, которые определяют их возникновение. Для осуществления этой задачи необходимо выделить наиболее значимые для ребенка в этом возрасте социальные институты.

Межличностные отношения подростков охватывают широкий диапазон взаимодействий. В нашем исследовании мы выделим три основных аспекта: детско-родительские отношения, взаимодействия со сверстниками, общение в школе.

а) *детско-родительские отношения*. Родительские отношения рассматриваются как сложная система, включающая разнообразные чувства родителей по отношению к ребенку, стереотипы поведения, особенности понимания и восприятия характера и личности ребенка и его поступков.

В современной психологической литературе много внимания уделяется анализу влияния отношения родителей к подростку на особенности формирования его личности.

Поведение родителей и отношение к детям в значительной мере определяют, насколько подросток приобретет уверенность в своих силах, самостоятельность, положительную самооценку. Неправильные, искаженные родительские установки, нарушения детско-родительских взаимоотношений вызывают особые трудности в процессе формирования личности ребенка с задержкой психического развития. Грубость, непонимание, пренебрежение родителей приводят, как правило, к множеству трудностей в личностной сфере подростка.

В отечественной психологии существует множество классификаций неправильных типов воспитания в семье, но они не противоречат, а дополняют друг друга.

В некоторых исследованиях отечественных и зарубежных психологов подчеркивается, что семейные отношения могут быть источником формирования дисгармонии развития личности подростка, причиной возникновения личностных нарушений (Кербиков, 1971, Личко, 1983, Кондрашенко, 1988, Юстицкий, 1992 и др.)

Например, такой тип воспитания как потворствующая гиперпротекция способствует развитию демонстративных (истероидных) и гипертимных черт личности у подростка. Повышенная моральная ответственность стимулирует формирование тревожно-мнительной акцентуации. Эмоциональное отвержение является одной из причин психопатического развития личности [6,7].

Детско-родительские отношения оказывают значительное влияние на личностное развитие подростка. Неправильные типы воспитания, оказывающие негативное воздействие на развитие ребенка, способствуют возникновению эмоциональных барьеров, приводят к нарушению взаимоотношений в семье, а также могут быть источником возникновения личностных нарушений.

б) *взаимоотношения со сверстниками*. В этом возрасте поведение молодых людей больше чем прежде зависит от влияния сверстников, при этом отмечается резкое падение родительского влияния. В этом возрасте подростки очень нуждаются в тесном общении со сверстниками, в их поддержке.

Реакция группирования подростков проявляется в стремлении к образованию более или менее стойких групп, в которых устанавливаются определенные неформальные отношения, имеются свои лидеры и исполнители. Распределение «ролей» в этих группах происходит на основе индивидуальных особенностей личности.

Значительная часть подростков с задержкой психического развития вследствие эмоциональной и интеллектуальной незрелости, а так же особенностей личностной сферы испытывают трудности в общении со сверстниками. Скованные, неуверенные в себе, с повышенным уровнем тревожности, агрессивности, пассивные подростки вызывают у сверстников пренебрежение и оказываются

социально изолированными, что в свою очередь усиливает сознание своей отверженности и ведет к самым различным формам эмоциональной и социальной неприспособленности.

Социальное одобрение со стороны сверстников важно для подростка, особенно при совместной деятельности. При этом отмечается склонность к объединению в группы, отличающимися асоциальным поведением, влияние которых вызывает ряд трудностей в развитии личности ребенка, а также может быть источником нарушения поведения, проявления агрессивности, импульсивности, недоверия к окружающим.

в) общение в школе

На формирование личности ребенка оказывает влияние не только общие благополучные социальные условия, внимание окружающих, но и то, насколько педагогически целесообразно, грамотно организовано воздействие взрослых на подростка. Специальные образовательные учреждения, школа оказывают педагогическое влияние, которое может быть не только условием, но и источником развития детей с задержкой психического развития. Исходя из данных ряда исследований [1,2,5], большая часть подростков с ЗПР развиваются в условиях неблагоприятной микросреды. Отсутствие полноценного общения в семье, с родителями, формирует особое отношение детей к школе. Вследствие дефицита эмоциональных связей в семье, подросток компенсирует недостаток межличностного взаимодействия в условиях школьной микросреды. Поэтому в содержании учебно-воспитательной работы в рамках специальных образовательных учреждениях, коррекционных классов должны учитываться коммуникативные потребности подростка с ЗПР. Прямым следствием нарушения межличностного взаимодействия является снижение эффективности саморегуляции индивида, его неумение правильно организовывать свое взаимодействие с окружающими. Характер школьного обучения, стиль взаимоотношений с учителями и в коллективе сверстников, оценка труда, система наказаний и поощрений формирует систему ценностных ориентаций подростка и навыки его поведения. Неправильно организованное общение в рамках школьного обучения оказывает непосредственное влияние на возникновение деформации личности подростка. Неблагоприятные взаимоотношения с учителем, педагогическим коллективом могут послужить причиной развития личностных нарушений, а также негативное отношение у ребенка к процессу обучения в целом.

Успешность коррекционного воздействия на межличностные и личностные нарушения у подростков в ЗПР во многом определяется эффективностью диагностических программ, а также активностью и грамотностью организации учебно-воспитательного процесса. Е.Г. Дзугкоева [2] отмечает, чем раньше поведение ребенка с ЗПР попадает в сферу направленного коррекционного взаимодействия, тем выше процент успеха, независимо от неблагоприятных семейных условий.

Таким образом, именно в рамках системы взаимоотношений со сверстниками, детско-родительского взаимодействия, и школьного общения ребенок присваивает общественно-исторический опыт, усваивает общественно значимые нормы и функции, знакомится с содержанием социальных ролей. И в то же время эти три основных аспекта являются важнейшими социально—психологическими механизмами, способствующими возникновению личностных и межличностных нарушений у подростка с ЗПР, являются источником деформации личности.

Библиографический список

1. Грибанова Г.В. Психологические особенности подростков с явлениями психической неустойчивости и с ЗПР. М., 1986.
2. Дзугкоева Е.Г. Общение как условие социальной адаптации подростков с задержкой психического развития и без отклонений в развитии// Дефектология.1999.№2.С. 19-25.
3. Драгунова Т.В. Подросток. М., 1976.
4. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения. М., 1986.
5. Ульенкова У.В. Проблемы изучения и коррекции ЗПР у детей//Дети с нарушением развития: Хрестоматия./Сост. В.Н. Астапов, М.,1995.
6. Личко А.Е. Диагностика характера у подростка. – М.: Фолиум, 1995, - С. 68-78, 93-112
7. Марковская И.Ф. Задержка психического развития (клинико-патологическая диагностика). – М.: Изд. н/о Компенс-центр,1993.- 274 с.
8. Никандрова Т.С. Межличностные отношения и их формирование у подростков с интеллектуальной недостаточностью: Автореф. дисс. ...канд. психол. наук.- Москва, 2003-24 с.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Неполноценность речевой деятельности при общем недоразвитии речи в силу опосредованного системного строения психической деятельности человека обуславливает особенности формирования и своеобразие психических процессов. В данной статье рассматриваются специфические особенности восприятия, внимания, памяти, мышления, речи и других психических процессов у детей с общим недоразвитием речи.

Ключевые слова: общее недоразвитие речи, психические процессы.

Проблема речевых расстройств, в частности общего недоразвития речи, как наиболее распространенной формы речевой патологии, в настоящее время все больше привлекает внимание ученых и специалистов различных модальностей: психолингвистов, психологов, логопедов, врачей, физиологов. Это обуславливается, во-первых, той ролью, которая правильная речь имеет для полноценного развития личности и, во-вторых, возрастанием количества детей с патологическим развитием речи.

Теоретическое обоснование общего недоразвития речи было сформулировано Р. Е. Левиной и коллективом научных сотрудников НИИ дефектологии (Г. А. Каше, Н. А. Никашиной, Л. Ф. Спировой, Г. А. Жаренковой) в 50-60-х годах XX в. Аномалии формирования речи стали рассматриваться как нарушения развития, протекающие по законам иерархического строения высших психических функций. С позиции системного подхода был решен вопрос о структуре различных форм патологии речи в зависимости от состояния компонентов речевой системы.

Под общим недоразвитием речи у детей с нормальным слухом и первично сохранным интеллектом следует понимать такую форму речевой аномалии, при которой нарушено формирование всех компонентов речевой системы, относящихся как к звуковой, так и к смысловой стороне речи [5].

Общее недоразвитие речи может наблюдаться при наиболее сложных формах детской речевой патологии: алалии, ринолалии, дизартрии - в тех случаях, когда выявляется одновременно недостаточность фонетической стороны речи, фонематического восприятия, лексико-грамматического строя и связной речи.

У детей с общим недоразвитием речи наблюдаются типичные проявления, указывающие на системное нарушение речевой деятельности. Ведущими признаками являются позднее появление экспрессивной речи, резко ограниченный лексический запас, аграмматизм, дефекты произношения и фонемообразования, нарушения слоговой структуры слов. Речевое недоразвитие у детей дошкольного возраста может быть выражено в разной степени: от полного отсутствия речевых средств общения до развернутой речи с проявлениями лексико - грамматических и фонетико - фонематических нарушений.

Вопросы развития высших психических функций у детей с нарушениями речи являются актуальной проблемой.

Л. С. Выготский в своих трудах указывал на опосредованное строение высших психических функций, где решающая роль принадлежит речи [1].

В работах А. Р. Лурия речь и другие высшие психические функции рассматриваются как диалектическое единство [4]. Слово опосредует создание новых функциональных систем. Речь переводит психические процессы на новый, более высокий уровень, выполняет регулирующую, обобщающую функции. Речь делает сознательными и произвольными психические процессы.

Теоретические представления Л. С. Выготского, А. Р. Лурия стали основополагающими в исследованиях, направленных на изучение формирования психических функций у детей с нормальной и патологической речью.

Ряд авторов (Л. С. Волкова, Р. Е. Левина, Е. М. Мастюкова, Т. Б. Филичева и др.) установили, что неполноценность развития речевой деятельности обуславливает специфическое формирование у

детей с общим недоразвитием речи сенсорной, интеллектуальной и аффективно-волевой сферы.

Изучая проблему восприятия у детей с общим недоразвитием речи, Р. Е. Левина, Г. Р. Шашкина и др. отмечают недоразвитие фонематического восприятия у детей с данной патологией.

Р. Е. Левина, Т. Б. Филичева, Г. В. Чиркина, А. В. Ястребова выявили специфические особенности внимания у детей с общим недоразвитием речи. Исследователи установили, что у детей с данной патологией недостаточные устойчивость и объем внимания, ограниченные возможности его распределения.

По данным Т. С. Овчинниковой, у детей с нарушениями речи значительно снижены, по сравнению с их сверстниками без речевой патологии, концентрация, переключение внимания.

Результаты исследований мнестических процессов у детей с общим недоразвитием речи (И. Т. Власенко, Л. С. Волкова, Э. Г. Крутикова и др.) свидетельствуют о том, что при относительно сохранной смысловой, логической памяти у детей с данной патологией снижены вербальная память и продуктивность запоминания. У детей с общим недоразвитием речи преобладает ригидный, истощающийся тип запоминания; отмечается низкая активность припоминания.

В исследованиях В. А. Калягина представлены данные о состоянии памяти разной модальности у дошкольников с общим недоразвитием речи. Данные исследования слуховой кратковременной памяти свидетельствует о специфическом нарушении оперативной памяти в отличие от непосредственной. Исследование смысловой и механической памяти подтверждают то, что у детей без нарушений речи процесс опосредованного смыслового запоминания более сформирован в сравнении с детьми с речевой патологией.

Связь между речевыми нарушениями и другими сторонами психического развития обуславливает специфические особенности мышления [3].

Исследователи отмечают, что дети с общим недоразвитием речи интеллектуально сохранны, а их трудности в выполнении когнитивных операций вторичны по отношению к недоразвитию устной речи (Р. Е. Левина, В. С. Жукова, Е. М. Мастюкова, О. Н. Усанова, М. Е. Хватаев и др.).

Авторы выявили сохранность у детей с общим недоразвитием речи познавательного интереса, развитость предметно-практической и трудовой деятельности, и своеобразие отдельных сторон мышления: операционной стороны, динамики и регуляции мыслительной деятельности (Л. П. Голубева, М. Зеeman, В. А. Ковшиков, Т. Б. Филичева, Г. В. Чиркина).

По данным О. Н. Усановой и Т. Н. Синяковой у 63 % детей с общим недоразвитием речи уровень невербального интеллекта соответствует нижней границе нормы или несколько ниже нормы, у 27 % он соответствует норме и у 9 % незначительные нарушения интеллекта не зависят от состояния речи.

В исследованиях Г. Р. Шашкиной и др. отмечается, что дети с общим недоразвитием речи отстают в развитии наглядно-образного, словесно-логического мышления, с трудом овладевают мыслительными операциями: анализом, синтезом, сравнением и обобщением.

Изучая проблему соотношения мышления и речи у детей с общим недоразвитием речи, В. А. Ковшиков и Ю. А. Элькин выявили сохранную способность у детей с данной речевой патологией правильно устанавливать пространственные отношения. Авторы отметили трудность словесного выражения пространственных отношений и использование неверных языковых средств. По данным экспериментальных исследований авторы установили, что у детей с речевой патологией наблюдаются разнообразные нарушения самоорганизации, которые отрицательно влияли на процесс и результаты мышления. Эти нарушения в основном захватывали эмоционально-волевую и мотивационную сферу детей.

Р. И. Мартынова, Е. Ф. Соботович, Т. А. Фотекова и др. отмечают у детей с общим недоразвитием речи замедленность и ригидность мыслительных процессов, вызванные задержкой речевого развития.

При общем недоразвитии речи своеобразно формируется речевое мышление, для которого необходимы полноценные языковые обобщения. У детей с алалией отмечается бедность логических операций, снижение способности к символизации, обобщению, абстракции. Снижение уровня обобщений проявляется в игровых действиях, несформированности ролевого поведения, навыков совместной (особенно сюжетно-ролевой) игры.

По данным А. Н. Корнева, у детей с речевой патологией наблюдается зрелость образного и конструктивного мышления, что компенсирует неполноценность вербально-логических компонентов

интеллекта и обеспечивает достаточно высокий уровень адаптационных возможностей ребенка.

И. Т. Власенко отмечает несформированность у детей с общим недоразвитием речи механизма внутренней речи при переходе речевых конструкций в мыслительные и наоборот.

Е. Ф. Соботович, исследовав мышление у детей с моторной алалией, выявила, что от детей без нарушений речи их отличает недостаточная гибкость и динамичность мышления, замедленный темп усвоения закономерностей, недостаточная осознанность, доказательность мышления.

Исследования воображения у детей с аномальным развитием свидетельствуют о наличии тесной связи процессов воображения и мышления и о значительной роли интеллектуального фактора в развитии воображения (М. М. Нудельман, С. К. Сиволапов, Н. А. Цыпина).

В. П. Глухов выявил, что для детей с общим недоразвитием речи свойственны использование клише, инертность, длительные перерывы в работе, утомляемость. Дети обнаруживают низкий уровень пространственного оперирования образами.

Исследовав воображение у детей с общим недоразвитием речи и детей без патологии, Т. С. Овчинникова выявила, что параметры беглости, гибкости и оригинальности значительно ниже, чем у здоровых детей.

По данным О. М. Дьяченко, круг образных представлений у детей с общим недоразвитием речи ограничен. В экспериментальных исследованиях обнаруживается низкий уровень развития творческих способностей.

У детей с общим недоразвитием речи наряду с общей соматической ослабленностью, наблюдается отставание в развитии двигательной сферы, которое выражается в трудностях выполнения движения по словесной инструкции. Дети с общим недоразвитием речи отстают от сверстников в воспроизведении двигательного задания по пространственным и временным параметрам.

Значительная часть дошкольников с общим недоразвитием речи имеют недостаточную координацию, повышенную двигательную истощаемость, сниженную двигательную память и внимание[5].

Наибольшие трудности у детей с речевыми расстройствами наблюдаются при выполнении сложнокоординированных движений, что проявляется в сенкинезиях, недостаточной автоматизации движений [2].

Характерными являются также особенности развития мелкой, мимической и артикуляционной моторики. Страдает точность и полнота выполнения движений. Отмечается появление синкинезий при попытке выполнить произвольные движения[5].

Таким образом, неполноценность речи при общем недоразвитии речи в силу системного строения психической деятельности человека, при которой познавательные, волевые и мотивационные процессы находятся в неразрывном единстве, обуславливает ряд особенностей развития ребенка, оказывает влияние на протекание этих процессов, вызывая их своеобразие. Для детей данной категории кроме специфического речевого дефекта, характерны нарушения процессов восприятия, внимания, памяти, мышления, расстройства эмоционально-волевой сферы и поведения.

Анализируя исследования по проблеме психического развития детей с общим недоразвитием речи, необходимо отметить, что данный вопрос требует дальнейшей разработки.

Выявление всех специфических нарушений и закономерностей атипичного развития позволит более успешно производить коррекционный процесс.

Библиографический список

1. Выготский Л. С. Развитие высших психических функций/ под ред. А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурия, Б. М. Теплова. -М.: Из-во академии педагогических наук, 1960 -499с.
2. Калягин В.А. Логопсихология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А.Калягин, Т.С.Овчинникова. — М.: Академия, 2006. — 320 с.
3. Логопедия: Учебник для студентов дефектолог. фак. пед. вузов / под ред. Л.С. Волковой, С.Н. Шаховской. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. — 680 с.
4. Лурия А.Р. Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга. - 3-е изд. -М.: Академический проект, 2000.-512с.
5. Шашкина Г. Р. Логопедическая работа с дошкольниками: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Г. Р. Шашкина, Л. П. Зернова, И.А.Зими́на. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. - 240 с.

Е.В. Андрианова к.соц.н.

Тюменский государственный университет, Тюмень

МОТИВАЦИЯ ТРУДА И ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ

Работа выполнена в рамках ФЦП (контракт № П859)

В статье представлен анализ мотивации труда и отношения к труду в современных социально-экономических условиях. Рассматриваются социоструктурные факторы влияющие на мотивы труда. Работа выполнена на основе материалов социологического исследования, проведенного в Тюменской области.

Ключевые слова: мотивация труда, удовлетворенность работой, отношение к труду.

Мотивация труда была одной из наиболее распространенных тем исследований в советской социологии труда. В 1960-е годы в СССР были осуществлены крупномасштабные социологические исследования трудовой деятельности. Эталоном в отечественной социологии труда стало исследование "Человек и его работа"[1]. В конце 1990-х г.г. В.А. Ядов провёл исследование на ряде промышленных предприятий под углом зрения солидаризации наемных работников в условиях рыночной экономики и необходимости конкурировать на рынке труда [2]. Основной вопрос, на который стремились дать ответ: изменяется ли мотивация труда в трансформирующейся России? Знаковым явлением стало переиздание книги А.Г. Здравомыслова и В.А. Ядова "Человек и его работа в СССР и после". В данной работе мы попытались воссоздать методику, описанную А.Г. Здравомысловым и В.А. Ядовым [3]. Исследование проводилось на юге Тюменской области (далее ТО) весной 2010 г., выборка составила 1509 человек, репрезентирует население юга ТО по полу, возрасту и образованию.

Для выявления степени удовлетворенности работой и его типа была использована методика «Логический квадрат 1» и «Логический квадрат 2» по А. Здравомыслову и В. Ядову. В опросный лист были введены три взаимно контролируемых вопроса, связанные с выяснением степени удовлетворенности данной работой и специальностью. Все три вопроса, поскольку они предназначены для взаимного контроля ответов, расположены в опросном листе так, чтобы между ними был выдержан определенный интервал, заполняемый вопросами другого типа (см. таб.1).

Таблица 1. Удовлетворенность работой (логический квадрат 1), в % от всех ответивших на эти вопросы

	Хотели бы Вы перейти на другую работу? (№ 7)								
	Нет			Не знаю			Да		
Устраивает ли Вас Ваша теперешняя работа? (№ 30)	Вернулись бы Вы на свое прежнее место работы? (№ 50)								
	Да	Не знаю	Нет	Да	Не знаю	Нет	Да	Не знаю	Нет
Работой вполне доволен	24,0	2,5	2,7	2,2	,2	1,0	1,7	0,7	0,7
Скорее доволен, чем недоволен	13,0	2,3	3,4	5,6	1,1	5,4	3,2	1,3	1,4
Безразличен	,3	0,1	0,3	0,2	0,3	,8	,6	,5	1,0
Скорее недоволен, чем доволен	0,5	0,9	0,4	0,7	1,3	2,0	1,8	3,4	2,4
Совершенно недоволен	0,1				0,1	0,1	0,3	1,0	0,3
Не могу сказать	0,7	0,1	0,8	1,2	0,2	2,9	0,6	0,5	1,2

Два взаимно контролируемых вопроса были введены в раздел опросного листа, для их анализа применялась методика «Логический квадрат 2» (см. таб. 2). Который разработан для восстановления неявно артикулируемых трудовых мотивов, которые можно охарактеризовать как ориентация на результаты труда (сильная/ слабая/ противоречивая). Отношение к результатам труда выявляется на основе логического анализа ответов на два вопроса инструментария. Отметим, что все приведенные вопросы расположены не подряд для большей достоверности результатов.

Таблица 2. Отношение к результатам труда (логический квадрат 2 по В. Ядову), в % от числа ответивших

R31.Всегда ли Вы работаете в полной мере своих сил и способностей?	R49.Стремитесь ли Вы добиваться лучших результатов в своей работе?			Итого
	Да	Не знаю	Нет	
Да	62,6	2,7	1,6	66,9
Не знаю	7,1	4,3	0,5	21,2
Нет	14,6	4,1	2,5	11,9
Итого	84,3	11,1	4,6	100,0

Удовлетворенность своей работой существенно зависит от отношения к результатам своего труда, но не наоборот (см. табл. 3). Так, среди тех, кто сильно заинтересован в результатах своего труда, 34% максимально удовлетворены своей работой, и это модальный признак для данной категории. А уже среди тех, кто скорее заинтересован, безразличен или скорее не заинтересован в результатах своего труда модальным признаком является безразличие к работе. Наоборот, среди совершенно незаинтересованных в результатах своего труда уже 47% работой неудовлетворенны, и это модальный признак для данной категории. Коэффициент корреляции Спирмена между данными переменными равен 0,268 на максимальном уровне значимости ($p < 0,0001$).

Дальнейший анализ посвящен тому, какие категории работников можно отнести к различным типам как по удовлетворенности трудом, так и по отношению к нему.

Нами были выделены разные подвыборки высказывания работников двух категорий.

К первой категории отнесены рабочие, бригадиры, мастера, инженеры, а ко второй категории – начальники цехов, управляющий персонал, руководство предприятия и председатели профкомов. Далее представители второй категории будут условно называться "менеджерами" или "руководителями", а представители первой "рядовыми работниками". Стоит подчеркнуть, что понятие "работники" (иногда «рабочие») в нашем анализе включает в себя более широкий круг нанятых на исполнительную работу с некоторой долей физической нагрузки, инженеров и/или работников с высокой степенью подчиненности организаторам труда (менеджерам) и работодателям. Для выяснения самых острых и значимых характеристик структурирования трудовых отношений мы решили сосредоточиться именно на взаимоотношениях между этими двумя категориями занятых на производстве, несмотря на то, что конфликты и различия существуют и внутри выделенных категорий (см. таб. 4). В выборке к первой категории отнесено 59% респондентов, ко второй 34%, и 7% респондентов не дали ответов на данный вопрос.

Несмотря на то, что неудовлетворенных работой среди рядовых работников на 50% больше, чем среди менеджеров, и заинтересованность в результатах труда среди менеджеров несколько выше, чем среди рядовых работников, принципиальных отличий в отношении к работе между менеджерами и рядовыми работниками не наблюдается.

Заметим, что столь высокая удовлетворенность работой не всегда является положительным фактором, если она не сопровождается иными положительными тенденциями: более высокой заработной платой, ростом уровня образования, качества труда и его условий. Поэтому основным фокусом нашего дальнейшего анализа является выявление профиля работника, и классификации трудовой мотивации работников различного уровня и типа.

Таблица 3. Взаимосвязь удовлетворенности работой и отношения к результатам труда (на основании логического квадрата 1; 2), в % ответивших на эти вопросы (валидный %)

Удовлетворенность работой	Отношение к результатам труда						Итого
	сильная заинтересованность	скорее заинтересован	безразличен	скорее не заинтересован	совершенно не заинтересован	противоречивое отношение	
максимальное удовлетворение работой	87	4		0		9	100
работой удовлетворен	66	10	2	3	1	17	100
безразличен	44	14	9	9	4	20	100
работой неудовлетворен	38	10	13	8	13	18	100

максимально неудовлетворен	33	8	8	8	8	33	100
мнение о работе противоречиво	63	9	1	4	1	23	100
В среднем	63	10	4	5	3	17	100
Удовлетворенность работой							Итого
Отношение к результатам труда	максимальн ое удовлетвор ение работой	работой удовлетв орен	безраз личен	работой неудовле творен	максима льно неудовле творен	мнение о работе противор ечиво	
сильная заинтересованность	34	30	17	6	1	13	
скорее заинтересован	11	31	35	11	1	12	
безразличен		15	49	30	2	4	
скорее не заинтересован	2	21	48	17	2	10	
совершенно не заинтересован		12	32	47	3	6	
противоречивое отношение	13	29	29	11	2	17	
В среднем	24	29	24	10	1	13	

Таблица 4. Удовлетворенность работой и отношение к результатам труда различных категорий работников

	Рядовые работники	Менеджеры	В среднем
Удовлетворенность работой			
максимальное удовлетворение работой	23	28	25
работой удовлетворен	28	29	28
безразличен	23	24	23
работой неудовлетворен	11	7	10
максимально неудовлетворен	2		1
мнение о работе противоречиво	13	13	13
Итого	100	100	100
Отношение к результатам труда			
сильная заинтересованность	61	67	63
скорее заинтересован	10	9	10
безразличен	5	3	4
скорее не заинтересован	5	4	5
совершенно не заинтересован	3	0	2
противоречивое отношение	16	17	16
Итого	100	100	100

Рассмотрим, какие факторы в большей или меньшей степени влияют на объективные показатели удовлетворенности работой (УР1) и заинтересованность в результатах труда (РТ1). Изучение влияния проводилось на основе анализа теста ANOVA значимости различий между группами, для контроля применяем тест Хи-квадрат, его результаты существенно зависят от размерности таблицы сопряженности, поэтому на основе теста Хи-квадрат мы можем однозначно получить только отрицательный ответ (нет связи между признаками), или подтвердить нуль-гипотезу, но не можем выделить более или менее существенный фактор.

В результате подтверждается вывод о том, что заработная плата остается самым сильным мотиватором, при росте з/платы удовлетворенность работой от негативных оценок переходит к позитивным. Однако, на заинтересованность в результатах своего труда з/плата влияет не столь явно. Одновременно с тем, как возрастает доля тех, кто сильно заинтересован в результатах своего труда при возрастании з/платы, растет и влияние противоречивого отношения к своему труду.

Средняя заработная плата в выборке равна 19802 рубля в месяц, при стандартном отклонении 13784 рубля, а медиана равна 18000 рублей, что примерно соответствует величине средней заработной платы в 2009 году для юга Тюменской области. При этом 75% выборки ответило, что они

получают не более 23000 рублей в месяц, а заработная плата трети опрошенных колеблется в диапазоне от 10000 до 20000 рублей. То есть при весьма широком диапазоне колебаний реальная заработная плата работников достаточно стабильна.

Вопрос о влиянии заработной платы на степень удовлетворенности трудом остается достаточно спорным. Нельзя забывать, что заработная плата работников одинаковой уровня образования и схожей квалификации в настоящее время определяется преимущественно возможностями работодателя, отрасли, в которой занят работник. Так, нельзя сравнивать по абсолютному доходу работников нефтяной компании, деревообрабатывающего комбината и, к примеру, сельскохозяйственного предприятия. При этом социологам, социальным психологам хорошо известен факт влияния ближайшего окружения на самооценки. Понятно, что мы судим о степени своего благополучия в первую очередь по тем примерам, которые непосредственно окружают нас, и только, во-вторую очередь, судим по информации, поступающей извне. При этом совершенно очевидно, что с ростом образованности человека расширяется круг его непосредственного общения, информационное поле тоже становится более разнообразным как по источникам, так и по способам получения информации. Всё это приводит к тому, что уровень образования и место работы определяют среднемесячный доход человека, но при этом самооценки его материального положения и удовлетворенность меняется не так прямолинейно.

К данным рассуждения добавим важные замечания о том, что анализируемые нами данные были получены в очень сложный для экономики период – весна-лето 2010 года, когда мировой экономический кризис, миновав свою острую финансовую фазу, перешел либо в латентную форму, либо (в наиболее здоровых отраслях экономики) в фазу восстановления экономики. Если нефтегазодобывающие отрасли к этому моменту уже оправались от шока конца 2009 года, то того же нельзя сказать о сельском хозяйстве, деревообрабатывающей промышленности и машиностроении на юге Тюменской области.

Итак, насколько различны уровень заработной платы и самооценка материального положения менеджеров и рядовых работников, выделенных нами выше? Средний уровень дохода и образования менеджеров несколько превышает доход рядовых работников, а разброс данных внутри данных категорий практически равен разбросу данных во всей выборке при максимальном уровне значимости ($p < 0,001$), то есть данные достаточно устойчивы. Тест ANOVA показывает максимальную значимость различий по параметрам доход и образование, и незначимость различий по параметрам отношение к работе.

Исходя из эмпирических данных, мы не можем сказать, что менеджеры и остальные работники значимо отличаются по отношению к работе и к результатам труда, хотя уровень их дохода существенно различен.

Что же в реальности определяет наше отношение к работе?

Как показал дисперсионный анализ, на удовлетворенность работой в наибольшей степени влияют место работы, заработная плата и возраст работника. Отношение к результатам труда определяется в первую очередь таким параметром, как количество подчиненных (то есть фактически социально-профессиональным статусом) и возрастом работника.

Высокий уровень зависимости отношения к работе от заработной платы есть достаточно общий результат, его обсуждали многие исследователи, например, В. Ядов отмечал возможный механизм обратной связи. Есть работы, отмечающие стереотипность данной связи, и неинформативность данного результата. Для нас гораздо важнее выявление других зависимостей, формирующих отношение к работе и результатам труда.

Для большей наглядности результата, удовлетворенность работой и отношение к результатам труда здесь и далее получаем инвертированием соответствующего индекса, который, имеет обратный порядок (1- максимальное значение, 5- минимальное значение, 6- противоречивое отношение). То есть считаем, что удовлетворенность труда возрастает, если значение соответствующего индекса приближается к единице.

Сделаем небольшую *методологическую* ремарку. Параметры удовлетворенности работой (УР1) и заинтересованность в результатах труда (РТ1), вычисленные на основе логического квадрата нельзя отнести к полностью количественным данным, поскольку шкала не является порядковой. Эту шкалу можно будет условно отнести к порядковой, если исключить из рассмотрения вариант

«б=противоречивое отношение». Но этот вариант имеет серьезную смысловую нагрузку, поэтому мы проведем анализ переменных UP1 и PT1, применяя известные методы для номинальных шкал, а для применения числовых методов (корреляционные, регрессионный, факторный и кластерный анализ) будем исключать вариант «б=противоречивое отношение» и изменять знак целевых переменных, чтобы максимуму целевой функции соответствовало значение 5, а минимуму 1 (UP2 и PT2). Также ниже нами будут вычислены переменные, полученные на основе усреднения ответов на прямые вопросы.

Наряду с высокой взаимной зависимостью отношения к результатам труда и удовлетворенности работой налицо несовпадение силы влияния социоструктурных факторов на данные два признака. Исключая влияние на удовлетворенность работой заработной платы и возраста работника (и стажа его работы по специальности как следствие второго), мы видим существенное влияние места работы (или предприятия), табл. 5.

Таблица 5. Социоструктурные факторы, влияющие отношение к работе

Влияние	Удовлетворенность работой	Отношение к результатам труда
Заработная плата	Сильное+	Среднее
Стаж работы	Сильное+	Среднее+
Семейное положение	Слабое+	Среднее+
Предприятие (место работы)	Сильное	Среднее
Наличие подчиненных	Среднее+	Сильное+
Образование	Не влияет	Среднее+
Гендер	Не влияет	Слабое
Возраст	Сильное+	Сильное+
Динамика трудового положения	Среднее	Слабое

Анализ показывает, что **гендер** не является значимым фактором отношения к работе, но в среднем женщины немного чаще (на 3% пункта) заинтересованы в результатах своего труда, чем мужчины.

С ростом уровня **образования** растет доля тех, кто максимально заинтересован в результатах своего труда и снижается доля тех, кто неудовлетворен своей работой.

Семейное положение является значимым фактором, заметны отличия в удовлетворенности в работе и заинтересованности в результатах труда в пользу семейных работников, хотя статистическая устойчивость такого прогноза весьма низка.

Должность и **статус** работника также достаточно сильно повышают как удовлетворенность работой, так и заинтересованность в результатах труда, но эти отличия статистически неустойчивы.

Библиографический список

1. Человек и его работа / Под ред. А.Г. Здравомыслова, В.П. Рожина, В.А. Ядова. - М.: Мысль, 1967.
2. Солидаризация в рабочей среде / Под ред. В.А. Ядова. М.: ИС РАН, 1998.
3. Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Человек и его работа в СССР и после. - М.: Аспект-Пресс, 2003.

С.С. Асатрян к.соц.н., З.Н. Панкратова

Северо-Кавказский государственный технический университет, Ставрополь

ФУНКЦИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

Тезисы опубликованы в рамках гранта Президента РФ для поддержки молодых российских ученых, проект МК-7018.2010.6 «Социологический анализ институциональной трансформации отечественной пенитенциарной системы»

В статье даны определения понятия «функция». Описаны универсальные функции пенитенциарного социального института по AGIL Т. Парсонса. Раскрыты специфические функции пенитенциарного социального института.

Ключевые слова: функция, пенитенциарный социальный институт.

Деятельность любого социального института направлена на удовлетворение потребностей общества. Удовлетворение социальных потребностей осуществляется через выполнение присущих данному институту функций, которые в научной литературе определяются как универсальные (присущие нескольким социальным институтам) и специфические (присущи только одному социальному институту).

В научной литературе существует большое количество интерпретации термина «функция». Прежде всего, функция (в переводе с латинского (*functio*) – исполнение, назначение, роль [4, с. 666].

Функция – отношение двух (группы) объектов, в котором изменение одного из них ведет к изменению другого [1, с. 138].

Г. Лейбницем и Л. Эйлером впервые ввели понятие «функция» в научный оборот. В дальнейшем в философии интерес к функции как ведущей научной категории постоянно возрастал.

Наиболее точное значение анализируемый термин имеет в математике: «функция» одно из основных понятий, выражающее зависимость одних переменных величин от других. Такое понимание выражается посредством фраз, наиболее употребительных в общественных науках – «функциональная взаимосвязь» и «функциональные отношения».

В повседневном языке распространено значение «функции» как круга обязанностей человека, занимающего определенный статус в обществе. Но такой подход к определению функции узок, так как не учитывает того обстоятельства, что разнообразные функции осуществляются не только лицами, но, в том числе, и институтами общества.

В социологии «функция» – это роль (степень участия), которую социальный институт или частный социальный процесс выполняет с целью удовлетворения различных потребностей общественной системы в целом или отдельных социальных групп и индивидов [5, с. 727]. При этом различаются явные функции, то есть совпадающие с открыто провозглашаемыми целями и задачами социального института или группы, и скрытые, латентные функции, обнаруживающие себя лишь с течением времени и отличающиеся от провозглашаемых намерений участников этой деятельности.

В социогуманитарном знании функция рассматривается как свойство (внешнее проявление свойств какого-либо объекта, процесса в той или иной системе отношений) и как связь (связь частей с целым, их взаимозависимость).

А. Рэдклифф-Брауна считает, что «функция всякой повторяющейся деятельности, такой, как наказания за преступления, например, ... – есть та роль, которую эта деятельность играет в социальной жизни в целом, и также тот вклад, который она вносит в поддержание непрерывности структуры» [3, с. 210]. Таким образом, ученый предполагает рассмотрение функции двояко, как роль и процесс.

Р. Мертон наиболее подходящей для анализа социальной сферы считает следующую трактовку: функция – это роль, которую она играет в социальной жизни в целом, и, следовательно, тот вклад, который она вносит в сохранение структурной преемственности [2, с. 382].

Пенитенциарный социальный институт включает в себя все учреждения и органы государства, исполняющие все виды уголовных наказаний, организационные, правовые, социальные и общественные институты, обеспечивающие исправление осужденных. Деятельность пенитенциарного социального института направлена на устранение, исправлении девиантного и делинквентного поведения.

Пенитенциарная система, являясь социальным институтом, выполняет следующие универсальные функции, описанные Т. Парсонсом:

1) функцию закрепления и воспроизводства общественных отношений. Пенитенциарный социальный институт обладает системой правил и норм поведения, закрепляющих, стандартизирующих поведение своих членов и делающих это поведение предсказуемым. К ним можно отнести нормативно-правовые акты (Конституцию РФ, Уголовный кодекс, Уголовно-исполнительный кодекс, правила внутреннего распорядка) а также негласные тюремные законы и «Кодексы чести». Не исполнение предписанных норм и правил влечет за собой наказание. Соответствующий социальный контроль обеспечивает порядок и рамки, в которых должна протекать деятельность каждого члена института;

2) регулятивную функцию. Пенитенциарный социальный институт самостоятельно вырабатывает шаблон поведения своих членов внутри института и вне его, регулирующий

взаимоотношения между его членами, т.е. берет на себя функцию социального контроля за поведением членов института. Он четко предписывает каждому индивиду, организации, группе выполнять определенные обязанности, а также пользоваться определенными правами;

3) коммуникативную функцию. Распространение произведенной в пенитенциарном социальном институте информации как внутри института с целью управления и контроля за соблюдением норм, так и передача ее при взаимодействии с другими институтами, способствует успешному и безопасному социальному существованию индивидов;

4) производственно-хозяйственную функцию. Пенитенциарный социальный институт обладает собственными предприятиями, которые производят различного вида продукцию. Предприятия создаются с двумя основными целями привлечение осужденных к труду и получение прибыли от продажи продукции. Деньги, полученные в ходе реализации товара, частью идут на финансирование самой пенитенциарной системы, частью на заработную плату работникам;

5) воспитательную функцию. Воспитательная функция пенитенциарного социального института заключается в воздействии на поведение и мотивацию осужденных в целях формирования правомерного поведения, воспитания чувства уважения к закону, повышения авторитета права, а также к пропаганде идей гуманизма, справедливости, приоритета прав и свобод личности, верховенства закона в правовой системе.

6) правоохранительную функцию. Пенитенциарный социальный институт выступает инструментом поддержания правопорядка в обществе и направлен на защиту индивидов, групп и организаций от возможных нарушений их прав и ущемления интересов.

Пенитенциарному социальному институту присущи и специфические функции. К ним можно отнести:

1) уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации определяет первую и важнейшую функцию пенитенциарного социального института – функцию исполнения наказания [6, с. 2]. Пенитенциарный социальный институт является единственным социальным институтом функцией которого является исполнение наказания. Для обеспечения этой функции в системе созданы специальные учреждения, исполнения наказания, работу в которых осуществляет квалифицированный персонал, созданы специальные условия;

2) функцию обеспечения безопасности осужденных и персонал. Реализация функции достигается посредством раздельного содержания осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях, а также детально прописанными указаниями в каких случаях персонал учреждений имеет право применять меры физического воздействия на осужденных.

3) правовосстановительную функцию. Пенитенциарный социальный институт осуществляет деятельность, направленную на восстановление утраченных его членами прав. Это выражается в получении осужденными документов, пенсионного и социального обеспечения;

4) функцию возмездия. В древности возмездие было основным назначением наказания и осуществлялось по принципу «око за око, зуб за зуб». Смертная казнь, таким образом, выступает возмездием преступнику за убийство другого человека. По мнению И.И. Карпеца, назначение наказания состоит в возмездии. Таким образом, изоляция от общества и ограничение в правах в условиях пенитенциарного социального института служат возмездием за совершенное преступление. Необходимо отметить, что данная функция применима не для всех моделей пенитенциарной системы;

5) функцию превентивную (предупреждения). Выделяют два вида предупреждения – специальное или частное предупреждение и общее предупреждение. Специальное предупреждение заключается в изоляции преступника от общества с целью помешать ему совершить дальнейшие преступления. Этот вид предупреждения выполняет и психологическую функцию, устрашающе воздействуя на преступника. Общее предупреждение состоит в профилактике, информируя неустойчивых членов общества о грозящей им уголовной ответственности за возможное нарушение закона. Таким образом, теория предупреждения отражает наиболее важную, с точки зрения социологической науки, цель наказания. Значение общего предупреждения несет в себе функцию социального контроля и способствует стабильному состоянию общества. Страх перед законом удерживает многих граждан от совершения преступлений;

6) функцию исправления. Деятельность пенитенциарного социального института направлена на исправлении индивидов совершивших правонарушение. Средствами исправления выступает изоляция от общества, привлечение к труду, профессиональная подготовка, помощь в трудовом и бытовом устройстве;

7) социально-терапевтическую функцию. Социально-терапевтическая функция выступает как помощь, направленная на устранение общественных отклонений развития личности или группы, когда они находятся в ситуации девиации а также по устойчивым негативным внешним воздействием. Под функцией социальной терапии мы понимаем ее роль и назначение внутри пенитенциарной системы, а также то, какое влияние она оказывает на преодоление общественных отклонений вне этой системы.

Библиографический список

1. Большая советская энциклопедия. – Т.28. – М.: Советская энциклопедия, 1978. – 138 с.
2. Мертон Р. К., Явные и латентные функции. – Американская социологическая мысль. – М., 1994. – С. 382.
3. Рэдклифф-Браун А. Структура и функция в примитивном обществе. – М.: Восточная литература, 2001. – 184 с.
4. Современный словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1993. – 740 с.
5. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; Главный редактор В. Н. Иванов. – М.; Мысль, 2003. – 863 с.
6. Уголовно- исполнительный кодекс РФ. М.: 2003 г.

Р.Р. Галлеев

Альметьевский Государственный Институт Муниципальной службы, г.Казань

ПОНЯТИЕ И ФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

Изучение функции социальных институтов, дает возможность формированию общества имеет практическую значимость для изучения общества. Знание функций социальных институтов помогает построить деловые отношения передавая социальный опыт, а также помогает в самореализации, с тем чтобы рационально подходить к собственной судьбе и межличностному росту.

Ключевые слова: Социальный институт, общество, функции.

Социальная практика показывает, что для человеческого общества жизненно важно упорядочить, регламентировать и закрепить некоторые социально значимые отношения, сделать их обязательными для членов общества. Базисным элементом регулирования общественной жизни являются социальные институты.

Социальные институты – это исторический сложившиеся устойчивые формы организаций совместной деятельности, и отношения людей, выполняющие общественно значимые функции. Термин «социальный институт» употребляется в самых разнообразных значениях. Социальные институты бывают институты семьи, институты образования, институт армии, институт религии, институт экономики.

Институт семьи как социальный институт возникла с формированием общества. Процесс формирования и функционирования семьи обусловлен ценностными нормативами регуляторами. Такими, например, как ухаживания, выбор брачного партнера, сексуальными стандартами поведения, нормами которыми руководствуются жена и муж, родители и их дети и т.д., а так же санкции за их невыполнения.

Институт образования представляет собой социальную под систему имеющую свою структуру. В качестве ее основных элементов можно выделить учебно-воспитательные учреждения как социальные организации, социальные общности.

К функциям образования относят:

- передачу (трансляцию) знаний от поколения к поколению и распространения культуры; генерирование и хранение культуры общества;
- социализацию личности, особенно молодежи и ер интеграцию в общество;

- определение статуса личности;
- социальный отбор (селекции), дифференциацию членов общества, в первую очередь молодежи, благодаря чему обеспечивается воспроизводство и изменение социальной структуры общества, индивидуальная мобильность;
- обеспечение профессиональной ориентации и профессионального отбора молодежи;
- создание базы знаний для последующего непрерывного образования (техникум, вузы, аспирантура, различные курсы и т. д.);
- социокультурные инновации, разработки и создания новых идей и теорий, открытий и изобретений;
- социальный контроль.

Институт армии по политическому определению есть орган государства, предназначенный для проведения его политики вооруженного населения и включает совокупность всех вооруженных сил, находящихся на службе государства.

Существование религии в различных общественных системах на протяжении человеческой истории – общепризнанный факт. Всеобщий универсальный характер религиозных представлений дает основания предлагать, что рассмотрение ее в качестве ошибки человечества, являющейся следствием неразвитости подходом к изучению религии.

Экономика как социальный институт представляет собой совокупность институционализированных способов деятельности, образцов социальных действий, образующих различные типы экономического поведения, по средствам которого общество адаптируется к изменениям условий своего существования.

Во всех случаях имеется в виду относительно устойчивые типы и формы социальной деятельности, связей и отношений, посредством которых организуется общественная жизнь, обеспечивается устойчивость связей отношений.

В связи с этим институты имеют явные функции, которые легко распознаются как часть признанных целей института и латентные функции, которые осуществляются непреднамеренно и могут быть непризнанными или, если они и признаны, считаются побочным продуктом.

В самом общем виде деятельность любого социального института, что его основной функцией является удовлетворение социальных потребностей. Однако для осуществления этих функций, каждый институт выполняет в отношении своих участников функций, обеспечивающие совместную деятельность людей. Функции социальных институтов играют важную роль в жизни общества и людей.

Каждый институт обладает системой правил и норм поведения, закрепляющих поведение субъектов и делающих это поведение предсказуемым путем выработки шаблонов поведения.

Регулятивная функция состоит в том, что функционирование социальных институтов обеспечивает отношения между субъектами.

Каким бы видом деятельности не занимался субъект, он всегда сталкивается с институтом, регламентирующим его поведение в этой области. Даже если какой-то вид деятельности не упорядочен и не урегулирован, субъекты начинают институционализировать его.

Интегративная функция. Это функция включает в себя процессы сплочения субъектов социальных групп под воздействием норм, правил, санкций и систем ролей. Интеграция субъектов в институте сопровождается упорядочением системы взаимодействий, с увеличением объема и частоты контактов.

Транслирующая функция. Общество не могло бы развиваться, если бы не было возможности передавать социальный опыт. Это может происходить как путем расширения социальных границ института, так и смена поколений.

Таким образом, очевидно, что только с помощью изученных функции социальных институтов мы можем определить истинную картину социальной жизни.

Библиографический список

1. М Шереги Ф.Э., Храчева В.Г., Сериков В.В. Социология образования. Прикладной аспект. – М. Юрист, 1997. С. 13; Тадевосян Э.В. Социология: Учебное пособие. М. 1999. С. 264
2. В.Ф. Абрамов. Земская статистика народного образования СОЦИС. 1996. – № 9
3. Политология. Словарь справочник. М.: 1994. – 27с.
4. Радугин А.А., Радугин К.А. Социология: Курс лекции-3-е изд., перераб. и доп.-М.:Центр, 2003.-224 с.:ил.

5. Религия как социальный институт <http://nuru.ru/socio/055.htm>
6. Экономика как социальный институт <http://nuru.ru/socio/046.htm>
7. Функция социальных институтов [immemorial.com/sociot/10r3 part1.htm/](http://immemorial.com/sociot/10r3/part1.htm/)

Р.Р. Галлеев

Альметьевский Государственный Институт Муниципальной службы, г.Казань

ПРИМЕНЕНИЕ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ (ФРАНЧАЙЗИНГА) К ОТНОШЕНИЯМ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Представленная научная статья является в достаточной степени актуальной. Франчайзинговые отношения в РФ в последнее время развиваются стремительно быстро. Известные российские компании используют в своей деятельности договор коммерческой концессии (франчайзинга). В статье исследуется вопрос реализации франчайзинговых отношений в гражданском обороте: применения договора коммерческой концессии (франчайзинга) в сфере образовательных услуг.

Ключевые слова: Франчайзинг, образовательный франчайзинг.

Франчайзинг особенно популярен при обучении профессионально ориентированным предметам, прежде всего бизнесу и менеджменту, инженерному делу и технологиям.

Джефф Блейк подчеркивает, что «в коммерческом мире предполагается, что у франчайзера есть опробованная система. Она включает предоставление услуг или продукции. Таким образом, франчайзи может быть предложена специальная разработанная система ведения дел».

В связи с этим, представляется, что договор коммерческой концессии является основным компонентом франчайзинговой операции, представляющим соглашение между правообладателем (франчайзером) и пользователем (франчайзи). Такие договоры в настоящее время в Англии являются стандартной практикой. При этом основным условием договора коммерческой концессии является гарантия качества образовательных услуг. Комитеты по академическому контролю многих университетов Англии разработали правила и указания по гарантированию качества для обеспечения франчайзинговых операций.

Так, например, в помощь вузам, предлагающим свои образовательные продукты, создана и активно действует международная организация GATE (Global Alliance for Transnational Education). Эта организация занимается аккредитацией и контролем качества образовательных услуг, предоставляемых вузами и их агентами за пределами своих стран, поскольку при использовании договоров коммерческой концессии следует получить подтверждение возможности вуза – партнера предоставить услуги требуемого качества, а также иметь систему его постоянного контроля. Для обеспечения гораздо большего качества услуг, предоставляемых пользователю, необходимо уделять особое внимание отбору пользователей.

Франчайзинг оказывает влияние не только на форму и объем высшего образования, но и на его географию. Он обеспечивает доступность высшего образования в тех частях страны, где ранее оно было недоступно. Например, программа Восточной Англии обеспечивает сельские области Суффолка и Норфолка франчайзинговыми программами высшего образования, в то время как франчайзинг в Фернис–колледже принес высшее образование студентам, живущим на окраине cul – de – sac (малонаселенные места) протяженностью в тридцать миль.

Образовательный франчайзинг находит свое применение в России благодаря внедрению методов дистанционного обучения, как нового направления развития системы образования. В России имеется несколько десятков образовательных учреждений, реализующих дистанционные технологии обучения (МЭСИ, ЛИНК, СГУ, МГИУ и многие другие).

Благодаря договору коммерческой концессии региональные учебные заведения, даже не получив комплекс исключительных прав на образовательные услуги в полном объеме, способны предложить учащимся более широкий спектр высококлассных программ, которые они сами не были бы способны разработать. При этом всегда должно быть четко указано, кому принадлежат эти исключительные права.

Правообладатель должен поддерживать непрерывную связь с пользователем и узнавать от него о новых идеях и решениях уже существующих проблем. Работая вместе с пользователем, правообладатели могут избежать проблем, которые могли бы нанести серьезный урон всей системе.

Для пользователя выгодно ассоциировать себя с известной, имеющей хорошую репутацию маркой, хорошим обучением, хорошими технологиями, а также иметь возможность быстрого роста собственного образовательного учреждения.

Рассмотрим основные условия договора образовательного франчайзинга, которые должны быть, на наш взгляд, прокомментированы.

Сторонами по договору коммерческой концессии в образовательной сфере могут быть образовательные учреждения, имеющие лицензии на право ведения образовательной деятельности, включая дополнительное обучение. Для ведения образовательной деятельности, например, в сфере дополнительного образования, по программам, соответствующим дисциплинам учебных планов по образовательным программам сферы высшего профессионального образования, стороны договора должны иметь и лицензии на право ведения образовательной деятельности в сфере дополнительного образования по соответствующим программам. Учебные программы отдельных курсов (дисциплин) должны быть в обязательном порядке взаимно согласованы и взаимно утверждены руководителями сторон договора.

Правовой основой регулирования отношений между сторонами являются Гражданский кодекс Российской Федерации, Законы Российской Федерации «Об образовании» (статьи 7, 9, 10, 27, 32, 45, 46, 50, 57), «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (статьи 2, 3, 4, 5, 14, 16, 29, 33), «О защите прав потребителей» и другие законодательные и нормативно – правовые акты Российской Федерации.

Предметом договора является комплекс исключительных прав, включающий в себя коммерческое обозначение, товарный знак, учебно-методическую документацию, необходимую для организации и ведения образовательной деятельности с использованием дистанционных образовательных технологий, ноу-хау. Необходимо отметить, что все права, имеющиеся у правообладателя, должны быть подтверждены соответствующими охранными документами.

Таким образом, правообладатель обязан сертифицировать персонал пользователя, предоставить методические и иные материалы, необходимые для реализации его образовательной деятельности, оказывать постоянное научное, техническое, консультативное и учебно-методическое содействие, включая содействие в обучении и повышении квалификации персонала, а также выдавать документы о соответствующем образовании и (или) квалификации слушателям заведения – пользователя, достигшим соответствующего уровня и прошедшим итоговую аттестацию.

В свою очередь, учебные заведения – пользователи обязаны:

- осуществлять образовательную деятельность в рамках договора в соответствии с перечнем курсов, разработанным правообладателем, и не вступать в какие-либо отношения с другими юридическими лицами, заинтересованными в данных курсах, без согласия правообладателя;
- организовывать набор слушателей (студентов) по курсам (предметам, дисциплинам, модулям), и предоставлять им достоверную информацию о деятельности правообладателя, взаимоотношениях правообладателя, пользователя и слушателя;
- не передавать без письменного согласия правообладателя учебно-методические материалы курсов ни полностью, ни частично никому, кроме слушателей курсов;
- подготавливать кандидатуры тьюторов для последующей их сертификации правообладателем;
- не конкурировать с университетом – правообладателем, оказывая образовательные услуги на территории, на которую не распространяется действие договора;
- обеспечивать соответствие качества оказываемых на основе договора образовательных услуг качеству аналогичных услуг, оказываемых непосредственно правообладателем;
- информировать заказчиков наиболее очевидным для них способом о том, что он использует товарный знак правообладателя как средство его индивидуализации в силу договора коммерческой концессии;
- не разглашать полученную от правообладателя конфиденциальную информацию.

Сохранность конфиденциальной информации является важным вопросом в условиях отсутствия законодательных норм по ее раскрытию. Поэтому в договоре коммерческой концессии должны быть отражены следующие положения:

- персональная ответственность руководителя организации пользователя за сохранение коммерческой тайны;
- соблюдение правил ведения делопроизводства, особенно правил работы с конфиденциальными сведениями;
- соблюдение режима защиты компьютерной информации и информации передаваемой по сети;
- соблюдение определенных правил поведения и раскрытия информации при проведении переговоров с конкурентами;
- соблюдение режима доступа сотрудников к конфиденциальной информации.

Одним из основных условий договора коммерческой концессии, является порядок и процедура финансовых расчетов между правообладателем и пользователем. Так, например, взаимоотношения МЭСИ и Регионального учебного центра (РУЦ) строятся на следующих финансовых условиях, оговоренных договором:

- финансовые расчеты за обучение производятся между МЭСИ (правообладатель) и РУЦ (пользователь) по соглашениям;
- при заключении договора взимается фиксированный разовый платеж за предоставление права использовать товарный знак и образовательные технологии правообладателя;
- образовательный франчайзинг осуществляется на условиях полной компенсации затрат на ведение образовательной деятельности – раз в полгода пользователь выплачивает авансовые плановые платежи;
- пользователь должен оплатить стоимость учебно-методических материалов правообладателя, которые он будет использовать при ведении образовательной деятельности;
- пользователь оплачивает стоимость рекламно-информационных материалов (по мере необходимости);
- в связи с возможной необходимостью индексации возмещения затрат по организации учебно-производственного процесса, правообладатель оставляет за собой право пересматривать условия оплаты за обучение по курсам с учетом изменения установленных государством минимальных ставок оплаты труда, введения новых налогов, изменения налоговых ставок, увеличения учебных, коммунальных и прочих расходов (не более чем на 20% в год).

Говоря о необходимости развития образовательного франчайзинга в России, невозможно не обратить внимание на то, что пункт 3 статьи 1027 ГК РФ не дает возможности для полноценного использования данной конструкции в рассматриваемой сфере. Проблема обусловлена неоправданным сужением круга возможных правообладателей и пользователей договора коммерческой концессии. Как уже было сказано выше в нашей работе, целесообразно внести изменения в указанную статью, предусмотрев ее использование и для некоммерческих организаций.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод о том, что образовательный франчайзинг является одним из перспективных способов ведения бизнеса, который немислим без заключения договора коммерческой концессии. Данный договор считается основным элементом франчайзинговой системы в любой сфере деятельности.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – N 30. – Ст. 3012.
2. Blake.G. Franchising: a Private Sector Case Study // Franchising: Assuring the Quality of the Student Experience. Staff College. Coombe Lodge Report. 1992. – Vol. 22. - № 10. – С.51 – 54.
3. <http://www.dis.ru/MARKET/THEMS/ARHIV/1999/1/saginova.Htm>.
4. Grinday G., Mendick H., Sims. L. and Woodrow M. Report of the Access News Franchising Survey. – ACES. University of North London. – 1992. – С.19.
5. Семенова А.С. Образовательный франчайзинг: сущность, принципы построения и функционирования сети. Дисс. канд. экон. наук. – М., 2002. – С 56.
6. Закон Российской Федерации "Об образовании" в редакции Федерального закона от 13.01.96 N 12-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации".- 1996. - N 3. - Ст. 150.
7. Федеральный закон от 22 августа 1996 г. N 125-ФЗ "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. – N 35.– Ст. 4135.

НЕРАЗВИТОСТЬ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В РОССИИ

Одной из важнейших задач социального демократического государства – Российской Федерации является развитие социальной политики, основной целью которой является повышение качества жизни. В статье исследовано содержание категории «качество жизни» и раскрыты его основные системы показателей.

Ключевые слова: Качество жизни, уровень жизни.

Конец XX-начало XXI вв. России – это весьма сложный период для всей экономики страны, для каждого региона, для каждого гражданина РФ. Этот период характеризуется переходом экономики на рыночные отношения, закладываются первые предпосылки многообразия рынков, либеральной экономики. Рыночная экономика функционирует на основе конкурентного рынка. Однако рыночный механизм не решает всех проблем рыночного хозяйства. Есть немалое количество социально-экономических проблем. Экономическая среда нестабильна, как нестабильно и само общество. При общей тенденции к росту показатель занятости населения испытывает существенные колебания, наблюдается высокий рост цен. Существуют огромные различия в заработной плате, доступе к ресурсам, качестве и уровне жизни.

Одной из внутренних функций государства является социальная. Ее предназначение состоит в обеспечении занятости трудоспособного населения и осуществление государственной социальной защиты тех, кто нуждается в ней. Социальная функция включает в себя государственную политику в области культуры, образования, науки и здравоохранения. Уровень жизни населения является одним из важнейших показателей правильности экономического курса страны. Ключевым моментом в социальной сфере является повышение качества жизни населения.

Россия на сегодняшний день является социальным демократическим государством, удачно выходящим из глобального экономического кризиса. Основным документом, регулирующим социальную сферу, является Конституция РФ. Согласно статье 7 Конституции РФ, Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В нашей стране охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты [10]. Но вместе с тем, по уровню развития социальной системы наша страна уступает многим странам, оставаясь на уровне докризисного развития.

Прежде, чем сказать о неразвитости системы показателей качества жизни, необходимо упомянуть, что отсутствует и само определение качества жизни населения, и категория «качество жизни». Очень часто в литературе понятия «уровень жизни» и «качество жизни» отождествляются. Уровень жизни – это комплексная характеристика внимания государства к человеку (к социальному обществу). В эту характеристику включаются следующие показатели: объем и структура потребления, экономические и производственно-технические условия труда, количество и качество свободного времени, протекание демографических процессов. Следовательно, качество жизни является в свою очередь показателем уровня жизни. И их не следует рассматривать как тождественные понятия. Например: если человек А имеет дорогую машину (например, Audi A8 или Q7) и квартиру, а человек Б – машину, более низкой стоимости (например, Toyota) и особняк, то, следовательно, уровень жизни у них будет одинаковый. А, что касается качества жизни, то человек сам расставляет свои приоритеты в зависимости от духовных и моральных ценностей. А что же тогда такое качество жизни? Многие ученые социологи и экономисты придерживаются различного понимания сущности качества жизни. В различной литературе приводятся весьма противоречивые и различные определения качества жизни. Определенность в данную категорию может внести только законодательная формализованность данного понятия, то есть только государство. В 2003 году в России началась

разработка социальных стандартов, но результатов на сегодняшний день так и нет. Однако отдельные субъекты РФ самостоятельно разрабатывают концепции качества жизни и его повышения. К таким регионам относятся: Кемеровская, Нижегородская, Белгородская области, Красноярский край, республика Татарстан и другие.

Так, например, качество жизни – понятие, выделяющее и характеризующее посредством сопоставления с уровнем, или стандартом, жизни качественную сторону удовлетворения материальных и культурных потребностей людей [1].

В законе Ханты-Мансийского АО – Югры приводится следующее определение качества жизни: «качество жизни населения – совокупность социально-экономических и иных критериев (показателей), отражающих уровень и степень достигнутого благосостояния человека в различных сферах его жизнедеятельности, как основного условия устойчивого социального развития гражданского общества и личности» [2].

Специалисты Всероссийского научно-исследовательского института технической эстетики (ВНИИТТЭ) разработали концепцию качества жизни населения и дали следующее понятие данной категории: «Качество жизни – это совокупность жизненных ценностей, характеризующих виды деятельности, структуру потребностей и условия существования человека, удовлетворенность людей жизнью, социальными отношениями и окружающей средой» [3].

Таким образом, в категории «качество жизни» необходимо выделять экономический и социальный аспекты, качественную и количественную стороны. Удовлетворение материальных потребностей содержит экономический аспект качества жизни, а культурных потребностей – социальный. В современной социологии с помощью данного понятия обозначаются те стороны общественной и индивидуальной жизнедеятельности, которые соотносятся только с качественными характеристиками и измерениями. С экономической точки зрения понятие качества жизни поддается только количественным характеристикам.

Итак, качество жизни – это система показателей и норм, определяющая социальные и экономические условия жизни человека.

О качестве жизни можно и судить по уровню развития человеческого потенциала. Под последним понимают «накопленный населением запас физического и нравственного здоровья, общекультурной и профессиональной компетентности, творческой предпринимательской и гражданской активности, реализуемый в разнообразных сферах деятельности, а также в уровне и структуре потребления» [4].

На сегодняшний день в мировом сообществе существует единственный показатель, характеризующий уровень социально-экономического развития, по которому можно судить об уровне жизни населения отдельного государства. Речь идет об индексе развития человеческого потенциала (ИРЧП). Основными составляющими данного индекса являются: средняя продолжительность жизни; уровень образования, определяемый совокупностью показателей: грамотности взрослого населения и наличия у населения начального, среднего и высшего образования; уровень материального развития общества, оцениваемый величиной реального ВВП на душу населения.

Максимально возможное значение ИРЧП – 1, минимальное – 0. Показатель ИРЧП, равный 1, указывает на весьма высокую продолжительность жизни (85 лет), на грамотность всего взрослого населения, а все, кто достиг соответствующего возраста, посещают школу или учатся в высшем или среднем профессиональном заведениях. Реальный ВВП в данном случае находится на уровне 40000 долларов США. Далее вычисляется простое среднее из этих трех индексов.

ИРЧП, равный 0, напротив, говорит о низкой продолжительности жизни (до 25 лет), о безграмотности всего взрослого населения, о непосещаемости никаких учебных заведений, и о весьма низком уровне реального ВВП (100 долларов США). Таким образом, ИРЧП меньше 0,5 указывает на низкий уровень развития страны, больше 0,8 – на высокий уровень.

Однако индекс развития человеческого потенциала не учитывает другие важные макроэкономические показатели, а также уровень развития культурного, духовного и правового сознания общества. Поэтому мы предлагаем рассмотреть следующие показатели, по которым на наш взгляд следует рассматривать качество жизни не только в целом государства, но и отдельного человека, отдельной семьи или какой-либо группы.

Исходя из определения качества жизни населения, предлагаем следующую систему показателей данной категории.

1. Доходы населения (уровень заработной платы, стипендия, пенсия, доходы, полученные от социального обеспечения, предпринимательский доход и рента). В данном показателе необходимо отражать минимальный размер оплаты труда (МРОТ). Заработная плата является одним из главных источников дохода большинства населения РФ. Но уже на протяжении многих лет наблюдается дифференциация оплаты труда. Существуют как востребованные, так и невостребованные специальности, престижные и непрестижные виды работ. В период кризиса наблюдается огромный спад производства, который проявляется в застое продукции на складах, так как у потребителей нет средств на приобретение продукции в прежних объемах. Отсюда следует сокращение заработной платы либо за счет сокращения продолжительности рабочего дня, либо за счет сокращения численности штата сотрудников (так к августу 2009 г. только в Кузбассе количество безработных увеличилось с 29,4 тысяч человек до 68,6 тысяч человек) [5]. Отсюда следует, что в период кризиса общество лишается основного дохода жизнеобеспечения.

Минимальный же размер оплаты труда на 01.01.2010 год установлен не был, а на 01.01.2009 год составил 4330 рублей [11], а величина прожиточного минимума в целом по РФ на душу населения за II квартал 2010 года составила 5625 рублей, для трудоспособного населения – 6070 рублей, для пенсионеров – 4475 рублей и для детей – 5423 рубля [6]. Это говорит о том, что все же минимальный размер оплаты труда ниже величины прожиточного минимума.

А вот что касается размера пособия по безработице, то он колеблется от 850 рублей до 4900 рублей, то есть ниже величины прожиточного минимума.

В запланированном и утвержденном бюджете на 2011 год предусмотрено повышение пенсий с 1 февраля на 8 процентов. В результате средний размер трудовой пенсии по старости превысит 8,8 тысячи рублей в месяц [13]. Также будет проиндексирован размер материнского капитала и пособия при рождении ребенка. По состоянию на 2010 год он составил 343 378,8 рублей и 10 988,85 [7] рублей соответственно.

2. Продолжительность жизни (демографическая ситуация: рождаемость, смертность, влияние условий труда на продолжительность жизни). Впервые в 2010 году было отмечено превышение рождаемости над смертностью в России. Так, например, в Кемеровской области за последние 8 лет отмечен рост рождаемости. Если в 2000 году число родившихся (на 1000 человек) составило 9,0, то в 2007 - уже 12,1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2000 году составляла 62,69 года, в 2007 году - 63,4 года [12]. Но при всем этом коэффициент естественного прироста отрицательный и составляет -7,2 на 1000 населения. На наш взгляд устанавливается четкая связь между продолжительностью жизни и условиями труда. Уголь является главным минерально-сырьевым ресурсом области. Кузбасс - один из самых крупных по запасам угля и объемам его добычи бассейнов России и главный поставщик технологического сырья для российской промышленности. А значит, большинство мест выделяется предприятиями угольной промышленности, на которых отмечается большая радиация. Следовательно, средняя продолжительность жизни и отрицательный коэффициент естественного прироста.

Но наряду с угольной промышленностью в Кузбассе имеются и потенциальные возможности, и ресурсы для развития туризма. Данный вид отрасли может принести дополнительные места, а, следовательно, и постепенно повысить продолжительность жизни, а значит и ее качество в рассматриваемом регионе.

3. Уровень образования. Данный показатель является одним из самых важных, так как в зависимости от этого показателя, на наш взгляд, находится социальный показатель, обеспечивающий в частности и культурное сознание общества. Кризис повлиял и на возможность общества получить высшее образование. Известно, что бюджетные места в вузах сокращаются, заработная плата сокращается, безработица увеличивается, и не у всех родителей есть возможность оплатить высшее образование, ведь плата за обучение растет вслед за инфляцией каждый год.

Многие вчерашние школьники в погони за «лучшим качеством жизни», стремясь помочь своим родителям, оставляют учебу и устраиваются на низкооплачиваемую неквалифицированную работу, так как для квалифицированной работы необходимы наличие высшего образования, стаж и опыт. Следствием чего является и упадок культуры общества.

4. Качество развития здравоохранения. В зависимости от этого показателя находится демографическая ситуация в стране, или в отдельно взятом регионе. Заметно возросли расходы и на оказание медицинской помощи, в том числе огромный рост цен на лекарственные препараты. К категории часто болеющих и часто обращающихся граждан за медицинской помощью относятся в основном дети и пенсионеры. Даже в пределах бесплатной оказываемой помощи приходится самим покупать дорогостоящие лекарства, а это не всегда и не всем доступно. Так, например, в среднем в России с 1 апреля 2010 года размер пенсии составляет 8 тысяч рублей, а цена необходимого лекарства в среднем составляет 300-500 рублей. Получается, что население тратит на лечение примерно 25% своих доходов. К тому же часто в больницах можно встретить неквалифицированную помощь. Ведь врачам необходима переподготовка, а на ее финансирование государство выделяет недостаточно денежных средств. А ни у каждого медицинского работника есть возможность повысить квалификацию за свой собственный счет.

Правительство РФ утвердило программу государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи на 2011 год, согласно которой с россияне не потребуют денег за первичную медико-санитарную, скорую и специализированную медпомощь, но только по конкретному перечню.

5. Обеспеченность жильем (качество жилого помещения, способность оплачивать услуги ЖКХ, относительный и абсолютный показатель людей без определенного места жительства). До сих пор многие семьи проживают в ветхом жилье (бараках и в домах, в которых не проводился капитальный ремонт). У большинства молодых семей нет возможности приобрести собственное жилье, и им приходится проживать на съемных квартирах, либо жить с родителями. Тогда данный показатель можно связать с доходами, который учитывает прожиточный минимум трудоспособного населения. Средняя рыночная стоимость жилья в РФ (1 квадратного метра) – 29 050 рублей [8]. А при установленном прожиточном минимуме выплачивать ссуду за жилье, да еще и оплачивать коммунальные услуги при их росте, достаточно нелегко, и не у каждого есть такая экономическая возможность.

До четырех миллионов людей без определенного места жительства, а именно столько, по оценкам экспертов, их проживает в России, смогут теперь получить временную регистрацию в центрах социального обслуживания. Соответствующее постановление подписано В.В. Путиным. Между тем без регистрации люди были лишены прав практически на все: на медобслуживание, работу, социальные гарантии и так далее, так как согласно любому закону все предоставляется только по месту регистрации. Теперь этой категории людей предоставляется возможность начать новую жизнь.

6. Социальный показатель, отражающий уровень развития культурного, духовного и правового сознания общества.

7. Развитие инфраструктуры. Во многих поселках и городах до сих пор не развита инфраструктура: отсутствие проулочных заасфальтированных дорог, средств связи и телекоммуникаций, расположенность остановок общественного транспорта на достаточно большом расстоянии от частного сектора (опять же из-за невозможности проезда по грунтовым дорогам).

8. Природные условия, характеризуются наличием ресурсно-сырьевой базы. Именно последняя определяет ведущую отрасль региона.

9. Качество окружающей среды влияет на продолжительность жизни, настроение и самочувствие проживающих людей, культуру и духовное обогащение.

10. Уровень налогов. В России отмечен самый высокий уровень налогов. При сравнительно низкой заработной плате процентная ставка налогов очень высока. Например, налог на доходы физических лиц – 13%, и высокий темп инфляции, и высокие цены на продукты питания, «душат» население.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Отсутствует единое понятие категории качества жизни на федеральном уровне, разработкой этого понятия и повышением качества жизни занимаются лишь немногие регионы Российской Федерации. После введения ФЗ «О качестве жизни населения», который до сих пор отсутствует, законам Субъектам Федерации придется подстраиваться под данный закон. Пока же все социальные гарантии предусмотрены только Конституцией РФ, нормативно-правовыми и подзаконными актами, регулирующие данную сферу жизни. Следовательно, без наличия единой системы показателей не возможно будет повысить качество жизни всего населения РФ. Все показатели образуют между собой взаимосвязанную

цепочку, то есть между ними наблюдается тесная связь. Поэтому государство должно создать все условия, обеспечивающие достойное качество жизни.

Библиографический список

1. Гвишиани Д. М., Лапина Н.И. Краткий словарь по социологии, М.: Политиздат, 1989, с.110
2. Закон Ханты-Мансийского АО – Югры от 28 февраля 2006 г. № 35-оз «О качестве жизни населения Ханты-Мансийского автономного округа - Югры».
3. Родина Д. Ю., Алдаркина Ю. А. Проект: «Государственное регулирование качества жизни населения», 2006 г.
4. Кузнецова И. В. Человеческий потенциал России: проблемы совершенствования // Вестник Московского университета. М., 2010, вып.1. С 110.
5. Кризис как фундаментальное понятие науки. Шестые Кузбасские философские чтения (материалы российской научной конференции (г. Кемерово, 27-28 мая 2010 г.). / науч. ред. В.П. Щенников, В.И. Красиков: Кузбасс. гос. техн. ун-т; Кемеровский гос. ун-т, 2010. – 127 с.
6. Постановление Правительства от 28 сентября 2010 г. № 763 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за II квартал 2010 г.».
7. Федеральный закон от 02.12.2009 № 308-ФЗ "О федеральном бюджете на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов".
8. Приказ Минрегиона РФ от 30.06.2010 № 313 «О нормативе стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья на второе полугодие 2010года и средней рыночной стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья по субъектам Российской Федерации на третий квартал 2010 года».
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2010 г. № 688 "О внесении изменения в пункт 24 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации".
10. Конституция РФ от 12.12.1993 г.
11. <http://www.kadis.ru>.
12. <http://www.government.ru>.
13. <http://www.rg.ru/2010/09/23/>

П.М. Ахметова

Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа

ИМИДЖ ГОСУДАРСТВА: ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ, ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ

В представленной публикации рассматривается имидж государства как сложное, многоплановое понятие, функции, которые он выполняет, основные объективные и субъективные факторы, оказывающие влияние на процесс его формирования, а также значимость целенаправленного формирования имиджа государства в современной политической конъюнктуре.

Ключевые слова: Имидж, государство, политический, факторы, функции.

Сегодня государства профессионально позиционируют себя на мировом рынке. Позитивный имидж государства в глазах его граждан может стать мощным фактором консолидации нации, укрепления идентичности народа, обеспечения поддержки им внутренней и внешней политики, одним из условий социальной безопасности. На международной арене благоприятный имидж государства является обязательным условием успешной защиты интересов страны и ее граждан, эффективного ведения переговоров, выгодных деловых отношений. Кроме того, в мире наблюдаются тенденции трансформации самого характера политической конкуренции: прежде чем перейти в сферу силового решения, развитие конфликта происходит в информационно-коммуникативной сфере, становясь борьбой имиджем государств.

На сегодняшний день отсутствует единое определение имиджа государства. В исследовании В.С. Феклюниной определение политического имиджа государства в большей степени основывается на общем определении понятия имиджа - эмоционально окрашенный образ, имеющий характер стереотипа, и являющийся результатом сочетания целенаправленных и непреднамеренных действий и постоянно воспроизводимый самим субъектом и средствами массовой коммуникации [9, С.53].

Понятие «имиджа государства» в работах исследователей данной проблематики часто соотносится с понятием «образа страны», анализируя различия в данных понятиях, И.С.Семененко подчеркивает, что образ страны включает в себя представления о стране, существующие в сознании групп населения, соприкасающихся с ее культурным полем, и складывающиеся в претендующую на целостность картину (своего рода «портрет»). В свою «очередь имидж, как более узкое понятие, определяет ту составляющую национального образа, которая формируется под воздействием направленных на его конструирование ресурсов и технологий, которые; в первую очередь, находятся в распоряжении непосредственно заинтересованного государства [12, С. 82].

Различие между образом и имиджем проводит и О.С. Драгачева, которая в качестве основной отличительной характеристики видит тот факт, что имидж формируется вследствие преднамеренных усилий специалистов и самих представителей власти для достижения определенных целей, а образ - это спонтанно складывающееся субъективное отражение политического объекта [5, С. 3].

М.Г. Рыбакова подчеркивает, что «образ» часто создающийся естественным путем на протяжении долгого времени, основан на традициях культурных, экономических, политических контактов [7, С. 46].

Можно говорить о следующем основном различии между данными, понятиями: образ - это произвольно сформировавшееся у индивида восприятие (видение) того или иного объекта, а имидж, будучи вторичным по отношению к образу, представляет собой отражение реального образа, усиленное соответствующими информационно-коммуникативными технологиями и идеологическими построениями.

Быба Ю.В. рассматривает имидж государства как комплексное стереотипизированное представление о государстве, основанное на объективных характеристиках государства с учетом исторических особенностей его развития, сформированное с помощью мифологизации и информационно-коммуникативных технологий, опосредованное коллективным опытом народа [2, С.62].

Д.В. Ольшанский определяет *политический имидж государства*, [6, С.166] как воображаемый образ данного государства у граждан страны и зарубежья, который формируется в ходе коммуникативного взаимодействия субъектов экономической деятельности как внутри страны, так и за ее рубежами. Это комплексное стереотипизированное представление о государстве, основанное на объективных характеристиках государства с учетом исторических особенностей его развития, сформированное с помощью мифологизации и информационно-коммуникативных технологий, опосредованное коллективным опытом народа [6, С.62]. Для Е.В. Фролова особенность имиджа государства в том, что его отличительные черты связаны, прежде всего, с особенностями жизнедеятельности страны. Автор характеризует политический имидж государства как сложившиеся в политическом сознании граждан, различных социальных групп и/или в обществе в целом образы и представления о государственном аппарате, формирующиеся на основе его многообразной социально-политической и иной деятельности внутри страны и за рубежом, а также степени эффективности функционирования существующей политической системы общества [9, С.45].

К.С.Гаджиев отмечает, что имидж государства строится на причудливом сочетании реальных характеристик, спонтанно возникающих и/или целенаправленно формируемых мифов, символов, стереотипов о различных сторонах внутренней и внешнеполитической жизни и деятельности государства и имеет своей целью формирование у мировой общественности положительное или, наоборот, негативное представление о данном государстве. Отдельные составляющие имиджа могут формироваться на основе случайных впечатлений приезжающих, из рассказов друзей, из прочитанного в средствах массовой информации и художественной литературе, увиденного по телевидению и т.д. Но часто они создаются и тиражируются целенаправленными усилиями самого государства, для чего используется комплекс средств, каналов и механизмов информационно-идеологического обеспечения внешнеполитического курса соответствующего государства [3, С.12].

Анализ существующих определений дает основание считать, что *имидж государства* представляет собой комплекс объективных взаимосвязанных между собой характеристик государственной системы (экономических, географических, национальных, культурных, демографических и т.д.), сформировавшихся в сознании широких масс общественности в процессе развития государственности конкретной страны, как сложной динамической подсистемы мирового устройства, эффективность взаимодействия звеньев которой определяет тенденции социально-экономических, общественно-политических, национально-конфессиональных и иных процессов в стране. Это сложное, многоплановое явление, требующее внимательного и комплексного исследования, включающего как анализ восприятия образа страны её гражданами (оно в значительной степени определяет внутриполитическую ситуацию), так и анализ ее восприятия извне – другими государствами и цивилизациями. От международного имиджа страны зависит ее место, вес и значимость в системе международных отношений, в глобальной модели мирового порядка, в ряду мировых цивилизаций.

Совокупная характеристика политического имиджа государства включает следующие критерии: 1) социальное назначение политического имиджа; 2) его содержательная и иная структура; 3) специфические возможности, права и полномочия, возникающие при изменении политического имиджа в сравнении с другими институтами; 4) характер вновь формирующихся отношений с обществами, нациями, классами [13]. Имидж государства как системно-корпоративного субъекта политического имиджа зависит от организационной структуры государства, распределения функций между различными органами, внутренней структуры и динамики государственных институтов, путей формирования санкционируемой властью официальной системы ценностей и идеологии, социальной эффективности права, состава аппарата управления, роли малых групп в политике, политического поведения масс и ряда других аспектов. Политический имидж помогает найти более эффективные средства для сохранения основ порядка, существующего в данном обществе. Большинство государств сегодня имеет собственный политический имидж.

Два типа имиджа государства выделяет Э.А. Галумов [4, С 109]:

1) *первичный имидж* - комплексное представление о стране как о некой цельной данности, которое формируется и фиксируется в сознании общественности в результате первичного знакомства с ним. Первичный имидж также включает в себя основные характеристики идеального имиджа;

2) *вторичный имидж*: страны возникает только в процессе конкурентной борьбы с другими странами и, по сути, свидетельствует о реальных действиях государства по отношению к своим гражданам и другим государствам.

А.В. Юдельсон видит в имидже государства динамическую систему эмоционально окрашенных взглядов, формирующуюся на основе консенсуса существующих стереотипов и целенаправленной деятельности субъектов коммуникации. В качестве основных источников создания имиджа выделяются:

- ✓ стереотипные представления о стране за рубежом;
- ✓ мнения жителей страны о своей Родине;
- ✓ общий настрой национальных СМИ, освещающих события в той или иной стране;
- ✓ высказывания авторитетных политиков о стране [10, С. 657-658].

Перечень воздействующих на имидж страны факторов, весьма обширен и не поддается строгой градации. Однако можно выделить ряд признаков, по которым допустимо произвести предварительную классификацию. Э.А. Галумов [4, С. 187] разделяет факторы, влияющие на имидж государства, по времени.

Факторы, сформировавшиеся в прошлом либо никогда не изменяющиеся («условно-статичные»):

- ✓ природный ресурсный потенциал;
- ✓ национальное и культурное наследие российского общества;
- ✓ нерегулируемые (постоянные) геополитические факторы, такие как географическое положение, площадь занимаемой территории, протяженность границ государства, выход к морям и т.д.;
- ✓ исторически свершившиеся события, повлиявшие на развитие российской государственности (завоевания, великие научные и географические открытия и др.);
- ✓ вклад выдающихся россиян, имена которых вошли в историю страны.

Факторы, влияющие в настоящее время («условно-динамичные»), которые, в свою очередь, делятся на:

1. «Корректируемые условно-динамичные» социологические факторы формирования образа России:

- ✓ социально-психологические настроения в российском обществе;
- ✓ формы общественно-политической интеграции россиян;
- ✓ структура, характер и принципы деятельности общественно-политических объединений России;

- ✓ морально-нравственные аспекты развития российского общества;
- ✓ базовая форма государственного устройства и структура управления.

2. «Корректируемые условно-динамичные» институциональные факторы формирования образа России:

- ✓ устойчивость российской экономики, оцениваемая комплексом показателей ВВП, уровня доходов на душу населения, объема привлекаемых инвестиций;
- ✓ финансовой обеспеченности бюджетов всех уровней, гарантий прав и свобод хозяйствующих на российском рынке субъектов реального сектора экономики и др.;
- ✓ правовое пространство России и соответствие российских правовых норм международным требованиям;
- ✓ функции, полномочия и механизмы государственного регулирования различных областей и сфер деятельности в Российском государстве (эффективность властной конструкции).

В каждой из этих групп факторов, оказывающих воздействие на формирование образа страны, имеет место и позитив, и негатив.

О.А.Шалев [13, С.117] разделяет основные факторы формирования политического имиджа России по принципу объективности-субъективности.

Объективные факторы: демократизация общественного развития экономики; реализация социальной политики в стране; характер и направление развития внутренней экономической политики; внешнеэкономическая политика государства; международный статус Российской Федерации; национальная и межрегиональная политика; особенности разрешения

межнациональных, межэтнических и социальных противоречий; статус вооруженных сил страны и уровень их развития; геополитические факторы; место и роль государства в международном сообществе; характер внешней политики страны; развитие международных экономических связей; характер политической системы; уровень развития демократических институтов; законодательная и правоохранительная деятельность государства; активное участие в работе экономических, политических, гуманитарных и других международных организаций.

Субъективные факторы: характер системы политического лидерства; политический строй; национально-историческая ситуация; культурно-национальный аспект.

Имидж государства зависит как от материальных, так и от духовных факторов, и кроме реальных характеристик, отражающих объективное положение вещей, содержит в себе мифологические (включающие механизмы исторического сознания и менталитет народа), а также привнесенные специальными информационно-коммуникационными технологиями управления имиджем. Существовая на разных уровнях – бытовом, социально-экономическом, деловом, финансовом, имидж страны испытывает влияние психологических, политических и экономических факторов, представляя собой результат их взаимодействия.

Политический имидж государства – это отражение всей системы социальных ценностей (витальных, социальных, моральных, политических и др.) и идеалов того общества, в котором он функционирует. Имидж государства не является постоянным и неизменным, так как в условиях резких социальных сдвигов система социальных ценностей, как правило, существенно меняется, а это, в свою очередь приводит к изменению имиджевых характеристик. Если же в обществе в течение длительного периода времени существует устойчивая и непротиворечивая совокупность ценностей, идеалов, приемлемых для широких масс населения, это дает возможность изучения и выявления культурных оснований формирования политического имиджа государства.

Политологический анализ показывает, что имидж такого политического института как государство многофункционален. В настоящее время называют следующие основные функции имиджа государства [1, С.405], первые три из которых относят к коммуникативным [4, С.111-112]:

1) *идентификация* (возможность в короткий период времени получить ключевую информацию о жизни страны);

2) *идеализация* (возможность проецировать на аудиторию те характеристики страны, которые являются наиболее предпочтительными для целевой аудитории);

3) *противопоставление* (формирование отличительного образа, характерного для конкретной страны в определенный исторический период ее развития);

4) *номинативная* (обозначает отличительные качества государства в сложившейся геополитической ситуации и в среде других государств);

5) *эстетическая* (призвана облагородить впечатление, производимое страной на общественность);

6) *адресная* (подразумевает наличие связи между имиджем страны и целевой аудиторией, для которой он предназначен, а также соответствие имиджа потребностям данной аудитории).

Более полно сущность имиджа отражает следующая классификация функций имиджа:

1) *нормативная* (функция демонстрации образцов, норм политического поведения);

2) *идентификационная* (приводящая к запоминанию и узнаванию имени и внешнего облика);

3) *интегративная* (функция сплочения общества);

4) *коммуникативно-познавательная* (посредством имиджа осуществляется упорядочивания и кристаллизация информационных потоков) [11, С.183].

Вместе с тем, целесообразно выделить еще одну функцию имиджа государства – *прогностическую*.

Реализация *прогностической* функции происходит в том случае, если удастся сформировать целостный и понятный для внутренней и внешней общественности имидж государства, действия которого логичны и предсказуемы. Это возможно благодаря устойчивому имиджу страны ожидать от государства с высокой степенью вероятности определенных действий, что позволяет сделать все происходящее в значительной мере предсказуемым. Предсказуемость важна как для внутренней общественности, так и для внешних аудиторий (это касается всех аспектов жизнедеятельности государства на международном уровне – политических, финансовых,

экономических, культурных и т.п.). Имидж страны в глазах внутренней общественности является еще и одним из весьма влиятельных источников информации о стране для зарубежной аудитории.

Проблема формирования имиджа государства является достаточно актуальной и значимой в политической теории и практике. В современном мире значение внешнеполитического имиджа государства объективно возрастает под влиянием информационных технологий и процессов глобализации, ведущих к расширению международных связей. Политическая элита стремится использовать позитивный имидж своей страны, чтобы укрепить свои позиции в конкурентной международной политической и экономической среде.

Положительный внешнеполитический имидж содействует интеграции государства в мировое экономическое сообщество. Многие высокоразвитые государства связывают свою внешнеэкономическую деятельность с определенными политическими требованиями к странам, претендующим на участие в мировой экономической интеграции. В этих условиях для государства также важно сформировать положительный внешнеполитический имидж.

Библиографический список

1. Блажнов Е.А. Паблик рилейшнз. М., 1994;
2. Быба Ю.В. Имидж современного российского государства: состояние и перспективы формирования. Дис. Канд. Полит. Наук, СПб., 2006;
3. Гаджиев К.С. Имидж государства как инструмент культурной гегемонии // Мировая экономика и международные отношения, 2007, №12;
4. Галумов Э.А. Международный имидж России. М., 2003;
5. Драгачева О. С. Внешнеполитический имидж государства и его лидера: технологии формирования и позиционирования: Дис. канд. полит. наук. М., 2006;
6. Ольшанский Д.В. Политико-психологический словарь. М., 2001;
7. Рыбакова М.Г. Массовая культура и ее влияние на политический имидж государства: на примере США: Дис. канд. полит. наук. СПб., 2006;
8. Феклюнина В. С. Политический имидж России в американской прессе 2000-2004 гг. Дис. канд. полит. наук. Саратов, 2005;
9. Фролов Е.В. Политический имидж институтов государственной власти России. Дис. канд.полит.наук. М., 2006;
10. Юдельсон А.В. Имидж России в пространстве социокультурных коммуникаций / Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации. М., 2006.
11. Отчет о проведении научно-исследовательских работ по теме: «Современный имидж и репутационный капитал Российского государства: формирование и перспективы развития». Выполнен в 2007 году ВТК кафедры политологии и политического управления РАГС, руководитель исследования - Л.Н. Тимофеева, авторы - В.М.Артемова, Ю.В. Быба, О.Б. Васильева, И.В. Колотий, В.С. Комаровский;
12. Материалы Круглого стола «Формирование образа России в современном мире: социокультурные механизмы» // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 12. Круглый стол проходил в Центре сравнительных социально-экономических и социально-политических исследований ИМЭМО РАН. Руководитель проекта И.С. Семененко;
13. Политическая имиджеология/Под ред. А.А. Деркача, Е.Б.Перелыгиной и др.- М.: Аспект Пресс, 2006.

О.Б. Васильева

Российская академия государственной службы при Президенте РФ, г. Москва

МЕНТАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье рассматриваются феномены менталитета и ментальности как неотъемлемых составляющих процесса политической идентификации. Ментальность представлена как семиосфера, в которой формируется совокупность смыслов, установок и ценностей, определяющих содержание коллективного «Я». Анализ ментальных особенностей политической идентичности осуществляется с учетом цивилизационных особенностей народов и социумов.

Ключевые слова: Идентичность. Политическая идентификация. Менталитет. Цивилизационный уклад.

Понятия ментальности и менталитета, на наш взгляд, могут быть признаны одними из ключевых в процессе исследования феномена политической идентичности. В общем и целом менталитет может

быть представлен как объективно детерминированная система внутренних установок людей, общественных групп и социумов, которые вырабатываются в процессе приспособления социальных субъектов к окружающей действительности и оказывают непосредственное воздействие на их базовые поведенческие стереотипы. В силу этого специфика конкретных ментальностей генетически связана с особенностями строго определенных социально-политических практик, идентифицировать которые невозможно без учета целого ряда рациональных и психологических доминант. Более того, сам феномен политической идентичности становится объективной реальностью только тогда, когда в процессе научного познания берутся в расчет уникальные сущностные факторы, которые обуславливают специфику мировоззренческих установок конкретного социума и оказывают непосредственное воздействие на его позиционирование.

Как бы далеко ни зашли процессы глобализации, любые попытки унификации социальной, этнической или цивилизационной реальности, на наш взгляд, являются всего лишь гносеологическими конструктами, явно или скрыто обслуживающими некий познавательный или политический заказ. Глобализация как процесс преимущественно макроэкономический не в состоянии стереть тех границ между народами и государствами, которые обусловлены принципиальными различиями в ментальности конкретных социумов, государств и цивилизаций. Именно ментальность дает возможность провести демаркационную линию между мировоззренческими установками, сформировавшимися в сознании больших и малых народов. Именно ментальность позволяет идентифицировать тот или иной социум как автономное образование, имеющее априорное право на самовыражение и самопрезентацию.

По мнению Л. Февра и М. Блока, ментальность - это процесс «вторичной перекодировки картины мира с помощью знаковых систем», способ реализации модели мира в различных семиотических воплощениях, которые образуют универсальную систему, имеющую природу семиосферы. [1, с. 5-6]. При этом, по утверждению Ю. Лотмана, с одной стороны, «семиосфера современного мира, неуклонно расширяясь в пространстве на протяжении веков, приняла ныне глобальный характер», а с другой стороны, «динамическое развитие элементов семиосферы (субструктур) направлено в сторону их спецификации и, следовательно, увеличения ее внутреннего разнообразия» [2, с.19]. Подобного рода «семиотический плюрализм» позволяет заключить, что ментальность как частный случай, как одно из проявлений семиосферы является залогом утверждения институтов идентичности в глобализирующемся мире, в том числе и идентичности политической.

Менталитет в свою очередь отражает наличие определенного внутреннего содержания семиосферы; это результат практического воплощения ментальности, совокупность смыслов, установок и ценностей, образованных ментальностью той или иной общности. В такой трактовке ментальность может быть понята как способ отражения и впитывания объективной политической реальности. Ментальность как совокупность семиотических воплощений картины мира продуцирует конкретное содержание менталитета, который является, таким образом, эпифеноменом ментальности и одновременно составным элементом политической идентичности конкретного народа или общества.

Ментальность как функционально-процессуальный феномен формирует определенные мотивационные тренды, познавательные и объяснительные модели и парадигмы, которые в большинстве случаев не сознаются человеком, но, между тем, определенным образом конструируют систему его императивно-атрибутивных переживаний. Анализируя цивилизационную специфику конкретного этноса, его национальный характер, мы фактически обращаемся к исследованию особой рационально-психологической субстанции (ментальности), которая в значительной степени обуславливает эти уникальные явления. Менталитет - это результат комплексного воздействия разнообразных форм отражения объективной реальности (в том числе и политической) на становление универсальных для определенной этнокультурной или социально-политической общности способов мироощущения, мировосприятия, миропонимания и поведения [см. 3].

При этом следует учитывать, что менталитет как субъективная составляющая любого социального или этнического образования формируется в соответствующей внешней среде, характер и содержание которой является результатом действия широкого круга детерминант.

Среди обуславливающих факторов объективного характера, прежде всего, выделяется система природных доминант, представленных ландшафтом, климатом, спецификой флоры и фауны и т.п. В

контексте размышлений о социально-политической идентичности особый интерес представляют такие природные константы, которые формируют собственно менталитет, то есть стиль мышления человека, определяющий устойчивое содержание его действий, а не тот эмоциональный фон, в пределах которого данные действия осуществляются.

Родившись в конкретной природной среде, любой социальный субъект постепенно адаптируется к окружающим условиям и начинает воспринимать мир таким, каким он его систематически наблюдает. В результате формирующиеся внутренне-психологические и внешне-поведенческие процессы объективно приспосабливаются к требованиям и ожиданиям этого мира. В конечном счете, совокупность индивидов, объединенных общностью мировосприятия и миропостижения, способны идентифицировать себя как единое целое, так или иначе противопоставляемое иным «социально-этническим автономиям» с присущей им системой миропонимания и самоактуализации.

Особенностью некоторых природных детерминант ментальности и социально-политической идентичности является то, что они, как правило, обуславливают внешнее поведение субъектов не напрямую, а через формирование сложной системы психологической мотивации. Прежде всего, это касается ландшафта. Так, равнинные местности не требуют от населяющих их народов той регулярной концентрации внимания, той нацеленности на принятие мер превентивного характера, той мобильности мышления, наконец, какие необходимы в рамках территорий с ограниченной видимостью. С другой стороны, равнинные ойкумены не насыщены большим количеством объектов, несущих информацию, объективно и постоянно мобилизующую мыслительные процессы. В силу этого для равнинных народов характерна своеобразная «лабильность мышления», непредсказуемость действий, отсутствие четких алгоритмов решения различного рода задач.

Подобного рода особенности социально-политической психологии неизменно оказывают воздействие на общее отношение людей к жизни, к общественному и политическому укладу того социума, с которым они себя идентифицируют. Не абсолютизируя значимости территориальных факторов, все же следует отметить, что они в немалой степени обуславливают формирование сущностных доминант национального характера. Консерватизм или стремление к инновациям, непреодолимая парохальность или врожденная партиципаторность, ощущение причастности к глобальному миру или стремление к непримиримой конфронтации своего Я с окружающей реальностью... Данные специфические черты составляют своего рода фундамент, базовый слой менталитета, на основе которого строится вся последующая система самоидентификации как личности, так и общества в целом. Это системообразующее мироощущение в последующем выражается не только в манере и стиле поведения социальных субъектов, но и способствует формированию приоритетов, жизненных установок, социально-политических норм и ценностей.

Большое значение для формирования основ социально-политической идентичности, базирующейся на специфике ментальности, имеют природные факторы, обуславливающие особенности хозяйственно-трудовой деятельности социумов. К числу данных факторов, в частности, принадлежит климат. В краях с суровым климатом и коротким сельскохозяйственным годом формируется особая («авральная») культура хозяйствования, названная К. Марксом «азиатским способом производства». Данная культура основана на неизбежном «сверхперенапряжении» сил в отдельные краткосрочные периоды времени (сельскохозяйственная страда – яркий тому пример). Фактически в подобных условиях трудовая деятельность приобретает характер массовых кампаний, и «кампанейщина» становится характерной чертой социально-политического бытия такого рода обществ.

Режим «сверхперенапряжения» неизбежно детерминирует развитие трудового коллективизма, то есть объективной сплоченности людей и целых народов в те периоды, от успешного преодоления которых напрямую зависит социальное благополучие в последующем. Следует отметить, что коллективизм становится естественной или вынужденной данностью практически во всех случаях, когда внешняя среда подвергает человека и общество серьезным испытаниям на прочность. Более того, сторонники современной теории общественного выбора утверждают, что в условиях усложняющегося внешнего мира даже в ситуациях социально-политической стабильности индивиды тяготеют к коллективным действиям, поскольку достижение сугубо личных целей в одиночку в большинстве случаев становится невозможным [см. 4]. Подобного рода трансформации, в определенной степени унифицирующие мотивацию основ социально-политического поведения,

стали одной из причин размышлений о кризисе идентичности в условиях поступательной модернизации и глобализации [см. 5].

Цивилизационные особенности этносов, народов и наций в значительной степени определяются характерными чертами их генезиса и спецификой исторического развития. «В менталитете определённой нации откладывается её исторический опыт, перипетии её формирования и развития. Менталитет - это своеобразная память народа о прошлом», - утверждает Л. Алаев [6, с.30]. Несмотря на безусловное влияние глобализационных факторов и внутренних психологических детерминант, систему базовых цивилизационных императивов и жизненных установок новые поколения получают, преимущественно опираясь на «память предков», в силу чего исторический пласт ментальности отличается наибольшим консерватизмом, устойчивостью к внешним воздействиям. Именно благодаря наличию исторического сегмента ментальности народы сохраняют способность к самоопределению и самоактуализации, идентифицируются как социо-культурные и политические образования, как представители отдельных цивилизаций.

Однако итоговая поведенческая культура народов, способствующая сохранению или размытию их политической идентичности, зависит не только от консервативно-исторического пласта их ментальности, но и от последующей динамики социально-политического развития. Примером тому может служить политическая идентификация современной Японии и современного Китая, которые сумели имплементировать некоторые ценности западной цивилизации, конструктивно и технологично применить их для мощного экономического прорыва, сохранив при этом все базовые элементы своей цивилизационной самобытности. По всей видимости, связано это с тем, что наиболее устойчивым сегментом менталитета выступают традиции, которые присущи низовым социальным ячейкам, из которых собственно и образуются социумы. Следует признать, что поступательное самовоспроизводство исходных социальных ячеек с их традиционными установками лежит в основании подлинно народной социально-политической культуры и наиболее последовательно оказывает сопротивление изменению её идентичности.

В данном контексте можно высказать предположение, что многие проблемы политической идентификации современной России связаны с девальвацией института семьи, изначально являющейся хранительницей базовых цивилизационных ценностей, аттитюдов и императивов. В свою очередь данные деструктивные процессы начали развиваться не на пустом месте: значительную роль в низвержении культа семьи, на наш взгляд, сыграла дерелигизация общественного уклада в России в годы советской власти. Целенаправленная борьба государства с церковью и верой, в конечном счете, лишила общество той цементирующей основы, которая на протяжении столетий позволяла идентифицировать российский народ как сообщество богобоязненных и высоконравственных социальных субъектов, исповедующих идею соборности. Новые генерации рубежа XX-XXI в.в. оказались в ситуации разбалансированности системы базовых ценностей, отсутствия четких нравственных ориентиров, невозможности определить тренды конструктивного с точки зрения морали развития. Тот нравственный иммунитет, который ранее в различной степени гарантировала семья, оказался подорванным, а сама семья фактически перестала восприниматься как системообразующая ячейка общества, как первооснова культурной, социальной и политической идентификации.

Весь ход исторического процесса показывает, что различные пласты менталитета трансформируются в зависимости от тех изменений, которые происходят в конституирующих его причинных обстоятельствах - ландшафте, климате, особенностях экономического и социально-политического развития. Рассматривая менталитет как единое целое и опираясь на достижения структурно-функционального анализа, мы можем сделать вывод о том, что изменение любого из сегментов ментальности неизбежно отражается как на функционировании системы (семиосферы) в целом, так и на качественном состоянии всех ее подсистем (субструктур). Следует учесть, что разнообразные условия, влияющие на формирование особенностей социально-политического уклада, обладают способностью трансформироваться независимо друг от друга, вызывая при этом соответствующие изменения в различных слоях ментальности. Однако такого рода мировоззренческие изменения в большинстве случаев не могут носить автономный характер, поскольку, как правило, они затрагивают другие пласты и сегменты менталитета. В силу указанных причин менталитет как некая целостность видоизменяется посредством перманентных изменений

его внутренних составляющих. По сути дела трансформация менталитета – это процесс вторичных метаморфоз, вызванных структурной перестройкой общественного сознания, отвечающего на периодические вызовы объективной реальности.

В условиях сохранения цивилизационной целостности подобные метаморфозы практически не оказывают влияния на характер социально-политической идентичности того или иного социума, поскольку здесь речь идет о некотором видоизменении переменных надстроечного уровня. Базисные же ценности продолжают выполнять функцию системообразующих констант, позволяющих идентифицировать трансформирующуюся этно-социальную систему как самобытную и достаточно автономную. Для каждого конкретного общества, этноса или нации набор таких «цементирующих» констант будет определяться спецификой исторического прошлого и сложившегося настоящего, хотя некоторые цивилизационные универсалии, наверное, выделить все-таки можно. Для Запада это будут воспетые классиками либерализма свобода и собственность. Для Востока – чувство долга и традиционализм. Для России – сильная государственность и соборность, в значительной степени базирующаяся на религии и вере.

Менталитет как субъективная основа социально-политической идентичности – явление достаточно устойчивое, но при этом носящее дискретно-континуальный характер. Ментальность как семиотический феномен способна быть консервативной лишь до той поры, пока она ни утрачивает адаптивных способностей и ни начинает мешать физическому, психологическому или социально-политическому выживанию людей в меняющейся обстановке. Как результат, цивилизационные императивы, установки и ценности усваиваются новыми поколениями лишь в той мере, в какой они не противоречат требованиям объективной действительности. Как показывает история, кардинальные изменения условий жизни людей, социумов, народов и наций в состоянии принципиально изменить даже цивилизационный менталитет. Однако такого рода трансформации вовсе не означают автоматической потери социально-политической идентичности. Она может приобретать новые черты, впитывать в себя специфику общественного бытия других народов, демонстрируя тем самым адаптивность и способность к пластичности; однако социальные образования, сохранившие в качестве основополагающих свои самобытные исходные, аутентичные ценности всегда смогут претендовать на культурно-мировоззренческую автономию и политическую идентичность.

Так, например, упомянутый выше опыт современного Китая демонстрирует всему миру образец конструктивного имплантирования свойственных Западу рыночных (по сути своей, индивидуалистических) механизмов в многовековую культуру коллективизма и этатизма, которая лежит в основе политической идентичности этой державы.

Как известно, первоначальным основанием демаркации коллективистской и индивидуалистской моделей ментальности выступают особенности механизмов приспособления социальных субъектов к меняющимся реалиям экономической и социально-политической жизни. Здесь делается акцент на том, за счет чего осуществляется процесс «выживания»: положительный результат достигается путем мобилизации собственных ресурсов или же посредством оказания помощи со стороны некоего сообщества?

Коллективизм в различных его формах и проявлениях подразумевает существование специфической коммуникационной системы, основанной на тесном взаимодействии субъектов и наличии определенной иерархии прав и обязанностей в отношении друг друга. Значимость и масштаб социально-политических практик (как индивидуальных, так и коллективных), основанных на тесной взаимозависимости субъектов, напрямую зависит от степени сплоченности и гомогенности сообщества. Включенность в коллектив зачастую носит институционализированный характер, что накладывает непосредственный отпечаток на социально-политическое поведение субъектов, которое априори не должно вносить деструкцию в существование социума в целом, нарушать устоявшиеся механизмы коммуникации. Ментальность такого рода социума отличается заметной зашоренностью, в основе которой лежит исторически сложившаяся привычка действовать в большинстве случаев в рамках строго определенных правил, принося личный интерес в жертву общественному.

Правовая практика коллективистских сообществ характеризуется заторможенностью развития имущественных и договорных отношений, в значительной степени базирующихся на личной инициативе, индивидуальной выгоде и рыночной конкуренции. Как результат, доминирование

различного рода корпоративных связей между социальными субъектами препятствует утверждению буржуазно-демократического уклада, причем препятствует в большинстве случаев на ментальном уровне.

Однако в коллективе, благодаря сложившимся «кооперативным» законам общежития, нередко возрастает эффективность целого ряда традиционных социально-политических практик, причем происходит это за счет снижения значимости индивидуального вклада в конечный результат. Подобное положение вещей способствует становлению ментальности как подлинной семиосферы, характеризующейся ярко выраженной целостностью и устойчивостью, слабой восприимчивостью к деструктивным импульсам как изнутри, так и извне. В конечном счете, традиционализм и обеспечение системной стабильности становятся главными ценностями коллективистского сообщества, отражающимися на всех уровнях ментальности: в научных теориях, в социально-политической мифологии, в официально признаваемых идеологиях, в психологии и сознании субъектов и масс.

Политическая идентификация коллективистских цивилизаций в подавляющем большинстве случаев основана на принципах интерпассивности [см. 7], в основе которой лежит внутренняя удовлетворенность социальных субъектов традициями этатизма и эгалитаризма, патернализма и «властечентризма». Однако в тех этно-социумах, которые отличаются социо-культурной и духовной самобытностью (прежде всего, это цивилизации Востока и Азии), политическая идентификация не исчерпывается культом всемогущей государственности. Более того? сама государственность здесь формируется в линейной зависимости от многовековых нравственно-духовных устоев, традиций и императивов (конфуцианство в Китае, синтоизм в Японии и т.д.) [см. 8].

В отличие от коллективистских сообществ носители индивидуалистского менталитета преимущественно ориентированы на извлечение частной выгоды и улучшение своей частной жизни. В процессе движения к поставленной цели индивид может рассчитывать исключительно на себя, за исключением тех случаев, когда он сознательно оказывается в ситуации общественного выбора. В большинстве случаев успешная реализация конструируемых социально-политических практик зависит от инициативности и целеустремленности субъектов, что накладывает неизбежный отпечаток на формирование системы базовых ценностей и характер ментальности индивидуалистических сообществ. Как следствие менталитет социума с ярко выраженным личностным началом априори рационален и склонен к практицизму, технологичность мышления и социально-политический эгоизм также являются его неотъемлемыми чертами.

Развиваясь и трансформируясь на протяжении столетий индивидуалистический характер ментальности западных социумов сыграл решающую роль в становлении особого типа личности, который в научной литературе носит название «человек политический» [см. 9,10]. В сознании такого рода личности политика воспринимается не столько как система управления, основанная на субординации, сколько как сфера интенсивной социально-политической коммуникации, базирующейся на совместной координации действий и сетевых технологиях. «Человеку политическому», в отличие от рационально-эгоистического политического актора, свойственна готовность к конструктивному взаимодействию с другими социальными субъектами во имя как индивидуальных, так и общих целей, интересов и ценностей. «Человек политический» априори обладает способностью в разумных пределах подчинять свои личные интересы общему делу, выбирать такие способы достижения поставленных целей, которые подразумевают использование технологий достижения социально-политического компромисса. При этом базовые цивилизационные ценности Запада (жизнь, свобода и собственность) продолжают восприниматься общественным сознанием в качестве незыблемых святынь, что в условиях аксиологической универсализации дает возможность сохранить политическую идентичность. Между тем, последовательное культивирование в современной социально-политической практике западных государств сущностных принципов коллективистских цивилизаций (таких, как солидарность и справедливость) позволяет сделать вывод о том, что политическая идентичность не перестает быть актуальным феноменом в условиях глобализации и взаимопересечения цивилизационных укладов. «Ни индивидуализм, ни коллективизм в отдельности, но взаимодействие этих двух противоположных ориентаций привело к развитию демократии и экономическому прогрессу в Соединенных Штатах», - утверждал Ф. Фукуяма, и с этим трудно не согласиться [11, с.273]. Более

того, в ситуации естественного или вынужденного размывания основ этно-социальной самобытности политическая идентификация социумов, этносов и наций может и должна быть валоризирована, но это возможно исключительно в том случае, если социальными и этническими субъектами сохраняются, транслируются и преумножаются исходные, системообразующие ментальные ценности.

Библиографический список

1. История ментальностей и историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. М.: РГГУ, 1997
2. Лотман Ю. О семиосфере //Избранные статьи в трех томах. ТОМ I: Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллинн: Александра, 1992
3. Newson S. Dialogue and Development // Action, Gesture and Symbol: The Emergence of Language / Ed. by A. Lock. London; New York; San Francisco, 1978
4. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / Пер. с англ. под ред. Р.М. Нуреева. М.: Фонд экономической инициативы, 1995
5. Хёсле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности //Вопросы философии, 1994, №10
6. Российская ментальность (материалы «круглого стола»). //Вопросы философии, 1994, №1
7. Жижек С. Интерпассивность или как наслаждаться посредством Другого. М., 2004
8. Комаровский В.С. Политическая идентификация России: итоги и уроки //Социология власти, 2009, №4
9. Красина О.В. Индивид как актер в рамках конституирующегося транснационального пространства мировой политики. М.: Прометей, 2007
10. Арндт Х. Vita active или о деятельной жизни. СПб., 2000
11. Fukuyama F. The Social Virtues and the creation of Prosperity, N.Y., 1995

Л.Н. Габдрахманова

Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа

ГОРИЗОНТАЛЬНЫЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ КАК СУЩЕСТВЕННЫЙ ФАКТОР СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Сегодня горизонтальные межрегиональные связи стали важнейшим фактором развития регионов Российской Федерации. В статье рассматривается и анализируется расширение и углубление взаимовыгодного экономического сотрудничества Республики Башкортостан с субъектами Российской Федерации.

Ключевые слова: межрегиональные связи, развитие Республики Башкортостан, взаимовыгодное сотрудничество.

Сейчас в эпоху политической стабильности, горизонтальные социально-экономические и социогуманитарные связи между регионами нашей страны укрепляют целостность и единство Российской Федерации и является важнейшим фактором развития всех ее субъектов. Так, Республика Башкортостан давно осуществляет тесные межрегиональные связи с другими субъектами Российской Федерации. Стабильный и поступательный рост экономики Республики Башкортостан во многом определяется интенсивностью развития межрегиональных связей. Дальнейшее развитие и укрепление межрегиональных связей Республики Башкортостан воспринимаются как важная предпосылка для устойчивого и эффективного развития республики, повышения уровня ее социально-экономического развития и благосостояния населения.

Республика Башкортостан является регионом Российской Федерации с огромным потенциалом социально-экономического и культурного развития. Башкортостан является сегодня одним из развитых, благополучных и политически стабильных опорных регионов России. По показателям социально-экономического развития республика опережает многие регионы Российской Федерации. Промышленность Башкортостана представлена 180 отраслями. Наиболее успешно развиваются топливная, химическая и нефтехимическая отрасли, машиностроение и металлообработка, черная и цветная металлургия. Республика уверенно занимает третье место в стране по добыче нефти и первое – по ее переработке.

Экономический курс республики основан на крепких общероссийских и международных экономических связях. Не секрет, выгодное географическое положение, разнообразная сырьевая база, стабильное политическое и экономическое положение делают Башкортостан одним из самых привлекательных регионов для вложения отечественных и зарубежных инвестиций.

Современный Башкортостан – самодостаточный регион и способен обеспечить промышленными товарами и продовольствием себя и своих соседей. Благодаря сильному аграрному комплексу республика является одним из основных производителей качественных и натуральных продуктов питания для всей страны. Таким образом, современный Башкортостан – республика с высокоразвитой экономикой и социально-духовной сферой, с замечательными людьми и прекрасной природой. Но в условиях современного рынка, конкурентной среды и кризиса появляется потребность в дальнейшем развитии региона.

На протяжении многих лет Республика Башкортостан расширяет существующие и налаживает новые долгосрочные, взаимовыгодные и равноправные межрегиональные связи. Эта целенаправленная деятельность на базе системы управления и координации межрегиональных связей, сложившейся в республике, позволила за последние годы обеспечить заметное повышение эффективности межрегионального сотрудничества, что способствовало улучшению благосостояния населения, насыщению потребительского рынка республики отечественными товарами, расширению сбыта продукции башкирских производителей, а также формированию позитивного образа региона в сознании жителей субъектов Российской Федерации.

Статистика свидетельствует о высоких темпах социально-экономического развития региона. Благоприятные тенденции, наметившиеся с 2000 года, укрепляются[1]. С 1999 года объем промышленного производства увеличился более чем в полтора раза. Наблюдается ежегодный рост межрегионального товарооборота – за последние пять лет он увеличился на 73 процента. Позитивные сдвиги отмечаются практически во всех отраслях. Сегодня Республика Башкортостан поддерживает торгово-экономические отношения с 80 субъектами Российской Федерации. 22 из них республика определила для себя как приоритетные. В их числе – Челябинская, Свердловская, Самарская области, Татарстан, Москва, Санкт-Петербург и другие регионы. Заключены соглашения о сотрудничестве в различных сферах деятельности с 52 субъектами Российской Федерации. Действуют 13 протоколов и планов мероприятий по реализации межправительственных соглашений. Органами исполнительной власти Республики Башкортостан подписано 74 межведомственных соглашений с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации[2]. Наибольший эффект дают те соглашения, по реализации которых дополнительно составлены протоколы или планы мероприятий. Так, неплохо выполняются договоренности, отраженные в планах мероприятий по сотрудничеству с Челябинской, Оренбургской и Саратовской областями.

Действенным инструментом установления и осуществления разнообразных международных, межрегиональных, межправительственных, межведомственных и иных взаимоотношений являются подписание и реализация договоров и соглашений. Среди них важное место занимают межпарламентские соглашения, заключаемые Государственным Собранием – Курултаем Республики Башкортостан в различных сферах законодательной и иной деятельности.

С самого начала образования Государственного Собрания в марте 1995 года парламентарии республики придавали большое значение межпарламентскому сотрудничеству, установлению связей, как с Федеральным Собранием Российской Федерации, так и с законодательными (представительными) органами субъектов России. Уже в апреле 1995 года в городе Уфе был подписан первый Протокол о сотрудничестве между Государственным Советом Республики Татарстан и Государственным Собранием Республики Башкортостан, который в дальнейшем стал основой заключенного 22 марта 1997 года Соглашения о сотрудничестве между Государственным Собранием – Курултаем Республики Башкортостан и Государственным Советом Республики Татарстан. Соглашение расширило и конкретизировало направления, формы и методы сотрудничества парламентов двух республик. Безусловно, контакты между законодательными (представительными) органами субъектов, входящих в состав Федерации, осуществлялись и раньше, вместе с тем взаимоотношения парламентов двух братских республик впервые были закреплены юридически.

Развитию международных, межрегиональных и внешнеэкономических связей республики способствует и существование собственной правовой базы, регулирующей порядок заключения, выполнения, приостановления и прекращения действия, а также регистрации, учета и хранения соглашений. В 1992 году был принят Закон Республики Башкортостан «О договорах Республики Башкортостан в международной деятельности», действовавший до 2001 года. На смену этого закона пришел Закон Республики Башкортостан «О договорах Республики Башкортостан в области международной деятельности», который был принят в том же 2001 году. Дальнейшее совершенствование законодательства в этой сфере привело к принятию в 2003 году двух нормативных правовых актов: Закона Республики Башкортостан «О соглашениях органов государственной власти Республики Башкортостан с органами государственной власти субъектов Российской Федерации» и Закона Республики Башкортостан «О соглашениях органов государственной власти Республики Башкортостан об осуществлении международных и внешнеэкономических связей». Большое значение имело закрепление в законодательстве положения о том, что Соглашения независимо от их формы и наименования (соглашение, договор, протокол, декларация, обмен письмами, иные формы и наименования) наряду с законами и иными нормативными правовыми актами являются составной частью системы законодательства Республики Башкортостан. В качестве отдельного вида соглашений выделены межпарламентские соглашения, заключаемые Государственным Собранием – Курултайем Республики Башкортостан с законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации, с представительными органами государственной власти иностранных государств, субъектов иностранных федеративных государств и административно-территориальных образований иностранных государств.

Сотрудничество Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан с законодательными (представительными) органами других субъектов Российской Федерации не ограничивается только установлением двусторонних связей. Перспективным направлением развития взаимодействия является создание межпарламентских объединений. В городе Екатеринбурге 22 июля 1997 года в рамках Ассоциации субъектов России «Большой Урал» законодательными (представительными) органами девяти субъектов Российской Федерации был учрежден Уральский Парламентский Центр. Его учредителями, кроме Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, выступили Курганская областная Дума, Законодательное Собрание Оренбургской области, Законодательное Собрание Оренбургской области, Законодательное Собрание Пермской области, Законодательное Собрание Коми-Пермяцкого автономного округа, Законодательное Собрание Свердловской области, Тюменская областная Дума, Государственный Совет Удмуртской Республики, Законодательное Собрание Челябинской области. По соглашению Уральский Парламентский Центр образован в качестве консультативного института для обсуждения вопросов и рассмотрения проектов документов, представляющих общий интерес. Его высшим органом управления является Общее собрание, которое в 1999 году было проведено в городе Уфе.

Все вышеуказанные соглашения предусматривают координацию законодательных инициатив субъектов в Федеральном Собрании Российской Федерации, разработку совместных законопроектов, поддержку проектов и законодательных предложений, вносимых в Государственную Думу участниками соглашений. Это позволяет скоординировать деятельность законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации по защите взаимных интересов в федеральном парламенте, что имеет важное значение для согласования федерального и регионального законодательства, формирования в России единого правового пространства.

На сегодняшний день Государственным Собранием – Курултайем Республики Башкортостан заключено 18 соглашений, 1 протокол о сотрудничестве, 2 протокола о дальнейшем развитии сотрудничества, 1 протокол намерений по взаимному сотрудничеству с пятнадцатью законодательными (представительными) органами других субъектов Российской Федерации и зарубежными парламентами[3].

Заключенные соглашения явились юридической базой для дальнейшего углубления межпарламентских отношений, развития сотрудничества в наиболее приоритетных для сторон направлениях. На основе соглашений регулярно осуществляется обмен представительными делегациями парламентов, проводятся деловые встречи и консультации на уровне руководителей

парламентов, комитетов и депутатов, руководителей и работников аппаратов, налажен широкий обмен законодательными актами, их проектами, информационными, методическими и другими материалами, печатной продукцией.

Подписанные Государственным Собранием соглашения и их реализация поднимают межпарламентское сотрудничество на новый уровень, укрепляют многосторонние связи Башкортостана с другими субъектами России и содействуют координации их действий не только в законодательстве, но и в политической жизни страны. Международное, межрегиональное и иное сотрудничество парламента и депутатского корпуса Республики Башкортостан не ограничивается только кругом субъектов, с которыми имеются официальные соглашения, или самими соглашениями, а носит значительно более многообразный, динамичный характер и постоянно расширяется. Только в 2007 году с деятельностью Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан ознакомились группа представителей законодательных органов государственной власти республик Татарстан и Удмуртия, Московской, Оренбургской, Тульской, Брянской, Ульяновской, Камчатской и Иркутской областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга.

В целях расширения и углубления межрегиональных связей постановлением Правительства Республики Башкортостан от 30 декабря 2005 года № 309 создан Межведомственный координационный совет по вопросам торгово-экономического, научно-технического, социального и культурного сотрудничества Республики Башкортостан с субъектами Российской Федерации, который разрабатывает предложения по приоритетным направлениям развития двусторонних отношений с регионами Российской Федерации. На Совет возложены такие задачи, как повышение эффективности сотрудничества Башкортостана с субъектами Российской Федерации, в том числе путем выявления перспективных направлений и совершенствования форм сотрудничества, корректировка хода реализации соглашений между органами государственной власти РБ и органами государственной власти субъектов РФ, а также протоколов (планов мероприятий) по их реализации и других проектов двустороннего сотрудничества, расширение участия республиканских организаций в решении задач сотрудничества Башкортостана с регионами России. Высокая степень реализации мероприятий обусловлена практической ценностью и реалистичностью двусторонних договоренностей.

Так же способствует этому и развитие института представителей Республики Башкортостан в регионах. За последние восемь лет существенно расширился институт представителей Республики Башкортостан в субъектах РФ, что способствует расширению и углублению взаимовыгодного сотрудничества Республики Башкортостан с субъектами РФ. Так, если в 2002 году в регионах России действовало три представительства республики, в 2008 году - 9 представительств в субъектах, то в настоящее время функционируют 10 представительств. Институт представителей охватывает своей деятельностью 35 регионов Российской Федерации. Представители вносят весомый вклад в дело увеличения межрегионального товарооборота республики посредством оказания содействия товаропроизводителям Башкортостана в установлении прямых контактов с организациями регионов России. Кроме этого, представители проводят работу по привлечению инвестиций в республику и созданию в регионах торговых домов. Цифры говорят о том, что там, где осуществляют деятельность представители республики, наблюдается рост торгового оборота. Например, по итогам 2007 года он увеличился к уровню 2003 года на 97 процентов[4].

Стабильный и поступательный рост экономики Республики Башкортостан во многом определяется интенсивностью развития межрегиональных связей. В регионы России вывозится четверть всего объема производимой в Башкортостане продукции. Одновременно с этим республика закупает широкий круг товаров, которые в Башкортостане либо не производятся, либо выпускаются в недостаточном количестве. В этот перечень входят: прокат черных металлов, легковые автомобили, стальные трубы, грузовые автомобили, пиво, консервы плодовые и ягодные, кондитерские изделия, цемент, дизельное топливо, мука.

Специализацией Башкортостана являются поставки в регионы России продукции нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей, нефтехимии и машиностроения. В области межрегионального сотрудничества следует осуществить комплекс мер по распространению межрегиональной деятельности республики на новые сферы, упор на расширение номенклатуры

конкурентоспособной продукции и видов предоставляемых услуг, востребованных на региональных рынках.

В результате долговременной и последовательной работы отраслевых и территориальных органов исполнительной власти республики межрегиональные связи сложились в единый комплекс, в рамках которого успешно решаются базовые задачи.

Вместе с тем в новых экономических условиях существует необходимость сформулировать новые цели на будущее, обозначить спектр задач, которые требуют решения, выявить и устранить "недоработки" в сложившейся модели межрегиональных контактов.

Межрегиональное сотрудничество должно способствовать переводу экономики на инновационный путь развития за счет модернизации, упрочнению позиций Башкортостана в качестве экономического, финансово-инвестиционного, производственного, научно-образовательного и культурного региона Российской Федерации.

На основе этих базовых установок необходимо сформировать спектр первоочередных задач на перспективу в области развития межрегионального сотрудничества. Необходимо постоянно обновлять уже заключенные и действующие договоры с учетом новых социально-экономических условий, достигнутых результатов, выявленных проблем. Разрабатывать протоколы и планы мероприятий ко всем действующим соглашениям, т. к. на практике эта процедура показала свою эффективность.

Исходя из принципа готовности к расширению межрегиональных связей обновление, совершенствование и расширение существующей договорной базы с субъектами Российской Федерации – необходимый элемент взаимовыгодного сотрудничества.

Библиографический список

1. Экономика Башкортостана: Учебник для вузов / Под общ. Ред. Барлыбаева Х.А., 3_е изд. перераб. и доп. - Уфа, 2007 – с. 47
2. Межрегиональное сотрудничество // <http://www.bashkortostan.ru/economy/base/external/>
3. Деятельность, осуществляемая в Государственном Собрании - Курултае Республики Башкортостан в сфере установления межрегиональных и международных связей // http://www.gsrb.ru/4_Activity/Representative/Meshparlamenskoe%20sotr.php
4. Мавлиева Г. Повлияет ли кризис на торгово-экономические отношения с регионами? //Республика Башкортостан. – 2009. - №10. – с.3

Е.А. Глотова

Тихоокеанский государственный экономический университет,
Владивосток

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматривается конкурентоспособность, как фактор, влияющие на уровень национальной безопасности страны. Рассмотрена теория конкурентного преимущества и определен принцип обеспечения конкурентоспособности безопасности на разных уровнях организации субъекта рынка.

Ключевые слова: конкурентоспособность, национальная безопасность.

В условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений, формирующих новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства, Россия в качестве гаранта благополучного национального развития переходит к новой государственной политике в области национальной безопасности. Основными направлениями обеспечения национальной безопасности Российской Федерации являются стратегические национальные приоритеты, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий реализации конституционных

прав и свободы граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства (стратегия).

Сегодня Российская Федерация обладает достаточным потенциалом для того, чтобы рассчитывать на создание условий для закрепления своих позиций в числе государств - лидеров в мировой экономике на основе эффективного участия в мировом разделении труда, повышения глобальной конкурентоспособности национального хозяйства, оборонного потенциала, уровня государственной и общественной безопасности.

Для обеспечения национальной безопасности Российская Федерация, наряду с достижением основных приоритетов национальной безопасности, сосредоточивает свои усилия и ресурсы на следующих приоритетах устойчивого развития:

- ✓ повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения;
- ✓ экономический рост, который достигается, прежде всего путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал;
- ✓ наука, технологии, образование, здравоохранение и культура, которые развиваются путем укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнерства;
- ✓ экология живых систем и рациональное природопользование, поддержание которых достигается за счет сбалансированного потребления, развития прогрессивных технологий и целесообразного воспроизводства природно-ресурсного потенциала страны;
- ✓ стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство, которые укрепляются на основе активного участия России в развитии многополярной модели мироустройства.

Остановимся на более подробном рассмотрении одного из приоритетов устойчивого развития страны, а именно – экономический рост.

Состояние экономики каждой конкретной страны, ее способность развиваться, зависят от разрешения множественных противоречий, возникающих между интересами отдельных производителей и проявляющихся в ходе их конкурентной борьбы. Способность государства свести до минимума число этих противоречий, для создания условий устойчивого развития национальной экономики, повышает преимущества страны в международной конкуренции, а, следовательно, и увеличивает уровень ее национальной безопасности. Успех в международной конкуренции обеспечивает стране место в глобализирующемся экономическом пространстве. Именно поэтому каждая страна в условиях рыночной экономики стремится к повышению уровня своей конкурентоспособности.

Чтобы сохранить стабильный уровень конкурентоспособности, следует обрести заинтересованных в долгосрочном сотрудничестве партнеров в лице других стран. Альянсы государств, формирующих единый оборот рынка товаров и рынка ресурсов, стабилизируют конкурентные позиции каждого из членов союза. Такие выводы правомерно сделать исходя из ныне широко применяемой теории конкурентного преимущества. Как уже отмечалось ранее, огромный вклад в разработку этой теории и в осмысление роли конкурентного преимущества в стратегии развития, как отдельных фирм, так и целых стран, внес американский экономист М.Портер. В своей фундаментальной работе «Международная конкуренция», посвященной теории конкурентного преимущества, он провел исследование экономического развития большого числа стран [1]. В ходе исследования каждой страны, М.Портер сделал анализ отраслевой конкурентоспособности. Выводы этого ученого весьма репрезентативны и признаны во всем мире. По мнению М.Портера, хотя на международном рынке конкурируют фирмы, а не страны, на уровень конкурентоспособности фирмы влияют возможности достижения конкурентного преимущества внутри страны. А уже от уровня конкурентоспособности национальных фирм зависит уровень конкурентоспособности страны в целом.

Чтобы понять роль страны в этом процессе, необходимо уяснить, каким образом фирма может создать и удержать конкурентное преимущество. Конкурентное преимущество достигается двумя основными способами: на рынок предлагаются товары и услуги такие же, как и у конкурентов, но по более низкой цене; либо по более высокой цене, но лучшего качества.

Срок действия разного вида конкурентного преимущества различен. Конкурентное преимущество, основанное на низких издержках, заканчивается гораздо быстрее. Конкурентное преимущество,

возникающее благодаря дифференциации товаров, имеет лучшие долгосрочные перспективы. В зависимости от выбранного вида конкурентного преимущества фирмой разрабатывается конкурентная стратегия. Возможность использовать лучшие материалы, оборудование, технологии, квалифицированный персонал с наименьшими затратами влияет на себестоимость продукции и качество товаров, а, следовательно, и на конкурентные преимущества. В современных условиях при продвижении продукции на рынок, какую бы стратегию не избрала фирма, добивающаяся конкурентного преимущества, в основе ее деятельности должна лежать инновация. Всякая инновационная деятельность предполагает инвестирование в различные факторы производства: в разработку природных ресурсов; в развитие производственной инфраструктуры; в развитие навыков и знаний, включая исследовательские разработки и обучение персонала; а также в развитие маркетинга. И здесь следует особо выделить роль государственной политики в развитие конкурентных преимуществ национальных фирм. На то, какие именно производственные факторы будут стимулироваться налоговой системой, политикой в отношении рынка капиталов, подготовкой квалифицированных кадров влияет государственная стратегия развития. От того, какие экономические и социальные сектора окажутся под протекционизмом правительства, с налоговыми, таможенными и прочими льготами, зависит приток в них инвестиций, ускорения развития, получение конкурентных преимуществ. Таким образом, от верности выбранной государством стратегии поддержки инноваций, зависит направление и скорость повышения конкурентных преимуществ национальных фирм. А, в свою очередь, от повышения их конкурентоспособности зависит рейтинг конкурентоспособности государства, что влечет за собой экономическую независимость.

Среди инноваций, дающих конкурентное преимущество, можно выделить несколько важнейших:

1. Внедрение новых технологий и материалов, которое может стать предпосылкой появления новых видов товаров и услуг.
2. Изменение стоимости ресурсов производства или вовлечение в производство новых ресурсов.
3. Завоевание новых сегментов рынка.
4. Изменение государственного регулирования.

В уже упоминавшейся выше работе М.Портера «Международная конкуренция», автором была разработана система необходимых условий достижения конкурентного преимущества, названных «детерминантами конкурентного преимущества». Согласно М.Портеру существует всего четыре таких детерминанта [1]:

1. Наличие факторов производства, обеспечивающих успешную конкуренцию, то есть средств, используемых в производстве товаров и услуг, включая предпринимательские способности, которые при умелом применении дают ощутимые преимущества над конкурентами.
2. Условия спроса, предполагающие существование широкого спроса на внутреннем рынке на товары и услуги, выпускаемые национальными производителями.
3. Наличие родственных отраслей является третьим детерминантом, определяющим национальные преимущества в отрасли.
4. Стратегия фирм. Наличие в самой стране фирм с достаточным числом производителей продукции со сходными потребительскими свойствами предполагает активную борьбу за расширение рынка сбыта.

Эти детерминанты, в совокупности, создают среду, в которой рождаются и функционируют национальные фирмы. Но здесь следует учитывать, что конкурентоспособность - это, как правило, не абсолютная характеристика ресурсного потенциала, а относительная, по отношению к какому-либо другому конкурирующему субъекту рынка (товару, фирме или стране). Это, в свою очередь, означает, что конкурентоспособным может быть и малоэффективный рыночный субъект, если другие конкурирующие субъекты еще менее эффективны. Из этого следует, что конкурентоспособность может достигаться не только путем улучшения своих собственных характеристик, но и путем использования различного рода мер по блокированию развития конкурентов. При этом такой подрыв нередко оказывается дешевле и эффективнее, чем разработка и реализация собственных дорогостоящих программ совершенствования технологии, обучения персонала, поиска новых путей удовлетворения покупательского спроса и пр. Хотя такая деструктивная политика признается как недобросовестная конкуренция и чревата наказанием в

законодательном порядке, тем не менее, соблазн использования наряду с конструктивными методами конкурентной борьбы методов деструктивного характера нередко побеждает. Как отдельные компании, так и отдельные страны вынуждены считаться с этим обстоятельством в практике ведения конкурентной борьбы. Степень выстраиваемой ими защиты от подобных мер также в значительной мере определяет уровень их конкурентоспособности, которая в такой постановке проблемы направлена на обеспечение экономической безопасности (фирмы или страны).

Так, конкурентоспособность практически включает понятие экономической безопасности, без обеспечения которой ни отдельная фирма, ни страна не могут в условиях современного мирового рынка достаточно длительное время сохранять рыночные позиции. Особенно важно учитывать этот фактор при оценке конкурентоспособности страны, поскольку между странами практически пока еще не создано единого правового поля (оно только формируется, и притом весьма своеобразно - на основе правовых систем ведущих промышленно развитых стран). При этом уже в рамках этой новой системы идет выстраивание таких стратегических концептуальных позиций, которые нередко могут пресечь попытки потенциальных стран-конкурентов создать и укрепить собственный конкурентный плацдарм.

Таким образом, понятие конкурентоспособности фактически включает понятие эффективности и дополняется тем, что требует обеспечения экономической безопасности. Если высокоэффективное производство, торговля, финансовое или страховое дело не обеспечены необходимым уровнем защиты от конкурентов, то такой бизнес нельзя считать конкурентоспособным. Если не выстроена система такой безопасности, то конкурентные преимущества компании не спасут. Они непременно станут добычей конкурента. Обеспечение безопасности, как правило, исключает потерю конкурентных преимуществ или их переход от одного конкурирующего субъекта к другому. Поэтому упрощенно можно сказать, что **КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ = ЭФФЕКТИВНОСТЬ + БЕЗОПАСНОСТЬ** [2].

В последние два-три десятилетия происходит интенсивная интернационализация хозяйственной жизни, которая приобретает все более отчетливую форму глобализации. Поэтому вся система конкурентных преимуществ и логика конкурентной борьбы принципиально меняется. Следовательно, изменится логика и таких категорий, как конкурентоспособность и безопасность. Идея глобализации сегодня крайне актуальна и неоднозначна - у нее есть свои защитники и противники. Тем не менее, несмотря на скрытое и явное сопротивление этому процессу, глобализация разворачивается и потому на ее рассмотрении необходимо остановиться. Это важно не только для оценки возможных перспектив формирования конкурентных преимуществ товаров, компаний и стран, но, прежде всего, для понимания и правильной оценки возможных угроз национальной, и в первую очередь экономической безопасности России.

Глобализация имеет ряд аспектов, каждый из которых значим для формирования конкурентных преимуществ [2]: экономический, политико-правовой, научно-технический, социокультурный, этнодемографический, экологический.

При этом формируется новая структура мировой экономики. Идет процесс финансовой глобализации, интенсификации мировой торговли и параллельная ее регионализация, многократное увеличение информационных потоков и рост их разнообразия, расширение влияния глобальных олигополий и рост слоя транснациональных предпринимателей, перестройка центров политической, экономической, военной мощи, создание транснациональной экономической дипломатии и глобализация национальной государственной власти.

Разнообразие и масштабность этих процессов требуют их систематизации и структурирования, с тем, чтобы получить достаточно четкое представление о современной картине мирового хозяйства, в недрах которого происходят эти глобализационные процессы. На тему глобализации написано немало работ, в которых авторы, каждый по-своему, пытаются объяснить это явление. В рамках данного диссертационного исследования будем рассматривать глобализацию с позиций проблемы национальной конкурентоспособности и экономической безопасности. Рассматривая глобализацию с этих позиций, можно констатировать, что это комплексное явление мировой экономики. Причем, оно проявляется в трех основных формах [2]:

1. как объективная мировая тенденция, развивающаяся в результате интернационализации хозяйственной жизни и упрочения разнообразных международных связей между государствами, представляющими их фирмами и отраслевыми комплексами;

2. как концепция, предполагающая решение различных проблем, принимающих все более глобальный характер (особенно в таких областях, как экология, финансы, транспорт, миграция населения и др.);

3. как международный проект одних субъектов мирового рынка (фирм и стран), направленный на повышение их конкурентоспособности за счет других субъектов.

Из трех обозначенных форм проявления глобализации наибольший интерес с позиций национальной безопасности России представляет форма международного проекта.

Глобализация, так или иначе, эксплуатируется практически всеми субъектами международной конкурентной борьбы в своих интересах в форме глобального или региональных проектов.

С точки зрения конкурентоспособности глобализация - это создание конкурентных преимуществ, основанное на новых формах транснационализации экономической деятельности, путем подавления национальных социокультурных стереотипов поведения конкурентов, использования новейших информационных и финансовых технологий, а также новых форм международной производственной, политико-правовой и организационно-экономической деятельности [2].

Этот процесс формируют три блока факторов: организационно-технологический, валютно-финансовый и социокультурный.

Организационно-технологический блок факторов характеризует экономическую интеграцию, основанную на новых возможностях, которые принесла миру научно-техническая революция и организационная активность компаний и правительств стран, заинтересованных в ее развитии в нужном для них направлении.

Валютно-финансовый блок факторов характеризуется тем, что объемы операций международных рынков капиталов сегодня многократно превышают объемы мирового внешнеторгового оборота.

Социокультурный блок факторов затрагивает деликатные и крайне болезненные стороны социальной жизни. С ростом интернационализации хозяйственной жизни происходит распространение образцов хозяйственного поведения, основанных на социокультурной базе промышленно развитых стран евроамериканского типа [3].

Если же вернуться к проблеме конкурентоспособности, то здесь важно подчеркнуть, что организуемая таким образом глобализация наносит стратегический удар не только по основам национальных экономических систем, формирующим базовые условия конкурентных преимуществ во всех странах мира, но и по мировой экономике в целом. Это связано с тремя основными обстоятельствами.

Во-первых, явно и неявно навязывая свой стереотип хозяйственного поведения, глобалисты подрывают национальные основы формирования конкурентных преимуществ, поскольку принимающая сторона (национальная экономика), копируя эти стереотипы поведения, станет вынуждена всегда к ним приспосабливаться как к инородным и потому всегда будет менее конкурентоспособна и, следовательно, обречена на постоянное стратегическое отставание.

Во-вторых, развитые страны, претендуя на роль лидеров глобального процесса, основанного на либеральных ценностях, на самом деле проводят политику двойных стандартов. Отстаивая свои экономические интересы либо в неявной форме, маскируя их под разными антидемпинговыми предложениями, либо открыто, в нарушение ими же принятых обязательств, проводят меры откровенно протекционистского характера, опираясь на свою экономическую и политическую мощь.

В-третьих, навязывая странам свой экономический и социокультурный стереотип поведения, глобалисты практически уничтожают основу для формирования новых, более эффективных комбинаций решения конкурентных задач в мировой экономике. Ведь именно разнообразие форм жизнедеятельности и хозяйственного устройства создает предпосылки получения синергетического эффекта от их различных комбинаций. Навязывая однотипные социокультурные формы глобалисты лишают мир многообразной культурной основы для создания новых, более эффективных форм общественной, в том числе и экономической жизни. Тем самым, обрекая его на монотонное копирование уже достаточно заезженных и далеко не безопасных с различных точек зрения (экологической, социальной, этнокультурной) стереотипов социального поведения.

Из всего ранее сказанного можно сделать вывод, что тенденция к глобализации не оставляет возможности стратегического выбора ни одной стране мира. Тем не менее, именно по причине необходимости национальной безопасности степень интенсивности развития внешнеэкономических связей должна соизмеряться с потенциальными возможностями страны, особенно в ее противостоянии внешнеэкономической экспансии других, более развитых и конкурентоспособных стран.

Особенно это относится к России, которая обладает, по крайней мере, двумя наиболее важными характеристиками, требующими очень осторожного подхода к решению этой проблемы. Во-первых, Россия сегодня находится в крайне ослабленном состоянии и системный кризис развития ее экономики пока полностью не преодолен, что делает ее неполноценным партнером в жесткой международной конкурентной борьбе. Во-вторых, у России есть возможность набрать необходимый потенциал конкурентных преимуществ путем развития собственного огромного внутреннего рынка, а также расширения рыночного поля с помощью интеграции со странами, входившими ранее в СССР и по многим параметрам находящимися на близком для нее уровне развития, как технологического, так и организационно-экономического.

Конкурентоспособность и безопасность национальной экономики зависят от ее открытости, т.е. от вовлеченности в мировую экономику. При этом только сильная в экономическом отношении страна может успешно конкурировать на мировых рынках, и степень открытости должна соответствовать уровню конкурентоспособности. Несоразмерная открытость национальной экономики наносит ей значительный ущерб в виде свертывания внутреннего производства и прямых потерь в результате занижения курса национальной валюты для повышения конкурентоспособности из-за снижения экспортных цен. Сегодня открытость российской экономики не соответствует уровню ее конкурентоспособности, а внешнеэкономическая сырьевая ориентация закрепляет ее низкую конкурентоспособность и развитие ее внутреннего рынка. Именно поэтому для российской экономики особенно важна разработка стратегии повышения конкурентоспособности при решении вопросов о ее присоединении к ВТО. Такое присоединение без нанесения экономике страны серьезных потерь может быть осуществлено только на основе продуманной долгосрочной стратегии и соответствующей промышленной политики, включающей решение проблем экономического, социального, научно-технического и юридического характера.

Библиографический список

1. Портер М. Международная конкуренция. — М.: Изд-во Международные отношения, 1993. — 896 с.
2. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. - М.: Дело, 2005. - 896 с.
3. Фишер Г. Глобализация мирохозяйственных связей: сущность, направления, перспективы. — М.: ДА МИД РФ, 1999.

Е.Н. Жученко к.пол.н.

Северо-Кавказская академия государственной службы, г. Ростов-на-Дону

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ЭТНОКРАТИИ И ЭТНОЭТАТИЗМА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТОЛОГИИ

Статья посвящена анализу актуальных проблем этнократий и этноэтатизма в современных условиях развития этнополитических процессов на Юге России. Стабилизация этнополитических и межэтнических отношений предполагает глубокий научный анализ источников и последствий данных явлений в политическом пространстве современной России.

Ключевые слова: этнократия, этноэтатизм, Северный Кавказ, геополитика, конфликт, этнополитическая напряженность, политическая власть, этноэлиты.

Этнополитические процессы на Юге России многими учеными рассматриваются в первую очередь сквозь призму «взрыва» этничности, который произошел здесь после распада СССР и сопровождался «всплеском» этнонационализма, усилением этнократических тенденций, прежде

всего на Северном Кавказе. Происходило это в условиях, с одной стороны, регионализации политического пространства России, с другой – демократизации и политической модернизации. Проблема этнократий и этноэтатизма на Северном Кавказе с рубежа 1980 – 1990-х годов привлекает внимание ученых, политиков, публицистов [1]. Постепенно скапливается эмпирический и теоретический материал, способствующий становлению нового исследовательского подхода.

Началось с изучения этнократии как одной из форм политической власти. Ее обстоятельный анализ был дан в монографии известного отечественного социолога Ж.Т. Тощенко [2]. Однако современные проявления этнократии на постсоветском пространстве оказались весьма множественными и своеобразными, что требуют, с одной стороны, постоянного их отслеживания, с другой – системного политологического анализа этнократии как предмета научного исследования. Недаром в последнее время эта проблематика вызывает растущее внимание политологов Юга России.

В «Своде этнографических понятий и терминов», изданном Институтом этнологии и антропологии РАН, дается следующее определение этнократии: «Этнократия – система власти, при которой на государственных и управленческих постах находятся и явно преобладают люди одной национальности (этнической принадлежности), использующие эту власть в националистических целях». Этнократия – типичное и в целом естественное явление для национальных государств, в том числе и в таких, где утвердившийся этнос не составляет большинства населения. Элементы этнократии проступали в той или иной степени в союзных и автономных республиках СССР, созданных для обеспечения наиболее благоприятных условий экономического и языково-культурного развития определенного («титального») этноса. С развитием национального сепаратизма и суверенизацией республик явления этнократии обычно усиливаются в результате недемократической системы выборов, лишения иноэтнических групп гражданства и т.п., что ведет к обострению межнациональных конфликтов [3].

Тот же Ж.Т. Тощенко рассматривает этнократию как форму политической власти, при которой управление экономическими, политическими, социальными и духовными процессами осуществляется с позиций примата национальных интересов доминирующей этнической группы в ущерб интересам других этносов. Суть этнократии, – считает автор, – в целенаправленном выпячивании этнического интереса этноса в ущерб интересам и правам личности, которые не могут зависеть от ее этнической и религиозной принадлежности [4].

Идейным обоснованием этнократии выступает этническая идеология. Этноидеология базируется в первую очередь на знаниях о тех процессах, которые представляют интерес для этнообщности. Знания могут быть различными – научными, ложными, деформированными, односторонними (обобщающими только опыт прошлого), проблемными, неполными, ситуативными, отрывочными и т.д. Но с точки зрения этноидеологии – это не просто знания, без которых ее существование невозможно представить, это – оценочные знания, препарированные интересами этнической общности, которые руководствуются ею. На содержание этнической идеологии мощное влияние оказывают религиозные ценности. Кроме того, в этнической идеологии, наряду с ценностями, тесно переплетаются чувства и ожидания этнической общности.

В.В.Черноус считает, что после распада СССР прежней партийно-номенклатурной элитой был взят на вооружение этноэтатизм, а сами региональные элиты, получив поддержку федерального центра в ответ на внешнюю лояльность трансформировались в этнократии, точнее, в этноклановые клики. Этнократии в дотационных республиках Северного Кавказа всегда были лояльны к центру и без особого сопротивления приняли деятельность Южного федерального округа по восстановлению единого правового пространства России, ограничению атрибутики суверенности, если это не затрагивало их статусные позиции и экономические частные интересы. В то же время этнократии оказались экономически неэффективными, созданные ими политические системы коррумпированными и демократическими лишь процедурно [5].

Центр системных региональных исследований и прогнозирования (ЦСРИ и П) ИППК ЮФУ на протяжении нескольких последних лет разрабатывает различные аспекты данной проблематики. В 2007 г. была проведена интернет-дискуссия и эмпирическое исследование методом развернутого экспертного опроса 26 специалистов по проблеме. В результате удалось получить уникальный материал, отражающий видение и оценку проблемы научным и экспертным сообществом.

В числе экспертов, в том числе, были такие известные специалисты-этнополитологи, как: Авксентьев В.А. – д.ф.н. (Ставропольский кр.); Акаев В.Х. – д.ф.н. (Чеченская Республика); Аствацатурова М.А. – д.полит.н. (Пятигорск); Баранец А.А. – д.ф.н. (Астраханская обл.); Баранов А.В. – д.полит.н. (Краснодарский край); Боров А.Х. – к.ф.н. (Кабардино-Балкарская Республика); Вартумян А.А. – д.полит.н. (Армавир); Кратов Е.В. – к.и.н. (Карачаево-Черкесская Республика); Передерий С.В. – д.полит.н. (Пятигорск); Сампиев И.М. – к.ф.н. (Республика Ингушетия); Тхагапсоев Х.Г. – д.ф.н. (Кабардино-Балкарская Республика); Халидов Д.М. – д.полит.н. (Москва); Эбзеев А.А. – к.полит.н. (Карачаево-Черкесская Республика) [6].

Предложение инициаторов опроса концептуализировать понятие «этнократия» было встречено неоднозначно. Часть экспертов выступила против использования этого понятия в науке, указывая на его искусственный характер (В.Х. Акаев, И.М. Сампиев, О.М. Цветков). Что же касается самого понятия, то здесь большинство опрошенных разделяют понимание этнократии, данное Ж.Т. Тощенко.

По мнению В.А. Авксентьева, этнократия – это система организации региональной и местной власти по этническому признаку с использованием механизма этнической инклюзии / эксклюзии и на основе декларирования этнических целей деятельности. Кланократия, по крайней мере, на уровне публичности несколько отличается от этнократии, так как в этом случае клановая природа власти и клановые цели не только не декларируются публично, но, наоборот, тщательно скрываются, что, однако, представляет собой секрет полишинеля. В реальности эти два типа организации власти нередко пересекаются, можно говорить о феномене этноклановости. При этом для стороннего наблюдателя клановый характер власти нередко воспринимается как этнократический [7].

По словам М.А. Аствацатуровой, проблема этнократий – это проблема формирования политико-управленческого корпуса (регионального и местного) из представителей одной этнической группы. С одной стороны, этнократия – явление объективное в республиках Северного Кавказа, где сложилась четкая тенденция формирования политического и чиновничьего истеблишмента из представителей титульной группы. Эта тенденция – результат реализации стратегии национально-государственного строительства, формирования номенклатуры управленцев и «решения национального вопроса в том виде, в котором он достался от прошлого». В Ставропольском крае этнократия не имеет реализации, хотя русские составляют подавляющее число в органах власти и управления. Однако в общественном мнении это не воспринимается как этнократия. Русская этническая принадлежность первого лица края представляется естественной и необходимой с точки зрения поддержания стабильности межэтнических отношений [8].

Эксперты были неоднозначны в отношении этнократической модели исследования применительно к северокавказским реалиям. Одни считают более целесообразным использовать при анализе этнополитических процессов понятие «элиты» или «этнополитической элиты», поскольку этнократии в чистом виде здесь отсутствуют. Другие высказывают мнение, что для большинства республик Северного Кавказа более уместно применять термин «этнокланократия», а для краев и областей – «кланократия».

В.А. Авксентьев, отвечая на вопрос: Какие формы этнократии существуют в Вашем регионе?, выделяет манифестные и латентные формы этнократии, жесткие и нежесткие и др. Говоря о своем регионе – Ставропольском крае, – он отметил, что для него как территории с преобладанием русского населения, не характерна этнократия в манифестных или жестких формах. Элементы этнократии, точнее этнокланократии, проявляются дисперсно, на локальном уровне [9].

Происхождение современных этнократий эксперты лишь частично увязывают с исторически сложившейся клановостью северокавказских обществ, усматривая непосредственные корни феномена в специфике этнотерриториального административного устройства региона и особенностях советского национального строительства.

М.А. Аствацатурова, отвечая на вопрос: Как Вам представляется механизм формирования этнократий на Юге России, претерпевает ли он изменения в ходе исторического процесса?, отмечала, что этнократии в субъектах Северного Кавказа имеют исторические корни, базируются на традиционных канонах, обычном праве северокавказских народов и принципах самоуправления казачества. Начала военной демократии, равно как и вертикаль управления, которые были

реализованы на Северном Кавказе, типичны и оправданы в историческом контексте. Механизм этнократии обусловлен локализацией этнических сообществ, традиционными приемами жизни.

Вместе с тем, этнократия – результат государственной национальной политики и бюрократизации самого явления этничности в социальных и политических процессах. Несмотря на изъятие этничности из сфер политических отношений де-юре, де-факто этничность используется практически во всех сферах общественной жизни, быта, повседневности. Изменение сущности и проявлений этнократии осуществляется в рамках общих процессов реформирования и демократизации. Этнические элиты в субъектах Северного Кавказа претерпевают социокультурную модернизацию. Она проявляется в изменении (вестернизации) стиля жизни, приемов коммуникации. Также модернизация касается приемов политико-административного управления в плане обеспечения открытости, прозрачности, взаимодействия органов власти и управления с институтами гражданского общества, повышения качества услуг государства обществу [10].

По степени выраженности этнократий на Юге России большинство экспертов, кроме эксперта из Чечни В.Х. Акаева, поставили на первое место Чечню, затем – Дагестан и Ингушетию (кроме эксперта из Ингушетии). Большинство экспертов пришли к выводу, что преодоление этнократий в ближайшей перспективе невозможно, для этого необходима трансформация всей социально-экономической, политической и культурной системы. Вместе с тем, практически все эксперты полагают, что этнократии в перспективе могут трансформироваться в достигаемые этноэлиты.

По мнению В.А. Авксентьева, преодоление этнократий и этноэтатизма связано с преодолением условий, их актуализировавших; их преодоление как самостоятельная задача не разрешима и не может быть поставлена. По мере нарастания модернизационных процессов в регионе (если эта тенденция сохранится) будет более заметной конфликтогенная и консервативная роль этих феноменов. Выход – в формировании региональных идеологий и региональных элит. Необходимо делать упор на формирование общероссийской идентичности и трансформацию этнократий в общероссийскую (деэтнизированную) элиту [11].

Таким образом, при анализе политических процессов и элит на Юге России политическая наука стала больше внимания уделять специфическим проявлениям политических и властных феноменов, прежде всего – этнократии.

Другой любопытный феномен, вызывающий также повышенный интерес этнополитологов, - это этноэтатизм. Этноэтатизм – полагает В.В. Черноус, - это идеология конструирования этнических государств, этнизации властных структур – стал актуально утверждаться в условиях кризиса Советского Союза в конце 80-х гг. XX в. и фактически утвердился на всем постсоветском пространстве. Постсоветский этноэтатизм имеет сложную природу. Корнями он уходит в исторические формы российской государственной интеграции евразийского пространства, которые не предполагали насильственную русификацию народов и полную универсализацию государственного управления и местного самоуправления.

В советский период континентальные имперские формы были существенно трансформированы. В то же время, национально-территориальное устройство Советского Союза, из которого обычно выводят постсоветский этноэтатизм, в превращенных формах, соответствующих изменившемуся вектору развития, диалектически опиралось на предшествующий опыт. Этнонации – не искусственный конструкт И.В. Сталина или других российских марксистов, а естественное этническое развитие в Евразии (включая Восточную и Центральную Европу), в отличие от столь же естественного, но насильственного образования наций-государств, уничтоживших или ассимилировавших иные этнорелигиозные группы на Западе Европы.

Обе теории – этнонаций и наций-государств, как и обе модели реальных этнополитических процессов – оказались неспособными преодолеть межэтнические и межнациональные противоречия в XX в. На Западе и на Востоке периодически актуализируется этничность и этническая идентичность, обостряется сепаратизм, основанный на этноэтатизме (французский в Канаде, баскский в Испании, ирландский и шотландский в Великобритании и т.д.) [12].

В условиях тотального и системного кризиса советской политической, экономической и социокультурной систем идеология этноэтатизма получила социальную базу на основе развернувшейся этнической мобилизации. После выжидательной паузы этноэтатизм был взят на вооружение не только оппозиционными этнонациональными движениями, но и прежней партийно-

номенклатурной элитой бывших автохтонных, а теперь суверенных республик в составе Российской Федерации. Региональные партийно-номенклатурные элиты, получив поддержку федерального центра, в ответ на внешнюю лояльность трансформировались в этнократии, точнее, этноклановые клики.

Уже упомянутый нами опрос экспертов, проведенный ЦСРИ и П ИППК ЮФУ, зафиксировал целый ряд установок и оценок в отношении этноэтатизма.

По оценке М.А. Аствацатуровой, этноэтатизм – это идеология этнической государственности, огосударствления этничности или этнизации государственности, включает этническую идеологию, однако отражает отождествление политики и этничности в форме национально-государственного, национально-территориального самоопределения. Этноэтатизм предполагает титульность, разрядность и иерархию этносов, включенность этничности в политику, использование этничности как аргумента в межэтнических противоречиях.

С одной стороны, этноэтатизм продуцирует патриотизм, приверженность истории, зрелость исторического сознания, а также – консолидацию этноса на базе общих политических ориентиров и ценностей – суверенитет, территориальность, уникальность культуры. С другой стороны, в рамках этноэтатизма могут формироваться националистические, ксенофобские концепции, на основе которых осуществляется дискриминация не титульного населения, мигрантов. Для полиэтнических сообществ идеология этноэтатизма не эффективна и не приемлема [13].

В свою очередь, А.А. Баранец полагает, что этноэтатизм – это форма согласия федерального центра с узкими интересами «титульных» этнических элит на региональном уровне. Этноэтатизм, поддерживая партийно-номенклатурную элиту, сохранившуюся в ранний постсоветский период, способствовал формированию административной этнократии на местах. Этноэтатизм не может существовать без этнической идеологии, поскольку он порожден ею.

Главными критериями этноэтатизма, по его мнению, выступают:

- сформированная этноидеология с главными национальными идеями: например, «национальная» чеченская идея о «древности» этноса – «фараоны – первые чеченцы», «Адам и Хава – первая чеченская семья», «чеченцы ведут свою силсилу (кровное и духовное родство) от самого пророка Мухаммада» и т.д.;

- подчеркнутое использование для бытового и официального общения «титульного», «своего» родного языка: например, на рынке обращение только на чеченском языке ко всем покупателям, или чтение лекций студентам по классической немецкой философии в университете на чеченском языке.

- спекуляции на исторических параллелях и выработка понятий-клише: «герой» – «жертва» – «враг», (выработка клишированного сознания) через героизацию и гиперболизацию исторических событий депортации.

- религиозная дифференциация и подчеркивание «своей» религиозной уникальности: например, «ислам в Чечне чище, чем в Саудовской Аравии».

- авторитарность религиозной, производственной, политической, бытовой и семейной сфер жизнедеятельности [14].

Из-за отсутствия в стране необходимого системного регулирования объективного феномена «детерриторизации этноса» накапливаются острые противоречия между реальными этносоциальными процессами и действиями высших уровней принятия политических и политико-управленческих решений, тормозя, в конечном итоге, модернизационные процессы в России.

Вот некоторые из этих противоречий:

- российская Конституция провозглашает единое гражданство, но, в то же время, политико-административное устройство страны базируется на этнических и этнотерриториальных принципах, создавая таким образом непримиримое противоречие между двумя основными формами социальной субъектности россиянина – между гражданской и политической;

- конституция и нормы закона запрещают формирование политических партий национальной (этнической) направленности, но в реальной действительности активно действует националистическая партия ЛДПР; подобные интенции просматриваются и в идеологии партии «Родина»;

- в разрез с нормами Конституции идет практика прямого и активного участия государственных структур в политическом движении казачества, позиционирующего себя как субэтнос [15].

В итоге политологи Юга России все более заметно актуализируют проблематику этнократии и этноэтатизма, обращая внимание на интересы политических субъектов, борьбу этнополитических группировок за доступ к ресурсам.

Таким образом, в качестве выводов можно отметить следующее.

Этнополитические процессы на Юге России многими учеными рассматриваются в первую очередь сквозь призму «взрыва» этничности, который произошел здесь после распада СССР и сопровождался «всплеском» этнонационализма и усилением этнократических тенденций, прежде всего на Северном Кавказе. Происходило это в обстановке, с одной стороны, регионализации политического пространства России, с другой – его демократизации. В этих условиях внимание ученых все больше начинает привлекать проблема этнократий и этноэтатизма.

Этнократия и этноэтатизм в одно и то же время – и объект исследований, и участники политического процесса. Началось с изучения политической наукой этнократии как одной из форм политической власти. Однако современные проявления этих феноменов на постсоветском пространстве оказались весьма множественными и своеобразными, что требует, с одной стороны, постоянного их отслеживания, с другой – системного политологического анализа этнократии и этноэтатизма как предмета научного исследования. Начинается становление новых исследовательских направлений, что свидетельствовало о продолжающемся развитии политической науки, расширения сферы ее теоретических и аналитических интересов.

Исследователи подчеркивают, что необходимо различать идеологические конструкты этнократии и этнократию как реальность. В основе любого идеологического конструкта этнократии лежит принцип этновласти, базирующийся на суверенитете титульного этноса. Этот суверенитет означает, что только данный этнос является источником верховной власти. Следствием политических притязаний этнически амбициозных лидеров становится монополизация ключевых позиций в управлении национальными территориями, т.е. происходит процесс этнизации государственного и общественного руководства. Этот процесс усугубляется нередко и тем, что часть русскоязычных представителей в правящей верхушке скорее подыгрывает национальным амбициям, чем противостоит им.

Этноэтатизм – идеология конструирования этнических государств, этнизации властных структур – стал актуально утверждаться в условиях кризиса Советского Союза в конце 80-х гг. XX в. и фактически утвердился на всем постсоветском пространстве. Постсоветский этноэтатизм имеет сложную природу. Корнями он уходит в исторические формы российской государственной интеграции евразийского пространства, которые не предполагали насильственную русификацию народов и полную универсализацию государственного управления и местного самоуправления. В условиях тотального и системного кризиса советской политической, экономической и социокультурной систем идеология этноэтатизма получила социальную базу на основе развернувшейся этнической мобилизации. Этноэтатизм был взят на вооружение прежней партийно-номенклатурной элитой суверенных республик в составе РФ. Соответственно, этнократия и этноэтатизм оказались в сфере изучения политической науки Юга России, придавая ей тем самым специфику и своеобычность.

Библиографический список

1. Лубский А.В. Национальный менталитет и легитимация этнократии (к методологии исследования) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1998. № 2; Понедельков А.В., Старостин А.М. Региональные этнократические элиты Юга России // Региональные элиты в процессе современной российской федерализации. Ростов-на-Дону; Майкоп, 2001; Тхагапсоев Х.Г. Этноэтатизм как инобытие российского федерализма // Научная мысль Кавказа. 2002. № 2; Черноус В.В. Этноэтатизм в системе федеративных отношений на Северном Кавказе // Федерализм на Юге России. Ростов-на-Дону, 2003; Гаркуша Е.В. Этнократические региональные элиты // Элитологические исследования. Ежегодник-2005. Ростов-на-Дону, 2006.
2. См.: Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность (социологические очерки). М., 2003.
3. См.: Свод этнографических понятий и терминов. М., 1995.
4. См.: Тощенко Ж. Т. Указ. соч.
5. Черноус В.В. Этнократии в оценках экспертов//Этнократии на Юге России в экспертном измерении. Ростов-на-Дону, 2007, с. 96-97.
6. Этнократии на Юге России в экспертном измерении, с. 3-4.
7. Этнократии на Юге России в экспертном измерении, с. 112.
8. Там же, с. 132-133.

9. Там же, с. 113.
10. Там же, с. 133.
11. Там же, с. 116.
12. См.: Черноус В.В. Этноэтатизм и этнократии: на пути к региональной идеологии и региональным элитам Юга России// Этноэтатизм и этнократии на Юге России/ Южнороссийское обозрение ЦСРИП ИППК РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 37/Отв. ред. В.В. Черноус. Ростов н/Д., 2006.
13. Этнократии на Юге России в экспертном измерении, с. 140.
14. Там же, с. 149-150.
15. См.: Тхагапсоев Х.Г. Этнический этатизм в социально-политическом бытии современной России// Этноэтатизм и этнократии на Юге России/ Южнороссийское обозрение ЦСРИП ИППК РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 37/Отв. ред. В.В. Черноус. Ростов н/Д., 2006.

Н.И. Каримова

Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте РБ, Уфа

ТЕЛЕВИДЕНИЕ КАК ПОЛИТИКО-КОММУНИКАТИВНЫЙ ИНСТИТУТ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА РОССИЙСКИХ ПОЛИТИКОВ

Автор данной статьи анализирует такой канал коммуникации как телевидение в политико-коммуникационном пространстве, определяет ТВ как институт формирования имиджа российских политиков, рассматривает особенности данного средства массовой информации и степень воздействия данного канала на свою целевую аудиторию.

Ключевые слова: Политическая коммуникация, электронные средства массовой информации, имидж, позиционирование, телевизионные образы, информационное поле, межличностное взаимодействие, телевизионные каналы.

Сегодня политическую коммуникацию невозможно представить без электронных СМИ и в первую очередь без телевидения, т.к. оно оказывает наиболее эффективное воздействие на зрителя. Еще в конце XX века было замечено, что «всякий ловкий политик выбирает себе место чуть левее правых и чуть правее левых – но всегда напротив телевизионной камеры».[4] Спустя несколько лет ситуация не изменилась. Массированное использование электронных СМИ приводит к тому, что политический авторитет лидера превращается в известность и происходит это за счет быстрого получения доверия в большой и разнородной аудитории СМИ.

Формирование политического имиджа начинается с того, что определяются требования аудитории, соотносятся реальные качества политика с ожиданиями граждан, затем выбранные характеристики выстраиваются в событийный ряд. Но достоверный и непротиворечивый имидж можно создать лишь в том случае, если реальные качества политика отвечают ожиданиям аудитории. Имидж – это функция личных качеств, опыта практической деятельности, а также ясности и убежденности в подаче их на публике.

Продуманное создание образа может привести как к позитивному, так и к негативному результату. Поэтому, правильно сформированный имидж в сознании телезрителей представляет собой наиболее эффективный способ работы с массовым сознанием. Имидж отражает те ключевые позиции, на которые безошибочно реагирует сознание человека. Это, ничто иное, как попытка перевода массового сознания на автоматические реакции. Ведущий на телевизионном канале (имиджмейкер) выступает в роли своеобразного проводника, представляя свои взгляды, планы, технологии, идеи. Но при этом он обязан говорить на языке публики, а публика должна чувствовать, что все то, что говорится, говорится именно о ней и для нее.[1]

Современные политические технологии обязаны своим воздействием на массы в первую очередь визуальным образам телевидения. Телевизионный образ разворачивается на экране в виде мозаики определенных символов. Символов, не претендующих на истину в первой инстанции (или на ложность), но служащие аудитории основным источником информации об окружающем мире. Телевизионные образы напрямую связаны и подчинены манипуляционному воздействию на аудиторию, поскольку вся телевизионная информация – это, прежде всего, информация эстетического плана.

Телевизионные образы незаметно создают запланированные ранее у телезрителя мнение о политике и конкретных политиках. К примеру Л.А. Мutowкин считает, что имидж В.В. Жириновского ничего бы из себя не представлял, если бы не складывался из двух составляющих. Во-первых: за счет его высказываний по принципу: «Всем сестрам по серьгам». Во-вторых: за счет его скандалов, которые он сам создает специально вокруг своей персоны. Такому политику не нужен ведущий, поскольку Владимир Вольфович – «сам себе – режиссер». Образ «прикольного жирика» настолько прочно сформировался в сознании масс, что можно говорить о том, что его электорат представляет своеобразный кондер, состоящий из представителей самых различных социальных групп (каждой твари по паре).

Поэтому можно предположить, что не будь телевизионного экрана, Жириновский так и остался бы в роли малоизвестного партийного лидера непонятно какой партии.

Имидж сам по себе – это не просто социальное «Я» человека. Это положительные или негативный устойчивый образ личности, который создается для достижения определенных целей и складывается в сознании людей через различные средства массовой информации, и прежде всего через телевидение.

С середины 80-х годов ведется разработка систем цифрового телевидения. Одними из первых в мире США перешли на цифровое телевидение в 2009 году, а Россия планирует перейти в 2014 году. [3]

В период 1990-х годов в России властные структуры выработали и привели в действие целый ряд приемов, с помощью которых можно эффективно воздействовать на информационную политику телеканалов. Использовались такие средства, как предоставление и отзыв лицензий, влияние на рекламную политику с помощью взаимодействия с ключевыми агентствами, занимающимися размещением рекламы в эфире основных телеканалов, а также непосредственное влияние на руководящий состав. Именно властные структуры за счет указанных методов сумели перед предвыборной президентской кампанией 2000 года оказать решающую поддержку сначала премьер-министру, а затем исполняющему обязанности Президента РФ.

Вначале политики устанавливали связь с избирателями во время непосредственного контакта или при использовании листовок, плакатов, сувенирной продукции, создаваемой при непосредственном контроле со стороны заказчика или через подконтрольную им прессу, но с наступлением эпохи телевидения ситуация полностью изменилась. Политики перестали быть уверенными, что избиратели увидели и услышали именно то, что первые намеревались донести.

Сегодня мы действительно живем так, что лишь незначительная часть избирателей непосредственно встречается с кандидатом. В основном политики общаются с избирателями посредством телевидения, радио или газет. Таким образом, коммуникация с населением и избирателями за исключением оплаченной рекламы в СМИ больше не контролируется политиком. Телевидение стало уверенным посредником между политиком и населением. Политик сообщает информацию для телевидения, которое в свою очередь транслирует его населению.

Естественно, первичное сообщение при этом искажается по многим причинам, начиная с технических (свет, звук, задний фон, угол съемки), кончая комментариями, смысловым контекстом передачи, предшествующими и последующими сообщениями. Такого рода посредничество телевидения сильно видоизменило требования к кандидатам, а также повлияло на трансформацию установок населения к политическому процессу в целом. Телевидение создает такое мощное информационное поле, которое становится базой для формирования и изменения оценок и электорального выбора у избирателей [2].

Политика в эру телевидения приняла вид дарвинизма в действии. Выживают лишь те политики, кто лучше других смог приспособиться к требованиям среды. Те, кто не может, вынуждены уйти с политической сцены. Благодаря телевидению успешным политикам пришлось принять новый стиль политической риторики и лидерства. Медиа-менеджмент, создание имиджа, завоевание доверия, PR вместе с навыками межличностного взаимодействия стали главными в электоральном успехе. Главными составляющими успеха в кампании с использованием телевидения стали внешний вид, стиль, имидж, личная репутация. Так, американская политика изменилась в момент возникновения телевидения 2 ноября 1920 г., когда заработала станция КДКА в Питтсбурге.

Обычно в предвыборных кампаниях используются телевидение и другие СМИ для коммуникации с избирателями двумя различными способами: посредством рекламы и бесплатной свободной прессы. Принимая решение об использовании рекламы или новостного вещания, учитывают два главных фактора: насколько данному СМИ нужны и интересны выборы в целом и сколько есть денег у кандидата на рекламу. Когда избирательная кампания хорошо проработана, реклама обычно делит первое место с новостными передачами при передаче основного сообщения кандидата избирателям. Но в отличие от новостей, реклама передает это сообщение без фильтров.

Телевизионная реклама во время важнейших политических событий в стране — референдума, деноминации национальной валюты, федеральных или региональных выборов — стала в России не только особой индустрией, но и мощным средством психологического воздействия на население. Телевизионная реклама сильно потеснила политическую рекламу в газетах и прежде всего это произошло за счет динамики визуального образа, который не только имеет цвет и объем, но и находится в движении, что позволяет вниманию дольше фиксироваться на объекте.

По данным Национальной ассоциации телевещателей, в России 100 государственных (из них 88 — в регионах) и 150 негосударственных телекомпаний, 9 телевизионных каналов, которые видят более 50% населения, а в 200 городах России работают по 10-12 открытых телеканалов. Широкие просторы для политико-имиджевой деятельности. Строго говоря, телевизионная медиа-система в нашей стране — это целая структура. Первый её уровень составляют телеканалы, собственником которых полностью или частично является государство: ОРТ, РТР, НТВ, «Культура». Второй уровень телевизионных СМИ всероссийского, межрегионального и регионального охвата — это коммерческие компании: СТС, ТНТ, Ren-TV, ТВ-3. И третий — региональные электронные СМИ, которые контролируются местными администрациями или региональными корпорациями: ТК «Пuls», «Афонтово», ТРК Телеком и др.

Библиографический список

1. Мутовкин Л.А. Роль телевидения в формировании имиджа. — Омск, 2009. 58-61
2. Архив политической рекламы. [Электронный ресурс]. — М., 2008. — Режим доступа: <http://www.33333.ru>
3. Nat.ru: Национальной ассоциации телевещателей [Электронный ресурс]. — М., 2009. — Режим доступа: <http://www.nat.ru> — Загл. С экрана.
4. Huet S., Langenieux-Villard Ph. La Communication politique.-Paris, 1982.-P. 77-78.

Н.И. Каримова

Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте РБ, Уфа

ИНТЕРНЕТ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТИТУТ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА РОССИЙСКИХ ПОЛИТИКОВ

Данная статья определяет степень воздействия глобальной сети Интернет на формирование позитивного, либо негативного имиджа российских политиков. Интернет выступает как отдельный институт при позиционировании государственных лиц. Данный ресурс имеет определенные характеристики передачи информации своей аудитории, которые преобладают над другими СМИ.

Ключевые слова: Средство коммуникации, интернет-технологии, инструмент для информирования, Имидж, сайт, средства массовой информации, информационное пространство.

Интернет в России, как и во всем мире, получает всё большее признание в качестве средства политической коммуникации. Взаимодействие в сети Интернет с пользователем интерактивно, в отличие от пассивной природы других СМИ. Пользователи сами определяют, куда пойти, что смотреть и сколько времени провести на вашем сайте. Оставив в стороне технологии персонализации, Интернет предоставляет множество путей выхода на целевую аудиторию. Это и поисковая оптимизация и контекстная реклама, различные методики привлечения пользователей из социальных сетей и блогов. Интернет-технологии становятся значимым коммуникационным и ресурсом, который широко используется государством, партиями, политическими лидерами в своих интересах. Интернет может служить инструментом для информирования общества о каком-либо

политическом процессе, например, о выборах, в силу своей доступности. Универсальность Интернета может использоваться для сбора, обмена и распространения информации в целом.

Но с другой стороны, Интернет на данном этапе развития остаётся одним из легчайших способов для «черного PR» и подрыва имиджа политических конкурентов. Самые известные приемы – это сайты-двойники, распространение компромата и другие. Причиной такого простого пути разрушения имиджа политиков является отсутствие законодательного регулирования Сети. Примером того может служить случай с Фондом эффективной политики, когда те выложили на своём сайте предварительные результаты выборов [1].

Первые сайты российского политического Интернета появились уже в 1996-1997 годах, еще до того как начали развиваться настоящие Интернет-СМИ в Рунете. Те сетевые проекты создавались еще в виде экспериментальных пользователями Интернет, в их числе были активисты тех политических структур, которые так или иначе ориентировались на Запад, т.е. «Яблоко» и некоторые маргинальные радикальные движения. Журналисты в свою очередь вплоть до конца 90-х Интернетом не пользовались и новые информационные технологии отражения в СМИ не находили. Но в 1999 году ситуация кардинально изменилась, когда проходили парламентские выборы, тогда у большинства участников избирательной компании уже были интернет-представительства. Однако же многие политики еще не верили в то, что использование интернет-технологий им поможет, но верили распространенному представлению о том, что польза существует.

Также в конце 90-х годов многие политики, пользующиеся Сетью для решения PR-задач традиционные СМИ, обнаружили для себя Интернет как не менее эффективное средство коммуникации, особенно в период парламентских и президентских выборов.

В конце 90-х – начале 2000 годов осуществлялись следующие действия посредством Интернет-технологий [2]:

1. Создание видимости поддержки политика, интернет-аудитории (под «видимостью» понимается не намеренная мистификация, а конструирование в СМИ очевидных доказательств существующей поддержки);

2. Демонстрация приобщения политика (политической структуры) к символизирующим прогресс современным технологиям (публичные мероприятия, связанные с Интернетом, в первую очередь интернет-конференции; упоминание любых сведений об интернет-присутствии политика в традиционных СМИ);

3. Предъявление средствам массовой информации позиции политика в Интернете, адекватной его положению в политической жизни (создание качественных, "солидных" интернет-представительств; имитация деятельности политической структуры);

4. Использование канала коммуникации, не имеющего жестких содержательных, стилистических, форматных и иных ограничений традиционных СМИ (вброс в информационное пространство табуированных в традиционных СМИ тем, ведение контрпропаганды; использование неоднозначного статуса сетевой публикации для легитимации сведений (дальнейшее цитирование со ссылкой "опубликовано в Интернете"); создание ресурсов, специализирующихся на дезинформации и компромате; создание сайтов-"двойников" и пародий; использование рекламных баннеров в качестве политических листовок).

Возьмем, к примеру, создание сайта-двойника Лужкова в сентябре 1999 года. 14 сентября 1999 года открылся персональный сайт мэра Москвы Ю.М.Лужкова, созданный в рамках избирательной кампании в Государственную Думу (www.luzhkov.ru). По облику сайт был стандартным представительством политического деятеля в Сети: биография, новостная лента, анонсы мероприятий, информация о визитах, краткие сведения о семье и увлечениях, фотоальбом, возможность задать вопрос. Но открытие за три месяца до парламентских выборов ординарного интернет-представительства, заполненного официальной информацией и не являющегося самостоятельным PR-инструментом в предвыборной борьбе - это было откровенно слабым ходом для Лужкова как кандидата в президенты и лидера движения, претендующего на думское большинство. И 21 сентября, в день рождения московского мэра, по адресу www.lujkov.ru (использовалось другое возможное написание латиницей буквы "ж") открывается еще один сайт о Лужкове, внешне очень похожий на официальный www.luzhkov.ru. В обращении создателей сайта, подписанном анонимной "группой поддержки", задачей проекта объявлялся "сбор всей имеющейся

информации о Юрии Лужкове и его соратниках. «Мы будем добавлять объективности в ту картинку, которую вы увидите в других местах». Дизайн и ссылки, разделы сайта были очень похожи на официальный сайт Лужкова, но содержание полностью противоречило его оформлению: вместо официальных сведений в каждой рубрике посетителей встречали яркие тексты в рубрике "Семья" описывалась "московская семья" - ближайшее окружение Лужкова (Батулин, Евтушенков, Кобзон и др.); рубрика "Работа" содержала текст "Как Ю.Лужков работает со СМИ"; в "Отечестве" авторы задавались вопросом: "Поделят ли между собой кресло Президента первый и второй номера в федеральном списке "Отечества"? Кто кого съест: Примаков Лужкова или Лужков Примакова?" Лента новостей сайта включала в себя дайджест публикаций печатных и сетевых изданий с саркастическими комментариями редакции. Внимание пользователей привлекали также ежедневно публикующиеся оригинальные карикатуры на Лужкова. Вместе с тем на первой странице провокационного ресурса значилась надпись "Юрий Лужков. Официальный сайт" - видимо, на это создатели lujkov.ru пошли для того, чтобы усилить скандальный эффект от запуска проекта.

Создателям сайта удалось сообщить о его открытии в информационном сообщении агентства РИА "Новости" (это говорит о том, что возникновение антилужковского ресурса было не случайным событием, а частью спланированной контрпропагандистской кампании). Благодаря сообщению РИА, "двойник" сайта Лужкова был сразу замечен не только в московской мэрии, но и в редакциях большинства традиционных СМИ.

Российский опыт использования сетевой среды в целях политического PR показывает, что наиболее эффективными становятся те проекты, где интернет-событие (сайт или кампания) выступает в качестве информационного повода для дальнейшего освещения в традиционных СМИ.

Вместе с тем рост статуса сетевых изданий в течение последних пяти лет показывает, что некоторые интернет-СМИ сами по себе уже могут выполнять необходимую функцию "усилителя" слабого сигнала политической инициативы в интернете. Об этом может свидетельствовать становление интернет-изданий в качестве если не самостоятельных медиаполитических игроков, то важных элементов информационного пространства России, которые являются инструментами для тех или иных политических сил. Поэтому весьма перспективными представляются политические вложения в тематические проекты и сетевые СМИ.

Сегодня абсолютное большинство пишущих об Интернете журналистов хорошо разбираются и ориентируются в Сети. По этой причине резко снизилась (и в дальнейшем будет снижаться) эффективность выброса компромата в Интернет. Если в 1999 году каждый повод становился темой для центральных СМИ, то спустя 5 лет самое большее, на что могут рассчитывать авторы "сливных" сайтов - это на внимание желтых изданий. Качественная пресса научилась работать с Интернетом как с источником информации - один только этот фактор означает, что проанализированные выше PR-технологии не будут в чистом виде работать на выборах 2003-2004 годов. Интернет - крайне динамичная среда, и успешным в ней может быть лишь тот, кто постоянно изобретает что-то новое.

Библиографический список

1. Водолагин А.А. Интернет-СМИ как арена политической борьбы [Электронный ресурс]//Обществ. науки и современность. – 2002. - №1. – С. 49-67; - URL: <http://ecsocman.edu.ru/ons/msg/137709> (06.03.07)
2. Лаптев Л, Совершенствование взаимодействия политико-государственных структур со СМИ, PR-субъектами / Леонид Лаптев, Иван Савченко, Юрий Черный // Управленческое консультирование. – 2003. - №3/4. – С.44-55.

В.И. Старосельская

Уфимский Государственный Нефтяной Технический университет, Уфа

ГОСУДАРСТВО И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ КОНСТРУКТИВНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

На современном этапе развития общества можно наблюдать расширение сотрудничества и взаимодействие государства и религиозных организаций. Религиозные организации располагают огромным опытом и идейным багажом, которые могут быть направлены на духовное оздоровление общества.

Ключевые слова: Религиозная организация, гуманизация, культурный процесс, конфессии, светское общество, социальные проблемы, государственная религиозная политика, взаимодействие Церкви и государственных структур.

За последнее 10 лет наблюдается тенденция возрастания роли религиозного фактора в нашей жизни. Возрастает число верующих, открываются восстановленные храмы

Религиозные организации располагают огромным опытом и идейным багажом, соответствующими кадрами и навыками, которые могут быть направлены на духовное оздоровление общества. Одним из основных путей в этом направлении является внедрение в общественное сознание определенных идей, ценностей, идеалов. Благодаря этому в обществе можно создать атмосферу потребности в духовном, достигнуть переориентации общества и личности в плане перестановки приоритетов с материальных потребностей на духовные, стимулировать стремление людей к духовному росту, возвышению духовных потребностей личности. В этом состоит главное предназначение религии.

Религиозные организации, духовенство и верующие способны внести позитивный вклад и в культурный процесс. Религия является закономерным результатом развития культуры, ее необходимой составной частью на всех этапах человечества. Религии в какой-то степени являются хранителями культурного наследия народов и государств. Возможности сохранения и приумножения культурного наследия народов России – одно из ведущих направлений диалога и сотрудничества государства и религиозных организаций.

Важнейшей формой проявления современной тенденции к расширению общественно-значимых функций религиозных институтов является благотворительная деятельность. Эта деятельность имеет практическое значение в плане конкретной помощи в борьбе за мир, восстановление памятников культуры, поддержки бедных, оказания помощи больным и престарелым. Но она улучшает и духовно-нравственный климат, способствует гуманизации общественных отношений, так как люди видят, как можно осуществлять на практике гуманистические принципы сострадания, любви к людям.

При условии создания со стороны государства условий для максимально полной реализации возможностей по оказанию помощи нуждающимся, религиозные организации способны внести действительный вклад в решение проблем, связанных с психологическим личностным кризисом, с потребностью в духовной поддержке, в восстановлении системы нравственных ориентиров.

Особый статус имеет деятельность религиозных организаций в местах, специфические особенности которых накладывают некоторые ограничения прав и свобод пребывающих в них граждан (места лишения свобод и медицинские учреждения). Представители религиозных организаций, с одной стороны, посещают граждан для удовлетворения их религиозных потребностей, с другой – оказывают нуждающимся благотворительную помощь. Данная деятельность религиозных организаций нуждается в государственной поддержке, в реальном равноправии для различных конфессий.

Взаимодействие религиозных организаций и Вооруженных сил отвечает необходимости реализации права свободы вероисповедания граждан Российской Федерации, находящихся на военной службе, а также решения воспитательных задач в воинских коллективах, в том числе с использованием духовно-нравственного потенциала религии. 21 июля 2009 года Президент России Дмитрий Анатольевич Медведев поддержал инициативу руководителей традиционных религий России о воссоздании института военного духовенства. Это решение открыло новую страницу во взаимодействии Русской Православной Церкви и Армии.

В 2010 году предполагается введение должностей помощников командиров по работе с верующими военнослужащими в каждом из воинских соединений Российской армии. В работе по духовно-нравственному воспитанию военнослужащих помимо Русской Православной Церкви, к которой принадлежат около 85% верующих военнослужащих, присоединятся другие традиционные религии России, а именно ислам, буддизм, иудаизм, представители которых также представлены в наших вооруженных силах. Там где более 10% от численности военнослужащих составят верующие любой из традиционных религий, в штате будет присутствовать священнослужитель этой религиозной организации. [1]

Взаимодействие религиозных организаций с армейскими коллективами способно обогатить практику патриотического и нравственного воспитания военнослужащих и их семей. Позитивный процесс возрождения традиции взаимодействия Вооруженных сил и религиозных организаций находится пока еще на стадии становления и необходимо учитывать многообразие мировоззренческих ориентаций и конфессиональной принадлежности военнослужащих. Это означает необходимость создания равных возможностей для всех военнослужащих удовлетворять свои религиозные потребности или быть защищенными от навязывания им определенной формы религии или безрелигиозного мировоззрения. Недооценка серьезности данных требований может привести к возникновению мировоззренческой и межконфессиональной неприязни и нетерпимости, которая может оказаться катализатором конфликтов в подразделениях.

Государственно-конфессиональные отношения в сфере образования и культуры затрагивают наиболее лично значимые вопросы мировоззрения, этических ценностей и творчества. Предметом совместных усилий государства и религиозных объединений, педагогов, религиозных деятелей и деятелей культуры должен стать поиск позитивной основы диалога, цель которого – преодоление, с одной стороны, существовавшей в недавнем прошлом крайней идеологизации системы образования и культуры, навязывавшей всем обязательные воззрения, и, с другой – современной плюралистической системы, построенной на представлениях об относительном характере любых истин и ценностей.

Основными направлениями взаимодействия государства и религиозных организаций в образовательной сфере являются:

- Обеспечение государством светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;
- Государственная поддержка преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях, созданных религиозными объединениями;
- Предоставление возможности обучать учащихся и студентов религии в государственных и муниципальных образовательных учреждениях вне рамок образовательной программы;
- Государственное лицензирование и аккредитация образовательных учреждений, созданных религиозными организациями

С апреля 2010 г. в регионах России начался эксперимент по введению в школах нового предмета – «Духовно-нравственное воспитание». В рамках этого предмета для изучения в 4-м и 5-м классах предлагается учебный курс, состоящий из шести основных «содержательных модулей»:

- Основы православной культуры
- Основы исламской культуры
- Основы буддистской культуры
- Основы иудейской культуры
- Основы мировых религиозных культур
- Основы светской этики

Каждому из этих модулей посвящено отдельное учебное пособие, выпущенное издательством «Просвещение» массовым тиражом и красочно иллюстрированное. [2]

Экспертами, работающими в Российской академии наук, был сделан однозначный вывод: о недопустимости использования в школах Российской Федерации выпущенных в 2010 году учебников по комплексному курсу «основы религиозных культур и светской этики». Учебник содержит многочисленные признаки грубого нарушения Конституции РФ, грубо навязывает ученикам определенную религиозную идеологию, открыто враждебную светскому государству. Об опасности преподавания в светской школе одной из четырех религий, вводящего разделение людей на сепаратные группы по религиозному и конфессиональному признаку, свидетельствует экспертное заключение Московского бюро по правам человека на комплексный учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики». [3]

Отношения государства и религиозных объединений в области культуры строятся на базе существующего законодательства. Задачей политики государства в сфере культуры является поиск компромисса и поддержания сотрудничества между последователями различных конфессий, а также между ними и неверующими гражданами в творчестве, в сохранении культурного наследия. Гарантируя свободу художественного творчества, государство не должно допустить, чтобы

«творческие поиски» приводили к оскорблению религиозных чувств граждан, профанации священных символов, чтимых святых и личностей. Подобные факты, не всегда квалифицируемые как правонарушения, к сожалению, имеют место и свидетельствуют о низком уровне правовой и общей культуры.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что взаимодействие Церкви и государственных структур оказывается востребованным при решении многих социальных проблем, в частности нравственного и патриотического воспитания, благотворительности и до. Не представляется возможным без помощи Церкви выйти из нравственного кризиса, который охватил общество. Пьянство, наркомания, преступность заставляют прислушиваться к тем ценностям, которые проповедует Православие: к идеям духовности, милосердия и внимания к другому человеку.

Что бы не говорили законы о равенстве всех религий в России, объективно это невозможно. Все религиозные организации имеют разный вес, значение и занимают несопоставимые места в жизни общества и общественном сознании. Никто не будет спорить, что в России есть традиционные религиозные организации, которые составляют часть исторического и национального и культурного наследия страны. Они оказали значительное влияние на становление российского государства. Сегодня большинство населения страны являются приверженцами традиционных религий.

В последнее время в религиозной жизни страны явно доминирует Русская Православная Церковь благодаря активности Патриарха Кирилла, затеняющего на информационном фоне прочих духовных лидеров. По словам заместителя гендиректора Центра политических технологий Алексея Макарина, Патриарх проявляет немалую активность. К примеру, ему удалось обить введение школьного курса по изучению основа религии и образования института военных священников. Впрочем, интересы Патриарха Кирилла в этом случае совпадают с государственными, уверен Макарин: «Сотрудничество с РПЦ будет укрепляться». [4] По его словам, Церковь уже оказала поддержку государству во время кризиса когда отвела от правительства ответственность за его возникновение, призвав общество принять это явление как возможность переосмысления жизненных ценностей. Политолог напоминает, что при предыдущем Патриархе Алексии II РПЦ в большей степени находилась в оборонительном состоянии, сохранялась опасность расколов со стороны ультраконсервативных церковных кругов. Однако Патриарху Кириллу удалось эту проблему решить. Теперь ему предстоит убедить эту часть Церкви в полезности модернизации и объявить борьбу с суевериями. А также помочь государству не допускать распространения новых религиозных учений.

Государство считает важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания. В настоящее время главной целью взаимодействия государства и традиционных религий является возвышение духовно – нравственных ценностей в общественном сознании. Без этого не удастся обеспечить историческую преемственность поколений, воспитать бережное отношение к историческому и культурному наследию народов России.

Библиографический список

1. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском совещании 2 февраля 2010 года [Электронный ресурс] М.:2010.-Режим доступа: <http://www.religare.ru/- 03.02.2010>
2. Российский союз ректоров начинает сотрудничество с РПЦ «Интерфакс - Религия» [Электронный ресурс] М. – 2010. Режим доступа: <http://interfax-religion.ru/> - 01.02.2010
3. Экспертное заключение Московского бюро по правам человека на комплексный учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики» [Электронный ресурс] М. – 2010. . Режим доступа: <http://pedsovet.org/content/view/7041/265/> - 31.03.2010
4. Билевская, Э. Кремль ищет новые модели взаимодействия с религиозными организациями [Электронный ресурс]/ Э. Билевская. Режим доступа: <http://www.ng.ru/politics.ru/2010-04-23/>- Загл. С экрана.

В.П. Гамазин

Брянская государственная инженерно-технологическая академия, Брянск

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОГРАММЫ «ПРИЗМА» И ARCVIEW GIS
ПРИ ОЦЕНКЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
НА КАЧЕСТВО АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ**

В статье рассматриваются актуальные вопросы разработки воздухоохраных мероприятий при совместном использовании экологических программ совместно с ГИС-технологиями для получения готовых проектных решений с обоснованием в виде результатов научных исследований или практических работ.

Ключевые слова: Геоинформационные системы, санитарно-защитная зона, воздухоохраные мероприятия.

Современное промышленное производство выступает основным негативным фактором воздействия на окружающую среду, который выражается в изменении экосистем, нарушении ландшафта, исчезновения отдельных представителей флоры и фауны, на напрямую это отражается на качестве атмосферного воздуха, водных объектов и почвенного слоя.

В соответствии с действующим природоохранным законодательством РФ предприятия-природопользователи обязаны проводить разработку и внедрение природоохраных мероприятий, направленных на полное исключение загрязнения окружающей среды, а при невозможности – к минимизации негативного техногенного воздействия на все компоненты биосферы – воду, почву, воздух и живые организмы. Поэтому уже на стадии проектирования производственных процессов или самого предприятия принято выделять такое направление как экологическое проектирование, в задачи которого входит специфические вопросы обеспечения экологической безопасности и охраны здоровья человека на этапах проектирования, эксплуатации, реконструкции и ликвидации (демонтажа) производства или предприятия в целом.

В настоящий момент времени практически полностью процесс проектирования осуществляется с применением систем автоматизированного проектирования (САПР), которые обладают рядом технических и экономических преимуществ для проектирования, а также позволяют оптимизировать и интенсифицировать процесс проектирования.

Одной из разновидностью САПР выступают географические информационные системы или геоинформационные системы (ГИС), предназначенные для сбора, хранения, анализа и графической визуализации пространственных данных и связанной с ними информации о представленных в ГИС-объектах. Другими словами, это инструменты, позволяющие пользователям искать, анализировать и редактировать цифровые карты, а также дополнительную информацию об объектах, например высоту источников выбросов, зону рассеивания загрязняющих веществ в реальном времени, зону разбавления сточных вод в устье реки и т.д [1].

При решении ряда комплексных задач, например при разработке воздухоохраных мероприятий могут применяться САПР совместно с ГИС, каждая из которых выполняет свои функции, в результате чего на выходе получают готовое проектное решение с обоснованием в электронном и печатном виде результатов научных исследований или практических работ.

При разработке проектов предельно допустимых выбросов (ПДВ) загрязняющих веществ довольно часто применяют УПРЗА «Призма» (НПО «Логус») и ГИС ArcView, в задачи которых входит проведение расчетов рассеивания и уточнения зоны загрязнения атмосферного бассейна от одного или нескольких предприятий. Это комплексное применение позволяет проводить в максимально автоматизированном режиме проектные работы по контролю и прогнозу воздействия на атмосферный воздух как одно из приоритетных загрязнений в РФ [2,3].

Актуальность широкого внедрения и использования в учебном процессе обосновывается требованиями при подготовке инженеров-экологов, также востребованность специалистов с навыками работы в САПР и ГИС в практике работы экологических служб предприятий, проектных

организаций, учебных заведений и надзорных органов государственной власти в области экологической безопасности (Росприроднадзор и Роспотребнадзор).

Как показал опыт, комплекс "Призма" существенно упрощает решение специфических задач, возникающих в ходе проектирования. В данном разделе приведены разработанные в НПП "ЛОГУС" алгоритмы для решения задач, связанных с проектированием оптимальных санитарно-защитных зон, планов мероприятий по регулированию выбросов предприятий при неблагоприятных метеорологических условиях (НМУ).

На основе совместной работы модулей комплекса "Призма" отработаны следующие методики:

1. Нормирование выбросов в атмосферу группы загрязняющих веществ, обладающих эффектом суммации вредного воздействия.

2. Автоматизированное проектирование размеров санитарно-защитных зон промышленных предприятий.

3. Автоматизированная разработка планов мероприятий при регулировании выбросов предприятий при неблагоприятных метеорологических условиях.

На практике при расчетах конкретных данных, в значительном числе случаев при построении границы расчетной (реальной) СЗЗ предприятия(-ий), концентрация на границе которой не должна превышать заданного уровня ССЗ, размеры (площадь) расчетной СЗЗ в несколько раз превышают размеры (площадь) нормативной СЗЗ для данного предприятия. Такое положение представляется недопустимым, так как может существенно увеличить затраты предприятия на аренду территории. Наиболее желательным является совпадение размеров (площадей и границ) нормативной и расчетной (реальной) СЗЗ. Используя совместно модули "Норма" и "Санзона" комплекса "Призма", оказывается возможным получить такое совпадение за счет нормирования выбросов предприятия.

При наличии навыков задача построения расчетной СЗЗ, согласованной по размерам с размерами нормативной СЗЗ, (значения уровней концентраций на границах $C_n \leq C_{ссз}$) обычно решается за один или два цикла расчета [2].

За счет сокращения выбросов предприятий в зависимости от требуемого режима работы последних при НМУ должны быть обеспечены следующие "вилки" снижений концентраций загрязняющих веществ в приземном слое атмосферы:

- при работе по первому режиму на 15 - 20 %;
- при работе по второму режиму на 20 - 40 %;
- при работе по третьему режиму на 40 - 60 %.

При этом после расчета поля концентрации для данного вещества территория города или района, прилегающего к предприятию, рассматривается как одна или несколько ЗПК, причем уровни C_n для каждой ЗПК задаются как доли максимальной расчетной концентрации $C_{мах}$ в пределах каждой из ЗПК и в зависимости от проектируемого режима работы при НМУ (например, для второго режима $C_n = (0,6 - 0,8) \cdot C_{мах}$).

После принятия окончательных технических решений по плану мероприятий для НМУ необходимо провести контрольные расчеты полей концентраций для каждого режима работы при НМУ с учетом этих решений.

При таком расчете для всех или некоторых источников действующей части предприятия (при необходимости) могут сохраняться существующие выбросы или заранее приниматься нормативы выбросов (то есть используется режим директивного нормирования), тогда как для вновь проектируемых источников нормативы рассчитываются при помощи программного комплекса "Призма".

Для предприятий нормативы выбросов и соответствующие технические решения по их достижению должны обеспечить получение выбросов, не превышающих ПДВ. Рекомендуется приводимая ниже основная последовательность выполнения работы.

1. Территориальный орган МПРиЭ России сообщает организации-проектировщику исходные требования (или квоты ПДК) на проектную разработку нормативов выбросов предприятия (задания C_n или C_{nj}). По данным технологической части проекта с применением программного комплекса "Призма" определяются значения выбросов для каждой единицы оборудования, координаты источников этих выбросов на генплане предприятия, характеристики этих источников, необходимые для расчета исходных полей суммарных концентраций (с учетом фоновой концентрации C_f),

создаваемых выбросами предприятия.

2. Выполняется расчет полей концентраций с помощью комплекса “Призма”. Результаты расчета используются для определения оптимальных нормативов выбросов по каждому источнику с применением программного комплекса “Призма”.

3. Выполняется расчет "нормированного" поля концентраций для предприятия. Процедура повторяется до получения поля-эталона для предприятия.

4. На основе найденных нормативов выбросов определяется состав комплекса воздухоохраных мероприятий для проектируемого предприятия, то есть возможные технические решения по каждому из нормируемых источников выбросов.

5. Из состава комплекса выбираются экономически наиболее приемлемые (наиболее дешевые) варианты этих решений.

6. Определяются выбросы источников с учетом принятых технических решений. Эти выбросы вводятся в качестве исходных данных в контрольный расчет нормированного поля концентраций, результаты которого сравниваются с полем-эталон для предприятия. При удовлетворительных результатах этого сравнения принятый вариант комплекса воздухоохраных мероприятий закладывается в дальнейшую проектную разработку.

Для успешного освоения и закрепления на практике навыков работы в указанных программах необходимо учитывать следующие рекомендации:

1. предварительно провести обзор с целью ознакомления на конкретном примере – предприятии-природопользователе своего региона, по возможности градообразующего;

2. при изучении приемов ввода, редактирования и расчета программами, экспорт изображений в ГИС ArcView и перенос данных в УПРЗА «Призма» с последующим выводом тома ПДВ необходимо указать на основные показатели, которые являются обязательными и факторы [1];

3. полученные результаты необходимо сохранять в двух форматах – в DWG при работе с УПРЗА «Призма» и в JPEG - при работе в ГИС ArcView;

4. результаты расчета рассеивания и карты – рассеивания целесообразно приводить в отчете по работе в двух приложениях - для УПРЗА «Призма» и ГИС ArcView соответственно;

5. масштаб карты-схемы предприятия выполнять в М 1: 1000 для снижения погрешности полученных данных.

Библиографический список

1. Берляндт А.М. Геоинформационное картографирование - М.: «Высшая школа», 1997. - 64с.
2. Пасхин Е.Н. Информационные технологии в экологической сфере: учеб.- метод. пособие / Е. Н. Пасхин, Е. Е. Перчук. - М.: Изд-во РАГС, 2006. - 55 с.
3. Трифонова Т.А. Геоинформационные системы и дистанционное зондирование в экологических исследованиях: учеб. пособие для вузов по экол. специальностям / Т. А. Трифонова, Н. В. Мищенко, А. Н. Краснощек. - М.: Акад. Проект, 2005. - 349 с.

Д.В. Пислегин

ГОУ ВПО Тюменский государственный университет, Тюмень

ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ БУРОВЫХ ПЛОЩАДОК В ТАЕЖНОЙ ЗОНЕ ХМАО-ЮГРЫ

В статье даны характеристики экологического состояния почвы, растительности и животного мира буровых площадок на Верхне-Салымском, Ваделыпском, Западно-Салымском месторождениях. Для оценки последствий геологоразведочных работ определяли: содержание нефтепродуктов в почве, площадь нарушенных земель, общее количество амбаров и амбаров с нефтяной пленкой, количество и площадь металлолома, площадь отходов производства. Даны рекомендации по рекультивации.

Ключевые слова: оценка экологического состояния, буровые площадки, геологоразведочные скважины, геологоразведочные работы, рекомендации по рекультивации.

В последние годы появился значительный интерес в изучении негативного воздействия геологоразведочных работ на окружающую среду. Огромный интерес к изучению объясняется, прежде всего, с активным развитием нефтегазовой промышленности. Практически во всех крупных городах Тюменской области имеются опорные или поисковые скважины, из которых добывается минеральная вода. Отдельные ликвидированные скважины, пробуренные в 50-е годы на окраине городов (Тюмень) в настоящее время расположены в центре города как памятники геологоразведчикам. Многие старые геологоразведочные скважины были построены прямо на берегу рек, а также в урочищах, выделенных позднее в зоны приоритетного природопользования (родовые угодья малочисленных народов). В последние десятилетия геологоразведка является очень важным этапом в освоении месторождений. Обеспечивая экономическое благополучие России, нефтегазодобыча является главным фактором негативного воздействия на окружающую природную среду. По мнению экспертов, освоение месторождений, транспортировка и переработка углеводородного сырья по опасности воздействия на компоненты окружающей среды стоят на третьем месте среди 130 отраслей современного производства [1]. Особенностью нефтегазодобычи является то, что негативное воздействие оказывается практически на все компоненты природных экосистем. Выполнение геологоразведочных работ может привести к следующим изменениям в природной среде: нарушение почвенного и растительного покрова; загрязнение водоемов; изменение среды обитания растений и животных.

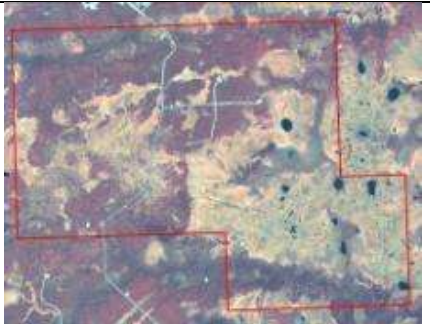
Актуальность работы заключается в изучении последствий геологоразведочных работ на нефть и газ в таежной зоне ХМАО-Югры.

Главной целью является оценить экологическое состояние буровых площадок на 3 месторождениях.

Объектом нашего исследования является территория таежной зоны ХМАО-Югры, на которой производились геологоразведочные работы. Предметом исследования являются экологические последствия при бурении геологоразведочных скважин в таежной зоне ХМАО-Югры.

Экологическая оценка состояния буровых площадок проводилась на Верхне-Салымском, Ваделыпском и Западно-Салымском месторождениях (табл.1). Всего было обследовано 52 буровых площадки геологоразведочных скважин, которые расположены на территории ХМАО-Югры. Из всех обследованных буровых площадок геологоразведочных скважин: 44 находятся в лесной зоне, 6 - на границе леса с болотом, 2 - на болоте.

Таблица 1.Исследуемые территории

Район исследования	Фотография	Космическое изображение
<i>Ваделыпское месторождение</i>		
<i>Верхнее-Салымское месторождение</i>		

Для оценки экологического состояния почв территорий исследованных геологоразведочных скважин было определено содержание нефтепродуктов в почве на всех участках. ПДК нефтепродуктов в Российской Федерации официально не установлено. Для оценки загрязненности почвы принята классификация показателей уровня загрязнения по концентрации нефтепродуктов в почве:

- <1000 мг/кг – допустимый уровень загрязнения;
- 1000-2000 мг/кг – низкий уровень загрязнения;
- 2000-3000 мг/кг – средний уровень загрязнения;
- 3000-5000 мг/кг – высокий уровень загрязнения;
- >5000 мг/кг – очень высокий уровень загрязнения [2].

В ходе исследований нами было установлено, что наиболее чистыми, содержание нефтепродуктов, в почве которых составляет допустимый уровень < 1000 мг/кг, являются 44 территории из 52. На территории 3 площадок наблюдается превышение очень высокого уровня загрязнения (>5000 мг/кг).

В ходе работы нужно уделять большее внимание концентрациям нефтепродуктов в почве, так как это важно при выборе метода рекультивации почвы. В целом по состоянию почв обследованных участков можно сделать вывод, что почвам не требуется планомерная рекультивация со всеми этапами (техническом и биологическом).

Оценивая общее экологическое состояние древесной и травянистой растительности на обследованных площадках, можно говорить об успешном ходе естественного восстановления. Это относится как к лиственным породам, так, в ряде случаев, к хвойным. Если на растительность и животный мир после завершения геологоразведочных работ нет прямого воздействия, то растительность восстанавливается уже на следующий вегетационный период, а животные используют эту территорию как кормовую базу. Необходимо отметить, что снижение численности охотничье-промысловых животных поблизости от площадок если и имело место, то лишь в период бурения. В последствии территории площадок с удовольствием посещаются лосями и медведями, и существует большая вероятность повстречать этих животных именно на площадках (рис. 1).

Рис.1. Следы медведя

Древесные остатки, особенно брошенные стволы деревьев, служат местами массового размножения насекомых-вредителей. Принимая во внимание то обстоятельство, что деревья, оказавшиеся в результате вырубki леса на опушке и испытывающие непривычную ветровую нагрузку, ослаблены, можно говорить о вероятности возникновения очагов вредителей леса.

Отрицательно сказывается лишь наличие большого количества нерекультивированных амбаров, которые служат источником химического воздействия при разрушении и протекании. Часто в амбары попадают мелкие млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся и другие.

На территориях всех геологоразведочных скважин проводился подсчет нарушенных земель. Общая площадь нарушенных земель составила 178,9 га. Наибольшую нарушенность земель имеет территория скважины №17 (8.0 га), а наименьшую – №10 (0.6 га).

В среднем на территории каждой геологоразведочной скважины находится по 3 амбара и больше половины из них с нефтяной пленкой или шламом. Общее количество амбаров составляет 172, из них 103 амбара имеют нефтяную пленку или шлам. Амбары с нефтяной пленкой и шламом обязательно нужно рекультивировать, так как их воздействие на экосистему будет постоянным. Амбары, которые не имеют загрязнений и заросли, рекультивировать не стоит, так как они уже не представляют угрозы для развития экосистемы.

На всех площадках геологоразведочных скважин имеются разливы нефти, мазута и других ГСМ.

Среди прочих отходов, напрямую не связанных с процессом бурения скважины, выделяются металлолом, древесные остатки и твердый бытовой мусор.

Общая площадь, занимаемая металлоломом, составляет 0.519 га. Общая масса металлолома на всех участках 123,7 т. Основная масса брошенной древесины образовалась в результате вырубki древостоя при обустройстве буровой площадки. Основная опасность этих отходов связана с опасностью возгорания в пожароопасный период и с возможностью формирования очагов стволовых насекомых-вредителей. Общая площадь брошенных бытовых отходов составляет 0,3497 га.

Главной целью рекультивации является приведение территории в заданное состояние в зависимости от ее предполагаемого дальнейшего использования. Так как 44 площадки находятся в лесной зоне и 2 - на границе леса с болотом, то главным направлением рекультивации для лесов является лесохозяйственное, а для остальных 2 площадок, которые находятся на болоте, основным направлением будет природоохранное и санитарно-гигиеническое [3].

Рекультивацию земель, загрязненных нефтью, проводят согласно требованиям специального регламента. При аварийных разливах нефти и нефтепродуктов и попадании их в водные объекты должны быть предусмотрены меры по локализации разливов, их сбору с последующей утилизацией, биодеградацией или безопасному захоронению в минеральном грунте [4].

В целом, для площадок поисково-разведочных скважин, расположенных на территории Ханты-Мансийского автономного округа-Югры в соответствии с ГОСТ 17.5.1.01-83 «Рекультивация нарушенных земель» можно выделить ряд рекомендаций, определяющих особенности проведения технического и биологического этапов рекультивации.

Основной целью проведения технического этапа является создание рекультивационного слоя почвы со свойствами, благоприятными для биологической рекультивации и, в конечном итоге, восстановление почвенного плодородия на нарушенной или загрязненной территории. Натурное обследование показало, что на всех площадках разведочных скважин данный процесс успешно выполняется за счет природных механизмов самовосстановления экосистем.

Главной рекомендацией для всех скважин на техническом этапе рекультивации является проведение мероприятий по укреплению устья скважин (восстановление бетонных тумб, ограждений и пр.) с тем, чтобы в будущем избежать разгерметизации скважин и возможного поверхностных и внутриколонных нефтегазовых проявлений и изливания минерализованных пластовых вод.

Для всех скважин необходим вывоз металлолома с наименьшим воздействием на почвенный покров и сформировавшийся подрост древесных и кустарниковых пород деревьев.

Планировку поверхности площадок скважин рекомендуется не проводить, чтобы не нарушить сформировавшийся почвенно-растительный покров.

Остатки древесины, ввиду их значительной подверженности процессам разложения, рекомендуется оставить в местах исходного расположения. Со временем они сформируют органо-минеральный субстрат, который будет способствовать повышению плодородия почвы. Сгнившие остатки древесины не представляют пожарной и лесопатологической опасности.

Ранее проведенные исследования показывают, что на территории старых разведочных скважин в средне - и южнотаежных лесах процессы самовосстановления растительности идут успешно. В подавляющем большинстве случаев естественные восстановительные процессы на территориях

разведочных скважин преобладают над деградационными. Возобновление древесной растительности иногда идет так успешно, что многие площадки 20-30 летней давности практически невозможно обнаружить даже с вертолета. Количество подроста хвойных пород (ель, сосна) достигало на некоторых участках разведочных буровых площадок 100 тыс. шт. на га.

Таким образом, проведенные исследования площадок геологоразведочных скважин Верхнее-Салымского, Ваделыпского, Западно-Салымского месторождений позволяют сделать следующие выводы:

1. Природные условия исследуемой территории способствуют быстрому самовосстановлению. Так, например загрязнение поверхности почвы минерализованными нефтепромысловыми сточными водами приводит к быстрой гибели растений, но благодаря быстропротекающим (1-2 года) естественным процессам расселения восстановление растительности начинается уже на следующий после аварии вегетационный сезон. Определенным минусом, который затягивает процесс самовосстановления, являются суровые метеорологические условия. Короткий вегетационный период создает определенные трудности при рекультивации территории и нефтяных амбаров. Наибольшие трудности для восстановления территории представляет химическое загрязнение. Среди химического загрязнения наибольший вред приносит нефтяное загрязнение, вызывая быстрое или постепенное отмирание растений и длительные сроки восстановления растительных сообществ. Поэтому требуется тщательная рекультивация всех источников длительного воздействия (амбаров, разливов и т.д.)

2. Основным негативным воздействием на почвы является химическое, которое отрицательно сказывается на процессе восстановления территории. Многие обследованные участки имеют огромную площадь загрязненных нефтью или ГСМ земель. Кроме химического воздействия, почвы испытывают механическое воздействие в виде огромного количества металлолома, строительных материалов и бытовых отходов, которые препятствуют зарастанию территории.

3. Удовлетворительное техническое состояние ликвидированных скважин фактически снимает вопрос об их негативном влиянии на основные компоненты окружающей среды, но картина меняется при аварийном состоянии скважин. Большинство исходного углеводородного загрязнения связано с выбросами нефтесодержащей жидкости из скважин вследствие нарушения технологии вскрытия или испытания нефтяных пластов или аномальных пластовых условий, не ожидаемых буровиками. Второй фактор – загрязнение почвы горюче-смазочными материалами (ГСМ), отмеченное на каждой второй площадке.

Библиографический список

1. Панов Г.Е. Охрана окружающей среды на предприятиях нефтяной и газовой промышленности / Г.Е. Панов, Л.Ф. Петряшин, Г.Н. Лысяный – М.: Недра, 1986. – 77 с.
2. Порядок определения размеров ущерба от загрязнения земель химическими веществами.- утв. Роскомземом 10.11.1993 и Министерством Природы РФ 18.11.1993.
3. ГОСТ 17.5.1.02-85. Охрана природы. Земли. Классификация нарушенных земель для рекультивации.
4. Дядечко В.Н., Толстокорова Л.Е., Гашев С.Н., Гашева М.Н., Соромотин А.В., Жданова Е.Б. О биологической рекультивации нефтезагрязненных лесных почв Среднего Приобья // Почвоведение. 1990. №9, – С. 148-151.
5. ГОСТ 17.5.3.04-83. Охрана природы. Земли. Общие требования к рекультивации земель.

Д.Д. Разаев

Тверской государственный технический университет,
Тверь

ИССЛЕДОВАНИЕ И АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕСТНЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Инновации в области использования местных торфяных ресурсов становятся все более важным фактором устойчивого развития малых и средних городов Российской Федерации. В данной статье исследована относительная энергоэффективность затрат производства торфяного топлива, как совокупность затраченной и полученной энергий.

Ключевые слова: тепловой потенциал, торфяное топливо.

Тепловой потенциал торфяного топлива можно рассматривать как совокупность затраченной ($З$) и полученной ($П$) энергий. Затраченная энергия ($З$) складывается из затрат на испарение влаги, на подогрев материала, на подогрев транспортирующих устройств, потерь тепла в окружающую среду, [2]. Полученная ($П$) энергия характеризуется низшей теплотой сгорания (Д.И. Менделеев), [1, 6]. Для оценки энергозатрат торфяного топлива теоретические расчёты проведёны на 1 тонну абсолютного сухого вещества.

Г.Л. Стадиковым и В.Е. Раковским были разработаны метод элементного анализа (C – углерод, H – водород, O – кислород, N – азот, S_l – летучая сера), который с небольшими изменениями применяется и по настоящее время, табл. 1, [6]. Конституционная зольность (на сухое вещество) A^c , по данным С.Н. Тюрмнова и Н.Д. Соколова, характеризуется показателями представленными в табл. 1, [1].

Таблица 1

Элементный состав различных видов торфа, [1, 6]

Тип торфа	Элементный состав торфа на горючую массу, % (в скобках указаны средние значения)					Зольность на сухую массу, %
	C^c	H^c	O^c	N^c	S_l^c	A^c
Низинный	52,7...63,8 (58,25)	4,7...7 (5,85)	24,73...39,52 (32,125)	0,5...4 (2,25)	0,02...6,65 (3,335)	6...13 (до18) (9,5)
Переходный	49,9...65,1 (57,5)	4,8...6 (5,4)	26,22...43,28 (35,695)	0,9...3,4 (2,15)	0,12...4,26 (2,19)	4...6 (5)
Верховой	48,0...64,8 (56,4)	5,1...7,3 (6,2)	26,42...45,17 (35,765)	0,6...3,6 (2,1)	0,06...2,52 (1,29)	2,5...4 (3,25)

Удельная теплоёмкости абсолютно сухого торфа может быть определена по следующей формуле, [7, табл. 2]:

$$c_{\text{сх}} = B - K \cdot A^c, \text{ кДж}/(\text{кг} \cdot K)$$

Где B и K – коэффициенты для разных типов торфа, $\text{кДж}/(\text{кг} \cdot K)$, табл. 2.

Таблица 2

Значения коэффициентов B и K , удельная теплоёмкость абсолютно сухого торфа, $\text{кДж}/(\text{кг} \cdot K)$, для разных типов торфа при $t=33,5^\circ \text{C}$

Тип торфа	Значения коэффициентов, $\text{кДж}/(\text{кг} \cdot K)$		Зольность на сухую массу, %	Удельная теплоёмкости абсолютно сухого торфа, $\text{кДж}/(\text{кг} \cdot K)$
	B	K	A^c	$c_{\text{сх}}$
Низинный	1,964	$12,02 \cdot 10^{-3}$	9,5	1,849
Переходный	1,997	$12,85 \cdot 10^{-3}$	5	1,933
Верховой	2,031	$13,82 \cdot 10^{-3}$	3,25	1,986

При температуре, отличной от $35,5^\circ \text{C}$, теплоёмкость абсолютно сухого торфа может быть определена по следующей эмпирической формуле, [7]:

$$c_t = c_{\text{сх}} + E \cdot (t - 33,5), \text{ кДж}/(\text{кг} \cdot K)$$

Где t – температура торфа $^\circ \text{C}$; E – коэффициент, значения которого различны для разных типов торфа, $\text{кДж}/(\text{кг} \cdot K)$, табл. 3.

Таблица 3

Значения коэффициентов E , $\text{кДж}/(\text{кг} \cdot K)$

Тип торфа	Значения коэффициентов, $\text{кДж}/(\text{кг} \cdot K)$
	E
Низинный	$13,4 \cdot 10^{-4}$
Переходный	$12,6 \cdot 10^{-4}$
Верховой	$11,7 \cdot 10^{-4}$

В процессе производства торфяного топлива изменяются величины затраченной (З) и полученной (П) энергий. Положительная величина $(П-З) > 0$ свидетельствует об экономической целесообразности, эффективности и прибыльности производства торфяного топлива.

Тогда показатель энергоэффективности затрат производства торфа можно представить в виде соотношения:

$$k_{\mathfrak{z}} = \frac{П-З}{П+З}$$

С физической точки зрения данный показатель отражает относительную долю разности полученной и затраченной энергий, от преобладания которых может принимать положительные или отрицательные значения. Если ввести показатель относительной энергоэффективности,

$$\mathfrak{z} = \frac{П}{З}$$

то получим следующее соотношение:

$$k_{\mathfrak{z}} = \frac{\mathfrak{z}-1}{\mathfrak{z}+1}$$

Определяющим параметром энергоэффективности затрат производства торфяного топлива можно принять:

$$X = \frac{1}{\mathfrak{z}}$$

Критерий предельного состояния энергоэффективности будет выглядеть в следующем виде, [3, 4]:

$$K_p = X \cdot \frac{1-X}{1+X} = k_{\mathfrak{z}} \cdot \frac{1-k_{\mathfrak{z}}}{1+k_{\mathfrak{z}}} = \frac{\mathfrak{z}-1}{\mathfrak{z} \cdot (\mathfrak{z}+1)}$$

Таблица 4

Характеристики энергоэффективности затрат производства торфяного топлива на 1 тонну абсолютно сухого вещества

Действительные значения			Торф															
Влажность		Масса, кг	Низинный					Переходной					Верховой					
$\omega\%$, %	Торфа	Воды	$3, MBm$	Π, MBm	Θ	k_3	K_p	$3, MBm$	Π, MBm	Θ	k_3	K_p	$3, MBm$	Π, MBm	Θ	k_3	K_p	
0	1000	0	3,074	5,705	1,86	0,30	0,161	3,075	5,663	1,84	0,30	0,161	3,0757	5,8599	1,91	0,31	0,164	
5	1053	53	3,023	5,668	1,87	0,30	0,162	3,024	5,6263	1,86	0,30	0,162	3,025	5,8232	1,93	0,32	0,164	
10	1111	111	2,967	5,627	1,90	0,31	0,163	2,968	5,5855	1,88	0,31	0,163	2,9687	5,7824	1,95	0,32	0,165	
15	1176	176	2,904	5,581	1,92	0,32	0,164	2,905	5,5399	1,91	0,31	0,164	2,9058	5,7367	1,97	0,33	0,166	
20	1250	250	2,833	5,530	1,95	0,32	0,165	2,834	5,4886	1,94	0,32	0,165	2,835	5,6854	2,01	0,33	0,167	
25	1333	333	2,753	5,472	1,99	0,33	0,166	2,754	5,4304	1,97	0,33	0,166	2,7547	5,6273	2,04	0,34	0,168	
30	1429	429	2,661	5,406	2,03	0,34	0,167	2,662	5,364	2,01	0,34	0,167	2,663	5,5608	2,09	0,35	0,169	
35	1538	538	2,555	5,329	2,09	0,35	0,169	2,556	5,2873	2,07	0,35	0,168	2,5572	5,4841	2,14	0,36	0,170	
40	1667	667	2,432	5,239	2,15	0,37	0,170	2,433	5,1978	2,14	0,36	0,170	2,4337	5,3947	2,22	0,38	0,171	
45	1818	818	2,286	5,134	2,25	0,38	0,171	2,287	5,0921	2,23	0,38	0,171	2,2878	5,289	2,31	0,40	0,171	
50	2000	1000	2,111	5,007	2,37	0,41	0,172	2,112	4,9652	2,35	0,40	0,171	2,1128	5,1621	2,44	0,42	0,172	
55	2222	1222	1,897	4,852	2,56	0,44	0,171	1,898	4,8102	2,53	0,43	0,171	1,8988	5,007	2,64	0,45	0,171	
60	2500	1500	1,630	4,658	2,86	0,48	0,169	1,631	4,6163	2,83	0,48	0,169	1,6313	4,8132	2,95	0,49	0,167	
65	2857	1857	1,286	4,409	3,43	0,55	0,160	1,287	4,3671	3,39	0,54	0,161	1,2874	4,564	3,55	0,56	0,158	
70	3333	2333	0,827	4,076	4,93	0,66	0,134	0,828	4,0348	4,87	0,66	0,135	0,8289	4,2317	5,11	0,67	0,132	
75	4000	3000	0,185	3,611	19,51	0,90	0,046	0,186	3,5696	19,17	0,90	0,047	0,1869	3,7665	20,15	0,91	0,045	

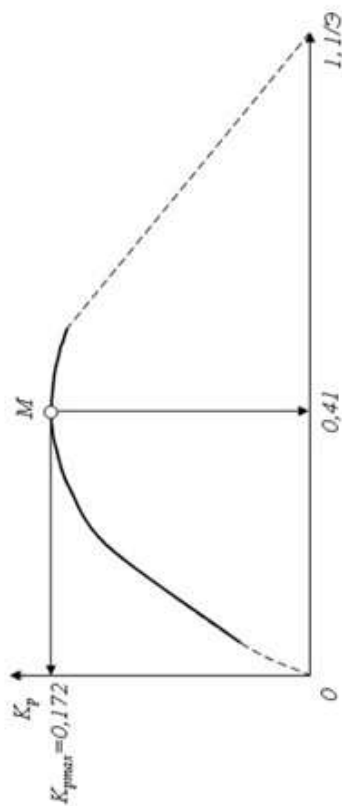

Рис. 1. Зависимость $K_p=f(1/\mathcal{E})$ при начальной влажности торфа $\omega^P_{\infty}=75\%$ для низинного торфа

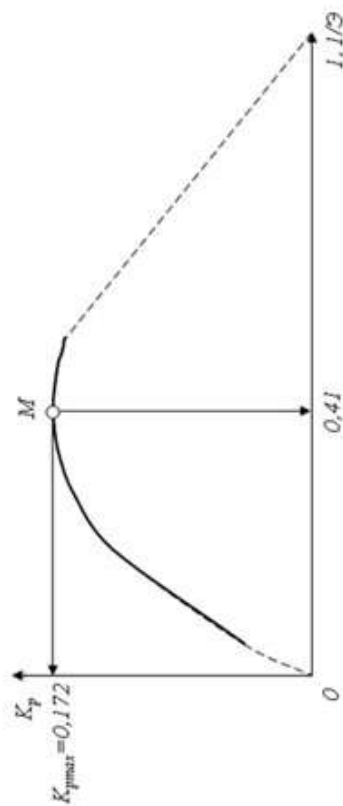

Рис. 3. Зависимость $K_p=f(1/\mathcal{E})$ при начальной влажности торфа $\omega^P_{\infty}=75\%$ для верхового торфа

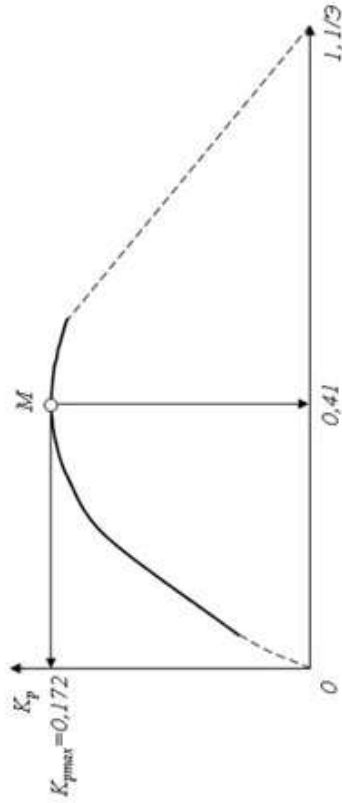

Рис. 2. Зависимость $K_p=f(1/\mathcal{E})$ при начальной влажности торфа $\omega^P_{\infty}=75\%$ для переходного торфа

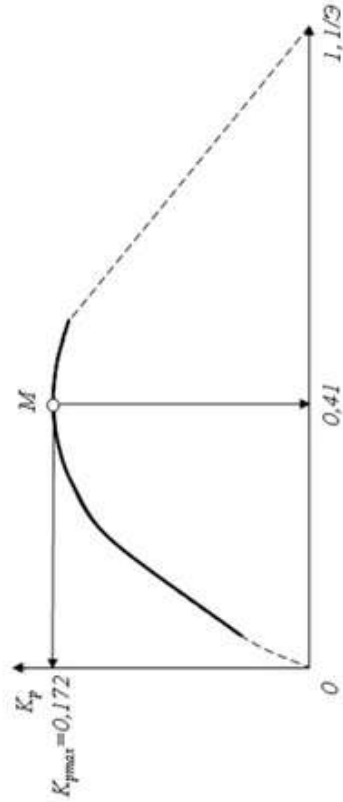

Рис. 4. Наложение графиков зависимости $K_p=f(1/\mathcal{E})$ при начальной влажности торфа $\omega^P_{\infty}=75\%$ для низинного, переходного и верхового торфов

Исследования полученных уравнений, рис. 1, 2, 3, 4, $dK_p/d(1/\mathcal{E})=0$ на экстремум определяют значение $K_{pmax}=0,172$ при $1/\mathcal{E}=0,41$ ($\mathcal{E}=2,41$) для всех трёх видов торфа. При этом показатель энергоэффективности затрат производства торфа $k_3=0,41$, также для всех трёх видов.

В табл. 4 представлены расчётные величины параметров энергоэффективности затрат производства торфяного топлива на 1 тонну абсолютно сухого вещества.

Максимальные значения энергоэффективности проявляются в пределах $\Xi=2,14\dots2,64$, что соответствует следующему диапазону влажностей $\omega^P=40\dots55\%$, что соответствует нормам показателей качества топливного фрезерного и кускового торфа по влажности, [5]. При увеличении начальной влажности $\omega^P>75\%$ максимальные значения энергоэффективности не соответствуют нормам показателей качества топливного фрезерного и кускового торфа по влажности. При уменьшении начальной влажности $\omega^P<75\%$ экстремум функции $K_P=f(1/\Xi)$ находится за пределами рассматриваемого диапазона влажностей, поэтому чем больше сушим тем больше получаем теоретического тепла. Из сказанного выше следует, что начальная влажность торфа не должна превышать 75 %, что поднимает вопрос о полевой сушке торфа.

Расчетная схема для оценки величины предельной энергоэффективности как совокупности затраченной ($З$) и полученной (Π) энергий представлена на рис.5. В качестве эквивалентной величины (Ξ_m) целесообразно выбрать среднее гармоническое значение относительно его затраченной ($З$) и полученной (Π) энергий, [3, 4].

Данный показатель будет характеризовать величину приведённой энергоэффективности для данных энергозатрат системы, относительно которой можно характеризовать уровень ее устойчивости.

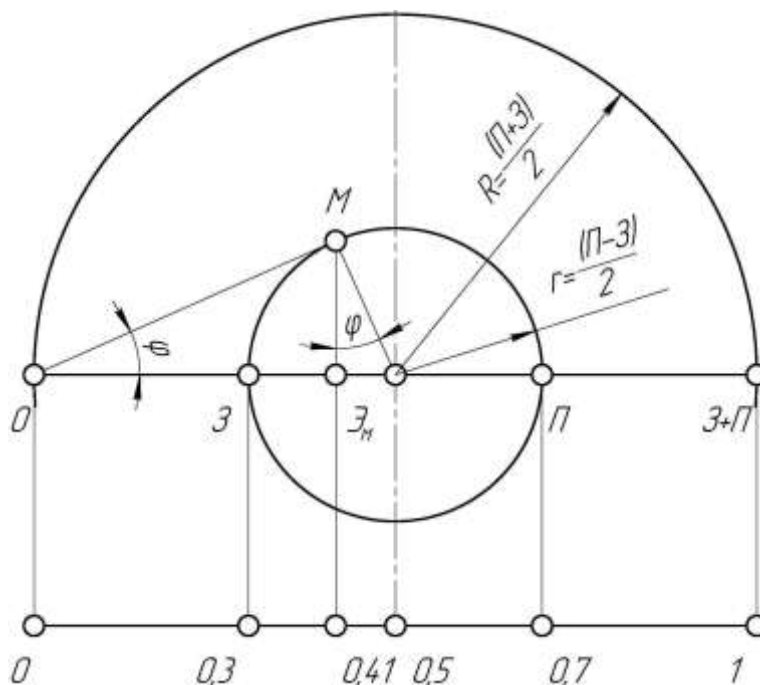

Рис. 5. Расчетная схема для оценки величины предельной энергоэффективности

Согласно расчётной схеме (рис. 5) имеем:

$$\frac{r}{R} = \frac{0,5 \cdot (\Pi - 3)}{0,5 \cdot (\Pi + 3)} = \frac{\Pi - 3}{\Pi + 3} = k_{\Xi} = \sin \varphi$$

$$\sin \varphi = \frac{R - \Xi_m}{r} = \frac{0,5 \cdot (\Pi + 3) - \Xi_m}{0,5 \cdot (\Pi - 3)} = \frac{\Pi + 3 - 2 \cdot \Xi_m}{\Pi - 3}$$

Приравняв два данных выражения для предельного состояния, получим следующее соотношение для определения величины приведённой энергоэффективности для данных энергозатрат системы.

$$\Xi_m = 2 \cdot \frac{3 \cdot \Pi}{(\Pi + 3)}$$

Критерий предельного состояния энергоэффективности будет выглядеть в следующем виде:

$$K_p = \frac{\mathcal{E}_m - 3}{\Pi}$$

Из сказанного выше можно сделать следующий вывод: пределы изменения элементарного состава топлива накладываются друг на друга, поэтому элементный состав на горючую массу торфа для предварительных расчётов можно характеризовать следующими показателями: $C^e=56\%$, $H^e=6\%$, $O^e=35\%$, $N^e=1\ldots3,5\%$, $S^e_{\text{д}}=0,1\ldots1,5\%$, [1].

Данное допущение также подтверждается зависимостью $K_p=f(\mathcal{E})$, рис. 1, 2, 3, 4 и табл. 4. Как было отмечено выше вне зависимости от вида торфа (низинный, переходный или верховой) экстремальные значения соответствуют следующим значениям $K_{p\max}=0,172$, $\mathcal{E}=2,41$ и $k_3=0,41$.

Это является, с одной стороны, свидетельством сбалансированности затрачиваемой и получаемой энергий, а, с другой стороны, соблюдением основного закона подобия предельных инвариантов его состояния.

Библиографический список

1. Антонов В.Я., Копёнкин В.Д. Технология и комплексная механизация торфяного производства. Учеб. пособие для вузов, 2-е изд., перераб. и доп. М., Недра, 1983, 287 с.
2. Искусственная сушка горных пород: Учебное пособие / Б.А. Богатов, Г.А. Куптель, А.И. Яцковец. – Мн.: БНТУ, 2004. –156 с., вкл. 2.
3. Миронов В.А., Зюзин Б.Ф. Дистортность в сбалансированной системе показателей эффективности менеджмента. Научное издание. Тверь: ТГТУ, 2008.- 240 с.
4. Прогнозирование предельных состояний в нелинейной геомеханике / Б.А. Богатов, В.А. Миронов, Б.Ф. Зюзин, В.Н. Лотов. Научное издание.- Ми.: Из-во ОО «Белорусская горная академия», 2000.-340 с.
5. Справочник по торфу/ Под ред. канд. техн. наук А.В. Лазарева и д-ра техн. наук С.С. Корчунова. М., Недра, 1982. 760 с.
6. Физика и химия торфа: Учеб. пособие для вузов/ И.И. Лиштван, Е.Т. Базин, Н.И. Гамаюнов, А.Т. Терентьев. – М.: Недра, 1989. – 304 с.: ил.
7. Булынько М.Г., Иванов В.Н., Сарматов М.И. Брикетирование торфа. М., Госэнергоиздат, 1962. – 304 с.: ил.

АННОТАЦИИ

ABSTRACTS

А.С. Белова

ИЗУЧЕНИЕ ЦЕЛОСТНЫХ ПОДХОДОВ К ОПИСАНИЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

Ключевые слова: время, циклы времени, устройство сознания, устройство общества, Книга Перемен, прогнозирование, обряд, ценности, управление, целостность российского общества.

Изучение циклических законов движения времени необходимо для создания устойчивых и успешно развивающихся во времени общественных структур. Книга Перемен является примером целостного способа описания времени как потока изменения состояний, отражающихся в сложении определенного узора обстоятельств, в которых происходят человеческие дела. Изучение этих законов позволяет накапливать и передавать ценности во времени.

С. В. Былицкая

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА И ДУХА В СРЕДЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: техногенная цивилизация, прообразы нового тела человека, механизмы, техника, технологии, органопроекция, организм, органическое тело, информационные процессы.

В условиях техногенной цивилизации культура как информационное обеспечение социального поведения подверглась мутации и приводит к распадению телесного мира в его основах. С помощью современной техники и технологий тело превращается в предмет, который легко сменить, оно утрачивает статус базовой идентичности. Следствием ситуации является трансформация сознания, этики человека как вида.

Л.С. Деточенко

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР СИМВОЛИЗМА СТРАСТИ В КУЛЬТУРЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Ключевые слова: символизм, символ, страстное переживание.

В статье раскрывается роль субъективного в образном воплощении символа, рассматривается и обосновывается роль переживания в формировании конкретно-исторической формы символики и в то же время раскрывается важная особенность символа как единства всеобщего и единичного, частного и всемирного, личного и онтологически укорененного.

А.Ж. Жабелова

РЕЛИГИОЗНАЯ СИМВОЛИКА ИСЛАМА

Ключевые слова: религия, духовный символ, полумесяц, Коран, Хадж, Пост, Азан, Священное Писание, Вера, религиозный символ.

Статья посвящена анализу духовных символов Ислама. В Исламе, как и в любой другой религии, существуют свои неизменные духовные символы. Через понимание и осознание значения духовного символа человек приближается к Аллаху.

A.S. Belova

THE RESEARCH OF HOLISTIC APPROACH TO THE SOCIAL PROCESS

Keywords: time, time circles, consciousness structure, social structure, The Book of Changes, forecasting, ritual, values, management, Russian social integrity.

The research of cyclic time principles is necessary for setting-up stable and successfully living society. The Book of Changes, I Ching, is the example of holistic way of time description as a stream of states metamorphoses which reflects into situation ornament which shapes the human activities. The research of these principles creates the possibility to accumulate and transfer volumes through time moving.

S.V. Bylitskaya

PHILOSOPHY OF EVOLUTION OF HUMAN SPIRIT AND BODY IN TECHNOLOGICAL CULTURE

Key words: anthropogenic civilization, prototypes of a new human body, machines, machinery, technology, organ projection, organism, organic body, information processes.

In anthropogenic civilization culture considered as information support to social behaviour is undergoing a kind of mutation leading to the decay of physical world in its basis. Modern technology makes human body easily replaceable and deprives it its basic identity. As a result human mentality and ethics are being transformed.

L.S. Detochenko

EMOTIONAL CHARACTER OF SYMBOLISM OF PASSION IN CULTURE SILVER AGE

Keywords: symbolism, symbol, imagery expression.

The article is devoted to the problem of subjective in the symbol. The author give his vision on the image expression process.

A.Zh. Zhabelova

RELIGIOUS SYMBOLICS OF ISLAM

Key words: religion, spiritual symbol, half moon, the Koran, Hadzh, Post, Azan, the Scripts (Scriptures), Belief, religious symbol.

This article analyzes the spiritual symbols of Islam. In Islam, as in any other religion, suschesvuyut their continuing spiritual symbols. Through the understanding and awareness of the importance of the spiritual symbol of people coming to God.

Е.Л.Локонова

ХРАМ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: Храм, религиозная вера, Иерусалимский Храм, Храм Соломона, катакомба.

На любом этапе исторического развития человек, который тесно связан с религиозной верой, переступив порог Храма, оказывается внутри символического пространства. Данная статья посвящена изучению истоков специфики архитектурных сооружений Храма.

И.С.Метелев

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИИ

Ключевые слова: Демография, миграция.

Одним из важнейших компонентов социального процесса является фактор демографического поведения населения. В статье рассматриваются универсальные взаимосвязи демографических переходов и миграционного опыта, раскрыто содержание исторических модификаций миграционного опыта.

М.Г. Плотнокова

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЗАЦИИ СОЗНАНИЯ, ЦЕННОСТЕЙ И ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: дизайн, проектирование, человек, экология, ценности, культура, среда.

В статье рассматриваются принципы экологического проектирования, основы формирования экологического сознания, экологизация ценностей и потребностей, поведения современного человека. Проанализированы перспективные направления и проблемы экологического дизайна.

Л.Г. Полещук

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И ЕГО МЕСТЕ В ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: функциональное назначение интеллигенции, носитель национальной идеи, массовый человек и массовое высшее образование, философия образования.

В отечественной практике «интеллигенция» обозначало, прежде всего, специфическое место в общественной жизни. Почему оно утеряно в современности? Связан ли этот процесс с вопросами модернизации образования и позицией России на мировой арене?

З. А. Целищева

ЗНАЧЕНИЕ СИМВОЛОВ СЕМИ СМЕРТНЫХ ГРЕХОВ И ФИГУРЫ ДЛЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: средневековая культура, христианство, грех, возмездие, страдание, спасение, дьявол.

В статье представлен анализ символов семи смертных грехов и дьявола в культуре западноевропейского средневековья. Опираясь на труды известных философов, специалистов по данной теме, автор показывает, что интерес к этой теме был всегда актуальным. Особое внимание уделено изучению понимания смерти и Страшного суда в средневековом обществе. Автор формулирует собственную концепцию о значении символов смертных грехов и дьявола на сознание средневекового человека,

E.L.Lokonova

TEMPLE AS A PHENOMENON OF CULTURE

Key words: Temple, religious belief, Jerusalem Temple, Temple of Solomon, catacombs.

At any stage of historical development a person who is closely connected with religious belief, having entered the Temple, finds himself inside symbolical space. The article is devoted to studying specificity sources of architectural constructions of the Temple.

I. S. Metelev

HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS OF MIGRATION

Key words: demography, migration.

One of the major aspects of social process is the factor of demographic behavior of the population. The article considers universal interrelations of demographic transitions and migration experience and presents the subject matter of modifications of migration existence in various social systems.

M.G. Plotnikova

ECOLOGICAL DESIGNING AS A BASIS OF FORMING OF AWARENESS, ECOLOGIZATION VALUES AND CONDUCT OF A MODERN MAN

Keywords: design, projection, human being (man), ecology, values, culture, environment.

This article is devoted to the principles of ecological designing. The foundations of ecological awareness and ecologization of values and needs conduct of a modern man are also considered in this article.

L.G.Poleshuk

TO THE ISSUE OF INTELLIGENTSIA IMAGE AND ITS STATUS IN PHILOSOPHY OF EDUCATION

Keywords: intelligentsia, bearer of national idea, mass person, mass higher education, philosophy of education.

In Russian tradition the word "intelligentsia" used to denote a specific status in social life. Why is it lost nowadays? Is this phenomena linked with modernisation of education and with the position of Russia on international scene?

Z.A. Tselischeva

FULL TEXT OF THE SEVEN DEADLY SINS AND THE FIGURES FOR WESTERN EUROPEAN MEDIEVAL CULTURE

Keywords: medieval culture, Christianity, sin, punishment, suffering, salvation, the devil.

The article presents an analysis of characters of seven deadly sins and the devil figure in Western culture of the Middle Ages. Relying on the writings of famous philosophers, experts on the topic, the author shows that interest in this subject has always been important. Particular attention is paid to the understanding of death and the Last Judgement in medieval society. The author has formulated his own concept of the meaning of the symbols of mortal sins and the devil on the mind of medieval man, some

отдельные положения которой дискуссионны и побуждают к размышлениям.

Т.В.Шоломова

ФИЗИЧЕСКАЯ НЕПОЛНОЦЕННОСТЬ
КАК НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА
В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ

Ключевые слова: классическая эстетика, неклассическая эстетика, зрение, обоняние, физический недостаток, нравственность.

Современное искусство наделяет героев физическими недостатками, врожденными или приобретенными, не только для того, чтобы, в соответствии с новейшими этическими теориями, связать физическую неполноценность с нравственной, но и потому, что на смену классической эстетике пришла неклассическая, и предметом интереса искусства стало не только то, что доступно восприятию зрения, но и обоняния – «периферийного» для классической эстетики чувства.

А.Ю. Антонова

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В РОМАНЕ Ю.В. БОНДАРЕВА
«БЕЗ МИЛОСЕРДИЯ»

Ключевые слова: концепт, смысл, понятие «роковая любовь».

Объектом изучения является роман Ю. В. Бондарева «Без милосердия». В данной статье рассматривается одно из важнейших понятий – понятие «концепт». Автор статьи акцентирует внимание на концепте «любовь».

Н.Н.Безденежных

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ
ЕДИНИЦ

Ключевые слова: ономатопы, дескриптивная функция, идентифицирующая функция, психоакустические параметры, денотивированный гипероним, фреквентатив, катафора, инстанта.

Принимая во внимание то, что звукоподражательные единицы (ономатопы) с наибольшей частотой встречаются в художественной литературе, следует отметить, что перевод ономатопов представляет специфическую сложность для переводчика.

М. А. Вальшина

СИНОНИМИЯ В СЕЛКУПСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: синоним, синонимический ряд, синонимический цикл, семантическая общность, доминанта, селькупский язык.

В статье проанализированы различные взгляды на определение синонима, критериев синонимичности, синонимического ряда и возможности выделения доминанты. Предпринята попытка объединить лексические единицы в синонимические циклы.

М. Ю. Васильева

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СПЕЦИФИКА ОЧЕРКА Н. С.
ГУМИЛЕВА «АФРИКАНСКАЯ ОХОТА». ЕГО МЕСТО В
РЯДУ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЭТОГО ЖАНРА ДРУГИХ
ПИСАТЕЛЕЙ НАЧАЛА XX ВЕКА (ИВ. БУНИН «ТЕНЬ
ПТИЦЫ», К. БАЛЬМОНТ «КРАЙ ОЗИРИСА»)

Ключевые слова: очерк, проза, проблема Европа-Африка, публицистическое начало, внутреннее состояние европейца,

of which stimulate discussion and thought-provoking.

T.V.Sholomova

BODILY DEFECT AS MORAL AND
AESTHETIC PROBLEM IN CONTEMPORARY ART

Key words: classical aesthetic, non-classical aesthetic, vision, sense of smell, bodily defect, moral.

The aim of the article is to show that contemporary art can depict the main character as having the inherent or acquired bodily defects not only in order to connect, in concordance with the newest ethical theories, physical inferiority with moral defect, but also because the classical aesthetic was replaced by the non-classical aesthetic, and now not only the visible things, but the “peripheral” things which are accessible to sense of smell are the subjects of interest of art.

A.J.Antonova

CONCEPT "LOVE" IN JU.V.BONDAREV'S NOVEL
«WITHOUT MERCY»

Keywords: concept, sense, concept «fatal love».

The summary (resume) – object of studying is Ju. V.Bondarev's novel «Without mercy». In given article one of the major concepts – concept «concept» is considered. The author of article focuses attention on concept "love".

N.N. Bezdenezhnykh

THE TRANSLATION PECULIARITIES OF
SOUNDIMITATIVE ITEMS

Keywords: onomatops, descriptive function, identifying function, denotative giperonym, psychoachouistic, catafora, instanta.

Soundimitative items (onomatops) appear very frequently in literature, but the translation of them is rather complicated.

M. A. Valshina

SYNONYMY IN SELKUP LANGUAGE

Keywords: synonym, synonymic row, synonymic cycle, semantic commonness, dominant, Selkup language.

In the article different points of view concerning the determination of synonyms, criteria of synonymy, synonymic row and possibility of dominant distinguishing are analyzed. The attempt to combine lexical units into synonymic cycles is undertaken.

M.Y. Vasilyeva

THE ARTISTIC PECULIARITIES OF THE ESSAY “THE
AFRICAN HUNTING”. ITS PLACE AMONG THE
WORKS OF THE SAME GENRE BY THE WRITERS OF
THE EARLY XXTH CENTURY. (“THE SHADOW OF
THE BIRD” BY I.BUNIN, “THE LAND OF OSYRIS” BY
K.BALMONT)

Keywords: Essay, prose, Europe-Africa problem, publicistic

нравственные проблемы, бытописательное начало, исповедально-обобщенное начало, русская литература Серебряного века, духовные ценности, герой-рассказчик, дуализм, коллизия.

В статье рассматриваются художественные особенности одного из немногочисленных прозаических произведений известного русского поэта Серебряного века Н. С. Гумилева – художественного очерка «Африканская охота». Определяется также его место в ряду художественных очерков классиков русской литературы XX века – Ив. А. Бунина и К. Д. Бальмонта.

Джасим Фирас Джамиль
СПУТНИКОВЫЕ КАНАЛЫ И ЛЮДИ СО
СПЕЦИАЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

О.А. Евтушенко
ЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО
ДИСКУРСА

Ключевые слова: жанр, административный дискурс, выговор, внушение, разнос.

Современная лингвистика опирается на жанр как на один из самых эффективных способов описания языковых ситуаций. В данной статье дается определение административного дискурса и делается попытка анализа его жанрового состава.

Н.А. Ерокина
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ СВЯЗИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
А.П. ЧЕХОВА И К. МЭНСФИЛД

Ключевые слова: Художественная композиция текста, уровни нарратива, художественная деталь.

Связи между произведениями Чехова и Мэнсфилд давно не вызывает сомнения. В своих письмах и дневнике писательница не скрывала восхищения перед русским классиком. Вопрос состоит в том: считать ли ее лишь почитателем таланта, последователем, эпигоном или простым плагиатором? Несомненно, Мэнсфилд заимствовала некоторые детали и мотивы у Чехова, стоит отметить, что рассказы «чеховского типа» составляют менее десяти процентов от ее творчества. Биографы писательницы предложили и такое объяснение в совпадении некоторых тем с творчеством Чехова – это их схожие взгляды на жизнь, внимание к незначительным событиям и человеческой психологии, использование личного опыта при написании своих произведений.

В. Е. Ершова
СПОСОБЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАМЕРЕНИЯ
ДИСКРЕДИТАЦИИ ОППОНЕНТА В КОНФЛИКТНЫХ
ТЕКСТАХ СМИ

Ключевые слова: Оскорбление, мотивация, мотив, намерение, конфликт.

В статье проанализированы особенности авторских намерений в конфликтном тексте. Также рассмотрена проблема формирования конфликтных ситуаций; особое внимание уделено тому, в каком случае способы определения намерений автора могут содействовать проведению лингвистической экспертизы спорных текстов.

element, inner state of a European, moral problems, everyday life description element, confession element, the Russian literature of the Silver century, spiritual values, character-horrorator, dualism, collision.

The article is concerned with the artistic peculiarities of one of not quite numerous prose works by a well-known Russian poet of the Silver Age N.S. Gumilev – an artistic essay “African hunting”. Its place among the artistic essay of the Russian classics of the XXth century (Iv.A.Bunin and K.D.Balmont) is defined.

JasimFirasJamil
SATELLITE CHANNELS AND PEOPLE WITH SPECIAL
REQUIREMENTS

O.A. Evtushenko
GENRE DIVERSITY OF ADMINISTRATIVE
DISCOURSE

Key words: genre, administrative discourse, reprimand, reproof, dressing-down.

The modern linguistics is based on genres as the most effective way of language usage description. In the article we define the administrative discourse and also there is an attempt to analyze the genre composition of administrative discourse.

N.A. Erokina
INTERTEXTUAL CONNECTIONS BETWEEN PROSE
OF CHEKHOV AND MANSFIELD

Keywords: Artistic composition of the text, narrative levels, artistic detail.

Connections between works of Chekhov and Mansfield are not doubtful. In her letters and diary English novelist did not hide her admire before Russian classic. The question is – is she just an admirer of his talent or a plain plagiarator? There is no doubt, Mansfield borrowed some details and motives from Chekhov, but it should be noticed that so called Chekhovs stories put together less than ten percent of her creative work. Her biographers offered another explanation of coincidence of some of their themes – that is similar life position, use of personal experience in their novels.

V. E. Ershova
METHODS OF DETERMINING THE INTENTION TO
DISCREDIT AN OPPONENT IN CONFLICT
MATERIALS IN THE MEDIA

Keywords: Insult, motivation, motive, intention, conflict.

The article deals with the features of the author's intentions in disputable materials. Also the article considers the problem of forming conflict situations; particular attention being paid to ways of defining the author's intentions. It can simplify the process of linguistic expertise.

М.М.Кадим

ИСТОРИЗМЫ И ПРОБЛЕМЫ ИХ КОММЕНТИРОВАНИЯ
В КОМЕДИИ Н. В. ГОГОЛЯ «РЕВИЗОР»

В статье рассматриваются историзмы в комедии Н.В.Гоголя «Ревизор» и особенности их комментирования и классификации.

А. А. Князева

СТРУКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ТЕКСТОВ О ПРЕДСКАЗАНИИ БУДУЩЕГО

Ключевые слова: прагматическая интенция, прагматические функции, заголовочный комплекс, макроструктура текста.

В статье рассматривается вопрос функционирования паратекстовых элементов в текстах о предсказании будущего в прагматическом аспекте. Проводится анализ прямой зависимости структурно-композиционных компонентов и выполняющих ими доминантных прагматических функций.

О.В.Коптева

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА И СЛОЖНОСТИ ЕЕ
ПЕРЕВОДА

Ключевые слова: Лакунарность. Перевод. Эквивалентность.

В статье отражены основные подходы к изучению лакунарности, господствующие в отечественной и зарубежной науке, дана интерпретация таким понятиям как «фоновая информация», «реалии», «безэквивалентная лексика».

Г. Р. Кочетова

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ
ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА КАК ДОСТОЯНИЮ ИНДИВИДА

Ключевые слова: психолингвистический подход; психолингвистика; значение слова; достояние индивида; ассоциативный; признаковый; ситуационный.

В данной статье рассматривается психолингвистический подход к изучению значения слова как достоянию индивида. Особое внимание уделяется основным вопросам возникновения психолингвистики, рассматриваются ассоциативный, признаковый, ситуационный подходы. Статья представляет определенный интерес для специалистов, изучающих языковые явления с позиции рассмотрения значения слова как достояния пользующегося им индивида.

А.О. Ложкина

СВЯТОСТЬ И ОБРАЗ СВЯТОГО ПОДВИЖНИКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ЖИТИЙНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)

Ключевые слова: святость, святой, житийное произведение.

В рамках данной работы предлагается рассмотреть понятие «святость» и образ святого подвижника в ракурсе житийной литературы. Особое внимание в работе уделяется следующему тезису: святостью наделяется Человек вообще, Человек как Божественное Творение. Святостью могут обладать как мужчина, так и женщина в не зависимости от пола.

M.M.Kadhim

THE HISTORISMS AND THE PROBLEMS OF THEIR
COMMENTARIES IN THE COMEDY OF N.V.GOGOL
«THE GOVERNMENT INSPECTOR»

The article deals with the historicisms in a comedy of N.V.Gogol «The Government Inspector» and features of their commenting and classification.

A.A.Kniazeva

STRUCTURAL AND COMPOSITIONAL
PECULIARITIES OF FORTUNE TELLING TEXTS

Keywords: pragmatic intention, pragmatic functions, titles, text macrostructure.

The paper deals with the question of paratext elements functioning in the fortune telling texts within paradigmatic aspect. A direct dependence of structural and compositional elements on their dominant pragmatic functions is considered.

O.V.Kopteva

CULTURE-SPECIFIC VOCABULARY AND
DIFFICULTY OF ITS TRANSLATION

Keywords: Lacunae. Translation. Equivalence.

In the article the basic approaches to studying of lacunae are reflected, its definitions prevailing in domestic and foreign sciences, also the interpretation to such concepts as «the background information», «realities», «culture-specific vocabulary» is given.

G. R. Kochetova

PSYCHOLINGUISTIC APPROACH TO STUDYING A
WORD MEANING AS INDIVIDUAL'S PROPERTY

Key words: psycholinguistic approach; psycholinguistic; a word meaning; individual's property; associative; attributive; situational.

Psycholinguistic approach to studying a word meaning as individual's property is considered in this article. The special attention is given to the basic questions of occurrence of psycholinguistic. Associative, attributive and situational approaches are considered in the article. The article represents a special interest for the experts studying the language phenomena from a position of consideration of a word meaning as individual's property using by it.

A. O. Lozhkina

HOLINESS AND AN IMAGE OF A SAINT PERSON OF
FAITH (BASED ON THE MATERIAL OF
HAGIOGRAPHIC WORKS)

Key words: holiness, saint, hagiographic work.

This work considers the concept "holiness" and an image of a person of faith within hagiography. The special attention is paid to the following idea: a Person is given holiness, a Person as a creation of God. Both men and women can have holiness irrespective of gender.

Д.А. Румянцева

ЗАГЛАВИЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ МОТИВА «ЧЕЛОВЕК-ПРОХОЖИЙ» В ПОВЕСТИ В.А. КОЗЬКО «ПРОХОЖИЙ»

Ключевые слова: заглавие, заголовочный комплекс, текст, смысл, мотив.

Работа посвящена проблеме заглавия как имени текста. Рассматривается взаимосвязь и взаимодействие заглавия и текста, заглавия и мотива. На примере повести белорусского писателя В.А.Козько «Прохожий» прослеживается реализация смысла заглавия в произведении, расширение его значений в контексте.

И.Н. Рябочкина

ЖАНРОВО-СТИЛЕВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СОВРЕМЕННОЙ АВТОРСКОЙ СКАЗКИ НА ПРИМЕРЕ СБОРНИКА «СКАЗКИ НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ» ЕВГЕНИЯ КЛЮЕВА

Ключевые слова: авторская сказка, Евгений Клюев, жанровое своеобразие.

В данной статье рассматриваются основные особенности сборника «Сказки на всякий случай» Евгения Клюева как пример современной авторской сказки. Произведение анализируется с точки зрения жанрового соответствия, идейно-тематического своеобразия, системы образов и авторского стиля.

Г.С. Смирнова

ПРИНЦИП ЗЕРКАЛЬНОСТИ В СОЗДАНИИ ВАРИАНТОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Ключевые слова: прецедентное высказывание, языковая картина мира, антонимы, конверсивы, хиазм, палиндром, зеркальная симметрия (Ю.М. Лотман), диалог смыслов.

В статье представлены отдельные лингвистические механизмы создания вариантов прецедентных высказываний. Рассматриваются такие изменения исходных прецедентных текстов на лексическом и структурно-синтаксическом уровнях, которые приводят к образованию вариантов с контрарным или контрадикторным смыслом. Такие варианты определяют как результат конфликта между разными способами мировосприятия и как способ обогащения языковой (провербиальной) картины мира.

О.О. Сподарец

ОБЪЕКТИВНОЕ КАК ЧАСТЬ СУБЪЕКТИВНОГО В РАМКАХ НОВОСТНОГО МЕДИА ДИСКУРСА

Ключевые слова: новостной медиа-текст, политический дискурс, субъективная информация, объективная информация.

Цель данной статьи заключается в выявлении субъективных замыслов автора, скрытых за объективно представленными фактами. Объектом настоящего исследования являются медиа-тексты новостного политического дискурса. Реализация поставленной цели позволяет автору сделать вывод о том, что новостной дискурс, который по определению претендует на объективность, наполнен субъективными смыслами.

И.М. Сугян

ФАЗИЛЬ ИСКАНДЕР. РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ, НО ПЕВЕЦ АБХАЗИИ

Статья посвящена творчеству Фазили Искандера и его «главному роману» - «Сандро из Чегема». В статье

D.A.Rumyantceva

TITLE AS A REFLECTION OF THE MOTIF "MAN-PASSERBY" AT THE SHORT STORY "PASSERBY" BY V.A.KOZKO

Key words: title, title complex, text, sense, motif.

This work is devoted to problem of title as a name of text. We consider interconnection and interaction of title and text, title and motif. We try to retrace realization of the title in the text, broadening its senses in the context on the example of the short story "Passerby" by belarussian writer V.A.Kozko.

I.N. Ryabochkina

THE GENRE-STYLISTIC FEATURES OF THE MODERN AUTHOR'S TALE ON THE EXAMPLE OF THE COLLECTION «FAIRY-TALES JUST IN CASE» BY EUGENIE KLYUEV

Keywords: an author's fairy tale, Evgenie Klyuev, genre features.

This article deals with the basic features of the book «Fairy-Tales Just in Case» by Evgenie Klyuev as an example of a modern author's fairy-tale. The genre conformity, the ideological and thematic originality, the system of images and author's style are analyzed in his work.

G.S. Smirnova

REFLEXION PRINCIPLE IN CREATING ALTERNATE VERSIONS OF ENGLISH PRECEDENT TEXTS

Keywords: one-sentence text, proverb, maxim, familiar quotation, antonyms, converse terms, chiasmus, palindrome, reflection symmetry (Yu. M. Lotman), dialogue as production of sense.

The article reveals linguistic processes of coining alternate versions to so-called "precedent texts" – proverbs, maxims, familiar quotation. The focus is laid on those lexical and structural changes of the original text that engender versions with contrary or contradictory meanings as compared to the meaning of the original one-sentence text. Alternate versions of the original one-sentence texts are viewed as a manifestation of world outlook conflict and a way to enrich the linguistic (paroemic) world image.

O.O. Spodarets

OBJECTIVE INFORMATION AS A PART OF SUBJECTIVITY IN THE STRUCTURE OF MASS MEDIA POLITICAL DISCOURSE

Keywords: news, mass-media political discourse, subjective and objective information.

The aim of the present article is to single out hidden author's intentions in the objectively represented facts. The object of the investigation covers news articles in political mass-media discourse. The implementation of the set goal makes the author to come to the conclusion that objectively represented information is the product of author's ideas.

Inna Sugyan

PHAZIL ISKANDER. «RUSSIAN WRITER, BUT THE ABKHAZIAN GLORIFIER»

The article is devoted to the creative work of Phazil Iskander and his main novel - "Sandro from Chegem". The

говорится о влиянии русской и абхазской культуры на творчество автора и их отражении в романе.

Н.А. Тиботкина
МОТИВ ПАМЯТИ В ПОЗДНЕЙ ЛИРИКЕ САШИ
ЧЕРНОГО (ЭМИГРАНТСКИЙ ПЕРИОД)

Ключевые слова: эмиграция, литература русского зарубежья, Саша Черный, мотив, память, воспоминание, родина.

В статье рассматриваются особенности функционирования мотива памяти в поздней лирике Саши Черного. В тексте статьи говорится о литературе русского зарубежья, раскрываются особенности мироощущения писателей, оказавшихся за пределами Родины. На материале конкретных стихотворений Саши Черного прослеживается реализация мотива памяти в контексте всего эмигрантского творчества, выделяются его главные смыслообразующие доминанты, выстраивается парадигма мотива в целом.

О.В. Хаму-Нимат
ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ УСТНОГО ПЕРЕВОДА

Ключевые слова: Переводчик, устный переводчик, переводчик-синхронист, оформление перевода, ключевая информация, система сокращений, словосочетание, эквиваленты словосочетания, переводить точно.

В статье отображены виды и особенности устного перевода и их применение в различных сферах общения с зарубежными партнерами. Показаны формы различных аббревиатур, наиболее часто применяемых при устном переводе.

Н.П. Хватаева
СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СРЕДСТВ
СОЮЗНОЙ ПОДЧИНИТЕЛЬНОЙ СВЯЗИ

Ключевые слова: союз, сложный союз, союзное слово, союзный комплекс.

Статья содержит результаты исследования структурных характеристик подчинительных союзов и их аналогов – союзных слов, сложных союзов, союзных комплексов английского, французского и некоторых других языков в историческом аспекте.

Е.А. Юркевич
ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОГО ДЕВИАНТНОГО
ПОВЕДЕНИЯ

Ключевые слова: мужская и женская речь, гендерлект, девиантная языковая личность.

Статья посвящена выявлению гендерных различий девиантной языковой личности. Автор указывает на наличие признаков, характерных для речевых проявлений девиантного поведения мужчин и женщин.

О.В. Александрова
ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРОВ В ЧАСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ
ВРЕДА И УБЫТКОВ, ПРИЧИНЁННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КОНЦА
XIX ВЕКА (УСТАВ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА И УСТАВ ГРАЖДАНСКОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА ОТ 20 НОЯБРЯ 1864 ГОДА)

work discusses the problems of russian and abkhazian culture influencing the author's creation and the novel's peculiarities.

N.A. Tibotkina
THE MOTIVE OF MEMORY IN LATE LYRICS BY
SASHA CHERNY

Keywords: emigration, Russian emigre literature, Sasha Cherny, motive, memory, memories, motherland.

The article discusses the features of the functioning of the motive of memory in late lyrics by Sasha Cherny. The text of the article refers to the Russian emigre literature, describes the peculiarities attitude writers living outside the motherland. On the material of specific poems by Sasha Cherny the motive of memory traces in the context of all creativity, defines main meanings, the motive paradigm is built as a whole.

O.V. Hamu-Nimat
TYPES AND PECULIARITIES OF ORAL
TRANSLATION

Keywords: Translator, interpreter, simultaneous interpreter, processing of translation, key information, system of abbreviations, word combination, equivalents of word combinations, to translate adequately.

Types and peculiarities of oral translation and their use in different spheres of contracts with foreign partners are represented in the article. Different forms of abbreviations which are often used in oral translation are also pointed.

N.P. Hvataeva
THE STRUCTURAL CHARACTERISTICS OF THE
MEANS OF CONJUNCTIONAL SUBORDINATION
Keywords: conjunction, complex conjunction, conjunctive word, conjunctive complex.

The article contains the results of the research of structural characteristics of subordinate conjunctions and their analogs – conjunctive words, complex conjunctions, conjunctive complexes of English, French and some other languages in the historical aspect.

E.A. Yurkevich
THE GENDER ASPECT OF VERBAL DEVIANT
BEHAVIOR

Keywords: men's and women's speech, genderlect, deviant linguistic identity.

The article is dedicated to gender differences in deviant linguistic identity. The author indicates the existence of features characterising the speech manifestations of deviant behavior of men and women.

O.W. Alexandrowa
THE VERDICTS EXECUTION IN THE PART OF
COMPENSATION FOR DAMAGE AND LOSSES
CAUSED BY AN OFFENCE ACCORDING TO
LEGISLATION OF THE END OF XX CENTURY
(RULES OF CRIMINAL LEGAL PROCEDURE AND
RULES LEGAL PROCEDURE SINCE THE 20TH OF

Ключевые слова: принудительное взыскание; исполнительный лист; способ взыскания; отсрочка и рассрочка взыскания.

На основе анализа норм Устава уголовного судопроизводства и Устава гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 года автор статьи определил правила исполнения судебных приговоров в части денежного взыскания потерпевшему за убытки и вред, причинённые преступлением.

А.А. Базарнова

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИКО-ПРАВОВОГО ОПЫТА РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛОМБАРДНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Ключевые слова: ломбардная деятельность, правовое регулирование.

В статье раскрываются особенности законодательства Российской империи в области регулирования ломбардной деятельности. На основе сравнительного историко-правового анализа современного российского законодательства с дореволюционным, сформулированы выводы об основных аспектах деятельности ломбардных учреждений и предложены рекомендации для совершенствования правового обеспечения в данной области.

Ю.А. Валетова

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПИЩЕВЫЕ СТАНДАРТЫ CODEX ALIMENTARIUS: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И РОЛЬ В ГАРМОНИЗАЦИИ ПРАВА

Ключевые слова: международные пищевые стандарты Codex Alimentarius, вспомогательный орган международных межправительственных организаций, нормотворчество, гармонизация права.

Статья посвящена анализу правовой природы международных пищевых стандартов, разработкой которых занимается совместная Комиссия ФАО/ВОЗ Codex Alimentarius. Отмечается, что Комиссия Codex Alimentarius, являясь вспомогательным органом ФАО и ВОЗ, в силу своих учредительных документов, не наделена полномочиями обязывать государства применять международные стандарты. Автор приходит к выводу, что стандарты Codex Alimentarius могут служить основой для национальных стандартов продуктов питания.

А.М. Грибков

СООТНОШЕНИЕ ДОГОВОРА ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕКИ (ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА), ДОГОВОРА О ПРИЁМНОЙ СЕМЬЕ И ДОГОВОРА О ПАТРОНАТНОМ ВОСПИТАНИИ

Ключевые слова: Договор, опека (попечительство), приёмная семья, патронат.

Одной из важнейших задач развития законодательства об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, является не только введение новых форм устройства, но и совершенствование уже существующих. В частности, необходимо определить, насколько близки между собой три существующие на сегодняшний день договорные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей – это договор об осуществлении опеки (попечительства),

NOVEMBER, 1864)

Keywords: compulsory recovery, the writ of execution, the way of recovery, deterrent of recovery and recovery in installments.

On the analysis basis of Rules of Criminal Legal Procedure and Rules of Civil Legal Procedure norms since the 20th of November, 1864, the article's author determined the Rules of the verdicts execution in the part of compensation for damage and losses caused by a crime.

A.A. Bazarnova

THE WAYS OF THE IMPROVEMENT MODERN RUSSIAN LEGISLATION ON BASE OF THE STUDY HISTORIAN-LEGAL EXPERIENCE OF THE REGULATION TO ACTIVITY OF THE PAWN INSTITUTIONS IN RUSSIAN EMPIRE

Keywords: pawn activity, legal regulation.

Particularities legislation open in article to Russian empire in the field of regulations of pawn activity. On base comparative historian-legal analysis modern russian legislation with prerevolutionary, the worded findings about the main aspect of activity of the pawn institutions and is offered recommendations for improvement of the legal provision in given area.

J.A. Valetova

THE CODEX ALIMENTARIUS INTERNATIONAL FOOD STANDARDS: LEGAL NATURE AND ROLE IN LAW HARMONIZATION

Keywords: The Codex Alimentarius international food standards, a subsidiary organ of international intergovernmental organizations, the rule-making, harmonization of law.

This article analyzes the legal nature of international food standards, which is engaged in the development of the joint FAO / WHO Codex Alimentarius. It is noted that the Codex Alimentarius Commission, as a subsidiary body of FAO and WHO, in view of its founding documents, is not empowered to compel States to apply international standards. The author concludes that the Codex Alimentarius standards can serve as a basis for national standards for food products.

A.M. Gribkov

RELATIONSHIP BETWEEN THE CONTRACT ON THE IMPLEMENTATION OF CARE (GUARDIANSHIP), TREATY OF FOSTER HOME AND THE TREATY OF PATRONATUS

Keywords: Agreement, care (guardianship), foster home, patronatus.

One of the most important tasks of developing legislation on the placement of children deprived of parental care is not only the introduction of new forms of devices, but also improving existing ones. In particular, it is necessary to determine how close together the three existing on the date the contractual forms of arrangements for children without parental care - is an agreement on the implementation of care (guardianship), agreement on foster home and an

договор о приёмной семье и договор о патронатном воспитании и какие есть между ними различия.

П.Е. Доронина

КОНЦЕПЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФОРМ
ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ КРИТИЧЕСКИЕ
ЗАМЕЧАНИЯ

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, институциональные формы сотрудничества, совместные органы приграничного сотрудничества, еврорегион, рабочее сообщество.

В статье предпринимается попытка определить основные проблемы, связанные с выделением и обозначением и правовой регламентацией институциональных форм приграничного сотрудничества в международном и российском праве и практике приграничных взаимодействий. Особое внимание уделяется существующим неопределенностям в данной сфере, в том числе проблеме неадекватного подбора терминов.

Д. А. Зипунников

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕОТВРАТИМОСТИ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК РЕЗУЛЬТАТ РАСКРЫТИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Ключевые слова: Неотвратимость уголовной ответственности; раскрытие преступлений.

Статья посвящена проблематике обеспечения неотвратимости уголовной ответственности. Комплексно анализируется система деятельности по раскрытию преступлений, её роль в обеспечении неотвратимости уголовной ответственности. Делается вывод о том, что нельзя обеспечить неотвратимость уголовной ответственности, не раскрыв преступление.

А.А.Иванов

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ НАТУРАЛИЗАЦИИ
СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: Соотечественники; натурализация.

Данная статья содержит в себе выявленные путём системного анализа норм российского и международного законодательства примеры коллизий в установлении статуса российских соотечественников и их дальнейшей натурализации (получения гражданства) в Российской Федерации.

С.И.Ивентьев

ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОКАЗАНИИ УСЛУГ
ПОДВИЖНОЙ СВЯЗИ

Ключевые слова: Любовь, человек, права, сотовая связь, досуг.

Граждане, пользующиеся мобильной сотовой связью, часто сталкиваются с рекламой, передаваемой путем SMS-сообщений. В большинстве случаев рекламируются досуг, сексуальные услуги. Владелец телефона, не давший согласие оператору сотовой связи на передачу данной рекламы, сталкивается с рядом проблем, о которых говорится в настоящей статье.

О.С. Киселева

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

agreement of patronatus and what are the differences between them.

P.E. Doronina

CONCEPT OF INSTITUTIONALISED FORMS OF
TRANSFRONTIER COOPERATION IN RUSSIAN
FEDERATION: SOME CRITICAL OBSERVATIONS

Keywords: transfrontier co-operation, institutionalized forms of transfrontier co-operation, transfrontier co-operation bodies, euroregion, working community.

This article presents an attempt to define the main problems of designation, differentiation and legal regulation of institutionalized forms of transfrontier co-operation in international and Russian legal systems and practice of cross-border relations. Special attention is paid to equivocations in this sphere including the problems of inadequate terminological choices.

D.A. Zipunnikov

MAINTENANCE OF INEVITABILITY OF THE
CRIMINAL LIABILITY AS RESULT OF DISCLOSING
OF THE CRIME

Keywords: Inevitability of the criminal liability; disclosing of crimes.

Article is devoted a problematics of maintenance of inevitability of the criminal liability. The activity system on disclosing of crimes, its role in maintenance of inevitability of the criminal liability is in a complex analyzed. The conclusion that it is impossible to provide inevitability of the criminal liability becomes, without having solved a crime.

A.A. Ivanov

ABOUT FEW NATURALIZATION'S PROBLEMS OF
COMPATRIOTS IN RUSSIAN FEDERATION

Keywords: compatriots; naturalization.

This article includes a few examples of conflict of international and domestic rules which regulate status of compatriots and their naturalization in Russia. This material is the result of system analysis approach.

S.I.Iventev

ISSUES ARISING IN RENDERING MOBILE
CELLULAR COMMUNICATION SERVICES

Key words: love, man, rights, cellular communication, leisure activity.

Mobile cellular communication users often come across advertisement sent via SMS-messages where in most cases leisure activities and sexual services are advertised. Owner of the phone who has not given consent to the cellular communication provider for receipt of this advertisement faces certain problems which are described in this article.

O.S. Kiseleva

PROBLEMS OF LEGAL POSITION OF MINOR
CITIZENS IN RUSSIAN FEDERATION

Keywords: Minor, child, majority, legal subjects.

Ключевые слова: Несовершеннолетний; малолетний; ребенок; дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей; правосубъектность; субъекты права; органы опеки и попечительства; совершеннолетие.

В статье указаны основные предпосылки развития правового положения несовершеннолетних в сравнении с зарубежными странами. Указаны некоторые проблемы, существующие на сегодняшний день в Российской Федерации в связи с несовершенством законодательной базы, регламентирующей защиту прав несовершеннолетних граждан.

И. С. Коркина

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ К МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ключевые слова: Трудовое законодательство, ущерб, ответственность, штраф, противоправность поведения, вина, умысел, нормальный хозяйственный риск.

Проблематика отношений работодателя и работника, в каком случае работодатель вправе привлечь работника к материальной ответственности. Проблема скрытых форм материальной ответственности. Условия освобождения работника от материальной ответственности.

А.И. Микулин

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УНИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Ключевые слова: производство по делам об административных правонарушениях, административное судопроизводство, принцип состязательности, принцип равноправия.

Рассмотрение судьями дел об административных правонарушениях на сегодняшний день осуществляется в условиях различного процессуального режима. В настоящей статье автором обосновывается необходимость унификации норм об административном судопроизводстве, осуществляемом судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Е.В. Миллеров

НОРМЫ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАДРУГАТЕЛЬСТВО НАД ТЕЛАМИ УМЕРШИХ И МЕСТАМИ ИХ ЗАХОРОНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Ключевые слова: умершие, места захоронения, надругательство, осквернение, уголовная ответственность, квалифицирующие признаки, страны ближнего зарубежья, проблемы квалификации.

В публикации с применением сравнительно-правового аспекта анализируются имеющиеся в уголовных законах стран ближнего зарубежья составы преступлений, предусматривающих ответственность за надругательство над телами умерших и местами их захоронения, в целях выявления положительного опыта законодательной конструкции норм, предусматривающих уголовную ответственность за данное преступление.

In the article basic pre-conditions of development of legal position are indicated minor by comparison to foreign countries. Some problems, existing to date in Russian Federation, are indicated.

I.S. Korkina

PROBLMATIC ASPECTS OF ATTACATION THE EMPLOYEE TO THE MATERIAL LIABILITY

Keywords: Labor laws, damage, liability, penalty, illegal behavior, guilt, guilty state of mind, normal economic risk.

Problematic relationship of employer and employee, in which case the employer can employ an employee to liability. The problem of hidden forms of liability. Conditions of release the employee from liability.

A.I. Mikulin

THE BASIC DIRECTIONS OF UNIFICATION OF THE LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE LEGAL PROCEEDINGS

Keywords: proceeding of the cases on administrative legal violations, administrative legal proceedings, competitiveness principle, principle of equality.

Consideration by judges of affairs about administrative offenses for today is carried out in the conditions of a various remedial mode. In the present article the author proves necessity of unification of norms about the administrative legal proceedings which are carried out by courts of law and arbitration courts.

E.V. Millerov

NORMS ABOUT THE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF BODIES DIED AND PLACES OF THEIR BURIAL PLACE IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE COUNTRIES OF THE NEAR ABROAD: THE RATHER-LEGAL ANALYSIS

Keywords: died, places of a burial place, violation, defilement, the criminal liability, qualifying attributes, the countries of the near abroad, a problem of qualification.

In the publication with application of rather-legal aspect structures of the crimes providing the responsibility for violation of bodies died and places of their burial place, with a view of revealing positive experience of a legislative design of the norms providing the criminal liability for the given crime are analyzed available in criminal laws of the countries of the near abroad.

Е.В. Наумова

АДМИНИСТРАТИВНО – ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Ключевые слова: институт

*банкротства(несостоятельность), административный
аспект, законодательство о банкротстве
(несостоятельности), административно-правовое
регулирование.*

*Объектом исследования выступает такое сложное
экономико-правовое явление, как несостоятельность
(банкротство). Предметом исследования являются
теоретические и практические административно-правовые
проблемы функционирования института
несостоятельности (банкротства). Цель работы
заключается в исследовании административно-правового
аспекта функционирования института несостоятельности
(банкротства), и разработка предложений по
совершенствованию российского законодательства в
области банкротства. Для достижения цели работы были
поставлены следующие взаимосвязанные задачи:*

- 1. Проанализировать действующую законодательную базу
института несостоятельности (банкротства);*
- 2. На основе проведенного исследования, указанного в п.1
разработать собственные и оценить имеющиеся
предложения по совершенствованию законодательства о
банкротстве в сфере административно-правового
регулирования несостоятельности (банкротства).*

О.В. Орлов

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЛИЧНЫХ
НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

Ключевые слова: нематериальные права, виды
нематериальных прав, нематериальные права физических
лиц, нематериальные права юридических лиц.

*В данной статье рассмотрено разнообразие подходов
различных авторов к вопросу определения видов личных
неимущественных прав в российском гражданском
законодательстве, дан перечень некоторых оснований для
их классификации.*

С.И. Пасенко

УСТАВ КАК ОСНОВНОЙ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ
АКТ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОД
АРМАВИР

Ключевые слова: Устав, муниципальное образование,
местное самоуправление.

*Принятие устава является важным событием в правовой
жизни муниципального образования. Цель научного
исследования – выявить глубинный смысл этого документа,
отметить его связи с краевым и особенно федеральным
законодательством, подчеркнуть роль устава в жизни
муниципального образования.*

М.В. Первов

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АВТОМОБИЛЬНОГО
ПЕРЕВОЗЧИКА ЗА НЕСОХРАННОСТЬ ГРУЗА ПО
СОВЕТСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Ключевые слова: советское автотранспортное
законодательство, автомобильная перевозка грузов,
несохранность груза, ответственность, вина, бремя
доказывания, освобождение от ответственности, акт

E.V. Naumova

ADMINISTRATIVELY-LEGAL PROBLEMS OF
INSTITUTE OF THE INCONSISTENCY
(BANKRUPTCY)

Keywords: institute bankruptcies (inconsistency),
administrative aspect, the legislation on bankruptcy
(inconsistency), administratively-legal regulation.

*As object of research such complex economic-legal
phenomenon, as an inconsistency (bankruptcy) acts. The
Object of research are theoretical and practical
administratively-legal problems of functioning of institute of
an inconsistency (bankruptcy).*

*The purpose of work consists in research of
administratively-legal aspect of functioning of institute of an
inconsistency (bankruptcy), and development of offers on
perfection of the Russian legislation in the field of
bankruptcy. For achievement of the purpose of work the
following interconnected problems have been put:*

- 1. To analyse operating legislative base of institute of an
inconsistency (bankruptcy);*
- 2. On the basis of the carried out research specified in n.1
to develop own and to estimate available offers on perfection
of the legislation on bankruptcy in sphere of
administratively-legal regulation of an inconsistency
(bankruptcy).*

O.V. Orlov

SOME ASPECTS OF CLASSIFICATION OF THE
PERSONAL UNPROPERTY RIGHTS

Keywords: non-material rights, types of non-material rights,
non-material rights for physical persons, non-material
rights for legal entities.

*Annotation of -в the variety of approaches of different
authors is considered this article to the question of
determination of types of the personal unproperty rights in
the Russian civil legislation, the list of some grounds is
given for their classification.*

S.I. Pasenko

THE CHARTER AS THE BASIC LEGAL CERTIFICATE
OF MUNICIPAL FORMATION THE CITY OF
ARMAVIR

Keywords: the Charter, municipal formation, local self-
management.

*Acceptance of the charter is the important event in a legal
life of municipal formation. The purpose of scientific
research - to reveal deep sense of this document, to note its
communications with regional and especially federal
legislation, to emphasize a role of the charter in a life of
municipal formation.*

M.V. Pervov

AUTOMOBILE LIABILITY CARRIER FOR FAILURE
TO PRESERVE THE GOODS IN THE SOVIET CIVIL
LAW

Keywords: soviet road transport legislation, automobile
cargo transportation, failure to preserve the goods, liability,
guilt, burden of evidence, relief from liability, the act of
acceptance of goods.

сдачи-приемки груза.

В статье анализируются положения гражданско-правовых нормативных актов советского периода, посвященные ответственности автомобильного перевозчика за несохранность груза, аргументируется авторская позиция о том, что не было необходимости устанавливать основания освобождения автоперевозчика от ответственности за несохранность груза, так как они полностью не исключали его вину.

И.А. Приходько

РОЛЬ НАЛОГОВ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: Налоги, ссудный капитал, процентные ставки, капитальные вложения, дотации.

Налогово-правовые методы регулирования экономики являются одними из основных средств государственного регулирования. Таким образом, изменение отдельных элементов налога способны повлечь за собой как существенные изменения в уровне бюджетной обеспеченности, так и оказать значительное влияние на экономическую, в том числе инвестиционную, деятельность.

Н.В. Сабирова

ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Ключевые слова: право собственности, дефиниция.

Основой любой науки является категориальный аппарат. В юридической науке наличие такого категориального аппарата является ключевой гарантией стабильности гражданского оборота. В статье исследованы подходы современных цивилистов к проблеме дефиниции права собственности.

Н.В. Сапрыкина

ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НАД ПРАВАМИ ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: глобализация, государственный суверенитет, гуманитарная интервенция, Организация Объединенных Наций, права человека.

В эпоху глобализации остро ощущается, что каждый человек – это не только гражданин конкретного государства, но и гражданин мир. В данной статье рассматривается право государств на гуманитарную интервенцию и вопрос о её соотношении с одним из основополагающих принципов международных отношений – принципом государственного суверенитета.

Р. Р. Галлеев

ПРИМЕНЕНИЕ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ (ФРАНЧАЙЗИНГА) К ОТНОШЕНИЯМ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Ключевые слова: Франчайзинг, образовательный франчайзинг.

Представленная научная статья является в достаточной степени актуальной. Франчайзинговые отношения в РФ в последнее время развиваются стремительно быстро. Известные российские компании используют в своей деятельности договор коммерческой концессии (франчайзинга).

The article analyzes the provisions of civil law regulations of the Soviet period, the liability of the carrier vehicle for failure to preserve the goods, argues the author's position that there was no need to install the base release of road carrier from liability for failure to preserve the goods, since they do not fully rule out his guilt.

I.A. Prihodko

ROLE OF TAXES IN MARKET ECONOMY

Keywords: Taxes, the loan capital, interest rates, capital investments, grants.

Nalogovo-legal methods of regulation of economy are one of the basic means of state regulation. Thus, change of separate elements of the tax are capable to cause as essential changes in level of budgetary security, and to make considerable impact on economic, including investment, activity.

N.V. Sabirova

THE PROBLEM OF DEFINITION "PROPERTY" IN CONTEMPORARY RUSSIAN SCIENCE OF LAW

Keywords: property, definition.

Definition is the foundation of any science. Such definition in jurisprudence is the key guarantee of stability in civil circulation. The different ways of contemporary Russian civilians is investigated in the article.

N. V. Saprykina

SUPREMACY OF HUMAN RIGHTS OVER STATE RIGHTS

Keywords: Globalization, state sovereignty, humanitarian intervention, United Nations, human rights.

Today, during a globalization epoch, each person is not only the citizen of one state, but also the citizen of the world. However two major principles of international law are in a conflict: maintenance the supremacy of human rights and the state sovereignty. A number of politicians and experts believe that the international community interferes insufficiently and ineffectively, and human rights should prevail over a principle of the state sovereignty. Others are convinced that the world community should reduce intervention in internal affairs of the sovereign states.

R.R. Galleev

APPLICATION OF THE FRANCHISING AGREEMENT TO THE RELATIONS IN THE SPHERE OF EDUCATIONAL SERVICES

Keywords: Franchise, educational franchise.

The presented scientific article is sufficiently vital. The franchising relationships in Russia are rapidly developing nowadays. Well-known Russian companies use the franchising agreement in their work. In this article we study the realizations of franchising relations in the civil circulation: application of the franchising agreement in the sphere of educational services.

В статье исследуется вопрос реализаций франчайзинговых отношений в гражданском обороте: применения договора коммерческой концессии (франчайзинга) в сфере образовательных услуг.

Е.Г. Телегина

ГЕНЕЗИС ПОВТОРНОГО ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА

Ключевые слова: повторная преступность; лица женского пола; генетика; социальные факторы.

Рассматриваются вопросы соотношения социальной и генетической предрасположенности совершения повторных преступлений лицами женского пола. Уделяется внимание генетической предрасположенности и статусно-ролевым формам поведения, благодаря которым происходит формирование личности преступниц.

Р.А. Чекушов

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРИЙ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ Г.В.Ф.
ГЕГЕЛЯ И К. МАРКСА

Ключевые слова: Буржуазное общество, государство, гражданское общество, дух, индивид, общество, семья.

В статье предпринята попытка исследования и анализа концепции гражданского общества в трудах Г.В.Ф. Гегеля и К. Маркса. Автор приходит к выводу, что, несмотря на многие сходства в их позициях, они по-разному объясняют сущность гражданского общества, взаимодействие его с государством и первичность этих явлений по отношению друг к другу.

В.В. Алтунина

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В
РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ

Ключевые слова: высшее образование, интеграция, мировые лидеры образования.

В глобализирующемся мировом сообществе образование превращается в ключевой компонент научно-технического прогресса. При этом, в настоящее время активно идёт процесс реформирования российского образования. В статье рассматриваются особенности высшего образования в различных странах, с целью применения передового опыта западных вузов в отечественном высшем профессиональном образовании.

А.С. Амиров

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ КАК
СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИХ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: экологическое сознание, экологическая культура, экологическое образование и воспитание.

Экологическое сознание является необходимым условием для преодоления глобального экологического кризиса и отвлечения глобальной экологической катастрофы. Сохранение планеты зависит и от качества, и от темпов формирования экологического сознания, которое происходит в процессе экологического образования и воспитания.

Е.В. Анисимова

РОЛЬ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В
ФОРМИРОВАНИИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

E.G. Telegina

GENESIS REPEATED CRIMINAL BEHAVIOUR
FEMALE OFFENDER

Keywords: repeated criminality, female offender, geneticist, social factors.

To give consideration correlation geneticist and social factors in formative personality female offender.

R.A. Chekushov

The Comparative Analysis of the Theories of the Civil
Societies in Gegel's and Marx's Political Legal Thought

Keywords: Bourgeois society, state, civil society, spirit, individual, society, family.

An attempt to research and analyze the concept of the civil society in Gegel's and Marx's works is made in the article. The author comes to the conclusion that in spite of many resemblances in their positions, they explain the essence of the civil society, its interaction with the state and the primacy of these phenomena with respect to each other in the different ways.

V.V. Altunina

ANALYSIS OF THE SYSTEMS OF HIGHER
EDUCATION IN THE WORLD

Key words: higher education; integration.

The capabilities of economical grows substantially depend on selection of effective strategy of the high education. In particular, this report is devoted to the analysis of systems of higher education in the world and developing the new conception of management.

This article is about strategic aspects of management in university.

A.C. Amirov

THE FORMATION OF SCHOOLCHILDREN AS A PART
OF THEIR GENERAL CULTURE

Keywords: ecological awareness, ecological culture, ecological education and training.

The ecological awareness is the necessary condition to overcome the global ecological crisis and to divert the global ecological catastrophe. The preservation of the planet depends on the quality and the paces of forming of the ecological awareness, which occurs in the process of ecological education and training.

E.V. Anisimova

THE ROLE OF CULTURAL EDUCATION IN FUTURE
SPECIALIST DEVELOPING

Ключевые слова: культура и личность, человек культуры, культурный специалист.

В статье рассматривается важность и значимость культурологического образования для формирования творческой, ценностно ориентированной, социально и профессионально значимой личности будущего специалиста.

Ю.С. Архангельская
ИНТЕГРИРОВАННОЕ (МОДУЛЬНОЕ) ОБУЧЕНИЕ В
МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: интегрированное обучение, медицинское образование.

Формирование системного мышления в процессе обучения студентов является основной задачей современной высшей школы. В статье рассматриваются методологические и методические принципы обоснования интегрированного (модульного) обучения и реализация этих принципов в подготовке врачей.

Е.М. Ахметханова
ПРОЕКТИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
КАЧЕСТВОМ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

В статье рассматриваются вопросы проектирования системы управления качеством математической подготовки на основе создания информационной компьютерной сети и разработки интенсивной технологии обучения с использованием системы компьютерного тестового контроля, обеспечивающими эффективность самостоятельной работы студентов.

Р.В. Батурина
МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОВРЕМЕННОГО
ЭКОНОМИСТА НА ОСНОВЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО
ПОДХОДА

Ключевые слова: математическая подготовка, компетентностный подход, профессиональная компетентность, профессиональная компетентность экономиста.

В статье исследуются проблемы математической подготовки будущих экономистов. На основе анализа Государственного Стандарта делается вывод о важности математической подготовки для экономистов.

Н.Л. Бельская, Н.А. Сутягина
РЕАЛИЗАЦИЯ ДИДАКТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ
ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ
АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ КОМПЛЕКСОВ
ТЕСТИРОВАНИЯ

Ключевые слова: дидактические принципы обучения, автоматизированный комплекс тестирования.

В статье рассматривается организация процесса обучения, основные принципы обучения. Отмечается, что в учебном заведении ведутся исследования по разработке средств оценки качества знаний учащихся через автоматизированные комплексы тестирования. Описывается автоматизированный комплекс тестирования. Раскрываются положительные особенности использования автоматизированных комплексов тестирования в контексте дидактических принципов.

Key words: culture and person, person of culture, cultural specialist.

The importance and significance of cultural education for developing of creative, socially and professionally – oriented, talented person is described in this article.

J.S. Archangelskaja, V.I.Kobrin, Kulikov V.V.
INTEGRATED (Modular) TEACHING IN MEDICAL
SCHOOL

Key words: integrative teaching, medical education.

The formation of system of critical thinking in the learning process of students is a major problem in modern high school. This paper gears towards the methodological principles in tertiary integrated education and implementation of these principles in the professional training of future doctors.

E.M.Akhmetkhanova
PROJECTING OF ADMINISTRATION QUALITY
SYSTEM BY MEANS OF MATHEMATICAL
PREPARATION

The article devotes to the questions of administration quality system projecting by means of mathematical preparation on the basis of informative network creation and by using the control system of computer tests as an effective way for self-dependent work of students.

R.V. Baturina
MATHEMATICAL TRAINING OF MODERN
ECONOMIST ON THE COMPETENT METHOD
BASEMENT

Keywords: mathematical training, competent method, professional competence.

In the article are being discovered the questions of mathematical training of modern economist on the competent method basement. The analysis of state standards reveals the importance of mathematical training for future specialists.

N.L.Belskaya, N.A. Sutyagina
REALIZATION OF DIDACTIC EDUCATION
PRINCIPLES IN USING AUTOMATED TESTING
COMPLEX

Keywords: didactic education principles; automated testing complex

The article deals with the organization of the training process and main principles of training. It is pointed out that researches on working out the means of students' knowledge quality estimation through out of the automated testing complexes are conducted in educational institution. The automated testing complex is described. The article also reveals the positive features of using the automated testing complexes in a context of didactic principles.

Е.В. Блохина

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ССУЗОВ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Ключевые слова: информационно-педагогическая
компетентность, информационно-коммуникационные
образовательные технологии.

Рассматриваются основные направления работы по созданию условий для развития информационной компетентности преподавателей, формированию готовности к внедрению информационно-коммуникационных образовательных технологий, оценке эффективности их применения в педагогической деятельности.

В.П. Борисова

ЛИЧНОСТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД К
ФОРМИРОВАНИЮ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: личностно-деятельностный подход,
межкультурная компетенция, личность, студент,
сельскохозяйственного вуза.

В статье рассматривается проблема осуществления личностно-деятельностного подхода при формировании межкультурной в сельскохозяйственном вузе. Предлагаются пути реализации данного подхода в сельскохозяйственном вузе, которые возможно интегрировать с обучением иностранному языку.

О. В. Бурляева

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ В
ДЕТСКИХ САДАХ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Ключевые слова: Краеведение, родной край, содержание,
дошкольное образование, патриотизм, гражданственность.

В статье раскрываются современные подходы к содержанию дошкольного образования. На примере Республики Мордовия показано, как знакомить дошкольников с историей и культурой родного края, чтобы сформировать у них чувства гражданственности, патриотизма, уважения к людям разных национальностей.

Н.О. Ваганова

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ СРЕДА КАК
ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СРЕДНИХ
СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Ключевые слова: профессионально-педагогические
компетенции, среднее профессиональное образование,
практико-ориентированная среда.

Эта статья о формировании профессионально-педагогических компетенций у преподавателей средних специальных учебных заведений. Мы предлагаем способ формирования профессионально-педагогических компетенций преподавателей в практико-ориентированной среде.

Д.М. Вердиев

СТАНОВЛЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ УЧЕБНОГО
ЗАВЕДЕНИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: Личность, личностные характеристики,

E.V. Blokhina

DEVELOPMENT OF RAILWAY SPECIALITY
COLLEGE'S TEACHERS INFORMATIONAL
COMPETENCE

Keywords: Informational and pedagogic competence,
informational and communicating educational technology.

The text is about basic directions of work to create conditions for the development of information competence of teachers, the formation of readiness to implement information and communication technology education, assessment of their performance in teaching.

V.P. Borisova

LEARNER-CENTERED AND ACTIVITY APPROACH
IN INTERCULTURAL COMPETENCE FORMATION IN
FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN
AGRICULTURAL HIGHER SCHOOL

Keywords: learner-centered and activity approach,
intercultural competence, individual, student, agricultural
higher school.

The article dwells on the problem of carrying out the learner-centered approach in the intercultural competence formation in agricultural higher school. Various ways of realizing the approach are offered that are possible to integrate with in foreign language teaching.

O. V. Burlyaeva

PECULIARITIES OF WORK ON STUDY OF LOCAL
LORE IN THE NURSERY SCHOOLS OF THE
REPUBLIC MORDOVIA

Keywords: A local lore, a native land, a substance,
preschool education, patriotism, public spirit.

The article deals with the modern approaches to substance of preschool education. On the example of Republic Mordovia it's shown how to meet preschool children with the history and culture of native land in order to form their feelings of public spirit, patriotism and esteem people of different nationalities.

N.O. Vaganova

A PRACTICAL-ORIENTED ENVIRONMENT AS
ACTIVE MODEL OF FORMATION OF
PROFESSIONAL-PEDAGOGICAL COMPETENCES OF
TEACHERS IN SPECIALIZED SECONDARY SCHOOLS

Keywords: professional – pedagogical competences,
practical-oriented environment, specialized secondary
schools.

This paper is about formation of professional – pedagogical competences of teachers in specialized secondary schools. We propose method of formation of professional – pedagogical competences in a practical-oriented environment, which has pedagogical and branch aspects.

D. M. Verdiev

FORMATION OF THE HEAD OF EDUCATIONAL
INSTITUTION: PSYCHOLOGICAL ASPECT

Keywords: Individual, personal characteristics, manager,

руководитель, психология, педагогический коллектив.

В статье изучена проблема своеобразия личности руководителя, выявлены факторы, влияющие на ее становление, а также проанализированы личностные характеристики руководителя педагогического коллектива.

Д.Б. Воронцов
ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПОСЛЕДНИХ
ЛЕТ

Ключевые слова: социальная компетентность, социальная роль, студенческий возраст, педагогические условия.

Статья посвящена анализу сложившихся подходов к определению категории «социальная компетентность», которая является предметом многих исследований и при этом одним из самых неоднозначных понятий в современной психолого-педагогической теории. Анализ производился по критериям родового и видового признаков. Особое внимание уделяется структуре социальной компетентности студентов вуза. Рассматривается процесс формирования социальной компетентности как предмет диссертационных исследований (работы 2008-2009 гг.).

К.Ф. Габдрахманова
ДИДАКТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В ОБУЧЕНИИ
СТУДЕНТОВ – ЗАОЧНИКОВ, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: индивидуализация учебного процесса, введение компьютеризованной обратной связи, АУК, интенсивная технология обучения.

Использование компьютерных обучающих систем позволяет повысить качество знаний студентов.

Е. А. Гнатышина
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
В УСЛОВИЯХ КОМПЕТЕНТНОСТНО
ОРИЕНТИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКОЙ
ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: компетентность, управление, стратегия, прогнозирование, интроспекция, контроль, трансляция, взаимодействие, педагог, профессиональное обучение.

Аспекты педагогического взаимодействия субъектов инновационного управления раскрыты на трех взаимосвязанных уровнях: стратегического интроспективного прогнозирования и контроля, трансляции управленческих решений и прямого сотрудничества преподавателей и студентов.

Л.В. Грекова, А.Д.Саватеев
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ В ДЕТСКОМ
САДУ

Ключевые слова: Русская народная культура, медиатехнологии, дошкольники, игровая среда, программы «Ulead Video Studio», «Photoshop», «Paint», «PowerPoint».

Анализируется позитивный опыт использования медиасредств для приобщения дошкольников к народной культуре. В качестве инструмента интеллектуального и эмоционального развития детей рассматриваются наиболее

leader, psychology, pedagogical collective.

The problem of distinctiveness of manager`s personality is studied in this article. Factors influencing on his becoming are cleared up. Personal characteristics of the leader of the pedagogical collective are analysed.

D.B. Vorontsov
THE PROBLEM OF SOCIAL COMPETENCE
DEVELOPMENT IN PEDAGOGICAL RESEARCHES
RECENT YEARS

Keywords: social competence, social role, student age, educational conditions.

The article covers the analysis of the developed approaches to definition of a category «social competence». It is a subject of many researches thus it is one of the most uncertain concepts of the modern pedagogical theory. The basic researches of last decades devoted to a problem of formation of social competence are analyzed in article. Also the article includes the review of dissertational researches of this theme, executed in 2008-2009 years. The analysis was made by criteria of patrimonial and specific attributes. The special attention is given to the issue of structure of students social competence at university. On the basis on it we have offered own understanding of social competence and its structure.

K.F. Gabdraxmanova
DIDACTIC SYSTEM OF TRAINING – TIME STUDENT,
WITH THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY

Keywords: individualization of the learning process, the introduction of computerized feedback, intensive technology training.

Use of computer training systems allows to raise the quality of students' knowledge

E. A. Gnatishina
PEDAGOGICAL INTERACTION
IN THE CONDITIONS OF COMPETENCE FOCUSED
MANAGEMENT OF PREPARATION OF TEACHERS OF
VOCATIONAL TRAINING

Keywords: competence, management, strategy, forecasting, the control, translation, interaction, the teacher, vocational training.

Aspects of pedagogical interaction of subjects of innovative management are opened at three interconnected levels: strategic introspective forecasting and the control, translation of administrative decisions and direct cooperation of teachers and students.

L.V. Grekova, A.D. Savateev
USING OF MEDIA TECHNOLOGIES IN
KINDERGARTEN

Keywords: Russian folk culture, media technologies, preschoolers, playing environment, such programmes as «Ulead Video Studio», «Photoshop», «Paint», «PowerPoint».

Positive experience of using media tools between preschoolers to append them to folk culture is analyzed. The most effective computer technologies are observed as a tool

Е.Н. Гузеватова

E.N. Guzevatova

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «НАРОДНОЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО» В ПРОЦЕССЕ
УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

FORMATION OF INFORMATION CULTURE OF
STUDENTS SPECIALITY «FOLK ART CREATIVITY»
AT THE RESEARCH ACTIVITY PROCESS

Ключевые слова: информационная культура,
художественное образование, учебно-исследовательская
деятельность.

Keywords: information culture, art education, research
activity process.

В статье рассмотрены роль информационных технологий в
художественном образовании, возможности
использования компьютерных технологий в процессе
учебно-исследовательской деятельности студентов.

The article observes the role of information technologies in
art education, opportunity to use at the research activity
process of students.

Джассим Рана Абдалссатар Джассим

Dzhassim Rana Abdalssatar Dzhassim

О ВАЖНОСТИ ОТБОРА В СПОРТИВНОЙ ГИМНАСТИКЕ

ABOUT IMPORTANCE OF SELECTION IN SPORTS
GYMNASTICS

Г.В. Зеленова

G.V. Zelenova

СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ АНИМАЦИЯ КАК
ОДИН ИЗ РЕСУРСОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО
ОБРАЗА ЖИЗНИ

THE SPORTS-RECREATION ANIMATION AS ONE OF
THE RESOURCES OF A HEALTHY LIFESTYLE
FORMATION

Ключевые слова: здоровый образ жизни, анимация,
спортивно-оздоровительная анимация, ресурс.

Key words: healthy lifestyle, animation, sports-recreation
animation, resource.

Исследована актуальность формирования здорового образа
жизни и значение спортивно - оздоровительной анимации
как одного из ресурсов формирования здорового образа
жизни.

The actuality of a healthy lifestyle formation and the
importance of the sports-recreation animation as one of the
resources of the formation of the healthy way of life are
analyzed.

Д.Р. Зиятдинова

D.R. Ziyatdinova

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПЕДАГОГА

PEDAGOGICAL REFLECTION OF TEACHER

Ключевые слова: Рефлексия, педагогическая рефлексия,
рефлексивная деятельность, профессиональная
компетентность, операциональный уровень, личностный
уровень, мотивация.

Key words: Reflection, pedagogical reflection, reflective
activity, professional capacity, operational level, personal
level, motivation.

Ценностным ориентиром образования становится
формирование способности личности к самоорганизации в
профессиональной деятельности, способности к
самоизменению и саморазвитию. В данной работе
рассматриваются вопросы понимания феномена
педагогической рефлексии, структура рефлексивной
деятельности педагога, условия развития педагогической
рефлексии. Выделены критерии и функции педагогической
рефлексии, а также представлена модель рефлексивной
деятельности учителя.

Nowadays the personality's self-organization, self-
modification, self-development abilities in professional
activity are becoming one of the most important guidelines
in the sphere of education. The given work represents the
matters of pedagogical reflection, the structure of the
teacher's reflective activity, the cases of pedagogical
reflection development. The attempt of criteria, functions of
pedagogical reflection, the model of the teacher's reflective
activity is completely demonstrated.

А.Г. Золотова, О.В. Миновская

A.G. Zolotova, O.V. Minovskaya

ПРАКТИКА И МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ ГОРОДСКИХ
КВЕСТОВ ДЛЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

PRACTICE AND THE TECHNIQUE OF ORGANIZING
THE CITY QUESTS FOR THE LEARNING YOUTH

Ключевые слова: городской квест для учащейся молодежи,
разновидности городских квестов и игр, особенности
организации городских квестов.

Keywords: the city quest for the learning youth, the variety
of the city quests and games, the organizing specifics of the
city quests.

В статье представлена практика организации городских
квестов для молодежи, предпосылки и история ее
возникновения. Авторы рассматривают варианты
конструирования городских квестов, определяют основные
рекомендации по их проведению.

The summary: In the article the practice of organizing the
city quests for the youth, the preconditions and the history of
their genesis are presented. The authors consider the
variants of designing the city quests, define the basic
recommendations about their carrying out.

К.Н. Зубарев

K.N. Zubarev

ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ ИНФОРМАТИКИ

QUESTIONS OF PREPARATION OF TEACHERS OF

В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: компетенция, компетентность, информационно-педагогическая компетентность, информационно-педагогический подход, этапы формирования, педагогические условия.

В статье освещаются вопросы профессиональной подготовки учителей информатики в свете требований компетентностного подхода. Более подробно рассмотрено формирование информационно-педагогической компетентности. Представлено содержание понятия, структура, затронуты методические аспекты. В статье сформулированы этапы формирования указанной компетентности, раскрыто содержание деятельности субъектов на каждом этапе.

Н.В. Зубова

ТРУДНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ В РЕШЕНИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЗАДАЧ И СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Ключевые слова: Физическое образование, решение задач, трудности, технический вуз.

Особое место в физике занимает процесс решения физических задач, представляя собой наиболее близкую к повседневному мышлению деятельность. Главной целью физического образования в техническом вузе является формирование у студентов умений решать физические задачи. Решение задач всегда было и остается главной трудностью при обучении физике. В статье представлены основные затруднения, которые испытывают студенты и возможные пути их преодоления.

Ф. А. Ихсанова

ПРИМЕНЕНИЕ АНИМАЦИИ В СИСТЕМЕ МАТЕМАТИКА НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО МАТЕМАТИКЕ В ВУЗЕ

Статья направлена на решение проблемы педагогического обоснования применения информационно-коммуникационных технологий в математическом образовании.

Е. Н. Киркина

РЕАЛИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА «НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕДИНСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ»

Ключевые слова: Дошкольное образование, национально-региональный компонент, фольклор, декоративно-прикладное искусство, национальное музыкальное искусство, этноэкология.

В статье рассматриваются вопросы реализации национально-регионального компонента в дошкольных образовательных учреждениях Республики Мордовия. Раскрываются особенности реализации научно-исследовательского проекта «Национальное дошкольное образование в Республике Мордовия в контексте единства образовательного пространства России».

COMPUTER SCIENCE IN THE CONDITIONS OF EDUCATION MODERNIZATION

Keywords: the competence, competence, information-pedagogical competence, the information-pedagogical approach, formation stages, pedagogical conditions.

The summary: In article questions of vocational training of teachers of computer science in the light of modern approaches are taken up. Formation of information-pedagogical competence is in more details considered. The concept maintenance, structure is presented, methodical aspects are mentioned. In article stages of formation of the specified competence are formulated, the maintenance of activity of subjects at each stage is opened.

N.V. Zubova

DIFFICULTIES OF HIGH SCHOOL STUDENTS IN SOLVING PHYSICAL PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

Keywords: Physical education, problem solving, difficulties, technical higher school.

The process of solving physical problems takes special place in Physics proving to be the closest activity to day-to-day thinking. The main objective of physical education in a technical higher school is organization of students' ability to solve physical problems. Solving problems was and remains to be one of the main difficulties. The article presents the common difficulties and possible ways of their overcoming.

P.A.Ikhsanova

APPLICATION OF ANIMATION IN THE SYSTEM MATHEMATICA ON PRACTICAL CLASSES IN MATHEMATICS IN HIGHER SCHOOL

The given article deals with the ability to form function graphs specified parametrically and in polar frame of reference. While plotting graph points on coordinate plane, students have difficulties in point connecting. Animation enables to see the sequence of point connecting while graph plotting. This material can be used during practical classes.

E. N. Kirkina

REALIZATION OF "NATIONAL PRESCHOOL EDUCATION IN THE MORDOVIAN REPUBLIC IN THE CONTEXT OF UNITY EDUCATIONAL SPACE OF RUSSIA" RESEARCH PROJECT

Keywords: Preschool education, national regional component, folklore, decorative and applied arts, national musical art, ethno-ecology.

The article takes up the questions of realization national regional component in preschool educational institution of Republic Mordovia. The article deals with the features of realization of "National preschool education in the Mordovian Republic in the context of unity educational space of Russia" research project.

Л. В. Климашина
ПРОФИЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА УЧАЩИХСЯ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КЛАССОВ НА ПРИМЕРЕ
ЭЛЕКТИВНОГО КУРСА «ФИЗИКА И
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО»

Ключевые слова: Профильное обучение, элективный курс, учебное пособие, физика, изобразительное искусство.

Обучение в средней школе становится профильным. Необходимы программы учебных элективных курсов и учебные пособия на базе этих программ, в частности, по физике для учащихся художественных классов.

Е.А. Лапа
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В БИЗНЕС-
ОБРАЗОВАНИИ

Ключевые слова: образование, выпускник вуза, предпринимательская деятельность, педагогическая технология, компетентность, метод кейсов, метод проектов, деловая игра, дублер бизнеса.

В данной статье рассматриваются особенности применения современных педагогических технологий в процессе подготовки студентов к предпринимательской деятельности. Подробно описан проект «Дублер бизнеса», который применяется автором при формировании предпринимательской компетентности.

О. А. Леонтьева
ОБЩЕЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В
ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ: К ПРОБЛЕМЕ
ЭВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ДЕТСКОГО
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА

Ключевые слова: художественное образование, художественно-эстетическое воспитание, методика преподавания, история художественного образования.

Данная статья своим содержанием раскрывает ретроспективу развития феномена «Художественное образование» с античности до современности в философской и педагогической литературе, тем самым, расширяя научные представления об истории художественного образования.

О. В. Любимова
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ИНЖЕНЕРА В
УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Ключевые слова: профессиональная мобильность, межкультурное пространство, культура.

Рассмотрена проблема профессиональной мобильности специалистов в условиях межкультурного пространства. Проанализированы понятия «профессиональная мобильность специалиста» и «межкультурное пространство».

Д.М. Матюхов
ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ТРЕНИРОВОЧНОГО
ПРОЦЕССА НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ У
ЮНОШЕЙ В СПОРТИВНОЙ ХОДЬБЕ

Ключевые слова: тренировочный процесс, методика, средства и методы, спортивная ходьба, юные скороходы.

В статье рассмотрены основные направления исследования, посвященные методике тренировочного процесса на этапе

L. V. Klimashina
PROFESSION TRAINING OF ART CLASSES
STUDENTS ON THE EXAMPLE OF ELECTIVE
COURSE «PHYSICS AND PICTURAL ART»

Keywords: Profession oriented education, elective course, educational book, physics, pictural art.

Secondary school education becomes profession oriented. The programs of elective courses and educational books based on these programs are needed, particularly on physics for students of the Art Classes.

E.A. Lapa
FEATURES OF TEACHING TECHNOLOGY IN
BUSINESS - EDUCATION

Keywords: education, graduate, business activity, pedagogical technology, case studies, project-based method, business game, double business.

This article discusses the features of the application of modern educational technologies in the process of preparing students to become entrepreneurs. Detailed description of the project «understudy business», which is used by the author in the formation of entrepreneurial competence.

O. A. Leontyeva
THE GENERAL ART EDUCATION IN THE HISTORY
OF PEDAGOGICS: TO THE PROBLEM OF
EVOLUTIONARY DEVELOPMENT OF CHILDREN'S
GRAPHIC CREATIVITY

Key words: art education, art-aesthetic education, a technique of teaching, a history of art education.

This article opens a retrospective of development of a phenomenon "Art (education)" from Antiquity up to the modernity in the philosophical and pedagogical literature, thus, expanding scientific representations about a history of art education.

O. V. Lyubimova
ENGINEERS' PROFESSIONAL MOBILITY IN
CONDITIONS OF INTERNATIONAL CULTURAL
SPACE

Keywords: specialist's professional mobility, international cultural space, culture.

The problem of specialists' professional mobility in conditions of international cultural space is considered. The notions "specialist professional mobility" and "international cultural space" are analysed.

D.M. Matukhov
FEATURES OF TECHNIQUE TRAINING OF PROCESS
AT THE STAGE OF INITIAL PREPARATION AT
YOUNG MEN IN RACE WALKING

Keywords: training process, a technique, means and methods, sports walking, young fast walker.

In article the basic directions of the research, the devoted techniques of training process at a stage of initial

начальной подготовки у юношей в спортивной ходьбе.

О.В. Миновская

ПРИКЛЮЧЕНИЕ В ВОСПИТАНИИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: приключение, типы приключений, этапы организации приключения, педагогическое сопровождение участника в приключении.

Статья посвящена такой инновации в воспитании учащейся молодежи как приключение. Автором представлены варианты и этапы организации приключений, рассмотрены формы организации педагогического сопровождения участника в приключении.

О.А. Миронова

ЭВРИСТИЧЕСКИЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ В УЧЕБНО- НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

Ключевые слова: эвристический метод, обучения, творчество, учебно-научно-исследовательская работа.

В настоящее время одним из главных направлений государственной политики России является поддержка талантливой молодежи. В статье изложено происхождение эвристического метода обучения, использование которого помогает студентам раскрыть и реализовать свои творческие способности.

Н.А. Пахомова

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНЖЕНЕРНОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: информационные технологии, учебный процесс, эффективность.

На сегодняшний день образование невозможно без применения новых информационных технологий. В школах и вузах учителя и преподаватели все больше начинают использовать современные средства телекоммуникаций в обучении. От чего зависит эффективность использования информационных технологий?

Н.А. Пахомова, Л.А. Лукина

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УЧЕБНОГО ВРЕМЕНИ НА ЛАБОРАТОРНЫХ ЗАНЯТИЯХ

Ключевые слова: информационные технологии, мультимедиа, коэффициент учебного времени.

С использованием информационных технологий при проведении занятия увеличение оперативного времени составляет 14%

Таким образом, как с экономической точки зрения, так и с позиции экономии учебного времени, можно заключить, что внедрение компьютерных технологий в процесс обучения имеет положительный результат.

О.К. Полуэктова

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: технология преподавания, профессиональная компетенция, проблема высшей школы, адаптация, мотивация, пространственное восприятие, взаимодействие кафедр, компьютерные технологии.

В статье автором рассматриваются ряд проблем

preparation at young men in sports walking are considered.

O.V.Minovskaya

THE ADVENTURE IN EDUCATION OF THE LEARNING YOUTH

Keywords: the adventure, the types of adventures, the organizing stages of the adventure, pedagogical aid to the student in the adventure.

The Summary: the article is devoted to such innovation in education of the learning youth as the adventure. The author represents the variants and the organizing stages of the adventures. The forms of organizing of the pedagogical aid to the participant in the adventure are also considered.

O. A. Mironova

THE HEURISTIC METHOD OF LEARNING IN EDUCATIONAL-- SCIENTIFIC --RESEARCH ACTIVITY

Keywords: the heuristic method of learning, creativity, scientific, research and educational activity.

Nowadays one of the main Russian state policy trends is the support of the talented youth. The article deals with the appearance of the heuristic method of teaching, which helps the students to discover and realize their creative abilities.

N.A. Pahomova

EFFICIENCY of the USE INFORMATION TECHNOLOGY In ENGINEERING HIGH SCHOOL

Keywords: information technologies, scholastic process, efficiency.

For present-day day formation impossible without using new information technology. In school and high school of the teacher and teachers all more begin to use the modern facilities a telecommunication in education. Efficiency of the use information technology depends From what?

N.A. Pahomova, E.A. Lukina

INFORMACIONYE TECHNOLOGIES AS FACILITY of the EFFICIENT USE of SCHOLASTIC TIME FOR LABORATORY OCCUPATION

Keywords: information technologies, multimedia, factor of scholastic time.

With use information technology when undertaking the occupation increase operative time forms 14% thereby, both with economic standpoint, and with positions spare scholastic time, possible conclude that introduction computer technology in process of the education has a positive result.

O.K. Poluektova

SOME BACKGROUND OF FORMATION OF STUDENTS' COMPETENCE IN TECHNICAL HIGHER SCHOOL

Keywords: the methods of teaching professional skills, the problem of high school, adaptation, motivation, space perception, cooperation of teachers of different departments, computer technologies.

(недостаточная базовая подготовка у студентов I курса по черчению и геометрии; сокращение объема аудиторного времени; затрудненная адаптация и мотивация к обучению), непосредственно влияющие на освоение курса инженерной графики и начертательной геометрии в техническом вузе.

Н.В.Полякова

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: Компьютерные технологии, информационные технологии, аппаратные и программные средства, качество образования, организация информационных процессов.

Информационные технологии обучения как совокупность электронных средств и способов их функционирования, используемых для реализации обучающей деятельности. В программе информатизации образования особое место занимает подпрограмма разработки и внедрения информационных технологий в обучение. Применительно к учебному процессу и к научным исследованиям основополагающее значение имеют новые информационные технологии.

А. А. Поляруш

ФОРМИРОВАНИЕ ВЫВОДНЫХ ЗНАНИЙ ПОСРЕДСТВОМ СИСТЕМНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Ключевые слова: системное моделирование, противоречие, диалектическое мышление, метод, теоретическая абстракция, интерпретация, представление, воображение, понятие, изоморфия, гипотеза.

В статье представлен дидактический приём системного моделирования как оптимального условия формирования системы научных понятий в сознании студента, основанный на выявлении и разрешении противоречий (всеобщий принцип окружающего мира и познания) и выступающий ядром Способа диалектического обучения.

Ф. И. Розанов

СТРЕССОВЫЙ СИЛОВОЙ ТРЕНИНГ КАК ОПТИМАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: Стресс, силовой тренинг, физические и психологические нагрузки, оздоровление, физическое развитие, физическая культура, студенты, переходный возраст.

В статье обосновывается рациональность замены традиционных аэробных нагрузок на занятиях по физической культуре на анаэробные стрессовые силовые тренировки. Излагаются базовые теоретические и методические принципы организации стрессового силового тренинга и управления процессами послестрессового восстановления. Анализируются сравнительные характеристики аэробного и анаэробного тренинга для физического развития студентов.

Е.В. Сидоркина

ПРИМЕНЕНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ СТУДЕНЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

In the article the author considers the number of problems, concerning the mastering of Engineering drawing and Descriptive geometry at the technical college, meaning that First – year students have poor basic knowledge of Drawing and Geometry, the amount of lessons is reduced ; the adaptation and motivation of students is going on rather difficult.

N.V. Polyakova

Organization of information processes within the educational IT.

Key words: Computer technology, information technology, hardware and software, quality of education, organization of information processes.

Information technology education as a set of electronic tools and methods for their operation, used to implement educational activities. The program of informatization of education occupies a special place routine development and deployment of information technology in education. With regard to the educational process and research are fundamental new information technologies.

A. A. Polyarush

FORMING OF CONCLUDED KNOWLEDGE THROUGH THE SYSTEM MODELING

Keywords: system modeling, a contradiction, dialectical thinking, a method, a theoretical abstraction, interpretation, performance, imagination, concept, isomorphic, a hypothesis.

The article presents the didactic method of system modeling as the optimal condition for the formation of scientific concepts in the minds of students, based on the identification and resolution of conflicts (the universal principle of the world and knowledge) and the protruding core of dialectical fashion training.

F. I. Rozanov

STRESSFUL POWER TRAINING AS THE OPTIMAL METHOD OF STUDENT'S PHYSICAL DEVELOPMENT

Keywords: Stress, power training, physical and psychological stress, rehabilitation, physical development, physical education, students, transitional age.

The article explains the rationality of the replacement of traditional aerobic loads on physical training on anaerobic stressful power training. Outlines the basic theoretical and methodological principles of power training and management of processes of post stress recovery. Analyzes the comparative characteristics of aerobic and anaerobic training for the physical development of students.

E.V. Sidorkina

USING OF CREATIVE APPROACH TO STUDENT'S COLLECTIVE FORMATION AS A TOOL OF PERSON'S DEVELOPMENT

ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

Ключевые слова: творчество, студенческая группа, коллективная жизнедеятельность, содружество, взаимодействие.

В данной статье обоснованы актуальность и необходимость формирования студенческого коллектива на основе творческого подхода. Рассмотрены основные факторы, способствующие гармоничному развитию личности каждого обучающегося в современных условиях модернизации высшего образования в России.

В.В Ситникова, Е.С Степовик

МЕТОД ПРОЕКТОВ В КУРСЕ СТРАНОВЕДЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ПО ПРОГРАММЕ «ПЕРЕВОДЧИК В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ»

Ключевые слова: Работа в группах, уровень коммуникативной компетенции, мини-исследование, интеграция в учебный процесс.

Метод проектов как педагогическая технология. Различные виды проектов, применяемые на занятиях по страноведению. Обзор разработанных проектных методов в курсе страноведения.

Н. Б. Смирнова

ЧУВАШСКОЕ НАРОДНОЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО В ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КОНЦА XX В.

Ключевые слова: художественно-педагогическое образование, народное декоративно-прикладное искусство, обучение, Чувашская Республика, педагогический потенциал.

В статье приводятся исторические сведения и факты по использованию чувашского народного декоративно-прикладного искусства на этапе развития и совершенствования художественно-педагогического образования Чувашской Республики с 1960 по 2000 гг.

М.В. Спивак

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК СИСТЕМА ИНФОРМАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

Ключевые слова: Информационная образовательная среда, информатизация образования, информационное образовательное пространство.

Основой образовательной системы является высококачественная и высокотехнологическая информационно-образовательная среда. Она позволяет системе образования коренным образом модернизировать свой технологический базис и осуществить прорыв к открытой образовательной системе, отвечающей требованиям постиндустриального общества.

Е.Г. Суровцова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВАРИАТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Ключевые слова: Вариативность, вариативное образование, вариативное обучение, вариативный компонент.

Keywords: creativity, student's group, collective vital activity, collaboration, interaction.

The actuality and necessity of formation of student's collective is based upon creative approach in this article. The main factors which assisting harmonious person's development of every student is considered in modern condition of modernization of higher education in Russia.

V.V Sitnikova, E.S Stepovik

THE METHOD OF PROJECTS IN THE COURSE OF REGIONAL GEOGRAPHY IN TEACHING THE STUDENTS OF THE PROGRAMME "THE TRANSLATOR IN THE SPHERE OF PROFESSIONAL COMMUNICATION"

Keywords: Work in groups, level of communicative competence, mini-research, integration into the educational process.

Method of projects as a pedagogical technology. Different types of projects used during the classes of regional geography. Review of elaborated project methods in the course or regional geography.

N. B. Smirnova

THE CHUVASH NATIONAL ARTS AND CRAFTS IN ARTISTIC-PEDAGOGICAL EDUCATION OF THE CHUVASH REPUBLIC AT THE END OF THE XX CENTURY

Keywords: Artistic-pedagogical education, national arts and crafts, instruction, the Chuvash Republic, pedagogic opportunities.

In the article can be found historical background and facts of the usage of the Chuvash national arts and crafts at the stage of developing and improvement of the artistic-pedagogical education in the Chuvash Republic from 1960 till 2000 y.

M.V. Spivak

INFORMATION EDUCATIONAL AVEA AS A SYSTEM OF INFOVMATION EDUCATIONAL ENVIRONTS

Keywords: information-educational environment, computerizing of education, information educational area.

The basis of general education system is the high-quality and high-technological information-educational environment. It will make it possible for the system of education to modernire its technological basis and to realize a break to open system of education, ansered the requirements of the post-industrial society.

Y.G. Surovtsova

THEORETICAL ASPECTS IN FORMING VARIATION EDUCATION AND TRAINING FOR STUDENTS OF HIGH SCHOOL

Keywords: Variation, variation education, variation training, variation component.

Вариативное образование и обучение – это новый подход реформирования образования, так как современная система высшего образования требует развития индивидуальности студента и конкурентоспособного специалиста. Вариативное образование предполагает разнообразие образовательных программ, учреждений, учебников, технологий, методов, форм и средств обучения.

А.И. Уварова

**АДАПТАЦИЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ К ИЗУЧЕНИЮ
ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ В ВУЗЕ КАК ФАКТОР
ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА**

Ключевые слова: Входные тесты, опорные конспекты лекций, самостоятельная работа студента.

В статье рассматриваются авторские методические подходы к формированию у студентов первого курса технического вуза устойчивой мотивации к изучению высшей математики.

С. Л. Уланова

**ОБУЧЕНИЕ ИЗГОТОВЛЕНИЮ ДЕКОРАТИВНЫХ
ПЛАСТИН ДЕТЬМИ 5-7 ЛЕТ НА ОСНОВЕ
ОЗНАКОМЛЕНИЯ С ГЕОМЕТРИЧЕСКИМ
ОРНАМЕНТОМ МОРДОВСКОГО УЗОРА**

Ключевые слова: Композиция, народное декоративно-прикладное искусство, лепка, узор, орнамент, мордовский орнамент, геометрический орнамент, декоративная пластина, глина, пластилин.

В данной статье излагается материал по ознакомлению детей 5-7 лет с геометрическим орнаментом мордовского декоративно-прикладного искусства и воспроизведению его колористических и композиционных особенностей в лепке декоративных пластин. Представлена серия занятий по лепке декоративных пластин на основе отбора содержания раздела «Мордовское изобразительное и декоративно-прикладное искусство» национально-региональной программы «Валдонья».

Мизхер Хайдер Ш

**ТАКТИКА НАПАДЕНИЯ ЕЕ ОСНОВЫ УСПЕХА В
ГАНДБОЛЕ**

С.В.Ходченков

**ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО
ПОДХОДА В ВЫСШЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ
ОБРАЗОВАНИИ**

Ключевые слова: Профессиональные компетенции и компетентность, интегративный подход, интегральное образовательное пространство, теоретические понятия.

В статье рассмотрена проблема организации компетентно ориентированного высшего профессионального образования с позиций интегративного подхода. Интегральное образовательное пространство рассматривается в качестве дидактической единицы, обеспечивающей формирование определенной компетенции, основу которой составляют теоретические понятия, овладение которыми необходимо для выполнения определенного вида деятельности.

И.Н. Циборева

**К ВОПРОСУ О ГУМАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА
В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
В ТУРИСТСКОМ ВУЗЕ**

Due to the necessity of student's personality development and his/her competitiveness variation education and training is considered to be a new approach in educational modernization. Variation education suggests a variety of educational programs, institutions, textbooks, technologies, methods and means of education.

A.I.Uvarova

**ADAPTATION OF FIRST-YEAR STUDENTS TO
HIGHER MATHEMATICS AS A FACTOR OF FUTURE
SPECIALISTS QUALITY RISING**

Keywords: Entrance testing, control, supporting summary of lectures.

The article reveals methodological approaches to formation of steady interest for higher mathematics studying of a first-year student.

S. L. Ulanova

**INSTRUCTION IN PRODUCTION OF DECORATIVE
PLATES BY 5-7 YEARS OLD CHILDREN ON BASIS OF
FAMILIARIZATION WITH GEOMETRICAL DESIGN
OF MORDOVIAN FIGURE**

Keywords: Composition, national decorative and applied arts, modeling, design, ornament, Mordovian ornament, geometrical ornament, decorative plate, clay, plasticine.

The article reports about material which deals with familiarization of 5-7 years old children with geometrical design of Mordovian decorative and applied arts and also with reproduction its colour and compositional features in modeling decorative plates. A number of exercises of modeling of decorative plates on basis of selection substance of chapter "Mordovian depictive, decorative and applied arts" of national regional program "Valdonya" presents in the article.

Mizher Hajder Sh

**TACTICS OF THE ATTACK OF ITS BASIS OF
SUCCESS IN HANDBALL**

S.V.Khodchenkov

**DIDACIC FOUNDATIONS OF COMPETENCE – BASED
APPROACH IN HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION**

Keywords: Professional competence and competency, integrative approach, integral educational environment, theoretical concepts.

The article discusses the problem of organizing a competence-oriented higher vocational education from the point of the integrative approach. Integral educational environment is seen as a didactic unit providing formation of a certain competence based on theoretical concepts, mastering of which is necessary to perform a certain activity.

I.N. Tsyboreva

**THE PROBLEM OF HUMANIZING OF TEACHING
PROCESS WHEN TEACHING ENGLISH IN THE
ACADEMY FOR TOURISM**

Ключевые слова: проблема гуманизации учебного процесса, преподавание иностранного языка студентам уезжающим в зарубежную стажировку, единство этического и эстетического в обучении, моральные и культурно-эстетические аспекты, нет должной гармонии, развивать различные человеческие качества.

Статья посвящена проблеме гуманизации учебного процесса в процессе преподавания английского языка студентам Академии туризма, выезжающим в зарубежные стажировки. Особое внимание уделено единству этического и эстетического обучения в процессе преподавания. Когда мы говорим об образованности, мы обычно подразумеваем специальную подготовку для студентов, но в сущности мы оставляем в стороне его нравственный и культурно-эстетический аспект. Учитель обычно концентрирует внимание на накоплении информации, но эмоциональный аспект практически игнорируется. Важно помнить, что изучение английского языка само по себе не развивает эти качества. Именно содержание устного и письменного учебного материала становится более важным. Такой подход не может не повлиять отрицательно на воспитательный аспект обучения, который часто носит формальный характер. Все это указывает на тот факт, что в академии туризма нет гармонии в преподавании предметов, относящихся к гуманитарным предметам. Авторы статьи с помощью разнообразных примеров показывают как формировать характер, как развивать различные человеческие качества: понимание и честность, бескорыстие, доброта, искренность, чувство достоинства и т.п., реализация единства этического и эстетического воспитания. Таким образом, становится очевидным, что учитель должен обладать методами разрешения конфликтов, возникающих в процессе обучения.

А.В. Шаров

ПРИНЦИПЫ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ, БУДУЩИХ БУХГАЛТЕРОВ

Ключевые слова: система, принципы.

Важной составляющей системного подхода выступают принципы. В статье рассмотрено содержание следующих принципов (целостности; коммуникативности; структурности; управляемости и целенаправленности; развития), используемых при формировании профессиональной этики будущих бухгалтеров.

В.Ф.Щербakov

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА — ПРОСТРАНСТВО ТВОРЧЕСКОГО ДИАЛОГА

Ключевые слова: образовательная среда, стиль общения, принцип субординации, диалог, творческое взаимодействие учителя и ученика.

В статье рассматривается проблема организации образовательной среды как пространства, в котором формируется культура творческого общения. Автор анализирует исторический опыт, выявляет истоки сложившихся традиций, определяет принципы организации образовательной среды, способствующие достижению успеха в учебно-воспитательном процессе.

Keywords: the problem of humanizing of teaching process, teaching a foreign language to students going to work on probation, the unity of ethic and aesthetic education in teaching, moral and cultural aesthetic aspect, no proper harmony, to develop different human qualities.

This article is devoted to the problem of humanizing of teaching process when teaching a foreign language to students going to work on probation. Particular attention is paid to the unity of ethic and aesthetic education in teaching/ when speaking of education we usually mean special training of students, but as a matter of fact, we leave aside its moral and cultural aesthetic aspect. The teacher usually concentrates on the accumulating information but the emotional aspect is practically neglected. It's important to bear in mind that learning a foreign language itself doesn't develop these qualities. It's the contents of oral and written teaching material that is more important. Such approach can't help affecting negatively the educational aspect of education which often bears a formal character. All that testifies to the fact that at the Academy of Tourism there is no proper harmony in teaching different subjects pertaining to the humanities in particular. The authors of the article with the help of numerous felicitous examples shows how to build up the character, how to develop different human qualities, consideration, honesty, disinterest, kindness, sincerity, sense of dignity, etc. realizing the unity of ethic and aesthetic education. Thus it becomes evident that the teacher is to master the methods of solving the conflicts arising in the process of teaching.

A.V. Sharov

THE PRINCIPLES OF A SYSTEM APPROACH IN FORMING PROFESSIONAL ETHICS OF ECONOMISTS AND FUTURE ACCOUNTANTS

Key words: system, principle.

The most important unit in a system approach is a principle. This article presents the matter of following principles (integrity, communicatively, structures, management, development) using in forming professional ethics of future accountants.

V.F.Shcherbakov

THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT - SPACE of CREATIVE DIALOGUE

Keywords: the educational environment, style of dialogue, a principle of a subordination, dialogue, creative interaction between the teacher and the pupil.

The article is devoted to the problem of the organization of the educational environment as space in which the culture of creative dialogue is formed. The author analyzes historical experience, reveals sources of developed traditions, and determines principles of the organization of the educational environment, promoting achievement of success in teaching and educational process.

Б. Гутник, П. Уиелдер, Г. Хадсон, Е.А.Васильева
НОВЫЙ ПОДХОД К БИОМЕХАНИЧЕСКОМУ
ОБЪЯСНЕНИЮ «ПРАВИЛА 10%» В МАНУАЛЬНОЙ
АСИММЕТРИИ

Ключевые слова: «индексы жесткости», компрессия, энергия и мощность сопротивления деформации.

Настоящая работа посвящена обоснованию классического «правила 10%», справедливого для интегральной работы изолатеральных кистевых мышц, на модели абдукции отдельно взятой мышцы (на примере 1-й межкостной мышцы кисти). Показано, что это правило частично базируется на биомеханических свойствах мышечных волокон («индексами жесткости»). Установлены статистически достоверные зависимости между биомеханическими характеристиками мышц и развиваемой ими максимальной изометрической силы.

А.И.Герасимова, Е.А.Попов, Н.Г.Андросюк, И.Е.Попова
ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ «ШКОЛЫ ДЛЯ БОЛЬНЫХ
АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТОНИИ»

Ключевые слова: артериальная гипертензия, факторы риска.

Проведено исследование с целью оценки клинической эффективности обучающей технологии – Школы для больных артериальной гипертензии в условиях первичного звена здравоохранения. Результаты работы свидетельствуют, что обучение в Школе для больных АГ достоверно обеспечивает позитивную динамику целого ряда клинических показателей.

Е.С.Кучкина, А.Г.Сердюков
МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИЧИН
ПОЛУЧЕНИЯ ПЕРЕЛОМОВ ЧЕЛЮСТИ

Ключевые слова: перелом челюсти, причины получения травмы.

Проведен анализ причин получения травмы челюсти, показавший, что риск получения травмы усугубляют такие факторы, как плохие жилищные условия, удаленность от места работы, неблагоприятная психологическая обстановка в семье, небрежное отношение к собственному здоровью.

А.Г.Сердюков, Е.С.Кучкина
ПРИЧИНЫ НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ
ПОЛИКЛИНИК В ПЕРИОД АМБУЛАТОРНОГО ЛЕЧЕНИЯ

Ключевые слова: перелом нижней челюсти, амбулаторное лечение, неудовлетворенность качеством.

Проводится анализ причин неудовлетворенности населения деятельностью стоматологических поликлиник в период амбулаторного лечения. Основными факторами, влияющими на качество оказания амбулаторной стоматологической помощи после выписки из стационара респонденты считают невозможность попасть на приём в нужный день и отсутствие интереса к здоровью населения со стороны персонала.

А.И. Леонтьева
КРОВЬ ОСНОВА ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: Красные кровяные тельца, лейкоциты, элементы-гены, клонирование, атом, ядро крови,

Gutnik B., Yielder P., Hudson G., Vasilieva V.
A NEW BIOMECHANICAL APPROACH TOWARDS
EXPLANATION OF THE "10% RULE" IN MANUAL
ASYMMETRY

Keywords: Indices of Hardness, Compression, Energy and Power of Resistance, Deformation.

This research is devoted to the justification of the classical "10% rule" due to one selected hand muscle (First dorsal interosseous - FDI). This rule has been initially established for the integrated maximal voluntary contraction of the full range of grip muscles. In the experiment we used the model of contraction based on the abductive action. It was shown that the "10% rule" may be due to biomechanical properties of skeletal muscle elements, represented by "indices of hardness". Strong statistical relationships between the biomechanical indices calculated from the FDI and its strength at maximal voluntary isometric contraction were found.

A.I.Gerasimova, E.A.Popov, N.G.Androsyuk, I.E.Popova
EFFICIENCY OF WORK OF SCHOOL FOR PATIENTS
WITH ARTERIAL HYPERTENSION

Keywords: arterial hypertension, risk factors.

Aim of the study to assess efficacy of education – School for patients with arterial hypertension – in conditions of practical health care. Results of the investigation evidence that studying in the School for patients with arterial hypertension significantly ensures positive dynamics of the whole row of clinical parameters.

E.S.Kuchkina, A.G.Serdukov
MEDICO-SOCIAL ANALISE OF REASONS OF
TRAUMA OF MAXILLOFACIAL REGION

Keywords: trauma of maxillofacial region, reasons received in the result of trauma of maxillofacial region.

The reasons received in the result of trauma of maxillofacial region were analysed. The results of analyses showed that the life conditions, far from work place location, unfavorable psychologic situation in the family, uncaredful attitude to own health may increase the risk of trauma.

A.G.Serdukov, E.S.Kuchkina,
THE REASONS OF A DISSATISFACTION OF THE
POPULATION BY ACTIVITY OF STOMATOLOGIC
POLICLINICS DURING OUTPATIENT TREATMENT

Keywords: crisis of the bottom jaw, out-patient treatment, a dissatisfaction with quality.

The analysis of the reasons of a dissatisfaction of the population by activity of stomatologic polyclinics during out-patient treatment is spent. The major factors influencing quality of rendering of the out-patient stomatologic help, after an extract from a hospital, respondents consider impossibility to get on reception in the necessary day and absence of interest to health of the population from the personnel.

A.I. Leontief
BLOOD OF THE BASIS OF HUMAN HEALTH
Keywords: Red blood cells, white cells, elements of genes, cloning, the atom, the nucleus of blood chromosomes.

Представлена информация о новых подходах к структуре главного органа человека-крови и методике оздоровления человека через изменение элементного состава крови (клонирование).

Ю.В. Ишков, Д.В. Руksин
НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕДИЦИНСКИХ
И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОХРАНЕ
ЗДОРОВЬЯ СПЕЦКОНТИНГЕНТА И СОТРУДНИКОВ В
УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ
(Проблемы организации медицинского обеспечения
уголовно-исполнительной системы по Санкт-Петербургу и
Ленинградской области)

Рассматриваются медицинские и организационные проблемы охраны здоровья лиц, содержащихся в местах лишения свободы, а также сотрудников, работающих в учреждениях ФСИН России.

О.В. Радзеекая
РОЛЬ ПЕДАГОГИКИ В ФОРМИРОВАНИИ
НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ МАЛЫХ
НАРОДНОСТЕЙ В КЛАССЕ КАМЕРНОГО АНСАМБЛЯ
Ключевые слова: Музыкальная педагогика, национальная
музыка, культурные истоки, малые народности,
профессиональные навыки, музыкальный репертуар.

Педагогика, как наука, не только связана глубокими и прочными традициями с общемировой культурой, но также демонстрирует яркие примеры в процессах обновления своих магистральных направлений в музыкальной педагогике. Динамической составляющей каждого, отдельно взятого, этапа развития потенциала активности малых народностей, в частности, может служить обращение не только к образцам классического репертуара, но и введение в педагогическую палитру лучших образцов национальной музыки.

Особенно актуальным на этом фоне смотрится поворот к культурным истокам в формировании национального самосознания малых народностей. Это ведет за собой укрепление культурно-нравственной основы расширения кругозора учащегося, позволяет ощутить всю уникальность и самобытность исполняемого произведения, удачно совершенствуя профессиональное мастерство, навыки и умения.

Л.А. Швачкина
КУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА ДЖАЙНИЗМА:
ГУМАННОСТЬ

Ключевые слова: гуманность, джайнизм, джива, аджива,
карма, ахимса, ненасилие, сострадание, милосердие.

Автор актуализирует необходимость рассмотрения феномена гуманности в контексте восточной культуры, в частности культурной традиции джайнизма. В статье акцентируется внимание на предельно широком понимании объекта гуманности, характерного для джайнизма, что влечет к активному участию его приверженцев в благотворительной деятельности и защите ими всей окружающей природы.

И.Н. Базаркина
РАЗВИТИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ В
ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Abstract: It provides information on new approaches to the structure of the main body of a human blood and technique improvement of the person through the change of the elemental composition of the blood (cloning).

U.V. Ishkov, D.V. Ruksin
THE SCIENTIFIC SUBSTANTIATION OF SYSTEM OF
MEDICAL AND ORGANIZATIONAL ACTIONS ON
HEALTH PROTECTION OF PRISONERS AND
EMPLOYEES IN ESTABLISHMENTS FSIN OF RUSSIA
(Problems of the organization of medical maintenance of
criminal - executive system across Saint Petersburg and
Leningrad region).

Medical and organizational problems of health protection of the persons contained in places of imprisonment, and also the employees working in establishments FSIN of Russia are considered(examined).

O.V. Radzeckaja
PEDAGOGICS ROLE IN FORMATION OF NATIONAL
CONSCIOUSNESS OF SMALL NATIONALITIES IN
THE CLASS CHAMBER ENSEMBLE
Keywords: Musical pedagogics, national music, cultural
sources, small nationalities, professional skills, musical
repertoire.

The pedagogics as the science, not only is connected by deep and strong traditions with universal culture, but also shows vivid examples in processes of updating of the main directions in musical pedagogics. A dynamic component of everyone, separately taken, a stage of development of potential of activity of small nationalities the reference not only to samples of classical repertoire, but also introduction in a pedagogical palette of the best samples of national music, in particular, can serve.

Especially actual on this background turn to cultural sources in formation of national consciousness of small nationalities looks. It conducts behind itself strengthening of a cultural-moral basis of expansion of an outlook of the pupil, allows to feel all uniqueness and originality of executed product, successfully improving professional skill, skills and abilities.

L.A. Shvachkina
CULTURAL PRACTICES JAINISM: GUMANNOST
Keywords: humanity, Jainism, jiva, adzhiva, karma, ahimsa,
nonviolence, compassion , mercy.

The author actualizes the need to consider the phenomenon of humanity in the context of Eastern culture, in particular cultural traditions of Jainism. The article focuses on an extremely broad understanding of the object of humanity, characteristic of Jainism, which implies the active participation of its followers in charitable activities and protection of all environmental prirody.

I.N. Bazarkina
TOLERANCE DEVELOPMENT AMONG STUDENTS IN
THE HIGH-ADUCATIONAL POLICULTURAL SPACE

Ключевые слова: толерантность, предубежденность, враждебность, агрессия, отвергаемые объекты, самооценка, фасилитация, системный подход.

Key words: tolerance, prejudice, hostility, aggression, rejected objects, self-assurance, facilitation, systemic approach.

Статья посвящена проблеме развития толерантности у конфликтных студентов в ВУЗах, характеризующихся заметным возрастанием уровня полиэтничности обучающегося контингента. В статье описываются результаты проведенного экспериментально-психологического исследования личностных особенностей студентов разных национальностей, оценивается эффективность проведенного тренинга по развитию толерантности у студенческой молодежи.

The article is dedicated to the problem of development of tolerance among conflicting students in Universities, which are characterized with remarkably increasing level of polyethnic of studying contingent. In this article experimental results are describe. These results reflected the personal peculiarities which are related to different ethnicities, and the efficiency of the psychological training. This training was performed for increasing of the level of tolerance developing between young students.

Л.М. Войтенко

L.M. Voitenko

«КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТОВ, КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СОВРЕМЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ»

COMMUNICATIVE CULTURE OF STUDENTS, AS THE FACTOR OF FORMATION OF THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF MODERN EXPERTS

Ключевые слова: коммуникативная культура, образовательная среда, коммуникативная деятельность, гуманистическая образовательная парадигма, культуuroобразующие компоненты.

Keywords: communicative culture, the educational environment, communicative activity, a humanistic educational paradigm, components forming culture.

Статья посвящена одному из аспектов проблемы становления будущих выпускников вузов - коммуникативной культуре. Проведен анализ компонентов образующих культуру в коммуникативной среде - как основы общей культуры личности. Рассматриваются взаимосвязи влияния коммуникативной культуры и гуманистической образовательной парадигмы на становление личности будущих профессионалов.

Article is devoted one of aspects of a problem of formation of the future graduates of high schools - communicative culture. The analysis of components forming culture in the communicative environment - as bases of the general culture of the person is carried out. Interrelations of influence of communicative culture and a humanistic educational paradigm on formation of the person of the future professionals are considered.

С.С. Вьюшкова

S.S.Viushkova

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КУРСАНТОВ С РАЗЛИЧНЫМИ СТИЛЯМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ УСПЕШНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ И АДАПТАЦИИ В ВОЕННОМ ВУЗе

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF STUDENTS OF DIFFERENT STYLES OF INTELLECTUAL ACTIVITY THAT DETERMINE THE STUDYING SUCCESS AND ADAPTATION IN HIGHER EDUCATIONAL UNIVERSITY

Ключевые слова: Стиль интеллектуальной деятельности, психологические особенности, адаптация.

Keywords: Styles of intellectual activity, psychological features, adaptation.

В работе показано, что существует устойчивая связь стилей интеллектуальной деятельности с личностными особенностями и профессионально-важными качествами индивида, определяющая успешность профессионального обучения и дальнейшей деятельности. Это может повысить надёжность процедур профессионального психологического отбора будущих студентов к профессиональной деятельности.

The work reveals that there is a steady connection between styles of intellectual activity and personal features and personal qualities of professional significance, that determine the success in professional studying and in feature activity. This may increase the reliability of procedures of professional psychological selection of future students to professional activity.

С.В. Евецкая

S.V. Evetskaya

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СЕРВИСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE PSYCHOLOGICAL APPROACH TO THE CHARACTERISTIC OF THE SERVICE ACTIVITY

Ключевые слова: сервис, деятельность, сервисная деятельность, потребность, услуга.

Keywords: service, activity, service activity, demand, favour.

Рассмотрен психологический подход к определению сервис и сервисная деятельность, дана ее характеристика, исследовано понятие услуга и различные основания для классификации услуг.

The psychological approach to service and service activity definitions is examined. The characteristic of the service activity is given and the term service and different bases for service classification are analyzed.

С.В. Коваленко

S.V. Kovalenko

ФАКТОРЫ И ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ КОНЦЕПЦИИ СМЫСЛА ЖИЗНИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

THE FACTORS AND SPECIFIC OF SUBJECTIVE MEANING OF LIFE CONCEPTION AT TEEN AGE

Ключевые слова: подростковый возраст, смысл жизни,

Keywords: teen age, axiological orientation, meaning of life, personality, mindset.

ценностные ориентации, личность, мировоззрение.

Ранняя юность является возрастом к поискам смысла жизни. Подростковый возраст – это возраст интенсивного формирования ценностных ориентаций личности и создания предпосылок для появления смысла жизни, в этот период активизируются процессы оформления личности и формирования мировоззрения.

А.А. МаксUTOва

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: нравственные представления, дошкольный возраст, гендерные особенности, нравственные нормы, нравственные качества, нравственное поведение.

В статье представлены результаты теоретического и эмпирического исследования гендерных особенностей нравственных представлений у детей старшего дошкольного возраста. В структуре нравственных представлений детей выделяются представления о нравственных качествах, нравственных нормах, мотивах, критериях нравственного поведения. Анализируется влияние нравственных представлений на реальное поведение детей разного пола.

А.В. Рунова

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ПОДРОСТКОВ С ЗПР

Ключевые слова: межличностные отношения, подросток, задержка психического развития, личностные нарушения, межличностные нарушения.

Освещаются вопросы взаимообусловленности межличностных отношений и личностных и межличностных нарушений, особенности и механизмы их возникновения в условиях подросткового кризиса у детей с ЗПР. Неправильное развитие или недостаточное удовлетворение потребности в общении ведет к значительным деформациям личности, а также может быть причиной возникновения личностных и межличностных нарушений, ухудшению положения в системе межличностных отношений.

Е. А. ХаритONOва

ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Ключевые слова: общее недоразвитие речи, психические процессы.

Неполноценность речевой деятельности при общем недоразвитии речи в силу опосредованного системного строения психической деятельности человека обуславливает особенности формирования и своеобразие психических процессов. В данной статье рассматриваются специфические особенности восприятия, внимания, памяти, мышления, речи и других психических процессов у детей с общим недоразвитием речи.

The early teen age is the time of searching the meaning of life. In this period when the axiological orientation is forming the background for the meaning of life arising is being established and the personality and mindset formation are in process.

A.A. Maksutova

GENDER-SPECIFIC MORAL REPRESENTATIONS OF PRESCHOOL AGE CHILDREN

Keywords: moral representations, preschool age, gender-specific, moral norms, moral qualities, moral behavior.

The article presents the results of theoretical and empirical research of gender-specific moral representations of preschool age children. The structure of children's moral representations includes representations of moral qualities, moral norms, motives, criteria of moral behavior. Analyzes the influence of moral representations on the actual behavior of children of different sexes.

A.V. Runova

THE GENERAL-THEORETICAL ANALYSIS OF PSYCHOLOGICAL FEATURES OF INTERPERSONAL RELATIONS AT TEENAGERS WITH THE DELAY OF MENTAL DEVELOPMENT (DMD)

Keywords: interpersonal relations, the teenager, Delay of mental development, personal infringements, Interpersonal infringements.

Questions of interconditionality of interpersonal relations and personal and interpersonal infringements, features and mechanisms of their occurrence in the conditions of teenage crisis at children with the delay of mental development(dmd), are taken up. Wrong development or insufficient satisfaction of requirement for communication leads to considerable deformations of the person, and can also be the reason for occurrence of personal and interpersonal infringements, deterioration of a position in the system of interpersonal relations.

E. K. Kharitonova

THE PECULIARITIES OF CHILDREN MENTAL DEVELOPMENT WITH THE GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT

Keywords: the general speech underdevelopment, mental process.

The inferiority of the speech activity within the underdevelopment of speech as a cause of the mediated systematic structure of human mental activity specifies the peculiarities of mental process formation and originality. This work represents the specific peculiarities of perception, attention, memory, thinking, speech and other mental process of the children with the general speech underdevelopment.

Е.В. Андрианова

МОТИВАЦИЯ ТРУДА И ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ

Ключевые слова: мотивация труда, удовлетворенность работой, отношение к труду.

В статье представлен анализ мотивации труда и отношения к труду в современных социально-экономических условиях. Рассматриваются социоструктурные факторы влияющие на мотивы труда. Работа выполнена на основе материалов социологического исследования, проведенного в Тюменской области.

С. С. Асатрян, З. Н. Панкратова

ФУНКЦИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

Ключевые слова: функция, пенитенциарный социальный институт.

В статье даны определения понятия «функция». Описаны универсальные функции пенитенциарного социального института по AGIL Т. Парсонса. Раскрыты специфические функции пенитенциарного социального института.

Р. Р. Галлеев

ПОНЯТИЕ И ФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

Ключевые слова: Социальный институт, общество, функции.

Изучение функции социальных институтов, дает возможность формированию общества имеет практическую значимость для изучения общества. Знание функций социальных институтов помогает построить деловые отношения передавая социальный опыт, а также помогает в самореализации, с тем чтобы рационально подходить к собственной судьбе и межличностному росту.

Р. Р. Галлеев

ПРИМЕНЕНИЕ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ (ФРАНЧАЙЗИНГА) К ОТНОШЕНИЯМ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Ключевые слова: Франчайзинг, образовательный франчайзинг.

Представленная научная статья является в достаточной степени актуальной. Франчайзинговые отношения в РФ в последнее время развиваются стремительно быстро. Известные российские компании используют в своей деятельности договор коммерческой концессии (франчайзинга).

В статье исследуется вопрос реализаций франчайзинговых отношений в гражданском обороте: применения договора коммерческой концессии (франчайзинга) в сфере образовательных услуг.

М.В. Козлова

НЕРАЗВИТОСТЬ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В РОССИИ

Ключевые слова: Качество жизни, уровень жизни.

Одной из важнейших задач социального демократического государства – Российской Федерации является развитие социальной политики, основной целью которой является повышение качества жизни. В статье исследовано содержание категории «качество жизни» и раскрыты его основные системы показателей.

E.V. Andrianova

MOTIVATION AND LABOR TO WORK

Keywords: labor motivation, job satisfaction, attitude towards work.

The analysis of motivation and attitude to work in the contemporary socio-economic conditions. Considered sotsiostrukturnye factors affecting the motivation of work. Work is done on the basis of survey conducted in the Tyumen region.

S. S. Asatryan, Z. N. Pankratova

THE FUNCTIONS OF PENITENTIARY SOCIAL INSTITUTION

Keywords: function, penitentiary social institution.

The given article gives the definition of the “function” concept. It also describes the universal functions of penitentiary social institution according to T. Parson’s AGIL. It explains specific functions of penitentiary social institution as well.

R.R. Galleev

THE CONCEPT AND FUNCTIONS OF SOCIAL INSTITUTIONS

Keywords: Social institution, society, functions.

Studying the functions of social institutions provides the way to the formation of a society, has the practical significance for society studying. The knowledge of functions of social institutions helps to establish business relations by passing on social experience as well as helps with self-realization, so that one could have a rational approach to the fate and interpersonal growth.

R.R. Galleev

APPLICATION OF THE FRANCHISING AGREEMENT TO THE RELATIONS IN THE SPHERE OF EDUCATIONAL SERVICES

Keywords: Franchise, educational franchise.

The presented scientific article is sufficiently vital. The franchising relationships in Russia are rapidly developing nowadays. Well-known Russian companies use the franchising agreement in their work.

In this article we study the realizations of franchising relations in the civil circulation: application of the franchising agreement in the sphere of educational services.

M.V. Kozlova

BACKWARDNESS OF SYSTEM OF PARAMETERS OF QUALITY OF THE LIFE IN RUSSIA

Keywords: Quality of a life, a standard of living.

One of the major problems of the social democratic state - the Russian Federation is development of social policy which basic purpose is improvement of quality of a life. In clause the maintenance of a category « quality of a life » is investigated and its basic systems of parameters are opened.

П.М. Ахметова
ИМИДЖ ГОСУДАРСТВА: ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ,
ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
Ключевые слова: Имидж, государство, политический,
факторы, функции.

В представленной публикации рассматривается имидж государства как сложное, многоплановое понятие, функции, которые он выполняет, основные объективные и субъективные факторы, оказывающие влияние на процесс его формирования, а также значимость целенаправленного формирования имиджа государства в современной политической конъюнктуре.

О.Б. Васильева
МЕНТАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ
Ключевые слова: Идентичность. Политическая
идентификация. Менталитет. Цивилизационный уклад.

В статье рассматриваются феномены менталитета и ментальности как неотъемлемых составляющих процесса политической идентификации. Ментальность представлена как семиосфера, в которой формируется совокупность смыслов, установок и ценностей, определяющих содержание коллективного «Я». Анализ ментальных особенностей политической идентичности осуществляется с учетом цивилизационных особенностей народов и социумов.

Л.Н. Габдрахманова
ГОРИЗОНТАЛЬНЫЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ КАК
СУЩЕСТВЕННЫЙ ФАКТОР СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
Ключевые слова: межрегиональные связи, развитие
Республики Башкортостан, взаимовыгодное
сотрудничество.

Сегодня горизонтальные межрегиональные связи стали важнейшим фактором развития регионов Российской Федерации. В статье рассматривается и анализируется расширение и углубление взаимовыгодного экономического сотрудничества Республики Башкортостан с субъектами Российской Федерации.

Е.А.Глотова
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Ключевые слова: конкурентоспособность, национальная
безопасность.

В статье рассматривается конкурентоспособность, как фактор, влияющие на уровень национальной безопасности страны. Рассмотрена теория конкурентного преимущества и определен принцип обеспечения конкурентоспособности безопасности на разных уровнях организации субъекта рынка.

Е.Н. Жученко
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ЭТНОКРАТИИ И
ЭТНОЭТАТИЗМА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТОЛОГИИ
Ключевые слова: этнократия, этноэтатизм, Северный
Кавказ, геополитика, конфликт, этнополитическая
напряженность, политическая власть, этноэлиты.

Статья посвящена анализу актуальных проблем этнократий и этноэтатизма в современных условиях

P.M. Akhmetova
IMAGE OF THE STATE: CONCEPT, FUNCTIONS,
FORMATION FACTORS
Keywords: Image, state, political, function, formation
factors.

In the presented publication the image of the state is examined as a difficult and multiplane concept, its functions, the basic objective and subjective factors which influence the process of its formation, and also the importance of the purposeful formation of the state image in the modern political conjuncture.

O.B. Vasileva
MENTAL FEATURES OF POLITICAL IDENTITY
Keywords: Identity. Political identification. Mentality.

In article it is considered mentality and mentality phenomena as integral components of process of political identification. Mentality is presented as sphere in which set of senses, installations and the values defining the maintenance collective "I" is formed. The analysis of mental features of political identity is carried out with the account features of the people and societies.

L. N. Gabdrakhmanova
HORIZONTAL INTERREGIONAL RELATIONS AS AN
ESSENTIAL FACTOR OF STABLE DEVELOPMENT
REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN
Keywords: interregional relations, development of Republic
of Bashkortostan, mutually beneficial cooperation.

Today, the horizontal interregional relations are an important factor in the development of Russian regions. The article discusses and analyzes the expansion and deepening of mutually beneficial economic cooperation between the Republic of Bashkortostan and the regions of the Russian Federation.

E.A.Glotova
COMPETITIVE ABILITY AS A MECHANISM FOR
PROVISION OF NATIONAL SECURITY
Keywords: competitive ability, national security.

The article covers the competitive ability as a factor impacting on the level of national security of the country. The theory of competitive advantage has been considered and the principle of provision of competitiveness of the security at various levels of organization of market entity has been defined as well.

E.N. Zhuchenko
THE RESEARCH OF THE PROBLEM OF
ETHNOCRATIA AND ETHNOETATIZMA IN NATIVE
POLITOLOGY
Keywords: ethnocratia, ethnoetatism, the North Caucasus,
geopolitics, conflict, ethnopolitical tenseness, political power,
ethnoelite.

The article is devoted to the analysis of actual problems of

развития этнополитических процессов на Юге России. Стабилизация этнополитических и межэтнических отношений предполагает глубокий научный анализ источников и последствий данных явлений в политическом пространстве современной России.

Н.И. Каримова

ТЕЛЕВИДЕНИЕ КАК ПОЛИТИКО-КОММУНИКАТИВНЫЙ ИНСТИТУТ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА РОССИЙСКИХ ПОЛИТИКОВ

Ключевые слова: Политическая коммуникация, электронные средства массовой информации, имидж, позиционирование, телевизионные образы, информационное поле, межличностное взаимодействие, телевизионные каналы.

Автор данной статьи анализирует такой канал коммуникации как телевидение в политико-коммуникационном пространстве, определяет ТВ как институт формирования имиджа российских политиков, рассматривает особенности данного средства массовой информации и степень воздействия данного канала на свою целевую аудиторию.

Н.И. Каримова

ИНТЕРНЕТ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТИТУТ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА РОССИЙСКИХ ПОЛИТИКОВ

Ключевые слова: Средство коммуникации, интернет-технологии, инструмент для информирования, Имидж, сайт, средства массовой информации, информационное пространство.

Данная статья определяет степень воздействия глобальной сети Интернет на формирование позитивного, либо негативного имиджа российских политиков. Интернет выступает как отдельный институт при позиционировании государственных лиц. Данный ресурс имеет определенные характеристики передачи информации своей аудитории, которые преобладают над другими СМИ.

В.И. Старосельская

ГОСУДАРСТВО И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ КОНСТРУКТИВНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Ключевые слова: Религиозная организация, гуманизация, культурный процесс, конфессии, светское общество, социальные проблемы, государственная религиозная политика, взаимодействие Церкви и государственных структур.

На современном этапе развития общества можно наблюдать расширение сотрудничества и взаимодействие государства и религиозных организаций. Религиозные организации располагают огромным опытом и идейным багажом, которые могут быть направлены на духовное оздоровление общества.

В.П. Гамазин

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОГРАММЫ «ПРИЗМА» И ARCVIEW GIS ПРИ ОЦЕНКЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА КАЧЕСТВО АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Ключевые слова: Геоинформационные системы, санитарно-защитная зона, воздухоохраные мероприятия.

ethnocracy and ethnoetatism in modern conditions of the development of ethnopollitical processes in the South of Russia. Stabilization of ethnopollitical and interethnic relations supposes of sources and consequences of these phenomena in political sphere of modern Russia.

N.I. Karimova

TELEVISION AS A POLITICAL-COMMUNICATIONAL INSTITUTE TO CREATE THE IMAGE OF RUSSIAN POLITICIANS

Keywords: Political communications, electronic mass media, image, positioning, television images, an information field, interpersonal interaction, television channels.

The author of given article analyzes such channel of communications as television in politiko-communication space, defines TV as institute of formation of image of the Russian politicians, considers features of the given mass media and degree of influence of the given channel on the target audience.

N.I. Karimova

INTERNET AS A MODERN INSTITUTE TO CREATE THE IMAGE FOR RUSSIAN POLITICIANS

Keywords: the Communication medium, Internet technologies, the tool for informing, Image, a site, mass media, information field.

Given article defines degree of influence of a global network the Internet on formation positive, or negative image of the Russian politicians. The Internet acts as separate institute at positioning of the state persons. The given resource has certain characteristics of information transfer of the audience which prevail over other mass-media.

V.I. Saroselskaya

STATE AND RELIGIOUS ORGANIZATIONS: AN EMPOWERMENT OF CONSTRUCTIVE ENGAGEMENT

Keywords: Religious Organization, humanization, cultural process, faiths, secular society, social problems, the state religious policy, the interaction of church and state structures.

At the present stage of development of society can be seen increasing cooperation and interaction between state and religious organizations. Religious organizations have a wealth of experience and ideological baggage that can be directed to the spiritual improvement of a society.

V.P. Gamazin

FEATURES OF APPLICATION UPRZA "PRISM" AND ARCVIEW GIS AT AN ESTIMATION OF INFLUENCE OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES ON QUALITY OF ATMOSPHERIC AIR OF SETTLEMENTS

Keywords: Geoinformation systems, a sanitary-protective zone, protection of air actions.

В статье рассматриваются актуальные вопросы разработки воздухоохраных мероприятий при совместном использовании экологических программ совместно с ГИС-технологиями для получения готовых проектных решений с обоснованием в виде результатов научных исследований или практических работ.

Д.В. Пислегин

ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ БУРОВЫХ ПЛОЩАДОК В ТАЕЖНОЙ ЗОНЕ ХМАО-ЮГРЫ

Ключевые слова: оценка экологического состояния, буровые площадки, геологоразведочные скважины, геологоразведочные работы, рекомендации по рекультивации.

В статье даны характеристики экологического состояния почвы, растительности и животного мира буровых площадок на Верхне-Салымском, Ваделыпском, Западно-Салымском месторождениях. Для оценки последствий геологоразведочных работ определяли: содержание нефтепродуктов в почве, площадь нарушенных земель, общее количество амбаров и амбаров с нефтяной пленкой, количество и площадь металлолома, площадь отходов производства. Даны рекомендации по рекультивации.

Д.Д. Разаев

ИССЛЕДОВАНИЕ И АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕСТНЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Ключевые слова: тепловой потенциал, торфяное топливо.

Инновации в области использования местных торфяных ресурсов становятся все более важным фактором устойчивого развития малых и средних городов Российской Федерации. В данной статье исследована относительная энергоэффективность затрат производства торфяного топлива, как совокупность затраченной и полученной энергий.

In clause it is considered pressing questions of development protection of air actions at sharing CAIP together with GIS-TECHNOLOGIES for reception of ready design decisions with a substantiation in the form of results of scientific researches or practical works.

D.V. Pislegin

ASSESSING OF THE ENVIRONMENTAL CONDITION OF DRILLING SITES IN TAIGA OF KHANTY-MANSI AUTONOMOUS AREA

Keywords: assessment of ecological condition, drilling site, geological well, exploration work, recommendations of recultivation.

The article gives descriptions of the ecological condition of soil, flora and fauna within the boundaries of drilling sites on Verhne-Salym, Vadelypsky and West-Salym deposit. To assess the impact of exploration work determined: the oil content in soil, the area of disturbed land, the total number of slime barns and barns with an oil film, the number and area scrap metal, the area of waste production. The article contents recommendations for recultivation.

D. Razaev

RESEARCH AND ANALYSIS OF THE EFFECTIVE USE OF LOCAL ENERGY RESOURCES

Keywords: thermal potential, peat fuel.

Innovations in the field of use of local peat resources become more and more important factor of sustainable development of small and average cities of the Russian Federation. In given article research comparative energy efficiency of expenses of manufacture of peat fuel, as aggregate of the spent and received energy.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

Сборник научных статей

№8 (2) 2010

Направления:

- 09. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ**
- 10. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**
- 12. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**
- 13. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**
- 14. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ**
- 17. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**
- 19. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**
- 22. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**
- 23. ПОЛИТОЛОГИЯ**
- 25. НАУКИ О ЗЕМЛЕ**

www.kazanscience.ru

Лицензия № ТУ 16-00287 от 13.01.2010

Подписано в печать 25.10.2010

Формат 60 х 84 / 16. Печать Riso.

65 усл.печ.л. 68 уч.изд.л. Тираж 1000 экз. Заказ 666.

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс:(843) 292-04-35

Отпечатано с готового оригинал-макета в

ООО «Полиграфическая Фирма «Тирус»

тел.(843) 273-83-27